АКАДЕМИЯ НАУК СССР

Ордена Трудового Красного Знамени
Институт археологии

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОТКРЫТИЯ 1976 ГОДА

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

Москва 1977

Книга содержит сообщения о результатах полевых археологических исследований, проводимых в 1976 году на территории Советского Союза и некоторых зарубежных стран. В сообщениях, авторами которых являются ведущие советские археологи, руководители экспедиций и отрядов, дается краткая характеристика раскопанных памятников, описываются наиболее интересные находки. Всего публикуется около 500 статей. В ежегоднике помещены материалы об уникальных находках в Средней Азии и Причерноморье.

Ответственный редактор

академик Б. А. РЫБАКОВ

А $\frac{10602-077}{042(02)-77}$ 83—77

РСФСР

I. СЕВЕР И СЕВЕРО-ЗАПАД

ИССЛЕДОВАНИЯ МЕЗОЛИТИЧЕСКИХ СТОЯНОК В КАРЕЛИИ

Повенецкий отряд Карельской экспедиции Карельского филиала АН СССР продолжил начатые в 1970—1971 гг. раскопки мезолитических памятников п-ова Оров-Наволок на северном побережье Онежского оз. Дослелованы стоянки Оров-Наволок IX и XII.

На стоянке Оров-Наволок IX вскрыто 428 кв. м площади, захватившей одну овальную и две округлые жилищные впадины.

Культурный слой вскрытой площади — гумусированный темно-желтый песок мощностью до 30 см. Во впадинах он перекрывался зольным слоем (10—16 см) и имел красноватый оттенок, более яркий у выходов и по стенкам. Две овальные впадины, как и ранее раскопанные, являются остатками жилых сооружений, располагавшихся между древними береговыми валами, прекрасно выраженными на террасе, занятой поселением. Ориентация их (северо-северо-запад — юго-юго-восток) совпадает с направлением валов. По конструкции жилища шалашеобразные, углубленные в землю по стенкам на 20—30 см. Каркас составляли 10—12 столбов, вкопанных в землю под углом в 40—45° и располагавшихся по пять-шесть по длинным сторонам параллельно, против друг друга. Вверху противостоящие столбы скреплялись между собой. На скрещенных опорах лежала продольная перекладина. Покрытие каркаса, сýдя по характеру слоя, было легким, способным к горению. Возможно, поверх его лежал тонкий слой дерна. Землей были присыпаны только нижние участки стен снаружи, для которых в склоне валов сделаны специальные углубления. Дно жилищ, соответствующее дну междувальев, не имело специального покрытия. Площадь жилищ по дну 24—28 кв. м. Вход располагался в короткой южной стенке и представлял собой широкий (до 1 м) склон, полого спускающийся ко дну. Слева у входа (снаружи) была пристройка. Не исключено, что жилища имели еще один выход — в направлении берега, в восточной стенке. В центре жилищ по дну располагался очаг из двух параллельных рядов (до 1,4 м длиной) небольших валунов. Ширина между рядами до 20 см. Напротив входа, чуть левее, находились компактные кладки из трех-четырех обожженных камней. В 1 м от северо-западного угла одного из жилищ на материке выявлена кладка подпрямоугольной формы (1×2 м), ориентированная, как и жилище. Она состояла из 40—45 больших (до 30 см в диаметре) валунов в один ряд, плотно поставленных друг к другу. В центре камни сильно обожжены. В юго-восточной части под камнями было небольшое пятно темно-желтого гумусированного песка с золой и угольками; в северо-западной половине под кладкой прослеживалось пятно се-

ровато-зеленоватого оттенка. В первом пятне встречались кальцинированные косточки. Кладка залегала под обычным культурным слоем на глубине 20—23 см от современной поверхности. Нижние плоскости камней находились на глубине 48—53 см, на 13—14 см ниже уровня материка.

Две округлые впадины представляли собой большие (2×2,5 м) кострища. Со стороны берега, с северо-восточного угла они имели одну наклонно поставленную стенку, образующую навес над кострищем. У стенки одного из кострищ выявлена небольшая группа обожженных камней (до 10 см). Напротив, у южного конца стенки лежала большая шлифованная плита. В кострищах собрано много кальцинированных косточек, отщепов и орудий. Каждое кострище располагалось в 5—6 м от северной стенки соответствующего ему жилища.

Инвентарь стоянки состоит из сланцевых шлифованных орудий, кварцевых (большинство) скребущих и режущих, абразивов, грузил. Найдены два наконечника стрел из кремневых ножевидных пластин. Встречены фрагменты костяных изделий.

На стоянке Оров-Наволок XII исследовалась площадь, примыкающая к чумообразному жилищу с севера (220 кв. м). В 5—6 м к северу от жилища вскрыто кострище открытого типа (2,2×2,4 м). По юго-западному его краю располагались небольшие камни со следами обжига. По форме и расположению относительно жилищ оно напоминает кострища на стоянке Оров-Наволок IX, но явные следы навеса не прослеживались.

Инвентарь стоянки идентичен материалу предыдущей, отличаясь более тщательной техникой шлифования. Обе стоянки относятся к позднему мезолиту (V тыс. до н. э.).

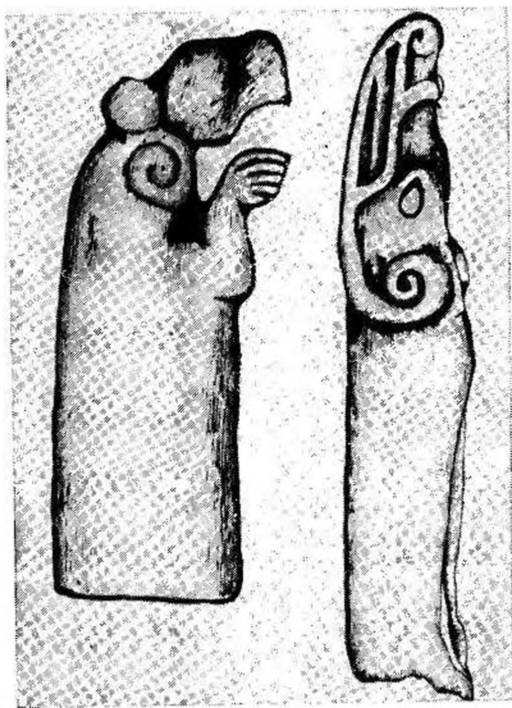
НОВЫЕ РАСКОПКИ БУЙСКОГО ГОРОДИЩА НА Р. ВЯТКЕ

Буйский отряд Камско-Вятской экспедиции возобновил исследования Буйского городища у дер. Буйский перевоз Уржумского р-на Кировской обл. Городище занимает треугольный мыс, склоны которого обращены к р. Вятке и ее правому притоку — небольшой речке Кужинерке. С напольной стороны поселение защищено валом, частично заходящим на южный склон, и глубоким рвом. Работы проводились на четырех раскопах общей площадью 543 кв. м и в основном были сосредоточены на стрелке мыса и южном склоне. Послойная выборка напластований лишь на нескольких участках позволила проследить хронологическое распределение находок, в основном же раскопки дали в значительной степени смешанный и разновременный материал: эпохи бронзы, ананьинского и азелинского времени.

Наиболее ранние по времени находки получены при раскопках на стрелке мыса. Они представлены немногочисленными фрагментами сосудов с примесью раковины в тесте и орнаментом из коротких наклонных линий, оттиснутых гребенчатым штампом. С керамикой, очевидно, следует связывать и два длинных (до 8 см) кремневых наконечника стрел. Предварительно этот комплекс отнесен к раннему периоду эпохи бронзы. Другая группа находок представлена фрагментами балановских сосудов, с которыми, возможно, и соотносятся некоторые кремневые скребки, резцы и заготовки для наконечников копий и стрел.

На площадке городища (раскоп IV), на границе культурного и подстилающего слоев, частично выявлены очертания наземного жилища ананьинского времени, ориентированного с северо-

запада на юго-восток. На городище в массе встречается керамика этого времени. Довольно часты геометрические узоры, выполненные шнуровой либо гребенчатой техникой, либо их сочетанием. Характерны дополнительные детали на шейках сосудов в виде валика и воротничка. Только на отдельных участках прослеживается, что сосуды с валиками предшествуют воротничковым; чаще обе группы сосудов встречаются в перемешанных слоях. Многочисленны и разнообразны изделия из кости: наконечники стрел и заготовки для них, проколки и кочедыки, острия, рыболовные и поясные крючки, гарпуны и наконечники мотыг. Найдено несколько рукоятий ножей. Особенно интересны рукояти с зооморфным изображением. На концах двух рукоятей вырезаны головы медведей, на трех других изображения сильно стилизованы, но достаточно четко переданы черты, характерные для хищников. Собраны обломки тиглей и литейных форм для отливки кельтов, железные ножи и шилья, орнаментированные пряслица.



Костяные рукояти ножей с зооморфными изображениями

К азелинскому времени относится часть наземного жилища, разрушенного карьером. Судя по западению слоя на юго-восточном склоне, здесь в оборонительных целях был прорыт ров, а скорее всего был подрезан склон на высоту до 1,5—2,0 м. Кроме керамики, украшенной защипами, нарезками, вдавлениями, изредка шнуром, собран вещевой материал: железный топор и наконечник мотыги, небольшой орнаментированный топорик-молоток для ювелирных работ ножи, обломки литейных форм для отливки украшений, раковины каури, костяные наконечники стрел, проколки. Обнаружено скопление украшений от азелинского костюма: нагрудник, рамчатые ажурные накладки, бляшки-накладки. Отметим также обилие зернотерок и костей диких и домашних животных, найденных в ананьинско-азелинских слоях.

РАБОТЫ ПСКОВСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЭРМИТАЖА

Псковская экспедиция Государственного Эрмитажа продолжала раскопки в Довмонтовой крепости Псковского кремля, где раскрывала начатые исследованиями 1974—1975 гг. руины церкви Покрова (1352 г., перестроена в 1398 г.), присыпанной петровскими бастионами в 1701 г. и сохранившей на своих стенах остатки фресковых росписей. Проведены доследования в центральной апсиде храма, где были раскрыты и сняты «платы», завершавшие живописное убранст-

Неясыть. Фреска XIV в. из храма Покрова в Пскове (прорисовка Л. Н. Зижаревой)

во этой части здания, вскрыты плитовые полы (два), обследованы валунные фундаменты церкви и подстилавшие полы отложения. Вскрыты также жертвенник, частично южная, восточная и северная стены трансепта, проходы из него в жертвенник и юго-западное членение храма и частично северо-западный, северо-восточный и юго-западный подкупольные столбы. В жертвеннике обнаружены окна, расположенные, как и в диаконнике, в нишах восточной и северной стен и также в древности заложенные кладкой. В восточном окне кладкой была замурована одновременная храму кованая железная рама со ставенкой, не известная до сих пор для памятников культового зодчества XIV в. в Пскове.

Во всех раскрытых частях храма обнаружены разной сохранности росписи, которые после их тщательной фиксации и первичного укрепления сняты для последующей реставрации в лабораторных условиях. Как и в предыдущие годы, встречены произведенные в древности вычинки (порой значительные) тех мест, где произошли выпадения штукатурки с красочным слоем. Всего в 1976 г. было раскрыто и снято более 40 кв. м живописи. Среди фресок наиболее сохранны композиции «Жертвоприношение», «Константин и Елена», «Спас во гробе» и «Неясыть» — композиция, в которой изображена стоящая на гнезде птица с тянущимися к ней из гнезда четырьмя птенцами с раскрытыми клювами. Любопытно отметить, что в открытой раскопками живописи изображения отдельных персонажей (Елена в композиции «Константин и Елена») или их атрибутов (кресты в руках мучеников) находят себе прямые аналогии в росписях церкви Спаса на Ковалеве в Новгороде.

Проведенные обследования фундаментов храма, изучение применяемой строителями техники кладки, сопоставление известковых растворов, которыми пользовались строители на всех этапах сооружения храма, стратиграфия залегания фрагментов росписей, утраченных и выброшенных в древности за пределы храма — все это позволяет считать, что сохранившиеся до нас части здания и его живописное убранство относятся хронологически к одному времени и не выходят за пределы второй половины XIV в. Все последующие, фиксируемые раскопками строительные работы в храме были связаны с восстановлением обрушившихся частей здания, произошедших в результате деформаций его основных несущих конструкций, а также с работами по благоустройству храма.

Раскопки 1976 г. экспедиция вела, как и в предыдущие годы, при активной помощи Производственной группы Отдела культуры Псковского облисполкома, Псковских специальных научно-реставрационных мастерских и Псковского отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры.

О РАБОТАХ В ПСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Северо-Западная экспедиция Государственного Эрмитажа работала в центральных и южных районах Псковщины.

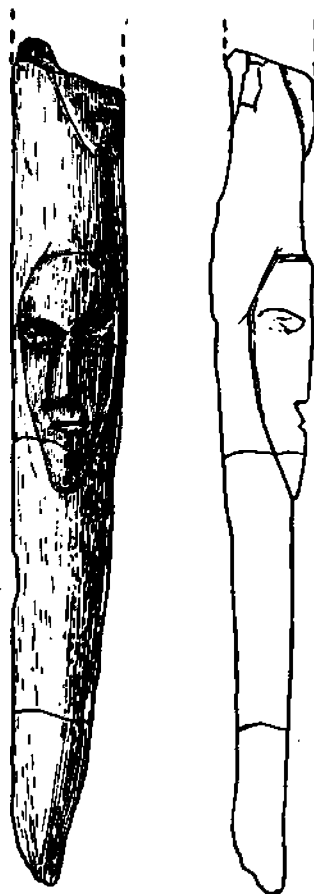
В Усвятском р-не на торфянике у дер. Усвяты начаты раскопки свайного поселения Дяздица. Дождливая погода и высокий уровень грунтовых вод препятствовали широкому развертыванию работ — удалось вскрыть всего два квадрата и углубиться лишь на 1 м от поверхности. Однако находки оказались обильными: более 200 обломков глиняных сосудов позднего этапа развития усвятской неолитической культуры, 20 орудий из кремня и камня, 15 предметов из рога и кости. Среди последних особого вниманния заслуживает обломок трубчатой кости с вырезанными на нем человеческими лицами. Находки предварительно датируются второй половиной III тысячелетия до н. э. У оз. Сенница близ дер. Дубокрай Невельского р-на обследовалась стоянка северобелорусской культуры. Свайного поселения здесь не обнаружено — культурный слой стоянки середины II тыс. до н. э. затоплен водами озера, лежит прямо на дне. В торфянике Жижицкого оз. (Куньинский р-н), близ свайного поселения Наумово на минеральном берегу открыта стоянка северобелорусской культуры, датируемая второй половиной II тыс. до н. э. Стоянка узменьской культуры, заключающей цикл развития местных памятников периода бронзы, найдена на р. Комля близ впадения ее в р. Ловать (Усвятский р-н).

В Себежском р-не, на южном побережье оз. Братиловского и деревень Горенки и Устье, а также в Иловском и Угоринском борах обнаружено семь групп курганов (105 насыпей полусферической формы и длинных).

В Пустошкинском р-не на реках Великая и Алоль и на их притоках, на оз. Цепиля, у деревень Турушино, Мутовозово, Хмелище, Горончарово, Михеево, Рудня и Могильно найдены семь групп курганов (94 насыпи) и городище у дер. Баручино.

В Новосокольническом р-не на озерах Ходчо и Учно, у деревень Садиба и Харино обнаружены две курганных группы (16 насыпей), сопка и городище у дер. Старики.

В Опочецком р-не у деревень Фоми-



Костяное изделие со свайного поселения Дяздица

но и Камено (озеро Березово и Камено) открыты три группы курганов (25 насыпей) и городище у дер. Сорокино.

В Бежаницком р-не обнаружено 16 групп курганов (224 насыпи) у деревень Мартиново, Бешенкино (бассейн р. Алоли), Добрывичи (на р. Уда), Оленино, Минино, Матвеевщина, Доманово, Дехово, Мешково (бассейн р. Локни), Лебешево (на р. Полисть) и на оз. Большое Острие. В разрушенном кургане Добрывичевской группы обнаружены два трупоположения XI в. с гончарной керамикой, золочеными боченковидными бусами, бисером, бронзовыми прутковидным браслетом и перстнем с завязанными концами, подвеской-монетой (?) и железными ножами. Селища XII—XIII вв. и жальники обнаружены у деревень Оленино и Добрывичи. На оз. Веснеболог у дер. Жагрово открыто городище.

На оз. Большое Острие близ несуществующего ныне погоста Острий найдено городище со средневековой керамикой. В основании культурного слоя встречен пласт славянской керамики X — XI вв.; имеются и обломки лепных горшков. Сочетание археологических, топонимических и письменных данных XV — XVI вв. (см., например, документ «Дань Ржовская» в кн. «Сборник Муханова». М., 1856, с. 45 и сл.) свидетельствует, что нами обнаружены остатки города Острея, который вопреки историческим данным был локализован В. В. Седовым в бассейне Немана (КСИА, вып. 139, 1974, с. 27—31). Культурный слой городища имеет хорошую сохранность и значительную мощность.

О РАБОТАХ МИРОЖСКОЙ АРХИТЕКТУРНО-АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Мирожская архитектурно-археологическая экспедиция Ленинградского отделения Института археологии АН СССР и Псковского историко-художественного и архитектурного музея-заповедника продолжила исследования на территории Мирожского монастыря.

Между Спасо-Преображенским собором и Стефановской церковью завершено исследование могильника. В 1974—1975 гг. здесь вскрыты 32 захоронения, наиболее ранние из которых относятся к XIII—XV вв. На площади 36 кв. м (прирезка к раскопу III) обнаружено около 20 могильных ям, выбитых в скальном материке. Мощность культурного слоя на данном участке по мере приближения к собору значительно уменьшается (до 0,8 м), а плотность расположения захоронений резко увеличивается. Стратиграфические наблюдения дают основания считать, что погребения раннего периода существования могильника в раскопе 1976 г. не сохранились, так как территория, непосредственно прилегающая к собору, использовалась для захоронений вплоть до недавнего времени. У северо-западного угла Стефановской церкви, в шурфе (12 кв. м) на глубине 0,4 м обнаружен угол кладки (толщина кладки 0,3 м) из плит на растворе, лежавших на валунном фундаменте. Глубина заложения фундамента около 0,5 м. Обнаруженные остатки сооружения уходят под фундамент Стефановской церкви XVII в. и поэтому должны быть отнесены к более раннему времени. Возможно, они одновременны фрагментам постройки начала XV в., открытым в 1974—1975 гг. у юго-западной части Стефановской церкви.

По просьбе Псковских специальных научно-реставрационных производственных мастерских был проведен археологический надзор за архитектурной шурфовкой у северного фасада церкви Климента. Установлено, что к северному фасаду храма по всей его длине примы-

кала постройка, сложенная из плит известняка на растворе (толщина стен 1 м) и сохранившаяся местами до высоты 1,5 м. Открытые остатки можно интерпретировать как северный придел храма с примыкающим к нему с запада каменным крыльцом на столбах. Обнаружены восточная и часть северной стены придела, а также два столба, расположенные по оси северной стены. По-видимому, проемы между столбами впоследствии были заложены, о чем свидетельствуют прослеженные стыки и различный характер кладок. В процессе архитектурного исследования, проведенного М. И. Семеновым, на северном фасаде храма был обнажен дверной проем (ныне заложенный и оформленный как окно).

Таким образом, в древности через крыльцо можно было подняться не только в придел, но и в храм.

В связи с гидроизоляционными работами, проводящимися в Поганкиных палатах, по просьбе Псковского музея-заповедника было проведено наблюдение над двумя шурфами общей площадью 10 кв. м, заложенными у стен здания на территории двора. Под булыжной вымосткой двора (XIX в.) и слоем строительного мусора (следы одного из поздних ремонтов) в шурфах залегал культурный слой мощностью 1,5 м, содержавший фрагменты глиняной посуды, поливных полихромных изразцов XVII—XVIII вв. На глубине 2,5 м от дневной поверхности зафиксирован слой материковой глины.

ИССЛЕДОВАНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ СОЛОВЕЦКОГО МОНАСТЫРЯ

Раскопки на территории Соловецкого монастыря проводились в связи с реставрационными работами Всесоюзного производственного научно-реставрационного комбината (главный архитектор проекта О. Д. Савицкая). Было заложено 12 шурфов, большинство из которых носило инженерный характер. На расстоянии 7 м к северу от паперти трапезной палаты XVI в. вскрыт участок водостока, предназначавшегося, очевидно, для отвода дождевой воды от фундаментов здания. Стенки его сложены из валунов подпрямоугольной формы. Сверху уложены плоские валуны, щели между которыми тщательно заделаны осколками битых камней. Боковые валуны уложены на материке, пол выстлан по материку большемерным кирпичом по ширине в три ряда. Ширина и высота водостока колеблется от 40 до 60 см. В восточной части водосток завален камнями и землей на протяжении 1,5 м от места раскрытия; в западной части он тянется на 5,25 м до другого завала. Пространство между водостоком и стеной трапезной палаты заполнено крупными валунами с песком. Налицо следы вертикальной планировки — выравнивания территории при сооружении данного водостока. На основе стратиграфии его можно предварительно датировать XVI в.

На участке крепостной стены между Прядильной и Белой башнями (в третьей бойнице подошвенного боя от Прядильной башни) обнаружены остатки настила под пушки. По отпечаткам бревен в песчаной подсыпке удалось установить его конструкцию. Настил представлял собой сруб, включавший четыре продольных бревна, расколотых в длину пополам, и три поперечных целых бревна. Диаметр бревен 18—20 см. Концы продольных бревен уходили в каменную выстилку (ширина ее 60 см), расположенную перед аркой бойницы. Форма настила — вытянутая трапеция. Поверх бревен параллельно амбразуре и крепостной стене стелился горбыль, крепившийся гвоздями. Судя по высоте гвоздей и сохранившимся фрагментам горбыля, его толщина была 5—10 см. Находка монеты 1731 г. и фрагментов

чашечки XVIII в. позволили датировать его серединой — второй половиной XVIII в.

Полученные в ходе раскопок данные послужат основой для реконструкции настила.

По заданию Государственного Соловецкого музея-заповедника проведены раскопки Корожной башни крепости XVI в., целью которых являлись поиски земляной тюрьмы. Раскоп (3×4 м), заложенный к югу от столба, стоящего по центру первого яруса башни, не дал положительных результатов. Зафиксированы три слоя выстилок. Два нижних — песчаные, с включением валунных камней, верхний — каменная выстилка на песчаной подушке из подобранных плоских или расколотых валунных камней и крупной гальки. Хронологию выстилок установить не удалось. Доказано позднее происхождение каменного столба первого яруса, фундамент которого — один ряд валунов — целиком покоится на указанных выстилках, не нарушая их.

РАБОТЫ МЕЗЕНСКОГО ОТРЯДА

Мезенский отряд проводил работы в Мезенском р-не Архангельской обл. в нижнем течении р. Мезени, около сел Дорогорского и Каменки. В окрестностях Дорогорского раскопки проводились у Скоморошьего ручья, в устье р. Пезы и на мысе Заборотье.

Скоморошии ручей впадает справа в р. Мезень, в 500—700 м ниже Дорогорского. Открытые здесь пять местонахождений расположены на его правом берегу в 10—30 м от русла, на невысоком песчаном уступе между устьем ручья и мостом, на расстоянии от 20 до 100 м друг от друга. Общая вскрытая площадь 118 кв. м.

Мыс Заборотье находится в 6—8 км выше Дорогорского, на древней стрелке левого берега Мезени и правого берега впадающей в нее р. Кимжи. На площадке мыса заложены два раскопа: 24 кв. м — на повороте реки и 8 кв. м — на северном склоне холма.

Река Пеза впадает в Мезень справа и в 6 км ниже Дорогорского, почти напротив мыса Заборотье. На правом берегу Пезы, в 0,5 км от современного ручья, слева от дороги, ведущей в Дорогорское, на невысокой песчаной площадке были заложены три раскопа: 24 кв. м — почти посредине, 20 кв. м — в северной половине и 8 кв. м — у восточного края. Кроме того, 9 кв. м вскрыты справа от дороги, у старого карьера, ближе к Пезе.

За исключением первого и последнего раскопов в устье Пезы, все прочие имели одинаковую стратиграфию, остатки бытовых комплексов, набор каменных изделий и керамику. Как правило, культурный слой обозначен лишь находками, которые залегают сразу под тонким растительным слоем в белесом песке, просачиваясь в подстилающий желтый песок. Иногда над белесым песком прослеживается тонкая углистая прослойка. На вскрытой площади обнаружены остатки очагов, сложенных из камней, скопления отщепов кремня, реже — заготовок орудий и раздавленные сосуды. Каменные изделия представлены наконечниками стрел, скребками, скобелями, проколками, в меньшей степени — рубящими орудиями. Сосуды из глины с неорганической примесью, круглодонные с наметившейся профилировкой, украшены преимущественно в верхней части. Судя по находкам, эти памятники относятся к поздней бронзе — началу эпохи железа. В первом и последнем раскопах при устье р. Пезы помимо керамики эпохи поздней бронзы — железа обнаружена керамика более древнего облика, относящаяся скорее всего к позднему неолиту.

РАБОТЫ БЕЛОЗЕРСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Белозерская экспедиция производила разведку археологических памятников в Бабаевском, Белозерском и Вашкинском р-нах Вологодской обл. Обследованы 25 памятников; семь из них обнаружены впервые. Это отдельно стоящие курганы, курганные группы и жальники; последние преобладают. На северном и западном побережьях Белого оз. зарегистрированы три неолитических стоянки.

Продолжены раскопки (288 кв. м) поселения IX—X вв. у дер. Городище Кирилловского р-на Вологодской обл. Исследовались постройки, примыкавшие с востока к металлургическому комплексу, вскрытому в 1975 г. Выявлены остатки сгоревших жилищ-мастерских с мощными очагами подпрямоугольной формы, сложенными из трех рядов валунов.

Найдены обломки тиглей, льячек, шлаки, прокованная и сложенная вчетверо полоса, видимо, служившая заготовкой для бронзовых изделий. Западнее и южнее производственного комплекса располагались участки без построек и сооружений, с малонасыщенным культурным слоем. Видимо, застройка поселка была рядовая, вдоль северного склона гряды. Материалы раскопок 1976 г. подтвердили ранее сделанные выводы о своеобразии экономики местного населения, сочетавшего производящее хозяйство (скотоводство, земледелие) и развитую металлургию ремесленного характера с интенсивной пушной охотой (на бобров). Развитие последней, очевидно, было обусловлено участием в международном торговом обмене по Волжскому пути. Вновь найдены монеты: один целый и один обломанный аббасидские дирхемы. Набор украшений (широкосерединные пластинчатые валиковые перстни, спиральные пронизки, бутылковидная подвеска, трапециевидные пластинки) говорит о преобладании финского этноса. Это же подтверждает лепная керамика. Особенно интересны новые образцы орнаментов — веревочного и решетчатого треугольного чекана, близкие к прикамским.

О РАБОТАХ КОЛЬСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Кольская экспедиция продолжала исследование двух поселений, относящихся к неолиту и раннему металлу, а также начала раскопки вновь обнаруженной стоянки.

Один из памятников, расположенный на 24-метровой террасе южного побережья полуострова — Чаваньга I — оказался однослойным, содержащим чистый ранненеолитический комплекс, Встречены очаги, слегка углубленные в землю, и значительное количество вещевого материала. Основные орудия (как и найденные в прошлом году) изготовлены из красноватого песчаника и только в небольшом количестве — из кремня. Многочисленны скребки различной величины — плоские гальки, обработанные по всему периметру, и шлифовальные плиты. Необычно многочисленная для Севера керамика представлена толстостенными сосудами с прямыми краями, украшенными крупными оттисками шнура, намотанного на стержень, образующими узор в виде вертикальной елки. Поверх этих оттисков нанесены редкие горизонтальные пояса из одного ряда глубоких ямок. Часть сосудов орнаментирована прочерченными линиями и оттисками отступающего штампа, в отдельных случаях окрашена красной охрой. Встречаются уплощенные, сплошь орнаментированные днища.

Завершены также раскопки второго поселения на северном берегу Кольского п-ова, в районе пос. Дроздовка. Стоянка, расположенная на побережье Нерпичьей губы, является двухслойной, хотя и не расчлененной стерильной прослойкой. В нижнем горизонте ее локализуется ранненеолитический комплекс, содержащий керамику, аналогичную сосудам стоянки Чаваньга I. В верхнем горизонте располагается комплекс, относящийся к эпохе раннего металла. Обращает на себя внимание обилие в нем кремневых орудий и орудий, изготовленных из сланца: наконечников стрел и копий, угловых ножей. Чрезвычайно многочисленны шлифовальные плиты, отбойники в виде круглых, хорошо окатанных галек. Здесь найдены крупные (до 40 см в диаметре) достаточно тонкостенные сосуды (некоторые с примесью асбеста), покрытые редким поверхностным узором из ямчатых вдавлений или косых нарезок, сосредоточенных в верхней части сосуда. Такой тип керамики встречается впервые на Кольском п-ове. Правильность расчленения материала стоянки на два хронологически различных комплекса подтверждается материалом стоянок, содержащих в чистом виде каждый из указанных комплексов — Дроздовка и Варзино 8. Первая имеет керамику, тождественную нижнему горизонту Нерпичьей губы и Чаваньга I, вторая — материал, аналогичный орудиям и керамике верхнего горизонта Нерпичьей губы. В целом первый комплекс чрезвычайно близок материалу стоянок культуры сяряэниеми (Säräisniemi I) Финляндии и Норвегии. О ранненеолитическом возрасте исследуемых стоянок свидетельствует и дата, полученная методом C^{14} Ленинградской лабораторией для стоянки Чаваньга I — 5560 ± 80 лет от наших дней.

Кроме того экспедиция провела разведки, обнаружив ряд памятников в районе Дроздовки. Было продолжено также изучение наскальных рисунков на р. Поной. Новые, разработанные экспедицией методические приемы (включая эстампирование) позволили добиться большой точности фиксации изображений и выявить ряд новых фигур. Приняты первичные меры к охране этого важного историко-культурного памятника.

ВОЛОГОДСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

Экспедиция Вологодского областного краеведческого музея Вологодского государственного педагогического института и Областного общества охраны памятников вела раскопки в Бабаевском р-не Вологодской обл. Из чётырех курганов, расположенных на левом берегу р. Колпь против пос. Утишье, раскопан один, высотой 2 м и диаметром 14 м. В насыпи на глубине 1,3 м обнаружено частично нарушенное грабителями трупосожжение. Обряд, фрагменты лепной керамики, сдвоенные и одинарные бусины желтого глухого стекла позволяют датировать погребение началом XI в.

Закончены начатые в 1975 г. раскопки курганной группы у дер. Тимошкино, на правом берегу г. Сница, левого притока р. Колпь. В одной насыпи обнаружено трупоположение на кострище; 15 других дали погребения по обряду трупоположения в грунтовых ямах под кострищем. Все погребения ориентированы на запад с отклонением к северу и югу до 45°. Погребальный инвентарь в кургане с трупоположением на кострище состоял из железного ножа, кремешка, бронзовых поясных колец и пряжки. В курганах с трупоположением в подкурганных ямах встречены железные ножи, проволочные височные кольца, свинцово-оловянистые круглые привески, пер-

стень с печаткой, прорезной бронзовый бубенчик. В этом же могильнике вскрыты три погребения, совершенные по христианскому обряду под каменными обкладками. В одном из них найдена серебряная серьга в форме лунницы. Материалы, полученные за два сезона работ на могильнике у дер. Тимошкино (из 38 насыпей раскопано 30: одна с трупосожжением, три — с трупоположением на кострище, 26 — с трупоположением в подкурганных ямах; здесь же вскрыты три жальника), позволяют определить время существования могильника с XI по XIV в.

Небольшие раскопки велись на жальниках у дер. Ярцево и в местечке Футица (соответственно три и два захоронения по христианскому обряду без вещей). Характер исследованных памятников позволяет датировать их XIV—XVI вв.

В ходе разведки в Междуреченском, Тотемском и Сямженском р-нах Вологодской обл. обследованы Шуйский городок, посад Векшинга, Толшемско-Успенский городок, городища на реках Елшме и Сямжене. Последнее описано впервые в 1782 г. А. А. Засецким, но в советское время не обследовалось. Оно представляет собой четырехугольную площадку при впадении р. Городовки в р. Сямжену. Городище защищено реками, рвом и двухъярусным валом, сохранившим следы четырех башен и сложного въезда.

При впадении р. Двиницы в Сухону обследовано шесть ранее не известных стоянок. На двух из них собрана ямочная керамика, на других — керамика с оттиском зубчатого штампа и сетчатая.

Собрано также большое количество кремневых орудий и орудий из шлифованного камня. При зачистке берега на четырех стоянках выявлен культурный слой. Стоянки относятся к эпохам неолита, бронзы и раннего железа.

ИССЛЕДОВАНИЯ В ПЕГРЕМЕ

Продолжены работы в Пегреме и Палайгубе, где велись раскопки, поиски новых памятников, составлялась подробная археологическая карта территории. Совместно с геологическим отрядом Карельского филиала АН СССР (Э. И. Девятовой) произведено изучение палеогеографической обстановки в эпоху формирования стоянок у Пегремы и в Палайгубе, где разведкой выявлена группа новых поселений, в том числе открыта стоянка с чистым комплексом асбестовой керамики (теперь в Пегреме и Палайгубе известно около 30 памятников, содержащих чистые комплексы мезолита — средневековья).

Раскапывалось поселение Пегрема X (54 кв. м). Вскрыто жилище, площадью 19,8 кв.м, ориентированное с северо-запада на юго-восток и основанием углубленное в материк до 0,4—0,6 м. В жилище наблюдался небольшой уклон пола к озеру на 30—35 см. В его центральной части на площади 10 кв. м выявлены развалы сосудов, украшенных ромбическими и круглыми ямками и оттисками гребенчатого штампа. Кострище (50 × 70 см, мощность зольной прослойки 20 см) располагалось в центре. С запада от него находилась яма с глиной; у северо-западной стенки лежал валун (80 × 60 × 60 см) с тремя зашлифованными сторонами. Видимо, он использовался для заточки сланцевых инструментов. Здесь же найдены три сланцевых топора, заготовка тесла, скребок и обломок ножа из кремня (всего 29 орудий с обломками), осколки сланца, развалы сосудов. У южной стенки жилища выявлена небольшая ямка с вертикальными стенками, диаметром 22 см и глубиной 23 см. В ней находи-

лись четыре небольших камня с зашлифованными сторонами. На одном техникой редкой точечной выбивки нанесено аморфное изображение. По соседству в ямке хранились компактно сложенные в кучку 62 камушка из белого кварца, диаметром 0,3—0,5 см. За пределами жилища выявлены три хозяйственные ямы. Выход из жилища в виде коридора шириной 1,3 м и длиной 4,5 м прослежен от западной стенки. Сначала коридор был ориентирован на запад (длина 2 м), затем круто поворачивал на север (протяженность 2,5 м). С обеих сторон его стенки были укреплены камнями, сложенными насухо.

В процессе изучения геолого-геоморфологической ситуации в Пегреме установлены следы одной регрессивной и одной трансгрессивной стадии Онежского водоема. Регрессивная стадия может быть синхронна одной из аналогичных стадий, установленных Э. И. Девятовой на юго-западном Беломорье, датированной рубежом III—II тыс. до н. э. По-видимому, с этой же стадией следует связывать образование позже замытого слоя, открытого Э. И. Девятовой в 1973 г. на о. Большой Гурий. Трансгрессивная стадия по аналогии с Беломорской может быть датирована началом III тыс. до н. э. Уровень Онежского водоема на этой стадии не менее чем на 7—9 м превышал современный. Его береговая линия прослежена по развитию на этих отметках осадков трансгрессивной стадии, залегающих с резким контактом на древних озерных отложениях. На максимальных отметках своего распространения они перекрыты осадками, слагающими береговой вал. На некоторых участках (Пегрема I и II) в зоне контакта древних озерных отложений и обнажений трансгрессивной стадии обнаружены перемывы осадков, несущих следы пожара (в виде примеси пепла и угольков). Стоянки Пегрема I, II, III и другие формировались в процессе регрессии этого водоема. Приблизительно тогда же возникло у Повенца поселение с асбестовой керамикой — Войнаволок 24, датируемое радиоуглеродным методом 4250 ± 70 (IA —820) и 3560 ± 80 (IA —819).

РАБОТЫ НА ГОРОДИЩЕ КНЯЖАЯ ГОРА

Экспедиция Новгородского государственного педагогического института и Новгородского историко-архитектурного музея-заповедника продолжала охранные раскопки на городище Княжая Гора в Демянском р-не Новгородской обл. Исследовалась мысовая часть городища (500 кв. м) к югу от раскопа 1973 г. В результате раскопок получены новые данные, подтверждающие, что городище Княжая Гора соответствует городу-крепости Демяну, известному из летописных сообщений.

В слое XV в. прослежены два горизонта пожаров, что можно связать с осадой и взятием крепости войсками Василия Темного в 1441 г. и Ивана III в 1471 г. Обнаружены следы крепостной стены в виде системы столбовых ям на склонах городища и отпечатками бревен в песке между ними, а местами и уголь. Таким образом, оборонительная стена крепости состояла из горизонтального тына — концы горизонтально уложенных бревен вкладывались в пазы столбов. Более ранняя стена состояла из двух линий такого тына, а более поздняя — из трех с промежутками в 0,15—0,20 м между ними, которые, очевидно, засыпались землей. На мысовой части городища, на протяжении около 7 м, не оказалось ям от столбов. Очевидно, здесь стояла (?) рубленная из бревен башня с проходом к р. Явони.

На площади раскопа изучена топография мысового участка городища. Ока-

залось, что мысовая часть естественного останца ледникового происхождения, на котором находится городище, имела более узкую и неровную поверхность. Та идеально ровная поверхность, которую имеет сейчас городище, была получена в результате планировки и засыпки понижений. Например, толщина культурного слоя в центре площадки местами не превышает 0,2—0,3 м, а на склонах достигает 1,00—1,5 м. В центре и по западной бровке мысовой площади слои XV в. залегают непосредственно на материке, а толща подсыпки вдоль восточного склона состоит из перемешанных культурных отложений разного времени. Время и последовательность заселения мысовой части городища устанавливается при исследовании ям, углубленных в материк. На площади раскопа их обнаружено более семидесяти.

В заполнении ям и в предматерковом слое, где он сохранился, найдено значительное количество обломков лепных глиняных горшков эпохи раннего железа со штриховкой, с орнаментом в виде редких вдавлений и оттисками грубой ткани. Раннеславянская лепная керамика второй половины I тыс. н. э. представлена в большом количестве. Она собрана в развалах печей-каменок, в предпечных ямах и в специальной яме для обжига горшков, открытие которой представляет большой интерес.

Время домонгольского и последующих периодов характеризуется типичными для древнерусских городов находками: деревообделочные инструменты и пахотные орудия, цилиндрические замки и ключи, наконечники копий, стрел и обломок меча. Найдены удила, псалий со следами насечки из золотой проволоки, стальное писало, двусторонние составные гребни и шахматные фигурки из кости. Торговые связи характеризуются весовой бронзовой гирькой, привозными бусами, стеклянными браслетами, шиферными и свинцовыми пряслицами. Встречены булавки с роскошной головкой новгородского типа. Собраны все типы гончарной керамики, некоторые с клеймами мастеров на донышке.

Дальнейшее исследование городища Княжая Гора дает возможность раскрыть историю города-крепости Демяна, который имел важное значение в системе обороны Новгорода Великого и незаслуженно забыт.

ОТКРЫТИЕ КРЕПОСТИ ВЕЛЬЯ

Открытие крепости Велья осуществлено Псковской областной экспедицией Ленинградского отделения Института археологии АН СССР и Управления культуры Псковского облисполкома в с. Велье Пушкиногорского р-на Псковской обл. Работы проводились на городищенском холме (70×260 м), в его юго-западной половине, обнесенной земляным валом, и северо-восточной — ныне не сохранившей над землей свои укрепления. В этой последней впервые частично раскопана, а частично трассирована по натурным остаткам каменная стена общей длиной 295 м. Стена располагалась по периметру холма, следуя его изгибу. Кладка сохранилась на высоту до 1,5—2 м, его ширина 3,4—4,4 м. Она состояла из облицовочных плитняковых блоков (8—17×25—80 см) и забутовки на известковом с примесью крупного песка растворе. Местами сохранилась наружная обмазка. Фундамент стены — крупные валуны, положенные в один ряд насухо на материковый, укрепленный деревянными сваями песок. Во избежание оползней стена отодвинута внутрь от края холма примерно на 5 м. В месте перепада ее толщины обнаружена метровой ширины

лестница с двумя сохранившимися ступенями. В толще стены открыта камера (2,6 × 2,9 м) — возможно, хранилище военных припасов. Юго-восточная часть стены стыкуется с земляным валом, северо-западный оставлял проход внутрь крепости. В этом месте найдены сгоревшее дерево (след въездного устройства) и подходящая сюда со стороны склона древняя дорога. Судя по уровню боевой площадки вала и развалу каменной стены, высота последней от основания и до кровли достигала 6—7 м.

При исследовании стены обнаружены нижние части трех башен (высота кладки 0,5—1,5 м). Одна из них располагалась на мысу городища и имела воротный проезд длиной 11,2 м и шириной 3,7 м. Протяженность башни по фронту 12,8 м; за пределы прилегающих стен она выступает на 2,3—6,6 м. В кладке башни (и стены) обнаружены пустоты от деревянных свай, каркасно взаимосвязанных между собой. На расстоянии 64 м от этой башни открыты части еще одной воротной башни, обращенной к пересохшему ныне оз. Чадо. Ширина ее проезда 3,6 м, длина 7,9 м. Протяженность башни по фронту 7,6 м; за пределы стены она выступает на 4,25 м. К сооружению с внешней стороны подходит древняя дорога. Третья, на этот раз глухая башня, обнаружена на стороне городища, обращенной к оз. Черное (в 48 м от мысовой воротной башни). Протяженность постройки по фронту 6 м, вынос за пределы прилегающих стен 2,6—3 м, толщина стен 1,5 м. Внутренняя (четвертая) сторона башни отсутствовала: башня была открыта внутрь крепостного двора. Такая особенность древнерусского военного зодчества регистрируется впервые. Выявление описанной стены и башен дает право считать Велье четвертой после Изборска, Острова и Гдова каменной крепостью Псковской земли.

Прорезка вала обнаружила, что он подсыпался не менее двух раз и был заложен одновременно с каменной преградой, но не на краю естественного холма, а на 6—8-метровой по ширине присыпке к этому краю. В результате площадь крепости была увеличена, а угловые изгибы вала получили в плане смягченно прямоугольные очертания. В целом Велье оказалось оригинальным произведением дерево-земляной и каменной фортификации, построенным, судя по особенностям конструкции, в конце XIV — первой половине XV в. Эта крепость относится к тому переходному времени, когда принципы доогнестрельной и пушечной военной архитектуры уживались вместе.

Культурный слой городища был но большей части снят при последней подсыпке вала в XVI в. Однако с наружной стороны каменной стены островки этого слоя местами сохранились. Здесь найден оловянно-свинцовый медальон с изображением человека, стоящего среди деревьев. Возможно, речь идет о языческом обереге, по трактовке сюжета и качеству его исполнения единственном в своем роде. Примерная дата вещи XIV в.

РАСКОПКИ ДРЕВНЕЙ КОРЕЛЫ

Экспедиция Ленинградского отделения Института археологии АН СССР и Управления культуры Леноблисполкома вела раскопки на территории древнего детинца Корелы в г. Приозерске Ленинградской обл. В северо-восточном углу детинца-крепости был заложен раскоп (10 × 15 м) с целью дальнейшего изучения хорошо сохранившихся построек XIV в., обнаруженных в 1973 и 1975 гг. На глубине 1,15 м от дневной поверхности открыт верхний строитель-

ный горизонт сгоревших деревянных домов, относящихся приблизительно к 1360—1390 гг. Здесь удалось расчистить нижние части избы со стороной 3,5 м. Присутствие других построек распознается по скоплениям угля и довольно многочисленным находкам. Среди последних 200 венчиков сосудов из серой и беложгущейся глины, бусы, костяные гребни, пряслица, костяные цилиндры-манжеты охотничьих стрел, янтарный крестик, обломки бронзовых украшений, а также печать с изображением Богородицы «Знамение», со сложным восьмиконечным крестом. Это вторая печать данного типа, найденная в Кореле, по новгородским анэпиграфическим аналогиям, собранным В. Л. Яниным, относится к 1360—1390 гг. За пределами Новгорода подобные печати — редчайшее явление.

На глубине 1,35—2 м найдены также обгоревшие сверху, но лучше сохранившиеся части лежащего в ином плане, чем описанный выше, нижнего строительного горизонта, суммарно дендрохронологически датированного Н. Б. Черных 1310—1350 гг. Здесь почти полностью исследованы два сруба (5 × 5 м) с черным полом, поставленных на сплошную деревянную платформу из двух рядов бревен. Эти подкладочные окоренные бревна достигали длины 6,7—6,9 м, а в поперечнике 0,5 м и были связаны между собой с помощью врубок. Некоторые из бревен снабжены торцевой петлей, очевидно, для пропуска сплавных увязывающих плот канатов. Описанная подкладочная конструкция предохраняла дома островной крепости от подтопления. Всего при исследовании нижнего строительного горизонта обнаружено четыре поставленных на расстоянии 1—2,5 м в определенном порядке сруба, перед которыми с северо-восточной стороны располагался самостоятельный помост шириной 4,8 м, сложенный из двух рядов продольных и поперечных с врубками бревен, также подкладочного назначения. Среди находок — янтарные и настовые бусы, глиняное пряслице, рыболовные грузила, бронзовая фибула карельского типа, тигли и бронзовая тигельная лепешка, около 300 венчиков преимущественно сероглиняных сосудов, включая и такие, в которых плавилась железная руда. Среди горшков преобладают образцы с плавно отогнутым венчиком с внутренним бортиком, восходящие по форме к XII—XIII вв. В целом исследованные части нижнего строительного горизонта представляют остатки своеобразного военного городка, согласно летописи заложенного новгородцами, видимо, при участии карел в 1310 г. и застроенного домами военных колонистов по определенному регулярному плану. Раскопки позволили осуществить расчет, согласно которому на островке р. Вуоксы в момент сооружения крепости было построено 120—140 однокамерных домов с населением около 300—400 человек, включавшим не менее 100—120 пригодных для сторожевой службы ополченцев. Площадь заселенной территории островка достигала около 6000 кв. м. Исследования Карелы открывают новые возможности для суждения о новооснованных в XIV в. крепостях, защищавших северо-западные границы Руси.

РАБОТЫ НА ИЖОРСКОМ ПЛАТО

Северо-западный отряд Ленинградского отделения Института археологии АН СССР совместно с Государственным музеем истории Ленинграда продолжил раскопки курганного могильника у дер. Даймище Гатчинского р-на Ленинградской обл. Всего за сезон исследовано 40 курганов. Во всех курганах погребения совершены в основании насыпи, на зольном слое, под которым находи-

лась песчаная подсыпка, нивелировавшая материк. В подавляющем большинстве случаев погребения перекрывались тонким (до 5 см) слоем красной глины, по площади незначительно превышающим площадь погребения. Встречены два парных захоронения, остальные — одиночные трупоположения, как мужские, так и женские. Детские погребения отсутствуют. В двух курганах зафиксированы «сидячие» захоронения — хорошей сохранности кости верхней части туловища находились грудой в области таза, несколько выше уровня нижних конечностей. Неоднократно отмечены следы дерева или коры, а в двух курганах погребенные были перекрыты деревянной плахой. В полах ряда курганов найдены развалы гончарных сосудов с разнообразной орнаментацией.

Инвентарь погребений типичен для курганов Водской земли. Мужские погребения довольно бедны: обычный инвентарь — топор или нож; женские сопровождались различными украшениями: ромбощитковыми и проволочными височными кольцами, браслетами, перстнями и фибулами разных типов, бронзовыми стеклянными и сердоликовыми бусами. В двух женских погребениях найдены серпы. В одном женском погребении вместе встречены полый двуглавый конек с привесками-бубенчиками и серебряное ромбощитковое височное кольцо с «классическим» орнаментом. Судя по результатам работ, могильник у дер. Даймище, датируемый XII — XIII вв., можно отнести к древнерусским могильникам сельского населения, характерным для всей Водской земли.

Совместно с Ленинградским областным отделением Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры отрядом проведены разведочные работы в Ломоносовском, Волосовском и Гатчинском районах Ленинградской области. Зафиксировано современное состояние ряда курганных групп, известных по более ранним материалам.

Большое количество могильников уничтожено интенсивной распашкой за последние два-три года.

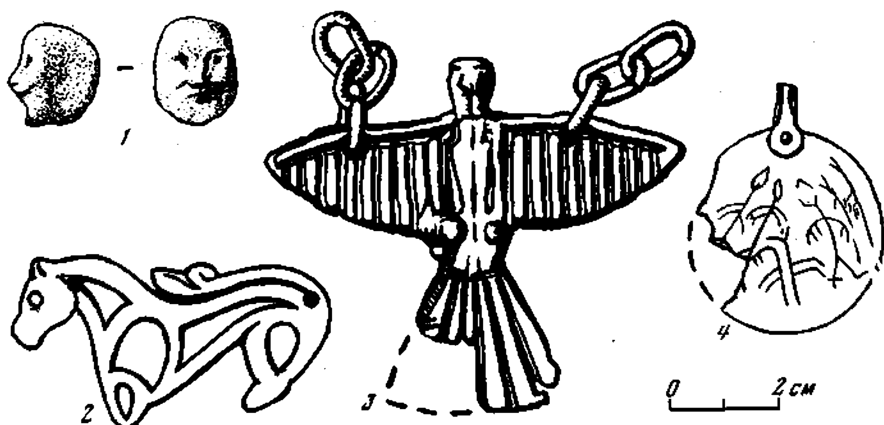
Предпринятые поиски древних поселений на местах деревень, перечисленных в Писцовых книгах XV—XVI вв., положительных результатов не дали.

РАБОТЫ В КОРТКЕРОССКОМ РАЙОНЕ КОМИ АССР

Группа Вычегодского отряда Коми филиала АН СССР продолжала стационарные работы в окрестностях с. Сторожевск Корткеросского р-на Коми АССР (бассейн Средней Вычегды). На поселении Вад I завершены раскопки двух жилищ эпохи ранней бронзы и неолита. В неолитическом жилище найдено миниатюрное скульптурное изображение человеческой головки из обожженной глины с накольчатым углублением в нижней части. Полностью раскопано жилище эпохи ранней бронзы на поселении Шойнаты I и жилищная впадина на поселении Шойнаты II с культурными остатками эпохи бронзы и раннего средневековья.

На ванвиздинском поселении Шойнаты III значительно расширен шурф 1975 г. (всего вскрыто 90 кв. м). Расчищены три больших кострища, содержавшие многочисленные фрагменты керамики, шлаки, угли, кальцинированные кости, камни. Найдены разнообразные изделия: железный нож, бронзовый трехлопастной наконечник стрелы со скрытой втулкой, железный наконечник стрелы с ромбическим сечением пера и фигурная пряжка поясного набора, отдельные части бронзовой шумящей подвески.

На памятнике эпохи раннего железа Джуджид-яг, расположенном на возвышенном участке западного берега оз.



Находки с поселения Вад I (1) и жертвенного места Джуджид-яг (2—4)

Шойнаты, расширен шурф 1975 г. (до 66 кв. м). Расчищены округлые в плане кострища диаметром до 2 м. Их темноцветное заполнение содержало кальцинированные и слабообожженные кости, камни, фрагменты керамики с резным и веревочно-резным орнаментом. Такая же керамика и кости встречаются и в межкострищном пространстве. В восточной части раскопа в культурном слое найдены бронзовые фигурки птицы и лошади с отверстиями для подвешивания, круглая подвеска с ушком из белого металла с процарапанным рисунком на лицевой стороне. Встречены украшения: бронзовые шаровидные бубенчики, шумящая и конусовидные подвески, спиралевидные и трубчатые пронизки, настовая глазчатая бусина голубого цвета. Орудия труда и охоты представлены железными и костяными наконечниками стрел, обломками ножей, железным долотцем или скобелем, фрагментом иглы или рыболовного крючка и другими предметами. Планиграфически весь этот комплекс предметов локализирован на сравнительно небольшой площади. В западной части раскопа, на глубине 13 см от поверхности, выявлена каменная вымостка диаметром до 3 м и мощностью слоя до 0,2 м. На вымостке наблюдался сплошной зольно-углистый слой; вещей нет. По всей вероятности, эта площадка использовалась для разведения ритуального огня. По аналогии с близкими комплексами вещей на жертвенных местах (кострищах) гляденовской эпохи в Прикамье можно предполагать существование здесь в древности святилища.

В северном секторе раскопа обнаружено погребение, расположенное вблизи большого кострища. Никаких признаков погребения на поверхности не наблюдалось. Могильная яма овальной формы (1,3×0,8 м) и глубиной 0,5 м была заполнена перемешанным желто-серым углистым песком с кальцинированными костями и обломками керамики и ориентирована по линии север — юг. На дне ее, в центральной части обнаружен человеческий череп средней сохранности. Рядом лежали развал гляденовского сосуда с воротничковым венчиком, украшенного по верхней части резными зигзагообразными насечками елочкой, и сильно проржавевший железный нож. Является ли погребение единственным или же оно относится к могильнику, покажут дальнейшие раскопки. Памятник относится к гляденовскому типу и датируется II в. до н. э.— III в. н. э.

РАБОТЫ НА ВЫМИ

Экспедиция Коми республиканского краеведческого музея проводила исследования в бассейне р. Вымн. Продолжены раскопки поселения Ниремка I эпохи ранней бронзы, где вскрыто жилище 2 площадью около 70 кв. м. Котлован почти правильной шестиугольной формы имеет глубину 0,6—0,8 м от уровня погребения почвы. Вдоль стен и по углам прослежены столбовые ямки и канавки с углистым заполнением. Овальная очажная яма, расположенная в центре, углублена на 0,3 м в пол жилища. В заполнении котлована найдена керамика с гребенчатым орнаментом, кремневые скребки, наконечники стрел, сланцевые долотца, сверленая каменная подвеска, а также значительное количество обожженных камней.

Раскопана небольшая стоянка Ниремка III, на которой прослежены остатки легкого наземного сооружения овальной формы площадью около 10 кв. м. Кострище со скоплением обожженных камней насыщено кальцинированными костями. Немногочисленный инвентарь (двухлезвийный концевой скребок на пластине, обломки сланцевого долотца и песчаниковой плитки с зашлифованным режущим лезвием) позволяет датировать стоянку предположительно эпохой неолита или ранней бронзы.

Продолжены раскопки кремнеобрабатывающей мастерской Половники II, где собрано большое количество кремневых отходов, пластины, обломки наконечников стрел я других изделий.

Разведкой в среднем течении Выми обнаружены две стоянки. Подъемный материал представлен ножевидными пластинками и изделиями из них, небольшим числом орудий па отщепах, каменными отбойниками, отщепами. Керамика отсутствует. Предварительная датировка памятников — мезолит или ранний неолит. На коренном берегу р. Елвы, притока Выми, найден раннесредневековый могильник. Здесь вскрыто одно погребение, совершенное по обряду трупосожжения в подпрямоугольной могильной яме (1,8 × 1,4 м) глубиной около 1 м от современной поверхности. На дне расчищены остатки сгоревшей гробовины из деревянных плах, в которой находились железный нож и сланцевая плитка.

В засыпке ямы встречены многочисленные фрагменты керамики ванвиздинского типа, кремневые скребки, отщепы, мелкие обломки кальцинированных костей. Рядом с верхним краем ямы расположено кострище, также насыщенное мелкими фрагментами керамики и костей.

РАСКОПКИ НА СЯМОЗЕРЕ И В УСТЬЕ Р. СУНЫ

В процессе раскопок многослойного поселения Кудама XI на северном побережье Сямозера были получены достаточно необычные и новые для Карелии материалы. Разновременные комплексы здесь не выделяются стратиграфически, но есть основания полагать, что после тщательного анализа планиграфического распространения разнотипных материалов удастся разделить их более точно, чем это зафиксировано в полевых наблюдениях.

Четко выделяется комплекс эпохи неолита с классической ямочно-зубчатой керамикой, сланцевыми, кварцевыми и кремневыми орудиями (скребки, наконечники стрел, пилы, топоры), который обнаружен главным образом в северной части поселения. В южной части, наоборот, концентрировалась асбестовая ке-

рамика с вертикально-елочным узором и текстильная керамика весьма позднего для Карелии облика. Здесь же вскрыты два круглых очага, сложенных из камней.

На всей территории поселения распространена асбестовая керамика необычно позднего типа, а также керамика с гладкой поверхностью, иногда с несложным узором по краю сосуда. Чашевидный сосуд последнего типа был найден в ямке, видимо, ритуального назначения, вместе с одноухим железным кельтом. Этот комплекс датируется в целом I тыс. до н. э. К этому же времени, видимо, относятся четыре горна для производства железа сыродутным способом, представляющие собой небольшие ящики из каменных плит, внутри и около которых наблюдались скопления шлаков. На поселении найдены железные ножи, бронзовые бляхи, перстень, фибула, стеклянные бусины.

Некоторые из этих вещей, видимо, относятся к X — XII вв. н. э., но существование особого, хорошо выраженного комплекса этого времени в ходе раскопок не зафиксировано. Примечательно отсутствие следов полуземляночных жилищ и ям с поздним материалом.

Близ устья р. Суны продолжены начатые в 1975 г. раскопки двуслойного поселения Суна VI. Материалы нижнего слоя хорошо выделялись стратиграфически и планиграфически. Здесь найдены текстильная и асбестовая керамика, каменные орудия, в том числе половинка сверленого каменного топора. Верхний слой, датируемый X — XI вв. н. э., представлен грубой лепной неорнаментированной керамикой, сходной с керамикой из курганов Приладожья, а также немногочисленными металлическими вещами, среди которых есть железные ножи, наконечник стрелы, бронзовая орнаментированная бляшка от поясного набора, обломок фибулы. Следы позднейшего заселения представлены гончарной керамикой и серебряной копейкой XVI — XVII вв.

РАБОТЫ В РАЙОНЕ КОСТОМУКШИ

В Северо-Западной Карелии, на оз. Костомукшское продолжены охранные раскопки бескерамических стоянок с кварцевым инвентарем. Работы проводились на распаханных стоянках Костомукша I, IV — VIII преимущественно с целью сбора материала, поскольку участки с непотревоженным культурным слоем на них практически не сохранились. В ходе работ уточнены границы стоянок и собран материал, состоящий из кварцевых изделий, главным образом скребков, резцов и некрупных долотовидных орудий. Сланцевых орудий и керамики нет; кремня обнаружено очень мало.

Эти памятники по всем признакам однотипны раскопанным ранее стоянкам Костомукша II, III и IX. Видимо, это однокультурные памятники, ибо заметной разницы в их инвентаре не ощущается. Судя по большой высоте над уровнем озера и большому числу грубых пластин из кварца, стоянка Костомукша V, видимо, несколько более ранняя.

Проведены разведки на оз. Кенто — одном из звеньев цепи сообщающихся озер, которые тянутся от оз. Костомукшского до оз. Среднее Куйто. Здесь обнаружены пять небольших стоянок, также однотипных костомукшским. Памятники другого типа на этой озерной системе не найдены, несмотря на тщательность обследования берегов. Все упомянутые стоянки мезолитического типа; правда, их хронология далеко не выяснена. Некоторые особенности инвентаря наводят на мысль, что это относительно поздние, возможно, пережиточно-мезолитические, памятники.

РАБОТЫ БАЛТИЙСКОГО ОТРЯДА

Балтийский отряд Института археологии АН СССР продолжал работы в Калининградской обл.

На грунтовом могильнике Покровское I вскрыто 480 кв. м площади и обнаружено 22 погребения с трупосожжениями. Особый интерес представляют погребения 28, 29, 31, 32, совершенные последовательно в одной яме. Из всей массы погребений только четыре находились в урнах. В слое над трупосожжениями, особенно в юго-восточной части вскрытой площади, обнаружены куски янтаря, большая часть которых дополнительно обожжена. Вскрытые погребения располагаются двумя группами. Значительная часть массива второй группы уничтожена распашкой. Материал погребений подтверждает датировку известной нам части могильника Покровское I середины I тысячелетия до н. э.

Проведены охранные раскопки городища Окунево I. На его восточной площадке (западная уничтожена эрозией морского берега) вскрыто 164 кв. м. В слое находки и остатки сооружений не обнаружены. Разрезы западного и северного валов дают возможность констатировать единовременность сооружения земляных укреплений в этой части городища. Встреченные под насыпью северного вала фрагменты лепной керамики и на гребне того же вала — куски кирпича и черепицы средневекового времени, позволяют датировать сооружение этих укреплений первой половиной XIII в.

Продолжались разведки в западной части Калининградской обл. В Зеленоградском р-не исследованы пять городищ, два селища, два курганных могильника, четыре одиночных кургана и грунтовой могильник. Обращают на себя внимание городища Ветрово, Медведево, селище Мельниково. Подъемный материал и данные шурфовки позволяют датировать (во всяком случае верхние слои этих памятников) X — XIII вв. Для этого же времени характерны и мощные укрепления двух вышеупомянутых городищ. В Гурьевском р-не обследованы два городища и селище. В обоих районах выяснены местонахождения девяти ныне уничтоженных памятников археологии.

ИССЛЕДОВАНИЯ НА АРХАНГЕЛЬСКОМ СЕВЕРЕ

Экспедиция Архангельского краеведческого музея и педагогического института им. М. В. Ломоносова продолжила исследования на островах Соловецкого архипелага, а также в других районах Архангельской обл.

На о-ве Большая Муксалма доследована дюнная стоянка Муксалма I, открытая в 1975 г. Уточнена стратиграфия памятника, собран большой подъемный материал, состоящий из кремневых отщепов, сколов и пластинок, а также изделий из них — наконечников стрел, скребков, ножей, проколок. На большом Заяцком о-ве совместно с Соловецким музеем-заповедником проведены фотофиксация всех сохранившихся памятников древнего святилища (каменных лабиринтов, дольменов, сейдов, фигурных каменных выкладок, каменных груд) и дополнительное описание всего комплекса каменных построек.

По заданию Архангельского краеведческого музея экспедиция работала на оз. Моше (Няндомский р-н) с целью сбора предметов древности для музейной экспозиции. В результате сплошного обследования на берегах озера обнаружено 11 стоянок эпохи неолита и раннего металла. Наиболее многочисленный

материал (кремневые орудия и керамика) собран около с. Макаровского, на островах Ильинский, Кладовец и Островок. Две стоянки обнаружены на о-ве Манушкин. Все памятники сохранили насыщенный находками культурный слой, мощностью от 4—5 до 15—16 см.

Интересный набор кремневых орудий и каменных изделий обнаружен на стоянке Кузнечихе (Приморский р-н), интенсивно разрушающейся паводковыми водами. Подъемный материал собран на Кудьмозере (около гор. Северодвинска), на стоянке-мастерской около дер. Орлецы (Холмогорский р-н) и в Кубенино (Каргопольский р-н). Среди находок интерес представляют изделия из кости с резным геометрическим орнаментом (Кубенино), антропоморфная подвеска из моржового бивня (Орлецы), а также кремневые фигурки (Кузнечиха, Кубенино).

РАСКОПКИ В ПСКОВЕ НА УЛ. ЛЕНИНА

Охранный раскоп (1380 кв. м) располагался в начале ул. Ленина, в 30 м к юго-востоку от раскопа у пединститута. Участок раскопа входил в состав территории, очерченной стеной 1309 г. и являвшейся местом древнейшей части посада средневекового Пскова. Открыта жилая застройка XI—XVII вв., представленная несколькими дворами с жилыми и хозяйственными сооружениями. Всего обнаружено 11 ярусов построек при мощности культурного слоя до 3,2 м. Впервые раскрыт фундамент третьего пояса каменных укреплений Пскова — стены в 1309 г., прослеженный на протяжении 18 м в восточной части раскопа. До сих пор стена была известна лишь по летописным данным и небольшим натурным наблюдениям на выходе ее к р. Великой. Поставленная посадником Борисом и псковичами плитяная стена уже в 30-х годах XV в. стала подвергаться разборке, что оправдывалось наличием четвертого пояса каменных укреплений Пскова. Фундамент стены из крупных валунов, положенных в один-два ряда насухо, размещался на естественном возвышении, без заглубления в слой. Ширина его 3,5 м. Над ним залегал слой известнякового щебня с известью — остатки разобранной в XV в. стены. Слои строительства и разрушения стены довольно отчетливы в восточной части раскопа. Участок застройки, прилегавший к стене изнутри, полностью уничтожен поздними ямами. Микротопография участка внутри стены дополнялась наличием овражка, пролегавшего рядом со стеной в одном с ней направлении. Разливы ручья, протекавшего по дну овражка, причиняли много неудобства соседним дворам. Следами осушительных работ явились открытые на раскопе водоотводные сооружения XVII — XVIII вв. в виде системы дренажных труб и колодцев.

Культурный слой дал обильный вещевой материал из железа, цветного металла, камня, глины, стекла. Прекрасно представлена керамика XVI — XVII вв.: красные и поливные изразцы, кирпичи, черепица, киоты, подсвечники, поливная посуда. Наряду с изделиями русских мастеров много предметов восточного и западно-европейского производства, особенно из стекла и глины. Многочисленны предметы из органических материалов, в том числе две шахматные фигуры из кости, рукоять деревянного игрушечного меча, кожаные изделия с художественным тиснением. Значительная часть деревянных изделий стабилизирована в полевых условиях по способу, разработанному в лаборатории модификации древесины

Белорусского технологического института им. С. М. Кирова. Среди находок — железное и бронзовое писала. Сфрагистические находки раскопа — две свинцовые вислые печати, относящиеся к числу анонимных печатей архиепископа Новгорода с изображением Троицы и принадлежащие к числу печатей владычных наместников в Пскове конца XIV — первой трети XV в. (по В. Л. Янину). Впервые в Пскове найдена трапециевидная бронзовая подвеска с двусторонним изображением княжеских знаков. Оба знака — двузубцы прямоугольных очертаний, но с различающимися деталями. Стратиграфически и по типу изображений находка датируется XI в.

Культурный слой на раскопе, за исключением крайней восточной его части, лежал на остатках курганного кладбища. Ни один из курганов не сохранился неповрежденным: все насыпи оказались срезанными при нивелировке участка или искаженными средневековыми ямами. В редких случаях благодаря сохранившимся участкам дерна улавливались полы насыпей, ровики и ряд конструктивных деталей. Один из курганов — круглый, с частично сохранившимися каменной обкладкой основания насыпи и подпиравшей ее кольцевой оградкой из вертикальных столбов. Открыто 16 погребений. Преобладали трупосожжения (на стороне и на месте). В трех случаях остатки сожжений были помещены в урны (лепной и раннегончарный сосуды), вкопанные в неглубокие ямки с уровня погребенного дерна. Часть погребений сопровождалась вещевым материалом. В одном из них найдены железные нож, наконечник дротика, калачевидное кресало, точильный брусок, бронзовая подковообразная фибула со спирально-загнутыми концами. В двух захоронениях обнаружены фрагмент и две целые скандинавские фибулы (парные скорлупообразные застежки). Трупоположения — детские и одно взрослое в обширной могильной яме, обложенной деревом. Костяк был ориентирован на северо-восток; ноги — в полусогнутом положении. Его сопровождали железные и бронзовые предметы. Часть погребений перемещена в результате позднейших вмешательств. Предварительная датировка курганного кладбища — X — начало XI в.

Подтвердились высказанные в связи с раскопками 1974 г. наблюдения о соотношении древней части посада Пскова с его курганным некрополем. Несомненно, в X — начале XI в. курганы занимали обширное пространство к юго-востоку от Крома, в то время как посад размещался преимущественно западнее, по правому берегу р. Великой.

РАЗВЕДКА В ДОЛИНЕ Р. ВАШКИ

Группа Мезенского отряда Коми филиала АН СССР вела поиски древних памятников в нижнем течении р. Вашки, на территории Лешуконского р-на Архангельской обл. Обследованы правый и левый берега на 85-километровом отрезке реки от с. Лешуконского до пос. Кеба.

На правом берегу р. Вашки, в 1—1,5 км ниже дер. Резя, открыты два поселения эпохи бронзы. Первое из них — Резя I, расположено на прикраевом разрушающемся участке 2,5 метровой боровой террасы. В осыпи террасы собран подъемный материал в виде кремневых отщепов и обломков глиняной посуды. В зачистке края террасы выявлены остатки кострища мощностью до 15 см. В его заполнении найдены мелкие кальцинированные кости, очажные камни, обломки керамики, отходы кремневого производства и изделия из

кремня (скребки и скобель). Второй памятник — Резя II расположен в 500 м выше поселения Резя I, в 70 м от края этой же террасы, повышающейся в этом месте до 10—12 м. Здесь найдена жилищная впадина овальной формы (5 × 6 м, глубина до 0,5 м). Культурные остатки представлены обломками глиняного сосуда, украшенного зубчатыми узорами. В 30 м от впадины на поверхности грунтовой дороги найден кремневый наконечник стрелы.

В 3—4 км выше дер. Резя, на правом берегу р. Вашки, открыта группа из пяти впадин, расположенная на участке 3,5-метровой боровой террасы. Жилищные впадины подпрямоугольной формы имели размеры: длина 10—18 м, ширина 5—6 м, глубина 0,4—0,5 м. Культурные остатки из двух жилищных впадин представлены сборами отходов кремневого производства в виде отщепов и осколков кремня, а также одним кремневым скребком.

На левобережье Вашки в 6—7 км ниже дер. Олема, на 12—14-метровой террасе открыто еще одно поселение эпохи бронзы. На поверхности террасы и по склону на площади около 350 кв. м собрано множество отщепов и осколков, а также несколько кремневых скребков. В 3 км ниже дер. Олема, на правом берегу р. Вашки, на 8—10-метровой террасе обнаружено еще одно поселение эпохи бронзы. На тропе, идущей в 10 м от края террасы, собраны отщепы и обломок кремневого ножа. При расчистке разрушенного участка этого памятника найдены обломки керамики, отщепы и осколки, кремневые скребки и обломки ножевидных пластин. Культурные остатки залегали в слое белесого песка и темноцветной линзе на глубине 4—20 см от поверхности.

ИССЛЕДОВАНИЕ КОМПЛЕКСА КУЛЬТУРЫ ДЛИННЫХ КУРГАНОВ НА ОЗ. СЪЕЗЖЕМ В НОВГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Новгородский отряд Ленинградского отделения Института археологии АН СССР и управления культуры Новгородского облисполкома продолжил изучение комплекса памятников культуры длинных курганов на оз. Съезжем в Хвойнинском р-не.

В группе из девяти курганов раскопаны три насыпи. Исследованный длинный курган (размеры 7,25—8 × 23,30 м; высота 0,56 м) был насыпан в три этапа. В его насыпи открыты два погребения по обряду трупосожжения на стороне. В одном случае кальцинированные кости и бронзовое колечко находились в глиняной лепной урне, в другом — в небольшой ямке. В полусферическом кургане (диаметр 9,40 м, высота 0,76 м) и в кургане, имевшем блинообразную форму (диаметр 12,20 м, высота 0,44 м), погребения не найдены.

На песчаном всхолмлении рядом с курганами открыт грунтовый могильник с погребениями по обряду трупосожжения. Всего вскрыто семь захоронений. Кальцинированные кости помещались в глиняные лепные урны (два) или небольшие ямки в материке (пять). Погребальный инвентарь обнаружен в трех захоронениях. Это железный нож, спекшиеся синие стеклянные бусы, обломки побывавших в огне бронзовых предметов, в том числе пластинчатого браслета.

На селище, синхронном курганам и грунтовому могильнику и расположенном в 210 м к юго-востоку от курганной группы при впадении в озеро ручья, еще до раскопок отчетливо выделялось несколько скоплений крупных пережженных валунов. Раскопками на месте одного из таких скоплений впервые в Новгородской области обнаружено хорошо сохранившееся основание на-

земного жилого дома культуры длинных курганов. Основание постройки было углублено в материк на 0,05—0,18 м и имело правильную прямоугольную форму (5,32 × 6,92 м). Дом был ориентирован стенами по странам света, а его длинная ось — по линии запад — восток. Вход в него прослежен с юга. В центре дома открыты остатки отопительной конструкции овальной формы (1,1 × 1,3 м). Ее основу составляли крупные валуны (30 × 30, 25 × 50 см), возвышавшиеся над уровнем пола на 30—35 см. Под отопительной конструкции был выложен плоскими камнями, на некоторых из них сохранился слой обожженной глины толщиной 2—3 см. Судя по отсутствию в заполнении основания дома мелких валунов, можно полагать, что отопительная конструкция представляла собой массивный очаг-каменку без свода. Стены дома, вероятно, были срубные. При его расчистке найдено 2400 кусков глиняной обмазки, которой, судя по отпечаткам на ней, промазывались пазы между бревнами. В полу дома зафиксированы ямы от столбов. В расположении их прослежена определенная система: часть столбов, видимо, поддерживала конструкции крыши, часть — внутренние конструкции дома. Среди находок, встреченных на поселении,— половина каменного жернова, два железных серпа, литейная формочка, пряслица, обломки железных предметов и стеклянных бус. Керамика вся лепная, слабопрофилированная, без орнамента. Комплекс памятников на берегу оз. Съезжего может быть датирован второй половиной I тысячелетия до н. э.

У дер. Черезборицы Любытинского р-на проведены раскопки древнерусского курганного могильника. Исследованы пять курганов. Погребенные находились в грунтовых ямах и имели западную и юго-западную ориентировку. Судя по найденному в захоронениях инвентарю (гончарные горшки, ножи, бусы, височные кольца, пряжки), они предварительно датируются XII в. На Новгородском (Рюриковом) городище начаты раскопки на правом берегу Сивергова канала. Получены важные наблюдения о стратиграфии древнейших слоев памятника.

ИССЛЕДОВАНИЕ СРЕДНЕВЕКОВЫХ ПАМЯТНИКОВ В АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ

Северо-Двинский отряд Ленинградского отделения Института археологии АН СССР и Архангельского областного отделения Общества охраны памятников истории и культуры продолжил изучение памятников развитого и позднего средневековья в Архангельской обл. На городище XV в. (Пенешский городок) у дер. Смотроновки Шенкурского р-на завершены работы по исследованию остатков деревянных конструкций внутри вала. В траншее (длина 11 м), заложенной вдоль вала, выявлены два узла стыковки бревен, уложенных вдоль и поперек вала. Продольные бревна непрерывной лентой лежали в два яруса (по три бревна), предохраняя насыпь от оползания с напольной стороны. Поперечные бревна (длина 2,5 м) врублены с продольными каждого яруса в обло.

На Ухт-острове (около с. Холмогоры) исследовались остатки Троицкой церкви (1682—1690 гг.). Имеются план и рисунки фасадов этого несохранившегося храма, сделанные в 1912 г. А. А. Каретниковым. Поэтому основная задача заключалась в изучении строительной техники и поисках северного предела, утраченного уже к 1912 г. Белокаменный сложно профилированный цоколь храма сохранился на южном и северном фасадах до 2 м. Фундамент здания (глу-

бина закладки 1,2 м, ширина 2,8 м) сложен из рваного камня насухо. Ширина стен цокольной части —2,2 м, ширина стены храма на уровне пола 1,8 м (кирпичные стены здания начинались на высоте около 2,4 м от обреза фундамента). У северо-восточного угла храма был открыт Алексеевский предел (размеры пристройки вместе с апсидой 9×12 м), построенный впритык к основному зданию. О строительстве предела после завершения основного здания известно по письменным документам. Неожиданностью явилось открытие с западной стороны храма большой паперти (7 × 22 м). Об одновременном возведении храма и пристройки свидетельствует кладка стен вперевязь, отсутствие белокаменной облицовки цокольной части на западном фасаде храма и наличие облицовки у паперти.

Материал, строительная техника, декор свидетельствуют о близости Троицкой церкви к каргопольским храмам XVII в.

По инициативе Соловецкого музея-заповедника на Большом Соловецком о-ве совместно с музеем проведены работы по изучению оборонительных сооружений XVII—XIX вв., расположенных около кремля. Выявлен один бастион (за Сельдяным мысом), относящийся ко времени соловецкого восстания 1668—1676 гг., исследованы два редута конца XVIII в. и места двух батарей эпохи Крымской войны. Проведенные работы дают возможность предоставить музею необходимые рекомендации для частичной реставрации этих объектов с целью включения их в экспозиционный показ монастырского комплекса.

О РАБОТЕ ВЯТСКОЙ И СЕВЕРНОЙ ЭКСПЕДИЦИЙ

Третий полевой сезон Вятская экспедиция продолжает исследование поселения Юртик, расположенного на одноименной речке, левом притоке Вятки. Этот памятник относится к финальному неолиту — эпохе бронзы, если судить о его относительной хронологии по составу каменных орудий и керамике. Каменный инвентарь отличается исключительно четкими формами, которые принято рассматривать как неолитические,— листовидные наконечники стрел и дротиков, скребки треугольной и четырехугольной форм, разнообразные бытовые орудия — проколки, скобели, ложкари, ножи на пластинах плитчатого кремня. Все орудия найдены на полу жилища (2), но следы обработки камня в самом жилище не обнаружены. Встречено несколько подвесок из зеленоватого камня, изделия хорошо полированы. Керамика также найдена на полу жилища, преимущественно около очагов или у стен. Круглодонные сосуды диаметром 20—40 см из пористого керамического теста орнаментированы в основном по всей поверхности. Орнамент расположен горизонтальными зонами, выполнен узкой гребенкой; представляет интерес узор в виде сот, заполненных отпечатками гребенки. О том, что поселение Юртик относится ко времени, когда происходит освоение металла, свидетельствует бронзовая поделка из очага жилища 2. Абсолютная дата поселения пока не ясна, но удалось получить уголь для исследования на C^{14}. Основной задачей является исследование планировки поселения и конструкции жилищ, что затрудняется размерами поселения, насчитывающего 10 жилищных впадин, а также их глубиной (до 1,2—1,6 м). Уже сейчас можно говорить, что это были землянки прямоугольной формы, соединенные переходами, с четырехскатными покрытиями и, вероятно, с бревенчатыми стенами. До сих пор раскопки проводились на

трех жилищах первой группы из четырех жилищ. Во второй группе шесть жилищ: возможно, они относятся к более позднему времени.

Северная экспедиция должна была продолжить раскопки озерных неолитических стоянок на западе Вологодской обл. Но лето 1976 г. оказалось дождливым, вода в озерах поднялась и стоянки, находящиеся даже на самых высоких отметках, оказались затопленными. На Андозере 2, рядом с затопленным старым раскопом, заложен шурф для определения уровня воды. Удалось дойти до мезолитического слоя, где найден еще один топор, обработанный грубыми сколами, совершенно идентичный орудию из раскопа 1975 г. На Азатском оз., где находятся наиболее ранние неолитические стоянки, собраны коллекции керамики и орудий. На стоянке Полино дерн и верхний слой почвы смыты, но глинистая почва с культурными остатками сохранилась. Здесь кроме керамики с ранним ямочно-гребенчатым орнаментом найдены 16 рубящих орудий, в том числе пять прекрасных топоров ранних типов, желобчатые долота, тесла различных размеров. Открыты две новые стоянки эпохи неолита с хорошо сохранившимся культурным слоем. На одной из них у дер. Яковлево проведены небольшие раскопки. Памятник имеет два культурных слоя. В нижнем, неолитическом, обнаружен очаг из валунов, найдена керамика и каменные орудия, в том числе мелкие круглые скребки архаичной формы. Верхний слой относится к позднекаргопольской культуре эпохи раннего металла.

В среднем течении Сухоны недалеко от устья р. Сомбол находится мезолитическая стоянка Яснополянская, основная часть которой в 1975 г. разрушена карьером. На сохранившейся части стоянки заложена проверочная траншея, установившая культурный слой мощностью 30 см под перекрывающим слоем песка и дерна толщиной до 60 см. Найдены ножевидные пластины и скребки на них.

РАСКОПКИ В СТАРОЙ ЛАДОГЕ

Отряд Староладожской экспедиции Ленинградского отделения Института археологии АН СССР продолжал работы на левом берегу р. Ладожки, в районе Варяжской улицы. Участок раскопа I (300 кв. м) вскрыт до материка; исследованы слои X в. и более раннего времени. Культурные отложения на данном участке представляли собой чередующиеся пласты слежавшегося навоза, местами переслоенные угольными и гумусными включениями, а также глиняными линзами. Некоторые пласты насыщены щепой. В основании отложений залегала темно-серая вязкая гумусная прослойка — погребенная почва. Материк (голубоватая глина) подстилал культурный слой на глубине 2,70 м (северо-западная часть раскопа) — 3,79 м (юго-восточная часть) от репера. Интенсивность застройки в нижележащих отложениях по сравнению со слоями X в. уменьшилась. Почти все постройки древнейших горизонтов вскрыты лишь фрагментарно; значительная часть названных сооружений оказалась за пределами раскопа. Между постройками прослежены остатки оград, а на уровне погребенной почвы — несколько ям. На глубине 1,62—2,03 м от репера зафиксирована узкая пешеходная мостовая, ориентированная по линии запад — восток, т. е. в направлении к берегу Ладожки. Длина сооружения, состоявшего из длинных досок, уложенных на бревенчатые подкладки, в пределах раскопа достигала 15 м при ширине около 1 м. Верхний (лицевой) настил ока-

зался частью корабельного борта из трех цельных досок толщиной 0,04—0,06 м и шириной до 0,3 м, которые при помощи деревянных нагелей крепились к брусьям шпангоута. Край одной из досок оформлен в виде планшира. Судя по некоторым признакам, длина корабля в целом достигала не менее 20—25 м (часть упомянутого борта осталась за границей раскопа). Данная находка представляет собой фрагмент древнейшего на Руси крупного морского корабля.

Весьма значительную часть коллекции из раскопок 1976 г., насчитывающую более 2000 единиц хранения (не считая керамики), составляют разнообразные деревянные, берестяные и кожанные изделия, а также фрагменты тканей. Это — различная берестяная тара, миски, чаши, ковши (включая заготовки); ложки, уполовники, бондарные изделия, лопаты, чекмари, вертлюги, детали колес, полозьев саней, трепала, чесала, гребни, крюки, коническая шестерня, детские игрушки, весла, лодочные шпангоуты, поплавки. Упомянем несколько уключин, верхние штыри которых оформлены в виде скульптурных изображений хищных птиц, детский игрушечный однолезвийный меч (сохранились фрагмент рукояти и почти все лезвие), а также резную фигурку утки (крюк?), напоминающую костяные подвеси-уточки из слоев VIII—XI вв. Костяные изделия представлены односторонними орнаментированными гребнями, в том числе и крупноформатными, пряслицами, булавками, иглами, игольниками, детскими игрушками, подвеской-уточкой. Обращают на себя внимание объемная «личина» с оскаленной пастью и рукоять с процарапанным изображением «молоточка Тора», сработанная из челюсти животного. Среди находок стеклянные и каменные бусы, фрагмент бронзовой черепаховидной фибулы, складной крест из цветного металла, бронзовые трапециевидные подвески, железные пряжки, гривна с «молоточками Тора», стрелы, копья, ключи, кресала, ледоходные шины, золотая «канитель» от парчи, каменная формочка, тигли, глиняные диски. Среди случайных находок выделяются свинцовая вислая печать новгородского посадника первой четверти XV в., бронзовая подковообразная фибула с гранеными головками и бронзовый объемный конек. В керамическом комплексе преобладает лепная посуда. Интересны специфические миниатюрные лепные сосуды, обнаруженные в предматерпковых слоях.

В результате раскопок установлено, что к началу IX в. Староладожское поселение занимало два участка берега вблизи устья р. Ладожки общей площадью около 4—5 га. Таким образом, доминантой в процессе формирования поселения являлась естественная гавань. Позднее, в X в. площадь поселения значительно увеличилась. Возросла и интенсивность застройки на двух исследованных участках.

РАЗВЕДКИ И РАСКОПКИ В ЮЖНОМ ПРИЛАДОЖЬЕ

Княщинский отряд Ленинградского отделения Института археологии АН СССР продолжил обследование территории Ладожского уезда, границы которого намечены в новгородских писцовых книгах XV—XVI вв.

Проведены разведочные раскопки городища в дер. Городище Волховского р-на Ленинградской обл., занимающего высокий мыс, образованный петлей р. Лавы. Подтреугольная в плане площадка городища, защищенная обрывистыми берегами, а с напольной стороны — подковообразным валом (ширина

12—17 м, высота до 4 м) и заплывшим рвом (ширина около 10 м), имеет размеры 56×66 м. Здесь, у подножия вала заложен небольшой раскоп, в пределах которого при разборке аморфного гумусного слоя мощностью 0,4—1 м, собрано несколько фрагментов керамики XVI—XVIII вв. Вал был прорезан траншеей шириной 2 м. Удалось проследить несколько этапов формирования этого сооружения, ряд его конструктивных особенностей и зафиксировать остатки сгоревших деревянных укреплений. Обследованный памятник можно связать с известной по письменным источникам XVII— начала XVIII в. Лавуйской заставой, находившейся на границе со шведскими владениями. Судя по фрагментам гончарной керамики, украшенным многорядной резкой волной, поселение возникло здесь еще в домонгольское время. Позднее с укреплением проходила сухопутная дорога из Ладоги в Орешек.

Два разведочных раскопа заложены на территории бывшего монастыря «Рождество Иоанна Предтечи» на Малышевой горе близ северной границы Старой Ладоги. В предматериковом слое найдена гончарная керамика XIII—XV вв., а также фрагмент каменной иконки «Вход в Иерусалим», относящейся к XIV—XV вв. Таким образом, впервые получено археологическое обоснование для определения даты появления монастыря. Южнее монастырского храма в переотложенном слое на занятом поздним кладбищем участке собраны мелкие кремневые изделия и лепная керамика с отпечатками ткани, относящаяся к эпохе раннего металла. Следы еще одного поселения того же времени обнаружены на краю коренного берега р. Волхов севернее дер. Симанково.

Продолжалось изучение погребальных памятников Северного Поволховья. Проведены раскопки двух насыпей на курганном могильнике, расположенном рядом с Любшанским городищем севернее дер. Чернавино Волховского р-на Ленинградской обл. Под одной из насыпей диаметром около 5 м и высотой до 0,5 м, сложенной из гумусированной земли и камней, на материковых плитах и между ними собраны раздробленные кости, в том числе и человеческие. Вместе с костями найдено небольшое металлическое кольцо. Вторая насыпь оказалась пустой. Завершены раскопки насыпи 1 в группе сопок в северной части уроч. Победище близ Старой Ладоги. Насыпь датируется концом I тыс. н.э.

РАБОТЫ НОВГОРОДСКОГО ОТРЯДА

Новгородский отряд Института археологии АН СССР продолжил работы в Новгородской обл. Обследовались бассейны рек Песь, Ратцы, Смердомли, Кобожи (Хвойнинский р-н) и среднее течение р. Мологи с притоками (Пестовский р-н). Всего обследовано свыше 100 памятников (сопки, курганы, жальники, селища); некоторые из них обнаружены впервые.

Бассейн р. Песь и ее притоков занимает промежуточное положение между двумя районами плотного распространения сопок: Приильменье, бассейны рек Ловати и Мсты — с одной стороны, и Моложский бассейн — с другой. Этим, видимо, объясняется небольшое количество сопок, известных в данном районе (погост Видимирь, деревни Ворониха, Бабье, Обечище, Бельково, Василево). Их количество возрастает по направлению к бассейну р. Мологи (дер. Шилово, с. Левоча, среднее течение р. Кобожи — Хвойнинский р-н; деревни Климовщина, Драчево, Попово — Пестовский р-н). Размеры сопок колеблю-

тся от 2,5 до 7 и более метров. Ни в одном случае не отмечены внешние признаки каменных конструкций в насыпях сопок. Как правило, сопки встречаются в комплексе с курганами (дер. Климовщина — р. Кирва). В ряде случаев при сопках выявлены синхронные им селища (дер. Бельково — р. Кушавера, правый приток р. Песь, дер. Климовщина). Культурный слой этих поселений содержит грубую лепную керамику с примесью дресвы в тесте, аналогичную фрагментам сосудов из разрушенных сопок.

Курганные могильники состоят из круглых уплощенных полусферических насыпей, часто в сочетании с длинными и удлиненными курганами. Курганы, как правило, вытянуты вдоль берега реки или природных озовых возвышенностей (могильник у оз. Ракитино). Размеры круглых курганов невелики: диаметр 8—12 м, высота 0,5—1,2 м. Среди длинных курганов встречаются крупные насыпи — длиной более 30 м. Большинство обследованных курганных могильников датируется VII—IX вв. н. э. и содержит захоронения по обряду трупосожжения. В нижнем течении р. Кирвы встречены также круглые курганы с плоской вершиной, диаметр верхней площадки которых незначительно меньше основания насыпи. Могильники более позднего времени (X—XIII вв.) немногочисленны. К ним относятся курганы с кольцевой валунной обкладкой у дер. Новинка (левый берег р. Мологи) и курганы па оз. Городно близ дер. Ерзовка (Хвойнинский р-н). В обоих случаях курганы находятся в комплексе с жальничными погребениями. Жальники — наиболее распространенный тип памятников в обследованных районах. Могилы овальной и прямоугольной формы обложены валунами или плитами. Основная ориентировка — северо-восток — юго-запад и запад-восток. В Хвойнинском р-не на некоторых жальниках сохранились каменные кресты (дер. Ножинка, Хлыстова — оз. Сомино, дер. Бабье — р. Ратца).

Проводились также раскопки могильника между с. Левоча и станцией Кабожа (правый берег р. Кобожи). В группе насчитывается три сопки и 39 курганов, в том числе пять длинных (7, 8, 12, 24, 35) и три вытянутых, овальной формы (3, 14, 22). Размеры длинных курганов колеблются от 16 до 30 м в длину при ширине от 4—6 до 10 м. Круглые насыпи небольших размеров. Раскопано 12 курганов, в том числе два длинных (8, 12). Все насыпи содержали погребения по обряду трупосожжения. Встречены погребения в ямках в верхней части насыпи, урновые, кремация на месте. Количество погребений в одном кургане колеблется от одного до четырех. Инвентарь беден. Это сплавы бронзовых предметов и стеклянных бус темно-синего цвета, железные ножи, обломки бронзовых проволочных колец. Найдены также обломок бронзового браслета с коническим утолщением на конце (курган 12, погребение 1) и бронзовая пряжка, по типу близкая пряжкам В-образной формы из длинных курганов (курган 25, погребение 3). Памятник датируется VI—VIII вв. н. э.

РАБОТЫ ВЫМСКОГО ОТРЯДА СЕВЕРОДВИНСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Вымский отряд Северодвинской экспедиции Сыктывкарского государственного университета и Коми отделения Общества охраны памятников истории и культуры проводили исследования в Княжпогостском р-не Коми АССР. Возле дер. Весляна продолжались раскопки двух поселений: Весляна I и IV. На первом вскрыта площадь 362 кв. м. Основная часть материала относится

к ванвиздинскому времени. Он представлен тысячами обломков сосудов чашевидной и котлообразной форм, орнаментированных ямками, оттисками зубчатого штампа и отпечатками шнура, обломком рюмкообразного тигля, фрагментами глиняных пряслиц, бусами, кусочками бронзы. В южной части, у края террасы, сохранились культурные остатки стоянки эпохи бронзы. Найдены развалы крупных сосудов, орнаментированных ямками и оттисками крупнозубчатого штампа, образующими горизонтальные ряды, зигзаги. В восточной части раскопа основная часть материала относится к мезолиту. Собраны сотни узких тонких ножевидных пластин, а также орудия на них: наконечники стрел свидерского типа, скребки, резцы, проколки. Нуклеусы — конические и карандашевидные.

В 200 м к северу от этого поселения продолжались раскопки (152 кв. м) стоянки Весляна IV ананьинского времени. В культурном слое найдены фрагменты чашевидных сосудов, украшенных мелкими ямками, отпечатками шнура и оттисков зубчатого штампа, а также тысячи кремневых отщепов и осколков, орудия труда (скребки, ножи, наконечники копий), точильные камни, кости животных и птиц. Особый интерес представляет круглая плоская бляшка, выполненная в зверином стиле.

В 3 км ниже дер. Кони, на левом берегу р. Выми, проводились раскопки Ыджыдъельского могильника, начатые в 1961 г. Он насчитывал 245 могил, из которых в 1976 г. вскрыто 40, ранее — 13. Могильник относится к вымской культуре перми вычегодской и датируется XIII—XIV вв. Погребения на поверхности отмечены впадинами. В отличие от других могильников позднего этапа вымской культуры, где абсолютно преобладает обряд кремации, на Ыджыдъельском погребения совершены по обряду трупоположения и трупосожжения. Причем эти группы могил планиграфически выделяются. В погребениях, совершенных по обряду ингумации, значительно больше славянских вещей. В некоторых могилах с кремацией выявлены впущенные в яму обгорелые деревянные срубы из досок, поставленных впритык друг к другу, покрытые берестой. В одном случае обгорелый сруб в центре мощного кострища выявлен на дневной поверхности могильника. Между досками сруба в углисто-зольном слое лежали кальцинированные человеческие кости и деформировавшиеся под действием сильного огня украшения. Вероятно, это место кремации погребенных. Сопровождающий инвентарь при трупосожжении располагается в углисто-зольном слое засыпи, при трупоположении — на дне ямы. Найдены орудия труда (ножи, скобели), оружие (наконечники стрел и копий), украшения (арочные, биякорьковые, умбоновидные, зооморфные шумящие подвески, шаровидные и грушевидные бубенчики, трубчатые и спиралевидные пронизки, бронзовые и серебряные перстни, бусы), бытовые предметы (точила, железный ключ, гвозди). Особый интерес представляет находка монеты, не характерной для этого периода.

К югу от могильника, на левом берегу ручья Васьовийом-шор (ручей, возле которого, по преданию, был убит вымский князь Василий) открыто естественно укрепленное поселение, возможно, синхронное некрополю. На раскопе (16 кв. м) обнаружены фрагменты местных лепных и славянских кружальных орнаментированных линейно-волнистыми узорами сосудов, шлаки, железные изделия, кости животных.

ИССЛЕДОВАНИЯ ИЗБОРСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Изборское (Труворово) городище раскапывается экспедицией Института археологии АН СССР и Псковского историко-художественного и архитектурного музея-заповедника шестой полевой сезон. Вскрыто более 500 кв. м его площади. Изучались остатки наземных срубных жилищ X—XIII вв. с печами-каменками. По устройству и планировке они тождественны домам, известным по раскопкам в Новгороде, Пскове и других северорусских городах. В Изборске лишь чаще, чем в других местах, для построек устраивались фундаменты из плитнякового камня, что обусловлено распространенностью последнего в его окрестностях.

В одной из исследованных построек жил и работал ремесленник — резчик по кости. Здесь найдены опиленные рога и кости, заготовки рукояток и нож с орнаментированной костяной ручкой. Следы бронзолитейного ремесла (тигли, льячки, литейные формочки и шлаки) обнаружены неоднократно. Большую группу находок составляют бронзовые украшения — браслеты, перстни, привески, пряжки, часть которых изготовлена в Изборске. Зато украшения из стекла (браслет, бусы) единичны. Встречена также привеска из арабского дирхема.

Среди находок из слоев X—XIII вв. преобладают железные бытовые предметы — ножи, шилья, ключи, замки, пробои, светцы. Найдены также орудия труда — топоры, долото, сверло, сошники, мотыги, серпы, косы, рыболовные крючки. Изделия из камня представлены литейными формами, оселками, жерновами, рыболовными грузилами и пряслицами. Большая часть последних изготовлена из местного камня, другие — из розового шифера — привезены из Среднего Поднепровья.

Продолжено изучение оборонительных сооружений городища. На западном его краю открыты остатки дубового частокола и караульное помещение у запасного входа (XII—XIII вв.). Пол караульного здания был выложен из каменных плит. В щели между стеной и полом найден железный наконечник копья. На раскопе встречены наконечники стрел и дротиков, каменные пращевые ядра, шпоры, стремена и удила.

В слое X в. выявлены следы частокола, делившего площадку городища на две части. Тот же частокол был зафиксирован и в раскопках прошлых лет. Теперь стало очевидным, что уже в X в. Изборск имел детинец, занимавший мысовую часть и огражденный частоколом, и окольный город, защищенный валом с напольной стороны и частоколом со стороны оврага.

В раскопе 1976 г. хорошо сохранились напластования с лепной керамикой VIII—X вв. (во многих местах городища они были потревожены в результате позднейшей строительной деятельности). Здесь выявлены остатки таких же наземных срубных жилищ. Для устройства печей применялись камень и глина, а некоторые постройки имели очаги из глины и камней. Вещевые находки в нижних слоях немногочисленны (железные нож и серп, костяные острия, иглы, крючки для сетей, каменные пряслица и грузила). Около 90% лепной керамики составляли фрагменты горшкообразных сосудов, имеющих аналогии на славянских поселениях и в курганах второй половины I тыс. н. э. Остальные фрагменты принадлежат баночным сосудам и чашеобразным мискам, сходным с рыугеской керамикой.

В могильнике у дер. Конечки раскопан курган с каменной насыпью, заключавший остатки трупоположения.

Разведочная группа экспедиции провела обследование берегов Городищенского, частично Мальского и Черного

озер в окрестностях Изборска. При обследовании восточного берега Городищенского оз. обнаружено поселение (Усть-Смолка) со значительным культурным слоем на склоне коренного берега, против уроч. Славянские ключи. Шурфовкой установлено, что мощность культурного слоя 0,80—0,85 м. Находки представлены фрагментами древнерусской гончарной керамики, железными предметами, пряслицем из розового шифера. В предматериковом слое обнаружен обломок писанки. Несколько фрагментов древнерусской керамики обнаружены на юго-восточном берегу Мальского оз., в 3 км от Изборска. Вероятно, здесь находятся остатки селища, культурный слой которого размыт водами озера. Фрагменты древнерусской керамики, несколько глиняных грузил и обломок кремневого орудия найдены на юго-восточном берегу Черного оз. Установлено отсутствие здесь культурного слоя, в то время как сравнительно богатый подъемный материал, собранный в воде, позволяет выдвинуть предположение, что у юго-восточного края озера в древнерусское время существовало свайное поселение типа Арайшу.

ИССЛЕДОВАНИЯ НА МЕЗЕНИ

Мезенский отряд Коми филиала АН СССР вел разведки и раскопки на участках Нижней и Средней Мезени.

В низовьях р. Пезы открыты поселения эпохи неолита и бронзы. Поселение эпохи бронзы выделяется наличием чрезвычайно обширных жилищных котлованов, площадь которых превышает 200 кв. м при глубине более 1 м. Вероятно, это поселение оставлено турбинским населением.

Продолжались раскопки в урочище Опчей. Исследованы три турбинских жилища эпохи бронзы. В заполнении котлованов и на полу найдены многочисленные осколки, отщепы кремня, кремневые наконечники стрел, скребки, черепки с растительной примесью в глине и зубчатым орнаментом. В ряде мест, преимущественно у стен жилища на полу, прослежены охряные пятна. Котлованы жилищ окружали земляные валы — «завалинки», заполненные обычно большим количеством угля и кремня. Раскопано большое удлиненное жилище, площадью около 130 кв. м. В нем прослежен длинный коридор-лаз шириной 60 — 65 см и три кострища. Жилище отличает большое количество керамики. Развалы сосудов и скопления черепков находились близ кострищ или у стен. Орнамент зубчатый, нарядный, покрывает всю поверхность снизу доверху. Несомненна близость материалов этого жилища с поселением Чужьяель. Вместе они представляют особую группу памятников ранней поры эпохи бронзы.

Начаты работы в зоне новостроек, в районе Усогорска, на террасе южного берега системы старичных озер под названием Чойновты. Раскопано жилище на поселении Чойновты I. Обнаружены кострища, многочисленные угли и головешки сгоревших бревен, лежавших вдоль стен. Керамика представлена скоплениями черепков и развалами сосудов, по форме и орнаменту близких керамике поселения Чужьяель, расположенному в 70 км севернее, в долине Мезени. Кремня здесь мало, что вообще характерно для поселений этого круга. Описанное жилище имело три входа. Один из них, довольно узкий, шириной около 50 см, вероятно, выполнял какую-то другую функцию. Два жилища турбинской культуры вскрыты на поселении Чойновты IV. Инвентарь представлен единичными черепками, наконечниками стрел и скребками. В верхних горизонтах раскопа обнаружен

культурный слой с позднелебяжской (ананьинской) керамикой.

Кроме известных ранее памятников в зоне строительства открыты еще два: средневековое поселение и могильник. В раскопанном здесь погребении обнаружены железный проушной топор, калачевидное кресало и кусочки кремня, шило, наконечники стрел, скобель. Костяк не сохранился. Возле этого погребения найден медный браслет. На поселении расчищены кострища, содержавшие большое количество черепков, железные шлаки и кости животных.

НОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПОСЕЛЕНИЯ ЦЕДМАРА В КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Калининградский неолитический отряд Ленинградского отделения Института археологии АН СССР проводил стационарные работы на торфяниковом поселении Цедмар (Серово) А, расположенном в южной части Озерского р-на Калининградской обл. Раскопки этого памятника проводились в 1905—1914 гг. К. Штади; документация и материалы раскопок впоследствии были утрачены.

Раскоп был заложен к востоку от участка раскопок К. Штади. На вскрытой площади (112 кв. м) выявлены два культурных слоя. Верхний (I) связан с верхней частью слоя светлого песка, перекрытого толщей озерно-болотных отложений. Глубина его залегания на разных участках — от 0,4—0,5 до 0,7 м. В нем встречены многочисленные фрагменты керамики с обильной примесью кварцевого песка в тесте. Сосуды слабо орнаментированы; несколько фрагментов украшены оттисками шнура и узким налепным валиком. Интересна находка обломка сосуда с ручками — «ушками». Среди материалов верхнего культурного слоя — фаунистические остатки, отдельные кремневые изделия, несколько мелких осколков янтаря. Находки нижнего (II) культурного слоя залегали в основании слоя светлого песка и на поверхности плотного, зеленоватого материкового алеврита (глубина залегания: 0,50—0,95 м). В северной и восточной частях раскопа нижний культурный слой был отделен от верхнего прослойкой озерно-болотных отложений, мощность которой в северной части раскопа достигала 20—25 см. В нижнем культурном слое встречено несколько скоплений фрагментов сосудов с примесью в тесте толченой раковины, растительных остатков или с небольшим добавлением неорганической примеси. Сосуды имели профилированный, близкий S-образному или прямой венчик, украшались преимущественно по верхней части тулова ямчатыми вдавлениями, наколами, рядами насечек. Обнаружен развал дна крупного плоскодонного сосуда с раковинной примесью в тесте (диаметр дна — свыше 25 см). Среди находок нижнего культурного слоя — кремневые изделия (в том числе два двусторонне обработанных наконечника стрел формы, близкой к ромбической; несколько «ланцетовидных» острий), изделия из кости и рога (костяные наконечники стрел; несколько рубящих орудий, в том числе с отверстием для крепления рукояти; серия кусков рога со следами обработки и преднамеренного расчленения), многочисленные фаунистические остатки. В северной части раскопа, на материке, обнаружены следы кольев-свай (?), внущенных в алеврит на глубину до 0,4—0,5 м. Предварительно нижний культурный слой может быть датирован развитым неолитом. Верхний относится, по-видимому, к эпохе раннего металла.

РАСКОПКИ КУРГАНОВ У ДЕР. ЕРУСАЛИМСКАЯ

Отряд Псковской областной историко-архитектурной экспедиции Ленинградского отделения Института археологии АН СССР и Государственного музея истории Ленинграда исследовал курганную группу у дер. Ерусалимской, в 7 км вверх по течению р. Великой от современной границы г. Пскова. Группа расположена на второй надпойменной террасе, на мысу, образованном старицей р. Великой и заболоченным оврагом, и состоит из трех сопковидных насыпей, шести курганов конической формы и восьми небольших полусферических. Раскопаны два небольших кургана: один в центре группы, другой на периферии (8, 14).

Курган 8 диаметром 5,3 м и высотой 0,7 м содержал одно погребение по обряду трупосожжения на месте. Остатки кремации в виде угольно-зольного слоя, перемешанного с песком, площадью 2×1,2 м находились на древней дневной поверхности в центральной части насыпи. Кальцинированные кости, перемешанные с остатками костра, были сосредоточены в его западной части. Инвентарь погребения небогат — это сильно обожженная бусина и оплавленный кусочек бронзы.

Курган 14 содержал два погребения. В первом случае остатки трупосожжения, совершенного на стороне, помещались в ямке на вершине насыпи под вымосткой из небольших известняковых камней. Это погребение было сильно разрушено и содержало небольшое количество кальцинированных костей и угля. Погребение 2 по конструктивным особенностям аналогично погребению в кургане 8.

Слой кострища, смещенный к югу относительно центра кургана, находился на уровне горизонта и имел площадь 4×3 м. Кальцинированные кости размещались в его центральной части. Небольшое скопление костей было накрыто крупным фрагментом гончарного сосуда; более мелкие фрагменты этого же сосуда встречались на всей площади кострища. В слое сожжения найдены: два железных рыболовных крючка, кольцо из бронзовой проволоки в полтора оборота, два обломка железной пластины, на большем из которых напаяны три полоски из крученой проволоки.

Оба кургана имели в основании кольцевые обкладки из известняковых плит. В насыпи кургана 8 встречены окатанные фрагменты лепной керамики и два кремневых скребка со следами использования. Под насыпями обоих курганов открыт культурный слой мощностью 10—15 см, в котором встречены венчик лепного сосуда, обломок глиняного пряслица (курган 8), осколок кремневого скребка (курган 14).

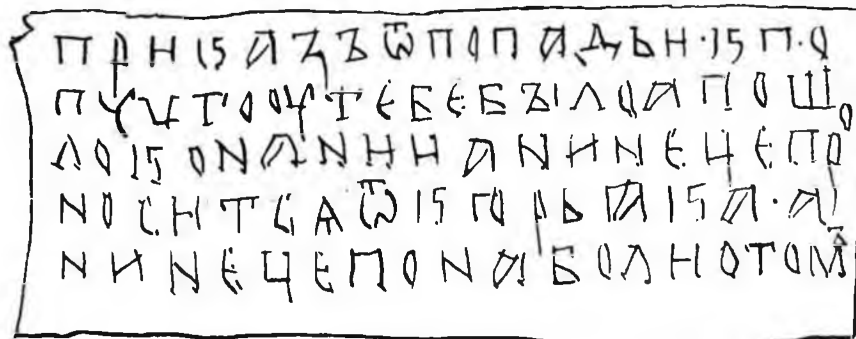
Исследованные курганы конструктивными особенностями отличаются от известных здесь по раскопкам 1878 г. больших насыпей с деревянными домовинами и предварительно могут быть датированы второй половиной X — началом XI в.

НОВГОРОДСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

Новгородская экспедиция Московского государственного университета, Института археологии АН СССР и Новгородского объединенного музея-заповедника вела работы на двух раскопах в черте древнего города.

Раскоп Троицкий IV (366 кв. м) был прирезан с севера к раскопам Троицкий I и II, где работы начались в 1973 г. С этой прирезкой общая площадь Троицкого раскопа достигла 1022 кв. м. В 1976 г. раскоп Троицкий IV был

Золотое украшение. XIII в.



Берестяная грамота № 538. XIV в. (фото и прорись)

доведен до глубины 2,20 м. С запада на восток через этот раскоп проходит многоярусная мостовая Черницыной улицы. Вскрыты 11 ярусов этой мостовой, имеющей ширину 3,7—4,0 м. Дендрохронологические даты сооружения этих ярусов следующие: 1-й ярус — около 1410 г.; 2-й ярус — конец XIV.; 3-й ярус — 1392 г.; 4-й ярус — 1385 г.; 5-й ярус — 1355 г.; 6-й ярус — 1339 г.; 7-й ярус — 1312 г.; 8-й ярус — 1298 г.; 9-й ярус — 1271 г.; 10-й ярус — 1262 г.; 11-й ярус — 1247 г.

Черницына улица составляет северную границу большой усадьбы, исследовавшейся в 1973—1976 гг. Южная граница этой усадьбы обозначена линией частокола, проходившего у южного обреза Троицкого раскопа на расстоянии 35 м от Черницыной улицы. Западная граница совпадала с красной линией древней Пробойной Ямской улицы, залегающей под асфальтом проезжей части современной ул. Пролетарской (бывшая Троицкая). Восточная часть усадьбы раскопкам не подвергалась.

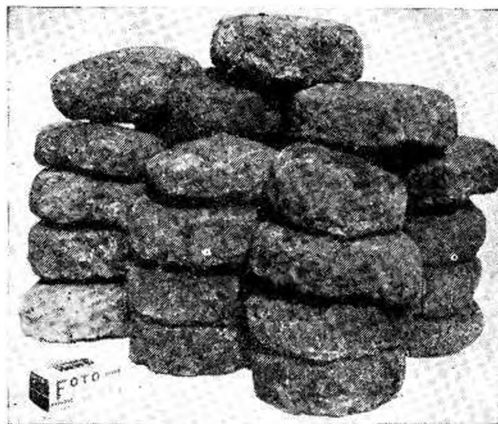
Общая социальная характеристика этой усадьбы получена во время предшествовавших раскопок и подтверждена в 1976 г. Усадьба на протяжении XII—XIV вв. принадлежала крупному землевладельцу из числа церковных иерархов. В ней, в частности, найдено 20 берестяных грамот, в том числе пять в 1976 г. (№ 528—531, 533). Наиболее интересна грамота № 531, извлеченная из слоев яруса 12 (она была найдена при рытье дренажной канавы на нижнем горизонте существующего котлована раскопа). Грамота длиной в 47 см и шириной в 5 см исписана с двух сторон и содержит пространное письмо некой Анны, жившей в начале XIII в., своему брату Климяте. Анна сообщает, что Коснятин заподозрил ее и ее дочь в каких-то махинациях с деньгами (по-видимому, принадлежавшими Коснятину и доверенными им зятю Анны для ростовщического использования), оскорбил непристойной бранью и привлек к суду. Упоминание погоста как места суда позволяет квалифицировать Анну и ее родственников как семью смердов. Обращение Анны к брату вызвано желанием поручить брату ее защиту перед Коснятиным. Обнаружение берестяного документа на усадьбе крупного церковнослужителя объясняется, вероятно, тем, что Климята решил вчинить Коснятину встречный иск по делу об оскорблении его сестры, предусмотренный Церковным уставом Ярослава. Историческое значение грамоты состоит в том, что она демонстрирует существование ряда процессуальных норм начала XIII в., известных ранее только по памятникам XV в. (Псковская и Новгородская судные грамоты).

Обширный комплекс находок вполне характерен для жилой усадьбы XIII—XIV вв. Особого упоминания заслуживает необычное обилие во вскрытых слоях замков и ключей (38 экз.), а также находки обломков струнного музыкального смычкового инструмента — гудка (ярус 9), двух неолитических кремневых стрел (ярус 8), сферической железной гирьки с бронзовым покрытием (ярус 8), бронзового писала (в слоях XII в.; в водосборнике), каменных литейных форм (ярус 10). Особенно много женских металлических украшений: перстни, браслеты, бубенчики, бляшки, подвески, в том числе золотые рясна (ярус 8), шейная гривна из биллона (ярус 11). В заметном количестве встречаются янтарные украшения и кусочки янтаря.

Второй раскоп (общая площадь 360 кв. м) был заложен и доведен до материка на месте строительства Театра драмы в прибрежной части Неревского конца, к востоку от Дмитриевской улицы и к северу от ул. Штыкова. Раскоп расположен в части города, свидетельствами письменных источников характеризуемой как сравнительно поздняя, освоенная не ранее XIV в. Страти-

графические данные раскопа уточнили эту дату, определив время заселения этого участка рубежом XIII—XIV вв. На Дмитриевском раскопе вскрыта часть жилой усадьбы, менее насыщенной археологическими остатками, нежели усадьба Троицкого раскопа. На вскрытом участке найдено семь берестяных грамот (№ 532, 534—539), в том числе две, адресованные попу. В грамоте № 534 упоминается Воцкая земля. В грамоте № 538 попадья сообщает попу, что о нем распространяются вредные для него слухи и советует припять необходимые меры, чтобы обезопасить себя. В слое XV здесь были найдены также две свинцовые вислые печати: «Великого Новгорода» с изображением зверя, принадлежавшая Совету Господ, и анонимная печать владычного наместника с изображением креста и богоматери. На горизонте начала XIV в. обнаружены литая металлическая иконка и энколпион. В числе прочих находок шпора очень хорошей сохранности с удлиненным шипом и зубчатым колесиком (середина XIV в.), железный гвоздомер, несомненно, принадлежавший к инструментарию специализированного мастера.

Особый интерес представляет впервые обнаруженный в средневековой археологии склад железных криц (31) в слоях начала XIV в. Все крицы имеют форму круглых лепешек диаметром около 13 см и толщиной 5 см. Средний вес криц колеблется в пределах 2,9 кг, их общий вес достигает 84,5 кг.



Железные крицы из слоя начала XIV в. Дмитриевский раскоп

Как и в прошлые годы, в экспедиции работала полевая лаборатория по стабилизации и реставрации мокрой древесины с участием сотрудников лаборатории модификации Минского Технологического института им. С. М. Кирова и художника-реставратора В. И. Поветкина.

Сборы подъемного материала на Городе (Н. П. Пахомов) дали приращение коллекции вислых свинцовых булл, в числе которых исключительное значение имеет печать новгородского епископа Ивана Попьяна (1110—1130 гг.), открывающая новый аспект в изучении событий, непосредственно предшествующих восстанию 1136 г.

II. ЦЕНТР ЕВРОПЕЙСКОЙ ЧАСТИ

РАСКОПКИ В СМОЛЕНСКЕ

В 1976 г. раскопки в Смоленске проводились в двух местах. Закончены работы на ул. Соболева (раскоп VC—XI). Предматерик представлял собой серую глину с обильной примесью песка. Материк в виде плотной глины серого и желтого цвета залегал на глубине 7,1 м. Перепад уровня материка по углам раскопа с юго-востока на северо-запад — 2 м. Культурный слой разделяется на 21 строительный ярус. Нижние напластования, как и в предыдущих раскопах, относятся к XI в., но некоторые вещи, здесь найденные, имеют более широкую дату и могли существовать еще в X в. Наиболее древним сооружением является настил яруса 21, располагавшийся в северо-западном углу раскопа. Под лагами настила в материке обнаружена канавка, в которую были впущены столбы частокола, ограничивавшего с востока одну из усадеб, прослеженную ранее на раскопе VC—IX. Ранние городские усадьбы на этой территории были вытянуты вдоль мостовой улицы. В материке обнаружено много столбовых и хозяйственных ям. Вещевой материал в целом обычен для городских слоев. Выделяется янтарная широкорогая лунница. В керамическом материале имеется относительно большое количество сосудов с ушками, аналогичных найденным в Среднем Поднепровье.

Экспедиция Московского государственного университета при участии Смоленского отделения Общества охраны памятников истории и культуры проводила также обследование участка древнего крепостного земляного вала в восточной части г. Смоленска, недалеко от Авраамиевского монастыря. Вал идет здесь параллельно крепостной стене XVII в., между башнями Ворониной и Заалтарной, за домом № 12 по Красногвардейской ул. Этот участок вала в конце XIX в. был спланирован и отдан под застройку. Кирпичные фундаменты стен, стоявших здесь до 1941 г., видны на поверхности. В настоящее время на месте вала наблюдается земляное всхолмление высотой до 2 м при ширине около 25 м.

Дореволюционные исследователи датировали вал временем литовского господства в Смоленске, но никаких археологических аргументов в пользу этого мнения не приводили. Нет по этому вопросу и никаких письменных сведений, исключая несколько поздних планов города.

На валу с целью выяснения времени насыпки его и устройства был заложен раскоп (10×4 м). До глубины 2—2,5 м насыпь вала состояла из слежавшейся кирпичной крошки, кирпича и участков кладки. Непотревоженная часть насыпи залегает ниже этого слоя. Уровень материка, на котором был насыпан вал, достигнут на площади 2×2 м на глубине 5,4—5,8 м от современной поверхности.

Вскрытие вала, произведенное на столь незначительной площади, не позволяет установить наличие (или отсутствие) каких-либо внутривальных конструкций, но допускает уточнения его датировки. В нижней части вала, почти на материке, найдены три орнамента

чернолощеной керамики XV—XVII вв. Таким образом, название вала Литовским, видимо, оправдано. На очереди — обследование вала широкими площадями, что позволит выяснить его внутреннее строение и уточнить датировку.

РАСКОПКИ В ГНЕЗДОВЕ

Гнездовский отряд Смоленской экспедиции Московского государственного университета при участии Смоленского отделения Общества охраны памятников истории и культуры и Калининградского государственного университета продолжал раскопки Центральной курганной группы в Гнездове. Раскопаны 54 кургана к северу и северо-западу от карьера, грозящего группе уничтожением. Высота насыпей 0,3—1,5 м, размеры в поперечнике 2,5—6,0. Большинство курганов повреждено колодцами прежних раскопок или случайными ямами. Под 50 насыпями были кострища, под четырьмя — могильные ямы.

В сожжениях, произведенных на месте сооружения насыпи, обнаружен обычный для Гнездова инвентарь: нож, ромбовидная стрела, оселок, разноцветные бусы, четверть дирхема, медная византийская монета, поясные бляшки, обломки скорлуповидных фибул, фибула с кольцевидной головкой, ножницы, обломки костяных расчесок. Керамика разнообразна. В ее числе маленькая сковородка. В трех соседних курганах формы горшков были настолько близки, что несомненно их изготовление одним гончаром.

Все курганы с трупосожжениями, содержавшие датирующий материал, относятся к середине — второй половине X в.

Насыпи двух курганов, содержавших могильные ямы и расположенных рядом, весьма схожи по структуре. В обоих случаях ямы ориентированы с запада на восток и прорезали слабое зольное кострище на горизонте. Костяки лежали черепами на запад. Погребения, видимо, мужские. Две другие подкурганные ямы можно предположительно отнести к типу камер. Эти курганы располагались недалеко от описанных. В одной камере было женское погребение, сопровождавшееся двумя бронзовыми скорлуповидными и одной серебряной круглой фибулами, ожерельем из стеклянных бусин и серебряных с позолотой подвесок, серебряным проволочным браслетом, маленькой подковообразной фибулой, костяной расческой, деревянным ларцем с железными оковками, бронзовыми весами (чашечки вложены одна в другую и помещены в деревянный или плетеный футляр) и деревянным ведром. На поверхности фибул хорошо заметны отпечатки тканей — льняной и шерстяной. Тип овальных фибул из того же погребения и аналогии некоторым подвескам позволяют отнести это погребение к середине X в

В мужском погребении второй камеры найдены топор-чекан (тип II, по А. Н. Кирпичникову), железный наконечник копья, поясной набор, подковообразная фибула с гранчатыми головками. У восточной стены ямы находился костяк лошади, а между ним и мужским костяком лежала кучка вещей, среди которых стремена, удила и, вероятно, уздечка. Оба погребения — и женское и мужское — ориентированы на запад.

В заполнении ямы женского погребения обнаружено несколько известняковых плиток, которыми, возможно, была обложена часть стенок ямы. Эта обкладка, а также большие размеры ям и являются основанием для отнесения погребений к типу камерных.

РАСКОПКИ У С. ИЗБРИЖЬЕ

Экспедиция Калининского государственного университета продолжала раскопки у с. Избрижье. Исследованы пять насыпей полушарной формы диаметром 14—20 м, высотой 3—3,5 м. По основанию курганов прослеживались ровики шириной 0,7—2,5 м и глубиной 0,1—0,9 м. На дне рва кургана 83 обнаружен слой золы и кусочки древесного угля. В насыпи всех курганов на разных горизонтах зафиксированы остатки кострищ в виде древесного угля и зольных слоев толщиной до 20 см. Остатки тризны в виде разрозненных костей животных найдены в насыпях курганов 54, 115 и 124. Как правило, погребения совершены на горизонте после очищения огнем места захоронения. В трех курганах погребенные были завернуты в бересту, в остальных положены в бревенчатых гробах четырехугольной формы. В кургане 124 обнаружено парное захоронение, в остальных — одиночные. Погребенные лежали вытянуто на спине, головой на запад, иногда с некоторым отклонением к северу.

Сопровождающий инвентарь женских захоронений многочислен и включает глиняные сосуды с волнисто-линейным орнаментом и клеймом на дне, бронзовые браслетообразные височные кольца с завязанными концами, витой браслет из двух серебряных дротов и браслет из бронзового округлого дрота с обрубленными концами, бусы из сердолика и горного хрусталя, серебряную лопастную бусину, покрытую тремя зерневыми концентрическими кругами. Среди бус девять привесок, восемь из которых — подражание дирхемам и одна монетовидная подвеска. Интересна шейная гривна: серебряная, полая из согнутой трубкой пластины, утолщающейся к середине. Один конец гривны — подвижной на шарнире, с замком в виде полушара: на оборотной его стороне округлое отверстие, за которое зацеплялся второй конец в виде крючка.

Заслуживает внимания вещевой комплекс мужского захоронения кургана 115. Здесь найдены железные втульчатые копье листовидной формы и нож с деревянной округлой рукоятью, бронзовые поясные кольца и две лировидные пряжки (одна орнаментирована). В ногах погребенного стояли глиняный горшок с волнистым и линейным орнаментом и деревянное ведро, от которого сохранились куски истлевшего дерева, обломки сильно коррозированных железных обручей и целая дужка. Особое место в инвентаре занимают шейная гривна из двух витых бронзовых дротов, пластинчатые концы которых загнуты крючком, а также четыре западноевропейских денария. Материал и обряд погребения датируют курганы XI—XII вв.

На селище, на краю разрушающегося правого берега Волги, вскрыто 64 кв. м. Мощность культурного слоя 0,2—0,4 м, а местами до 0,8 м. Обнаружены три очага овальной формы (1 × 0,4 м; 1,6 × 1 м; 2,1 × 1,7 м) из камней, углубленные в подстилающий горизонт. При расчистке очагов между камнями найдены древесный уголь, обломки костей животных, обгоревшие бревна, фрагменты керамики. На территории раскопа прослежены столбовые ямы, но конфигурацию жилищ проследить не удалось. Находки залегали в гумусированном слое. Это фрагменты сетчатой и гладкостенной керамики, а также сосуда с хорошо выделенной шейкой и отогнутым наружу венчиком, по краю которого нанесены защипы; железные ножи и бронзовый браслет из круглого дрота, орнаментированного по внешней стороне рубчиками.

Отметим, что в насыпи вышеописанных курганов найдены вещи из разрушенных культурных слоев селища. К ним относятся миниатюрный глиняный

сосуд (высота 5 см) с округлым дном и устьем в виде треугольника и железная застежка с плоскими спиралями на концах, расположенными в одной плоскости с кольцом. Вещевой комплекс селища, входящего в круг памятников дьяковской культуры, датируется концом I тыс. до н. э. — началом I тыс. н. э.

РАСКОПКИ ГОРОДИЩА ЛУКОВНЯ В ПОДМОСКОВЬЕ

На городище у дер. Луковни на р. Пахре — объекте многолетних исследований Музея истории и реконструкции г. Москвы — продолжались работы в северной части площадки. Пройдены раскопы X—XII, примыкавшие друг к другу. Вскрыта площадь 124 кв. м при толщине культурного слоя 0,4—2 м. Методическое исследование широкой площадью (всего вскрыто 944 кв. м) позволило выявить планировку и характер сооружений позднедьяковского поселения IV—VII вв. н. э., оставившего основные напластования памятника. В нижнем горизонте прослежены остатки крупной многокамерной наземной прямоугольной в плане постройки, шириной около 3 м (южная часть сооружения вскрыта предыдущими раскопами). В постройке прослежены очаги, близ которых расчищены развалы глиняных сосудов. Есть находки «рогатого кирпича». Предметы хозяйства и быта представлены в жилом горизонте глиняными пряслицами и каменными зернотерками, железными ножами и шильями, костяными иглами и проколками, кочедыками. Многочисленны украшения: каменные, глиняные, золотостеклянные бусины, металлические шумящие подвески.

В зоне литейного производства, частично вошедшей в раскоп XI, обнаружены глиняные тигли, льячки, шлаки, спекшиеся изделия. Особый интерес представляют каменные формы для отливки украшений из цветного металла. Получены новые данные об оборонительных сооружениях. На северо-восточном участке, у северного внутреннего вала (раскоп XII), удалось проследить древний склон дьяковского городища и дальнейшую подсыпку, связанную с реконструкцией укреплений в эпоху древней Руси. Раскопки здесь дали четкую стратиграфию строительных периодов городища. На северо-восточном крае площадки (раскопы XI—XII) в верхнем горизонте доследовалась открытая ранее древнерусская наземная постройка, стоявшая на известняковом камне. Комплекс славянских находок включает железные кованые орудия и гвозди, обломки стеклянных браслетов, медный орнаментированный перстень XII—XIII вв. Коллекцию городища пополнили 360 индивидуальных находок, в числе которых отметим редкие формы глиняных статуэток и орнаментированные предметы позднедьяковской эпохи.

НОВЫЕ НАХОДКИ В МОСКОВСКОЙ ГОНЧАРНОЙ СЛОБОДЕ

Земляные работы на территории бывшей Гончарной слободы в Земляном городе Москвы постоянно обнажают мощные напластования, связанные с интенсивным керамическим производством XVI—XVII вв. При археологических наблюдениях в юго-восточной части слободы, проводившихся Музеем истории и реконструкции г. Москвы, на различных строительных выработках выявлено 10 значительных вещевых комплексов.

В 1-м Гончарном пер. в слое пожара обнаружены скопления многочисленных битых керамических сосудов — черноло-

Рельефный изразец XVII в. Московская гончарная слобода

щеных, мореных, белоглиняных кувшинов, горшков, рукомоев; открыты развалы печей из рельефных изразцов. На ул. Володарского в слое XVII в. выявлены скопления полихромных рельефных изразцов, лощеные и мореные кувшины, поливные сосуды, слюда от наборных оконниц, рыболовные грузила и др. Эти и подобные комплексы — в основном скопления керамических находок, связаны с выделявшимися в слое пятнами — горизонтами построек, а также фундаментами жилых домов с ямами разного назначения внутри усадеб.

Среди вскрытых древних сооружений наибольший интерес представляет гончарный горн в котловане Метростроя у Таганской пл. Он имел двухъярусную конструкцию, с углубленным в материк нижним ярусом. Округлый в плане горн сохранил на высоту до 0,9 м полусферические стенки обжигательной камеры — трехслойные из кирпича и забутовки. Система нижних треугольных продухов внутри обжигательной камеры, площадь которой составляла свыше 3 кв. м, позволяла достигать равномерного обжига изделий.

В заполнении горна прослежены два разновременных горизонта. В нижнем от последнего обжига остались аккуратно уложенные целые формованные изразцы. Всего найдено 276 красных изразцов, среди которых девять вариантов орнаментальных, шесть видов сюжетных, большое количество поясовых и перемычек. Горн, несомненно, принадлежал крупному мастеру первой половины XVII в. В середине XVII в. горн начали использовать для сбора бракованных изразцов и посуды. В верхнем горизонте обнаружено 36 битых поливных полихромных и муравленых изразцов, различная керамика, в том числе поливная полихромная чаша.

Получены, таким образом, новые данные о времени и характере заселения разных участков Гончарной слободы. Собрана обширная керамическая коллекция, в которой есть не встречавшиеся ранее сюжетные изразцы, изделия «доброго мастерства» московских гончаров.

РАСКОПКИ СЛАВЯНСКИХ ПАМЯТНИКОВ НА Р. ВОРОНЕЖЕ

Славянский отряд экспедиции Воронежского государственного университета продолжил изучение славянских памятников конца I тыс. н.э. на р. Воронеж в Рамонском р-не Воронежской обл.

Продолжены раскопки Белогорского могильника, где вскрыто три кургана высотой 0,75 м — 1,10 м и диаметром 5—7 м. Погребения (кальцинированные кости) располагались в восточной части насыпи на уровне погребенной почвы. В одном из них (11) рядом с кальцинированными костями стояли салтовский лощеный горшок и красноглиняный кувшин со сливом, в другом (10) — салтовская кружка с зооморфной ручкой.

Продолжены исследования Белогорского II могильника, расположенного в 1 км от Белогорского городища, и могильника вверх по течению р. Воронеж. Здесь раскопано 20 курганов (5—24). Высота их 0,85—1,60 м. У основа-

ния некоторых насыпей с одной или с нескольких сторон имеются небольшие углубления. Все курганы содержали трупосожжения. Ряд погребений в виде небольшого скопления кальцинированных костей с сосудом или без него располагался на уровне погребенной почвы в восточной части насыпи, другие погребения (кальцинированные кости с сосудом или без него) помещались на обожженных глиняных площадках или на обожженных плахах и нередко перекрывались слоем обожженной глины или перегоревшими плахами. Такие погребения совершены в восточной части насыпи. Возможно, в некоторых из этих курганов трупосожжение совершалось на месте. Вся обнаруженная в курганах керамика лепная, славянская, VIII—X вв.

Кроме того, обследовано городище в 7 км вверх по течению реки от г. Воронежа (1 км от Белогорского городища вниз по течению). Оно расположено на высоком правом берегу р. Воронеж и с трех сторон ограничено глубокими оврагами, а с четвертой выходит к Воронежскому водохранилищу. С северной стороны склоны площадки городища имеют искусственную подрезку, с южной — вал и ров. Общая высота этой линии укреплений (от дна рва до вершины вала) местами достигает 4,5—5,0 м. Раскопом (100 кв. м) выявлен культурный слой толщиной 0,4—0,7 м, содержавший большое количество костей и керамики боршевского типа. Расчищены также остатки славянского полуземляночного жилища.

РАЗВЕДКА НА ВЕРХНЕВОЛЖСКИХ ОЗЕРАХ

Отряд Калининского государственного университета проводил разведки на озерах Волго, Пено и Вселуг в Пеновском р-не Калининской обл. Обследован 51 памятник, в том числе 36 открыты впервые. Они охватывают время от позднего мезолита до средневековья.

Наиболее ранней является стоянка Заволжская I на северном берегу оз. Волго. Она расположена на первой надпойме озера, на высоте 9 м над уровнем воды. В подьемном материале и при зачистке склона террасы собраны отщепы, микропластины и вкладыши из кремня высокого качества, в том числе старицкого. Кремневый инвентарь и топография датируют памятник поздним мезолитом.

Среди неолитических памятников наиболее богат комплекс стоянки у станции Пено и в уроч. Горностаиха. На первой собрана значительная коллекция кремневых орудий (ножи, скребки), а также фрагменты керамики с наклонными ямочными вдавлениями. Мощность культурного слоя пока установить не удалось, так как стоянка в это время года подтоплена. К развитому неолиту относится и стоянка в уроч. Горностаиха.

Материал чрезвычайно разнообразен и выразителен. Он типичен для памятников валдайской культуры. Обращает на себя внимание большой процент орудий среди подъемного материала. Большинство неолитических поселений в указанном районе в настоящее время распаханы или размыты, так как имеют низкие высотные отметки.

Обследовано известное еще В. Н. Глазову городище Нечай Городок. Оно занимает оконечность моренной гряды, выходящей к оз. Пено, и возвышается на 24 м над уровнем озера. Ровная задернованная площадка (55×22 м) отделена от гряды рвом глубиной до 3 м. Зачистка стенки старого окопа выявила культурный слой мощностью 1,2 м. Обнаружены лепная керамика с насечками и оттисками палочки, а также железный

наконечник копья. Видимо, городище заселялось как балтами, так и славянами.

Зафиксирован ряд курганных могильников (у поселков Заволжский и Изведово, у дер. Гора), а также одиночные курганы на о-ве Городок в пос. Пено и у дер. Кобенево. Все насыпи невысокие, полусферические.

При зачистке береговых обнажений впервые выявлены культурные слои на неолитических памятниках Боровое I и Мыс Тимошенко II, открытых ранее Н. Н. Гуриной.

О РАБОТЕ КОСТРОМСКОГО ОТРЯДА

Костромской отряд возобновил раскопки поселения Поповка в Буйском р-не Костромской обл. Памятник расположен на левом берегу р. Займы, на ровной площадке оконечности песчаной гряды, поднятой на 4—5 м над окружающей ее с севера, запада и востока низиной. Займа впадает в р. Кострому на расстоянии 1—1,5 км от Поповки. Раскоп (80 кв. м) был заложен на восточном склоне площадки вплотную к западной стенке раскопа 1974 г. и имел следующую стратиграфию: от 0 до 0,10—0,35 м — плотный гумусированный песок; ниже в виде коричневого песка толщиной от 0,20 до 0,45 м залегал культурный слой.

Подстилающим слоем служил и светлый желтый песок и белая супесь. Культурный слой зачастую образовывал западины, где имел наибольшую толщину и более интенсивную окраску. Именно здесь его подстилала супесь. В одной из западин обнаружены остатки углубленного в подстилающий горизонт очага, в другой — скопление керамики. Незначительные размеры западин не позволяют считать их остатками углубленных в землю жилищ.

Полученный материал представлен кремневыми наконечниками стрел, скребками, сланцевыми рубящими орудиями, отходами производства и керамикой, среди которой выделяются ямочно-гребенчатая, галичская, керамика с органической примесью, текстильная.

В 2,5—3 км к северу от Поповки, на Святом оз., из которого вытекает Займа, обнаружены остатки еще одного древнего поселения. Оно находится на юго-восточном берегу озера — старицы Костромы — при впадении небольшого ручья, на ровной песчаной площадке. Как показала шурфовка, культурный слой залегает сразу под дерном и прослеживается на обоих берегах ручья. Судя по находкам, можно предположить, что слой содержит чистый комплекс позднего неолита.

ИССЛЕДОВАНИЯ АВДЕЕВСКОЙ ПАЛЕОЛИТИЧЕСКОЙ СТОЯНКИ БЛИЗ КУРСКА

Экспедиция Научно-исследовательского института антропологии Московского государственного университета и Ленинградского отделения Института археологии АН СССР исследовала восточный участок поселения, где на площади около 50 кв. м удалось проследить верхнюю дневную поверхность поселения и породы, непосредственно перекрывающие ее. Дневная поверхность была окрашена в темный, местами черный цвет из-за высокого содержания костного угля. Исследованный участок относится к центральной части поселения, судя по окрашенности слоя, насыщенности его культурными остатками, а также по наличию ям и углистых скоплений. Обнаружено много крупных обломков к це-

лых костей мамонта и других животных. Фрагменты костей, разломанные природными факторами, в ряде случаев сохранили первоначальное положение. Культурный слой перекрыт либо аллювиальным песком — результатом наводнения, прервавшего жизнь поселения, либо мергелистым суглинком. Вероятно, обе породы образовались одновременно и покрыли поверхность культурного слоя, заполнив углубления, которые в нем существовали. Песок, а особенно мергелистый суглинок, очень редко содержат культурные остатки, что до известной степени является свидетельством сохранности верха культурного слоя. Характер мергелистого суглинка говорит о медленном накоплении материала на поверхности слоя, что способствовало его сохранности. Мощность культурного слоя — до 35—40 см. Он окрашен углем или охрой, местами — слой без окраски.

На вскрытой площади довольно многочисленны ямы, значительные по своим размерам. Новым для нас было перекрывание ям песком или супесью, обычно не содержащими находок, а также облекание их стенок и частичное перекрывание их заполнения неслоистым песком. Эти наблюдения важны для реконструкции «жизни» ям, процесса их функционирования и последующего заполнения (разрушения). Большинство ям не было разобрано полностью в этом сезоне. Особенно интересна одна из них, в заполнении которой сделаны уникальные находки: череп крупного хищника (пещерного льва?), крупная кремневая пластина, лощило, лопаточка с фигурной головкой, две крупных поделки из бивня, а также почти полностью сохранившаяся женская статуэтка с ногами и головой из бивня, очень похожая на известную статуэтку из Костенок I (1936 г.).

В работах экспедиции приняли участие палеогеографы Института географии АН СССР под руководством А. А. Величко. Они наблюдали за разборкой культурного слоя и изучали характер нарушений как слоя, так и материка. Исследовались, в частности, те явления, которые мы ранее описывали как «песчаные реки». По мнению геологов, они вызваны мерзлотными явлениями. Эти трещины рассекали культурный слой с самого верха, не вызывая, однако, нарушений слоя вне района самих трещин. Предполагается, что к моменту поселения человека в районе стоянки вечная мерзлота существовала. Однако работы палеографов на стоянке лишь начались и далеки от завершения и конечных выводов.

НОВЫЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ

Продолжены поиски археологических памятников на юго-востоке Владимирской обл. в Меленковском и Муромском р-нах.

В Меленковском р-не разведками пройдены бассейны рек Унжи, Салки, Ястребки, Скоморошки, а также левый берег Оки. Выявлены 22 новых разновременных памятника. Наибольший интерес представляют городища эпохи раннего железа близ сел Архангел (р. Унжа), Воютиново, Дмитриевы горы и Муратово. Городище у с. Воютиново отличается редкой для владимирских памятников дьяковской культуры системой оборонительных сооружений. С напольной стороны мыс отсечен двумя параллельными валами, причем внутренний вал насыпан из раннего слоя самого укрепленного поселения. Насыпь наружного вала имеет в основании угольную прослойку. В культурном слое городища выделяются два горизонта. В верхнем преобладает гладкостенная лепная керамика (иногда с лощением).

Нижний слой содержит грубую текстильную керамику, в основном баночной формы. Двухслойным является и городище у с. Дмитриевы горы с остатками кольцевых валов (значительно разрушены). В культурном слое этого городища помимо керамики с текстильным орнаментом имеется и рогожная керамика. Среди более ранних памятников района отметим девять мезолитических стоянок, расположенных на двух больших пойменных грядах близ с. Григорово.

В Муромском р-не разведками по рекам Оке, Илемне, Ушне и Мотре выявлено 40 разновременных памятников. В районе сел Вареж, Борис и Глеб обнаружено семь курганных групп, насчитывающих более 600 курганов. Район пойменного оз. Виша богат памятниками эпохи неолита. Все возвышения его прибрежной полосы были заселены в III—II тыс. до н. э. Здесь открыты 14 стоянок с мощным культурным слоем, содержащим кремневый инвентарь и ямочно-гребенчатую керамику. Возле с. Чаадаево на пойменной дюнной гряде в песчаных выдувах обнаружены три неолитических поселения и одно — эпохи железа. Собран разнообразный подъемный материал, в том числе кремневые орудия и неолитическая керамика, фрагменты муромской посуды, железных кованых сосудов и ребристых браслетов-наручей, а также литая лировидная пряжка с подвижным язычком.

РАСКОПКИ В ЕЛИСЕЕВИЧАХ

Деснинская экспедиция Государственного Исторического музея продолжала регулярные исследования площади позднепалеолитической стоянки Елисеевичи на р. Судость в Брянском р-не Брянской обл. Исследовались краевые участки террасы, не вскрытые раскопами 1935—1936 гг. К востоку от раскопа 1935 г. вскрыта полоса некопанного грунта вдоль обрыва шириной 1,5—1,6 м и длиной 4,5 м. На этом участке обнаружена часть зольника (около 2 кв.м), основная часть которого исследована раскопом 1948 г. Мощность зольника на границе копаного грунта раскопа 1935 г. достигала 20 см. На этой границе по всей толще зольника кроме большого количества отщепов найдены кости песцов (конечности, позвонки, раздавленные черепа). Скопления крупных костей, которые могли бы составлять стенку жилища, к востоку от раскопа 1935 г. не обнаружены

К востоку от северной части раскопа 1936 г. на краевом участке террасы вскрыто скопление костей. При детальной расчистке оно оказалось ямой (2,8 × × 2 м), заполненной костями. Сохранность материала очень плохая, так как кости в основном находились под осыпью. Восточный край ямы не выражен: он выходил в осыпь, поэтому восточная граница намечена по крайним крупным костям. В яме по краю располагались черепа мамонтов, лежавшие на теменных костях жевательной поверхностью зубов вверх или на боку. Всего обнаружено восемь черепов взрослых особей и двух мамонтенков. Кроме черепов, в конструкции были использованы четыре нижние челюсти, три лопатки, обломок тазовой кости и две плечевые. Определенную роль в конструкции играли бивни, ребра и позвонки.

Все кости принадлежат мамонтам. С западной и северной стороны ямы, где четко прослежен край, дно по отношению к краю находилось на глубине 53—60 см. Оно почти плоское, ровное. На дне обнаружены зольные пятна и большое количество костных углей. В яме

среди костей обнаружено небольшое количество кремневых отщепов и пластин. На дне ямы кремня нет.

По конструкции и подбору костей вскрытая в 1976 г. яма аналогична исследованным в предшествующие годы. Ее расположение дополняет общую линию подобных сооружений, которые образуют полукруг с северной и северозападной сторон от какой-то центральной конструкции, исследованной, очевидно, в 1935 и 1936 гг.

ВЕРХНЕВОЛЖСКАЯ НЕОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

Целью работ Верхневолжской неолитической экспедиции являлись поиски и исследования мезолитических и неолитических памятников в пределах Калининской обл.

Были продолжены раскопки стоянки Черная Речка, расположенной на коренном берегу оз. Селигер, в настоящее время далеко отодвинутом от современного зеркала озера. Так же, как в части стоянки, раскопанной в 1975 г., раскоп 1976 г. дал достаточно выразительный мезолитический комплекс орудий. Керамика отсутствовала. На противоположном берегу Черной Речки обнаружена новая стоянка, содержащая керамику и кремневый инвентарь иного облика.

Значительные стационарные работы проведены на побережье р. Селижаровки, связывающей оз. Селигер с р. Волгой. Стоянка Зехново содержала отчетливо выраженный мезолитический комплекс при полном отсутствии керамики. Обнаруженная в этом микрорайоне группа стоянок, намеченных к исследованию, позволит в будущем полнее изучить мезолитические памятники этого региона и, вероятно, расчленить их хронологически.

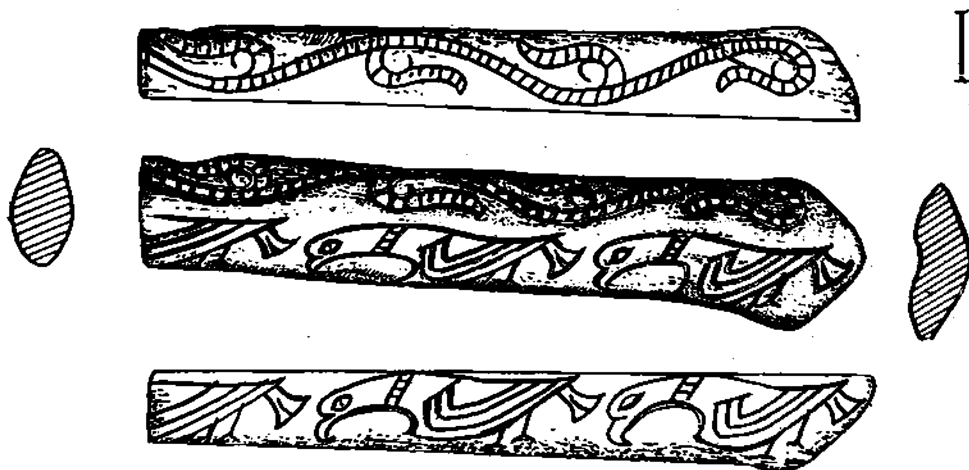
Существенные результаты дало исследование системы озер Волго, Вселуг и Стерж после спуска воды, искусственно поднятой плотиной. Эти работы явились прямым продолжением работ 1975 г., проведенных также после спада воды, когда свыше 30 стоянок было обнаружено только на одном оз. Волго. Как оказалось, часть их связана с выходами месторождений кремня и представляет собой мастерские-поселки, содержащие наряду с типичными формами верхневолжских микролитов и мелкие орудия (наконечники стрел, скребки, нуклеусы), а также керамику. Работами 1976 г. удалось не только обнаружить новые памятники, но и выделить среди них относящиеся к более раннему времени — мезолиту и раннему неолиту, уловив при этом определенную закономерность в их топографии. Наличие в ряде стоянок отчетливо выраженного культурного слоя позволяет произвести на них стационарные работы.

В течение полевых сезонов 1975—1976 гг. продолжалось изучение характера кремневых выходов с целью установления источников сырья, используемого в различные хронологические периоды. Выводы, полученные в результате этих работ, очень существенны для выявления связи верхневолжских племен с соседними мезолитическими и неолитическими племенами.

СТАРОРЯЗАНСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

Продолжались крупные работы в западной части Южного городища вблизи Борисоглебского и Спасского соборов. Во второй половине XII — первой трети XIII в. этот приокский район Рязани был интенсивно застроен усадьбами ремесленников и дворами городских бояр.

Площадь раскопа 13 увеличилась на



Костяная рукоять ножа. Подъемный материал

200 кв. м (достигла 3040 кв. м). Расчищено семь погребений XI—начала XII в. Женское погребение 89 содержало фрагменты головного венчика из бересты; две пары серебряных височных колец — проволочных и с бусинами из ажурной скани; ожерелье из золотостеклянных бус и бисера. Разрушенное погребение 90 было окружено кольцевой канавкой от ограды (диаметр 5,5 м) из столбиков, забранных жердями. В детском погребении 91 найдены проволочное височное кольцо, золотостеклянные бусы, подвеска со спирально закрученными концами и янтарный крестик.

Площадь раскопа 17 увеличилась до 600 кв. м. Из распаханного клада женских серебряных украшений (собран в 1974—1975 гг.) происходит пятилучевой колт, колодочки от цепочек-рясен и большая бусина с зернью и сканью. К XII—XIII вв. относится несколько углубленных в землю небольших построек с вертикальными стенками и плоскими полами. Одна из них прямоугольная с ямами в полу (3,2×2,8 м, глубина 0,2 м). Вторая округлая в плане постройка (3,3 × 3 м, глубина 0,4 м) имела вход с западной стороны. В северо-западном углу обнаружен развал печи (?), внутри — многочисленные столбовые ямки. В заполнении сооружений и возле них найдены сердцевидная бронзовая накладка с растительным орнаментом, литой крестик, серебряный перстень со стеклянной вставкой. О связях Рязани с Востоком напоминают каплевидное украшение из бирюзы, обломки иранских поливных сосудов с росписью люстром.

Вскрыты 17 погребений грунтового некрополя XI—начала XII в. Мужское погребение 10 (с ножом у пояса) ограждала кольцевая канавка диаметром 4 м со следами столбов. В парном погребении 11 в ногах мужского костяка стоял горшок. На черепе женщины сохранилась берестяная часть очелья, к которому были прикреплены браслетообразные височные кольца — по три с каждой стороны. Шею украшали две низки стеклянных бус. В погребении 12 лежал обезглавленный воин (?) с наконечником стрелы, застрявшем в позвоночнике. Женское погребение 15 содержало два проволочных височных кольца, бусы из янтаря, аметиста и горного хрусталя, стеклянные бусы с золотой и серебряной прокладкой, бронзовую подвеску (?) и перстень. В изголовье некоторых захоронений выявлены столбовые ямки.

В 40 м к юго-востоку от фундамента

Спасского собора начат раскоп 20. В верхнем слое обнаружено большое количество костяных заготовок. К числу очень редких вещей относится золотая овальная бусина.

При сборе подъемного материала около Исадских ворот найдена уникальная рукоятка ножа — произведение искусного резчика по кости. На ее гранях вырезаны вьющиеся стебель и три птицы, которые следуют друг за другом.

Начато исследование сельского микрорайона, средневековой Рязани. Южнее городища открыто поселение Шатрище I. Здесь раскопаны остатки избы с глинобитным полом и большой печью, сложенной из глины и кирпича. Печь возвышалась на столбиках, врытых по сторонам подпечной ямы. В доме найдены стеклянные браслеты и бусы, пряслица из шифера, железный молоток.

ЯРОСЛАВСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

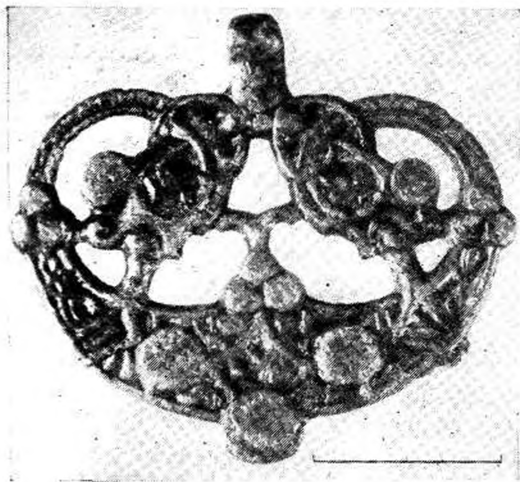
Ярославская экспедиция Ленинградского государственного университета проводила работы на трех основных объектах. Продолжалось исследование древнейшей части г. Ярославля — «Стрелки», где обнаружены первоначальные укрепления города — остатки стен «Рубленого города» XI в. Раскопаны два кургана на Заморинском могильнике. Погребения безынвентарные, совершены по обряду трупоположения.

Основное внимание было уделено изучению Тимеревского комплекса. Общая раскопанная площадь достигает 1600 кв. м. В пахотном слое встречены лепная и гончарная керамика, кости животных, многочисленные бытовые вещи, украшения, предметы вооружения. Обращает на себя внимание большое количество кремневых изделий — вкладышевых пластин, нуклеусов, концевых скребков. На уровне материка расчищены столбовые наземные постройки с углубленными в землю центральными частями и очагами из камней. По краям построек фиксируются столбовые ямы со стенками, обложенными камнями. В комплексе с жилыми постройками обнаружены хозяйственные ямы. Средние размеры построек — 2×4 м, глубина — 0,3—0,5 м. Постройки располагаются гнездами, площадки между которыми не были застроены. Среди вещей из построек отметим саманидские дирхемы, глиняные грузила, калачевидное кресало; железные ножи, ключи, замки, пряслица; изделия из бронзы и серебра; костяные гребни; амулеты из астрагалов бобра; наконечники стрел; стеклянные браслеты; бусины (сердоликовые, стеклянные, из горного хрусталя, пастовые, мозаичные). В культурном слое раскопа «Б» вместе с керамикой XI—XII вв. найдены сельскохозяйственные орудия — серпы и сошник.

Самой большой по площади является постройка (16 кв. м) с пятью столбовыми ямами и очагом. Здесь найден набор ювелирных инструментов: шильца, керны, долотца, железный пинцет, специальные ножички. Судя по находкам (монеты, бусы, стеклянный браслет, шиферные пряслица), постройка датируется X в.

В пахотном слое найдено 66 арабских монет из клада 1973 г. Среди них есть ряд редких экземпляров. На двух монетах — граффити, в том числе подражание куфической надписи. При обследовании поселения был использован металлоискатель, с помощью которого найден ряд металлических вещей, в том числе и часть монет клада.

На юго-западной окраине селища, поблизости от могильника, обнаружен распаханный курган с погребением по обряду трупосожжения, причем часть



Ажурная бронзовая привеска

кальцинированных костей находилась в лепном горшке. Здесь найдены: меч, ланцетовидная стрела, лодейная заклепка, железный шип, весовые гирьки, бронзовый крюк для привешивания меча, украшенный звериными масками и плетенкой.

Успехом сезона является обнаружение первоначальных укреплений поселения — это линия столбовых ям диаметром 0,8 м и глубиной 0,3—0,4 м, которая отсекает раннюю часть поселения по линии восток—запад и спускается к обрыву р. Сечки. Замечены следы перемещения частокола, когда рядом, одна над другой, располагаются дветри столбовые ямы. Линия укреплений прослежена на протяжении более 20 м. Уже сейчас можно говорить, что частокол сооружен не позже первой половины X в. — постройки, находящиеся рядом с ним, датируются серединой X в. Материал жилищ на площадке внутри укреплений позволяет датировать их IX — первой половиной X в.

Находки сезона 1976 г. существенно дополняют наши сведения о таком уникальном памятнике, как Тимеревский протогородской торгово-ремесленный центр, где выявлены уже не только вещи иноземного происхождения, но и следы местного ювелирного и литейного производства. Появилась возможность определить раннее ядро селища, направление его развития, планировку, порядок застройки и типы жилищ и производственных сооружений.

РАЗВЕДКА В НИЖНЕМ ПРИМОКШАНЬЕ

Разведочный отряд экспедиции Мордовского научно-исследовательского института языка, литературы, истории и экономики проводил поиск археологических памятников в долине р. Мокши — от с. Чермные Кадомского р-на до с. Кошибеево Сасовского р-на Рязанской обл.

У с. Шевали Сасовского р-на на дюне «Калинкин бугор» обнаружена стоянка (высота дюны 4 м). В культурном слое мощностью до 0,5 м найдены фрагменты керамики, а также кремневые отщепы с мелкой притупляющей ретушью по краям. Керамика изготовлена из глины с растительной примесью; поверхность ее орнаментирована наклонными линиями наколов и неглубокими ямками, нанесенными кончиком пальца. В 0,4 км к западу от с. Ласицы того же района обнаружено городище (70×38 м). Оно занимает подтреугольный в плане мыс, образованный двумя оврагами. С напольной стороны городище имеет два вала и рвы. Высота первого вала 3 м, второго — 1,8 м. Большинство найденной здесь керамики относится к эпохе раннего железа: текстильная, а также гладкостенная, орнаментированная тычками и вдавлениями плоской палочкой керамика. Имеются фрагменты керамики эпохи бронзы с орнаментом в виде горизонтальных прочерченных линий и с плоскими ногтевыми

вдавлениями. Внешний край прямых венчиков, как правило, усложнен различными нарезками. В качестве примесей к глиняному тесту использовались шамот и песок. Аналогичная керамика известна в Примокшанье (на Жуковском и других городищах).

У с. Демушкино Сасовского р-на на дюне Борок обследовано поселение. Лепная керамика этого памятника разделяется на три группы. К эпохе раннего железа относится гладкостенная и текстильная керамика, нередко орнаментированная тычковыми вдавлениями, с примесью в глиняном тесте большого количества крупнозернистого песка. Вторую группу составляет керамика с примесью шамота. Преобладающая форма посуды — горшковидная; венчики по краю часто орнаментированы насечками. Подобная керамика обычна для поселений древнемордовских и близкородственных им племен I тыс. н. э. Особый интерес представляет посуда с лощеной поверхностью черного и желтовато-коричневого цвета. Глиняное тесто, хорошо промешанное, с примесью песка. Эта керамика имеет определенное сходство с балтской посудой IV — V вв.

Большое количество каменных топоров, найденных у с. Чермные (Кадомский р-н), происходит, по-видимому, из разрушенного могильника. Заслуживает внимания находка у с. Котелино того же района медного орнаментированного наконечника копья с несомкнутой втулкой и желобками на пере.

РАБОТЫ В КАЛИНИНСКОЙ ОБЛАСТИ

Разведочный отряд Верхневолжской экспедиции Института археологии АН СССР провел работы в Ржевском, Оленинском, Селижаровском и Пеновском р-нах Калининской обл., по р. Волге, ее притокам Тудовке, Большой и Малой Коше, а также на оз. Пено и реках его бассейна. В результате выявлено около 300 новых памятников различного времени: от раннего мезолита до XII в. н. э. Особого внимания среди них заслуживает раннемезолитическая стоянка Спас-Митьково (Ржевский р-н), памятники в устье р. Тудовки (правый приток Волги) и в районе деревень Петрищево, Филатово, Лукино (Ржевский р-н). Большая группа поселений выявлена у Бенских порогов на Волге.

Кроме того, отряд продолжал раскопки стоянки Иенево II (Калининский р-н), где раскопанная площадь достигла 450 кв. м. Выявлено еще одно жилище шалашевидного типа со столбовой конструкцией, полностью повторяющее по размерам (10×6 м) и форме (овальной) жилище, раскопанное в 1975 г. В нем обнаружен очаг и два клада кремневых изделий в ямках (в одном было 20, в другом 163 кремневых предмета, главным образом заготовки для орудий). В межжилищном пространстве расчищены хозяйственные ямы, очаги, места первичного раскалывания кремня и обработки кремневых орудий. Каменный инвентарь этого жилища идентичен инвентарю из раскопок 1975 г.: трапеции (всего их теперь на стоянке 42 экз.), треугольники, ромб, скребки разных типов, резцы, ножи, вкладыши, наконечники стрел. Особо отметим находку двух топоров с перехватом. Инвентарь стоянки относится к VI — первой половине V тыс. до н. э. и занимает исключительное положение в позднем мезолите Волго-Окского междуречья. Как представляется, он свидетельствует о глубоких связях мезолитического населения Верхнего Поволжья с мезолитическими культурами, расположенными западнее и юго-западнее.

РАСКОПКИ В СЕРПУХОВЕ

Реставрационные работы, осуществляемые трестом «Мособлстройреставрация» на памятниках архитектуры бывшего Высоцкого монастыря в г. Серпухове, сопровождались археологическими исследованиями. Основной раскоп (150 кв. м) был заложен у северного фасада главного монастырского храма — собора Зачатия Богородицы XVI в.

Мощность культурного слоя достигает здесь 1 м. Раскопки выявили остатки сложенного из блоков белого камня, валунов и большемерного кирпича основания первоначального крыльца-схода, разобранного в XVIII в., следы древней деревянной отмостки и разрушенный склеп XVII в. В юго-восточной части раскопа у основания соборной галереи найдено анэпиграфное белокаменное надгробие рубежа XV—XVI вв. Из юго-западного угла раскопа происходит надгробная плита с прекрасно выполненной надписью, датированной 1671 г.: «Лета 7180-го году, декабря в 22 день, преставися раба божия Васильева жена Ивановича Раевскова Евфимия, инока схимница Ефросиния». Среди других находок отметим глиняное грузило и шиферное пряслице домонгольского времени, черепицу и изразцы XVI—XVII вв. Керамика представлена фрагментами красноглиняных, чернолощеных и белоглиняных сосудов. В основании культурного слоя встречены фрагменты раннеславянской лепной керамики.

В раскопе к западу от собора обнаружены белокаменные фундаменты опор перехода XVII в., который вел с соборной галереи в трапезную палату. Шурфы, заложенные у западного прясла стены с внутренней стороны ограды, выявили архитектурные детали основания крепостной монастырской стены XVII в. Мощность вскрытого в них культурного слоя местами достигает 1,5 м. Тут особенно сильно проступают следы большого пожарища XVI в., прослеживаемые повсеместно при раскопках на территории монастыря. Керамический материал аналогичен извлеченному из главного раскопа. Полученные археологические данные указывают на то, что место, занятое монастырем, было обитаемо задолго до основания Высоцкой обители в 1373 г. Однако имевшие место утверждения о существовании здесь поселения еще в дьяковское время пока ничем не подтверждаются.

Остатки разрушенного культурного слоя с отдельными находками керамики обнаружены за западной стеной монастырской ограды, у стрелки высокого мыса, обращенного к р. Наре.

ИССЛЕДОВАНИЯ ВЕРХНЕВОЛЖСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Верхневолжская экспедиция Института археологии АН СССР и Управлений культуры Ярославского, Ивановского и Калининского облисполкомов проводила исследования памятников в различных районах указанных областей. Четырьмя отрядами экспедиции раскопаны три мезолитических стоянки в Калининской и Ярославской областях, неолитическая стоянка в Ивановской обл. и городище дьяковского времени в Ярославской обл. Разведочными работами в Калининской обл. выявлено и зафиксировано свыше 300 новых памятников различных эпох. Наряду с этим экспедицией велись работы по обследованию памятников для составления Свода памятников истории и культуры.

Основной отряд экспедиции продолжал исследование стоянки Сахтыш VIII

в Ивановской обл., где была вскрыта площадь около 200 кв. м. Раскопки стоянки продолжены с целью исследования жилых комплексов, обнаруженных здесь в 1974—1975 гг. В 1976 г. доследованы два жилища, открытые в 1975 г.; выявлены новые жилища волосовского и более древнего времени. Жилища волосовского времени были наземными, прямоугольной в плане формы, площадью до 80 кв. м. Интерес представляет планировка жилищ на поселении: все они расположены в высокой части стоянки параллельно друг другу, почти вплотную и ориентированы с юго-востока на северо-запад. Жилища, очевидно, соединялись друг с другом переходами шириной от 1 до 2 м. От жилищ сохранились темное заполнение пола, столбы и колья разного диаметра, тлен от бревен, плах и веток. В некоторых столбовых ямах сохранилось дерево, взятое для исследования. Внутри каждого жилища находился центральный очаг сложного устройства (иногда с остатками кусков обожженной глины), отопительные ямы с углем и золой, хозяйственные ямы со следами разложившейся органики, обломками посуды и кремней. Обнаружены и остатки жилищ более древних насельников стоянки — носителей ямочно-гребенчатой и верхневолжской культур. О них также можно судить по очагам, столбам, хозяйственным ямам и находкам в них. Жилища носителей ямочно-гребенчатой культуры были полуземляночные прямоугольной в плане формы. Более древние жилища разрушены поздними постройками. Над древними жилищами прослежены довольно мощные наносы песка с гравием и отложения ила, свидетельствующие о затоплении стоянки водами реки и озера, заливы которого подходили в древнее время к самой стоянке. Такое же одновременное затопление прослежено и в жилище стоянки Сахтыш I. В раскопе зафиксирована следующая смена культурных комплексов: верхневолжского ранненеолитического, ямочно-гребенчатой культуры, редкоямочного (протоволосовского), волосовского, эпохи бронзы и комплекса с сетчатой керамикой. Найдено большое количество вещей, соответствующих этим комплексам. Основную массу находок составляет разнообразная керамика: верхневолжская, ямочно-гребенчатая, гибридная, редкоямочная, волосовская (в основном с растительной примесью), эпохи бронзы и текстильная. Доминирует ямочно-гребенчатая керамика. Обнаружено также большое количество разновременных кремневых и каменных орудий (наконечников стрел и дротиков, ножей, скребков, проколок, долот, топоров, тесел, рубанков). Характерно, что с верхневолжской керамикой найдены конические нуклеусы и орудия на пластинах, среди которых наконечники стрел постсвидерского типа, резцы, острия, концевые скребки, микроскребки, сечения пластинок и даже микролиты треугольной формы. Среди указанных кремневых и каменных орудий есть уникальные формы наконечников дротиков, миниатюрных топоров, фигурных кремней.

Вскрыты новые захоронения, в которых погребенные лежали вытянуто на спине, головой на северо-северо-запад, руки были согнуты в локтях, кисти рук — в области лобка. В ногах одного из погребенных обнаружены остатки черепа животного. Прослежены могильные ямы, заполненные углистой темной почвой.

Эти погребения имеют иную ориентировку, чем погребения, обнаруженные на стоянке Сахтыш VIII в предыдущие годы, и, вероятно, относятся к другому времени.

РАСКОПКИ ПЕНЬКОВСКОЙ МЕЗОЛИТИЧЕСКОЙ СТОЯНКИ

Отрядами Верхневолжской экспедиции Института археологии АН СССР проведены раскопки мезолитической стоянки у дер. Пеньково Рыбинского р-на Ярославской обл., открытой в 1974 г. Л. В. Кольцовым. Стоянка расположена на левом берегу Волги, на мысу при впадении в нее р. Жидогость. Край стоянки разрушен противотанковым рвом, в срезе которого и был замечен культурный слой. В раскопе общей площадью около 200 кв. м прослежены культурные остатки дьяковской, ранненеолитической верхневолжской и позднемезолитической культур.

В верхнем, дьяковском, слое обнаружены остатки кострищ, очагов, ям, развалы дробленых камней и значительное количество вещей, среди которых основную массу составляют обломки и развалы целых сосудов. В числе других находок — обломки железных предметов (наконечники стрел, остроги, ножи, огнива, гвозди), изделия из меди (шумящие привески, браслет, перстень, обойма), янтарная бусина, точильный брусок. Не исключено, что к этому же времени относятся и некоторые кремневые орудия с двусторонней обработкой (наконечники стрел). В среднем слое встречено несколько обломков верхневолжской керамики без орнамента и с тычковым треугольным орнаментом. Кремневый инвентарь этого слоя носит мезолитический характер.

В нижнем слое найдено большое количество разнообразных кремневых орудий, характерных для позднего мезолита. Среди них — асимметричные наконечники стрел на пластинках, наконечники с ретушью на острие, резцы на отщепах и углах разрубленных пластинок, всевозможные скребки на отщепах и концах пластинок, сверла, вкладыши с краевой ретушью, острия с ретушью по скошенному краю, сечения пластинок, трапеции, нуклеусы, отщепы. Особый интерес представляют находки (свыше 10) трапеций разных форм. Эти находки впервые зарегистрированы для Ярославского Поволжья. В Калининском Поволжье экспедицией обнаружены трапеции на стоянках Дмитровской, Журавецкой, Иеневской и др. Эти находки опровергают существующую в литературе точку зрения о передвижениях племен с трапециями и об отсутствии их на Верхней Волге. Не менее важны и находки кремневых топоров и тесел, а также обломков камней с прочерченными рисунками.

Раскопки Пеньковской стоянки дали новые материалы для решения вопросов периодизации Верхневолжского мезолита и происхождения верхневолжской ранненеолитической культуры. Устанавливается связь верхневолжской культуры с поздним мезолитом, содержащим в своем инвентаре трапеции.

РАБОТЫ ВТОРОГО ОТРЯДА МОСКОВСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

В 1976 г. продолжалось исследование юго-восточной части городища Борщева в Раменском р-не Московской обл. Значительно лучше, чем в предшествующие годы, сохранилась верхняя часть культурного слоя (позднедьяковского городища и домонгольского поселения), что позволило проследить регулярность в расположении остатков производственных сооружений с очагами в центре, наблюдать изменение форм и конструкции этих сооружений во времени. Наиболее поздние из них относятся к позднедьяковскому слою. С сооружениями связаны значительные скопления болотной руды, пирита, тигли, литейная

форма, обломки рогатых кирпичей и, вероятно, раздавленные сосуды крупных размеров. Помимо большого количества керамики, как и в прежние годы, найдены орудия труда из металла, кости, рога, предметы быта и украшений. Наиболее интересно бронзовое навершие ножа или кинжала, роговые прототипы которого известны на Боршевском городище и других городищах дьякова типа.

Одновременно проводились охранные раскопки Селецкого городища, расположенного в 8 км от Боршева. Вскрыта мысовая часть площадки, где прослежены четыре периода расширения площадки городища и соответствующие им остатки оборонительных сооружений. Толщина культурного слоя площадки не превышает 0,6 м. В слое найдена лепная сетчатая, гладкостенная и лощеная керамика, железная сюльгама, кельт, обломок билонового пластинчатого браслета. По предварительным данным, городище можно относить к среднему и позднему этапу дьяковской культуры. Хорошая сохранность культурного слоя и близкое его расположение к Боршевскому городищу открывают возможности детального изучения этого микрорайона и топографии городищ, возникающих на различных этапах развития дьяковской культуры в нижней части течения р. Москвы.

На стоянке Большой лес (Луховицкий р-н) проведенные совместно с Геоморфологическим отрядом Института географии АН СССР исследования позволили установить площадную дифференциацию, изменение во времени интенсивности позднеголоценовых исторических и современных тектонических движений земной коры, связи их с антропогенным фактором. Вскрыто 80 кв. м в центральной части стоянки и на ее периферии. Культурный слой, входя в пойму, разветвляется на отдельные прослойки. Мощность отложений на этих участках достигает 5 м. В результате получен материал для характеристики раннего этапа заселения стоянки (1 прослойка) — керамика с обильной растительной примесью, которая относится к развитому и позднему этапам волосовской культуры. Вторая прослойка содержит керамику с «лапчатыми» отпечатками. Залегание над слоем с волосовской керамикой свидетельствует о позднем ее бытовании в бассейне Оки. Верхняя (6) прослойка залегает на глубине 1,5 м и содержит керамику середины XVIII в. Таким образом, за последние 200 лет прирост пойменного аллювия составил 1,5 м, в то время как за период в четыре тысячи лет накопилось всего 3 м поймы. Повышение интенсивности современного поймообразования связано с изменением режима половодий Оки уже в историческое время, когда происходило активное обезлесивание поймы в ее бассейне, что вызвало более интенсивную аккумуляцию паводков и усиленное погребение болотных массивов.

РАБОТЫ НОВОСТРОЕЧНОГО ОТРЯДА ВЕРХНЕВОЛЖСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Исследования, преимущественно разведки, велись в зонах будущих мелиоративных работ в Ярославской, Владимирской, Костромской и Калининской обл.

В Даниловском р-не Ярославской обл. в бассейне р. Касть обнаружены два селища с лепной керамикой мерянского облика, относящиеся ко времени не позднее XI в. Остатки еще нескольких поселений датируются периодом не ранее XV—XVI вв. В Собинском р-не Владимирской обл. осмотрено городище Осовец и найдена неолитическая стоян-

ка у с. Жохово в уроч. Борок на р. Клязьме.

Разведка в Костромском р-не Костромской обл. показала, что некогда многочисленные курганные группы в окрестностях города, известные в основном по дореволюционным исследованиям, ныне почти полностью исчезли. Неизвестные ранее курганы (восемь насыпей небольших размеров) обнаружены у завода «Мотордеталь» на правом берегу Волги. Раскопаны четыре кургана. Три из них содержали захоронения по обряду трупоположения (два — на материке, одно — на подсыпке). Ориентировка — головой на север. По погребальному инвентарю, представленному характерными для костромских курганов вещами и керамикой, захоронения датируются XI—XII вв. Один курган оказался пустым. Около всех насыпей прослежены ритуальные ровики овальной формы, длиной до 2 м и глубиной до 0,8 м — по одному с севера, запада и востока.

В Бежецком р-не Калининской обл. продолжалось изучение памятников на оз. Верестово и р. Мологе. В Бежицах раскопаны два кургана. Курган 1 группы II содержал захоронение ребенка. Ориентировка — западная, положение — на материке. Из погребального инвентаря сохранились бронзовая цепочка и железный нож. Из деталей погребального обряда отметим кольцевую канавку, окружавшую погребение и прокопанную еще до насыпки кургана. Второй курган из группы у восточных сопок содержал два захоронения. Основное погребение (трупосожжение на материке) оказалось безынвентарным. Выше в насыпи находилось женское впускное погребение XI в. Костяк ориентирован черепом на запад. Из инвентаря сохранились проволочные височные кольца среднего диаметра с незамкнутыми концами и золотостеклянные бусы.

На г. Мологе у с. Еськи проведены рекогносцировочные раскопки селища. В шурфе (24 кв. м) обнаружена часть наземной постройки срубной конструкции с остатками очага. Установлено, что очаг подновлялся не менее трех раз. По материалу памятник близок нижним слоям селища Узмень, раскопанного в 1975 г. Ориентировочная дата поселения — IX—X вв.

РАБОТЫ В ТОРОПЦЕ И ЕГО ОКРЕСТНОСТЯХ

Работы в г. Торопце и Торопецком р-не Калининской обл. проводились Валдайским отрядом Ленинградского государственного университета.

На Торопецком II курганном могильнике раскопан разрушенный курган 45 (часть насыпи срезана бульдозером, часть разрушена дорогой). Сохранившаяся высота насыпи 0,5 м. Часть насыпи, перекрытая дорогой, осталась недоследованной. Курган содержал два погребения, соответствующие двум этапам его насыпки. Первое совершено в кургане меньшего размера (ширина 3,5 м), окруженном ровиком глубиной до 0,45 м. Кальцинированные кости вместе с углем и остатками побывавших в огне украшений ссыпаны в круглую в плане ямку и на зольную прослойку вокруг нее. Украшения — сплавившееся стекло, бронза, серебро; бронзовые перстни и свыше 50 фрагментов спиралей; трапециевидные подвески, фрагменты серебряного проволочного кольца. Совершением второго погребения завершилось формирование кургана. Кальцинированные кости с углем помещены в круглую в плане ямку с уплощенным дном и рядом с ямкой. Сверху находился перевернутый лепной горшок, типичный для смоленских длинных курганов. Вместе с костями найде-

ны сланцевый оселок, железная биэсовидная подвеска, костяные накладки от футляра для гребня, капли бронзы, фрагмент лепного сосуда, аналогичного целому. Курган окружен ровиком глубиной до 1 м с углями в заполнении. По краям насыпи прослежены остатки деревянных конструкций. Ориентировочная дата кургана — IX—X вв.

При шурфовке селища, обнаруженного на западной окраине г. Торопца в 1975 г., близ места находки клада 1960 г., выявлен культурный слой, мощностью до 0,75 м.

В Торопецком р-не обследованы восточный берег оз. Заликовье, берега оз. Соломено и участок вверх по течению р. Торопы. Близ дер. Речане (Мокряково, по Я. В. Станкевич) обнаружен курган сопочного типа, насыпанный на селище. Шурф (4×2 м) дал наряду с лепной керамикой бронзовую круглую пластинчатую литую бляху диаметром 8,5 см с циркульным орнаментом, аналогичную бляхе из горизонта E_3 земляного городища Старой Ладоги. Близ дер. Ново-Бридино выявлены три селища второй половины I тыс. н. э. На первом заложен шурф (4×2 м), где помимо лепной керамики обнаружена стеклянная двойная лимонная пронизка. Близ той же деревни обследованы четыре курганных могильника и две неолитические стоянки. На берегу озер Калекино и Масловского близ дер. Маслово выявлены городища днепро-двинской культуры, окруженные кольцом из двух валов.

РАСКОПКИ ТИМЕРЕВСКОГО МОГИЛЬНИКА В ЯРОСЛАВЛЕ

Экспедиция Государственного Исторического музея доследовала Тимеревский могильник, расположенный на окраине г. Ярославля, в 10—12 км от его центра. Как и в 1974—1975 гг. изучались курганы, частично раскопанные в дореволюционное время, а также нетронутые насыпи, ранее не нанесенные на план. Всего вскрыто 19 насыпей в разных частях могильника. 10 из них содержали остатки трупосожжений, две — трупоположения; в двух обнаружено по два захоронения, совершенных как по обряду трупосожжения, так и по обряду трупоположения. В остальных четырех курганах найдены обломки керамики и отдельные нежженые кости домашних животных, что предположительно может являться следами несохранившихся трупоположений.

В двух курганах отмечены детали погребального обряда, до сих пор не известные по материалам Тимеревского могильника. Так, в кургане 413, центр которого нарушен ямой прежних раскопок, доходящей до материка и полностью разрушившей погребение, были открыты остатки кострища и обгоревшей погребальной камеры. В центре камеры под слоем кострища находилась углубленная в материк яма с разбитым горшком и отдельными кальцинированными костями, окруженная круглыми ямками диаметром около 5 см и глубиной 8—10 см — видимо, следы деревянной оградки. В кургане 5 также под слоем кострища обнаружена углубленная в материк яма с отдельными кальцинированными костями, окруженная, как и в кургане 413, круглыми ямками диаметром 5—7 см и глубиной 10 см.

Особенно интересен курган 348. В его насыпи находилось кострище с кальцинированными костями, обломками двух скорлупообразных фибул и костяного гребешка и несколькими бусинами. В материке была вырыта могильная яма размерами 1,8×2,9 м, глубиной 0,6 м с хорошо сохранившимися костями женщины, захороненной, очевидно, в сидячем положении. Ее сопровождали: две

целые скорлупообразные и одна круглая бронзовые позолоченные фибулы; ожерелье из хрустальных бусин различной формы, бронзового бубенчика и двух привесок, сделанных из восточной и западной монет; костяной гребень с бронзовой позолоченной орнаментированной накладкой; серебряный перстень с сердоликовой вставкой; серебряные нити от головного венчика; нож с деревянной рукояткой, обмотанной серебряной проволокой. В ногах погребенной найдены разбитые лепные горшки и нежженые кости домашних животных, а близ правой руки лежали кучкой неопределимые железные предметы в обломках. Отметим также курган 448. Он содержал захоронение мужчины с боевым топором, двумя поясными кольцами, калачевидным кресалом, ножом и стоящими в ногах лепными сосудами с веревочным орнаментом. Второе захоронение этого кургана совершено по обряду сожжения. Среди вещей, вынесенных из кострища в насыпь, находился кожаный мешочек с двумя дирхемами и двумя весовыми гирьками.

Обнаруженный в 1976 г. материал может быть датирован второй половиной X — началом XI в.

РАСКОПКИ КУРГАНОВ У ПОС. ОЛЬХОВАТКА

Экспедиция Воронежского краеведческого музея исследовала пять курганов у райцентра Ольховатка Воронежской обл., содержавших погребения катакомбной и срубной культур, а также эпохи поздних кочевников.

Наиболее интересен комплекс позднекатакомбных погребений кургана 3 курганной группы 2. Основные погребения кургана совершены в двух катакомбах, устроенных под северной и южной стенами общей входной ямы. Погребенные находились в скорченном положении, с вытянутыми вдоль туловища руками. Ориентировка — западная. В южной катакомбе костяк лежал на левом боку в сопровождении сосуда, орнаментированного оттисками шнура и налепными валиками. В северной катакомбе погребенный лежал на правом боку. Инвентарь — сосуд, орнаментированный волнистым налепным валиком. Впускное парное погребение (взрослый и подросток) также совершено в катакомбе под южной стеной входной ямы прямоугольной в плане формы. Погребенные лежали скорченно на левом боку, головой на запад; руки были вытянуты вдоль туловища. Их сопровождали сосуды, орнаментированные прочерченными линиями и валиками, и бронзовый нож. У одного из сосудов на плечиках — обращенные основанием вверх треугольники, заштрихованные в крупную клетку прочерченными линиями. Длинный бронзовый нож с раскованной верхней третью лезвия лежал на правой голени подростка.

В позднекочевнических погребениях сильно разрушенного кургана 1 обнаружены массивная слегка изогнутая сабля в деревянных ножнах, удила, костяные пряжки и фрагменты сосудов салтовского типа.

СТРЕШНЕВСКОЕ ГОРОДИЩЕ

Верхнедонская экспедиция Института археологии АН СССР продолжала работу на Стрешневском городище, известном науке с середины XIX в. Народная традиция связывает это место со старым Данковским городищем; некоторые исследователи помещают здесь летописный город Дубок на Дону. Городище расположено в Данковском р-не Липецкой обл., на мысу, образованном

высоким берегом р. Дон и Пятницким оврагом, в 0,5 км севернее с. Стрешнево. Городище имеет четкую прямоугольную форму и ограничено с трех сторон рвом и валами (192×190 м). В прошедшем сезоне исследовались система укреплений, центральная и прибрежная площадь городища. Раскопами вскрыта площадь 234 кв. м.

В центре поселения заложен раскоп 2 (98 кв. м). Культурный слой мощностью 0,4—0,5 м представлял собой рыхлую однородную черную землю с небольшим включением угля, золы, кусков обожженной глины. Многочисленные находки фрагментов сосудов и железных предметов XVIII—XIX вв. встречались по всей глубине слоя. Среди находок есть предметы XIV—XVI вв. Это единичные фрагменты красноглиняных сосудов с лощением, железный ключ, железные ножи, наконечник стрелы, серебряная монета времен Ивана Грозного. Слои и строительные остатки более раннего времени не обнаружены. Древние слои, видимо, не очень мощные, были разрушены в XVIII в. при устройстве на этом месте деревни. В восточной части раскопа расчищен участок кладбища XVIII в. Пять захоронений — три взрослых и два детских — раскрыты на уровне материка. Они совершены по христианскому обряду. В одном погребении сохранились следы деревянного гроба в виде темно-коричневой полосы древесного тлена вдоль костяка и под ним.

В прибрежной части поселения заложена траншея 3 (84 кв. м), где прослежены остатки нескольких жилых построек, датированных предметами быта XVIII—XIX вв. Так же как и в центральной части поселения, древние слои не сохранились. Найдены лишь единичные предметы XIV и XVII вв.

Укрепления городища прорезаны траншеями на двух участках. Траншея 1 (32×2 м) заложена в восточной части укрепления, в 1,05 км к югу от северо-восточного угла. Траншея 2 (22×1 м) разбита на северном участке, в 45 м от края берега к востоку. Укрепления городища представляют собой земляные валы, возведенные с внутренней и внешней сторон рва. На северном участке высота вала, сложенного из материковой глины и известняка, выбранных из рва, достигала 0,8 м. Ширина на его внутренней стороне 2,5 м, с внешней — 4 м. На восточном участке валы снивелированы позднейшими сооружениями. Здесь удалось проследить с наружной стороны небольшую часть вала, высота которого 0,4 м и ширина 3 м. Сложен он из материковой глины. Ров имел ровное дно и почти отвесные стенки на северном участке и пологие — в восточной части. Ширина рва по дну в восточной части 5,5 м, по уровню древней дневной поверхности — 12 м, глубина 2,2 м, в северной части ширина рва по дну 3,5 м, по уровню древней поверхности 4,5 м, глубина 1,2 м.

В результате работ получен материал о заселении городища в XIV, XVI и XVIII—XIX вв., однако отсутствие сооружений и четких древних слоев требует продолжения исследований городища.

ИССЛЕДОВАНИЕ КОЛПИНСКОЙ I СТОЯНКИ

Неолитический отряд Северной палеолитической экспедиции Института археологии АН СССР и Владимиро-Суздальского музея-заповедника продолжал исследование Колпинской I стоянки на левом берегу р. Колпь, в 3 км к северо-западу от дер. Константиновка Гусь-Хрустального р-на Владимирской обл. Раскоп (270 кв. м) примыкал к раскопу 1975 г. Мощность культурного

слоя на разных участках достигала 0,4—1,2 м.

Исследование стоянки показало, что левый берег р. Колпи неоднократно заселялся неолитическими племенами, носителями верхневолжской, ямочно-гребенчатой и волосовской культур, на протяжении конца IV — начала II тыс. до н. э. Первоначально здесь было недолговременное поселение верхневолжской культуры, о чем свидетельствуют находки незначительного количества верхневолжской керамики и кремневых орудий мезолитического облика. Следующий горизонт культурного слоя относится к ямочно-гребенчатой культуре. Он необычайно богат керамикой, имеющей в тесте примесь дресвы, прямые, утолщенные наружу венчики, яйцевидные днища. Поражает многообразие форм и мотивов ямочно-гребенчатого орнамента. Возможно, скопление сосудов ямочно-гребенчатой керамики, вскрытое в северо-восточном углу раскопа, является выбросом из котлована волосовского жилища, разрушившего нижележащие горизонты. Это говорит о присутствии на стоянке мощного слоя волосовской культуры, причем раннего характера. Волосовское жилище имело форму большого (9×18 м), сильно вытянутого с северо-востока на юго-запад прямоугольника, углубленного в землю на 0,4 м. В центре жилища обнаружен так называемый стояк, служивший, видимо, для обогрева помещения — в него ссыпались горячая зола и угли. «Стояк» имел в плане подквадратную форму со скругленными углами (1,05—1,05 м), в разрезе — вертикальные стенки и округлое дно, выложенное деревом. По центральной оси с северо-востока на юго-запад он был разделен на две равные части деревянной перегородкой. Северо-западная его половина была заполнена стерильным желтым песком, юго-восточная — черным углистым слоем, в котором встречены мелкие фрагменты ямочно-гребенчатой керамики, наконечник стрелы и ряд других кремневых предметов. Стояк углублен в пол жилища на 0,5 м. Рядом с ним расчищен развал двух волосовских сосудов. На всей площади пола жилища выявлено около 100 ямок, заполненных гумусированным песком, углем, углистым слоем с включением кальцинированных костей. С юго-востока к жилищу примыкал навес хозяйственного назначения.

Культурный слой стоянки, особенно заполнение жилища и навеса, содержит большое количество орудий, изготовленных из высококачественного полуагатового кремня (от прозрачного серого до черного). Это — десятки наконечников стрел, листовидных, черешковых волосовских и с игловидным черешком; наконечники копий волосовского типа; скребки, проколки, ножи; большая коллекция заготовок рубящих орудий; шлифованные желобчатые долота и тесла, шлифованные камни. Исследование Колпинской I стоянки и сравнение ее материалов с целым рядом других стоянок на р. Колпь дает основание говорить о локальном варианте ямочно-гребенчатой культуры на сравнительно небольшой территории.

РАСКОПКИ СЕМЬИНСКОГО ГОРОДИЩА

Семьинский отряд Северной палеолитической экспедиции Института археологии АН СССР и Владимиро-Суздальского музея-заповедника продолжил раскопки древнерусского городища Семьинское, где в 1975 г. проводились рекогносцировочные работы. Городище расположено на окраине дер. Городищи Юрьев-Польского р-на Владимирской обл., на левом берегу р. Колокши. Оно занимает высокий (40 м над уровнем реки) мыс, огражденный с запада и юга

рекой и с востока — оврагом. Площадка городища (35 000 кв. м) относительно ровная, не занятая постройками и насаждениями. Она имеет форму треугольника со скругленными углами, направленного вершиной к северо-востоку. В древности валы окружали, очевидно, все городище. В настоящее время они фрагментарно сохранились лишь с восточной, северо-восточной и северо-западной сторон.

Раскопки 1976 г. велись в северо-западной части городища, где раскопом 1975 г. был обнаружен самый мощный и насыщенный культурный слой. Прирезкой ко всем четырем сторонам раскопа 1975 г. была вскрыта площадь 308 кв. м. Мощность культурного слоя достигала здесь 0,4—0,6 м. Обнаружены остатки большой наземной деревянной постройки, погибшей в пожаре: в культурном слое четко прослеживались мощные прослойки золы и угля. В постройке сохранились остатки двух печей-каменок и глинобитной печи. Одна печь-каменка была на 0,4 м заглублена в землю; дно ямы было выложено деревом. Другая, наземная, располагалась на основании из обожженной глины. Глинобитная печь имела квадратную подпечную яму глубиной 0,7 м, стенки которой укреплялись деревянным частоколом. В постройке обнаружены также две круглые ямы глубиной 0,8 и 1,0 м. Дно их имело вогнутую форму; по дну и стенкам шел слой глиняной обмазки мощностью до 0,5 м. Вне постройки располагалось несколько ям хозяйственного назначения.

В культурном слое найдено большое количество фрагментов керамики, характерной для городов Владимиро-Суздальского княжества XII — XIII вв. В основном это горшки; реже встречаются фрагменты мисок и больших корчаг. Многие фрагменты донец имеют знак мастера, на пяти из них — знак Рюриковичей. Среди индивидуальных находок много изделий из железа: гвозди, ножи, наконечники стрел, замки, ключи, серпы, косы, стремена, удила. Изделия из стекла представлены большим количеством фрагментов браслетов и бусами.

Найдены также изделия из бронзы (перстни, браслеты, пряжки) и кости (булавки, копоушки, накладки псалия). Интересна костяная накладка с резным изображением льва, почти точно копирующим рельефы Георгиевского собора Юрьева-Польского, близ которого расположено городище.

ОХРАННЫЕ РАСКОПКИ В ЛЕСОСТЕПНОМ ПООСКОЛЬЕ

Краеведческая группа «Алан» продолжала изыскания на территории Волоконовского р-на Белгородской обл.

Основные работы проводились на Нижнедубянском катакомбном могильнике салтово-маяцкой культуры. Число исследованных катакомб достигло 35. Черты погребального обряда, погребальные сооружения и инвентарь имеют широкие аналогии в уже известных катакомбных могильниках Верхнего Подонья и Северного Кавказа. В большинстве могил сохранились непотревоженные костяки и погребальный инвентарь. Потолки лазов и камер обычно находятся в одной горизонтальной плоскости. Камеры углублены до 0,8 м. Инвентарь представлен разнообразной керамикой, предметами украшений, орудиями труда, бытовыми предметами и оружием (топоры, сабли, колчаны, наконечники стрел). Сосуды в большинстве случаев находились в дромосах и представлены уже известными формами. Отметим находки цилиндрического стакана и баклажки. В глиняном тесте встречается примесь в виде мелко- и крупнодробленого железистого шлака.

Уникальны находки мягких кожаных сапожек и набора деревянной посуды (ложки, чаша, ковши, столик-поднос на четырех ножках). Для Нижнелубянского могильника характерно присутствие некоторых черт северокавказских катакомбных могильников: материковые полки-лежанки и деревянные настилы в камерах, канавки в полу камер, сферические потолки, а также наличие большого количества кружек с зооморфными ручками.

На могильнике обнаружено 16 тризн (I, II и III типы, по С. А. Плетневой).

В центре территории могильника обнаружено мужское древнеболгарское погребение с северо-западной ориентировкой. Погребенный лежал вытянуто на спине; ноги были скрещены в голенях. Здесь найдены боевой топорик, железный нож, фибула и кувшин (в ногах). На южной окраине райцентра Волоконовка, в одном из песчаных карьеров, расчищено древнеболгарское женское погребение, ориентированное на юго-запад. У черепа находился столовый лощеный горшочек.

Группа контролировала также строительство дороги с. Нижние Лубянки — Юстановка. Здесь исследованы пять жилищ полуземлянок (одна из них с гончарной печью) и несколько хозяйственных ям. Все объекты относятся к VIII — середине X в. и входят в круг культуры Хазарского каганата.

РАСКОПКИ ГОРОДИЩА У ДЕР. ОСОВИК

Особикская экспедиция Ленинградского отделения Института археологии АН СССР продолжала раскопки городища у дер. Осовик Рогнединского р-на Брянской обл. Исследована площадь 240 кв. м в южной привальной части окольного города. Культурный слой этого участка толщиной в среднем около 0,6 м содержал большое количество культурных остатков в виде развалов наземных построек и хозяйственных ям, вырытых в материке, а также много различных вещей хозяйственного обихода, орудий труда, оружия, предметов одежды и украшений. На этом участке почти не прослеживалось деление культурного слоя на строительные горизонты, а плотность застройки была не столь интенсивной. Здесь открыты остатки двух жилых и двух хозяйственных построек верхнего горизонта и нечеткие следы двух построек, предшествовавших верхнему горизонту. Остатки построек верхнего горизонта представлены глиняными вымостками основания пола, на которых прослежены развалы печей, куски обгоревших плах деревянных настилов полов и завалы стен и крыш. Постройки четырехугольной в плане формы, ориентированы углами по странам света, площадью 20—25 кв. м.

Среди находок отметим большое количество обломков керамики, в том числе амфор и светильников, впервые найденных в единичных экземплярах в 1975 г. Довольно многочисленны изделия из железа: ножи, замки, ключи, гвозди, костыли, кресала, шилья, топоры, резцы по дереву, тесла, наконечники стрел, рыболовные крючки, сулица, пешня, обломки шпор, удила. Интересны находки стиля и обломка бронзового колокола. В слое встречается много кусочков листовой бронзы со следами дерева на них. Предметов одежды и украшений мало, за исключением обломков стеклянных браслетов, число которых достигает нескольких сотен.

Большое внимание уделено изучению конструкции вала окольного города. В результате прорезки вала траншеей (ширина 2 м) установлено, что он имел деревянные конструкции в виде клетей, заполненных плотно утрамбованной глиной.

РАБОТЫ В КОСТЕНКАХ

Основной задачей Костенковской палеолитической экспедиции была подготовка разрезов почти на всех стоянках для Всесоюзного рабочего совещания по стратиграфии палеолита центра Русской равнины, намеченного Комиссией по изучению четвертичного периода АН СССР на 1977 г. На многих памятниках были вырыты шурфы, сделана серия расчисток естественных обнажений и заложен один глубокий шурф с целью изучения общего геологического строения покровных отложений в районе Костенок. Особенно интересным оказался шурф, расположенный примерно в 0,5 км севернее Костенок 19. Здесь, в толще типичного лёсса выявлены две ископаемые почвы с сохранившимся почвенным профилем и еще один слабовыраженный гумусированный горизонт. Нижняя ископаемая почва залегала на глубине около 8 м от современной поверхности, верхняя — на глубине 2 — 2,5 м. Типичный лёсс и непереотложенные ископаемые почвы встречены в Костенках впервые. В изучении геологии Костенковско-Боршевского района приняли участие геологи Г. И. Лазуков, И. И. Краснов, Е. П. Заррина, Ю. Ф. Дурнев. Образцы на палинологические исследования отобраны Г. М. Левковской. Новые участки культурных слоев вскрывались только на Костенках 21, Костенках 12 и на Тельманской стоянке.

На Тельманской стоянке в траншее близ раскопа 1964 г. и в шурфе в верхней гумусированной толще был вскрыт II культурный слой, давший значительное количество кремневых изделий и костей мамонта, носорога и лошади. В нижней гумусированной прослойке и в шурфе обнаружены крупные кости мамонта, относящиеся, по-видимому, к IV культурному слою.

На Костенках 12 проведено наблюдение в водопроводной траншее, заложенной колхозом на протяжении около 150 м (глубина до 2 м). Этой траншеей вскрыта только верхняя гумусированная толща, расчлененная на три основных горизонта. Интенсивный I культурный слой, обнаженный траншеей, расчищен на площади около 10 кв. м. Он приурочен к верхней гумусированной прослойке и представлен размытыми пятнами охры, древесными угольками, каменными и костяными изделиями и большим количеством крупных костей лошади. Изделия из кости представлены иглой, рукоятью лопаточки городцовского типа с орнаментом, ретушерами. Среди каменных орудий встречены резцы, мелкие концевые скребки, миниатюрные чешуйчатые изделия в сочетании с типичными скреблами. В основании верхней гумусированной толщи обнаружены остатки культурного слоя I[а].

На Костенках 21 доследована окраина большого жилого комплекса, открытого в 1971 г., и выявлены два новых жилых комплекса, обнаженных во время весенних разливов. Намечается сложная система планировки поселения с целым рядом жилых наземных сооружений. Среди находок отметим костяные и кремневые наконечники, ребро мамонта с нарезками и конусовидный «карандаш», изготовленный из железистой темно-вишневой охры.

РАСКОПКИ АБАШЕВСКОГО МОГИЛЬНИКА ПОД Г. ВОРОНЕЖЕМ

Экспедиция Воронежского государственного университета совместно с Воронежским областным краеведческим музеем начала исследование могильника на левом берегу р. Дон близ с. Подклетное, у окраины г. Воронежа. В могильнике более 70 насыпей; вскрыты 22 кургана. Во всех них, за исключением кургана 19 с основным срубным захоронением, основными были абашевские погребения, а иногда и абашевско-срубные. Среди впускных погребений — захоронения срубной культуры, эпохи раннего железа и более поздние. Удалось проследить предшествование абашевско-срубных захоронений собственно абашевским, срубных захоронений — абашевским и, вероятно, абашевско-срубным.

Наибольшее число свидетельств получено по абашевским древностям. Под семью курганами отмечено наличие столбовых ямок от круговых или прямоугольных в плане внемогильных столбовых конструкций. Могильные ямы разных размеров. Две наибольшие имеют размеры 3,6×5,6 м и 4,1×4,6 м при глубине до 1,6 м. В нескольких ямах зафиксированы деревянные перекрытия. Абашевские погребения довольно часто сопровождались жертвоприношениями в виде положенных на краю могилы, на их перекрытии или в отдельных ямах голов, а иногда и нижних конечностей крупных домашних животных. Фиксируется такая особенность погребального обряда, как помещение сосудов не только в самих могильных ямах, но и около них и на перекрытиях. В девяти случаях прослежено положение костяка — умершие лежали на спине, с вытянутыми, реже приподнятыми ногами, головой преимущественно на юго-восток. В одном случае отмечено расчленение трупа. Все это одиночные захоронения. Инвентарь захоронений включает 46 сосудов (среди них 12 маленьких остроребреных сосудиков и 18 колоколовидных горшков), несколько металлических шильев, нож с намечающимся перекрестьем и костяной рукояткой, каменный шлифованный топор катакомбного типа, два браслета и две подвески в полтора оборота.

Погребения Подклетненского могильника, оставленного населением доноволжского варианта абашевской культуры, относятся как к досейминскому хронологическому горизонту (в них даже проявляется влияние катакомбников), так и к сейминскому времени, когда уже ощутимо влияние на абашевцев носителей срубной культуры. Они датируются серединой — началом третьей четверти II тыс. до н. э.

В абашевско-срубных захоронениях могильника кроме посуды, имеющей абашевские и срубные черты, найдены два массивных округлых в сечении браслета: один монолитный, другой с заходящими концами. В погребениях срубной культуры кроме характерной для развитого ее этапа посуды найдена лишь каменная булава (курган 13, погребение 3). Более поздние погребения могильника содержали только керамику.

РАБОТЫ КУРСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Раскопки Марицкого городища в Льговском р-не Курской обл. экспедиция Института археологии АН СССР при участии Курского областного краеведческого музея и Курского педагогического института проводит четвертый год. В 1976 г. вскрыта площадь около 1000 кв. м, а общая исследованная площадь превышает 4000 кв. м. Исследование городища можно считать закончен-

ным, так как вскрыта вся площадка городищенского плато, за исключением идущей вдоль северо-западного края обрыва узкой полосы, судя по аналогии с другими участками, занятой золистыми отвалами, мощностью до 2 м.

Работы велись на северо-западном и северо-восточном участках городища. Цель исследования на первом участке — проследить продолжение канавки от фундамента деревянной стены, шедшей параллельно склону городищенского плато (части ее обнаружены в 1973 и 1975 гг.). На глубине 1,2 м от поверхности здесь обнаружен отрезок этой канавки длиной 3,6 м, идущей параллельно краю площадки с юго-востока на северо-запад. Ширина канавки — 0,4 м; плоское дно углублено в материк на 0,15—0,20 м. Культурный слой на этом участке представлял собой сплошную золу с примесью кусков обожженной земли и мелких угольков.

Основные работы были сосредоточены на северо-западном участке городища, где вскрыто 800 кв. м при толщине культурного слоя 0,4—0,8 м. На этой площади исследованы остатки шести жилых построек, представлявших один тип наземных жилищ, слабо заглубленных в материк (0,20—0,40 м). Площадь пяти из них достигала 15,5—20 кв. м. Форма — прямоугольная и трапециевидная с закругленными углами. Очаги располагались в центре или ближе к одной из стен. От плетневых каркасов стен, обмазанных глиной, сохранилось большое количество крупных кусков обмазки с отпечатками толстых прутьев. Вокруг каждого жилища находилось, как правило, несколько различных по форме и назначению ям, составлявших с ним, видимо, единый хозяйственный комплекс. Наиболее интересна постройка 6, расположенная ближе всего к основному (северному) валу. Жилище выделялось своими размерами: площадь его более 32 кв. м. Форма — неправильно овальная, вытянутая с юга на север. Очаг, представлявший собой слой прокаленного мергеля толщиной 0,12—0,15 м, находился в северной части постройки.

В центральной части жилища, у западной и восточной степ обнаружены две ямы с неровными бортами и дном.

Заполнение одной из ям кроме обычных бытовых находок (битой лепной посуды, костей животных, кусков глиняной обмазки и обожженной глины) включало большое количество кусочков окислов бронзы. Во второй яме, забитой в основном костями животных, обнаружено изделие из кости в виде треугольника, назначение которого пока не поддается определению. В культурном слое вокруг постройки и в самом жилище обнаружено большое количество индивидуальных находок: глиняные лепешки и хлебцы, бронзовые наконечники стрел и булавки, каменные терочники, пряслица различных форм, железные ножи, полированные костяные изделия, обломки глиняных блоков. Датировку основного городищенского слоя, определенную в предыдущие годы VI—V вв. до н. э., подтверждают и находки 1976 г.: бронзовые гвоздевидные булавки и наконечники стрел, железные тесла с заплечиками, костяной псалий в зверином стиле.

РАБОТЫ РАЗВЕДОЧНОГО ОТРЯДА В ПОДМОСКОВЬЕ

Разведочный отряд Московской экспедиции Института археологии АН СССР проводил работы по обследованию состояния археологических памятников Подмосковья. Велась работа и по выявлению не известных ранее стоянок эпохи неолита и бронзы, селищ курганных групп и городищ в Домоде-

довском, Щелковском, Ногинском, Орехово-Зуевском, Луховицком, Зарайском и Наро-Фоминском р-нах. В результате обследовано около 70 памятников.

Особый интерес представляют впервые обследованные городище у с. Городище Луховицкого р-на, относящееся к памятникам позднегородецкой культуры, и два крупных славянских городища домонгольского времени — у с. Могутово Щелковского р-на и у дер. Бавыкино Зарайского р-на. При городищах имеются остатки посадов. Последние городища позволили дополнить карту распространения славянских городов и замков в Подмосковье, пересмотреть представление о значении этих памятников в сложении древнерусской государственности.

Проведены поиски открытых поселений, оставленных преимущественно вятичами и располагавшихся в непосредственной близости от курганных групп домонгольского времени. Соотношение расположения селища и курганной группы на местности позволяет теперь до раскопок наметить в группе более ранние и более поздние участки курганных кладбищ.

В Подольском р-не в центральной части курганной группы у с. Тургенево отряд при участии студентов историко-филологического факультета Университета дружбы народов им. Патриса Лумумбы раскопал четыре вятических кургана XII — XIII вв. В женских погребениях было много находок украшений и частей одежды. Среди украшений особенно интересны семилопастные вятические височные кольца и серия перстней. Все погребения, кроме впускных, совершены на горизонте и в неглубоких подкурганных ямах, на спине, головой на запад.

РАСКОПКИ КУРГАНОВ ВО ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ

Отряд Суздальской экспедиции Института археологии АН СССР продолжал раскопки курганов на окраине г. Суздаля. В курганном могильнике на р. Мжаре (Михайловская ул.) за истекший сезон вскрыто 15 насыпей. Диаметр курганов 4 — 6 м, высота 0,25 — 0,80 м. Обряд погребения — трупоположение в ямах (глубина 40—90 см) с западной ориентировкой. В двух случаях стенки ям обмазаны глиной. Курганы были окружены ровиками с перемычками. В ровиках встречались фрагменты гончарной керамики. К западу от могильных ям прослеживались круглые ямки с золой и костями жертвенных животных. В трех курганах вокруг могильных ям обнаружены зольные канавки шириной 20 см, глубиной 15—20 см. В насыпях найдены фрагменты гончарной керамики, неолитический кремневый и железный наконечники стрел. Среди находок из погребений интерес представляет фрагмент золототканого ворота на берестяной основе, застегивавшегося на бронзовые пуговицы.

Продолжены раскопки бескурганного могильника, где вскрыто 84 кв. м и обнаружено девять погребений с западной ориентировкой, в том числе восемь детских. Захоронения находились на глубине 10—30 см от современной поверхности. Из находок отметим воротник с золотым шитьем в виде кругов и женский головной убор с 30 перстневидными височными кольцами.

В г. Гороховце, на примыкающем с юга к городищу высоком плато (в современном парке) исследованы два кургана. Оба они безынвентарны и, судя по фрагментам керамики, относятся к XII — XIII вв. Обряд погребений — трупоположения в ямах с западной ориентировкой.

РАБОТЫ В СУЗДАЛЕ

Экспедиция Института археологии АН СССР и Владимиро-Суздальского музея-заповедника продолжала работы по изучению «окольного города» Суздаля (современная Торговая пл., к западу от Скорбященской церкви). Раскоп (250 кв. м) вплотную примыкал с юга к раскопам прошлых лет. Толщина культурного слоя уменьшается к югу от 2 м (раскоп 1974 г.) до 1,5 м (раскоп 1976 г.). Вся восточная часть раскопа 1976 г. потревожена кладбищем XVI — начала XVIII в., относящимся, видимо, к Цареконстантиновской церкви, предшествовавшей современной каменной, выстроенной в 1707 г. В писцовых книгах г. Суздаля 1608—1610 гг. упомянуты «церковь ружная во имя Царя Константина древяна клецки, другая церковь теплая во имя Здвиженья честного Креста». Вскрыто около 100 погребений.

Прослежены интересные архаические детали погребального обряда, в частности обертывание покойника берестой, наличие углей в засыпке могилы, употребление перстнеобразных височных колец в женских прическах, положение усопшего с ножом у пояса. Культурные напластования XIV—XVI вв. в этой части посада незначительны. Видимо, жизнь на посаде в это время не была интенсивной. Наиболее плотно посад был застроен в предмонгольский период, в XII — начале XIII в. Именно к этому времени относится большинство исследованных построек.

В непотревоженную западную часть раскопа вошли остатки шести наземных жилищ в виде развалов глинобитных печей с подпечными и хозяйственными ямами. Одно из них принадлежало ремесленнику-меднолитейщику. В материковом слое, рядом с жилищем расчищены остатки мастерской прямоугольной в плане формы площадью около 6 кв. м, заглубленной в землю на 1,3 м. Пол мастерской глинобитный, стены облицованы вертикально поставленными плахами. В заполнении этого сооружения обнаружены фрагменты 10 льячек, медные и железные шлаки, часть весов для взвешивания металла. Неподалеку найдена литейная форма для отливки украшений. Частично в раскоп вошла и вторая аналогичная мастерская. В ней обнаружены две целые льячки, шлаки и бронзовый крест-энколпион XII в. с литым рельефным изображением Христа (в центре) и гравированными, выполненными в технике черни изображениями предстоящих (по бокам). Таким образом, раскопками открыта часть ремесленного квартала, примыкавшего к вскрытой в 1975 г. улице, которую можно отождествить с Цареконстантиновским «заулком», известным по планам XVIII в., снятым до перепланировки города.

Раскоп площадью 52 кв. м был заложен к западу от церкви Иоанна Предтечи, в северной части посада, примыкавшей к так называемому мытному рву кремля. Толщина культурного слоя достигала здесь 2,5 м. Открыты остатки двух наземных жилищ XII—XIII вв., в которых найдены многочисленные бытовые предметы: ножи, ножницы, глиняная сковородка, фрагменты стеклянных браслетов. Обращает внимание бронзовая поясная бляшка с криновидным узором и следами золочения. Бракованность этого изделия свидетельствует о местном его изготовлении.

Предприняты также пробные раскопки в древнерусском городе Стародубе Ряполовском (современное с. Кляземский городок Ковровского р-на). Заложены шурфы на городище и посаде. Зафиксирован культурный слой толщиной 40—60 см с керамикой и вещами XII—XVI вв.

РАСКОПКИ В С. ЮДИНОВО

Брянский палеолитический отряд Института археологии АН СССР провел разведочные раскопки в четырех пунктах у с. Юдиново Погарского р-на Брянской обл. Основные работы были сосредоточены в пункте Юдиново III, который в отличие от пункта I, известного по раскопкам К. М. Поликарповича и В. Д. Будько, топографически связан с озерком, по-видимому, карстового происхождения. В 20-х годах при рытье ямы на гумне местный житель И. Т. Колбаса нашел здесь кости ископаемых животных.

Шурфами исследован участок площадью около 500 кв. м. Во всех шурфах встречены культурные остатки позднепалеолитического времени, залегавшие, за редким исключением, в слое голубовато-серого суглинка на глубине 2,3—3,0 м. Состав, количество и особенности размещения культурных остатков в шурфах значительно различались. Так, в одном из них на площади 6 кв. м встречены горизонтально залегавшие два бивня, лопатка с пробитым отверстием, тазовая кость и несколько обломков костей мамонта. В другом шурфе обнаружена группа костей мамонта, состоящая из верхней челюсти, направленной альвеолами бивней вниз, и двух приложенных к ней лопаток, в плоскости одной из которых также имелось пробитое в древности отверстие. Возле этих костей найдены кремни, угольки, раковина с отверстием для подвешивания, крупинки охры. Два других шурфа дали мелкие кости животных и кремни; один — в значительном количестве, другой — в виде отдельных находок. Разработка культурного слоя в шурфах произведена лишь отчасти в расчете на изучение его в дальнейшем широкой площадью. Стратиграфическое положение культурных остатков и наличие костей с пробитым отверстием сближает пункт III с пунктом I, расположенным в 150 м. Однако распространение культурных остатков на довольно большом пространстве, присутствие элементов каких-то конструкций и ярко выраженные различия в использовании отдельных участков древней поверхности свидетельствует о том, что в Юдинове III имелось, вероятно, самостоятельное палеолитическое поселение.

РАСКОПКИ В МОСКОВСКОЙ МЕЩЕРЕ

Отряд Московского областного краеведческого музея продолжал исследование стоянок западной части Мещерской низменности.

В Шатурском р-не, среди Туголесских озер начаты раскопки поселения Воймежное I. Центральная его часть разрушена бульдозером, но здесь сохранилось 10—40 см непотревоженного слоя льяловской культуры с четкими элементами рязанского варианта: в орнаменте керамики встречаются перевитый шнур, наклонная ямка. В нижней части слоя преобладает архаичная керамика с широкими зонами гребенчатого штампа. В стенках раскопа (он вписан в яму) видны зольники, песчаные очаги на берестяных прокладках. Сам слой представляет собой оторфованный песок с многочисленными костями животных. Нередко они залегают скоплениями (до 8 кв. м). Здесь же — развалы и отдельные фрагменты сосудов, костяные и каменные орудия, обломки человеческих костей. Ниже в слое торфяного пожара встречается керамика, близкая к верхневолжской, но кремень здесь обычный, неолитический (ни одной ножевидной пластины). У южного края поселения выявлена полоса шириной 4—6 м, размытая

в эпоху бронзы; севернее начинается цельный слой мощностью до 70 см. На торфе залегали развалы льяловских сосудов и скопления костей, над ними — тонкий слой с поздневолосовской, а выше — с «лапчатой» керамикой дубровичского типа. Под дерном прослежена линза пола фатьяновского жилища площадью до 24 кв. м. Здесь найден бракованный (недолитый) кельт сейминского типа. Южнее на 100 м уходят в озеро рыболовные ловушки в виде группы кольев диаметром от 3 до 15 см.

На Масловом Болоте (Ногинский р-н) намечено строительство карьера, что заставляет интенсифицировать исследование многочисленных стоянок этой группы. На стоянке Маслово Болото VIII зафиксированы четкие ямы и более мелкие западины. Их не менее 11 и по крайней мере часть их является следами неолитических жилищ. Одно из них было частично раскопано. Оно углублено на 1 м, стенки присыпаны глиной и выбросом, имеет многочисленные столбовые и хозяйственные ямы. Относится это жилище к волосовской культуре на позднем ее этапе. Но волосовская керамика очень плохой сохранности и составляет менее 10%. Решительно преобладает льяловская керамика самого архаичного типа (с широкими гребенчатыми поясами). Много и ранненеолитической керамики типа Языково IA с разреженным гребенчатым и накольчатым орнаментом. Встречаются и ножевидные пластины, в том числе стрелы из пластин. В углу обнаружен непотревоженный льяловский слой с развалом сосуда. Это поселение — самое большое на Масловом Болоте.

На стоянке Луково Озеро III вскрыто около трети площади — 200 кв. м. Она относится к концу среднего — началу позднего этапа льяловской культуры. В раскоп вошло слабо углубленное жилище. В хозяйственных ямах обнаружены развалы сосудов. Орнаментация — классическая льяловская: зональные композиции по ямочному фону из полос гребенчатого полулунного и изредка шнурового штампа, пояски треугольников. Наиболее частая форма — крупные митровидные сосуды с острым дном, много миниатюрных сосудов. Каменные орудия волосовской техники: желобчатые и горбатые тесла, листовидно-черешковые наконечники стрел, ножи из отщепов, резцы из осколков и отщепов. Отметим обломки сверленых мотыг и навершие палицы. В жилище раскрыты две могильные ямы длиной 1,3 и 1,4 м с западной и юго-западной ориентировкой. В одной из них найдены крупная янтарная подвеска и шиферное кольцо.

На Тростенском оз. (Рузский р-н) у пос. Брикет открыты еще три мезолитических стоянки (распаханы) и две неолитических с льяловской и верхневолжской керамикой. Такая же керамика встречается на большой стоянке, спускающейся по мысу против устья г. Гряды, на левом берегу р. Озерны. В 0,5 км от нее, на заболоченном лугу на 200 м тянется очень слабо насыщенный слой с льяловской, «лапчатой» и фатьяновидной керамикой. На горе Барсуки выявлена маленькая курганная группа. Общее количество памятников Тростенской группы достигло 66.

РАСКОПКИ ЭКСПЕДИЦИИ ВОРОНЕЖСКОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА

Экспедиция продолжила исследования на Среднем Дону, на поселении Конанище 2 и Павловском курганном могильнике.

Поселение Копанище 2 занимало оконечность мыса невысокой надпойменной террасы р. Тихой Сосны (правый приток Дона). Площадь поселения сильно испорчена в результате недавнего строительства. Раскоп (264 кв. м) на сохранившемся от разрушения задернованном участке практически исчерпал возможности дальнейшего полевого изучения памятника. Культурный слой мощностью от 0,65 до 1,30 м представлял собой супесчаные отложения, содержавшие материалы неолита — энеолита (основание слоя и нижняя его часть — светло-серая супесь), периода средней и поздней бронзы (темная супесь), а также славянорусского времени (верхние белесые наносы). В основании слоя встречены кремневые изделия (ножи, скребки, микровкладыши), отдельные фрагменты и два развала сосудов раннего облика. Особенно интересен один из них — с высоким желобчатым горлом и округлым дном, сплошь украшенный «личиночным» штампом, типологически близкий среднестоговским и древнеямным сосудам. Здесь же выявлены остатки четырех захоронений. В наиболее сохранившемся погребении рядом с черепом лежал обработанный ретушью нож на крупной кремневой пластине. Средняя часть слоя поселения дала материалы катакомбного, в частности многоваликового, облика, а также эпохи поздней бронзы.

В юго-восточной части раскопа обнаружены остатки жилища, уничтоженного в древности пожаром. Это полуземлянка (глубина от середины слоя до пола 0,6—0,7 м) прямоугольной в плане формы 5,5×6 м), ориентированная длинной осью по линии северо-северо-запад — юго-юго-восток. Вдоль длинных стен расчищены по три столбовых ямки; в юго-восточном углу вскрыты остатки очага. Против очага, вдоль северной стенки жилища, зафиксированы следы сгоревших деревянных нар шириной до 1,8 м. Рядом с ними находились предметы хозяйственной и бытовой утвари — шесть кремневых серпов, заготовка каменного обушкового топора с ограненными боками, бронзовая спиральная пронизка, два глиняных грузила, обломки зернотерки, несколько кремневых орудий, развалы семи сосудов. Сосуды по ряду признаков близки материалам марьяновско-бондарихинского типа, к кругу которых должен быть отнесен и весь выявленный комплекс. Слева перед входом в жилище находилось скопление костей крупных животных, положенных, видимо, с ритуальными целями. В северо-западной части раскопа выявлена глинобитная площадка прямоугольной в плане формы (3,20×1,10 м). Кроме того, в слое эпохи бронзы найдены пряслица, терочники, шлифовальные камни, глиняная бусина, кремневые скребки, бронзовая подвеска с ложковидными концами. Верхняя часть слоя помимо славянорусской гончарной керамики содержала отдельные железные предметы (ножи, шилья, пряжки, крючки).

На Павловском могильнике (с. Шкурлат, близ г. Павловска) раскопаны еще два кургана. В одном из них выявлены два пустых сооружения с катакомбами и основная яма прямоугольной в плане формы с органической подстилкой и следами костного тлена на полу, относящаяся, видимо, к типу древнеямных безынвентарных захоронений. Другой курган содержал одно погребение в прямоугольной яме, где умерший лежал скорченно на правом боку, головой на юго-запад. Недалеко

от черепа найдена прямоугольная ножка курильницы, украшенная шнуровыми оттисками. Это пока второй случай положения курильниц в катакомбные захоронения левобережья Среднего Дона.

РАБОТЫ ВО ВЛАДИМИРСКОЙ МЕЩЕРЕ

Второй Мещерский отряд Окской экспедиции провел разведки в Собинском и Гусь-Хрустальном р-нах Владимирской обл., а также раскопки мезолитической стоянки Петрушино на р. Буже. Были обследованы: торфяник оз. Исихра, правобережье р. Бужи и частично торфяник оз. Систюр. Открыты три стоянки (Овечкино, Кузнецы, Колчь) неолитического времени и два местонахождения кремня. Наибольший интерес представляет многослойная стоянка Овечкино, где встречена керамика льяловской, верхневолжской и волосовской культур при значительном преобладании первой. На стоянке Петрушино вскрыто 140 кв. м площади и найдено более 600 кремней, в том числе два нуклеуса, обломки черешковых наконечников стрел и яниславицких треугольников, пластины с притупленными ретушью краями, концевые скребки, боковые и угловые резцы. Отметим серийность некоторых орудий.

РАБОТЫ ЭКСПЕДИЦИИ ЯРОСЛАВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

Экспедиция Ярославского государственного университета и Ярославского отделения Общества охраны памятников истории и культуры проводила исследования в Ярославском, Гаврилов-Ямском, Ростовском, Борисоглебском и Переславском р-нах Ярославской обл. Основное внимание уделялось памятникам дьяковской культуры.

В Ярославском р-не обследовано городище Копок у с. Курбы, на правом берегу р. Старой Курбицы. Большая часть городища уничтожена рекой. Сохранившаяся площадь — около 400 кв. м. Хорошо видны два вала и три рва. Мощность культурного слоя около 30 см. При разведочной шурфовке обнаружено большое количество гладкостенной керамики, а также биспиральная бронзовая подвеска, имеющая мерянские аналогии и железное шило. Городище относится к позднему этапу дьяковской культуры.

В Гаврилов-Ямском р-не проводились разведочные раскопки двух дьяковских городищ. Большая часть Кундринского городища (у дер. Кундринское) уничтожена карьером. Культурный слой — 20—50 см. В раскопе удалось проследить остатки вымощенного по дну камнями ровика, идущего под южным краем площадки городища. В керамике преобладают фрагменты сетчатых сосудов, что позволяет отнести памятник к раннему этапу дьяковской культуры. Городище Лахость (Волчиха) расположено в 1,5 км к востоку от дер. Максимка, на правом берегу р. Лахость. Хорошо сохранились два рва и два вала. Часть площадки уничтожена рекой, сохранилась площадь примерно в 1000 кв. м. Мощность культурного слоя 20—40 см. Керамика позволяет предположительно датировать памятник началом нашей эры.

В Ростовском р-не обследованы два селища и городище. Кладовицкое селище (у дер. Кладовицы) имеет культурный слой мощностью около 70 см. Нижние слои селища относятся к неолиту и

эпохе бронзы, верхний — к раннему железу. Селище Горушка у дер. Солоть (в 3 км к юго-западу от г. Петровска), судя по гладкостенной лепной керамике, относится к позднему этапу дьяковской культуры. Городище Городец в 0,5 км к югу от дер. Гусарниково имеет площадь около 2000 кв. м. Сохранились остатки рва и вала. Мощность культурного слоя 30—70 см. При шурфовке найдены фрагменты сетчатой и в меньшем количестве гладкостенной керамики, что говорит о довольно ранней дате.

В Борисоглебском р-не проведены разведочные работы на городище у дер. Акулово, которое, судя по керамике, относится к раннему этапу дьяковской культуры.

В Переславском р-не продолжены стационарные раскопки Кубринского городища. Вскрыта площадь 198 кв. м. Между наземными домами, располагавшимися по периметру площадки, обнаружены остатки, видимо, плетневых изгородей. Скопление камней вдоль края площадки, возможно, является остатком каменной обкладки, поддерживавшей плетень. Из находок отметим грузик дьяковского типа, керамическое пряслице, костяные шилья, железный нож, подвеску из медвежьего клыка, фрагмент бронзовой шейной гривны.

Продолжены исследования неолитического поселения Кубринское 2. К шурфу 1975 г. прирезана площадь в 24 кв. м. Установлено, что на данном участке верхняя часть культурного слоя (30—85 см) повреждена разливами реки и содержит наряду с неолитическим материалом сероглиняную круговую керамику. Неповрежденный неолитический слой находится глубже, достигает мощности 70 см и уходит под уровень подпочвенных вод. Неолитическая керамика в основном ямочно-гребенчатого типа, но есть небольшое количество верхневолжской. Найдены кремневые наконечники стрел и дротиков, скребки, шлифованный топорик.

РАСКОПКИ ПАЛЕОЛИТИЧЕСКИХ СТОЯНОК НА ВЕРХНЕЙ ДЕСНЕ

Среднерусский палеолитический отряд Ленинградского отделения Института археологии АН СССР продолжал изучение палеолита в бассейне Верхней Десны, начатое в 1972 г. раскопками мустьерской стоянки Бетово. За эти годы здесь открыто и частично исследовано пять стоянок: Бетово, Коршево I—III, Косица. Стоянки Коршево I и II имеют по два перекрывающих друг друга культурных слоя палеолитического времени. В прошедшем полевом сезоне исследовались стоянки Коршево II и III и впервые стоянка Костица, а также проводилась разведочная шурфовка в районе Бетово и обследование правобережья Десны выше по течению.

В Коршево II вскрыт восточный участок (35 кв. м), где прослежены все три культурных слоя: нижний, вероятно, мустьерский, содержащий крупные двусторонние, обработанные по краю изделия; средний, позднепалеолитический, с хорошо развитой пластинчатой техникой и присутствием древесных угольков и верхний, по-видимому, неолитический, представленный расщепленным кремнем, заключенном в слое чернозема.

В Коршево III в раскопе площадью 70 кв. м почти в четырехметровой толще лёссовидных отложений с двумя гумусированными прослойками обнаружены кремневидные изделия и кости животных, залегающих на разных уровнях. В покровном черноземе по всей площади раскопа много расщепленного кремня.

Позднепалеолитическая стоянка Косица исследовалась на участке 30 кв. м.

Памятник находится на южной окраине дер. Бетово, на западном склоне крупного мыса, омываемого с двух сторон родниками, которые, соединившись у оконечности этого мыса, образуют левый приток Бетовки. Культурный слой связан с верхним уровнем лёссовидных отложений и содержит многочисленный кремневый инвентарь, фаунистические остатки (вероятно, мамонт), минеральную краску — темно-красный сурик. Основная масса находок сосредоточена у северо-западного угла раскопа, где на 1 кв. м приходилось до 300 единиц кремня. Культурный слой продолжается к западу от раскопа в сторону склона мыса. Кремневый инвентарь, для которого характерна пластинчатая техника, насчитывает около 800 предметов. Примерно 10% коллекции составляют различные орудия: резцы — преимущественно боковые, скребки (единичные), пластинки с поперечной ретушью, пластинки с затупленным краем, пластинки с выемками по краю, микропластинки с затупленным краем.

Изучение стоянок района Бетово, где имеются памятники мустьерского времени, дает основание ставить вопрос о местном происхождении позднего палеолита Среднерусской возвышенности, в частности бассейна Десны. Наличие здесь разновременных позднепалеолитических памятников, из которых наиболее поздним, близким к другим палеолитическим стоянкам Десны является Косица, позволяет рассматривать вопрос генезиса позднего палеолита на данной территории.

В ходе разведочной шурфовки в долине Бетовки обнаружена мощная толща слоистой пестроцветной рисс-вюрмской переотложенной почвы, до того известной в этом районе на стоянке Бетово. Предварительное обследование правобережья Десны выше по течению дало пока единичные находки расщепленного камня.

РАСКОПКИ БЕРЕЗОВЕЦКОГО МОГИЛЬНИКА

Селигерская экспедиция Государственного Исторического музея продолжала исследование курганов Березовецкого могильника в Осташковском р-не Калининской обл. Исследованы семь курганов, содержавших остатки трупосожжений, совершенных на месте сооружения курганов, а также трупоположения на горизонте и в неглубоких ямах. Погребенные по обряду ингумации лежали на спине, с вытянутыми руками, головой на запад.

Некоторые исследованные насыпи интересны и обрядом и сопровождающим инвентарем. В кургане 100, содержавшем трупосожжение, обнаружены остатки погребальной тризны — кости домашних животных (коровы и птиц), черепки нескольких разбитых глиняных сосудов ручной лепки, много угля и зола. Под насыпью на материке, в мощном слое кострища, находились кальцинированные кости, обожженные женские украшения (бронзовые спиральки и пластинки головного наборного венчика, серебряные браслетообразные височные кольца, сердоликовые и разноцветные стеклянные бусины, бронзовые цепочки разного плетения и железный нож.

Видимо, обрядовое значение имели и три больших камня, лежавших в центре кострища. В кургане 101, содержавшем мужское захоронение, почти вся насыпь поверху была вымощена крупными булыжниками, некоторые из них в поперечнике достигали 0,40—0,45 м. Это второй случай сплошного покрытия камнями погребальной насыпи в Березовецком могильнике. Умерший лежал в яме глубиной около 0,4 м от уровня материка. На груди сохранились фрагменты

шерстяной ткани и две бронзовые пуговки, на поясе — лировидная пряжка и слева от нее в кожаном мешочке калачевидное кресало и арабский дирхем. У левой ноги лежал большой железный нож. В кургане 103 мужское погребение находилось в неглубокой яме и сопровождалось двумя большими камнями, положенными с правой стороны от погребенного. Кроме лировидной пряжки и ножа у пояса при нем обнаружен боевой топорик на деревянном топорище, лежавший с левой стороны параллельно вытянутым ногам. В углу ямы у ног найдены остатки деревянного ведра в виде трухи, железных ушек, дужки и сильно окислившихся тонких обручей.

Материал исследованных насыпей подтверждает датировку могильника концом X—XII вв.

РАЗВЕДКИ В БАССЕЙНЕ СРЕДНЕЙ ОКИ

Шесть разведгрупп I Мещерского отряда Окской экспедиции Института археологии АН СССР и Управления культуры Рязанского облисполкома провели обследование ранее известных и поиски новых памятников в Рязанском, Спасском и Клепиковском р-нах Рязанской обл. Разведками был охвачен озерный район в верховьях р. Пры (левый приток Оки), левобережье Оки между пос. Мурмино и дер. Уродово, дер. Ужалье и дер. Киструс и правый берег — между селами Конищево и Недостоево. Обследовано около 130 разновременных памятников (от мезолита до XVII в.).

В результате обследования суходолов и коренных берегов на болотах и разрабатываемых торфяниках в верховьях р. Пры открыто несколько мезолитических и неолитических стоянок: Шильцева Заводь, Красное, Подгорье, Митькино I—II. Получен фатьяновский топор, ранее найденный на торфянике близ поселения Болонь II.

Группа мезолитических памятников исследована па коренных берегах озерной террасы: Русаново I, Городской парк, Первушкино. Культурный слой этих памятников залегает в ярко-желтом песке и перекрыт поздними отложениями мощностью до 1 м. На стоянке Русаново I в шурфе (2 кв. м) найдены черешковый наконечник стрелы на пластине, пластины с притупленным краем и микролиты.

Мезолитические и ранненеолитические памятники обнаружены и на Оке близ Уродово и Киструс, а также у пос. Мурмино. На стоянках Киструс I—II найдены: керамика верхневолжского типа; черешковые наконечники стрел на пластинах, близкие свидерским; боковой резец, имеющий аналогии в индустрии Свидера I; концевые скребки на пластинах, ножевидные пластины.

Широко обследованы памятники развитого и позднего неолита, а также эпохи бронзы. В верховьях Пры среди них особый интерес представляет стоянка Шагара V. Шурф, задевший жилище, показал культурный слой мощностью 1,4 м. В верхнем слое преобладает ложносетчатая керамика, в нижнем — керамика, украшенная горизонтальным елочным орнаментом, нанесенным гребенкой или заменяющим ее гладким штампом. Встречены обломки двух глиняных кружков, кремневые орудия. На большинстве стоянок бассейна р. Пры жизнь прекращается в начале эпохи раннего железа. Памятники I тыс. н.э. на Пре единичны. Один из них — городище у дер. Белая на оз. Белом. Новый приток населения на Пру знаменуется славянской колонизацией и отмечен селищами XIII—XV вв., открытыми близ дер. Ершово и с. Тюково.

Плотно населенным районом в эпоху неолита и бронзы являлся левый берег Оки. Здесь у пос. Мурмино и сел Алеканово, Сумбулово, Дегтяново обследованы 18 памятников этого времени. Есть основание полагать, что у с. Сумбулово имеется могильник эпохи бронзы. У с. Дегтяново на северной оконечности Облачинской дюны на площади около 20 кв. м собрано 632 кремня, из них 573 отщепа.

Возможно, здесь была кремнеобрабатывающая мастерская.

Большая группа селищ дославянского населения зафиксирована близ сел Сумбулово и Петровичи. На Облачинской дюне близ с. Дегтяное расчищено развеянное погребение VI—VIII вв. н. э. с бронзовыми шумящими подвесками, красным пастовым бисером и лепной керамикой, в том числе и ранней, лощеной. Наиболее значительная группа славянских и ранних русских селищ выявлена в окрестностях с. Казарь. Здесь же исследованы печи XV — XVII вв. для обжига кирпича. Небольшие раскопки (60 кв. м) проведены на месте металлургического сооружения середины I тыс. до н. э. в уроч. Богатырские заводы близ пос. Солодча.

НОВЫЕ ПАМЯТНИКИ МЕЗОЛИТА НА ВЕРХНЕЙ ОКЕ

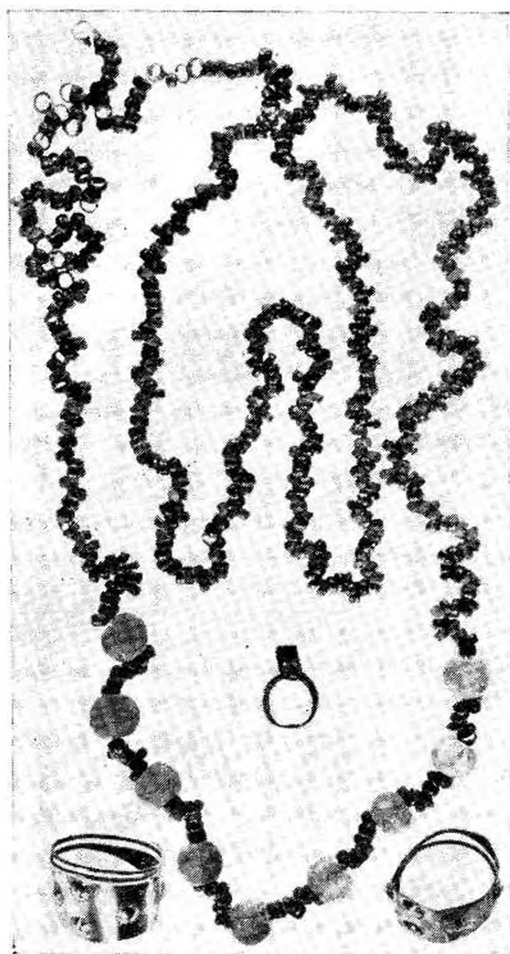
Разведочная группа Окской экспедиции проводила поиски мезолитических памятников в Тарусском р-не Калужской обл.

Наибольший интерес представляют две стоянки — Ладыжино III и Таруса I. Позднемезолитическая стоянка Ладыжино III находится на мысу первой надпойменной террасы р. Оки. Большая часть памятника уничтожена распашкой. На стоянке вскрыта площадь 10 кв. м. В шурфе 1 (4×2 м) мощность слоя достигала 30 см. Основную массу находок из шурфа составляют кремневые отщепы, чешуйки и неправильные пластины. Найдено несколько осколков кварцита, много нуклеусов и отбойников из галек. Среди орудий и их заготовок отметим наконечник стрелы типа Лингби, треугольник, концевые скребки на неправильных массивных пластинах, боковые и угловые резцы на отщепах и пластинах. Возможно, что шурф 1 попал на мастерскую по обработке кремня. Два метровых шурфа, заложенных к северу и югу от шурфа 1, показали меньшую мощность культурного слоя (до 15 см) и значительно меньшую насыщенность его находками. Близ дер. Ладыжино обследованы еще две позднемезолитические стоянки: Ладыжино I и II. Характер кремневого инвентаря и топография памятников аналогичны стоянке Ладыжино III.

Стоянка Таруса I расположена на южной окраине г. Таруса. Культурный слой стоянки частично разрушен древними оврагами. Характер кремневого инвентаря более архаичен, чем на ладыжинских стоянках. В коллекции имеются правильные ножевидные пластины, вкладыши, резцы, концевые скребки на пластинах, нуклеусы призматической формы. Датировать стоянку можно третьим этапом развития Волго-Окского мезолита (по Л. В. Кольцову).

РАБОТЫ В КАЛУЖСКОЙ И ОРЛОВСКОЙ ОБЛАСТЯХ

Среднерусский отряд Института археологии АН СССР проводил разведки в бассейнах рек Нугри, Неполоди, Густовари в Орловской обл. и в бассейнах рек Лужи, Болвы, Ужати в Калужской обл. В Орловской обл. обследованы: у с. Неполодь — селище конца 1 тыс. н. э., XII—XVII вв.; у дер. Кошелево —



Клад украшений с городища у с. Мощины

городище второй половины I тыс. до н. э., XIII—XIV вв; у дер. Кишкино — городище второй половины I тыс. до н. э. и и ряд селищ XIII—XIV вв. по р. Нугрь: у деревень Рожково, Жусвка, Борилово. В Калужской обл. обследовались следующие памятники: городище второй половины I тыс. до н. э., XIII—XIV вв.— у дер. Папское; селище XIII—XIV вв.— у дер. Лужное (Малоярославецкий р-н); городище второй половины I тыс. до н. э.— у дер. Оболовка, курганы XII—XIII вв. — у с. Павлипово, курганы у дер. Субор (Спас-Деменский р-н); курганы — у деревень Дубровка и Дурнино (Кировский р-н); курганы — у деревень Кретовка, Савино, Войлово, городище второй половины I тыс. до н. э. — у дер. Усохи (Людиновский р-н); городище второй половины I тыс. до н. э. и селища XIII—XIV, XVII вв. — у с. Городище (Барятинский р-н).

Кроме того, проводились раскопки на городище и селище у с. Мощины Мосальского р-на Калужской обл. В общей сложности здесь вскрыто 240 кв. м. Характер напластований на городище и селище не изменился по сравнению с исследованиями 1974, 1975 гг. По-прежнему слой с лепной керамикой середины I тыс. н. э. перекрывается слоем с вещами XI—XII вв. Оба слоя несколько испорчены перекопами более позднего времени, в которых найдена бронзовая монета 1751 г. Продолжались исследования наземных сооружений, характерных для слоя с лепной керамикой. В одном из них, в овальной яме в конце постройки, обнаружены узколезвийный топор и круглый умбон щита. В небольшой материковой ямке вне комплексов сооружений найдено скопление бус (золотостеклянных пронизок, боченковидных бусин, круглых в сечении бусин зеленого стекла и бронзовых колечек).

Здесь же лежали две серьги из серебряной проволоки, согнутой в два с четвертью оборота и расплющенной на одном конце. Расплющенный широкий конец имел ланцетовидную форму и был украшен штампованным орнаментом в виде круглых «жемчужин», помещенных в ромбическом порядке.

В группе, расположенной между деревнями Горячево и Дюкино, на берегу р. Угры, раскопан курган 6. Он имел диаметр 13 м и высоту 1,75 м. В ямках на материке обнаружены скопления кальцинированных костей. Диаметры ямок 0,60—0,75 м, глубина 0,08—0,10 м. По

материку проходила кольцевая канавка диаметром 8,25 м и глубиной 0,10—0,20 м. Глубина ямок от столбов в канавке 0,10—0,40 м. Курган имел и центральную столбовую яму диаметром 0,60 м. Насыпь сооружена в три приема. В насыпи найдено большое количество обломков лепной керамики, в том числе и лощеной, кусков криц. При шурфовке плато вокруг курганов обнаружен культурный слой глубиной 0,15—0,30 м, насыщенный обломками шлаков и криц.

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ НАБЛЮДЕНИЯ В МОСКОВСКОМ КРЕМЛЕ

Архитектурно-археологический отдел Государственных музеев Московского Кремля продолжил изучение стратиграфии культурного слоя Кремлевского холма. В юго-западной части Кремля, на бывшем Царском дворике, зафиксирован горизонт культурного слоя московского поселения XII—XIII вв., насыщенный костями животных и остатками деревянного строительства. Слой датируют 44 фрагмента стеклянных браслетов и деревянный двусторонний гребень. Интерес представляют днище горшка курганного типа с остатками металлургического производства и обломки бракованной керамики курганного типа, свидетельствующие о размещавшемся где-то поблизости керамическом производственном центре.

У северо-западного угла Успенского собора шурф обнажил горизонт, связанный с периодом строительства собора в 70-х годах XV в. Глубже сохранился участок с ненарушенной стратиграфией. В типичном жилом слое московского поселения найдены медный крест, несколько металлических предметов и зафиксированы отходы керамического производства. На этом участке обнаружено семь обломков поливной полихромной чаши ближневосточного происхождения с рельефным узором. Орнамент — геометрический в сочетании с растительным. Подобная разновидность белоглиняной посуды с росписью кобальтом и марганцем бытовала в XII и первой четверти XIII в. В шурфе у Успенского собора собрано 16 обломков типичной поливной полихромной керамики с подглазурной росписью золотоордынского времени. Характерно, что обломки дорогой привозной посуды локализуются в центре Кремлевского холма, где размещались богатые усадьбы и создавался храмовый центр поселения.

В восточной части Кремля, у Спасской башни, на глубине около 4,5 м впервые обнаружен участок предматерикового горизонта (III), датированного курганной керамикой и ножом-пакетом с горбатой спинкой. На том же участке на глубине около 1,5 м вскрыты четыре погребения в белокаменных саркофагах с крышками. Три плиты гладкие; в верхней трети четвертой помещена надпись из семи строк: «Преставися раба божья боярина Федора Ивановича Шереметьева жена Марья Петровна погребена декабря в 22 день». Погребение датируется 1635 г. Боярин Ф. И. Шереметьев до 1605 г. владел обширным двором на Спасской улице, недалеко от главных ворот Кремля, получив его еще при Иване Грозном. Жена его была погребена на подворье Кириллова монастыря. В письменных источниках и древних планах Кремля на этом участке кладбище не отмечено.

Южнее Благовещенского собора на двух участках вскрыта мостовая, под которой в насыпи строительного мусора и песка сохранились фрагменты кирпичной стены на белокаменном фундаменте с контрфорсами по южному посаду. Определено направление стены с запада на восток, выявлен юго-восточ-

ный угол самого здания, являвшегося палатами казенного двора (размеры кирпича: 13,6×26,5×7,0 см; 14,0×27,0××7,5 см).

Заложены четыре шурфа около апсид и один шурф у южного фасада Успенского собора. Шурф у центральной апсиды обнажил конструкцию фундамента, выполненного Аристотелем Фиораванти под стеной апсиды и под полуколонной, украшавшей фасад. Под фундаментом найдены следы сгнивших свай — коротышей (диаметр 0,10—0,13 м, длина 1,10—1,20 м). В кладке обнаружен один из профилированных блоков, которыми были выполнены полуколонны на фасаде Успенского собора, строившегося в 1472—1474 гг. и разобранного Фиораванти. Шурф у южного фасада собора вскрыл участок фундамента, западная половина которого заглублена почти на 1 м ниже восточной, к которой прилегает фундамент, несущий лопатку. Под западной частью фундамента обнаружен также фрагмент полукруглой кровельной черепицы (толщина стенки 19—21 мм). Все это позволяет утверждать, что Аристотель Фиораванти включил в габариты фундамента южной стены построенного им в 1475 г. собора остатки фундамента храмовой постройки времен Ивана Калиты.

Около юго-западной грани цоколя колокольни Ивана Великого в шурфе (2,1×5,0 м) под мостовой в слое строительного мусора открыто белокаменное уширение фундамента, отнесенное от цоколя по верхнему обрезу на 3,85 м и по нижнему — на 4,20 м. По фасаду уширение выполнено уступами (шесть уступов с отметки 1,6 м до 5,2 м от современной мостовой). Верхние шесть рядов кладки выполнены из тщательно отесанных блоков, четыре нижних — грубой тески. Под фундаментом находились дубовые и еловые сваи-коротыши, диаметром 22,5—28,0 см при длине 71—138 см. Материалы шурфа позволяют утверждать, что колокольня возведена на мощном белокаменном основании, углубленном на 5,2 м от мостовой Соборной площади. Построена она на неоднородном, сильно увлажненном песчаном основании, укрепленном дубовыми сваями (под всем фундаментом). До постройки колокольни в 1505 г. была разобрана церковь 1329 г. и материал использован для нового строительства (в забутовке фундамента найден фрагмент белокаменного валика), покрытого орнаментальной резьбой начала XIV в.

ИССЛЕДОВАНИЯ НА ГОРОДИЩАХ В ВЕРХОВЬЯХ Р. ДЕСНЫ

Экспедиция Смоленского педагогического института им. К. Маркса при участии Смоленского краеведческого музея продолжала раскопки городищ в Рославльском р-не Смоленской обл.

Основные работы велись на городище у дер. Холмец, исследовавшемся в 1974—1975 гг. В 1976 г. здесь вскрыта почти вся западная часть площадки (416 кв. м) и значительный участок мысовых укреплений на восточной стороне. Мощность культурного слоя в западной части площадки 0,9—1,8 м; он четко делился на два основных горизонта. При вскрытии верхнего горизонта, датируемого первыми веками нашей эры, прослежены следы оборонительных сооружений на валу по юго-западному краю площадки и расчищена западная часть длинной столбовой постройки, зафиксированной еще в раскопках 1974—1975 гг. В нижнем горизонте (вторая половина I тыс. до н. э.) найдено значительное количество вещей из железа, бронзы, кости и глины, среди которых отметим посоховидные булавки, бронзовые подвески и пектораль, орнаментированную эсовидными завит-

ками и иммитацией шнура. При исследовании поверхности материка и на западной стороне зафиксировано продолжение системы первоначальных оборонительных сооружений, состоящих из массивного, установленного в специально выкопанной канавке частокола и дополнительной постройки, примыкавшей к нему с внутренней стороны. Постройки прослеживались по двум рядам столбовых ям. На западной стороне городища конструктивные особенности этих древнейших укреплений были в основном такими же, как и на южной стороне, раскопанной в предшествующие годы. На северо-западном краю городища, где площадка переходила в крутой склон к реке, частокол продолжала стена из положенных горизонтально бревен, что фиксируется наличием системы ям при отсутствии канавки. В мысовой части городища исследовались детали устройства прохода во внутреннем валу и конструктивные особенности внешнего вала и рвов. Установлено, что проход в насыпи внутреннего вала был укреплен с двух сторон бревенчатыми стенами; далее, с наружной стороны внутреннего вала, проход поворачивал к югу и шел по дну рва. Таким образом, чтобы попасть на площадку городища, нужно было пройти сначала между внутренним и наружным валами, на которых стояли деревянные оборонительные стены.

Вторым объектом исследований было городище у дер. Старое Трояново на левом берегу р. Десны. Городище поросло лесом и во многих местах повреждено снарядными воронками и окопами времен Великой Отечественной войны. Раскоп располагался в западной части площадки у края, обращенного к р. Десне. Культурный слой на вскрытом участке был сравнительно однородным; его толщина колебалась от 0,25 до 0,75 м (у самого края). В нем обнаружена слабопрофилированная и профилированная керамика, характерная для днепро-двинских городищ, которая может суммарно датироваться последней четвертью I тыс. до н. э. и первыми веками нашей эры.

Здесь также найдены отдельные предметы из железа, бронзы и глины (серпы, ножи, шила, гарпуны, браслет, грузики дьякова типа). На этом же участке обнаружены следы наземных построек кольевой конструкции, но определить их размеры из-за небольшой величины раскопа не удалось. По краю площадки выявлен ряд ям, в которых, видимо, крепились опорные столбы оборонительной стены.

РАСКОПКИ В ПОДМОСКОВЬЕ

Третий год продолжались раскопки на городище Городок в г. Звенигороде. Был заложен и пройден новый раскоп (4) против северо-западного угла Успенского собора, близ раскопа 1. Площадь вскрытого на городище культурного слоя составляет 220 кв. м при средней мощности 0,6 м. На этом участке напластования позднего времени, а также поздние перекопы почти отсутствовали. Наиболее интенсивная застройка этой территории относится к периоду расцвета города (конец XIV — начало XV в.). От наземных жилищ этого времени сохранились остатки нескольких глинобитных печей (2×2 м). Иногда при их сооружении использовалась плинфа, в том числе отдельные фрагменты. Толщина плинфы 2,5—4,2 см. На одном из обломков на постельной поверхности имеется утопленное клеймо крестообразной формы. Большое количество плинфы встречено и в толще культурного слоя, преимущественно в юго-западном углу раскопа. В одной из траншей, прирезанных к юго-западной части раскопа, найдено

значительное количество фрагментов фресковой живописи (желтые, серовато-синие, коричневые). Фрагменты росписи обнаружены в перекопанном слое поблизости от Успенского собора, куда они могли попасть во время неоднократных реставрационных работ в соборе.

Проведено также изучение конструкции северо-восточного вала городища в том месте, где насыпь его в верхней части слегка спланирована. Вал был прорезан траншеей (ширина 2 м), примыкавшей к северо-западному углу раскопа. Четко прослеживались два этапа строительства оборонительных сооружений. Верхняя часть земляной насыпи вала, в основе своей состоящая из песка, с внешней стороны имела мощную глиняную подушку. Она датируется обломками тесаного известняка (синхронны времени строительства собора), а также единичными фрагментами керамики временем Юрия Дмитриевича (конец XIV — начало XV в.). В основании вала залегали культурные напластования XII — начала XIV в., причем мощность их уменьшалась по направлению к краю городища; замыкались они остатками деревянной оборонительной стены, относящейся к древнейшему периоду жизни города. Из вещевых находок раскопа 4 отметим четыре монеты, три из которых удельного периода. Найдено также несколько украшений, обычных для курганов вятичей: фрагменты семилопастного височного кольца, решетчатый перстень, витой бронзовый браслет.

Раскоп площадью 64 кв. м был заложен на одном из древнейших посадов Звенигорода, так называемом Супоневском кладбище. Мощность культурного слоя в среднем составляла здесь 0,5 м. Прослежены остатки хозяйственных ям, расчищены пять безынвентарных погребений. Установлено, что древнейшие слои посада относятся к XII в. Обнаружены домонгольская керамика, а также украшения вятичей. Верхние слои поселения датируются XV в.

В курганной группе 3 в Кораллово раскопана насыпь, давшая обычное мужское погребение на горизонте. Кроме того, обследован ряд памятников Московской обл. Эти работы были связаны с проверкой пунктов, известных по актовым источникам, а также с археологическим обследованием некоторых сел, топонимически отождествляемых с пунктами боярского и великокняжеского землевладения Московской земли.

III. СЕВЕРНЫЙ КАВКАЗ И ПРИЧЕРНОМОРЬЕ

НОВОСТРОЕЧНЫЕ РАБОТЫ НА ЦИМЛЯНСКОМ ВОДОХРАНИЛИЩЕ

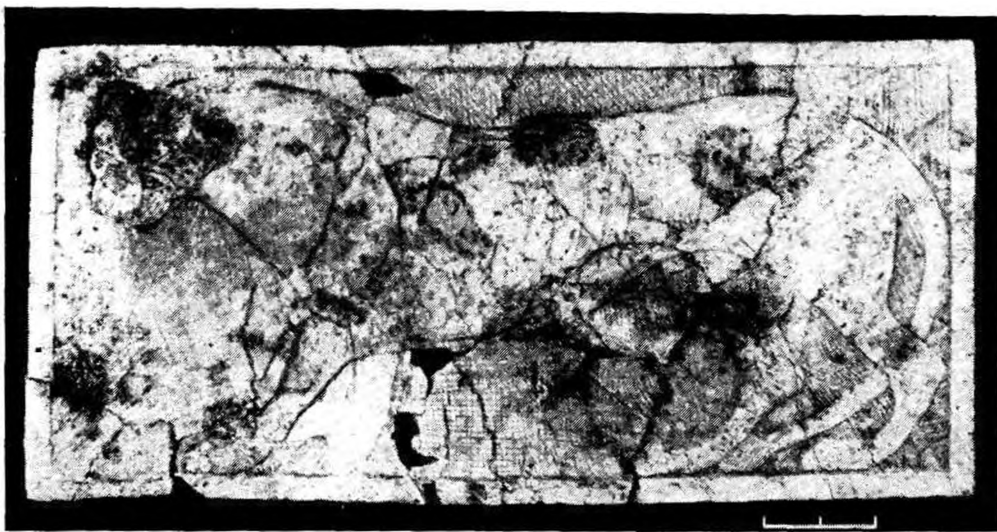
Волго-Донский отряд Волгодонского городского краеведческого музея при содействии Донской экспедиции Института археологии АН СССР, Ростовского областного отделения Общества охраны памятников истории и культуры провел спасательные раскопки потревоженного строительством автодороги кургана на северной окраине г. Цимлянска. Открыты четыре захоронения эпохи бронзы, древнейшее из которых (2) относится к катакомбной культуре. Это детское погребение совершено в глубоком подбое, расположенном вдоль длинной западной стены меридионально ориентированной входной ямы. Вход в подбой закрывали массивные плиты песчаника, установленные на ступеньке входной ямы. Скелет разрушен. При нем найдены бронзовое шило квадратного сечения и глиняная курильница с отделением на четырех сросшихся в основании ножках, орнаментированная отпечатками перевитого шнура. Одно из трех погребений эпохи поздней бронзы (1) содержало две бронзовые подвески в полтора оборота (из тонкой проволоки и широкой пластинки). Погребенный лежал скорченно на левом боку, головой на восток. Инвентарь двух других захоронений представлен только поясными пряжками из кости с двумя отверстиями (погребение 3 разрушено; в погребении 4 скелет человека находился в скорченном положении, на левом боку, черепом на юг).

Разведками в окрестностях г. Цимлянска на реках Заморная и Сухая открыты новые местонахождения неолита — энеолита. В сборах на Романовских перекатах (на Дону) встречены неизвестные здесь прежде типы вещей: флажковидный наконечник стрелы из кремня и роговая острога. Проведено также обследование курганных групп на северном берегу Цимлянского водохранилища — от станицы Калининской до г. Цимлянска.

ГОРГИППИЯ И ЕЕ ОКРЕСТНОСТИ

Анапская экспедиция продолжала исследование Горгиппии и вела охранные раскопки в окрестностях г. Анапы.

В восточной части создающегося археологического заповедника на площади 250 кв. м вскрыты слои турецкого периода с фундаментами стен и мощными опорными столбами, относящимися к монументальной постройке, а также погребение с двумя черепами, мечом и картечью, ниже — слои Горгиппии римского времени. В этих слоях обнаружено помещение (38 кв. м), погибшее в III в., заглубленное в материк, с остатками на стенах штукатурки, расписанной в инкрустационном стиле. В углу помещения расчищен развал амфор и сероглиняных чернолощеных сосудов, под глинобитным полом — 12 хозяйственных ям более раннего времени, за пределами помещения — еще четыре ямы, одна из которых заполнена толченой керамикой.



Пластина из слоновой кости с изображением пантеры. Украшение деревянного саркофага

Кроме того, зафиксированы фундаменты стен двух помещений: с каменной и черепяной вымостками. Интересной особенностью этих сооружений является мощная субструкция светло-коричневого суглинка, содержавшая материал эллинистического времени.

На строительном котловане по ул. Горького, рядом со склепами, обнаруженными в 1975 г., была вскрыта могила, выдолбленная в скале и закрытая сверху каменной плитой. В могиле найдены золотой перстень с геммой — изображение Афины в шлеме, со щитом и копьем, тамга, а также золотая бляшка.

В окрестностях Анапы исследован курган у пос. Уташ и могильник у хут. Воскресенского. У пос. Уташ под курганом обнаружены остатки сырцового склепа, поврежденного регулярными вспашками виноградника. В нем находился дошедший в незначительных фрагментах деревянный саркофаг, украшенный резьбой по кости (фигурки людей, животные, орнаментальные мотивы). Лучше всего сохранился фрагмент с фигурой пантеры. Пластины раскрашены белой, красной и голубой красками. В склепе кроме фрагментированных глиняных и бронзовых сосудов найдены также золотые подвеска и две бляшки с изображениями петуха и змей. Курган датируется IV в. до н. э. В районе хут. Воскресенского исследовалось несколько античных плитовых могил с каменными кольцевыми обкладками.

НИЖНЕ-ДОНСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

Нижне-Донская экспедиция Института археологии АН СССР и Ростовского областного музея краеведения продолжала исследования древнего Танаиса. Работы был сосредоточены на трех участках города; самостоятельный отряд исследовал некрополь.

В западной части города (раскоп VI) работы велись главным образом на площади, где в 1975 г. исследовались по-

стройки последнего периода жизни города — конца IV — начала V в. н. э. После разборки этих построек выявлены и расчищены сооружения первых веков нашей эры. Раскрыты помещения с подвалами и вымощенными каменными плитами двориками, разрушенными во время разгрома города в 40-х годах III в. н. э. Особо следует остановиться на помещении БЦ, находившемся в центре большого комплекса, видимо, общественного назначения. С запада и востока к нему примыкали два мощеных двора, а с юга — обширный двор БК площадью около 40 кв.м, вымощенный хорошо пригнанными каменными плитами. Среди находок отметим семь красноглиняных широкогорлых амфор, стоящих вдоль стен в одном из подвалов; красноглиняную амфору и лутерий, находившиеся в другом подвале; горло светлоглиняной узкогорлой амфоры — III в. н. э. с клеймом в виде маски; костяную плоскую фигурку Амура, видимо, служившую накладкой шкатулки; край большого стеклянного блюда с росписью; двуручный кружальный кубок и четыре монеты. Ниже уровня сооружений II—III вв. н. э. на отдельных участках открыты постройки рубежа нашей эры.

В юго-западном углу городища (раскоп IV) доследовался участок, работы на котором также были начаты в предыдущие годы. Открыто продолжение на юг оборонительной стены (105) эллинистического времени, западный участок который исследован в 1970 г. В I в. н. э. оборонительная стена (в открытой части) с севера была застроена вертикально стоящими каменными плитами. Такая же оградка из плит открыта вдоль восточного борта; она шла под прямым углом к плитам у оборонительной стены.

В центре городища (раскоп XIV) исследовалось подвальное помещение Е, разрушенное во время разгрома города в 40-х годах III в. н. э. Среди находок из него представляет интерес обломок терракотовой статуэтки. Рядом доследовалось другое подвальное сооружение Р, разрушенное во II в. н. э. В нем найдены глиняные светильники, краснолаковая керамика, обломки светлоглиняных амфор II в. н. э., красноглиняная амфорная ручка с клеймом и монеты.

Клеймо-маска на горле амфоры III в. н. э. и терракота III в. н. э.

РАСКОПКИ В ФАНАГОРИИ

В 1976 г. Фанагорийская экспедиция Института археологии АН СССР продолжала начатые в предыдущем сезоне исследования верхнего плато городища, где во второй половине XIX в. была найдена серия мраморных постаментов скульптур с посвятительными надписями в честь Афродиты, Аппполона, царицы Динамии и жены Августа — Ливии. Местность, привлекшая внимание дореволюционных исследователей, подверглась бессистемным раскопкам, следы которых прослеживаются в настоящее время в виде множества оплывших крупных котлованов и неглубоких траншей. В ходе раскопок ими были обнаружены интереснейшие сооружения и находки, к настоящему времени, к сожалению, лишенные всякой документации и большей частью утраченные. Основной задачей, стоявшей перед экспедицией, было выяснение истории города и возможности проведения дальнейших широких работ в данной части территории городища.

В ходе раскопок вскрыт квартал архаического города, состоящий из четырех зданий. Самым ранним сооружением являлось жилище, частично углубленное в материковый песок. Предметы, обнаруженные на полу, датируют его серединой VI в. до н. э. Таким образом, это один из домов первых поселенцев города. К югу от него открыты части двух домов с сырцовыми стенами и глинобитными полами. Один из них лежит непосредственно на материке и датируется второй половиной VI в. до н. э. Другой дом (3) стоит на тонкой мусорно-золистой прослойке. В юго-восточном его углу обнаружены остатки очага, огороженного поставленными на ребро сырцовыми кирпичами. Керамический материал из заполнения дома заставляет отнести его к концу VI — началу V в. до н. э. Восточнее этого дома вскрыты остатки мостовой из крупных камней мрамора, мраморного конгломерата и гранита. За восточной стеной дома найдена терракотовая статуэтка сидящей богини конца VI — начала V в. до н. э., со следами раскраски. Четвертый дом представляет собой небольшое помещение на фундаменте из рваного камня.

Судя по стратиграфии, он является самым поздним из четырех и, вероятно, относится к началу V в. до н. э.

Слои IV—II вв. до н. э. здесь не прослежены. Возможно, в этот период данная территория находилась в запустении или, что более вероятно, они были уничтожены в результате больших перепланировочных работ, проведенных здесь в I в. до н. э.— I в. н. э., когда был насыпан слой в основном архаической керамики и на него уложен пласт темной глины. Видимо, эти слои служили субструкцией для какого-то большого общественного или культового здания. Общая протяженность субструкции составляет 34 м, ширина прослежена на протяжении около 20 м. От этого сооружения в первоначальном положении сохранились несколько камней фундамента и часть водостока, сложенного из черепицы. Во II—III вв. н. э. этот район превращается в ремесленно-производственный квартал, о чем свидетельствуют находки подставок для обжига амфор и остатки обжигательной печи с устьем, защищенным с обеих сторон стенками из сырцовых кирпичей. Слой IV в. н. э. представлен многочисленными мусорными ямами. К средневековью относятся остатки фундамента дома и каменно-черепяные вымостки. В одной из вымосток обнаружен фрагмент мраморной скульптуры — кисть мужской руки, покоящейся на подлокотнике кресла. Большой интерес представляет случайно найденный на территории города фрагмент проксении. Это первый памятник подобного рода в Фанагории.

Экспедиция приступила к исследованию большого кургана к югу от города. В южной раскопанной поле вскрыты остатки каменного склепа конца эллинистического периода. Склеп разграблен. Поверх него найдено жёнское захоронение более позднего времени, в котором сохранились отдельные предметы.

ПОСЕЛЕНИЕ РАКУШЕЧНЫЙ ЯР

Раздорской экспедицией Ленинградского государственного университета при содействии Музея истории донского казачества г. Новочеркасска продолжены исследования неолитического поселения Ракушечный Яр, расположенного на Дону на о-ве Поречном, близ станицы Раздорской Ростовской обл.

Завершены работы на раскопе V (56 кв. м), заложенном в 1971 г. В связи со значительным понижением уровня воды р. Дон на глубине 3,5—5,0 м удалось вскрыть нижние культурные слои, залегающие в сером гумусированном суглинке, содержащем единичные раковины viviparus. Раскоп вскрыл периферию поселения, где была сосредоточена хозяйственная деятельность. Выявлены ямки от столбов, служивших, видимо, опорой для кровли, а также хозяйственная яма, содержавшая кости животных и отбросы производства костяных и кремневых орудий. Среди находок на раскопе преобладают изделия из кремня; есть предметы из сланца, кости, куски окаменевшего дерева. Конический нуклеус, поперечные сколы с нуклеусов, отщепы свидетельствуют о производившейся здесь обработке кремня. Встречено много пластинок и их частей, концевые и округлые скребки, обломок сланцевого топорика и части сланцевых поделок со сглаженной поверхностью, костяные проколки и обломки костей со следами обработки. Ряд предметов побывал в огне. Фрагменты керамики единичны.

В центральной части поселения до глубины 2,4 м сделана прирезка (66 кв.м) к югу ранее исследовавшегося раскопа II. Верхний слой (темно-серый гумусированный суглинок), залегающий на глубине 0,4—1,3 м, дал отдельные невыразительные находки позднего времени. На глубине 1,3—1,6 м прослеживалась стерильная прослойка (светло-желтый суглинок), под ней на глубине 1,6—2,4 м — культурный слой в темно-сером гумусированном суглинке с карбонатными включениями. В нем найдены преимущественно кости животных, многие из которых имеют следы обработки. Видимо, здесь находилась костерезная мастерская.

Возобновлены также работы на раскопе IV, заложенном в 1971 г. Произведена зачистка осыпавшегося обреза и сделана прирезка к северу (12 кв.м), вскрывшая нижний, шестой, слой и ряд прослоек. Среди находок преобладают обломки глиняной посуды с разнообразным орнаментом. Есть кремневые, сланцевые и костяные орудия труда.

Хронологическое определение слоев Ракушечного Яра по C^{14} выполнено в лаборатории, возглавляемой Г. Квитта. Средние слои датируются 4120±100 лет до н. э., поздние — 2410±100 лет до н. э. Богатый и своеобразный материал поселения дает возможность говорить о самостоятельной ракушечноярской неолитической культуре в Нижнем Подонье, известной также по находкам Г. И. Горецкого, И. И. Ляпушкина, В. Я. Кияшко. По отдельным признакам она находит аналогии в различных памятниках и культурах, но весь комплекс находок обладает рядом характерных особенностей, свойственных данному региону. Четко выраженная стратиграфия дает возможность проследить развитие этой культуры и ее связи с другими территориями, иногда довольно отдаленными.

РАСКОПКИ КУРГАННОГО МОГИЛЬНИКА ВЕСЕЛАЯ РОЩА I

Александровский отряд Ставропольской экспедиции Института археологии АН СССР проводил раскопки курганов в зоне строительства Большого Ставропольского канала на полях совхоза «Искра» Александровского р-на Ставропольского края. Курганный могильник Веселая Роща I расположен на первой надпойменной террасе левого берега р. Тамузловки и насчитывает около 40 курганов, вытянутых цепочкой с севера на юг. Вскрыто 23 кургана, содержавших около 100 разновременных погребений (от эпохи ранней бронзы до раннего средневековья). Два небольших ограбленных кургана с одиночными захоронениями относятся к сарматскому времени, остальные — к эпохе бронзы. В трех курганах обнаружены кромлехи. В самом большом из раскопанных курганов плиты из известняка стояли вертикально, а в двух других были уложены горизонтально, образуя каменное кольцо толщиной до 1,5 м. Подавляющее большинство погребений относится к катакомбной культуре, еще мало исследованной в этом районе. Они совершены как в катакомбах, так и в грунтовых ямах и дали довольно обильный погребальный инвентарь. Это в первую очередь сосуды (иногда до трех-четырех в одной могиле), бронзовые бусы, серьги, ножи, шилья, изделия из камня, роговые гвоздевидные булавки.

Наибольший интерес представляет впускное погребение литейщика, относящееся к катакомбной культуре. Оно совершено в грунтовой яме (1,80×1,55 м), врытой в материк, и относилось ко второй насыпи кургана, основное погребение которого было, к сожалению, ограблено. На дне могильной ямы лежали четыре скелета: один — взрослого мужчины и три детских. Инвентарь состоял из трех небольших лепных сосудов, курильницы, бронзовых бус, шила и ножа с роговой рукояткой, двух пар глиняных литейных форм для топоров и целого набора каменных кузнечных инструментов.

ИССЛЕДОВАНИЯ В КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕССИИ

Экспедиция Карачаево-Черкесского научно-исследовательского института исследовала курганный могильник на левом берегу р. Кубань, на южной окраине аула Кубина Карачаевского р-на Карачаево-Черкессии. Исследовано около 20 насыпей, имеющих в плане почти округлую форму. Погребения совершены в грунтовых могилах, гробницах, каменных склепах или просто под насыпью и сверху перекрыты массивными плитами. Характерной деталью насыпей и погребений является обилие камней и краски, а также наличие каменных колец-кромлехов вокруг захоронений. Погребальный инвентарь включает керамику (миски, горшки, кувшины), бусы из бронзы и камня, бронзовые кинжалы, тесла, медный котел, костяные булавки. Судя по инвентарю, исследованные погребения относятся к майкопской и северокавказской культурам. Для погребений майкопской культуры характерно скорченное положение и южная ориентировка костяка, обилие краски в могилах, а также галечная подстилка могильного сооружения. Погребения северокавказской культуры обычно вытянутые и имеют западную ориентировку.

Наибольший интерес представляет курган 4, самый большой из раскопанных курганов могильника (диаметр 70 м, высота 9 м). В основании его находился массивный кромлех в виде правильного круга. Кроме того, в кургане открыты еще два каменных кольца-

кромлеха, расстояние между которыми образует своеобразный пояс, засыпанный желтой глиной и сильно утрамбованный. Основное погребение совершено в центре третьего (внутреннего) кромлеха на уровне древнего горизонта. Погребенный был перекрыт большими каменными плитами, образующими небольшой курганчик. Костяк лежал скорченно, на правом боку, черепом на юг. Над и под костяком, а также вокруг плиты перекрытия хорошо прослеживались следы дерева; здесь было много кусков охры, древесного угля, костей животных. В погребении найдены: медный котел с жемчужным орнаментом, красноглиняный сосуд, бронзовые кинжалы, тесло, шило, костяная булавка и два бронзовых псалия из круглого прута. Судя по особенностям погребального обряда и инвентарю, погребение относится к позднему этапу майкопской культуры. Особого внимания заслуживает находка бронзовых псалиев, впервые обнаруженных в погребении майкопской культуры на территории Карачаево-Черкессии.

Исследовано также несколько курганов эпохи позднего средневековья. Они имеют небольшую насыпь, состоящую главным образом из булыжника. Погребения совершены в грунтовых ямах, в деревянных колодцах, на спине, головой на запад. В них обнаружены железные ножницы, нож, кресало и остатки кожи. Эти курганы относятся к XIV—XVII вв. и принадлежат предкам адыгов.

ИССЛЕДОВАНИЕ ЕЛИЗАВЕТОВСКОГО КУРГАННОГО МОГИЛЬНИКА

Курганный отряд Южно-Донской экспедиции Ленинградского отделения Института археологии АН СССР совместно с Азовским краеведческим музеем и Черниговским педагогическим институтом продолжил исследование Елизаветовского курганного могильника скифского времени в дельте Дона. Раскопаны 20 курганов (48—67), в которых открыто 42 погребения. За исключением одного позднекочевнического (конца XI—XII в.), все погребения датируются V—IV вв. до н. э. В процессе раскопок сделаны важные наблюдения относительно топографии могильника, связанной, вероятно, с его социальной стратификацией. Наряду с так называемыми «малыми» курганами, насыпи которых в настоящее время практически невидимы, содержащими захоронения рядовых воинов, исследовались более крупные курганы, принадлежавшие, очевидно, знатным воинам (почти все они разграблены в древности). Вместе с тем раскопан и ряд погребений представителей низшего слоя общества, в инвентаре которых отсутствует оружие (иногда в могилу положено лишь несколько стрелок) и греческая импортная керамика.

Особый интерес представляет основное погребение кургана 57. Здесь впервые на памятнике открыта могила с продольным подбоем и каменным закладом узкой входной ямы. Погребение, несомненно, принадлежало знатному воину, в пользу чего наряду с необычностью погребального сооружения и его размерами (по подошве кургана выявлен также кольцевой кромлех) свидетельствует почти полная ограбленность могилы (сохранился лишь железный вток копья), а также и то, что с воином был, вероятно, захоронен и конь — череп его и отдельные кости, выброшенные грабителями, найдены у входной ямы.

Отметим и основное погребение 2 кургана 51, в котором открыто очень редкое для могильника парное захоронение

двух воинов с восточной-северо-восточной ориентировкой (господствующая ориентировка погребений могильника — западная). Оба воина сопровождались полным набором вооружения (мечи, копья, колчанные наборы), но обращает на себя внимание необычное отсутствие в инвентаре какой-либо керамики.

Интересно основное погребение 4 кургана 62, принадлежавшее женщине-воительнице («амазонке»): наряду с украшениями и глиняным пряслицем его инвентарь содержал железный меч и колчанный набор. Датируется погребение, как и аналогичное, открытое в 1967 г., V в. до н. э.

В результате раскопок получены новые важные данные о социальной стратификации могильника, имеющие важное значение для изучения истории Елизаветовского городища. Большинство открытых погребений может быть датировано в достаточно узких хронологических рамках (в пределах четверти столетия) благодаря наличию в их инвентаре надежно и точно датируемой греческой импортной керамики, что имеет важное значение для уточнения датировок весьма многочисленной и разнообразной лепной керамики и предметов вооружения, найденных совместно. Впервые получена значительная серия черепов относительно хорошей сохранности, исследование которых, возможно, прольет новый свет на проблему этнической интерпретации Елизаветовского могильника и городища.

РАСКОПКИ ЕЛИЗАВЕТОВСКОГО ГОРОДИЩА

Южно-Донская экспедиция Ленинградского отделения Института археологии АН СССР продолжала исследование крупнейшего поселения городского типа скифского времени в дельте Дона — Елизаветовского городища. Раскопками вскрыта площадь более 800 кв. м.

Как и в последние годы, изучалась система оборонительных сооружений городища. В южной части внутреннего пояса обороны, защищавшего «акрополь» поселения, впервые обнаружены остатки двух хронологически последовательных линий укреплений IV в. до н. э. Первая (внутренняя) линия состояла из глубокого клинообразного рва шириной около 8 м (полную глубину его установить не удалось из-за высокого уровня грунтовых вод) и вала, насыпанного из материкового суглинка у его внутренней щеки. Судя по стратиграфическим данным, эта линия просуществовала сравнительно недолго и была засыпана около середины — третьей четверти IV в. до н. э. Площадь, ранее занятая оборонительными сооружениями, в дальнейшем использовалась жителями поселения в хозяйственных нуждах. Вторая (внешняя) линия была сооружена примерно в 20 м к югу от первой, также в IV в. до н. э. В нее входили: ров шириной 4 м с плоским дном, каменная стена шириной 2 м у внутренней щеки рва и большой вал, образованный из материкового суглинка и культурного слоя поселения. На гребне вала, расположенного с напольной стороны рва, выявлены следы по меньшей мере четырех параллельных турлучных стен, укрепленных деревянными столбами. Разрушение второй оборонительной линии в отличие от первой протекало естественным путем. Аналогичная картина функционирования оборонительных сооружений была зафиксирована в 1974—1975 гг. и на внешнем поясе обороны городища. В настоящее время можно также считать установленным, что компоненты южного сектора оборонительных линий поселения существенно отличались от открытых ранее на западе.

На южной окраине городища за пре-

делами оборонительной линии выявлено место сопряжения внешнего оборонительного рва IV в. до н. э. и лоткообразного канала, открытого в 1975 г. под валообразным возвышением, фланкирующим южный въезд на поселение с востока. Канал, по-видимому, подводил воду в оборонительный ров из ближайшей древней протоки Дона.

В центральной части городища, на «акрополе» (раскоп XII) начато исследование нового строительного комплекса (10), представляющего собой остатки большого строения земляночного типа. Оно состояло как минимум из двух прямоугольных помещений, разделенных узкой материковой перемычкой, по гребню которой проходила турлучная стена. Борта котлованов помещений были укреплены деревянными плахами. Комплекс датируется IV в. до н. э.

В процессе работ на поселении получен новый материал, позволяющий, в частности, локализовать крупный центр металлургического производства Елизаветовского городища на южной окраине его «акрополя» (раскоп X и XI), где обнаружены остатки не менее 15 больших печей и большое количество железных и медных криц и шлаков. Среди находок с городища отметим чрезвычайно обильный остеологический материал, в частности кости крупных рыб.

Было проведено обследование остатков группы поселений, расположенных к юго-востоку от Елизаветовского городища в районе хут. Колузаево, в 700—800 м к юго-востоку от курганной группы «Пять братьев». Остатки поселений были почти полностью уничтожены в начале 60-х годов при строительстве рыборазводных прудов; их следы удалось обнаружить в результате работ по очистке и ремонту прудов. На территории примерно в 250 га зафиксированы следы (нижние части культурного слоя, ямы) по меньшей мере трех небольших поселений (Колузаево I—III), синхронных периоду расцвета Елизаветовского городища (IV в. до н. э.) и, несомненно, тесно связанных с ним.

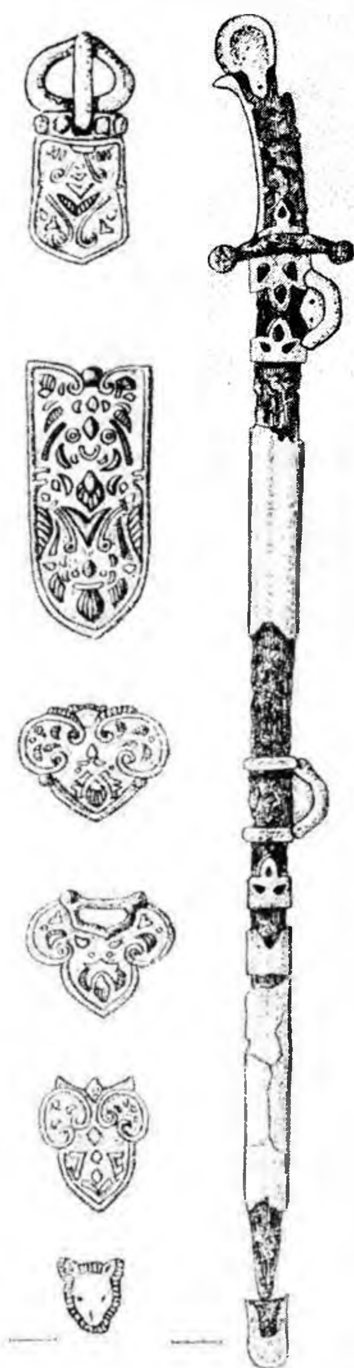
РАСКОПКИ У СЕЛ. МАРТАН-ЧУ

Первый отряд Предгорноплоскостной экспедиции Чечено-Ингушского университета, Республиканской детской экскурсионно-туристской станции и Республиканского краеведческого музея продолжил изучение аланского могильника у сел. Мартан-Чу (Грушевое) Урус-Мартановского р-на. В раскопе (90 кв. м) выявлен культурный слой позднесредневекового чеченского поселения мощностью до 0,6 м. Находки (фрагменты красноглиняной гончарной посуды, железный наконечник стрелы, серп, замок) позволяют датировать его XVI—XVIII вв. Хозяйственные ямы поселения частично разрушили некоторые раннесредневековые катакомбы.

Расчищены пять новых катакомбных погребений, располагавшихся на глубине до 4,5 м. Входы в катакомбы из дромосов заложены каменными плитами. В двух случаях каменные заклады были укреплены фрагментами массивных глиняных черепиц. Гробницы содержали от двух до пяти костяков, лежавших вытянуто на спине. Преобладает северо-западная ориентировка погребенных. В катакомбах оказался обильный и разнообразный инвентарь: гончарная посуда и фрагменты стеклянных сосудов; сабля в серебряных ножнах, железные боевые топоры-секиры, парные метательные ножи в серебряной оправе, колчаны с трехперыми железными черешковыми наконечниками стрел, костяные обкладки луков, тесло-мотыга; кабаньи клыки; фигурные золотые украшения женских головных уборов, золотые и серебряные

височные подвески, серебряные браслеты, перстни, бубенчики; бронзовое зеркало, колчанные крюки, бляшка в виде «парящей совы»; стеклянные браслеты, перстень, ожерелья из стеклянных и каменных бусин, янтарная подвеска; серебряные детали поясных наборов, в том числе с растительным, зооморфным и антропоморфным орнаментом; византийская монета и многие другие предметы. Добытые материалы подтвердили верхнюю дату могильника Мартан-Чу X—XII вв. н. э.

В 1 км к западу, на склоне горы Лечи-Корт, открыт еще один катакомбный могильник. Здесь собран выразительный раннесредневековый материал (фрагменты глиняных гончарных кувшинов, горшков, мисок, каменные пряслица). Одна катакомба (на глубине 3,2 м) раскопана. Вход из дромоса в камеру закрывала каменная плита. В катакомбе вытянуто на спине лежали два костяка (женщины и ребенка). В составе комплекса: глиняный гончарный кувшин, витая бронзовая шейная гривна, бронзовые браслеты, височные подвески с четырнадцатигранником, железный нож, бусины из пасты, стекла, камня. Погребение датируется VII—VIII вв. н. э. Оба могильника связаны с раннесредневековыми городищами, открытыми рядом с ними.



Серебряные детали поясного набора и железный палаш в серебряной оправе. Мартан-Чу, катакомба № 15

РАЗВЕДКИ НА ТЕРРИТОРИИ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Отряд Донской экспедиции Института археологии АН СССР проводил разведку археологических памятников в Ростовской обл. В Зимовниковском и Заветинском р-нах в зоне строительства третьей очереди Верхне-Сальской оросительной системы выявлено более 100 курганов, составлявших 18 могильников. Большинство курганных групп тяготеет к берегам крупных балок (Большой Гашун, Сухая Савдя). Число насыпей в одном могильнике невелико — от 3 до 12; часто встречаются одиночные курганы. Исключение представляет Сухосавдинский I могильник, насчитывающий 37 насыпей. Материалы, собранные на поверхности распаханных курганов, относятся частью к срубной культуре (Прасковецкий могильник), частью к сарматской (Сухосавдинский I).

В Дубовском р-не обследован участок левого берега р. Сал между хуторами Холостанур и Ивановка. Здесь обнаружено несколько курганных групп и небольшое местонахождение кремневых предметов, приуроченное к берегу древней старицы р. Сал у хут. Холостанур. Более богатым оказалось поселение в балке Хоринка к западу от хут. Сиротский. Собранные на поселении фрагменты керамики принадлежат сосудам с примесью песка, шамота и дресвы в тесте, украшенным насечками, тычками и шнуровым орнаментом. Основная масса материалов Хоринки может быть датирована развитой и поздней порой срубной культуры. Интересен факт находки тут же отдельных черепков сарматских сосудов. К сожалению, слой памятника полностью развеян.

В Семикаракорском р-не в зоне строительства Багаевско-Садковской оросительной системы проводились съемки планов уже известных могильников.

В ходе этих работ было выявлено еще шесть курганных групп (Рыбацкие I—III, Хомуток I—III). На распаханном кургане 1 Рыбацкого I могильника обнаружены остатки разрушенного срубного погребения, из которого происходят фрагменты оригинального острореберного сосуда, украшенного помимо обычного пояса шнурового орнамента в верхней части неправильными ямочными вдавлениями, спускающимися вниз от ребра.

Наиболее интересной представляется находка древнего поселения у хут. Крымский Усть-Донецкого р-на. Самсоновское поселение, названное так по близлежащей балке, занимает высокий (до 30 м) обрывистый мыс между двумя балками. На склонах мыса собрана коллекция кремневых орудий, включающая скребки, ножи, скобели на пластинах и отщепах, а также керамику с раковинной примесью в тесте, расчесами на поверхности и узором, образованным отпечатками шнура, гребенчатого и гладкого штампов. Заложенный здесь же на склоне шурф показал, что материал залегает в темном суглинке в виде скоплений, где наряду с керамикой и кремнем встречаются обломки костей животных, крупинки охры, речные ракушки. Незначительные размеры шурфа не позволяют с уверенностью решить вопрос, имеем ли мы дело с непотревоженным слоем или же с переотложенными находками. Полученных данных недостаточно для точного определения даты и культурной принадлежности памятника, очевидно только, что время его существования укладывается во временной интервал поздний неолит — средняя бронза.

НОВЫЕ РАБОТЫ НА МУГЕРГАНСКОМ МОГИЛЬНИКЕ

Южнодагестанская экспедиция Института истории, языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР продолжала раскопки Мугерганского могильника. Захоронения залегают двумя, а иногда и тремя рядами, причем верхний ряд погребений сохранился плохо. Овальные или четырехугольные в плане грунтовые ямы имели перекрытия из дерева и были засыпаны землей и завалены речным булыжником. На полу могил и над погребениями встречались следы погребальных костров. Костяки лежали скорченно на левом или правом боку.

Преобладает юго-западная ориентация (особенно в нижних слоях), но встречается и северная, и северо-восточная.

Особый интерес представляет погребение 12. От человеческого скелета здесь сохранились лишь отдельные кости. Весь пол могилы был заставлен лепными и гончарными сосудами. Всего их было 23, в том числе семь баночных с обмазанной наружной поверхностью, три миски, горшки и кувшины. Здесь найдены также витая бронзовая детская шейная гривна с раскованными и закрученными концами, биконическая бронзовая подвеска с гагатом, бусины из халцедона, сердолика, бисер из желтой и синей пасты. В одной из мисок лежал череп барана, а в некотором отдалении от сосудов — аккуратно сложенные вместе череп и ноги крупного рогатого животного. В 0,7 м выше уровня пола зачищены остатки погребального костра, обложенного со всех сторон камнями. Среди обоженной глины, остатков угля и золы встречены фрагменты керамики. Другое погребение содержало три лепных баночных сосуда с обмазанной наружной поверхностью, лощеные миски, кувшин, горшок, а также пастовые бусы. Из инвентаря других погребений отметим разнообразные формы керамических изделий, в том числе обломок лощеной аспидно-серой вазы, остролистный втульчатый бронзовый наконечник копья, височные привески, биметаллические пряжки, подвески, гравированные браслеты и миниатюрный бронзовый топорик. Наиболее ранние комплексы могильника датируются концом II тыс. до н. э., а поздние — первой четвертью I тыс. н. э.

ИССЛЕДОВАНИЕ СРЕДНЕВЕКОВЫХ ПАМЯТНИКОВ В ГОРНОЙ ЧЕЧНЕ

Второй отряд экспедиции Чечено-Ингушского научно-исследовательского института проводил полевые работы в высокогорных районах Чечено-Ингушской АССР.

В верховьях р. Чанты-Аргун (Советский р-н) на некрополе «Цайн-Лхъеда» выявлен новый тип погребальных сооружений — подземные склепы. Исследованы три склепа. Среди находок красноглиняный кувшинчик с надписью и фрагменты других сосудов; железные и бронзовые браслеты; железные ножи, ножницы, наконечники стрел, фибулы, пряжки; флакончик; бронзовые нашивные бляшки, бубенчики, подвески; каменный оселок, разнообразные бусы. Материал датируется X—XIV вв. На том же могильнике расчищен наземный склеп XIV—XVI вв. В его инвентаре — деревянные миски, чашки, бокалы, ковши токарной работы, гребни, бронзовые подвески, шило, ножи, поделки из кости, деревянный составной лук, снегоступ.

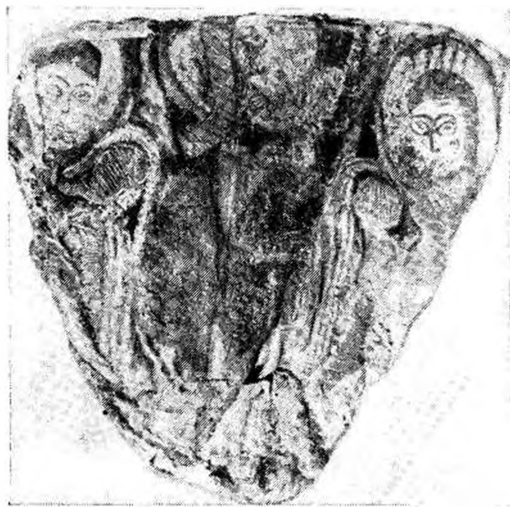
В местечке Чайра (Медвежья поляна) вскрыты две подземные усыпальницы, выполненные в виде колодцев с сужаю-

щимися стенками, перекрытых каменными плитами. Входных отверстий нет. В гробницах найдены бронзовые арбалетовидные фибулы; серебряные и бронзовые височные подвески, зеркальце, пряжки и браслеты, шейная витая гривна, накладка-«свастика», концы которой оформлены в виде лошадиных голов; бусы.

На левом берегу р. Басты-хи расчищен наземный склеп XIV—XVII вв., содержавший свыше 100 костяков. В инвентаре — деревянные миски и ковши; железные ножи в деревянных и кожаных ножнах; детский лук; бронзовый браслет; детали конской сбруи; железное шило, складная бритва и кресало; стеклянный флакончик; набор серебряных, позолоченных и бронзовых подвесок, оформленных в виде грозди винограда, трех соединенных спиралей и подковок; костяные гребни, коровий рог.

На территории башенного аула Комалха (Малхиста) обнаружен полуподземный склеп с двускатной ступенчатой кровлей. В нем найдены доски от гробов с резным орнаментом, бронзовые медальоны, наперстки, детали поясного набора, деревянный гребень, кости животных (челюсти, рога), несколько фрагментов красноглиняной керамики и богатый набор бус из стекла, камня и пасты. Склеп относится к XIV—XVII вв.

Близ замкового комплекса Кхорот (Коротх) исследован башнеобразный склеп, содержавший останки 125 человек. Находки: предметы из дерева (орнаментированная крышка шкатулки, кружка, пест, бокал), железа (ножи в кожаных ножнах, шило, фигурная булавка-штырь, браслет), бронзы (серьги, височные подвески, наперстки, бубенчики, перстни); раковины-каури, амулеты из костей животных; бусы из стекла, пасты, камня; фрагмент уздечки; остатки головных уборов и одежда. Особого внимания заслуживает парчовая шапка типа колпака. Ткань орнаментирована изображениями святых и крестов. Время функционирования склепа XV—XVIII вв.



Головной убор из склепа Кхорот. XV—XVIII вв.

В окрестностях высокогорного оз. Галанчож (Ачхой-Мартановский р-н) у башенных аулов Ялхарой, Галанчож, Терх обследовались позднесредневековые наземный, полуподземный и скальный склепы. Здесь обнаружены красноглиняная керамика, железные наконечники стрел, ножи, пряжки, украшения из бронзы, разнообразные бусы, массивный железный котел во фрагментах.

РАСКОПКИ ГОРОДИЩА КУЧУГУРЫ

Кучугурский отряд Таманской экспедиции продолжил раскопки городища Кучугуры II в 1 км от береговой линии Азовского моря. Работы были сосредоточены на стратиграфическом раскопе А (5×12,5 м), который удалось довести до материкового грунта. Толщина культурных напластований достигает 6 м. Городище возникло в IV—III вв. до н. э. К эллинистическому периоду существо-

вания городища относится частично открытое сырцовое помещение 1, прекратившее свое существование в конце II в. до н. э.

В I в. до н. э.— I в. н. э. здесь была построена сырцовая крепость с башнями и жилыми постройками (обнаружены остатки фундамента оборонительной сырцовой башни, расположенной на углу крепостной стены городища). Прослойка пожара, прослеженная в слоях I—II вв. н. э., свидетельствует о захвате крепости врагами и ее разрушении. Поселение продолжало существовать в III—IV вв. н. э. В это время оно также подверглось значительному разрушению и пожарам, которые скорее всего связаны с гуннским нашествием. Представляют интерес находки двух глиняных цилиндрических курильниц сарматского типа, которые могут свидетельствовать о том, что среди жителей крепости были выходцы из сарматского племенного мира.

При отсутствии на данном памятнике культурно-исторических слоев архаического и раннесредневекового периодов, шестиметровая толщина культурного слоя на исследуемом городище выглядит весьма значительной.

Представляется возможным предположительно идентифицировать данное поселение с азиатским Киммериком, который, по данным античных авторов, возник в результате внутрибоспорской колонизации в IV в. до н. э. Данные письменной традиции вполне согласуются с археологическими материалами, полученными при раскопках городища у пос. Кучугуры.

В результате археологических разведок в 2,5 км к западу от городища Кучугуры II, на берегу Азовского моря обнаружено античное поселение (300×150 м), которое, судя по подъемному материалу, возникло в эллинистическое время и существовало до первых веков нашей эры.

РАЗВЕДКИ В ЧЕЧЕНО-ИНГУШЕТИИ

Второй отряд Предгорно-плоскостной экспедиции Чечено-Ингушского университета, Республиканской детской экскурсионно-туристской станции и Республиканского краеведческого музея проводил разведки памятников эпохи раннего железа и средневековья на территории республики.

Обследовалось Аллероевское 2 поселение, расположенное на границе Шалинского и Ножай-Юртовского р-нов. На поселении собраны керамика IX—VII вв. до н. э. и коллекция кремневых отщепов, а также зафиксированы мощный развал обожженного турлука и миниатюрная овальная в плане каменная выкладка, внутри которой лежал раздавленный сосуд баночной формы. На южной оконечности поселения раскопан жертвенник подпрямоугольной в плане формы (1,0×1,3 м) — каменная выкладка, насыпанная в три слоя из речного булыжника, с бортиками из плит и крупных камней. Рядом с ней найдены баночный сосуд и кости животных. Сооружение датируется первой половиной I тыс. до н. э.

На Аллероевском катакомбном могильнике исследован один курган, содержавший два погребения: катакомбу с ограбленным парным захоронением и грунтовую яму с детским костяком. В последней обнаружены: сосуд, бронзовые гривна и браслеты, височные подвески двух типов; медальоны, серебряный колокольчик, застежка, фигурка оленя; бусы из сердолика, янтаря, пасты, а также сасанидская монета Хосрова II (590—627 гг.), использованная в качестве подвески.

Остатки двух разрушенных грунтовых погребений обнаружены на территории

Ахкинчу-Барзойского могильника X—VIII вв. до н. э. (Ножай-Юртовский р-н). Собраны фрагменты сосудов баночной и биконической форм, обломки бронзовых височных колец. На Ахкинчу-Барзойском катакомбном могильнике V—IX вв. н. э. вскрыты две катакомбы с одиночными захоронениями. Погребенные лежали вытянуто на спине, головой на север. Инвентарь представлен кувшинами, бронзовыми браслетами, височными подвесками, пряслицем, пастовыми и сердоликовыми бусами.

На окраине сел. Сим-Сир (Ножай-Юртовский р-н) доследованы остатки разрушенного грунтового погребения первой половины I тыс. до н. э. Неподалеку обнаружено поселение X—XVI вв.

Продолжено исследование многослойных городищ в южной части Назрановского р-на. Собран керамический материал эпохи раннего средневековья и предскифского времени, найдены также крупная гранитная зернотерка и обломок каменного песта-куранта. У внешнего кольца укреплений городищ Яндырское и Мурад-барц открыты кабардинские курганные могильники.

В Урус-Мартановском р-не у с. Комсомольское обследован обширный раннесредневековый катакомбный могильник. Заложены шурфы на городищах 1 и 2 близ сел. Мартан-Чу (Грушевое); начаты раскопки вала в створе ущелья р. Мартан. На окраине сел. Мартан-Чу, близ курганной группы найден оригинальный каменный топорик начала I тыс. до н. э., корпус которого выполнен в виде птицы со сложенными крыльями. На окраине сел. Алхан-Юрт Грозненского р-на обследовано поселение X—XIII вв. На Ханкальском I городище собран подъемный материал эпохи раннего средневековья.

КУРГАННЫЙ МОГИЛЬНИК БЛИЗ АУЛА НАЧЕРЗИЙ

Отряд экспедиции Краснодарского краеведческого музея проводил работы на курганном могильнике близ аула Начерзий Теучежского р-на Адыгейской автономной области. Курганы располагались компактной группой на площади 3 га у подножия холма, на юго-восточной окраине аула. Насыпи распаханы; высота их от 0,2—1,5 м, диаметр — от 20 до 40 м. Раскопано более 30 курганов. Находки в них можно разбить на две группы. Первая — находка отдельных сосудов (главным образом, лепных) в количестве от одного до трех. Вторая — погребения, характерной чертой которых является почти полное отсутствие костей человека (представляется возможным объяснить это химическим составом почвы). Вещи в погребениях располагаются в определенном порядке: сосуды обычно стоят цепочкой, оружие тоже имеет свои определенные места. Ориентировка погребений юго-восточная. Инвентарь достаточно разнообразный: керамика, оружие, украшения, кости животных. Количество сосудов в погребениях в среднем три — пять, в некоторых — до 20 и более. Сосуды в основном лепные — корчаги средних размеров, различных размеров миски, горшки и кружки. Кружальной керамики мало (миски и кувшины). Найдена и импортная керамика. Чаще всего встречаются чернолаковые килики; есть ойнохои и несколько амфор. Самой распространенной формой оружия являются акинаки с брусковидным навершием и бабочковидным перекрестием. Часто встречаются наконечники копий (обычно по два). Почти всегда они сопровождаются находками втоков. Бусы — пастовые и цветные и гешировые. В одном из погребений найдена золотая тисненая бляшка со сценой терзания: пантера с повернутой в фас головой на спине дикого кабана. Ее размеры — 4,5×4,4 см.

По верхнему и нижнему краю имеются по четыре отверстия. Инвентарь позволяет предварительно датировать этот могильник IV в. до н. э. и отнести его к меотам.

Наибольший интерес представляет курган, раскопанный на некотором расстоянии от описанной группы. Высота его 4 м. На глубине около 2 м от вершины расчищена площадка (6×6 м), выложенная из крупной речной гальки и углами ориентированная по странам света. В северном углу площадки лежали предметы вооружения: части бронзового пластинчатого и железного чешуйчатого панцирей и два меча. Ближе к западному углу находились амфора и сероглиняные сосуды. Всего в погребении найдены фрагменты четырех амфор. В центральной части площадки в провале неправильной формы обнаружены скопления гальки, обломки амфор и чернолаковых сосудов. Всего в погребении найдено пять мечей, более 10 наконечников копий, наконечники стрел, различная керамика. С северо-восточной и юго-западной сторон площадки находились черепа (более 20) лошадей с предметами упряжи, над которыми прослеживались остатки деревянного перекрытия. Возле одного из черепов найдена гемма с изображением кабана. Вокруг площадки зафиксированы остатки столбов, которые, возможно, образовывали шатер. Погребение, видимо, ограблено в древности, о чем говорят разбросанные фрагменты керамики и отдельные человеческие кости. Найдено также несколько предметов из золота, в том числе две маленькие бляшки с изображением грифона. Погребение можно датировать предварительно концом IV в. до н. э. (амфоры типа Солоха I). Обряд погребения необычен для Прикубанья.

РАСКОПКИ КУРГАНОВ В ЗОНЕ ДОНСКОЙ ОРОСИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Отряд Ростовского государственного университета в составе Донской экспедиции Института археологии АН СССР продолжал исследование курганов в зоне строительства Донской оросительной системы, на полях совхоза «Потаповский» Цимлянского р-на Ростовской обл. Раскопаны девять курганов в группе IV, исследование которой начато в 1975 г. Обнаружено 43 погребения. Большинство курганов имело несколько разновременных погребений (от эпохи бронзы до позднего средневековья). В трех курганах зафиксированы по две насыпи.

Как правило, основными в курганах были погребения катакомбной культуры. Могильные сооружения — глубокие, с большими квадратными колодцами и овальными в плане камерами; вход в камеру закладывался деревянными плахами. Погребенные в основном лежали скорченно на правом (чаще) или на левом боку, но отмечены случаи положения на спине. Так, в основном погребении кургана 7 обнаружены четыре костяка в положении на спине, с поджатыми к груди ногами. Ориентировка неустойчивая, но преобладает западная (юго-западная). Многие костяки окрашены охрой. Среди инвентаря отметим богато орнаментированную курильницу с отделением на крестовидной подставке в виде четырех сросшихся в основании ножек, реповидные сосуды, горшки с высоким горлом и округлым туловом.

Многочисленны и погребения срубной культуры. Могильные ямы впущены в насыпи; положение погребенных скорченное; инвентарь, как правило, отсутствует. К сарматскому времени относятся две подбойные могилы, ориентированные по линии запад — восток. Инвентарь их не богат. В кургане 9 он представлен серебряными височными

подвесками, в кургане 8 — лепным сосудом. Вновь выявлены курганы с квадратными ровиками и перемычками по углам, относящиеся к раннему средневековью. Ровики обычно глубокие (свыше 2 м от уровня погребенной почвы — в кургане 10), периметром до 90 см (курган 10), с богатыми тризнами над ними. В ровике кургана 10 обнаружены остатки тризны в виде черепов и челюстей не менее 10 особей лошади. Почти полностью ограбленные погребения представляют собой могилы с заплечиками, ориентированные по линии юго-запад — северо-восток и север — юг. В одной из могил (глубина 4 м от уровня материка) наряду с заплечиками был сделан большой подбой в западной стенке. В яме с заплечиками из кургана 6 сохранились лишь серебряные украшения в виде цветка и подковки. Интерес представляет курган 3. К насыпи эпохи бронзы была сделана подсыпка из суглинка, мощностью 1,7 м, на которой совершено захоронение воина в кольчуге, шлеме, с мечом и сбруей. Он покоился в решетчатом гробу, в вытянутом положении на спине, головой на запад. Захоронение перекрывалось двумя деревянными колесами повозки, рядом с которой были положены череп и конечности лошади. Здесь же найдены железный меч в деревянных ножнах с железной накладкой, костяная обкладка колчана и железные стрелы. Сверху все погребение было перекрыто слоем суглинка, мощностью 0,6 м. Погребение относится к XII—XIV вв.

АЖИНОВСКИЕ КУРГАНЫ

Ажиновский отряд Донской экспедиции проводил раскопки курганов у хут. Ажинов Багаевского р-на Ростовской обл. Исследованы три кургана: один — на южной окраине хутора, на первой надпойменной террасе, и два — в пойме Дона, в могильниках Чумной и Ажинов II. Курганы содержали 42 разновременных захоронения. Наиболее многочисленны погребения катакомбной культуры. Они же были основными в двух курганах.

Курган у южной окраины хут. Ажинов содержал 12 катакомбных погребений, расположенных по дуге в южной и восточной частях периферии кургана. Они дали серию керамики, характерной для волго-манычской катакомбной культуры (неорнаментированные горшки, реповидные сосуды, курильницы), а также изделия из кости и металла, пастовый бисер и бородавчатые бусины. Остальные 14 погребений — срубные и сарматские. В одно из сарматских погребений была опущена колесница. Удалось проследить конструкцию кузова и колес с большими ступицами, спицами и ободьями. Погребенный лежал на спине, головой на восток-северо-восток. На шейных позвонках, у запястий и на щиколотках найден рубленый стеклянный бисер; у ног — железный нож, сточенный фрагмент керамики и кость животного.

Основное погребение в кургане 1 могильника Ажинов II совершено в катакомбе с шахтой прямоугольной в плане формы. В шахте находились черепа и конечности трех коров, а в камере овальной формы — погребенный, сопровождаемый богатым набором инвентаря. У головы стояли реповидный сосуд и курильница, украшенная шнуровым орнаментом. У ног находился набор бронзовых инструментов: тесло, долото, два ножа листовидной формы (большой и маленький) и шило. В погребении обнаружена золотая кольцевидная подвеска с несомкнутыми концами. По предварительным данным, погребение датируется XV в. до н. э.

Раскопки велись совместно с Институтом агрохимии и почвоведения, изучающим эволюцию почв в пойме Дона.

РАСКОПКИ КУРГАНОВ НА МИУССКОМ ПОЛУОСТРОВЕ

Миусский отряд Ростовского государственного университета в составе Донской экспедиции Института археологии АН СССР проводил исследование двух могильников в зоне строительства Миусской оросительной системы.

В могильнике, расположенном южнее хут. Гаевка-Каймакчи, раскопаны два кургана. Один средневековый курган с разграбленным погребением был окружен глубоким рвом, а глинистая насыпь его укреплена камнем. Второй курган сооружен в эпоху поздней бронзы над погребением с плиточным закладом. В насыпи оказалось еще пять захоронений эпохи бронзы, в том числе в каменном ящике. Погребальный обряд и инвентарь (баночные сосуды) характерны для срубной культуры. В этом кургане обнаружена средневековая могила, заваленная камнями, где погребенный лежал на спине, головой на восток. Возле черепа найдена серебряная серьга, а в ногах — обломок бронзового зеркала.

В могильнике, расположенном в 1,5 км южнее с. Русский Колодец, исследованы шесть курганов. Три были насыпаны в эпоху бронзы: один — в катакомбное время, два других — в раннесрубное. Остальные курганы воздвигнуты над могилами поздних кочевников. Наиболее многочисленными здесь являются срубные захоронения с баночной и острореберной посудой. Два таких погребения в кургане 2 совершены в каменных ящиках. Выразительную группу составляют могилы кочевников X—XIII вв. (вытянутые на спине, головой на запад, юго-запад и восток), некоторые из них сопровождались захоронениями лошадей обычно с железными удилами и стременами. В погребении 11 кургана 2 найдены костяные пряжки пут. В погребениях всадников обнаружены берестяные колчаны с костяными обкладками, наконечниками железных стрел разных типов, кресала, ножи, пряжки, сабля в деревянных ножнах. В двух женских могилах найдены железные ножницы и зеркала (бронзовое с петелькой и из белого металла с арабской надписью). В кургане 2 открыт кенотаф — погребение жеребенка (череп, кости ноги хвост) с железными стременами и деревянным седлом. Тут же лежали вещи покойного: золотая серьга, два железных наконечника, костяное налучье, железное кресало и кремень.

СУЛТАН-ГОРА III — ДВУСЛОЙНЫЙ ПАМЯТНИК ЭПОХИ РАННЕГО ЖЕЛЕЗА ПОД КИСЛОВОДСКОМ

Кабардино-Пятигорская экспедиция Института археологии АН СССР проводила раскопки памятника Султан-гора III на территории совхоза «Южный», в 6 км к юго-востоку от г. Кисловодска (Предгорный р-н Ставропольского края), на правом безымянном притоке р. Ольховки, под горой Султан. Было открыто уникальное погребальное сооружение — прямоугольная ограда (9,8×10,8 м) из массивных каменных плит, ориентированная сторонами по странам света (с небольшим отклонением). Западная стена ограды состоит из двух рядов врытых на ребро плит, северная — из одного ряда таких же плит и в верхней части дополнена кладкой из двух-трех рядов небольших плит, восточная — из двух рядов каменной кладки, в нескольких местах соединенных поперечной кладкой; южная стена сохранилась плохо. Внутри ограды симметрично расположены четыре могилы, представляющие собой каменные ящики из врытых на ребро массивных плит и каменной кладки с перекрытием из больших и ма-

лых плит и булыжника. Две из этих могил дополнительно обнесены маленькими овальными оградками размерами 2,7×3 м и 2,6×3,2 м, сложенными из нескольких рядов плит. Еще две могилы — каменные ящики неправильной формы были пристроены к южной и восточной сторонам ограды. Вокруг могил, на уровне их дна обнаружены следы тризн — кострища, развалы сосудов и кости животных. Пространство внутри ограды, между могилами, вымощено тщательно подогнанными массивными плитами толщиной 9—13 см.

Могилы содержали трупоположения. Погребенные лежали скорченно на правом боку, головой на запад. В трех могилах были одиночные погребения, в четвертой — парное (мужчина на правом, женщина — на левом боку, лицом друг к другу). На поясе мужчины висел железный кинжал-акинак, у плеча — железный боевой топорик. У головы женщины лежали 10 бронзовых и железных наконечников стрел; на руках было по два бронзовых браслета. Интересны бронзовые булавки с цепочками для закалывания одежды и бронзовые спирали-серьги или височные подвески. В ногах женского костяка стоял большой кувшин, на нем — чашечка для питья, в головах — две миски и кости барашка. В ногах погребенных в отдельной могиле был похоронен конь с железными удилами. Другие могилы содержали подобные сосуды и украшения. Памятник датируется VI в. до н. э. Типы оружия — скифские, булавки с цепочками и спирали — кавказские.

Описанный погребальный комплекс перекрывал памятник с керамикой каменномостско-березовского типа, видимо, поселение VIII—VII вв. до н. э. В одном случае прослежено, как при устройстве каменного ящика скифского времени повреждено несколько каменномостских сосудов. Слой каменномостского памятника не менее 1 м.

РАСКОПКИ НА ХУТ. РАССВЕТ

В 1976 г. продолжала свою работу Межвузовская археологическая экспедиция «Синдика-76». Основной задачей экспедиции являлось продолжение исследования Синдского некрополя II половины VI—IV в. до н. э., случайно открытого при земляных работах в 1969 г. К востоку от раскопа 1975 г. вскрыта площадь 325 кв. м и исследованы 20 погребений (9 взрослых и 11 детских). Многие погребения имели плиты перекрытия и каменные ящики, некоторые совершены в грунтовых ямах. Все погребения имели каменные обкладки (кромлехи). Как правило, погребенные ориентированы на восток с небольшим отклонением к северу. Все исследованные погребения относятся ко второй половине VI — началу IV в. до н. э.

Как и в прошлые годы, обнаружены парные, детские, скорченные захоронения и захоронение отдельных черепов.

Об инвентаре можно кратко сказать следующее. Большинство вещей — местные. Это лепная, черная, с большим включением известковой крошки керамика (миски, чашки, кувшины, горшки), бытовавшая в V в. до н. э. Но в керамике наблюдается и известное развитие: есть красноглиняные миски, кувшины, ойнохои. Вместе с тем найдены греческие вещи: чернолаковые солонки, килик, донца сосудов. Видимо, жители глубинной Синдики пользовались в основном изделиями местного ремесла, но начинали ввоаить и греческие вещи. В большом количестве встречаются железные (мечи с почковидным, зооморфным и когтевидным навершием; наконечники копий и стрел; ножи) и бронзовые вещи (браслеты, фибулы, перстни, кольца и подвески).

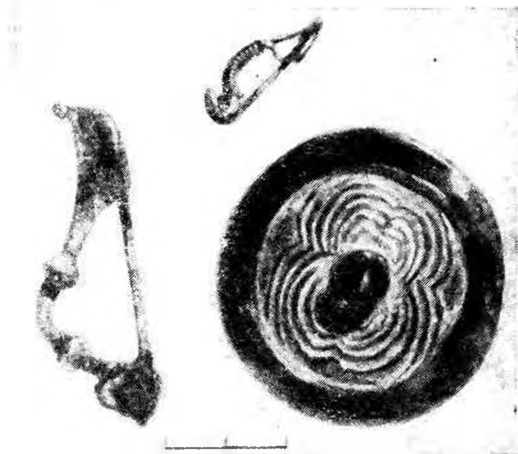
О РАБОТАХ СРЕДНЕВЕКОВОГО ОТРЯДА СТАВРОПОЛЬСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Отряд Ставропольской экспедиции Института археологии АН СССР продолжал изучение раннесредневековых памятников в районе Кавказских Минеральных Вод и Карачаево-Черкессии.

Продолжались раскопки раннесредневекового укрепленного поселения Указатель над Медовым водопадом. На цитадели, у древней лестницы, являвшейся основным входом в цитадель, был заложен раскоп (200 кв. м), включавший надвратную башню и юрту, расчищенные в 1975 г. Раскопки показали, что в VI—VII вв. на цитадели были сооружены прямоугольные помещения из грубо обработанных или необработанных камней, положенных насухо горизонтальными рядами на скалу. Кладки сохранились на высоту 1—6 рядов камня, углы сооружены «в перевязку», толщина стен достигала 1,0—1,2 м. Керамический материал первого строительного горизонта — фрагменты лощеных кувшинов, кувшинчиков с выступами-сосочками, трехручных сосудов — аналогичен аланской керамике конца VI—VIII в. из катакомб. Второй строительный горизонт характеризуется разрушением и разборкой на камень этих помещений и сооружением на их месте сначала одной юрты неправильно-округлой (или многоугольной) формы, а затем и второй (возможно, краткий период юрта имела восьмеркообразную форму). Юрты, вписанные в прямоугольные сооружения первого строительного горизонта, состояли из одного ряда камней, в большинстве своем поставленных на ребро на материковую скалу. Около юрт, на высоте 0,4—0,5 м от скалы (пола юрты), на разрушенных стенах первого строительного горизонта находилась каменная вымостка — дневная поверхность второго строительного горизонта.

Около юрт была углубленная кладовая, перестраивавшаяся несколько раз, где к хорошо сохранившейся стене первого горизонта были пристроены стенки, состоящие как из нерегулярной кладки, так и из вертикально поставленных плит. В юрте 2 найдены железный крюк, типичный для сибирских погребений VII—VIII вв. Керамический материал резко отличается от более раннего: продолжают существовать лощеные кувшины, но преобладает ромбическое лощение; появляются фрагменты красноглиняных амфор VIII—IX вв., типичных для степных болгарских памятников; в большом количестве встречены фрагменты сероглиняных и красноглиняных пифосов с горизонтальными, треугольными в сечении валиками. Появляются отдельные фрагменты, связанные, очевидно, со среднеазиатским миром и не имеющие аналогий в северокавказских древностях. Это фрагменты сероглиняной фляги и чарочки-кубка сплошного серого лощения. Раскопки сезона открыли новые страницы в истории алано-бол-

Зеркало и фибулы из непотревоженного женского захоронения Аликоновского I могильника



гарских или алано-хазарских отношений, дали уникальные, доселе неизвестные находки каменных оснований юрт VIII—IX вв.

Разведочные работы проводились отрядом по плану «Технико-экономическое обоснование агломерации населенных пунктов Кавказских Минеральных Вод» и ставили своей целью нанесение на карту как всех известных к настоящему времени памятников этого района, так и сплошное обследование долин Подкумка и его притоков с целью выявления новых. В результате, не считая курганов, картографировано более 120 памятников.

В связи с охранными работами проведены также раскопки ряда погребений в месте хищнических раскопок 1976 г. Так, в районе Кисловодского искусственного озера исследованы шесть грунтовых погребений Аликоновского I могильника, относящегося к рубежу I и II вв. н. э. Особый интерес представляет непотревоженное женское погребение с интересным набором бус (в частности, много цилиндрических из сардоникса и бисера, использованных в качестве обшивки рукавов и низа шаровар), серебряной и бронзовой фибулами и уникальным китайским орнаментированным зеркалом, амальгамированным серебром.

РАБОТЫ КАВМИНВОДСКОГО ОТРЯДА

Отряд проводил работу на территории Ставропольского края и Чечено-Ингушетии.

Исследования в районе Кавказских Минеральных Вод были обусловлены текущей работой над сводом археологических источников по западной группе кобанской культуры эпохи раннего железа Северного Кавказа. Необходимо было уточнить по уже известным данным границы распространения памятников (поселений, погребений, отдельных находок) вышеуказанной группы, проверить на месте особенности топографии некоторых объектов. В первую очередь это относилось к местам поселений западных «кобанцев», крайне скудно освещенных в специальной литературе.

Были осмотрены поселения вокруг Кисловодска (у мебельной фабрики и у Острого мыса). Особое внимание уделено поселению близ совхоза «Ясная поляна», где собран подъемный материал, в основном керамика с резным геометрическим орнаментом.

Работа рекогносцировочного характера проведена в Чечено-Ингушетии. Летом 1975 г. от местных жителей сел. Пседах Малгобекского р-на были получены сведения о существовании в 2—3 км южнее селения, на отрогах невысокого хребта, древнего грунтового могильника. Учителем местной школы Р.Гардалоевым были переданы в Институт археологии бронзовые удила, представлявшие редкий вариант двукольчатых удил VIII—VII вв. до н. э. Кроме того, упоминался бронзовый орнаментированный топор кобанского типа, якобы найденный вместе с удилами. В 1976 г. было уточнено место находки удил и проверены полученные данные о памятнике, в основном соответствовавшие действительности. При осмотре территории могильника в естественной промоине на покатом склоне холма на глубине 0, 5 м от поверхности обнаружены остатки парного погребения. Большая часть скелетов разрушена и смыта паводком. Сохранились остатки двух черепов. Очевидно, погребенные лежали на правом боку, головами на северо-восток. Под нижней челюстью одного из черепов обнаружена бронзовая массивная гривна с закрученными в трубочку концами. В области плеча лежала бронзовая булавка, на висках — бронзовые спирали — украше-

ния головного убора; на лбу — бронзовая пластинка; в области шеи — густое скопление бусин из глины, сурьмы, сердолика и голубой стекловидной пасты. Юго-восточнее черепов стояли два глиняных сосуда: чернолощеная корчага с шаровидным туловом и плавно отогнутым венчиком и небольшой сосуд с ручкой, украшенный геометрическим орнаментом. Дата погребения предварительно может быть определена в пределах VII в. до н. э. Осмотр окрестностей могильника показал, что на плоских, заросших кустарником холмах, расположенных южнее, в непосредственной близости от объекта, имеется культурный слой. Среди подъемного материала наряду с обломками средневековой керамики попадались черепки сосудов эпохи раннего железа.

РАСКОПКИ КУРГАНОВ НА ВОСТОЧНОМ МАНЫЧЕ

Туркменский отряд Ставропольской экспедиции Института археологии АН СССР исследовал два кургана на южном берегу Чограйского водохранилища (Восточный Маныч). Оба кургана, которым грозило уничтожение в ходе ирригационных работ, располагались между реками Голубь и Рагули на землях совхоза «Красноманычский» Туркменского р-на Ставропольского края. Они содержали шесть погребений. Основные погребения относятся к эпохе бронзы. Основное погребение 4 кургана 1 совершено в обширной (3,18 × 2,38 м) яме на уровне древнего горизонта. На глубине 1,85 м яма имела ступеньки, ниже которых размеры камеры составляли 2,10×1,70 м. Яма, ориентированная с юго-запада на северо-восток, имела деревянное перекрытие. На дне камеры прослеживались слои краски, мела, угольков, а по углам — небольшие выемки, возможно, обозначавшие расположение колес повозки, в могилу не помещенной. Скелет взрослого мужчины подвергся частично расчленению и был придавлен камнем. Погребенный лежал скорченно, на левом боку, головой на юго-запад.

В районе скелета прослежена посыпка мелом и красной краской. В могиле найдены кости животных, два целых и один разбитый глиняный сосуды, бронзовые нож, крюк и три шила. Вероятно, к этому погребению относится обнаруженное на уровне материка скопление костей животных вместе с фрагментами керамики, в том числе развалами двух курильниц.

Основное погребение 2 кургана 2 совершено в подпрямоугольной яме. Скелет взрослой женщины обнаружен в заполнении могилы, в 0,69 м выше дна. Погребенная лежала скорченно, на левом боку, головой на юг. В погребении обнаружены орнаментированный сосуд, металлические подвески и шило, костяные и сердоликовые бусы.

Интересно погребение 3 кургана 1, впущенное в насыпь: на пятне тлена от подстилки и меловой посыпке лежали вытянутый на спине, черепом на юго-запад костяк молодого мужчины и скорченный, на левом боку скелет человека того же возраста, погребенного головой на запад-северо-запад. При погребенных найдены кости мелкого рогатого скота, обломки железного ножа и оселка, глиняный сосуд и каменный жертвенник в виде овального блюда с бортиком на четырех ножках. Захоронение может быть отнесено к савроматам и датировано временем около V в. до н. э.

Среди инвентаря двух позднекочевнических погребений — железные удила, стремена, нож, костяные изделия, бронзовый бубенчик. Погребения сопровождались костями лошадей.

РАСКОПКИ ДРЕВНЕЙ ТМУТАРАКАНИ-ГЕРМОНАССЫ

В 1976 г. на Нагорном и Северном раскопах исследовались слои, относящиеся к древней Гермонассе, а также средневековые — до XI—XIII вв. включительно.

На Нагорном раскопе в центре городища работы велись на двух участках — западном и северном. Западный участок раскопа примыкает к западному борту раскопа, начатого И. Б. Зеест. Здесь исследовались слои тмутараканского (X—XI вв.) и хазарского (конец VII—X в.) времени. К тмутараканским слоям относятся плохо сохранившиеся кладки фундаментов небольшого здания и остатки вымосток, очевидно, улицы, шедшей несколько западнее кладок, в направлении с севера на юг с небольшим отклонением южного конца к западу. В этом районе найдено много монет, среди которых две золотые. Одна из них найдена в штыке 9, в тмутараканском слое и представляет собой золотой солид с изображением Христа на аверсе и Никифора Фоки и Василия II на реверсе. Монета датируется 963—969 гг. Вторая монета — солид с изображением императора Феофила на аверсе и Михаила с Константином VIII на реверсе — датируется 840—842 гг. Она найдена в штыке 10 слоя раннетмутараканского времени. Возможно, дорогая золотая монета имела хождение более ста лет, но это заключение требует дополнительных уточнений. Основной керамический материал этого участка представлен обломками черносмоленых кувшинов, которыми были заполнены многочисленные ямы, прорезавшие раскоп.

Основые работы проходили на северном участке Нагорного раскопа, где доследовался дом IV в. до н. э. Из-за большой глубины раскопа была вскрыта небольшая площадь (50 кв. м), на которой открыты фундаменты построек и примыкающие к ним цемянковые полы. Все это является частью здания IV в. до н. э., открытого ранее И. Б. Зеест. Находки в этом районе двух мерных сосудов с клеймом агоранома Аполлодора подтверждают высказанное нами ранее предположение, что здесь находился городской общественный центр. Тут же найден большой обломок панафинейской амфоры с изображением (часть) фигуры Афины со щитом.

На Северном раскопе на площади в 350 кв. м сняты мощные слои позднеантичного и раннесредневекового времени.

Они сильно перекопаны и нарушены ямами хазарского времени, поэтому никаких архитектурных сооружений кроме незначительных остатков кладок открыто не было. Однако они дали богатый керамический материал, среди которого особенно много амфор. Амфоры служили тарой для перевозки жидких продуктов — вина, нефти, поэтому этот материал особенно интересен. Он представлен как привозными экземплярами, так и изготовленными в местных мастерских. Привозные амфоры в основном происходят из Херсонеса и Тепсеня. На этом же раскопе на глубине около 8 м открыто помещение II—III вв. н. э., от которого сохранился юго-западный угол со входом (дверным проемом) и прилегающими вымостками. Слой пожарища перекрывал фундаменты этого здания, погибшего, вероятно, от готских набегов в середине III в. н. э. Среди керамического материала также преобладают амфоры, характерные для II—III вв. н. э., которые встречаются почти на каждом древнем городище Северного Причерноморья — в Пантикапее, Фанагории, Танаисе. Некоторые экземпляры амфор, очевидно, изготовлены в Гермонассе, косвенным свидетельством чего являются неоднократные находки грузил и ручек сосудов из необожженной глины.

РАБОТЫ ДЕРБЕНТСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Дербентская экспедиция Института истории, языка и литературы им. Г. Цадасы Дагестанского филиала АН СССР продолжила раскопки цитадели древнего Дербента. В северо-западной ее части исследовались частично вскрытые ранее архитектурные комплексы средневековых ханских дворцов, датируемые в пределах XII — первой половины XVIII в. Под архитектурными остатками четырех верхних комплексов вскрыты мощные стены пятого комплекса из крупных каменных блоков на известковом растворе. Планировка этого комплекса в основных чертах совпадает с планировкой четвертого архитектурного комплекса из жженого кирпича, причем на многих участках стены первого служили основанием стен последнего. Прекрасно обработанные блоки стен пятого комплекса в основном имели размеры 0,6—1,1 × 0,4—0,6 ×0,35—0,5 м. Основанием этих стен служил фундамент из бутового камня, довольно небрежно уложенного без раствора в траншеи. В слое, связанном с пятым комплексом, обнаружены многочисленная поливная и неполивная керамика XI—XII вв.; архитектурные детали и поделки из камня; изделия из стекла и металла, в том числе стеклянные браслеты; прекрасно орнаментированные поделки из кости; предметы украшения и вооружения; фрагменты алебастровой штукатурки; импортные изделия, среди которых выделяются высококачественные фарфоровые чашечки и пиалы, имеющие в отдельных случаях клейма, аналогичные китайским. Отметим находки костей рыб осетровых пород. Кроме того, встречены зерна риса и пшеницы, косточки винограда.

Ниже слоя, связанного с пятым комплексом, располагались культурные напластования арабского, сасанидского, албано-сарматского и скифского времени, включающие архитектурные остатки, завалы из бутового камня, прослойки угля и золы, кости животных, мусорные ямы, находки (керамику, поделки из стекла и металла). Результаты раскопок подтвердили многослойность культурных напластований северо-западной части цитадели, местами достигающих здесь мощности 7,5 м и повторяющих в основном стратиграфию южных и восточных ее участков. Однако в связи с местонахождением исследуемого участка в наиболее опасной в древности части цитадели интенсивность его обживания на отдельных исторических этапах различна. Лучше всего представлены здесь слои XI—XVIII вв., когда эта часть цитадели обживалась наиболее интенсивно и когда последовательно были возведены пять архитектурных комплексов. Из них четыре можно отнести к постройкам средневековых ханских дворцов. В сасанидский и арабский периоды участок был менее обжит, что явилось следствием постоянной угрозы с севера, в силу чего данная часть цитадели была наиболее опасной. В скифское и албано-сарматское время обживаемая территория цитадели ограничена краем вершины холма, проходившим (до построения сасанидских стен) в 11—13 м восточнее западной стены цитадели. Довольно незначительные по мощности слои скифского и албано-сарматского времени обнаружены лишь к востоку от края вершины холма, круто обрывающегося на запад и, вероятно, специально эскарпированного.

ОТКРЫТИЕ МУСТЬЕРСКОЙ КУЛЬТУРЫ В КАБАРДИНО-БАЛКАРИИ

В течение длительного времени мустьерская культура на Северном Кавказе была известна только в Прикубанье (в станице Ильской и в других пунктах). И только в послевоенные годы каменные орудия мустьерской эпохи были найдены в других районах северокавказских предгорий (в Дагестане, Чечено-Ингушетии, Северной Осетии, Карачаево-Черкессии). Лишь в Кабардино-Балкарии находки такого рода не были известны до сих пор. В связи с этим высказывались даже предположения, что могучие ледники, сползавшие с гор центральной части Большого Кавказа в период последнего оледенения, достигали равнины, и обитание человека в этих районах было невозможным.

Работы Кавказской палеолитической экспедиции Ленинградского отделения Института археологии АН СССР в 1976 г. опровергли эту гипотезу. Обследуя места выходов обсидианов, приуроченных здесь к толщам переотложенных вулканических туфов, в предгорной части долины р. Баксан (бассейн Терека) экспедиция обнаружила на краю древних высоких (80—100 м) террас этой реки два скопления обсидиановых мустьерских изделий. Оба они находятся на левом берегу Баксана, на окраине сел. Заюково, в 25 км к северо-западу от г. Нальчика. Первое местонахождение — Заюково I — располагается на северной окраине одноименного селения, в 200 м северо-восточнее известкового завода, второе — Заюково II — в 500 м северо-восточнее, на левом склоне устьевой части глубокого оврага. Собранные здесь мустьерские изделия связаны с останцами террасовых верхнеплейстоценовых галечников и суглинков. Находки имеют морфологически выдержанный мустьерский облик. В их составе: характерные мустьерские нуклеусы — дисковидные и одноплощадочные, отщепы, пластины. Орудия представлены скреблами.

Заюковские находки важны не только потому, что они стирают последнее белое пятно на карте распространения мустьерской культуры в северокавказских предгорьях, но и потому, что они впервые удостоверяют наличие к северу от Кавказского хребта чисто обсидиановых нижнепалеолитических индустрий, связанных с выходами этого исходного вулканического сырья. Расширение специализированных поисковых работ в Кабардино-Балкарии, безусловно, откроет новые пункты находок изделий древнекаменного века.

РАСКОПКИ ПАЛЕОЛИТИЧЕСКИХ СТОЯНОК В КАНЬОНЕ Р. ГУБС В ПРИКУБАНЬЕ

Кавказская палеолитическая экспедиция Ленинградского отделения Института археологии АН СССР и Адыгейского научно-исследовательского института продолжила исследование палеолитических стоянок в каньоне верхнего течения р. Губс (Борисовское ущелье) в Мостовском р-не Краснодарского края. Проводились раскопки Борисовской стоянки открытого типа и пяти скальных убежищ: Монашеской, Баракаевской и Руслановской пещер и Губских навесов 1 и 7.

Монашеская пещера — крупное скальное убежище, состоящее из трех частей: обширного навеса и двух карстовых коридоров, тянущихся от внутреннего края навеса. Раскоп (18 кв. м) вскрыл новый участок внешнего края площадки под навесом, к востоку от прежнего раскопа. Раскоп выявил наличие (под ровным земляным покрытием

площадки) карстового скального желоба, являющегося продолжением вовне большего из двух карстовых коридоров. Плейстоценовые отложения находились только в пределах этого скального желоба; вне последнего (в восточной части раскопа) скалу прикрывал лишь тонкий голоценовый нанос. Плейстоценовые (мустьерские) отложения имели супесчано-щебенчатый аспект и расчленялись (на три-четыре слоя) по степени насыщения щебнем и культурными остатками, плотности и цвету. Отложения сильно источены норами роющих животных. В мустьерских слоях найдено несколько тысяч кремневых изделий; среди орудий преобладают скребла, главным образом простые и двойные со сходящимися лезвиями.

Важнейшим достижением работ экспедиции явилось открытие двух пещерных стоянок — Баракаевской и Руслановской. Баракаевская находится выше по течению р. Губс, в 2 км юго-западнее Монашеской, в уроч. Школьная поляна, на относительной высоте 100 м. Мощность отложений в ней —0,75 м, толщина плейстоценового (мустьерского) придонного слоя —0,25 м. Небольшой (1×2 м) шурф доставил более 300 кремневых изделий (нуклеусы, скребла, главным образом угловатые, остроконечники, ножи, три бифасиальных орудия), семь костяных ретушеров и множество раздробленных костей бизона. Встречены также единичные кости козла, дикой лошади, лисицы (определение Г. Ф. Барышникова). В 1,5 км к востоку от Монашеской обнаружена верхнепалеолитическая Руслановская пещерная стоянка. В шурфе (2×2 м) найдено свыше 300 кремневых изделий, кости диких лошадей, раковины улиток Helix.

При доследовании в Губском навесе 7 участка прошлого года найдено 400 кремневых изделий (скребки, резцы). Палеоантропологические находки, сделанные в 1962 г. А. А. Формозовым и в 1975 г. совместной Ленинградско-Адыгейской экспедицией, дополнила находка небольшого фрагмента нижней челюсти и нескольких зубов.

ИССЛЕДОВАНИЕ АНДРЕЙАУЛЬСКОГО ГОРОДИЩА

Верхнечирюртовская экспедиция Института истории, языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР продолжила раскопки Андрейаульских городища и могильников на левом берегу р. Акташ, в 6 км к югу от г. Хасавюрта.

В южной части городища выявлены мощные (более 3,5 м) толщи культурных отложений, состоящих из интенсивно перемешанных слоев золистой супеси и суглинка и насчитывающих восемь стратиграфических слоев, насыщенных обломками керамики, костями животных и другими бытовыми остатками. Полосы прокаленной земли, расчленяющие эти отложения, свидетельствуют о неоднократных пожарах и разрушениях на городище. Керамический материал, полученный в процессе раскопок, подразделяется соответственно слоям и дает возможность наметить керамическую колонку, отражающую культурные традиции обитателей городища на всех этапах его бытования. Керамика нижних слоев, связанных с основателями городища, относится ко II—III вв. н. э. Она представлена многочисленными обломками сероглиняных сосудов с заглаженной и лощеной поверхностью, орнаментированных косыми насечками, валиками и налепами и аналогичных керамике памятников Кавказской Албании. Наиболее характерны все же фрагменты мисок с отогнутыми венчиками. Многочисленные фрагменты глиняной обмазки из нижних слоев свидетельствуют о том, что жилища этого времени бы-

ли легкими турлучными постройками. В керамике средних слоев также преобладают фрагменты сероглиняных сосудов с заглаженной поверхностью, украшенных рельефными горизонтальными и фигурными валиками, насечками, вмятинами, горизонтальными врезными полосами. Пальцевидными вмятинами и валиками нередко украшены и венчики котлов. Своеобразны фрагменты мисок, бортики которых имеют ребристую поверхность, в том числе с тамговидными налепами. Керамика средних слоев генетически связана с традициями нижних слоев, хотя и приобретает новые элементы в приемах орнаментации, связанных, очевидно, не только с хронологической модификацией, но и с изменениями этнического состава обитателей городища. Керамические комплексы VII—VIII вв. представлены сероглиняными сосудами с резко отогнутыми венчиками, с заглаженной и лощеной поверхностью, в том числе с пересекающимся и полосчатым лощением, с врезными горизонтальными линиями.

Характерны для них и миски с залощенной поверхностью и вогнутой закраиной. В целом культура верхних слоев связана с хазарским периодом в Приморском Дагестане и имеет аналогии в памятниках салтовомаяцкой культуры.

На могильниках выявлены погребения трех групп населения, имеющих социальные различия. На грунтовом могильнике обнаружены погребения в обычных грунтовых ямах глубиной 1,3—1,4 м в сопровождении привесок, булавок, зеркала и двух-трех глиняных сосудов в каждой, а также захоронения в больших грунтовых ямах глубиной до 2 м, содержавшие остатки деревянных конструкций и, как правило, ограбленные. В них найдены фрагменты железных обойм, наконечники стрел, фрагменты сосудов, золотая бляшка. Подкурганные могилы содержали, видимо, захоронения вождей. Раскопан один курган с могильной ямой подквадратной в плане формы (3,5×4,5 м) глубиной 2,5 м от уровня древнего горизонта. На дне могилы обнаружены расположенные по кругу шесть ям от столбов, в древности поддерживавших деревянное перекрытие, заваленное сверху булыжником. С трех сторон вертикальные стены ямы обложены камышом; в четвертой (восточной) стене устроены две ступени. Здесь, очевидно, был вход в яму. Могила ограблена: найдены разрозненные кости человека и животных, обломки трех сосудов, фрагменты кольчуги и золотая бляшка. Все исследованные погребения (грунтовые и подкурганные) датируются II—III вв. н. э. и связываются с ранним периодом существования городища. Посуда из погребений аналогична керамике нижних слоев городища. Некоторые формы и элементы орнамента сосудов находят близкие аналогии в керамике Азербайджана албанского времени. В целом на городище и могильнике удалось проследить характерные особенности генетически взаимосвязанных культур, основа которых оказалась местной, развивавшейся под влиянием культурных традиций Кавказской Албании.

ПОЗДНЕБРОНЗОВЫЙ МОГИЛЬНИК В ПРИМОРСКОМ ДАГЕСТАНЕ

Экспедицией Дагестанского государственного университета им. В. И. Ленина начаты раскопки Тахиркалинского могильника эпохи поздней бронзы в Ленинском р-не Дагестанской АССР. На площади в 170 кв. м обнаружены 20 погребений, представлявших собой прямоугольные каменные ящики, перекрытые плитами. За исключением двух детских и одного женского погребения,

все остальные оказались ограбленными. Ввиду плохой сохранности костяков погребальный обряд в деталях проследить не удалось. В неразграбленном женском погребении костяк лежал в скорченном положении, на левом боку. В каждом каменном ящике встречена керамика, типичная для каякентско-харачоевской культуры: баночной формы, с раструбообразным венчиком, узким дном, с обмазанной поверхностью (часть с вертикальным каннелированием), иногда в верхней части сосуда имелся налепной валик с косыми насечками. Металлический инвентарь немногочислен. Отметим типичные для названной культуры крупные пластинчатые подвески с изогнутыми желобом концами, височные подвески из бронзовой проволоки в полтора оборота, плоское навершие заколки волютообразной формы, а также фрагменты различных бронзовых браслетов, проколок, бусин и бляшек. Обращают на себя внимание изделия из сурьмы, представленные цилиндрическими бусинами и двуовальными массивными бляшками. Найдены также пастовые и сердоликовые бусы.

Обследованы также три разграбленных каменных ящика между селениями Карабудахкент и Какашура.

РАСКОПКИ В СЕНТИНСКОМ ХРАМЕ

Одним из объектов изучения Горнокавказской экспедиции явился Сентинский храм X—XI вв., стоящий на высоком скалистом утесе над аулом Нижняя Теберда Карачаево-Черкесской автономной области. Эта крестовокупольная одноапсидная постройка, привлекавшая к себе внимание ученых с конца XVIII в., сложена из небольших блоков желтого песчаника. Своды храма выведены чередованием плинфы и узких каменных плит. Внутри храма сохранились отдельные фрагменты древних фресок (фигуры и лики святителей, евангельские сцены). В 1896 г., когда Сентинский храм вошел в состав Спасо-Преображенского женского монастыря, к нему были пристроены три придела, чем сильно увеличился размах его рукавов.

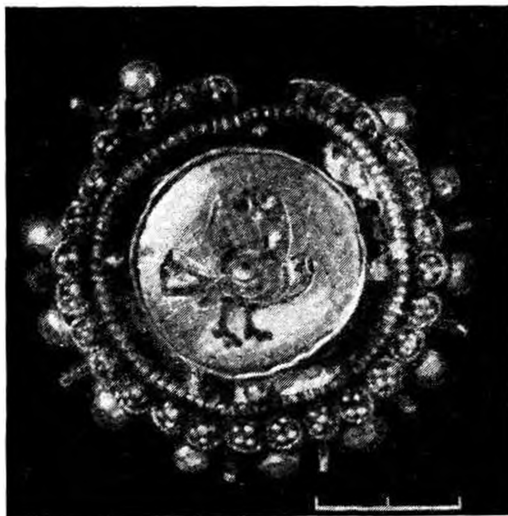
В процессе раскопок внутри храма были вскрыты строительные наслоения, сильно поврежденные кладоискательскими ямами (их видел Нарышкин в 1867 г.). Храм построен на довольно неровном скалистом массиве; в алтарной части, возможно, имелось дугообразное седалище — синтрон. Один из обнаруженных закругленных камней позволяет предполагать, что алтарь возвышался над полом здания, образуя дугообразную солею. В проеме, ведущем из западного рукава храма в придел, найден угловатый камень с рельефным изображением византийского креста и углубленным петроглифическим рисунком в виде двух извивающихся линий (два камня с подобными петроглифами найдены в кладке притворов).

Внутри храма обнаружены два захоронения. Наибольший интерес представляет погребение, находившееся в гробнице под полом южной части храма, которая была перекрыта двумя плитами и узким «замковым» камнем, расположенным между ними. Обнаруженное здесь захоронение (в деревянной колоде, обитой медными листами) оказалось ограбленным. Кости покойника, выброшенные из гроба, лежали вдоль стен гробницы; погребальный инвентарь разбросан. Очевидно, из-за ценностей, содержавшихся в этой могиле, произошла вооруженная стычка: сверху плит перекрытия и в земляном заполнении склепа обнаружено множество железных наконечников стрел XIII — XIV вв. Вполне возможно, что они оставлены служителями храма, защищавшими его богатства, и татаро-мон-

гольскими воинами, проходившими по верховьям Кубани к Эльбрусу в 1396 г.

Несмотря на потревоженность захоронения, в нем найдены 15 предметов из золота: четыре витых браслета, мелкие бляшки и застежки, крупная бляха, некогда унизанная жемчугом (он распался), с изображением птицы, выполненном в технике перегородчатой эмали. Вещь эта византийской работы может датироваться XI в. Помимо того, из могилы извлечены серебряные позолоченные бляхи (две покрыты жемчугом), жуковины (вставки) из турмалина, альмандина, аметиста, фаянсовые жуковины бирюзового цвета, очень много пуговок-бубенчиков. Как видно, умершая была положена в гроб в богатой одежде, украшенной многоцветным узорочьем и покрытой золотым шитьем (сохранились обрывки ткани с изображением птиц, зверей, орнаментальных мотивов). В этой же могиле найдена резная шахматная фигурка (слон), выточенная из горного хрусталя безупречной чистоты.

В другой могиле, также ограбленной и находившейся в храме, обнаружена спиральная золотая височная подвеска, характерная для кавказских древностей эпохи бронзы. 14 захоронений, обнаруженных внутри приделов и вокруг храма, представляли большей частью высеченные в скале ямы с одиночными и парными погребениями. Инвентаря они почти не содержали.



Золотая бляха византийской работы (XI в.) из Сентинского храма

РАСКОПКИ КУРГАНОВ В Г. ВОЛГОДОНСКЕ

Цимлянский отряд Донской экспедиции Института археологии АН СССР завершил раскопки Старосоленовского могильника — первой из курганных групп на северо-восточной окраине г. Волгодонска.

В основании кургана 1, содержавшего 42 захоронения, первоначально находились две отдельно стоящие насыпи, возведенные над погребениями ямной культуры, а затем перекрытые и соединенные позднейшими досыпками, связанными со впускными могилами. Основные захоронения совершены в ориентированных с запада на восток ямах подпрямоугольной в плане формы. Погребенные лежали на спине с согнутыми в коленях ногами. Инвентарь отсутствовал. В углах ямы погребения 12 прослежены остатки столбовых конструкций. Погребение 30 окружал кольцевой ров. Впускное детское погребение (7) ямной культуры сопровождали круглодонный горшок и жаровня из стенки большого сосуда, украшенного отпечатками перевитого шнура. Среди 15 впускных погребений катакомбной культуры два (14, 21) — парные. Различны устройство и ориентировка могил, ориентировка и положение погребенных. В детском погребении 38 шахта засыпана, а дромос заставлен мас-

сивными плитами известняка. Сопровождаемое костями (череп и конечности) двух особей овцы погребение 29 совершено в яме с подбоем. В погребении 28 обращают внимание шесть орнаментированных перстней из кости. Один из костяков парного погребения 14, лежавший в относительно анатомическом порядке, принадлежал эскарнированному или перезахороненному погребенному. Отсутствие керамики является общей чертой 12 погребений эпохи поздней бронзы. Преобладают скорченные, на левом боку погребения с восточной ориентировкой. В инвентаре — изделия из бронзы и кости. Выделяется обрядом погребение 4 — это остатки совершенной на стороне на уровне древней дневной поверхности кремации, перекрытые деревянным настилом. Среди кальцинированных человеческих костей найдена обгоревшая круглая костяная пряжка с двумя отверстиями.

В кургане 2 основное погребение (23) ямной культуры (погребенный лежал на спине, головой на восток, ноги согнуты) окружал кольцевой ров с черепами двух быков в западной части. Из семи впускных захоронений катакомбной культуры выделяется детское погребение 24, в инвентаре которого были глиняные горшок и курильница на четырех сросшихся у основания ножках, два деревянные ковша (один отремонтирован скобками и широкими пластинами бронзы), сосуд из необожженной глины с прочерченным орнаментом, инкрустированным красной краской. В 16 погребениях эпохи поздней бронзы костяки ориентированы в основном на восток или север. В керамике преобладают баночные формы.

Одиночные сарматские захоронения в курганах 3 и 4 совершены в меридионально ориентированных ямах с подбоем в западной стене. Погребенные лежали на спине, головой на север. Черепа искусственно деформированы. Инвентарь представлен фрагментами железных предметов. В кургане 3 у южной стены могильной ямы прослежены следы костра. Под насыпью кургана 4 на краю могильной ямы расчищены остатки перевернутого вверх дном бронзового котла с плоской железной ручкой. Курган 5 содержал женское захоронение с северо-восточной ориентировкой. Около черепа погребенной находились лепной горшок, орнаментированный зигзагообразной линией по плечику, глиняное биконическое пряслo, две железные иглы, три бронзовые лучковидные фибулы, бронзовое зеркало с ручкой-выступом, стеклянные и бронзовые бусы. Курганы 3, 4, 5 относятся к III в. н. э.

В курганах 6, 7, 8 открыты ограбленные катакомбы позднесарматского времени, где к подпрямоугольной в плане камере с юго-запада примыкает длинная входная яма. Черепа погребенных из курганов 6, 7 искусственно деформированы. В инвентаре — серолощеный двуручный кувшин и лепной горшок (курган 6), прямоугольная курильница с двумя отверстиями, сероглиняная миска, чернолощеный двуручный кувшин с клеймом, стеклянные и янтарные бусы (курган 8).

Проведено также обследование памятников в окрестностях г. Волгодонска. Зафиксированы курганные группы у консервного завода и химкомбината.

От местного населения получены каменный ладьевидный топор, найденный в 3 км к западу от станицы Романовской, и джучидская монета из клада, обнаруженного на так называемом Остром кургане (левый берег Дона). В 1 км к северу от станицы Каргальской открыто поселение салтово-маяцкой культуры.

ИССЛЕДОВАНИЕ СРЕДНЕВЕКОВЫХ ПАМЯТНИКОВ ЧЕЧЕНО-ИНГУШЕТИИ

Первый отряд экспедиции Чечено-Ингушского научно-исследовательского института истории, языка и литературы продолжал изучение средневековых культовых и погребальных памятников в горной Чечено-Ингушетии. Основное внимание было уделено исследованию храма Таргимский в Ассиновской котловине, в 2 км к северу от средневекового Таргима. Это значительно разрушенная одноапсидная церковь зального типа. Наряду с детальным описанием памятника проведены раскопки внутреннего пространства храма, заваленного камнем рухнувшей кровли и стен. При храме исследован также подземный склеп. Склеп потревожен и содержал, судя по костным останкам, два центральных погребения с восточной ориентировкой, впущенных в основание камеры.

В дальнейшем он использовался для коллективных захоронений. В заполнении храма и склепа найдены кости животных, черешковые наконечники стрел, железный нательный крест, фрагменты средневековых красноглиняных сосудов, которые датируют храм XIII в. Судя по находкам (кости жертвенных животных, последующая коллективность погребений, находки предметов в зале), христианский храм спустя небольшой промежуток времени начал функционировать уже как памятник языческого культа.

Проведена расчистка внутренних площадей святилища в средневековых селениях Морч, Эрзи, Кербита (ущелье р. Армхи), верхний Оздик, Верхний Кий, Бархин (ущелье р. Ассы), а также постройка на перевале Цей-Лам близ сел. Бишт. Материалы святилищ представлены разнотипными наконечниками стрел, сердоликовыми бусами, серьгами, бубенчиком-колокольчиком, костями жертвенных животных. Находки датируют исследованные памятники эпохой средневековья — XI—XVI вв.

Изучены раннемусульманские кладбища близ селений Басс, Боторч, Дышни, Нижний Кокадой (Ущелье р. Чанты-Аргун). По сохранившимся надписям на надгробных стелах они датированы XVIII—XIX вв. Аналогичные памятники осмотрены в горной Ингушетии, близ селений Эрзи и Ибн (ущелье р. Армхи). Начало функционирования этих кладбищ может быть отнесено к XIX в., что согласуется с ранее полученными материалами о сравнительно позднем проникновении ислама в горные районы Ингушетии.

Раскопаны шесть полуподземных склепов в горной Ингушетии. Один из них, расположенный вблизи сел. Эгикал, по находкам (бронзовые втульчатый наконечник копья и булавка с дисковидным навершием, пастовые бусы, керамика, кремневый наконечник стрелы) может быть предварительно датирован второй половиной II тыс. до н. э.

Три склепа открыты на южном склоне горы Цей-Лам среди развалин циклопических построек, две из которых описаны. Еще два склепа исследованы близ сел. Шуан, в уроч. Мохде Джераховского ущелья. Предметы вооружения, быта и украшения предварительно датированы XI—XII вв.

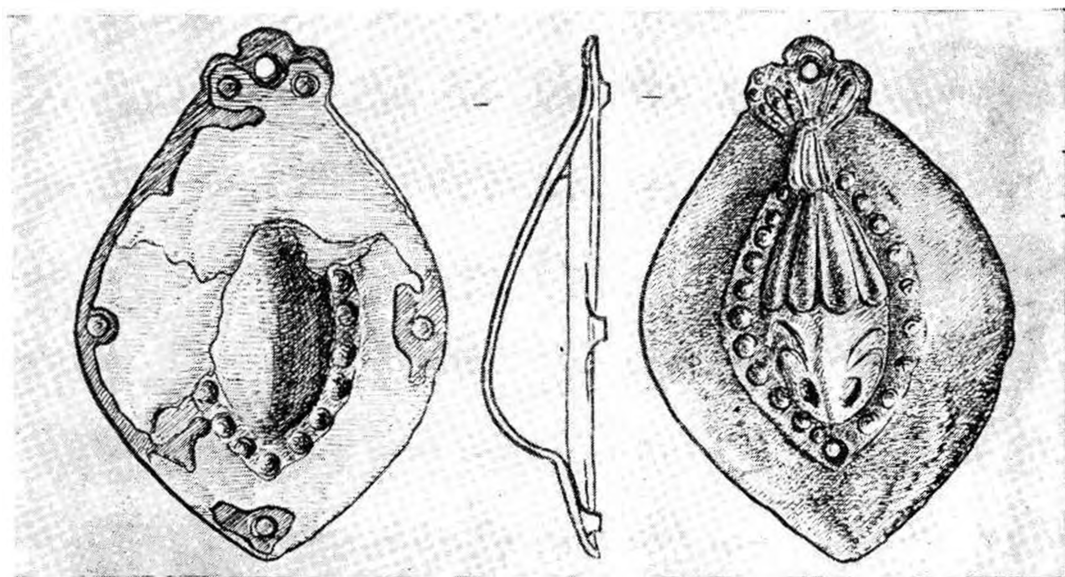
РАСКОПКИ ИЛЬИЧЕВСКОГО ГОРОДИЩА

Ильичевский отряд Таманской экспедиции Института археологии АН СССР продолжал исследование цитадели городища у пос. Ильич. Новые площади соединили два раскопа (А и Г). На раскопе Г выявлена конструкция стены 5 помещения V—VI вв. н. э., построенного на кладке из сырцовых кирпичей более раннего сооружения. Каменный фундамент стены укреплен прокладками из деревянных плах и горбылей, а по углам — крестообразными конструкциями из плах. По краям фундамента забиты гладко оструганные колья, следы которых ясно читаются в глине. На усиленном таким образом фундаменте возведена стена из сырцовых кирпичей, от которой в западной части сохранились еще шесть рядов кладки.

Раскопаны два помещения того же времени, давшие огромное количество находок. В юго-восточном углу одного из них (XVI) кроме печи обычной для Ильичевки конструкции открыта печь-очаг из поставленных на ребро сырцовых кирпичей и положенной на них печной плиты. Рядом с очагом — набор пирамидальных подставок, часть из которых помечена косым крестом. В восточной стене помещения устроена большая ниша. Здесь стоял горшок с тремя отверстиями в нижней части тулова, заполненный костями осетра. В северо-восточном углу на расслоившихся углях (остатки скамейки или столика) лежала пара жерновов с обуглившимся зерном между рабочими плоскостями. Вторая пара жерновов (разбита) находилась в юго-западном углу, между печью и порогом. В восточной части помещения врыты в пол две огромные красноглиняные амфоры; в обоих помещениях обнаружено по 20 амфор шести типов, датируемых IV—VI вв. н. э.

Из остальных находок отметим лепные горшки и ойнохои (около 10), краснолаковые тарелки V—VI вв. с клеймами, тонкостенные кувшинчики и ойнохои, лощеные сосуды, обломки

Бронзовая фибула. Ильичевское городище



стеклянных сосудов и оконного стекла, глиняные пряслица, точильные бруски, костяные предметы, изделия из железа, бронзы, детская золотая сережка, монеты, зерна пшеницы и проса, кости животных, птицы, рыбы, раковины мидий.

Намечены границы еще двух помещений, которые будут раскапываться в новом сезоне.

РАСКОПКИ СТАВРОПОЛЬСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Ставропольская экспедиция работала в составе пяти отрядов: Туркменского, Буденновского, Северо-Кавказского, Александровского и Иноземцевского. Работы проводились, в основном, на подлежащих разрушению памятниках и охватывали хронологический диапазон от III тыс. до н. э. до X—XII вв. н. э. Изучались памятники майкопской, катакомбной, сарматской и аланской культур.

Иноземцевский отряд исследовал большой курган на окраине пос. Иноземцево (в районе бывшего сел. Каррас) Железноводского р-на, на плато между горами Машуком, Бештау, Железной, Развалкой, Змейкой и Лысой. Курган имел высоту 6 м и диаметр около 50 м. Насыпь — сложная каменно-земляная конструкция, включавшая и небольшой, более ранний курган с полностью разрушенной погребальной ямой в центре. Курган был насыпан над погребением майкопской культуры. Погребальное сооружение представляло собой глубокую грунтовую яму, перекрытую деревянным накатом и камышом, над которыми были насыпаны камни. Погребение ограблено, в частности почти полностью отсутствовали кости человеческого скелета. Из вещей, сопровождавших погребенного, остался нетронутым набор вооружения, состоявший из двух бронзовых кинжальчиков, кремневых наконечников стрел и копья и каменного топора. Любопытный набор предметов оказался в ногах погребенного: каменный терочник, оселок, плиточка для растирания, несколько кусков кремня и три роговых молоточка в сопровождении девяти роговых палочек. Последние роговые предметы до сих пор не встречались в аналогичных погребениях. Нетронутая восточная часть могилы содержала посуду и рабочие орудия. Так, северо-восточный угол был заставлен семью крупными толстостенными сосудами, покрытыми орнаментом. Тут же, около сосудов стояли одна и несколько в стороне вторая гончарные миски. В юго-восточном углу были поставлены три бронзовых клепаных котла и около одного из них положены два бронзовых топора, тесло и вилкообразный предмет. Судя по инвентарю, погребение относится к новосвободненскому этапу майкопской культуры и может быть датировано второй половиной III тыс. до н. э.

Буденновским отрядом исследованы три кургана к югу от с. Преображенского, в зоне земель орошения второй очереди Большого Ставропольского канала. Два из них оказались ограбленными, третий содержал три сарматских захоронения, из которых одно было нетронутым. В составе инвентаря этого погребения — колчан с железными наконечниками стрел, бронзовое зеркало, ожерелье из гагатовых и стеклянных бусин, железный нож, глиняное пряслице и сосуд. Кроме того, отрядом продолжен сбор материала и доследование разрушенного сарматского грунтового могильника у хут. Херсонки к северу от с. Преображенского, относящегося как и курганы к эллинистическому периоду.

РАБОТЫ ПО ПАЛЕОЛИТУ НА НИЖНЕМ ДОНУ

Старозолотовский отряд Костенковской экспедиции проводил работы по изучению палеолита в Константиновском р-не Ростовской обл. Основным объектом исследования явилось поздне-палеолитическое поселение Золотовка I, открытое В. Я. Кияшко в 1969 г. Оно расположено на древней, миндельской террасе правого берега Дона, примерно в 2 км севернее хут. Старозолотовского, на правом берегу балки Маркина. В этом районе на протяжении около 10 км, начиная от хут. Старозолотовского и до г. Константиновска, миндельскую террасу разрезает много древних и современных оврагов. К ним и приурочены поселения разного времени, в том числе палеолитические и широко раскопанные В. Я. Кияшко энеолитические.

Культурный слой Золотовки I залегает в лессовидном суглинке на глубине 1,5—2 м от современной поверхности. Он хорошо сохранился и представлен многочисленными каменными изделиями, охрой, остатками кострищ и многочисленными раздробленными костями животных. Основную особенность каменного инвентаря составляют группа миниатюрных ретушированных пластиночек мураловского типа и серии высоких нуклевидных скребков. В целом инвентарь напоминает материал Мураловской позднепалеолитической стоянки на берегу Миусского лимана. Отличие состоит лишь в том, что в Золотовке I больше развита призматическая техника расщепления кремня. Фаунистические остатки в Мураловке более разнообразны, чем в Золотовке I — здесь резко преобладают остатки первобытного зубра. По исследованной площади (в 1969 и 1976 гг. вскрыто около 80 кв. м) намечается четкая локализация жилых и производственных комплексов.

Примерно в 300 м севернее Золотовки I, на противоположном левом склоне балки Маркина, выявлена вторая стоянка, получившая условное название Золотовка III. Здесь в шурфе выявлены два горизонта культурных остатков, разделенных полуметровой стерильной прослойкой. По стратиграфическому положению оба слоя Золотовки III древнее слоя в Золотовке I.

Одновременно произведено широкое обследование берегов Дона и Северского Донца. Открыты новые раннепалеолитические местонахождения у г. Константиновска и у хут. Костиногорского. Серия мастерских по обработке кремня зафиксирована у хут. Кременского. Особый интерес представляет мастерская эпохи позднего палеолита, выявленная на левом борту балки Вирючьей, примерно в 2 км от хут. Кременского. Здесь в разрезе берега, сложенного суглинками, на глубине около 2 м выделяется четкий, не более 10 см мощности культурный слой, имеющий большую протяженность по простиранию. Эта мастерская, несомненно, представляет исключительный интерес для изучения техники первичного расщепления кремня в эпоху позднего палеолита.

СРЕДНЕВЕКОВЫЙ МОГИЛЬНИК У ХУТОРА КРЫМСКОГО

Крымский отряд Донской экспедиции Института археологии АН СССР продолжал раскопки грунтового могильника у хут. Крымского Усть-Донецкого р-на Ростовской обл. Могильник расположен на правом высоком берегу р. Сухой Донец, на северо-западном склоне балки в 200 м от юго-западной окраины хутора. Западная часть могильника нарушена грунтовой дорогой. Здесь в 1957 г. были раскопаны 18 погребений. В 1976 г. ставилась задача вскрытия

могильника широкими площадями для выяснения его границ и планировки, выделения более ранних и более поздних участков.

Раскоп, разбитый вдоль дороги на юго-западной части склона, показал, что погребений здесь нет. Ниже по склону, вдоль промоины, был заложен второй раскоп, давший 11 погребений: два мужских, четыре женских, одно детское и четыре неопределенных. Наиболее полно сохранились шесть погребений, располагавшихся в стороне от дороги. Глубина погребений различна — от 1,25 до 2,85 м. Все ямы прослежены с уровня материка и имеют овальную или подпрямоугольную форму. Северная и южная стенки имеют одну, реже — две ступеньки, западная и восточная стенки прямые или с небольшими подбоями. Длина ям не превышает 2,30 м, ширина по верху — 0,9 м, ширина у дна — 0,5—0,7 м. Заполнение — плотный суглинок; в погребении 28 обнаружена очень плотная забутовка из материковой глины. В четырех погребениях сохранились следы поперечных перекрытий из дощечек или плах.

В том же погребении 28 поверх деревянного перекрытия, лежавшего на ступеньках, были уложены на ребро сырцовые кирпичи (10×8×4 см). Все погребенные лежали вытянуто на спине, головой на запад с небольшими отклонениями к северу. Руки вытянуты вдоль туловища или согнуты в локтевых суставах, кисти рук лежали под тазом или на тазобедренных суставах. В головах погребенных была положена часть туши одного или нескольких баранов — заупокойная пища.

Среди разнообразного погребального инвентаря, представленного орудиями труда, предметами быта и украшениями, отметим стеклянные и фаянсовые бусы, бронзовый перстень, серебряные и золотые серьги, бронзовые пряжки и застежки, железный топор, кресало с кремнем, точильный брусок. Интересны находки серебряного дирхема (погребение 21) и бронзовой печатки с изображением двух птиц на круглом основании (погребение 22). В четырех погребениях обнаружены семь сосудов (кухонные горшки, кружки и кувшины) гончарного производства хорошего обжига. Тесто — с примесью мелкого и крупного речного песка и мелкодробленого шамота. У кружек тулово приземистое, горло широкое, венчик слабо отогнут, ручки овальные в профиле, дно плоское. Орнаментированы они широкой горизонтальной лощеной полосой. У кувшинов тулово округлое, горло узкое, высокое. У горшков тулово вытянуто-яйцевидной формы, слабо отогнутый венчик и плоское дно, орнамент линейный. По обряду захоронения и инвентарю могильник относится к болгарскому варианту салтово-маяцкой культуры и датируется второй половиной VIII — первой половиной IX в.

ИССЛЕДОВАНИЯ ВЕРХНЕСАЛЬСКОГО ОТРЯДА

Верхнесальский отряд Донской экспедиции Института археологии АН СССР продолжал работы в междуречье Сала и Большого Гашуна (в их верховьях). Разведками 1975 г. в зоне строительства Верхнесальской оросительно-обводнительной системы зафиксированы два поселения эпохи бронзы и более 35 курганных групп, некоторые из них насчитывают по нескольку десятков насыпей. Курганы располагались в пойме р. Сал, в междуречье Сала и Большого Гашуна. Большинство же групп концентрировалось на высокой надпойменной террасе р. Большой Гашун, где курганы тянулись иногда на протяжении десятка километров. Стационарные работы проводились в двух пунктах:

у станицы Эркетинской — могильник «Попова» и на землях овцесовхоза «Комиссаровский» — могильник Харинка (Дубовский р-н Ростовской обл.).

Могильник «Попова» состоял из трех курганов, давших четыре погребения. Под насыпью всех курганов обнаружены остатки мазаров, выложенных из сырцового кирпича размером 37×22×8 см (курганы 1 и 2) и камня известняка (курган 3). Мазар представлял собой кольцеобразную стенку шириной 1,9 м и высотой 0,6 м, лежащую на прослойке материковой глины. Кирпичи уложены в пять-шесть рядов с саманной прослойкой между ними. Внешняя сторона стенок мазара укреплена подсыпкой из материковой глины. Могильные ямы, обнаруженные в центре мазаров в северной стенке, имели ступеньку, в южной — камеру, свод которой поддерживался деревянными кольями или закладом из деревянных плах. Дно камеры и ступенька выстланы камышом. Костяки лежали вытянуто на спине, черепом на юго-запад, лицевой частью на юго-восток. В одном из погребений (курган 3, погребение 1) обнаружена железная бляха с остатками ткани. По погребальному обряду все погребения датируются XVII в. и относятся к серии могил ногайского круга.

Курганная группа Харинка состояла из 36 земляных насыпей, вытянутых цепочкой с северо-запада на юго-восток. Здесь раскопаны 25 курганов, содержавших 26 разновременных погребений. Наиболее ранними оказались захоронения позднесрубной культуры. Костяки лежали в ямах неправильно-прямоугольной формы, скорченно, на левом боку, черепом на юго-восток. Инвентарь представлен глиняными лепными сосудами баночной формы. Один из сосудов (курган 16, погребение 4) орнаментирован по тулову косыми прочерченными полосами, образующими ромбы. Савромато-сарматские погребения обнаружены под индивидуальными насыпями. Наибольший интерес среди них представляет сарматское погребение 1 кургана 10. Курган сооружен в западине и его вершина была на 20 см ниже уровня современной почвы. В прямоугольной яме (2,00×1,60 м) глубиной 1,35 м обнаружено диагональное погребение мужчины. Костяк лежал на подстилке из камыша вытянуто на спине, черепом на юго-восток, в сопровождении бронзовых оббивок и обоймиц, железных наконечников стрел, серолощеного кувшина, миски и курильницы. Наиболее многочисленны средневековые погребения. Все они обнаружены под индивидуальными насыпями в неправильно-овальных ямах со ступеньками в северной или южной стенках. Исключение составляет погребение 1 кургана 9, где вместо ступеньки сооружен подбой в западной стенке ямы. Костяки вытянуты на спине и ориентированы к западу. Могилы часто перекрыты деревом. В одном из погребений (курган 6, погребение 1) обнаружены погребальные носилки, представляющие собой прямоугольную раму с балясинами на углах. В насыпи кургана 18 над ямой погребения 1 обнаружено деревянное колесо со ступицей длиной 45 см и диаметром 20 см.

Среди многочисленного инвентаря, представленного предметами быта, украшениями и оружием, отметим бронзовые зеркала, серебряные и бронзовые перстни, деревянный гребень, железные ножи и кинжалы, ножницы, наконечники стрел, ножницы для стрижки овец, колчан из бересты.

Большой интерес представляют погребения поздних кочевников, в том числе погребения с конем в насыпи, а в одном случае — с конем в могиле (курган 26, погребение 1). Погребенные лежали вытянуто на спине, головой на запад или восток. В погребении 1 кургана 26 в южной половине ямы находилось погребение человека, в северной — коня. Животное обращено головой и

противоположную от человека сторону и положено на небольшой (30—40 см) ступеньке. Инвентарь кочевнических погребений разнообразен: железные кольца упряжи, стремена, ножи, костяные обкладки колчана, сабля с прямым перекрестьем, костяное навершие нагайки.

РАСКОПКИ КУРГАНОВ В СЕВЕРНОЙ ОСЕТИИ И АДЫГЕЕ

Северо-Осетинская экспедиция Всесоюзной центральной научно-исследовательской лаборатории консервации и реставрации Министерства культуры СССР провела раскопки 12 курганов у сел. Дзуарикау Алагирского р-на Северо-Осетинской АССР. Курганы высотой 1—3 м содержали от трех до 20 комплексов эпохи ранней и средней бронзы и были насыпаны в один, два или три приема. Впервые в Северной Осетии открыты погребения майкопской культуры. Майкопские погребения, совершенные на горизонте на каменных вымостках, содержали красноохристые сосуды и перекрывали майкопские погребения в ямах, которые в большинстве случаев были ограблены. Стратиграфические данные показали, что погребения ограблены, вероятно, самими майкопцами. В кургане 1 в майкопское погребение в яме врезался грабительский ход, который был перекрыт майкопским погребением на каменной вымостке. В кургане 2 майкопское погребение в большой яме перекрывалось каменной вымосткой, на которую были положены майкопские сосуды. Рядом с вымосткой на древнем горизонте находилось захоронение на правом боку с четырьмя майкопскими сосудами. Интересно, что в этом же кургане впускным с нижней насыпи было погребение с бронзовым топором и ножом сачхерского типа и четырьмя сосудами, приближающимися к позднекуро-араксинским. В кургане 2 комплекс с каменным топором кабардино-пятигорского типа и четырьмя сосудами, близкими к поздним куро-араксинским, также перекрывал майкопские. Подобная стратиграфия наблюдается и в других курганах. Таким образом, удается установить, что племена куро-аракского энеолита проникали на территорию Северной Осетии в постмайкопское время, соответствующее началу так называемой северокавказской культуры.

Адыгейская экспедиция исследовала пять курганов в зоне строительства Адыгейской рисовой системы. Курган 1 был частично разрушен строителями. В нем обнаружено катакомбное погребение-кенотаф и погребение скиф-киммерийского времени. Найдены стремечковидные псалии с тремя отверстиями (VIII — VII вв. до н. э.), а также фигурки оленя, по форме напоминающие позднекобанские. Из разрушенного погребения происходит серебряная чаша с реалистическим изображением двух беседующих женщин, датируемая I в. до н. э.— I в. н. э. В кургане 2 обнаружено погребение четырех коней, относящееся к киммерийскому периоду (VIII—VII вв. до н. э.). Здесь найдены различные принадлежности конской сбруи, в том числе трехдырчатый псалий. На дне лежали деревянные плашки, оббитые медными бляшками. Местонахождение золотой фольги и бисера в погребении указывает на то, что ими, вероятно, расшивалась попона лошадей. Основным в кургане было погребение эпохи бронзы на каменной вымостке с вытянутым скелетом, окрашенным охрой. Все погребения кургана 3 содержали вытянутые скелеты, ориентированные в юго-восточном направлении, в деревянных ящиках, перекрытых плахами. Инвентарь — бронзовые ножи, бритвы-ножи, бляшки-медальоны.

ИССЛЕДОВАНИЯ В МЕЖДУРЕЧЬЕ ДОНА И СЕВЕРСКОГО ДОНЦА В ПРЕДЕЛАХ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

В 1976 г. начала свои исследования совместная Азово-Донецкая экспедиция Института археологии АН СССР, Ростовских государственного университета и педагогического института и Азовского музея. Одной из основных задач экспедиции было исследование памятников эпохи раннего железа в междуречье Дона и Северского Донца, в районе стыка савромато-сарматского населения левобережья Нижнего Дона, степных скифов и племен среднедонской культуры — предполагаемых будинов Геродота (по П. Д. Либерову). Проводились раскопки курганов в двух больших группах у пос. Шолоховского Белокалитвенского р-на и пос. Сладковского на землях совхоза им. Димитрова Тацинского р-на Ростовской обл. Эти районы области ранее не посещались археологами. Предварительные исследования указанных курганных групп в 1976 г. оказались весьма интересными и перспективными.

Всего раскопано пять небольших курганов, давших 11 разновременных погребений: эпохи бронзы (катакомбная и срубная культуры), скифо-сарматского времени и раннего средневековья.

Особый научный интерес для скифо-сарматской археологии представляют два погребальных комплекса IV в. до н. э. В кургане пос. Шолоховского обнаружена большая могила (6×6 м) с дромосом. Полностью погребальный обряд не восстанавливается из-за ограбления и нарушения могилы норами лисы. Однако в могиле сохранился весьма богатый и разнообразный материал.

Много оружия — железные массивные наконечники копий и втоки, несколько колчанных наборов, содержащих бронзовые и железные наконечники стрел, железный боевой топор и два чешуйчатых панциря, основной вид которых может быть восстановлен. Конские уборы содержали железные и бронзовые псалии, бляшки в скифском зверином стиле и прочие детали уздечки. Из украшений весьма интересны тонкие золотые и электровая пластинки в зооморфном стиле. Найдены черепки от нескольких лепных местных сосудов, очень близких савроматам или ранним сарматам, и бронзовый котел.

Аналогичная могила исследована в кургане 4 у хут. Сладковского. В дромосе могилы был погребен боевой конь с бронзовыми бляхами от сбруи и обломками лепной посуды (восстанавливается горшок савроматского типа). В головах лошади стояла синопская амфора эллинистического времени. Большая квадратная могила (5×5 м) имела перекрытие из плах, выходящих за пределы самой могилы. Несмотря на ограбленность могилы в древности, в ней удалось проследить погребальный обряд.

Это семейный склеп, где были погребены не менее семи мужчин, женщин и детей. Они лежали вытянуто, головой строго на запад или юг, некоторые на интенсивной меловой посыпке или на подстилке из прутьев. Заупокойная пища состояла из частей разрубленных туш барана и лошади. Среди инвентаря — разнообразное оружие, две раннеэллинистические амфоры, большой лепной горшок савроматского типа, бронзовые и костяные бляшки и ворворки-пронизки, бусы и деревянный кубок, украшенный золотой оковкой в зверином стиле и серебряными круглы-

ми бляшками. Особый интерес представляет целиком сохранившееся захоронение богатой женщины-амазонки, погребенной на интенсивной меловой посыпке со слегка расставленными ромбом ногами, головой на юг (ко входу-дромосу с конем). При ней полная паноплия: длинный железный меч с бронзовым овальным навершием и без перекрестья, копье, колчан со стрелами, бляшки от портупеи. В головах с одной стороны стояла большая амфора и около нее — часть туши крупного барана с железным ножом, с другой стороны — большое савроматское или раннесарматское бронзовое зеркало с плоской длинной ручкой.

На шее — уникальная электровая гривна с напаянными фигурками припавших к земле хищников; на груди — височные кольца или серьги и мелкие бусины, на запястье — браслет из стеклянных подвесок-амфорок.

В обоих краткоописанных курганах, датированных по составу вещей IV в. до н. э., мы имеем удивительное сочетание черт среднедонской культуры, савроматов и ранних сарматов Поволжья и Приуралья, причем в погребальном обряде явно господствует савроматская и раннесарматская линия. Судя по дате этих комплексов, здесь обнаружены сирматы, известные античным авторам Эвдоксу и псевдо-Скилаку, жившим и писавшим в IV в. до н. э.

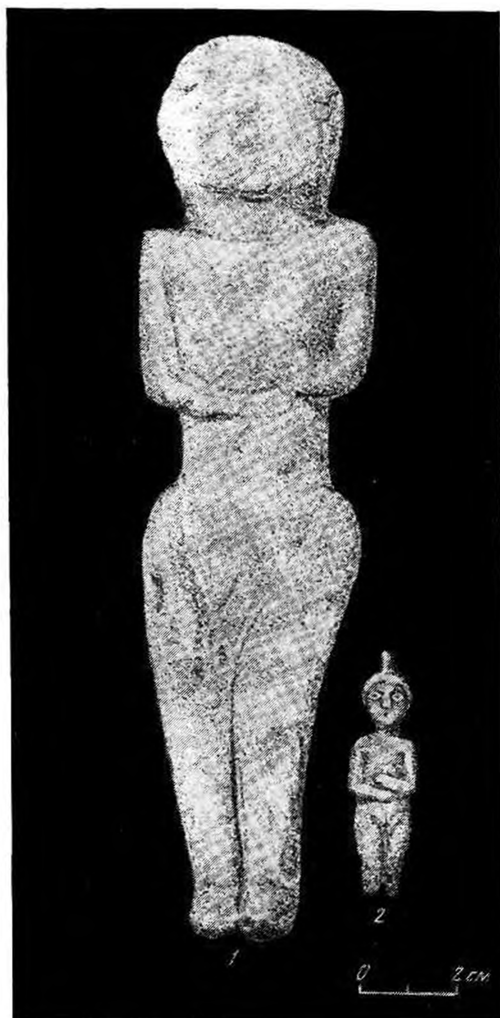
Два кургана Сладковского могильника (3 и 5), несмотря на их сильное ограбление, связаны с сарматами рубежа и I в. н. э., судя по сохранившимся золотым нашивным бляшкам геометрической формы, обломкам краснолакового кувшинчика, серолощеного гончарного сосуда, (курган 5) и бронзовой фибуле (курган 3). Могилы этих курганов строго квадратные, характерные для сарматских диагональных погребений.

НИЖНЕСАЛЬСКИЕ КУРГАНЫ

Багаевский отряд Донской экспедиции продолжал раскопки курганов в зоне строительства Багаевско-Садковской оросительной системы.

На Агеевском могильнике вскрыты два кургана сарматского времени. Здесь особый интерес представляло погребение I в. н. э., давшее большое количество предметов из железа, золота, бронзы и глины, в том числе большую краснолаковую тарелку (аналогии: Танаис и Золотая Балка). На Донском левобережье проведены охранные раскопки двух разрушающихся курганов: Чумного кургана в окрестностях хут. Ажинов, где вскрыты два погребения — катакомбное и срубное, и кургана, расположенного к северо-востоку от хут. Слободской на берегу оз. Лопатино и давшего два погребения — катакомбное и сарматское.

На Балабинском I могильнике раскопки проводились в центральной и западной частях. Большинство насыпей содержало по нескольку разновременных погребений с хронологическим диапазоном в пять тысяч лет. Особое внимание обращали на себя катакомбные погребальные сооружения, в которых удалось проследить «разметку» углов входных колодцев и лазов в камеру мазками красной охры по определенной системе: по одному — на углах и по пять — по периметру лаза. В погребениях этого времени выделяется серия эскарнированных и особым образом уложенных погребенных, ранее здесь не встречавшихся. Среди сарматских погребений отметим погребение девушки 13—15 лет с уникальным набором инвентаря: две женские статуэтки (одна из мела, лежавшая у правой голени, вторая из кости — у правого плеча), не имеющие прямых аналогий; краснолощеные сосуды и миска, се-



ролощеный сосуд и сосуд со сливом и втулкой для крепления рукоятки; бронзовые зеркало с умбоном и перстень-печатка; железный нож, сердоликовые, хрустальные, пастовые и стеклянные бусины; свинцовые биконические пряслице и палочка с отверстием на утолщающемся конце; сверленая средиземноморская раковина и два амфорных куска мела. Погребение, видимо, датируется II — I вв. до н. э. Еще один любопытный сарматский комплекс обнаружен в западной части могильника. Это богатая тризна в большом и глубоком рву, заполненном расчлененными останками лошадей и коров и целыми костяками овец и собак. Там же обнаружены наконечники стрел, удила, бронзовый перстень, глиняное колесико, возможно, от модели повозки и несколько сосудов, в частности родосская амфора III — I вв. до н. э. и лепная корчага. Несомненный интерес представляет и кочевническое погребение XII — XIV вв. с конем и повозкой, обнаруженное в центральной части могильника.

По свидетельству местного жителя, на этом кургане до 1941 г. находилось каменное изваяние («каменная девка»).

Статуэтки из сарматского погребения II—I вв. до н. э. (1 — мел, 2 — кость)

РАСКОПКИ ВТОРОГО ГОРОДИЩА У ПОС. «ЗА РОДИНУ» ТЕМРЮКСКОГО Р-НА КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ

После двухлетнего перерыва в 1976 г. возобновлены работы в округе Таманского толоса и резиденции Хрисалиска, исследованных Н. И. Сокольским в 1970—1973 гг. и обративших тогда внимание на особенности рельефа местности, лежащей в 400 м к востоку от этого памятника. Здесь находится незначительная возвышенность прямоугольных очертаний площадью немногим более 1,5 га с курганообразным всхолмлением (40 × 50 м) в северо-западном углу. В юго-восточном районе этого городища исследована площадь

в 500 кв. м и выявлена южная часть здания в виде длинной постройки (ширина 5,4 м), ориентированной с северо-запада на юго-восток. С западной стороны постройки тянулась галерея шириной 1,85 м, выходившая на обширное незастроенное пространство, вымощенное булыжником и плитняком. Скорее всего данное сооружение будет представлять в целом перистиль, а пока открыт его юго-восточный участок. Наружные стены здания имели каменные фундаменты (ширина 0,9 м, высота 0,4 м), на которых была возведена сырцовая кладка. Раскопанная на протяжении 25 м часть дома членилась минимум на три помещения перегородками, сделанными целиком из сырцовых кирпичей без каменных оснований. Только пол южного помещения был выложен плитняком, в остальных — он глинобитный. Из трех комнат постройки выделяется богатством убранства северная (38 кв. м). Она была оштукатурена. Цветная штукатурка не только лежала несколькими слоями вдоль всех стен, но и частично сохранилась в первоначальном положении на восточном фундаменте. Гамма красок росписи включает белый, желтый, темно-синий цвета, служившие для покрытия больших плоскостей в сочетании с декоративными элементами, нанесенными белой краской по темному фону. Стены, кроме того, украшал фриз — рельефный меандр светлого тона. На двух кусках штукатурки сохранились одинаковые большие буквы эпсилон, написанные коричневой краской по белой основе, а на ряде обломков красной штукатурки — граффити в виде остатков надписей, процарапанных тонким инструментом.

Комплекс находок (девять монет, керамика, в том числе клейменая тара) позволяет предварительно отнести время существования памятника к III — первой половине II в. до н. э. Набор керамики (кострюли, рыбные блюда, тарелки, разномерные кувшины, амфоры) и значительное количество костей наводят на мысль о совершении здесь общественных трапез. Это соображение, сочетающееся с фактом отделки одного из помещений расписной штукатуркой и надписями на ней, позволяет рассматривать памятник не как бытовое сооружение, а как комплекс, составляющий единое целое с соседним архитектурным ансамблем и толосом, раскопанными Н. И. Сокольским. Следует отметить ряд черт, сближающих тот и другой комплексы: архитектурное решение в виде перистильных дворов, ориентировка, парадность отдельных помещений, строительная техника и модуль, одновременность существования — III — первая половина II в. до н. э. Все это дает основание предполагать, что в данном районе концентрировались сооружения, возникшие скорее всего в связи с административными, общественными и религиозными запросами населения этой части Азиатского Боспора эпохи эллинизма.

РАСКОПКИ В АМГАТЕ

Экспедиция Карачаево-Черкесского музея краеведения проводила раскопки разрушающегося Амгатинского могильника, расположенного на левом берегу р. Теберды в 7 км южнее аула Нижняя Теберда. Из шести могил эпохи раннего средневековья целыми оказались пять, одна была ограблена. При зачистке в ней найдены две стеклянные бусины. Могилы Амгатинского городища подземные. Стены их сложены из тесаных песчаниковых брусков. Длина могил 1,50—2,05 м, ширина 0,70—0,90 м, глубина 0,80—1 м. Дно и перекрытия представляют собой массивные каменные плиты. Человеческие кости в могилах

не обнаружены. Видимо, захоронения были совершены по обряду трупосожжения, так как во всех могилах встречались угольки. В каждом погребении было по два-три глиняных сосуда. Это кувшины с открытыми носиками-сливами и закрытые круглые с зооморфными ручками, имевшие на тулове по три-четыре налепа. Аналогии таким гончарным сосудам темно-серого теста известны в г. Карачаевске и в Байтал-Чоиханском могильнике. Помимо керамики в погребениях найдены бусы из халцедона, яшмы, янтаря и стекла, а также бронзовые поясные пряжки (в том числе женский поясной набор — всего 80 предметов), фибула, копоушки, ногтечистки.

Большой интерес представляют бокал из зеленого стекла и глиняный кувшин с изображением змеи на тулове. Такой сосуд впервые встречен в Карачаево-Черкессии. Погребения датируются V—VIII вв. н. э.

ОХРАННЫЕ РАСКОПКИ КУРГАННОГО НЕКРОПОЛЯ ТАНАИСА

Отряд Нижне-Донской экспедиции Института археологии АН СССР и Ростовского областного музея краеведения продолжил спасательные раскопки на Западном участке курганного некрополя Танаиса, на трассе строящейся дороги. Исследованы 13 погребений, большинство которых совершено в ямах с подбоем, устроенным в северной длинной стенке входной ямы и, как правило, отделенным от нее наклонной ступенькой, а в нескольких случаях закрытым каменными плитами. В подбоях, ориентированных по оси юго-запад — северо-восток в деревянных гробах погребены в основном взрослые индивиды. В заполнении могильных ям встречены остатки угольков и перегнившего камыша. Три захоронения совершены в ямах с заплечиками. Среди них выделяется погребение 31. В могильной яме, ориентированной с северо-востока на юго-запад, обнаружен скелет взрослого индивида, лежавшего вытянуто на спине, головой на северо-восток; руки согнуты в локтях, кисти их находились на тазу. Левая нога согнута в колене. Костяк лежал в деревянном гробу, дно которого было посыпано мелом. В заполнении ямы, у дна встречены остатки перегнившего камыша от перекрытия. В могиле произведено частичное трупосожжение: дно гроба и кости нижней части скелета обожжены. Огонь был разведен в области таза. Горение было непродолжительным, так как дно гроба не прогорело, а кости лишь слегка обожжены. На тазовых костях находились остатки кожаного пояса и бронзовая пряжка с подвижным язычком. Выше бедра, под рукой погребенного стоял лепной горшок. Большая часть погребений ограблена в древности, но, несмотря на это, сохранила многочисленные предметы погребального инвентаря. Большинство могил датируется II в. н. э.

О РАБОТЕ ЗАПАДНО-КАВКАЗСКОГО ПАЛЕОЛИТИЧЕСКОГО ОТРЯДА

Западно-Кавказский палеолитический отряд Ленинградского отделения Института археологии АН СССР проводил исследование верхнепалеолитического местонахождения Широкий мыс, открытого автором в 1966 г. Оно находится непосредственно на берегу Черного моря, в 15 км к северо-западу от г. Туапсе и приурочено к центру мыса Широкого, где в настоящее время посажен

сад Небугского лесничества. В геоморфологическом отношении местонахождение связано в основном с поверхностью обширного останца раннечетвертичной, возможно, древнекарангатской морской террасы (36—40 м над уровнем моря).

Площадь местонахождения — около 23 000 кв. м. Десять лет назад местонахождение было сильно повреждено распашкой. Большое количество его материала оказалось на поверхности, не претерпев, однако, значительного перемещения. На всей площади местонахождения проведена глазомерная съемка, составлен план и разбита поквадратная сетка, на основе которых был проведен тщательный сбор подъемного материала. Собрана богатая коллекция каменных изделий (более 6000 предметов), изготовленных из окремненного мергеля, алевролита, кремня и обсидиана, среди которых имеются разнообразные нуклеусы, сколы, скребки на пластинах и отщепах, резцы и другие орудия со вторичной обработкой. Выразительными сериями представлены пластины с ретушированными выемками, пластинки и микропластинки с притупленным краем. Удалось выявить два крупных участка концентрации находок. Первый из них северный, площадью около 10 000 кв. м располагается ближе к гористому склону и в зоне тыкового шва террасы; второй, южный, площадью около 6000 кв. м тяготеет к ее бровке и береговому обрыву. Между находками на обоих участках не удалось проследить отчетливых типологических различий. Подавляющее большинство изделий изготовлено типично верхнепалеолитической техникой. Вместе с тем на отдельных квадратах южного участка найдены и изделия типа мустьерских остроконечников, что дает возможность надеяться на открытие на местонахождении более древнего, доверхнепалеолитического комплекса каменных изделий.

Разведочные шурфы общей площадью 14 кв. м позволили установить, что в ряде мест палеолитические изделия залегают не только в пахотном слое, но и в непотревоженном состоянии. Они связаны с двумя литологически различными слоями желтых суглинков и сизо-желто-красных глин, покрывающих щебнистые и галечные отложения морской террасы. Каменные изделия в этих слоях многочисленны, несколько различаются по составу и, вероятно, относятся к разным стадиям верхнего палеолита.

IV. ПОВОЛЖЬЕ И УРАЛ

РАБОТЫ В БОЛГАРАХ

Работы проводились Болгарским отрядом Поволжской экспедиции и Болгарским историко-архитектурным заповедником. Раскопом LII (88 кв. м) продолжено исследование участка у юго-восточного угла бывшего сельского кладбища, начатое в 1975 г. В раскопе был открыт ров, сооружение которого относится ко второй половине домонгольского периода, а ликвидация — к раннезолотоордынскому времени. Ров шириной 6 м и глубиной 2,5 м, прослеженный на протяжении 9 м, в пределах раскопа поворачивал с северо-запада-запада на восток-северо-восток под углом около 120°. Отсутствие вала на раскопе LII позволяет предположить, что раскоп попал на место проезда.

Раскоп LIII (40 кв. м) заложен на юго-западной окраине с. Болгары, в Школьном переулке. Под слабо выраженными современным и русским слоями залегал мощный пласт насыпного грунта (до 1 м) позднезолотоордынского времени. Насыпь, видимо, связана с нивелировкой площади перед зданием, угол которого прослежен в северной части раскопа. В южной части раскопа вскрыто жилище полуземляночного типа (3,3×3,0 м), углубленное в грунт на 0,4—0,5 м. Заполнение жилища насыпным грунтом позднезолотоордынского времени позволяет сделать предположение о его разрушении в связи с нивелировкой площади.

Раскопом LIV продолжено изучение юго-восточного района городища. В ранний золотоордынский период это был жилой район. Интересны остатки двух изгородей, часть котлована жилища, видимо, земляночного типа, а также остатки другого жилища в виде фрагментов подпольного отопления типа канов. Позднее на месте жилищ была воздвигнута постройка из известняка, прямоугольная в плане. Сохранились лишь котлован ленточного фундамента, отмостка из мелкой щебенки известнякового камня, покрытой строительным раствором, и груда мусора в виде кусков туфа и известняка, раствора и плит штукатурки, иногда с резным украшением. Здесь найдены кости человека. Можно предполагать, что эта постройка была мавзолеем позднезолотоордынского времени.

В западной части городища исследованы стенки водопроводной траншеи на протяжении 1157 м. Получила подтверждение датировка заселения этого района позднезолотоордынским временем. Установлено, что жилища располагались далеко за пределами линии вала и рва, воздвигнутых в середине XIV в. Близ западного вала (на площади 80×120 м) выявлено городское кладбище, возникшее, очевидно, во второй половине XIV в.

Раскопом LV (72 кв. м) вскрыт участок городища по ул. Назаровых, на окраине города домонгольской поры и района посада золотоордынского времени. В южной части раскопа обнаружен мощный (до 0,8 м) слой песка и глины с включениями культурных остатков, залегающих в раннем золотоордынском слое. Очевидно, этот слой — остатки разрушенного и в значительной мере пере-

отложенного земляного сооружения (вала?). В юго-западном углу раскопа выявлен край глубокой ямы, уходящей в стенки раскопа. Глубина ямы от ее дневного уровня — 1,5 м; сооружение ее относится к домонгольскому времени. Характер и глубина ямы позволяют предположительно считать ее рвом. Возможно, это продолжение укреплений, открытых в раскопе LII.

Из находок отметим золотой орнаментированный наконечник ремня (вес 70 г.). Наконечник, видимо, потерянный, обнаружен непосредственно под слоем пожара, отделяющим позднезолотоордынский слой от напластований русской деревни XVIII в. и связанным с разгромом булгар русским князем Федором Пестрым в 1431 г.

РАСКОПКИ ПОСЕЛЕНИЙ ЭПОХИ БРОНЗЫ В МАРИЙСКОЙ АССР

Марийская экспедиция продолжала исследование памятников эпохи бронзы в Марийской АССР. Основные работы проводились на поселении Барские Кужеры III (Моркинский р-н) на правом берегу р. Илети, открытом экспедицией в 1975 г. На площади около 500 кв. м изучены остатки расположенных вдоль берега шести жилищ-полуземлянок четырехугольной в плане формы площадью 50—90 кв. м. Жилища соединены переходами и имеют выходы в сторону реки и леса. На полу располагались очаги и хозяйственные ямы. Интенсивными весенними паводками часть жилищ полностью разрушена, однако рядом с раскопанными жилищами видны шесть впадин. Находки сосредоточены в основном в пределах жилищ. Большой интерес представляет керамика. Это лепные сосуды полуяйцевидной или горшковидной формы с открытым горлом. Поверхность их иногда заглажена. Венчик — прямой, с орнаментальной нарезкой по срезу, дно округлое или уплощенное, изредка — плоское. Посуда орнаментирована поясками вертикальных отпечатков короткого зубчатого штампа и шнуровыми оттисками, составляющими сетку, зигзаги, ромб, елочку. В целом керамический материал поселения сочетает в себе черты, характерные для поздних волго-камских памятников неолита и ранне-волосовских Средней Волги. Выразителен и разнообразен каменный инвентарь, отличающийся тщательной отделкой и совершенством форм (более 10 плоских крупных тесел из белого кремня с широким лезвием, шлифованные трехгранные трапециевидные в сечении тесла с желобком в рабочей части, серповидные ножи с выступающей рукоятью). Стрелы и дротики имеют листовидную, ромбическую и треугольно-черешковую формы. Проколки и острия, скребки и скобели, скребла дополняют коллекцию каменного инвентаря. Интересны находки небольшого слитка металла и двух фрагментов глиняных тиглей.

Небольшие раскопки проведены на Баркужерских I и II поселениях. Керамика и кремневые орудия аналогичны материалам поселения III. Одно жилище (из 10) исследовано на обнаруженном в 1976 г. поселении IV у дер. Барские Кужеры. Жилище (60 кв. м) четырехугольных очертаний, с несколько углубленным полом. Слабая насыщенность заполнения гумусом и находками свидетельствует о временном его характере. Тонкостенные сосуды из глины с примесью песка и растительных остатков орнаментированы рядом вдавлений по шейке и зубчатыми отпечатками в верхней трети. Венчики прямые, дно плоское. Такая керамика

известна на приказанских поселениях эпохи поздней бронзы и раннеананьинских памятниках.

В бассейне р. Большой Кокшаги (Звениговский р-н), на берегу оз. Мариер расположена стоянка развитого этапа волосовской культуры. В раскопе (50 кв. м) найдены многочисленные фрагменты лепных сосудов из глины с растительной примесью. Это горшковидные, с плоским дном и открытым горлом сосуды. Венчики прямые, с нарезкой по срезу, иногда слегка отогнутые. Поверхность заглажена щепкой или зубчатым штампом и орнаментирована поясками вертикальных оттисков короткого зубчатого штампа, образующими сетку, зигзаг и более сложные узоры. Каменный инвентарь состоит из скребков, ножей, проколок, сверла, наконечников стрел и дротиков, тесла и долота. На синхронном этой стоянке поселении на оз. Шордоер (в 5 км от оз. Мариер) заметны остатки жилищ-полуземлянок — впадины глубиной до 1 м и диаметром 8—10 м.

ИССЛЕДОВАНИЯ В ЕЛАБУЖСКОМ РАЙОНЕ ТАТАРИИ

Экспедицией Коми филиала АН СССР совместно с Удмуртским государственным университетом начаты раскопки Икского I поселения. Одновременно обследовалась терраса между с. Икское устье и дер. Тураево Елабужского р-на, где открыты два поселения и могильник, на которых также проведены раскопки. Поселение Икское I занимает край надпойменной террасы левого берега р. Чуман (правый приток Камы) в 2 км к северу от с. Икское устье и в 1,5 км к северо-востоку от дер. Тураево. Исследована площадь 423 кв. м, выявлены остатки древнего оврага, в заполнявшем его культурном слое залегали фрагменты сосудов эпохи поздней бронзы, маклашеевского типа и раннеананьинского времени. Зафиксированы несколько ям и углублений раннеананьинского периода, а в одном из углублений расчищен развал верхней части сосуда маклашеевского облика.

Икский могильник расположен напротив поселения I на правом берегу р. Чуман. На вскрытой площади (432 кв. м) выявлено 20 погребений, располагавшихся четырьмя рядами в направлении северо-восток — юго-запад. Захоронения произведены в узких длинных и неглубоких грунтовых могилах подпрямоугольной в плане формы, ориентированных преимущественно с востока-юго-востока на запад-северо-запад. Часть погребений распахана. Погребенные лежали вытянуто на спине. Сопровождающий инвентарь: бронзовые шейные и височные восьмеркообразные подвески, подвески в виде кольца с заходящими концами, трехгранные наконечники стрел, сюльгама; железные ножи, пряжка и перстень; глиняные пряслица. Могильник относится к ранней поре чегандинской культуры, а, возможно, является и памятником переходного типа от позднеананьинского периода к раннечегандинскому. В засыпи могил и за их пределами встречаются фрагменты ананьинской керамики и кальцинированные кости.

Очевидно, могильник располагался на месте распаханного ананьинского селища, к которому относятся и две вскрытые ямы, видимо, хозяйственного назначения.

В 0,8 км к югу от могильника у старицы р. Камы обнаружено Икское III поселение. Раскопом (324 кв. м) вскрыта часть древнего ложка, на дне которого обнаружено несколько скоплений сосудов эпохи поздней бронзы, а также кремневые наконечники стрел сейминско-турбинского типа. Выявлена часть какого-то наземного сооружения прямо-

угольной в плане формы шириной 4 м, ориентированного с севера на юг. В северной стороне прослежен выход. На дне сооружения расчищены развалы сосудов эпохи поздней бронзы, а на одном из участков — скопление фрагментов сосуда маклашеевского типа. В небольшом числе встречается и ранне-ананьинская керамика.

На второй надпойменной террасе, выше поселения III открыто Икское IV селище. Раскопом (45 кв. м) вскрыта часть наземного жилища прямоугольной в плане формы шириной 4,8 м с углубленным очагом (1,1 × 0,6 × 0,4 м). По продольной оси сооружение ориентировано с северо-запада на юго-восток. Заполнение обильно насыщено кальцинированными костями и кусочками обожженной глины, особенно северная часть. Здесь же расчищено овальной формы углубление (1,3×0,9×0,3 м), заполненное жжеными костями. Находки представлены тремя глиняными бусинами, двумя железными ножами, ажурной накладкой треугольной формы и фрагментами сосудов чегандинского облика.

РАБОТЫ ЮЖНОГО ОТРЯДА СРЕДНЕВОЛЖСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Южный отряд Средневолжской экспедиции Куйбышевского государственного университета проводил исследования памятников в зоне строительства Куйбышевского обводнительно-оросительного канала.

Продолжены работы на курганном могильнике у дер. Новопавловка, па землях совхоза им. С. М. Кирова, начатые в 1975 г. Раскопаны шесть курганов, содержавших 18 разновременных погребений. Четыре кургана диаметром 30—40 м и высотой 1,3—1,8 м относятся к срубной культуре. Как правило, в центре их находились большие могилы, с мощным перекрытием из бревен и коры. На дне могил в скорченном положении на левом боку или животе лежали костяки, ориентированные черепами на север с отклонением к западу и востоку. В большинстве могил имелась подсыпка из охры. Инвентарь погребений представлен глиняными сосудами, бронзовыми украшениями, каменными и костяными наконечниками стрел и мелкими бронзовыми орудиями (шильями, иглами). В погребении кургана 5 найден полированный топор из зеленоватого полупрозрачного камня. В кургане 4 — кенотаф. На дне ямы, на подсыпке из охры обнаружены кинжал сосново-мазинского типа и костяные орнаментированные поделки, напоминающие по форме наконечники стрел, но тонкие и хрупкие. В курганах с впускными погребениями последние группировались вокруг центральной могилы и располагались обычно по кругу. Много детских захоронений. Наряду с трупоположениями встречены два трупосожжения. Судя по обряду захоронения и инвентарю, большинство погребений датируется раннесрубным временем. Два кургана содержали погребения сарматской культуры.

Продолжены также работы на Кировском I курганном могильнике. Раскопаны три кургана, давших 28 погребений; 26 из них относятся ко времени развитой срубной культуры. Число погребений в одном кургане достигает 19. Могилы неглубокие. Погребенные лежали скорченно на левом боку, головой на север с отклонениями к западу и востоку. Прослежены остатки деревянных перекрытий и подстилок из коры или травы. Инвентарь беден. Он представлен в основном глиняными сосудами баночной и горшковидной формы, орнаментированными отпечатками зубчатого штампа и резьбой. Имеется несколько сосудов с уступчиками при переходе от

шейки к тулову. Они покрыты лощением и орнаментом в виде заштрихованных треугольников и ромбов, выполненных мелкозубчатым штампом. В нескольких погребениях найдены бронзовые желобчатые браслеты. Два погребения относятся к сарматскому времени. Недалеко от могильника начаты раскопки поселения срубной культуры. Находки представлены керамикой развитого этапа срубной культуры и обломком каменной литейной формы.

СЕВЕРНАЯ ПАЛЕОЛИТИЧЕСКАЯ И ОКСКАЯ ЭКСПЕДИЦИИ

Уральским отрядом Института археологии АН СССР и Башкирского отделения Общества охраны памятников истории и культуры совместно с Всероссийским научно-художественным реставрационным центром им. И. Э. Грабаря проведена экспериментальная расчистка от известковых натеков одной из стен в зале 5 нижнего этажа Каповой пещеры. Под натечной коркой толщиной местами 4 см и более оказались отличной сохранности палеолитические рисунки геометрического стиля, между которыми намечается силуэт реалистического рисунка, что делает перспективным продолжение работ в Каповой пещере. Одновременно обследовано несколько гротов, в том числе три в окрестностях Каповой пещеры (А. В. Трусов, А. А. Выборнов) и открыта большая пещера Киндерля (Победа) на р. Зилиме. В ней не оказалось рисунков, но на полу найдено много древних костей (А. В. Трусов). Нет рисунков и в пещере Келья близ Белорецка (О. Н. Бадер). Обследованы также пещеры на р. Ай близ Алексеевского, в том числе открытая Л. Я. Крижевской (А. А. Выборнов), которые, однако, не дали палеолитических остатков. Вскрыто 7,5 кв. м в Мурадымовской пещере на р. Большой Ик. Кремневые предметы здесь единичны, зато собраны более обильные, чем ранее, остатки фауны позднеплейстоценового облика.

В Александровском и Кизеловском р-нах Пермской обл. продолжены поиски памятников палеолита (Е. П. Близнецов). Следы их обнаружены в гроте Юбилейном на р. Усьве, в гроте Ладейного Камня в окрестностях г. Александрова и у вершины скалистого гребня в 3 км к юго-востоку от города. Собран новый материал в Виашерской пещере близ г. Кизела. Остатки плейстоценовой фауны, частью в виде раздробленных костей, обнаружены и в некоторых других пунктах северной части Пермской обл.

На стоянке Сунгирь под г. Владимиром по поручению Владимиро-Суздальского музея-заповедника экспедицией вскрыта площадь 30 кв. м в раскопе III с целью доследования скопления культурных остатков, наметившегося в раскопах 1974 и 1975 гг.,— предполагаемых следов еще одного наземного жилища. Собрана богатая коллекция кремневых изделий, расчищены очажная яма и кострище, но культурное пятно уходит в стену раскопа и требует вскрытия новой площади.

В новых раскопах Решенского могильника на р. Оке, выше Мурома, близ Выксы вскрыта площадь 2753 кв. м. Обнаружены всего четыре могилы с погребальным инвентарем сейминского типа, состоящим из кремневых наконечников стрел, бронзового наконечника копья, нескольких медно-бронзовых предметов и глиняных сосудов. Выявлено расположение могил рядами, перпендикулярными реке; ориентировка могил речная. На песчаной гряде, где расположен могильник, обнаружены также остатки мезолитической стоянки, а в другом пункте дюны — остатки неолитической стоянки. В нескольких ки-

лометрах ниже по течению Оки, на пойменных озерах обследовано несколько стоянок, открытых учителем местной школы В. Л. Силаевым. Обнаружены и новые стоянки (В. Ф. Черников). Некоторые из них относятся к типу поздневолосовских и позднебалахнинских (большекозинских) и могут быть связаны с Решенским могильником. Три из них, расположенные на берегу оз. Глубокого, подверглись рекогносцировочным раскопкам. Керамика этих стоянок очень близка керамике типа Б стоянок Балахнинской низины (в особенности стоянки Большое Козино IV) и керамике Решенского могильника.

ИССЛЕДОВАНИЕ ГОРОДИЩ ЭПОХИ РАННЕГО ЖЕЛЕЗА НА РЕКАХ БАГАРЯК И СИНАРЕ

Багарякский отряд Уральской экспедиции провел комплексное исследование памятников эпохи раннего железа на реках Багаряк и Синаре в Каслинском р-не Челябинской обл. Обследованы 22 городища, в том числе четыре ранее неизвестных (Зотинское IV, Полдневское, Усть-Карабольское II у сел с одноименным названием, и городище у турбазы «Березка»).

Наибольший интерес представляет комплекс из четырех разновременных городищ в окрестностях с. Зотино на р. Багаряк. На двух из них, расположенных на высоких скалистых мысах, проведены стационарные раскопки. С напольной стороны площадки поселения окружены дугообразными валами и рвами. В основном полностью исследован наиболее ранний памятник — Зотинское IV городище (380 кв. м). На памятнике выявлены два разновременных культурных слоя — гамаюно-каменогорский и перекрывавший его — иткульский. В гамаюно-каменогорское время здесь были сооружены бревенчатый забор длиной около 30 м, ров, жилые и хозяйственные постройки наземного типа со слегка углубленными в грунт овальными или подпрямоугольными котлованами. В одном из помещений находилась кремнеобрабатывающая мастерская с вырубленным в скале овальным очагом размерами 1,6 × 1,2 м и глубиной 0,32 м. Во втором обнаружены остатки бронзолитейного производства. Каменные орудия из этого слоя изготовлены из кремня плохого качества и отличаются от иткульских изделий аморфностью и низкой техникой обработки. Керамический комплекс представлен типичными сосудами с округлым дном, выпуклыми плечиками и резко отогнутой шейкой, орнаментированными рядами мелкого косого креста и ямками, расположенными в шахматном порядке. По находке круглой бронзовой бляшки (диаметром 7,4 см) с петелькой на обратной стороне этот слой ориентировочно датируется VII в. до н. э. К иткульскому горизонту относятся: остатки двух наземных сооружений с подпрямоугольными в плане котлованами, один из которых сооружен на месте раннего жилища; вал, насыпанный в 15 м далее сожженного бревенчатого забора, и вновь углубленная канава рва.

На городище Красный камень (Зотинское I) раскопом (55 кв. м) вскрыты остатки трех жилищ с округлыми котлованами (диаметр 3—3,5 м) и развал овальной в плане глинобитной плавильной печи (1,4 × 1 м). Преобладают сосуды иткульского типа. Вместе с ними на разных глубинах залегает каменогорская керамика позднего облика. Многочисленны кости лошадей и других животных; найдены пряслица, медные и железные шлаки, костяные наконечники стрел, железный нож, каменный трехдырчатый псалий. Бронзовые трехгранные наконечники стрел сарматского типа датируют городище V—IV вв. до н. э.

РАСКОПКИ НА СЕЛИТРЕННОМ ГОРОДИЩЕ (САРАЙ-БАТУ) В АСТРАХАНСКОЙ ОБЛАСТИ

В 1976 г. продолжалось исследование большой гончарной мастерской, начатое несколько лет назад. Как и в прошлые годы, на территории мастерской обнаружены многочисленные ямы, заполненные бракованной керамикой почти всех типов кашинного и красного глиняного теста, которые встречаются в золотоордынских культурных слоях. Здесь же расчищены большие ямы для хранения сырья — особой глины для формовки сосудов, толченого кашина. Выявлены также южная и западная границы квартала, занятого мастерской. Участок был ограничен арыком и углубленным в землю дренажом из деревянных труб. Периферийный характер исследованного в 1976 г. участка мастерской, удаленного от центра, где были сосредоточены основные горны, выразился в том, что на нем обнаружен только один небольшой горн для обжига керамики, а остальная площадь была занята ямами. Датируется мастерская XIV в.

Продолжались начатые в 1975 г. исследования усадьбы и некрополя в западной части городища. Ранее здесь был открыт угол большой аристократической усадьбы, обнесенной стеной, и более поздний мавзолей с мозаичным декором. В 1976 г. полностью вскрыт главный дом усадьбы, представлявший собой близкое к квадрату сооружение площадью более 600 кв. м. Здание построено из сырцовых кирпичей. Оно имело в центре большой зал с бассейном, к которому подходила система водостоков, включенная, очевидно, в кобурную, водопроводную систему. Позади бассейна высилась платформа, выстланная кирпичом. Над платформой на четырех деревянных столбах, остатки которых обнаружены при раскопках, был сооружен шатер. Этот зал служил для парадных приемов. Справа и слева от него располагались семь комнат, из которых две, видимо, первоначально тоже были парадными залами без каких-либо внутренних конструкций, сплошь выстланными жженым кирпичом. Другие помещения имели суфы, каны, умывальники типа ташны, тандыры, т. е. обычный набор бытовых приспособлений золотоордынского дома.

Прослежены три периода перестройки дома, с закладкой, вторичным открытием старых проходов и прорубкой новых. Эти перестройки связаны с социальными изменениями внутри этой богатой усадьбы. В последний период своего существования дом был в запустении. После полной его гибели на месте усадьбы возникает кладбище, к которому относится раскопанный в 1975 г. мавзолей. В 1976 г. здесь вскрыто более 100 погребений, расположенных на месте двора погибшей усадьбы. Дом и усадьбу можно датировать серединой XIV в., могильник — концом XIV в.

РАСКОПКИ В САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Хвалынский отряд Средневолжской экспедиции продолжал исследования разрушающихся памятников в окрестностях с. Алексеевка Хвалынского р-на Саратовской обл.

На Алексеевском левобережном грунтовом могильнике исследованы 27 погребений срубной культуры. Три из них содержали парные захоронения. Погребенные лежали скорченно, на левом бо-

ку, головой на северо-восток, в сопровождении одного-двух сосудов. В четырех погребениях найдены бронзовые желобчатые браслеты, в трех — височные кольца в полтора оборота, в одном — длинное, квадратное в сечении бронзовое шило. Работы на Алексеевском правобережном могильнике показали, что большая часть памятника разрушена Саратовским водохранилищем, а все сохранившиеся погребения исследованы в 1975 г.

На Алексеевской неолитической стоянке собрано небольшое количество керамики и кремневых орудий.

На Алексеевском III поселении выявлены остатки очага из крупных галек, рядом с которым обнаружен бронзовый нож. Керамика поселения представлена фрагментами сосудов срубной культуры баночной и горшковидной форм, орнаментированными насечками, заштрихованными треугольниками, зигзагом, выполненными зубчатым и гладким штампом. Найдено несколько фрагментов сосудов абашевского типа с примесью раковины в тесте, желобками на внутренней стороне венчика и внутренним ребром.

На Алексеевском IV поселении и могильнике обнаружены четыре погребения. В двух погребенные лежали на правом боку, головой на северо-восток; ступни одного из них обильно посыпаны охрой. В третьем умерший лежал на левом боку, головой на восток с отклонением к северу. Четвертое погребение — парное захоронение подростков, один из которых лежал на левом боку, другой — на правом, головами на северо-восток. В области таза и ног отмечена подсыпка охрой. Инвентарь отсутствовал. По погребальному обряду могильник близок исследованному в 1975 г. Алексеевскому правобережному могильнику фатьяновско-балановского типа. Территория могильника перекрывалась слоем поселения городецкой культуры, основная часть которого разрушена Саратовским водохранилищем. Здесь собрана небольшая коллекция рогожной керамики и обнаружены две хозяйственные ямы.

В устье Липового оврага, между селами Алексеевка и Яблонка обнаружен новый грунтовый могильник. Вскрыты остатки двух погребений, относящихся к позднесрубному времени.

РАБОТЫ В ПРИУРАЛЬЕ

Экспедиции Башкирского университета и Куйбышевского педагогического института основные работы проводили на стоянке им. М. И. Касьянова в Гафурийском р-не Башкирской АССР, раскопки которой начаты А. В. Збруевой и продолжены в 1975 г. экспедицией Куйбышевского пединститута. Вскрыта площадь 440 кв. м. Выявлены остатки двух слабо углубленных в землю жилищ размерами около 10×6 м. Вся территория вокруг них была вымощена валунами и крупной галькой. Прослежены остатки канавы, видимо, для стока дождевой воды с территории поселка. Обнаружено 10 хозяйственных ям, заполненных керамикой и костями животных. На дне некоторых из них имелась прослойка золы.

Собрана многочисленная коллекция керамики и бронзовых изделий. Основная масса керамики относится к выделенной К. В. Сальниковым культуре курман-тау эпохи финальной бронзы. Орнаментация ее очень богатая — «флажки», зигзаги, ромбы, спускающиеся на тулово сосудов лопасти из насечек. Найдены кремневые листовидные и бронзовые втульчатые наконечники стрел, подвески и другие предметы, обнаружены единичные фрагменты абашевских сосудов.

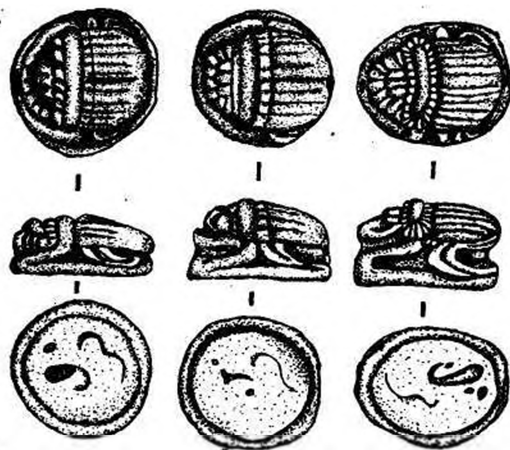
Исследованное поселение является одним из наиболее интересных памятников эпохи поздней бронзы Башкирии. Дальнейшие широкие раскопки позволят восстановить его своеобразную, впервые встреченную в Приуралье планировку.

РАБОТЫ В ЗАВОЛЖЬЕ

Второй отряд Средневолжской экспедиции основные работы проводил в зоне строительства Спасской оросительной системы (Куйбышевская обл.) и Сорочинского водохранилища (Оренбургская обл.).

В Куйбышевской обл. исследован могильник у совхоза «Солнечный». Вскрыты четыре кургана срубной культуры. Наиболее интересен курган 2, содержавший кенотаф — яму сложной конструкции (7,6×2,4 м), перекрытую накатником. Кости погребенного не обнаружены; найден бронзовый листовидный нож и две поделки из кости. Курган 3 содержал трупосожжение с сосудом срубного типа в большой яме, перекрытой накатником, опиравшимся на столбы в углах и центре могилы. На Каширском IV могильнике исследованы пять курганов, содержавших от одного до пяти погребений срубной культуры. Погребенные лежали скорченно, на левом боку, головой на северо-восток, в сопровождении одного-двух сосудов. В одном из погребений обнаружен набор из девяти бронзовых реберчатых биноклевидных пронизей.

Египетские жуки-скарабеи. Сорочинский курганный могильник (увеличено в 2 раза)



Проведены исследования четырех поселений срубной культуры в районе сел Яковка-Нижняя Сызрань. Собраны раннесрубная керамика с пышной шнуровой и гребенчатой орнаментацией, срубно-абашевская (покровская) с примесью толченой раковины и желобчатой орнаментацией, а также позднесрубная керамика. Найдены обломки глиняных литейных форм для отливки бронзовых листовидных ножей.

Закончены раскопки поселения Точка на р. Большой Кинель, начатые в 1975 г. Вскрыто около 250 кв. м. Обнаружены остатки каменного очага со скоплением костей, угольков и керамики рядом с ним. У очага найдены развалы сосудов срубно-абашевского (покровского) и уральского абашевского типов, что позволяет говорить о синхронности бытования населения, их оставившего.

Обследовано Максимовское дюнное поселение на р. Самаре, открытое ранее Р. М. Юнусовой. Собраны неолитическая керамика с накольчатой и гребенчатой орнаментацией, кремневые орудия. Найдено значительное количество срубно-абашевской керамики, тигли, изделия из меди. На дюне расчищено шесть погребений золотоордынского времени. Погребенные лежали на спине, головой на север и северо-восток. Погребальный инвентарь — кресало с крем-

нем, нож, пряжка, наконечники стрел, бусы.

В Оренбургской обл. закончены начатые в 1975 г. раскопки неолитической стоянки у с. Старая Елшанка Бузулукского р-на. Вскрыта площадь 216 кв. м. Собрана керамика с ямочной, накольчатой и гребенчатой орнаментацией, кремневые предметы и значительное количество костяных орудий — нож, лощило, наконечник стрелы.

На территории стоянки обнаружены три погребения, видимо, синхронные культурному слою. Погребенные лежали в скорченном положении, на спине и правом боку, без погребального инвентаря.

На дюнном абашевском могильнике у Никифоровского лесничества вскрыто около 20 кв. м. Найдено одно погребение, где костяк лежал вытянуто, на спине, черепом на восток. Справа от черепа находился сосуд уральского абашевского типа (колоколовидной формы, с орнаментацией из желобков). Работами 1975—1976 гг. могильник полностью исчерпан.

У с. Бурдыгино Сорочинского р-на исследованы три кургана с погребениями срубно-алакульского типа. У совхоза «Сорочинский» проведены раскопки поселения срубной культуры и исследованы три сарматских кургана. Один из них содержал диагональное погребение. Инвентарь могильника — железные трехлопастные стрелы, нож, гончарные и лепные сосуды, пастовые, стеклянные и каменные бусы, в том числе шесть в виде египетских жуков-скарабеев. В зоне Сорочинского водохранилища выявлено около 20 памятников различных эпох.

РАЗВЕДКА ПО Р. ПОЛУДЕННОЙ В ПЕРМСКОЙ ОБЛАСТИ

Разведывательной группой Камской экспедиции Пермского государственного университета обследованы берега р. Полуденной, правого притока р. Камы в Ильинском и Добрянском р-нах Пермской обл. После заполнения Камского водохранилища пойма реки образовала залив протяженностью 15 км и шириной у устья 1,5 км. В зоне интенсивно разрушающегося берега оказались селище и могильник ананьинского времени у дер. Скородум. Они находятся на мысу, образованном берегом р. Камы и заливом р. Полуденной, и в большей своей части размыты. Установлены границы распространения культурного слоя на сохранившейся части селища, получен большой археологический материал. В районе ранее раскопанных (1951—1953 гг.) И. М. Кравченко погребений найдены семь медных кельтов ананьинского времени и наконечник стрелы скифского типа — вероятно, из разрушенных погребений. На разрушенной части площадки селища собраны вещи развитого ананьинского времени (V—III вв. до н. э.) и раннегляденовская посуда; бронзовые украшения, бляхи, подвески, пронизки, поясные накладки и детали поясного набора западносибирского облика и ряд других вещей, требующих уточнения датировки; медные монеты XVIII—XIX вв., русская керамика.

ЖУКОВСКОЕ ГОРОДИЩЕ

Отряд Мордовского научно-исследовательского института и Мордовского государственного университета начал раскопки городища у с. Жуковка Зубово-Полянского р-на Мордовской АССР. Оно расположено в овражной системе, выходящей в пойму р. Вад. Подчетырехугольная в плане площадка городища

с трех сторон окружена глубокими оврагами, а с напольной стороны имеет укрепления в виде двух валов и рвов. Культурный слой достигает мощности 30—35 см и содержит находки, относящиеся к двум комплексам. Первый, состоящий в основном из обломков лепных сосудов, украшенных комбинациями резных линий и отпечатками зубчатого штампа, принадлежит примокшанской культуре эпохи бронзы. Второй комплекс относится к мордовским племенам первых веков II тыс. н. э. Для него характерно сочетание лепной и гончарной керамики. Среди гончарных сосудов встречаются экземпляры, весьма сходные по форме с булгарскими домонгольского времени. К этому же периоду относится интересное хозяйственное сооружение. Оно построено в большой круглой яме диаметром до 3 м и глубиной около 1,7 м. В яму был впущен квадратный сруб из дубовых плах, на который опирались глинобитные стенки (толщина до 0,5 м) круглого в плане сооружения. Конструкция суживается ко дну и имеет глинобитную ступеньку, облегчающую доступ в нее. К восточной стороне сооружения примыкает овальная в плане яма со ступенчатым дном. Однако непосредственного соединения с внутренней частью глинобитной конструкции она не имела.

Прокал глиняной обмазки сооружения, большое количество углей в его заполнении, концентрация вокруг него шлакированной керамики позволяют предположить, что оно использовалось для обжига глиняной посуды.

Первый год раскопок Жуковского городища показал, что на нем находился интересный производственный центр средневековой мордвы домонгольского периода.

РАСКОПКИ МОГИЛЬНИКА СТАРЫЙ ЧЕКМАК

Татарская экспедиция проводила раскопки могильника на правом берегу р. Ик (левый приток Камы) в дер. Старый Чекмак Муслюмовского р-на Татарской АССР. Памятник интенсивно разрушается рекой и постройками. Вскрыто 31 погребение пьяноборской культуры, зафиксированы интересные детали погребального обряда, получен значительный вещевой материал.

Глубина захоронений в среднем около 1 м. Костяки погребенных, как правило, находились в вытянутом положении, на спине (черепа — лицом вверх). Ориенровка погребений неустойчивая, но преобладает юго-восточная. В засыпи некоторых могил зафиксированы остатки жертвенной пищи (челюсти медведей). Встречены также вторичные захоронения, произведенные в небольших ямах. Основная часть погребений сопровождалась вещами — орудиями труда, оружием, украшениями и принадлежностями костюма. Обнаружены железные небольших размеров ножи, конские удила, железные трехлопастные и костяные пирамидальные наконечники стрел с полыми втулками. Женские захоронения, как правило, сопровождались бусами, разнообразным набором сережек, браслетами, всевозможными бляхами, накладками и пронизками. Инвентарь могильника (включая эполетообразные застежки, височные привески в виде знака вопроса с коническим грузиком, конической спиралью или плоскими вытянутыми язычками; пластинчатые прорезные накладки) позволяет отнести его к пьяноборской культуре и предварительно датировать рубежом нашей эры. Отметим хорошую сохранность антропологического материала. Из 31 скелета 8 являются мужскими, 11 — женскими, 9 — детскими. Половую принадлежность трех погребенных установить не удалось. Интересно отметить, что среди погребенных нет индивидов старше пятидесяти лет.

РАЗВЕДКИ В ОКРЕСТНОСТЯХ КАЗАНИ

Разведочным отрядом экспедиции Научно-исследовательского института языка, литературы и истории им. Г. Ибрагимова Казанского филиала АН СССР проводились рекогносцировочные работы в окрестностях Казани. В ходе работ осмотрены известные по работам 1950—1952 гг. поселения приказанской культуры. Наряду с этим на левом берегу Волги и обоих берегах Казанки в пределах Большой Казани открыто около 30 памятников, относящихся в основном к эпохе камня и бронзы. Интерес представляют Савиновская стоянка с накольчатой керамикой и поселение с гребенчатой керамикой поздненеолитического облика в районе пос. Красная Горка с сохранившимся культурным слоем. Зафиксировано еще несколько стоянок с разрушенным слоем и местонахождений в основном волго-камской культуры. Значительная часть памятников относится к различным этапам приказанской культуры. Ряд из них (Старо-Победиловская II, Казанская, Займищенские II—III) перспективны для последующего исследования. Однако осмотр показал, что абсолютное большинство памятников, в том числе и ранее известных, настолько сильно разрушено водохранилищем, что их можно считать пропавшими для науки. На правом берегу Казанки у пос. Борисоглебское обнаружено поселение переходной от приказанской к ананьинской культуре стадии.

РАСКОПКИ КУРГАНОВ В САРАТОВСКОМ ЗАВОЛЖЬЕ

Средневолжская новостроечная экспедиция Института археологии АН СССР продолжала раскопки памятников в зоне строительства оросительных систем Саратовского Заволжья. Работы велись на средства Главсредволговодстроя.

У с. Осиновка Энгельсского р-на Саратовской обл. раскопана группа из девяти курганов, большинство из которых оставлено племенами срубной общности. Курган 7 был абашевским. В погребении кургана 1 с абашевским сосудом найдена крестовидная булава из известняка.

На р. Еруслан в Ровенском р-не полностью исследована курганная группа Луговское I, состоящая из шести насыпей. Все они, кроме кургана 4, сооружены сарматами и имели впускные поздне-кочевнические и золотоордынские погребения. Основное погребение кургана 4— полтавкинское. Костяк лежал в подбое скорченно, на левом боку (или на спине), черепом на восток. При погребенном находились лепной сосуд, три кремневых наконечника стрел и половинка шаровидной каменной булавы с изображением заштрихованного сеткой прямого угла. Курганы, раскопанные в Балаковском р-не, представляли эпоху бронзы.

В Питерском р-не исследовались две курганные группы. Большая часть погребений представлена раннесрубными комплексами. Основные погребения во второй группе, оставленные, вероятно, полтавкинскими племенами, разрушены. Впускные погребения — срубные и сарматские с разнообразным инвентарем и более поздние. Отметим погребение в катакомбе эпохи бронзы. Костяк с деформированным вытянутым черепом лежал скорченно, на левом боку и был ориентирован на восток с небольшим отклонением к северу. При нем находились бронзовое шило, сосуд и кусок охры сердцевидной формы, похожий на обнаруженный в 1975 г. в погребении на р. Сухая Саратовка. Интересной деталью явилось обнаружение под черепом погребенного остатков его волос и головно-

го убора. Поверхность кургана 1 группы 2 не была покрыта обожженной глиняной обмазкой, как предполагалось ранее. В верхнем слое насыпи встречались фрагменты грубо формованных обожженных кирпичей разрушенного средневекового сооружения. В кургане 2 курганной группы 1 основным было погребение полтавкинской культуры. Впускные погребения — срубные и сарматские. В кургане 1 той же группы основное погребение разграблено. Впускные погребения — срубные, сарматские.

Разведкой в Балаковском, Ровенском, Питерском р-нах обнаружено много новых курганов.

ИССЛЕДОВАНИЯ КАМСКО-ВЯТСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ В МОЖГИНСКОМ РАЙОНЕ УДМУРТСКОЙ АССР

В окрестностях станции Чумайтло в верховьях р. Валы (левый приток р. Кильмези) экспедицией Удмуртского государственного университета исследованы неолитическое поселение и жертвенное место эпохи средневековья. Памятники расположены на мысу первой надпойменной террасы высотой 8—9 м.

На поселении площадью около 2500 кв. м у северного мыса заложен раскоп (180 кв. м), в котором обнаружены остатки нарушенного жилого сооружения. Сохранившийся котлован имеет подпрямоугольные очертания (9×7 м). Стенки его ориентированы по сторонам света. В южной части жилища находился вход (1,5×2 м); пол его незначительно наклонен ко входу. Жилище углублено в подстилающий слой на 0,4—0,5 м. Вдоль стен котлована прослежены ряды столбовых ям. В южной половине обнаружены остатки очажной ямы с прокалом и крупная, вероятно, хозяйственная яма. В северо-западной части располагались очажная яма (1,50×1,50 м) и канавообразное углубление длиной около 3,5 м. За пределами полуземлянки открыта хозяйственная яма с развалом крупного сосуда. Находки из слоя и с пола жилища представлены в основном обломками глиняной посуды и кремневыми изделиями. Керамика — толстостенные сосуды полуяйцевидной формы с небольшим наплывом с внутренней стороны шейки. Орнамент нанесен по всей поверхности, в основном гребенчатым штампом. Преобладают горизонтальные ряды наклонно и прямо поставленного штампа и оттиски шагающей гребенки. Среди кремневых изделий — несколько концевых скребков, пластин с ретушью, небольших наконечников стрел листовидной и подтреугольных форм. Инвентарь поселения имеет сходство с материалами поселений Моторки II и Ново-Мултанского и также может быть датирован эпохой неолита.

У восточной оконечности мыса, на наиболее возвышенной его части располагалось жертвенное место. Его площадь около 400 кв. м. Значительная часть памятника нарушена размывом реки и поздними постройками. Культурный слой представляет собой темную, сильно гумусированную супесь, насыщенную дроблеными и кальцинированными костями. В южной части раскопа обнаружено несколько кострищ, располагавшихся в зольно-пепельном слое, насыщенном кальцинированными костями. Размеры этой линзы 2×5 м мощность до 0,6 м. Под нею зафиксированы столбовые ямки. Вокруг располагались челюсти, ребра, кости, конечностей животных, образуя овал до 20 м в диаметре. Общее число необожженных костей составило более 60000, кальцинированных — около 3000. На раскопе обнаружено несколько очагов — сильно обожженных песчаниковых плит. В слое костей встречены фрагменты керамики, железные и

костяные наконечники стрел (единично и скоплениями до 33 штук), костяные предметы, бронзовые поясные накладки. Керамика представляет собой лепные круглодонные сосуды с цилиндрическим горлом, украшенным многорядным шнуром и гребенчатым штампом. Аналогичная посуда известна на многих памятниках позднего средневековья Нижнего Прикамья и Башкирии. По материалу костище датируется IX—XII вв. н. э. Кроме того, здесь обнаружено захоронение двух воинов, относящееся к середине I тыс. н. э.

Обследовано правобережье Валы — от г. Можги до дер. Ломеслуд. Открыты пять мезолитических и неолитических стоянок, местонахождение эпохи камня и средневековое селище; обследованы два известных ранее селища и два кладбища позднего средневековья.

ИССЛЕДОВАНИЯ В АФАНАСЬЕВСКОМ РАЙОНЕ КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Верхнекамский отряд Камско-Вятской экспедиции Удмуртского государственного университета продолжил исследование городища Шудья-Кар. Заложены два раскопа (363 кв. м): один в северо-восточной части памятника, другой — у южной оконечности мыса. На первом раскопе завершены исследования двух жилищ, вытянутых вдоль склона с северо-запада на юго-восток. Они имеют подпрямоугольные очертания (12,5×9,0 м и 12,5×6,0 м) и углублены в материк на 0,25—0,30 м. В придонной части прослежена прослойка плотного темного суглинка с вкраплениями угля и пережженной глины. В жилищах зафиксированы следы кострищ и ямы хозяйственного назначения. От бревенчатых конструкций сохранились столбовые ямки, располагавшиеся с внутренней и внешней сторон вдоль стен, а также фрагменты бревен. Вскрыты также несколько ям-кладовок, заполненных раздавленными сосудами и костями животных. Стенки ям часто укреплены досками и выстланы берестой. В одной из них обнаружены обугленные зерна злаков. На южном и северном склонах памятника раскопан оборонительный ров, шириной до 4,6 м и глубиной до 2 м, очевидно, окружавший площадку со всех сторон. Керамика представлена в основном чашевидными сосудами примесью раковины в тесте, орнаментированными по шейке различными вариациями оттисков гребенчатого штампа, шнура, ямок и насечек. Вещевой материал — костяные изделия, железные наконечники стрел, глиняные поделки, бронзовые украшения и бусы. Городище датируется VI—XIV вв. и относится к верхнекамскому варианту ломоватовской и родановской культур.

Костяной предмет с городища Шудья-Кар

Продолжены также работы на Аверинском II могильнике в 300 м западнее городища. Здесь вскрыто около 1000 кв. м. Число исследованных захоронений достигло 200. Открыта новая группа могил на соседнем (западном) мысу,

где погребения располагались на самой возвышенной части террасы четырьмя четкими рядами, вытянутыми в направлении запад-восток. На могильнике сосуществует обряд трупосожжения и трупоположения. Погребения совершены в узких прямоугольных ямах. В заполнении могил фиксируются остатки поминальных костров, раздавленные сосуды, зубы животных. В целом обряд погребения тождествен обряду Агафоновских могильников Верхнего Прикамья.

Отметим четко выделяющиеся ряды мужских захоронений, сопровождающихся многочисленными предметами вооружения — мечами, топорами, наконечниками стрел и копий. Интерес представляет большая прямоугольная яма (4×2,50×1,57 м), содержавшая обломки различных предметов, очевидно, разграбленная. Сопровождающий инвентарь — характерные украшения и предметы быта ломоватовского времени (V—IX вв.).

Обследованы Грябановские городище и могильник эпохи средневековья, а возле дер. Ливенки открыты неолитическая стоянка и местонахождение кремня.

РАСКОПКИ В ВЕРХОВЬЯХ Р. ДЁМЫ

Экспедиция Башкирского государственного педагогического института проводила раскопки в верховьях р. Дёмы (левый приток р. Белой) у пос. Набережный Бижбулякского р-на Башкирской АССР. Исследовались курганный могильник и два поселения эпохи бронзы.

Курганная группа из 18 насыпей диаметром 8—20 м и высотой 0,2—0,5 м расположена на высоком коренном берегу р. Дёмы, в 1 км к югу от пос. Набережный. Памятник открыт в 1975 г. А. Х. Пшеничнюком, раскопавшим два кургана с материалами приуральской абашевской культуры. В 1976 г. исследованы еще 11 насыпей, располагавшихся вокруг двух наиболее крупных курганов, имевших на поверхности следы каменных оградок. Оградки — круговые сооружения из крупных известняковых камней и плит, укрепленных в погребенной почве с некоторым наклоном к центру кургана. Внутри ограждения находилось по одной могильной яме, укрепленной каменными плитами. Под насыпями двух курганов вокруг погребений зафиксированы следы деревянных столбовых оградок. Над остальными захоронениями возведены обычные грунтовые насыпи. Могильные ямы прямоугольной в плане формы имели закругленные углы. Глубина их 0,3—0,4 м от уровня материка. Кости почти во всех могилах отсутствовали, что можно объяснить особенностью известнякового грунта, который способствовал интенсивному разрушению скелетов. Инвентарь погребений весьма скуден и состоит из развалов или обломков абашевской керамики, а также бронзового ножа-кинжала срубного типа и костяной лопаточки.

Примерно в 100 м к северу от основной группы раскопан курган диаметром 16 м и высотой 0,5 м. Под насыпью находились три погребения, окруженные каменной круговой оградкой. Центральная могила имела размеры 3,5×3 м и глубину около 1 м от уровня материка. Она содержала останки пяти погребенных с керамикой и вещами раннесарматского времени. Рядом находились два детских захоронения.

Разведочной группой экспедиции открыты два поселения, расположенных на краю первой надпойменной террасы правого берега р. Дёмы, в 1 км к юго-западу от курганной группы. Набережное I поселение в значительной части

разрушено рекой. На сохранившемся участке был заложен раскоп (124 кв. м), давший значительное количество керамики и вещей срубной культуры. Выявлены строительные остатки и ямы хозяйственного назначения. Судя по расположению столбовых ям, одна из построек была подпрямоугольной формы (15×8 м). Дно котлована неровное, понижающееся к центру; максимальная глубина — 0,5 м от уровня материка.

В постройке зафиксированы следы внутренних перегородок, очаг кострового типа, хозяйственная яма и погреб подпрямоугольной формы. Яма размером 1,5×1,8 м и глубиной 2 м от уровня материкового основания. На дне погреба прослежена золисто-углистая прослойка с обломками керамики и костей. В средней части и выше он был заставлен рядами целых и развалившихся сосудов срубной культуры.

Кроме того, в погребе найдены многочисленные поделки из кости и глины, а также большое количество расколотых костей животных. В северной части раскопа, у материкового основания обнаружено несколько обломков абашевской керамики.

Набережное II поселение находится в 200 м южнее первого и имеет более удобное мысовое расположение. Оно также в значительной части разрушено рекой, но пригодный для раскопок участок составляет около 2 000 кв. м. Современные хозяйственные постройки нарушили культурный слой. Заложенный на поселении раскоп (120 кв. м) не выявил следов построек, несмотря на значительную толщину культурного слоя (около 1 м). Насыщенность его находками слабая. Коллекция памятника представлена фрагментами керамики срубного типа, отщепами кремня и обломками костей животных.

ИССЛЕДОВАНИЯ ПАМЯТНИКОВ ЭПОХИ КАМНЯ В КАМСКО-ВЯТСКОМ МЕЖДУРЕЧЬЕ

Экспедицией Удмуртского государственного университета в устье р. Валы (левый приток р. Кильмези) возле бывшей дер. Баринка Сюмсинского р-на Удмуртской АССР раскопано поселение Баринка II. Памятник расположен на песчаной дюне первой надпойменной террасы высотой 6—7 м. Площадь распространения находок — 300 кв. м. Раскопом вскрыто 140 кв. м культурного слоя поселения. На исследованной территории обнаружены остатки двух сооружений. В северо-восточной части раскопа расчищена яма диаметром 2,4 м и глубиной 0,6 м, заполненная углем. Вокруг нее располагались столбовые ямки. Здесь собран кремневый инвентарь. Рядом с этим сооружением вскрыт котлован жилища, размером 6×4,5 м и глубиной 0,25—0,30 м. В восточной его части обнаружена яма диаметром около 2 м и глубиной 0,75 м с углем в заполнении. Вдоль центральной линии жилища расчищено несколько ям от сгоревших столбов. На полу собрано значительное количество кремневого инвентаря. Коллекция поселения насчитывает около 600 кремневых предметов. Основу ее составляют небольшие пластинки и их сечения. Многочисленны угловые резцы, концевые скребки и скобели. Найдено несколько нуклеусов. По набору орудий и характеру их обработки инвентарь поселения сходен с материалами мезолитических памятников бассейна р. Лобань-Кичанамн и Степинцами II.

Второй сезон экспедицией исследуется бассейн р. Вои — левого притока р. Вятки. В 1976 г. начаты стационарные исследования памятников близ с. Архангельское Немского р-на Киров-

ской обл. Здесь раскопана Архангельская кремнеобрабатывающая мастерская, расположенная на небольшом всхолмлении первой надпойменной террасы р. Воя. На исследованной площади (196 кв. м) собрано около 2 000 предметов, изготовленных из темных пород кремня низкого качества. Абсолютное большинство в коллекции составляют отщепы, плитки и куски кремня. Нуклеусы имеют амфорную форму со следами беспорядочного скалывания отщепов и пластин. Есть несколько скребков на пластинах и отщепах, площадках с нуклеусом и пластин с ретушью.

В результате обследования обоих берегов р. Вои и ее притоков (Суне, Опану, Ошлани, Воме) обнаружено 10 местонахождений кремня, пять стоянок эпохи камня и поселение раннего средневековья. Большая часть памятников расположена в устье небольших рек, на первой надпойменной террасе высотой 2—5 м. На всех стоянках отсутствует керамика. Наиболее выразительный кремневый инвентарь получен со стоянок Ботыли II и III, датируемых мезолитом.

Близ с. Нынек Можгинского р-на Удмуртской АССР раскопана Нынекская кремнеобрабатывающая мастерская, расположенная на округлом мысу правого коренного берега р. Умяк на высоте 13 м. Раскопом (280 кв. м) исследована почти вся территория. Культурные остатки обнаружены в темно-сыром распахиваемом суглинке мощностью 25—30 см. Находки представлены материалами, связанными с первичной обработкой доломита. Найдено свыше десятка нуклеусов в различной стадии изготовления. Изделия сопровождают свыше 500 краевых, поперечных сколов с нуклеусов и отщепов различной величины, в большинстве случаев сохранивших желвачную корку. Интересной особенностью памятника является наличие небольшого количества готовых орудий, резко отличающихся по качеству сырья. Эти вещи (скребки, скобели, скошенное острие, мелкие пластинки) изготовлены из высококачественного полупрозрачного, серого с пятнами и черного кремня, широко распространенного на мезолитических стоянках бассейна р. Кильмезь.

РАЗВЕДОЧНЫЕ РАБОТЫ В УДМУРТСКОЙ И ТАТАРСКОЙ АССР

Камско-Вятская экспедиция Удмуртского государственного университета провела несколько разведочных маршрутов по обследованию р. Валы, одного из притоков р. Вятки, и рек Тоймы и Ижа, правых притоков р. Камы.

Обследовано правобережье Тоймы от дер. Удмуртский Тоймобаш до дер. Старая Юмья в пределах Алнашского р-на Удмуртской АССР. Открыты средневековое поселение у дер. Кадиково и местонахождение кремня у дер. Новый Утчан. На Верхнеутчанском городище Алангасар проведены рекогносцировочные раскопки. Собрано значительное количество фрагментов круглодонной посуды, украшенной ямочными вдавлениями и шнуром, найдены железный нож, пряслице, янтарная бусина и несколько фрагментов кушнаренковской посуды. Городище датируется серединой I тыс. н. э.

На правом берегу р. Иж, от дер. Тураево до дер. Варзи Елабужского р-на Татарской АССР вела разведку другая группа. В верховьях р. Ахтиял возле дер. Нижний Котельниц выявлены селище и городище эпохи средневековья. На двух соседствующих мысах правого берега р. Успенки, в 1,2 км к югу от дер. Благодать обнаружены два городища I тыс. н. э. Первое площадью около 120 000 кв. м имеет четырехметровый вал, а второе площадью 1600 кв. м —

двухметровый. В культурном слое поселений обнаружены кости животных и фрагменты керамики кушнаревского и послепьяноборского времени. В верховьях р. Успенки возле дер. Петропавловское открыто селище I тыс. н. э. Возле деревень Варзи и Варзи-Омга собраны фрагменты средневековой керамики. Культурный слой этих памятников распахан. На высоком мысу левого берега р. Варзи в 2 км к востоку от дер. Кузебаево обследовано городище, открытое Г. Н. Потаповым в XIX в. Оно укреплено трехметровым валом, имеет площадь около 15 000 кв. м. Здесь проведены рекогносцировочные работы.

В культурном слое мощностью 30—40 см встречены фрагменты керамики кушнаренковского и послепьяноборского времени, бусина, несколько пряслиц и кости животных. На глубине 20 см зафиксированы очаг и выложенная камнем яма. За валом городища расположено Кузебаевское I селище, материал которого представлен несколькими обломками керамики. Кузебаевское II селище расположено в 3 км к северу от городища на террасе левого берега р. Парся (левый приток Варзи). На распаханном поле обнаружена керамика кушнаренковского времени. Кузебаевское городище и оба селища относятся к I тыс. н. э.

Обследованы верховья р. Валы и ее притоки в среднем течении, преимущественно в зонах предполагаемого мелиоративного строительства. На р. Ныши, левом притоке р. Валы, в Можгинском р-не обнаружены девять местонахождений кремня. Все они располагались на мысах коренного берега, на высоте 7—9 м, в устьях небольших речек и оврагов. В среднем течении р. Валы (бассейн р. Нылги, от дер. Кочур до пос. Вишур Увинского р-на и в бассейне р. Седмурча Вавожского р-на) выявлены 26 поселений эпохи камня и бронзы. Все они имеют культурные напластования мощностью до 0,6 м и содержат значительное количество кремневого инвентаря и толстостенной керамики. Хронологический диапазон памятников: мезолит — поздняя бронза. Осмотрено несколько мелиоративных зон в Завьяловском и Мало-Пургинском р-нах и обследовано Бобья-Учинское городище эпохи средневековья.

РАСКОПКИ КУРГАНОВ НА НИЖНЕЙ ВОЛГЕ

В 1976 г. Поволжская экспедиция завершила исследование курганных групп в зоне первой очереди строительства Калмыцко-Астраханской рисовой оросительной системы на территории Астраханской обл. Исследовано около 80 курганов.

Особый интерес представляют погребения, совершенные по древнеямному обряду, в подбойных сооружениях, возникших, видимо, в зоне контакта с раннекатакомбной культурой Калмыкии. Ряд погребений, в том числе основных, принадлежит полтавкинской и срубной культурам с обычной для них керамикой. Наибольшее количество курганов, а также впускных погребений в более древние насыпи относится к эпохе раннего железа. Среди них выделяются основные погребения савроматского периода, одно из которых является коллективным. В этих погребениях найдены керамика различных форм, каменные алтарики на ножках и без них, бронзовые зеркала, стрелы, золотые нашивные бляшки с изображением кошачьих хищников и другие вещи.

Необычным явился курган 2 в группе Кривая Лука XIX с огромной (почти 6 м в диаметре) ямой, с глинобитной, прямоугольной в плане стенкой, возведенной на древнем горизонте вокруг

Золотые пластины из савроматских погребений

ямы с невысоким песчаным валом, укрепленным глиняным панцирем сверху, по границе кургана и околокурганным рвом глубиной до 2 м, ступенчатым в разрезе. Несмотря на ограбленность погребения, возможно отнесение кургана к эпохе раннего железа, хотя это предположение требует проверки и подтверждения.

Многочисленные материалы погребений характеризуют средне- и позднесарматский периоды. Интересны предметы с образцами сарматского звериного стиля. Среди памятников более поздних эпох замечательным представляется курган XIV в. с восьмигранным срубом в один венец, рубленным «в лапу», ограничивавшим подкурганную площадку, и неглубоким околокурганным рвом, имеющим плавный всход на подкурганную площадку в разрыве сруба. Возможно, конструкция имитирует план юрты кочевников. В ограбленном погребении найдены пять серебряных монет и многочисленные остатки разнообразного инвентаря.

РАСКОПКИ КРАСНОПЛОТБИЩЕНСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ

Чайковский отряд Камской экспедиции Пермского государственного университета совместно с Пермским областным краеведческим музеем продолжили раскопки Красноплотбищенского поселения на левом берегу р. Камы, в 4 км северо-западнее дер. Чернушки Чайковского р-на Пермского обл. Поселение (10 000 кв. м) расположено на краю первой надпойменной террасы, которая двумя уступами выходит к берегу р. Камы и систематически разрушается весенними паводками. На поверхности его прослеживаются следы не менее 40 углублений, сохранившихся на месте древних жилищ-полуземлянок. Ранее здесь были раскопаны шесть прямоугольных жилищ-полуземлянок и одна хозяйственная постройка.

В 1976 г. изучалось продолговато-овальное углубление (24×8 м), канавообразное дно которого углублено по отношению к краям на 0,5 м. Углубление располагалось вдоль края верхнего уступа террасы на высоте 10 м над уровнем реки и полностью вписалось в границы раскопа (26×12 м). В результате удалось почти полностью проследить очертания сложного жилища-полуземлянки. Длина его не превышала

27 м, а ширина — 9 м. В центре находилась жилая секция, имевшая правильную прямоугольную форму (10×8 м). Уплощенное дно ее было углублено в песчаный грунт на 0,5—0,6 м (1,0—1,1 м от современной поверхности). Вдоль продольной оси этой секции прослежены два овальных грунтовых очага, размером 1,5×1,2 м. К западу и востоку от нее располагались две хозяйственные секции, через которые осуществлялся выход на поверхность. Обе они углублены в грунт, но несколько меньше, чем центральная секция жилища. С восточной секцией (5×8 м) неправильной прямоугольной в плане формы центральная часть соединялась углубленным переходом длиной 4 м, а от западной, имевшей прямоугольную форму, отделялась перегородкой. Внутри хозяйственных секций прослежено еще по одному овальному грунтовому очагу диаметром около 2 м. Кроме того, в хозяйственных секциях обнаружены четыре развала керамики от больших глиняных сосудов полуяйцевидной формы.

В заполнявшем жилище культурном слое, мощность которого достигала 1 м, встречено много мелких фрагментов керамики, орнаментированной преимущественно гребенчатым штампом; мелкие шлифованные тесла и долота; кремневые наконечники, в основном листовидной формы; ножи, скребки, проколки, сверла, а также многочисленные обломки орудий, кремневые осколки и отщепы. В жилище найдена также небольшая очковидная медная подвеска. Материал из жилища находит близкие аналогии из памятников гаринского этапа турбинской культуры и позволяет датировать его серединой II тыс. до н. э.

НОВЫЕ ПАМЯТНИКИ НА ЮЖНОМ УРАЛЕ

Урало-Кизильский разведочный отряд Уральской экспедиции исследовал зоны затопления Мало-Кизильского, Янгельского и Кизильского гидроузлов в Абзелиловском р-не Башкирской АССР, в Верхнеуральском и Кизильском р-нах Челябинской обл.

В зоне строительства Мало-Кизильского водохранилища, в 0,5 км к северо-западу от с. Еникеево зафиксировано местонахождение сургучной и плосчатой яшмы со следами оббивки. Это, вероятнее всего, древняя мастерская. У дер. Малое Габдиново собран подъемный материал с поселений эпохи бронзы Армантау I. Находки обнаружены на тянущейся с северо-запада на юго-восток полосе шириной 60 м и длиной 240 м. В 200 м к юго-востоку от этого поселения на площади 300 кв. м расположены два местонахождения кремневых изделий и фрагментов сосудов. На северо-западном берегу Балапановского оз. в 3 км ниже по реке от дер. Туишево выявлены четыре неолитических местонахождения каменных изделий. В 400 м к северо-востоку от Балапановского оз. на повороте дороги, идущей к р. Малый Кизил, найден одиночный курган диаметром 12 м и высотой 1 м.

В зоне Янгельского (Богдановского) водохранилища в устье р. Худолаз, на высоких (6—7 м) мысах правого берега и на каменистой гриве левого берега реки выявлены 19 стоянок и местонахождений каменных изделий. Здесь широко представлены кремневые и яшмовые нуклеусы, нуклевидные куски, ножевидные пластины, скребки, резцы, отщепы. Эта группа памятников, видимо, представляет собой мастерские, большую часть которых можно датировать неолитом, хотя не исключена и более ранняя датировка некоторых из них.

В 1,5 км севернее дер. Соколки на высоком мысе правого берега р. Урал находится каменная выкладка овальной в плане формы (4,5×5 м). На цепочке

мысов, начинающейся в 1,8 км севернее дер. Соколки и заканчивающейся в 0,5 км юго-восточнее от этой деревни, открыты 24 стоянки и местонахождения каменных изделий. Собраны нуклеусы, пластинки, скребки из серого кремня, встречены орудия из яшмы, в том числе превосходный двусторонне обработанный наконечник стрелы. Основная масса находок на памятниках этой группы относится к неолиту, но некоторые комплексы отличаются архаичностью и, возможно, имеют мезолитический возраст. В 0,5 км к северо-западу от дер. Соколки, на склоне невысокого холма, на площади 600 × 160 м расположено более 30 рудокопных ям размерами 10 × 3,5 м и 12,5 × 6 × 3 м. Многие из них разрушены, засыпаны обвалившимися отвалами пустой породы. В отвалах найдены образцы медной руды двух видов, фрагменты керамики эпохи бронзы, кремневые пластинки и железный клин, видимо, использовавшийся для раскалывания руды. По рассказам местных жителей, в одной из ям были найдены роговая мотыга и каменный молот. В 0,5 км к северо-западу от той же деревни обнаружено поселение эпохи бронзы Соколки 23 площадью около 3000 кв. м. Поселение Соколки 24 открыто в 0,3 км от южной окраины деревни. Здесь зафиксированы остатки жилища.

РАСКОПКИ НА ОСТРОВАХ ОЗ. АРГАЗИ

Аргазинский отряд Уральской экспедиции продолжил раскопки на островах Большой Вишневой (Актуба) и Перевозный, расположенных в северной части озера.

Наибольший интерес представляют могильники: Березки Vг, находящийся на периферии черкаскульского поселения Березки V; Березки Vд, относящийся к Сарматскому кругу памятников, и Березки Vв эпохи средневековья. На могильнике Березки Vг вскрыта каменная обкладка, состоящая из двух смыкающихся колец. Под ней находились две могилы, с одиночными захоронениями. Погребенные лежали скорченно, на правом боку, головой на восток, в изголовьи каждого — по сосуду. Могильник Березки Vд — курганный. В насыпи зафиксирована каменная обкладка. В кургане было два погребения — сарматское и эпохи бронзы. Поселения Березки Va и Ve — однослойные и по материалу (орудия на отщепах и ножевидных пластинах, керамике) могут быть датированы неолитом. Основная масса находок с поселения Березки V представлена черкаскульской керамикой, но, вероятно, обживалось оно в период от неолита до раннего железа, о чем свидетельствуют находки керамики и каменных орудий.

Раскопки на о-ве Перевозный выявили на территории черкаскульского поселения Перевозный I небольшую кратковременную стоянку раннебронзовой эпохи и могильник Перевозный I черкаскульской культуры. Погребальный обряд могильника своеобразен: под каменной обкладкой, состоящей из трех смыкающихся колец, зафиксирована только одна неглубокая могильная яма, ориентированная с северо-запада на юго-восток. Под каждым из колец находилось по одному черкаскульскому сосуду, но костяки отсутствовали.

РАБОТЫ В СЕВЕРНЫХ РАЙОНАХ ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Волгоградский отряд Степной неолитической экспедиции Института археологии АН СССР исследовал интенсивно разрушающиеся неолитические поселения у станции Староаннинской и хут. Козлиновского. Первое расположено на краю высокой надпойменной террасы Бузулука. В культурном слое мощностью 0,3—1,4 м обнаружено несколько тысяч фрагментов глиняной посуды, изделий из кремня, кварцита и сланца. Керамика представлена обломками лепных остродонных сосудов, украшенных разнообразным орнаментом в скорописно-накольчатой технике. В составе каменного инвентаря небольшие скребки, проколки, сверла из кремня; крупный лавролистный наконечник дротика и наконечник стрелы с ассиметричным черенком из кварцита; небольшие полированные топорики из сланца и кремня; микролитические вкладыши. Отметим случаи совместных находок трапеций со струганной спинкой и сегментов с краевой ретушью по дуге. В восточной половине раскопа под культурным слоем обнаружено захоронение с вытянутым на левом боку и ориентированным черепом на восток костяком. Сопровождающий инвентарь — небольшое глиняное пряслице в форме невысокого цилиндра.

Поселение у хут. Козлиновского расположено на краю невысокого левого берега старицы Бузулука. Культурные находки залегали в слое плотной гумусированной супеси пойменного типа на глубине 0,05—0,70 м. Нижняя граница культурного слоя находится всего в 0,2 м выше современного уровня реки. Керамика поселения представлена обломками лепных остродонных и плоскодонных горшков. Первая керамическая группа характеризуется хорошим ровным обжигом, тщательной выделкой и преобладанием орнамента, выполненного в скорописно-накольчатой технике. Плоскодонные горшки более грубые, плохо обожжены и большей частью не орнаментированы. Из каменного инвентаря отметим наконечник дротика подтреугольной формы с небольшим треугольным черенком, обломки ножей и три высокие трапеции со струганной спинкой.

В большом количестве встречены кости домашних животных, а также разрозненные кости человека.

В культурном слое обнаружено расчлененное захоронение мужчины (?) без сопровождающего инвентаря. Костяк погребенного лежал вытянуто, черепом на запад. Череп был отделен и находился у левого бедра.

Разведками зарегистрированы находки керамики и каменного инвентаря эпохи неолита-энеолита у хуторов Репина, Задоно-Авиловского и Хмелева Иловлинского р-на, у с. Спартак Дубовского р-на и у с. Тернового Еланского р-на Волгоградской обл. Обнаружен также ряд поселений срубной культуры.

РАЗВЕДКИ В ПОВЕТЛУЖЬЕ И НА ПРАВОБЕРЕЖЬЕ ВОЛГИ

Экспедиция Марийского государственного университета проводила разведки памятников в бассейне р. Большая Юнга (правый приток р. Волги) в пределах Горномарийского и по р. Юронга Юринского р-нов Марийской АССР, а также по правому берегу р. Ветлуги (левый приток Волги) от пос. Марьино Юринского р-на Марийской АССР до дер. Кладовка Воскресенского р-на Горьковской обл.

В верховьях Большой Юнги, в 1,5 км к западу от Паратмары обнаружено кладбище середины XVII в. В полураз-

рушенной поздней ямой могиле расчищены остатки мужского костяка в сопровождении железных проушного топора, прямого ножа, кресала, прямоугольной пряжки, наконечника стрелы, серебряного перстня и чытырех монет периода царствования Алексея Михайловича и Михаила Федоровича. В окрестностях дер. Писералы, близ фермы колхоза «Коммунар» зачисткой обрыва террасы выявлен культурный слой поселения мощностью до 0,45 м с находками фрагментов неорнаментированной керамики серого цвета с растительной примесью, относящихся к эпохе бронзы.

На р. Юронга вскрыто одно мужское погребение Большепольского могильника, датированное находками монет XVII в. Погребенный лежал головой на запад в сопровождении железных наконечников стрел, ножа, топора, пряжки, браслета, пяти пастовых бусинок и трех серебряных перстней с тонким резным узором. Следы двух столбовых пятен у одного конца ямы, возможно, являются остатками наземного навеса. Два других столбовых пятна прослежены на дне в западном конце ямы. На распаханном поле у южного конца дер. Красная Горка на площади 110 × 60 м собрана керамика двух типов: ранняя, с примесью кварцита и органических остатков без орнамента (I тыс. до н. э.) и гончарная, с примесью песка, с четко профилированным прямым горлом и валикообразным венчиком, относящаяся, очевидно, ко времени заселения русскими бассейна р. Ветлуги. Здесь же обнаружены железный наконечник стрелы и кремневый скребок.

На правобережье Ветлуги обнаружены шесть новых памятников. У восточного конца дер. Ладыгино Воскресенского р-на Горьковской обл. на пашне собраны кремневые отщепы, сколы, комбинированный скребок и фрагмент лепной керамики красновато-серого цвета с примесью песка. Близ дер. Нагорное на краю разрушающейся террасы зачисткой выявлены фрагменты сетчатой керамики. На разрушенном Галибинском поселении подъемный материал представлен фрагментами керамики с примесью размельченного кварцита, в том числе украшенными ямками и жемчужинами, близкие керамике Кокшайской IV стоянки. Здесь же собраны кремневые сколы и отщепы, кости животных.

Кроме того, обследованы низовья левого берега Ветлуги. Интерес представляет Юркинское I поселение (Юринский р-н) с 11 жилищными впадинами. Две жилищные впадины прослежены на Юркинском II поселении. Керамика обоих поселений с растительной примесью и орнаментом из насечек близка материалу волосовских стоянок Марийского Поволжья.

РАБОТЫ МОРДОВСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Продолжая изучение бассейна р. Теши, экспедиция Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарева провела разведочные работы в пределах Ардатовского р-на Горьковской обл. Выявлен ряд городищ, селищ и могильников I — начала I тыс. н. э.

Интересное городище (7000 кв. м) со сложной системой фортификации обнаружено у с. Надеждино на левом берегу р. Иржа. С напольной стороны оно укреплено тремя валами и двумя рвами. Два вала окружают всю площадку городища. Два шурфа в северной части площадки выявили культурный слой, состоящий из темно-серого суглинка (толщина до 0,4 м) с обломками древесного угля и лепной керамики. Керамика представлена стенками крупных лепных сосудов, относящихся ко времени не позднее второй половины I тыс. н. э. и имеющих самые близкие аналогии

в керамике верхних слоев городища, расположенного у с. Хохлово. У с. Хохлово на левом берегу р. Иржи исследованы также остатки разрушенного могильника. Собран подъемный материал (билоновая круглопроволочная гривна с крючками на концах, серебряная застежка с «крылатой» иглой, бронзовый спиральный перстень и другие украшения), имеющий широкие аналогии в мордовских могильниках VI—VIII вв. В эти же хронологические рамки входят железные наконечники копий и топор.

Важные сведения дали раскопки Малиновского могильника, обнаруженного и частично исследованного в 1926—1927 гг. А. Е. Алиховой, М. В. Воеводским и Е. И. Горюновой. Могильник занимает довольно значительную площадь плато, образованного левым берегом р. Иржи и глубоким оврагом к югу от дер. Малиновка (Погиблово). В центральной части могильника, систематически разрушаемой песчаным карьером, заложен раскоп, давший 17 погребений (19—35), которые четко делятся на два комплекса: VI—VII и XI—XIII вв. Погребения VI—VII вв., ориентированные на север-северо-запад, располагались на значительно большей глубине (до 1,7 м), чем поздние (до 1 м). Они содержали стеклянные посеребренные и красные пастовые бусины, пластинчатые прорезные бронзовые бляхи с язычком, кольцевые плоские в сечении застежки с нарезкой по краям и другие украшения, характерные для погребений VI—VIII вв. Абрамовского, Волчихинского и других могильников мордвы как северных, так и южных районов. Погребения XI—XIII вв. также ориентированы на север (лишь в двух случаях на юг). В засыпке, как правило, встречаются кусочки древесного угля. В женском погребении 23 гончарный сосуд крупных размеров непосредственно располагался на остатках костра, зажженного на дне ямы. Эти погребения датируются небольшими круглыми бронзовыми проволочными застежками со свернутыми в трубочку концами, застежками в виде колец с расплющенными в небольшие лопасти концами, трапециевидными подвесками. Среди вещей из позднего комплекса отметим бронзовое ведерко с железной дужкой и крышкой, железное долото, кинжал с остатками рукояти и ножей.

РАБОТЫ В ЗОНЕ СТРОИТЕЛЬСТВА ТОЛЬЯТТИНСКОЙ ОРОСИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Северный отряд Средневолжской экспедиции работал в зоне строительства второй очереди Тольяттинской оросительной системы. Исследованы два кургана могильника II у с. Подстепки. Курган 3 содержал 18, а курган 2—15 погребений срубной культуры. Большая часть захоронений совершена на материке или в погребенной почве. Могилы имели перекрытия из плах. Костяки лежали скорченно, на левом боку, черепом на север с небольшими отклонениями к востоку и западу. Зафиксированы остатки подстилки из коры или травы и меловая подсыпка. Курган 3 содержал также три трупосожжения. Погребальный инвентарь представлен остроребёрными, горшковидными и баночными сосудами, орнаментированными зубчатым штампом и насечками; фрагментами бронзовых желобчатых браслетов, подвесками в полтора оборота, пастовыми бусинами, бронзовой иглой.

Изучены три кургана могильника I у трудового лагеря «Золотая нива». Вскрыты семь погребений срубной культуры. Центральные могилы, перекрытые мощными накатниками, были ограблены. В погребениях прослеживались слабые следы охры, мела, остатки подстилки из

коры. Из инвентаря сохранились сосуды, пастовые бусы, бронзовые желобчатый браслет и игла. В могильнике II у того же лагеря вскрыт один курган, частью обрушившийся в Куйбышевское водохранилище. Он содержал 19 погребений срубной культуры. Погребенные лежали на подстилке из коры, скорченно, на левом боку; ориентировка — северная, с небольшими отклонениями к востоку и западу. Почти все костяки имели следы огня, некоторые были частично кальцинированы. Самые большие могилы были перекрыты плахами. В одной из таких могил найден полусожженный женский костяк с остатками шерстяной шапочки, сохранившейся благодаря нашитым на нее бронзовым биноклевидным пронизкам и спиралевидным бляшкам. В другом погребении с обожженным костяком найдены две бронзовые подвески в полтора оборота с рельефными шишечками, обтянутые золотой фольгой. Сосуды в основном горшковидные и баночные, покрытые несложным зубчатым орнаментом или насечками.

Раскопан курган 1 диаметром 65 м и высотой 2,3 м в могильнике у с. Белозерка. В центре обнаружен мощный накатник из нескольких слоев горбылей и бревен. Он был посыпан мелом и покрыт толстым слоем бересты, которая выходила за пределы накатника. В могиле обнаружены череп и несколько костей человека, а также фрагменты двух сосудов срубной культуры. На дне прослеживались остатки подстилки из коры, слабо посыпанной охрой. Чуть восточнее обнаружены остатки сгоревшего сруба, в заполнении которого были развалы трех сосудов, два из которых острореберные. Один из сосудов орнаментирован по всей поверхности.

РАБОТЫ НА ОЗ. АРГАЗИ

Отрядом экспедиции Уральского государственного университета продолжены исследования памятников на оз. Аргази в Челябинской обл. Около дер. Байрамгулово раскопкам подверглись курганный могильник Байрамгулово I и частично могильник Байрамгулово II. Последний представляет собой грунтовой могильник с каменными обкладками и стеллой, расположенной в наиболее высокой части берега. Погребенные лежат на спине, головой на запад, лицом на юг. Судя по костям, погребены в основном дети. Сопровождающий инвентарь отсутствует. По обряду захоронения он близок могильнику Перевозный IX, раскопанному в 1975 г.

Могильник Байрамгулово I частично разрушен. В центральном захоронении обнаружены костяк мужчины и женский костяк без черепа. Погребенных сопровождает обильный инвентарь: бронзовые кольца, браслеты с концами в виде змеиных головок, шумящие и коньковые подвески. Обнаружены также накладка с бронзовыми заклепками, остатки железного меча, удила. Интерес представляет костяная обкладка колчана, на которой выгравированы стилизованные изображения голов баранов. Захоронение было, видимо, произведено в деревянном сооружении. Могильник предварительно датируется VII—IX вв. н. э. (по аналогии с бронзовыми изделиями ломоватовской культуры).

На западном берегу озера раскопано многослойное поселение Березки II, существовавшее на протяжении от неолита до раннего железа. Материал представлен обломками литейных форм, керамикой гамаюно-каменогорской и гороховской культур, кремневым инвентарем.

На западном и южном берегах исследованы стоянки Березки I и Аргази VII эпохи ранней бронзы. Материал этих

памятников представлен керамикой, каменным инвентарем, «утюжками», множеством кусков талька.

Продолжены разведочные работы на берегах озера. Открыто более 30 памятников, большинство которых многослойные. Среди находок — бронзовый кельт, копье сейминско-турбинского типа, железный меч, кинжал скифо-сарматского облика. На одном из Малых Липовых о-вов обнаружены наскальные рисунки.

РАЗВЕДКИ В ЕТКУЛЬСКОМ Р-НЕ ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ

Разведочные группы Уральской экспедиции продолжили обследование Еткульского р-на Челябинской обл. На правом берегу р. Чумляк, к северу от дер. Шатрово обследованы два курганных могильника и открыты шесть поселений эпохи железа. Материал с них представлен большим количеством керамики разных этапов железного века, отщепами и орудиями на ножевидных пластинах из яшмы. На левом берегу р. Чумляк открыто поселение андроновского времени с мощным культурным слоем, где собраны керамика и каменные изделия. В районе дер. Кораблево выявлены еще одно поселение андроновского времени и два поселения эпохи железа.

На юго-востоке района обследованы берега оз. Буташ. На второй террасе восточного берега обнаружены три поселения, судя по керамике датирующиеся андроновским временем и концом эпохи бронзы. На северном берегу обнаружена курганная группа из 10 насыпей. Судя по невысоким расплывшимся насыпям, курганы относятся скорее всего к эпохе бронзы. На западном берегу, на низком мысу найдены отщепы и орудия на ножевидных пластинах из яшмы.

ИССЛЕДОВАНИЯ В БАССЕЙНЕ Р. ЧЕПЦЫ

Отрядом экспедиции Удмуртского научно-исследовательского института истории, экономики, литературы и языка продолжены раскопки средневековых памятников. На городище Идна-кар IX—XV вв., расположенном на левом берегу р. Пызеп недалеко от впадения ее в р. Чепцу близ дер. Солдырь Глазовского р-на Удмуртской АССР, исследована площадь 216 кв. м рядом с раскопом II 1975 г. Вскрыто помещение прямоугольной в плане формы (5 × ×7,3 м), вытянутое с юга-юго-запада на север-северо-восток и находившееся на плотно утрамбованном предматериковом слое. Прослежены остатки деревянного настила, глиняной вымостки, очага. Впоследствии деревянный настил и глиняная вымостка обновлялись, очаг был перемещен из северной части помещения ближе к западной стене. Внутри помещения возле северной стены вскрыта хозяйственная яма прямоугольной формы (1,3 × 1,4 м, глубина от древней поверхности 1 м), стенки которой закреплены горизонтально положенными досками, поддерживавшимися по углам кольями. В засыпи встречены камни, фрагменты сосудов, кости животных, различные поделки из кости и железа. На поселении обнаружены также четыре глубокие ямы неправильно-округлой в плане формы, относящиеся к раннему периоду существования городища. Керамический материал представлен лепными чашевидными и горшковидными сосудами с раковинной примесью, без орнамента. Много гончарной красноглиняной керамики, особенно в верхних слоях. В коллекции имеются сельскохозяйственные орудия (наральники, косы-горбуши, жернова), предметы из желе-

за (ножи, шилья, гвозди, наконечники стрел, молоток, ложкарь, скобель), поделки из кости и рога (кочедыки, проколки, наконечники стрел, копоушки, гребни, рукояти шильев и ножей), бронзовые вещи (калачевидные подвески, варганы, браслеты, рубчатый перстень, восьмеркообразная пряжка). Результатом торгового обмена являются найденные на поселении арабский дирхем с отверстием для привешивания, футляр от составной расчески, трапециевидный гребень, сердоликовые и стеклянные бусины, железные ключи от съемного и нутряного замков, гончарная керамика.

На Мало-Венижском могильнике (Юкаменский р-н) на площади 369 кв. м вскрыты 25 погребений, ориентированных преимущественно с юга-юго-востока на север-северо-запад. Захоронения совершены в неглубоких грунтовых ямах подпрямоугольной в плане формы с закругленными углами по обряду трупосожжения. В засыпи могильных ям отмечены угли и углистые пятна. Инвентарь довольно беден. В мужских могилах встречены бронзовые лепные сосуды чашевидной формы с растительной примесью без орнамента; топоры, долота, ножи, мотыга; наконечники стрел, а также поясные пряжки и кресала. Женские погребения сопровождают бронзовые украшения, наборы бус, глиняные сосуды, ножи, шилья. Много вещей найдено между погребениями. Всего на могильнике вскрыты 43 погребения, из них 17 совершены по обряду трупоположения, ориентированы с юга-юго-запада на север-северо-восток и расположены в западной части могильника. В мысовой части памятника захоронения совершены по обряду трупосожжения и ориентированы по линии юга-юго-восток — север-северо-запад. В вещевом материале заметных различий не наблюдается. Памятник относится к началу II тыс. н. э.

РАБОТЫ В ЗОНЕ ИШТУГАНОВСКОГО ВОДОХРАНИЛИЩА

Новостроечная экспедиция Башкирского государственного университета проводила разведки в зоне проектируемого Иштугановского водохранилища на р. Белой. В районе от с. Иргизлы Бурзянского р-на до пос. Худайбердино Мелеузовского р-на обследовано около 30 памятников.

В районе хуторов Саказка и Кунцевский собраны кремневые изделия (скребки, развертки, проколки и отщепы), которые, судя по технике изготовления, относятся к эпохе бронзы. Около хут. Акбута в шурфе найдена сверленая подвеска из плоской гальки.

Обследован ряд поселений срубной культуры: Юмагузинское 1, Туманчинское, Ялчинское, Сарышевское, Иртюбяк, Максютовское 2. На поверхности этих поселений и в шурфах собрана керамика преимущественно срубной культуры, а также обломки алакульских и черкаскульских сосудов. На Максютовской 2 стоянке в шурфе найден кремневый наконечник стрелы.

У сел Сыртланово, Иштуганово, Юмагузино, Туманча и Акназарово Кугарчинского и Мелеузовского р-нов открыты курганные могильники, насчитывающие от 2 до 12 насыпей. В группе из семи курганов у дер. Акназарово раскопан один. Под насыпью обнаружено девять детских и женских погребений срубной культуры.

Инвентарь состоял из небольших глиняных сосудов баночной формы и бронзового браслета.

В с. Тятерь-Арсланово Стерлибашевского р-на обследован разрушенный земляными работами курган, содержавший два погребения. В могилах в вытянутом положении на спине находились скелеты в сопровождении многочисленных углей. У головы одного из погребенных найдены обломки сарматского сосуда без орнамента.

РАБОТЫ НА ТАНКЕЕВСКОМ, ТАКТАЛАЧУКСКОМ И АЗМЕТЬЕВСКОМ I МОГИЛЬНИКАХ

Отряд Института языка, литературы и истории Казанского филиала АН СССР продолжил работы на Танкеевском могильнике, расположенном у дер. Танкеевка Куйбышевского р-на Татарской АССР. На раскопах XIX и XX вскрыто 219 кв. м и обнаружено 50 погребений. Общее число исследованных захоронений этого памятника достигло 1105.

На раскопе XX, заложенном между раскопом XVIII 1975 г. и раскопом XIV 1968 г., изучено 40 захоронений. Как и ранее, на отдельных участках на глубине 0,3—0,5 м зафиксированы жертвенные комплексы из костей животных и лепных сосудов. 14 захоронений принадлежали детям, остальные — взрослым. В шести мужских захоронениях расчищены черепа и кости ног лошадей. Несмотря на то что три четверти погребений, как правило, взрослых, оказались ограбленными, сохранился значительный вещевой материал: предметы труда, вооружения, конского снаряжения. Во многих захоронениях встречены лепные и круговые одноручные кувшины; единичны лепные плоскодонные и круглодонные горшковидные сосуды. В целом вещевые комплексы погребений, органически сочетавшие вещи прикамско-приуральского и болгаро-салтовского происхождения, можно датировать концом IX в. На раскопе XIX в северо-восточной части предполагаемой языческой части памятника вскрыты 102 кв. м и 10 погребений, девять из которых разграблены. Вещевой материал раскопа XIX близок к материалу раскопов X и XI, расположенных на поздней языческой, переходной к мусульманской части некрополя. Его можно датировать второй половиной X в. Позднюю дату захоронений раскопа XIX подтверждают керамический материал, близкий по форме общеболгарскому, а также редкое расположение могил, малое число жертвенных комплексов и другие данные.

В Актанышском р-не раскопки проведены на Такталачукском, Азметьевском I могильниках и городище Ильчибай, расположенных у деревень Уразаево, Азметово и Ильчибаево. На могильнике Такталачук вскрыты 252 кв. м и исследованы четыре захоронения эпохи бронзы, одно погребение кушнаренковского типа и 11 мусульманских захоронений XIII—XIV вв. В погребениях эпохи бронзы найдены близкие к черкаскульским орнаментированные сосуды с примесью раковины в тесте и бронзовый нож.

Своеобразен сосуд с выступающими полугорошинами по тулову из погребения 336. Захоронение кушнаренковского типа сопровождалось тонкостенным лепным сосудом с бомбовидным туловом и изящной орнаментацией, В-образной пряжкой и другими вещами. Кольцевидные серьги и пластинчатая накладка найдены в мусульманских могилах. На Азметьевском I могильнике вскрыто 25 кв. м. Изучено одно мусульманское захоронение, стратиграфически датирующееся XIII—XIV вв. На Ильчибаевском городище заложена разведывательная траншея. Находки (обломки пьяноборской керамики и мелкие фрагменты посуды с примесью песка в тесте) зафиксированы лишь на первом штыке.

РАЗВЕДКА В УЛЬЯНОВСКОЙ И ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТЯХ

Экспедиция Научно-исследовательского института языка, литературы и истории им. Г. Ибрагимова Казанского филиала АН СССР при участии Ульяновского педагогического института проводила разведки в бассейне р. Суры в пределах Сурского, Карсунского, Инзенского и Барышского р-нов Ульяновской обл., а также Городищенского и Сосновского р-нов Пензенской обл. с целью установления западных пределов распространения именьковских и болгарских памятников. В результате выявлено свыше 30 памятников, в том числе одна мезолитическая стоянка, две стоянки эпохи бронзы, 14 именьковских и 10 болгарских поселений, четыре мордовско-русских селища. У с. Малая Кондарать Карсунского р-на Ульяновской обл. обнаружена группа невысоких курганов, возможно, средневековых. На правом берегу р. Суры (Сурский р-н Ульяновской обл.) около деревень Белый Ключ и Малый Барышок найдены остатки поселений, видимо, относящихся к эпохе камня.

На поверхности Мало-Барышокской II стоянки зафиксированы следы восьми овальных впадин размером в среднем 6×8 м.

При обследовании низовий р. Барыша, правого притока Суры, зафиксировано более 10 новых поселений, в том числе Воецкое и Выползовское городища I тыс. н. э. На поверхности многих распахиваемых селищ собрано большое количество керамики (фрагменты лепных плоскодонных сосудов, как правило, с примесями крупнозернистого шамота, аналогичные керамике именьковских памятников), тигельков, пряслиц, крышек, а также кости животных, обломки ручных жерновов и куски шлаков и криц. Открытие данных поселений делает перспективным проведение новых разведок в среднем течении р. Свияги и низовьях р. Барыша с целью выяснения взаимосвязей между свияжской и сурской группами именьковских памятников.

В среднем и верхнем течении р. Барыша выявлена также серия болгарских городищ и селищ. К городищам, как правило, примыкают обширные селища. Некоторые городища сохранили остатки оборонительных сооружений в виде валов и рвов. Одно из них, Карасунское, расположенное в верховьях р. Барыш, недалеко от пос. Карсун, ограждено с напольной стороны тремя рядами хорошо сохранившихся валов и рвов. При обследовании болгарских поселений в обнажениях слоев зафиксированы следы хозяйственных ям, а на распахиваемой поверхности собран вещевой материал, состоящий главным образом из болгарской керамики домонгольского периода. Выявление указанных болгарских памятников позволяет утверждать, что территория Волжской Болгарии в домонгольский период включала бассейн среднего и верхнего течения р. Барыш. В верховьях р. Барыша обнаружены остатки селищ с очень слабыми культурными наслоениями, содержащими обломки лепной керамики с примесями полуобожженной глины, сглаженной поверхностью и слабого обжига, оставленные, видимо, древней мордвой. На этих же памятниках фиксируется русская круговая черного цвета керамика со штампованным орнаментом, относящаяся, видимо, к XVII—XVIII вв.

НОВЫЕ ПАМЯТНИКИ В СРЕДНЕМ ПРИСУРЬЕ

Чувашская экспедиция продолжала разведочные работы по р. Суре – от г. Алатыря до г. Ядрина, в ходе которых открыт ряд новых археологических памятников.

Неолитические стоянки с ямочно-гребенчатой керамикой и кремневым инвентарем обнаружены на дюнных всхолмлениях левобережья Суры близ селений Междуречья, Сурский Майдан, Порецкое, Языково. Позднебалановские поселения с керамикой хуласючского типа открыты на склонах высокого надпойменного берега Суры близ современных населенных пунктов: Напольное, Порецкое, Устиновка, Курмыш и Ильина Гора. В 2 км севернее с. Сурский Майдан, на левом берегу Суры, открыто булгарское селище, на поверхности которого собрано большое количество обломков круговой посуды с лощением желтого, коричневого, бурого и красного цветов. Встречены фрагменты чернолощенной керамики. На поселении прослежены остатки 14 жилищ наземного типа и гончарного горна. Фрагменты булгарской лощенной керамики найдены близ с. Напольное.

На территории с. Порецкое и на его окраинах собраны в большом количестве черепки булгарской керамики (стенки кувшиновидных сосудов, корчаг, чашек, светильников, венчики, ручки, днища) желтого, коричневого, бурого, красного цветов. Отдельные черепки покрыты лощением, линейным и волнистым орнаментом. Значительную часть подъемного материала составляют обломки чернолощенной посуды. Обломки сосудов примерно такого же состава в значительном количестве обнаружены в современных населенных пунктах: Ряпино, Соляной Ключ, Шатино, Лекаревка, Козловка, Устиновка, Мурзяны, Борятинское, Каратаевка, Языково, Бокшандино, Ильина Гора, г. Курмыш и г. Ядрин. Причем в городах преобладает круговая посуда светло-серого цвета плотного состава. По составу керамики эти памятники можно датировать позднебулгарским временем (XIII—XIV вв.). В XV—XVII вв. на булгарских поселениях возникли русские селения.

Материалы разведок свидетельствуют о том, что Среднее Присурье являлось пограничной полосой Волжской Булгарии.

РАСКОПКИ В ВОЛГОГРАДСКОМ ЗАВОЛЖЬЕ

Экспедиция Волгоградского педагогического института продолжила раскопки курганов в зоне строительства Большой Волгоградской и Заволжской оросительных систем.

В 30 км от Волги, на границе Быковского и Николаевского р-нов, у лимана Могута раскопана курганная группа из 14 насыпей. Курганы различных размеров; самый большой из них достигал высоты более 2 м и имел диаметр около 60 м. В двух наиболее крупных курганах (10 и 11) основные погребения относились к ямной культуре. В кургане 11 основное погребение разрушено. Погребение в кургане 10 совершено в широкой прямоугольной в плане яме. Погребенный лежал на спине, с подогнутыми ногами и вытянутыми руками, головой на восток и был густо посыпан охрой. В засыпи ямы найден фрагмент керамики с примесью ракушки в тесте. На мизинец левой руки погребенного было надето костяное кольцо. Около правого плеча обнаружен обломок железного предмета. Курганы содержали также несколько впускных погребений срубной культуры, сопровождавшихся

глиняными горшками. В кургане 9 на уровне погребенной почвы найдены три сосуда срубной культуры. Особый интерес представляет погребение 1 кургана 10. Скелет человека лежал на левом боку, в слабоскорченном положении, черепом на восток. Вместе с погребенным найдены: кости ног барана, кусок окаменелого дерева, бронзовая обоймочка, каменный оселок с отверстием, бронзовый однолезвийный нож с горбатой спинкой. Это погребение может быть отнесено к переходному периоду от эпохи бронзы к раннему железу. Открыто также около 10 сарматских погребений, основная масса которых относится к раннему периоду VI—II вв. до н. э. Они являлись как впускными, так и основными в курганах и совершены в прямоугольно-удлиненных в плане ямах и ямах с обширными подбоями в длинной стенке. Из инвентаря отметим железные мечи, ворворки, бронзовые втульчатые и черешковые наконечники стрел. Семь небольших курганов этой группы принадлежало поздним кочевникам. Для них характерны продолговатые ямы, в которых погребенные лежат вытянуто на спине, головой на запад. Погребения, как правило, безынвентарные. В отдельных могилах найдены железные стремена, гвозди, костяные орнаментированные обкладки колчана.

В 3 км к юго-востоку от пос. Рыбного Николаевского р-на на берегу Волгоградского водохранилища раскопаны три кургана, давших 42 погребения. В двух курганах основными были погребения развитой срубной культуры, в одном — полтавкинской. Большинство впускных погребений относилось к раннесарматскому времени — III—II вв. до н. э. В них обнаружен разнообразный вещевой материал: глиняная посуда, мечи, железные наконечники стрел, большие зеркала с валиком по краю, много бус. Упомянем одно погребение в деревянной колоде, где найдены железный кинжал прохоровского типа с антенным навершием и длинный меч с кольцевидным навершием, а также обломок фибулы среднелатенской схемы II—I вв. до н. э. Другое сарматское погребение совершено в катакомбе с узкой круглой входной ямой. Катакомба представляет собой нишу более 4 м длиной, расположенную под углом ко входу. В ней находился женский костяк. На кистях рук и ступнях ног найдено большое число разнообразных бусин, а под головой — обломок большого бронзового зеркала с валиком по краю. Здесь же находились глиняный сосуд, бронзовая пряжка, железный нож, кости барана. Погребение датируется ранне-сарматским временем — III—II вв. до н. э.

РАЗВЕДОЧНЫЕ РАБОТЫ КАМСКО-ВЯТСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ В КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Экспедиция проводила исследования несколькими группами. Обследованы бассейны рек Лобани, Немы, Быстрицы в пределах Богородского и Немского р-нов. Обнаружена стоянка и 14 местонахождений эпохи камня, селище и поселение средневекового времени. Почти все памятники эпохи камня расположены на первых надпойменных террасах рек. Отметим стоянку Хорошевскую II, где найдены нуклеусы, пластинки и орудия мезолитического облика. На средневековом селище Зуевщина I собраны фрагменты лепной тонкостенной керамики, орнаментированной шнуровым и гребенчатым орнаментом. Кроме того, обследованы семь ранее известных городищ в среднем течении р. Вятки и р. Моломе. Большая часть их относится к ананьинскому времени.

Возле дер. Нагушинская Омутнинского р-на на коренной террасе р. Вятки

выявлена стоянка эпохи камня. Материал представлен нуклеусом, пластинами. В этом же районе открыты местонахождения кремня, средневековое селище и двухслойное поселение (эпохи камня и средневековья).

На правом берегу р. Пижмы в Советском и Пижанском р-нах обнаружены местонахождение и стоянка эпохи камня. Культурный слой Яснурской стоянки содержит изделия из серого кремня. В устье р. Пижмы обследовано Пижемское городище — хорошо укрепленное поселение ананьинского времени с пятиметровым валом. В раскопе (18 кв. м) обнаружено большое количество костей животных и фрагменты керамики, железный нож, пряслица. Городища Горское и Ижевское, расположенные на р. Иж, относятся к эпохе бронзы и средневековью.

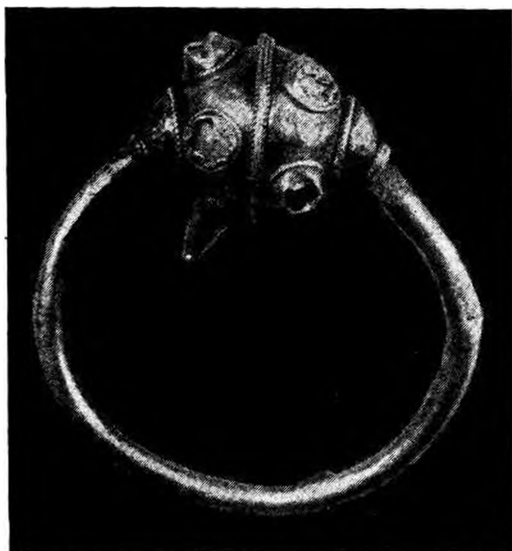
Проведено обследование правого берега р. Вятки в Халтуринском р-не и бассейна р. Пижмы в Тужинском р-не. На р. Вятке обнаружены 12 селищ и городище эпохи позднего средневековья. Собраны фрагменты гончарной керамики и кости животных. Аналогичные находки происходят с городищ Вершинятского, Халтуринского и Тороповского, исследованных еще А. А. Спицыным. Разнообразный кремневый инвентарь найден на пяти стоянках и семи местонахождениях эпохи камня. В бассейне р. Пижмы обнаружены 14 стоянок, семь местонахождений эпохи камня и бронзы и семь селищ. Интересный кремневый и каменный инвентарь получен со стоянок Этанцы I—III и Кидалсола I—V, датируемых мезолитом-неолитом. Кроме того, проведены рекогносцировочные раскопки на трех памятниках, открытых в 1975 г. Худяковская I стоянка и могильник расположены на первой надпойменной террасе р. Пижмы на высоте 4—5 м. Раскопом (80 кв. м) вскрыта часть небольшого западения, на дне которого собран кремневый инвентарь и керамика. Стоянка датируется неолитом. Площадь стоянки нарушена могильником. Вскрыты четыре погребения, в которых костяки отсутствуют. Материал представлен бронзовой обкладкой ножен, бусами, пронизками, обломком железного наконечника стрелы, развалом неорнаментированного сосуда. Предварительная дата Худяковского могильника — азелинское время. На Емонаевском средневековом городище раскопано 36 кв. м. площади. В северо-западном углу раскопа зафиксировано западение глубиной 0,7—0,8 м, заполненное толстым слоем угля. В заполнении найдены куски шлака, фрагменты керамики, обломки тиглей, льячек и литейных форм. Вероятно, это остатки кузницы.

В Свечинском р-не обследованы оба берега р. Юмы и ее притоков. Открыты пять памятников, осмотрены Ивкинское костище и Юмский могильник, открытые А. А. Спицыным.

ИССЛЕДОВАНИЯ ВОЛГО-ДОНСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Волго-Донская экспедиция Ленинградского отделения Института археологии АН СССР и Волгоградского областного управления культуры работала в трех пунктах Октябрьского р-на Волгоградской обл.

На Дорофеевском курганном могильнике на правом берегу р. Есауловский Аксай, примерно в 3 км выше Аксеновского могильника раскопано свыше 30 небольших курганов, расположенных цепочкой длиной около 1,5 км вдоль края террасы. Обнаружены захоронения эпохи бронзы (ямной, предкавказской и срубной культур), раннего железа (савроматские и сарматские) и ранних кочевников (VII—XV вв. н. э.). Интересной оказалась группа неграбленных сав-



Подвеска из погребения 1 кургана 5 Дорофеевского могильника

роматских погребений V—IV вв. до н. э, содержавших железные мечи, бронзовые наконечники стрел, зеркала, браслеты, свинцовые трубочки, видимо, для доения кобылиц, лепную керамику. Отметим погребения IV в. до н. э., которые еще раз свидетельствуют о местном сложении раннесарматской культуры в междуречье Волги и Дона. Чрезвычайно любопытен позднесарматский курган 11. Под насыпью, в центре его, на погребенной почве, вокруг узкого кольца подбойной могилы зафиксирован выкид желтого суглинка. Ориентировка погребения северная. Череп скелета, найденный в засыпи могилы, носил следы искусственной деформации. В частично потревоженном грабителями погребении обнаружены небольшое бронзовое зеркало-подвеска и бронзовая фибула. К востоку от этого центрального погребения находилась овальная в плане яма глубиной примерно 1,2 м, ориентированная с запада на восток. Вокруг нее четко наблюдался выкид желтого суглинка, лежащий также на древнем горизонте. В центре на дне ямы была вырыта поперек по линии север-юг узкая щель, куда вставлялось основание деревянной статуи, обращенной лицом на восток. От нее сохранились лишь остатки шипа, вставленного в упомянутую щель. Статуя, также как и аксайская (курган 12 Аксайского могильника), была вырезана из дуба. На дне ямы, рядом со щелью обнаружены кости двух черепов лошадей и несколько черепов мелкого рогатого скота. В этой же яме найдены остатки железной фигурной пряжки. Видимо, как и в Аксайском могильнике, где была найдена женская статуя, здесь открыто святилище с воспроизведением богини, которой были принесены в жертву головы лошадей и мелкого рогатого скота.

Не меньший интерес представляют два непотревоженных погребения (погребение 5 кургана 1 и погребение 1 кургана 13) VII в. н. э. Одно из них впускное в кургане эпохи бронзы, совершено в прямоугольной яме с заплечиками, на одном из которых находились череп и кости ног лошади. На черепе лошади обнаружены две бронзовые ромбические бляшки. На дне ямы, вытянуто на спине, черепом на запад лежал костяк женщины. Под черепом обнаружено украшение в виде массивной бронзовой подвески на стержень которой, обтянутый золотой фольгой, надета крупная золотая бусина с длинными коническими, частично помятыми выступами. На груди погребенной — четыре золотые полусферические бляшки-пуговки, а в ногах — бронзовый клепаный котел с железной дужкой. Второе погребение было основным в небольшом кургане и оказалось в подбойной могиле. У входа в подбой обнаружены череп и кости ног лошади в сопровождении железных кольчатых удил, трех золотых треугольных оконечников ремней и 12 золотых фаларов. На дне подбоя вытянуто на спине лежал костяк женщины черепом на запад. Около

черепа находились две золотые серьги с подвесками в виде спаенных шариков и два золотых бубенчика, на шее — два золотых византийских солида императоров Фоки (602—610 гг. н. э.), Ираклия и Ираклия Константина (610—641 гг. н. э.) с пробитыми по краю отверстиями для подвешивания. На пальцы погребенной были надеты два золотых перстня, на одном из которых сохранилась печатка с резным изображением оленя. В ногах лежали кости барана с железным ножом и бронзовое зеркало с боковой ручкой. Видимо, оба погребения принадлежали довольно богатой социальной прослойке кочевых хазарских племен, тесно связанных с Византией.

Начаты раскопки курганной группы в 2 км выше хут. Чикин на правом берегу Есауловского Аксая. Курганы (свыше 50) расположены цепочкой вдоль края надпойменной террасы. Здесь вскрыты пять курганов. Курган 3 — предкавказской культуры. В одном из погребений этого кургана обнаружена бронзовая посоховидная булавка северокавказского происхождения. Другой небольшой курган (5) содержал сарматскую могилу (3×2 м), ориентированную с севера на юг. Она оказалась полностью ограбленной. Сохранились обломки медного котла, бесформенные кусочки железных предметов и следы красной краски, видимо, остатки от ножен меча, вероятно, I в. н. э. Остальные курганы позднесарматские, с диагональным положением костяков и значительным погребальным инвентарем.

Продолжались раскопки большого кургана под названием «Кирпичный бугор», начатые в 1973 г. Никаких следов подземной камеры основного погребения обнаружить не удалось.

РАЗВЕДОЧНЫЕ РАБОТЫ КАМСКО-ВЯТСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ В ПЕРМСКОЙ ОБЛАСТИ

Разведка проводилась двумя группами. Первая группа обследовала памятники эпохи средневековья в верховьях рек Иньвы и Кувы (Кудымкарский р-н) с целью выяснения времени и характера заселения сопредельного Афанасьевского р-на Кировской обл. Возле деревень Плотниковы и Гириб обнаружены четыре селища ломоватовского и родановского времени. Здесь собрано большое количество фрагментов керамики, обломки пряслиц, куски глиняной обмазки, кости, обломок бронзового пластинчатого браслета с ложновитым орнаментом. В окрестностях дер. Демино выявлена полуразрушенная неолитическая стоянка с бедным кремневым инвентарем и неорнаментированной керамикой. Обследован раскопанный на рубеже XIX—XX вв. Плотниковский могильник, где обнаружены кости человека и фрагменты керамики. Значительное количество средневековой керамики, шлаков, костей и два костяных наконечника стрел собраны с Кудымкарского городища. На Пешнигортском могильнике заложен раскоп (24 кв. м), в котором обнаружены четыре погребения. Два из них разграблены. Вещевой комплекс (цельнолитой бронзовый перстень, пастовая глазчатая и две полупрозрачные из синего стекла бусины, обломок железного ножа и пряжки, фрагмент глиняного сосуда без орнамента) позволяет датировать погребения VIII—IX вв. С Першинского городища ломоватовского времени происходят фрагменты керамики эпохи средневековья, кости животных, куски шлака, железный нож.

Вторая группа обследовала средневековые памятники в Осинском и Частинском р-нах. В Осинском р-не открыты три памятника. С поверхности поселения, расположенного близ дер. Мазуни-

но на высоком коренном берегу р. Тулвы, собран значительный материал (135 фрагментов керамики), позволяющий расчленить материал памятника на два комплекса: раннего железа и средневековья. Мало-Никольское IV селище на коренном берегу р. Сидяхи, левого притока р. Тулвы, на основании подъемного материала датируется эпохой средневековья. В пойме р. Ивановки, близ одноименной деревни, обнаружено значительное скопление кальцинированных костей. Из памятников эпохи железа обследованы: Осинское городище, где собраны фрагменты керамики и костяной наконечник стрелы; Больше-Никольское I городище, откуда происходит значительное количество фрагментов посуды ананьинского времени и средневековой, и Мало-Никольские I и II городища, также давшие обломки керамики средневекового облика. В Частинском р-не обследованы Ерзовское и Гординское городища эпохи средневековья. Керамический материал представлен обломками чашевидных сосудов, украшенных ямками и оттисками гребенчатого штампа. Большинство обследованных памятников располагается группами на берегах небольших речек, впадающих в Каму. Характер их размещения свидетельствует, вероятно, о большой плотности заселения данных районов в эпоху железа.

РАЗВЕДКИ И РАСКОПКИ В ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Приволжский отряд Волго-Донской экспедиции Ленинградского отделения Института археологии АН СССР и Волгоградского областного отделения Общества охраны памятников провел разведки памятников на территории Волгоградской обл. Учтены курганные могильники и одиночные насыпи (всего 21 памятник) в зоне строительства Калачевской оросительной системы на левобережье Дона, между населенными пунктами Карповка, Ильевка и Паньшино. Отметим малочисленность здесь археологических памятников по сравнению с другими районами области.

Проведены разведочные раскопки трех небольших курганов у с. Заплавное Средне-Ахтубинского р-на. Курганы расположены цепочкой на краю первой террасы р. Ахтуба. Все основные погребения в этих курганах относятся к среднесарматскому времени. Обнаружены сосуды, железные ножи, шилья.

Совместно с Институтом агрохимии и почвоведения АН СССР проведено исследование одиночного кургана в 8 км от юго-западной окраины совхоза «Комсомольский» Палласовского р-на. Почвоведов интересовал вопрос о почвообразовательном процессе близ кургана в сравнении с почвой, «законсервированной» под насыпью, и тем более что обнаруженное здесь основное погребение раннесрубной культуры дает хорошую датировку. Оно устроено в прямоугольной в плане яме, на дне которой имеется шесть округлых отверстий для установки столбов крепления. Погребение разрушено. На дне ямы скорченно, на левом боку лежал скелет взрослого человека, ориентированный черепом на восток. В засыпи встречены фрагменты баночного сосуда. В насыпи кургана обнаружено впускное половецкое погребение. Здесь найдены берестяной колчан с костяными обкладками, украшенными геометрическим орнаментом; крупные черешковые наконечники стрел; костяная проколка; железные элементы узды и стремена, кости лошади.

На о-ве Шелыган Донской стоянки (к западу от с. Ляпичево Калачевского р-на) вскрыты грунтовые могилы, частично размытые водами Цимлянского водохранилища. Погребения относились к катакомбной и срубной культурам, а

также к периоду средневековья. Катакомбные погребения безынвентарные; только в детском погребении обнаружены небольшой черноглиняный сосуд, украшенный по тулову параллельными рядами «веревочки», и округлые костяные бляшки с отверстием для подвешивания. Интересно, что выше детского захоронения в этой же яме находились два костяка взрослых, лежавших лицевыми костями друг к другу. В срубных погребениях обнаружены баночные и острореберные сосуды. В средневековых — наконечник дротика и шиферный крестик. На том же острове в большом курганном могильнике раскопаны два кургана. Погребения ограблены. Судя по находкам бронзового зеркала с петелькой у края, кольцевидных ножниц, железного наконечника стрелы и остатков кожаных поделок, они относятся к периоду поздних кочевников.

15 курганов раскопаны в могильнике Быково III, в 10 км к юго-западу от пос. Быково. Самое древнее погребение обнаружено в большом кургане, окруженном мелкими насыпями. Оно относится к ямной культуре. Впускными были погребения срубной и сарматской культур, а также половецкие захоронения, видимо, одной этнической группы, о чем свидетельствуют одинаковая ориентировка (западная), конструкция могильных ям (с подбоем, на ступеньке — череп и ноги коня), набор вещей. В погребениях кочевников встречены стремена, ножи, ножницы, фрагменты ткани и кожаных изделий, бронзовые и стеклянные бусы, бронзовые зеркала, амулеты-подвески с ажурным проволочным орнаментом, застежка и кольца, берестяные колчаны, наконечники стрел, костяные рукоятки плетей.

РАСКОПКИ ФЕДОРОВСКОГО ГОРОДИЩА

Экспедиция Научно-исследовательского института языка, литературы, истории и экономики при Совете министров Мордовской АССР совместно с Лукояновским педагогическим училищем им. А. М. Горького (Горьковская обл.) продолжала раскопки древнемордовского городища Стенькин городок, расположенного в 3,5 км к юго-востоку от дер. Федоровка Шатковского р-на Горьковской обл. в бассейне р. Эльты (левый приток р. Теши). Заложены два раскопа (6 и 7) площадью 368 кв. м. Расчищены развалы четырех печей-каменок диаметром 0,5—0,7 м, углубленных в материк на 0,15—0,25 м. Под их выложен снизу глиной желтого цвета, а сверху — зеленого. Устья печей обращены к южному склону городища. В раскопе 6 обнаружена глинобитная площадка для обжига посуды, вокруг которой сосредоточены отходы керамического производства. С северо-запада к ней примыкает каменная вымостка (4×2 м). В этом же раскопе было много кусков глиняной обмазки с отпечатками прутьев с двух сторон.

Найдено около 3000 фрагментов лепных гладкостенных сосудов горшковидной формы с прямым или слегка отогнутым венчиком, с округлым (преобладает) или острореберным туловом. Глиняное тесто — с примесью песка, дресвы и шамота. Отметим находки пряслиц, сюльгамы, фрагментов пилы с зубьями с обоих краев, точильных камней, глиняных поделок, по форме напоминающих звездчатые подвески из могильников мордвы, наконечников железных стрел. Городище датируется второй половиной X — первой половиной XI в.

РАБОТЫ МУРОМСКОГО ОТРЯДА

Отряд Средневолжской экспедиции Куйбышевских государственного университета, музея краеведения и областного отделения Общества охраны памятников истории и культуры продолжил раскопки Муромского городка — болгарского города X—XIII вв., расположенного на Самарской Луке, близ г. Жигулевска. Расширен раскоп XIII, заложенный в 1975 г. Здесь продолжено исследование рва, защищавшего внутренний город с северо-запада. Многочисленны находки керамики, наконечников стрел, различных орудий труда. На раскопе на территории внешнего города исследована площадка прокаленной глины, видимо, представляющая собой остатки сгоревшей глинобитной постройки. Наибольший интерес представляет раскоп XVIII, расположенный в центральной части внутреннего города. Здесь вскрыты остатки небольшой наземной бревенчатой постройки с печью внутри, вероятно, жилого дома. Вокруг дома находилось несколько зерновых ям, в том числе с зернами проса. Вскрыто также несколько открытых печей, сложенных из глины и крупных известняковых камней. Обильны остеологические остатки: кости овец, коров, лошадей, собак и верблюдов. Керамический материал этого раскопа разнообразен. Наряду с гончарной болгарской посудой многочисленны лепные сосуды разных типов, в том числе прикамские и салтовские.

Продолжены работы на Муромском селище именьковской культуры, расположенном к югу от Муромского городка.

Вскрыты остатки сгоревшей постройки полуземляночного типа, сооруженной из дерева и коры. Собраны: большое количество фрагментов сосудов, пряслица, желтая стеклянная бусина, отдельные железные предметы. Культурный слой селища прорезан мусульманскими болгарскими погребениями.

Небольшие раскопки проведены на городище и селище близ с. Кармалы на Самарской Луке, а также на болгарском селище XIII—XIV вв. в дер. Сухая речка близ г. Похвистнево.

ИССЛЕДОВАНИЯ В ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ

Южно-Уральская экспедиция по заданию Челябинского управления культуры начала систематическое обследование Челябинской обл. В Верхнеуральском р-не наиболее интересные памятники выявлены на озерах Карагайское, Большой Бугодок и по р. Малый Кизил. Среди них — мезолитические и позднепалеолитические стоянки с инвентарем, большей частью представленным материалами янгельской культуры (геометрические формы типа А — БI — 5, микрорезцы, усеченные пластинки, угловые резцы); неолитические стоянки с гребенчатой и прочерченной керамикой, поселения суртандинского типа. На стоянках Карагайского оз. вместе с ними обнаружена серия сверленых шлифованных топоров, аналогичных материалам культур «боевых топоров» Европы. Новые памятники эпохи камня и бронзы обнаружены на р. Ялшанка. Обследованы памятники на р. Малый Кизил, ранее раскапывавшиеся К. В. Сальниковым: Мало-Кизильское селище и могильники, стоянки у Черникова брода. Новые стоянки выявлены на озерах Лебяжье, Чебачье, Смирновское. Большая их часть — неолитические поселения муратовского и суртандинского типа.

С целью уточнения взаимосвязи между месторождениями яшм и кремнеобрабатывающими мастерскими обследо-

ваны выходы яшм между Саткинским и Верхнеуральским р-нами, где обнаружены новые стоянки и яшмообрабатывающие мастерские. Установлено, что некоторые первобытные общины, располагая свои поселения у одних месторождений, пользовались преимущественно яшмами других месторождений. Например, на стоянках, расположенных у месторождений аушкульской яшмы, преобладают изделия из ташбулатовской и сафаровской яшм. Взаимосвязь между мастерскими и выходами яшм оказалась более сложной, нежели это обычно предполагается.

В Агаповском р-не основные исследования проводились по рекам Гумбейка, Урал, Зингейка и их притокам. На Гумбейке обнаружены 14 новых памятников, на Зингейке — 10, на р. Бахта — 20 поселений и курганных групп. Интересны стоянки Запрудная, Степная, Усть-Бахтинская, Требиятская, Заозерная, Крутоярская, Фершампенуаз. Новые памятники выявлены в устье р. Янгелька. Прослежено соотношение озерных и приречных стоянок эпохи неолита — энеолита. Большая часть неолитических поселений располагается на озерах яшмового пояса Урала, тогда как в энеолите население перемещается в долины небольших рек, прилегающих к озерам. В отличие от озерных приречные стоянки имеют меньшие размеры и, как правило, меньше насыщены инвентарем.

Выявлена серия новых памятников в горных районах Урала. На стоянках Кага I и Бельская 2 взяты образцы на пыльцу и C^{14}, обнаружены новые материалы, в том числе подвески из камня. Новые стоянки обнаружены в Нагайбакском р-не и по берегам Спасского водохранилища.

В Миасском и Каслинском р-нах Челябинской обл. открыты новые памятники эпохи камня и бронзы. На Ильменском оз. одна из стоянок расположена около амазонитовой копи. В самой копи найдена крупная ножевидная пластинка из сафаровской яшмы с ретушью.

Не исключено, что некоторые копи Ильменских гор начали разрабатываться еще в неолите. Другие стоянки Ильменского оз. относятся к неолиту и эпохе железа. Четыре пункта на оз. Тургояк содержат материалы ташбулатовско-суртандинского типа. Обнаружено и поселение с материалами каменогорско-гамаюнского типа.

В Каслинском районе обследованы стоянки Абселямовская и Иткуль I. На Абселямовской стоянке встречены единичные неолитические находки и большое количество керамики черкаскульского типа. Керамика абселямовского-чебаркульского типа обнаружена на оз. Синара вместе с тальковыми шлифовальниками, сверлеными грузилами и другими материалами неолитического времени.

ИССЛЕДОВАНИЯ В ЗОНЕ ЯШМОВОГО ПОЯСА УРАЛА

На оз. Банном продолжены раскопки стоянок Березки, Кусимовская, Банное Б5.

На стоянке Березки вскрыты новые жилища суртандинского типа, расположенные у берега, и одно отдельное углубление на небольшой возвышенности со значительным количеством нуклеусов и орудий. Очевидно, поселение суртандинского времени представляло собой серию наземных жилищ, расположенных полукругом вокруг небольшой возвышенности, на которой, видимо, находилось святилище энеолитического времени. Инвентарь суртандинского поселения представлен большим количеством изделий из всевозможных яшм, кремня и единично из туффита и диа-

базовых пород. Большая их часть — орудия с двусторонней обработкой и отходы их производства. Однако в слое найдены и материалы пластинчатого типа. Керамика представлена сосудами полуяйцевидной формы со слегка отогнутым венчиком. Сосуды с уплощенным дном единичны. Орнаментальные композиции, заполняющие всю внешнюю поверхность сосудов и выполненные гребенчатым штампом, представляют собой всевозможные геометрические построения. В одном из жилищ суртандинского времени найдены медное биконическое шильце и слиток меди. Судя по слитку, медь расплавлялась в сосуде двукратно.

На стоянке Кусимовская в небольшом углублении, выдолбленном среди скал, обнаружены остатки мастерской позднемезолитического возраста. В слое найдено большое количество нуклеусов, их заготовок, отходов их производства вместе с орудиями бытового назначения (скребки, ножи, ножевидные пластинки с ретушью, резцы). Как и в прошлые годы, есть и геометрические микролиты, представленные трапециями типа AI—A8. Мезолитическая стоянка с набором геометрических микролитов типа A1—Б1, резцов и других изделий мезолитического облика открыта по соседству со стоянкой Березки, на северном берегу оз. Банное.

На оз. Карабалыкты продолжены раскопки стоянки Урта-тюбе (Карабалыкты 8А). В ранненеолитическом слое обнаружены остатки жилищ овальной формы, выложенных по стенам крупными камнями. В жилищах много изделий из яшмы и кремня, в том числе геометрические микролиты типа AI—A8. Изделия мезолитического облика, изготовленные на правильных ножевидных пластинках, сочетаются в инвентаре стоянки Урта-тюбе с орудиями двусторонне обработанными, в том числе ножами, топорами, наконечниками. Керамика нижнего слоя орнаментирована прочерченными линиями; преобладает двойная линия (расщепленная палочка?).

Верхний слой памятника содержит материалы суртандинского типа вместе с керамикой типа стоянки Карабалыкты 8Б (предабашевская?), орнаментированной фестонами и другими фигурами геометрического стиля.

На восточном склоне хребта Крыктытау, в горных ущельях выявлены памятники эпохи камня, располагавшиеся по берегам древних речушек и высохших ручьев. На более высоких террасах обнаружено большое количество пластин леваузского типа, позднепалеолитических нуклеусов и других орудий палеолитического времени. На более низких террасах древних высохших рек располагаются мезолитические стоянки. Большая часть инвентаря как палеолитических, так и мезолитических стоянок изготовлена из различных пород яшмы, в том числе сургучно-зеленой полосчатой.

РАБОТЫ НА Р. ИК В ПРЕДУРАЛЬЕ

В окрестностях г. Октябрьского, у пос. Муллино начато исследование многослойного поселения эпохи камня. Расположено оно в отличие от большинства мезолитических и неолитических памятников Южного Урала и Предуралья на низкой высокопойменной террасе. В нижнем слое, на контакте с синими глинами, на глубине около 3 м обнаружены единичные бифасы, остроконечники и другие изделия мустьерского облика. Выше, в суглинке, на глубине около 2 м, под голоценовой почвой, обнаружен слой с материалами мезолитического облика. Еще выше располагается неолитический слой, отделенный от

мезолитического стерильной прослойкой. На отдельных участках, кроме того, обнаружены остатки энеолитического поселения давлекановского типа. Наиболее примечательными изделиями мезолитического слоя являются наконечники стрел на правильных ножевидных пластинках постсвидерского облика, скошенные острия, усеченные пластинки и угловые резцы. Довольно редки костяные орудия: гарпуны мелкозубые и крупнозубые шигирского типа, проколки, острия и наконечники. По С—14 слой датирован в пределах от 8320 ± 100 (Баш ГИ—58) до 8500 ± ± 180 (Баш ГИ—59).

В неолитическом слое вскрыты остатки овальных, углубленных в землю жилищ с развалами сосудов и кремневым инвентарем (изделия из ножевидных пластин с двусторонней обработкой). Оригинальны фигурные шлифованные штампы для орнаментирования керамики, штампы из створок раковин унио, подвески из зубов животных, подвеска-штамп из перламутра. В этом слое найдено значительное количество остатков фауны и изделия из кости. В их числе крупный костяной кинжал, серия острий с заострением под углом 45°, шилья, проколки. Редкой находкой являются костяные ложки и перламутровые бусы неолитического возраста; уникальна подвеска в виде рыбки. Найдены заготовки костяных орудий, в том числе кости с пропилами для вкладышей. Набор орудий в отличие от большинства неолитических стоянок Урала и Предуралья довольно богат и разнообразен. По богатству инвентаря стоянка может быть сопоставлена с Давлекановской. В неолитическом слое найдены также два погребения (взрослого и ребенка) эпохи камня.

На Давлекановской стоянке продолжены раскопки, взяты образцы на палеокарпологические и палинологические исследования.

В Туймазинском р-не Башкирской АССР у дер. Япрыково, в 15 км севернее г. Октябрьского, расположена неолитическая стоянка. Керамика орнаментирована гребенчатым штампом и сходна с давлекановской. Оригинальна подвеска из крупной раковины с двумя отверстиями и нарезкой, напоминающая материалы стоянки Съезжая под Куйбышевым. Крупный нож на широкой ножевидной пластине напоминает аналогичные изделия из раннеямных погребений.

Все находки неолитического облика залегают в голоценовом гумусе, перекрытом средневековым слоем.

Вблизи Туймазов найден могильник Казебиргян. Погребения совершены в узких гробах (видимо, без одежды и инвентаря) в вытянутом положении, головой на юг. Судя по обряду, могильник относится к раннемусульманскому времени. На границе Башкирии и Татарии, на правом берегу р. Ик, у пос. Чути обнаружены поселение и могильник эпохи бронзы. Расположены они на высокой надпойменной террасе. Культурный слой поселения залегает в гумусе на глубине около 1 м. Под гумусом — суглинок с единичными находками мезолитического типа — ножевидные пластинки, резцы, нуклеусы. Керамика слоя эпохи бронзы аналогична материалам срубной культуры.

РАСКОПКИ В ИСКИ КАЗАНИ

В 1976 г. после многолетнего перерыва возобновлены раскопки Иски Казани (Урматского селища). Исследования проводились в связи с намеченной программой работ по изучению истории города Казани. Раскоп I был заложен на правом берегу р. Урмат, раскоп II — в 200 м южнее первого. Поскольку в

обоих раскопах были обнаружены горны, между двумя раскопами заложена небольшая траншея с целью выявления границ предполагаемого ремесленного района.

Однако в траншее обнаружены лишь хозяйственные ямы и ряд столбов от ограды усадьбы. В одной из ям найдена серебряная монета 40-х годов XIII в., чеканенная в Булгаре от имени каана Мунке. В ямах встречена также неполивная красноглиняная керамика и обломки красноглиняной посуды с зеленой поливой без подгрунтовки, которая датируется обычно XII—XIII вв.

В раскопе I выявлены несколько жилых сооружений типа полуземлянок и пять горнов, устроенных в крутом глинистом береге речки. Горны представляют собой чаши с потеками поливы и топками, расположенными ниже по склону. Длина топки сравнительно хорошо сохранившегося горна 2—1,7 м, ширина в устье 0,65 м, высота 0,55 м; ширина задней части топки 1,05 м, высота 0,70 м. В средней части свода, в 0,3 м от задней стенки имеется сообщение с чашей диаметром 0,2 м. Керамика из горнов относится к XII—XIII вв. В раскопе II вскрыты остатки двух более совершенных цилиндрических в плане горнов со стенками из кирпича и нескольких полуземлянок. Сильно ошлакованные стенки горна 1 сложены из обожженных кирпичей необычного размера: 12,5—13,0×12,5—13,0×6,5—7,0 м. Аналогичные кирпичи прослежены и в конструкции горна 2, относящегося ко второму периоду. В разрушенных топках найдено большое количество деформированной керамики. На всех сохранившихся донышках сосудов из горна 1 обнаружено клеймо, напоминающее букву «А». Аналогичные тамги известны в Закамье. Судя по керамике, эти производственные комплексы Иски-Казани являются наиболее ранними в районе Заказанья.

ИССЛЕДОВАНИЯ В БАССЕЙНЕ Р. ВЯТКИ

Вятский отряд экспедиции Удмуртского научно-исследовательского института продолжал раскопки и разведки памятников эпохи камня и бронзы в бассейне р. Вятки.

В бассейне р. Чепцы (левый приток Вятки) изучалась стоянка Городище, расположенная около дер. Городище Зуевского р-на Кировской обл. Она занимает участок правого коренного берега р. Косы — левого притока Чепцы. Вскрыта площадь 100 кв. м. Материал представлен в основном кремневыми предметами (ножевидные пластинки, отщепы, куски кремня). Орудия немногочисленны: несколько скребков на отщепах округлой формы и резцов на углу сломанных пластинок. Судя по материалу, памятник представляет собой мастерскую по обработке кремня эпохи мезолита. На восточной окраине стоянки обнаружен могильник эпохи железа, где вскрыты два погребения. Могильные ямы подпрямоугольной в плане формы с закругленными углами вытянуты с юго-востока на северо-запад. Погребальный инвентарь содержит пряжки, ножи, браслеты, топор, меч. Предварительная датировка могильника — вторая половина I тыс. н. э.

На Средней Вятке, в Нолинском р-не Кировской обл. раскапывалось поселение эпохи бронзы Усть-Лудяна II. Оно расположено на краю первой надпойменной террасы р. Вятки вблизи устья ее левобережного притока Лудяны. Вскрыто одно жилище размерами 9×9 м, углубленное в подстилающий слой до 1 м. С восточной и западной сторон жилища располагались выходы, направленные вдоль кромки террасы. На полу обнаружены остатки кострищ и

несколько хозяйственных ям. Керамика поселения красно-коричневого цвета, пористая, украшена преимущественно гребенчатым штампом. Кремневые орудия включают наконечники стрел, ножи, скребки, медные изделия — нож и проколку.

На Верхней Вятке вблизи пос. Пещеры Верхнекамского р-на обнаружено крупное селище, которое, судя по керамике, украшенной гребенчатым штампом и резными линиями, относится к концу I тыс. до н. э. Несколько поселений эпохи бронзы с многочисленными жилищными впадинами открыты на Средней Вятке у поселков Чернушка Советского р-на и Аркуль Нолинского р-на. Керамика этих памятников аналогична керамике из раскопанного жилища на стоянке Усть-Лудяна II. Около дер. Новая Тушка Малмыжского р-на обнаружены четыре кургана высотой 3,5—7,5 м и диаметром 80—115 м. Учитывая, что правобережные районы Средней и Нижней Вятки в середине II тыс. до н. э. входили в территорию обитания балановско-фатьяновских племен, можно предположительно отнести эти новые курганы к тому же кругу памятников.

РАЗВЕДКИ В МАРИЙСКОЙ АССР

Экспедицией Марийского отделения Общества охраны памятников истории и культуры совместно с Марийским научно-исследовательским институтом проведено обследование лесной зоны левых притоков р. Волги в пределах Марийской АССР. Выявлены 64 памятника, относящиеся в основном к эпохе камня и бронзы.

Свыше 20 памятников открыто в бассейне р. Большой Кундыш, среди которых наиболее перспективна для дальнейшего изучения поздненеолитическая стоянка у дер. Широкундыш. Здесь кроме неолитической керамики, собраны фрагменты сосудов волосовской поры и эпохи бронзы, а также кремневые наконечники стрел иволистной формы, ножи на пластинах и отщепах, скребки и крупные ассиметричные тесла с подшлифованной поверхностью. В нижнем течении реки зафиксировано неолитическое поселение с системой жилищных впадин, на котором собрана гребенчато-ямочная керамика. Сосуды, вероятно, полуяйцевидной формы, со слегка прикрытым горлом. Жилища этого времени на левобережье Средней Волги пока не известны. Здесь же обнаружено волосовское поселение с двумя рядами жилищных впадин. Керамика с растительной примесью украшена поясками зубчатого штампа; кремневые орудия — на крупных отщепах.

Плотное заселение в эпоху камня наблюдается в низовьях старого русла р. Малой Кокшаги, на нынешних старицах и озерах. Лишь на оз. Шалангуш найдено около 20 памятников, на 10 из которых зафиксировано 99 впадин от древних жилищ. Большой интерес представляет поселение Шалангуш XIII с шестью жилищными впадинами, население которого еще не знало керамики. На 11 шалангушских поселениях обнаружен волосовский материал различных этапов существования культуры. Керамика пористая и легкая, с растительной примесью, орнаментированная в основном зубчатым штампом. Кремневые орудия выполнены на отщепах и имеют аналогии в поздних волго-камских или волосовских памятниках Среднего Поволжья. Характерно, что эти поселения имеют большую площадь и систему жилищ.

Неолитические памятники обнаружены и на оз. Ясачном. От устья р. Малой

Кокшаги до Звениговского затона открыты памятники эпохи бронзы. Отметим Семеновскую стоянку волосовско-балановской поры и несколько поселений на оз. Шалангуш с обломками лепных плоскодонных сосудов, украшенных рядом ямок по шейке, гребенчатым штампом и прочерченными линиями приказанского облика. Здесь же обнаружено несколько фрагментов сетчатой керамики, возможно, эпохи раннего железа.

РАСКОПКИ ИСКОРСКОГО ГОРОДИЩА

Отряд Камской экспедиции Пермского государственного университета продолжил раскопки Искорского городища в 5 км к северо-востоку от с. Искор Чердынского р-на Пермской обл., начатые в 1975 г. Заложена траншея, прорезавшая вал, а с южной стороны, у подножья вала продолжены раскопки древнего святилища. Культурный слой насчитывал 13 горизонтов общей мощностью до 1,6 м. В нижнем культурном слое найдена бронзовая конусовидная пронизка IX в. и керамика раннего этапа родановской культуры (IX—XI вв.). Этот слой перекрыт настилом из длинных толстых (0,2 м) бревен и пересекавшими его более тонкими бревнами и жердями, являвшимися укреплениями основания вала и основанием глинобитной площадки святилища, расположенного рядом с невысоким (до 1 м) валом.

Святилище представляло собой вытянутое вдоль вала наземное сооружение, кровля которого опиралась на два параллельных ряда столбов (диаметр столбовых ям 0,15—0,25 м), расположенных в 1,5—2,0 м друг от друга. Глинобитная площадка и деревянные конструкции обожжены. Вероятно, языческое святилище было сожжено русскими, поселившимися здесь в XV в. Внутри святилища, ближе к его западному входу, обнаружено захоронение ребенка, прорезающее глинобитную площадку на глубину до 0,2 м. Костяк лежал черепом на юго-запад в корытце из луба и был перекрыт сверху берестой. В затылочной части черепа — отверстие, пробитое топором, а в височной части — круглое отверстие, очевидно, от наконечника стрелы. Под костяком лежал медный русский крест. Очевидно, ритуальное убийство было совершено местным населением над новокрещенным младенцем. Святилище перекрыто слоем (до 0,6 м) насыпки русского вала.

На раскопе II в юго-западной части городища расчищены два небольших открытых глинобитных очага и остатки бревенчатого сруба (2,5×2,5 м) с глинобитным подпечьем в центре — вероятно, охотничьей избушки.

На раскопе III в возвышенной восточной части площадки вскрыты остатки двух срубов (3×2 м), в одном из которых также находилось глинобитное подпечье. Под углом одного сруба лежал череп собаки — очевидно, жертва. Найден также развал металлургического сооружения, от которого сохранились куски обожженной глинобитной обмазки, крицы и шлаки.

Получен разнообразный материал, большая часть которого относится к родановской культуре (IX—XIV вв.). Это обломки каменных жерновов, железные и костяные наконечники стрел и самострелов, крупный костяной наконечник копья, костяная накладка сложного лука, железные рыболовные крючки, части костяных и железных острог, глиняные и костяные пряслица, стеклянные, пастовые и хрустальные бусины, пронизки, височные кольца, костяные копоушки, ножи, части металлических котелков, а также керамика с примесью раковины, с розеточным, шнуровым и гребенчатым орнаментом.

В верхних горизонтах культурного слоя найдены неорнаментированная керамика вымской культуры коми-зырян с примесью песка и дресвы и плоскими днищами, а также нижняя часть булгарского сосуда с линейным орнаментом и дужка булгарского замка. Много русской гончарной керамики XV—XVII вв. с линейным и волнистым орнаментом и русских вещей (ножи, светцы, железные боевой и рабочий топоры, кочедыки, костяные рукоятки, перстни, серебряная монета — «деига» с изображением розетки).

ИССЛЕДОВАНИЯ УДМУРТСКОГО РЕСПУБЛИКАНСКОГО МУЗЕЯ

Продолжены раскопки Сосновского городища (III—V вв.) на правой береговой террасе р. Вотки, в 350 м к юго-востоку от с. Сосновки Шарканского р-на. Вскрыта вся свободная от леса восточная часть городища (1588 кв. м). По краю городища располагались 16 очагов в виде пятен прокаленной глины овальной, округлой, подпрямоугольной в плане формы мощностью 6—30 см. Четыре очага обложены камнем песчаника. Обнаружено большое количество хозяйственных и столбовых ям, которые, как правило, группируются от одного до шести около каждого очага. Культурный слой мощностью 25—45 см насыщен фрагментами лепных тонкостенных горшковидных сосудов с примесью растительности, песка или битой ракушки. Орнаментальные узоры просты: насечки и защипы по венчику, один — три ряда ямок круглой, овальной и треугольной формы по шейке. Поверхность сосудов заглажена рукой, пучком травы или щепкой; обжиг слабый от черного до светло-коричневого. Вещевой материал представлен ножами, фрагментами тиглей, височным кольцом, бронзовыми щипчиками, скребком, пестами, большим количеством шлака и криц.

Проведены раскопки Гавриловского селища (III—V вв.) на левом берегу р. Сивы, в 500 м к юго-западу от дер. Гавриловка Воткинского р-на. Вскрыта почти вся свободная от леса площадка (1405 кв. м), в центральной части которой обнаружено выложенное небольшими камнями сложное сооружение. В центре его находилось возвышение округлой формы диаметром 4,20 м и высотой 0,44 м с двумя кольцами камней вокруг. Камни вкопаны на глубину до 18 см от современной поверхности. Сооружение площадью 756 кв. м ориентировано с северо-запада на юго-восток. По краям площадки зафиксированы очаги овальной, округлой и подпрямоугольной в плане формы мощностью 10—36 см, около которых расположены околоочажные впадины или хозяйственные ямы. Столбовые ямы располагаются в основном параллельно основанию каменного сооружения. Близ северо-западного конца последнего обнаружено захоронение жеребенка (на боку, с подогнутыми под живот передними и вытянутыми задними ногами). Недалеко от северо-восточного конца сооружения в одной яме находились захоронение овцы, а под ним — ягненка. В той же части раскопа в двух ямах найдены скопления костей. Судя по стратиграфии, сооружение из камня и возвышение устроены позднее очагов и хозяйственных ям. Культурный слой памятника очень беден находками. Это скребки, отщепы, нуклеусы, ножевидные пластинки, фрагменты лепных горшковидных сосудов с примесью в тесте битой ракушки или растительности. Наличие большого количества очагов (24), захоронений животных, ям с костями позволяет считать Гавриловское селище жертвенным комплексом. Сосновское городище и Гавриловское селище относятся к кругу памятников мазунинской культуры.

Вскрыта полностью площадка Мазунинского городища (906 кв. м), расположенного около с. Мазунино Сарапульского р-на, в 4 км от правого берега р. Камы. Городище занимает высокий покатый к югу мыс подтреугольной формы, защищенный с севера кокошникообразным валом высотой до 1,5 м. Культурный слой достигает толщины 14 см или совсем отсутствует. Обнаружено большое количество столбовых ям, расположенных в основном по краю мыса.

Заполнение ям изобилует кусками углей или обуглившегося дерева. Находки представлены фрагментами лепной тонкостенной горшковидной керамики с примесью в тесте битой ракушки, орнаментированной веревочкой. Памятник относится к позднеананьинскому времени.

На северо-западной окраине дер. Межная обнаружено Межновское II городище, занимающее высокий подпрямоугольный мыс, обращенный стрелкой к р. Каме. Площадка (56 × 62 м) укреплена с напольной стороны кокошникообразным валом и рвом. Небольшие раскопки (157,5 кв. м) дали богатый керамический материал позднеананьинского времени. Мощность культурного слоя — 18—48 см.

РАСКОПКИ АХМЫЛОВСКОГО МОГИЛЬНИКА

Экспедиция Марийского государственного университета продолжала исследования одного из крупнейших могильников VIII—VI вв. до н. э. лесной полосы СССР. Могильник, расположенный на террасе северного берега Ахмыловского оз. у восточной окраины дер. Ахмылово Коротнинского сельсовета Горномарийского р-на Марийской АССР (левый берег р. Волги) исследуется с 1962 г. Здесь были заложены раскопы к северу и западу от раскопов 1974—1975 гг. На площади 2464 кв. м. вскрыты 84 погребения Старшего Ахмыловского могильника. Общее количество могил Ахмыловского могильника, таким образом, достигло 1009, из них 69 — Младшего (VII—V вв. до н. э.). Более половины вскрытых погребений не содержат погребального инвентаря или же весьма бедны им. Часть захоронений выделяется богатыми комплексами вещей. Так, в погребении 926 обнаружены: бронзовая ажурная бляха с изображением свернувшейся в кольцо пантеры, аналогичная изделиям сакских памятников; два колчана с 40 бронзовыми савроматских типов, одним железным, двумя костяными, двумя кремневыми наконечниками стрел; зооморфный крючок от колчана и три железных ножа. В погребении 932 впервые на могильнике найдены остатки ожерелья из чередующихся медных трубчатых пронизок, колец, кулона из нити округлых пронизок и прямоугольной накладки с выпуклинами. Уникален комплекс погребения 1000, включающий бронзовые богато орнаментированную зигзагами, концентрическими кругами и многолучевыми узорами бляху с умбоном, очковидную вытянутую подвеску с тремя стержнями с гофрированной поверхностью и крупными спиралями на концах, гривну с пронизью-сердцевиной в средней части, крупные спиральные височные кольца в восемь оборотов, железные нож и шило. Интересны также бляха с солярными знаками (947), остатки расшивки кожаного головного убора в сопровождении золотой височной подвески и сферической бляхи (968), головные украшения в погребении 991 из семи кожаных полос, обернутых медными пластинами, к которым подвешены бронзовые привески в виде ажурных колокольчиков (991), бронзовая заколка (длина 16 см) с ажурной верхней частью, украшен-

ной шестью спиралями и тремя резными стержнями. Отмечены новые узоры в виде зигзагов и заштрихованных полос на акозинско-меларских кельтах.

В западной и северо-западной части раскопа выявлены столбовые пятна от ограды могильника, подобные которым были ранее открыты в северо-восточных пределах памятника. Многолетние исследования этого уникального памятника завершены.

РАЗВЕДКА НА ЛЕВОБЕРЕЖЬЕ ВОЛГИ

По плану работ Марийского отделения Общества охраны памятников истории и культуры экспедиция Марийского государственного университета проводила разведки в устьях рек Рутки и Ветлуги в Горномарийском р-не, в зоне затопления Чебоксарской ГЭС. В результате открыты 23 памятника, относящиеся в основном к эпохе бронзы. Восемь из них расположены в окрестностях Ахмыловского оз. На Ахмыловском III поселении в 600 м, к юго-западу от западного конца дер. Ахмылово выявлены две впадины, возможно, жилищные. Шурфом по краю террасы вскрыт культурный слой мощностью 30 см с находками терочника из кварцита, кремневых скребка, ножа, отщепов и фрагментов керамики серого цвета с примесью шамота в тесте, с зубчатыми оттисками на внешней поверхности. Близкий материал получен на Ахмыловских IV—X поселениях. На поселении VI в шурфе вместе с фрагментами керамики с органической примесью в тесте и оттисками зубчатого штампа обнаружены фрагменты плоского днища, а на поселении VIII — округлый терочник из светло-серого кварцита. Находки с поселений находят аналогии среди приказанских стоянок Марийского Поволжья.

Приказанский облик имеют и материалы ряда поселений и стоянок в окрестностях с. Коротни. На Коротнинском V поселении найдены любопытные образцы комбинированных скребков из кремня, на поселении VI — фрагменты керамики серого цвета с примесью толченых раковин в тесте. Шурф на Коротнинском поселении дал крупные кремневые сверло, скребки с ретушью на пластинах и отщепе неолитического облика. Культурный слой поселения, судя по стратиграфии шурфа, достигает 15 см.

Из шести новых памятников югозападнее пос. Руткинский леспромхоз интерес представляет стоянка IV, где в культурном слое мощностью 25 см обнаружены фрагменты толстостенной керамики балахнинского облика красноватого цвета с примесью песка, кусочки обожженого песчаника, кремневый скребок и отщепы. На стоянке VI найдены крупный наконечник стрелы и заготовка тесла из окремнелого известняка, скребок и кремневые отщепы. В культурном слое поселения VII мощностью 40 см находились крупный точильный камень прямоугольной формы из серого сланца, фрагмент терочника из кварцита и обломки керамики с примесью песка в тесте, с сетчатой орнаментацией, нанесенной мелкими наколами и рядом ямок. Керамика приказанского облика и терочник найдены в шурфе стоянки VIII.

Материалы разведки свидетельствуют, что приустьевые районы рек Ветлуги и Рутки были густо заселены в эпоху неолита и бронзы.

НОВЫЕ РАСКОПКИ ПУСТОМОРКВАШИНСКОГО МОГИЛЬНИКА

Экспедиция Института языка, литературы и истории Казанского филиала АН СССР силами студентов Казанского и Марийского университетов провела охранные работы на территории дома отдыха «Пустые Моркваши», где еще в начале века А. А. Штукенбергом, а позднее В. Ф. Смолиным были зафиксированы следы могильника раннеананьинского времени. Исследования 1976 г. проводились в связи с земляными работами на территории могильника. Отмечены культурные остатки по крайней мере трех эпох: мезолита, поздней бронзы и раннего железа. К мезолиту относятся отдельные кремневые осколки, пластины и орудия, обнаруженные в верхнем горизонте материкового суглинка, подстилающего слой серой подзолистой супеси, содержавшей фрагменты позднеприказанской керамики. Этот слой перерезан могильными ямами и сооружениями обширного раннеананьинского кладбища, где исследовано около 25 захоронений.

Наряду с остатками обычных погребений встречены захоронения отдельных человеческих черепов, преимущественно женских.

Особый интерес представляют остатки сложного сооружения в виде обширной ямы, перекрытой сверху каменными плитами. Под ними выявлены останки погребенных, лежавшие несколькими горизонтами. В самом низу находились пять отдельно положенных черепов и груды костей. Некоторые черепа имели пробоины. На одном виден был след от железного наконечника копья, височная кость другого оказалась пробита стрелой. Эти черепа были закопаны уже в готовую могилу. При этом были нарушены костяки двух погребенных, положенных головой на юг, ногами к реке. Такая ориентация костяков вообще характерна для ананьинских могильников. Выше располагались костяки с западной ориентировкой. Очевидно, это тела врагов, убитых при погребении умерших (нижние костяки). Не случайно у них отрублены правые кисти рук, символизирующие их силу, и ноги ниже колена. В левой лопатке одного из костяков обнаружен бронзовый наконечник стрелы.

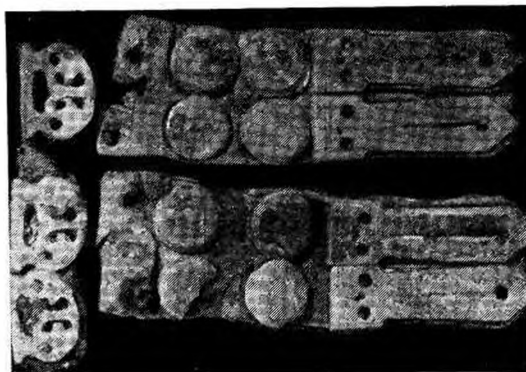
Совершенно по-новому характеризуют могильник и остатки деревянных сооружений в могилах. Три камеры соединились между собой, образуя своеобразный «дом для мертвых». Почти все погребенные сопровождались теми или иными вещами: мужчины — оружием (наконечники копий, топоры, кинжалы), женщины — украшениями головных уборов, костюма, глиняной посудой. Топоры уже изготовлены из железа, но в ряде случаев и из бронзы. Так, из бронзы отлиты почти все плоские кельты. Украшения головных уборов и одежды изготовлялись из меди, бронзы, серебра. Это накладки головных повязок, височные подвески, шейные обручи (гривны), подвески к поясу. В целом все обнаруженные комплексы датируются в пределах VII—VI вв. до н. э.

РАСКОПКИ В МОРДОВСКОЙ АССР

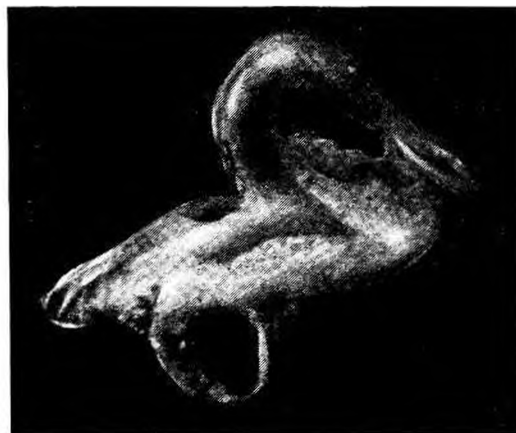
Экспедиция Научно-исследовательского института языка, литературы, истории и экономики при Совете министров Мордовской АССР продолжила раскопки Старобадиковского II могильника, расположенного на мысовидном выступе коренного левого берега р. Вад, в 1,5 км к северу от с. Старое Бадиково Зубово-Полянского р-на Мордовской АССР. Вскрыто 584 кв. м площади мо-

гильника и исследовано 44 погребения. Захоронения совершены в основном по обряду трупоположения (погребение 6 — по обряду трупосожжения) в грунтовых ямах подпрямоугольной формы, на спине, со сложенными на груди или вытянутыми вдоль туловища руками. Большинство погребений ориентировано на юг-юго-запад, два — на запад, одно — на восток. В заполнении могил встречались угли и фрагменты лепной керамики; на дне прослежены остатки лубяной подстилки. На вскрытой площади выявлены два кострища. В заполнении одного из них обнаружены фрагменты гончарной керамики и угли. Второе располагалось над погребением 39. Здесь найдены пережженные человеческие кости, обломки лепной неорнаментированной керамики и угли.

Погребальный инвентарь могильника разнообразен. В погребении воина (62) обнаружены остатки пояса с железными накладками, однолезвийный меч с прямым перекрестием, наконечники стрел и двух копий, удила и стремена; в погребении плотника (63) — втульчатое тесло, ложкарный резец, шило, оселок. Почти в каждом женском захоронении встречались височные привески с грузиком и спиралькой, четырехгранные браслеты с концами в виде шляпки гвоздя и пластинчатые, с расплющенными концами, круглопроволочные и серповидные гривны, нагрудные бляхи с треугольными прорезями и подвески. В одном погребении обнаружена привеска в виде уточки. В женских и детских захоронениях в изголовье стояли глиняные горшки. Изученные погребения принадлежат мордве-мокше и датируются второй половиной VII—X вв. н. э.



Фрагмент пояса из погребения 38



«Уточка» из погребения 66

НОВЫЕ НАСКАЛЬНЫЕ ИЗОБРАЖЕНИЯ НА ЮЖНОМ УРАЛЕ

При обследовании зоны проектируемой трассы нефтепровода группой Уральской экспедиции рядом с Бурановской пещерой обнаружены четыре новых группы рисунков. Новые наскальные рисунки (девять групп) найдены и рядом с Идрисовской пещерой. Открытые писанцы получили названия Второй Бурановской и Второй Идрисовской.

Ближайшие к пещере рисунки Второй Бурановской писаницы находятся в 40 м, самые дальние — в 200 м вверх по течению. В большинстве случаев изображения сохранились плохо, лишь

группа II представляет собой выполненную бордовой краской композицию из отчетливых фигур птицы с непропорционально длинным клювом, животного, человека и двух фигур геометрических. В других группах различимы лишь фрагменты. В группе III видна дуга с идущими вверх отростками, видимо, изображающая небосвод.

Вторая Идрисовская писаница расположена в 50—60 м вверх по течению от входа в пещеру. Рисунки нанесены по низу скального обнажения. Расстояние между группами обычно не более 3—4 м, лишь ближайшая к пещере группа находится в 20 м от остальных. Поверхность скалы с рисунками покрыта кальцитовой корочкой, которая отслаивается, в результате от многих изображений остались лишь фрагменты. Наиболее выразительна группа IX. В ней два антропоморфных изображения и фигуры животного. Нижняя фигура человека имеет изображение фалла. В группе VII зафиксированы пять зооморфных изображений (косуль?). Кроме того, сохранились отдельные фигуры: «пляшущий» человек, человек в «диртообразной» позе, изображение рыболовного закола (?). Под Идрисовской писаницей и рядом с ней обнаружены культурные остатки эпох неолита, бронзы и железа.

Обнаружение этих крупных писаниц, видимо, подтверждает высказанный еще В. Н. Чернецовым тезис о существовании Южно-Уральского региона наскальной живописи, куда, на наш взгляд, помимо юрюзанских должны войти Араслановская и Сергинская писаницы. Важны они и в плане выявления возможной взаимосвязи между палеолитической живописью и уральскими писаницами, поскольку вновь найденные рисунки располагаются в непосредственной близости от Каповой пещеры.

ИССЛЕДОВАНИЯ ПАМЯТНИКОВ НА ОЗЕРАХ СРЕДНЕГО ЗАУРАЛЬЯ

Отрядом Уральской экспедиции раскапывались три стоянки эпохи камня на озерах Таватуй, Балтым и Большие Аллаки.

Стоянка Таватуй VI известна еще по работам Е. М. Берс. Культурный слой сильно разрушен. В раскопе (12 кв. м) вскрыты остатки сооружения, углубленного от уровня материка на 0,95 м. Материал, найденный при раскопках, представлен каменными изделиями, значительная часть которых является микропластинками и орудиями, изготовленными из них. В пределах сооружения найдены керамика неолитического облика и обломки шлифованных орудий.

Памятник Лиственный Мыс расположен на вершине мыса, вдающегося в оз. Балтым. Культурные остатки обнаружены на площади 17 кв. м и представляют собой верхние и нижние части микронуклеусов и микропластинок. Концентрация находок на незначительной площади и специфический набор каменных предметов указывают на то, что здесь небольшой группой охотников изготовлялись вкладыши для оснащения, скорее всего, метательных орудий. Несколько фрагментов керамики, лежавшие выше основного горизонта залегания каменных орудий, не связаны по времени с исследуемым памятником. Датировка памятника по имеющимся материалам затруднительна.

Стоянка на оз. Большие Аллаки расположена на площадке между скальными останцами, известными у местного населения под названием «Каменные палатки». На скалах находится группа Аллакских писаниц. На площади около 50 кв. м наблюдалась следующая стратиграфия: 1 — гумусированная почва степного типа мощностью до 0,8 м; 2 — желтовато-коричневая супесь с при-

месью мелкой гальки (нижняя часть слоя очень сильно карбонитизирована) мощностью до 1,1 м; 3 — песок бледно-зеленого цвета (иногда наблюдается слоимость) мощностью до 0,3 м. Все слои сильно перемешаны кротовинами. В гумусированном слое найдены фрагменты керамики эпохи бронзы и железа, в двух других — отщепы, обломки и единичные орудия из горного хрусталя вместе с костями (зубы) дикой лошади. Каменные орудия из других пород единичны. Находки встречались непосредственно под почвой и до скального основания — по вертикали более 1,3 м. Наибольшее количество их собрано на глубине 1,3 м и связано со средней частью слоя 2. Оригинальность каменного инвентаря, наличие костей дикой лошади, стратиграфическое положение основной массы находок указывают на позднеплейстоценовый или раннеголоценовый возраст памятника.

На берегах озер Большие Аллаки, Касли, Тургаяк, Увильды открыты 58 новых памятников, большинство которых содержит остатки времен неолита, бронзы и железа.

РАСКОПКИ ЗОЛОТАРЕВСКОГО ГОРОДИЩА

Экспедицией Пензенского областного краеведческого музея возобновлены исследования городища домонгольского времени в Пензенском р-не области. Это мощная система укреплений на крутом приовражном мысе из четырех замкнутых валами и рвами зон, ныне занятых лесом. Раскопки велись на свободной от разрушений мысовой части. В нетолстом, но насыщенном культурном слое выделяются три комплекса находок: городецкий — с характерной текстильной керамикой и блоковидными грузиками; мордовский, близкий именьковской культуре (лепная керамика с защипами и ямками по венчику) и домонгольский, собственно «золотаревский» комплекс с коричневой и красной гончарной керамикой (кувшины, горшки, миски, корчаги с профилированным краем), связываемый нами с буртасами позднего средневековья.

Помимо зафиксированных ранее следов пожарища в разных местах раскопа встречены костные останки людей без признаков захоронения. Это убитые обитатели городища при штурме земляной крепости. Близость к дневной поверхности обусловила плохую сохранность костей, за исключением одного мужского черепа. Вместе с костями найдены наконечники стрел, различные предметы из железа (ножи, ключи от замков болгарского типа, цепи для коновязи, долото, разные обоймы). Много костей домашних животных, особенно лошади и коровы, обугленных зерен злаков. У остатков одного черепа встречена железная гранчатая булава с отверстием.

Интересны впервые найденные здесь глиняные слегка конические затычки от сопла металлургического горна — одно из свидетельств высокоразвитого ремесленного производства буртасов домонгольского времени. Впервые найдена и гончарная корчага, на днище которой оттиснуто рельефное клеймо в форме птичьей лапки.

Кроме этого, экспедицией продолжены раскопки Ахунского II городища городецкой культуры, где выявлен новый комплекс находок — керамика мордвы VIII—IX вв.

РАСКОПКИ В ИЛЕКСКОМ Р-НЕ ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ

Экспедиция Оренбургского областного краеведческого музея и Оренбургского отделения Общества охраны памятников истории и культуры проводила раскопки курганной группы у с. Яман Илекского р-на Оренбургской обл. Группа расположена на распаханной возвышенности древнего берега Урала и насчитывает 10 земляных насыпей. Высота одной из них — 6 м (этот курган носит название «Жареный мар»), остальных — около 1 м. За исключением «Жареного мара» все курганы распахиваются. Вскрыты два кургана (2 и 4), диаметром 14 м и высотой около 1 м. На распаханной поверхности кургана 2 лежали кости лошади (зубы, кости ног, позвонки, лопатка). В кургане оказались две могилы — в центральной части и у подошвы юго-западного сектора. Центральная могила полностью разграблена, кости погребенного выброшены из нее и частично разбросаны по дну. Никаких вещей здесь не оказалось. Вторая могила содержала погребение позднего кочевника (IX—XII вв.) с берестяным колчаном, плохо сохранившейся железной саблей и несколькими железными наконечниками стрел. В области поясницы лежали кусочки узкого кожаного пояска и бронзовые накладки пояса, в головах погребенного — кость ноги лошади. В кургане 4 единственная могила полностью разграблена. Кости погребенного лежали на дне в беспорядке. Здесь найдены лишь обломок железного крючка для подвешивания колчана и обломок раковины. Над могилой зафиксировано кострище (1,5×1 м); толщина зольного слоя — 8—15 см.

При обследовании селища эпохи бронзы в уроч. Шляпное у с. Студеного Илекского р-на найдены костяная проколка, медное шило и мелкие обломки керамики.

РАБОТЫ КУЙБЫШЕВСКОГО ОБЛАСТНОГО МУЗЕЯ КРАЕВЕДЕНИЯ

Третий отряд Средневолжской экспедиции Куйбышевского областного музея краеведения продолжил исследования Муромского селища у с. Валы Ставропольского р-на и начал раскопки Жигулевского и Кармалинского селищ.

На Муромском селище были заложены пять раскопов общей площадью около 160 кв. м. Культурный слой — гумусированный суглинок. В результате работ получен значительный материал, включающий именьковскую керамику, кости животных и вещи. В отличие от материала с других раскопов Муромского селища, на последних болгарская керамика не обнаружена. На глубине 0,5—0,6 м от поверхности встречены обычные мусульманские захоронения. Определена южная граница мусульманского кладбища. Культурный слой (гумусированный суглинок мощностью 1,5 м), перенасыщенный золой и углем,— вероятно, остатки сгоревшего сооружения. Обнаружено огромное количество именьковской керамики, костей животных, вещевого материала. Вскрыты хозяйственная яма и очаг.

На Жигулевском селище у с. Жигули Ставропольского р-на проведены рекогносцировочные раскопки. Для определения границ селища были заложены четыре небольших раскопа общей площадью 42 кв. м. Стратиграфия селища проста: дерновой слой, гумусированная супесь, материк. Культурный слой включал керамику, кости животных. Обнаружены два очага. Предварительно определена восточная граница селища.

Кармалинское селище (Волжский р-н) открыто в 1969 г. И. Б. Василье-

вым. Здесь был заложен раскоп площадью 32 кв. м. В культурном слое (гумусированный суглинок) найдены керамика, кости животных, вещи. Обнаружены две хозяйственные ямы: первая — цилиндрической формы с плоским дном, вторая — с приступками.

Материал всех описанных селищ идентичен и относится к именьковской культуре.

ИССЛЕДОВАНИЕ ПАМЯТНИКОВ В СРЕДНЕМ ЗАУРАЛЬЕ

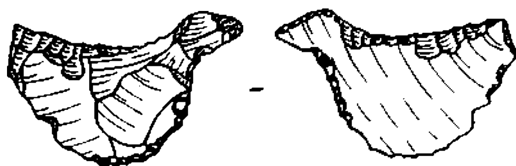
Нижнетагильский отряд экспедиции Уральского государственного университета продолжил раскопки мезолитической стоянки Выйка II близ пос. Бородинка Красноуральского р-на Свердловской обл. Она находится на устьевом мысу при впадении р. Выйки в р. Прокопьевская Салда, на высоте 14 м от уровня воды. Раскоп (121 кв. м) вскрыл культурный слой, насыщенный кремневыми изделиями. Преобладают микропластинки, служившие вкладышами ножей. Есть призматические нуклеусы, отбойники из кварцевых галек, резцы и резчики на микропластинках, скребки на отщепах, скошенные острия. Отметим наличие в комплексе асимметричной трапеции, боковых резцов, пластин и отщепов с ударной площадкой в виде «летящей птички», чоппингообразного орудия и кварцевой гальки. Обнаружены три очага. Интересен очаг из камней (0,85×0,65 м). Большинство камней сохранило следы обжига. Под камнями — углистая прослойка (2—3 см), которая понижается к центру. Рядом с очагом находился массивный плоский камень, вокруг которого найдено большое количество микропластин, чешуек, несколько обломков нуклеусов и один целый нуклеус, что позволяет считать его наковальней. Здесь происходила обработка кремня. Отметим, что камни очага и наковальни — крупнозернистый (сильно выветренный и легко разрушающийся) камень темно-красного цвета, что отличает данное сооружение от других сооружений стоянки. Находки микропластин и отщепов под наковальней, камнями очага и под углистой прослойкой свидетельствуют о том, что в момент сооружения очага с наковальней на стоянке уже существовал культурный слой, а следовательно, стоянка посещалась неоднократно.

Вокруг очага зафиксировано большое количество углистых пятен и столбовых ямок, что позволяет предположить существование на стоянке наземного жилища.

Вторым объектом исследования явилась поздненеолитическая мастерская Боровка III близ пос. Баранчинского Кушвинского р-на Свердловской обл. Раскопом (35 кв. м) вскрыты три очага. Возле каждого из них найдено немного керамики неолитического времени, причем около каждого — обломки только одного сосуда. Остальные находки представлены плитками, ножами, ретушерами, наконечниками стрел и скребками из плиток серого кварцита и массой чешуек серого кварцита, отбойниками из кварцевых галек. Изделия из кремня, халцедона и черного сланца единичны. Весь комплекс находок Боровки III свидетельствует о существовании здесь поздненеолитической кратковременной специализированной мастерской по изготовлению из плиток серого кварцита прежде всего ножей, а также наконечников стрел и скребков.

РАЗВЕДКИ В СРЕДНЕМ ЗАУРАЛЬЕ

Отряд экспедиции Уральского государственного университета продолжил поиски памятников в Свердловской обл. В долине р. Тагил найдены шесть новых стоянок и месторождений, три из них — на левом берегу р. Чащихи близ с. Горбуново (черта г. Нижний Тагил). Собраны отщепы и керамика без орнамента.



Кремневая фигурка птицы. Юрьино IV

В устье р. Катабы при впадении ее в р. Тагил, в 6 км ниже с. Балакино (Пригородный р-н), на мысах собрана керамика эпохи бронзы. Несколько новых местонахождений керамики и кремня зафиксировано на берегах р. Прокопьевской Салды и р. Выйки близ известных стоянок Выйка I и II (Красноуральский р-н). Здесь собрана керамика позднего неолита (Выйка III), эпохи железа (Выйка IV), а также сделаны отдельные находки.

Продолжены исследования стоянок на берегах Юрьинского озера и Черноисточинского пруда. На стоянках Юрьино IV и VI (Верхнесалдинский р-н) найдены уникальная кремневая фигурка птички (Юрьино IV), выполненная из тонкого отщепа мелкой ретушью со всех сторон, и коллекция микропластинок и керамики (Юрьино VI). В 100 м от стоянки VI обнаружена новая стоянка — VII, давшая 18 нуклеусов, несколько сотен микропластинок, скребки, наконечники стрел и керамику эпохи бронзы. Находки свидетельствуют о наличии на стоянке двух разновременных слоев: эпохи бронзы и мезолита. Проведено обследование стоянки Крутяки I близ пос. Черноисточинска (Пригородный р-н). Шурфовка показала наличие здесь двух памятников.

Бóльшая часть стоянок размыта; культурный слой сохранился лишь на возвышенных местах. Стоянки содержат только кремневый материал: нуклеусы, микропластинки, резцы, отщепы, что является еще одним из доказательств их мезолитического возраста. В 1,5 км от Крутяков I выявлены еще три местонахождения со сходным микролитическим инвентарем.

Интересные результаты получены при изучении берегов Горбуновского торфяника (Пригородный р-н). Установлено местонахождение Береговых стоянок I и II. На стоянке I найдены развал сосуда с гребенчатым орнаментом (поздний неолит), а в верхнем слое — медное (?) шило; на стоянке II — керамика с гребенчатым орнаментом, скребок на отщепе, наконечник стрелы с краями, обработанными пильчатой ретушью. Стоянки еще довольно широко можно исследовать раскопками. К югу от стоянки II находится Береговая стоянка III. Шурфы показали наличие здесь двух слоев (эпохи раннего железа и ранней бронзы). В 120—140 м от нее расположена стоянка IV, давшая керамику с гребенчатым орнаментом и кремневые отщепы. Перед о-вом Филин на небольшом безымянном острове в шурфе собраны микропластинки и отщепы, имеющие прямые аналогии в мезолитических памятниках Среднего Зауралья. Между береговыми стоянками I и II на мысах также зафиксированы керамика, ножевидные пластины и отщепы.

Данные разведок свидетельствуют о заселенности берегов Горбуновского озера, начиная с мезолита и кончая ранним железом, и о перспективности их исследования.

РАБОТЫ НА ПАМЯТНИКАХ ПРЕДБУЛГАРСКОГО ВРЕМЕНИ

Исследования памятников предбулгарского времени Нижнего Прикамья проводились в направлении изучения азелинской и именьковской культур. Подвергнуты раскопкам Рождественский V, Усть-Брыскинский и Гремячкинский азелинские могильники и Троицко-Урайское селище, расположенные в Лаишевском и Рыбно-Слободском р-нах Татарии на правом берегу р. Камы.

На Рождественском V могильнике выявлены 54 захоронения (мусульманские и азелинские). 19 захоронений относятся к азелинской культуре и предварительно датируются IV — VI вв. н. э. В засыпях погребений зафиксированы кости ног и черепа коней. Многие из них ограблены в древности.

Найдены остатки орудий труда, оружия, украшений и принадлежностей костюма. Погребение 295 оказалось парным. При костяке мужчины обнаружены набор костяных наконечников стрел, пояс с фигурными накладками, остатки конской сбруи. В ноги погребенному был положен набор украшений и орудий труда, а слева помещен медный клепаный пластинчатый шлем, напоминающий по форме и технике изготовления поздние римские образцы. При женском костяке обнаружены украшения и принадлежности костюма. В погребении 265 обнаружены остатки кольчуги из крупных железных и медных колец, железный пластинчатый шлем и бронзовый литой котел с железной ручкой. В нише-подбое погребения 266 также находился бронзовый литой котел со следами поддона. Мусульманские захоронения обычны и не сопровождались вещами. Захоронение 251, очевидно, представляет собой погребение убитого: в области груди и в костях таза обнаружены три железных наконечника стрел.

Продолжены раскопки Усть-Брыскинского могильника в низовьях р. Брыски (правый приток Камы). Вскрыты 32 захоронения азелинского типа, напоминающие погребения Рождественского V могильника.

Обследование Гремячинского могильника (Рыбно-Слободской р-н) показало, что большая часть этого памятника разрушена Куйбышевским водохранилищем. Зафиксированы лишь остатки пяти погребений, ориентированных с севера на юг или с северо-востока на юго-запад. Костяки не сохранились. Одно из погребений сопровождалось кузнечными клещами, молотком и инструментом типа напильника.

Небольшие раскопки проведены на Троицко-Урайском I селище, расположенном за рвом Троицко-Урайского I городища (Рыбно-Слободской р-н) на правом берегу Камы. Они подтвердили наблюдения предшествующих исследователей: культурный слой (15—20 см) селища относится к именьковской культуре. Обнаружены типично именьковская керамика, обломки пряслиц, тиглей, глиняные миниатюрные фигурки животных, шлаки, крицы, а также кости домашних и диких животных.

РАСКОПКИ В КАЗАНСКОМ КРЕМЛЕ

Экспедиция Института языка, литературы и истории Казанского филиала АН СССР и Специальной реставрационной мастерской на средства Общества охраны памятников проводила исследования в разных частях северной половины Казанского кремля. Раскопом 2 южнее здания министерства просвещения вскрыты руины большого кирпичного здания, возможно консистории

XVIII в. Разведочные траншеи по внешнему краю западной стены кремля выявили следы земляных валов и деревянных укреплений Казани до 1552 г. Почти во всех раскопах зафиксированы мощные (до 2 м) культурные отложения.

В раскопе I, южнее башни Сююмбике, наиболее ранние отложения относятся к XII в. и характеризуют древнейшую Казань. С этим временем связано несколько ям. В заполнении одной обнаружена типичная булгарская посуда домонгольского периода, а в другой — также характерные для булгарской культуры железные цилиндрические замки с бронзовой инкрустацией. Из культурного слоя ранней Казани извлечено наряду с типичной булгарской и местной (древнемарийской) керамикой домонгольского времени много разных предметов — бусы из стекла и раковин, костяные пуговицы, предохранительное кольцо лучника, железные ножи, наконечник стрелы. Весь этот богатый материал еще раз наглядно подтверждает, что Казань основана не позже XII в. В раскопе I выявлены также следы древнейших укреплений в виде остатков земляной насыпи шириной до 3 м, укрепленной в основании деревянными стенками, введенными в специально прорытые канавки. Из района башни Сююмбике они, видимо, поворачивали на юго-запад, перегораживая так называемый Тайницкий съезд, и уходили в сторону северо-западного кремлевского мыса. В траншеях за современной кремлевской стеной найдены материалы, характерные для культуры древнейшей Казани, и вскрыты следы первоначальных укреплений — глинистой насыпи, лежавшей непосредственно на погребенной почве. Очевидно, первоначальная Казань занимала не только северо-восточный мыс современного кремлевского холма, но располагалась и западнее. Это была крупная и сильно укрепленная крепость, окруженная земляными валами с деревянными стенами со всех сторон.

Раскопки еще раз подтвердили, что город развивался непрерывно от XII в. до наших дней и долгое время (XII—XVII вв.) сохранял функции мощной крепости. На месте первоначальных укреплений возводились новые.

Вскрыты конструкции укреплений XIII—XIV, XIV—XV, XV—XVI, XVI—XVII вв. Преимущественно это та же земляная насыпь, по верху которой шла деревянная стена шириной 3—4 м из срубов (городней), заполненных глиной вперемешку с камнем и щебнем. Почти все деревянные конструкции носят следы пожара. Деревянные стены горели, переносились, строились заново, на их месте вырывались ямы. Последние, будучи перекрыты, сохранили чистые культурные комплексы различных эпох. В их заполнении найдены обломки глиняной посуды и кости животных; железные сошники, замки, ножи, наконечники стрел; костяные рукоятки, гребешок; каменные жернова, точила, литейные формы; кожа, дерево, береста. Интересны остатки кожаной обуви (ичиг, чувяк и кавуш) XIV—XVI вв. с заостренными носками, мягкой подошвой, следами аппликаций, расшивки, изготовленной из хорошо обработанной кожи. Сохранились остатки обугленной ткани XV—XVI вв. — шерстяные, полотняные, шелковые, украшенные бахромой, вышивкой. Интересны берестяные короба и туеса, глиняные свистульки и древние музыкальные инструменты. Уникальна находка небольшого куска обложки книги с золотым тиснением. Наиболее многочисленны — кости животных (десятки тысяч). По определению А. Г. Петренко, в слоях XV—XVI вв. преобладают кости лошадей, встречены кости верблюдов; в слоях XIV—XV вв. больше костей овец и коз, а в слоях XII—XIII вв. — крупного рогатого скота. В заполнении ряда ям XV—XVI вв. обнаружены обугленные зерна пшеницы (мягкой и твер-

дой), ячменя, гороха, ржи, что вместе с находками железных сошников и каменных жерновов дает возможность представить систему земледелия казанцев.

Особенно интересны горизонты, связанные с башней Сююмбике. Существуют две версии о времени строительства башни — XVI в. и XVII в. В результате изучения профилей шурфов, заложенных южнее от башни, Н. Ф. Калинин считал возможным отнести время строительства к XVII в. Раскоп I 1976 г. был заложен в 10 м южнее башни. Оказалось, что к ней с южной стороны примыкает каменная стена, от которой сохранилась канава, заполненная камнем и битым кирпичом. Основание канавы уплотнено четырьмя-пятью рядами дубовых свай шириной 1,60 м. Подобная строительная традиция характерна для билярской булгарской архитектуры и, видимо, позднее преемственно использована. Время выборки стены относится к XVII—XVIII вв. Однако, судя по материалам, канава фундамента и позднее служила местом для свалки строительного мусора. Слой битого кирпича мощностью 30—35 см, прослеживающийся в профиле над канавой со стороны башни, не является строительным горизонтом, так как он отсутствует в профилях западной и восточной стенок раскопа. Этот мощный слой битого кирпича был прослежен по средней части раскопа вдоль разрушенной стены, примыкающей к башне Сююмбике. Интересно отметить, что Н. Ф. Калинин под слоем битого кирпича, который принимал за строительный горизонт башни, обнаружил следы свай, но небольшие размеры шурфов не дали ему возможности определить их назначение. Таким образом, вопрос о времени строительства башни остается открытым.

ДЕСЯТЫЙ ГОД ИССЛЕДОВАНИЙ БИЛЯРСКОГО ГОРОДИЩА

Билярская экспедиция Института языка, литературы и истории Казанского филиала АН СССР и Казанского государственного университета завершила исследование раскопа XXIII, заложенного в центре внутреннего города с целью изучения жилищно-хозяйственного комплекса, а также выявления южных границ предполагаемой цитадели. На площади более 900 кв. м вскрыты многочисленные хозяйственные сооружения различных конструкций, в заполнении которых обнаружены значительные скопления обугленных зерен культурных злаков (пшеница, просо, овес) и фруктовых (малина, вишня, яблоко). Некоторые ямы имели следы внутренней деревянной обкладки стен или глиняной обмазки с последующим обжигом.

Интересны остатки разнотипных построек жилого или производственного характера. Одна из них, полуземляночная срубная постройка 5, условно названная жилищем-мастерской ремесленника-ювелира, имела подквадратную форму (4,0 × 4,2 м) и была ориентирована углами почти по странам света. Стратиграфически она датируется временем не ранее начала XII в. В ее заполнении кроме большого количества янтаря, представляющего собой отходы производства, обнаружены предметы из железа (ножи, скобы, гвозди, гирьки-разновесы кубической формы), украшения (пастовые и стеклянные бусы, медная подвеска, подвеска из пяточной кости бобра), фрагменты общебулгарской гончарной и поливной, а также стеклянной посуды. Среди большого остеологического материала из постройки впервые на Билярском городище обнаружено несколько костей свиньи (обломок челюсти, лопатки).

В южном конце раскопа изучены следы от нескольких рядов бревен, возможно происходящие от широкой деревянной стены цитадели, вытянутой с

с юго-востока на северо-запад. Вещевой материал раскопа состоит из огромного количества фрагментов лепной и гончарной керамики, обломков поливной и стеклянной посуды, металлических, костяных и каменных изделий, в хронологическом отношении не выходящих за рамки домонгольского периода.

Особенно интересна круглая свинцовая пломба северо-германских городов XII—XIII вв.

В раскопе XXII (148 кв. м.) завершено изучение конструкций большой деревянной постройки-первоначальной мечети города. В целом постройка имела прямоугольную форму (45 × 30 м) и была вытянута с севера — северо-востока на юг — юго-запад. В юго-западном конце выявлены следы конструкций, возможно, угловой башни, примыкавшей к основному зданию. Вместе с пристроенной в конце X в. белокаменной частью мечеть цитадель занимала площадь около 2500 кв. м.

Во внешнем городе продолжались работы по дешифровке данных аэрофотосъемок 1973 г. Район исследований включал юго-восточную часть внешнего города в пределах от грунтовой дороги в дер. Чербатырово до р. Билярки. Здесь выявлены остатки четырех кирпичных зданий, три из которых располагаются поблизости от комплекса караван-сарая, а также значительное количество следов деревянно-глинобитных построек в виде золисто-углистых пятен. Эти работы подтвердили вывод о значительной заселенности внешнего города, начиная с X в. до конца существования Билярского городища — до 1236 г.

ИССЛЕДОВАНИЯ В КАЛМЫКИИ

Экспедиция Калмыцкого научно-исследовательского института языка, литературы, истории обследовала зону строительства Сарпинской оросительной системы, в пределах Сарпинского и Малодербетовского р-нов Калмыцкой АССР. Обнаружено значительное количество памятников, в основном курганов, а также стоянок и поселений.

Исследовалась курганная группа (50 насыпей) на берегу оз. Ханата, входящего в систему Сарпинских озер, на землях совхоза Аршань-Зельменский, на границе Сарпинского и Малодербетовского р-нов. В 13 курганах обнаружены 64 погребения, охватывающие период от ямной культуры до позднего средневековья. Большая часть погребений эпохи бронзы относилась к срубной культуре. Погребенные, как правило, лежали в скорченном положении, на левом боку, головой на восток и запад с годичными отклонениями. Встречены остатки заупокойной пищи в виде костей барана и коровы. Инвентарь представлен в основном баночными или острореберными сосудами. Металлические изделия обнаружены в одной могиле (курган 9, погребение 5) — два медных ножа и шило. Представляет интерес савроматское погребение 22 в кургане 5. Костяк погребенного мужчины лежал на спине в вытянутом положении, черепом на восток — юго-восток. Слева находились кости барана (ребра и нога). Между ними и черепом погребенного лежал камень, около левого локтя — обломок железного ножа, между ногами — короткий двулезвийный меч с балочковидным перекрестием и прямым навершием, около левой ноги — клык кабана с отверстием для подвешивания. Острие клыка оформлено в виде птичьей головы с глазом и длинным клювом. В центре широкой плоскости клыка — резное изображение хищника кошачьей породы, на широком конце — изображение стилизованной птицы (или зверя?).

Исследованы шесть раннесарматских

погребений, инвентарь которых довольно разнообразен — предметы вооружения; украшения, представленные многочисленными бусами и подвесками (одна спиральная золотая); предметы туалета, сосуды, орнаментированные курильницы, пряслица, пряжки. 12 среднесарматских погребений также отличались обилием инвентаря. Интересно погребение 2 кургана 8, где на дне обширной прямоугольной ямы на спине, в вытянутом положении, черепом на юг лежал костяк мужчины. Вдоль костей рук и около позвонков собрано 59 золотых цилиндрических пронизок. Около правой руки обнаружен срез бивня мамонта, на груди — серебряная бляха, в правой руке — крупная керамическая бусина. Четыре таких же бусины лежали около правой стопы. В засыпи и на дне ямы зафиксированы следы угля.

Исследовалось также поселение на берегу оз. Ханата, названное Захананата по ранее существовавшему здесь калмыцкому поселку. Собран подъемный материал, в том числе многочисленные обломки лепной и гончарной керамики, кремневые орудия, кости животных. На поселении заложено четыре раскопа, выявивших наличие двух культурных слоев. Нижний слой (0,10—0,35 м) светло-желтой супеси с включением фрагментов лепной керамики и костей можно датировать эпохой бронзы. Верхний перекопанный слой (0,1—0,5 м), содержавший обломки гончарной сероглиняной керамики, иногда украшенной волнистым и линейным орнаментом, а также многочисленные обломки железных предметов, относится к средневековью. Это первое двухслойное поселение, обнаруженное в Калмыкии.

V. СИБИРЬ И ДАЛЬНИЙ ВОСТОК

ИССЛЕДОВАНИЕ ПАМЯТНИКОВ ЭПОХИ КАМНЯ НА ПОБЕРЕЖЬЕ КРАСНОЯРСКОГО МОРЯ

Палеолитический отряд Красноярской экспедиции продолжал работы на побережье Красноярского водохранилища. На левом берегу Енисея собран подъемный материал в районе с. Первомайского Боградского р-на Хакасии на местонахождениях Подгорново и Первомайское I, II. Открыто новое местонахождение у подножия Афанасьевой горы, у бывшего села Батени. В раскопе (12 кв. м) на глубине 0,95—1,10 м от поверхности встречены микропластинки с усеченным концом и притупляющей ретушью мезолитического облика. В юго-западном углу раскопа каменный инвентарь залегал на слое из плиток песчаника и слабоокатанной гальки, который круто падает в северо-восточном направлении в соответствии с общим понижением склона; в восточной части находки встречены в суглинке.

В Новоселовском р-не Красноярского края собран подъемный материал на мысу, образованном реками Чегерак и Енисей. С целью уточнения стратиграфии был заложен раскоп (10 кв. м). Основная часть предметов из камня встречалась под черноземом на глубине 0,45—0,55 м от поверхности в слое серого суглинка. Отдельные отщепы найдены на глубине 0,35 и 0,60 м. Коллекция насчитывает 2140 позднепалеолитических изделий, из них 862— подъемный материал. В котловине у пос. Дивный, где в 1975 г. обнаружены отдельные предметы из камня, у правого склона длинного лога собрана коллекция позднепалеолитических орудий. В 300 м ниже по течению Енисея, на правом склоне следующего лога, Дивный II, собрано 19 предметов послепалеолитического облика.

В Балахтинском р-не Красноярского края отдельные мезолитические орудия встречены на мысу, образованном Енисеем и правым берегом р. Ижуль. Три других пункта находок орудий, расположенных выше по течению, полностью уничтожены, как и местонахождение у с. Куртак. В 3 км к западу от с. Куртак, на правом склоне лога Донник, открыта новая стоянка (Куртак II). В раскопе (6 кв. м) в нижней части чернозема и в суглинке серого цвета на глубине 0,37—0,38 м от поверхности встречены орудия мезолитического облика. Найдены микролитические конические нуклеусы, микропластинки с ретушью, микроскребок. Новое верхнепалеолитическое местонахождение открыто в 2 км от р. Куртак ниже по течению Енисея. Собрано 63 предмета: отщепы, осколки, обломки нуклеусов.

На правом берегу Енисея в Краснотуранском р-не Красноярского края отдельные каменные предметы найдены на дюнах у деревень Комарково, Потрошилово, у горы Тепсей. В котловине, расположенной в 3 км от с. Лебяжье, выше по течению Енисея, обследовано четыре пункта находок каменных орудий. Находки сделаны под обнажением на третьей террасе. Разновременные комплексы смешаны. В пункте I, расположенном у северного склона горы Туран, найдены крупный обломок бивня мамонта, каменный наконечник стрелы, остроконечник, микронуклеусы и галька со следами шлифования. В пункте II, в

100 м ниже по течению, собраны клиновидные нуклеусы, скребки, резец, в пункте III — обломок двусторонне обработанного орудия, под обнаженнем на пункте IV (в 750 м от первого) — отщепы, клиновидный нуклеус, скребло. На всех местонахождениях у с. Лебяжье встречаются обломки тагарской керамики.

РАЗВЕДКИ В ТЮМЕНСКОЙ И ОМСКОЙ ОБЛАСТЯХ

Разведочные группы Уральской экспедиции проводили обследование правого берега р. Тобол в Упоровском р-не Тюменской обл. и левого берега р. Иртыш в Большереченском и Саргатском р-нах Омской обл. с целью выявления и фиксации археологических памятников.

На участке правого берега Тобола между деревнями Поспелово и Коркино Упоровского р-на обнаружено 38 памятников: 16 курганных групп, 21 поселение и могильник, обозначенный на поверхности своеобразным «кольцом» в виде рва и вала с внешней стороны. На обследованном участке правого берега Тобола имеется большое количество стариц, старичных озер и останцов первой надпойменной террасы. Сама терраса отходит иногда от Тобола на несколько километров; в некоторых местах река вплотную подступает к террасе и подрезает ее край. Широкая пойма, сочетающая многочисленные водные зеркала с незаливаемыми в половодье участками суши, создавала удобные условия для обитания человека в древности практически при любом типе хозяйства. По краю надпойменной террасы, как правило совпадающем с краем основных или смешанных лесов, либо на останцах террасы в пойме расположено большинство памятников. Несомненный интерес представляют комплексы памятников близ дер. Боровушки, занимающие огромную площадь (Боровушки II — свыше 20 га, Боровушки IV — свыше 15 га), и дер. Осеево (селище Осеево I — свыше 7 га). 14 разновременных памятников (от позднего неолита до раннего железа) обнаружено в окрестностях дер. Ново-Шадрино. Богатый материал собран на поселении эпохи бронзы близ деревень Поспелово, Коркино, Ново-Шадрино.

В Большереченском и Саргатском р-нах Омской обл. дополнительно обследован участок первой надпойменной террасы левого берега Иртыша между деревнями Инберень и Сибирская Саргатка и верховья р. Старый Карасук (левый приток Иртыша). Открыто еще 16 памятников (10 курганных групп и шесть поселений). Интересно поселение ранней бронзы Инберень X, где найдено большое количество керамики, изделия из рога, украшения из медвежьего клыка, кости животных. Полученный материал позволяет отнести поселение к кругу памятников кротовской культуры. Еще одно поселение эпохи бронзы обнаружено недалеко от дер. Сибирская Саргатка в уроч. Дикий мыс. Большая курганная группа (свыше 30 насыпей) найдена в 4,5 км к юго-западу от дер. Андреевка.

ИССЛЕДОВАНИЯ В ГОРНО-ТАЕЖНЫХ РАЙОНАХ ДОЛИНЫ Р. ВИТИМА

Витимский отряд Ленской партии комплексной археологической экспедиции Иркутского государственного университета и Иркутского областного музея краеведения продолжил исследования в долине Витима. На протяжении 400 км обследован участок верхнего и среднего течения реки от дер. Усть-Ка-

ренга Читинской обл. до дер. Усть-Муя Бурятской АССР. Открыто 29 новых памятников, отражающих развитие материальной культуры местного населения в широком хронологическом диапазоне — от мезолита до палеометалла. Все обнаруженные местонахождения дислоцируются на террасах приустьевых участков притоков Витима.

Наиболее богатым по количеству памятников и содержащихся на них культурных остатков является приустьевой участок правого притока Витима — р. Каренги. В Усть-Каренгский комплекс входят 14 местонахождений, большая часть которых многослойны. На всех местонахождениях проведены разведочные обследования; на Усть-Каренге 2 раскопом вскрыта площадь 54 кв. м, на Усть-Каренге 6—40 кв. м. Местонахождение Усть-Каренгского комплекса дислоцированы на террасах трех уровней: 13, 16 и 20 м. Безотносительно к орографии стратиграфическая характеристика всех местонахождений аналогична. Культурные остатки повсеместно заключены в одинаковых подразделениях делювиальной пачки отложений. Верхний культурный слой залегает под маломощной таежной почвой в сильно опесчаненной супеси бурого цвета на глубине от 5 до 20 см. В слое обнаружены изделия из халцедона, опала, сердолика, яшмовидных пород и диабаза, которые сопровождаются гладкостенной керамикой с косыми вдавлениями по венчикам сосудов. На основании сравнения с данными сопредельных районов, возраст верхнего культурного горизонта предварительно можно определить эпохой палеометалла. Нижний культурный слой заключен в палевых мелко- и тонкозернистых песках на глубине от 20 до 40 см. Инвентарь — кремневый. С морфологической стороны он аналогичен мезолитическим комплексам Прибайкалья (трансверсальные резцы, клиновидные и «гобийские» нуклеусы, тесла с перехватом). Усть-Каренгский комплекс весьма перспективен для дальнейших исследований.

Перспективными в этом отношении являются и такие местонахождения, как Усть-Калакан, Усть-Калар и комплекс местонахождений в приустьевом участке р. Муи, где зафиксировано шесть новых памятников. На трех усть-муйских памятниках (старый Витим I—III) в отложениях красно-бурой супеси, залегающих непосредственно под маломощной таежной почвой, кроме изделий из камня и фрагментов керамических сосудов с налепным валиком обнаружен обломок бронзового орудия и капли сплава.

В результате наряду с открытием памятников в ранее неисследованных труднодоступных районах выявлены комплексы четко стратифицированных местонахождений, которые определяются как опорные для обширного горно-таежного района Восточной Сибири. Прежде всего это Усть-Каренгский и ранее открытый Усть-Юмурченский комплексы многослойных памятников.

РАСКОПКИ ЖИЛИЩ НА IX И XII УЧАСТКАХ ЮЖНОГО БЕРЕГА АНДРЕЕВСКОГО ОЗЕРА

На участке IX раскопаны три жилища, расположенные близ северной кромки коренного берега. Два из них (18 и 19) принадлежат к комплексу боборыкинских построек. Размеры котлована жилища — 18—72 кв. м; в западной части фиксируется коридорообразный выход. Жилище 19 — самое большое из раскопанных на участке IX восьми построек боборыкинского типа. Его размеры 174 кв. м; в северной, восточной и южной частях котлована расположены выступы, возможно выходы. Края котлованов жилищ неровные, форма котлова-

нов овальная. Глубина котлованов от уровня современной поверхности —1,4—1,6 м. На дне, на расстоянии 1,2 м (жилище 18) и 2,8 м (жилище 19) от стен зафиксирована центральная углубленная часть. По ее периметру, а также в центре расположены глубокие ямки и канавки, вероятно от столбов, несших конструкцию, а также большое число неглубоких канавок и ямок различных форм и размеров неизвестного назначения.

В придонной части жилища найдены фрагменты сосудов и раздавленные сосуды боборыкинского типа, сланцевые орудия и отщепы, изделия из серого кремня. Отметим различие форм и орнаментации сосудов из жилищ. Керамика со дна жилища 19 представлена фрагментами сосудов горшечной формы с плоским дном и слегка отогнутой шейкой. Шейка, плечики и кромка дна украшались рядами ямок, прочерченными горизонтальными линиями и зигзагами. Керамика из жилища 18 преимущественно баночной формы. Верхняя часть сосуда украшалась широкими горизонтальными поясками или большими треугольниками, нанесенными неглубокими ямочными вдавлениями.

Жилище 24 расположено юго-западнее боборыкинских и занимает северо-западную окраину поселка логиновского типа, исследованного в предшествующие годы. Оно имело подквадратную форму и размеры 5,2×5,4 м. Котлован был углублен в материковый песок на 0,30—0,35 м. В северо-западном углу, возможно, располагался выход. Столбовых ям мало. В заполнении найдена керамика логиновского типа в виде обломков сосудов баночной формы, орнаментированных гребенчатыми зигзагами. Под центральной частью жилища расчищены остатки сооружения более раннего времени. Оно имело размеры 4×3,2 м, овальную форму и заполнение (серо-голубой суглинок), содержащее неолитическую гребенчатую керамику и кремневые изделия.

На участке XII вскрыто жилище (5,5×7 м) подпрямоугольной в плане формы, углубленное в грунт на 0,35—0,40 м. Зафиксированы канавки, столбовые ямки, остатки очага в центре. В заполнении жилища и на его дне преобладали фрагменты тонкостенных неолитических сосудов с приостренным дном, с разреженным волнистым орнаментом, выполненным техникой отступающей палочки. Найдены также глиняный утюжок с волнистым орнаментом и изделия из камня, среди которых преобладают сланцевые заготовки шлифованных орудий и отщепы. Есть тесло и черешковый наконечник стрелы.

Таким образом, исследованиями установлены северо-западные границы поселков боборыкинского и логиновского типов на участке IX и выявлено, что северные впадины участка XII не относятся к единому неолитическому поселку.

ЫНГЫР ХАЯ — НОВАЯ МАСТЕРСКАЯ ЭПОХИ КАМНЯ В ЯКУТИИ

Разведочный отряд экспедиции Якутского государственного университета открыл и обследовал стоянку в устье р. Хайынгыя, левого притока р. Мархи, впадающей слева в Вилюй. Памятник расположен на первой надпойменной террасе (высота 10—12 м от межени), в 500 км от устья Мархи. Полученный материал четко распадается на два комплекса — средненеолитический и раннего железа. Первый, приуроченный к темно-красной прослойке супеси, состоит из первичных и вторичных отщепов, а также призматических и ножевидных пластин, снятых с одноплощадочных нуклеусов. Готовые орудия представлены напильниковидным наконечником стрелы, заготовкой тесла и че-

репками керамики со шнуровым орнаментом. Возраст комплекса определяется III тыс. до н. э. Вторую хронологическую группу составляют многочисленные обломки толстостенных венчиков, орнаментированных по краю зубчатым штампом со многими ячейками; ниже расположены параллельные ряды острореберных гладких валиков. Такая манера украшения сближает эти фрагменты с материалами стоянок Бэрэ и Вахунайка эпохи раннего железа.

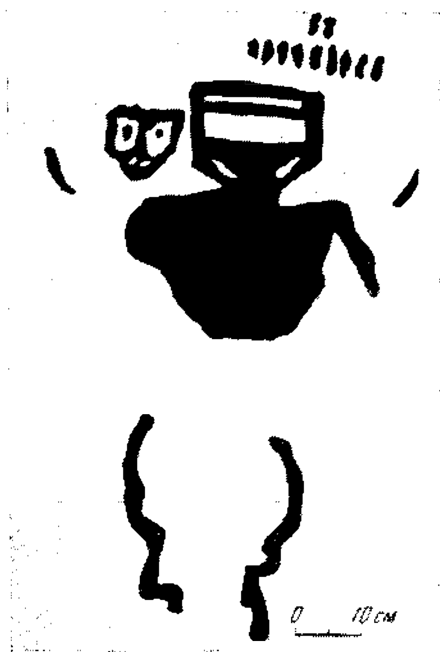
Мастерская эпохи камня открыта на левом берегу р. Муны, левого притока Лены, в 50 км от ее устья. В этом месте к реке подходит древняя терраса высотой 10—25 м, на обнажении которой имеются обширные залежи кремнистого сланца. Терраса из-за ее внешнего сходства с якутским седлом названа местным населением «Ынгыр хая» (Седловидная гора). На пространстве длиной более 1,5 км и шириной от 30 до 50 м зафиксировано большое количество первичных отщепов самых разных размеров. В меньшем числе встречаются пластины правильных форм. Это говорит о том, что указанная местность в древности представляла собой гигантскую мастерскую — своеобразную сырьевую базу, куда в поисках кремнистого сланца тысячелетиями стекались первобытные племена Лены (от нее до памятника напрямик по тайге всего около 20 км). Готовые орудия, найденные на стоянке, немногочисленны. Они состоят из нуклеусов двух типов — двухплощадочного призматического и одноплощадочного конического. Другую группу составляют скребки и скобели, изготовленные на длинных массивных и коротких мелких пластинках. Найдены также резцы на пластинах.

НАСКАЛЬНЫЕ РИСУНКИ ОЛЕНЕКА

Отряд Якутского республиканского отделения Общества охраны памятников истории и культуры открыл новые местонахождения петроглифов на правом берегу р. Оленек, в 320 км вверх по течению от пос. Оленек. Рисунки расположены в 7—10 м от меженного уреза реки. Все они выполнены красной охрой. В отличие от большинства петроглифов Якутии, в которых тема зверя является центральной, здесь нет ни одного рисунка диких животных и птиц. Уцелевшие изображения представлены тремя антропоморфными фигурами. На первой из них показано туловище человека, одевшего на голову ритуальную маску с вырезами для глаз. С правой стороны сохранилась человеческая личина, а сверху — два ряда черточек. Во второй, сильно стилизованной фигуре угадывается человек, поднявший обе руки вверх. Третья фигура уникальна для наскальной живописи Якутии. Это изображение шамана, одевшего ритуальный костюм и раскинувшего обе руки при камлании. На его костюме хорошо видны нагрудные железные подвески и пояса, внизу бахрома. Вокруг рисунка нанесено пять групп черточек (по три и семь). Внизу сохранились восемь рунообразных знаков.

В 20 км от уроч. Кирбэй вверх по р. Аргаа Салаа, левого притока Оленека, на левом берегу находится другая группа наскальных рисунков, расположенных в 50—60 м от меженного уреза реки. Эти рисунки сохранились плохо.

Оленецкие петроглифы в сюжетно-стилистическом отношении наиболее близки среднеленским и могут быть датированы эпохой железа.



Изображение человека. Оленек

Фигура шамана. Оленек

РАБОТЫ В САЯНСКОМ УЩЕЛЬЕ ЕНИСЕЯ

Саяно-Тувинская экспедиция в составе семи отрядов и групп изучала различные памятники в долине Енисея, от г. Шагонара до створа плотины ГЭС. Ниже приводятся сведения о работах основной части отряда 3, главным объектом исследований которой была многослойная стоянка Кантегир 1. В 1975 г. раскоп 2 не был пройден до конца и существовало предположение, что ниже слоя 5 располагаются еще один-два слоя. Оказалось, что край террасы ополз двумя блоками, сместившимися также относительно друг друга.

В этой части раскопа, общая площадь которого около 60 кв. м, а глубина 4,6 м, выявлен ряд горизонтов залегания скоплений отщепов и немногочисленных орудий, в основном микропластин с притупленным краем. Изделия группировались вокруг семи небольших кострищ, в некоторых случаях нарушенных деформацией и размыванием. Предварительно два основных горизонта в блоках оползания можно отнести к уровням ниже слоя 1 и выше слоя 4, но совпадение со слоями 2 и 3 не доказано. Нижняя часть слоя 5 под кострищем 9 залегала на глубине до 2,73 м, опускаясь к востоку до глубины 3,17 м, где прослежено скопление отщепов и орудий, наиболее законченные формы которых представлены скреблами. Ниже слоя 5 встречены единичные изделия.

Раскоп 1 с восточной стороны был продолжен раскопом 3. Вскрыто 12 кв. м на глубину до 4,5 м. Ниже современной почвы обнаружены расколотые гальки и угли, на глубине около 1,5—1,7 м — углистое пятно, угольки и лопатка оленя (?), на глубине около 2,2—2,3 м — отдельные угольки, небольшое кострище, отщепы. Кроме того, заложены шурфы 5 и 6, показавшие распространение единичных изделий к северу и югу от раскопов, а также произведена зачистка

между раскопами 1 и 2 для увязки геологических слоев.

Проведены также небольшие раскопки на местонахождении Кантегир 2, показавшие, что последнее являлось, видимо, временным лагерем. Раскапывалась новая, открытая в 1976 г., стоянка Сосновка Голованьская, расположенная на правом берегу Енисея в 35 км выше плотины, на мысу десятиметровой террасы, образованном ручьем Сосновка Голованьская и Енисеем. В раскопе (12 кв. м) на глубине до 0,4—0,5 м вскрыт слой с неолитическими находками, среди которых были нуклеус и пластина. Ниже встречены отдельные кремни, а затем — второй слой, представленный отщепами. На 0,2 м ниже второго слоя найдено скребло палеолитического облика. Вероятно, нижний слой стоянки можно отнести к концу палеолита — мезолиту.

Проведена также предварительная разведка на участке дер. Кибик — пос. Черемушки. Здесь обнаружены следующие памятники. Местонахождение Водомерный пост на левом берегу Енисея — в 200 м выше водомерного поста у пос. Черемушки. Судя по террасе, подъемный материал может быть датирован не древнее мезолита. Местонахождение Пойлово находится на правом берегу Енисея, в 100—150 м выше устья ручья Пойлова, на уступе террасы высотой 12—15 м. Подъемный материал не позволяет датировать памятник точнее, чем каменным веком. Местонахождение Каменная деревня расположено на правом берегу Енисея против последнего камня одноименной шиверы и, возможно, относятся к неолиту. Местонахождение Сойотка находится на левом берегу Енисея, в 100 м ниже одноименного ручья. В отложениях террасы (8 м) прослежена погребенная почва, в которой найден обломок кремневого наконечника копья. Стоянка Соболиный бычок открыта на левом берегу Енисея против дер. Соболево. В размывах восьмиметровой террасы прослежен культурный слой и собран подъемный материал — вероятно, неолитического времени. Местонахождение Шивера Бесштанная находится на правом берегу Енисея, против верхнего конца одноименного острова. Здесь собраны единичные кремни, судя по высоте террасы, не древнее неолита.

ИССЛЕДОВАНИЯ БЕРЧИКУЛЬСКОГО ОТРЯДА КУЗБАССКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Берчикульский отряд Кузбасской экспедиции Кемеровского государственного университета продолжал раскопки поселений на оз. Большой Берчикуль и р. Серте у с. Дворниково в Тисульском р-не Кемеровской обл. На поселении Большой Берчикуль I заложены три раскопа общей площадью 360 кв. м, которые продолжали раскопы предыдущих лет и располагались на склоне ближе к берегу озера. Установлено, что и здесь мощность задернованного культурного слоя незначительна —5—10 см. Обнаружены остатки двух очагов, найдено несколько тысяч отщепов зернистого серого и темного кремня, небольшое количество кварцитовых. Среди предметов — скребки двух форм (круглые и овальные из отщепов), ножи, наконечники стрел, нуклеусы (преимущественно торцовые), ножевидные пластины. Небольшие фрагменты керамики чаще орнаментированы рядами гладких оттисков, образующих горизонтальную «елочку», а отдельные фрагменты — оттисками гребенки и отступающей палочки. Данные раскопок позволяют предполагать, что поселение было жилым в неолите и бронзе. Концентрация материала близ материково-

го уровня в одном слое объясняется слабым процессом почвообразования и активным его разрушением.

Раскоп (72 кв. м) был заложен на оз. Большой Берчикуль у Рыбхоза, на низком берегу поймы высохшего рукава, соединявшего когда-то озера Большой и Малый Берчикуль. В культурном слое мощностью 10—15 см найдено большое количество фрагментов керамики эпохи бронзы и раннего железа, в том числе два от сосудов ирменской культуры. Преобладает каменный инвентарь (нуклеусы, ножи, скребки, наконечники стрел). Интересен обломок глиняной литейной формы, орнаментированной ритмичными поперечными насечками. На поселении обнаружена большая яма, на дне которой находились камни, золистый слой и угли. С юго-западной стороны ямы расчищен развал камней, очевидно остатки кладки. Предположительно найденное сооружение связано с приготовлением рыбы.

На поселении у с. Дворниково вскрыта площадь около 60 кв. м. Керамика, орнаментированная рядами наклонных оттисков, чередующихся с овальными или круглыми ямками, принадлежит плоскодонным сосудам с широким открытым горлом и позволяет отнести поселение к еловской культуре. Оно было сооружено на месте поселения, очевидно, эпохи ранней бронзы, о чем свидетельствуют находки отдельных фрагментов керамики доандроновского времени и наконечника каплевидной формы, вероятно окуневского типа. На поселении обнаружена грунтовая могила. В плане она имела подпрямоугольную форму. Глубина ее 0,6 м. Скелет принадлежал подростку, погребенному в вытянутом положении, на спине, головой на юго-запад. На дне могилы около скелета найдены отщепы и маленький невыразительный фрагмент сосуда. Предварительно погребение можно отнести к неолиту.

Разведками в Тисульском р-не открыты новые памятники тагарской культуры: три поселения (одно на берегу Дудетского водохранилища, два — на р. Кайчак), курганная группа и одиночный курган (район Дудетского водохранилища). Разведочного характера раскопы были заложены на двух поселениях эпохи поздней бронзы (на оз. Малый Берчикуль и на р. Томи в Кемеровском р-не). В малоберчикульском раскопе найдена керамика темно-серого цвета, орнаментированная по венчику рядом наклонных оттисков. В одном случае ниже этого орнаментального пояса расположены три узких желобка. В Кемеровском р-не при впадении р. Люскус в р. Томь, на крутом берегу, расположено поселение ирменской культуры. Здесь заложены две траншеи на участках, которым грозит разрушение. Найдено много керамики, две бронзовые гвоздевидные подвески, отбойник, кости животных. Керамика близка посуде нижнетомских памятников эпохи поздней бронзы.

РАЗВЕДКА В ПРИТОМЬЕ

Проведена разведка в окрестностях г. Томска по р. Кисловке, левому притоку р. Томи. Открыто семь новых поселений, расположенных вдоль левого коренного берега в сосновом бору, к юго-западу от пос. Дачный городок. Все памятники оказались ненарушенными, с четкой стратиграфией культурного слоя. Поселение Кисловка 2 насчитывает 20 жилищных впадин прямоугольной в плане формы, расположенных четырьмя рядами на небольшом останце высотой 5—6 м. В культурном слое жилищ обнаружены фрагменты сосудов яйцевидной формы, украшенных рядами жемчужин, ямок, отпечатками гре-

бенки, резными треугольниками, а также фрагменты сосудов с валиками, миниатюрный железный нож, кусочки шлака, керамическое изделие, напоминающее антропоморфную фигурку, кремневые отщепы. Материал позволяет датировать поселение второй половиной I тыс. н. э. К раннему средневековью относятся поселения Кисловка 4, 6 и 7. В межжилищном пространстве поселения Кисловка 4 на небольшом всхолмлении обнаружены фрагменты керамики II тыс. н. э. Поселение Кисловка 5 состоит из 15 глубоких жилищных впадин, вытянутых тремя рядами вдоль берега. Одно жилище двухкамерное. Найденные фрагменты круглодонных сосудов, орнаментированные отпечатками гребенчатого штампа, рядами ямок и лунок, датируют памятник II тыс. н. э.

РАЗВЕДОЧНЫЕ РАБОТЫ В ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ

Проблемной лабораторией истории, археологии и этнографии Томского государственного университета были организованы три разведочных отряда. Работы проходили в Колпашевском, Чаинском, Молчановском и Кривошеинском р-нах Томской обл. на левобережье Оби. Обнаружен ряд новых памятников.

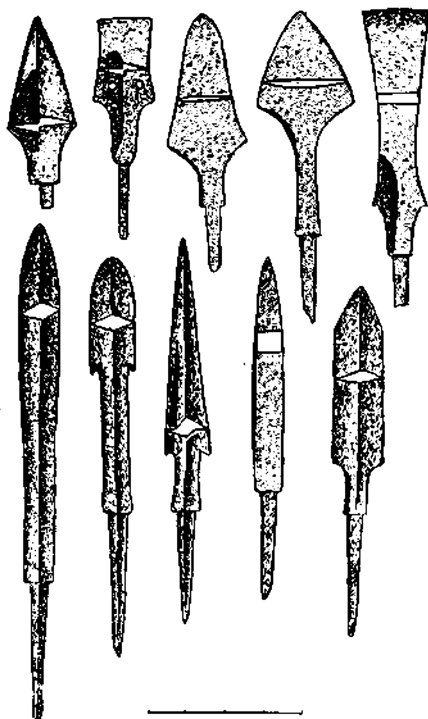
В 3,5 км к северу от пос. Тебеняк на гриве «Барсучьи ямы» находится группа курганов. Здесь в выкиде из норы найдены человеческий череп, фрагменты керамики эпохи бронзы, орнаментированные гладкой качалкой и гребенчатым штампом, кремневый скребок и отщепы. Обнаружены также фрагменты керамики эпохи раннего железа, орнаментированные фигурным и гребенчатым штампом. Курганы эпохи раннего железа сооружены на поселении эпохи бронзы. К позднему средневековью относятся девять жилищных впадин, расположенных у р. Ташинде (правый приток р. Пурьянги), в 3 км к востоку от дер. Иванкино. Глубина западин 0,6—1,5 м, размеры — от 4×5 до 6×10 м.

Тяголовский курганный могильник расположен в 500 м к западу от бывшей дер. Тяголово. Шесть курганов распаханы под огороды. Здесь собраны фрагменты керамики позднего средневековья, обломок голубой бусины и фрагменты железного предмета. У дер. Леботер при впадении р. Чемондаевки в р. Ягодную, на надпойменной террасе, в 400 м от устья находится группа из 10 курганов. В разрушенной насыпи одного из них собрана керамика I тыс. н. э. Недалеко от курганов обнаружены фрагменты сосудов финальной бронзы и раннего металла, орнаментированные отступающей палочкой и четкими оттисками гребенки. В устье р. Ягодной (приток Оби) найдена русская керамика XII в. Около дер. Соколовки на берегу Оби обнаружены остатки палеолитической стоянки: битая речная галька, кремневые сколы, остатки мамонтовой фауны. В 2 км к северо-западу от дер. Бараново на высоком мысу находится городище, окруженное с северо-западной стороны оврагом, а с напольной стороны — рвом и имеющее шесть четких западин подквадратной формы (2,5×2,5 м), глубиной 0,6—0,7 м. В шурфе в межжилищном пространстве прослежен культурный слой и найдено несколько фрагментов керамики с орнаментом, характерным для II тыс. н. э. В районе дер. Былино обнаружены две группы курганов, нарушенные грабителями.

ИССЛЕДОВАНИЯ НА НИКОЛАЕВСКОМ II ГОРОДИЩЕ В ПРИМОРЬЕ

Николаевский отряд Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного научного центра АН СССР продолжил раскопки бохайского городища Николаевское II (VIII—X вв.) Вскрыта площадь в 206 кв. м. Как и ранее, стратиграфически прослеживался один культурный слой (0,4—1,5 м), состоящий из коричневого суглинка с включениями обмазки, золы, углей. Вместе с тем слой насыщен остатками различного рода сооружений, расположенных на разной глубине. Некоторые из этих сооружений, от которых сохранились лишь котлованы, несомненно, относились к раннему строительному периоду и являлись жилищами. Заполнение их состояло из серого суглинка с мелкими кусочками обмазки.

Одно из таких жилищ вскрыто в северо-западной части городища. Оно прямоугольной формы, пол ровный, углублен в материк на 0,4 м. Вход в жилище оформлен в виде небольшого суженного коридорчика, ориентированного на северо-восток. Жилища с подобными входами-коридорчиками встречаются на памятниках эпохи железа в Приморье. Жилище погибло от пожара. В его заполнении найдены фрагменты обугленных деревянных предметов, железный топор, костяные наконечники стрел, сечковидная орнаментированная бусина из перламутра, циркульный резец, обломок бронзового браслета, обрывки обугленных веревок, циновок, берестяных изделий, черепки лепной и гончарной посуды. В юго-западной части жилища выявлено скопление зерен толщиной 2 см. К северо-востоку от жилища находилась яма (глубина 30 см), в заполнении которой собрано большое количество рыбьих костей. В этом же районе частично прослежены остатки аналогичного жилища, в котором найдены серп и скопление сосудов. Рядом с ним располагалась зерновая яма, перекрытая обмазкой и камнями, которыми были выложены и ее стенки. В заполнении — слой зерна (толщина 10 см), поверх которого шла зольная прослойка.



Железные наконечники стрел. Николаевское II городище

Позже на месте первого жилища оказалось сооружение в виде разомкнутого кольца, сложенного из базальтовых глыб. Высота его сохранившейся части 0,2—0,3 м, диаметр 2 м, ширина кладки 0,15—0,20 м. Заполнение — темно-коричневый суглинок с зольными включениями в нижней части. Подобное сооружение обнаружено в 1975 г. и, видимо, имело производственный характер.

К верхнему строительному периоду относятся остатки еще одного производственного сооружения, от которого сохранилась яма диаметром 0,25 м и глубиной 0,8 м. Яма перекрыта кладкой из плотно уложенных камней, сильно прокаленных. Ниже шел слой обмазки (20 см). В заполнении ямы (коричневый суглинок с золой и обмазкой) собрано огромное количество фрагментов гончарных сосудов, в том числе нережженные и деформированные. Эта часть слоя оказалась наиболее насыщенной находками. Здесь обнаружены бронзовые поясные бляшки и пряжки южносибирского типа, бронзовый пинцет, пуговка, обломок сошника, разнообразные наконечники стрел, свистульки, ножи, ключи, рыболовный крючок. Собрано большое количество обломков преимущественно гончарной посуды, в том числе и поливных, а также костей животных.

В целом исследования на городище дали новый интересный материал, отражающий высокий уровень хозяйственной деятельности населения Приморья в бохайское время: земледелия, гончарного и бронзолитейного производства.

НОВЫЙ ПАМЯТНИК РАННЕСКИФСКОГО ВРЕМЕНИ В ЗАПАДНОЙ ТУВЕ

Сибирская экспедиция Ленинградского Дворца пионеров приступила к стационарному исследованию памятников скифского времени в Дзун-Хемчикском р-не Тувинской АССР. Раскопки велись на могильном комплексе в уроч. Усть-Хадынныг (правый берег р. Устю-Ишкин), включающем разновременные памятники: курганы алдыбельской и саглынской культур скифского времени, тюркские поминальные оградки, кыргызские погребения и другие объекты.

Основные работы были сосредоточены на кургане 4 могильника Усть-Хадынныг I. Вместе с примыкающим к нему курганом 3 они составляют единый комплекс, ориентированный в направлении, близком к меридиональному, и относящийся к алды-бельской культуре. В ходе исследования наземного сооружения выявлены остатки крепиды. В кургане обнаружены шесть могил: основное погребение под центром сооружения и пять — дугой с западной стороны (два погребения взрослых и три детских). Погребения взрослых совершены в деревянных подпрямоугольных срубах, детские — в колоде и грунтовых ямах, укрепленных камнями. Поза погребенного в основном захоронении, несмотря на нарушение его в древности, устанавливается вполне определенно: ориентировка — головой на запад, положение — скорченное на левом боку. Среди сохранившегося инвентаря — костяная булавка и крупное костяное навершие в виде головы лошади.

Погребение 3 оказалось непотревоженным: в срубе обнаружены останки воина (ориентировка — головой на запад — северо-запад, положение — скорченное на левом боку) и сопровождающий инвентарь: массивный бронзовый боевой чекан с четырехгранными острием и обушком (украшен изображением головки хищной птицы), бронзовый нож в кожаных ножнах, кожаный колчан с набором стрел (бронзовые втульчатые наконечники: листовидный башневидный, трехлопастные с расщепленной втулкой; черешковые трехлопастные с усеченным черешком; деревянные томары), пояс с бронзовыми наборными бляхами, обоймами и пряжкой (на бляхах — выполненные в скифском зверином стиле изображения гор-

ных козлов с поджатыми ногами и головок хищных птиц).

Специфика инвентаря и особенности погребального ритуала позволяют сделать ряд существенных выводов. Исследованный комплекс является наиболее ранним из известных памятников среднего социального слоя носителей алды-бельской культуры и синхронен царскому кургану Аржан (чекан и архаичные наконечники стрел идентичны аржанским). Датируется курган началом VII в. до н. э. Нахождение алды-бельских комплексов в столь большом удалении от Турано-Уюкской и Улуг-Хемской котловин показывает широкое распространение памятников этой культуры раннескифского времени.

ИССЛЕДОВАНИЯ НА КУРИЛЬСКИХ ОСТРОВАХ

Экспедиция Южно-Сахалинского государственного педагогического института продолжала работы на о-ве Итуруп, на древнем поселении на берегах оз. Благодатное. Общая площадь стоянки более 20 000 кв. м, большая ее часть развеяна. При раскопках одного из сохранившихся жилищ собрана большая коллекция: наконечники стрел треугольной формы с выемкой в основании, пропеллерообразные в поперечном сечении ножи, долота, стамески, топоры с характерными уступами по рабочему краю. В керамическом материале преобладают плоскодонные сосуды светло-коричневого цвета, орнаментированные штампом. Отдельные экземпляры имеют налепные ручки с внутренними паровыми отверстиями; в орнаментации преобладают вариации охотской культуры с отдельными элементами позднего дзёмо на о-ве Хоккайдо (Япония).

В 1976 г. впервые проведены раскопки на островах Малой Курильской гряды. На о-ве Юрий в бухте Песчаная обнаружено большое поселение. Значительная часть жилищ, располагавшихся на песчаных дюнах, в настоящее время развеяна и на поверхности сохранились только очаги из валунов. Близ очагов собраны орудия труда и керамика.

Основным материалом для изготовления орудий охотничье-промыслового хозяйства являлся черно-смоляной обсидиан. Особый интерес представляет серия скребков и скребковидных орудий на пластинах обсидиана и пластинчатых отщепах. Большинство скребков овальной и округлой формы; встречены экземпляры с выделенной рукоятью, режущие края заострены крутой ретушью. Имеются наконечники копий, стрел, ножи. Керамический материал представлен большими плоскодонными сосудами, орнаментированными налепными рассеченными валиками, резными волнистыми линиями и штамповыми отпечатками.

На о-ве Юрий в бухте Безымянной открыты остатки еще одного дюнного поселения. Траншея (1×6 м) дала обильный материал: фрагменты керамики, сосуды, наконечники стрел, скребки из обсидиана. Культурный слой мощностью до 0,085 м свидетельствует о длительности обитания человека в этих местах.

На о-ве Зеленый близ одноименного мыса собрано небольшое количество фрагментов керамики и отщепов из обсидиана. На о-ве Кунашир обследованы памятники близ пос. Серноводский. Здесь раскопано одно из 18 жилищ. В плане жилище прямоугольное, с несколько смещенным от центра большим очагом. Ближе к выходу обнаружены два небольших очажных пятна. Ямки от опорных столбов располагались по краям. В процессе раскопок собраны керамические сосуды охотской культуры, скребки, ножи из обсидиана, наконечники стрел и копий.

РАБОТЫ МАЛОМОРСКОГО ОТРЯДА НА СРЕДНЕМ БАЙКАЛЕ

Маломорский отряд Комплексной экспедиции Иркутского государственного университета проводил разведку в бухтах Малого моря в поисках стратификационных памятников и продолжил исследование многослойного поселения Итырхей, начатое в 1975 г. Обследованы северо-западный берег о-ва Ольхон, бухты Куркутского и Мухорского заливов. В результате на ранее известных местонахождениях (разведка П. П. Хороших 1921—1923 гг.) удалось зафиксировать два многослойных поселения: Семисосенное и Берлога.

Стоянка Семисосенная расположена в одноименной бухте на северо-западном берегу о-ва Ольхон. Культурные горизонты, привязанные к двум гумусированным погребенным почвам, сохранились в западном конце бухты. Находки горизонта I в основном представлены фрагментами шнуровой керамики, украшенными налепными валиками, и кусками шлака. В горизонте II зафиксировано большое количество очагов, керамики с оттисками сетки-плетенки, призматических пластинок и других изделий из кремня. Предварительная датировка горизонта I — бронза, горизонта II — ранний неолит. Поселение Берлога находится в одноименной бухте юго-восточного побережья Куркутского залива и наиболее сохранилось в восточной части. Здесь зафиксированы четыре культурных горизонта, отделенных друг от друга стерильными прослойками. Находки привязаны к темным гумусированным слоям мощностью 0,10—0,15 м. Верхние слои содержали керамику, нижний — мезолитический.

На поселении Итырхей, южнее раскопа 1975 г., вверх по склону вскрыта площадь 77 кв. м. На глубине 0,30 м от современной дневной поверхности зафиксирован ранее не выявленный культурный горизонт, получивший наименование нулевого. Находки данного слоя привязаны к гумусированной погребенной почве, отделенной от нижележащей стерильной прослойкой, мощностью 0,12—0,15 м. В общей сложности на поселении выделены 10 культурных горизонтов, соответствующих гумусированным геологическим слоям, четко различаемым по цвету, структуре и отделенным друг от друга стерильными (иногда линзовидными) прослойками. Находки в нулевом горизонте малочисленны: фрагменты гладкостенных сосудов, украшенных налепными валиками; битая неопределимая кость, отщепы кремня. Пополнилась коллекция находок из нижележащих слоев. Культурные напластования поселения Итырхей охватывают период от позднего мезолита до эпохи бронзы.

ПЕТРОГЛИФЫ АЛДЫ-БЕЛЯ

Енисейская экспедиция Научно-исследовательского института при Совете Министров Тувинской АССР проводила исследование наскальных изображений на правобережье Улуг-Хема — в уроч. Алды-Бель. В свое время Саяно-Тувинской экспедицией Института археологии АН СССР здесь велись стационарные раскопки и в числе других памятников был исследован могильник, давший название выделенной затем археологической культуре раннескифского времени.

В истекшем сезоне исследованы местонахождения петроглифов Алды-Бель I и II, расположенные на южных склонах обрывистых скальных выходов в 153 км от Кызыла, неподалеку от

конной тропы, ведущей на Эйлиг-Хем. Исследованные петроглифы включают изображения, относящиеся к разным эпохам древней истории Центральной Азии. К раннескифскому времени (VII—VI вв. до н. э.) относятся фигуры горных козлов со вздернутым крупом, которые, таким образом, одновременны периоду бытования в Туве алды-бельской культуры. Памятникам саглынской культуры (V—III вв. до н. э.) синхронны крупномасштабные изображения маралов с древовидными рогами (аналоги недавно обнаружены советскими и монгольскими археологами на керамике из Улангомского могильника). К скифскому времени относятся и фигуры животных с поджатыми ногами. К гунно-сарматскому времени относится тонко исполненное в линеарной манере изображение горного козла, пронзенного стрелой. Древнетюркское время представлено многочисленными тамгообразными фигурами горных козлов, дата которых надежно устанавливается по аналогии с изображениями на стелах Бильге-кагана, Кюль-Тегина и других объектов этой эпохи на мемориальных стелах, установленных на периферийных древнетюркских территориях при погребениях с трупосожжением, а также на каменных изваяниях и камнях-балбалах.

Среди сюжетов наскальных изображений — традиционные сцены охоты на маралов и горных козлов: охотники с натянутыми луками, целящиеся в животных, охотничьи собаки. Наибольший интерес представляют впервые открытые в Туве батальные сцены эпического характера. На одной из сцен изображен строй воинов-лучников, показанных с претензией на передачу перспективы. Другая сцена демонстрирует сражение — это большой скальный фриз, включающий воинов, стреляющих из луков (показаны раненые и убитые враги); вверху — троекратное изображение двигающегося по небосводу светила; вдоль всего фриза тянутся круговые выбоины, расположенные симметрично. Отчетливо различаются реалии, изображенные при воинах,— луки, колчаны, саадаки. Техника нанесения изображений комбинированная — сочетание выбивки и тончайшей резьбы.

ИССЛЕДОВАНИЯ В БАССЕЙНЕ Р. КЕТИ

Кетский отряд Средне-Обской экспедиции проводил разведки в бассейне среднего течения р. Кети, между поселками Степановка и Катайга. Берега р. Кети невысокие, затопляемые в половодье. Памятники расположены «на борах» — высоких гривах, поросших хвойным лесом. Такие боры находятся в стороне от Кети, в ее многочисленных старицах и притоках. Обследованы 68 памятников, причем 50 из них впервые. К эпохе бронзы относятся разрушенные поселения в 10 км от пос. Усть-Озерного и поселение в пос. Усть-Озерном, на месте которого позднее возникли курганный могильник XVI в. и кладбище поселка. Большинство открытых памятников датируется II тыс. н. э. Количество жилищ, обнаруженных на 22 поселениях, невелико. Жилищные впадины квадратной или прямоугольной в плане форм; некоторые имеют выход в виде неширокого коридора длиною около 2 м. Немногочисленный подъемный материал позволяет датировать часть поселений II тыс. н. э. Городища однотипны. Они небольшие по площади, находятся на высоких мысах, с двух сторон окружены рвом и валом в виде полукольца. Курганные могильники (шесть) включают от трех до 44 небольших по размерам насыпей. Около каждой зафиксированы две — четыре ямы овальной или круглой формы, из кото-

рых бралась земля для возведения насыпи. Формой и большими размерами выделяются курганы могильника Лукьяновский бор 2.

Интересные материалы получены при раскопках одной из могил грунтового могильника Путяка, расположенного на высокой боровой гриве старицы р. Путяки, притока Кети. Примерная площадь могильника 13 000 кв. м; он насчитывает около 200 грунтовых погребений. Раскопанная могила содержала захоронение трех умерших. На глубине 0,92 м погребенные лежали на берестяной подстилке на спине, вплотную друг к другу, с вытянутыми вдоль туловища руками, головами на северо-запад. Погребение сопровождалось значительным количеством украшений: низками бисера и бус, бронзовыми перстнями, серьгами с подвесками из бисера, медными крестами. На берестяное покрытие у изголовья был положен богато украшенный бисером, бусами, бронзовыми нашивками и подвесками пояс. В качестве подвесных украшений к поясу использованы 24 бронзовых перстня с орнаментированными печатками, а также три монеты, в том числе две полушки 1737 г. Вместе с поясом была положена бронзовая коробочка-табакерка. Инвентарь погребения позволяет датировать его концом XVIII в.

НОВОЕ ПАЛЕОЛИТИЧЕСКОЕ МЕСТОНАХОЖДЕНИЕ В С. УСТЬ-КЯХТА

Разведочая группа Саянского отряда Североазиатской экспедиции Института истории, филологии и философии Сибирского отделения АН СССР обследовала территорию правобережья р. Селенги в районе с. Усть-Кяхта, пос. Харанхой и с. Зарубино Кяхтинского аймака Бурятской АССР.

На ул. Селенгинской с. Усть-Кяхта, пролегающей на песчаной дюне второй надпойменной террасы (примерно 5—5,5 м над урезом воды) в непосредственной близости от реки, после периодических размывов ливневыми дождями собрано более 700 находок из кремнистой черноцветной породы. Типологически среди них можно выделить торцовые нуклеусы «гобийского» типа, клиновидные с круговым снятием микропластин и галечные нуклеусы. Среди орудий труда отметим концевые, округлые двойные и ногтевидные скребки, выемчатые орудия на отщепах, многочисленные микропластинки со следами сработанности, а также галечное скребло. Большую часть собранной коллекции составляют массивные пластины, первичные и вторичные отщепы и гальки с негативом снятия отдельных пластин и отщепов. Материал находит прямые аналогии с открытой в 1974 г. А. П. Окладниковым стоянкой Усть-Кяхта I, датированной им финалом позднего палеолита — началом мезолита.

РАСКОПКИ У ГОРЫ ТЕПСЕЙ

Красноярская экспедиция в порядке археологического надзора в зоне переработки берегов водохранилища действующей Красноярской ГЭС продолжала раскопки памятников у горы Тепсей.

В пункте Тепсей III, теперь полностью залитом в летне-осеннее время, поверхностный слой земли смыт. Обнаружилась часть так называемого поминальника таштыкской культуры. На площади около 200 кв. м открыты 28 ямок с поминальными приношениями (их было больше, многие полностью уничтожены). В ямке находятся обычно

один-три горшка и кости овцы или коровы (от нескольких кусков мяса). В отличие от всех других известных памятников таштыкской культуры здесь не было около ямок вертикально поставленных каменных столбов. Встречены скелет ребенка (7 лет), зарытый без вещей в такой же ямке, и пепел сожженного взрослого человека — в другой ямке. В том же пункте волна приоткрыла, но не разрушила, захоронение воина кыргызского времени (VI—VIII вв.) с верховым конем. Сохранились железные нож и тесло, роговая накладка на лук, остатки берестяного колчана с трехлопастными железными наконечниками стрел, части поясного набора, железные удила и стремена, роговая подпружная пряжка и роговая же застежка (от пут?).

В пункте Тепсей XI, который сильно разрушается волнами, сплошным раскопом вскрыта площадь в 215 кв. м. Обнаружено 12 небольших каменных насыпей, а под ними — свыше 30 захоронений VI—IX вв., преимущественно детских. Обращает на себя внимание разнообразие погребальных обрядов в пределах одного могильника. Это каменные курганы типа чаа-тас с захоронением в них пепла одного-двух человек, сопровождаемом кыргызскими вазами и большим количеством мяса от нескольких баранов; захоронения пепла одного-двух человек в треугольных и прямоугольных каменных ящиках; захоронения пепла человека в большом плоскодонном сосуде; захоронение в сосуде вне могилы и без инвентаря; захоронения подростков в сопровождении глиняных сосудов и костей нескольких баранов; захоронения младенцев без инвентаря.

В пункте Тепсей VII (могильник тесинского этапа II—I вв. до н. э.), к которому уже вплотную подступает прибойная волна и поверхность которого в связи с усилением ветра в результате образования моря стала раздуваться, вскрыта площадь более 400 кв. м. Исследованы 43 могилы. Они небогаты находками (горшки, бусы, костяные булавки и подвески, железные ножи). Выявлена особая группа могил, тесно расположенных отдельно от других на мысочке. Погребения здесь устроены в глубоких ямах с подбоем, закрытым наклонно поставленными большими плитами. Погребальный инвентарь богаче и разнообразнее, хотя, как и все остальные, эти могилы ограблены. В женских могилах обычно находится берестяная коробка или туесок с туалетными принадлежностями. Отметим большую костяную булавку с эффектно оформленной головкой, решетчатую бронзовую бляху гуннского типа, ложечковидную застежку с изображением головы сайги и первую монетную находку в памятниках тагарской культуры. В исследованном могильнике представителей родовой знати хоронили, очевидно, обособленно, в выбранном для них месте — на мысу.

На самом краю мыса сохранились остатки более древней могилы афанасьевской культуры. Часть ее уничтожена оврагом, часть сползла по склону террасы, часть разрушена при сооружении тесинских могил. Удалось открыть небольшой участок круглой ограды из плитняка и найти (на склоне) фрагменты двух афанасьевских горшков. Другая афанасьевская ограда, наполовину уничтоженная силосной ямой, исследована в пункте Тепсей VIII. В обычной большой квадратной яме, покрытой бревенчатым настилом, лежали в ряд три скелета подростков; при них — кости нижней части четырех ног барана, видимо остатки положенной в могилу шкуры жертвенного барана (первая находка в Сибири столь раннего времени).

В средней части могильника находились два кургана подгорновского этапа тагарской культуры (около VI в. до н. э.). Оба с низкой оградой из каменных плит, по углам — камни высотой до 1 м. В центре кургана 2 вскрыта ограбленная могила. Под каменным покрытием

находился сруб, а в нем — скелет взрослого человека, два горшка, полусферическая бронзовая бляшка и пять костяных наконечников стрел. Исследование кургана 3 не закончено. Вскрыта одна могила, не тронутая грабителями. В каменном ящике погребен взрослый мужчина. У черепа найдены три полусферические бляшки, слева от поясницы — бронзовые нож, топорик-чекан и сердоликовая бусинка. Юго-восточная стена ограды кургана 2 и северо-западная стена кургана 3, близко примыкающие одна к другой, уничтожены могилой сарагашенского этапа (V—IV вв. до н. э.) с массивным каменным покрытием. Устройство могилы такое же, как и в кургане 2. Погребенный лежал головой на северо-восток. При нем — два горшка, у пояса — подвеска из клыка кабарги и зубов хищника и аргилитовые бусы, в ногах — бронзовые нож и шило.

ПАЛЕОЛИТИЧЕСКОЕ МЕСТОНАХОЖДЕНИЕ НА Р. АГУЛ

Канский палеолитический отряд Комплексной экспедиции Иркутского государственного университета проводил поиски памятников древнекаменного века в долине среднего течения р. Кан и низовьях ее правого притока — р. Агул. Среди открытых местонахождений наибольший интерес представляет Агульская стоянка, расположенная на правом берегу р. Агул, в 15 км от ее устья. Здесь при осмотре обнажения 50-метровой террасы в двух слоях погребенной почвы, залегающих в толще неслоистой сильно карбонатизированной супеси, обнаружены: в верхнем слое на глубине 1,0—1,8 м — «торцовый» нуклеус, два кремневых отщепа, галька со следами обработки, скопление красноватых растрескавшихся галек, обломки кости; в нижнем, на глубине 2,20—2,87 м,— кольцевая кладка из шести крупных плоских галек, осколок кремня, битая и жженая кость. Несмотря на малочисленность археологического материала, возможно определить возраст культурных горизонтов Агульской стоянки раннесартанским временем в диапазоне от 22 000 до 15 000 лет. Агульская стоянка представляется в настоящее время древнейшим памятником в бассейне р. Кан.

РАЗВЕДОЧНЫЕ РАБОТЫ В ДОЛИНЕ Р. УДЫ (ЧУНЫ)

В целях изучения памятников Восточного Саяна и Присаянской депрессии Удинским отрядом Комплексной экспедиции Иркутского государственного университета начата планомерная разведка в долине р. Уды (Чуны) — от пос. Алыгджер до г. Нижнеудинска. Помимо исследования уже известных местонахождений и наскальных рисунков, открыта группа памятников, датируемых периодом от энеолита до финального палеолита. Наибольший интерес представляет стоянка Коблукская гора, приуроченная к уступу (20—30 м) правого берега р. Уды, около дер. Коблук. При зачистке обнажений здесь зафиксированы четыре культурных горизонта, нижний из которых, заключенный в лёссовидной карбонатной толще, датируется эпохой финального палеолита. Он содержит обломки нуклеусов, отщепы, фауну. Два вышележащих горизонта приурочены к кровле карбонатизированной толщи. Здесь найдены остат-

ки фауны и каменный инвентарь: заготовка нуклеуса, массивные отщепы, битый кремень. Возможно, они датируются мезолитом. Первый культурный горизонт, залегающий в слое желтой супеси, содержит кострище, пластины, отщепы и битую гальку.

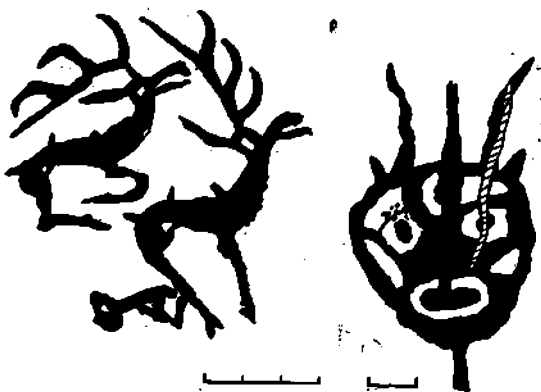
В 100 км от г. Нижнеудинска, вверх по течению р. Уды, в устье р. Ипсит, обнаружена стоянка эпохи бронзы, приуроченная к семиметровой левобережной террасе, сложенной прирусловыми наносами р. Ипсит. В толще аллювиальных песков выделены два культурных горизонта, заключенных в гумусных прослойках. Глубина залегания первого горизонта — 1,35 м от современной поверхности, второго — 4,10 м. Оба горизонта содержат керамику и фаунистические остатки. Керамика первого горизонта орнаментирована пальцевыми протяжками и прочерченными линиями, керамика второго — шнуром. На северной окраине г. Нижнеудинска, у старичного озера на первой надпойменной террасе (6—8 м), открыта стоянка эпохи бронзы — Старица, которая частично уже разрушена в результате выветривания почв. На стоянке зафиксированы фрагменты девяти сосудов, орнаментированных налепным валиком, наклонными вдавлениями, растительным орнаментом, «елочкой». Каменный инвентарь представлен крупным галечным скреблом, наконечниками стрел с бифациальной обработкой и прямой базой, проколкой из кремня, пластинами, техническими отходами. Обнаружены также остатки фауны. На местонахождении Муксут в 60 км от г. Нижнеудинска вверх по р. Уде собраны галечные орудия.

ПЕТРОГЛИФЫ САЯНСКОГО КАНЬОНА ЕНИСЕЯ

Группа по изучению петроглифов Саяно-Тувинской экспедиции Ленинградского отделения Института археологии АН СССР совместно с Тоджинской экспедицией Института археологии АН СССР проводила стационарные работы в Саянском каньоне Енисея, на месте древнего святилища Мугур-Саргол. Снят общий план местонахождения петроглифов, проведены их систематическое описание и фиксация. Выявлены новые изображения, в частности рисунки личин-масок. Особое внимание уделялось изображениям прямоугольных домов с примыкающими к ним круглыми или овальными загонами, представленными в плане.

Такие постройки находят некоторые аналогии среди современных тувинских. Интересна сцена деторождения, скрытая в глубокой промоине большого камня-«алтаря».

Серии новых петроглифов зафиксированы в местности Ортаа-Саргол и на левом берегу Енисея, вдоль так называемой «тропы Чингисхана». В их чис-



Наскальное изображение из уроч. Мугур-Саргол
Петроглифы «тропы Чингисхана»

ле изображения колесниц (представлены в плане и в профиль); оленей, сходных с фигурками этих животных, высеченных на оленных камнях; рисунок пахотного орудия, «человека мухомора» и др. Особую группу составляют средневековые и более поздние этнографические рисунки, выполненные резной линией. Среди них есть изображения диких и домашних животных, духов-шаманов, сцены охоты и перекочевки. Исследовалась техника нанесения петроглифов. Обнаружена новая древнетюркская надпись.

РАЗВЕДОЧНЫЕ РАБОТЫ В ГОРНОМ АЛТАЕ

Алтайский отряд Южносибирской экспедиции Кемеровского государственного университета совместно с Горно-Алтайским краеведческим музеем проводил разведки в Горном Алтае, в долинах рек Чагая-Узун, Куэхтонар и Турунда, где зафиксировал свыше 200 археологических объектов.

В устье р. Чаган-Узун обнаружены 30 круглых невысоких курганов с каменной наброской. Величина их, как правило, небольшая (4—10 м в диаметре), лишь два достигают в диаметре 20 м. Здесь же отмечены семь оградок из вертикальных плит. Некоторые курганы имеют ряды камней-балбалов, ориентированные на восток — юго-восток. С восточной стороны одной из оградок расположено каменное изваяние с изображением лица человека. Голова отделена от туловища выемкой, обозначающей шею. Точечной техникой показаны глаза и овал рта. В верховьях р. Чаган-Узун, у пос. Бельтир, открыты три могильника, насчитывающие 76 курганов с кольцевидной каменной наброской. Величина наброски отдельных курганов достигает 0,7 м. Характерной особенностью последних является наличие западин в центре. Диаметр курганов 5—15 м. Вблизи некоторых курганов располагаются поминальные выкладки из валунов. Отмечено 17 оградок из вертикально поставленных плит. С восточной стороны одной из них имеется стела с несколькими рисунками. В верхней части камня точечной техникой нанесено реалистичное изображение козла, подобное широко распространенным в I тыс. до н. э. В средней части стелы выделяются три фигуры, расположенные одна над другой и выполненные в технике граффити. Переданы две грациозные фигурки лошади, над головами которых — изображение человека без всякой детализации (показаны голова и часть туловища).

Камень-балбал

У слияния рек Турунды и Катуни зафиксированы два могильника из 30 курганов с каменной наброской, расположенных цепочками по линии север — юг. Диаметр курганов —5—20 м; высота каменной наброски — до 0,6 м. Кроме того, обнаружены 11 небольших оградок из вертикально поставленных плит и несколько поминальных выкладок из округлых валунов и обломков горных пород, а также шесть новых тюркских каменных изваяний, стоящих одиночно (два), у оградки (одно) или курганов (три) и ориентированных на восток. Общим для всех изваяний, за исключением одного с выделенной головой и плохо сохранившейся лицевой частью, является изображение лиц мужчин прорезанным контуром, с усами, загнутыми кверху (два) или опущенными вниз (три). Головы изваяний, не выделенные из монолита, переданы кругом или овалом. У одной фигурки верхняя часть вытесана из камня, а контуром изображена только шея. Пропорции изваяний не одинаковы: у двух головы занимают треть и четверть высоты статуи, а у остальных — более половины.

Кроме того, на правой десятиметровой террасе р. Чуи, недалеко от впадения р. Куэхтонар, раскопаны две сыродутные печи второй половины I тыс., одна из которых полуразрушена. Печи, врытые в материк, выложены из камня с применением глиняного раствора. Толщина выкладки 30—50 см. Внутри они обмазаны глиной; пол выложен плоским камнем. В передней части располагалось отверстие для выпуска шлака и устройство для искусственного дутья. Судя по фрагментам обмазки с отверстиями для сопел, дутье велось двумя мехами. У передней стенки печи — углубление, где собирали шлак и откуда осуществляли дутье. Стенки канала для выпуска шлака и воздуходувного устройства укреплены каменными плитами. Размеры сохранившегося горна: длина 1,25 м, ширина 0,55 м, высота 1,20 м. В заполнении на поверхности собраны уголь, шлаки, руда и фрагменты керамики.

На небольшом всхолмлении правого берега р. Куэхтонар раскопана еще одна сыродутная печь, врытая в материк. Стенки ее, за исключением передней, сооружены из поставленных на ребро тонких каменных плит. Передняя стенка выложена из мелкого камня таким образом, что на уровне 30 см от лещади оставалось небольшое отверстие для дутья. Во время выплавки железа шлак из печи не выпускался. В ее заполнении обнаружен огромный конгломерат шлака (350 кг). Размеры горна: длина 1,40 м, ширина 0,5 м, высота 1,5 м. Датирующих вещей не найдено, но типологически такая сыродувная печь предшествовала печам с устройством для выпуска шлака.

РАБОТЫ В СРЕДНЕМ ПРИОБЬЕ

Васюганская экспедиция Томского государственного университета продолжила исследования ранних памятников на оз. Тух-Эмтор у пос. Озерное в верховьях р. Васюган и провела разведки на р. Нюрольке (правый приток р. Васюган) в окрестностях пос. Мыльджино и в среднем течении р. Тым, правого притока Оби.

На поселении Тух-Эмтор IV был заложен раскоп (192 кв. м), северная часть которого захватывала городище Тух-Эмтор, датируемое концом I тыс. н. э. На площади поселения доследовано жилище 10 развитой бронзы. Это сооружение наземного типа, подпрямоугольной в плане формы, площадью более 40 кв. м, с тремя наземными хозяйственными ямами и следами угловых и боковых столбов. Вскрыты также два очага вне жилищ и пять хозяйственных ям. При выборке заполнения жилища,

очагов и ям обнаружены фрагменты плоскодонных сосудов, украшенных оттисками отступающей, шагающей и печатной гребенки; каменные наконечники стрел, ножевидные пластинки, скребки, отщепы, отбойники; обломки тиглей, литейных шишек, глиняных форм и керамические грузила. В культурном слое поселения встречено большое количество фрагментов сосудов и целые сосуды, предметы бронзолитейного производства, каменный инвентарь, керамические грузила-рыбки, кости лошади, собаки и других животных. В верхней части слоя найдены целый кулайский сосуд, украшенный штампованными уточками, крестовидная бляшка, два трехлопастных кулайских наконечника стрел и бронзовый перегородчатый кельт западносибирского типа.

На поселении Тух-Сигат IV в раскопе (28 кв. м) частично вскрыто поздненеолитическое жилище подпрямоугольной формы со следами угловых, боковых и центральных столбов. В заполнении встречены фрагменты остродонных и с уплощенным дном сосудов, украшенных гладкой и гребенчатой качалкой, отступающей палочкой, отступающей и печатной гребенкой; наконечник дротика, каменные наконечники стрел, ножевидные пластинки, скребки и отщепы; кости карася. В верхней части культурного слоя мощностью 1,1—1,2 м преобладали фрагменты сосудов эпохи раннего железа, в средней — эпохи бронзы, в нижней — позднего неолита. Вместе с ними найдены орнаментированные керамические точильные бруски со следами употребления, которые могли использоваться только для заточки деревянных или костяных орудий.

На р. Нюрольке у пос. Мыльджино обнаружены два поселения (эпохи поздней бронзы и раннего железа) и городище, видимо II тыс. н. э.

В среднем течении р. Тым разведка проводилась по его притоку р. Польту, на оз. Польту, по протоке Зимний Напас и ее притокам (Чебачья, Минолга и Усец). Обнаружены 18 новых памятников. К эпохам раннего металла и бронзы относятся поселения Польту 3/4, Напас, Пыжейка 1, Усец 1, на которых встречены фрагменты сосудов, украшенных отступающей или печатной гребенкой и рядами ямок; ножевидные пластинки, скребки. На памятниках раннего железа (поселения Польту 3/3; Пыжейка 2, Минолга и городище Усец) найдены фрагменты сосудов, украшенные штампованной уточкой, печатной и протянутой гребенкой. К раннему и позднему средневековью относятся поселения Польту 3/1, 3/2, Пыжейка 3, 4, Чебачья, Старый аэродром, Усец 2—4, Зимний Напас, городище Зимний Напас. На них четко прослеживались жилищные впадины. Интерес представляет поселение Старый аэродром, которое насчитывает более 300 жилищных впадин, что необычно для таежных памятников Западной Сибири. Поселение вытянуто по правому берегу протоки Зимний Напас на 2—3 км.

НОВЫЕ ПАМЯТНИКИ НА ОЗ. АНДРЕЕВСКОМ

Тюменский отряд Уральской экспедиции продолжал раскопки на южном берегу оз. Андреевского у г. Тюмени. Раскопом в 300 кв. м обнаружены остатки трех жилищ. Первое из них — подквадратной формы, размером 6,8 × 6,8 м, углублено на 1,2—1,3 м от современной поверхности. Внутри находились канавки и очажные ямы, углубленные в пол жилища на 0,2—0,3 м. Заполнение содержало керамику боборыкинского типа — плоскодонные сосуды, орнаментированные в верхней части геометрическим узором, выполненным прочер-

чиванием, ямочными вдавлениями, «отступающей палочкой». Орудия изготовлены преимущественно на пластинах. Это жилище частично прорезает второе, менее глубокое, разрушив его восточную часть. В заполнении сохранившейся части второго жилища найдена керамика, названная кошкинской по поселению, где подобная керамика была встречена впервые. Это круглодонные и плоскодонные сосуды, в орнаментации которых много архаичных черт — доминируют прочерченные волнистые и горизонтальные линии. Удалось проследить стратиграфическое соотношение поздненеолитического кошкинского комплекса с энеолитическим боборыкинским, которые генетически связаны между собой.

Наиболее интересный материал получен из третьего жилища, расположенного несколько южнее первых. Оно подпрямоугольной формы (5,6×6,2 м), углублено на 1,2 м от современной поверхности, с длинным (2,4 м) и узким (0,8 м) выходом с южной стороны и очагом внутри. Заполнение его содержало керамику кошкинского типа, но в отличие от жилища 2 она богаче орнаментирована. Сосуды тонкостенные, поверхность тщательно заглажена, орнамент нанесен заостренной палочкой, но узор и композиция более разнообразны. Характерна не только горизонтальная, но и вертикальная зональность. Видимо, этот тип керамики относится к несколько более раннему времени, чем керамика второго жилища.

Исследования последних лет позволили выявить еще одну линию развития лесного Зауралья в поздненеолитическую эпоху, главной особенностью которой является полное отсутствие в орнаментации керамики гребенчатого штампа.

ИССЛЕДОВАНИЯ В ЛЕСОСТЕПНОМ И ТАЕЖНОМ ПРИИРТЫШЬЕ

Разведывательными отрядами Омского педагогического института проведены работы на пяти памятниках лесостепного и таежного Прииртышья. Возле дер. Окунево Муромцевского р-на на грунтовом могильнике обнаружены три захоронения (одно трупоположение и два трупосожжения). Первое сопровождалось глиняным сосудом чашевидной формы, 10 бронзовыми зооморфными (голова медведя) бляшками поясного набора, железной мотыжкой, крупными костяными наконечниками стрел, бронзовым перстнем, обломками бронзового зеркала, костяными предметами (псалиями?). При трупосожжениях найдены глиняные сосуды и железная серьга. Сожжения находились на глубине 0,2—0,4 м от современной поверхности. Контуры ям проследить не удалось. Ориентировочно все три погребения датируются VI—IX вв. н. э. На городище в 200 м к северо-западу от могильника раскопом (16 кв. м) вскрыт культурный слой толщиной 0,3—0,4 м. Собрано: свыше 100 фрагментов орнаментированной керамики, четыре разнотипных бронзовых и 15 костяных наконечников стрел, обломок бронзового кельта и бронзовое пластинчатое кольцо. Памятник относится, очевидно, к эпохе ранней бронзы — раннего железа.

На территории дер. Имшегал Тарского р-на обнаружен могильник. На площади 20 кв. м вскрыты два погребения. При костяке, ориентированном черепом на запад, найдены железные черешковый нож, мотыжка и трехлопастные наконечники стрел, бронзовые полые бляхи с изображением фантастических животных и подвески-колокольчики. Трупосожжение сопровождалось четырьмя железными мотыжками, бронзовыми фигурками птицы (глухаря) с двумя

подвесками и фантастического животного. Оба погребения датируются приблизительно VI—IX вв. н. э.

В дер. Аргаиз Знаменского р-на открыт могильник I тыс. н. э. На площади 20 кв. м исследованы два трупоположения. Одно сопровождалось железной мотыжкой, двумя круглодонными глиняными сосудами, бронзовыми фигурками лебедей, глухарей с подвесками, подвесками-колокольчиками, наконечниками от поясных ремней с изображением птиц. Во втором погребении лежали костяные наконечники стрел, бронзовые четырехлопастные бляшки и бронзовая наременная бляха. Отдельно найдены бронзовые кельт и нож с кольцевидным навершием.

На городище у детского дома дер. Новоягодное Знаменского р-на вскрыты остатки жилища. В культурном слое (30—40 см) найдено около 200 фрагментов керамики. На одном — рисованное изображение птиц.

ИЗУЧЕНИЕ МНОГОСЛОЙНОГО ПОСЕЛЕНИЯ СТУДЕНОЕ В ЗАБАЙКАЛЬЕ

Западный отряд экспедиции Читинского педагогического института совместно с Читинским областным отделением Общества охраны памятников истории и культуры, Институтом геологии Сибирского отделения АН СССР и Дворцом пионеров и школьников проводил исследование многослойного поселения Студеное (Нарым I) на первой надпойменной террасе (6 м) у впадения ручья Студеного в р. Чикой. На поселении выявлено более 20 горизонтов с остатками материальной культуры, отделенных друг от друга стерильными прослойками. Это первое поселение такого рода в Забайкалье. Раскопки велись на двух участках общей площадью около 200 кв. м.

Аллювиальные отложения здесь перекрыты маломощным эоловым бурым песком и почвенным слоем. С ними связаны находки позднего неолита — ранней бронзы. Обращает на себя внимание очаг, напоминающий по форме лодку: «с бортами» из вертикальных плиток камня и «дном» из камней, лежащих плашмя. В углу очага — раздавленный круглодонный сосуд с развитым штамповым орнаментом. Прочие очаги имеют выкладку из галек по всей поверхности. Открыта также глубокая (до 1,6 м) хозяйственная яма с зольной массой в верхней части. Каменный инвентарь верхних горизонтов включает клиновидные микронуклеусы, микропластинки, микроскребки, двусторонне обработанные наконечники стрел.

Собственно аллювий обоих участков несколько отличен. На первом, ближнем к ручью участке, культурные горизонты связаны с тонкими (3—5 см) иловатыми прослойками, переслаиваемыми бурым и палево-серым песком. Отложения вскрыты до глубины 3 м. Установлено, что речной галечник залегает здесь на глубине около 5 м. На втором участке черные иловатые прослойки заключены в верхнем метре отложений. Нижние 2 м дают переслаивание глинистых (более темных) и песчаных (более светлых) прослоек. Первые из них являются культурными, вторые — стерильными. На глубине 3 м начинается галечник. Ближним к Чикою раскопом вскрыт погребенный прирусловой вал, выраженный как в пойменной, так и русловой фациях. Высота его до 1,5 м.

С аллювием связаны культурные горизонты, датируемые от среднего неолита до конца позднего палеолита. В одном из среднеолитических горизонтов выявлен интересный комплекс, представленный кострищем, крупным обломком рога оленя, обломком топора с

двумя боковыми выемками и раздавленным сосудом слабого обжига с округлым дном, слегка выпуклыми стенками и прямым венчиком. Под внешним краем венчика идет ряд сквозных отверстий. На стенках сосуда отчетливо видны оттиски нитей. В ранненеолитических горизонтах обнаружена тонкостенная керамика с оттисками нитей.

В каменном инвентаре выделяются клиновидные нуклеусы, микропластинка, пластинки более крупных размеров, микроскребки. Они изготовлены из черной кремнистой породы, что резко отличает их от орудий вышележащих неолитических слоев (преимущественно яшма и халцедон). Из крупных орудий отметим чоппер из крупной гальки с грубо оббитым волнистым краем. В мезолитических горизонтах орудия в целом повторяют ранненеолитические, но здесь имеют место также гобийские нуклеусы, трансверсальные резцы и отдельные орудия из крупных пластин (остроконечники, скребла, ножи) вполне палеолитического облика.

Особо отметим находки костяных поделок: двух обломков двупазных основ для вкладышевых ножей; двух костяных слегка изогнутых шильев с пришлифованными рабочими концами; двух заколок — ланцуков из охотничьего снаряжения. Ранее костяные изделия примерно того же возраста на забайкальских памятниках были известны только в Ошурково.

Все находки сосредоточены в основном в кострищах, представляющих собой углистую массу с отдельными камнями на поверхности. С кострищами связано также большое число мелких рыбьих костей и останки копытных животных, в том числе рога косулей и оленей. Отметим, что слои среднего и раннего неолита и мезолита не были прежде известны в юго-западном Забайкалье. Из палеолитических горизонтов (выявлены только на участке 2) особенно приметен горизонт со следами жилища. Жилище обозначено несколькими крупными камнями, лежащими по кругу диаметром около 3 м. В центре располагался очаг с плотной обкладкой из камней по периметру и углистой массой внутри. Пол жилища «забит» отщепами, среди которых встречались и отщепы с краевой ретушью.

РАБОТЫ В УПОРОВСКОМ Р-НЕ ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

Тобольский отряд Уральской экспедиции исследовал комплекс памятников в 2 км к юго-востоку от дер. Ново-Шадрино, на второй надпойменной террасе правого берега р. Тобол. Часть поселения и грунтового могильника Ново-Шадрино I вскрыты раскопами 1 и 2. На площади раскопа 1 (202 кв. м) выявлены пять грунтовых погребений (в двух могилах — взрослые, в трех — подростки). Все ямы ориентированы с востока — юго-востока на запад — северо-запад. В могилах с сохранившимися костяками погребенные лежали на спине в вытянутом положении, головой на запад — северо-запад. В погребениях подростков найдены бараньи альчики и две пастовые бусинки. Предварительная дата могильника — эпоха раннего железа. Кроме того, на площади раскопа 1 обнаружены девять ям, очевидно, хозяйственного назначения и отдельные находки в толще культурного слоя (керамика, преимущественно эпохи ранней бронзы, кремневые орудия и отходы, поделки из глины). Раскопом 2 исследован врезанный в материк котлован жилища (5,15×5,50 м) с наземным очагом и хозяйственной ямой. В заполнении найдены фрагменты керамики эпохи неолита и ранней бронзы, а на полу — три тесловидных орудия.

Могильник Ново-Шадрино II, частично перекрывающий слой эпохи бронзы, состоял из восьми круглых уплощенных насыпей диаметром 16—17 м и высотой 0,3—0,4 м, окруженных рвами и валами. Вскрыты три таких кольца. Насыпи и валы выложены из дерна; рвы слабо углублены в материк. В насыпях встречались фрагменты керамики, кости животных, угли, кремневые орудия. В центре двух колец находились парные погребения в прямоугольных ямах глубиной 0,3—0,4 м от уровня материка, ориентированных с северо-востока на юго-запад. Все они разграблены. В заполнении и на дне погребения в кольце I найдены обломки железного предмета и фрагменты керамики с резным и ямочным орнаментом. Во рву, на уровне дна, обнаружен плоскодонный сосуд со слабо профилированной шейкой, украшенной резными вертикальными линиями и ямками. Находки в погребении кольца II представлены обломками железного предмета и неорнаментированными фрагментами грубой керамики. Кольцо V несколько отличалось от предыдущих овальной формой и отсутствием погребения в центре площадки. На месте погребения здесь зафиксирован слабый прокал. В южной части рва обнаружено захоронение лося в прямоугольной яме (глубина 1 м), ориентированной с востока на запад. Сохранность памятника затрудняет определение его культурной и хронологической принадлежности. Возможно, он относится ко времени не позднее начала раннего железа. Несколько колец перекрыты насыпями курганного могильника Ново-Шадрино II.

РАЗВЕДКИ НА ИРТЫШЕ И КОНДЕ

Разведочная группа Западно-Сибирской экспедиции Института археологии АН СССР совершила два разведочных маршрута по р. Конде (Тюменская обл.), в среднем ее течении, и по Иртышу, в пределах Знаменского р-на Омской обл. На Конде, в окрестностях пос. Леуши, открыты восемь поселений эпохи раннего металла, на Иртыше, в районе пос. Знаменское,— четыре поселения бронзового и железного веков.

Памятники, обследованные во время первого маршрута, расположены на протоке Конды, на сравнительно невысоком (2—3 м) боровом берегу, как правило, у впадающих в протоку куреек и небольших ручьев. Найденная керамика близка посуде поселений свердловско-тагильского региона — прежде всего керамике аятского типа (эпохи ранней бронзы). Правда, в отличие от аятской посуды в орнаментации керамики, собранной на Конде, наблюдается уменьшение удельного веса геометрических узоров.

Поселения, найденные на Иртыше близ пос. Знаменское, расположены на высоких (8—10 м) останцах материкового берега, у старичных озер, обычно в 2—3 км от современного русла Иртыша. Основная масса собранной в осыпи и найденной при шурфовке керамики по форме сосудов и характеру орнамента сопоставима с посудой андроноидных культур восточного Зауралья и Западной Сибири — черкаскульской, сузгунской, еловской, локализовавшихся на юге таежной зоны, севернее андроновской культурной общности.

ПЕРВЫЕ РАБОТЫ В ДОЛИНЕ Р. ЮСТЫД

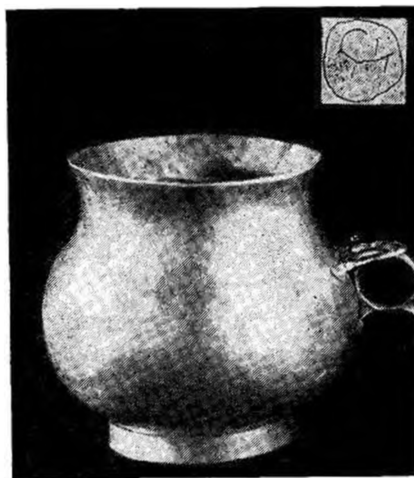
Исследования на р. Юстыд в Кош-Агачском р-не Горного Алтая проводились Восточно-Алтайским отрядом Североазиатской экспедиции. Выполнены рекогносцировочные работы по фиксации и картированию памятников, расположенных по правому берегу реки. Предварительно выявлены следующие типы сооружений: курганные могильники ранних кочевников; керексуры различных размеров с лучами, заключенные в круглую или квадратную ограды, в свою очередь окруженные кольцевыми выкладками; курганные плоские насыпи, имеющие вид платформы, расположенные одиночно, редко группами из двух-трех вдоль второй надпойменной террасы; курганы с земляной насыпью и мелким галечником, имеющие по углам четыре вертикально установленных камня; древнетюркские курганы, обычно пристроенные с востока к курганам ранних кочевников; тюркские оградки с рядами балбалов, отходящих на восток, и такие же оградки с рядами каменных колец-очагов, устроенных также с восточной стороны; различные ритуальные выкладки (в виде трех каменных цепей, расходящихся лучами по странам света), длинные (иногда более 1 км) и прямые цепи, сложенные из валунов и тянущиеся с востока на запад, фигурные оградки из редких валунов, «коридоры».

Курганных могильников ранних кочевников на Юстыде более 20. Они располагаются поперек долины почти на равном расстоянии друг от друга. Курганы в могильниках устроены строго по линии север — юг, число насыпей — 6—10. У всех могильников с западной стороны на небольшом расстоянии имеются ряды восьмикаменных «поминальных» колец.

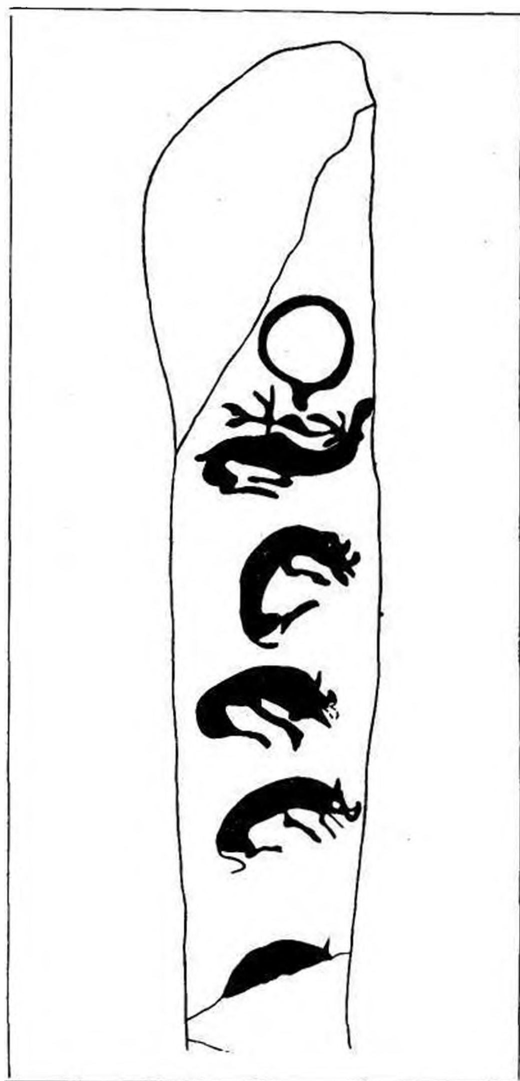
Частично раскопан самый крупный (27 насыпей) могильник Юстыд XII. Исследованы восемь курганов. В шести из них — детские захоронения в каменных ящиках, лиственичных колодах и небольших срубах. Два кургана (18 и 20) содержали погребения подростков в срубах с сопроводительными захоронениями коней, уложенных на искусственную подсыпку в северной части ямы. Два других кургана вскрыты в соседнем могильнике Юстыд XIII. Ориентировка погребенных во всех раскопанных могилах восточная, положение — на правом боку, со слегка согнутыми ногами. Только в одном захоронении под черепами погребенных прослежена угольная подсыпка, ранее отмечавшаяся почти во всех курганах соседнего уроч. Уландрык.

Набор предметов в могилах обычен для рядовых могил ранних кочевников: деревянные блюда на четырех ножках и кружкообразные сосуды; ковши с небольшой рукоятью; керамические сосуды с характерной горловиной в виде раструба, железные ножи и удила. Из бронзы всего два ножа, акинакообразный кинжал в односторонних деревянных ножнах и зеркало с петельчатой рукоятью. Как в Уландрыке или в Бар-Бургазы, здесь во всех погребениях неизменна традиция изготовления деревянных имитаций зеркал, поясных пряжек и блях. Почти на каждом погребенном была деревянная копия трубчатой гривны с наконечниками в виде голов волка или барса. На одной из таких гривн — изображение лежащего козла, пока первое в этом районе. Над черепами погребенных в обрывках золотых листков сохранились деревянные скульптурные изображения коней, оленей и птиц. В исследованных курганах сакральные головные уборы погребенных украшали преимущественно фигурки коней, увенчанных рогами козерога из золотой фольги, т. е. отличные от погребений Уландрыка, где преобладали барельефные изображения оленей. Кро-

Деталь наскальной композиции. Междуречье Бар-Бургазы и Юстыда



Древнетюркский серебряный сосуд (вверху тамга на дне сосуда). Юстыд



Обломок оленного камня. Юстыд

ме того, на Юстыде головные уборы или налобные повязки погребенных украшались различными по форме золотыми бляшками и подвесками. В кургане 18 найдены фрагменты кожаного пояса с наборными деревянными бляхами и бронзовый чекан на рукояти. В отдельных погребениях сохранились части кожаной и меховой одежды, окрашенной в красный и зеленый цвета, мумифицированные ткани погребенных. Во многих детских захоронениях в сумочке на поясе найдены кусочки красящих минералов. Из украшений также необ-

ходимо отметить бронзовые серьги в виде колечек с подвесками. Найдена и одна золотая, подобной же формы. Совершенно идентичные изображения серег нанесены на трех оленных камнях, ранее не известных на р. Юстыд. Исследованные курганы и оленные камни Юстыда могут быть датированы приблизительно IV—II вв. до н. э.

Раскопаны две древнетюркские оградки. Внутри одной из них была зачищена нижняя часть ствола лиственницы; остатки столбов обнаружены и снаружи оградки. Перед оленным камнем, установленным вторично у этой же оградки, найден тюркский серебряный сосуд. Начато изучение самого крупного оленного камня на р. Юстыд. Это уникальный и единственный в своем роде памятник в Горном Алтае. Перед оленным камнем в небольшой ямке найдены песты, терочники, крупный кристалл горного хрусталя, а также каменная головка, примитивная по трактовке, однако не имеющая аналогов. Слева и справа от оленного камня (по линии север — юг) расчищены обломки более 30 оленных камней. Некоторые из них удалось собрать еще в поле. Позади оленных камней широкой полосой располагаются 104 кольцевых выкладки из валунов. Внутри двух исследованных колец — следы кострищ с остатками кальцинированных костей. Этот комплекс несомненно связан с окружающими его керексурами и по конструкции напоминает подобный памятник в соседней Монголии, в местности Ушкийн-Увэр, исследованный В. В. Волковым и Э. А. Новгородовой. Археологической разведкой открыты новый район с петроглифами в междуречье Юстыда и Бар-Бургазы, а также две железоплавильные печи по берегам р. Юстыд.

РАБОТЫ АЛТАЙСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Экспедиция изучала памятники в зоне строительства Кулундинского магистрального канала.

Продолжены раскопки могильника Камень II, где вскрыты 13 курганов с земляными насыпями. По их периметру на материке обычно проходит кольцевой ровик с перемычками, исполнявший роль ограды. Ровики заполнены черноземом; иногда в них попадаются кости животных. Курган 13 относится к VIII—IX вв., остальные — к III—I вв. до н. э. Изучение погребального обряда курганов эпохи раннего железа в основном подтвердило наблюдения, сделанные в прошлые годы. Под насыпью кургана обычно находится несколько погребений в прямоугольных грунтовых ямах. В отдельных случаях погребения устроены в насыпях или на уровне материка. Чаще это детские захоронения. Погребенные лежат на спине, в вытянутом положении, преимущественно головой на запад. Сверху они часто перекрыты продольным накатом в один или несколько рядов березовых бревен и имеют у дна сруб или обкладку в один, редко — в два венца. Курганы 17 и 19 содержали по одному диагональному погребению в больших подквадратных ямах.

Инвентарь в основном аналогичен полученному здесь ранее. Преобладают лепные кувшиновидные сосуды с плоским дном. Кроме того, есть каменные и глиняные курильницы, остатки деревянных блюд, железные ножи, пряслица, булавки, серьги, бусы, зеркала. Большой интерес представляет захоронение воина в кургане 15 (погребение 5), где обнаружены костяные наконечники стрел, железные чекан и удила, остатки костяных пронизок и блях от узды.

Характер погребального ритуала и состав инвентаря указывают на обменные и этногенетические связи населения лесостепного левобережья Прио-

бья и Кулундинской степи с сако-усуньскими племенами Казахстана и Средней Азии. Этот вывод подкрепляется материалом из курганов у дер. Андроново Тюменцевского р-на, где наряду с захоронениями в простых грунтовых прямоугольных ямах, ориентированных с запада на восток, обнаружены погребения в катакомбах, подобных широко распространенным у ранних кочевников Средней Азии. К сожалению, из-за сильной разграбленности курганы у дер. Андроново плохо датируются. Наиболее вероятная их дата — III—II вв. до н. э.

Три кургана сросткинской культуры раскопаны у дер. Грязново. Один из них полностью разграблен, во втором встречены две бронзовые бусины, в третьем — захоронение-кенотаф с палашом и остатками уздечки, представленными удилами и бронзовыми орнаментированными бляшками, датирующимися IX—X вв. н. э. В свете исследований последних лет можно утверждать, что памятники сросткинской культуры лесостепного междуречья Иртыша и Оби представляют особую этнокультурную группу, отличную от синхронных памятников степных предгорий северо-западного Алтая и Алейской степи, приписываемых кимакам.

На поселении ирменской культуры у с. Ильинка на р. Бурле исследовались полуземлянка и зольник. Из зольника извлечено большое количество керамики и много костей крупного и мелкого рогатого скота и других домашних животных. Керамика представлена обломками толстостенных сосудов с налепными валиками в нижней части прямого венчика, украшенных грубым резным орнаментом. Такой облик керамики указывает на контакты носителей ирменской культуры с более южным населением с валиковой керамикой. На поселении найдены также бронзовые кинжал и четырехгранное шило, рукоять бронзового ножа.

На левом берегу р. Бурлы, в районе Ильинского пляжа, открыта многослойная стоянка с разрушенным выдувами культурным слоем.

Разведками в Горном Алтае были обследованы комплексы памятников в Кош-Агачском р-не у деревень Чаган-узун, Кызыл Мааны, Кокорю, а также у дер. Кара-Коба Онгудайского р-на. Вопреки распространенному мнению, что камни-балбалы всегда стоят с восточной стороны курганов или оградок, на могильниках у деревень Кара-Коба и Иня перед домами отмечено наличие балбалов с западной и северной сторон курганов и оградок, а в большинстве других случаев ряды балбалов обращены на восток, но с отклонениями.

НОВЫЕ ПАМЯТНИКИ В КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Один из отрядов экспедиции Кемеровского государственного университета и Кемеровского государственного института культуры проводил исследования на северо-востоке Кемеровской обл.

В 300—400 м северо-восточнее с. Шестаково раскопаны остатки двух разрушенных траншеей курганов раннеташтыкского времени. Установлено, что курганы имели диаметры 7 и 10 м. Под невысокой земляной насыпью находились подквадратные выкладки из бутового камня. Внутри выкладок — могильные ямы глубиной около 0,5 м. Могилы имели перекрытия из бревен, а над ними — сооружения в виде шалаша или чума из тонких бревен и жердей. Захоронение произведено по обряду сожжения погребенных вместе с могильным сооружением. Сохранились незначительные остатки обгоревших

бревен, мелкие прокаленные кости животных и человека. С погребенными были поставлены глиняные сосуды банковидной формы и на поддоне, часть из которых сохранилась неповрежденными. На дне могил обнаружены многочисленные мелкие фрагменты гипсовых масок. Интересна находка части маски (нос, верхняя губа и часть щеки). Погребения предварительно датируются II—III вв. н. э.

В 2,5 км к северу от с. Шестаково, на обрыве правого берега р. Кии, обнаружено неолитическое местонахождение, где собран подъемный материал (отщепы, скребок, вкладыши) из крупнозернистого кремнистого сланца светло-серого цвета. В 200 м восточнее неолитического местонахождения открыто поселение позднетагарского времени. В разрезе силосной траншеи на глубине 0,2 м обнаружен культурный слой, содержащий кости животных, керамику, угли, камни.

На юго-восточном берегу оз. Шумилка недалеко от с. Колба обнаружено поселение позднетагарского времени. На распахиваемом поле собраны керамика, кости животных, обломки зернотерок. В озере, недалеко от берега, местными жителями был найден и передан отряду большой бронзовый котел скифского типа. На северо-восточной стороне озера, в 0,5 км от поселения, находятся три позднетагарских кургана.

В северной части с. Макарово, в обрыве берега ч. Чулым, обнаружен культурный слой на глубине 0,35—0,4 м, в котором найдены обожженные камни, кости животных и уголь. В 100 м ниже по берегу Чулыма в обрыве обнаружены две разрушенные могилы. Они находились под насыпью толщиной около 0,3 м. Глубина могильных ям — около 0,15 м. Захоронение совершено по обряду сожжения. В срезе на дне могил видны обгоревшие кости человека, обуглившиеся дерево и береста, оплавившееся стекло. В 1,5 км юго-восточнее с. Макарово, на левом высоком (6 м) берегу Чулыма, в переотложенном состоянии обнаружены остатки палеолитической фауны (бизон, дикая лошадь, или кулан, мамонт). Кости залегали на глубине 1,0—1,2 м в более темном слое суглинка (по сравнению с верхними и нижними слоями глины).

ИССЛЕДОВАНИЕ ЗАМКА В ДЕЛЬТЕ УЙБАТА

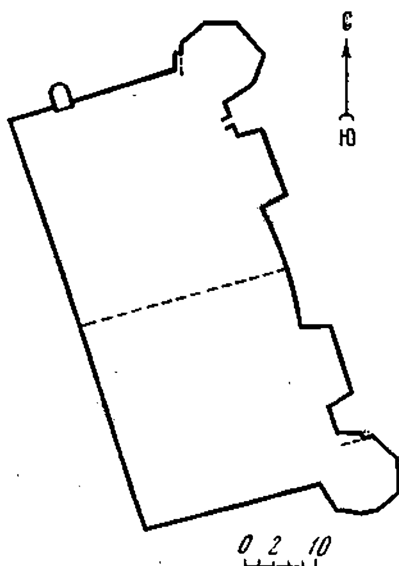
Хакасская экспедиция Московского государственного университета продолжала исследование древнехакасского города в дельте р. Уйбат. Полностью расчищен снаружи средневековый замок, находившийся в центре поселения. Его восточная стена, укрепленная башнями, имеет длину 72 м и сохранилась на высоту 4 м. Северная и южная стены (по 37 м), так же как и западная (60 м), башен не имели. Первоначально все сооружение, вероятно, возвышалось над степью на 6—7 м. Обнаруженный в 1975 г. дверной проем (шириной 1,2 м), расположенный между двумя башнями восточной стены, оказался единственным входом в мощное укрепление.

Изучение системы кладки, особенностей сырцового кирпича различных участков стен и башен приводят к выводу о постепенном сложении общего плана сооружения. Замок пережил по крайней мере три этапа строительства, последовательно менявших его облик. Первоначально было создано квадратное в плане сооружение из высоких, сильно скошенных наружу оборонительных стен (длиною по 30 м), имевшее узкий вход с востока. Затем площадь замка была увеличена вдвое за счет пристройки к южной стене второй его части,

полностью симметричной первоначальному строению. Таким образом, прямоугольный замок (60×30 м) оказался разделенным пополам поперечной стеной. В ней, вероятно, был пробит проход, так как в южную половину крепости отдельного входа нет. Снаружи к восточной стене здания были позднее пристроены четыре оборонительные башни: две центральные трапециевидные в плане, а угловые — шестиугольные. За счет выступания башен размеры восточной, южной и северной стен увеличились соответственно до 72 и 37 м. Возможно, на этом этапе к северной стене была пристроена невысокая узкая платформа, назначение которой пока не выяснено. Привлекает внимание сильная прокаленность ее поверхности, а также то, что она покоится на слое, образованном остатками первоначальной разрушенной стены.

Данные для датировки каждого строительного периода еще не получены. Не вызывает сомнения, что замок существовал длительное время и изменения в его облике связаны с переменами в потребностях обитателей. Следы ремонта северных участков обеих угловых башен также указывают на длительную историю замка. Находки, обнаруженные под стенами, подтверждают датировку замка IX—XIII вв. Это — обломки хумов среднеазиатского типа, красноглиняных «кыргызских» ваз, баночных сосудов, железных строительных деталей. Встречены наконечники стрел, а также костяные, деревянные и берестяные поделки. Найдены кусок верхнего жернова ручной мельницы и часть железного пружинного замка цилиндрического типа (первая находка такого предмета в Южной Сибири).

Вблизи замка выявлены остатки двух полураспаханных сырцовых строений. В долине Уйбата собрана серия средневековых тамг, выбитых на камнях тагарских курганов. Найдены две рунические надписи. Одна из них (четыре



План замка IX—XII вв. в дельте Уйбата

строки, 28 знаков) до сих пор не была известна науке.

Небольшие раскопки проводились на аскизском могильнике Самохвал III в окрестностях г. Абакана, в уникальных погребальных гротах скалы Узун Хая на р. Есь, на карасукских могильниках горы Узун хая баары и в уроч. Хусхуннух.

При разведках в Южной Хакассии впервые археологически обследован Таштыпский р-н. В долинах рек Абакана, Таштыпа и Тёи открыты три не известных науке чаа-таса, стоянки (коши) древних пастухов, святилища, многочисленные могильники и поминальные ряды более раннего времени, серия каменных энеолитических изваяний. Собрано много древнехакасских тамг и разновременных рисунков на курганных плитах. Обследованы правый берег р. Беи и остатки Ташебинского чаа-таса, где сохранились четыре древних изваяния.

РАЗВЕДКИ В ДОЛИНАХ РЕК КАТУНИ И БИИ

Экспедиция Бийского краеведческого музея им. В. В. Бианки провела разведки по р. Катуни в Шебалинском р-не Горно-Алтайской автономной области и по р. Бии в Бийском, Солтонском, Красногорском р-нах.

В долине р. Катуни открыты восемь новых памятников эпохи камня (от верхнего палеолита до мезолита). От современного устья р. Эдиган до дер. Эдиган находки сделаны в четырех пунктах. Они связаны с 20—30-метровыми террасами р. Катуни и представлены скребловидными орудиями типа «чопперов», крупными подчетырехугольной формы отщепами леваллуазского облика с характерной площадкой в виде «треуголки», площадкой подпризматического нуклеуса, нуклевидными сколами, опробованными галечными желваками, отщепами. Большинство находок сильно патинировано, что косвенно указывает на их большую древность.

Все находки сделаны по внешнему борту террас, на самих террасах идет интенсивная распашка, не вскрывшая, однако, культурного слоя. К этому же времени может быть отнесено местонахождение на левом берегу ручья Тельдекпень, на 20-метровой террасе р. Катуни.

Здесь обнаружены: крупный галечный нуклеус с хорошо подготовленной площадкой, с одним негативом скола и сильной известковой патиной и отщепы.

Интересными оказались находки в долине р. Нижний Куюс, в 6,5 км от места впадения ее в р. Катунь. В южной стороне долины, на 20-метровом террасовидном уступе, на глубине 1 м найдены крупная леваллуазского облика пластина из черного кремня со следами рабочей ретуши и обломок рога благородного оленя. На четвертом уступе (высота 60—70 м) обнаружен классический леваллуазский остроконечник из светлой кремнистой породы.

Местонахождения Эдиган II в устье р. Бийки у с. Чепош связаны с 6—8 и 10—12-метровыми террасами р. Катуни и могут быть отнесены к эпипалеолиту — мезолиту. Здесь собраны: эпилеваллуазского облика нуклеусы, миниатюрные ножевидные пластинки с ретушью, более крупные ножевидные пластинки с притупляющей ретушью, концевые и округлые скребки на пластинах и отщепах, зубчато-выемчатые орудия на отщепах и сколах, резцы на отщепах и пластинах, скобели-резцы, отщепы и пластинки с односторонней подтеской. Кроме того, на 20-метровой террасе р. Катуни около устья р. Эдиган зафиксирована группа из восьми курганов с каменной наброской. Диаметр курганов 6—12 м, видимая высота наброса — 0,5—0,6 м. Группа из трех таких же курганов находится в устье р. Бийки.

По р. Бии материал собран в пяти пунктах. У пос. Бакальский, на шестиметровой террасе правого берега и на галечнике найдены два крупных скребловидных орудия палеолитического облика, заготовка орудия на плоской речной гальке с двусторонней сбивкой и опробованный речной желвак. Неолитический материал собран у пос. Фрунзе по левому берегу реки (высота до 2 м). В суглинке на глубине 0,4 м и на берегу обнаружены пережженные отщепы, ножевидные пластинки, скребки и подшлифованный топор из кремнистого сланца. Находки неолитического облика обнаружены на левом берегу р. Бии, на месте бывшей дер. Прогресс. Фрагменты керамики, обнаруженные против пос. Прогресс, относятся к ирменской культуре (около VIII в. до н. э.), а керамика в окрестностях дер. Бехтемир — к большереченской культуре (VIII—V вв. до н. э.).

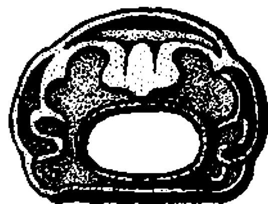
РАСКОПКИ НА ЕКАТЕРИНОВСКОМ ГОРОДИЩЕ

Екатериновский отряд Института истории, археологии и энтографии народов Дальнего Востока Дальневосточного научного центра совместно с Дальневосточным государственным университетом проводил исследования Екатериновского городища в 2 км к северо-востоку от с. Екатериновка Партизанского р-на Приморского края. Первые сведения о городище имеются в трудах Ф. Ф. Буссе. В 1973—1974 гг. на нем проводил разведочные работы отряд Э. В. Шавкунова. Собранный материал позволил Э. В. Шавкунову датировать городище XI в.

По своей конструкции Екатериновское городище почти идентично Шайгинскому. Оно занимает склон сопки, разделенный распадком на две части. По гребню сопки сооружен оборонительный вал протяженностью более 2200 м. Высота крепостных стен различна и зависит в основном от рельефа местности. В восточной части, где вал проходит по пологому склону сопки, высота его более 4 м. В тех местах, где стена проходит по краю крутых склонов сопки, ее высота не превышает 0,5 м. На крепостной стене — 14 башен. Центральный вход в городище, укрепленный траверсами, находился с восточной стороны. Оба внутренних склона городища покрыты искусственными террасовидными площадками различной величины, предназначенными для сооружения жилых и хозяйственных комплексов. На расстоянии 20 м друг от друга в южной части городища расположены два небольших внутренних города. В плане каждый из них представляет собой неправильной формы четырехугольник, окруженный невысоким (до 1 м) валом. Вход в оба внутренних города находился в северо-восточной части.

Внутри восточного внутреннего города сооружена большая терраса (36 × × 16 м), выложенная крупными необработанными известняковыми глыбами. По краям террасы хорошо прослеживаются опорные стенки, предохранявшие ее от оползания. На поверхности террасы встречается большое количество кусков сильно прокаленной глиняной обмазки. При вскрытии террасы установлено, что она была обмазана толстым слоем глины, которая под воздействием высокой температуры спеклась до шлакообразного состояния. Назначение террасы до конца выяснить не удалось.

Раскопаны остатки 10 жилищ, которые имеют хорошо заметную обваловку по периметру стен. В ней прослеживается много крупных камней. Это, скорее всего, остатки высокой внешней завалинки, насыпанной для утепления стен жилища, основание которой обкладывалось камнями. Вход в жилище — с востока; каны — прямые, Г-образные и П-образные. Наиболее интересен обнаруженный в жилище 5 склад кузнечно-слесарного инструментария, готовой продукции, полуфабрикатов в виде криц и лома железных и чугунных изделий, собранного сюда, вероятно, для переработки. На отдельных железных вещах встречаются следы инкрустации серебром. Бронзовые украшения представлены половинкой поясной накладки с изображением дракона, миниатюрной пряжкой и наременной накладкой



Бронзовая наременная накладка. Екатериновское городище

с овальным отверстием в нижней части для продевания портупейных ремней. Такие накладки хорошо известны в памятниках V—X вв. Южной Сибири и Центральной Азии, что свидетельствует о существовании связей между племенами, жившими на территории советского Дальнего Востока, и кочевыми племенами Центральной Азии и Южной Сибири.

Анализ всего комплекса вещественного материала (более архаичный как по форме, так и по качеству керамический материал по сравнению с шайгинским; монеты выпуска только начала XII в.) позволил несколько поднять дату Екатериновского городища. Вероятнее всего, оно было сооружено в конце XI в., но продолжало функционировать и в первой половине XII в.

НОВОЕ ПАЛЕОЛИТИЧЕСКОЕ МЕСТОНАХОЖДЕНИЕ В СРЕДНЕМ ПРИАНГАРЬЕ

На северо-восточной окраине г. Братска в полосе прибоя небольшой безымянной бухты, примыкающей с востока к Курчатовскому заливу, научным сотрудником Братского краеведческого музея Г. С. Уткиным обнаружены изделия из камня палеолитического облика. Воды Братского водохранилища размывают здесь 75—80-метровые уровни левого коренного берега р. Ангары. По предварительному обследованию естественных обнажений размыва и профилей соседних технических выработок, археологический материал вымывается из деформированного древними мерзлотными процессами почвенного горизонта, который в Прибайкалье принято считать аналогом каргинского межледниковья. Найдено три локальных скопления артефаков из пород формации траппов. Общее количество предметов —200, в том числе 27 отщепов, 45 пластин, 31 нуклеус, 28 изделий различной морфологии, 45 кусков расколотого траппа и обломки изделий. Все предметы сильно патинизированы. Характерно обилие пластин, из которых изготовлены крупные концевые скребки, скребла, острия. В группе отщепов есть экземпляры леваллуазской формы.

Новое палеолитическое местонахождение является наиболее древним из всех известных до сих пор в Среднем и Нижнем Приангарье, а принадлежащий ему материал — наиболее морфологически четким и отличным от ранее изучавшихся ансамблей указанных регионов. Судя по всему, в Среднем Приангарье открыт памятник ранней или средней поры позднего палеолита.

РАБОТЫ ВТОРОГО ОТРЯДА САЯНО-ТУВИНСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Отряд продолжал систематические раскопки могильника Аймырлыг как в «скифской» его части, так и в относящейся к последним векам до нашей эры — первым векам нашей эры. Исследования погребений в срубах дали дополнительные материалы для выявления специфики северной части памятника, сделаны также некоторые не представленные ранее находки. Завершены работы на самом большом погребальном сооружении «скифского» периода, отличающемся сложной конструкцией центральной части и наличием кольцевидной выкладки ограды с двумя перерывами — входами. Вместе с расположенными вблизи могилами разных периодов это сооружение представляет большой интерес для понимания истории формирования всего памятника и тем

самым — истории данной части Тувы.

Раскопки могил последних веков до нашей эры — первых веков нашей эры, расположенных в пределах ограниченного участка, дали новые важные материалы для постановки и разработки вопроса о характере переходного этапа от скифского периода ко времени, для которого типичны памятники типа Кокэля. Отчетливо прослежено отсутствие здесь признаков какой-либо промежуточной культуры, установлено наличие более ранних традиций и появление многих новых черт в конструкции могил, обряде погребения и сопровождающем инвентаре. В числе интересных находок здесь имеются сравнительно хорошо сохранившиеся части одежды и различные деревянные предметы.

Кроме того, отряд вел работы на могильнике Байдаг II близ г. Шагонара, где сконцентрированы крупные и сложные по конструкции погребальные сооружения, аналогичные известным в Ноин-уле (Монголия) и Забайкалье. Выявлено сооружение, отличающееся от ранее раскопанных здесь особенно крупными размерами и большой сложностью.

ИССЛЕДОВАНИЯ В ТУВЕ

Экспедиция Тувинского научно-исследовательского института языка, литературы и истории проводила исследования в районе северного склона хребта Танну-Ола, в долинах рек Могай и Хендерге. Всего раскопано 14 объектов, в том числе шесть курганов позднего этапа уюкской культуры (V—III вв. до н. э.). Остальные принадлежат к числу поминальных сооружений шурмакской культуры (II в. до н. э.— V в. н. э.) и древнетюркского времени (VI—VIII вв. н. э.).

Погребальные сооружения уюкской культуры представлены коллективными захоронениями (от трех до пяти человек) в деревянных срубах и одиночными в каменных ящиках. Скелеты погребенных потревожены грабителями, но, судя по всему, они лежали в скорченном положении, на правом или левом боку, головой на запад. Все погребения указанного времени оказались разграбленными в древности. Несмотря на это, в них найдены бронзовые трехгранные наконечники стрел, зеркало, обоймочки, подвески, раковины каури, бусы. В поминальных сооружениях шурмакской культуры обнаружены глиняные сосуды с арочным орнаментом. Интересна миниатюрная железная копия бронзового котла скифо-сибирского типа. Инвентарь древнетюркских погребений представлен железными наконечниками стрел, глиняным пряслицем и сосудами. Значительный интерес представляет позднее (XIV—XV вв.) впускное захоронение с двумя конями, где найдены железные удила, стремена, наконечники стрел, различные украшения конского снаряжения, бусы.

Наряду с раскопками, экспедиция исследовала оленные камни, каменные изваяния и местонахождения наскальных изображений, относящиеся к VII—I вв. до н. э. В последних преобладают фигурки оленей, горных козлов, сцены охоты. Интересны тамгообразные знаки в виде якоря, колец и колесницы.

ШЕСТАКОВСКОЕ ПОСЕЛЕНИЕ ПО МАТЕРИАЛАМ РАСКОПОК 1976 Г.

Продолжено исследование Шестаковского укрепленного поселения переходного тагаро-таштыкского времени (III—I вв. до н. э.), начатое в 1971 г. Оно находится на правом берегу г. Кии (левый приток Чулыма) у с. Шестаково Чебулинского р-на Кемеровской обл. Раскопки проводились в юго-западной части поселения, где вскрыта площадь в 564 кв. м и обнаружены три ямы-жилища, одно жилище типа шалаша и множество различных ям, связанных с хозяйственными комплексами.

На фоне общей площади вскрытий вырисовывается план застройки южной части поселения. Вдоль южной границы открыты остатки срубных наземных жилищ. С восточной стороны каждого из них находился двор, включающий хозяйственные ямы и надворные постройки, от которых остались следы в виде ямок от столбов. Прослежены некоторые конструктивные детали хозяйственных ям, условно названных нами погребами. В частности, у погреба 2, расположенного у второго жилища, на предматериковом песчаном слое обнаружены следы дерева. Остатки древесной трухи зафиксированы и на дне хозяйственных ям. Вдоль стенок — ямы от опорных столбов, поддерживавших навес. В плане погреба имеют подквадратную форму со сторонами от 1,5 до 2 м и глубину до 1,4 м от уровня материка. Около жилища 2 обнаружены остатки наземного строения с очагом в центре. Ямы от опорных столбов наклонены к центру, что может свидетельствовать о шалашеобразной форме этого жилища. С восточной стороны к нему также примыкает погреб. Второй ряд построек проходил параллельно первому, у северной границы раскопа, где вскрыты часть еще одного наземного четырехугольного жилища и ямы двух погребов.

В коллекции с поселения — около 20 костяных наконечников стрел (ромбических в сечении, с уплощенным черешком), бронзовый трехлопастный втульчатый наконечник стрелы скифского времени и несколько трехлопастных наконечников гуннского времени; четырехгранные бронзовые проколки, нож тагарского времени; железная проколка с навершием в виде двух свисающих в противоположные стороны колец, восемь железных черешковых ножей. Основным материалом является керамика двух форм: неорнаментированная баночной формы (тагарская) и с поддонами, нарезным и штампованным орнаментом, типичная для переходного и раннеташтыкского времени. Много костяных поделок, которые находят аналогии в материалах других памятников скифо-сарматского времени. Материалы Шестаковского поселения датируются одним временем с инвентарем Шестаковских курганов, хронология которых хорошо разработана. Курганы и поселения относятся к концу тагарской культуры и переходному тагаро-таштыкскому времени (III—I вв. до н. э.).

НОВЫЕ ПОСЕЛЕНИЯ ТАГАРО-ТАШТЫКСКОГО ВРЕМЕНИ В ЮЖНОЙ СИБИРИ

Экспедиция Кемеровского государственного университета проводила разведки на северо-востоке Кемеровской обл., юге Красноярского края и в Хакасской автономной обл. Обследованы бассейны р. Урюп, озер Большого, Белого, Черного, Шира, Косоголь, Тагарского, рек Чулым, Белый и Черный Июс, а также левые притоки среднего течения р. Енисей. Открыты 52 поселе-

чия, относящихся к тагарскому и таштыкскому времени.

В среднем течении р. Урюп на поселениях собраны фрагменты тагарской и таштыкской керамики и кости животных. Контрольными шурфами обнаружены культурные слои, в которых встречаются мелкие угли, обожженные кости животных, керамика. Возле сел Никольского и Новокурск и дер. Скрипачи Шарыповского р-на Красноярского края также открыты поселения тагарско-таштыкского времени, где помимо тагарской и таштыкской керамики собраны обломки каменных зернотерок из красного песчаника и кости животных. При обследовании берегов оз. Большой Косоголь на месте находки в 1966 г. Косогольского клада обнаружено поселение V—IV вв. до н. э. На юго-западном берегу того же озера, в 2 км от дер. Косоголь, на прибрежных террасах найдены еще четыре поселения и большая курганная группа с каменными оградками тагарской культуры.

На западном берегу оз. Белого, в 3 км от дер. Озерная, на береговой террасе найдено поселение, сборы с которого представлены керамикой, орнаментированной оттисками гребенчатого штампа, большим остеологическим материалом, фрагментами лепной толстостенной тагарской керамики. Два поселения с такой же керамикой открыты в 7 км северо-восточнее с. Шарыпово, на ручье Ожа. Контрольными шурфами на поселениях обнаружен культурный слой мощностью 10—15 см, в котором встречаются угли, кости лошади, овцы, коровы, мелкие фрагменты керамики. На оз. Большом возле дер. Парная и дер. Малое озеро Шарыповского р-на Красноярского края найдены еще два тагарских поселения.

На правом берегу р. Белый Июс у с. Ефремкино Шарыповского р-на Красноярского края обнаружены два поселения, а около с. Большой Сютик Орджоникидзевского р-на — еще пять поселений с тагарской и таштыкской керамикой. У с. Борозда Боградского р-на зафиксировано поселение с таштыкской керамикой. Поселение в 8 км от дер. Знаменка того же района расположено на правом берегу безымянного ручья, впадающего в р. Камышта (приток р. Ерба). В северной части поселения по направлению запад — восток проходит сглаженный вал высотой 30—40 см и длиной 60 м. Собран значительный подъемный материал: тагарская керамика, кости животных. В береговой части террасы обнаружен культурный слой.

При обследовании Тагарского озера (Минусинский р-н Красноярского края) обнаружены три поселения. На пахоте собраны тагарская керамика, поделочные камни со следами сколов, кости животных.

ТАГАРСКИЕ ЗЕМЛЯНЫЕ КУРГАНЫ У ПОС. ТИСУЛЬ

Отряд экспедиции Кемеровского государственного университета начал исследование земляных курганов у пос. Тисуль Кемеровской обл. Группа состоит из шести курганов правильной округлой формы диаметром 30—36 м и высотой 1,3—1,5 м и расположена недалеко от поселений Тисуль 1 и Тисуль 2, относящихся к тагарскому и переходному времени. Вскрыты два кургана в юго-западной части могильника, насыпи которых соединялись друг с другом. Курган 2 относится к тисульскому этапу лесостепной тагарской культуры V—IV вв. до н. э., курган 1 — к шестаковскому этапу (II—I вв. до н. э.).

Курган 1 содержал два трупосожжения. Интерес представляет конструкция склепа 2. Частокол закреплен с внешней и внутренней сторон горизонтально уло-

жепными бревнами; сверху камера перекрыта бревнами в один накат. Вдоль стен обнаружено большое количество сосудов различных форм: кубковидные со сливом, баночные, чугунковидные, миниатюрные рогатые. Бронзовые предметы (штандарты, бляшки, проколки, диадемы, ножи, зеркала) относятся ко II—I вв. до н. э. В склепах найдено большое количество шлаков.

Под насыпью кургана 2 исследованы четыре склепа (два — в западной половине кургана и два — в восточной). Склепы квадратные в плане и ориентированы углами по странам света. Размеры их в среднем 3,9×3,8 м. Все они имели хорошо сохранившиеся перекрытия. Сверху перекрытия были покрыты слоем бересты. Перекрытия склепов 1 и 4 сдвинуты. В склепах обнаружены типичные для тагарской культуры погребения по обряду коллективного трупоположения. В одном из склепов (3) погребенные были обнесены с двух сторон каменной оградкой из мелких камней песчаника, идущей параллельно стенам склепа. Инвентарь склепа: бронзовые бляшки, ножи, зеркала, проколки, кости животных.

РАБОТЫ НОВОСИБИРСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Новосибирская экспедиция проводила разведочные работы в зоне проектируемой Обь-Иртышской оросительной системы. В бассейне Верхнего Чулыма обнаружены два городища и семь курганных групп, в среднем течении Чулыма — 14 памятников, два из которых (Костяниха и Голубуха) представляют собой группы в 26 и 27 курганов. Остальные памятники представлены одиночными курганами. В бассейне р. Ваган выявлены 53 памятника, значительная часть которых относится к эпохе неолита. В Чистоозерном р-не и на южном берегу оз. Чаны обнаружен ряд курганных могильников. Все они находятся на высоких гривах и располагаются в основном группами от двух до пяти; встречаются и одиночные насыпи. Отметим, что некоторые курганы достигают значительных размеров — более 50 м в диаметре. Они окружены рвами, прерывающимися в юго-западной и северо-восточной частях. Обследованы два городища на о-вах Тюменка и Чиняиха.

Тогучинский отряд обследовал берега р. Ини от г. Тогучина до дер. Кайлы и участок от дер. Верх-Ики до с. Маслянино по р. Бердь. На Ине зарегистрированы три поселения со следами землянок.

На средства Новосибирского отделения Общества охраны памятников истории и культуры проведены охранные работы. У с. Дубровино Мошковского р-на раскопан подвергающийся сносу курган в группе из 16 распаханных насыпей. Он содержал пустую могилу и погребение коня без инвентаря. Почти на каждом кургане имелись каменные стелы в виде столбиков и плит со следами теса и шлифовки. Высота их от 1 до 1,5 м, ширина 15—30 см. В Тогучинском р-не на р. Ине зачищен обрушивающийся берег на территории неолитических памятников Иня 2 и 3. Найдены скребки, отщепы, ножевидные пластины, нуклеусы, обломки и целые тесла, наконечники стрел, ножи, каменный топор и керамика с ложнотекстильным орнаментом. Здесь же найдено несколько обломков керамики эпохи поздней бронзы. На границе Томской и Новосибирской областей близ с. Батурино расчищено полуразрушенное неолитическое погребение, совершенное по обряду частичного сожжения. В могиле обнаружены баночный сосуд, украшенный отступающей палочкой, шлифованный топорик и наконечники стрел, обработанные тончайшей отжимной ретушью. Погребение перекрыто культурным слоем поселения эпо-

хи бронзы, давшем ямочно-гребенчатую керамику. У с. Быстровка Искитимского р-на на территории ирменского поселения вскрыто большое (около 250 кв. м) жилище, углубленное в материк. В центре землянки зачищен материковый выступ (6×8 м) — «жилая площадка». Остальное пространство, судя по интенсивному унавоженному слою, предназначалось для содержания скота в зимний период. Среди находок — фрагменты сосудов, бронзовые украшения, нож с кольцевым навершием, мелкая глиняная пластика.

РАСКОПКИ ИШТАНСКОГО МОГИЛЬНИКА

Экспедиция Томского государственного университета продолжила раскопки Иштанского могильника в Кривошеинском р-не Томской обл. Вскрыты курганы 2, 6, 8, 11 и 22.

В кургане 2 на уровне материка открыты две могилы эпохи поздней бронзы, где погребенные лежали в скорченном положении на правом боку, головой на юго-запад. Захоронения сопровождались несколькими сосудами с резным геометрическим узором, а также бронзовыми изделиями (кольца, пронизки, пуговицы). В том же кургане обнаружена средневековая могила. Она сооружена в небольшом материковом углублении. Умерший лежал на спине, в вытянутом положении, головой на юг — юго-запад. Сохранились остатки бревенчатой обкладки и перекрытия. После завершения обряда над могилой был разведен огонь, вследствие чего образовалась широкая (до 2 м в диаметре) линза прокаленной земли. Инвентарь могилы составляют глиняный круглодонный горшок, железные и костяные наконечники стрел, железный нож.

Курган 6 содержал 19 погребений, совершенных в толще насыпи (чернозем) или на материке. Многие могилы потревожены грабителями. Другие содержали останки погребенного, лежавшего на спине, в вытянутом положении, головой на восток или юго-восток, и погребальный инвентарь (глиняный круглодонный горшок, железные ножи, костяные и железные наконечники стрел, огниво, медные кольца, гривна и заколка). Курган 8 сооружен из дерна и содержал 10 могил, большинство которых находилось на материке или в насыпи; три могилы углублены в материк на 10—15 см. Ряд могил потревожен грабителями. Все они по обряду захоронения аналогичны могилам кургана 6. Инвентарь этих могил составляют: железные ножи, пряжки, удила, медные нашивки, глазчатые бусы.

Курган 11 (длина 27 м, ширина 15 м) оказался естественным всхолмлением, на вершине которого сооружены семь могил эпохи бронзы. Погребенные в них лежали скорченно на правом боку, головами на юго-запад. Могильные конструкции не сохранились. Инвентарь могил представлен двумя бронзовыми ножами, пуговицами, кольцами, пронизками. Одна могила полностью разрушена. Курган 22 содержал разрушенную средневековую могилу, несколько раздавленных горшков эпохи поздней бронзы, а также скопление предметов средневекового времени (двое железных удил, два кельта-копалки, мраморная крупная бусина).

Таким образом, могильник распадается на два комплекса: эпохи поздней бронзы, скорее всего ирменский по своей культурной принадлежности, и средневековый.

Особо отметим неолитические находки, сделанные на площади могильника. Почти во всех насыпях курганов встречались единичные предметы: фрагменты сосудов, наконечники стрел, отщепы, ножевидные пластины. Под насыпью

кургана 8 открыты остатки разрушенного неолитического захоронения, углубленного в материк на 20 см. Два других неолитических комплекса представляли собой скопления различных вещей — каменных шлифованных топоров, асимметричных ножей, шлифованных ножей, скребел, наконечников копий и стрел, абразивов и глиняных сосудов. Настоящий неолитический могильник является в пределах Томского Приобья самым северным.

РАСКОПКИ В ПРИАМУРЬЕ

Хабаровский отряд Института истории, филологии и философии Сибирского отделения АН СССР исследовал на Большом Уссурийском о-ве обширный грунтовой могильник, расположенный приблизительно в 4 км к северо-западу от с. Корсаково. Могильник занимает вытянувшийся почти точно с юга на север песчаный бугор высотой до 3,5 м над уровнем низкой, во многих местах заболоченной поймы и шириной в среднем 35—40 м. Южная, северная и центральная части бугра разрушены карьерами. В двух раскопах, заложенных па расстоянии 150 м друг от друга, вскрыто более 30 могильных комплексов. Могильные ямы прямоугольной с закругленными углами или овальной формы выявлены под слоем серовато-коричневого гумусированного песка, залегавшего ниже дерново-гумусного пласта. Внешних признаков могилы не имеют. Преобладающее число погребений совершено вторично, в могилах беспорядочно лежали человеческие кости и сопровождающий инвентарь, оставшиеся от «воздушного» захоронения.

Хоронили на некрополе по обряду трупоположения. Покойных клали на спину с подогнутыми в коленях ногами, головой на запад — северо-запад. Рядом с полуистлевшими костяками стояли глиняные станковые и лепные сосуды (порой до пяти-шести). Помимо керамики с умершими оставляли разнообразные железные и изредка костяные наконечники стрел, наконечники копий, ножи, бронзовые и железные поясные бляхи, серебряные серьги с нефритовыми подвесками, халцедоновые, стеклянные бусы и другие изделия.

Отдельно надо сказать о погребениях, произведенных по первично-вторичному (смешанному) обряду. В подобных захоронениях вместе с умершими, погребенными по обряду трупоположения, складывались кости и вещи, оставшиеся от захоронений, сделанных прежде на воздухе (на деревьях или помостах, воздвигнутых на столбы). Из могил этого вида наибольший интерес вызывает могила 4. Под дерном отмечено нечто похожее на каменную кладку (россыпь из мелких галек), на поверхности которой сохранились следы поминальной тризны: пять лепных баночных сосудов, пиала, нож, нефритовая подвеска от серьги, орнаментированная лошадиная фаланга и обломок железного скобкообразного предмета. Под кладкой в могильной яме длиной 2,2 м на спине лежал костяк. С южной стороны костяка найдены череп и бедренные кости — останки повторно погребенного. Под обоими костяками была специально сделана углистая подсыпка. В могиле обнаружена богатая утварь — шесть целых сосудов, а также лошадиная фаланга с точечным орнаментом.

По характеру погребального ритуала могилы во многом напоминают позднемохэские погребальные комплексы. Что касается вещевых комплексов, то наряду с мохэскими элементами в них достаточно четко прослеживаются черты раннетунгусской культуры Приамурья.

РАБОТЫ НА ВЕРХНЕМ АЛЕЕ

Исследования Гилевского отряда Алтайской экспедиции были сосредоточены на изучении памятников в зоне декомпенсации Гилевского водохранилища на р. Алей (Алтайский край). Закончено изучение поселения Гилево II, расположенного на останце в пойме правого берега р. Алея. Культурный слой поселения — темно-серый чернозем мощностью до 0,6 м. Материал относится в основном к двум эпохам — энеолиту и поздней бронзе. Энеолитический комплекс представлен единичными находками ножевидных пластин и фрагментов керамики, указывающими на то, что названный останец использовался для кратковременных остановок людей в эпоху энеолита. По культурному облику полученный комплекс сближается с материалом энеолитических памятников Верхнего Приобья, очерчивая вместе с ними обширный этнокультурный ареал населения Верхнего и Среднего Обь-Иртышья, составившего основу этноса эпохи ранней и развитой бронзы упомянутого района с культурой кротовского типа.

Основной материал поселения относится к эпохе поздней бронзы. Его характеризует керамика, украшенная по шейке валиком, на котором обычно нанесены наклонные или крестообразные гладкие насечки и реже — оттиски крупного зубчатого штампа. Керамика этого типа находит аналогии в материале поселений Восточного, Центрального и Западного Казахстана. В комплексе с рядом других памятников поселение Гилево II очерчивает восточную часть территории распространения культур валиковой керамики, захватывающую степи предгорий Алтая по р. Алею до р. Оби, а на севере включающую южную часть Кулундинской степи. Вероятно, население с валиковой керамикой проникло в данный район с запада в начале I тыс. до н. э. и смешивалось с населением андроновской культуры. Найденные на поселении Гилево II единичные фрагменты андроновской керамики, украшенные меандроидным орнаментом, возможно, одновременны с валиковой и указывают на смешение населения. С культурным комплексом эпохи поздней бронзы связано несколько каменных вымосток (1×0,6—0,8 м), обнаруженных в культурном слое и на горизонте материка. Они сложены обычно в один слой из небольших камней, между которыми встречаются зола и мелкие угольки. Последнее обстоятельство позволяет интерпретировать вымостки как основания очагов. К этому же комплексу относятся обломок зернотерки и кости животных.

На могильнике Гилево IX вскрыты три кургана эпохи раннего железа и каменная подпрямоугольная вымостка. Курганы разграблены. Для погребального обряда характерны каменно-земляные насыпи с кольцом из более крупных камней по периметру. В насыпях встречались остатки тризны — отдельные кости лошади. Могильные ямы подпрямоугольные, глубиной около 2 м от уровня древнего горизонта, ориентированы с запада на восток. В них найдены отдельные фрагменты лепных сосудов без орнамента и кости лошади. Кости погребенных перемешаны. Ориентировочно курганы можно датировать последними веками I тыс. до н. э. Подпрямоугольная каменная вымостка относится к древнетюркскому времени (VIII — IX вв.). Под камнями находился слой с золой и отдельными костями животных, а также железные однокольчатые удила. По функциональному назначению данная вымостка близка к каменным оградкам тюркских памятников Горного Алтая, но конструктивно отличается от них.

В курганной группе Павловка I вскрыт курган с погребением XI — XII вв., представляющий значительный интерес в связи с тем, что погребений этого периода в степях Западной Сибири и Казахстана известно мало.

РАБОТЫ В ПРИИРТЫШЬЕ

Иртышский отряд совместно с Омским государственным университетом и Омским педагогическим институтом проводил раскопки курганов саргатской культуры у деревень Богдановка и Исаковка Горьковского р-на.

В группе Богдановка III раскопаны два кургана. В кургане 1 под шатровым перекрытием из березовых бревен размером около 11×8,5 м находились два погребения. Центральное, в большой (3,6×3,9 м) подпрямоугольной яме глубиной около 1,7 м, ориентированной с севера — северо-запада на юг — юго-восток, было разграблено. От инвентаря сохранились бронзовые котел и литое блюдо, стоявшие в специальном углублении — ровике глубиной 0,4 м, выкопанном вдоль северо-восточной стенки могильной ямы. Рядом находилось второе погребение, перекрытое на уровне древнего горизонта горбылями шириной около 20 см. На дне ямы (глубина 1,1 м) лежал костяк женщины (на спине, в вытянутом положении, головой на север — северо-запад). В изголовье — каменные жертвенник и пряслице. В области шеи находились стеклянные, сердоликовые и золотые бусы. На запястье левой руки был надет браслет из бус, а на палец — золотой перстень с изображением па щитке головы льва. На правой руке — второй, серебряный перстень со щитком. У восточного края перекрытия в курган были впущены еще два плохо сохранившихся погребения. Одно из них было перекрыто травой и сопровождалось мечом, кинжалом и удилами, а от второго сохранился только фрагмент челюсти.

Шатровое перекрытие, открытое в кургане 1, аналогично сооружениям такого типа в курганах гороховской культуры лесостепного Зауралья (Шмаковские курганы). Это демонстрирует наличие тесных контактов племен лесостепи Притоболья и Прииртышья. Прослеженный неоднократно слой плохо сохранившегося дерева поверх суглинка выкида в курганах саргатской культуры, вероятно, является остатками перекрытий типа шатровых. Тесные контакты населения Зауралья и Прииртышья подтверждаются также находкой керамики с примесью талька в кургане 2 описываемой группы. Здесь вскрыты три погребения (два впускных и центральное). Последнее находилось в подпрямоугольной в плане яме (4,4×4,3 м), ориентированной с севера — северо-востока на юг — юго-запад и перекрытой на уровне древнего горизонта бревенчатым накатом. Оно разграблено. Из инвентаря сохранились бронзовые котел и крючок, стеклянный бисер, остатки кожи со следами краски, курильница и два фрагмента керамики с примесью талька.

Большой интерес представляют находки курильниц. Курильница на ножках из кургана 1 аналогична курильницам савромат Приуралья и указывает, вероятно, на далекие опосредованные юго-западные связи. Интересна находка серебряного фалара, покрытого золотым листком, с изображением человека, держащего под рукой льва. Эта вещь является, скорее всего, произведением мастеров ахеменидского Ирана и попала в Среднее Прииртышье в результате межплеменного обмена.

Около дер. Исаковки вскрыты два кургана. Курган 1 содержал одно центральное погребение в большой яме, делившейся в нижней части на две ямы. Погребение разграблено. Инвентарь представлен большим кувшиновидным сосудом, украшенным треугольными фестонами по плечикам, типичным для саргатской культуры. В кургане 2 находились три погребения (центральное и два впускных детских). Центральная могила ограблена, впускные не затронуты грабителями и дали довольно инте-

ресный материал — золотые браслет и серьгу, бронзовое зеркало с остатками чехла из парчи и кожи, керамику. Раскопанные курганы можно датировать III — II вв. до н. э., а центральные погребения кургана 1 — возможно, даже V — IV вв. до н. э. Полученный материал имеет большое значение для установления направления связей племен лесостепного Прииртышья в эпоху раннего железа, демонстрируя преобладание западных и южных контактов.

РАСКОПКИ МОГИЛЬНИКА КЫШТОВКА I

Западносибирский отряд Северо-Азиатской комплексной экспедиции Института истории, филологии и философии Сибирского отделения АН СССР завершил исследование курганного могильника Кыштовка I в 6 км к югу от с. Кыштовка Новосибирской обл., на правом берегу р. Тара. Раскопаны 12 курганов (две насыпи исследованы в 1975 г.). Насыпи имели округлую форму; диаметр их варьировался от 2 до 10 м. Курганы сооружены на месте поселения эпохи раннего металла, о чем свидетельствовали многочисленные находки в насыпях гребенчато-ямочной керамики, в том числе развалов нескольких круглодонных и остродонных сосудов, а также каменных изделий и предметов литейного производства.

Кроме того, под курганами неоднократно прослеживались ямы, относящиеся к данному периоду.

Раскопки курганов показали, что все они составляют единый комплекс, характеризующийся строго определенным погребальным обрядом. Каждая насыпь (кроме кургана 1) содержала по одному погребению в центре кургана, в могиле подпрямоугольной в плане формы, ориентированной по линии запад — восток. Погребенные лежали на спине, в вытянутом положении, головой на запад. Отличительной чертой обряда является отсутствие керамики в могиле. Основную категорию погребального инвентаря составляли предметы вооружения: железные, костяные и бронзовые наконечники стрел, железные ножи. Набор наконечников стрел характеризуется достаточным разнообразием форм. Это относится как к могильнику вообще, так и к некоторым отдельным могилам, содержащим разнотипные наконечники. В одной могиле (курган 5) у ноги погребенного мужчины лежал железный проушной топор. В двух женских погребениях обнаружены украшения: бронзовая серьга округлой формы, имевшая ответвление, на котором нанизаны бронзовые и стеклянная бусины; бронзовый перстень с резным орнаментом, на площадке которого барельефное изображение птицы. Особый интерес представляет стилизованная серебряная фигурка идола.

В насыпях курганов наряду с керамикой эпохи раннего металла встречена посуда (как правило, развалы сосудов) эпохи железа, имевшая непосредственное отношение к курганам. Интересно, что она представлена сосудами двух типов, обычно встречающихся на разных территориях. К первому, северному типу относятся сосуды, украшенные гребенчатым штампом, аналогичные керамике Нижнего Приобья X—XIII вв. н. э.; ко второму, южному — орнаментированные ямочками сосуды, близкие к керамике лесостепной Барабы этого и последующего периодов. Такое сочетание разнотипной керамики в насыпях одних и тех же курганов указывает, скорее всего, на контакты лесных племен Западной Сибири с жителями лесостепи. Всестороннее изучение материалов полностью раскопанного могильника несомненно позволит более детально говорить о степени этих контактов.

ОБСЛЕДОВАНИЕ ТАЙНИКА В ПИЙ-ХЕМСКОМ РАЙОНЕ ТУВЫ

Группа Тувинского научно-исследовательского института языка, литературы и истории провела изучение тайника на северном склоне горы Ийи-Кулак в 16 км к северу-западу от пос. Аржан (обнаружен чабаном совхоза «Уюк» О. Д. Уйнук-оолом). Тайник был устроен в тайге, под скальным навесом, между обломками горных пород. Найденные в нем предметы воинского обихода располагались под дерново-моховым слоем. В числе предметов — миниатюрные удила, два наконечника копья, уникальный панцирный доспех, включающий наплечники и панцирные пластины подквадратной, а также подчетырехугольной формы, некоторые из которых снабжены пряжками для ременных креплений. На пластинах имеются бронзовые фестоновидные украшения. Все найденные предметы превосходно сохранились, так как были перекрыты слоем пепла, происхождение которого, вероятно, связано с древним лесным пожаром.

Датировка предметов сложна, так как подобный доспех найден в Туве впервые. Не имеет он аналогий и на сопредельных территориях. Можно, однако, заключить, что доспех и найденные вместе с ним вещи относятся ко времени не ранее 1207 г., когда состоялся поход Джучи — старшего сына Чингисхана, пришедшего с войском в Туву для покорения непокорных туматов, а затем проследовавшего в Минусинскую котловину на усмирение енисейских кыргызов, восставших в глубоком тылу главных сил монгольской армии. Верхний допустимый хронологический рубеж — XVI—XVII вв.

ИССЛЕДОВАНИЯ НА СРЕДНЕМ ТРОМ-АГАНЕ

Уральская экспедиция продолжила работы на Среднем Тром-Агане (правый приток р. Оби) в районе дер. Ермаково. Изученные поселения эпохи железа частично разрушены строительными работами.

На городище Ермаково VIII раскопаны остатки наземного сооружения, овального в плане, шириной в средней части 2,5 м. Отсутствие четких границ очага и малое количество материала (керамика эпохи раннего железа) позволяют отнести вскрытое сооружение к типу хозяйственных построек.

Вскрытый на территории селища Ермаково V объект представлял собой подпрямоугольное в плане наземное жилище размерами в средней части 3 м. У западной стенки фиксируется очаг. По материалу жилище может быть отнесено к раннему железу.

Жилище с очагом в центре, расчищенное на селище Ермаково XIV, имело подпрямоугольные очертания (3,6×3,3 м) и было окружено валообразной насыпью шириной до 1 м и высотой до 0,25 м. По керамике оно предположительно датируется второй половиной I — первой половиной II тыс. н. э.

На городище XI вскрыты четыре строительных горизонта, верхний из которых может быть датирован первой половиной II тыс. н. э. Три последующих строительных горизонта по комплексу находок (керамике, вещам) предварительно датируются второй половиной I тыс. н. э. На втором строительном горизонте зафиксировано сооружение с котлованом подпрямоугольной в плане формы (4,5×3,5 м) глубиной 0,1—0,3 м от уровня первой фиксации.

Разведочными группами обследованы наиболее удобные для расселения правые берега рек Яккун, Евач, Урий (правые притоки р. Тром-Агана) и часть гривы Моховой к северу от

р. Эгут-Ягун. Обнаружены 10 обособленных селищ, восемь городищ, пять из которых окружены селищами. Особо отметим позднее святилище, расположенное на площадке одного из городищ, выделяющегося среди других сохранностью, размерами и наличием так называемых «бастионов».

РАБОТЫ В ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

Нефтепроводный отряд Уральской экспедиции продолжил работы на правом берегу р. Дуван (левый приток р. Пышмы) в Тюменском р-не Тюменской обл.

На поселении Дуванское V вскрыты на большой глубине остатки двух жилых сооружений и множество ям, видимо, хозяйственного назначения. Жилище 1 имело подпрямоугольную в плане форму и размеры в средней части 7,5×6,1 м, глубина котлована — до 0,3 м. Южная часть его разрушена поздними ямами. Несколько южнее располагалось второе, более крупное сооружение (11×10 м, глубина котлована — 0,5—0,7 м) с коридорообразным выходом на северо-восток и двумя неширокими канавками по периметру. В центре этого жилища находился очаг.

На поселении Дуванское VI исследованы остатки двух жилищ, частично разрушенных при укладке трубопровода. Жилище 1, судя по сохранившейся части, имело подпрямоугольную в плане форму и небольшие размеры (ширина 2,5×2,7 м). Глубина котлована — 0,7—1,0 м. В северо-западном углу сооружения имелся выход шириной до 1,2 м. Жилище 2, расположенное рядом, также подпрямоугольной в плане формы, было углублено в землю на 0,6—0,7 м. Ширина его — около 9 м. В юго-западной части жилища находился очаг.

С обоих поселений получен многочисленный сходный между собой материал — керамика, каменные изделия, поделки из глины. Предварительная датировка поселений Дуванское V и VI — поздний неолит. Одновременно проводился поиск новых памятников. К настоящему времени на небольшом участке правого берега р. Дуван, протяженностью около 2 км, известны два городища, три курганные группы и 18 поселений, относящихся к различным эпохам — от неолита до раннего средневековья.

ИССЛЕДОВАНИЕ СЕВЕРО-ВОСТОЧНОГО ПОБЕРЕЖЬЯ КАМЧАТКИ

Северокамчатский отряд Северо-Восточноазиатской экспедиции Дальневосточного научного центра АН СССР продолжил работы на северо-западном побережье Берингова моря. В Олюторском р-не Камчатской обл. обследовано известное уже поселение в лагуне Опуха, а также обнаружены поселения в бухте Наталии и в лагуне Анна. Попутно проведена разведка участка побережья от бухты Наталии до лагуны Анна. Предварительно вышеуказанные памятники можно датировать началом II тыс. н. э. Находки относятся к керекской приморской культуре, для которой характерно наличие втульчатых костяных наконечников, сланцевых орудий и круглодонной толстостенной керамики.

В бухте Наталии археологические памятники располагаются двумя группами. Первая группа, состоящая из нескольких полуземлянок, расположена на правом берегу р. Ватына, при впадении ее в море. При шурфовке на террасе высотой 2—3 м на глубине 0,35—0,40 м обнаружен культурный слой. В нем

встречено овальной формы скребло на галечном сколе и обсидиановый листовидный наконечник метательного орудия. Вторая группа жилищ, насчитывающая около 30 полуземлянок, находится на левом берегу р. Ватыны, в устье, у подножия небольшой сопки. При шурфовке в землянке III из культурного слоя на глубине 0,55—0,60 м извлечены каменные наконечники стрел, скребла, ножи, а также фрагменты керамики. Восточное подножие сопки являлось ритуальным местом, о чем свидетельствуют обнаруженные здесь деревянные ритуальные стрелы, аналогичные деревянным ритуальным стрелам лагуны Опуха и Этчуна.

В лагуне Опуха продолжено обследование поселения, обнаруженного в 1975 г. Оно располагается слева от горловины, у основания косы, и насчитывает около 40 полуземлянок. Высота косы 3—4 м, ширина 100—110 м. При вскрытии жертвенного места в 2 км к юго-западу от подножия террасы па глубине 0,20—0,45 м найдено более 300 разнообразных по форме наконечников стрел из моржового клыка. Наконечники преимущественно втульчатые, некоторые из них орнаментированы. Здесь же встречены четыре обсидиановых наконечника стрел, два сланцевых и один железный наконечники копий, а также фрагменты костяных изделий, бусы, бисер. При шурфовке в землянке 1, расположенной на вершине холма высотой 4 м, в 1 км от подножия сопки, из культурного слоя на глубине 0,65—0,70 м извлечены: несколько каменных грузил, скребла, ножи, костяные изделия и фрагменты керамики. Справа от горловины лагуны Опуха, на косе, в 500 м от устья, обнаружен еще один жертвенник. При вскрытии его извлечено более 100 различной формы костяных, большей частью втульчатых, наконечников стрел, а также бусы, бисер.

В лагуне Анна остатки жилищ располагаются двумя группами. Первая (шесть полуземлянок) — слева от горловины, на косе, в 100 м от устья. Высота косы в районе скопления землянок 1,5—2,0 м, ширина 100—110 м. Вторая группа жилищ (около 20 полуземлянок) расположена справа от горловины лагуны, на вершине восьмиметровой цокольной террасы у подножия сопки. При зачистке берегового обнажения террасы в 50 м от устья в культурных слоях I, II и III (первый на глубине 0,35 м, второй — 0,70 м, третий — 1,20 м) найдены два каменных грузила, овальные скребла с двухсторонней обработкой, ножи со шлифованным лезвием, фрагменты керамики.

РАСКОПКИ ПАЛЕОЛИТИЧЕСКОГО ПАМЯТНИКА НА ОБИ

Палеолитический отряд Уральской экспедиции и группа Томского государственного университета продолжили раскопки Могочинской палеолитической стоянки в Молчановском р-не Томской обл. Раскоп (45 кв. м) был заложен в 69 м от раскопа I. По характеру находок и стратиграфическому положению культурный слой ничем не отличается от слоя, вскрытого раскопами предыдущих лет. Таким образом, подтвердилось предположение, что поселение было вытянуто вдоль древнего небольшого водостока, впадающего в Обь.

Разрез отложений превысил 7 м. Вверху находились отложения, связанные с процессом современного почвообразования; ниже — толща делювиальных отложений, причем ее низ имел следы мерзлотных нарушений; под этими слоями — значительная толща слоистых суглинисто-супесчаных наносов, сильно нарушенных различными вида-

ми криотурбаций; еще ниже — слой древнего сапропеля, имеющего максимальную мощность более 1 м. Именно этот слой на большей части раскопа перекрывал культурные остатки. Благодаря консервирующим свойствам сапропеля можно было наблюдать рядом с костями мамонта и каменными орудиями обломки веток, древесины и куски коры. Слой сапропеля накопился сразу же после появления культурных остатков. Можно предположить, что в условиях резкого подъема воды в р. Оби ложбина водотока превратилась в непроточный залив, где и происходило накопление сапропеля. Кроме небольшой ямы, в которой лежали лопаточная кость мамонта и кусок древесины, другие бытовые объекты не зафиксированы. Каменных орудий найдено около 200. Интересно, что относительно много скребел; присутствуют также клиновидные нуклеусы, скребки и другие орудия. Перекрывание культурных остатков слоем, содержащим органические остатки, безусловно перспективно для реконструкции палеоландшафта, а также получения даты по C^{14}.

В процессе работ сделано еще одно интересное наблюдение. При осмотре вышележащего склона (на 15 м выше культурного слоя) прямо на поверхности собраны каменные орудия. Исходный материал, а также находка клиновидного нуклеуса, аналогичного нуклеусам из культурного слоя, указывают на их близость между собой. Зачистки для обнаружения этого слоя положительных результатов не дали. Очевидно, слой, из которого происходят эти вещи, обрушился вместе с оползнем в сторону р. Оби. В качестве гипотезы можно предположить, что поселение палеолитических обитателей существовало на двух уровнях: при ветре, непогоде люди укрывались в узкой долине, в иных условиях из-за мошкары люди перемещались на высокий устьевой мыс, обдуваемый ветром, т. е. мы имеем дело с остатками кочующего поселения.

РАБОТЫ В СРЕДНЕМ ПРИИРТЫШЬЕ

Экспедиция Омского государственного педагогического института и областного краеведческого музея обследовала памятники эпохи ранней бронзы в Среднем Прииртышье.

На Окуневской стоянке, расположенной в Муромцевском р-не Омской обл. на р. Тара, обнаружено прямоугольное в плане жилище (27 кв. м) с овальным очагом в юго-восточной части. Вскрыты девять хозяйственных ям, на дне которых найдено большое количество кусков обожженной глины, уголь, а в заполнении много фрагментов керамики. Вероятно, это остатки бронзолитейного производства. На стоянке собраны фрагменты плоскодонных и круглодонных сосудов, украшенных разнообразными узорами из отпечатков гребенки и отступающей палочки. Каменный инвентарь представлен многочисленными отщепами, ножевидными пластинками, скребками, наконечниками стрел и сверлами. В культурном слое стоянки встречено грунтовое погребение с сосудом саргатской культуры, орнаментированным елочкой и ямкой. В верхнем горизонте культурного слоя собраны фрагменты керамики, относящиеся к поселению эпохи раннего средневековья.

В Тарском р-не обследованы стоянки Екатериновка I и II, открытые В. Н. Чернецовым в 1945 г. Культурный слой стоянки Екатериновка I частично разрушен современными постройками. Несмотря на плохую сохранность культурного слоя, удалось проследить несколько хозяйственных ям, собрать интересный керамический материал, пред-

ставленный крупными сосудами полуяйцевидной формы, украшенными горизонтальными рядами косо поставленной гребенки и насечками, поясами гладкой качалки и шагающей гребенки. Встречено небольшое количество каменных орудий: наконечники стрел и копий, топоры и тесла, ножи и скребки. На стоянке Екатериновка II (в устье р. Медовщиковой) найден очаг, в заполнении которого обнаружено много фрагментов керамики, имеющей прямые аналогии в керамике стоянки Екатериновка I.

Проведена разведка вдоль первой террасы оз. Эбейты. Около с. Новоцарицына и аула Кар-Агаш обнаружены девять курганных групп. В Амренской балке открыто восемь местонахождений каменных орудий, одно из которых содержит также кости мамонта. 15 стоянок и местонахождений эпохи камня открыты около сел Новоцарицыно, Гвоздевка, Красногорка. Каменный инвентарь, представленный орудиями мезолитических типов (микропластинками, концевыми скребками, скобелями, скошенными остриями), аналогичен щербакульским местонахождениям. Керамика встречена лишь на трех местонахождениях.

РАННЕТАГАРСКИЙ МОГИЛЬНИК У С. ЛЕБЯЖЬЕ

Могильник Лебяжье VII расположен в зоне переработки берегов Красноярского водохранилища, на левом берегу р. Бири, в 7 км ниже по течению от г. Туран. Он состоит из трех цепочек курганов, насчитывающих 23 ограды. Многие из них сильно размыты, плиты оград повалены. Наименее разрушен курган 5, содержавший пять могил,— высокая прямоугольная ограда из массивных, глубоко врытых, вертикально поставленных плит. У восточной стены ограды обнаружена пристройка из довольно крупных плит, в центре ее — детское погребение в каменном ящике. У южной — пристройка из тонких небольших плиток. В основной ограде и в южной пристройке по две могилы, расположенные в ряд и ориентированные по линии запад — восток.

Могилы 1 и 2 покрыты каждая одной плитой. Ниже находился каменный ящик, сложенный из небольших плиток и по внешнему периметру укрепленный обкладкой из бутовых камней. Могила 3 (в пристройке) покрыта тремя плитами; стены ее укреплены деревянным срубом. Могила 4— прямоугольный каменный ящик из тонких плит. Покрытие сброшено грабителями. Все могилы (кроме могилы 4) ограблены. В могилы 1 и 2 через разрушенные боковые стенки ящиков совершены впускные погребения. В могиле 1 найден скелет ребенка, в могиле 2— скелет ребенка и костяк взрослого человека, раздавленный плитами покрытия. От основного погребения в могиле 1 на месте сохранились кости ног человека. В ногах — горшок баночной формы, украшенный в верхней части горизонтальными желобками и рядом «жемчужин», а также кости задних ног быка и барана. В заполнении могилы найдены: несколько бронзовых полусферических бляшек, цилиндрических пронизок, биконических бусин. В основном погребении могилы 2 скелет человека сильно потревожен. На дне — обломки двух горшков, бронзовые бляшки и бусины, аналогичные предыдущим; подвески из клыков и резцов кабарги и две псевдовитые цилиндрические пронизки, покрытые золотым листком. Погребенные лежали в могилах головой на запад.

В могиле 3 непотревожены только кости ног человека, череп отсутствует. В головах найден горшок баночной формы, аналогичный керамике из могил 1 и 2, а возле него — три бронзовые полу-

сферические бляшки. Погребенный лежал головой на восток. В могиле 4 на глубине 0,4 м от уровня древней дневной поверхности расчищено ограбленное впускное погребение. Основное погребение не тронуто грабителями. На дне ящика (на глубине 0,95 м) лежал скелет мужчины 40—60 лет (на спине, черепом на запад). У черепа найдены три бронзовые полусферические бляшки; справа, между рукой и туловищем,— бронзовый чекан с остатками деревянной рукоятки, на поясе — бронзовые кинжал и нож, слева — две костяные застежки и колчан с пятью костяными и шестью бронзовыми наконечниками стрел. В ногах — кости барана. Между локтевой и лучевой костями левой руки обнаружены два костяных наконечника стрел, отличных от наконечников в колчане. Аналогичный наконечник найден в области таза. Их положение позволяет предположить, что этими стрелами погребенный был ранен или убит.

Разнохарактерная конструкция могил кургана при определенной однородности вещественного материала, укладывающегося в рамки VII—VI вв. до н. э., дает основание предположить наличие различных этнических территориально сосуществовавших групп или, на коротком отрезке времени, относительную разновременность погребений этого кургана.

РАБОТЫ ТОМСКОГО ОТРЯДА СРЕДНЕОБСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

В Томском р-не Томской обл. отрядом продолжены раскопки поселения Шеломок II (V—III вв. до н. э.). Здесь вскрыта часть межжилищного пространства и собрана значительная коллекция керамики, костей рыб и животных. На поселении Шеломок III (первые века нашей эры) вскрыто одно жилище прямоугольной в плане формы (5×4,5 м), углубленное в землю на 0,20—0,25 м. Культурный слой слабо насыщен находками. Собраны: керамика, целый сосуд, бронзовая проколка, кости животных.

На городище Шеломок под руководством доцентов Томского политехнического института З. А. Мышко и Г. Г. Номоконовой проведена магнитометрическая съемка. На плане выделилось несколько участков с повышенным магнитным полем. Проведена проверка трех участков. При раскопках на объекте 1 было вскрыто жилище позднего средневековья, в котором зафиксирован очаг. Обнаружены железный шлак, керамика и кости животных. Под средневековым слоем выявлены очаг и керамика тагарского времени. При раскопках объекта 2 найдены остатки железоплавильной печи, железный шлак, керамика, кости животных и другие предметы. Объект 3 дал значительное количество железного шлака. В итоге, при проверке магнитных аномалий на всех объектах выявлены предметы и сооружения, связанные с металлургическим производством.

Продолжены раскопки на городище Кижирово. Памятник многослойный. Вскрыты два жилища позднего средневековья. Они прямоугольной формы. Сохранились угловые столбы, жерди от крыши и крепившие стены плахи. Центральная часть жилища углублена в землю на 25—30 см. Здесь располагался очаг из глины, в котором найден раздавленный сосуд. Жилища погибли от пожара. Железные предметы позднего времени представлены ножами, пряжкой, наконечниками стрел. Под средневековым слоем зафиксирован частично смешанный с ним слой тагарского времени и времени прихода населения кулайской культуры. Найдены пять бронзовых наконечников стрел кулайского типа, несколько фрагментов керамики с антропо-

морфным орнаментом, целый сосуд с выступами (ручками), значительное количество керамики с характерными орнаментами.

Продолжены раскопки Басандайского курганного могильника, начатые в 1944—1946 гг. совместной экспедицией Томского педагогического института и университета. В настоящее время часть могильника застроена, другая часть заросла березняком и акацией. Все курганы имеют следы грабительских раскопов. Вскрыты два кургана. В одном из них погребение нарушено грабителями. Сохранились железный нож и три костяных наконечника стрел. В другом кургане оказались два впускных погребения (ребенка и мужчины) и два погребения в могильных ямах глубиной 0,2 м. Сохранность костяков плохая. Погребенные лежали на спине, в вытянутом положении, головой на восток — юго-восток. При костяке 3 найдены девять железных наконечников стрел и кресало с кремнем, при костяке 4 — железные нож, наконечники стрел, бляшки, пряжка. Датируются два последних погребения первой третью II тыс. н. э. Погребения 1 и 2 совершены позже; дату определить затруднительно.

РАСКОПКИ НА УСТЬ-КОКСЕ И У С. БЕЛОЯРСК

Разведочная группа Красноярской экспедиции вела работы в двух пунктах прибрежной зоны Красноярского водохранилища, где разведками 1975 г. были обнаружены размываемые могильники.

На левом берегу залива, в устье р. Коксы, зафиксированы 30 курганов подгорновского этапа тагарской культуры с размытыми насыпями. Раскопаны три кургана, содержавших семь могил с одиночными погребениями в срубах или каменных ящиках. Погребенные лежали на спине, головой на восток или на запад. При каждом — по два горшка. Кроме керамики обнаружены бронзовые вток, нож, шилья, полусферические бляшки и набор бус, в числе которых бронзовые трубочки-пронизки, обернутые полосками тонкого листового золота, и сердоликовая бусина.

Продолжены начатые в 1975 г. раскопки карасукского могильника, расположенного на берегу залива в устье р. Сыды, в 5 км к юго-западу от с. Белоярск. Могильник, ранее закрытый песчаной дюной, интенсивно размывается. В нем зафиксированы 32 ограды из вертикально вкопанных плит (некоторые с пристройками). Раскопаны 47 могил. Почти все они — трапециевидные каменные ящики; только некоторые детские захоронения совершены в грунтовых ямах. Погребенные лежали на левом боку, с чуть согнутыми в коленях ногами, головой на восток, северо-восток. Керамика типично карасукская, с округлым туловом и прямым венчиком, орнаментированная в основном полосками или вдавлениями по венчику, но есть фрагменты сосудов и с более нарядным орнаментом. Многочисленны находки из бронзы: нож, шильца-проколки, массивные круглые бляхи с петелькой на обороте, перстень, лапчатые подвески, спиральные кольца различных размеров, трубочки-пронизки, разнообразные мелкие нашивные бляшки. В числе находок есть также пастовые бусы, имитации раковин каури, костяной гребень с резным циркульным орнаментом. Особо интересны украшения, которые крепились, очевидно, в виде подвесок с обеих сторон к головному убору. Подвеска состояла из двух спиральных бронзовых колец, маленького и большого, имитации раковин каури, пастовых бусин, круглой бронзовой бляшки и бронзовых трубочек-пронизок.

РАЗВЕДКА В ГОРНОМ АЛТАЕ

Горно-Алтайская экспедиция Алтайского государственного университета работала в окрестностях с. Ело Онгудайского р-на Горно-Алтайской автономной обл. Открыт ряд ранее неизвестных памятников. На них проведены предварительные исследования.

Наиболее интересной представляется палеолитическая стоянка Нижний Тумечин. Она находится в одноименном горном урочище, в 2 км севернее с. Ело, на правом берегу р. Каерлык. Судя по находкам в зачистке обнажения террасы р. Каерлык и в бортах рассекающего урочище ручья, размеры памятника составляют свыше 600 м вдоль берега реки и более 100 м в глубь урочища (не менее 3 га).

Культурный слой в центре стоянки (на протяжении 200 м вдоль Каерлыка) имеет мощность до 3 м. Он размещен в двух четко выраженных геологических слоях: нижний горизонт палеолитических находок залегает в суглинно-валунно-галечниковых четвертичных отложениях на глубине 4,5—5 м от современной дневной поверхности; верхний горизонт приурочен к песчано-валунно-галечниковому пласту, который залегает на глубине от 1 до 4 м от современной поверхности и перекрыт желтым суглинком мощностью (вместе с гумусом) до 1 м. В культурном слое стоянки собрано свыше 400 различных предметов: остроконечники и рубила, скребла и скребки разных форм, массивное дробило, нож на ножевидной пластине, нуклеус из небольшого валуна, ножевидные пластины, отщепы. 80% собранных орудий изготовлено из черной кремнистой породы и кремня, остальные — из темно-серых и серых кремнистых сланцев. Режущие края орудий обработаны хорошей ретушью.

Могильник Ело 1 расположен на правобережной надпойменной террасе р. Ело, в 1 км западнее с. Ело. Протяженность могильника вдоль берега р. Ело около 1,5 км. На современной поверхности памятник выражен слабо. Раскопки в центральной и в западной частях памятника показали, что он состоит по крайней мере из двух могильных групп.

В центральной части могильника раскопана круглая каменная насыпь диаметром 13 м. Погребенный лежал в грунтовой могиле, на спине, с согнутыми в коленях ногами, головой на северо-запад. Дно могилы и костяк густо засыпаны охрой. Возле могилы найден типичный афанасьевский сосуд, в котором лежали бусины из зубов марала, каменные шлифованные бусины и обломки бронзовых спиралевидных пронизок.

В западной части могильника вскрыты две круглые (диаметром 6 и 8 м) оградки из вертикально поставленных сланцевых плит. В центре оградок была круглая каменная насыпь. Под каждой насыпью находилось по одной могиле, перекрытой плахами, где погребенный лежал скорченно на боку, головой на запад. На дне ям прослежена охра и встречено множество небольших обломков кварца. Горшковидные сосуды, найденные в могилах, и обряд погребения позволяют отнести раскопанные оградки ко времени поздней бронзы.

В 5 км западнее с. Ело, вверх по р. Ело, на ее правобережной надпойменной террасе обнаружено поселение эпохи раннего металла. При шурфовке собраны обломки глиняных сосудов, ножевидные пластины, скребок и отщепы.

РАСКОПКИ В ТАЕЖНОМ ПРИИРТЫШЬЕ

Иртышский отряд Западно-Сибирской экспедиции продолжил начатые в 1974 г. исследования на Чудской горе в Знаменском р-не Омской обл. Раскопками вскрыто 285 кв. м. Культурный слой мощностью 0,3—1,2 м обильно насыщен находками. На площади раскопа выявлены пять сооружений, расположенных вплотную друг к другу. Они представляют собой наземные постройки со слабо углубленными (на 0,2—0,5 м) котлованами размерами 4,5—7,0×3—5 м. Пол сооружений ровный, стенки почти отвесные. По углам и вдоль стен сохранились остатки деревянной конструкции кровли — обугленные жерди толщиной 5—12 см. Большинство жердей располагалось поперек длинной оси построек плотным слоем в один ряд. Вдоль стен сохранились также остатки более толстых продольных бревен, опорой для которых служили вертикально врытые столбы, свидетельством чего являются столбовые ямки.

Внутри сооружений расчищены следы кострищ, скопления золы и кальцинированных костей (часто в неглубоких ямах), очаги из огромных слабо обожженных кирпичей, близких к квадратной форме. Вокруг очагов и зольных скоплений концентрировались многочисленные сосуды, скопления костей животных (преимущественно черепа и конечности), костей и чешуи рыбы, растрескавшиеся и оплавленные камни. С некоторыми сосудами обнаружены глиняные кружочки и небольшие гальки, часто залощенные. Всего найдено более 70 целых и раздавленных сосудов и около 13 000 их обломков. Это плоскодонные горшки с широким устьем и узким дном, хорошо выраженной шейкой и раздутыми боками. Преобладают горшки средних размеров, хотя встречаются крупные и очень малые. Имеется несколько экземпляров круглодонных сосудов, почти все малых размеров.

Орнамент украшает три четверти поверхности, а иногда всю поверхность сосуда, включая дно. Основные элементы орнамента — пояски из наклонных и вертикальных оттисков гладкого и зубчатого штампа, насечек, елочек, зигзагов и фестонов с поперечной штриховкой, разделенные на горизонтальные полосы рядами ямок. На некоторых сосудах имеется геометрический орнамент из заштрихованных треугольников, ромбов и зигзагов, характерных для андроновской и карасукской культур.

Найдены также изделия из бронзы (двухперый втульчатый наконечник стрелы, лезвие однолезвийного ножа, острие, свернутое из пластины), кости (проколки, наконечники стрел с ромбическим сечением), глины (обломки тигля со следами бронзы, льячки, стержень, кружочки, крупная бусина с орнаментом), камня (оселок, обломки литейных форм, терочники, песты и их обломки, топоровидные орудия).

По форме керамики и характеру орнаментации памятник может быть датирован последней четвертью II тыс. до н. э. Характер сооружений и находок заставляет предполагать, что Чудская гора в эпоху бронзы являлась культовым местом.

РАБОТЫ БЕЙСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Бейская экспедиция исследовала большой тагарский курган на строительной площадке Табатской оросительной системы, у пос. Табат Бейского р-на Хакасской автономной обл. До раскопок курган представлял собой земляной

холм диаметром 38 м и высотой около 3 м с массивными столбообразными плитами в основании насыпи. На поверхности были видны западины от грабительских ям.

Каменная ограда кургана (25×21 м) из вертикально поставленных плит дополнена сверху кладкой из мелкого плитняка и ориентирована сторонами по странам света. В центре ее восточной стены — вход в ограду. На шести плитах ограды выбиты изображения, одно из них — личина окуневского времени. В ограде находились три основные могилы, расположенные в ряд с севера на юг. Каждая из них представляла собой квадратную (могила 1) или прямоугольную (могилы 2 и 3) яму глубиной от 1 до 1,7 м, в которой был поставлен сруб в два-три венца (диаметр бревен 25—30 см) с полом из жердей или горбылей, укрепленный снаружи тыном и накрытый бревенчатым потолком. В могиле 1 потолок сруба был покрыт тремя слоями бересты. Размеры срубов в среднем 3,4×3,0 м, высота 0,55—0,60 м. Сверху ямы покрыты накатом из бревен (диаметр 40—50 см), уложенных в три-четыре слоя в направлении восток-запад. Вся площадь внутри ограды кургана и бревенчатые накаты над ямами сверху были заложены нарезанными кусками дерна. Земляное сооружение кургана первоначально, видимо, имело форму усеченной пирамиды, в основании которой и находилась каменная ограда —крепида.

Могилы ограблены. Северная погребальная камера (могила 3) сожжена. Могилы — коллективные. Всего в них было захоронено не менее 50 человек (взрослых и детей). Погребенные лежали на спине, в вытянутом положении. При них найдены кости коровы и овцы. Погребальный инвентарь представлен большим количеством глиняных сосудов, в основном баночных. В могиле 3 найдены фрагменты деревянных резных сосудов. Среди них один, видимо, трипод, имеющий подставку, которой придана форма ноги копытного животного. Оружие представлено двумя бронзовыми и одним костяным наконечниками стрел, бронзовыми чеканом и четырьмя втоками. Орудия — не менее шести бронзовых ножей, один из которых с кольчатым навершием, и два шила. В насыпи найдено бронзовое «долото», не относящееся к предметам погребального инвентаря. В могиле 1 обнаружены пять бронзовых дисковидных зеркал и два коромыслообразных предмета неизвестного назначения, один из которых со звериными головками на концах.

Части одежды и украшения представлены бронзовыми бляхами с изображением оленя с подогнутыми ногами, коническими бусинами, пронизками, полусферическими бляшками. Найдены имитации раковин каури (четыре) и трехжелобчатые бляшки из аргиллита (три), бусины сердоликовые (две) и из цветной стекловидной массы. Могила 3 отличается от остальных большим количеством золотых украшений: биконических бусин, миниатюрных круглых бляшек, прямоугольных и ромбовидных пластин из листового золота. Замечательны девять нашивных бляшек из золотой фольги в виде фигурок стоящего хищника из семейства кошачьих (восемь вырезаны по контуру фигуры, одна — с необрезанными краями) и две миниатюрных фигурки кобанов из золотой фольги. В остальных могилах найдено несколько миниатюрных бляшек и фрагментов пластин из листового золота. Есть обрывки ткани и войлока.

Исследованный курган по устройству ограды, погребальных камер и основному набору инвентаря относится к сарагашенскому этапу тагарской культуры (IV—III вв. до н. э.). Находка в нем значительного количества золотых украшений свидетельствует о существовании социальной дифференциации в тагарском обществе на данном этапе.

РАБОТЫ У С. СЕДОВА ЗАИМКА

Седовский отряд Новосибирской экспедиции продолжил исследование памятников у с. Седова Заимка Новосибирского р-на, на правом берегу р. Оби. Работы проводились на средства городского Дворца пионеров и школьников. Исследовались городище XI—XIII вв. Седова Заимка и курганная группа Седова Заимка 2.

На городище раскопана центральная часть (170 кв. м), где выявлена площадка (35 кв. м), укрепленная с востока и запада рвами шириной до 2,3 м и глубиной до 1 м. Площадку окружает система ям различной величины, содержавших остатки костров или золу и разнообразные предметы. Найдены обломки сосудов, изделия из кости (наконечники стрел, проколки, скребла, ручки ножей, ножи, пряжки), масса костей животных. Впервые обнаружены железные вещи: трубчатая пронизка, наконечник стрелы, нож, а также бронзовая проволочная серьга с круглой бусиной. Интересно изделие из роговой пластины в виде птичьего крыла с прочерченным рисунком перьев и двумя отверстиями для крепления. Архитектурные особенности участка и характер находок, часть которых носит следы воздействия огня, позволяют предположить, что раскопанное сооружение имело культовое назначение.

На могильнике вскрыты три кургана и межкурганная площадка (30 кв. м). Один из курганов не имел погребений; в кургане 3 было парное захоронение, а в кургане 4 — одиночное. Неограбленным оказалось только погребение 2 в кургане 3. Необычно положение погребенного с аномальным строением черепа: костяк лежал на спине, в вытянутом положении, черепом, как и остальные, на северо-восток, но кисти рук и ноги в коленях и стопах были связаны. Поверх костяка прослежен древесный тлен от двух крестообразно расположенных плах, к которым, видимо, он был привязан. У пояса лежал железный нож с костяной ручкой. В ограбленных погребениях найдены железные ножи в деревянных ножнах, железные и костяные наконечники стрел, поясная пряжка.

В межкурганном пространстве обнаружены два погребения, одно из которых, как и описанное выше, судя по комплексу вещей, относится к предмонгольскому времени. Второе ориентировано на северо-запад, дата его не установлена. Переносица погребенного была пробита бронзовым ножом.

Курганы окружены кольцевыми рвами, прерывающимися с северо-восточной стороны. В проходах насыпаны небольшие площадки, на которых сооружались костры; прилегающие к кострам участки рвов заполнены углем и сажей. В погребальном обряде прослежены два этапа: вначале засыпалась могила и сооружалась площадка из супеси или песка, затем, после сожжения большого костра, курган досыпался.

ИССЛЕДОВАНИЯ НА ЗАПАДНОМ ПОБЕРЕЖЬЕ КАМЧАТКИ

Западное побережье Камчатки принадлежит к числу наименее изученных частей полуострова. Выявление новых археологических объектов в этом районе явилось определяющей задачей работ 1976 г., охвативших участки побережья, прилегающие к устьям наиболее крупных рек. Открытые древние стоянки объединяются в пять групп: Соболевскую, Ичинскую, Ковранскую, Тигильскую, Паланскую. Всего обнаружено 27 стоянок с обильным каменным

инвентарем, относящихся к различным этапам развития неолитических культур Камчатки. Все памятники в тундре западного побережья тяготеют к приустьевым участкам рек, к лиманам, образованным совместной деятельностью рек и моря. Расположены они, как правило, на мысовидных образованиях вторых надпойменных террас. Соболевская и Ичинская группы стоянок представлены памятниками древнеительменской культуры.

Наиболее крупный археологический комплекс запада Камчатки расположен в устье р. Ковран. В процессе топографической съемки на правом и левом берегах выявлены 10 разновременных стоянок древнеительменской и древнекорякской культур, датируемых по типологии каменных орудий и характеру керамики I тыс. до н. э. — I тыс. н. э. Комплекс составляют 310 прямоугольных и округлых в плане западин от древних жилищ. Каменный инвентарь стоянки разнообразен и представлен горбатыми, миндалевидными, фигурными ножами с шейкой-перехватом в основании. Найдены многочисленные скребки, провертки, фрагменты древнекорякской керамики со струйчатым орнаментом и налепными рассеченными валиками, два каменных и один керамический светильники. В ходе исследований прослежены как древнекорякские так и древнеительменские жилища и изделия материальной культуры. При современной изученности побережья западной части полуострова р. Ковран является северной границей распространения памятников древнеительменской культуры.

В устье р. Тигиль, на ее левом берегу, на месте обнаруженной в 1975 г. стоянки мыс Андреевский I, выявлены остатки временной наземной стоянки раннего, докерамического неолита. В обнажении на глубине 0,5 м обнаружены залегавшие в слое бурой супеси над светло-желтым суглинком три призматических нуклеуса, ножевидные пластины, лавролистные и ромбовидные в плане обсидиановые наконечники стрел, миндалевидные ножи-бифасы, многофасеточные резцы с ретушированной рукоятью, ладьевидные орудия.

На правом берегу р. Кульки, впадающей в р. Тигиль, в 2 км от устья, на глубине 0,45 м в слое бурого суглинка найдены три призматических нуклеуса, микропластинки, нож на пластинке средних размеров, правильной огранки, отретушированный со спинки, боковые и угловые резцы на пластинах, многофасеточный резец. Подобный материал, сопровождаемый миниатюрными треугольными в плане халцедоновыми наконечниками стрел, собран в карьере по добыче гравия. Каменный инвентарь Тигильской и Паланской групп стоянок, давших первые на западном побережье Камчатки ножевидные пластины в комплексе с другими изделиями из камня, имеет многочисленные параллели в материалах IV—III слоев Ушковской многослойной стоянки, в ранненеолитических культурах Чукотки, на стоянке Белькачи I в Якутии, стоянке Имчин I на Сахалине.

Таким образом, получен археологический материал, характеризующий протоительменскую и протокорякскую локальные этнические группы западного побережья Камчатки, что является чрезвычайно существенным на данном этапе археологии Камчатки.

УСТИНКИНСКИЙ МОГИЛЬНИК НА СЕВЕРЕ ХАКАСИИ

Южносибирский палеоэтнографический отряд Ленинградского государственного университета исследовал Устинкинский могильник эпохи поздней бронзы на севере Хакасии (Орджоникидзевский р-н). Он расположен по правому берегу р. Черный Июс против пос. Устинкино, на высокой надпойменной террасе, в южной ее стороне.

Вскрыты 14 могильных сооружений, представляющих собой прямоугольные ограды из вертикально поставленных плит, ориентированные углами по странам света и укрепленные с внешней стороны контрфорсами. Длина сторон оград в среднем 8—12 м. В некоторых случаях ограды примыкают одна к другой по линии северо-запад — юго-восток или разделены внутренними перегородками. Пространство внутри оград заполнено мелким камнем, при разборке которого найдено большое количество фрагментов керамики и расколотых костей животных.

В каждой ограде находилось от одной до семи могил. Общее количество погребений Устинкинского могильника установить трудно, так как значительная часть его, находящаяся на склоне террасы, разрушена. Форма надмогильных сооружений разнообразна: у взрослых — это преимущественно прямоугольные выкладки из горизонтально положенных в несколько слоев плит или обкладки из массивных каменных блоков, у детей — каменные ящики. Детские захоронения, как правило, пристраивались к погребениям взрослых. Могильник исследован полностью.

Все захоронения находились на уровне древней поверхности или в очень неглубоких ямах (до 0,3—0,4 м). Погребенные лежали на спине, в вытянутом положении, головой на северо-восток, восток или северо-запад. Большинство погребений взрослых оказалось нарушенным, и сопровождающий инвентарь происходит главным образом из детских могил. Это бронзовые проволочные браслеты, кольца и серьги, пронизки, дисковидные зеркала с петелькой на оборотной стороне, обломки ножей, пастовые цилиндрические бусины. Из датирующих вещей найдены бронзовый коленчатый нож, лапчатая подвеска, костяной трехдырчатый псалий с отверстиями, расположенными в разных плоскостях. Своеобразна серия керамики, находившейся в основном в головах погребенных. Это круглодонные, баночные или с уплощенным дном сосуды, основным элементом орнаментации которых являются косая сетка по венчику или прочерченные ниже в три-четыре раза горизонтальные линии — каннелюры в различных вариациях.

Ко многим из погребений взрослых с северной стороны были пристроены квадратные выкладки с длиной сторон в среднем 0,8—1,0 м, очевидно, поминального характера. В них между камнями на незначительной глубине (до 0,2 м) встречались угли, расколотые кости животных, фрагменты такой же керамики, как в погребениях. В северной части террасы, в сторону которой обращены все поминальные сооружения, находились 10 западин округлой формы (до 2 м в поперечнике). Исследование их показало, что это ямы с покатыми стенками и плоским дном глубиной 0,6—0,7 м, в заполнении которых найдены кости животных, угли, обломки керамики, костяной трехдырчатый псалий, а на дне — горизонтально положенные плиты со следами рубки на них, вероятно, мяса или костей. Никаких признаков поселения здесь не обнаружено, и данные сооружения, скорее всего, можно рассматривать как результат деятельности людей, прибывших на поминки и занимавшихся приготовлением поминальной пищи, остатки которой в большом количестве найдены в погре-

бениях. Из других этнографических деталей отметим сопроводительные захоронения собак, обычай ставить керамику рядом с могилой на уровне древней поверхности, отдельное захоронение черепа быка с глиняным сосудом.

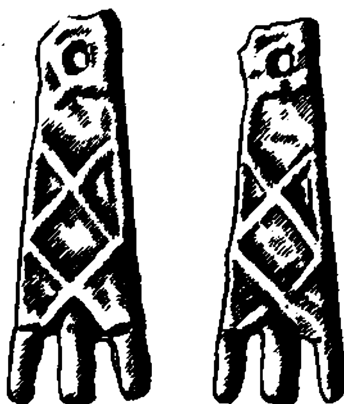
Устинкинский комплекс — могильник и поминальные сооружения — относится к одному из малоизученных периодов в истории Южной Сибири и датируется началом I тыс. до н. э. (каменноложский этап карасукской культуры по периодизации М. П. Грязнова). Позднее, на рубеже нашей эры, место, где он расположен, вновь привлекло к себе внимание, о чем говорят находка в гумусном слое одной из ям керамики с арочным орнаментом хуннского типа и впускное погребение с двумя кубковидными сосудами, раскопанное здесь в 1975 г.

НОВЫЙ ПАМЯТНИК ИРМЕНСКОЙ КУЛЬТУРЫ В КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Объединенный отряд Ленинградского и Кемеровского государственных университетов закончил исследование Титовского могильника ирменской культуры, начатое в 1975 г. (пос. Титово Промышленного р-на Кемеровской обл.). Раскопаны два кургана (5, 6) на северном конце цепочки. Они представляли собой овальные в плане земляные насыпи с пологими склонами длиной по оси северо-запад — юго-восток 16 и 20 м и высотой над уровнем современной поверхности до 1,5 м. Под одним курганом находились девять погребений, под другим — семь. В обоих курганах могилы располагались цепочкой по линии восток — запад с незначительным отклонением отдельных погребений.

Все захоронения (за исключением одного, углубленного в материк) совершены в насыпи, на уровне погребенной почвы и выше. Семь погребений находились в одновенцовых прямоугольных деревянных рамах с продольным перекрытием, остальные девять — грунтовые. Иногда поверх перекрытия были положены полотнища бересты. Независимо от особенностей могильного сооружения положение погребенных в них однообразно: на правом боку, ноги сильно согнуты в коленях, руки сложены перед грудью, головой на юго-запад, реже — на юг.

Большинство погребений оказалось непотревоженными и дало интересный и, главное, массовый сопроводительный инвентарь. При этом наблюдается определенная закономерность в распределении отдельных видов предметов сопроводительного инвентаря в зависимости от типа могильного сооружения. Так, бронзовые ножи встречены преимущественно в погребениях с деревянными рамами, а керамика — в грунтовых. Керамика вся круглодонная, украшенная по плечикам цепочкой соединенных вершинами ромбов и другими мотивами геометрического орнамента. Среди бронзовых предметов



Лапчатые подвески. Титовский могильник, курган 5, могила 7

преобладают украшения — это пластинчатые браслеты с шишечками на концах, кольца и пуговицы, пронизки и серьги, гвоздевидные подвески и круглые выпуклые бляхи. Особенно отметим находку в одном из женских погребений среди нагрудных украшений двух лапчатых подвесок вытянуто-треугольной формы, украшенных с обеих сторон рельефным изображением ромба с прямыми отростками. Они представляют собой новый тип лапчатых подвесок, а в памятниках ирменской культуры лапчатые подвески вообще встречены впервые. В числе других находок — бронзовые ножи, пастовые цилиндрические бусины и каменные зернотерки (две пары), найденные на перекрытии одной из могил.

Титовский могильник по общему числу исследованных здесь могил (30) и количеству найденных в них бронзовых предметов (около 100) может считаться одним из наиболее представительных памятников ирменской культуры на всей территории ее распространения. Время его сооружения определяется началом I тыс. до н. э. (в пределах X—VIII вв. до н. э.). Находки лапчатых подвесок и круглодонной керамики еще раз подтверждают связь населения, оставившего этот могильник, с населением карасукской культуры соседней Минусинской котловины.

РАБОТЫ У СТАНЦИИ АСКИЗ

Экспедиция Хакасского областного музея краеведения продолжила охранные раскопки в зоне Старо-Аскизской оросительной системы. В 6 км от ст. Аскиз, под горой Тунчух, обнаружено древнее поселение (45 000 кв. м) с культурным слоем мощностью до 1,6 м, большая часть которого разрушена многолетней распашкой. Здесь раскопано одно наименее поврежденное жилище, прямоугольное в плане (8 × 9 м), ориентированное с юго-востока на северо-запад. Два выхода в виде узких (ширина 1,2 м, длина 1,4—2,0 м) коридоров находились: один — у южного угла юго-западной стенки, другой — у западного угла в северо-западной стенке.

Жилище, сооруженное из бревен, глины и каменных плит, сгорело в древности. На глубине 0,4 м от современной поверхности обнаружены обуглившиеся обломки бревен, крыши и стена, между ними — обломки типичных для начала карасукской эпохи глиняных сосудов, кости животных, костяная пряжка, фигурный камень-подвес удлиненно-овальной формы с выемками в широкой верхней части. Глиняный пол находился на глубине 1,2 м от современной поверхности. Вдоль стен и в центре жилища четко выделялись следы ям от вертикальных опорных столбов. Обломки обуглившегося дерева и прокалившаяся земля перекрывались слоем пестрой глины (глиняная обмазка стен). Вертикально вкопанные на ребро каменные плиты укрепляли стены жилища с наружной стороны у основания. Большинство их раскололось в результате действия огня. У южного входа обнаружено скопление костей животных, среди которых много челюстей барана. В восточном углу жилища найден круглодонный сосуд, орнаментированный желобками и косыми насечками. В 0,5 м от северо-восточной и северо-западной стен жилища находились остатки еще каких-то сгоревших сооружений прямоугольной формы.

В 1,5 км к юго-западу от поселения обнаружен карасукский могильник, где раскопан курган с четырьмя погребениями в каменных ящиках. Инвентарь кургана (глиняные сосуды, лапчатые подвески, кольца с шишечками, бляхи, пронизки, зеркала) датирует его XIII—XII вв. до н. э. Орнамент на одном из сосудов нанесен треугольным штампом

и идентичен орнаменту на одном из обломков сосуда с поселения.

В 1 км к востоку от этого могильника раскопаны раннетагарский и каменноложский курганы. Оба ограблены в древности. В раннетагарском кургане в детском погребении найдены миниатюрные шило, нож и глиняный сосуд. В каменноложском, состоящем из трех оградок и четырех могил, обнаружены обломки больших яйцевидных сосудов с орнаментом по венчику из желобков и косых линий, бронзовые бочковидные и цилиндрические пронизки. На небольших каменных плитах выкладки каменноложского кургана обнаружены схематические изображения животных и людей, нанесенные техникой неглубокой выбивки. На плите ограды тагарского кургана с наружной стороны выбиты сложные зигзагообразные орнаменты и схематические изображения животных и людей.

На горе Тунчух на скальных выходах в разных местах обнаружены сложные зигзагообразные и спиралевидные рисунки — схематическое изображение телеги или колесницы, людей и животных. Все они сделаны неглубокой контурной выбивкой и очень плохой сохранности. Часть Тунчухской писаницы уничтожена современной каменоломней. В 100 м к северо-востоку от поселения 1, на каменных плитах ограды тагарского кургана 6, обнаружены схематические изображения широкоплечих, длинноногих людей и окуневские личины с ящероподобным существом, которое «гонится» за ними. Туловище ящероподобного существа покрыто сплошной чешуей.

На нижних склонах горы Тунчух выявлены остатки древней оросительной системы. Древнее русло канала идет параллельно современному руслу оросительного канала, но находится на 100—150 м выше его по склону.

О РАСКОПКАХ СТОЯНОК ЭПОХИ НЕОЛИТА И БРОНЗЫ В САЯНСКОМ КАНЬОНЕ ЕНИСЕЯ

В составе Третьего отряда Саяно-Тувинской экспедиции работала группа по исследованию памятников эпохи неолита и бронзы в зоне затопления Саянской ГЭС. Основные работы проводились на стоянках Сосновка Джойская и Усть-Кантегир.

Стоянка Сосновка Джойская расположена на правом берегу одноименного ручья при впадении его в Енисей. Большая часть стоянки разрушена дорожностроительными работами. В раскопе (15 кв. м) выявлены два культурных слоя. Слой I залегает непосредственно под дерновым слоем. Отдельные находки сделаны и в самом дерне. В основном это обломки толстостенных плоскодонных сосудов, кости животных, а также несколько кремневых отщепов и чешуек. В слое II, отделенном от слоя I прослойкой чистого речного песка, обнаружено большое количество кремневых отщепов, несколько скребков и скребел, два тесловидных орудия из галек, несколько наконечников стрел. Найденный здесь фрагмент венчика сосуда напоминает по облику позднeнеолитическую керамику Прибайкалья.

Стоянка Усть-Кантегир расположена на левом берегу р. Кантегир, приблизительно в 200 м от впадения его в Енисей. Памятник исследован на площади 12 кв. м. Первый культурный слой залегал на глубине 15—50 см от дневной поверхности. В нем обнаружены карасукский бронзовый нож каменноложского типа, кремневый наконечник копья и около 40 фрагментов керамики. Второй культурный слой залегал на глубине 80—100 см и дал лишь несколько фрагментов керамики, орнаментированной мелкими насечками.

РАСКОПКИ ПАМЯТНИКА ЧУЛЫМ 2

Чулымский отряд Новосибирской экспедиции исследовал курганный могильник Чулым 2 у с. Чулым Здвинского р-на, недалеко от истока р. Чулым из оз. Урюм. Из 60 курганов раскопаны 37. Они делятся на две группы.

Насыпи курганов первой группы диаметром до 10 м и высотой до 0,3 м возведены из чернозема. На уровне погребенной почвы прослеживались остатки тризны: кости рыбы, иногда мелкого рогатого скота. Эти курганы, как правило, содержали одно погребение в центре. Глубина могильных ям до 0,4 м, ориентированы они с запада на восток с небольшими отклонениями. Инвентарь погребений очень беден. В основном это роговые поясные пряжки, железные ножи и сосуды, стоявшие в ногах.

Конструкция курганов второй группы более сложная. Их диаметр до 25 м, а высота 0,8 м. При возведении насыпи устраивалась материковая подсыпка. Некоторые курганы окружены ровиком. На уровне погребенной почвы встречались следы прокала и тризны: кости лошади, обломки больших сосудов. Под насыпью — от одной до шести погребальных камер глубиной до 1,5 м, ориентированных с запада на восток с отклонениями. Все центральные погребения разграблены. Судя по инвентарю, они были мужскими. В них обнаружены трехлопастные наконечники стрел со свистунками, обломки железных удил и стремян, бронзовые и серебряные ременные бляшки, фрагменты сосудов, черепа и кости ног коней. Боковые погребения, судя по инвентарю, принадлежали женщинам и детям. В них в большом количестве встречены стеклянные и пастовые бусы, желтый, зеленый и черный бисер, позолоченные и посеребреные пастовые лунницы, а также серьги из бронзы, серебра и золота, перстни и другие вещи. Часто рядом с погребенными на небольшой приступке находились кости коня.

Интересно погребение ребенка из кургана 17, где костяк лежал на спине, черепом на запад; с левой стороны от него находилось чучело коня (частично прослежена шкура), сбруя которого была богато украшена серебряными бляшками, а также стремена и удила с кольчатыми псалиями. У правой руки погребенного найден деревянный жезл, оплетенный серебряной спиралью. Возле головы находились золотые серьги, на пальцах — три перстня (два бронзовых и позолоченная печатка с личиной, выполненной в буддийском стиле). Рукава одежды были расшиты пастовыми бусинами и лунницами, на поясе — небольшой железный нож. На груди находилась коробочка, в которой обнаружены: серебряная булавка с антропоморфным изображением, бусы, бронзовые бубенчики, шумящая подвеска, зеркало. В ногах — сосуд. На ногах найдены остатки туфелек из ткани и кожи, расшитые серебряными бляшками.

В одном из детских погребений кургана 4, у костей правой руки, найдены бронзовые бляшки в виде личин. Интересна также находка двуконьковой шумящей подвески. Материал, обнаруженный в курганах обеих групп, одновременен. Предварительно могильник можно датировать VIII—IX вв. Вещевой материал свидетельствует о влиянии как угорского лесного мира, так и степного, что затрудняет этническую интерпретацию могильника.

РАСКОПКИ МОГИЛЬНИКА УЛЯРБА НА ОЗ. БАЙКАЛ

Маломорский отряд Комплексной экспедиции Иркутского государственного университета проводил раскопки древнего могильника Улярба, открытого и частично исследованного Иркутской экспедицией в 1959 г. Он расположен на северо-восточном склоне мыса Антухай, в 5 км к юго-западу от пос. Сарма (северо-западный берег Мухорского залива). Вскрыты шесть захоронений, расположенных к северу и северо-востоку от могильника Улярба II. Все погребения сопровождались кладками, представляющими собой кольцевые сооружения (2, 3, 6), либо сплошные овальные вымостки (1, 5) из плит гнейса. Средние размеры надмогильных сооружений — 6—7 м. Большинство вскрытых захоронений ограблено в древности. Судя по оставшимся костям, погребенные лежали на спине, в вытянутом положении, головой на запад — юго-запад.

Наиболее интересно захоронение 5, в котором непосредственно под кладкой обнаружены кострище, череп и кости животного и наконечник стрелы. Ниже располагалась сплошная вымостка из плит, под которой обнаружен скелет молодого индивида (в вытянутом положении, на спине, руки — вдоль туловища), ориентированный черепом на запад — юго-запад. У головы и в ногах — две вертикально стоящие плиты. В районе черепа и плечевых костей обнаружены 33 кремневых наконечника стрел различных типов, топор из нефрита, подвеска из клыка марала и отщепы; на груди — диск из белого нефрита диаметром 8 см; в районе тазовых костей — нефритовый нож, наконечник копья из кремня, два костяных кинжала, два острия и игла; у левого локтя — рыболовный крючок из меди, две круглые металлические заклепки, проколка и наконечник стрелы из кремня.

Погребение 6 по способу захоронения аналогично вышеописанному. Погребение 3 отличается конструкцией надмогильного сооружения (вымостка из валунов речной гальки и мелких плит гнейса размерами 4×4 м) и способом захоронения — судя по расположению нижних конечностей и таза, покойный погребен сидя, в скорченной позе. На костях обнаружены следы окиси меди и охры. Сопровождающий инвентарь отсутствовал. Предварительная датировка могильника — энеолит — бронза.

ИССЛЕДОВАНИЯ В СРЕДНЕМ ПРИИРТЫШЬЕ

Омский отряд Уральской экспедиции продолжил раскопки памятников переходного от бронзы к железу времени близ дер. Инберень Большереченского р-на Омской обл., расположенных на первой надпойменной террасе левого берега Иртыша.

На поселении Инберень V вскрыто еще одно жилище квадратной формы (8,2×8,2 м), с глубиной котлована около 0,4 м, ориентированное по странам света, с очагом в центре и коридорообразным выходом в северной части. Внутри жилища выявлены остатки нескольких столбовых ям (по углам, у выхода, вдоль стен) и одна большая хозяйственная яма перед выходом.

Полученный материал — керамика, костяные наконечники стрел, кости животных, преимущественно диких,— существенно пополнил имеющуюся с этого поселения коллекцию.

На городище Инберень VII исследовано небольшое жилое сооружение подпрямоугольной формы (5,5×3 м) с выступом в северо-западном углу, углубленное в материк на 0,15—0,25 м и ориентированное по линии запад — восток. В средней части жилища, ближе к се-

верной стенке, располагался небольшой очаг, в северо-восточном углу — большая хозяйственная яма. Находок (керамика, кости животных) сделано немного, однако достаточно для того, чтобы говорить о несомненной близости этого городища по материалу к поселению Инберень V.

Завершены раскопки жилища 10 на городище Инберень VI. Жилище (9×9 м) квадратной в плане формы, с округлыми углами, с глубиной котлована 0,4 м. Ориентировано оно с северо-запада на юго-восток. В северо-западной его части имелся коридорообразный выход, в центре — очаг. В жилище и за его пределами найдено большое количество керамики, костяных и глиняных изделий, костей животных. Полученный материал позволяет предположить, что городище Инберень VI среди исследованных в 1976 г. поселений наиболее позднее и датируется в пределах VIII—VI вв. до н. э.

Близ дер. Старый Карасук Большереченского р-на Омской обл. исследован курган диаметром около 5 м и высотой 0,15 м в группе Старый Карасук II. Под насыпью обнаружены два разграбленных детских погребения. Одно располагалось почти в центре, в неглубокой прямоугольной яме (0,95×0,5 м), ориентированной на север, другое — рядом с ним, на уровне древней поверхности. У края насыпи, в юго-западной и северо-восточной частях кургана, обнаружены две столбовые ямки. По найденному во втором погребении сосуду курган отнесен к раннему этапу саргатской культуры.

РАЗВЕДКА В ДОЛИНЕ НИЖНЕЙ ТУНГУСКИ

Нижнетунгусский разведочный отряд провел разведку в среднем течении р. Нижняя Тунгуска. На участке с. Преображенка — с. Наканно обнаружено несколько местонахождений, три из которых (Жданово, Ерема, Оськино) представляют наибольший интерес для будущих стационарных работ. Стоянка Жданово расположена в 33 км ниже с. Преображенка, на десятиметровой террасе правого берега реки. Терраса на протяжении более 1 км изрезана оврагами. Культурный слой представляет собой развеянную почву, находящуюся на глубине 40 см от дневной поверхности. В подъемном материале присутствуют треугольные наконечники стрел удлиненной формы с прямой линией насада, обломок ножа-бифаса из аргиллита, фрагменты гладкостенной неорнаментированной керамики, отщепы и пластины аргиллита.

В 3 км ниже с. Ерема, в пойме правого берега Нижней Тунгуски, найдены халцедоновый наконечник стрелы треугольной формы с прямой линией насада, «карандашевидный» микронуклеус из халцедона и заготовка топора из гальки. Зачистка берега не выявила культурного слоя. На пашнях у с. Оськино проведен сбор подъемного материала.

Коллекцию составили артефакты из аргиллита и светло-коричневого кремня — обломок тесла с овальным рабочим краем, одноплощадочный нуклеус, пластины, концевой скребок удлиненной формы с крутым рабочим краем, пластинки, краевые сколы, отщепы. Морфологический облик найденных артефаков может быть свидетельством принадлежности их к остаткам неолитической культуры.

ИССЛЕДОВАНИЕ ПАМЯТНИКОВ ИСТОРИИ ПРОИЗВОДСТВА В ХАКАСИИ

Экспедиция Хакасского научно-исследовательского института языка, литературы и истории проводила работы в Усть-Абаканском и Бейском р-нах Хакасской автономной обл.

В районе Чалбыях Хая, в 4 км южнее с. Бондарево, впервые исследованы два древних медных рудника, имеющих выработки типа шахт и карьеров. Рядом с ними найдена и частично исследована стоянка рудокопов, культурный слой которой содержит обломки керамики, каменных зернотерок, молотов, рудодробилок, кости диких и домашних животных. Предметы датируются временем тагарской культуры (VIII—III вв. до н. э.).

Древние оросительные каналы исследованы по р. Бейке, притоку р. Уйбат, как по левому, так и по правому берегам. Общая протяженность долины р. Бейки, занятой древней оросительной сетью, около 20 км. Каналы датируются таштыкской эпохой (I в. до н. э. — V в. н. э.) по находкам бытовой глиняной посуды, зернотерок из песчаника и костяных ножевидных орудий. От центрального канала, имевшего ширину от 4 м (в голове) до 1,5 м и глубину от 5 м (в голове) до 0,5 м в разных местах русла, отводились временные канавки для орошения отдельных участков. Сделанные в полевых условиях наблюдения позволяют считать, что небольшие таштыкские поселения, расположенные в долине р. Бейки, в летний период обеспечивались водой указанным выше способом. Древнейший способ водоснабжения населенных пунктов предгорных районов сохранился у хакасов до настоящего времени. Примером могут служить улусы Бейка (расположен на таштыкском и средневековом поселении) на р. Бейке, Чарков на р. Уйбат, Ан-Хол на р. Ниня, Нижняя Бава (Суханов) и Верхняя База (Зимник) на р. База, Тилоков на Бейке, впадающей в р. Базу, Сир и Верхний Аскиз на р. Аскиз, впадающей слева в р. Абакан.

ИССЛЕДОВАНИЯ В ЧЕРТОВОМ ОВРАГЕ НА О-ВЕ ВРАНГЕЛЯ

Врангельский отряд Северовосточноазиатской экспедиции Дальневосточного научного центра АН СССР продолжил раскопки древней стоянки палеоэскимосской культуры в Чертовом овраге на о-ве Врангеля, обнаруженной и предварительно исследованной в 1975 г. Н. Н. Диковым. Стоянка находится в 15 км к западу от бухты Сомнительная (ее омывает залив Красина), на возвышенном сухом мыске, удобном для строительства жилищ и наблюдения за морским зверем. К западной части стоянки примыкает овраг, где протекает горный ручей.

Найденные здесь орудия труда и охоты изготовлены из темно-серого, темнозеленого и черного кремнистого сланца, но есть предметы и из чистого кремня. Обилие ножей и черешковых метательных наконечников говорит о том, что жители стоянки занимались преимущественно охотой на морского зверя. Некоторые типы орудий стоянки имеют комплексное назначение (ножи-скребки). Найдены пешня, заготовка для колка и головка древка гарпуна поворотного типа. Раскопана хозяйственная яма вытянутой в плане формы (3,80 × × 1 м), глубиной 0,6 м. В яме находились кости моржа, лахтака, нерпы и уток. Обнаруженные в культурном слое стоянки часть челюсти и коготь белого медведя, а также два наконечника копья

из кремня (длина 11,5 и 10,5 см) говорят о том, что белый медведь с древнейших времен был объектом промысла островитян, но добыча его была ограниченна.

По количеству найденных костей первое место занимает морж. Он был главным источником существования древних охотников. Большое количество утиных костей и наконечников стрел для охоты на летающую дичь свидетельствуют, что в летнее время жители стоянки свое скудное меню разнообразили утиным мясом. Расчищены два кострища (79 × 75 см и 55 × 48 см). Толстый слой шлака и обгоревшая на глубину 10—12 см бурая земля показывают, что костры долго служили охотникам для приготовления пищи, причем топливом были кости морских зверей и, реже, дерево. Все каменные орудия труда и охоты грубо оббиты и обработаны в общем хуже по сравнению с каменной древнеэскимосской индустрией материковой Чукотки. Отсутствие керамики и шлифованных женских сланцевых ножей, так часто встречающихся на стоянках древнеберингоморского и более поздних периодов, разложившиеся кости морских зверей, неудовлетворительная сохранность клыков моржа свидетельствуют о значительной древности стоянки.

Характер обнаруженных в 1975 г. на стоянке у Чертова оврага каменных изделий подтверждает ее датировку по сходству с палеоэскимосским комплексом арктической Америки II тыс. до н. э. Совершенно очевидно, что эта стоянка является древнейшим эскимосским памятником в Азии.

РАСКОПКИ НОВОСИБИРСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Новосибирская экспедиция организована на средства педагогического института, областного краеведческого музея и отдела культуры облисполкома.

Колыванский отряд вел работы на р. Уени у с. Юрт-Акбалык Колыванского р-на. Завершено исследование могильника Юрт-Акбалык 8. Раскопаны 11 ограбленных насыпей. Погребенные лежали в неглубоких могилах, головами на северо-восток, и сопровождались одинцовскими сосудами (II — V вв. н. э.) и костяными наконечниками стрел. В могильнике Юрт-Акбалык 4 вскрыт курган с глубокой могилой, окруженной пятном сажи. Скелет лежал черепом на север и сопровождался инвентарем, в том числе зеркалом с изображением Сенмурва. Между селами Юрт-Акбалык и Батурино Томской обл. исследовалось городище Батурино I, где выявлена небольшая хозяйственная постройка с открытой передней стенкой. Встречены целые сосуды, остатки бронзолитейного производства, каменные грузила. Керамика ирменского типа датирует городище эпохой поздней бронзы.

Тогучинский отряд исследовал поселение Ясашный Луг на р. Ине у с. Красный Яр Тогучинского р-на. Вскрыто 160 кв. м межземляночного пространства; найдено много ирменской керамики, два бронзовых кольца, обломки литейных форм.

Чановский и Венгеровский отряды вели раскопки на Вознесенском городище на р. Оми (XIV—XVI вв. н. э.). Полностью раскопано жилище, исследование которого начато в 1975 г. У с. Туруновка Венгеровского р-на вскрыты четыре кургана, которые по железным наконечникам стрел и удилам датируются XIII — XIV вв. н. э. Около 200 кв. м площади вскрыто на Туруновском городище. Найдено большое количество керамики, которая предварительно датируется второй половиной I тыс. н. э. На поселении раскопана также

землянка эпохи поздней бронзы; культурный слой делится стерильной прослойкой на две части. В нижней найдены сосуды в основном кротовского типа, в верхней — эпохи поздней бронзы. Среди находок есть небольшая глиняная фигурка лошади. В Чановском р-не работы велись у с. Старая Преображенка. На городище Преображенка 3 расчищены часть межземляночного пространства и ров глубиной до 2 м. Ров первоначально был внешним, но по мере увеличения площади городища стал внутренним и был постепенно засыпан мусором. Находки относятся к концу I тыс. н. э. На поселении Преображенка 4 раскопаны два жилища. Керамика аналогична материалу Вознесенского городища и датируется XIV — XVI вв.

Миловановский отряд исследовал поселение эпохи поздней бронзы у с. Миланово Ордынского р-на на правом берегу Оби. Раскопаны остатки большого жилища и часть зольника. Толщина слоя последнего достигает 1,5 м. Он состоит из прослоек золы, хорошо сохранившегося навоза и других выбросов. Обильный керамический материал зольника стратиграфически расчленяется на две части: в верхней преобладала ирменская керамика, в нижней — керамика с воротничками и валиками, близкая по орнаментации еловской. В жилище найдены ирменская керамика, тупики из челюстей коров, костяные кочедыки, наконечники стрел, каменная булава, охра. Распределение находок позволяет восстановить планировку жилища: обитаемой была часть вокруг очага, а по периметру котлована находился скот, отделенный от жилой части легкой перегородкой.

РАБОТА ВИЛЮЙСКОГО ОТРЯДА ПРИЛЕНСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Вилюйский отряд Приленской экспедиции Якутского филиала Сибирского отделения АН СССР продолжал исследование многослойной стоянки Усть-Чиркуо, а также осуществил разведочный маршрут в среднем и нижнем течении р. Мархи (левый приток р. Вилюй).

На многослойной стоянке Усть-Чиркуо до площади 126 кв. м расширен раскоп 1975 г., а также заложены три разведочных шурфа на вилюйской стороне стоянки. Вскрыты 10 культурных слоев: эпохи бронзы (слой 1), поздненеолитический (слой 2) и бескерамические (слои 3—10). Материалы слоев 3 и 4 бесспорно относятся к сумнагинской культуре (IX — V тыс. до н. э.), а материалы слоев 5—10, состоящие из отщепов, ножевидных пластин, мелких обломков костей животных и древесины, все еще не дают возможности определить их культурно-хронологические рамки. Наибольший интерес представляют крупные очаги из нижней прослойки слоя 8 и верхней прослойки слоя 10, откуда извлечено наибольшее количество находок и взяты хорошие образцы на C^{14}.

Разведочный маршрут в долине Мархи проводился от устья ее правого притока р. Кюскюнде до местности Чукар. На данном отрезке (160 км) долина Мархи хорошо разработана. В ней четко выделяются средняя и высокая поймы, а также несколько надпойменных террас. В устье р. Таланда (левый приток Мархи) обнаружены палеолитическая стоянка Таланда I и многослойная стоянка Таланда II. На стоянке II в шурфе (2,5 × 5 м) вскрыты восемь культурных слоев, приуроченных к темным гумусированным алевритам и разделенных между собой стерильными прослойками мелкозернистого и среднезернистого песка. Интересные верхнепалеолитические стоянки обнаружены по левому берегу Мархи, против о-ва Кёкоть и в уроч. Коку. На обеих стоянках найдены каменные орудия, кости бизона, плейстоценовой лошади и мелкие обломки бивня мамонта.

РАБОТЫ НА СЕВЕРЕ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ

Заполярная экспедиция Ленинградского отделения Института археологии АН СССР продолжила исследования древних поселений на территории Ямало-Ненецкого национального округа, начатые ею в 1966 г. На юге п-ова Ямал у пос. Ярсале обследованы низовья р. Малая Хадыта, на берегах которой обнаружено около 40 стоянок II тыс. до н. э.— I тыс. н. э. На трех стоянках, где сохранились культурные слои, проведены раскопки и добыт уголь из кострищ, что позволит получить первые для Западносибирского Заполярья абсолютные даты для разных типов керамики. Еще пять стоянок, давших керамический и каменный инвентарь, открыты на левом берегу р. Средняя Хадыта.

В черте г. Салехарда проведены раскопки на Ангальском мысу, где найдены керамика периода раннего железа, каменные песты и грузило. На правом берегу р. Оби, ниже Салехарда, обнаружены пять древних стоянок. В устье р. Васюганки собрана керамика эпохи железа. Большое значение имеют стоянки на мысе Корчаги. На стоянке Корчаги I-Б расчищено скопление изделий мезолитического облика (мелкие призматические нуклеусы, концевые скребки, крупное скребло и массивная заготовка нуклеуса). Это первый мезолитический памятник в Западносибирском Заполярье. На стоянке Корчаги I-А вместе с изделиями из яшмы и кварцита найдены обломки сосудов, орнаментация которых позволяет отнести этот памятник к концу неолита — энеолиту. Другие поселения дали новые типы керамики, которые можно предварительно датировать эпохой бронзы. Таким образом, выявлен целый ряд памятников, дающих представление о ранее неизвестных на севере Западной Сибири этапах развития древних культур — от мезолита до усть-полуйской культуры.

На р. Полуе открыты две стоянки периода раннего железа: одна на правом коренном берегу Полуя, примерно в 10 км от его устья, и вторая на левом берегу протоки Горный Полуй около пос. Зеленый Яр.

На р. Надым обследованы развалины городка, расположенного на низком берегу протоки, впадающей в реку в 25 км от ее устья. Остатки этого поселения русских землепроходцев представляют собой трехметровый бугор, подмываемый весенними водами. В обрыве видны срубы деревянных построек, образующие два горизонта. Мощность культурных наслоений достигает 3 м. Сохранившаяся часть поселения — около 700 кв. м. Кроме паводков, его уничтожает подземный пожар, сдерживаемый мерзлотой. На осыпи обрыва и в золе на месте пожарища собрано много изделий. Среди них — 15 железных сабель, ножи, деревянные фигурки, стрелы, седельные луки, корытца, лыжа, берестяные туески, некоторые с орнаментом, и другие изделия из металла, кости и дерева. Примечательно, что в находках отразилось сочетание культур местного (хантыйского?) и русского населения. Точное время существования поселения можно будет установить на основе дендрохронологического анализа спилов, сделанных с бревен.

ИССЛЕДОВАНИЯ НА АНАНЬИНСКОМ ГОРОДИЩЕ

Отряд Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного научного центра АН СССР продолжил исследования на Ананьинском городище в Надеждинском р-не Приморского края. В результате раскопок шести овальных западин в восточной части городища и одной в южной установлено, что пять из них являются остатками жилищ, а одна — искусственно подготовленной площадкой, которая, возможно, предназначалась под строительство дома.

Каменная печать (вид с боковых сторон) из жилища 11. Ананьинское городище

Жилища 11—14 оказались типичными для большинства раскопанных здесь ранее жилых комплексов. Каждое из них имело трехканальную отопительную систему типа кана и два очага, расположенных по обе стороны от входа. Труба находилась в средней части задней стенки, как раз против входа. Отличие данной конструкции состоит лишь в расположении дополнительных дугообразных отростков вдоль внешней линии дымоходных каналов, чем преследовалась цель увеличить площадь кана. Жилища 11 и 13 оказались самыми богатыми по вещевому материалу.

В жилище 11 кроме большого количества железных и бронзовых вещей, обильного керамического материала обнаружена печать из черного камня в форме усеченной четырехгранной пирамиды. В верхней ее части есть отверстие для подвешивания к поясу. На клише вырезана надпись из трех знаков, на верхней плоскости — еще один знак, возможно начальная буква фамилии владельца печати. На одной из боковых сторон имеется выгравированное изображение цветка на гибком стебле с отходящими в разные стороны листочками. Вся композиция заключена в рамку. На другой стороне в той же технике изображен лежащий изюбр с настороженно приподнятой и повернутой назад головой. В этом же жилище обнаружен ажурный каменный брелок с изображением сцены борьбы лебедя с какой-то хищной рыбой.

В жилище 13 впервые на городище найдены бронзовая антропоморфная фигурка духа предка и несколько фрагментов серебряных изделий. В жилищах 12 и 14 обнаружено несколько железных предметов, инкрустированных серебром.

Во всех четырех жилищах на берестяных подстилках, в деревянных коробах, в хозяйственных ямах было много обуглившегося зерна. Этот факт свидетельствует о том, что городище погибло осенью или ранней зимой, когда урожай был только собран. Интересны небольшой селадоновый сосуд с зерном, очевидно предназначенным для жертвоприношений, а также остатки деревянного песта в ступе из жилища 13. В жилище 12 на кане обнаружены остатки колчана, подобного находке 1968 г. на Шайгинском городище.

Жилище 10, расположенное в южной части городища и по конструкции похожее на большинство шайгинских прямоугольных жилищ, имело П-образный трехканальный кан, но здесь прослежена интересная деталь. От трубы, расположенной в юго-западном углу жилища, поперек кана был прорыт широкий и

глубокий канал, перекрытый сверху плоскими гальками. Устье этого канала закрыто поставленной торцом плоской галькой — своеобразная заслонка. Все дымоходные каналы обеих секций кана входили в этот канал. Можно предположить, что эта конструкция служила своеобразным устройством для копчения рыбы. Пол и кан в этом жилище, как и в остальных, перекрывал слой земли (15—20 см) темно- и ярко-оранжевого цвета с большим количеством обмазки и углей. Это указывает на то, что городище погибло от пожара.

Анализ полученного в процессе раскопок Ананьинского городища материала свидетельствует не только о высокой материальной и духовной культуре чжурчжэней в XII—XIII вв., но и позволяет прийти к выводу о существовании на территории Приморья локальных вариантов чжурчжэньской культуры.

ИССЛЕДОВАНИЯ В ОКРЕСТНОСТЯХ Г. МАРИИНСКА КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Мариинский отряд Кузбасской экспедиции приступил к раскопкам однослойного городища в 6,5 км к юго-востоку от г. Мариинска в системе горной гряды Арчекас. Оно занимает выступающий от коренного берега р. Кии удлиненно-треугольный мыс, южной границей которого служит отвесный берег реки, сложенный из девонского плиточника. С севера и запада городище окаймляет овраг с крутизной склонов порядка 40—45°; с восточной, напольной стороны оно защищено насыпным валом высотой 1,2 м. Перед валом в древности был вырыт ров глубиной около 0,5 м от современного уровня земли.

На площади 328 кв. м исследованы четыре землянки, несколько хозяйственных ям и кострищ, собрано более 400 фрагментов глиняной посуды и около 2,5 тыс. обломков костей домашних и диких животных. Землянки — четырехугольной в плане формы, с ровным полом и вертикальными стенами, размерами 2,8×3,2 м. В двух жилищах (1, 3) удалось выявить вход с северо-восточной стороны. В землянке 2 он устроен с северо-западной стороны. Глубина жилищ от дневной поверхности 0,65—0,67 м. По периметру все землянки в древности были обложены деревом.

В двух землянках оказались очаги. В землянке 1 слева у входа найдены сложенные небольшой кучкой 25 бараньих астрагалов, а в 25 см от входа в землянку 3 в небольшой ямке находились 75 бараньих альчиков. Все изученные жилища располагались вдоль северного склона городища двумя параллельными рядами.

В культурном слое городища найден разнообразный хозяйственно-бытовой инвентарь. Это железные ножи с горбатой спинкой, рыболовный крючок, глиняные пряслица, костяные наконечники стрел разных типов, костяные проколки, лощила. Большой удачей явилась находка сердоликовой бипризматической шестигранной бусины и ручки бронзового ножа с круглым отверстием на конце, позволивших определить раннюю дату городища (II—I вв. до н. э.). Чрезвычайно нарядна орнаментация сосудов. Выделяются такие элементы, как узор в виде змейки, «уточки», косого креста, горизонтальной и вертикальной гребенки, «жемчужины», ямочки, полулунный и треугольный, но преобладают рисунок «уточкой» и фигурный крест. Костный материал разнообразен. Самый высокий процент приходится на кости овцы, лося, меньший — на крупный рогатый скот. Обнаружены также обломки зернотерок, галечных пестиков, грузил и полуфабрикатов для изготов-

ления данных типов хозяйственных орудий. Время существования Мариинского городища может быть, очевидно, сопоставлено с концом существования тагарской лесостепной культуры II—I вв. до н. э. (по М. П. Грязнову — тесинский этап) и расцветом таштыкской культуры на уйбатском отрезке ее развития (III в. н. э.).

Проведены также небольшие работы на поселении Лысая Гора, в 2,5 км севернее г. Мариинска, на правом берегу р. Кии, у западного склона горы Арчекас. Шурф (2 × 2 м) дал керамику, характерную для памятников Новосибирского Приобья, типа Завьялово 5. Среди узоров на лысогорской посуде встречены ямочный, гребенчатый, зигзагообразный орнаменты и горизонтальная елочка.

РАСКОПКИ НА Р. САРОВКЕ

Работы Нарымской экспедиции Томского государственного университета были сосредоточены на раскопках памятника кулайской культуры — Саровского городища. Оно находится на правом берегу р. Саровки, правого притока Оби. Раскопки памятника почти закончены; оставшаяся часть занята парковым лесом, не подлежащим уничтожению.

На городище существовала своеобразная система оборонительных сооружений. Кроме обычного рва и вала с внутренней стороны городище перерезалось рвом-канавой шириной 1 м и глубиной 1,2—2,0 м. Возможно, он играл роль подземного входа, а в период высоких паводковых вод служил каналом. На городище исследован прямоугольный котлован с огромным, почти во всю длину камеры очагом, содержание которого было весьма разнообразно.

Основную массу находок составляла керамика и кости. Остеологический материал представлен массой рыбьих остатков, костей соболя, бобра, собаки, лошади и овцы. Инвентарь городища в основном костяной — наконечники стрел, копий, лопаточки, ложка, гребни, диски.

Немногочисленный металлический инвентарь, в основном железный (ножи, тесло). Однако о наличии бронзолитейного производства на городище свидетельствуют находки тиглей, шлаков. Посуда разнообразна по форме и орнаменту и представляет саровский тип среднеобской керамики.

Судя по керамике и стратиграфии, городище существовало долго и использовалось в разное время с различными целями. Вероятно, тщательный анализ керамики даст возможность выделить хронологические варианты. На последнем этапе существования городище использовалось под святилище, о чем свидетельствуют особенности внутренних сооружений, специфика инвентаря, обряд жертвоприношения животных и человека.

Проведены разведочные раскопки на месте Саровского остяцкого могильника (сам могильник уничтожен при сооружении лесозавода). Площадь, где возник поздний могильник, по-видимому, была местом поселения от неолита до раннего средневековья. В разведочных раскопах и осыпях берега собраны разновременная керамика, кремневые и бронзовые изделия.

РАБОТА ШАЙГИНСКОГО ОТРЯДА

Шайгинский отряд Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного научного центра АН СССР продолжил исследования на уникальнейшем памятнике средневековья Дальнего Востока — Шайгинском городище (вторая половина XII — начало XIII в.).

Как и ранее, зачищены искусственно созданные на крутых склонах сопок террасовидные площадки, где размещались когда-то жилые и хозяйственные сооружения.

Всего в 1976 г. вскрыты остатки 18 жилищ, многие из которых имели обширные хозяйственные дворы с расположенными на них свайными амбарами-летниками и вырытыми в грунте ямами-хранилищами.

В процессе раскопок сделано огромное количество разнообразных находок: всевозможные украшения, оружие, сельскохозяйственные орудия, слесарно-кузнечный инструментарий, монеты, керамика, рыболовные крючки, острога, различные предметы быта, кирпич с отпечатком правой руки, обуглившиеся зерна культурных злаков, бронзовая статуэтка чиновника, плоское золотое кольцо, два бронзовых зеркала, брелок-пэцкэ из белого кварца в виде полураспустившегося цветка пиона.

Самыми интересными находками являются бронзовое зеркало из жилища 150 и серебряная бирка (пайцза) из жилища 155. Зеркало (диаметр 8 см) с центральной полусферической формы петелькой украшено с тыльной стороны изображениями 11 перевязанных лентами музыкальных инструментов. Пер-

Бронзовое зеркало с изображением музыкальных инструментов

Серебряная пайцза

вый из них — лира, на струнах которой прочерчен знак большой чжурчжэньской письменности.

Далее по часовой стрелке следуют губной орга́н, лютня, большая поперечная флейта, флейта Пана, барабан, цитра, малая поперечная флейта, двухсторонний ручной барабан, рама с 16 звучащими камнями (инструмент типа ксилофона) и, наконец, в центре зеркала, под полусферической петелькой,— кастаньеты.

Верительная бирка, более известная со времен Марко Поло и Плано Карпини под названием «пайцза», представляет собой массивную отлитую из серебра пластину такой же формы, что и известные монгольские «пайцзы», хранящиеся в Эрмитаже. Длина бирки 22,2 см, ширина 6,5 см. На лицевой ее стороне, в верхней части под отверстием, через которое продевался шнур для подвешивания к поясу, выгравирован какой-то знак, возможно тамга.

Обращает на себя внимание необычность компоновки знаков текста на бирке.

Все знаки на бирке покрыты позолотой.

РАСКОПКИ В ТАРСКОМ ПРИИРТЫШЬЕ

Экспедиция Алтайского государственного университета проводила работы в Тарском р-не Омской обл. Объектом исследования был Мурлинский I курганный могильник в окрестностях дер. Айткулово. Частичные раскопки этого памятника проводились экспедициями Омского педагогического института под руководством автора в 1965 и 1967 гг.

В 1976 г. вскрыты девять курганов, относящихся, по предварительным данным, ко второй половине I тыс. нашей эры.

Для населения, оставившего могильник, характерно сочетание двух обрядов погребения: трупосожжения и трупоположения на уровне горизонта. Все курганы ограблены, и потому погребальный инвентарь, за редким исключением, довольно беден.

Это керамика (целые сосуды и отдельные фрагменты), костяные и железные наконечники стрел, удила, стремена, украшения, фрагменты одежды.

Особый интерес представляют бронзовые изделия ломоватовского типа — полые литые фигурки, изображающие птиц и животных, а также великолепно выполненная рукоять ножа, увенчанная изображением птицы.

РАБОТЫ НА СЕВЕРНОМ БАЙКАЛЕ

Комплексный отряд археологической экспедиции Иркутского государственного университета и Института земной коры Сибирского отделения АН СССР продолжал исследование открытых в 1975 г. памятников Курла I—III. Работы на всех трех пунктах в основном подтвердили выводы 1975 г. Во всех культурных горизонтах зафиксированы кострища.

Собрано большое количество материала, представленного изделиями из камня, кости и рога.

В ходе работ раскопаны три погребения эпохи бронзы, которые дислоцируются между пунктами Курла II и Курла III в верхней части делювиального шлейфа, перекрывающего мезолитические горизонты. Все три погребения довольно четко стратифицированы и в дальнейшем могут быть увязаны со стоянками эпохи бронзы данного регио-

на. В погребениях 1 и 2 от костяков сохранились лишь отдельные кости конечностей, остальное уничтожено обвалами берега; в погребении 3 — посткраниальный скелет. Судя по остаткам, все костяки были вытянуты, ориентированы черепом на восток; костяк в погребении 1 был обернут берестой. Костяки непосредственно были перекрыты каменными кладками подпрямоугольной в плане формы.

В погребениях найдено 15 изделий из бронзы. Наибольший интерес представляют два кельта, полости которых забиты древесиной; два зеркала с остатками кожаных чехлов, одно из них покрыто гравированными линиями по окружности лицевой стороны; нож с деревянной рукоятью в кожаных ножнах с берестяной обкладкой и боевой кинжал длиной 31 см. Рукоять кинжала составная, из четырех элементов. Навершие выполнено в виде двух стилизованных звериных голов, перекрестие — в виде бабочки, лезвие — ромбовидное в сечении. В силу неразработанности хронологии и типологии палеометалла данного региона мы не можем с уверенностью датировать найденный материал. Следует заметить, что в морфологии рукояти кинжала отчетливо прослеживаются скифо-тагарские элементы.

Следует также подчеркнуть уникальность находок. Погребения поздней (?) бронзы, тем более стратифицированные, встречены не только на Северном Байкале, но и вообще в Прибайкалье впервые. Возможность их увязки со стоянками позволит вплотную приступить к разработке хронологии и периодизации эпохи палеометалла на Северном Байкале.

ИССЛЕДОВАНИЕ ПАМЯТНИКОВ НА О-ВЕ САХАЛИН

Отряд Сахалинского областного краеведческого музея и Сахалинского отдела Географического общества СССР продолжил исследование памятников охотской культуры на юге и неолитических поселений на севере Сахалина.

В Корсаковском р-не на стоянке Озёрск-I, исследуемой с 1973 г., раскопаны два котлована древних жилищ (11, 43). Они, как и полуземлянки 5 и 6, расчищенные в 1974 г., перекрывались культурным слоем, содержащим айнские вещи XVIII—XIX вв., и имели шестиугольную в плане форму, но были выкопаны не в культурном слое, а в стерильном плотном песке. В заполнении и на полу жилищ собраны большая коллекция плоскодонной керамики, грубо оббитые каменные инструменты, кости морских млекопитающих и изделия из них. В том же районе исследовано аналогичное жилище (7) на поселении Свободное. Полученные материалы относятся к позднему этапу развития охотской культуры и могут быть датированы XIV—XVI вв.

На Северном Сахалине продолжены раскопки поселения Имчин II, где вскрыто округлое в плане жилище 20. Найдены многочисленные фрагменты широкогорлых плоскодонных сосудов, украшенных преимущественно гребенчатым зигзагом, волнистыми аппликационными полосками или имитацией растительного орнамента. Эта керамика и типично неолитический каменный инвентарь чрезвычайно похожи на материал нижнеамурских поселений и могут быть датированы концом III тыс. до н. э. В небольшом шурфе на поселении Имчин I впервые обнаружен типичный клиновидный нуклеус, что еще раз подтверждает весьма ранний возраст этого поселения. Примерно в 0,8 км к северу от жилища 23, раскопанного в 1974 г., зафиксировано еще 36 котлованов жилищ.

Обследованы следующие памятники:

поселения Имчин V (21 жилище), Имчин VI (10 жилищ), Имчин VII (27 жилищ), Имчин VIII (7 жилищ). Они расположены в 0,8—3,0 км к югу от поселения Имчин II на сухих склонах холмов, полого спускающихся к болотистым марям.

К юго-востоку от г. Ноглики на мысовидных выступах террас берегов р. Углейкуты обнаружены памятники, названные Углейкуты II—IV — по правому берегу реки и Ноглики VI—IX — по левому берегу. Ориентировочно их можно датировать III—II тыс. до н. э.

На о-ве Шумшу в Северо-Курильском р-не собран немногочисленный подъемный материал на стоянках Козыревск I и на оз. Большом, открытых в 1974 г., но, как и прежде, обнаружить культурный слой не удалось.

РАБОТЫ I ОТРЯДА САЯНО-ТУВИНСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Продолжены работы на городище Бажын-Алаак (в 1975 г. дано его неверное написание — Богучин-Алаак), расположенном в 2 км к юго-западу от пос. Чаа-Холь, в зоне затопления Саяно-Шушенской ГЭС. Исследовались остатки фортификационных сооружений северо-восточной части городища, где на площади 600 кв. м раскоп доведен до уровня культурного слоя уйгурского времени. В двух местах глубокими траншеями прорезаны и нижележащие слои материка. Это позволило по-новому представить историю возникновения городища, выделить два этапа в его сооружении.

Первоначально, в доуйгурский период, на этом месте существовало поселение, окруженное земляным валом с деревянным тыном и рвом трехметровой ширины. Выкид из рва образовал земляной вал, который впоследствии, в уйгурское время, был использован как основание для возведения на нем мощной стены из глинобитных блоков. Внутри городища, кроме развалов камней, мелких фрагментов керамики и костей животных, обнаружены многочисленные горелые пятна — следы пожаров, которые, возможно, и явились причиной гибели поселения. Кроме того, план городища (съемка С. С. Миняева) и изучение его рельефа, позволили установить наличие проломов (до 10 м шириной) в восточной и западной стенах.

Наконец, на северной стене, около башни, был расчищен скелет мужчины, возможно воина — защитника крепости, со следами насильственной смерти: в грудном позвонке его застрял железный наконечник дротика, на черепе, над правым надбровием, зияли два отверстия от удара острым оружием. Все это в целом характеризует финальный этап в жизни городища и как будто подтверждает свидетельство письменных источников, которые говорят, что в 840 г. Уйгурский каганат пал под ударами кыргызов.

Отдельная группа отряда (руководитель Г. В. Длужневская) проводила раскопки могильников Шугур и Сарыг-Хая, расположенных в Саянском каньоне Енисея, на его правобережных террасах, в 7 и 8 км ниже устья р. Хемчик. На могильнике Шугур исследованы три сооружения, образовавших, видимо, «длинный» курган кокэльского типа (гунно-сарматское время). Наземные сооружения их сильно потревожены в недавнее время, и установить первоначальную форму не представилось возможным, так же как и ответить на вопрос, являются ли они кенотафами или поминальными курганами.

На могильнике Сарыг-Хая широкой площадью исследованы 53 объекта. Это компактный могильник кыргызского времени, являющийся ближайшей аналогией могильнику Хемчик-Бом II. Наземные сооружения (их высота 0,2—1,0 м) округлой в плане формы (диаметр 0,5—4,0 м) из хорошо подогнанных друг к другу обломков горных пород образуют несколько цепочек из двух — десяти объектов. В непосредственной близости от погребальных сооружений, порой примыкая к ним, располагаются поминальные выкладки, не содержащие каких-либо остатков. Погребения по обряду трупосожжения содержали кальцинированные кости, необожженные кости животных, предметы быта (ножи, пинцет, фрагмент зеркала), конскую упряжь (подпружные пряжки, стремя), поясные украшения (бляшки, пряжки, наремные наконечники), целые сосуды и фрагменты керамики. На территории могильника найдена стела.

Кроме того, в Саянском каньоне Енисея проведена разведка (Г. В. Длужневская, А. В. Субботин). На участке от Улуг-Саргола до Усть-Уса зафиксированы три новые курганные группы и сняты планы 13 могильников.

УКРАИНСКАЯ ССР

РАБОТЫ НИЖНЕ-ДНЕСТРОВСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Нижне-Днестровская экспедиция института археологии АН УССР исследовала курганы на левом берегу р. Турунчук (восточный приток Днестра), к югу от с. Ясски Беляевского р-на Одесской обл. Курганы располагались цепочкой с юга на север, на расстоянии 1—2 км. Три кургана (2, 3 и 4) находились в непосредственной близости друг от друга. В пяти исследованных курганах обнаружено 65 погребений эпохи меди — бронзы: усатовские, ямные, катакомбные, погребения культуры многоваликовой керамики, срубные. Большая часть погребений принадлежала носителям ямной культуры.

В кургане 1 ямная насыпь перекрывала небольшой усатовский курган, содержавший девять погребений. Большинство из них — детские, с типичными усатовскими (тонкостенные, с примесью толченой раковины в глине) и позднетрипольскими (из отмученной глины с росписью) миниатюрными сосудами. При наличии признаков усатовских захоронений, в них наблюдалась большая примесь элементов погребального обряда ямной культуры: некоторые ямы имели прямоугольную форму, перекрывались каменными плитами; в одном случае костяк лежал скорченно на спине, с юго-западной ориентировкой; во всех погребениях отмечено большое количество охры разных оттенков; погребальный инвентарь относительно беден. В ямной насыпи самым значительным было погребение с уступом, на котором выявлены остатки деревянной повозки: основание из 11 плах и четыре колеса диаметром до 0,55 м. Колеса были сняты и положены плашмя на плахи, лежавшие поперек могильной ямы. Инвентарь погребения: треугольная плитка из белой глины (аналогичная найденной в Нижнем Подунавье у с. Десантное), каменный растиральник и две серебряные спиралевидные подвески в полтора оборота.

В кургане 2 обнаружена вторая деревянная повозка, основание которой состояло из восьми плах, положенных вдоль длинной оси могилы. Щели между плахами замазаны зеленоватой глиной, засыпаны речным песком и толченой раковиной. В погребении найден плоский медный листовидный черешковый наконечник копья. Большой интерес представляет найденная рядом с колесами деревянная деталь конской упряжки — валек, облегчавший маневрирование при управлении повозкой. Находка является уникальной для всей территории Северного Причерноморья и свидетельствует о запряжке лошади в тяжелую четырехколесную (без спиц) деревянную повозку уже в III тыс. до н. э.

В этом же кургане 2 и в соседнем кургане 3 открыты редкие в Северо-Западном Причерноморье катакомбные погребения. Захоронения характеризуются классической формой погребального сооружения: овальная яма с узким устьем и боковым подбоем; положение костяков — вытянутое на спине. Состав погребального инвентаря: сосуды, каменный топор, астрагалы, скелет барана. В одном случае погребение оказалось коллективным: три костяка расчленены,

длинные кости рук и ног сложены вместе с костями туловища. До сих пор в приморской полосе Северо-Западного Причерноморья следы катакомбных погребений не обнаруживались. Появление их в исследуемом районе выявило северо-западный путь продвижения группы катакомбных племен. Следует отметить и то обстоятельство, что стратиграфически катакомбные захоронения находятся выше позднеямных погребений.

РАСКОПКИ КУРГАНОВ В АРЦИЗСКОМ РАЙОНЕ ОДЕССКОЙ ОБЛАСТИ

Отряд Нижне-Днестровской экспедиции Института археологии АН УССР провел охранные раскопки трех курганов (2, 3 и 4) у с. Островное Арцизского р-на Одесской обл. Курганы находились в 8 км к северо-западу от села, на возвышенном плато правого берега р. Киргиж-Китай, и входили в состав курганного могильника, археологические исследования которого начались в 1972 г.

В кургане 2, самом большом в группе (высота 5 м, диаметр 75 м) основным оказалось ямное захоронение, перекрытое тремя огромными известняковыми плитами. В нем обнаружены парные спиралевидные серебряные подвески в один оборот. Все ямные погребения имели глубокие, тщательно вырытые ямы и содержали большое количество охры, мела; часто в одном погребении встречалась охра разных оттенков. В одном из ямных захоронений (12) обнаружена красноглиняная шаровидная амфора с реберчатыми ручками в нижней части тулова и высоким горлом. На стенках ямного погребения 7 зафиксированы следы сгоревшей соломы. Погребальный инвентарь: серебряные спиралевидные подвески в три оборота. Все ямные захоронения находились внутри массивного каменного кромлеха диаметром 34 м, шириной 3 м и высотой 2,5 м. Камни и плиты кромлеха впоследствии использовались племенами культуры многоваликовой керамики для сооружения каменных ящиков. В кургане обнаружено несколько таких ящиков. Погребальный инвентарь: сосуд, медные шило и иголка с ушком.

В кургане 4, почти совершенно распаханном, вскрыто единственное разрушенное ямное захоронение, окруженное двойным кромлехом диаметром 32 и 28 м. В южной части кромлех прерывался. Напротив «входа» находилась плоская обработанная прямоугольная плита с небольшим углублением в центре.

Курган 3 оказался скифским. Центральная могильная яма была, вероятно, ложной. К югу от нее обнаружен костяк, лежащий на спине в скорченном положении. К северу от центральной ямы найдены бронзовый котел на подставке с фигурными ручками, заполненный до середины костями животных (аналогичен находке 1972 г. в кургане), красноглиняная гераклейская амфора и ограбленное погребение скифского воина. В его заполнении обнаружены в беспорядке кости крупного мужского скелета, 18 бронзовых трехгранных наконечников стрел, обломки однолезвийного железного меча, большое количество круглых бронзовых украшений одежды, мелкие обломки кожаного щита на деревянной основе, золотая и серебряная проволока (из фольги), свернутая спиралью и сплющенная, которая могла служить оберткой нагайки, обломки медных предметов. В северной стороне ямы устроен подбой, в котором стояли три гераклейские амфоры с энглифическими клеймами в три строчки на горле. Погребение датируется концом V — первой половиной IV в. до н. э.

РАСКОПКИ ПОСЕЛЕНИЯ У С. ПОЖАРНАЯ БАЛКА

Экспедиция Донецкого государственного университета провела раскопки зольников в северной и восточной частях поселения Пожарная Балка II. Были заложены три раскопа общей площадью 1134 кв. м. Выявлены: ряд хозяйственных и культовых комплексов, остатки слегка углубленного в материк жилища, небольшое помещение, погреб, 33 хозяйственные и жертвенные ямы, очаги, печь. Весьма своеобразно помещение с закругленными углами, обнаруженное в раскопе III. Его размеры 3,05 × 2,60 м. Центральная часть помещения (1,40 × 1,10 м), сохранившая следы воздействия огня, слегка углублена в землю. Близ углубления с южной стороны обнаружено скопление обломков глиняных конусов и кусков пережженного гранита. В заполнении найдено большое количество вещей и два жертвоприношения. В северной части раскопа 1 (зольник 3) обнаружен погреб размерами 3,30 × 3,10 м и глубиной 2,25 м.

На двух раскопах вскрыты три жертвенные ямы, в каждой из которых было от трех до семи жертвоприношений. В одной из таких ям (12) стояла крупная чернолощеная миска с большим скоплением рыбьей чешуи. Большое число жертвоприношений животных обнаружено также в разных местах культурного слоя, на глубине 0,4—0,8 м. Обычно это лежащие компактно череп, кости ног и вырезка из средней части туловища (лопатки, несколько ребер и позвонков в анатомическом порядке), чаще всего свиньи или мелкого рогатого скота, реже собаки или лошади. Найдены также обломки человеческих черепов и костей. Возможно, это остатки культовой антропофагии.

В культурном слое зольников обнаружено большое количество находок из железа (ножи, шилья, обломок топора), бронзы (двух- и трехлопастные наконечники стрел, обломок стремячковидных удил, подвеска, часть кованой булавки, браслеты, пластинки), камня (обломки овальных блюд, оселков, зернотерок, терочников), кости (пулевидный наконечник стрелы, тупики, обломки псалиев, ложек, подвески, амулеты, застежка). Нередки находки шлаков и ошлакованных стенок сосудов. К предметам импорта относятся агатовая и пастовая бусины, подвески из раковин каури и гребешка, три фрагмента ранней греческой керамики, украшенные черными полосами. Интересен набор вотивных предметов из глины: модели лепешек и зерен, фрагменты антропоморфных и зооморфных фигурок, миниатюрные сосуды, в том числе черпаки. Имеются глиняные поделки в виде блоков. Весьма разнообразны формы местной керамики. Это обломки горшков с налепными валиками (иногда на тулове сосуда), защипами и проколами (или наколами), чернолощеных корчаг типа Вилланова (изредка с орнаментом), мисок с налепами или рифлением, черпаков, кубков, светильников. Черпаки и кубки, как правило, лощеные, нередко украшены геометрическим орнаментом с пастовой инкрустацией. Основные орнаментальные мотивы — треугольники, ромбы, лесенка, косая сетка. Полученные материалы позволяют датировать изучавшиеся участки поселения временем от середины VII до середины VI в. до н. э.

В ходе разведок обнаружено несколько поселений, осмотрены Басовское городище и Мачухское поселение, на которых собран подъемный материал.

РАСКОПКИ МУСТЬЕРСКОЙ СТОЯНКИ КЕТРОСЫ

Хотинский отряд Днестровской палеолитической экспедиции АН УССР продолжал раскопки мустьерской стоянки Кетросы, расположенной на правобережье Днестра близ с. Дарабаны Хотинского р-на Черновицкой обл. Вскрыто более 40 кв. м. Выявлены три культурных слоя мустьерской эпохи, из которых два верхних дали малочисленный археологический материал, позволяющий датировать его лишь в пределах эпохи. В основном культурном слое, лежащем под нижней ископаемой почвой на глубине до 4 м от поверхности, расчищено несколько скоплений кремневых изделий и найдены отдельные обломки костей животных, включая остатки бизона, мамонта, носорога, лошади, сурка, благородного или гигантского оленя (определение А. И. Давида). Скорее всего, речь идет о периферийной части стоянки или, точнее, хозяйственно-бытового комплекса поселения.

В 300—400 м выше по течению р. Кишлянский Яр, в основании суглинков, покрывающих останец второй надпойменной террасы, прислоненной к более высокой террасе с ашело-мустьерским местонахождением Кишлянский Яр, в ископаемой почве выявлены отдельные кремневые изделия, угольки и кости животных. Все это указывает на наличие культурного слоя, относящегося к мустьерской эпохе. Видимо, этот комплекс культурно и хронологически близок Кетросам.

РАСКОПКИ КУРГАНОВ У С. АФАНАСЬЕВКА ДНЕПРОПЕТРОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Экспедиция Киевского государственного университета исследовала курганы срубной культуры у с. Афанасьевка Синельниковского р-на Днепропетровской обл. В четырех курганах обнаружены 17 погребений срубной культуры, одно — скифское и два — средневековых кочевников. Три последних являются впускными.

Конструкции срубных погребений неоднородны. В погребении 8 кургана 1 обнаружены следы деревянного сруба, ячейки от опорных столбов, остатки тонких березовых бревен и уложенных поперек них березовых плах. В шести погребениях отмечены следы деревянных перекрытий. Наибольший интерес представляет конструкция центрального погребения 2 кургана 4, которое совершено в подпрямоугольной в плане яме (1,9 × 1,7 × 1,56 м) с заплечиками шириной 0,18—0,35 м. На заплечиках, поперек могилы, было положено перекрытие из толстых плах (толщина до 10 см). Погребение 1 кургана 2 совершено в каменном ящике (2,06 × 1,85 × 0,89 м), выложенном из 24 камней ракушечника и песчаника и перекрытом большой гранитной плитой (2,00 × 1,5 × 0,15 м). Восемь погребений срубной культуры находились в обычных грунтовых ямах. Обряд захоронения однообразен. Костяки покоились, как правило, на левом боку, в скорченном положении. Лишь в двух случаях (погребение 8 кургана 1 и погребение 1 кургана 4) умершие были положены на правый бок. Все костяки ориентированы черепами на восток с отклонениями. Погребальный инвентарь небогат. Найдены девять целых и фрагментированных лепных сосудов, как правило, банкообразной формы. Дважды зафиксированы остатки заупокойной пищи — кости животных. В погребении 2 кургана 4 обнаружен кремневый отщеп.

В курган 1 было впущено скифское погребение 9, ограбленное в древности.

На дне подпрямоугольной в плане ямы (1,0×1,4 м) найдены разбросанные человеческие кости, фрагмент ручки красноглиняной амфоры IV—III вв. до н. э. и обломки тонкостенного сероглиняного сосуда. В кургане 1 два впускных погребения поздних кочевников (1 и 2) совершены в простых грунтовых ямах. Костяки вытянуты на спине. В погребении 1 зафиксированы остатки деревянного гроба, найден железный предмет в виде массивного кольца. В головах погребенного лежал череп коня. В погребении 2 обнаружены железная втулка копья и остатки сосуда из плохо обожженной красной глины.

ОБСЛЕДОВАНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ ЛЬВОВА И ЛЬВОВСКОЙ ОБЛАСТИ

При участии Института общественных наук АН УССР, Львовского государственного университета и других учреждений продолжены работы во Львове и Львовской обл. Обследованы 40 пунктов, где выявлены следы не менее 53 памятников.

В черте г. Львова зафиксированы находки обломков керамики эпохи раннего железа (Винники I, в 0,2 км к юго-западу от г. Винники), первых веков нашей эры (Сихов I, юго-восточная окраина Львова) и Киевской Руси (Винники II, в 1 км к юго-западу от г. Винники).

В Золочевском р-не обследованы поселения первых веков нашей эры: Жуков I (0,5 км к северо-западу от села), Ремезовцы II и III (2,5 км к северо-западу и 2 км к северу от села). В пункте Ремезовцы III выделены также и обломки древнерусских сосудов.

В Миколаевском р-не в 2 км к северу от с. Верхнедорожное (Верхнедорожное I), на месте сборов костей мамонта, К. А. Татариновым найдены 15 кремневых изделий, предварительно датированных концом палеолита. Керамика древнерусского времени собрана в Верхнедорожном II (3 км к северу от села). Близ устья р. Нежуховки к культуре воронковидных сосудов отнесены: Раделичи I (уроч. Городище, 1,5 км к северо-западу от села), Рудники I (Березив Груд, 2 км к юго-западу от села), Криница I (0,5 км к северу от села) и Гирске I (1 км к югу от села). К подкарпатской культуре шнуровой керамики (верхнеднестровская группа) относятся: Раделичи II (Могилки, 1 км к северо-востоку от села) и Рудники II (Монастырище, 0,5 км к западу от села). В Рудниках III (1,5 км к северо-востоку от села) обнаружены отслоения болотной руды, скопления шлака и следы железоплавильной печи. Предварительно комплекс датирован в пределах эпохи раннего железа — Киевской Руси.

В Нестеровском р-не керамика периода раннего железа собрана в пунктах Воля Гомулецкая I и II (0,2 и 0,5 км к северо-востоку от села), керамика древнерусского периода — в Воле Гомулецкой II. Кремневый топор, лепная посуда и кремневые изделия из Ситихова I (0,5 км к северо-востоку от села) датированы эпохой бронзы — ранним железом.

В Пустомитовском р-не каменные топоры, обломки керамики и кремневые изделия культуры позднеленточной керамики зафиксированы в Винничках I (1 км к юго-западу от села); обломок топора и фрагменты сосудов культуры шнуровой керамики — в пункте Пасики Зубрецкие II (0,2 км к востоку от села). Обломки керамики и пряслице из пункта Виннички I отнесены к раннескифскому времени. К эпохе раннего железа относится керамика из пунктов Пасики Зубрецкие I (0,5 км к востоку от села), Сокильники I (1,5 км к юго-

востоку от села) и Черкасы I (1 км к юго-востоку от села); к латенскому времени — Пидбирцы I (1 км к северо-востоку от села), Пасики Зубрецкие II и Сокильники II (1 км к юго-востоку от села); к липицкой культуре — Гончары I (0,5 км к северу от села) и Навария I (1,5 км к юго-востоку от села); к черняховской — Пасики Зубрецкие II; к первым векам нашей эры отнесены Гончары II (0,2 км к западу от села), Давыдов I (1 км к востоку от села), Дмитровичи I (0,5 км к западу от села), Жировка I (0,5 км к северо-востоку от села), Зубра I (0,5 км к югу от села), Солонка I (0,5 км к северо-западу от села), Черкасы II (0,2 км к северу от села) и Чишки I (1 км к северо-западу от села). Древнерусским временем датированы Впнички I, Гончары II, Пасики Зубрецкие I и II, Солонка I.

В Радеховском р-не обследованы места сборов по данным местных краеведов. Отметим находки с Павлива I (0,5 км к западу от села), где зафиксирован типичный позднемезолитический микролитический комплекс с отдельными геометрическими формами. Стратиграфическая колонка шурфов (заложены на площади 12 кв. м) позволяет предполагать наличие культурного слоя, который, однако, проследить не удалось. К энеолиту (культура позднеленточной керамики) отнесены комплексы керамики и кремневых изделий с Павлива II (1,5 км к западу от села); к культуре воронковидных сосудов с Павлива III (2 км к западу от села).

В Яворском р-не собраны обломки керамики и кремневые отщепы эпохи бронзы в пункте Ворцив IV (1 км к юго-востоку от села). В 0,5 км к западу от с. Ворцив зафиксированы четыре кургана высотой 2—3 м и диаметром 20—30 м.

ИССЛЕДОВАНИЯ ЛЕТОПИСНОГО ГАЛИЧА

Древнерусский отряд Карпато-Волынской экспедиции Львовского института общественных наук АН УССР совместно с Ивано-Франковским краеведческим музеем продолжал стационарные исследования на городище древнего Галича, в с. Крылос Галичского р-на Ивано-Франковской обл.

Раскоп 1 (132 кв. м) заложен на территории, прилегающей к раскопанной в 1974 г. площади у южной стены фундаментов Успенского собора. В раскопе 1974 г. были обнаружены остатки неизвестного ранее фундамента. Раскопками 1976 г. следовало установить, нет ли по соседству продолжения обнаруженного объекта. Проведенные работы дали отрицательный результат. На исследованном участке найдены лишь остатки фундаментов хозяйственных построек монастыря, существовавшего здесь вплоть до первых десятилетий XX в. В культурном слое преобладали материалы позднефеодального времени — обломки тонкостенной кружальной керамики, иногда покрытые поливой темно-коричневого или зеленого цвета. В нижних слоях встречены обломки древнерусской керамики X—XIII вв. Материковый лёсс прослежен на глубине 1,3—1,4 м. На этой глубине обнаружены контуры четырех ям и узенького ровика. Три ямы и ровик по характеру находок в заполнении отнесены к позднефеодальному времени, и только одна яма — к древнерусскому периоду. Она неправильной четырехугольной формы, размером 3,6 × × 2,0 м и глубиной до 1 м. Дно неровное, ступенчато углублялось к центру ямы. Заполнение составляла темная гумусированная земля с большим количеством обломков древнерусской керамики XII—XIII вв. Здесь же найдены круглая стеклянная бусина и бронзовое кольцо.

Результаты раскопок позволяют утверждать, что территория, прилегавшая к собору, с момента его строительства (начало XII в.) не застраивалась, а обнаруженные здесь в предыдущие годы полуземляночные жилища относятся к более раннему времени.

Кроме того, исследовался террасообразный уступ плато мыса у выхода второй линии валов городища в долину р. Луквы, возле так называемой Лысой горы в уроч. Сад. В южной части террасы на расстоянии 8—10 м друг от друга заложены три шурфа, прорезавших террасу с запада на восток, перпендикулярно краю плато. Установлено, что здесь на склоне был в древности сооружен вал, а терраса образовалась вследствие заплыва и запахивания углубления с внутренней стороны вала. В подошве вала обнаружен слой золы и угля, а также скопления крупного галечника, служившего, видимо, основанием вала. Слой угля и золы, предположительно, возник в результате пожара каких-то более ранних деревянных укреплений. Следы второго подобного вала прослежены вдоль склона в 15 м ниже. В культурном слое террасы, в том числе в насыпи вала, найдено довольно много керамики древнерусского времени (XII—XIII вв.), а также отдельные фрагменты сосудов эпохи раннего железа и позднефеодального времени. Особого внимания заслуживают находки обломков амфор и поливных облицовочных плиток, присутствие которых может указывать на близость какого-то монументального сооружения.

РАБОТЫ ДРЕВНЕРУССКОГО ОТРЯДА ЛЬВОВСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Древнерусский отряд Львовской экспедиции Института общественных наук АН УССР и Львовского исторического музея продолжал исследования па территории Львовского историко-архитектурного заповедника. Раскопки велись в западной части Замковой горы, где исследованиями 1975 г. были вскрыты остатки фундаментов юго-западной крепостной круглой каменной башни с примыкающими к ней с южной и западной сторон стенами замка XII—XIII вв. Исследована площадь около 150 кв. м. Культурный слой на вскрытых участках почти полностью поврежден и перемещен в XIX в. Материал древнерусского и более позднего времени залегал в основном в песке и суглинке. Здесь найдены немногочисленные обломки древнерусской керамики, относящейся к XI—XIII вв.

Основное внимание было уделено исследованиям остатков оборонительных сооружений вдоль западного и, частично, северного склонов Замковой горы. Установлено, что западный вал прослеживается между северо-западным углом исследуемой площадки и каменной стеной, остатки которой были открыты в 1975 г. у юго-западной крепостной башни. Здесь, на отрезке свыше 20 м, вал разрушен современной дорогой. Внешний склон вала в сохранившейся его части укреплен кусками песчаника одинаковой формы (от 0,2 до 0,6 м). На западном склоне камни выступают на современную поверхность, на северном — залегают на глубине до 1 м. На северном и западном склонах вала вскрыт ров глубиной до 2 м. В засыпи рва найдены обломки сосудов XI—XIII вв., несколько железных гвоздей, железная подковка сапога и фрагмент стеклянного витого браслета голубого цвета. В 0,5 м от верха вала прослежен суживающийся книзу ров глубиной около 1 м и шириной вверху — 0,5 м. В засыпи рва найдены строительные остатки и обломки древнерусской керамики. Не исключено, что упомянутый

ров является следом стоявшего на валу частокола.

На западных террасах у подножья Замковой горы велись работы с целью выявления следов заселения территории между крепостью на верху горы и церквями Николая, Онуфрия, Анны и Параскевы-Пятницы, основание которых относится к XIII—XIV вв. В саду усадьбы несуществующей ныне церкви Анны по ул. Татарской были заложены два небольших раскопа, не давшие, однако, древнерусских культурных остатков. В одном из них собрано большое количество обломков керамики, черепицы и кирпича XVI—XVIII вв., залегавших до глубины 1,5 м в переотложенном состоянии, вторым частично вскрыты остатки большого деревянного жилого дома с каменной пристройкой. Керамика и печные изразцы с зеленой глазурью позволяют отнести эту постройку ко второй половине XVII в. Разведкой, проведенной на соседних, несколько выше расположенных холмах-террасах, установлено, что в XVII в. Замковая гора с запада была окружена небольшими укрепленными усадьбами, принадлежавшими, видимо, более богатым жителям львовского предместья Подзамче. У подножья одного из таких холмов-площадок с признаками средневекового строительства на поверхности находится выход подземного хода, стенки и свод которого сложены из каменных блоков.

РАБОТЫ В ДОЛИНЕ Р. БОТАР

Экспедиция Ужгородского государственного университета проводила разведки и раскопки в долине р. Ботар (левый приток р. Тисы). Открыты семь поселений. Четыре поселения относятся к неолиту. Они расположены у сел: Чепа (уроч. Весетфалу), Братово I (уроч. Кошани Лаз), Братово II (уроч. Халомдомб) и Великая Паладь (уроч. Чипкеш). Вещевой комплекс поселений представлен столовой и кухонной керамикой, кремневыми и обсидиановыми изделиями, шлифованными топорами, зернотерками и терочниками. Керамика позволяет отнести эти поселения к группе памятников типа Дяково, которые образуют локальный вариант средненеолитической культуры (предбуковогорский горизонт) Верхнего Потисья.

Продолжены многолетние исследования на многослойном поселении у с. Дяково. На участке 300 кв. м вскрыты: две хозяйственные ямы и глинобитная печь с подпечной ямой, заполненные керамикой эпохи поздней бронзы (культура Фельшесвч-Станово), одно неолитическое жилище полуземляночного типа с глинобитной печью внутри. Интерес представляет большая хозяйственная яма (диаметр 1,70 м, глубина 0,65 м), заполненная неолитической керамикой (столовой и кухонной), сотнями отщепов кремня и обсидиана. Здесь же найдены большая овальной формы зернотерка и два шлифованных топора. Хронологически неолитический горизонт обитания на дяковском поселении (глубина 0,65—0,90 м) относится к началу IV тыс. до н. э.

В зоне дренажных работ у с. Сасово (уроч. Татар-Няриа) на площади 10 га зафиксированы десятки хозяйственно-бытовых сооружений. На основании керамического комплекса поселение относится к группе памятников культуры Фельшесвч-Станово эпохи поздней бронзы. В с. Петрово (уроч. Хосаш) на месте осушительных работ открыто поселение эпохи раннего железа (культура Гава-Голиграды). К сожалению, поселение пострадало при сооружении дамбы на р. Тисе. Начаты широкие стационарные раскопки в районе с. Вовчанское в местности Браунтаг.

Здесь, вдоль обоих берегов извилистого мертвого русла р. Черные Воды, открыто многослойное поселение (20 га). Хозяйственно-бытовые комплексы поселения расположены на песчаных дюнах. На одной из дюн был заложен раскоп (684 кв. м). Стратиграфические наблюдения позволили выделить три культурных горизонта. На глубине 0,45—0,50 м залегали объекты эпохи раннего железа и I—II вв. н. э., а ниже (0,50—0,75 м) — эпохи бронзы. К I—II вв. н. э. относятся два жилища полуземляночного типа с глинобитными печами внутри. В плане жилища прямоугольные (12—16 кв. м). Возле печи находились горшки ручной формовки, а также жернова. В жилище 1 обнаружена оригинальная глиняная фигурка медведя. Гальштатский горизонт представлен хозяйственным сооружением 5 овальной формы (2,2×1,6 м), в центре которого находилась глинобитная печь (0,65×0,70 м). Вокруг нее лежали обломки толстостенных чернолощеных горшков и фрагмент зернотерки. Вещевой материал жилищ состоял из корчаг и мисок, орнаментированных врезными спиральными линиями и меандрами, что позволяет отнести третий горизонт к кругу памятников культуры Фельшесвч-Станово. Аналогичный материал собран на пяти уничтоженных скрепером холмах рассматриваемого поселения, где вследствие дренажных работ уничтожены 18 жилищно-хозяйственных сооружений.

На новостройках Закарпатской обл. при земляных работах найдены два клада бронзовых изделий. Первый происходит из с. Квасово Береговского р-на. Он был обнаружен в уроч. Черге на глубине 0,7 м и состоял из баночного горшка, в котором находились два чекано-молота без обуха с диском, топор с лукообразным обухом, пять наконечников копий, два серпа и пять браслетов открытого типа. Большая часть предметов была литейным браком. При осмотре места находки найдены еще два фрагмента чекано-молотов, входящих в состав клада литейщика. Все предметы клада, учитывая и тип баночного горшка, имеют довольно прочную хронологическую шкалу существования — в пределах XIII—X вв. до н. э. Второй клад найден в районе с. Малые Геевцы. Часть клада утеряна. Согласно рассказам мелиораторов, клад из десятков предметов находился в большом горшке, но был разрушен ковшом экскаватора. Мелкие бронзовые предметы и обломки горшка не были взяты. Сохранились четыре чекано-молота, меч с плоской рукояткой и цилиндрическая рукоятка с орнаментированным обухом грибовидной формы. Эти предметы переданы экспедиции. Все чекано-молоты разного типа, укладывающиеся в хронологические рамки, начиная с периода В IV и кончая НА (по Рейнеке). Последнюю хронологическую границу подтверждает меч типа Ненцингены. Он широко известен в Тисо-Дунайском бассейне и в Прикарпатье в конце эпохи бронзы и в начале гальштата. Следовательно, Малогеевский клад может быть отнесен к рубежу I тыс. до н. э.

ИССЛЕДОВАНИЕ СЛАВЯНСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ РАШКОВ III НА ДНЕСТРЕ

Продолжались исследования на славянских поселениях у с. Рашков Черновицкой обл. Объектом раскопок стало поселение Рашков III, расположенное в уроч. Под Щовбом, на северо-западной окраине села. Хронологически оно предваряет поселение Рашков I, которое неокончательно датируется VII — началом IX в., но является несколько более поздним, чем жилища, открытые

ранее на поселении Рашков II, относящемся, несомненно, к VI, а возможно и к V—VI вв. Таким образом, рашковские поселения в целом дают материал от конца VI до начала IX в. Это очень важно не только для разработки типологии славянской керамики Поднестровья, но и для рассмотрения вопросов этнокультурного, социально-экономического и даже демографического развития в целом. Уже в настоящее время вполне очевидно, что рашковские поселения заселялись постепенно сверху вниз по течению. Правда, предстоит еще выяснить, существует ли территориальный разрыв между поселениями Рашков II и III. Они расположены на краю первой надпойменной террасы правого берега Днестра и занимают узкую полосу между руслом реки и крутым склоном высокого плато. Если окажется, что это одно поселение, то его длина достигает 2 км. Значительная часть поселения, разрушена (берег подмывается рекой). Сохранилась полоса шириной 8—14 м. Слой поселения до глубины 0,8—1,0 м перекрыт наносным слоем, что обеспечило его хорошую сохранность.

На поселении вскрыты 26 жилищ и 24 хозяйственные ямы. Последние значительных размеров, что несколько отличает их от ям других известных нам славянских поселений. Они часто располагаются рядом с жилищем и, видимо, составляют с ними единый хозяйственный комплекс. Хозяйственные ямы имели в плане круглую форму, в разрезе бочковидную, колоколовидную или коническую. Такие же ямы имелись и в некоторых жилищах. На поселении кроме глиняной посуды найдены бронзовые изделия (браслет, фибула, пряжка, медальон, кольцо, бляшки), а также глиняный тигель и льячка, железные ножницы для стрижки овец, ножи и другие предметы. Очевидно, общество было довольно развитым в экономическом и социальном отношении. Единственным типом жилища на поселении является четырехугольная полуземлянка с печкой-каменкой в одном из углов. Отсутствие в полуземлянках следов ям от столбов свидетельствует, видимо, об их срубной конструкции. В некоторых сгоревших жилищах расчищены следы обугленных деревянных плах. Керамический материал поселения не очень большой, но выразительный. Вся керамика, кроме двух сковород с низким слаборазвитым бортиком, представлена горшками. Неожиданной находкой является человеческий череп, обнаруженный вместе с двумя раздавленными горшками пражского типа в подвальной яме жилища 12. Как установлено антропологами Института археологии АН УССР, это череп мужчины европеоидного типа, возможно, жителя поселения. Учитывая, что для славян V—IX вв. характерно трупосожжение, научную значимость этой находки трудно переоценить.

Судя по металлическим находкам и керамике, поселение Рашков III предварительно датируется VI—VII вв. н. э.

РАСКОПКИ ПОСЕЛЕНИЯ КОРДОН-ОБА

Щебетовский отряд Крымской комплексной экспедиции Института археологии АН УССР совместно с Феодосийским краеведческим музеем продолжал исследование раннесредневекового поселения Кордон-Оба в пос. Курортный Крымской обл. На юго-восточной окраине поселения раскопано однокамерное жилище, стены которого сложены насухо из бута «в елку». Размер постройки 6,00 × 4,25 м при сохранившейся высоте стен до 0,5 м. Судя по стратиграфии, она сооружена сразу же после гибели расположенного рядом византийского храма первой половины VIII в., изученного в 1975 г. Постройка

была заброшена жителями: отсутствовали следы пожара и разрушений; находки представлены лишь отдельными обломками сероглиняных горшков с линейно-волнистым орнаментом и раздавленной еще в древности красноглиняной флягой. Судя по тому что здесь не обнаружены белоглиняная поливная керамика и высокогорлые кувшины с ленточной ручкой (последние являлись наиболее массовым материалом на других постройках того же поселения), жилище было заброшено не позднее первой половины IX в. Тогда же стены этой постройки были снивелированы с древней дневной поверхностью.

На северо-западной окраине поселения завершено изучение большой усадьбы IX—X вв., начатое в 1975 г. Тогда же исследовались остатки производственного помещения, которое, судя по основанию большой печи и сильно обожженному полу, вероятнее всего, являлось кузницей. В 1976 г. прирезкой к северу и к западу от кузницы полностью вскрыты жилое помещение и двор усадьбы с хозяйственными службами. Жилище (3,6 × 6,8 м) при ширине стен около 0,6 м и их высоте до 1,0 м построено в типично болгарской технике: стены сложены насухо «в елку» и не имеют перевязи в углах. Постройка сгорела во второй половине IX в. На полу в слое угля и гари найдены обломки тарелок с пятнисто-зеленой кроющей поливой и рельсовидными венчиками. После пожара дом был восстановлен. Вся керамика, находившаяся в момент пожара на полу при восстановлении дома, была сброшена в зерновую яму в северо-восточном углу. В ней обнаружены высокогорлые кувшины с ленточной ручкой обоих известных типов (до этого считавшиеся хронологически разными), желобчатая амфора таманского производства, салтовский лощеный кувшин. На самом дне ямы, под завалом саманных кирпичей, сверху перекрытых обломками керамики, обнаружен небольшой клад кузнечных вещей — как заготовок, так и изделий. Вместе с кузнечным молотом здесь находились серп, мотыжка, кованая ручка ведра, подставка светильника, лемех плуга, заготовка ножа. Особенно выделяется виноградный нож, по форме напоминающий античный. Это первое орудие такого типа, обнаруженное на раннесредневековых поселениях Крыма, что позволяет говорить о наличии у болгар Крыма виноградарства, существование которого ранее считалось проблематичным. Свидетельством тому могут быть и сельскохозяйственные террасы в овражках на северном склоне холма, в 50 м ниже окраины салтовского поселения. По этнографическим аналогиям такие террасы с каменными крепидами сооружались под виноградный плантаж.

РАБОТА ХЕРСОНЕССКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Херсонесская экспедиция Ленинградского отделения Института археологии АН СССР продолжала исследование участка «базилики на холме» Херсонесского городища. Основной задачей экспедиции было раскрытие южного нефа базилики Б (ранней). Площадь южного нефа была перекрыта насыпью высотой около 2 м, состоящей из мелкого бутового камня и образовавшейся в результате завала южных стен базилики А (поздней) и базилики Б (ранней). Последняя в период существования поздней базилики использовалась как фундамент стены построенного рядом здания (помещение Г). Насыпь оказалась совершенно однородной и лежала практически на мозаичном полу южного нефа базилики Б. Мозаика была частично разрушена в позднее время, в основном

при использовании южного нефа в качестве места захоронения во время существования базилики А. Сохранившиеся фрагменты мозаики показывают, что рисунок основного поля состоял из пересекающихся кругов, подобно мозаике из нартекса базилики, обнаруженной в 1889 г., и мозаике южного нефа базилики, открытой в 1935 г. В отличие от названных мозаик, где преобладает гамма желтого цвета, в южном нефе «базилики на холме» преобладают белый и черный цвета; последний отличается особым разнообразием и богатством оттенков. Это основное поле обрамлено бордюром из белых и черных полос и широкой полосой с вьюном на белом фоне. Полностью раскрыта мозаика юго-западного угла нартекса, которую перекрывали стенки более позднего времени. Поздние стены были удалены, что и позволило полностью раскрыть мозаику. Рисунок ее сложный, в Херсонесе встречен впервые.

Раскопки выявили сложную картину жизни на этом участке. Сначала — строительство базилики Б, затем — ее перестройка, выразившаяся, в частности, в постройке в южном нефе нескольких поперечных стенок, и, наконец, сооружение базилики А, по площади, значительно меньшей базилики Б, и превращение остальной части базилики Б в кладбище. Всего на территории базилики Б раскрыты 94 могилы примерно с 500 захоронениями, из них могилы 73—94 вскрыты в 1976 г.

Параллельно работала экспедиция Института антропологии при Московском государственном университете во главе с Т. С. Кондукторовой, которая изучала раскрываемый костный материал.

Все раскрытые мозаики были сняты группой реставраторов киевских мастерских и перенесены в Херсонесский музей для реставрации.

ИССЛЕДОВАНИЕ РОГАЧИКСКОГО КУРГАННОГО ПОЛЯ

Скифский отряд Запорожской экспедиции Института археологии АН УССР начал исследование могильника эпохи раннего железа у с. Гюновка Каменско-Днепровского р-на Запорожской обл. Могильник является частью восьмикилометрового Рогачикского курганного поля, северо-западную оконечность которого венчает курган Верхний Рогачик, исследованный в 1914 г. Н. И. Веселовским. Лишь один из раскопанных в 1976 г. курганов оказался более раннего времени и содержал четыре раннесрубных погребения с характерной керамикой. Остальные 10 курганов возведены в скифское время. Вскрыты 18 скифских погребений.

Наиболее интересными оказались курганы 1 (Вишневая Могила), 7, 10 и 11. Пятиметровый курган Вишневая Могила доминировал на южном крыле могильника. Он был сложен из черноземных вальков и в древности имел очень крутые склоны. В кургане открыты два погребения взрослых скифов, два детских и конское захоронения. Грабители обошли вниманием лишь детские катакомбы, лишенные золотых украшений, но давшие богатые наборы стеклянных бус, алебастровый сосудик, фрагменты одежды, которые позволяют реконструировать костюм. Обширная камера центрального погребения, имевшая две входные ямы, ограблена в древности, но в заполнении входных ям и камеры найдены 407 золотых предметов (подвески, пуговки, трубчатые пронизи, круглые штамповидные бляшки с изображением женского лица, прямоугольные бляшки с изображением быка, зайца, растений) и много мелких бронзовых предметов (конические и четырехлепестковые ворворки, наконечники стрел, пластинки наборного пояса).

Конская могила, связанная со второй входной ямой центрального погребения, также оказалась ограбленной. В ней найдены три костяные ворворки, плакированные золотом, серебряные бляхи и железная пряжка. Южная могила, впущенная в курган последней, также ограблена. В заполнении входной ямы и в затечном черноземе камеры обнаружены 44 золотых украшений одежды и женского головного убора.

Двухметровый курган 11 конструкцией насыпи и планировкой могил подобен кургану Вишневая Могила. Особенно интересно неограбленное конское погребение, давшее новый яркий памятник изобразительного искусства скифского мира — золотую ажурную пластину в виде сегмента со сценой охоты. Погребальная камера отгорожена от входной ямы гранитным закладом и деревянными плахами, скрепленными в щиты железными скобами и обоймами, являющимися, видимо, деталями повозки. В камере лежали костяки двух лошадей и конюшего. Мужчина 25 лет, насильственно умерщвленный ударом в голову, лежал справа от коня. Его запястья украшали железный браслет с настовыми бусами, а левый висок — золотая серьга. Конь, лежавший по центру камеры, был украшен серебряными с позолотой уздечными бляхами и серебряным налобником в виде льва. Повод коня с одной стороны украшала золотая штампованная пластина со сценой терзания грифоном оленя. Холку коня венчала уже упомянутая золотая ажурная пластина, размером 20 × × 30 см. Она крепилась на кожаной основе, покрытой голубой краской. Сюжет изображения: сидящая на коне дева-воительница стреляет из лука в оленя, две стрелы уже поразили тело животного. Всадница отделена от оленя деревом, которое разделяет композицию на две равные части. Подобные сцены в скифском искусстве до настоящего времени нам не известны. Своеобразен стиль композиции, достаточно условный и заметно отличающийся от известных ранее произведений греко-скифского стиля.

У с. Гюновка раскопаны также семь курганов с погребениями рядовых скифов, которые дают интересные, неповторяющиеся конструкции погребальных сооружений. Остатки инвентаря, находимого в погребениях, позволяют датировать исследованную часть могильника IV — началом III в. до н. э.

РАБОТЫ КАМЕНСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ КИЕВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Каменская новостроечная экспедиция Киевского государственного университета продолжала исследования курганов в зоне строительства Каменской оросительной системы (Апостоловский и Софиевский районы Днепропетровской обл.). Работы велись вблизи сел Алексеевка, Марьевка, Нововитебское, Вишневое. Раскопаны 10 курганов высотой 1,2—3 м. Девять курганов (2—10) датируются эпохой меди — бронзы, из них восемь сооружены в позднеямное время и один (2) — в срубное; один курган (1) относится к скифскому периоду. Исследованы 90 погребений, в том числе 44 позднеямных, 16 катакомбных, 24 срубных, одно скифское, одно сарматское, одно позднекочевническое и три неопределенных.

Для ямных погребений характерны глубокие прямоугольные ямы, врезанные в материк и перекрытые каменными плитами или деревянными плахами, уложенными поперек. Погребенные лежали на спине с вытянутыми вдоль туловища руками и подогнутыми ногами

или в скорченном на боку положении. В могилах обнаружены остродонные горшки, кремневый наконечник стрелы, ожерелье из волчьих клыков и костяной молоточковидной булавки, терочники из охры, раковины перловицы, кости мелкого и крупного рогатого скота. По углам ямы погребения 8 кургана 9 были уложены четыре деревянных колеса с осями. Колеса вырезаны из цельного куска дерева и имеют удлиненные втулки. Почти во всех могилах отмечены посыпка охрой и следы подстилки из древесной коры. В кургане 6 вокруг основного погребения 6 был сооружен кромлех из двух овальных в плане колец (9×11 м), выложенных из необработанных известняковых камней. Основное погребение 1 кургана 7, расположенного близ кургана 6, было окружено круглым в плане кромлехом (диаметр 6 м) из плоских известняковых плит и столбов, заостренных книзу и вкопанных вертикально в землю с уровня древнего горизонта. В каменном перекрытии основного погребения 4 кургана 3 обнаружена примитивная антропоморфная стела из известняка, сплошь покрытая красной охрой.

Катакомбные погребения глубоко врезаны в материк. В двух катакомбах отмечены групповые погребения. Костяки вытянуты на спине, реже — скорчены на боку. В погребальный инвентарь входят глиняные чаши и горшки, остатки деревянной чаши, кремневые наконечники стрел, каменные топоры (в том числе богато орнаментированный топор из погребения 6 кургана 3), кремневый наконечник копья, подвески из камня, гипса и бронзы, галька, раковины перловицы, костяные залощенные трубочки, бычьи зубы. Найдены кости мелкого и крупного рогатого скота. Нередки случаи посыпки дна катакомбы охрой. В нескольких погребениях отмечен факт отделения головы покойного от туловища и помещения ее отдельно от тела.

Срубные погребения совершены в неглубоких подпрямоугольных ямах, и лишь в одном случае — в каменном ящике. Все костяки скорчены на левом боку и ориентированы на восток с отклонениями к югу и северу. Обнаружено несколько срубных горшков. В скифском кургане 1 на глубине 5,1 м от древней поверхности обнаружена катакомба, дочиста ограбленная в древности. Во впускном сарматском погребении кургана 5 найден железный кинжал хорошей сохранности, а в позднекочевническом погребении кургана 3 — железный нож.

ИССЛЕДОВАНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ ХАРЬКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Экспедиция Харьковского исторического музея совместно с археологической секцией областной организации Украинского общества охраны памятников истории и культуры проводила охранные раскопки курганов у с. Протопоповка Дергачевского р-на Харьковской обл. Здесь в зоне новостройки расположен археологический комплекс — городище, два селища и прилегающий к ним курганный могильник из 15 насыпей. Исследованы шесть небольших курганов высотой 0,5—0,9 м, в том числе и один разрушенный. Во всех курганах находилось по одному ограбленному еще в древности погребению в прямоугольных ямах глубиной до 2,0—2,5 м. Погребенные лежали вытянуто на спине, со строго южной ориентировкой. Обращает на себя внимание отсутствие во всех погребениях черепов. Наибольший интерес представляют курганы III и V. Могильные ямы имели подквадратную форму (3,1×2,7), их дно было устлано тонкими деревянными плахами. В восточной стенке находились тайни-

ки и ниши, в которых найдены наконечники копий, плоскодонная амфора местного производства, принадлежности конской сбруи — псалии, бронзовые пронизи от уздечки, пряжки с остатками кожи, ворворки. Ниже тазобедренного сустава погребенного в кургане V находился истлевший кожаный колчан, украшенный по краям бронзовыми пластинками. В колчане — прекрасно сохранившиеся 142 втульчатых наконечника стрел, уложенных тремя параллельными рядами. Из других находок отметим железный нож с костяными обкладками, лепной кувшин, железные кольца, стилизованные бляшки, фрагменты налобников. Два из раскопанных курганов оказались кенотафами, в которых на дне могильных ям и в засыпке найдены бронзовые наконечники стрел. Погребальный инвентарь, обнаруженный в курганах, позволяет датировать могильник V—IV вв. до н. э.

Разведками по Печенежскому водохранилищу открыты четыре новых поселения. Наиболее перспективным для дальнейших исследований является селище салтовской культуры к югу от с. Хотомля Волчанского р-на. На селище с мощным культурным слоем имеется несколько жилищ полуземляночного типа. При шурфовке найдены лепной горшок VIII—X вв., пастовая бусина и в большом количестве керамический и остеологический материал. Между селами Большая Бабка и Пятницкое Чугуевского р-на, в уроч. Гремячее зафиксированы две каменные половецкие бабы.

ИССЛЕДОВАНИЯ В СЕВЕРО-ВОСТОЧНОМ ПРИАЗОВЬЕ

Три отряда Второй Северскодонецкой экспедиции Института зоологии АН УССР провели исследования курганов и разведки на строительствах оросительных систем на юге Донецкой обл.

У сел Песчаное и Раздольное Старобешевского р-на раскопаны шесть курганов с каменными панцирями, в том числе пять курганов позднесрубного периода с погребениями в каменных ящиках и под закладами. В одном кургане обнаружены голова и основание каменного половецкого изваяния. Один курган содержал погребение позднекочевнического периода. У с. Раздольное на пашне рядом с курганом найден бронзовый литой наконечник копья эпохи поздней бронзы.

10 курганов эпохи бронзы с основными погребениями вскрыты у сел Коминтерново (Пикузы) и Октябрьское в Новоазовском р-не. Одна ямная могила была перекрыта большой каменной плитой. Основная масса погребений относится к различным культурно-хронологическим катакомбным группам. По погребальному обряду и керамике одни из них тяготеют к донецкой катакомбной культуре, другие — к приазовсконижнеднепровской. Получены данные по их стратиграфии. По погребальному инвентарю выделяется катакомбная могила «мастера-стрелочника» с 17 кремневыми наконечниками стрел и заготовками, с большим количеством отщепов, с абразивами, в том числе выпрямителями древков стрел. Погребения позднесрубного времени обычны для Приазовья — Донеччины. Несколько позднекочевнических погребений (одно с костяком коня) сопровождалось железными, бронзовыми предметами и золотой серьгой. В одном кургане обнаружена каменная оградка и в ней — голова половецкого изваяния. В других курганах найдены торс и основание изваяний.

Шесть курганов эпохи бронзы исследованы у с. Новоселовка Тельмановского р-на. Они имели каменные панцири и содержали ямные, катакомбные и позднесрубные захоронения. На двух

курганах зафиксированы половецкие изваяния и прямоугольные оградки из камней позднесрубного времени. В центре одной оградки сохранились вертикально вкопанные основания половецких изваяний. Сами изваяния лежали рядом, но первоначально были обращены лицевой стороной к востоку. Форма этих оградок и положение изваяний весьма близки к описанию могил команов (половцев) у Вильгельма де Рубрука, посетившего приазовские степи в середине XIII в. Однако в этих, а также других курганах, где найдены изваяния и оградки, половецкие погребения отсутствовали.

На р. Кальмиус обнаружен ряд верхнепалеолитических и мезолитических местонахождений, поселений поздней бронзы и салтово-маяцкой культуры.

ИССЛЕДОВАНИЕ ПАМЯТНИКОВ ПРЕДСКИФСКОГО ПЕРИОДА В БАССЕЙНЕ СЕВЕРСКОГО ДОНЦА

Основные работы Предскифского отряда Скифо-славянской экспедиции Харьковского государственного университета были сосредоточены на поселении Великая Тополяха (левый берег Северского Донца) и на могильнике у с. Тимченки на р. Мже (Змиевский р-н Харьковской обл.).

На многослойном поселении Великая Тополяха заложен раскоп 2 (246 кв. м). Мощность культурного слоя достигала 0,8 м. Выделяются остатки эпохи позднего неолита, среднестоговской, катакомбной, позднесрубной, бондарихинской и салтовской культур. Наиболее четко представлены отложения бондарихинской культуры, к которой относятся 15 хозяйственных ям из 21 и два плохо сохранившихся жилища полуземляночного типа. Жилище I, углубленное в материк на 0,2 м, имело прямоугольную форму (7,5×4,7 м) и было вытянуто по линии северо-запад — юго-восток. В его юго-восточной части расчищено очажное углубление, заполненное угольками, обожженными костями, кусками песчаника. Рядом с очагом найдены костяная проколка и типичная для бондарихинской культуры керамика. Жилище II имело форму прямоугольника (4,5×4,0 м). Вдоль стен располагались девять столбовых ям. Почти в центре находился очаг округлой формы (диаметр 0,6 м), а в одном из углов — остатки жертвенника в виде обработанных кусков песчаника, густо посыпанных охрой. Среди находок на дне жилища отметим обломки вазы с высоким слабоотогнутым цилиндрическим венчиком и с «бантиковым» орнаментом. К бондарихинской культуре относятся маленькое железное долотце (яма 6) и обломок железного черенка ножа с заклепкой (яма 16). К северу от жилищ, на краю берегового обрыва раскопано урновое погребение. Большой горшок с бондарихинской орнаментацией, перевернутый устьем вниз и помещенный в яму диаметром 0,7 и глубиной 0,6 м, содержал несколько пережженных человеческих костей.

Рядом с поселением бондарихинской культуры у с. Тимченки продолжено исследование грунтового могильника. На площади 85 кв. м обнаружены 17 трупосожжений и 11 ям с остатками тризны. Сожжения производились на стороне с последующим захоронением праха в неглубоких ямках круглой или овальной в плане формы. Как правило, трупосожжения перекрывались несколькими обломками разных сосудов. В одном случае (погребение 13) над погребальной ямой была сооружена вымостка из мелких обожженных обломков кварцитовой зернотерки. В яме 11 обнаружена урна с несколькими пережженными косточками. Многие погре-

бения имели, очевидно, внешние признаки, о чем могут свидетельствовать остатки обгорелых столбов, вкопанных в центр погребальных ям 9, 14, 15, и столбовые ямки рядом с погребениями 2, 4, 5. Весь керамический комплекс отражает сильные культурные влияния раннечернолесской и срубной культур. Многочисленные отпечатки зерен проса, пшеницы, ячменя на фрагментах сосудов, вымостка из обломков зернотерки и находка в 1975 г. с остатками тризны целой зернотерки свидетельствуют о земледельческом облике бондарихинской культуры.

Ряд новых поселений бондарихинской культуры обнаружен у сел Черкасский Бишкин, Печенеги, Хотомля, Кицевка, Великая Бабка. На дюнах у с. Кицевка при зачистке развеянных контуров наземного бондарихинского жилища вместе с керамикой обнаружены тонкая бронзовая пластинка и железный нож с горбатой спинкой. У с. Верхний Бишкин найдены два поселения пеньковской культуры. Осмотрено городище скифского времени у с. Ольшанка Змиевского р-на.

РАБОТЫ ПЕРИФЕРИЙНОГО ОТРЯДА ОЛЬВИЙСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Работа Периферийного отряда Ольвийской экспедиции Института археологии АН УССР проводилась по двум направлениям: разведка и раскопки.

Разведкой охвачены Большая Матиясовская балка, течение р. Березань (от с. Турчино до с. Нечаянное) и берега Днепровского лимана (от городища Скелька до устья Днепра и от устья Днепра до оконечности Кинбурнской косы). В указанных районах обнаружены три поселения эпохи средней бронзы (Александровка II, Матиясово I и IV), шесть поселений поздней бронзы (Покровка, Геройское I, Бузовка — на Кинбурнской косе, Матиясово II и III — в междуречье Березани, и Сосика), шесть поселений эллинистического времени (Софиевка I и II, Александровка I, Скелька II, Станислав — на Днепровском лимане, Болгарка I — на р. Березань и Покровка — на Кинбурнской косе), четыре поселения первых веков нашей эры (Широкая балка I и II, Александровка II — на Днепровском лимане и Яблоня на р. Березань). Открытые поселения пополняют наши знания о заселении территории Причерноморья в эпоху бронзы и позволяют уточнить границы Ольвийского государства.

Кроме того, проводились раскопки городища первых веков нашей эры у с. Старая Богдановка (Николаевский р-н Николаевской обл.) и городища Золотой мыс у с. Широкая балка Белозерского р-на Херсонской обл. Городище у с. Старая Богдановка расположено на правом высоком берегу Бугского лимана. С запада примыкает к глубокому оврагу, с севера и востока отделено рвом и земляным валом. В траншее, прорезавшей оборонительную систему, посредине вала видна выборка каменной кладки, вероятно, оборонительной стены. На центральном раскопе в наиболее сохранившейся восточной части городища на площади 100 кв. м открыт район зернохранилища со множеством зерновых ям, подходы к которым устроены в виде дорожек из каменных плит. В зерновых ямах, засыпанных в конце I в. н. э., много амфор, краснолаковых мисок, кубков, серолощеной и лепной посуды. Многие амфоры I в. н. э. являются уникальными и в целом виде неизвестны на поселениях этого времени. Обнаруженное зернохранилище аналогично зернохранилищу на городище Петуховка II, открытом в 1975 г., что говорит об общности хозяйственной деятельности на-

селения синхронных по времени поселений.

Городище Золотой мыс расположено на высоком плато правого берега Днепровского лимана и со всех сторон окружено глубокими оврагами. В ходе разведочных раскопок установлено, что городище существовало с конца I в. до н. э. до середины III в. н. э. Разрез вала показал, что с конца I в. до н. э. до середины II в. н. э. городище было окружено каменной оборонительной стеной шириной 2,5 м. В середине II в. н. э. стена была частично разобрана и над нею насыпан земляной вал. В двух раскопах открыты остатки каменных наземных построек с глинобитными полами (одно помещение с двориком), а также вскрыты 14 зерновых ям, засыпанных, как правило, в середине II в. н. э. Из находок в ямах отметим фигурные краснолаковые сосуды в виде лошадиной головы с пышной гривой и погрудное изображение Диониса, а также большое количество лепной керамики фракийского типа (обломки корчаг с палепными дугами, шишечками, горизонтальными и вертикальными палочками, чашки на высокой столбовой ножке). Многочисленные зерновые ямы (в обрезе берега их 39), обломки зернотерок и находки пережженного ячменя в ямах, отпечатки соломы в глиняном тесте жаровень, большое количество костей домашних животных указывают на то, что основными видами хозяйственной деятельности населения были земледелие и скотоводство. Жители поселения занимались и ремеслом: гончарным (керамические шлаки) и ткацким (пряслица и многочисленные грузила пирамидальной формы).

РАБОТЫ БАЛТСКОГО ОТРЯДА ПРИЧЕРНОМОРСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Балтский отряд Причерноморской экспедиции Одесского археологического музея АН УССР проводил раскопки поселения Балта эпохи поздней бронзы у с. Белино Балтского р-на Одесской обл. Поселение (6 га) расположено в 300 м к северу от с. Белино на южном склоне балки, впадающей в долину р. Кодымы (правый приток Южного Буга). Вскрыта площадь 112 кв. м. Мощность культурного слоя 0,4—0,5 м. Исследованы наземное жилище и часть хозяйственной пристройки, погибшие в результате пожара. Остатки жилища представляют собой сплошной завал обожженной глиняной обмазки. Жилище (5,4×6,3 м) в плане подпрямоугольной формы, ориентировано длинной осью с юго-запада на северо-восток. Многочисленные куски обмазки с сохранившимися отпечатками жердей и прутьев свидетельствуют о том, что оно было каркасно-столбовой конструкции, обмазанное глиной. В северной, западной и южной его частях под завалом обмазки зафиксированы следы 14 столбовых ямок (диаметр 0,08—0,13 м, глубина 0,35—0,40 м), располагавшихся по периметру жилища на расстоянии 0,3—0,4 м друг от друга. Четыре такие ямки прослежены в центральной части жилища. Пол земляной, с небольшим уклоном к северу. В западной части жилища исследован развал глинобитной печи (0,9×1,3 м), которая, судя по сохранившимся кускам обмазки, была сводчатой. В заполнении печи на прокаленном слое лежала прослойка золы, перемешанная с угольками. К югу и северу от печи найдены развалы 11 сосудов, два глиняных обожженных «хлебца» округлой формы, кости животных. В 2 м юго-восточнее печи находилась яма (диаметр 0,76 м, глубина 0,4 м), заполненная культурным слоем с мелкими фрагментами керамики.

В 2,3 м к югу от жилища прослежен аналогичный завал (ширина 3,6 м) обожженной обмазки, уходящий в южную стенку раскопа. Под северной частью завала зафиксированы следы четырех столбовых ямок диаметром 0,08—0,12 м и глубиной 0,3—0,4 м. При расчистке обнаружены развалы крупных банкообразных сосудов, кости животных, три каменных зернотерки.

Для керамики характерны примеси в тесте шамота, толченого известняка, слюды, сильный обжиг, розовый, желто-коричневый, темно-серый цвет поверхности. В керамическом комплексе жилища преобладают сосуды баночной формы, иногда орнаментированные налепным валиком под венчиком, горшки с выделенной шейкой и выпуклым туловом. Столовая посуда представлена крупными мисками конической формы с загнутым внутрь или отогнутым наружу венчиком, черпаками, тонкостенными кубками с уступом в месте перехода шейки в тулово. Сосуды этой группы залощены и часто покрыты орнаментом из врезных линий, неглубоких каннелюр. Встречены фрагменты сосудов с ручками-упорами различных размеров или небольшими ушками под венчиком. Обнаружены глиняные пряслица полусферической и биконической формы, костяные проколки, каменные растиральники. Керамический материал жилища имеет много черт, свойственных керамике сабатиновской культуры на поздней ступени ее развития, в формах сосудов и приемах орнаментации прослеживается сильное влияние культуры Ноа и белогрудовской.

ИССЛЕДОВАНИЯ В СРЕДНЕМ ПОДНЕСТРОВЬЕ

Экспедиция Каменец-Подольского педагогического института совместно с Древнерусской и Раннего железного века днестровскими экспедициями Института археологии АН УССР продолжала работу в зоне затопления Могилев-Подольской ГЭС.

Продолжены раскопки на Рудковецком городище раннескифского времени в Новоушицком р-не Хмельницкой обл. На нижней и верхней площадках северной части городища вскрыто более 750 кв. м. Обнаружены наземные и слегка углубленные жилые сооружения площадью, в среднем, 20 кв. м. В помещениях находились печи и очаги. Печи все грушевидной в плане формы, глиняный под иногда выложен на каменной вымостке. За пределами жилищ вскрыты хозяйственные ямы с плоским дном и сужающимися или расширяющимися кверху стенками. В керамике четко прослеживаются элементы позднечернолесского и раннежаботинского этапов культур эпохи раннего железа. Характерной чертой местной посуды является незначительный процент сосудов с резным геометрическим орнаментом. Из других находок отметим каменные зернотерки, глиняные пряслица, костяные проколки, глиняную фигурку лошади.

При горизонтальном снятии напластований вала удалось уловить некоторые строительные и архитектурные детали. Вал имел с внешней стороны деревянную стену, идущую по гребню, а с внутренней — сооружения типа клетей из дерева и, возможно, глины и камней. В слое прокаленной глины отчетливо видны отпечатки прутьев и толстых бревен. У вала, со стороны внутренней площадки городища открыты две печи. Раскопки показали, что Рудковецкое городище активно функционировало в конце VIII—VII в. до н. э.

У с. Бакота (Каменец-Подольский р-н Хмельницкой обл.) продолжены стационарные раскопки на поселении I тыс. н. э. Вскрыто более 800 кв. м;

обнаружены 11 полуземлянок, наземное жилище, хозяйственное сооружение, остатки гончарного горна и семь хозяйственных ям. Черняховские землянки (40, 43—46, 48—51) подквадратные в плане, площадью в среднем 14—16 кв. м. Некоторые из них имели столбовую, другие — срубную конструкцию стен. В них открыты печи-каменки, а также глинобитные печи и открытые очаги. Интересна миниатюрная печь-каменка (0,6 × 0,7 м) из полуземлянки 40, являющаяся прототипом печей-каменок середины I тыс. н. э. В двух жилищах обнаружены подпольные хозяйственные ямы. Они округлые в плане (1,1—1,3 м), имеют глубину 1,5—1,6 м. Планировка черняховских полуземляночных жилищ, а также параллельное бытование в них печей-каменок, глинобитных печей и очагов указывают на связи традиций домостроительства первой половины и третьей четверти I тыс. н. э. Интересны стратиграфические наблюдения. Полуземлянка 42 с печью-каменкой и керамикой VI в. н. э. частично перерезала черняховскую полуземлянку 43. Черняховские полуземлянки 46 и 50 также перекрывались. Керамические комплексы указанных построек позволяют говорить о продолжении черняховской гончарной традиции в первой половине V в. н. э., а также о типологическом родстве форм лепной посуды (горшок) из черняховских и послечерняховских (вторая половина V — начало VI в. н. э.) жилищ. Найдены также черняховские железные коса с пяткой и кольцом для крепления с рукояткой, якоревидный ключ, ножи, глиняные биконические пряслица, обломок стеклянного кубка, костяные лощила, проколки и иголки, каменные точильные бруски.

РАБОТЫ ЭКСПЕДИЦИИ ДНЕПРОПЕТРОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Первобытный отряд экспедиции Днепропетровского государственного университета продолжал раскопки курганных могильников в междуречье Орели и Самары, в районе строительства Фрунзенской, Царичанской и Ждановской оросительных систем (Днепропетровская обл.). Исследованы 30 курганов.

Наиболее раннюю по стратиграфическому положению и инвентарю группу образуют энеолитические погребения (18) с вытянутыми на спине костяками, ориентированными на восток — северо-восток. Для них характерны могилы овально-удлиненной формы и незначительной глубины, присутствие краски специфического розового цвета в виде порошка, цилиндров и фигурных плакеток, значительная обугленность скелетов, обусловленная устройством погребального костра на перекрытии могилы. В основном погребении 7 кургана 1 могильника Остров Самарский обнаружена глиняная двустворчатая, открытая с брюшка форма для отливки топора с невыделенной втулкой и круглым проухом. В состав комплекса входили также два сердечника к ней, песты для дробления руды и абразивная плита. Это уже второе в выделяемой группе погребение литейщика (первое открыто в 1974 г. у с. Верхняя Маевка), которое датируется последней четвертью III тыс. до н. э. Оригинальный обряд прослежен в кургане 2 того же могильника. 13 энеолитических погребений располагались по кругу, сохраняя северо-восточную ориентировку погребенных. В центре подкурганной площадки находилось кострище. На костях грудного отдела костяков помещены сердцевидные плакетки из охры.

Исследованы также 46 древнеямных погребений. В курганах у с. Соколово

(Присамарье) основные погребения сопровождались глубокими овоидными с желобчатыми венчиками сосудами, близкими керамике древнейших курганных комплексов Волго-Донского междуречья, медными цилиндрическими и костяными пронизками. Инвентарь позднеямных погребений обычен для степного Поднепровья. Катакомбные погребения эпохи средней бронзы в материалах 1976 г. немногочисленны (девять). Преобладает вытянутое на спине положение погребенных. Встречаются керамические сосуды двух форм: цилиндрошеие и бомбовидные. В трех случаях найдены пышно декорированные ритуальные сосуды из осадочной глины в смеси с органикой. Погребения культуры многоваликовой керамики (12) исследованы в могильнике III у с. Новоподкряж (р. Орель). Для них характерны: основное положение в курганах; обширные глубокие могилы с деревянными конструкциями (срубами) или подбойные могилы; присутствие керамики многоваликовой орнаментации, деревянных чаш, костяных блях, кремневых наконечников стрел. Срубные погребения абсолютно преобладали в степных курганах (84). В составе инвентаря раннесрубных погребений представлены остроребернье сосуды со сложным андроноидным орнаментом, костяные и бронзовые украшения. В кургане у с. Новоподкряж могила раннесрубного погребения достигала глубины 3 м при размере 3,5 × 2,6 м. На ее дне был установлен двухвенечный сруб со сложным многорядным перекрытием. Ритуальную площадку (12 × 10 м) перекрывал слой тростника (30 см) с развалами сосудов и конскими черепами на нем. Инвентарь позднесрубных погребений включает сосуды, в том числе белозерского типа.

ИССЛЕДОВАНИЯ В ВЕРХОВЬЯХ Р. ГОРЫНЬ

Волыно-Днестровская экспедиция Института археологии АН УССР исследовала двуслойное поселение у с. Печирна Лановецкого р-на Тернопольской обл. Расположено оно в 1 км к юго-западу от села, за уроч. Болото, на солнечных склонах трех мысовидных возвышенностей левого берега пересохшего ручья. Культурный слой на первых двух возвышенностях частично или полностью смыт эрозией, на третьей — достигает толщины 0,2—0,8 м. На второй и третьей возвышенностях исследованы остатки двух наземных жилищ черняховского времени с очагами. Площадь развала обожженной глиняной обмазки одного из них — около 25 кв. м. Очаг имел овальную форму (0,6 × 0,5 м). От второго жилища сохранились очаг (размером 1,3×1,5 м) и небольшое количество обмазки вокруг него. Очаги сооружены из камня и глины непосредственно на полу жилищ. На поселении найдено большое количество обломков гончарной посуды и несколько фрагментов лепной, в жилищах — железные пряжки и костяная проколка.

Второй слой датируется керамикой древнерусского времени XII — XIII вв. Исследовались остатки двух гончарных печей, углубленного жилища и хозяйственной ямы. Глубина жилища 1,5 м от современной поверхности, площадь 21 кв. м. В северо-западном углу размещалась глинобитная печь, а рядом с ней — яма-погреб. Между печью и стенкой жилища находились обгоревшие деревянные детали крыши и стены, пережженная глина. В углу жилища, за печью расчищены ступеньки, служившие, возможно, входом. На одной из них найдены железный наконечник сохи и тесло. В жилище обнаружены также: железные наконечник лопаты, обломок ножа, подвесной замок и стержень с отверстием. Печь сооружена на глиняном ма-

териковом останце. Под сохранился частично, так как передняя его часть обвалилась в погреб. Выложен он по сырой глине фрагментами разбитого гончарного горшка и замазан сверху глиной. В 5 м к северу от этого жилища исследована двухъярусная гончарная печь с предпечной ямой, в которую выходило топочное отверстие печи. Диаметр пода верхней камеры около 1,3 м. Глубина сохранившейся части печи 1,5 м. В перекрытии между камерами, опиравшемся только на стенки нижней камеры, имелись шесть отверстий. Форма припечной ямы близка к овалу. Дно находилось на одном уровне с нижним подом печи. В заполнении ямы и печи найдено значительное количество обломков гончарных сосудов, многие из которых имеют окрашенную белую поверхность. Аналогичная, но несколько меньших размеров печь исследована в 8 м к западу от первой, выше по склону. Обе печи были перекрыты глиняным слоем (до 20 см), возможно, остатками крыш, сооруженных над упомянутыми объектами.

РАСКОПКИ УСТЬ-АЛЬМИНСКОГО ГОРОДИЩА И НЕКРОПОЛЯ

Альминский отряд Института археологии АН УССР совместно с Бахчисарайским историко-археологическим музеем продолжил начатые ранее раскопки Усть-Альминского городища и некрополя.

На городище раскоп 1975 г. был доведен до материка. Выявлен культурный слой эллинистического времени с керамикой II — I вв. до н. э. В слое обнаружены две амфоры с погребениями грудных младенцев. В красноглиняной амфоре II — III вв. н. э. младенца сопровождали: бронзовые браслет, два колечка и колокольчик. Скелет ребенка полностью истлел, сохранились лишь два молочных зуба. Попадание поздней амфоры в более ранний культурный слой можно объяснить перекопом, хотя его следы не прослежены. Второе погребение без вещей совершено в амфоре из коричневой глины. К эллинистическому времени относятся и грунтовые захоронения трех младенцев. Два из них лежали один на другом в валетообразном положении: нижний — вытянуто на спине, головой на северо-запад, с ниточкой бус на шее; верхний — скорченно на правом боку, головой на юго-восток. Третий костяк находился рядом. Младенец лежал скорченно на правом боку, головой на юго-восток. Близ скелетов открыта яма (диаметром 0,35 м) доверху заполненная костями животных и перекрытая большим плоским камнем. Возможно, здесь в древности находилось культовое место. В нижнем слое городища обнаружены девять хозяйственных ям различного диаметра (до 1,90 м). Некоторые из них содержали многочисленные фрагменты керамики, уточняющей датировку раскрытых ранее и перекрывающих ямы строительных остатков.

С юга к доследованному участку были прирезаны три пятиметровых квадрата. Обнаружена вымостка II — III вв. н. э. (ширина 3,25 м) из гальки, камней средней величины и более крупных по краям. Она шла в направлении северо-запад — юго-восток. Здесь же открыты две кладки рубежа нашей эры.

Начаты раскопки земляного вала в юго-западной его части, в месте предполагаемого въезда на городище. Для этой цели поперек вала была заложена траншея (14 × 1,5 м), а к западу от нее сделана прирезка (6×3,5 м). Стратиграфия насыпи оказалась довольно сложной, свидетельствующей о различных периодах существования крепостного укрепления. Под насыпью вала открыты остатки каменной стены, первый строи-

тельный период которой относится к эллинистическому времени. Она сложена на глине из бутовых камней средней величины. Стена шла с севера — северо-запада на юг — юго-восток. Позднее ее засыпали слоем гальки (10—20 см) и выстроили новую стену или какое-то крепостное сооружение. Последнее частично перекрыло раннюю стену. Впоследствии на его руинах возник земляной вал, насыпанный не ранее II в. н. э. Максимальная высота его на данном участке 2 м. Линия вала не совпадает с направлением стены раннего строительного периода. На рубеже II—III вв. в насыпи была сделана глубокая яма. Стратиграфия вала свидетельствует о неоднократных подсыпках и в поздний период. Над вышеуказанной ямой на глубине 0,4 м от современной поверхности обнаружена известняковая плита (1,58×0,75×0,28 м), обработанная со всех сторон. На лицевой ее поверхности нанесено изображение меча с прямым перекрестием и широкой рукоятью без навершия.

Для определения западной границы некрополя была заложена траншея (28×1—1,5 м), показавшая, что могильник простирается далеко на запад и значительная часть его площади покрыта лесопосадкой. В траншее открыты 12 могил: пять грунтовых, пять кенотафов, одна подбойная, склеп и одно погребение коня. В грунтовых и в подбойной могилах во II — III вв. совершены погребения детей и подростков. Инвентарь обычный: бусы, бронзовые браслеты, перстни, лепная керамика. Склеп имел заложенный камнями дромос длиной 2,8 м и шириной 1,1 м. Погребальную камеру, ориентированную на северо-запад, закрывала каменная плита (0,90×0,85×0,15 м). Камера вскрыта до глубины 3,5 м. Над камерой находилась жертвенная яма с большим количеством битых амфор I в. до н. э. — II в. н. э. и костями домашних животных.

НОВЫЙ ПАМЯТНИК ЧЕРНЯХОВСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Продолжались исследования черняховского могильника в с. Чернелив-Русский Тернопольского р-на, в уроч. Могилки на левом берегу р. Гнизна, впадающей в р. Сэрэт. Раскопаны еще 11 погребений: 10 трупоположений с северной ориентацией и одно трупосожжение. Все погребения, за исключением одного, имели инвентарь. Три из них относятся к ритуально расчлененным. Обращает на себя внимание погребение с тремя расчлененными, очевидно, с ритуальной целью, костяками. Инвентарь погребения довольно богатый: чернолощеная гончарная миска, глиняное пряслице, бронзовая фигурная пряжка, украшенная эмалью, бронзовые игла и две булавки, два костяных гребня (один из них был прикрыт каменными плитками) и четыре стеклянные бусины. Богатым было и другое ритуальное погребение, где обнаружены четыре гончарных сосуда (одноушной серолощеный кувшин, серолощеная и чернолощеная орнаментированные миски, серый горшок), глиняное пряслице, ожерелье из пастовых и стеклянных бус. В одной из мисок находились череп и другие кости животного. В одном из четырех детских погребений на левом бедре ребенка находились череп и некоторые кости другого ребенка (остальные его кости лежали несколько в стороне). Инвентарь погребения: два гончарных миниатюрных горшочка и бронзовая фибула с пластинчатой спинкой. Это погребение частично перекрывало могильную яму другого, хронологически более раннего детского погребения, в котором череп отсутствовал, а все остальные кости лежали в анатомическом порядке. Здесь найдены: медный с бронзовыми

дном и ручкой кувшинчик римского происхождения, лепные горшок и миска (первая находка лепной посуды в погребениях этого могильника), бронзовая арбалетная фибула, ожерелье из настовых бусин, а также кости животного. Инвентарь других погребений состоял из гончарных горшков, мисок и кружки, бронзовых фибул и браслета, железной пряжки, костяного гребня и настовых бус.

Трупосожжение (первое на могильнике) представлено остатками кальцинированных костей и небольшим количеством древесных угольков, ссыпанных в урну — гончарный горшок, перевернутый вверх дном. Вблизи погребения обнаружены обломок медной римской монеты и ведеркообразная железная подвеска.

Несмотря на некоторые особенности, могильник в Чернелив-Русском имеет близкие аналогии среди других могильников черняховской культуры и предварительно может датироваться III — IV вв. н. э.

ИССЛЕДОВАНИЯ В МЕЖИРИЧЕ

Археолого-палеонтологическая экспедиция Киевского государственного университета и Института зоологии АН УССР продолжила исследования позднепалеолитического поселения в с. Межирич Каневского р-на Черкасской обл., начатые И. Г. Пидопличко. Исследование поселения осложнено тем, что его территория занята современными постройками, садами и приусадебными огородами. Для раскопок был доступен небольшой участок к юго-западу от жилища 2, где раскопом (17 кв. м) на глубине 2,8—2,9 м вскрыты два производственных центра («топталища») и хозяйственная яма. Культурный слой на месте производственных центров мощностью до 16 см насыщен обломками костей, костным углем, расщепленным кремнем с вкраплениями охры и кусочков разложившегося янтаря. По разрезам культурного слоя на месте производственных центров установлено, что его формирование происходило в процессе функционирования перекрывающих друг друга небольших кострищ с кухонными остатками в виде обломков обожженных костей, мест обработки кремня, костерезных центров. Отмечена, в частности, мастерская по изготовлению изделий из зубов животных, где удалось проследить различные стадии обработки зубов, начиная с процесса их вырезания из челюстной кости. На территории производственных центров отмечены кости лапок песцов в анатомическом порядке. Собрана коллекция кремневых и костяных орудий.

В заполнении хозяйственной ямы (глубина 1,4 м от уровня древней поверхности) отмечены две стерильных прослойки (песка и супеси), свидетельствующие о перерывах в ее использовании. В нижней части яма заполнена культурными остатками, по составу подобными содержанию производственных центров. В верхней части заполнения доминируют целые кости мамонта с минимальным содержанием расщепленного кремня и костного угля.

Геологом В. А. Дубняком изучены стратиграфические условия залегания культурного слоя и отобраны образцы для спорово-пыльцевого анализа.

К юго-западу от жилищ 1 и 2 методом ручного бурения обнаружено новое мощное скопление костей, в числе которых черепа мамонтов с бивнями. Кости сопровождаются обработанным кремнем и костным углем. Таким образом, по составу находок это скопление подобно тем, которые были раскрыты на местах уже исследованных трех жилищ Межиричского поселения.

РАСКОПКИ ПОСЕЛЕНИЯ В УРОЧ. МИНЬЕВСКИЙ ЯР

Отряд Донецкого областного Общества охраны памятников возобновил раскопки многослойного поселения в уроч. Миньевский Яр у с. Богородичное Славянского р-на Донецкой обл., на Северском Донце. Тремя разведочными раскопами (24 кв. м) исследованы культурные слои салтовской культуры, эпохи бронзы и энеолита, мезолитического и позднепалеолитического времени.

В культурном слое салтовской культуры мощностью 1,2—1,3 м, залегавшем в верхней части гумуса, встречены кости домашних животных, керамика, кремневые обломки и отщепы, железные изделия, комочки печины. Среди керамики этого слоя выделяются: фрагменты лепной толстостенной посуды с примесью шамота и крупного песка в глине; фрагменты круговой кухонной посуды, округлобокой с отогнутым венчиком, орнаментированной линейным орнаментом, реже — пальцевыми вдавлениями или косыми наколами по венчику; фрагменты аморфной посуды. Железные изделия представлены округлой пряжкой и квадратным в сечении штырем.

В культурном слое эпохи бронзы мощностью от 0,4—0,5 м (в раскопах 1, 2) до 1 м (в раскопе 3), залегавшем в нижней части гумуса, найдены кости домашних животных, керамика, обработанные кремни. Наиболее многочисленна керамика многоваликовой культуры, характеризуемая фрагментами сосудов с высокой прямой шейкой, прямым, а иногда отогнутым венчиком, орнаментированных гладким или члененым валиком, прочерченными линиями. Эта керамика сопровождалась кремневыми скребками, пластинками с краевой ретушью, а в раскопе 1— остатками мастерской по первичному расщеплению кремня. Кроме многоваликовой керамики, в этом слое встречалась керамика катакомбной, ямной и среднестоговской культур.

Культурные остатки мезолитического времени сохранились в первоначальном положении в верхней части лёссовидного суглинка, но основная их масса переотложена. Мезолитические материалы представлены коническими нуклеусами, пластинками с краевой ретушью, концевыми скребками на пластинах, резцами на углу сломанной пластинки и срединным резцом на пластине, пластинками со скошенным концом и пластинками без вторичной обработки правильной огранки, отщепами, изготовленными из качественного серого и желтовато-желвачного кремня. Данный набор кремневых изделий по своим технико-типологическим характеристикам находит аналогии в макролитическом негеометрическом мезолите Среднего Донца.

Позднепалеолитический слой мощностью 0,10—0,25 м залегал в верхней части лессовидного суглинка. Наиболее четко он зафиксирован в раскопе 3; в остальных раскопах материалы этого слоя в основном переотложены. Все позднепалеолитические изделия изготовлены из высококачественного черного мелового кремня. Судя по их составу, местонахождение носило характер мастерской по первичному расщеплению кремня. Основная масса изделий представлена желваками, нуклеусами и нуклевидными обломками, крупными отщепами и пластинами. Нуклеусы по форме призматические и конические. Среди орудий больше всего резцов (угловых, срединных, боковых). Имеются также скребловидное орудие, отщепы и пластины с ретушью, концевой скребок, игловидное острие. В раскопе 3 расчищено скопление (55 единиц) кремневых отщепов, обломков, нуклеусов, представлявшее собой производственную точку по первичному расщеплению кремня.

О РАБОТАХ НА ПОСЕЛЕНИИ ХИТЦЫ

Днепровский левобережный отряд Ленинградского отделения Института археологии АН СССР продолжил исследования раннеславянского поселения на правом берегу р. Удай (приток р. Сулы) у с. Хитцы Полтавской обл. Работы велись на двух участках — северном и южном, примкнувших к основному раскопу (I) общей площадью около 800 кв. м. Обнаружены еще четыре жилища (X—XIII) и свыше 60 хозяйственных ям-погребов (91—157), в ряде случаев перекрывавших друг друга и нарушенных отдельными жилищами. Они соответствуют определенным временным горизонтам поселения, связанным с пеньковской культурой, ее эволюционным развитием: V—VII вв. и конца VII—VIII в. К самому раннему горизонту (V в.) относятся только некоторые ямы-погреба.

VI—VII вв. датируются два жилища (XI и XIII). Они — полуземляночные, в плане близки к квадратам (4,5×4,5 м; 5,5×5,5 м). В жилище XI выявлен центральный столб, поддерживавший кровлю. Оба жилища имели открытый очаг. Другие два жилища должны быть отнесены к первой половине или середине VIII в. Сохраняя форму и размеры более ранних жилищ, они отличаются от них наличием квадратной в плане глиняной печи, сооруженной в материковом «останце». Такие печи типичны для левобережной славянской культуры VIII—X вв. В жилище X печь занимала юго-восточный, в жилище XII — восточный углы. Внешние размеры печи около 1,2×1,2 м, высота 0,4 м. Топка обеих печей в плане близка к прямоугольнику, имела подмазанные глиной стенки и под длиной 0,9 м и шириной 0,40—0,45 м. Под залегал на уровне пола жилища. В обоих случаях он был забит обломками глиняных конусов и вальков от разрушенного свода. У печи жилища XII в конструкцию свода входили крупные обломки каменных жерновов.

К горизонту VI—VII вв. относится почти исключительно лепная керамика тех форм, которые обычны для пеньковской культуры. Преобладают горшки — реберчатые и округлобокие. Другие формы — корчаги с налепным валиком под венчиком, сковородки с низким бортиком, миски — численно намного им уступают. Посуда почти сплошь не орнаментирована. Из поздних жилищ и хозяйственных ям также происходит только лепная керамика, имеющая, однако, несколько иной характер. Она состоит из обломков сосудов, по форме и другим признакам аналогичных известным в так называемых волынцевских и ранкероменских древностях VIII—IX вв. Они имеют хорошо выраженные шейку и плечики, отогнутый наружу венчик, покрытый по краю округлыми ямками или насечками. Из вещей найдены бронзовые оковки ремня, проволочное бронзовое колечко, железная пряжка и некоторые другие.

ИССЛЕДОВАНИЕ МЕЗОЛИТИЧЕСКОЙ СТОЯНКИ АТАКИ VI НА ДНЕСТРЕ

Мезолитический отряд Днестровской палеолитической экспедиции Института археологии АН УССР и Института общественных наук АН УССР исследовал мезолитическую стоянку возле с. Атак Кельменецкого р-на Черновицкой обл. Стоянка Атаки VI расположена в 2,5 км к юго-западу от села, на краю первой террасы р. Днестр. Поселение исследовалось на площади 75 кв. м. Мезолитический слой находился в средней части бурых суглинков (голоценовая почва В) на глубине 1,55—1,75 м от поверхности. На исследованной площади

обнаружены два кострища. Наиболее насыщены квадраты у края террасы. Скопление культурных остатков, наблюдавшееся здесь, имело овальную форму. Кострище I неправильно овальной формы имело размеры 1,2 × 0,7 м и толщину 7 см.

Около кострища обнаружено большое количество остатков охры. Кострище II овальное, размером 0,5—0,7 м. Линза очень тонкая, слабо насыщенная угольками. Вблизи него находились плохо сохранившиеся кости северного оленя.

Кремневые изделия представлены неправильно призматическими, призматическими и одним карандашевидным нуклеусами, концевыми и круглыми скребками, резцами, пластинками, скребловидным орудием и отщепами. Кроме того, обнаружено большое количество отбойников из гальки и плиток со следами использования, кости животных.

Характер размещения культурных остатков на исследованной площади, их сравнительно небольшое количество, отсутствие жилищ, большое количество отбросов производства позволяют говорить о том, что здесь находилась периферия поселения, где в основном изготовлялись орудия труда. Кремневые находки, а также геологические условия залегания культурного слоя позволяют датировать материал предтарденуазским периодом мезолита.

ИССЛЕДОВАНИЯ НА ВОЛЫНИ

Волыно-Подольский отряд Карпато-Волынской экспедиции Института общественных наук АН УССР во Львове исследовал ранее не известный древнерусский курганный могильник в с. Майдан-Лыпенский Маневичского р-на Волынской обл. Могильник (17 курганов) расположен юго-восточнее села, в уроч. Бырче. Курганы имели оплывшую полушаровидную форму. Их диаметр 5—9 м, высота 0,5—1 м. Исследованы 11 курганов. Наиболее интересными оказались курганы 2 и 11. На уровне их подошвы находились угольно-золистые подсыпки. В юго-западном секторе на слое золы в каждом из курганов обнаружено по одному женскому погребению в виде обожженных остатков черепов с украшениями. Под черепом в кургане 2 сохранились два куска ткани, а возле него найдены две золотостеклянные бусины, две бронзовые трехбусинные зерненые серьги и одна более крупная зерненая бусина цилиндрической формы. В состав украшений входил также венец из цепи бронзовых перстнеобразных колец с заходящими концами. Инвентарь погребения в кургане 11 состоял из бронзовых S-образных и с заходящими концами височных колец, ожерелья из золотостеклянных и серебряных бусин, серебряный медальон, орнаментированный по кругу и в центре пояском из крупных шариков, серьги киевского и минского типов, витой бронзовый перстень. Вблизи черепа найдены также два железных предмета неопределенной формы. В остальных курганах на уровне подошвы насыпи обнаружены золистые пятна, иногда со следами кальцинированных костей, вокруг которых найдены раздавленные горшки, орнаментированные по плечикам горизонтальными или волнистыми линиями. На днище горшка из кургана 15—клеймо в виде концентрических кругов с крестом в центре. В кургане 13 обнаружен вытянутый костяк, ориентированный на запад, без сопровождающего инвентаря. Обряд захоронений и найденный материал позволяют в целом датировать могильник X—XII вв. К юго-западу от села находится древнерусское поселение, возможно, связанное с этим могильником.

Кроме того, проведены разведки в Волынской обл. Вблизи дороги Майдан-Лы-

пенский — Гораймивка на дюнах собраны мезолитические кремневые изделия (наконечник свидерского типа, скребки, пластины). Открыто несколько поселений конца III — начала II тыс. до н. э. У с. Старый Загорив Локачивского р-на, на колхозном поле возле озера найдены кремневые топоры, серпы и наконечник копья, каменные топоры и фрагменты керамики, а возле с. Качин Каминь-Каширского р-на — кремневые топоры, серп и каменная мотыга. В селах Рачин Гороховского, Нуйно Каминь-Каширского, Деречин Иванычивского районов зафиксированы отдельные находки каменных топоров.

РАСКОПКИ ПОСЕЛЕНИЯ И МОГИЛЬНИКА РИМСКОГО ВРЕМЕНИ МОЛОГА II

Моложская экспедиция Одесского археологического общества и Одесского археологического музея продолжила начатые в 1975 г. охранные раскопки на поселении и могильнике первых веков нашей эры Молога II.

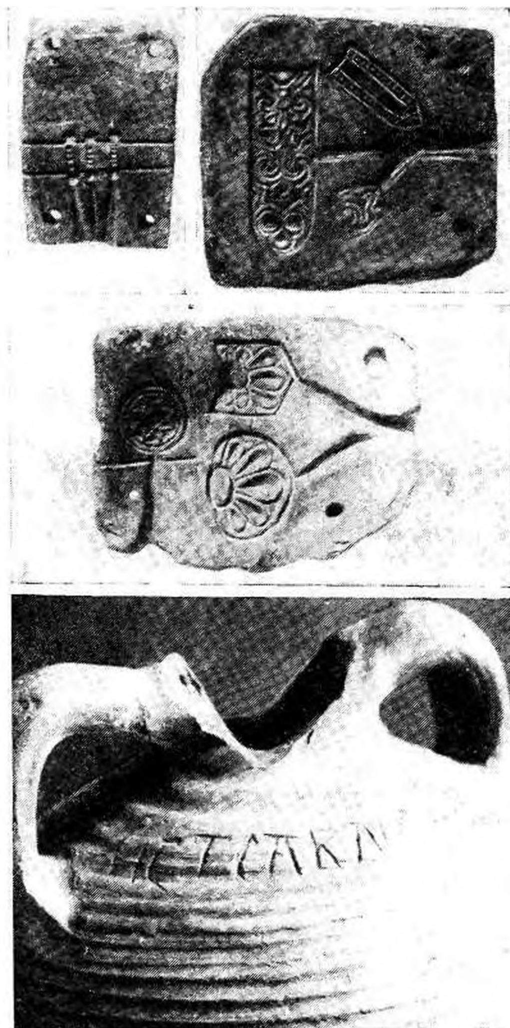
На поселении работы велись на двух удаленных друг от друга раскопах. Обнаружены остатки строений, возведенных в основном из необработанного ракушечника. В отдельных случаях употреблены грубо отесанные блоки. Для второстепенных целей в строительстве применялся плетень (или каркас), обмазанный глиной. Строения наземные, лишь одно углублено в материк на 0,4—0,6 м. Найдена круглая каменная печь производственного назначения. Жизнь на поселении продолжалась достаточно долго для того, чтобы возникли перестройки и перепланировки. Основную массу керамики составляют обломки римских амфор. Представлены фрагменты сероглиняных, красноглиняных и, изредка, краснолаковых сосудов. Найдены многочисленные дипинти на светлоглиняных узкогорлых амфорах.

На могильнике вскрыты земляной склеп, грунтовое погребение ребенка и несколько, вероятно, жертвенных или связанных с погребально-поминальным обрядом ям. Склеп, как и ранее известные, имеет вид подпрямоугольной подземной камеры колоколовидной в разрезе. В нее ведет короткий дромос. Вход в погребальную камеру закрывала вытесанная из ракушечника плита. На стороне ее, обращенной к камере, красной охрой нарисован диск. Погребения совершались последовательно, часть костяков нарушена при более поздних подхоронениях. Судя по числу черепов, в склепе было восемь погребенных. Один из них ребенок, двое, видимо, подростки. Склеп не был ограблен и весь инвентарь сохранился. Это небольшие краснолаковые римские сосуды, лепной ладьевидный светильник с ручкой-выступом, стеклянные бальзамарии, деревянная круглая пиксида с белилами, комки розовой краски. Чрезвычайно многочисленны разнообразные бусы из стекла, сердолика, янтаря. Верхнюю часть одежды одного из погребенных украшали нашивки из золотой фольги в виде полушарий и овальных лепестков. Из металлических вещей найдены амулеты, фибулы, колокольчики, браслеты для рук и ног, кинжал в деревянных ножнах. Некоторых умерших закрывали и обкладывали кусками коры; ребенок похоронен в деревянном гробу.

Вся совокупность материала поселения и могильника подтверждает предложенную в 1975 г. датировку памятника концом I — началом III в. н. э. Ей вполне соответствуют и две монеты с поселения. По определению П. О. Карышковского, на поверхности найден тирский дупондий императора Коммода (180—192 гг.) начала его правления, а в слое поселения — денарий Антонина Пия (138—161 гг.).

ИССЛЕДОВАНИЯ КИЕВСКОГО ПОДОЛА

Подольский отряд Киевской экспедиции Института археологии АН УССР продолжал исследования главного ремесленно-торгового посада столицы Киевской Руси. Общая площадь исследованных участков 350 кв. м. На трассе строительства метро обнаружены 12 жилых и хозяйственных срубных построек, две усадьбы X в., а также выявлен участок улицы шириной 3—3,5 м. На участке ул. Жданова раскопаны срубы (на 13 и 14 венцов), один из которых с дверным проемом. На участке ул. Верхний Вал открыто несколько ремесленных мастерских. В горизонте X в. обнаружены остатки ювелирной мастерской, в которой найдены четыре литейные формочки из овручского шифера. На одной из них — двустороннее изображение. Всего вырезано 13 рисунков различных бляшек поясного набора. На ребре формочки — арабская куфическая надпись. Здесь же найдены стеклянные и сердоликовые бусины, подвеска, шлифовальный брусок. В слое начала XII в. находились многочисленные заготовки и отходы производства шиферных пряслиц, что позволяет говорить о наличии производства шиферных прясел не только в Овруче, как считалось до сих пор, но и в Киеве. В слое XII—XIII вв. зафиксированы развалы железоплавильных горнов и большое количество шлака. Наличие производственных мастерских на протяжении длительного времени говорит об устойчивых ремесленных традициях этого района Подола. На раскопе по ул. Андреевской, 4 открыт участок улицы XVII—XVIII вв.— деревянной мостовой, где находился деревянный водопровод того же времени.



Литейные формочки X в. и корчага с граффити

Отряд вел также исследования двух архитектурных памятников. На Красной площади начато исследование церкви Успения Пирогощи (1132—1136 гг.), упоминаемой в «Слове о полку Игореве». Открыт южный неф. Высота сохранившейся стены 2 м, ширина — 1,3 м. Глубина заложения фундамента 2 м. Внешнюю плоскость стены украшают полуколонки. Система кладки — порядовая. Вероятно, Пирогоща — одно из первых сооружений на Руси, где стала применяться такая кладка. Видны сле-

ды чинок времени перестройки церкви архитектором Себастианом Врачи (1613—1614 гг.).

На территории Покровской церкви (1772 г.) обнаружены остатки неизвестного каменного сооружения. Раскрыты фрагменты стены (ширина 2 м) и фундаменты из плинфы (29—30×20,5—22×4,5 см). Сохранились 24 ряда кладки; в забутовке фундамента — большие валуны бута. Внешний фас фундамента выложен из плинфы, причем нижние 18 рядов скреплены на глине. Раствор в забутовке и верхних рядах кладки — известково-песчаный, рыхлый, непрочный. Пол выложен из майоликовых плиток желтого, зеленого и синего цвета. При расчистке найдено большое количество фрагментов фресковой росписи, древнерусский энколпион, средневековые монеты. Раствор, химический состав фресок и плинфы (подобные не встречаются на древнекиевских памятниках) позволяют предварительно датировать постройку XIV—XV вв. Каменное сооружение этого периода обнаружено в Киеве впервые. Под полом из майоликовых плиток вскрыты остатки ювелирной мастерской XIII в. по обработке янтаря.

Из находок на Подоле наибольшего внимания заслуживают амфора с граффити «Мстслва крчга», амфора киевского типа, тигелек для литья, остатки колеса, керамика с клеймами.

РАСКОПКИ ГОРОДИЩА И НЕКРОПОЛЯ БЕЛЯУС

Донузлавская экспедиция Института археологии АН СССР и Евпаторийского краеведческого музея при участии Института антропологии Московского государственного университета продолжала исследование античного городища Беляус и его могильника в Черноморском р-не Крымской обл.

На городище значительно расширен северный раскоп. Здесь продолжалось раскрытие восточной оборонительной стены первого строительного периода (IV в. до н. э.), сложенной из тесаных квадров, а также примыкающих к ее внутреннему фасу помещений. Выявлены уже четыре таких помещения, испытавших, как и все поселение, ряд перестроек вплоть до I в. н. э. (скифский период). Интересна секторная загородка из диорита в углу одного помещения.

Наиболее важным результатом явилось открытие второй башни. Она датируется III в. до н. э. и должна вписаться в систему греческой фортификации второго строительного периода. Башня квадратная в плане (12,5×12,5 м), пирамидального характера. Стены ее возведены из огромных (длиной до 2 м) блоков. Внутри имеются три помещения. С севера и запада около башни в последующее время насыпан зольник, дающий хороший материал для датировки (родосские клейма). Башня частично (юго-западный угол) перекрыта вымосткой из крупных плит.

На некрополе раскопаны 12 могил (105—112 и 114—117). Среди них четыре земляных склепа, шесть подбойных могил, одна ямная и одно детское трупоположение в амфоре. Большой земляной склеп 117 имел обычную Т-образную планировку. В камере, примыкающей к входному колодцу с севера, было последовательно захоронено восемь человек (семь с восточной ориентацией и один — с западной). Инвентарь — круглодонная краснолаковая чаша, гончарная миска, лепной светильник, копье, бронзовые поясные пряжки и кольца. Ту же конструкцию в миниатюре повторяют два детских земляных склепа, содержавших соответственно два и три погребения, также с преобладанием восточной ориентации, с небогатым инвентарем. Эти склепы датируются II—I вв. до н. э. Необычным

оказался земляной склеп 114. Здесь в конце IV — начале III в. до н. э. было совершено захоронение двух взрослых и младенца в глубокой (1,80 м) яме типа колодца, расширенной подбоями и превращенной в своего рода камеру, несколько вытянутую в широтном направлении. К южной стенке были приставлены две монументальные каменные плиты и одна небольшая, доложенные камнями и имитирующие заклад входа в погребальную «камеру» из мнимого колодца. Погребенные лежали головой на запад. В изголовье стояла одноручная миска с бараньими костями и железным ножом, у руки одного погребенного находились железные и бронзовые стрелы, а на поясе — железный крючок. В I в. до н. э. — I в. н. э. это погребальное сооружение было использовано (до глубины 1,25 м) как входной колодец для земляного склепа. При этом с северной стороны была вырыта камера и в ней последовательно захоронены восемь детей и подростков (семь с восточной ориентацией и один — с западной). Колодец был забутован камнем. Среди погребального инвентаря — краснолаковая чаша, лепной горшочек, браслеты, кольца, серьги, фибула, раковина-подвеска, бусы, астрагалы, кремни.

Подбойные могилы — почти все детские, II—I вв. до н. э. Ориентация могил широтная с небольшим отклонением, подбой — с севера. Погребенные лежат головой преимущественно на восток — юго-восток. Инвентарь их незначителен: бусы, серьги, колечки. Интересна бронзовая подвеска в виде топорика. Выделяется могила с западной ориентацией — погребение женщины III в. до н. э. Здесь обнаружены чернолаковый флакон, пряслица, кольца, жертвенная пища — остатки туши барана с железным ножом. Такое раннее подбойное погребение на Беляусском могильнике встречено впервые.

ИССЛЕДОВАНИЯ ПАМЯТНИКОВ НЕОЛИТА И БРОНЗЫ НА Р. ДОНЕЦ

Отряд Артемовской экспедиции Донецкого областного Общества охраны памятников и Института археологии АН УССР продолжил исследования памятников в бассейнах рек Донец, Бахмут, Жеребец на территории Донецкой обл.

На многослойном поселении в уроч. Лиманское озеро у с. Ямполь Краснолиманского р-на вскрыто 300 кв. м и закончено изучение его северо-восточной части. На площади 48 кв. м исследован ненарушенный культурный горизонт мезолита-неолита в виде светло-серо-коричневой супеси мощностью 0,3—0,5 м. Зафиксированы пять очажных ям, яма для производственных отходов и кострище. У очагов I и II, расположенных рядом, обнаружено скопление кремневого инвентаря — масса вторичных отщепов, пластин, нуклеусы, скребок на отщепе, нож и две пилки на пластинах, тщательно отесанный кремневый топор с резцовым сколом на «пятке». Очаги содержали мелкие угольки. Интерес представляет углубление в материковом песке (диаметр 2,6 м и глубина 0,3 м) с большим количеством древесных угольков в заполнении, возможно, остатков сгоревшей деревянной конструкции при полном отсутствии кремневого инвентаря. Вокруг этого сооружения орудия труда встречены в изобилии. В целом кремневый инвентарь наряду с ярко выраженными чертами неолитической эпохи частично сохраняет микролитический облик. Керамики во вскрытом неолитическом слое сравнительно мало. В тесте — дресва или растительные остатки,

орнамент нанесен зубчатым штампом. В раскопе 5 открыто жилище эпохи бронзы вытянуто-овальной формы (5,45 × 4,90 м), ориентированное длинной осью на северо-восток и углубленное в материк на 0,69 м. В восточной половине размещался очаг. В заполнении жилища и у дна встречены фрагменты керамики срубной культуры; кремневые орудия труда, обломок глиняной литейной формы для отливки вислообушного топора, бронзовое шило с расплющенной серединой. За пределами жилища найден развал высокого биконического горшка с двумя горизонтальными валиками. Параллельно этому жилищу в два ряда располагаются жилища 2—5 (не раскапывались). Вскрыты хозяйственные ямы 8—13 (0,8—1,4 × 0,4—0,8 м), в заполнении которых было незначительное количество костей и керамики позднесрубной и бондарихинской культур, а также кремневый серп и обломок глиняной литейной формы. В восточной части поселения исследовано второе жилище срубной культуры (8 × 6 м), углубленное в материк на 0,6—1,0 м. Северный край его нарушен поздним бондарихинским жилищем. Рядом с жилищем раскопаны хозяйственные ямы (1—6) с керамикой срубной культуры. Как и ранее, на поселении обнаружены вещи салтово-маяцкой культуры, а также погребение (7) воина. Инвентарь погребения представлен большим одноручным кувшином с фигурным лощением, гончарным кухонным горшком с волнистой орнаментацией, железными фибулой и тремя трехлопастными наконечниками стрел, перстнем. В ногах — останки коня.

У Ямпольского лесничества, в месте разделения р. Жеребец на новое и мертвое русла, открыто поселение азово-днепровской (по В. Н. Даниленко) энеолитической культуры. Шурфовкой установлено наличие культурного слоя (0,35 м). В 1,5 км юго-восточнее с. Ямполь на дюне у мертвого Донца открыто поселение энеолита и бронзы. Собраны фрагменты керамики среднестоговской культуры с многоваликовой орнаментацией, скребок и терочник. На южной окраине с. Ильичевка у оз. Круглое открыты два поселения неолита-энеолита.

РАСКОПКИ ЖЕВАХОВСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ НА ПОБЕРЕЖЬЕ ОДЕССКОГО ЗАЛИВА

Жеваховский отряд Причерноморской экспедиции Одесского археологического музея АН УССР продолжал раскопки Жеваховского античного поселения, расположенного в северной части Одесского залива, на водоразделе Хаджибеевского и Куяльницкого лиманов, в 750 м от современного уреза морского берега. Раскопки проводились в северной части поселения, разрушаемой карьером. Здесь раскрыта часть жилого и хозяйственного комплекса, состоящего из земляных сооружений (землянки, ямы хозяйственного назначения). Все сооружения, частично открытые в культурном слое, впущены в материк. Стратиграфия этой части поселения представляет следующую картину. Верхние слои до глубины 0,4 м уничтожены современными хозяйственными работами. На глубине 0,4—1,1 м залегает темный глинозем, содержащий незначительные остатки IV—III вв. до н. э. без выраженных строительных конструкций. На глубине 1,1—1,5 м располагается слой суглинка с культурными остатками того же времени, с уровня которого вырыты земляные сооружения, впущенные в материк. Как в культурном слое, так и в сооружениях пре-

обладают обломки амфорной тары и лепной посуды местного производства. Обломки чернолаковой и простой сероглиняной керамики единичны. Найдено большое количество костей животных (преобладают костные остатки крупного рогатого скота), рыболовные грузила, а в одной из хозяйственных ям — остатки проса.

Наибольший интерес представляет овальное в плане земляное сооружение, впущенное в материк на 2,85 м (общая глубина 3,5 м). Стены, местами сохранившие следы глиняной обмазки, в поперечнике слегка выгнуты, у дна — закруглены. Ко дну площадь расширяется. Меньший диаметр здесь составляет 4,3 м. Глинобитное дно имеет выразительные следы кострищ (наиболее интенсивные по краям) с остатками обожженных обломков керамики и костей животных. Сохранились пять слоев глиняной обмазки дна общей толщиной 0,2—0,3 м. В заполнении обнаружены обломки амфор, лепной посуды, большое количество костей животных. Обращает на себя внимание небольшое количество бытовых предметов. Судя по керамическому материалу, сооружение датируется второй половиной IV, возможно, началом III в. до н. э.

РАБОТЫ В СТАРОМ КРЫМУ

Старокрымский отряд Крымской комплексной экспедиции Института археологии АН УССР начал исследование архитектурно-археологического комплекса — армянского монастыря Сурб-Хач близ Старого Крыма. Раскопки, связанные с реставрацией монастыря, охватили северную половину монастырского двора, ограничиваясь с запада стеной здания трапезной, с севера и востока — каменной монастырской оградой, и подошли вплотную к северной стене гавита, обнажив основание его северо-западного угла. Все монастырские строения перекрывают кладки каких-то крупных построек трех предшествовавших периодов. В восточной части раскопа среди них выделяется своей монументальностью и высотой (около 2 м) стена, уходящая западным концом под угол трапезной. Она перекрыта помещениями, непосредственно предшествовавшими гавиту. Их остатки в свою очередь были застроены какими-то сооружениями, связанными с гавитом и храмом. При закладке фундаментов относительно поздних, сохранившихся доныне монастырских построек, перпендикулярные им кладки не подвергались разборке, а перекрылись новыми. То же наблюдается и в кладке северной стены гавита: из ее наружного панциря выступают как бы поглощенные ею остатки арки и свода более ранних сооружений. Нижнюю дату этих строительных остатков по керамике из культурных отложений можно отнести к XII—XIII вв. Эти помещения перекрывает слой пожара, датируемый монетами бахчисарайской чеканки XVIII в. (возможно, именно об этом пожаре и сообщает известная надпись на мраморной плите во дворе монастыря).

Археологическое исследование столь многослойного архитектурного памятника, как Сурб-Хач, раскрывает его длительную строительную историю и влечет за собой значительное уточнение датировок входящих в него разновременных построек.

Параллельно с работами во дворе монастыря раскопки разведочного характера проводились в 3 км к юго-востоку от него, на обнаруженных в 1973 г. развалинах храма и примыкающих к храму постройках XII—XVI вв. Найденный здесь хачкар, как и резные архитектурные детали, подтверждает

принадлежность комплекса к памятникам средневековой армянской архитектуры. Разведками на территории бывшей монастырской усадьбы в Сурб-Хаче обнаружены следы таврского селища с характерной лепной керамикой.

РАСКОПКИ НА УЧАСТКЕ АНТИЧНОГО ТЕАТРА В ХЕРСОНЕСЕ

Херсонесский отряд Крымской комплексной экспедиции Института археологии АН УССР продолжил работу на участке античного театра. В восточном секторе, сзади скене, на двух новых прирезках к раскопу 1975 г. осуществлена послойная разборка культурных отложений XIII—XIV вв. н. э. и обнаружено перекрытое ими помещение (условно названо «Дом 1976 г.»). Углы трех стен здания сложены вперевязь; две боковые стены стоят впритык к четвертой, построенной ранее и более длинной. В этой стене зачищен паз квадратной в разрезе формы, оставшийся от деревянной прокладки. Все стены бутовой двухпанцирной кладки с внутренним заполнением из мелкого рваного камня. На полу и синхронной дневной поверхности с наружной стороны этого помещения найдены обломки костяных пластин с резным геометрическим орнаментом, заготовки и отходы костерезного ремесла. Бытовые предметы, кроме частично реконструируемой по обломкам круглодонной амфоры и дна пифоса, отсутствуют. В центральной части, юго-западном и северо-восточном углах «Дома 1976 г.» зачищены остатки сгоревших дотла деревянных потолочных балок, стола и лестницы. Тщательная фиксация железных гвоздей и обломков упавшей внутрь дома черепичной кровли поможет восстановить конструкцию перекрытия. Анализ черепиц, многие из которых украшены рельефными клеймами, дает возможность определить хронологию и характер ремонтов и подновлений крыши. «Дом 1976 г.» датируется XII—XIII вв. н. э. и относится к числу выявленных ранее на этом участке городища строений, которые погибли от пожара в последний период существования Херсонеса.

Между «Храмом 1958 г.» и «Домом 1970 г.» продолжались раскопки многослойной засыпи орхестры театра и отложений, относящихся к периоду его функционирования. Полученный массовый материал (обломки краснолаковой керамики, амфор, столовых и кухонных сосудов), а также монеты датируются концом IV — серединой V в. н. э. Это, с учетом стратиграфии, подтверждает отнесение гибели театра к середине IV в. н. э.

С восточной стороны «Храма 1958 г.» доследован участок IV раскопок 1975 г. Здесь под глинистой засыпью открыты прослойки очажного пепла, примыкающие к пилону театрального проскения. На них горизонтально лежали большие обломки плоских черепиц, глиняной сковороды и гончарных кухонных сосудов. Фрагменты амфор и краснолаковой керамики датируют засыпь и очаг концом III — серединой IV в. н. э.

РАБОТЫ СЛАВЯНСКОГО ОТРЯДА

Славянский отряд Скифо-славянской экспедиции Харьковского государственного университета продолжал изучение памятников I тыс. н. э. в бассейне Северского Донца. Основные раскопки велись в уроч. Якубино на поселении пеньковской культуры у с. Занки Харьковской обл. Вскрыта площадь 909 кв. м. Раскоп I (144 кв. м) заложен в северо-восточной части селища. Здесь выявле-

ны хозяйственная яма и четыре столбовые ямки. В культурном слое вместе с лепной пеньковской керамикой встречались обломки сосудов салтовского типа и амфор VIII—IX вв. Найдены сыродутные шлаки и прокованная крица. В раскопе II (765 кв. м) на южной окраине полностью исследованы жилище Б и сооружение А; жилище В раскопано частично. Все постройки углублены до материкового песка на 0,4—0,6 м, ориентированы почти по сторонам света. С южной стороны у всех прослежены места входа. Жилище Б в плане близкое к квадрату, с длиной стен около 5 м. Крыша опиралась на центральный столб; шесть ямок от столбов зафиксированы вдоль стен. Очаг не сохранился. Рядом с жилищем находилась цилиндрическая хозяйственная яма. Жилище В трапециевидной формы. Длина западной стены 4 м, размеры входа — 1,5 × 2,0 м. На полу и в заполнении попадались крупные куски круглого в сечении горелого дерева. Ближе к выходу выделялся очаг в виде обожженного песка, смешанного с золой, диаметром 1 м и толщиной 0,25 м, и предочажная яма. После зачистки пола в нем выявлены две цилиндрические и одна колоколовидная ямы, которые являются более ранними, чем жилище. Сооружение А также представляет в плане трапецию, у которой параллельные южная и северная стороны имеют размеры 1,5 и 3 м, а поперечные — около 3 м. Общая длина постройки 3,5 м. С постройкой связана колоколовидная яма, находившаяся в 0,4 м от восточной стенки. Помимо описанных комплексов, исследованы еще 10 хозяйственных ям, в том числе три от погребов. Из отдельных находок в раскопе II отметим рыболовный крючок, железные шилья, железные и бронзовые шлаки, крицу, орнаментированные пряслица и стенку лепного горшка с прочерченным до обжига тамгообразным знаком в виде трезубца. Обращает также внимание незначительное количество костей животных.

Полученные на поселении материалы свидетельствуют о длительном существовании пеньковской культуры в бассейне Северского Донца. Время раннего периода определяется по находкам гончарной черняховской керамики в раскопе II. С этим периодом связываются все комплексы раскопа и найденная в них лепная керамика: яйцевидные и биконические горшки (многие со следами подставки и подсыпки песка), мискиплошки, чашки, сковородки. Для этой фазы характерно, видимо, сосуществование квадратных и трапециевидных построек и отсутствие в керамике «северных» колочинских элементов, свойственных обычно ранним пеньковским памятникам Поднепровья. Салтовский импорт встречается лишь в материалах раскопа I, где нет черняховской керамики, что дает возможность предполагать существование северо-восточной части поселения до VIII—IX вв.

На селище черняховской культуры у с. Кулики на р. Лопань заложен раскоп (24 кв. м) с целью уточнения характера керамического комплекса северного участка. По данным предварительной разведки здесь имелась только лепная керамика, однако в раскопе обнаружены как лепная, так и гончарная примерно в одинаковом количестве. Разведками на р. Великий Бурлук открыты поселения черняховской культуры у сел 1 Мая (I, II), Плоское (II), Голубовка (I, II) и пеньковской — у сел Плоское (III) и Голубовка (III). Пеньковские селища выявлены также на р. Волчья у с. Кицевка, на Донце у с. Нижний Бишкин и в черте г. Изюма в уроч. Оболонь (II—V).

РАБОТЫ НИКОНИЙСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Никонийская экспедиция Одесского государственного университета продолжала исследование центрального раскопа древнего Никония (VI в. до н. э.— III в. н. э.). Изучение верхних слоев проводилось на небольшой территории. На юге отметим остатки северной стороны фундамента двухкамерного здания римского времени (длина сохранившейся части около 5 м при ширине 0,6 м) и расположенный к востоку от него ряд скоплений камней, являющихся, скорее всего, остатками вымостки мостовых и дворика. Найденный материал позволяет датировать их I—II вв. н. э. В северо-западном углу раскопа обнаружены остатки южной стороны фундамента здания (длина более 4 м, ширина 0,5 м) и расположенной к югу от него вымостки дворика (протяженность с севера на юг более 6 м и с запада на восток до 3—4 м). Вымостка состоит из плит средних и малых размеров, пространство между которыми заполнено амфорным боем. Материал датирует их I—II вв. н. э. Расчищено также несколько ям I—III вв. н. э.

Исследование слоев классического времени проводилось только на северо-востоке раскопа, где в предыдущие годы были открыты остатки мощного глинобитного фундамента здания, явно связанного с оборонительной системой города, изучение которой стало основной задачей в нынешнем сезоне. Обнаружены остатки фундамента (на протяжении 40 м) оборонительной стены города классического времени, проходившей с северо-запада на юго-восток по самому узкому месту мыса, на котором расположен город. С внутренней стороны на расстоянии около 20 м обнаружена каменная обкладка фундамента из блоков с рядом выступающих контрфорсов. Основная часть фундамента выполнена из слоев светлой и темной глины, часто с каменным бутом. Ширина фундамента без учета внешней каменной обкладки — 2,5 м. О конструкции самой оборонительной стены пока говорить рано, но наличие в некоторых местах каменных плит различных размеров позволяет предположить, что она была сооружена из камня. Предположительно, стена была разобрана, как и часть каменной облицовки фундамента. Время бытования ее относится к периоду наиболее интенсивной жизни на городище — второй половине V— первой половине IV в. до н. э. Время сооружения стены хорошо определяется рядом комплексов, относящихся к концу VI— первой половине V в. до н. э., которые были разрушены и забутованы при ее сооружении. Это остатки нескольких землянок, подвальных и наземных помещений, а также ям, материал из заполнения которых не выходит за пределы второй половины V в. до н. э. (фрагменты ионийской и ранней аттической керамики, обломки ранних амфор, а также чрезвычайно редкий асс с изображением совы, датирующийся концом VI — первой половиной V в. до н. э.). Ко времени существования стены относится ряд подвальных помещений и ям, давших аттическую чёрнолаковую посуду, обломки амфорной тары, стрелы, монеты. Комплексы римского времени расположены непосредственно на остатках разобранной стены, значит, в римское время она уже не существовала. Более точно время ее гибели определяют обнаруженные к западу от открытой части фундамента оборонительной стены остатки наземных помещений и сбросы камней, которые явно взяты из оборонительной стены и датируются по обнаруженному здесь материалу концом IV— началом III в. до н. э. Кроме того, в ямах, при сооружении которых частично был разрушен фундамент стены, обнаружены фрагменты амфоры типа Солоха II с клеймом. Следовательно, стена была разрушена в конце IV — начале III в. до н. э.

ИССЛЕДОВАНИЯ У ЯГОРЛЫЦКОГО ЗАЛИВА

Левобережье Днепровско-Бугского лимана, известное в древности под названием «Гилея» и «Алешковских песков» — в настоящее время, давно привлекало внимание археологов. Отсюда происходят интереснейшие находки разных эпох, обнаруженные случайно и, в основном, в дореволюционный период. Однако систематические исследования в этом районе не проводились. Разведками Херсонской экспедиции Института археологии АН УССР в 1973 г. открыто одно из самых архаических поселений времени греческой колонизации Северного Причерноморья. Этот феномен VII—V вв. до н. э. до сих пор полностью не исследован и известен лишь небольшому числу исследователей по небольшим и неполным публикациям. В 1976 г. отряд отдела археологии Северо-Западного Причерноморья Института археологии АН УССР совместно с геофизиками (руководитель Г. Ф. Загний) продолжил исследования археологических памятников древней Гилеи. На южной оконечности «Алешковских песков» обнаружены мезолитические стоянки и 16 поселений эпохи бронзы. Среди индивидуальных находок привлекают внимание обломок бронзового ножа с параллельными лезвиями, а также бронзовая фибула и наконечник стрелы X—VIII вв. до н. э. Самые интересные находки обнаружены на архаическом Ягорлыцком поселении, где исследованы остатки двух хозяйственных печей и глинобитных площадок от однокамерных наземных жилищ. Открыты остатки стекловарильной печи, деятельность которой засвидетельствована находками керамических конусов с застывшей в них стеклянной массой, глиняных тиглей, большого количества бракованных стеклянных бус, а также сырья. На поселении найдены многочисленные свидетельства развитого ремесленного производства: заготовки бронзовых, железных и свинцовых изделий местных причерноморских типов. Среди них — наконечники стрел жаботинского типа, свинцовая серьга, сделанная в подражание дутым золотым калачиковым серьгам с миндалевидными подвесками. Керамика Ягорлыцкого поселения делится на греческую гончарную и лепную местную. Греческая керамика представлена различными родосско-ионийскими сосудами и амфорами архаических типов, лепная посуда — чернолощеными кубками с резным геометрическим орнаментом и сосудами, украшенными налепным валиком с проколами под ним.

Материалы исследований 1976 г. на берегах Ягорлыцкого залива подтверждают важную роль древней Гилеи в истории Северного Причерноморья. Здесь находился один из самых ранних очагов греческой колонизации этого края. Стеклоделательная мастерская Ягорлыцкого поселения является пока древнейшей в Северном Причерноморье и свидетельствует не только о важной роли ремесленных слоев в колонизационном процессе, но и о перемещении вместе с ними самых передовых для того времени технологических процессов.

ИССЛЕДОВАНИЯ ВИННИЦКОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ

Экспедиция Винницкого краеведческого музея продолжала разведки и раскопки трипольских поселений в междуречье Южного Буга и Днестра, в результате чего археологическая карта этого района пополнилась новыми памятниками. На водоразделе Южного Буга и Днестра обследованы трипольские поселения Жмеринка I и II, Будьки (Жмеринский р-н Винницкой обл.).

На притоке Южного Буга р. Соб — трипольские поселения у с. Якубовка и Райки Ильинецкого р-на. Все они относятся к заключительному этапу расцвета трипольской культуры.

Основные работы были сосредоточены на трипольском поселении у с. Беликовцы Жмеринского р-на. Расположено оно на склоне небольшой возвышенности, в 1,5 км от русла р. Ров (приток Южного Буга). Выявлено более 30 жилищ и хозяйственных помещений. Раскопано одно углубленное жилище (1) полуовальной в плане формы, площадью около 11 кв. м. Особый интерес представляет конструкция жилища. Стены углубленной его части были обмазаны глиной толщиной до 5 см на высоту до 0,6 м. Обмазка стен соединялась с обмазкой пола жилища. На глине сохранились отпечатки столбов от несущей конструкции, плах и лозы. Помещение имело потолочное перекрытие и крышу. В его западной части четко зафиксирован вход в жилище. В нем была сравнительно большая (2,2×1,4 м) печь каркасного типа. Рядом с ней — специальное глиняное возвышение (0,8×0,3 м), видимо, для посуды. В заполнении жилища на 0,4—0,5 м выше пола обнаружены ножевидные пластинки, вкладыши к серпам, скребки, более 20 развалившихся столовых и кухонных горшков, в том числе амфоры, миски, чашки, крышки, «биноклевидные» изделия, миниатюрные сосудики, часть из которых покрыта углубленным орнаментом, а некоторые украшены росписью. В центральной части жилища, близ печи, найдены две антропоморфные статуэтки, зернотерка, кости животных и уголь. Поселение относится к концу среднего этапа Триполья (В II по Т. С. Пассек).

Учитывая большую научную ценность эталонного трипольского поселения у с. Борисовка Ильинецкого р-на Винницкой обл., небольшие раскопки которого в 1904—1905, 1925 гг. проводил Н. Ф. Беляшевский, экспедиция провела обследование указанного поселения. В шурфах собраны керамика, несколько кремневых и костяных изделий, игральная фишка (конус), зернотерка и кости животных. Определено месторасположение одного углубленного жилища, частично разрушенного в 1914 г. Рядом с жилищем обнаружены пять ям (до 2 м глубиной, диаметром 1,2 м). Полученные материалы подтверждают отнесение этого памятника к началу среднего этапа Триполья (В I по Т. С. Пассек). Одновременно обследовалось синхронное ему поселение у с. Сороки того же района.

Проведены охранные раскопки скифского городища у с. Межиров Жмеринского р-на. Открыты хозяйственное помещение, пять ям и два очага. В сооружении найдено большое количество развалившихся сосудов, прясла, шары, два железных ножа и серповидное металлическое орудие. Поселение датируется V в. до н. э.

ИССЛЕДОВАНИЕ МЕЗОЛИТИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ В КИЕВСКОМ ПОЛЕСЬЕ

Разведками по рекам Тетерев, Здвиж, Стугна открыты около 40 новых и исследованы несколько известных уже мезолитических памятников. Наиболее интересные из них Раска, Кухари, Рудой Остров (Червоный Рог), Тетерев III.

Кремневый инвентарь стоянки у с. Раска Бородянского р-на Киевской обл. представлен черешковыми наконечниками стрел, концевыми скребками и боковыми резцами на пластинах, топором-транше. Стоянка является самым юго-восточным из ныне известных памятников позднесвидерского типа. Аналогии ее инвентарю дают материалы стоянок Корост, Нобель, Ветлы в Укра-

инском Полесье. Последние отличаются от позднесвидерских стоянок на территории Польши наличием в их комплексах трапеций и серий топоров-транше. Возможно, они представляют отдельную археологическую культуру, являющую собой юго-восточную периферию свидерской культурной области.

Со стоянки у с. Кухари Иванковского р-на Киевской обл. происходит коллекция из 3300 кремней. Ее отличает высокая степень микролитизации и отщеповая техника расщепления кремня. Сериями представлены острия и микропластинки с притупленным краем, мелкие концевые скребки на отщепах, сверла-проколки. Резцы и трапеции немногочисленны. Кремень местный, мореный, желтых и серых оттенков. Кухари дают яркий пример памятников типа Таценки — Кудлаевка. Представляется возможным считать указанный тип памятников археологической культурой, существующей в двух локальных вариантах. Кудлаевский вариант в Поприпятье и Подесенье содержит в комплексах наконечники стрел на пластинах. Таценковский, без таких наконечников, локализуется в Киевском Полесье. Инвентарь памятников таценки-кудлаевской культуры имеет сходство с инвентарем памятников коморницкой культуры на территории Польши и отличается от него распространением в комплексах кудлаевского локального варианта наконечников стрел на пластинах и отсутствием коморницких острий и треугольников.

Продолжались исследования стоянки Рудой Остров у хут. Червоный Рог Иванковского р-на Киевской обл. В коллекции имеются яниславицкие острия, микрорезцы, трапеции, наконечники стрел на пластинах, острия с притупленным краем, неправильной формы скребки на отщепах, пластины с ретушью, нуклеусы, немногочисленные резцы. Инвентарь позволяет отнести памятник к комплексам типа ДВС (Стахановка, ДВС, Корма, Крапивня, Нетишин, Крушинка). Последние проявляют сходство с памятниками яниславицкой культуры на территории Польши, но все-таки являются достаточно своеобразными, чтобы считаться частью яниславицкой культуры. Их специфика выражается в слабом распространении яниславицких треугольников и острий с подретушевкой нижнего основания и наличии наконечников стрел на пластинах. Вероятно, указанный тип памятников следует считать отдельной рудоостровской археологической культурой, входящей в яниславицкую культурную область (Л. В. Кольцов).

Стоянки Лазаревка и Тетерев 3 (Бородянский р-н Киевской обл.) дали вкладыши кукрекского типа, пластинки с притупленным краем, микрорезцы, скребки на отщепах, рубящие орудия. На Лазаревке найдена ранненеолитическая керамика. Материалы этих стоянок свидетельствуют о проникновении в киевское Полесье в конце мезолита — начале неолита кукрекских культурных традиций, сыгравших немаловажную роль в сложении местного неолита.

ИССЛЕДОВАНИЕ МЕЗОЛИТИЧЕСКИХ СТОЯНОК В КРЫМУ

Крымский отряд Мезо-неолитической экспедиции Института археологии АН УССР проводил раскопки и разведки памятников мезолита в Крыму. Раскопки велись на стоянках Ласпи 7 и Кукрек.

Стоянка Ласпи 7, обнаруженная экспедицией в 1973 г., находится на территории Орлиновского лесничества Севастопольского р-на, близ пионерлагеря Ласпи. Она расположена среди скал южного берега Черного моря на высоте 12—15 м над зеркалом воды. Культурный слой стоянки представляет собой скопление ракушек геликс с глинисто-зольными прослойками. Площадь

скопления около 50 кв. м, его мощность местами — более 2 м. Среди находок, залегающих во всей толще наслоений, много кремневых орудий, кости животных, птиц и рыб, угольки. Всего за период исследования стоянки обнаружено более 1300 кремневых изделий, в том числе одноплощадочные уплощенные нуклеусы, а также пластины с ретушью, скребки на отщепах, мелкие трапеции, иногда с зубчиками в верхней части, трапеции фатьмакобинского типа, сегмент. Среди костяных орудий — обломок гарпуна, шилья, наконечники с пазами для вкладышей. Судя по типу кремневых изделий различных горизонтов стоянки, все они весьма близки по времени и находят ближайшие аналогии в материалах таких позднемезолитических стоянок, как Мурзак-коба, верхние слои Фатьма-кобы и Шан-кобы. В культурно-хронологическом плане стоянка Ласпи 7 относится к позднему, мурзакобинскому этапу горнокрымской мезолитической культуры. Радиокарбонным методом эта стоянка датируется концом VII — началом VI тыс. до н. э. (Ки — 638, 5670 ± 230; Ки — 704, 6080 ± ± 190 лет до н. э.).

Стоянка Кукрек, открытая в 1926 г., находится близ с. Курортное Белогорского р-на, на правом высоком берегу ручья Шумла, впадающего в р. Зую справа. Ранее стоянка раскапывалась Г. А. Бонч-Осмоловским и Ю. Г. Колосовым. Основной задачей работ экспедиции было установление наличия па стоянке верхнего мезолитического слоя и решение связанной с этим проблемы датировки кукрекской культуры. Вскрыто 15 кв. м, где в четких стратиграфических условиях зафиксированы два мезолитических горизонта: верхний — на глубине 0,9—1,1 м и нижний — на глубине 1,7—1,9 м с полуметровой стерильной прослойкой между ними. Количество находок верхнего горизонта относительно невелико (около 20 экз.), но их состав весьма выразителен — три трапеции, в том числе одна фатьмакобинская, скребок, пластины и их сечения. В нижнем слое обнаружено несколько сот кремневых изделий, среди которых карандашевидные нуклеусы, вкладыши кукрекского типа, кукрекские резцы, пластины, скребки. Материалы верхнего слоя Кукрека находят аналогии в комплексах стоянок мурзаккобинского этапа горнокрымской мезолитической культуры, что позволяет говорить о мезолитическом возрасте и нижнего слоя этой стоянки. От датировок стоянки Кукрек, как и всей кукрекской культуры, неолитом, что предлагается некоторыми исследователями, после новых раскопок в Кукреке, видимо, придется отказаться.

На участке с. Батилиман — мыс Форос южного побережья Крыма проведена разведка. Обнаружено около 10 новых мезолитических местонахождений, в том числе у сел Орлиное и Тыловое, а также вдоль берега залива Ласпи (Ласпи 10, 11) и другие.

РАЗВЕДКИ НА ВОЛЫНИ

Днестро-Волынская экспедиция Львовского государственного университета продолжала обследование древнерусских городищ на Западной Волыни.

Обследовано городище в 2 км северо-восточнее с. Кураж Острогорского р-на Ровенской обл. Оно расположено на равнине, имеет почти округлую в плане форму (окружность около 800 м). Городище укреплено двумя рядами валов и рвом с внешней стороны. Высота внешнего вала достигает 4 м, внутренний — немного выше. Прослежены два въезда на городище с южной и западной

стороны и следы от колодца у южного въезда. В нескольких местах внешний вал разрушен. В центральной части городища зафиксированы остатки построек недавнего прошлого. Между валами и с западной стороны городища собраны фрагменты керамики XI—XIII вв.

Городище у с. Скирче Гороховского р-на Волынской обл. расположено на мысу невысокого плато в юго-восточной части села. Оно приблизительно округлой формы. С юго-восточной стороны прослежены остатки вала, а на территории городища, занятой хозяйственными постройками, собраны фрагменты древнерусской керамики. Встречены остатки кирпичных построек XIV в. и последующих столетий.

Городище у с. Горзвин Луцкого р-на Волынской обл. расположено в восточной части села (уроч. Горыска), на мысу высокого правого берега р. Черногузка (левый приток Стыря). Оно небольшое (около 200 м в окружности), подокруглое. С напольной стороны укреплено глубоким рвом и валом, высота которого с внешней стороны достигает 10 м. Площадка ровная. В верхних слоях глиняной насыпи вала встречается древесный уголь. На поверхности поля с южной стороны городища собраны фрагменты древнерусской и средневековой керамики.

Городище в 1,5 км северо-восточнее с. Борисковичи Гороховского р-на Волынской обл., в пойме р. Липа (левый приток р. Стырь) имеет мощные оборонительные укрепления в виде вала высотой до 12 м с внешней стороны и рва. Оно подпрямоугольной формы. Шурфовкой в восточной части городища обнаружены многочисленные фрагменты керамики XIV в. и более поздней, найдены отдельные фрагменты керамики эпохи раннего железа. Оборонительные сооружения относятся, видимо, к средневековью.

Городище у с. Сураж Шумского р-на Тернопольской обл. расположено в центре села, на мысу высокого левого берега р. Вилия (левый приток р. Горыни). С западной и восточной стороны его окружают глубокие овраги. Форма городища округлая, диаметр — около 65 м. Вал разрушен, лишь в нескольких местах его остатки достигают высоты 2—4 м. На вспаханной поверхности собраны фрагменты гончарной керамики XI—XIII вв.

РАСКОПКИ УСАДЬБЫ АНТИЧНОГО ЗЕМЕЛЬНОГО НАДЕЛА 26 НА ГЕРАКЛЕЙСКОМ ПОЛУОСТРОВЕ

Херсонесский историко-археологический музей возобновил раскопки усадьбы надела 26 на Гераклейском п-ове. Исследование ее проводилось в 1954—1956 гг. и в 1960 г. С. Ф. Стржелецким, установившим, что усадьба имеет два строительных периода, относящихся к эллинистическому времени. Прекрасно сохранившаяся усадьба второго строительного периода (II—I вв. до н. э.), полностью раскопанная С. Ф. Стржелецким, лишь в незначительной части перекрывает более раннюю — конца IV—II в. до н. э. Последняя оставалась неизученной. Раскопками 1976 г. закончено доследование северо-восточной и северо-западной частей ранней усадьбы. От нее сохранились фундаменты из бутового камня на глине. Внешняя северо-восточная и внутренняя северо-западная стены (толщина до 0,80 м) сложены из тщательно отесанных рустованных блоков. Установлено, что ранняя усадьба представляет собой в плане квадратное здание (33×33 м) с внутренним двором. Каждая сторона состоит из 5—7 помещений. В северном углу усадьбы расположена башня (длина юго-запад-

ной ее стены 6,2 м), которая незначительно выступает за пределы примыкающих к ней стен усадьбы. Восточный угол усадьбы разрушен. Граница ее определяется по фрагментарно сохранившимся кладкам и водостоку, выведенному за ее пределы.

Помещения северо-восточной стороны были жилыми, о чем свидетельствует наличие очагов, жаровень, расписной штукатурки, а также керамический материал, среди которого большое место занимает столовая посуда. На восточном углу усадьбы за ее пределы выходил водосток шириной и глубиной 0,25 м. Он сооружен из бутовых камней, однако в кладке встречены и хорошо отесанные блоки вторичного использования. Водосток несомненно связан с жизнью ранней усадьбы; блоки вторичного употребления попали сюда, вероятно, при одном из ремонтов. Помещения северо-западной стороны имели хозяйственное назначение. В одном из них под глинобитным полом прослежена трамбовка из бутового камня толщиной 0,4 м, прочное основание которой могло служить для работ, связанных с большими нагрузками. Обнаружены шесть углублений в соседнем помещении. Вырубки и подтески хозяйственного назначения прослежены и в других помещениях ряда. К внутренней стене из рустованных блоков в северо-западной части примыкали постройки, нарушившие первоначальную стройную планировку усадьбы. Глинобитный пол помещений усадьбы почти по всей площади покрыт тонкой золистой прослойкой.

Среди керамического материала преобладает тара и столовая посуда херсонесского производства, далее следуют синопские и фасосские изделия. Амфоры других центров представлены немногочисленными фрагментами. В помещениях северо-западной стороны превалировала керамика хозяйственного назначения — пифосы, чаши больших размеров. В целом, керамический материал усадьбы датируется концом IV — первой половиной II в. до н. э.

РАСКОПКИ В СЕВЕРО-ВОСТОЧНОМ РАЙОНЕ ХЕРСОНЕСА

Херсонесский историко-археологический музей продолжил раскопки в северо-восточном районе Херсонеса, начатые в 1974 г. Они предваряют консервационные и реставрационные работы, проводимые здесь музеем.

В первом квартале этого района открыты четыре новых, не известных ранее помещений эллинистического времени, дающие возможность судить о застройке его в III—II вв. до н. э. Кладки всех помещений сложены из полуобработанного бута на глине; сохранность их различная — до трех — четырех рядов кладки. Найденные материалы, в основном обломки эллинистических херсонесских амфор, амфор других центров того же времени, керамические клейма, обломки чернолаковой посуды, в том числе и расписной, относятся к III—II вв. до н. э. и датируют время сооружения помещений. Общий план постройки, к которой относились помещения, выяснить пока не удается.

Наиболее интересные результаты дали работы на площади, завершающей Главную улицу города на северо-востоке. Под остатками позднесредневековых жилых построек найден фундамент эллинистического храма III—II вв. до н. э. Сохранившиеся следы колонн на лицевой поверхности блоков фундамента дают возможность воссоздать внешний вид храма и рассчитать его архитектурные пропорции. Рядом с храмом находился вырубленный в скале глубокий колодец, засыпанный в раннесредневековое время. Выбрано заполнение колодца до глубины 11,40 м, но до дна дойти не удалось. В грунте, заполняв-

шем колодец, найдено большое количество фрагментов керамики — амфор раннесредневекового времени, кухонной и столовой посуды, краснолаковых блюд. На доньях некоторых краснолаковых блюд имеются изображения оттиснутых штампами крестов. Здесь найдено 379 монет, в абсолютном большинстве своем относящихся ко времени правления Юстиниана I. Интересны две херсонесские монеты, чеканенные при императоре Тиберии Маврикии. Эти находки позволяют датировать время засыпи колодца второй половиной VI—началом VII в. н. э. Представляют интерес два небольших фрагмента мраморных декретов конца II в. н. э. Найденный фундамент античного храма III—II вв. до н. э., построенного поверх плит вымостки площади, позволяет относить время сооружения этого плитового покрытия площади к эллинистическому времени, а не к первым векам нашей эры, как считалось ранее. Во второй половине VI — начале VII в. н. э. в этом районе городища проводятся большие планировочные работы, связанные с новой средневековой застройкой, в процессе которых засыпается колодец и поверх его сооружаются средневековые дома.

СВЯЩЕННЫЙ ДУБ СЛАВЯН

При расчистке основного русла Днепра несколько ниже устья Десны (район Охотстанции 2) земснарядом был поднят старый мореный дуб. При осмотре сотрудники Киевской экспедиции Института археологии АН УССР обнаружили девять кабаньих челюстей, вбитых в ствол дерева. Дуб, не считая незначительных повреждений, сохранился практически полностью, вместе с корнями. Общая высота сохранившегося дерева 9,6 м, длина окружности ствола у корней 1,9 м. На высоте 6 м от корней перед разветвлением ствола в дерево были вставлены девять нижних кабаньих челюстей (клыками наружу). Длина окружности ствола в этом месте достигает 1,65 м. Вбитые кабаньи челюсти образуют квадрат. Расстояние между каждой из них по перпендикуляру 16,5—17,0 см. Отверстия для челюстей прямоугольные, сделанные долотом на глубину 16—18 см. Челюсти, после того как были вставлены в ствол дуба, заросли древесиной на 4 см. Выступающие наружу части челюстей (кроме клыков) имеют голубую окраску. До результатов лабораторного анализа нет возможности утверждать, были ли они окрашены краской или это результат химических реакций костей и дерева, веками пролежавших в воде.

Известен лишь один случай аналогичной находки: в 1910 г. между Черниговом и Остером со дна русла Десны был поднят дуб, в ствол которого было вбито четыре кабаньих клыка. Дуб был священным деревом древних славян. В X в. Константин Багрянородный описывает жертвоприношения купцов-русов у священного дуба на о-ве Хортица. Упоминания о дубе, как о священном дереве, встречается и в других письменных источниках. С победой христианства за дубом закрепляется значение «нечистого дерева». Наряду с тотемическим культом деревьев в комплексе языческого мировоззрения славян сохранилось и почитание животных (медведь, конь, бык, кабан). В курганных погребениях Поднепровья (Киевского некрополя, в частности) неоднократно встречаются кабаньи клыки-амулеты. Обнаруженный в Днепре дуб свидетельствует о тесной связи культа зверей с культом священных деревьев древнеславянской мифологии. Культ дуба у славян тесно связан с культом Перу-

на, бога грозы и молнии, покровителя воинских дружин. Можно предположить, что дуб с клыками также был посвящен Перуну. Судя по сохранившимся корням, дуб не был срублен во время введения христианства, а был подмыт рекой. Вероятно, он стоял на берегу Днепра у переправы, где пересекались два важных торговых пути (сухопутный из Киева в Чернигов и Великого водного «пути из варяг в греки») и играл ту же роль, что и дуб на о-ве Хортица.

РАБОТЫ НА ГОРОДИЩЕ ПОРФМИЙ

Порфмийский отряд Боспорской экспедиции Ленинградского отделения Института археологии АН СССР продолжал исследование одного из городов Боспорского царства — Порфмия, существовавшего на Керченском п-ове, на берегу Керченского пролива со второй половины VI в. до н. э. до середины I в. до н. э. Работы 1976 г. выявили в основном план города III—I вв. до н. э., заново отстроенного во второй половине III в. до н. э. вместе с оборонительными стенами по новому плану, частично на остатках более ранних городских построек, частично — за пределами старого города.

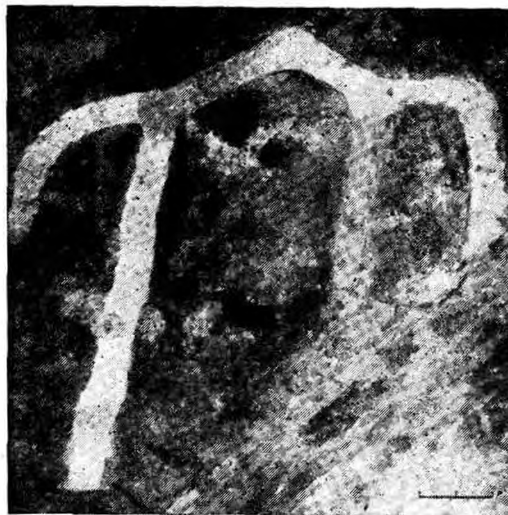
Новый город был застроен прямоугольными кварталами, разделенными между собой пересекающимися улицами, идущими в направлении север-юг, восток-запад. Кварталы вытянуты с востока на запад, в соответствии с конфигурацией городской территории, целиком прослеживаемой благодаря хорошо заметным на поверхности городища трассам оборонительных стен. Территория города занимала площадь немногим более 0,5 га. Город имел три продольных улицы и три пересекающих их переулка шириной около 1,5—2,0 м. На основании данных, полученных в результате раскопок шести жилых кварталов в северной, центральной, южной и западной частях города, размеры кварталов составляли 42×11 м. Согласно этим данным, в городе могло разместиться восемь кварталов подобных размеров, расположенных в два ряда с севера на юг, из которых два северных квартала и два южных примыкали к оборонительным стенам. Однако юго-восточная часть города, где могли размещаться два квартала указанных размеров, осталась пока неисследованной. Можно допустить, что на этой территории вместо жилых кварталов находилась городская площадь, или отдельно стоящие здания общественного, может быть, культового характера. Кроме того, вдоль западной оборонительной стены выявлены два помещения, вплотную примыкавшие к этой стене. Можно предположить, что и вдоль восточной стены располагалось помещение, для чего вполне достаточно места между восточным рядом кварталов и этой стеной.

Таким образом, планировку Порфмия после его перестройки во второй половине III в. до н. э. в основном можно считать выявленной, что, к сожалению, пока еще нельзя сказать в отношении города более раннего времени.

РАСКОПКИ У ДЕСЯТИННОЙ ЦЕРКВИ

Старокиевский отряд Киевской экспедиции продолжал раскопки на территории Киевского детинца в районе Десятинной церкви (ул. Владимирская, 2). Работы проводились восточнее печей X в. для обжига плинфы, открытых в 1974 г. В результате раскопок на глубине 1 м обнаружены две частично сохранившиеся стены, сложенные из бутового камня и плинфы, образующие прямой угол.

Ширина степ — 0,5 м, высота оставшейся части — 0,6 м. Длина северо-западной стены — 4 м, юго-западной стены — 3 м. Стены сложены насухо, без применения раствора. На камнях и плинфе сохранились остатки цемянки, что свидетельствует об их вторичном использовании. Не исключено, что открытая кладка представляла собой часть каменной ограды вокруг отстроенной в XVII в. Петром Могилой Десятинной церкви. Для этой цели использован строительный материал из разрушенного в середине XIII в. древнего храма. На глубине 1,2 м у восточной стены раскопа в слое угля и пепла толщиной в 0,2 м обнаружено значительное скопление железного шлака, видимо, следы железоделательного производства. В южной части раскопа открыты остатки жилого помещения X в., в углу которого находилась разрушенная глинобитная печь. В ее устье найден целый глиняный горшок.



План трехнефного храма, открытый на строительной площадке X в.

Интересным было открытие в слое X в. на темно-коричневом фоне земли геометрической фигуры из глины светло-желтого цвета, напоминающей по форме план трехнефного храма. Западная сторона «плана» срезана поздней ямой. Размеры сохранившейся части 1,20×1,25 м, ширина изображенных стен 8—9 см. «План» расположен в 1,10 м к востоку от печи для обжига плинфы, на уровне с ее основанием (глубина 2 м от современной поверхности).

В археологической практике часто приходится встречаться со следами деятельности кротов и других землеройных животных. В связи с этим мы обратились за консультацией в Институт зоологии АН УССР. Согласно заключению старшего научного сотрудника кандидата биологических наук В. И. Абселенцева, настоящее изображение не является результатом деятельности млекопитающих, а принадлежит творению рук человека. Об этом убедительно свидетельствует четкая геометрическая форма прямых и овальных линий, расположенных в строго горизонтальной плоскости. Учитывая то обстоятельство, что изображение храма расположено на месте большой строительной площадки, где изготовлялся кирпич и другие строительные материалы для сооружения Десятинной церкви и дворцовых зданий конца X в., настоящее открытие представляет исключительный научный интерес и требует дальнейшего специального исследования.

РАСКОПКИ ВЕРХНЕПАЛЕОЛИТИЧЕСКОГО МЕСТОНАХОЖДЕНИЯ МЕЖИГИРЦИ I

Местонахождение расположено близ с. Межигирци Галичского р-на Ивано-Франковской обл., на горе Верстовой, которая в настоящий момент находится в ведении Дубовского карьероуправления ивано-франковского цементного завода. В процессе горных работ полностью снята южная часть горы. В цент-

ральной части ее обнаружены следы поселения первобытного человека, залегавшие в нижней части желтого лессовидного суглинка на глубине 1,60—1,70 м от вершины горы и на глубине 0,80—1,20 м в 30 м западнее репера 325,46 м. Экспедиция Ивано-Франковского областного краеведческого музея обследовала место находки. К сожалению, сохранились только небольшие участки с непотревоженным культурным слоем, где и были заложены три раскопа. На площади первого раскопа (420 кв. м) культурный слой прослеживался очень слабо и фиксировался почти исключительно кремневыми изделиями и аморфными обломками костей мелких животных и зубов мамонта. На втором раскопе (20 кв. м) обнаружены семь линз золы диаметром 0,55—2,10 м и толщиной 5—10, а местами до 35 см. Линзы золы подстилал слой обожженного грунта (1—5 см.). В культурном слое собрано большое количество кремней, местами со следами действия огня, а также кости мелких животных, зубы и нижняя челюсть мамонта. В третьем раскопе (46 кв. м) собрано лишь около 60 кремневых отходов производства. Кроме того, за пределами карьера в 11—13 м севернее репера был заложен раскоп 4 (9 кв. м). В культурном слое прослеживалась линза обожженного грунта толщиной до 8 см. Собраны кремневые изделия, кости мелких животных, бивень и крупные кости мамонта.

Судя по фактическому материалу, раскопы 2 и 4 вскрыли центральную, а раскопы 1 и 3 периферийную часть хозяйственного комплекса верхнепалеолитического поселения. На поверхности перемещенного с карьера грунта и в раскопах собрано свыше 500 обломков костей ископаемых животных и 7770 кремневых поделок: нуклеусы, отщепы, пластинки и их сечения, скребла, скребки, резцы, проколки, острия граветт, пластинки с краевой ретушью, скобели, пилочки. Среди кремневых орудий преобладают формы больших размеров, характеризующиеся тщательной отделкой и правильностью очертаний. Значительный удельный вес среди скребков составляют формы на нуклеусах. Заслуживают внимания специфические орудия, в частности проколки на мелких пластинках с лезвием, оформленным выемкой, пилочки в виде пластинок типа граветт с мелкозубчатым острым краем, тонкие игольчатые острия.

БЕЛГОРОД-ТИРСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ ОДЕССКОГО АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО МУЗЕЯ АН УССР

На территории г. Белгорода-Днестровского Одесской обл. продолжались раскопки античной Тиры и средневекового города конца XIII — XIV в. н. э. Исследования велись на площади около 500 кв. м в средней и южной частях центрального раскопа, протянувшегося к востоку от средневековой крепости до перекрестка ул. Ушакова и ул. Портовой. В основном, здесь раскрывались напластования Тиры II—IV вв. н. э.

Начато также углубление в горизонт эллинистических остатков; полностью открыто необычно большое помещение дома, стены которого, вероятно, целиком были выложены из камня. Хотя кладка стен мало отличается от позднеантичной, наличие ниш с остатками деревянных столбов и глиняной обмазки, находки в засыпи керамики XIII—XIV вв. позволяют предположительно отнести дом к постройкам золотоордынского времени.

Основные усилия были направлены на дальнейшее выявление в плане линии оборонительных стен цитадели римского гарнизона, открываемой в последние го-

Бронзовая маска-украшение. Тира. II в. н. э.

ды. Фиксация при прокладке теплоцентрали по улицам Ушакова и Портовой двух фрагментов Южной куртины, раскрытие ее на протяжении 14,5 м позволили наметить южную границу цитадели, что увеличило периметр прослеживаемых стен до 200 м. Этим завершено выявление сохранившихся и доступных для раскопок северо-западного, западного, юго-западного и южного участков оборонительных сооружений. Учитывая разрушенную северо-восточную, восточную и юго-восточную части стен цитадели, видимо, подходивших к лиману, можно предполагать, что площадь ее составляла 2—2,4 га. Оказался сильно разрушенным не менее чем двумя периодами позднеантичной застройки северо-западный угол цитадели, где открывались сохранившиеся ниже дневной поверхности, обращенные во внутрь и во вне крепости восточные пилоны входа со стороны 1-й поперечной улицы. Полностью еще не открытый внешний восточный пилон, являясь продолжением Северной куртины, уже выступает за ее фронт более чем на 8 м. На уровне южного края внутреннего восточного пилона наметились остатки запирающих конструкций входа. Материалом для сооружений цитадели служил местный плотный известняк разной степени обработки — от крупных хорошо выкадрованных блоков и плит до небольших уплощенных, слегка обколотых камней.

К северу от цитадели исследовались плохо сохранившиеся остатки каменных кладок дома, примыкавшего с юга к I продольной улице. Это помещение в 13 кв. м, с завалом кровли, рухнувшей во время пожара, и вымостки дворика. Открыты западная часть улицы и часть общей для всех помещений дома северной стены (длина 34 м). Обнаруженные под завалом черепицы фрагменты чернолаковой посуды и эллинистических амфор позволяют предварительно отнести помещение к III—I вв. до н. э. Южная часть дома с запада на восток была прорезана траншеей, в которую уложена Северная куртина цитадели. Установлено, что I продольная и I поперечная улицы не пересекались, так как лежат в разных плоскостях (перепад более 1,3 м).

Среди сопровождающих находок обнаружены: обломки амфор и керамид с клеймами, обломки терракот, клейма V Македонского легиона на черепице, фрагменты дипинти на узкогорлых амфорах II — IV вв. н. э., античные и средневековые монеты, известняковые базы колонн.

РАСКОПКИ КУРГАНОВ В ДОНЕЦКОЙ ОБЛАСТИ

Енакиевский отряд Донецкой экспедиции Института археологии АН УССР провел раскопки трех курганов эпохи меди — бронзы южнее с. Орловское Приморского р-на г. Жданова Донецкой обл. Высота курганов 0,8—4,6 м, диаметр 16—20 м. Два кургана в верхней части насыпи имели каменную обкладку в ви-

де панциря толщиной 0,3 м. Исследованы 15 погребений, в том числе четыре древнеямных, четыре катакомбных и семь срубных. Три ямных погребения совершены в прямоугольных ямах с округлыми углами, одно — в яме овальной формы. Дно ям посыпано мелом и красной охрой. В трех ямах прослежены остатки подстилки. Погребенные лежали на спине с согнутыми в коленях ногами, головой на восток. Погребальный инвентарь представлен кремневой ножевидной пластиной. Катакомбные погребения имеют неглубокие входные шахты, катакомбы устроены под широкой стенкой. На дне катакомб прослежены меловая подсыпка и красная охра, в одной катакомбе — остатки подстилки. Два погребения парные. В одном умерший лежал на спине с согнутыми в коленях ногами и согнутыми в локтях руками, в другом — в скорченном положении на правом боку. Кости скелетов остальных умерших находились не в анатомическом порядке. Ориентация произвольная. Погребальный инвентарь беден. Только в одном погребении найден гранитный растиральник. Два срубных погребения совершены в гробницах прямоугольной формы, сложенных из гранитных плит и перекрытых сверху большими плитами. Размеры гробниц: 1,07×0,8×0,38 м и 1,02×0,63×0,46 м. Два погребения парные. Ориентация погребенных преимущественно восточная. Погребальный инвентарь представлен керамическим материалом. Все шесть сосудов острореберные. Три сосуда украшены геометрическим орнаментом, один — вдавлениями пальца.

Проведены также раскопки позднекочевнического кургана в пос. Булавинка возле г. Енакиево, в котором обнаружено одно погребение. От скелета человека сохранилось несколько костей. Погребение сопровождалось костями ног и черепом коня, многочисленными украшениями сбруи коня, изготовленными из тонкого листового серебра, и двумя стременами.

ИССЛЕДОВАНИЯ ПАМЯТНИКОВ ПЕРВЫХ ВЕКОВ НАШЕЙ ЭРЫ В ЛЬВОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Днестровский отряд Волыно-Подольской раннеславянской экспедиции Института археологии АН УССР исследовал могильники начала нашей эры в селах Гринев и Звенигород Пустомытовского р-на Львовской обл.

Могильник в с. Звенигород случайно открыт при земляных работах в 1975 г. Он расположен у подножия южного склона уроч. Гоевая Гора в 10 м к северу от р. Белки, на территории усадьбы В. Г. Великача. Большая часть могильника уничтожена жилыми и хозяйственными постройками. Нетронутой осталась площадь (10×50 м), занятая под огороды и охватывающая восточный край могильника. Здесь открыты 25 погребений, совершенных по обряду трупосожжения в ямах размером 1×2 м. 23 из них урновые и два — в ямах. Кости перед ссыпанием в урну или погребальную яму очищались от остатков кострища. Погребальный инвентарь, который складывался в урну или возле нее, представлен железными пряжками, ножами, пряслами и, в отдельных случаях, фибулами. Важной чертой обряда могильника было сопровождение погребений вторично пережженными обломками лепной и гончарной керамики. Урны иногда накрывались чашей с отбитой ножкой, обломком керамики или каменной плиткой. Погребения в ямах представляли небольшую спрессованную кучку кальцинированных косточек внутри ям. Характер погребальных урн

позволяет выделить на могильнике девять пшеворских и 14 липицких погребений, при этом в погребальном обряде различия не наблюдаются. На основании фибул могильник датируется второй половиной I в. н. э.

В 400 м южнее могильника в уроч. Загорода открыты поселения липицкой и пшеворской культур, расположенные рядом.

В с. Гринев исследовался первый на данной территории могильник пшеворской культуры. Он расположен на юго-восточной окраине села, на территории сада и занимает небольшую возвышенность. Основная часть могильника уничтожена земляными работами. В северной и южной частях могильника открыты шесть погребений с урновыми трупосожжениями. Кости, очищенные от остатков костра, ссыпались в урну, в одном случае — в урну и возле нее. Урна одного из погребений была накрыта каменной плиткой. Погребальный инвентарь складывался в урну, возле урны и под нее. Урны лепные. По богатству инвентаря выделяется погребение 3, где урной служил гончарный кувшин с чернолощеной поверхностью и двумя амфоровидными ручками. В дно погребальной ямы вокруг урны были вбиты три обломка меча и два кинжала, переломанные на две части. В погребальной яме найдено большое количество вторично пережженной лепной керамики. Другие находки из погребения представлены железными ножом, бритвой, шпорой, умбоном, наконечником копья, ножницами, бронзовыми фибулой и обкладкой ножен меча. На тыльной стороне обкладки — антропоморфные и зооморфные сцены, выполненные техникой чеканки и являющиеся частью мифологического повествования. Весь инвентарь имеет следы повторного пребывания в огне. Большинство вещей специально повреждено. Время существования могильника определяется концом I в. до н. э.— I в. н. э.

Проводились также разведочные работы на ранее открытых отрядом поселениях пшеворской культуры: Сокольники II, Пасеки-Зубрецкие, Подборцы, Виннички. Обнаружено большое количество керамического материала и другие предметы. На поселении Сокольники II исследованы остатки наземной постройки. Поселения предварительно можно отнести к I—III вв. н. э.

РАСКОПКИ ПОСЕЛЕНИЯ ПШЕВОРСКОЙ КУЛЬТУРЫ В С. СОКОЛЬНИКИ

Отряд Волыно-Подольской Раннеславянской экспедиции Института археологии АН УССР проводил раскопки поселения пшеворской культуры в с. Сокольники Пустомытовского р-на Львовской обл. Оно расположено в 300 м к северу от совхозного сада в уроч. Долина и занимает небольшой солнечный склон над болотистой низиной, по которой протекает безымянный ручей. На поселении заложены пять раскопов общей площадью 1450 кв. м. Исследованы семь жилищ, шесть хозяйственных построек и девять хозяйственных ям. Среди жилищ — пять углубленных в материк и два наземных. Последние сохранились в виде завалов пережженной глиняной обмазки с отпечатками прутьев на одной из сторон. В одном из углов размещался очаг, выложенный камнем. Полуземляночные жилища имеют прямоугольную или квадратную в плане форму. Стенки отвесные, пол хорошо утрамбован, иногда обмазан глиной. В жилищах обнаружены очаги в виде скопления золы и пепла. В углу одной полуземлянки находилась печь-каменка. Вдоль стенок размещены ямки от

столбов. Хозяйственные сооружения имеют несколько углубленный в землю пол и ровные стенки. Форма сооружений прямоугольная или близка к квадратной. Вдоль стенок — ямки от столбов. Хозяйственные ямы округлой или овальной в плане формы с прямыми стенками и линзовидным дном, вымазаны глиной на толщину 5—8 см.

В культурном слое и на объектах поселения обнаружено большое количество керамики, представленной обломками лепных сосудов со сглаженной, редко — специально ошершавленной или лощеной поверхностью. Преобладают горшки с легко отогнутыми венчиками, слабо выраженными плечиками и толстым дном с выделенным краем. Изредка встречаются миски и кубки. Незначительный процент составляет гончарная керамика — обломки горшков и мисок с серолощеной поверхностью. Обнаружены также изделия из металла (тесла, топор, ножи, фибулы). Есть костяные гребни, точильные бруски, пряслица. На основании найденных фибул и других датирующих предметов, а также характера керамического материала, время существования поселения определяется III в. н. э.

В 50 м восточнее поселений пшеворской культуры, в тех же топографических условиях, расположено черняховское поселение. В шурфе (4×6 м) на восточной окраине поселения обнаружена печь с предпечной ямой для обжига гончарной посуды. Печь имеет двухъярусную конструкцию. Горизонтальная перегородка поддерживалась центральным столбом, изготовленным из огнеупорной глины и обложенным крупными обломками большого пифосообразного сосуда. Купол печи не сохранился. В печи и предпечной яме найдено более 1300 обломков гончарной керамики. Большинство принадлежало пифосообразным сосудам. Размеры печи, а также своеобразие керамического материала позволяют предположить, что печь имела специализированное назначение и служила для обжига больших пифосов. В другом шурфе обнаружена хозяйственная яма округлой в плане формы. В ней найдена гончарная и лепная керамика черняховской культуры. Из других вещей, обнаруженных на поселении, отметим ножи и шпору с крючком возле шипа. Предварительно поселение можно датировать III в. н. э.

РАСКОПКИ КУРГАНОВ НА ДНЕПРОПЕТРОВЩИНЕ

Днепропетровская экспедиция Института археологии АН УССР исследовала курганы на землях колхоза «Прогресс», подлежащие разрушению в связи с сооружением второй очереди Васильевской оросительной системы. Основные работы велись к западу от с. Орехово, а также между селами Орехово и Никольское Солонянского р-на Днепропетровской обл. Раскопаны семь курганов высотой 0,5—2,5 м, в которых обнаружены 13 погребений эпохи бронзы и скифо-сарматского времени. Погребений эпохи бронзы оказалось 10. Все они относятся к катакомбной и срубной культурам. Большинство их сопровождалось находками. В двух случаях прослежены интересные особенности сооружения погребальных могил: из больших плит дикого камня; глубокая яма с деревянным щитом. В каменном ящике, где погребенный лежал скорченно на боку, найдены два сосуда (глиняный и деревянный) и медное шило с деревянной ручкой. Деревянный сосуд украшен медной оковкой, покрывавшей венчик, тулово и дно. Сосуд подобного типа в Надпорожье встречен впервые. Другие погребения сопровождались только сосудами из глины. Найдены также брон-

зовые предметы, в том числе бритва, оковка украшения.

В курганах эпохи бронзы встречены также два трупосожжения срубной культуры. Последние сопровождались богато орнаментированными горшками из глины. Открытие трупосожжений в известной мере расширяет наши представления об обряде погребения, бытовавшем у населения срубной культуры Поднепровья. Скифских погребений два (по одному в кургане). Одно из них ограблено. Другое совершено в небольшой катакомбе (3×2 м) на глубине 5 м. Катакомба сделана на дне глубокого впускного колодца. Свод катакомбы обрушился. Погребенный положен на спину в вытянутом положении. В углу катакомбы лежали кости животных — остаток напутственной пищи — и железный нож. При скелете найдена золотая проволочная серьга, бронзовое и костяное украшения, несколько бронзовых наконечников стрел. Такие же наконечники стрел, а также обломки железного копья найдены и в засыпке ограбленного скифского погребения. Оба эти кургана датируются IV—III вв. до н. э. Одна могила, видимо, относится к сарматскому времени. Здесь обнаружен скелет (в вытянутом положении) и глиняное пряслo при нем.

НОВЫЕ ДАННЫЕ ПО ПАЛЕОЛИТУ В ДОНЕЦКОЙ ОБЛАСТИ

Палеолитический отряд Артемовской экспедиции Донецкого областного общества охраны памятников истории и культуры и Института археологии АН УССР провел обследование отдельных участков правого коренного берега р. Донец и низовья р. Бахмут в пределах Артемовского, Краснолиманского и Славянского районов Донецкой обл. На указанной территории коренные берега рек Донец и Бахмут сложены из отложений мелового периода, местами выходящих на дневную поверхность и образующих россыпи высококачественного валунного кремня. Именно к таким местам и приурочены новые местонахождения эпохи камня. Открыты 16 палеолитических, мезолитических и неолитических памятников. На четырех из них собраны палеолитические кремневые орудия.

На двух местонахождениях у с. Кировка Артемовского р-на в размыве четвертичных отложений, покрывающих высокую меловую гряду, собраны сечения и пластины позднепалеолитического облика. У с. Звановка того же района зафиксировано местонахождение переотложенных палеолитических кремней (мустье?). В слое на контакте мела с четвертичными суглинками (глубина 2 м) найдены глубоко патинированные скребла и отщепы. У с. Маяки Славянского р-на, в 0,5 км южнее известного раннесредневекового городища, на распаханной террасе правого берега р. Донец собраны позднепалеолитические нуклеусы, скребок на отщепе и орудия на ножевидных пластинах. Проведены сборы подъемного материала на ранее открытых экспедицией мустьерском местонахождении у с. Закотное Краснолиманского р-на и позднепалеолитических — возле сел Дроновка и Кировка Артемовского р-на.

Мезолитические и неолитические комплексы новых стоянок и мастерских содержат выразительные кремневые орудия труда и их заготовки. Местонахождения I и II у с. Ильичевка, как и ряд палеолитических, перспективны для стационарных исследований.

БЕРЕЗАНСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЭРМИТАЖА

Березанская экспедиция, как и в прошлые годы, работала в северо-западной части острова. Продолжались исследования жилой застройки вдоль западной границы поселения, изучение территории, лежащей между поселением и некрополем, и уточнение границ некрополя. Работа велась на двух участках: северо-западном и западном, непосредственно на северо-западном берегу.

Исследование жилых кварталов показало, что застройка вдоль западной границы поселения продолжает развиваться в сторону северного берега. Различного рода сооружения расположены очень плотно. За исключением нескольких фрагментированных кладок римского времени, все они относятся к VI— началу V в. до н. э. Это каменные фундаменты жилых построек, остатки каменной вымостки неширокой улицы и внутреннего дворика, жилища полуземляночного типа, хозяйственные ямы. Удается восстановить планировку нескольких жилых комплексов. Некоторые из них занимают довольно большую площадь (12×10 м). При раскопках всех этих сооружений, как всегда, обнаружено много фрагментов расписной архаической керамики. Особенно интересный комплекс третьей четверти VI в. до н. э. открыт в одной из хозяйственных ям. Он включает множество ионийских сосудов различных размеров и форм, интересные образцы аттической чернофигурной керамики, обломки сосудов стиля фикеллура, фрагментированный лаконский кубок, обломки самосского фигурного сосуда, изображающего женщину с птицей в руке.

На западном участке продолжено вскрытие в сторону некрополя, в западном направлении. Постройки жилого характера здесь не обнаружены. Около западной границы раскопа частично раскрыта древняя балка, возможно, проходившая вдоль некрополя с севера на юг. Она была засыпана во второй половине VI в. до н. э. грунтом с огромным количеством черепков, а западный откос ее был укреплен каменной кладкой.

Интересные результаты получены на некрополе. У самого обрыва берега, на узкой полоске земли открыты остатки четырех захоронений второй половины VI в. до н. э.: погребение в амфоре, два трупосожжения и грунтовая могила. В амфоре хиосского типа была захоронена голова подростка 13—15 лет. На месте кострищ хорошо сохранились следы от сгоревших бревен, обгоревшие человеческие кости и фрагменты расписных сосудов. В грунтовой могиле находился костяк молодой женщины (на спине, черепом на восток). В могиле найден небогатый, но очень типичный для рядовых захоронений этого времени инвентарь: у головы — ионийский лекиф, в левой руке — коринфский арибалл, у правого бедра — низка бус, пряслица и бронзовая фибула. Все эти захоронения принадлежат некрополю архаического времени, большая часть которого раскопана еще в начале века. Однако границы его тогда не были четко определены. Открытые могилы позволяют думать, что удалось выявить еще неисследованную часть некрополя. А поскольку документация и вещи старых раскопок частично утеряны, то новое исследование имеет большое значение для восстановления общей картины некрополя и тех обрядов захоронения, которые бытовали на Березани в архаический период.

РАБОТЫ В ДОНЕЦКОЙ ОБЛАСТИ

Раннесредневековый отряд Артемовской экспедиции Донецкого областного общества охраны памятников и Института археологии АН УССР по просьбе Донецкого областного краеведческого музея провел охранные работы на разрушаемом строительством салтово-маяцком городище у с. Маяки Славянского р-на Донецкой обл. В 0,3 км от ремесленного посада (раскопки В. К. Михеева 1965—1969 гг.) на западном склоне большой балки на площади 300 кв. м исследован могильник. Погребения делились на две группы. В первой (2—22) погребенные (в вытянутом положении с завалом на правый бок и преобладающей юго-западной ориентировкой) были втиснуты в узкие щелевидные ямы, темные пятна которых хорошо прослеживались в материковом мелу и глине. Два костяка имели необычное положение — спиной вверх и вытянутые на левом боку. Все погребенные повернуты лицом к югу в соответствии с «истиной» кыблой ранних мусульман. Во второй группе из восьми погребений (15—17, 23—27), располагавшихся к югу от основной массы захоронений, костяки находились на глубине 0,4—0,5 м в дерновом слое. Могилы не прослежены. Умершие лежали вытянуто на спине, головой на юго-запад; руки вытянуты вдоль туловища. Погребение 24 оказалось семейным: мужской костяк лежал на спине, на груди у него головою вниз находился скелет ребенка 2 лет, у ног — скелет женщины в скорченном положении. Из 27 исследованных погребений только в двух обнаружены мелкие вещи: железная поясная пряжка, бронзовые перстень и серьга.

В 0,3 км к югу от городища, на восточной стороне балки доследованы четыре погребения на полностью разрушенном стройкой болгарском могильнике. Могильные ямы не прослежены. Погребенные находились на глубине 0,55—1,20 м в вытянутом на спине положении, головой на юго-запад; руки вытянуты вдоль туловища, кисти рук — на тазу. Инвентарь погребений представлен кружальными кухонными горшками (1, 3, 4), пряслицем (3), железным ножом с остатками деревянной рукоятки и костяной пряжкой.

На городище в ремесленном посаде собран разнообразный подъемный материал. Интерес представляет фрагмент стенки салтовской амфоры с рунической надписью, близкой по виду надписям из Надь-сен-миклоша (Венгрия).

ИССЛЕДОВАНИЯ КУРГАНОВ НА ТЕРРИТОРИИ ДОНЕЦКОЙ ОБЛАСТИ

Экспедиция Донецкого государственного университета проводила охранные раскопки курганов в зоне строительства оросительной системы на землях колхоза «Заря» Старобешевского р-на Донецкой обл. Курганы расположены тремя небольшими группами по правую сторону дороги Донецк — Старобешево. Одна группа (две насыпи) находилась в 6 км к северо-востоку от с. Обильное; вторая (три слившиеся насыпи) — в 3 км к северо-востоку от с. Каменка; третья (пять насыпей) — в 1 км к северо-востоку от второй группы. Всего раскопано девять курганов (восемь сооружены в эпоху бронзы, один — в раннем средневековье), давших 41 погребение: семь — ямной культуры, семь — катакомбной 20 — срубной, два — кочевнических и пять — неопределенных.

В погребениях ямной культуры найдены кремневые наконечники копья и

стрелы, скребок и небольшой круглодонный сосуд. В катакомбных погребениях обнаружены глиняные лепные сосуды, кремневый наконечник дротика и три резные костяные бусины. Инвентарь погребений срубной культуры представлен ожерельем из клыков волка и сосудами баночной формы.

Большой интерес представляет погребение кочевника, обнаруженное в кургане 1 группы 2 у с. Каменка. Оно являлось основным, располагалось в центре кургана и имело ступенчатую конструкцию с подбоем. На ступеньке лежали череп, передние и задние конечности лошади, возле которых найдены удила, стремена и костяная обкладка луки седла, украшенная циркульным орнаментом. В глазнице черепа лошади — костяная пуговица с одним отверстием, украшенная тем же орнаментом. На дне погребальной камеры лежали два костяка: мужской и женский, ориентированные на запад. На груди женщины сохранились украшения из бронзовой пластины, обшитой со всех сторон кожей, к которой были пришиты трапециевидные и лепестковидные подвески из лазурита, и ожерелье из кораллов, стеклянных, сердоликовых и пастовых бусин. По краям ожерелья нашиты две перламутровые «бабочки». Чуть ниже находилась витая железная гривна, покрытая тонким слоем серебряной фольги, заканчивающаяся двумя плоскими бронзовыми застежками. Вдоль позвонков лежали четыре бронзовых шаровидных пуговицы. В области таза с правой стороны — бронзовое зеркало с крестовидным орнаментом и петлей в центре, у черепа — височные кольца, изготовленные из бронзовой трубочки. В ногах стоял гончарный сосуд без орнамента. Правая рука погребенной лежала на левой руке мужчины. Под черепом мужского скелета находились два височных кольца из серебра и бронзы. Левая рука его была опущена на железный нож. С правой стороны от погребенного обнаружена железная сабля с крестовидным перекрестием и прямым железным навершием. Между саблей и стеной камеры — четыре железных черешковых наконечника стрел и наконечник дротика. Ниже лежали костяная обкладка лука, состоящая из четырех пластин, орнаментированных по краю небольшими косыми насечками. В области ступней — четыре бронзовые дугообразные пластины со следами позолоты. У тазовых костей погребенных находилось по одному бесформенному куску мела.

Второе кочевническое погребение — впускное в кургане эпохи бронзы той же группы. Инвентарь представлен железными стременами и удилами, бронзовой лировидной пряжкой и железным черешковым наконечником стрелы. Рядом со скелетом человека лежало «чучело» лошади. В погребении прослеживались остатки тростниковой подстилки. По инвентарю и погребальному обряду захоронение можно датировать X—XI вв.

ИССЛЕДОВАНИЕ ПАМЯТНИКОВ В ЗАКАРПАТЬЕ

Раннесредневековый отряд экспедиции Ужгородского государственного университета закончил многолетние раскопки могильника культуры карпатских курганов у с. Иза Хустского р-на. Могильник открыт в конце 30-х гг. краеведом П. П. Совой, раскапывался в 1948—1949 гг. М. Ю. Смишко и в 1960 г. Э. А. Балагури. В связи с мелиоративными работами в 1975 г. исследования памятника возобновились. В 1976 г. обнаружена группа из 16 курганов. Вскрыты 12 курганов (четыре уничтожены дренажем) на высокой береговой террасе р. Рика, в 1,5 км к северо-востоку от с. Иза. Диаметр их 8—

10 м, высота 0,4—0,5 м. Характерной особенностью погребального ритуала является трупосожжение на месте погребения и помещение остатков кремаций в урны и в ямки. Количество урн в курганах колеблется от одной до четырех. В курганах 2, 8, 10, кроме погребений в урнах, часть костей уложена в ямки. Из 24 обнаруженных урн 10 сохранились полностью, остальные частично повреждены вспашкой. Преобладают лепные урны, коричневого или желтого цвета. Некоторые орнаментированы волнистыми линиями или налепными валиками. В числе находок пять железных одночленных фибул с привязными приемниками, наконечник копья, железные и бронзовые пряжки, сердоликовые бусы, две зернотерки, пряслица. На основании обнаруженных материалов, могильник датируется первой половиной III в. н. э.

Представляет интерес курган, исследованный у с. Братово Виноградовского р-на в уроч. Голомдомб, в 1,5 км к югу от села. Курган имел куполовидную форму. Его диаметр 45—50 м, высота 1 м. Центральную часть подкурганной площади занимало кострище (около 100 кв. м). Заполнение его состояло из золы, угля, отдельных кальцинированных костей, керамики вторичного обжига и оплавленных бронзовых и железных предметов. Восточную часть подкурганной площади занимала прямоугольная в плане погребальная яма (8,8×4,8 м). Глубина ее от древней поверхности 0,3 м. В ней стояли две лепные урны с сопровождающим инвентарем. Поблизости от урновых ям находились еще две, заполненные костными остатками. Первое урновое погребение сопровождалось железным ножом, наконечником стрелы и бронзовым кольцом. Сама урна, украшенная пальцевыми вдавлениями вокруг шейки, относилась к типу банковидных горшков. Второе урновое погребение сопровождалось умбоном от щита, двумя наконечниками копий, ножом и ручкой щита. В первой погребальной яме находилась железная одночленная фибула с привязным приемником, во второй сверху лежали: умбон от щита, согнутый наконечник копья, шпоры, обломки оружия. Кроме того, в кургане найдены три четырнадцатигранные сердоликовые бусины и трижды согнутый кинжал. Все предметы находились в ямке. Материал позволяет датировать погребение первой половиной III в. н. э.

В 800 м к юго-востоку от кургана Голомдомб проведены спасательные раскопки многослойного поселения (1,5 га) в местности Потро, на песчаной дюне. На площади 840 кв. м вскрыты три полуземлянки и две ямы, относящиеся к славянским древностям VIII—IX вв., и пять хозяйственных ям римско-провинциальной культуры. В славянских жилищах прямоугольной формы находилось кострище-очаг, а вокруг него — домашняя утварь. В одной из ям (3) кроме керамики римского времени обнаружена серебряная монета императора Домициана. В 1,5 км к западу от этого поселения, в местности Гададитаг, на площади 15 га открыто поселение III—IV вв. н. э. Подъемный материал, собранный в дренажных траншеях, может быть отнесен к дакийским древностям.

Отряд приступил к изучению третьего по счету металлургического центра в Затисянском р-не — у с. Вовчанское. Остатки железоплавильных горнов обнаружены на левом берегу р. Черные Воды, в местности Браунтаг. На площади 100 кв. м исследованы остатки 16 железоплавильных горнов и скоплений шлаков. Керамический материал на рабочей площадке позволяет определить время существования производственного центра первой половиной I тыс. н. э.

К ИССЛЕДОВАНИЮ САЛТОВО-МАЯЦКОЙ КУЛЬТУРЫ НА СРЕДНЕМ ДОНЦЕ

Экспедиция Ворошиловградского педагогического института приступила к раскопкам селища салтово-маяцкой культуры у с. Новолимаревка Беловодского р-на Ворошиловградской обл. Это второе изучаемое селище бассейна р. Деркул расположено на правом берегу, занимает площадь около 60 000 кв. м и разделено древним оврагом на две части — северную и южную. Работы проводились в южной части, где были заложены девять раскопов (330 кв. м). Открыты четыре жилища-полуземлянки, три мастерских по производству и обжигу керамики (четыре печи), два хозяйственных комплекса, хозяйственные ямы.

Все жилища — полуземляночного типа, опущены в материк на 0,5—0,7 м или 1,2—1,7 м от современной поверхности. Жилые постройки имели два строительных периода. При повторном строительстве площадь жилищ увеличивали в полтора — два раза, а ранний котлован засыпали строительными отходами (слой 0,2—0,4 м). Культурный слой первого этапа жизни жилища, как и сама планировка, здесь существенно различаются. Ранние жилища (12—15 кв. м) в плане квадратные, углы закруглены; поздние (25—40 кв. м) прямоугольные или с ломаной линией стен. Жилища имеют коридоры, ступеньки, переходы, печи-каменки, открытые очаги, тандыры.

Гончарные мастерские в двух случаях обособлены от жилых построек сооружения, в одном — сочетание жилища и мастерской. В нее входили яма для отмучивания глины, рабочее место гончара, площадка, печь для обжига керамики. Вторая мастерская — специализированное помещение (62 кв. м) с двумя гончарными печами, третья — отдельная печь. Все печи двухкамерные, с пятью — семью продухами. Три из них круглые, диаметр — 1 — 1,50 м; одна печь эллипсовидная (1,5×2,3 м).

Среди хозяйственных сооружений заслуживают внимания ямы-погреба колоколовидной формы (диаметр верха 2 м, диаметр дна 3—3,5 м, глубина 3 м). Они сооружались близ жилищ. Интересен комплекс ям-зернохранилищ. Сооружение площадью 30 кв. м имело семь ям колоколовидной формы 1 (1,2) × × 1,3 (1,8) м, глубиной 1—1,5 м, расположенных строго по кругу. Стены отдельных ям обмазаны глиной. На дне четырех ям обнаружено зерно, полова, просо, пшеница.

Найдено большое количество фрагментов целых форм и развалов керамики. Преобладает кухонная круговая посуда (45% общего числа находок). Столовая посуда составляет 35%, тарная — 20%. В слоях ранних жилищ преобладает лепная керамика. 136 донец кухонной и столовой керамики имеют клейма. Обнаружено большое количество предметов из кости — орудия труда, амулеты, предметы косторезного искусства, а также заготовки со следами орудий труда. Изделий из железа на селище мало (гвозди, хозяйственные ножи, топоры, мотыжка, рыболовные крючки). Много сырья (железистый песчаник), шлака, ошлакованных криц, обломков льячек. Состав стада определяется следующими животными: крупный рогатый скот — около 35—37%, мелкий рогатый скот — 25%; лошадь — 15%, свинья — 10%, птица — 5%, дикая фауна — 5%, прочие животные — 5%. Общий высокий уровень хозяйства и культуры очевидней проявляется на втором этапе жизни селища, когда земледелие и домашнее скотоводство были, видимо, ведущими отраслями экономики, а гончарное, железоделательное и косторезное производства достигли уровня ремесел. Предварительно можно заключить, что этот этап жизни селища (конец IX— начало X в.) связан с аланским населением.

ИССЛЕДОВАНИЯ НА ВОЛЫНИ

Западноволынская экспедиция Института археологии АН СССР проводила раскопки южной части многослойного поселения у с. Ромош Сокальского р-на Львовской обл. На раскопе X в 10 м к северу от раскопа VII 1975 г. исследованы 13 отсеков общей площадью 472 кв. м; изучена стратиграфия этого участка поселения.

Древнейший культурный слой, относящийся к эпохе бронзы, содержит обломки лепной керамики стжижовской и комаровской культур, кремневые наконечники стрел, скребки, серпы, ножевидные пластинки, обломок зашлифованного клиновидного топора, нуклеусы и многочисленные отщепы. К позднеримскому слою (III—IV вв. н. э.) относятся развалы нескольких глинобитных очагов, которые в отдельных случаях удается связать с наземными или слегка углубленными в землю жилищами. В развале одного очага (6) на отсеке 2 найдены обломки двух лепных горшков. Один из них имеет загнутый внутрь венчик; край его залощен, тулово ошершавлено. Второй горшок украшен по всему тулову ногтевыми вдавлениями. Аналогичные сосуды найдены на многих поселениях римского времени на Волыни и в Верхнем Поднестровье. Рядом с очагом на глубине 0,5 м обнаружено скопление обломков лепных сосудов, лежащих, вероятно, на дне слегка углубленного в землю жилища. В этом развале найдены два крупных обломка венчика лепного горшка с отогнутым краем и беспорядочными ногтевыми вдавлениями на тулове. В этом же слое на глубине 0,7 м обнаружены чернолощеная гончарная миска на кольцевом поддоне и несколько обломков сероглиняных гончарных сосудов с пролощенным орнаментом. Среди лепных сосудов отметим фрагмент миски с X-образной ручкой. На раскопе обнаружены глиняные изделия: несколько пряслиц, шестиугольная подвеска, грузило. Одно из пряслиц украшено косыми пролощенными линиями. Железные изделия встречаются на поселении сравнительно редко. О производстве железа свидетельствуют многочисленные находки кусков криц и шлаков, а также железного проушного топора, обломка наральника, фибулы арбалетовидной схемы с прогнутой спинкой. Среди костяных изделий отметим амулет из клыка животного с круглым отверстием на конце, проколку, а также несколько костей и рогов животных со следами обработки.

Слой древнерусского времени на раскопе X не обнаружен, но среди керамического материала есть несколько обломков лепных славянских горшков VIII—IX вв. Раскопки южной части поселения позволили наметить северную границу древнерусского могильника X—XI вв. (раскопы VII—X). В юго-западном углу раскопа (отсек 3) открыто одно безынвентарное детское погребение.

Разведочный отряд экспедиции обследовал поселение у с. Лучица Сокальского р-на, где в 1939 г. при пахоте был найден большой клад римских серебряных монет I—II вв. н. э. Местный житель В. К. Олейничук передал экспедиции девять денариев из этого клада (от Траяна до Коммода), а также римский денарий императора Максимилиана (235—238 гг.), найденный в 1975 г. у с. Перванче Гороховского р-на Волынской обл.

ИССЛЕДОВАНИЯ НА Р. ЛУГАНИ

Говорухинский отряд Северскодонецкой экспедиции Института археологии АН УССР проводил раскопки курганного могильника у с. Говоруха Славяносербского р-на Ворошиловградской обл. Раскопаны 10 курганов в зоне строительства Октябрьской оросительной системы, давших 100 погребений. Основные погребения в курганах — ямные или катакомбные, впускные — катакомбные, срубные, предскифского времени и позднекочевнические.

Среди погребений ямной культуры выделяются: погребение в прямоугольной яме (курган 1), с которым связан прослеженный под насыпью округлый в плане ровик; погребение в большой подквадратной яме с уступом и деревянным перекрытием (курган 8), инвентарь которого состоит из бронзового листовидного ножа и четырехгранного шила; погребение в прямоугольной яме (курган 10), где у черепа погребенного был найден шарик из мела, поверхность которого разделена на восемь секторов опоясывающими его тремя бороздками. Основное количество исследованных погребений относится к катакомбной культуре. Входные колодцы их имели прямоугольную или округлую в плане форму, заслоны входа в камеру из дерева или каменных плит; в одном случае прямоугольный колодец был забит камнями. Среди находок — сосуды (донецкого типа, с валиком, реповидные), остатки деревянных чаш, булава, шлифовальный камень и пест, бронзовые ножи и шилья, кремневые наконечники стрел, украшения (бусы, бронзовые подвески), роговая молоточковидная булавка.

Под курганом 3 исследован культурный слой конца позднего палеолита. Стоянка расположена на второй надпойменной террасе правого берега р. Лугани. Культурный слой залегал в палевобуроватом комковатом лессовидном суглинке на глубине 0,5—0,7 м от поверхности погребенной под курганом почвы. По определению геолога П. И. Луцкого, образование этого суглинка можно связывать с интерстадиалом W_2—W_3. Культурный слой (20 см) содержал главным образом изделия из кремня, небольшое количество фрагментов трубчатых костей и зубов крупного животного (зубра?), морскую раковину, несколько кусочков охристой породы. В центре скопления встречались мелкие кусочки обожженных костей. В целом слой не был окрашен, и контуры очага четко не прослеживались. Видимо, не все находки сохранились в первоначальном положении. Верхние, состоящие в основном из мелких кремневых отщепов, пластинок и чешуек и покрытые легким налетом голубоватой патины, находились во взвешенном состоянии. Нижние, более крупные непатинированные изделия из кремня, лежали горизонтально, под ними образовалась известковая корочка. Кроме того, северные и восточные квадраты содержали небольшое количество находок лишь в верхнем слое. Таким образом, можно говорить о незначительном перемещении более легких вещей в вертикальном и отчасти горизонтальном направлении.

Раскопками вскрыто 43 кв. м. Основное скопление культурных остатков занимало площадь 18—20 кв. м, образуя овал, вытянутый с юга-запада на северо-восток. На периферийных квадратах находки почти не встречались. Шурфовка на прилегающей территории результатов не дала. Следовательно, скопление, очевидно представляющее собой остатки жилища, исследовано полностью. Кремневые изделия располагались по площади скопления неравномерно. Основное количество их найдено в центре, где происходила обработка кремня: подправка нуклеусов, изготовление заготовок, орудий. Коллекция кремневого ин-

вентаря (1100 изделий) включает нуклеусы (призматический и конический со скошенной площадкой, призматический двухплощадочный), их фрагменты, заготовки, большое количество чешуек. Среди орудий преобладают резцы (нуклевидные, срединные со смещенным лезвием, угловые, плоские). Скребков всего два — концевой и овальный. Найдено также несколько пластинок с притупленным краем. В западной части раскопа найдена тонкая круглая пластинка из перламутра с круглым отверстием в центре (украшение?). Предположительно данный памятник — временная стоянка-мастерская — связан с ближайшим (7—8 км) источником сырья — выходами кремня у г. Зимогорье.

ГЕРАКЛЕЙСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

Гераклейская экспедиция продолжала изучение сельской территории Херсонеса Таврического. В составе экспедиции работали три отряда, проводившие исследования земельных наделов и усадеб на клерах 10,86 и 150.

На берегу моря вблизи Круглой бухты, на территории Парка Победы отряд Е. А. Черкасовой раскапывал усадьбу 86. Здесь, к востоку от мощной укрепленной башни обнаружен мощеный двор, где находились зерновая яма, цистерна для воды и врытый в землю пифос. Яма колоколовидной формы, глубиной 4,5 м, с покрытыми белым цемянковым раствором стенками имела небольшое устье, вырубленное в хорошо обработанном каменном блоке. Плотно пригнанные плиты образовывали вокруг ямы гладкую площадку, с которой было легко сметать зерно. Недалеко от ямы на уровне вымостки двора расчищено устье большого пифоса, заполненного золой и полностью утопленного в земле. С другой стороны в скалистом материке была вырублена круглая в плане цистерна для воды. К ней подходил канал водостока в виде желоба, высеченного в каменных блоках. Вокруг дворика располагались помещения. Расчищены четыре комнаты, прилежащие к его восточной и южной сторонам. В углу одной из комнат было возвышение, вымощенное каменными плитами и ограниченное полукругом поставленных на ребро камней. Полы двух помещений также вторично вымощены плитами. Все стены здания были каменными; следы сырца не обнаружены.

Особый интерес представляет конструкция башни, имеющей три четко выделяемых панциря. Внутренний панцирь сложен из ровно отесанных квадров и является, вероятно, наиболее древним. В I в. до н. э. или в I в. н. э. к нему был пристроен новый мощный панцирь из довольно хорошо обработанных каменных глыб, придавших башне форму усеченной пирамиды. Однако утолщение башни в нижней части оказалось недостаточным, и в III в. н. э. сооружается дополнительный панцирь из таких же крупных, но значительно хуже обработанных камней и из камней более мелких. Этот панцирь хорошо прослеживается с восточной стороны башни, тогда как с северной стороны в III в. была возведена дополнительная стена, образовавшая перед башней нечто вроде протейхизмы. Возможно, пустое пространство между башней и стеной служило в случае опасности укрытием для скота.

Восточная граница усадьбы подходила вплотную к ограде магистральной дороги, разграничивавшей два земляных надела. Следы этой и других аналогичных ей дорог, тянувшихся с северо-запада на юго-восток в виде параллельных линий, сейчас еще довольно хорошо

прослеживаются на Гераклейском п-ове. Южная стена усадьбы в своей нижней части являлась одновременно подпорной стеной небольшой террасы, служившей основанием для здания усадьбы. Западная граница дома еще не найдена. Судя по находкам рыболовных грузил, обитатели этой прибрежной усадьбы кроме земледелия занимались и рыбной ловлей. Время существования усадьбы определяется наличием мегарских чаш, клейменых ручек синопских и родосских амфор III — II вв. до н. э. под полами помещений и обломков краснолаковой керамики и амфор II — III вв. н. э. на полах и вымостках.

Раскопки усадьбы 10 проводил отряд О. Ю. Грабаря. Усадьба 10 находится вдали от моря, у дороги, которая связывает центр г. Севастополя с Камышевой бухтой. Раскоп (200 кв. м) вскрыл юго-западный угол усадьбы III — II вв. до н. э., граничивший с перекрестком эллинистических дорог. В первые века нашей эры над разрушенной усадьбой была сооружена подпорная стена террасы, ограничивавшей культивируемый земельный участок. Эта стена перекрыла восточную стену здания усадьбы и часть примыкавших к ней помещений. В центре эллинистической усадьбы, видимо, находился мощеный двор с колодцем, глубина которого в настоящее время 14,2 м. Колодец прямоугольный, стенки его выложены хорошо обработанными каменными плитами. Верхние плиты вынуты в III в. до н. э. и при перестройке усадьбы заменены крупными необработанными камнями, которые на уровне верхней вымостки двора образовали круглое оформление устья колодца. Под плитами верхней вымостки найдена головка статуэтки танагрского типа. Кроме того, при раскопках найдены горло гераклейской амфоры с клеймом, обломки чернолаковых сосудов и края огромного пифоса. Въезд в усадьбу был с востока, между примыкавшими к двору помещениями. Рядом с ним за линию стены выступало небольшое помещение, возможно, для раба-привратника. При перестройке усадьбы во II в. до н. э. этот въезд был заложен каменной стеной. Все вскрытые раскопками стены усадьбы сложены из плохо обработанных камней в два панциря. Предположительно раскопками вскрыта часть хозяйственной половины усадьбы, а жилая половина, стены которой были сложены из более тщательно обработанных камней, располагалась севернее.

ИССЛЕДОВАНИЯ В НЕПОРОТОВО

Днестровская экспедиция, работающая в зоне строительства Могилев-Подольской ГЭС, включала три отряда: Рудковецкий, который продолжал раскопки одноименного городища; Трипольский, возобновивший исследование городища в Жванице, и Непоротовский. Последний продолжал раскопки многослойных памятников в с. Непоротово Сокирянского р-на Черновицкой обл. (правый берег Днестра). На площади около 1000 кв. м (раскопы I — III в уроч. Дубова и IV — I в уроч. Ферма) исследованы четыре разновременных памятника: поселение черняховской культуры, поселения и культовый памятник эпохи раннего железа, поселения трипольской культуры (позднего и среднего этапов). В горизонте черняховского поселения обнаружены хозяйственные ямы, землянка и две печи производственного назначения. Первую из них, круглую в основании, с толстым куполом, по продухам в поде и приварившимся к нему кусками железного шлака можно рассматривать как железопла-

вильную печь. Вторая — большая гончарная печь с массивным подом (диаметр 2 м, толщина 18—30 см), куполом и большими топочными камерами. Печь находилась в землянке, на склоне днестровского оврага. На памятнике собраны: керамика (столовая гончарная и кухонная толстостенная, слегка обточенная на круге), сопла, каменные оселки, жернова, железный нож и бронзовая фибула, датирующая этот комплекс находок III — IV вв. н. э.

На расширенной площади культового памятника VII — VI вв. до н. э. обнаружены еще семь ям, аналогичных ямам, вскрытым здесь в предыдущие годы: круглые или овальные с очажной гарью, битой посудой и пережженными костями. В 700 м восточнее от этого памятника вверх по течению Днестра исследованы остатки синхронного поселения.

Вскрыты слегка углубленные в землю овальное жилище (4,5×6,45 м) с мощным перекрытием обвала каркасных стен и неправильной формы полуземлянка (3,5×2 м), являющаяся, видимо, лишь подвальной частью наземного сооружения. От последнего сохранились отдельные фрагменты каменной кладки. На этом же участке было 11 скоплений посуды, глиняной обмазки и камней, ниже которых находились небольшие ямы. Основную часть материала эпохи раннего железа составляет керамика, повторяющая формы посуды, собранной в Непоротово в 1974—1975 гг., с той разницей, что на поселении встречались в большем количестве миски с налепами на венчике и корчаги средней величины. Имеются миниатюрные сосуды с врезным геометрическим орнаментом, заполненным белой пастой. Значительно пополнилась коллекция кремневых серпов, некоторые из них имеют очень красивую форму и тонкую обработку.

Следы еще одного поселения того же времени обнаружены в уроч. Ферма, в 10 км ниже по течению Днестра. В культурном слое памятника и ямах собраны обломки тюльпановидных горшков с валиками или пальцевыми вдавлениями на шейке и лощеные корчаги, характерные для памятников VII в. до н. э. Однако основную площадь этого памятника занимает поселение трипольской культуры. Вскрыты три площадки и семь ям, керамические материалы из которых позволяют отнести поселение к среднему этапу развития трипольской культуры на Днестре.

ОЛЬВИЙСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ И ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ РАБОТ ПОДВОДНОГО ОТРЯДА

Усилия Ольвийской экспедиции были сосредоточены на исследовании позднеархаических слоев города, завершении раскрытия эллинистических жилых домов Центрального квартала в районе агоры, изучении затопленной части Нижнего города, разведках по берегам Днепровского лимана, раскопках памятников ольвийской хоры — позднеархаического поселения Большая Черноморка II (Очаковский р-н), а также укрепленных городищ первых веков нашей эры у с. Старая Богдановка (Николаевский р-н) и Широкая Балка (Белозерский р-н) Херсонской обл. Отряд Николаевского краеведческого музея продолжал изучение позднеархаического поселения у с. Прибугское (Очаковский р-н) и там же приступил к раскрытию эллинистических вилл.

В ходе работ в городе установлено, что западная граница распространения полуземлянок позднеархаического города доходила почти до места, где позднее были сооружены западные оборонительные стены эллинистического времени.

Выяснилось также, что полуземлянки распространяются по крайней мере на 60—80 м к северу от участка АГД и что Главная продольная улица города значительно отклоняется к западу от ранее предполагавшегося направления, намеченного с учетом местоположения северных ворот города. Кроме того, в районе участка АГД были открыты остатки ордерного сооружения классического периода (стилобаты, остатки стен) нежилого назначения. Наиболее важные результаты этих работ и раскопок на периферии освещены в специальных сообщениях А. В. Буракова, В. М. Отрешко, С. Б. Буйских, В. В. Рубана, А. С. Русяевой, Н. А. Лейпунской. Ниже излагаются основные результаты работ подводного отряда Ольвийской экспедиции.

Основными задачами при изучении затопленной части города являлись: продолжение поквадратного обследования «амфорного поля», шурфовка в месте расположения на «амфорном поле» развала прямоугольных обработанных плит, а также поиски сооружения, обозначенного на плане И. Бламберга как «след древнего мола под водой». На «амфорном поле» обследована часть территории (7×35 м), располагающейся к северу от района, изучавшегося в 1975 г. Подъемный материал по составу, размерам и датировке аналогичен прошлогоднему — в основном амфоры V — III вв. до н. э., однако в количественном отношении его относительно меньше. Наименьшее количество керамики зафиксировано в квадратах, примыкающих к участку 1975 г. В целом можно считать, что общая длина «амфорного поля» по линии север — юг составляла, вероятно, не менее 80—85 м. Шурфом у камней развала прямоугольных плит установлено, что плиты развала находятся на заиленном слое ракушки и песка с большим содержанием керамики, частично окатанной, т. е., видимо, не в первоначальном положении, как предполагалось ранее. В ходе визуального обследования в месте возможного расположения «мола» (к югу от участка НГФ) среди беспорядочно разбросанных камней выявлен горизонтальный участок песчаного дна относительно прямоугольной формы, размером в плане 6—8×30—40 м, отходивший перпендикулярно линии клифа. В результате размыва, произведенного поперек этой площадки, выяснилось, что под тонким слоем песка и ракушки идет обычный для этого района слой песка, беспорядочно располагающихся камней, окатанной керамики в основном V — III вв. до н. э.

ИССЛЕДОВАНИЯ В ОКРЕСТНОСТЯХ ЧЕРНИГОВА

Экспедиция Черниговского областного общества охраны памятников истории и культуры продолжала разведку в верховьях рек Стрижень и Белоус к северу от г. Чернигова. Открыты 17 разновременных памятников: четыре — эпохи бронзы, три — раннего железа, пять — середины I тыс. н. э. и пять — эпохи Киевской Руси.

На трех распаханных поселениях эпохи бронзы близ с. Деснянка найдена лепная керамика, незначительная часть которой украшена круглыми ямками ниже венчика или защипами по его краю, а также глиняные пряслa и кремневые скребки. На синхронном им поселении на южном берегу оз. Купнистого кроме керамики найдена глиняная льячка. В уроч. Еловщина на левом берегу р. Стрижень (окраина Чернигова), на городище, известном ранее как памятник Киевской Руси, и прилегающем к нему поселении помимо киеворусского материала в нижних слоях обнаружены фрагменты сосудов эпохи раннего железа и керамика эпохи брон-

зы со шнуровым орнаментом. Находки периода Киевской Руси представлены железными серпом и двумя ножами, а также шиферным орнаментированным пряслицем. К востоку от с. Звеничев в уроч. Южный Замглай выявлено «болотное» городище эпохи раннего железа, расположенное среди осушенных в настоящее время болот. Городище имело в плане форму близкую к прямоугольнику, площадью до 0,3 га. Оно окружено валом, местами достигающим высоты 2 м. Под слоем торфа, в культурном, относительно бедном слое (толщина 20—35 см) встречены единичные фрагменты керамики. У юго-западной окраины того же села проведены охранные раскопки трех курганов в могильнике из 16 насыпей. Сохранившиеся части двух насыпей (высота до 30 см) перекрывали кострище со следами кремации. При расчистке обнаружены фрагменты человеческих костей, костей животных, обломки лепной и гончарной посуды. В третьем кургане (высота до 0,6 м, диаметр 6 м) на уровне материка вскрыто непотревоженное трупосожжение. Среди тонких обугленных прутьев и кусков древесного угля на площади 3 кв. м найдены слабо обожженные кости конечностей и позвонки человека, четыре фрагмента гончарного сосуда салтовского типа. Ниже кострища собраны фрагменты толстостенного сосуда. Следует отметить, что керамика трупосожжений идентична материалам, собранным на городище в с. Звеничев (800 м от могильника). В 100 м западнее могильника на берегу р. Вырь открыто и обследовано поселение позднезарубинецкого периода. Здесь выявлены следы жилища, собрано большое количество керамики и керамические прясла, одно из которых имеет геометрический орнамент.

Два поселения возле с. Сибереж и одно поселение возле станции Осняки датируются серединой I тыс. н. э. (по подъемному материалу и результатам шурфовки). На пахоте и в культурном слое толщиной 30—50 см встречаются в большом количестве кости животных, печина, лепная керамика. Найдены каменные растиральники. Недалеко от с. Сибереж, в уроч. Курганье открыто еще одно поселение, расположенное вдоль берега древнего водоема. Здесь выявлены следы жилища, собрана керамика I тыс. н. э.

Из многослойных памятников заслуживает внимание поселение в уроч. Очеретяная Гора. Оно находится на возвышенности (высота до 4 м) между озерами Очеретяное и Купнистое. Здесь в культурном слое толщиной 60 см, нарушенном глубокой вспашкой, и на пашне в изобилии встречаются керамика времени Киевской Руси, фрагменты амфор, обломки шифера и отдельные куски плинфы XII в., а также лепная керамика середины I тыс. н. э.

РАСКОПКИ ЛЕТОПИСНОЙ УШИЦЫ

В зоне сооружения водохранилища Могилев-Подольской ГЭС на Днестре Староушицким отрядом Днестровской древнерусской экспедиции Института археологии АН УССР начаты раскопки городища у с. Старая Ушица Каменец-Подольского р-на Хмельницкой обл., являющегося остатками летописного (1159 г.) города Ушица. Городище занимает треугольный мыс между берегом Днестра и оврагом. С напольной стороны сохранились остатки вала и едва заметное понижение на месте рва. Две трети городища срезаны рекой, что устанавливается по выступающему из воды каменному основанию исчезнувшей части мыса. В настоящее время площадка городища (600 кв. м) почти полностью раскопана. В ее узкой мысовой части открыты два полуземляноч-

ных жилища, частично перекрывающих друг друга, а у подножия вала — наземное жилище. Обе полуземлянки одинакового размера (2,8×3,4 м), имеют глубину 1 м. В первой из них находились две печи: небольшая в углу (внутренний размер 80×70 см), вырезанная в материковом выступе, и большая у противоположной стенки жилища, от которой сохранился только под (поперечник 1,25 м). Во второй полуземлянке, погибшей в пожаре, в углу находилась глинобитная печь, размером внутри 80×75 см. Небольшое наземное жилище, также прямоугольное в плане (3,2×2 м), было углублено в материковый грунт всего на 15—20 см. В углу сохранилась нижняя часть печи (с подом 65×80 см) в овальном углублении, вырезанном в материковой глине.

На конце напольного вала со стороны оврага исследованы остатки въезда в виде двух параллельных ровиков, в которых устанавливались на глубину до 1 м столбы частокола, образовавшие стены воротного пролета. Длина въезда 6 м, ширина 2,5 м. Начаты раскопки оплывшего вала (высота 1—1,2 м), в котором сохранились остатки двух рядов дубовых срубов: внешнего ряда городен, заполненных глиной, и внутреннего ряда пустотелых сгоревших клетей. С внутренней стороны вдоль вала и на площади клетей встречается много разрозненных камней, предназначавшихся для обороны. Одной траншеей разрезан ров с напольной стороны, а второй — склон городища. Ров имел ширину вверху 9 м, внизу 5 м и глубину 2,4 м от уровня основания вала. При строительстве укреплений склон городища для увеличения крутизны был эскарпирован и сейчас заплыл в нижней части на толщину до 2,5 м.

В жилищах и близ них собран значительный керамический материал XII—XIII вв. Довольно часто встречались обломки амфор, найдены стеклянные браслеты, немногочисленные изделия из железа, бронзы и серебра.

ИССЛЕДОВАНИЕ ЗМИЕВЫХ ВАЛОВ НА Р. ЗДВИЖ

Экспедиция Института археологии АН УССР продолжала начатые в 1975 г. исследования Змиевых валов в месте пересечения ими р. Здвиж в Макаровском р-не Киевской обл. Эти валы начинаются у р. Ирпень и являются продолжением на запад от Киева южной Стугнянской оборонительной линии. На указанном участке в нижнем течении р. Здвиж от с. Фасивочки до с. Копиевки сохранились остатки оборонительной линии шириной 8 км из пяти валов, вытянутых с юго-востока на северо-запад. С внешней, западной стороны вдоль всех валов сохранились следы рвов. Разведывательные раскопки проводились на первом (с востока), третьем и четвертом валах в селах Фасивочка, Калиновка, у с. Юров (правый берег р. Здвиж) и на четвертом валу в с. Заваловка (левый берег р. Здвиж). С целью определения характера деревянной конструкции внутри валов, для раскопок в первую очередь выбирались поврежденные места с остатками обугленных бревен.

В первом валу в с. Фасивочка расчищена по центру решетчато-перекладная конструкция (ширина 3,8 м) — чередование продольных бревен, уложенных на поперечные бревна-лаги. Местами прослежено до пяти ярусов продольных и поперечных дубовых бревен, которые сильно перегорели, а внизу частично сгнили. Конструкция по краям была присыпана плотной глиной. Такая же конструкция худшей сохранности расчищена в центре четвертого вала в с. Заваловка. Насыпь этого вала (как и

всех остальных в местах раскопок) песчаная. Идентичная конструкция из продольных и поперечных бревен, уложенных по центру вдоль вала, была открыта экспедицией в 1974 г. в Днепровском валу напротив Канева.

В третьем валу находились две дубовые стены решетчато-перекладной конструкции. Судя по обугленным остаткам, внутренняя стена имела ширину 70—90 см, внешняя—1—1,2 м. Пространство между ними шириной 2,9 м заполнено песком. С противоположных сторон обеих конструкций находились песчаные склоны вала. Подобная конструкция открыта экспедицией в 1974 г. в Стугнянском валу (у хут. Хлебча в районе Василькова). На двух участках третий и четвертый валы вместе со рвами были перерезаны поперечными траншеями. В этих местах остатки дерева в валах не обнаружены.

Линия Змиевых валов в междуречье Ирпеня — Здвижа сопровождается остатками древнерусских городищ в селах Черногородка, Бышев, Мотыжин и в пос. Макарове. Если исходить из хронологии городищ, то эту линию Змиевых валов следует датировать концом X — началом XI в.

О РАБОТАХ ВО ВЛАДИМИРЕ-ВОЛЫНСКОМ

Работы Древнерусской экспедиции Луцкого педагогического института были сосредоточены на детинце и окольном городе древнего Владимира. Исследована площадь около 200 кв. м. Мощность культурного слоя на окольном городе достигает 1,5 м, на детинце—4,8 м. Раскопками открыты: одно жилище, яма для отбросов, два хозяйственных сооружения и разновременный вещевой материал.

Жилище (4×5,2 м), вскрытое па глубине 3,8 м от современного уровня, представляло собой прямоугольную полуземлянку, углубленную в грунт на 0,5 м. Стены отвесные, пол хорошо утрамбован и обмазан глиной. По углам ямки от столбов. В северо-западном углу находились остатки глиняной куполовидной печи. В жилище обнаружена керамика X—XI вв., костяная проколка и пастовая голубая бусина. Рядом с жилищем открыта яма округлой в плане формы диаметром 0,8 м и глубиной 1 м. В ее заполнении найдены керамика XI и XII вв., два каменных точильных бруска, железные удила и кости животных.

Первое из хозяйственных сооружений (3,8×4,2 м) обнаружено на глубине 2,4 м от дневной поверхности. Оно углублено на 0,6 м. В северо-западном углу находился овальной формы очаг. Он был выложен камнем и обмазан глиной, а во избежание развала укреплен деревянными колышками, образовавшими сплошное кольцо. В заполнении сооружения было сгоревшее перекрытие в виде обугленных бревен, керамика XII—XIII вв., нож, кованые гвозди, стеклянный и железный шлак, обломки стеклянных браслетов. Представляют интерес обрезки рога косули, полуфабрикат из рога, просверленная костяная пластинка, проколка и каменный брусок. Весь комплекс находок позволяет предполагать, что сооружение имело производственный характер. Второе сооружение (3×5 м) открыто на территории окольного города на глубине 0,9 м. Это прямоугольная полуземлянка с ямками от столбов по углам. Пол утрамбован. В центре была закопана бочка без обручей диаметром 0,6 м. В сооружении найдены керамика XII—XIII вв., железная подковка, гвозди, костяная проколка и рога тура.

Проводилось изучение оборонительных укреплений древнего Владимира. В 800 м к северу от детинца сохранился небольшой участок вала окольного го-

рода длиной 62 м. Его современная высота 2,8—3 м, однако разрез вала показал, что древний уровень находился на 1,5 м ниже, т. е. первоначальная высота его достигала 4,5 м. Вал был насыпан из глины без каких-либо внутренних конструкций. Проведен также обмер вала в восточной части города, по ул. Пролетарской, где он сохранился в длину на 180 м при высоте 1 м. С целью проверки наличия рва вокруг детинца были заложены траншеи, пересекшие ров с южной и восточной стороны. В восточной части рва обнаружен ряд вбитых в дно заостренных сверху кольев, служивших дополнительной преградой на подступах к детинцу. Здесь найдены два конских скелета, медная деталь сбруи, железные пряжка и наконечник стрелы.

В процессе раскопок собран значительный материал. Наиболее поздний слой содержал строительные остатки и керамику XV—XVIII вв. Под ним находился древнерусский слой, представленный многочисленными фрагментами горшков, крышек, амфор и поливными плитками. Найдены также железные ножи, шпоры, наконечники стрел, фрагмент цепи, замок и гвозди, стеклянные разноцветные браслеты, бусы, костяные проколки, лощило, каменные точильные бруски и шиферное пряслице. Отметим находку медного нательного крестика с изображением распятия и святых. В целом материал этого слоя датируется X—XIII вв.

РАЗВЕДКА В БАССЕЙНЕ Р. СТЫРЬ

Разведочная группа секции археологии Волынской областной организации Украинского общества охраны памятников истории и культуры продолжила обследование памятников на территории Луцкого р-на в бассейне р. Стырь.

В с. Буяны на правом берегу р. Сарны (левый приток р. Стырь) в уроч. Хабловщина собраны фрагменты древнерусской и позднесредневековой керамики. Близ с. Смолыгов, также на правом берегу р. Сарны, найдены бронзовый топор, два глиняных конуса от вертикального ткацкого станка и мелкие фрагменты лепной керамики. Железный наконечник стрелы ромбической формы и керамика XII—XIII вв. собраны на околице с. Кошев в уроч. Вапнярка. В пос. Торчин в карьере кирпичного завода найден зуб мамонта и нуклеус, а на территории древнерусского городища — керамика, шиферное пряслице и железный втульчатый наконечник стрелы листовидной формы.

Разнообразный материал обнаружен на территории с. Садов. Возле колхозного пруда — два шлифованных топора, один из которых просверлен, и каменное долото. В уроч. Римский Шлях — фрагменты раннеславянской керамики и серебряный денарий Траяна. Любопытно, что на этом же месте ранее находили монеты Юстиниана. Неподалеку от конторы правления колхоза им. Мичурина обнаружен обломок стеклянного витого браслета, две бусины, два шиферных пряслица и детская глиняная игрушка в виде боевого коня, правда, довольно плохой сохранности. В уроч. Пасека найдены фрагменты керамики XI—XIII вв. и половина бронзового энколпиона с изображением фигуры святого в центре и ликов святых на концах. Интересны материалы из уроч. Пугачивка: фрагменты древнерусской керамики и железный наконечник копья. Любопытной находкой является железный меч, случайно обнаруженный в торфе на глубине 1,2 м. Конец его лезвия обломан. Длина сохранившейся части — 78 см вместе с рукоятью. Навершие меча покрыто серебром. Рукоять от лезвия отделена прямой крестовиной с насечкой. Под крестовиной в желобке посредине лезвия изображен трехапсидный храм, а под ним — семь

рядов зигзагообразных линий, инкрустированных золотом. По предварительным данным, меч датируется средневековьем.

Возле с. Усичи в уроч. Гуныско находится древнерусский курганный могильник. Здесь раскопан частично разрушенный курган высотой 1,4 м и диаметром 8 м. Под насыпью в неглубокой яме в срубе (2,3×0,7 м) обнаружено мужское погребение. Погребенный лежал на известковой подсыпке вытянуто на спине, головой на запад. Правая рука, чуть согнутая, покоилась на бедре, а левая — вытянута вдоль тела. На среднем пальце правой руки был серебряный проволочный перстень. Возле левой руки находились железное калачевидной формы кресало и кремень, а у правой ступни — железный боевой топор. Очевидно, это захоронение воина. Судя по инвентарю, в том числе и по керамике из насыпи, курган датируется рубежом XI—XII вв. Следует упомянуть также о находке на Усичском городище двушипного втульчатого наконечника стрелы, датируемого древнерусским временем.

РАСКОПКИ ПОСЕЛЕНИЯ МАСЛИНЫ В СЕВЕРО-ЗАПАДНОМ КРЫМУ

Экспедиция Харьковского государственного университета продолжала исследование памятников античной эпохи в Северо-Западном Крыму, сосредоточив основное внимание на раскопках поселения Маслины (Черноморский р-н). Исследовалась западная часть поселения, где в 1972—1975 гг. были открыты остатки трех монументальных строений типа башен. Работы 1976 г. позволили полнее исследовать строительные комплексы этих башен. Открыты (полностью или частично) 10 помещений из рваного камня на глине. При их расчистке найден обильный вещевой материал, свидетельствующий о хозяйственном использовании помещений. Преобладают обломки амфор, в том числе с клеймами Херсонеса (14 экз.), Синопы (13 экз.), позволяющие собрать не менее 10 полных форм. Широко представлены и другие типы хозяйственной посуды, в том числе и лепной (горшки, миски, кастрюли, сковороды). Получены новые данные о развитии земледелия и зернового хозяйства — найдены железный чаральник, обломки серпов, жерновов, зернотерка седловидного типа, четыре каменных ступы, песты.

Работы сезона дали интересный материал для понимания внутренней планировки западной части поселения, характера ее застройки. Создается впечатление, что все помещения из рваного камня, открытые как в этом году, так и раньше, входили в систему хозяйственных пристроек, обслуживавших башни. Каждая из последних вместе с примыкавшими к ней хозяйственными строениями составляла единый комплекс — жилой, хозяйственный, оборонительный. Есть основания предполагать, что западная часть поселения Маслины включала четыре башенных комплекса, при этом три башни — западная, восточная, южная — попали в пределы исследованного участка, остатки же северной башни сейчас находятся в море. Подобная планировка — результат жизни поселения в течение не менее двух столетий — с конца IV до конца II — начала I в. до н. э. Дата определяется всей совокупностью вещевого материала. Анализ же строительных остатков позволяет в этих пределах наметить отдельные этапы застройки, их последовательность, выделить более ранние, первоначальные строительные комплексы, проследить их постепенный рост, рас-

ширение и связанные с этим перестройки. На поселении Маслины проводились также работы по консервации — положена цементная стяжка на все кладки из рваного камня, наиболее подверженные разрушению.

Исследовалась группа небольших насыпей, расположенных к юго-востоку от поселения и едва заметных на уровне современной поверхности, неоднократно подвергавшейся распашке. Пробные раскопки одной из таких курганных насыпей дали инвентарь, аналогичный материалу из раскопок поселения Маслины (бронзовый трехгранный наконечник стрелы, железный нож, лепная мисочка, бусы из синей и желтой пасты, в том числе глазчатые). Однако для окончательного решения вопроса о принадлежности данного могильника поселению Маслины необходимы дальнейшие раскопки.

РАСКОПКИ ЦЕНТРАЛЬНОГО КВАРТАЛА В ОЛЬВИИ

Определение юго-западной границы Центрального квартала эллинистического времени и исследование более ранних слоев были главными задачами работ Ольвийской экспедиции Института археологии АН УССР как в 1975, так и в 1976 г. на этом участке. В результате раскопок юго-западного угла квартала открыт перекресток Южной и Западной улиц. Тем самым окончательно выявлены границы Центрального квартала и закончено исследование слоев III—II вв. до н. э. Обе улицы функционировали и в первые века нашей эры. Юго-западный уголок квартала занимает жилой дом (около 300 кв. м) с входом со стороны Западной улицы. Дом состоит из двух подвальных и не менее чем пяти — шести наземных помещений. Двор размещался в юго-восточном углу. Каменные части стен наземных помещений возведены на слоевых основаниях, подвальные сложены из известняковых плит и блоков. Особый интерес представляет подвал 209. Здесь в стене сохранились ниши для балок перекрытия, а напротив них, на полу — опорные плиты для установки деревянных столбов, поддерживавших балки. Над северо-восточным углом подвала сохранилась часть наземной каменной лестницы, а в его северной стене — отверстия для крепления лестницы, которая вела наверх. На полу подвала обнаружены остатки жаровни, очага открытого типа и впущенная на 5—7 см ниже пола небольшая, тщательно выполненная из известняка «ванна».

Под остатками описанного дома открыты фрагменты сооружений более раннего времени — цистерна обычного типа и гидросистема IV в. до н. э., состоящая из каменного канала прямоугольного сечения и прямоугольного в плане, неглубокого (около 1 м) резервуара с каменными стенами. Из других объектов IV в. до н. э. отметим остатки довольно большого помещения (около 24 кв. м) в северо-западной части квартала с глинобитным полом, окруженного по периметру ямками от столбов. Расстояние между ямками 30—60 см. Вход в помещение с юга. Помещение со стенами подобной конструкции открыто в Ольвии впервые.

Важные результаты получены при исследовании более ранних слоев. На территории западной половины повсеместно открыты полуземлянки и хозяйственные ямы второй половины VI—V в. до н. э. — наиболее ранние постройки в этом районе города. Это округлые и прямоугольные в плане полуземлянки, заглубленные на 1,0—1,5 м, с очагами, хозяйственными нишами и площадками. Всего открыто не менее десяти полуземлянок. Это подтверждает данные, полученные в северной части города работа-

ми А. С. Русяевой, и позволяет заключить, что наиболее ранним массовым типом жилищ греческих переселенцев являлись именно эти сооружения. Судя по раскопкам в южной части Центрального квартала, эти полуземлянки в V в. до н. э. сменяются ямами хозяйственного назначения. Ямы располагались на значительной площади и образовывали целый хозяйственный комплекс, связанный с недошедшими до нас домами V в. до н. э.

ИССЛЕДОВАНИЯ СРЕДНЕДНЕПРОВСКОЙ РАННЕСЛАВЯНСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Экспедиция провела разведку в среднем течении Десны, в ходе которой обследована пойма и края надпойменной террасы от г. Чернигова до с. Горица Менского р-на — по правому берегу, и от Чернигова до с. Горица Куликовского р-на — по левому берегу. Из памятников эпохи раннего железа (а тут были встречены, кроме того, богатые поселения эпохи бронзы и Киевской Руси) отметим большое поселение в уроч. Гатище у с. Горица и с. Макишин Городнянского р-на, расположенное на р. Снов (правый приток Десны). На р. Трубеж, левом притоке Днепра, в районе г. Барышевки, а также на р. Вите, южнее Киева, осмотрены поселения III—IV вв. н. э.

Начаты раскопки на городище у с. Ходосовки, на высоком отроге правобережного днепровского плато, в 30 км к югу от Киева. Городище, недалеко от которого сооружен кольцевой формы высокий земляной вал, ограждающий до 100 кв. км территории вдоль р. Виты, функционировало в раннескифское и зарубинецкое время. К I в. до н. э. —I в. н. э. относится небольшое жилище прямоугольной в плане формы с очагом у одной из стен, в заполнении которого найдены обломки простых и чернолощеных сосудов, античных амфор и краснолаковой керамики, железные ножи, игла и ложкарь, стеклянные и пастовые бусины, бронзовые пронизки и небольшая фибула среднелатенской схемы. Интересна конструкция оборонительных валов и рвов, двумя рядами опоясывавших площадку городища и имевших вверху плетнево-глиняный частокол, который был сожжен врагами. Ими, видимо, являлись сарматы, поскольку на краю городища были найдены четыре железных наконечника стрел I в. н. э. сарматского типа.

Продолжены раскопки городища Бабина Гора на Днепре, к северу от г. Канева. Исследования велись у подножья городища, на так называемой южной площадке, где отмечены остатки слегка углубленного в грунт жилища с глинобитно-каркасными стенами, оштукатуренными с наружной стороны. Под завалами стен найдены обломки зарубинецкой керамики, фрагмент античного кувшина, глиняная бусина. За пределами жилища обнаружен летний очаг, на нем — лощеная плошка, подобная найденным при некоторых трупоположениях могильника Дидов шпиль. В культурном слое близ жилища найдены бронзовая среднелатенская фибула, обломки тиглей и зернотерок.

Еще одно зарубинецкое поселение (Киселевка III) раскапывалось в 14 км к северо-западу от Чернигова, на краю низкой надпойменной террасы р. Замглай (правый приток Десны). Открыты: неглубокое жилище прямоугольной в плане формы и хозяйственная постройка, ряд ям-погребов. Заполнение этих сооружений содержит кухонную и столовую керамику позднезарубинецких форм. Киселевка III — один из немногих памятников зарубинецкой культуры на Черниговщине.

Продолжались раскопки поселения культуры киевского типа у с. Роище, в 20 км к северу от Чернигова на левом берегу р. Стрижень. Установлены размеры поселения (2 га), где находилось по меньшей мере 11 построек, расположенных недалеко друг от друга. Вскрыты пять крупных хозяйственных ям и одно жилище (4×4 м при глубине пола 0,65 м от современной поверхности). Хорошо фиксировалась глубокая яма от центрального столба, а рядом с жилищем — длинная яма со следами гончарной глины на дне и стенках, с остатками глиняного перекрытия. Заполнение жилища содержало обломки кухонных биконических и слабопрофилированных горшков, биконические плоские пряслица с крупным отверстием, фрагмент серебряного браслета со слегка утолщенным концом, синие стеклянные бусины, железные ножи, обломок пряжки, костяные тупики, фрагменты тиглей, жерновов, шлаков. Подобно двум жилищам, исследованным здесь в 1975 г., в которых были найдены предметы черняховской культуры, это жилище также может быть датировано IV в. н. э.

АРХИТЕКТУРНО-АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ВО ВЛАДИМИРЕ-ВОЛЫНСКОМ

Волынский отряд Архитектурно-археологической экспедиции Ленинградского отделения Института археологии АН СССР продолжал раскопки на детинце Владимира. В раскопе, заложенном в 1975 г., завершены исследования культурного слоя XI—XVII вв., мощность которого достигала 4.8 м (из них 3.6 м приходится на домонгольский период). В древнерусском слое прослежены остатки трех разновременных наземных срубных построек, уходящих в стенки раскопа, и часть полуземлянки, вкопанной в материк. Одна из построек (глубина 2,0—2,2 м) по керамическому материалу и стратиграфическим данным датируется первой половиной XII в., две другие — XI в. и полуземлянка — рубежом X и XI вв. Основную массу находок составляет керамика, другие вещи единичны: ножи, скобы, ключи, гвозди, наконечники стрел, шиферные пряслица, костяные проколки, бусы, фрагмент поливной плитки с рельефным орнаментом. Интересно фаянсовое блюдо (в обломках) восточного происхождения с кобальтовой подглазурной росписью и персидской надписью по борту, которое датируется концом XIV или XV в. Исследование культурного слоя детинца до материка позволяет предположить, что Владимир-Волынский, упомянутый впервые в летописи под 988 г. как уже существующий, город, был основан незадолго до этого.

Вторым объектом исследования на детинце была мощная стена, частично открытая в 1975 г. Луцкой археологической экспедицией (М. М. Кучинко). Выяснилось, что стена принадлежит замку, сооруженному по периметру древнего вала, у основания внутреннего склона и, частично, врезанному в него. Прослежены западное прясло стены, протяженностью около 100 м, два небольших отрезка южной стены (в юго-западном и юго-восточном углах детинца) и часть угловой северо-западной башни. Стены, открытые на глубине 0,3—0,5 м от дневной поверхности, сохранились на высоту 0,4—0,8 м от фундамента. Они сложены из местного мелового известняка на желтом известково-песчанистом растворе. Ширина западной стены — 2,5—2,6 м, западного отрезка южной стены — 3,8 м. Северо-западная башня, сильно врезанная в вал, открыта лишь частично. Неполный размер ее по оси север-юг превышает 7 м. Фундамент замка, сложенный в той же технике, прорезает культур-

ные напластования XI—XIII вв. и имеет мощность 2,4 м. На основании стратиграфических данных, замок можно датировать серединой XIV в. и связать с упоминаемой в письменных источниках постройкой короля Казимира. Ряд признаков позволяет предположить, что замок не был достроен.

Для выявления остатков церкви Иоакима и Анны 1291 г. в западной части детинца были заложены семь траншей и проведена геомагнитная разведка. Однако церковь обнаружить не удалось.

Проведены также разведочные раскопки в г. Луцке на площади замка XIII—XV вв. с целью определения возможности исследования церкви Иоанна Богослова XIII в. В трех шурфах обнаружены остатки лишь поздней, перестроенной в XVIII в. церкви. Древний храм, меньший по величине, скрыт под мощным (более 2,5 м) слоем XVIII—XX вв.

РАСКОПКИ ГАЛЬШТАТСКОГО ГОРОДИЩА У. С. НИЖНЕЕ КРЫВЧЕ

Тернопольской экспедицией Киевского государственного университета при участии Тернопольской областной организации Украинского общества охраны памятников истории и культуры начаты раскопки на крупном гальштатском городище возле с. Нижнее Крывче Борщевского р-на Тернопольской обл. Городище находится в уроч. Вал, которое представляет собой большой мыс правого берега р. Цыганки, впадающей в р. Ничлава (левый приток Днестра). Река и впадающий в нее ручей омывают мыс с трех сторон, создавая крутые, в некоторых местах скалистые склоны. С открытой напольной стороны были сооружены оборонительные вал и ров длиной 670 м и общей высотой 2,2 м, оканчивающиеся на противоположных обрывистых склонах. Подъемный материал на всей площади городища представлен керамикой фракийского гальштата. Только в юго-восточной части мыса встречаются скопления керамики и распаханные трипольские площадки, а также древнерусская керамика.

Раскоп (260 кв. м) был заложен в восточной части городища. Культурный слой залегает ниже уровня вспаханной поверхности, благодаря чему хорошо сохранился. В раскопе обнаружены два жилища, три хозяйственные ямы, печи вне жилищ и большое количество вещевого материала, относящиеся к памятникам фракийского гальштата. Одно из жилищ, имеющее неправильную прямоугольную в плане форму, ориентировано по сторонам света. Ровный пол из утрамбованной глины углублен на 0,6 м в грунт. В небольшой ямке в юго-западном углу находился развал печи в виде обмазанного глиной круглого пода и кусков обожженной глины, на которых сохранились отпечатки конструкции из переплетенной лозы. В противоположной стороне жилища, на уровне пола сооружена еще одна печь. Второе жилище имело овальную форму с максимальным размером 4,1×2,2 м. Возле северо-восточной стенки на ровном полу, углубленном на 0,8 м от поверхности, находился развал печи. Неподалеку от жилищ располагались хозяйственные ямы круглой и овальной в плане форм. Наибольшая из них (овальная) имела длину 3,1 м и ширину 2,5 м. В заполнении ямы находились угольки, куски обожженной глины, кости животных и большое количество крупных фрагментов керамики с богатой орнаментацией. Тут же впервые в памятниках голиградского типа обнаружены глиняные колеса от модели повозки. Уникальна и найденная здесь глиняная статуэтка женщины

(в вышитой рубашке с пояском и бусами). Печи, располагавшиеся за пределами жилищ, имели круглую в плане форму и представляли собой скопления кусков обожженной глины, камней, угольков и пепла. В некоторых найдены раздавленные гальштатские сосуды. При раскопках собрана большая коллекция керамики различных размеров и форм, имеющей тщательно лощеную черную поверхность и богато орнаментированную углубленными каннелюрами, налепными валиками, одинарными и двойными выступами, а также пряслица и глиняные зооморфные фигурки. Керамика позволяет датировать городище поздним периодом существования культуры фракийского гальштата в Западной Подолии.

Кроме того, проводилась разведка на прилегающей к городищу территории. В 3 км к северо-востоку от с. Верхнее Крывче в уроч. Оплакане на протяжении около 300 м вдоль правого берега ручья в большом количестве выпахивается гончарная сероглиняная тонкостенная керамика черняховской культуры. В с. Окопы на правом берегу р. Збруч, на мысу при впадении его в Днестр находится двухслойное поселение, относящееся к позднему этапу трипольской культуры и к памятникам фракийского гальштата.

РАСКОПКИ НА БАКЛИНСКОМ ГОРОДИЩЕ

Экспедиция Государственного Исторического музея и Уральского государственного университета продолжала раскопки жилых и хозяйственных сооружений, расположенных в цитадели и на посаде Баклинского городища (Бахчисарайский р-н Крымской обл.). В центральной части цитадели исследовалась большая усадьба, выявленная в 1975 г. Здесь раскрыты два новых помещения (XXV и XXVI), где снят верхний слой, содержавший много керамики XIII—XIV вв. Наиболее важны для датировки слоя фрагменты красноглиняной поливной посуды, в основном блюд и кувшинов. В других помещениях усадьбы (XXI—XXIV) исследовались строительные остатки слоя предшествующего времени. Последние указывают на значительные перепланировки и возросшую небрежность в технике кладки стен раскапываемого комплекса после середины XIII в. При перестройках функциональное назначение помещений не меняется: верхний этаж — жилой, нижний — кладовые с пифосами, существующие в IX—X вв., а в двух помещениях усадьбы — с VI—VII вв. и до XIII в. Для социально-экономической характеристики владельцев усадьбы важно обилие пифосов в каждом помещении (не меньше трех) и непрерывность существования кладовых. В них, кроме пифосов, хранилась и другая посуда, в частности амфоры и большие тонкостенные горшки. Керамический комплекс в кладовой IX—X вв. состоял из фрагментов белоглиняных поливных сосудов, горшков с врезным волнистым узором по плечикам, горшков со сплошным рифлением. Одно из помещений усадьбы являлось хозяйственным двором, не имевшим перекрытия. Здесь хорошо сохранился слой V—VII вв., заполнявший круглые ямы диаметром 1,5 м, выкопанные в желтой стерильной супеси — первоначальной засыпи на скале. Назначение ям пока не ясно.

На территории посада раскапывались три объекта. На первом из них продолжено изучение верхних слоев жилых и хозяйственных сооружений. Стены вновь открытых помещений сложены в традиционной технике кладки «в елку». Слои разрушения представляют собой завалы мощностью до 1,5 м. Материал этих слоев представлен многочисленными обломками керамики с мно-

горядным волнистым орнаментом, грушевидными амфорами с дуговидными ручками и красноглиняной поливной посудой. Из других находок отметим железные ножи, бронзовые и костяные поделки, а также впервые обнаруженную на посаде водопроводную трубу с остатками цемянкового раствора. Интересна находка каменного блока с процарапанными на его торцовой части стилизованными рисунками коней и всадников. Подобный мотив встречается на памятниках салтово-маяцкой культуры. На посаде исследовалось также большое здание общественного назначения. Открыт юго-западный его угол, сложенный из массивных разномерных прямоугольных блоков на известковом растворе. Стратиграфия участка: верхний темно-серый слой с развалом камня — слой запустения, нижний — с мощным горением, датируется X в. по находкам обломков высокогорлых кувшинов и византийской поливной посуды. Здесь же в слое горения — несколько тысяч обломков черепицы, в том числе и с метками.

Третий объект находится на Баклинском плато, к юго-западу от цитадели. Обнаружены высеченные в скале девять помещений с прямоугольными проемами дверей. Заложенные на этом участке два шурфа показали, что, вероятно, в пределах IX—XI вв. здесь находился некрополь из плитовых могил. Три гробницы вскрыты. В двух из них оказалось по три костяка, одна — пустая. В одном шурфе обнаружено большое количество черепицы с одинаковыми метками.

РАСКОПКИ ПАНТИКАПЕЯ

Боспорская экспедиция Государственного музея изобразительных искусств им. А. С. Пушкина вела доследование пританея и участвовала в восстановлении колоннады пританея, осуществляемом Научно-реставрационным комбинатом Министерства культуры СССР.

На Центральном раскопе на площади около 250 кв. м продолжалось исследование трех архитектурных комплексов, открытых в 1974—1975 гг. Очень важны результаты раскопок дома конца VI—первой половины V в. до н. э., где найдены материалы по обработке местной железной руды. Дом площадью 70 кв. м имел прямоугольные в плане очертания. В западной его части находились два жилых помещения; на внутреннем дворе, покрытом каменной вымосткой, выявлены кладки небольшой наземной постройки — вероятно, загона для скота, и остатки летней печи, устроенной из поставленной на горло амфоры с отбитой ножкой. Вход в дом находился с северной стороны, где проходила улица V в. до н. э. При раскопках дома найдены предметы, связанные с ремесленной деятельностью хозяина: камни, точильные бруски, а также предметы быта (ладьевидная зернотерка, обломки колхидского пифоса, фрагменты флакона финикийского стекла) и разнообразная керамика VI—V вв. до н. э.

Второй крупный архитектурный комплекс — общественное здание конца IV—III в. до н. э. — остается не выясненным до конца, так как стены его уходят в борта раскопа. Удалось определить, что это здание имело два строительных периода. Первоначально оно состояло из двух закрытых помещений — восточного и западного. Мощные фундаменты, рустованная северная стена, два фрагмента мраморных карнизов с великолепными рельефными овами, куски желтой и красной штукатурки — все это говорит о монументальности этого здания и богатстве его декора. При перестройке здание было расширено. С южной стороны был сооружен открытый двор, вероятно, с колоннадой, так как много обломков гладких оштукату-

ренных колонн было найдено здесь при раскопках. Двор был тщательно вымощен белой щебенкой и рустованными плитами вторичного использования. Судя по мраморному пьедесталу, найденному здесь, во дворе, видимо, стояла герма, основание которой было вставлено в паз пьедестала и залито свинцом.

Третий комплекс относится к оборонительным сооружениям. Он состоит из крепостной стены трех строительных периодов (начиная с IV в. до н. э.), большого бастиона или башни прямоугольных очертаний I в. до н. э. и здания, идущего с юга вдоль оборонительных сооружений на расстоянии 7—8 м. На всем пространстве между этим зданием и оборонительными сооружениями прослежены остатки каменной вымостки. Остатки строений не обнаружены. Это позволяет предположить здесь наличие стратегической улицы, существовавшей в третий строительный период, т. е. в I в. до н. э.— I в. н. э. В слое, относящемся к этому периоду, найдена мощная прослойка обугленного зерна. Это зерно отобрано и отправлено для определения в Ботанический сад АН Молдавской ССР. Из этого же слоя происходят интересные образцы ранней краснолаковой керамики, терракоты, фрагменты италийских амфор, родосские и синопские клейма на ручках амфор и монеты. Среди найденных на раскопе архитектурных деталей особый интерес представляет профилированный карниз от здания типа толоса с примерным диаметром 12 м. Это первый факт, позволяющий говорить о наличии в Пантикапее зданий подобного рода.

РАБОТА ПЕРИФЕРИЙНОГО ОТРЯДА ОЛЬВИЙСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Периферийный отряд Ольвийской экспедиции Ленинградского отделения Института археологии АН СССР изучал поселения античного времени на территории Очаковского и Октябрьского районов Николаевской обл.

Продолжались раскопки двуслойного поселения Козырка II на правом берегу Бугского лимана к северу от с. Козырка. Здесь исследована площадь около 310 кв. м. Завершено изучение одного из жилых домов второй половины IV— первой трети III в. до н. э. и начато раскрытие еще одного строительного комплекса этого же периода. Как и ранее изученные дома этого поселения, вновь обнаруженный объект представляет собой большое изолированное строение, состоящее из блока несколько заглубленных в древнюю дневную поверхность четырехугольных помещений, имевших сырцовые стены на каменных цоколях, и двора, вымощенного каменными плитами. Вертикальные борта котлованов помещений, как правило, облицовывались каменными плитами-орфостатами. В центре одного из таких помещений выявлены остатки круглого открытого очага, вымощенного стенками остродонных амфор, вмазанных в четырехугольную глиняную подушку-подиум. Пол помещения оказался покрытым слоем тонкой древесной золы (0,3—0,5 м). Рядом с очагом найден большой ритуальный лепной сосуд на круглой плоской подставке, орнаментированный изнутри шишечками-налепами. Среди разнообразного вещевого материала (обломков амфор, столовой, кухонной и лепной посуды), обнаруженного при раскрытии строительных и хозяйственных комплексов, упоминания заслуживают фракийский лепной горшок с горизонтальными ручками-упорами и медная ольвийская монета.

После годичного перерыва продолжено изучение архаического поселения Старая Богдановка II, расположенного

севернее поселения Козырка II. На поселении на площади 75 кв. м раскрыта древняя поверхность. В керамическом комплексе памятника впервые наряду с обломками хиосской, родосской, самосской, коринфской и аттической посуды второй половины VI — первой трети V в. до н. э. выделено несколько обломков остродонных амфор первой половины VI в. до н. э. Помимо этого, в слое найдены два медных ольвийских дельфинчика.

Работы на левом берегу Бугского лимана были сосредоточены на позднеархаическом поселении Лупарево II в прибрежной части с. Лупарево, против Ольвии. Здесь на площади 50 кв. м проведена разборка культурного слоя в южной части памятника. Обнаружено большое количество фрагментов импортной керамической тары — хиосских пухлогорлых и протофасосских амфор второй половины VI — первой половины V в. до н. э. Среди находок имеются обломки ионийской и аттической столовой посуды, гончарная кухонная и лепная керамика.

РАСКОПКИ В РАЙОНЕ С. ЗОЛОТОЕ НА КЕРЧЕНСКОМ ПОЛУОСТРОВЕ

Восточно-Крымский отряд Института археологии АН СССР продолжал работы на некрополе юго-восточнее с. Золотое.

Раскопки велись в долине, полого спускающейся почти до берега моря и окруженной со стороны степи грядами скалистых выходов известняковых пород. Исследованы три гробницы, аналогичные раскопанным в 1975 г. и представлявшие собой каменные ящики, стены которых сложены из 8—15 камней средних размеров. Заклады состояли из двух-трех массивных известняковых глыб. Гробницы были окружены кольцевыми обкладками из диких камней различных размеров, причем наиболее крупные из них лежали на границе кольца. Размеры гробниц колебались от 2,6—3,0 м в длину, 1,0—1,2 м в ширину, 1,0—1,3 м в глубину. Диаметр кольцевых выкладок — 6—8 м. Гробницы содержали от трех до 10 захоронений. Сохранившиеся костяки находились в вытянутом положении и имели западную ориентацию. Небогатый инвентарь, к тому же частично расхищенный грабителями, состоял из бронзовых браслетов, височных колец, перстня, разнообразных бус, раковины каури, бронзовых и железных наконечников стрел, костяных проколок, пряслиц, ножей, а также чернолаковой солонки и фрагмента чернолакового килика. Предварительная дата погребений — вторая половина IV—III в. до н. э.

В непосредственной близости от описанных гробниц раскопана грунтовая могила, над которой выложен овал из нескольких камней. В могиле находился вытянутый на спине костяк. Погребение сопровождалось бронзовым колокольчиком, ножом, железной пряжкой.

Аналогичные захоронения XIII—XIV в. н. э. широко известны в Северном и Центральном Крыму, а также на Таманском п-ове. Раскопаны еще две грунтовые могилы средневековых кочевников (по одному вытянутому костяку с западной ориентацией). Здесь найдены железные стремена и предметы конской упряжи, пряжки, горшок, граненая сердоликовая бусина, оселок, костяной предмет в виде рыбки.

Проведено также обследование двух колец диаметром 28—30 м, выложенных из больших необработанных камней на ровных участках поверхности. Подобные круги встречаются и в других

районах, как на плато, так и вблизи побережья восточнее и юго-восточнее с. Золотое. Приблизительно в центре кругов обнаружены большие плоские камни со сквозными круглыми отверстиями диаметром 0,25—0,32 м, назначение которых, как и всех подобных сооружений, а равно и время их бытования, в полной мере еще осталось не выясненным. Возможно, это культовые постройки и алтари. Как камни ограды кольца, так и камни с отверстиями были уложены на древнюю дневную поверхность. Среди камней одной из оградок найдены фрагменты гераклейских амфор, в том числе с клеймом IV в. до н. э. Внутри второго кольца, ближе к его границам, раскопаны четыре могилы VIII—IX вв., содержавшие один — два вытянутых костяка с западной ориентацией. Немногочисленный инвентарь (бронзовые перстни, браслет, бусы), имевшийся лишь в одной из них, относится к VIII в. н. э. Стратиграфический анализ свидетельствует, что данные гробницы сооружались уже после того, как было построено загадочное кольцо с «алтарем».

Помимо этих памятников, в долине обнаружены остатки домов деревни или усадьбы позднеантичного времени. Полностью раскопан фундамент дома прямоугольной в плане формы с полукруглой пристройкой с запада и остатками очага. Найдены фрагменты амфор и кухонной посуды, кости животных, глиняное пряслице.

В ходе разведки обследовано поселение с хорошо сохранившимися остатками стен и башен в 8 км к востоку от с. Золотое, на берегу моря, в 0,5 км от бывшей дер. Куль-Тепе. Площадь поселения около 0,6 га. Находки датируют его I—IV вв. н. э.

РАСКОПКИ НЕКРОПОЛЯ У ДЕР. ЗАОЗЕРНОЕ

Крымская экспедиция Московского государственного университета совместно с Евпаторийским краеведческим музеем продолжила раскопки могильника у дер. Заозерное Сакского р-на Крымской обл. Раскопаны курган 25 с погребениями античного времени и 34 захоронения грунтового могильника, предположительно датированного средневековьем.

В северной половине насыпи кургана 25 на уровне древней дневной поверхности открыты два каменных погребальных сооружения и жертвенник. Одно из сооружений, расположенное в северо-западной четверти кургана и хорошо сохранившееся, представляло собой впущенную в скальный материковый грунт небольшую могильную яму (1,50×0,70××0,55 м) с уступчатым перекрытием (три уступа). Наличие уступчатого перекрытия и позволило условно назвать это сооружение склепом. В склепе были последовательно похоронены две взрослые женщины. Кости более раннего захоронения были смещены при совершении повторного: череп был поставлен близ своего первоначального места у северо-восточной стенки основанием вниз, остальные кости оказались сдвинутыми в кучу у западного конца могилы. На освободившемся месте была погребена вторая женщина (скорченно, на правом боку, головою на северо-восток). Вещей в склепе не было. На расстоянии около 1,5 м от склепа найдены два каменных антропоморфных надгробия херсонесского типа. Сильно эрозированный череп первого скелета удалось зафиксировать и сохранить. Небольшой грацильный низкий долихокранный свод с узким невысоким лбом, невысокое, узкое, европеоидное лицо дают набор признаков, приписываемых обычно этническим группам греческого круга. У юго-восточной стены склепа открыт каменный

заклад с фрагментированной синопской амфорой, служившей, очевидно, вместилищем для захоронения младенца (скелет младенца полностью истлел).

Остатки второго погребального сооружения, разрушенного, видимо, в близкое нам время, располагались в северо-восточном секторе кургана. Сохранившийся северо-западный угол позволяет реконструировать прямоугольную в плане могилу с каменными стенами размером не менее 2,00×1,16 м, ориентированную с северо-востока на юго-запад. У разрушенного юго-восточного угла могилы находилась груда фрагментов человеческих костей, среди которых обнаружены два маленьких обломка бронзовой пластины и половинка стеклянной бусины. Между склепом и разрушенным захоронением открыт небольшой каменный ящик (0,80×0,40 м), перекрытый двумя плитами. Узкое внутреннее пространство ящика (ширина 0,15 м) в сочетании с большим количеством фрагментов керамики (460), найденных на прилегающей к нему площади, заставляют рассматривать его в качестве алтаря для подношений похороненным. Важно подчеркнуть, что ясно выраженные черты греческого погребального обряда (уступчатое перекрытие могилы, наличие жертвенника — эсхары, погребение младенца в амфоре, типичные херсонесские надгробия в сочетании с греческими антропологическими признаками сохранившегося черепа погребенной) впервые позволяют определенно говорить о захоронениях греков на данном некрополе и, таким образом, связывать его с населением Чайкинского городища.

Время функционирования данного погребального комплекса определяется находкой в районе жертвенника ручки херсонесской амфоры с клеймом астинома Геродота, датирующимся концом IV — началом III в. до н. э. Остальной материал комплекса не противоречит этой дате.

Кроме того, в юго-восточной четверти кургана обнаружены каменное полукольцо и два каменных заклада. Эти сооружения находились на 0,25—0,50 м выше уровня древней поверхности и, следовательно, на основании стратиграфии должны быть отнесены к несколько более позднему времени. Назначение их непонятно.

В грунтовом могильнике на площади около 200 кв. м открыты 34 могилы. Лишь в семи из них были скелеты взрослых, в остальных — детей и подростков. Подтверждены основные черты обряда захоронения, описанные в сообщении 1975 г., однако следует отметить, что захоронения детей и младенцев в ряде случаев не имеют каменных закладов и деревянных перекрытий. Ряд деталей погребального обряда (узкие могилы, положение скелета черепом на запад) находит аналогии в средневековых могильниках Крыма. В засыпи могил изредка встречаются обломки античной и средневековой посуды. Набор древесины, использованной в погребальных сооружениях, ближе всего соответствует растительным комплексам, существовавшим в Северо-Западном Крыму в средневековье. Эти косвенные указания позволяют предположительно относить могильник к средневековому времени.

РАСКОПКИ НА МОГИЛЬНИКЕ ЧЕРНЯХОВСКОЙ КУЛЬТУРЫ У. С. УСПЕНКИ

В настоящем сезоне закончены полевые работы на Успенском могильнике, который является крайним северо-восточным пунктом по отношению к исследованным памятникам черняховской культуры. Он располагается в лесостепной части днепровского левобережья, в среднем течении р. Сейм и верховьях

р. Сулы и занимает юго-западный склон северо-восточной части с. Успенки Бурынского р-на Сумской обл. В 300 м к юго-востоку от могильника вдоль южного пологого склона надиоймы небольшого ручья тянется синхронное ему большое поселение, почти полностью разрушенное. Напластования XV—XX вв. частично разрушили и юго-западную часть могильника, а восточная часть его снесена карьером кирпичного завода. По предварительным подсчетам площадь могильника превышала 5000 кв. м, а более насыщенная погребениями часть составляла около 3000 кв. м. На протяжении 1968—1972 гг. и в 1976 г. Черняховским отрядом Раннеславянской экспедиции Института археологии АН УССР совместно с Сумским краеведческим музеем при участии Сумского областного общества охраны памятников истории и культуры на могильнике исследовано 1444 кв. м., что составляет приблизительно около четверти его площади. Раскопаны 1662 погребения, в том числе 32 (2%) трупоположения, 2 (0,1%) трупосожжения в урнах. Остальные 1628 погребений (97,9%) составляют трупосожжения с рассеянными костями. Если учесть, что на раскопанной площади одно трупоположение в среднем встречается на площади около 40—50 кв. м, то можно предположить, что на могильнике должно быть не менее 100—130 трупоположений и, вероятно, около 8 трупосожжений в урне. Основная группа погребений — трупосожжения с рассеянными костями очень трудно поддается учету. Наибольшее количество их обнаружено в 1969 и 1970 г. Однако трудоемкость полевого исследования этих погребений и небольшой эффект от сопровождающего инвентаря не позволили с надлежащей тщательностью продолжить их исследования в последующее время, когда (для того, чтобы быстрее освободить площадь для работы кирпичного завода) главное внимание было обращено на исследование трупоположений. Незыблемым продолжает оставаться все же тот факт, что количество этих погребений измеряется сотнями, и если на раскопанной площади их обнаружено более 1600, то в действительности их должно быть не менее 4000—5000. Они выстраиваются в довольно стройные ряды и залегают несколькими ярусами, главным образом на глубине до 1,0—1,2 м. Определенная часть этих трупосожжений, однако, встречается глубже, рядом с трупоположениями, которые располагаются преимущественно на глубине 1—2 м, а иногда и подстилают их.

Инвентарь погребений состоит из гончарной посуды (горшков, мисок, иногда кувшинов, еще реже кубков). Три лепных сосуда (два горшка и пиалообразная мисочка) представляют исключение. Встречаются глиняные прясла, бронзовые (арбалетные) и серебряные (двущитковые) фибулы, бронзовые и железные пряжки, стеклянные бусы, костяные гребни.

Могильник существовал очень длительное время. Крайние его даты не установлены. Наиболее ранние из раскопанных трупоположений (725 и 137) датируются не ранее конца IV—V в. н. э. Лепной сосуд, тождественный происходящим из Курского посеймья, датирует погребение 5 третьей четвертью I тыс. н. э.

ИССЛЕДОВАНИЯ НА ПОСЕЛЕНИИ ВОРОЦИВ II

Мезолитический отряд Львовской экспедиции Института общественных наук АН УССР и Львовского исторического музея продолжил раскопки поселения Вороцив II. Оно расположено на западной окраине г. Львова, в 0,5 км к северо-западу от с. Вороцив, в уроч. Камяница, на правом берегу р. Старой,

на первой террасе (высота около 8 м от уровня воды). Здесь вскрыто еще 150 кв. м. Культурные остатки отмечены от поверхности до глубины 0,8—0,9 м. Остатки ненарушенного вспашкой культурного слоя зафиксированы в основном в подпочве В, на глубине 0,35—0,55 м от поверхности.

Находки с поселения подразделяются на два основных комплекса: мезолитического возраста (ненарушенные вспашкой участки раскопа, переотложенные горизонты и подъемный материал) и от эпохи раннего железа до Киевской Руси включительно (в основном подъемный материал и, частично, переотложенные горизонты на раскопе). Зафиксированы пять углублений культурного слоя со скоплением культурных остатков мезолитического и более позднего времени. Среди них — остатки полуземлянки (2,6 × 1,8 м, глубиной около 0,4 м от низа культурного слоя) с выходом на восток, где прослежено очажное пятно. Возможно, это сооружение мезолитического времени, о чем свидетельствуют кремневые изделия и фаунистические остатки лишь диких животных. На дне остальных углублений обнаружены фрагменты керамики, отдельные, почти сплошь непатинизированные кремневые изделия и фаунистические остатки, что дает основания для предварительной интерпретации этих находок в качестве хозяйственных ям и других близких им сооружений периода раннего железа и близких эпох.

Мезолитический комплекс представлен преимущественно интенсивно патинизированными кремневыми изделиями, отдельными поделками из обсидиана (не местного, а с более западных территорий; определение Е. П. Рыбачека), кварца, песчаника и других пород. Фаунистические остатки, согласно предварительным определениям К. А. Татаринова, представлены костями быка, лошади, косули, дикой свиньи, хомяка, бобра и других видов. Прослежены отдельные раковины улиток, которые, видимо, употреблялись в пищу. Каменная индустрия, среди которой преобладают микроформы, состоит из 136 галек и желваков, 10 нуклеусов, 257 пластинчатых и 164 отщепообразных сколов, 145 орудий, 265 отходов и обломков, а также других артефактов. Из орудий наиболее характерны типичные для конца мезолита разнообразные скребки на пластинчатых, отщепообразных и других сколах, резцы (в основном на пластинках), пластинки с ретушью, с выемками, с притупленным ретушью краем или концом острия, отдельные геометрические микролиты.

В верхних горизонтах собрано более 600 фрагментов керамики, в основном эпохи раннего железа, почти исключительно непатизированные кремневые изделия, отдельные поделки из других пород камня, железные шлаки, фаунистические остатки, раковины моллюсков, металлические изделия. Керамика — в основном лепная, без орнамента, толщиной от 0,7 до 1,5 см; одна из сторон чаще всего желтовато-серого, а другая — черновато-серого цвета. Из отдельных находок отметим характерный двухлопастный бронзовый наконечник скифской стрелы VI—V вв. до н. э., а также нижнюю половину сосуда с плоским дном и конически расширенными стенками, изготовленного на слабо ротационном гончарном круге. Сосуд равномерного обжига, светло-серого цвета, с включениями в тесте мелкозернистого песка; предварительно датирован временем Киевской Руси.

ИССЛЕДОВАНИЯ В ПРИКАРПАТЬЕ

Прикарпатский отряд Карпато-Волынской экспедиции Института общественных наук АН УССР при участии Львовского государственного университета и Ивано-Франковского педагогического института провел обследования 29 пунктов, где прослежены следы не менее 40 поселений.

В Закарпатской обл. продолжены исследования мезолитической стоянки Каменица II (Невицкое II) в 0,2 км к востоку от с. Каменица, на правом берегу р. Уж, на уровне около 8 м. Вскрыто 48 кв. м. Культурный слой прослежен до 0,5—0,7 м, его подстилают галечники. Среди 250 находок налицо изделия из кремнистого песчаника, андезито-базальта, обсидиана (определения Е. П. Рыбачека), кости оленя (определения К. А. Татаринова). Каменная индустрия (преобладают микроформы) представлена пятью гальками и желваками, шестью нуклеусами, 43 отщепообразными и 39 пластинчатыми сколами, 57 орудиями, 98 обломками. Из орудий отметим скребки, пластинки с выемками, резцы, острия. В верхних пластах зафиксированы обломки керамики, вероятно, римского времени.

Концом палеолита или мезолитом датированы каменные изделия из Сваливы I (5 км к северо-западу от города; пункт указан С. И. Пеняком) и Глыбокое I (0,5 км к юго-западу от села). К мезолиту отнесены Каменица III (0,5 км к югу от села), Гута I (1 км к западу от села), Ворочеве I и II (1 и 0,5 км к юго-западу от села); к фракийскому гальштату — керамика и кремень с пунктов Горяны I и II (0,5 км к северо-западу и к западу от села), а обломки керамики с. Ворочеве I — ко времени Киевской Руси.

В Ивано-Франковской обл. основные исследования проводились в пункте Незвиско IX (0,55 км к востоку от села, в уроч. Червона Гора). Вскрыто 195 кв. м на глубину 1,2—1,6 м. В нижнем слое было около 4000 кремневых изделий, которые в целом близки мезолитическому комплексу, прослеженному на этом поселении ранее. Кроме того, найдены кости козы и раковины улиток. Скопления находок, преимущественно в центральной и северо-западной частях раскопа, и несколько более темный цвет подпочвы В могут свидетельствовать о хозяйственно-бытовых комплексах. Верхний слой (АВ и А) датирован неолитом и представлен 4500 изделиями из кремня и 800 обломками плоскодонных сосудов с параллельными и пересекающимися расчесами с внешней, а иногда и с внутренней стороны. Комплекс отнесен к кругу дунайских культур. Впервые в слое зафиксированы обломки трипольской керамики.

Памятники позднего палеолита обследованы в Ганусивке I (1 км к востоку от села; в шурфе 2 × 2 м культурный слой не отмечен), а также в Незвиско XV (северо-западная окраина села) и в Луке I (0,1 км к югу от села). Кремневые изделия того же времени собраны в пунктах Золотая Липа I (западная окраина села), Дубовцы I (восточная окраина села), а в Вистовой I — и кости дикой свиньи. Мезолитический слой отмечен в шурфе (2 × 2 м) в пунктах Лука IV (0,7 км к юго-востоку от села) и в Жовтене I (0,5 км к северо-востоку от поселка), а подъемный материал — в Незвиско XXI (0,9 км к северо-западу от села), Жовтене III (0,5 км к западу от села и Подвербцы VI (1 км к востоку от села). Материалы линейно-ленточной и трипольской культур (керамика и кремень) зафиксированы в двух шурфах (1 × 2 м) в пункте Незвиско XXIII (1,5 км к востоку от села, уроч. Пид клином). Подъемный материал трипольского времени собран в пунктах Незвиско XVIII (многослойный памят-

ник), Стриганцы I (0,5 км к югу от села) и Незвиско XI (уроч. Ксензова Гора), где обнаружена женская глиняная статуэтка. В шурфе (2 × 2 м) в Луке IV выявлены обломки посуды времен фракийского гальштата. В пункте Подвербцы V (0,5 км к северо-востоку от села) в шурфе (4 × 4 м) зафиксировано более 2500 обломков керамики, кремневых изделий и фаунистических остатков. Большинство фрагментов сосудов датируется скифским временем, а лепной пифосовидный зерновик, прикрытый каменной выкладкой, с остатками древесного угля, отдельными костями, пережженным грунтом и обломками камней,— раннеславянским временем (VI—VII вв.). Отмечен кремневый серп эпохи бронзы — раннего железа в уроч. Могилки (Подвербцы VII), где несколько лет назад был найден клад подобных изделий. Керамика позднеримского времени обнаружена в пунктах Жовтень I и II (0,2 км к югу от села), а в Жовтене III — периода Киевской Руси.

ОХРАННЫЕ РАСКОПКИ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО КРУЖКА

Археологический кружок средней школы № 3 г. Ужгорода проводил разведывательные и спасательные работы по заданиям Закарпатской археологической экспедиции Института археологии АН УССР. Выявлены 13 археологических памятников, на пяти из которых проведены спасательные раскопки. На территории Ужгорода обнаружены шесть новых памятников: два урновых захоронения (Комсомольский парк, в 100 м выше по течению р. Уж от подвесного моста; уроч. Табло в пригороде Дравцы), четыре поселения (Лысая гора, Радванская гора, уроч. Млаки пригорода Доманинцы и уроч. Горбки пригорода Горяны).

Первое захоронение выявлено в высоком обрыве берегового мыса на глубине 1,7 м от современной поверхности. Остатки крупного сосуда культуры фракийского гальштата находились в плотном слое буроватой глины и содержали пережженные косточки, уголь, пепел. Зачисткой берегового обрыва обнаружены два выхода аналогичной керамики в 1,5—2,0 м справа и слева от сосуда. Второе захоронение расчищено в стенках мелиоративных траншей на глубине 0,23 м. Венчик и половина тулова толстостенного сосуда биконической формы с черным внешним и красноватым внутренним лощением снесены траншеекопателем. Сосуд находился в суглинке (культурный слой отсутствовал) и прикрывался другим сосудом меньших размеров, также большей частью разрушенным. Заполнение сосуда составили серая глинистая масса, угольки, мелкие косточки.

В 150 м от Лысой горы и в 100 м от моста через деривационный канал собрано более 200 микролитов (трапециевидной, сегментовидной и неопределенной формы), отщепов, пластин, скребков, заготовок и готовых наконечников стрел, пять крупных зернотерок, кремневый шлифовальный топор. В керамическом материале преобладают толстостенные красноватого цвета неорнаментированные черепки слабообожженных сосудов, в тесте которых значительна примесь шамота. Тонкостенная керамика имеет розоватое внутреннее и внешнее лощение. Часть фрагмента украшена врезным орнаментом в виде прямых линий. Поселение, видимо, датируется средним неолитом и относится к буковогорской культуре. На поселениях в уроч. Млаки и Радванская Гора найден сходный материал: керамика латенского времени, печина с ошлакованным припаем, куски железного шлака, каменные изделия, несколько неопределенных же-

лезных предметов. На первом поселении встречен крупный фрагмент венчика графитового сосуда, на втором — несколько графитовых фрагментов, часть железного стремени, железные шило и гвоздь, массивный (170 г) бронзовый браслет открытого типа, ромбический в сечении. Материалы поселений предполагают наличие здесь железоделательного производства. На склоне Лысой горы сохранилась древняя штольня, стенки ствола и выработки которой содержат пласты железистых глин. Поселение в уроч. Горбки занимает более 3 га. Керамический материал — славянская лепная и кружальная посуда. Часть материала относится к эпохе раннего железа и к рубежу нашей эры. Древнерусские поселения обнаружены на южной окраине пос. Березный и с. Галоч Ужгородского р-на.

Урновое захоронение эпохи раннего железа обнаружено в уроч. Березинка у с. Семерки Перчинского р-на. В 20-х годах здесь находилась курганная группа, раскопанная чешскими учеными. В настоящее время могильник нарушен дорогой, где на расстоянии 20 м друг от друга обнаружены два сильно поврежденных сосуда куштановицкого типа, помещенные в ямки, заполненные сероватой глиной, косточками, золой. Западнее с. Концево Ужгородского р-на на дюне при земляных работах открыто жилище, заполнение которого состояло из мелкозернистого песка, суглинка, скоплений керамики, печины и обмазки, многочисленных кремниевых и обсидиановых орудий, заготовок, микролитов. По комплексу керамического и каменного материала, памятник, видимо, относится к раннему неолиту.

НОВЫЕ ОТКРЫТИЯ НА РАСКОПКАХ БЕЛГОРОДА КИЕВСКОГО

Экспедиция Киевского государственного университета продолжала раскопки в с. Белгородке Киево-Святошинского р-на на посаде древнерусского Белгорода. К северу от раскопа 1975 г. вскрыто 140 кв. м и обнаружено пять древних помещений и семь хозяйственных ям. Особенно интересно помещение 4, служившее кузницей. Размеры его 3×2,6 м, глубина 1,5 м. В северо-восточном углу находился кузнечный горн круглой в плане формы (диаметр 1,1 м), а перед ним — предпечная яма, заполненная большим количеством железных шлаков. Тут же найдены мелкие железные предметы: ножи, гвозди, кольца удил, скобы, ободки, пряжки. В помещении 5 (6,4×3,2 м, глубина 0,75 м) выявлен еще один гончарный двухкамерный горн, аналогичный по устройству горнам, открытым здесь ранее. Диаметр его пода 1,6 м, в нем — девять продухов. В горне было скопление фрагментированных, в основном белоглиняных, горшков X в.

К югу от вала посада продолжались раскопки могильника. На восточном раскопе вскрыты пять ингумационных погребений, расположенных довольно далеко друг от друга и ориентированных на запад. В погребениях найдены серебряные и бронзовые височные и перстневое колечки, кованые железные гвозди от гробов, две железные поясные и одна бронзовая портупейная пряжки. Рядом раскопаны прямоугольная землянка с обломками кружальной керамики XI—XII вв. и угол какого-то наземного сооружения. Западный раскоп дал три погребения: два аналогичных описанным выше ингумационным, а одно — инкремационное, оказавшееся древнерусским дохристианским сожжением в ладье. По четко очерченному контуру удалось определить прямоугольное в плане сооружение (4,70×2,25 м), которое состояло из двух почти равных частей: ритуальной площадки и собственно инкремационного сооружения. Ритуальная площадка состояла из неглубокого (0,2 м

от поверхности материка) овальной выемки кострища и расположенного рядом с ним прямоугольного земляного возвышения, на котором раскладывались ритуальные яства. Инкремационное сооружение представляло собой яму, заполненную деревом и перекрытую днищем долбленой ладьи с погребенным. В носовой и кормовой частях ладья обкладывалась глиняными вальками, которые обеспечивали не только устойчивость ладьи, но и постоянную тягу, необходимую для поддержания огня в яме. Вальки вместе с осыпавшимся на них песком сохранили форму выгоревших кормы и носа ладьи и обуглившийся остаток ее борта. Здесь найдено много керамики (в том числе донышко горшка, клейменное двузубцем, фрагменты стенок горшков с красной росписью), кальцинированных костей человека и животных, а также половинка железной шейной гривны, проволочное височное кольцо, бронзовая скоба, астрагал, слитки железных предметов, шлаков, куски шифера. Над всем этим при расчистке обнаружены остатки деревянного настила в виде перекрещивающихся жердей. Тщательный анализ конструкции и вещевого заполнения сооружения позволяет археологически документированно реконструировать один из интереснейших дохристианских обрядов Древней Руси.

РАСКОПКИ НА Р. ЛЫБЕДИ

Киево-окольный отряд Киевской экспедиции Института археологии АН УССР проводил раскопки на р. Лыбеди в г. Киеве. При сооружении культурно-просветительного комплекса общества «Знание» по ул. Красноармейской, 57 строителями была срезана часть надпойменной лыбедьской террасы. В срезе обнаружен культурный слой X—XIII вв. Раскопки подтвердили наличие в этом месте культурного слоя мощностью до 0,5 м. Собран обильный керамический материал X—XIII вв. Обнаружены остатки жилища XII в. с частично сохранившейся глинобитной печью. В жилище около очага найдено много керамики XII в., а также развал амфоры. Сравнительно мощный для окольных районов Киева культурный слой и обилие разновременной керамики свидетельствуют о непрерывности жизни на этом месте на протяжении около трех веков. Раскоп заложен на первой надпойменной террасе левого берега р. Лыбедь, в 350—400 м от нынешнего русла реки, в 2,5—3,0 км к югу от древнего исторического ядра Киева. Анализируя письменные источники, исследуемый пункт не без основания можно отождествлять с летописным княжеским селом Предславино.

РАБОТЫ ТРИПОЛЬСКОГО ОТРЯДА НА ЛЕВОБЕРЕЖЬЕ СРЕДНЕГО ДНЕСТРА

Трипольский отряд Днестровской комплексной раннежелезного века экспедиции Института археологии АН УССР проводил работы в зоне затопления Могилев-Подольской ГЭС, в основном на территории Хмельницкой обл. Раскопки велись в селах Жванец и Слободка Каменец-Подольского р-на. В с. Жванец при впадении р. Жванчик в Днестр продолжались исследования трипольского городища в уроч. Шовб и многослойного памятника в уроч. Лысая Гора.

В уроч. Шовб — останце плато — работы проводились на подтапливаемой

части. Выше эскарпа трипольской культуры, открытого здесь в 1974 г., обнаружены остатки трипольской площадки с плохо сохранившимся инвентарем. Площадка располагалась в западной стороне останца, над р. Жванчик. На пониженном участке южнее эскарпа открыты хозяйственные и культовые ямы с очагами на дне, заполненные золой и угольками. В ямах найдены изделия из рога и керамика, а также пряслице с пиктограммой, позволяющие датировать их тем же временем, что и жилища, раскопанные на вершине останца — переходной фазой от этапа VI к этапу VII. Эскарп на участке ближе к центру пониженной части останца оказался разрушенным землянкой предскифского времени (IX—VIII вв. до н. э.), в свою очередь перекрытой древнерусским могильником XII—XIII вв. Могильник рядовой. Вскрыты 26 погребений, которые, за исключением двух, где найдены бронзовое колечко и костяная застежка, не сопровождались инвентарем. Прослежена стратиграфия отдельных захоронений, а также установлены, по всей вероятности, места могил отдельных семейств. Намечены примерные границы могильника.

В с. Жванец на древнерусском городище в уроч. Загора, кроме керамики найден бронзовый браслет.

На перешейке останца Шовб, непосредственно на стыке с плато — Лысой горой — вдоль западной обрывистой стороны над р. Жванчик перерезан и частично раскопан еще один ров (3) трипольской культуры, ограждавший поселение со стороны Лысой горы. По предварительным данным, ров относится к концу этапа VI. В уроч. Лысая гора, ближе к напольной части (в траншее 5) открыта позднетрипольская полуземлянка, а на западном склоне — трипольская гончарная печь.

В с. Слободка на левом притоке Днестра — р. Микше проводились разведочные раскопки в уроч. Хрещата, на ранее открытом поселении трипольской культуры. Определены размеры поселения, характер и сохранность культурного слоя на затапливаемой и несколько возвышенной части полого спускающегося мыса. В траншее расчищены две площадки с хорошо сохранившимся на них инвентарем, особенно керамическим. Поселение относится к началу этапа VI.

Обследован ряд памятников в Каменец-Подольском р-не Хмельницкой обл.

РАСКОПКИ КИТЕЯ

Экспедиция Керченского историко-археологического музея продолжала раскопки античного городища Китей, расположенного к юго-востоку от с. Заветное Ленинского р-на Крымской обл.

Раскоп I был расширен в северном и западном направлениях. Работы велись на площади 123 кв. м. В северо-восточной части раскопа на площади 30 кв м открыто продолжение мостовой 13, датируемой I в. до н. э.—I в. н. э. Северный ее край заглублен на 0,3 м. Квадрат 10 доведен до материка. В нем обнаружены одна хозяйственная яма, расположенная по центру квадрата, и две ямы, уходящие в северный борт. Материал ям датируется в пределах II—III вв. до н. э.; материал нижних слоев квадрата 10 не выходит за пределы III в. до н. э.

Интересен западный участок раскопа (квадраты 13 и 14). Здесь обнаружена часть мостовой, сложенной из плоских камней мелких и средних размеров. Большая часть мостовой обрушилась в море. Ее основание составляют крупные камни, как и у мостовой 13. По находкам мостовая датируется I—II вв. н. э. К ней примыкает небольшая стена, относящаяся к тому же времени. У восточной границы квадрата 13 обнаружен

очаг из небольших камней; у северного борта квадрата — две небольшие стенки, идущие в направлении с севера на юг и уходящие в северный борт. Материк в квадрате 13 лежит на глубине 3,4 м.

Квадрат 14 доведен до уровня седьмого штыка. В нем обнаружена идущая вдоль обрыва стена здания и рядом с ней вкопанная в землю боспорская амфора IV в. н. э. емкостью около 250 л. На обоих западных квадратах в слое III—IV вв. н. э. очень много горелого зерна вместе с обломками амфор, в которых они, видимо, хранились. Там же обнаружены два жернова, фрагмент зернотерки и каменной кормушки. Находки позволяют предполагать существование в этом районе какого-то мукомольного помещения. Несколько необычна находка в этом районе фрагмента алтаря.

На раскопе II были продолжены работы на квадратах 4—6 и заложены новые квадраты (7 и 8), примыкающие с востока к квадрату 6. Общая площадь раскопа 190 кв. м. Обнаружены многочисленные материалы конца V в. до н. э.—IV в. н. э. Среди находок особенно интересен фрагмент костяной флейты, впервые найденный на Боспоре в советское время. В квадрате 7 открыты остатки архитектурных сооружений. Это угол довольно большого здания, расположенного на самом краю обрыва, и две стены, также образующие угол здания или двора. От первой стены сохранились три ряда кладки, от второй — только один ряд. Слой, в котором они расположены, предварительно датируется II—III вв. н. э. Видимо, в это время территория зольника и храмового участка вообще была сокращена. Стратиграфия западного борта раскопа также подтверждает это предположение.

РАЗВЕДКИ НА МЫСЕ ТАКИЛЬ

В связи с земляными работами на мысе Такиль (в 3 км восточнее Китея) отдельный отряд Китейской экспедиции произвел обследование близлежащего района. Было заложено 10 шурфов размером 1×2 м и 2×5 м. Кроме того, собран подъемный материал. На мысе обследован район предполагаемого городища Акра. Разведками следы поселения пока не обнаружены.

Обильный подъемный материал IV—I вв. до н. э., встречающийся на мысе, оказался намытым с более возвышенного района прибрежных скал, где шурфовкой был обнаружен древний зольник площадью 40×60 кв. м, вытянутый в направлении с востока на запад. Со всех сторон, кроме северной, территория зольника ограждена скалами. Исследована наиболее возвышенная часть зольника (20 кв. м). Максимальная мощность культурного слоя 0,7 м. Верхние пласты его смыты. Зольный грунт насыщен костями животных, створками фрагментов хиосских и фассоских амфор VI—V вв. до н. э. Чаще всего они пухлогорлые, с венцами, окрашенными красной краской, со знаком O на горле и с энглифическим кольцеобразным клеймом на ножке. Много фрагментов больших чернолаковых киликов VI—IV вв. до н. э., встречаются фрагменты ионийских чаш. Особый интерес представляют несколько фрагментов чернолощеной лепной керамики с резным геометрическим орнаментом, относимой обычно к киммерийцам. Заслуживает внимания находка амулета из раковины каури.

Во время обследования береговой полосы от мыса Такиль до с. Заветное были сделаны интересные наблюдения: 1) в 1 км от мыса, северо-восточнее зольника на пахоте обнаружены шесть пятен, образованных мелкими камнями и фрагментами керамики (амфор), эл-

линистического времени; 2) в 3 км к северу от мыса Такиль на прибрежном холме собран подъемный материал: ручка родосской амфоры III в. до н. э., фрагменты стенок мегарской чаши и два антропоморфных надгробия.

ИССЛЕДОВАНИЯ В БАССЕЙНЕ ВОРСКЛЫ

Лесостепная скифская экспедиция Донецкого государственного университета продолжала исследование памятников эпохи раннего железа в бассейне Ворсклы. Работы разведочного характера проведены у сел Хрущева Никитовка (Богодуховский р-н Харьковской обл.) и Лихачевка (Котелевский р-н Полтавской обл.), где обследованы городище и несколько селищ.

Городище Хрущева Никитовка находится в 3—3,5 км к западу от села в лесу и занимает мыс, образованный лощинами с очень крутыми склонами. С напольной стороны оно защищено валом и рвом. Мощность культурного слоя 0,40—0,60 м. Шурфы дали фрагменты лепной керамики скифского времени, кусочки обожженной глиняной обмазки и отщепы кварцита. У входа на городище, на поле обнаружены следы двух селищ. Собранный материал представлен мелкими фрагментами лепной керамики скифского облика.

У с. Лихачевка обследованы два поселения. Одно — в 0,6 км к северо-востоку от села, на левом коренном берегу Ворсклы, в сосновом лесу. Разведочная траншея (12 кв. м) дала интересные находки: фрагменты венчиков сосудов с валенными валиками, чернолощеных мисок и черпаков, украшенных геометрическим орнаментом, заполненным белой настой, обломки конусов, кусочки глиняной обмазки, отщепы камней и кости животных. Отметим обломок ручки черпака с зооморфным скульптурным изображением на конце выступа. Головка хищника кошачьей породы вылеплена довольно реалистично. Показана длинная, слегка изогнутая шея, острые торчащие ушки, рот. Пять вдавлений зубчатого штампа, нанесенные на головку (одно — вертикальное посредине и по два — справа и слева наискось), подчеркивают хищное выражение. Полученные материалы позволяют предварительно датировать поселение VII—VI вв. до н. э. Второе поселение находится восточнее, в уроч. Квашино Поле. Подъемный материал состоит из фрагментов грубой лепной керамики скифского времени.

Продолжено исследование славянского комплекса у с. Городное Краснокутского р-на Харьковской обл. (курганная группа у хут. Могилки, городище Замок и селище Мерчик), начатое в сезон 1973 г.

Раскопаны 38 курганов, высотой 0,5—1,5 м и диаметром 4—7 м. Погребенные лежали в основании насыпи, вытянуто на спине, головой на северо-запад. В одном из курганов обнаружены следы кремации на месте погребения. Инвентарь представлен железными ножами, керамикой роменско-боршевского типа и более поздней кружальной. В женских погребениях встречаются украшения: височные кольца, бусы, перстни. Одно из женских погребений отличается особым обилием бронзовых украшений: на голове — тонкий обруч, у висков — по три больших северянских спиралевидных кольца, на шее — витая гривна с заходящими концами (один из них — в виде тонкой пластинчатой бляхи, согнутой в трубку), ожерелье из пастовых, стеклянных золоченых и посеребренных бус и раковин каури. Здесь же была низка из бисера и маленьких бубенчиковидных бронзовых подвесок с лунницами в качестве разделителей. На фалангах пальцев — бронзовые перстни. Раско-

ланные курганы датируются временем от конца X до XII в.

На селище Мерчик вскрыто 130 кв. м. Обнаружены землянка подпрямоугольной в плане формы, зерновые ямы и хозяйственные помещения. Среди находок — изделия из железа, много поделок и заготовок из кости. Керамика представлена фрагментами лепных сосудов роменско-боршевской культуры и более поздней кружальной посудой. В 100 м к северу от селища находится городище Замок. Оно занимает высокий останец правого коренного берега Мерлы. Вход расположен со стороны перемычки, соединяющей останец с мысом, на котором находится селище. Здесь сооружен вал серповидной формы. Для выяснения устройства оборонительных сооружений был сделан разрез вала в западной части поселения. Высота вала 3,2 м, ширина в основании — 8 м. На глубине 1,5 м и ниже встречается дерево, представляющее собой остатки срубной конструкции. В насыпи вала обнаружен железный черешковый наконечник стрелы иволистной формы и пять железных штырей с треугольными шляпками. На поселении найдено много мелких фрагментов кружальной керамики. Отметим почти целую глиняную лепную свистульку. Городище относится ко времени Киевской Руси.

ДРЕВНЕРУССКИЕ ПАМЯТНИКИ В ЗОНАХ НОВОСТРОЕК НА Р. СЛУЧЬ

Полесская комплексная экспедиция Института археологии АН УССР проводила разведочные работы на р. Случь и ее притоках в зонах будущих Любарского и Городницкого водохранилищ. Затопляемые территории находятся на участках реки от с. Коржовка Староконстантиновского р-на Хмельницкой обл. до г. Любар Житомирской обл. и от с. Гульск до с. Городница Новоград-Волынского р-на Житомирской обл. Наряду с памятниками различного времени обследован ряд известных ранее и открыто несколько новых пунктов эпохи Киевской Руси.

В зоне Любарского водохранилища находится шесть древнерусских сельских поселений: около сел Махарницы и Коржовка Староконстантиновского р-на Хмельницкой обл., у г. Любара и сел Педынки, Стрижовка и Карань Любарского р-на Житомирской обл. Раскопаны два полуземляночных жилища с глинобитными печами на поселениях около сел Карани и Стрижовки (на поселении у с. Стрижовка жилище с двумя печами), а также хозяйственное помещение на поселении у с. Педынки. 11 памятников находятся в зоне Городницкого водохранилища в пределах Новоград-Волынского р-на Житомирской обл. Это два хорошо сохранившиеся городища на окраинах пос. Дружба; шесть селищ (по два около сел Гульск и Ивашковка, у с. Романовка и с. Луковец), три курганных могильника (около сел Курчица и Большая Анастасьевка и на территории с. Вербовка). Зачистками на городище в уроч. Городище близ пос. Дружба выявлены два углубления с заполнением времени Киевской Руси, вероятно, полуземлянки.

РАБОТЫ НА ПОСЕЛЕНИИ ЭПОХИ СРЕДНЕЙ БРОНЗЫ У С. МАТВЕЕВКА

Экспедицией Николаевского краеведческого музея совместно с Николаевским педагогическим институтом продолжены исследования поселения эпохи средней бронзы на левом берегу Южного Буга к востоку от с. Матвеевка Николаевской обл. Вскрыто 1268 кв. м. В северо-западной части поселения расчищено каменное основание жилища подгрушевидной формы длиной 20 м (юг — север) и шириной 12 м (запад — восток). Ширина развала каменного основания жилища колебалась от 1 м до 3,6 м. С юга, востока и запада в основании кладки имеются следы выборки. Каменные плиты больших и средних размеров устанавливались на ребро в два ряда. Пространство между плитами заполнялось мелким камнем, а также щебенкой, костями животных и битой керамикой. Высота кладки достигает 0,3 м. Внутри жилища найден развал сосуда катакомбного облика, шейка которого орнаментирована оттисками шнура в четыре ряда. С юго-юго-востока к жилищу примыкала круглая пристройка (?) диаметром 10 м, основание которой сохранялось в виде траншей шириной 0,7 м, забитых глиной, смешанной с ракушкой, мелким камнем, битой керамикой и костями животных. Вход в жилище был с юга. Рядом находились мусорные кучи, насыщенные культурными остатками, среди которых выделяются каменный маховик с продольной выемкой для сверления каменных молотов-топоров, брусок для заточки шильев и ножа, бола, кремневый наконечник дротика, скребки, костяные проколки и лощило.

К юго-юго-востоку от жилища вскрыто погребение в подокруглой в плане яме диаметром 1 м, заваленной камнями. С северо-западной стороны в могиле устроен подбой (1,1×0,7 м). На дне могилы, на глубине 0,8 м лежал костяк подростка (на правом боку, скорченно, черепом на северо-северо-восток). Погребальный инвентарь отсутствовал.

ОХРАННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ НА ГОРОДСКОЙ ХОРЕ ХЕРСОНЕСА

Херсонесский историко-археологический музей продолжил комплексные охранные исследования в северо-западной части городской хоры Херсонеса на Гераклейском п-ове. Помимо исследования сельскохозяйственных усадеб, проводящегося совместно с Институтом археологии АН СССР, основной задачей музея было изучение земельных наделов античного Херсонеса. В районах новостроек проводились раскопки наделов 82, 88, 89 и усадьбы надела 91.

Надел 82 расположен на склонах широкой безымянной балки в 1,5 км к югу и юго-востоку от Круглой бухты. Как и смежный с ним на северо-западе надел 25, надел 82 в плане — неправильный четырехугольник. По продольной оси он на 100—200 м длиннее обычных наделов, имеющих форму параллелограмма, размерами 630×420 м. Надел расчленен на 14 участков около 50 м шириной каждый, отделенных друг от друга каменными оградами, служившими одновременно крепидами террас. Высота подпорных стен-оград в среднем 1,5 м. Поверхность древних террас сохраняет небольшой уклон в сторону естественного понижения рельефа. Террасы, несомненно возникшие в эллинистическое время, интенсивно использовались и в последующие столетия. Об этом свидетельствуют руины нескольких небольших построек с обильным подъемным материалом позднеантичного времени. Местоположение эллинисти-

ческой усадьбы определяется предположительно по скоплению подъемного материала, так как строительные остатки визуально не прослеживаются.

Надел 88 расположен в северной части Гераклейского п-ова, между бухтами Стрелецкая и Омега. Рельеф плоский, со слабым понижением к юго-западу. Надел в плане — параллелограмм (630×420 м); ориентирован он по продольной оси с юго-востока на северо-запад под углом 318°, разделен на участки шириной до 52 м каждый. Ограды участков толщиной до 2,5 м и высотой до 1,5 м сложены из бутового камня. В южной части надела отмечены стены сооружений эллинистического и римского периодов, сильно разрушенные в позднейшее время. Здесь же сохранились остатки дороги, ведущей, очевидно, на усадьбу эллинистического времени и перекрытой оградой участка при очередной перепланировке надела.

Надел 89 находится к востоку от надела 88 и соседствует с ним. Местность, на которой он расположен, имеет значительный уклон к северо-востоку и повышение к востоку. План и размеры идентичны плану и размерам надела 88. Надел сильно распахан, сохранилась лишь его юго-западная часть. Здесь на одном из участков найдена давильня для винограда (тарапан), размером 1,20× ×0,85 м. Другой тарапан, несколько меньших размеров, найден в выбросе траншеи в юго-восточной части надела. На западных участках отмечено скопление керамики эллинистического и римского времени. Признаки сооружений этого времени не обнаружены. На наделах 88 и 89 плантажные стены, характерные для наделов Гераклейского п-ова, визуально не прослежены, но здесь найдены ямы и лунки, вырубленные в скале. Размеры ям: 1,2—1,3 м× ×0,4—0,5 м, размеры лунок: 0,35—0,45×0,30—0,40 м.

Надел 91 расположен к северо-востоку от надела 82. В плане это неправильный четырехугольник. Его продольная юго-западная ограда имеет длину около 800 м, северо-восточная — около 850 м, поперечные —420 м. Территория надела пересечена балками с крутыми склонами и в настоящее время лишь кое-где на склонах видны частично сохранившиеся ограды. В западной части прослеживаются следы участка с плантажными стенами, сложенными из крупных обломков скалы и расположенными на расстоянии 2 м друг от друга. В самой высокой части надела, у юго-западной ограды открыта усадьба — квадратное в плане сооружение размером 26×26 м. Юго-восточная и юго-западная стены толщиной 1,1—1,4 м сохранились полностью. Северный угол усадьбы частично разрушен редутом 1854—1855 гг. Кладка стен типична для сооружений Гераклейского п-ова: облицовка из слабо подтесанных плит известняка крупного размера, внутри — забутовка из смеси известняковой крошки с землей. Восточный и западный углы усадьбы имеют утолщения в виде каменных вымосток, при расчистке которых найдены пращевики. Усадьба датируется обломками херсонесских амфор, лутериев, клейменных керамид, чернолаковой посуды III в. до н. э.

На наделах 82, 88, 89 группой Ленинградского горного института под руководством В. В. Глазунова проводятся экспериментальные геофизические исследования методом проведения симметричного электропрофилирования (по системе взаимно перпендикулярных профилей, постановки симметричных электрических зондирований). Предварительные результаты исследования позволяют установить плантажные стены на некоторых участках наделов 88 и 89 и сооружение в западной части надела 89, визуально не прослеженные. На всех описанных наделах проводятся палеоботанические изыскания, результаты которых в настоящее время обрабатываются.

РАБОТЫ ХЕРСОНСКОГО МУЗЕЯ

Экспедиция музея проводила разведки в пяти районах Херсонской обл. На территории Нижнеднепровских песков открыты пять новых стоянок. У с. Песчановка Цюрупинского р-на найдена позднемезолитическая стоянка, в составе кремневого инвентаря которой выявлены: сегмент, пластинка, отщепы. Там же обнаружена стоянка эпохи бронзы. В районе станции Большие Копани того же района открыта стоянка, керамика которой датирует ее белозерским временем, а на барханной цепи Веремены, расположенной между селами Ивановка и Рыбальче Голопристанского р-на — две стоянки поздней бронзы.

Продолжено также изучение стоянок, открытых в 1973—1975 гг. Метод периодических сборов, ранее не применявшийся на территории Нижнеднепровских песков, меняет сложившееся прежде представление о кратковременности бытования стоянок, а также позволяет выделить разновременные комплексы на некоторых из них. Так, на стоянке Веремены 3 собрано свыше 1300 фрагментов керамики более чем от 30 сосудов и более 1100 кремневых предметов, в том числе около 300 орудий труда и предметов вооружения. Найденная керамика позволяет выделить три основных этапа бытования стоянки — ранний и поздний периоды древнеямной культуры, а также ранний период катакомбной культуры. Материал стоянки катакомбной культуры Песчановка 1 насчитывает свыше 800 фрагментов керамики (из них около 40% орнаментировано) более чем от 20 сосудов и свыше 200 кремневых предметов. На стоянке Большие Копани 1 удалось выделить материал шести периодов: позднемезолитического, неолитического, катакомбного, белозерского, скифского и средневекового.

Продолжено изучение Ягорлыцкого античного поселения, начатое в 1973 г. На основании сбора материала из песчаных выдувов, разрушающих площадь поселения, удалось выявить жилую часть и участки стекло-бронзо-железолитейного производства. На основании материала можно говорить о том, что расцвет жизни на поселении приходится на первую половину VI в. до н. э.

На поселении эпохи поздней бронзы, открытом в 1975 г. в месте впадения р. Кошевой в Днепр, шурфовкой выявлен культурный слой глубиной до 0,75 м. В составе материала — фрагменты керамики и обломок зернотерки.

РАБОТЫ ДРЕВНЕРУССКОГО ОТРЯДА ЛЬВОВСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Древнерусский отряд Львовской экспедиции Института общественных наук АН УССР проводил раскопки двух поселений древнерусского времени, расположенных возле с. Подберизцы Пустомытовского р-на Львовской обл. и в окрестностях г. Львова.

Поселение у с. Подберизцы находится возле пшеворского поселения, в 1,5 км к западу от села и занимает южный и юго-западный склон уроч. Пидлужье. С севера и с запада оно ограничено лесом, а с юга — торфяной низиной, по которой протекает р. Марунька. С целью выяснения характера и восточных границ древнерусского поселения, где оно граничит с пшеворским, были заложены два раскопа (330 кв. м). На исследованном участке открыты наземное и углубленное жилище, три очага, остатки печей наземных жилищ и три хозяйственные ямы. Наземное жилище сохранилось в виде скопления кусков глиняной обмазки четырехугольной в плане фор-

мы, под которым прослеживался подсыпанный песком, хорошо утрамбованный пол. Жилище площадью около 20 кв. м ориентировано по сторонам света. В северо-западной его части находился очаг, представляющий собой обожженную докрасна глиняную площадку диаметром 0,8 м. Найденная в жилище лепная керамика позволяет предварительно отнести его к I—II вв. н. э. К этому времени относится и большая хозяйственная яма, обнаруженная в 10 м к западу от жилища. Диаметр ее 1,8 м, глубина 2,2 м. На дне ямы находились остатки печи. Второе жилище представляло собой полуземлянку четырехугольной в плане формы (16 кв. м), ориентированную углами по сторонам света. В юго-западном углу находилась печь-каменка. Выявленные в жилище материалы датируют его XI в. н. э. В раскопе 2 (82 кв. м) расчищены три ямы XII—XIII вв., а также остатки печей. Печи обнаружены на глубине всего 0,10—0,15 м от уровня современной поверхности. Здесь встречается керамика исключительно XII—XIII вв. Скорее всего это остатки печей наземных деревянных жилищ. Особого внимания заслуживает одна из ям древнерусского времени. Она прямоугольная в плане, размером 3,18 × ×1,60 м и глубиной 1,53 м. Яма была заполнена пеплом со множеством камней, обугленным деревом, большим количеством костей, а также керамикой XII—XIII вв. Среди находок древнерусского времени отметим ножи, точильные бруски, бронзовую иглу, янтарную бусину.

Наличие объектов с материалами I—II и XI—XIII вв. указывается на двуслойный характер поселения. Удалось проследить характер и восточные границы древнерусского поселения у с. Подберизцы, площадь которого около 2 га.

Второе поселение расположено на юго-западной окраине г. Львова. Здесь открыто жилище конца IX— начала X в. Часть жилища, как и самого поселения, уничтожена землявыми работами. Кроме древнерусской керамики на поселении встречается также керамика эпохи раннего железа. Исследования древнерусских поселений в окрестностях г. Львова показали, что они были заселены задолго до первого упоминания Львова в летописи (1256 г.).

ДРЕВНЕРУССКИЕ ПОСЕЛЕНИЯ У С. ГОНЯТЫЧИ

Разведочный отряд Института общественных наук АН УССР открыл шесть поселений древнерусского времени у с. Гонятычи Николаевского р-на Львовской обл. В Гонятычи I (северная часть села) на поверхности огородов собрана керамика X—XIII вв. Большое поселение находится в пункте Гонятычи II, в уроч. За кладбищем, на северо-восточной окраине села. Здесь были заложены несколько шурфов. Размер поселения более 2 га, толщина культурного слоя 0,4—0,8 м. Кроме керамики в основном XI—XIII вв. встречаются изделия из железа, обожженная глиняная обмазка, кости животных. Три других древнерусских поселения (Гонятычи III, V) обнаружены на склонах холмов в 0,5—1,0 км к юго-востоку от села, на небольшой возвышенности торфяной низины, которая тянется вдоль этих холмов на 1,5—2,0 км.

Древнерусская керамика найдена и в уроч. Замок (Гонятычи VI), в 0,2 км к юго-западу от села. Среди подъемного материала из этого пункта есть обломки сосудов XIV—XV вв. и более позднего времени.

ПОСЕЛЕНИЕ VI—V ВВ. ДО Н. Э. НА БЕРЕГУ ДНЕСТРОВСКОГО ЛИМАНА

Надлиманский отряд Одесского археологического музея АН УССР в составе Причерноморской экспедиции Института археологии АН УССР проводил раскопки одного из немногих известных памятников периода греческой колонизации в Нижнем Поднестровье — поселения Надлиманское III. Оно расположено на первой надпойменной террасе Карагольского залива Днестровского лимана, в 2 км северо-западнее одноименного села Овидиопольского р-на Одесской обл. Вскрыта площадь в 185 кв. м, на которой исследованы остатки одного полуземляночного помещения и 12 ям хозяйственного назначения. Полуземлянка представляла собой подпрямоугольное (2,3×2,8 м) углубление (до 0,8 м в материке) с очагом, обложенным по периметру небольшими камнями, и хозяйственной ямой трапециевидной в разрезе формы, на стенах которой сохранились куски обмазки. В заполнении полуземлянки, состоявшем из чернозема, насыщенного золой, собрано значительное количество находок, свидетельствующих о различных сторонах материальной и духовной культур жителей поселения. Это обломки семи пухлогорлых амфор Хиоса, на двух горлах которых нанесены энглифические клейма: одно в виде кружка с неясным изображением, второе (фрагментированное) — в виде букв П и О размером 2×1 см. Найдены фрагменты аттических и так называемых протофассосских амфор, гончарная посуда (красноглиняная и сероглиняная), где выделяется почти целый одноручный горшочек, которому придана еще до обжига форма ойнахои, лепная керамика скифского облика, крышка и части венчика чернофигурной леканы, венчик килика с граффити ΠΟΛΥΘ. Обнаружены фрагменты зернотерок, каменная площадка с заглаженной поверхностью и невысокими бортиками (алтарь?), свинцовый прямоугольник, согнутый в дугу, с двумя остроконечными выступами, бронзовая трехлопастная стрела.

Хозяйственные ямы, исследованные на поселении, имели различную форму, размеры и, очевидно, функциональное назначение. Большую их часть (семь) составляли трапециевидные в разрезе ямы, глубина которых 0,8—1,9 м в материке. Вероятно, это зернохранилища, заброшенные еще в древности. Три ямы цилиндрической формы имели закругленное дно, плавно переходящее в стенки. Заполнение всех перечисленных ям — золистый грунт, насыщенный керамикой и костями животных. Несколько отличны две ямы. В одной из них, глубиной 0,2 м и диаметром 1,1 м, на слое чистого чернозема (0,1 м) захоронена голова коня, обращенная на северо-восток. Во второй, трапециевидной в разрезе яме, глубиной 1,6 м и диаметром дна 2,5 м, в донной ее части обнаружен завал глинобитных стен с хорошо сохранившимися отпечатками круглых плах и камыша. Сооружение погибло от пожара, о чем свидетельствует слой угля и золы под завалом. Ниже находился золистый слой, где найдены фрагменты четырех амфор Хиоса VI—V вв. до н. э. со знаками, нанесенными краской в виде кружочков и крестов. Найдены также: ионийский кувшин, орнаментированный параллельными и волнистыми линиями, стеклянная реберчатая бусина, бронзовая игла и венчик красноглиняного пифроса.

В центре с. Надлиманское выявлено погребение IV—III вв. до н. э., относящееся, видимо, к одному из поселений этого времени, расположенных в районе села. Погребение представляло собой подбойную могилу, вход в которую перекрывался пятью амфорами (на горле одной из них — с «рюмкообразной» нож-

кой нанесена краской буква N) и каменной плитой, на которой стояло горло еще одной амфоры. Амфоры располагались в ряд и стояли вверх днищами. Погребенный лежал головой на юго-восток; рядом с ним находились небольшая лепная чашечка и два бронзовых трехгранных наконечника стрел.

ИССЛЕДОВАНИЕ В УРОЧИЩЕ ЛАСПИ

Ласпинский отряд Южно-Крымской новостроечной экспедиции Института археологии АН УССР работал на участке строительства системы водоснабжения оздоровительной зоны между мысом Айя и Сарыч. Кроме того, работы велись в связи с террасированием под лесопосадки склонов Ласпинской котловины. Проведены топосъемка двух поселений (собственно Ласпи и Приозерного), разведка по всей линии водовода, а также собран обильный подъемный материал.

Всего в Ласпинской котловине обследовано 85 археологических объектов.

Среди них полностью раскопанный храм, три плитовых могильника, разного рода постройки, хозяйственные ямы и зольники.

Храм расположен на склоне г. Мачук к северо-востоку от перевала. Он представляет собой однонефную прямоугольную в плане постройку с полукруглой апсидой. Внутренние размеры храма: длина 6,3 м, ширина у западной торцовой стены 3 м, диаметр апсиды 2,06 м. Его стены с внешней стороны сложены из плоских известняковых плит довольно правильной формы на известковом растворе, внутренний панцирь стен сооружен преимущественно из рваного крупного бута. Пол храма выложен сланцевыми плитами. Левое «плечо» храма имеет ширину 0,6 м, справа же апсида переходит непосредственно в стену, что можно отнести за счет позднейших перестроек, превративших первичный трехапсидный храм в одноапсидный. Эта постройка была перекрыта полукруглой черепицей-татаркой. Внутри храма в завале камня найдены архитектурные детали: известняковая капитель, камень с монограммой, обломок плиты с орнаментом «плетенкой», части мраморной колонки и предалтарной преграды. Под плитами пола оказались 26 серебряных татарских монет XV—XVI вв. и бронзовая чаша. Внутри храма и вне его обнаружены плитовые могилы, шесть из них раскопаны.

Исследования проводились и на средневековом поселении Шабурла, расположенном по обе стороны балки вокруг источника. На окраинах этого поселения открыты два плитовых могильника, о времени существования которых можно судить по черепицам с метками XI—XII вв. в перекрытиях могил. В постройках найдено значительное количество вещей, среди которых отметим византийскую амфору X в. с клейменными ручками, глиняное изображение оленя, белоглиняные чаши IX—X вв. под кроющей пятнисто-зеленой поливой и белоглиняную тарелку с росписью. Массовым материалом являются высокогорлые кувшины с ленточными ручками (IX—XI вв.). При террасировании склонов выпахано около 30 пифосов разных размеров. В одном из них оказались кости рыб, остальные пифосы, видимо, служили для хранения воды. На обломках черепиц от рухнувших крыш построек было значительное число меток: различные буквы и буквенные сочетания, кресты, изображения быка и лошади. В целом археологический материал этого поселения охватывает период IX—XI вв.

Ниже лесной дороги от домика лесника к горе Ильяс-Кая раскопаны жилые дома со средневековой керамикой

XIV—XV вв. На этом участке поселения среди подъемного материала обнаружены обломки стенок амфор типа «Истрия» VI— первой половины VII в., а также единичные обломки античных амфор.

РАЗВЕДКИ В ЗАПАДНОМ ПОБУЖЬЕ И ПОДКАРПАТЬЕ

Отряд Волынско-Днестровской экспедиции Львовского государственного университета проводил разведки в северо-западной части Львовской обл., вдоль р. Рата и ее притоков. В окрестностях с. Боянец Нестеровского р-на открыты два поселения. На двухслойном поселении (восточная окраина села) собраны фрагменты керамики эпохи бронзы и славянской лепной и гончарной керамики конца I тыс. н. э. Поселение эпохи бронзы на западной окраине села в значительной мере разрушено песчаным карьером. У с. Деревня того же района обнаружены три поселения. Одно из них, почти полностью разрушенное, находилось восточнее села, при слиянии речушек. Здесь собраны микролитические пластинки мезолитического облика, много фрагментов сосудов культуры шнуровой керамики и периода раннего железа. Второе, расположенное рядом поселение, относится к комаровской культуре. Между селами Деревня и Боянец открыто славянское селище с лепной и гончарной керамикой конца I тыс. У хут. Руда (с. Деревня) в песчаном карьере на берегу реки найдены кремневые ножи, скребки и обломки керамики комаровской культуры. В окрестностях с. Вязовая выявлены два местонахождения. На одном из них (западная окраина села) собраны кремневые пластины мезолитического облика и фрагменты керамики эпохи раннего железа. В 200 м западнее его обнаружено славянское селище. На восточной окраине села найдено несколько поврежденных нуклеусов мезолитического облика.

Открыт ряд памятников в Сокальском р-не. У с. Селец на низком правом берегу р. Рата обследованы поселения культур шнуровой керамики и комаровской. В окрестностях с. Боровое на северной окраине, на берегу р. Желдец собраны кремневые мезолитические пластинки, южнее села, на берегу р. Рата открыто поселение комаровской культуры. У с. Дворцы обнаружены: поселение XIII—XIV вв. (на восточной окраине), поселение комаровской культуры (на правом берегу Раты) и поселение раннежелезного времени (на западной окраине села, на левом берегу реки). На восточной окраине с. Бутыны собраны фрагменты керамики эпохи бронзы. В окрестностях с. Новоукраинка открыты поселения стжижовской культуры (на северо-западной окраине села, на левом берегу р. Варежанка) и эпохи раннего железа (в 2 км северо-восточнее села, на правом берегу той же речки). Здесь же собраны фрагменты лужицкой керамики. В 1 км севернее с. Дибровка на правом берегу р. Варежанка зафиксированы остатки поселения эпохи бронзы, где собраны кремневые серпы, топоры, отходы их производства. У с. Старый Добротвор, на правом берегу р. Западный Буг (уроч. Манджуровая Гора) открыто поселение раннежелезного времени. В 0,5 км северо-восточнее его зафиксированы следы поселения культуры шнуровой керамики.

Несколько поселений открыты в Старосамборском р-не. У с. Подмостычи, на правом берегу р. Выгор собраны фрагменты керамики комаровской культуры. У пос. Нижанковичи открыты три поселения эпохи раннего железа (одно — на левом берегу р. Выгор, два — на правом), славянское селище на высоком берегу на территории посел-

ка. У с. Дроздовичи выявлены поселения комаровской культуры и раннежелезного времени (восточная окраина села) и славянское селище (западная окраина).

На западной окраине с. Поповичи Мостисского р-на открыты поселения раннежелезного времени (по берегам ручья) и славянское (на правом берегу).

РАСКОПКИ В ЗОНАХ НОВОСТРОЕК ЗАКАРПАТЬЯ

Закарпатская экспедиция Института археологии АН УССР проводила раскопки в зонах строительства мелиоративных систем в Береговском и Ужгородском районах, а также продолжала исследования памятников около г. Ужгорода.

В районе, прилегающем к Ужгороду, открыты палеолитические местонахождения, располагающиеся в горной местности верхнего течения р. Латорицы. Позднепалеолитические находки в виде рубилоподобных орудий, скребков, ножевидных пластин, нуклеусов и отщепов обнаружены возле сел Чинадиево Мукачевского р-на, Голубиное (уроч. Чищаник) и Ганьковица (уроч. Лесничий Двор) Свалявского р-на.

Неолитическое поселение возле с. Заставное Береговского р-на располагалось на гребне Малой горы, ныне разделенной на две части шоссейной дорогой. Здесь раскопано большое жилище овальной формы (12,2 × 6,1 м) глубиной 1,6 м. Жилище землян준ного типа имело неровный пол с несколькими ямами и материковыми останцами. В нем обнаружены два кострища и печь, сооруженная на материковом останце.

В заполнении жилища найдено свыше 10 тысяч обломков керамики, происходящих от горшков с отогнутыми венчиками, кувшинов с высокой горловиной и выпуклым туловом и мисок, имевших, как правило, четыре ножки или низкий поддон. Встречаются фрагменты сковородок и дуршлагов. Большинство сосудов украшено налепными шишечками, ушками или их имитациями, врезными геометрическими линиями. Каменные орудия представлены 10 шлифованными топорами и долотоподобными вкладышами, большим количеством обсидиановых и кремневых ножевидных пластин, резцов, скребков. Интересны фрагменты женских глиняных статуэток и фигурка быка.

Жилище относится к позднему неолиту и датируется второй половиной IV тыс. до н. э.

В северо-западной части пос. Узловое Береговского р-на, возле русла древней реки во время рытья канала обнаружены следы поселения первой четверти нашей эры. На исследованной площади (130 кв. м) обнаружены остатки пяти печеподобных сооружений производственного характера, два полуземляночных жилища, четыре хозяйственные ямы. Печеподобные сооружения располагались почти в одну линию по берегу реки. Два из них были углублены в материк, три — располагались на материковом останце. В плане сооружения имели почти квадратные формы (1,4 × × 1,2 м). Стыки хорошо обожжены, на днищах — слой древесного угля (4—10 см). Подобные сооружения зафиксированы в разрезах мелиоративных траншей в уроч. Загумены возле с. Долгое Поле Ужгородского р-на, где они залегали на глубине 0,4—0,9 м от современной поверхности. Судя по наличию большого количества древесного угля, печеподобные сооружения были, очевидно, связаны с добыванием и хранением древесного угля. Фрагменты сосудов, обнаруженные на поселении,— провинциально-римского облика, что

позволяет поселения в Узловом и Долгом Поле отнести ко II—III вв. н. э.

Возле с. Деренковцы Береговского р-на открыты поселение IV—III вв. до н. э. и поселение древнерусского времени. На площади 120 кв. м исследованы два наземных жилища с хозяйственными ямами. Керамический материал представлен банкоподобными сосудами, мисками, по характеру теста и формам тяготеющими к гето-дакийским памятникам IV—III вв. до н. э. В заполнении полуземляночного жилища древнерусского времени (1,7 × 2,1 м) найдена гончарная керамика, орнаментированная волнистыми и горизонтальными линиями, пряслица, каменные точила.

Поселения первых веков нашей эры открыты в Ужгороде, в Радванке, Шишловцах, Тарновцах Ужгородского р-на.

ФЕОДОСИЙСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

Экспедиция Института археологии АН СССР при участии Феодосийского краеведческого музея продолжала исследования древней Феодосии и ее окрестностей.

В Феодосийской цитадели на площади 150 кв. м исследованы культурные слои, относящиеся к турецкому, генуэзскому и античному времени. В средневековых слоях вскрыты: выложенная камнями верхняя часть колодца, вымостки и водостоки, хозяйственные ямы, остатки жилых и производственных зданий, части архитектурных деталей, помещения бронзолитейной мастерской, а также многочисленные находки и керамический материал. Представляет интерес сердоликовая гемма с растительным орнаментом XVI—XVII вв. В античных слоях обнаружены остатки нижних кладок каменных стен, внутри которых прослежены три земляных пола помещения. Ниже этого помещения вскрыты новые строения жилых и хозяйственных сооружений с лестницами, вымостками и водостоками, идущие вдоль улиц. Здесь расчищены 11 галечных и земляных полов с находками синопских клейменых амфор и черепицы, бронзовых монет, чернолаковых арибаллов, рыбных блюд, светильников и солонок, сетчатых лекифов, чернолаковых киликов, алебастров, расписных кувшинов, терракотовых статуэток и кухонной посуды. Среди многочисленных граффито обращает внимание дно чернолакового сосуда с двухстрочной вакхической надписью-возгласом «эвай» и «эай». Здесь же обнаружены фрагменты краснофигурного сосуда беглого стиля с изображением части вакхического шествия — сатира, несущего корзину с фигами.

Терракотовая статуэтка из Феодосии

Раскопки в Феодосии были частично музеефицированы и законсервированы, а территория раскопок огорожена как

архитектурно - археологический заповедник.

Отряд Феодосийской экспедиции по изучению хоры древнего города обнаружил к югу от Феодосии на холме Биюк-Янышар у с. Подгорное поселение (2500 кв. м). Здесь найдены фрагменты мегарских чаш, лепная керамика с зооморфными ручками, обломки амфор I в. до н. э.—III в. н. э. У подножья того же холма открыты усадьбы с каменной кладкой стен «в елочку», где на площади 3000 кв. м собраны фрагменты красноглиняных желобчатых амфор и ойнохой VII—VIII вв. н. э.

У с. Льговка Кировского р-на проведены охранные раскопки кургана. Под насыпью обнаружен склеп из отесанных известняковых плит длиной 2,86 м и высотой 1,56 м. Склеп в поперечнике имеет вид трапеции со сторонами 1,53 м (по основанию) и 1,25 м (в верхней части). Из пяти открытых костяков три находились в анатомическом порядке и были ориентированы на юг. Под головой одного из погребенных стояла миска. Здесь же найдены: краснолаковая миска, бронзовые браслеты, бусы I в. до н. э.—I в. н. э.

О РАБОТАХ ПОДГОРЦЕВСКО-ХОДОСОВСКОГО ОТРЯДА АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО МУЗЕЯ АН УССР

Наиболее важные результаты были получены при исследовании Круглого городища, расположенного к югу от с. Ходосовка Киево-Святошинского р-на Киевской обл. Это городище соотносится с территорией Большого Ходосовского городища, ограниченной грандиозным Змиевым валом длиной более 12 км. В 1947 г. было высказано предположение о сооружении вала в скифскую эпоху. Детинец этого сооружения, несмотря на неоднократные шурфовки, проводимые начиная с 1947 г. экспедициями Института археологии АН УССР, так и не был найден. Лишь работы 1976 г. дали убедительные доказательства, позволяющие отнести Круглое городище к памятникам раннескифского времени. В ходе работ во многих местах на городище был обнаружен керамический материал VI в. до н. э., а в юго-восточной части открыты остатки жилых и хозяйственных сооружений этой эпохи. Здесь найдены многочисленные фрагменты столовой и лепной посуды, керамические пряслa; железный серп, кости животных и другие предметы.

Проведено обследование земляного вала Большого Ходосовского городища. Уточнено расположение отдельных его участков на местности, особенно в юго-восточной части, показывающее его соотношение с Круглым городищем.

Близ с. Подгорцы Обуховского р-на Киевской обл. обследовалось поселение, давшее название подгорцевско-милоградской культуре скифского времени на территории УССР и БССР. Подъемный материал из зачисток представлен фрагментами сосудов, а также железным серпом хорошей сохранности. На землях с. Подгорцы обнаружены два древних жилища, интенсивно разрушаемые эррозией оврага. Одно из жилищ, в котором найдена каменная форма для отливки раннесредневековых украшений, было исследовано. Здесь встречены обломки керамики VIII—IX вв. н. э., прясла, кости животных. Удалось также проследить конструкцию жилища.

ИССЛЕДОВАНИЯ В БАССЕЙНЕ СРЕДНЕГО ТЕЧЕНИЯ СЕВЕРСКОГО ДОНЦА

Северскодонецкая экспедиция Института археологии АН УССР вела работы на территории Славяносербского и Станично-Луганского районов Ворошиловградской обл. Сабовский отряд продолжал исследования курганного могильника на правом берегу р. Лугани у с. Говоруха Славяносербского р-на, недалеко от г. Ворошиловграда. Раскопаны 10 курганов, содержавших 101 разновременное погребение — от эпохи меди — бронзы, раннего железа и до позднего средневековья. Основными в семи курганах были погребения ямной, а в трех — катакомбной культур. Наибольшее количество погребений относится к катакомбной культуре, представляя различные ее этапы. Среди находок отметим бронзовые ножи и однозубые вилки (шилья?), украшения из бронзы, пасты и кости, глиняные сосуды, изделия из дерева, охры, камня и кремня, жаровни и курильницы, игральные кости бипирамидальной формы со знаками, булавы, песты, наконечники стрел.

На материалах исследованных погребений намечается возможность выделения особой группы памятников из числа катакомбных, но с чертами, близкими бабинской (многоваликовой) культуре. Среди других исследованных погребений 27 относятся к бабинской и срубной культурам, одно — киммерийское и четыре — позднекочевнических.

Район, где находился курганный могильник, оказался местом расположения позднепалеолитического поселения. Культурный слой небольшой мощности залегал в суглинке и обнаружен под насыпью одного из курганов. Среди находок — кости животных, большое количество кремневых отщепов и изделий. Всего исследовано 42 кв. м площади поселения.

Передельский отряд исследовал курганы на левом берегу р. Айдар у с. Передельское, на землях совхоза «Украина» Станично-Луганского р-на. Раскопаны два кургана эпохи бронзы, содержавшие 16 погребений. Основными в них были погребения катакомбной культуры. Курган дал девять погребений катакомбной и четыре срубной культур. В кургане 2 исследованы три погребения катакомбной культуры. Особенно интересно погребение 3 кургана 2, совершенное в яме квадратной в плане формы с заплечиками. В засыпке найден фрагмент сосуда, орнаментированного несколькими налепными валиками. Погребенный лежал на спине, головой на юг и сопровождался двумя глиняными сосудами, жаровней и комком красной охры. У левой руки найдены наборные (из костяных бусин) браслеты. Это погребение, видимо, должно быть отнесено ко времени, непосредственно предшествующему бабинской культуре.

ИССЛЕДОВАНИЯ КУРГАНОВ НА ТЕРРИТОРИИ ДОНЕЦКОЙ ОБЛАСТИ

Экспедиция Донецкого краеведческого музея и областной организации Общества охраны памятников истории и культуры проводила раскопки курганов в Волновахском и Шахтерском районах Донецкой обл.

В Волновахском р-не исследования велись на водоразделе рек Мокрая Волноваха и Сухая Волноваха, в 4 км к северу от с. Николаевки. Здесь исследованы три курганных насыпи в группе «Баба», давших 10 погребений срубной

культуры и два погребения периода поздних кочевников. Срубные погребения были основными в курганах. Все могильные ямы — прямоугольной в плане формы с закругленными углами, вырыты в материке и выделялись своими большими размерами (2,6 × 1,6 м; 2,6 × 2,0 м). Стены ям обложены бревнами в виде сруба. Сверху могилы по длинной оси перекрывались тремя параллельными плахами, на которые были положены крупные песчаниковые плиты. Костяки размещались в центре могильных ям, скорченно на левом боку, черепами строго на восток и, как правило, сопровождались одним или двумя сосудами, характерными для саботиновского этапа срубной культуры. Из кочевнических погребений наиболее интересно погребение печенега, который лежал в удлиненно-прямоугольной яме вытянуто на спине, головой на восток — юго-восток. Справа от погребенного находились останки оседланной лошади, головой ориентированной на запад. Могильный инвентарь состоял из железных меча древнерусского типа, ножа, удил без перегиба, стремян, подпружной пряжки, наконечников стрел в берестяном колчане с железными креплениями и золотых простых височных колец.

Еще один курган исследован на берегу р. Мокрая Волноваха, в 5 км к юго-востоку от курганной группы «Баба». В кургане обнаружены 12 погребений эпохи меди — бронзы и средневековья. Центральное погребение относилось к ямной культуре. Могильная яма, овальная в плане, вырублена в скальном грунте и перекрыта четырьмя гранитными плитами. Погребенный лежал на спине с согнутыми в коленях ногами, упавшими влево, головой на северо-восток. Умершего сопровождал типичный остродонный сосуд ямной культуры, украшенный веревочным орнаментом. Одно погребение оказалось раннекатакомбного времени. По устройству могилы оно характерно для донецкой группы катакомбной культуры. В погребении обнаружено детское захоронение в сопровождении раздавленного круглодонного сосуда с веревочным орнаментом. Срубные захоронения встречены под каменными закладами в насыпи и на уровне древнего горизонта. Из девяти погребений лишь два сопровождались сосудами и костяными пряжками. Средневековое захоронение принадлежало торку, погребенному вместе с конем.

В Шахтерском р-не доследован разрушенный курган, расположенный в 1 км к востоку от пос. Никифорово на водоразделе р. Миус. В кургане встречено одно погребение половца. Могила, представлявшая собой яму с подбоем, сооружена в материке. В яме на небольшой ступеньке находилось чучело оседланного коня. Его сопровождали железные удила, уздечные кольца и стремена. В подбое, вход в который был закрыт деревянными плахами, на деревянном настиле из досок, скрепленных железными скобами, лежал скелет воина (вытянуто на спине, головой на запад). При нем находились следующие предметы: серебряные височные кольца, фрагменты кожаной шапки, отделанной золотой фольгой, серебряная серьга, обломок золотой шейной гривны, миниатюрный серебряный колокольчик, амулет из железной руды в позолоченной оправе, бронзовый бубенчик, восемь наконечников железных стрел, железные поясные пряжки, нож, огниво, обломок кинжала, фрагменты железной кольчуги, медный котелок и разбитый еще в древности одноручной кувшин гончарной работы.

ПОСЕЛЕНИЕ ЛУКА-КАВЕТЧИНСКАЯ

Каветчинский отряд Среднеднестровской древнерусской новостроечной экспедиции продолжил работы по исследованию многослойного поселения у с. Каветчина Каменец-Подольского р-на Хмельницкой обл. Поселение находится на первой невысокой надпойме левого берега Днестра в уроч. Лука. В 1976 г. вскрыта площадь около 830 кв. м, которая примыкала в северной стороне раскопа 1975 г. Обнаружены четыре черняховских и пять раннесредневековых жилищ и несколько десятков построек хозяйственного назначения, хозяйственных ям и надворных очагов, концентрировавшихся близ домов. Черняховские жилища — углубленные сооружения площадью от 5 до 12 кв. м с печами-каменками в одном из углов. Стенки у них вертикальные, дно плоское. Среди хозяйственных построек черняховского времени выделяется углубленное подпрямоугольное в плане сооружение (около 7 кв. м) с двумя хозяйственными ямами внутри, на стенках которых прослеживаются следы глиняного раствора. В заполнениях черняховских объектов преобладала лепная керамика, представленная горшками с хорошо выраженными плечиками и отогнутым наружу венчиком, мисками. Реже попадались серолощеные кружальные фрагменты горшков, мисок и корчаг. Найдены также серебряная римская монета, изделия из железа и кости. Черняховский слой поселения предварительно можно датировать временем существования черняховской культуры II—V вв. н. э.

Раннесредневековые полуземлянки — прямоугольные в плане, площадью от 6 до 20 кв. м, с печью-каменкой в восточном углу. С внутренней стороны топки некоторых печей облицованы каменными плитами. В отдельных жилищах прослеживались припечные ямы, вкопанные в материковом полу. В полуземлянке 25 по углам и по центру стен прослежены восемь ямок от вертикальных опор каркасных стен. Зафиксирован случай перерезания жилища жилищем, что является свидетельством наличия двух строительных периодов на поселении. Последнее подтверждается и присутствием заброшенных в древности жилых полуземлянок, заполнения которых отличаются более светлым цветом и немногочисленностью находок. В заполнении раннесредневековых объектов найдена лепная керамика с примесью шамота в глиняном тесте. Преобладали горшки стройных пропорций с максимальным расширением в верхней части, с более или менее выделенными плечиками и шейкой. Венчик в той или иной степени отогнут наружу. Изредка попадались фрагменты биконических сосудов и сковородок с низким бортиком. Среди других находок — небольшие железные ножи с прямой спинкой и плоским черенком, фрагмент железной косы, керамические и мергелевые прясла, костяные двухсторонний гребень, иголки и проколки, небольшие фрагменты стеклянных изделий (возможно, кубков). На основании массового археологического материала раннесредневековый слой на поселении Лука-Каветчинская предварительно можно отнести к третьей четверти I тыс. н. э.

РАБОТЫ ПОРОССКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Основными объектами исследований Поросской экспедиции были раннесредневековые поселения в с. Вильховчик Корсунь-Шевченковского р-на и с. Гута-Михайловская (Новая Гута) Каневского р-на Черкасской обл.

В с. Вильховчик, в уроч. Святой Куток при земляных работах в 1974 г. был случайно найден клад (в лепном горшке), состоявший из серебряных предметов поясного набора. Часть вещей утеряна, сохранились 15 предметов: накладки и поясные наконечники. При осмотре места находки в 1975 г. было обнаружено поселение второй половины I тыс. н. э. размером 350×70 м, расположенное на левом берегу р. Вильшанки. В 1976 г. проводились раскопки этого поселения. У места находки клада в траншеях прослежен культурный слой мощностью до 0,6 м, в котором встречались фрагменты лепной раннесредневековой керамики и кости животных. В восточной части селища исследованы три частично перекрывающие друг друга жилища — полуземлянки прямоугольной в плане формы, размерами от 2,9 м ×2,6 м до 3,6×3,3 м и глубиной 0,9—1,0 м от современной поверхности. В восточных углах жилищ находились развалы печей-каменок (печь в жилище 2 разрушена при строительстве жилища 1). Стенки построек вертикальные, снивелированные полы подмазаны глиной. В заполнении объектов обнаружена лепная керамика с примесью песка в тесте. Встречены обломки округлобоких горшков с отогнутым наружу венчиком и фрагменты биконических. Исследованный памятник интересен тем, что впервые в материалах Среднего Поднепровья клад третьей четверти I тыс. н. э. связывается с синхронным поселением. Селище и клад из Вильховчика предварительно можно датировать VI—VII вв. н. э.

На поселении Гута-Михайловская, расположенном в 3 км к востоку от села на возвышении первой надпойменной террасы правого берега р. Рось, в уроч. Садкове прослежены скифский и раннеславянский культурные слои. Здесь раскопана полуземлянка и хозяйственная яма. Полуземлянка прямоугольной в плане формы (4×3,6 м), глубиной 0,8 м от современной поверхности. В ней расчищена хозяйственная яма и очажное пятно. На очаге встречались накипи бронзы, близ него найден глиняный тигель. Лепная керамика из заполнения представлена отогнутыми наружу венчиками округлобоких горшков, биконическими формами и дисками. Единичны экземпляры серолощеной посуды черняховского облика. В заполнении хозяйственной ямы найден аналогичный керамический материал и обломок железного ножа. Поселение Гута-Михайловская предварительно можно отнести к VI в. н. э.

Экспедицией проведены также разведочные раскопки на известных с конца 60-х годов поселениях послемонгольского времени в Бориспольском и Обуховском районах Киевской обл. Большинство памятников расположено на небольшом отрезке (около 40 км) поймы левого берега р. Днепр. Исключение составляет поселение близ с. Козин, которое находится на правом берегу. На поселении (140×80 м), расположенном на западной окраине с. Бортничи над р. Прорвзь, мощность культурного слоя в шурфах составляла 0,6 м. Встречалась керамика XII—XV и XVII—XVIII вв. Сходные материалы выявлены и на поселении (160×80 м) у с. Вишенки над р. Узолочь. Перспективным для стационарных раскопок представляется поселение у с. Гнедин (320×120 м). Культурный слой хорошей сохранности, мощность — 0,8—1,0 м. В верхней части слоя до глубины 0,4—0,6 м встречаются в основном материалы XIII—XV вв., в нижней — древнерусские. Дальнейшее исследование поселений имеет большое значение для изучения преемственности древнерусского и послемонгольского времени.

РАБОТЫ В ОЛЬВИИ

Ольвийская экспедиция Ленинградского отделения Института археологии АН СССР продолжила изучение городского квартала (раскоп E_3), лежащего к западу от зданий дикастерия. Работами 1973—1975 гг. здесь были раскрыты остатки различных построек, относящихся к VI—I вв. до н. э., среди которых выделяются мощные слоевые основания значительного по размерам здания периода раннего эллинизма. В 1976 г. изучалась территория Ольвии к северу, югу и западу от остатков этого здания. В западной части раскопочного участка выявлена часть постройки второй половины VI—начала V в. до н. э. Ее глинобитные стены были возведены на цоколе из плит известняка неправильной формы. Южнее этой постройки обнаружены остатки каменной ограды, вблизи которой наряду с фрагментами различных сосудов архаического времени найдена частично сохранившаяся ионийская терракотовая статуэтка третьей четверти VI в. до н. э. В южной части раскопа начато изучение двух помещений дома V в. до н. э. со стенами из сырцовых кирпичей. Расширение раскопа в западном направлении привело к раскрытию остатков вымостки и верхних частей слоевых оснований (на одном из них сохранился нижний ряд каменной кладки), возможно, представляющих собой продолжение упомянутого выше здания, исследованного в 1973—1975 гг. К северу от него обнаружены слоевые основания еще одного раннеэллинистического здания.

Проводились также работы на раскопе E_9, начатом в 1960—1962 гг. с целью поисков северной границы теменоса — культового района Ольвии. Выявленные тогда строительные остатки и вещевые находки позволили заключить, что исследованная территория также принадлежала теменосу. Таким образом, вопрос о его северной границе остается открытым. В 1976 г. раскоп E_9 был расширен к северу. Изучению подвергся пока самый поздний строительный горизонт, которому принадлежит водосток рубежа IV—III вв. до н. э., изученный на протяжении около 6 м. Водосток сложен из известняковых плит. Сохранились его боковые стенки и ложе, имеющее небольшой наклон с востока на запад. Найденные при зачистке водостока обломки керамических сосудов I в. до н. э. указывают на время его разрушения.

РАСКОПКИ ЭНЕОЛИТИЧЕСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ СВЕТЛИЧНОЕ I

Энеолитическая экспедиция Коминтерновского районного отдела народного образования, средней школы 91 и Харьковского исторического музея продолжила раскопки поселения Светличное 1 на левом берегу р. Северский Донец (Змиевский р-н Харьковской обл.). На западном участке узкое помещение Н (4×1 м) соединялось с южным краем центра жилого комплекса и на западной стороне имело проход к помещению Л. Здесь обнаружен венчик сосуда, заглаженный широкозубым штампом, кремневый листовидный наконечник стрелы и зуб быка. К востоку за стеной к нему примыкало помещение О подпрямоугольной формы (4×
×2,6 м). Из центра жилого комплекса сюда вел ступенчатый подъем к широкому (до 1 м) входу. В самом помещении О имелся треугольный столообразный выступ, на котором были очаг диаметром 0,3 м и глубиной до 0,28 м и ямки от столбов, расположенные

полумесяцем. В помещении найдены фрагменты сосудов с расчесами зубчатого штампа и вдавлениями, ножевидная пластина, нож-скребок из кремня и кварцитовый терочник. При сооружении помещений Н и О были использованы 49 столбов, ямки от которых прослежены. К востоку от этих помещений проходила стена толщиной до 1,3 м, ограждавшая центр жилого комплекса с юга. Здесь прослежены 49 ямок от столбов, расположенных пятью рядами, и выход шириной 0,7 м. В нише стены найден фрагмент венчика со следами заглаженности широкозубым штампом, широкий пластинчатый отщеп и топоровидное орудие из кремня.

На восточном участке раскопа к югу от восточного фасада центрального жилого комплекса обнаружено крестообразное возвышение (3×2 м) высотой до 0,3 м. К нему примыкала стена шириной до 2 м. Всего здесь расчищены 47 ямок от столбов. Найдены фрагмент венчика со шнуровым орнаментом и зубчатыми вдавлениями, кремневые угловой нож-резец, концевой скребок и серп из массивного отщепа, костяная мотыжка и кварцитовая растиральная плитка, куски кости и песчаника со следами обработки. Помещения и стены датируются первой половиной III тыс. до н. э.

Одновременно с раскопками группа А. Г. Сивакова начала работы по испытанию простейших жилых столбовых конструкций. Из жердей диаметром 0,06 м и длиной 4,5 м, шнура и полотнища было сооружено чумообразное жилище типа вигвама с диаметром основания 3 м. Изучались устойчивость, крепость столбовой конструкции, воздействие ветра и дождя, внутренний обогрев очагом, освещение и вентиляция. В связи с тем, что самые малые ямки от столбов энеолитического комплекса имеют диаметр 0,1 м, а наиболее часто встречающиеся 0,16—0,20 м, то энеолитические домостроительные конструкции были в три раза прочнее испытываемого сооружения.

РАСКОПКИ В БАССЕЙНАХ СЕВЕРСКОГО ДОНЦА И ВОРСКЛЫ

Объединенный отряд Харьковского государственного университета и Областного общества охраны памятников истории и культуры продолжал исследования памятников эпохи бронзы и раннего железа на территории области.

Начались раскопки Коломацкого городища, расположенного в уроч. Лозовой Яр на правом берегу р. Коломак (левый приток Ворсклы). Предварительные разведки А. А. Шинкаренко и новые раскопки позволили получить выразительный материал VII—III вв. до н. э. В раскопе, заложенном на предградье, обнаружены 10 хозяйственных ям и погребок. Из находок отметим железные топор, два наконечника копий, зубило, серп со столбиковой рукояточной частью, шило, ножи, в том числе специализированный сапожный нож. Обнаружен редкий железный втульчатый наконечник стрелы. Изделия из цветных металлов представлены бляшками от конской сбруи, бронзовыми наконечниками стрел, грибовидным височным кольцом, браслетами, серебряным перстнем, свинцовым грузилом. Довольно многочисленны изделия из кости: пулевидные наконечники стрел и заготовка для такой стрелы, коническая ворворка, проколки ручки и заготовки для них, псалий из клыка кабана. Уникальны костяная ложка и украшение из большого кристалла горного хрусталя. Найдены культовые глиняные скульптуры в виде фигурки бычка, антропоморфной статуэтки, букрании. Для датировки городища важны обломки

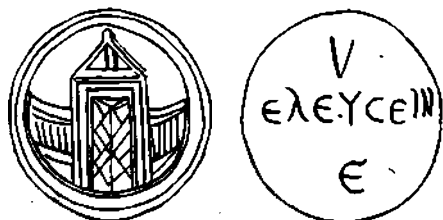
ионийских амфор конца VII — начала VI в. до н. э. с росписью бурым лаком и фрагменты чернолаковых греческих сосудов V—IV вв. до н. э.

В окрестностях Коломака зафиксировано новое (Грашковское) городище скифской эпохи с прекрасно сохранившимися валами, а также селище срубной культуры с зольниками в уроч. Липки, два селища скифской эпохи (Горобцовка и Геологическое) и селище черняховской культуры II—IV вв. (Чижиковка). На последнем, кроме типичной керамики, найдены два железных наральника. У с. Снежково, в том же Валковском р-не, зафиксировано скифское погребение IV в. до н. э., в котором найдены меч-акинак и бронзовые наконечники стрел. Вблизи с. Караван Харьковского р-на, на правом берегу р. Лопань обнаружено селище эпохи бронзы.

Закончены исследования многослойного селища эпохи бронзы в уроч. Поляны у с. Шпаковка Изюмского р-на. Раскопки дали хороший материал для характеристики двух этапов жизни на этом поселении. Остатки раннего периода сосредоточены в слое на глубине от 0,4—0,6 м до 1,1 м и относятся к хронологическому отрезку от конца раннесрубного этапа до конца сабатиновского этапа срубной культуры, т. е. к XIV—XII вв. до н. э. Здесь найдены обломки острореберных горшков, украшенных в верхней части различным орнаментом, обломки баночных сосудов и фрагменты сосудов типа многоваликовой керамики. Последние, кроме различно расположенных валиков, отпечатков шнура и зубчатого штампа, украшены иногда кольцевыми налепами или выступами. В верхнем горизонте отложений раннего периода обнаружен также крупный горшок баночной формы, вся поверхность которого густо покрыта вдавлениями, а плечики украшены расчлененным валиком. Кроме керамики в нижнем слое найдены кремневые ножевидные пластинки, скребок, терочники. Культурные отложения позднего периода жизни поселения залегают в основном в зольнике на глубине до 0,4—0,6 м и относятся к белозерскому этапу (XI—VIII вв. до н. э.) срубной культуры. Керамический комплекс здесь более разнообразен, но преобладают сосуды баночной формы с отогнутым или слегка загнутым внутрь венчиком. Найдены высокие горшки, украшенные налепным валиком на плечах, а иногда и рядом вдавлений по венчику, образующих «жемчужины». Среди других изделий — кремневые резцы, круглый и концевой скребки.

РАСКОПКИ В ПОРТОВОМ КВАРТАЛЕ ХЕРСОНЕСА

Раскопки экспедиции Уральского государственного университета являются продолжением работ предшествующих лет. Проводились они на юго-восточном участке портового квартала. В ходе работ раскрыты остатки очень крупного комплекса, от которого сохранились два ряда вертикально стоящих блоков-столбов, идущих от оборонительной стены к северо-востоку. Направление их осей по отношению к оборонительной стене составляет угол в 60°. Расстояние между этими линиями около 6,6 м. Размеры блоков значительны: 1,10×0,60×0,25 м; некоторые имели несколько меньшие размеры. Первый блок западной линии отстоит от оборонительной стены (17-й куртины) на расстоянии 9 м, другие два расположены в 2,15 м друг от друга. Вторая линия состоит из четырех отдельно стоящих блоков. Первый блок этого ряда расположен на расстоянии 2 м от оборонительной стены, второй и третий находятся от него на



Костяной тессер. Херсонес

расстоянии 2,45 и 2,50 м, четвертый от третьего удален на 5,6 м.

В дореволюционные годы К. К. Косцюшко-Валюжинич открыл в этом же районе еще одну линию подобных блоков, которую считал остатками водовода. Вряд ли в настоящее время можно считать это предположение правильным. Вероятно, мы имели дело с остатками какого-то крупного общественного сооружения, размеры которого в настоящее время установить трудно.

В нивелировочной засыпи, перекрывающей слой разрушения этого комплекса, найден костяной тессер. Время гибели здания датируется первыми веками нашей эры. Ниже него идет слой с материалами III в. до н. э. Полностью изучить его невозможно из-за значительного подъема грунтовых вод, уровень которых в настоящее время значительно выше, чем в древности. Среди находок отметим коллекцию ручек амфор III в. до н. э. с клеймами Херсонеса, Синопы, Родоса и других центров; преобладают клейма Херсонеса и Синопы.

ИССЛЕДОВАНИЕ АНТИЧНЫХ ПАМЯТНИКОВ БЛИЗ ОЛЬВИИ

Ольвийский отряд Николаевского краеведческого музея проводил раскопки и разведки античных памятников в окрестностях с. Прибугское (Чертоватое) на правом берегу Бугского лимана, в 5 км к северу от Ольвии. Комплекс указанных памятников состоит из восьми поселений, семи вилл и обширного некрополя. Поселения Чертоватое II, V, VII, VIII относятся к позднеархаическому времени, Чертоватое I, VI — к IV — первой половине III в. до н. э. (со следами разрушений, которые можно связать с походом Зопириона в район Ольвии около 331 г. до н. э.). Кроме того, на поселении Чертоватое I прослеживается слой первых веков нашей эры. На общем фоне архаических поселений Нижнего Побужья своими размерами выделяются памятники Чертоватое II и VII, которые составляют соответственно 1000—800 м и 1000—500 м. Виллы 1—7, сконцентрированные в районе поселения Чертоватое II, датируются последней третью IV— первой половиной III в. до н. э.

Раскопки широкой площадью проведены на участке А поселения Чертоватое II к северо-западу от раскопа 1975 г. Здесь завершен разрез заполнения древнего оврага, давшего обильный вещевой материал, хронологически соответствующий всему периоду существования жизни на поселении. Севернее оврага обнаружены каменная вымостка и три углубления, впущенные в материковый лесс. Основную массу находок составляют обломки амфор — хиосских, афинских и протофасосских; значительно реже встречаются амфоры с широкими полосами, лесбосские и коринфские. Тонкостенная керамика представлена фрагментами сероглазированных, кухонных (в том числе лепных), аттических чернолаковых и чернофигурных, самосских, клазоменских, коринфских сосудов различных форм. Среди других находок отметим бронзовые «дельфинчики», керамические пряслица, трехлопастные наконечники стрел, обломки терракот, точильные бруски, зернотерки. Керамический материал датируется

серединой VI — первой четвертью V в. до н. э. Среди материала из нижнего горизонта заполнения оврага привлекают внимание обломки нескольких амфор второй четверти VI в. до н. э.— факт, впервые отмеченный на побережье Бугского лимана к северу от Ольвии.

Работы на виллах 1, 5, 7 носили разведочный характер. Установлено, что из указанных памятников наиболее перспективным для дальнейших раскопок является вилла 1, обладающая хорошей сохранностью строительных остатков и вещевого материала. Вместе с тем указанные исследования позволили провести эксперимент, полностью подтвердивший разработанную ранее методику поисков остатков вилл визуально, по особенностям микрорельефа. Находки из вилл представлены в основном столовой и кухонной (как кружальной, так и лепной) керамикой ольвийского и средиземноморского производства, а также амфорами различных центров. Найдены также ольвийские бронзовые «борисфены» первой трети III в. до н. э. и монеты с Деметрой в corona muralis на аверсе (на реверсе — изображение лучника), относящиеся к первой четверти того же столетия.

Небольшие разведочные работы проведены в окрестностях с. Кателино (в 3 км к северу от с. Прибугское), следствием которых явилось открытие остатков виллы Кателино V. Среди подъемного материала на поселении IV (первая половина III в. до н. э.) Кателино I представляют значительный интерес находки известнякового жертвенника и литой свинцовой квадриги с всадником.

Одним из важнейших итогов работ сезона является разделение раннеэллинистических вилл ольвийской хоры на два основных типа: здание, приближающееся в плане к квадрату с одним двором, по периметру которого сгруппировано по одному ряду помещений; здание прямоугольное в плане с двумя дворами, разделенными одним рядом помещений.

ИССЛЕДОВАНИЕ СРЕДНЕВЕКОВЫХ ПАМЯТНИКОВ В РАЙОНЕ БАКЛИНСКОГО ГОРОДИЩА

Баклинский отряд Крымской экспедиции Уральского государственного университета продолжил изучение средневековых сельских поселений в междуречье Альмы и Бодрака близ Баклы.

Продолжалось исследование раннесредневекового храма с плитовым могильником, открытого в 1975 г. За северной стеной храма зачищены остатки черепичной крыши. Черепица, лежавшая в два-три слоя, представлена керамидами и калиптерами с рельефными водосливными валиками и разнообразными метками. Ряд меток в исследуемом районе встречен впервые. За южной и западными стенами храма открыты четыре могилы (всего в районе храма выявлены 14 плитовых могил), в основном детские. Костяки лежали на спине, черепами на запад. Погребальный инвентарь незначителен (бусины из стеклянной пасты различных оттенков и бронзовое кольцо). Наибольший интерес представляет могила 12 — парное захоронение женщины с ребенком, причем детский скелет находился в ногах взрослого. Весь инвентарь, состоящий из бронзовых (бубенчик, фибула, пирамидка) и железных (крюк, застежка) предметов, принадлежал именно детскому захоронению. Проведено также частичное обследование сельского поселения в долине, расположенной к югу от Баклы. Поселение находится на вспахиваемом поле и обнаружено в результате сильного ливня, смывшего слой рас-

пашки. Здесь выявлен комплекс помещений, ориентированных по сторонам света. На высоту до 15 см сохранились фундаменты стен шириной 70—80 см. Одно из помещений было зачищено полностью. Внутренние размеры его — 5,6×3,6 м. Сохранившиеся фундаменты стен сложены из разномерных мергелевидных плит с незначительными следами обработки. Пол в помещении плотный, глинистый. Крыша была черепичной, причем большей частью из калиптеров, имеющих рельефные водосливные валики и метки. В западной части помещения обнаружена пифосообразная яма глубиной 1,35 м при наибольшей ширине 1,10 м, забитая камнями, черепицей и обломками пифосов. На венчиках пифосов — крестообразные метки, сделанные пальцем по сырой глине. На плоском дне ямы обнаружены фрагменты сильно коррозированных железных изделий бытового назначения и кухонного горшка. Зачищенное хозяйственное помещение составляет северный угол усадьбы, о чем свидетельствуют продолжающиеся в южном направлении стены. Время существования поселения ориентировочно определяется в довольно широких хронологических рамках — VIII—XII вв.

ПОСЕЛЕНИЕ КОДЫН II В БАССЕЙНЕ Р. ПРУТ

Экспедиция Института археологии АН СССР совместно с Черновицким государственным университетом проводила раскопки на славянском поселении, расположенном между селами Чагор и Острица около хут. Кодын Глубокского р-на Черновицкой обл. Оно находится рядом с поселением Кодын I, раскопанным в предшествующие годы, и отделено от него ручьем. Контуры поселения хорошо видны на свежей пахоте. Поселение расположено вдоль р. Дереглуй, ограничено ручьями, площадь его делится на несколько изолированных участков. В 1971 г. на поселении Б. А. Тимощуком были исследованы четыре жилища. В 1976 г. вскрыты еще 17 жилищ. Помимо славянских жилищ на поселении исследованы две глиняные печи, а также жилища и ямы эпохи раннего железа.

Славянские жилища поселения по керамическому материалу и по стратиграфическим данным относятся к нескольким периодам, начиная с V—VI вв. и кончая VIII в. Лепная керамика поселения принадлежит как к наиболее ранним вариантам пражского типа, так и к более поздней посуде типа Луки-Райковецкой. Последовательность развития керамики подтверждается ее комплексами из жилищ, перерезающих друг друга. Так, в жилище 14 врезались жилища 12 и 16. Последнее было перекрыто жилищем 18, которое, кроме того, врезалось в жилище 20. В стратиграфически наиболее раннем жилище 14 найдена ранняя керамика пражского типа и несколько обломков лепной и гончарной посуды культуры карпатских курганов. Такой же состав керамики обнаружен в жилище 21, где в закрытом комплексе — в яме, перекрытой глиняным подом печи, сочеталась лепная славянская посуда и гончарная керамика культуры карпатских курганов.

В более поздних жилищах встречена керамика развитых вариантов пражского типа, а в самых верхних комплексах обнаружена сильно профилированная посуда, часто украшенная ямками по венчику.

Все раскопанные на поселении жилища представляли собой обычные прямоугольные полуземлянки, иногда очень мелкие, со столбовыми ямами в углах и вдоль стен. Печи-каменки нахо-

дились в северо-восточном или северо-западном углах домов. Иногда встречаются печи очень хорошей сохранности, с уцелевшими перекрытиями из каменных плит. Одна из построек (19) имела, видимо, производственное назначение. Это большое сооружение (6,5×4 м) с печью-каменкой в центре и примыкающим к печи открытым глинобитным очагом. На полу постройки прослежен завал больших камней — возможно, здесь находилась рабочая площадка. В заполнении этой постройки встречено много обломков посуды позднего типа и костей животных. Многочисленные хозяйственные ямы на поселении имели цилиндрическую, колоколовидную или ступенчатую форму.

В шурфе, заложенном в восточной части поселения в 200 м от раскопа, открыто наземное жилище с глиняным очагом, типичное для культуры карпатских курганов. В шурфе на северной оконечности селища исследованы две печи-каменки, характерные для славянских поселений, но с материалом культуры карпатских курганов. Материалы поселения свидетельствуют о взаимном влиянии двух культур и о совместном существовании в течение какого-то времени населения культуры карпатских курганов и славянского.

ИССЛЕДОВАНИЯ В ОЛЬВИИ НА УЧАСТКЕ АГД

Ольвийская экспедиция продолжила работы по изучению позднеархаических и классических слоев на участке АГД, где в предыдущие годы были раскопаны древнейшие земляные жилища города. В 1976 г. открыты девять полуземлянок середины — второй половины VI в. до н. э. Полуземлянки имеют обычную прямоугольную в плане форму со слегка закругленными углами. Площадь жилищ — от 5 до 16 кв. м с углублением в грунт на 0,75—1,75 м. Во многих жилищах выявлены глинобитные полы (иногда на полуподстилке из камки), остатки очагов, хозяйственные углубления, небольшие ниши в стенах. В некоторых полуземлянках обнаружены вырезанные в материковых стенках ступеньки. Возле полуземлянки 24 на уровне дневной поверхности зафиксирован очаг, которым, очевидно, пользовались в летний период. В заполнении этих сооружений найдены обломки амфор ранних типов, фрагменты архаической расписной керамики различных центров. Особый интерес представляет керамический комплекс пока не полностью исследованной полуземлянки 25, состоящий из многочисленных обломков ионийских и родосско-ионийских чаш. Помимо того, здесь имеются различные типы другой ионийской керамики, фрагментированная бочкообразная жаровня, а также фрагменты клазоменской, хиосской, самосской, чернофигурной аттической посуды.

Для позднеархаического периода существования города также характерно большое количество хозяйственных и зерновых ям банкообразной формы с незначительным расширением внизу, которые зачастую были вырыты уже на месте разрушенных полуземлянок. Большая часть ям обмазана меотической глиной и датируется рубежом VI—V вв. до н. э. Полуземлянки сменяются в начале V в. до н. э наземным каменным строительством. Позднее, во второй половине V в. до н. э., в западной части участка возводятся ордерные сооружения нежилого назначения. Открыт угол двух стен и несколько стилобатов, на одном из которых сохранились гнезда для установки деревянных столбов.

Одновременно проводились работы по изучению Главной продольной улицы города. Как показывают раскопки в южной части участка, улица сосуществова-

ла здесь с земляными жилищами. В этот период ее ширина достигала 6 м. Вдоль Главной улицы за последние годы открыты шесть полуземлянок. Значительное расширение улицы (9—10 м) произошло в III в. до н. э. В 65 м к северу от участка АГД был заложен разведочный раскоп, показавший, что улица отклоняется от ранее предполагавшегося направления к северо-северо-западу. По обеим ее сторонам здесь открыты две прямоугольные полуземлянки VI в. до н. э., в значительной степени разрушенные подвальными помещениями более позднего времени. Судя по отдельным обломкам амфор I—II вв. н. э., Главная улица города функционировала и в римский период.

РАСКОПКИ НА КУЛЫЧИВКЕ В Г. КРЕМЕНЕЦ

Подольский палеолитический отряд Карпато-Волынской экспедиции Института общественных наук АН УССР продолжал исследования многослойного памятника Кулычивка в г. Кременец Тернопольской обл. Закончены раскопки периферийного участка поселения нижнего позднепалеолитического слоя в северной части раскопа II. Исследован новый участок раскопа I в центральной части мыса Кулычивки.

На исследованном участке поселения нижнего позднепалеолитического слоя в раскопе II (около 100 кв. м) культурные остатки залегали в нижней части светло-желтых суглинков на глубине 1,51—1,59 м (южная часть участка) и 1,79—1,92 м (северная часть) от основной нулевой. В культурном слое поселения обнаружены кремневые изделия и отбросы, каменные плитки, фрагменты костей мамонтов, северных оленей, первобытных лошадей и других ископаемых животных. Они залегали на поверхности и в верхней части хорошо сохранившейся ископаемой почвы паудорфского (дубновского по А. Б. Богуцкому) времени, причем наиболее интенсивно в северной части участка. В юго-западной части раскопа открыто сооружение подкововидной формы (2,30 × 2,25 м), ориентированное открытой частью на северо-восток. По его краям сохранилась кладка из каменных плит (43 × 27 × 15, 29 × × 17 × 11 и 22 × 25 × 6 см). Между большими каменными плитами находилось много мелких. С северо-восточной стороны сооружения близ открытой части (вход) прослежены остатки небольшого костра с тонкой линзой углистой массы, где найдено лишь несколько кремневых отщепов.

Новый участок раскопа I (200 кв. м) в центральной части мыса Кулычивки примыкал к восточной стороне раскопа I 1971 г. Здесь культурные остатки поселения нижнего позднепалеолитического слоя залегали в нижней части светло-желтых суглинков на глубине 1,85 — 2,00 м (южная часть раскопа) и 2,98—3,25 м (северная часть). На вскрытой площади обнаружены: место обработки кремня и остатки трех очагов; фрагменты костей мамонтов, первобытных лошадей, северных оленей; каменные плитки, использовавшиеся в процессе расщепления и обработки кремня, комки разноцветной охры. Место обработки кремня (южная часть раскопа) имело овальную в плане форму (9 × 3,5 м) и было ориентировано с юго-востока па северо-запад. На северо-восточном краю располагался очаг (1,0 × 0,9 м). На объекте найдено большое количество расщепленного кремня и кремневых отбросов, каменные плитки, кремневые желваки, нуклеусы разной степени расщепления, а также кремневые орудия разной стадии обработки. Преобладают скребки разных типов, в том числе на массивных пластинах с высокой скошенной или крутой ретушью, резцы

(угловые, срединные, многофасетные), пластины с краевой ретушью (крутая, мелкая или плоская скошенная ретушь солютрейского типа). Скобели, скребловидные орудия, острия встречены в небольшом количестве.

Стратиграфически выше нижнего позднепалеолитического слоя на стыке светло-желтых и темно-коричневых суглинков, на глубине 0,60—0,75 м (южная часть раскопа) и 2,68—2,85 м (северная часть) от основной нулевой залегали остатки поселения верхнего позднепалеолитического слоя. Небольшое количество культурных остатков концентрировалось преимущественно в северной части раскопа, где найдены кремневые орудия, нуклеусы, пластины и их фрагменты, отщепы и отбросы, незначительный остеологический материал (фрагменты костей мамонтов, первобытных лошадей, северных оленей). Кремневый инвентарь этого поселения по своему характеру близок инвентарю поселения нижнего позднепалеолитического слоя, но орудия верхнего слоя имеют более развитые формы. Это дает основание датировать его финалом раннего этапа позднего палеолита. Нижний слой датируется ранним этапом позднего палеолита.

Исследованы также остатки поселения культуры раннескифского времени. Обнаружены три хозяйственные ямы с фрагментами лепной керамики, кремневыми изделиями и обломками костей животных. В одной из них обнаружены интенсивные зольные слои. В хозяйственных ямах и культурном слое найдены фрагменты керамических изделий, кремневые и костяные орудия, каменные плитки со стертой поверхностью, растиральники. Фрагменты керамики принадлежат преимущественно баночным сосудам, орнаментированным по краю венчика или под венчиком валиком с защипами и проколами, а также мискам, с загнутым внутрь краем венчика (иногда с проколами ниже края венчика), плоским крышкам и небольшим кубкам.

РАЗВЕДКИ НА ВОЛЫНИ

Подольский палеолитический отряд Карпато-Волынской экспедиции Института общественных наук АН УССР совместно с геологической экспедицией Львовского политехнического института проводил разведки по р. Стырь на территории Волынской и Ровенской областей, а также в Острожском и Здолбуновском районах Ровенской обл.

В с. Лебеди Острожского р-на Ровенской обл. открыта позднепалеолитическая стоянка, расположенная на мысе левого берега р. Устье на восточной окраине села (хут. Выдумка), в уроч. Глынище (Ясенева Гора). Вскрыт следующий разрез четвертичных отложений: современная черноземовидная почва — 0,0—1,1 м; супеси палевые, однородные, иногда неяснослоистые, с большим количеством карбонатных стяжений диаметром до 3 см —1,1—2,8 м; супеси желтовато-серые, оглееные, более плотные — 2,8—3,0 м; четко слоистая пачка темно-желтого цвета, сложенная прослоями супесей и песков мощностью по 3—7 см каждый (она хорошо выделяется в разрезе, облекает древний рельеф и является почвенными отложениями верхнечетвертичного возраста) —3,00—3,35 м; толща из горизонтально слоистых песчаных, супесчаных и суглинистых прослоев —3,35—8,75 м; коренные породы, представленные писчим мелом верхнемелового возраста и содержащим желваки кремней. В центральной части глинища на глубине 3,10 м от дневной поверхности в почвенных отложениях верхнего плейстоцена обнаружены культурные остатки стоянки. В комплексе материалов, залегающих в первоначальном

положении, имеется кремневый концевой скребок на фрагменте пластины, нуклеусы, пластины и их обломки, отщепы. Кремень покрыт интенсивной голубой и молочной патиной. В культурном слое этого объекта обнаружены также обломок рога северного оленя и фрагменты костей других ископаемых животных. Обнаруженные материалы позволяют датировать стоянку второй фазой позднего палеолита (мадлен).

В 3 км юго-западнее с. Буща Острожского р-на Ровенской обл. в крупной балке, расчленяющей северный уступ Подольской возвышенности и носящей название «Турова Могила», обнаружено позднепалеолитическое местонахождение. С поверхности собраны кремневые нуклеусы, пластины и их обломки, отщепы, покрытые интенсивной голубой патиной. Среди них — кремни, расщепленные и обработанные позднемустьерской техникой. Отметим, что эти материалы переотложены и залегают в песках на западном склоне балки, в ее приустьевой части.

Восточнее с. Бильче Млыновского р-на Ровенской обл., на возвышенном левом берегу р. Стырь обнаружены остатки многослойного поселения. Собранный материал (фрагменты керамики, кремневые отщепы, нуклевидные заготовки орудий, обломок шлифовального камня) относится к неолиту, эпохе бронзы и древнерусскому периоду.

В окрестностях с. Набережное Млыновского р-на Ровенской обл. открыты и обследованы остатки большого многослойного поселения, расположенного восточнее села на первой надпойменной террасе левого берега р. Стырь. В обрыве террасы зафиксировано много полуземляночных жилищ и печей, найдены фрагменты керамики, кремневые изделия (нуклеусы, ножи, серпы, топоры) и отбросы, фрагменты глиняной обмазки.

Материалы поселения относятся к неолиту, эпохе бронзы и раннего железа, первой половине I тыс. и древнерусскому периоду.

ИССЛЕДОВАНИЯ УСАДЕБ КЛЕРА 150 ХОРЫ ХЕРСОНЕСА

Отряд Гераклейской экспедиции приступил к исследованию земельного надела 150 на Гераклейском п-ове. Клер представляет значительный интерес, так как его усадьба является одной из самых больших, а сам он не подвергался застройке и разрушениям. Кроме того, на его территории находится еще одна усадьба более раннего времени.

Судя по массивности выступающих на поверхность строительных остатков и подъемному материалу, основной являлась усадьба, находившаяся в юго-западной части клера. Она ориентирована с юго-запада на северо-восток и, как большинство других херсонесских усадеб, укреплена башней из сложенных пирамидально больших, гладкообтесанных камней. Башни подобной формы известны на усадьбах клеров 9 и 86 в районе Камышевой и Круглой бухт. Отличительной особенностью усадьбы являются два концентрических «круга», сложенных из поставленных на ребро неотесанных камней. Они расположены в юго-западной его части; один из «кругов» подходил непосредственно к башне. Как показали исследования, «круги», являющиеся, видимо, загонами для скота, функционировали в римскую эпоху. Время их возникновения определить точно пока не удалось, так как сопутствующий материал датируется широко — III в. до н. э. — III в. н. э. Незначительное количество раннеэллинистической керамики, несколько большее количество позднеэллинистической и огромная масса керамики римского времени позволяют предполагать, что сооружения эти наиболее интенсивно использовались во

II—III вв. н. э. Их постройку пока лишь условно можно отнести к I в. до н. э.—I в. н. э. Северный круг-загон к башне не примыкает, так как у юго-западной внешней стены ее во II—III вв. н. э. находилось помещение хозяйственного назначения. Стена загона прерывается в нескольких метрах от этого помещения, образуя угол с подходившей к ней с восточной стороны от внешней границы усадьбы стеной. Параллельно этому помещению, вдоль наружной стороны северо-восточной стены башни находилось еще одно хозяйственное помещение. К нему примыкали другие хозяйственные и жилые постройки. Можно с уверенностью констатировать, что во II—III вв. н. э. усадьба переживала расцвет хозяйственной деятельности, причем одной из основных форм хозяйства, видимо, следует считать скотоводство, если наше определение загадочных «кругов», как загонов, верно. К этому времени относятся попытки укрепления башни, что особенно заметно на примере ее северо-восточной стены. Однако и в I в. до н. э.—I в. н. э. усадьба также функционировала, так как в это время, очевидно, и была построена массивная башня. О существовании ее в эллинистическую эпоху можно говорить пока лишь предположительно, на основании находок нескольких фрагментов керамики и гладкотесанного прямоугольного камня-блока, встроенного в стену помещения 2 при перестройках в римскую эпоху.

Вторая усадьба находилась в северо-западной части надела. Открыты стены, являвшиеся границами усадьбы, и пять помещений, из которых полностью раскрыты лишь два. В восточном ее углу обнаружена полукруглая стена, которая образовывала двор. Раскопки подтвердили предположение о том, что это усадьба эллинистического времени. Попадались фрагменты амфор синопского, гераклейского и херсонесского производства, причем последние преобладали. Интерес представляют клейма с именами синопских и херсонесских астиномов. Наиболее важны находки около 80 фрагментов лепной чернолощеной посуды с волнообразным и гребенчатым орнаментом в сочетании, которое является явным подражанием образцам лепной керамики кизил-кобинской культуры и не выходит за рамки VI—IV вв. до н. э. Раскопки только начались, но усадьбу уже можно отнести к одной из ранних, возникших на рубеже IV—III вв. до н. э. и просуществовавших вплоть до конца II в. до н. э. Отмечены два строительных периода усадьбы (две стены помещения 5 уже сейчас определяются как наиболее ранние). В римскую эпоху данная усадьба не существовала.

Таким образом, если допустить возможность функционирования южной усадьбы в эллинистический период, то встает вопрос: располагались ли две усадьбы в это время на одном наделе? Однако и сейчас уже очевидно, что во втором строительном периоде (I в. до н. э.—I в. н. э.) центр хозяйственной деятельности переместился на южную усадьбу, которая была перестроена, а сам клер, видимо, увеличился, что в первую очередь могло быть связано с изменением хозяйственного профиля усадеб, столь ярко проявившегося во II—III вв. н. э. Кроме того, находки близкой кизил-кобинской керамики выдвигает на передний план и проблему взаимоотношений местного таврского населения с греческим.

РАСКОПКИ КУРГАНОВ ВОЗЛЕ ДРОГОБЫЧА

Разведкой Дрогобычского краеведческого музея в 1975 г. (В. И. Козак) был открыт большой курганный могильник (около 100 насыпей), расположенный на полях сел Стебник, Болеховцы, Доброгостов, Солец, Трускавец Дрогобычского р-на Львовской обл. Несколько курганов этого могильника возле сел Залужаны и Колпец были раскопаны в начале XX в. и в 1930-х годах В. Деметрыкевичем, М. Рошка и Т. Сулимирским, не выяснившими, однако, размеров этого памятника. Исследованные курганы относились к подкарпатской культуре шнуровой керамики. Большая концентрация курганов в районе распространения соляных источников и залегания пластов кухонной и калийной соли наводит на мысль об использовании племенами упомянутой культуры этого жизненно необходимого продукта.

В 1976 г. экспедиция Института общественных наук АН УССР совместно с Дрогобычским краеведческим музеем провела на полях с. Болеховцы исследование части упомянутого могильника. Насыпи расположены на пахотном поле, сильно снивелированы, имеют высоту 0,32—1,08 м и диаметр от 14 до 40 м. Раскопаны 10 курганов, в которых вскрыты располагавшиеся в центре насыпи могильные ямы, ориентированные по линии северо-восток — юго-запад. Из-за особенностей местной почвы кости погребенных ни в одном случае не сохранились. Небольшие размеры могильных ям свидетельствуют о том, что погребения были совершены в скорченном положении. В девяти курганах находилось по одной могильной яме, в одном (10) — две, из которых одна была в центре, а вторая на периферии насыпи. Большинство погребений были безынвентарными. На дне могильных ям (в основном, в их юго-западной части) обнаружена красная охра, в кургане 2 найден кремневый нож, в кургане 8 — каменный сверленый топор наиболее раннего (клиновидного) типа. На древнем горизонте под всеми насыпями встречались разрозненные обломки керамики и угольки.

Некоторое исключение составляют курганы 4 и 10. Они были самыми крупными в исследованной группе (20 и 40 м диаметром). В их могильных ямах удалось проследить остатки деревянных конструкций, перекрывавших ямы и укреплявших стенки. Охра в этих погребениях отсутствовала. Над могильной ямой кургана 4 стояли два сосуда — горшок с нарезным орнаментом и амфора так называемого тюрингского типа. Над обеими ямами в кургане 10 найдено по одному сосуду очень плохой сохранности. Все эти признаки позволяют предположительно отнести оба упомянутых кургана к несколько более позднему времени, чем остальные восемь курганов, для которых характерны наличие охры, несколько иная конструкция могильных ям и почти полное отсутствие инвентаря. Таким образом, если курганы 4 и 10 на основании амфоры тюрингского типа можно сопоставлять с самыми ранними проявлениями культур шнуровой керамики в Средней Европе (так называемым первым общеевропейским горизонтом этих культур), то остальные восемь раскопанных курганов следует датировать более ранним временем.

РАСКОПКИ И РАЗВЕДКИ В БАССЕЙНЕ Р. ИКВЫ

Основным объектом работ Ровенской экспедиции Института общественных наук АН УССР была мастерская по обработке кремня возле Млынова Ровенской обл. Она расположена на левом берегу р. Мантынки (правый приток

Иквы), в 0,5 км к востоку от связанного с ней поселения стжижовской культуры, исследованного экспедицией в 1965 г. На месте максимального скопления находок был заложен раскоп (30 кв. м), вскрывший остатки мастерской кремневых орудий. В раскопе отмечено следующее чередование слоев: верхний пахотный слой чернозема с включением отдельных кремневых сколов — 0—10 см от современной поверхности; гумусированный слой со сплошным залеганием расщепленного кремня — 10—30 см (местами до 45—50 см); слой суглинка без культурных остатков. Мощность кремнесодержащего слоя достигала в центре 40 см, уменьшаясь к краям. Остатки мастерской представляли собой эллипсовидное в плане скопление отщепов, обломков, целых и фрагментированных заготовок, залегавших компактным слоем на площади 1,47×3,62 м. Характер залегания позволяет предположить, что исследуемый объект не был потревожен вспашкой и в основном сохранился в первоначальном состоянии. С места мастерской взяты все ее остатки (применена промывка грунта через металлическое сито, с ячейками, не превышавшими в диаметре 3 мм). Благодаря этому собраны все мельчайшие чешуйки кремня, составляющие около трети общего количества находок. Найденные в упомянутом скоплении обломки керамики стжижовской культуры позволяют связать исследованный памятник с этой культурой и датировать его началом эпохи бронзы. Добытый материал можно расчленить на две категории. Первая состоит из единичных заготовок и их фрагментов, вторая — из отходов производства: обломков, осколков, отщепов, полученных на разной стадии обработки кремня. Имеются основания предполагать, что мастерская специализировалась по изготовлению серпов полусегментовидного типа и подтреугольных наконечников копий с черенками. Таким образом, результаты раскопок позволяют ставить вопрос об узкой специализации волынских кремневых мастерских начала бронзового века.

Кроме того, разведками на территории Млыновского р-на Ровенской обл. в бассейне Иквы открыты восемь разновременных памятников. В срезе правого берега Иквы возле с. Озлиив (Озлиив I) на глубине около 3 м зафиксировано скопление кремневых конкреций, залегавшее на стыке суглинка и мела слоем до 35 м длиной. Тут же найдены отщепы с желвачной коркой и куски расщепленного кремня, свидетельствующие о первичной обработке сырья возле места его добычи. К раннему мезолиту относятся пункты Вовковый I (1 км к востоку от села) и Озлиив II (западная окраина села). Кремневая индустрия представлена нуклеусами, пластинчатыми заготовками, отщепами. Среди орудий выделяются: скребки, пластинки с ретушью, пластинки с выемками. Поселения стжижовской культуры выявлены на северной окраине с. Вовковый (Вовковый II), в 0,5 км к югу от с. Добрятин (Добрятин I) и возле с. Аршичин (уроч. Забора). Кроме фрагментов сосудов найдены каменные сверленые топоры, кремневые серпы, топоры, наконечники копий и стрел, отщепы с ретушью. Селища древнерусского времени зафиксированы на северо-восточной окраине Млынова (Млынов I), в 0,5 км к востоку от с. Бокийма (Бокийма I), на северной окраине с. Береги (Береги I). Собранный материал в основном состоит из обломков керамики с линейным или волнистым орнаментом.

РАСКОПКИ НИКОНИЯ

Роксоланский отряд Причерноморской экспедиции Одесского археологического музея АН УССР продолжил свои работы в юго-западной части Никония на участке площадью 900 кв. м. Основное внимание было обращено на исследование многокамерного дома первых веков нашей эры в северной части участка. Общая площадь дома превышает 120 кв. м; пол в некоторых помещениях вымощен камнями. Помещения между собой не сообщались и вход в них находился со стороны дворика. В северном помещении дома у западной и южной стены открыты четыре детские погребения в сосудах. Два — в красноглиняных кувшинах на высоком воронкообразном поддоне II в. н. э., одно — в фанагорийской амфоре III в. до н. э. и одно — в узкогорлой светлоглиняной амфоре II—III вв. н. э. Три погребения безынвентарные, в одном найден железный нож. Детские погребения в домах — частые находки на городище — являются выражением земледельческого культа, распространенного у жителей Никония в этот период, что подтверждается и многочисленными находками культовых статуэток.

Несмотря на большую разрушенность культурного слоя первых веков нашей эры, удается проследить остатки упавших глинобитных стен и куски сильно обожженной обмазки; иногда под ними находились раздавленные сосуды. На камнях и предметах четко прослеживаются следы огня. Все свидетельствует о внезапной гибели дома. Материал позволяет датировать конец жизни дома серединой III в. н. з. Вся сумма накопленного материала говорит о расцвете Никония во II — первой половине III в. н. э. Основным занятием населения в этот период было земледелие; были также развиты такие ремесла, как кожевенное, ткацкое, обработка камня и кости. Довольно оживленными были торговые связи с Боспором и Южным Причерноморьем. Таким образом, вся сумма накопленного материала является свидетельством высокого хозяйственного и культурного уровня Никония во II—III вв. п. э.

Продолжены также работы по выявлению дома IV в. до н. э. на субструкциях площадью свыше 200 кв. м. В юго-восточном углу дома сохранилась часть каменной стены наземного помещения, прослеживающаяся на протяжении 2,5 м. Ее высота 0,5 м, ширина — 0,5 м. Ширина субструкций 0,8—1,2 м, они впущены в грунт на глубину от 0,5 до 2,7 м. Материал из заполнения дома IV в. до н. э. позволяет судить об оживленной хозяйственной жизни и значительных торговых связях с Гераклеей, Фасосом, Хиосом, Синопой, Херсонесом, Истрией, Аттикой. Необходимо отметить особенно сильное влияние Аттики. Применение субструкций, состоящих из чередующихся слоев золы и глины в качестве прочных фундаментов, широко известное в Северном и Западном Причерноморье и было использовано жителями Никония. С южной стороны к дому примыкала улица, существовавшая на протяжении V—IV вв. до н. э. и прослеженная на протяжении 15 м. Ширина ее достигает 3,5 м. Улица вымощена речной галькой и черепками; в ее западной части четко прослеживается несколько слоев подсыпки. На всем протяжении открытой части улица повреждена хозяйственной деятельностью населения в первые века нашей эры. Исследовались хозяйственные ямы V—IV вв. до н. э. и первых веков нашей эры, а также часть земляночного помещения VI—V вв. до н. э., в которое были впущены субструкции дома IV в. до н. э. Площадь земляночного помещения не превышала 12 кв. м.

ИССЛЕДОВАНИЕ ГОРОДИЩА В С. БАШМАЧКА

Раннеславянская экспедиция Института археологии АН УССР продолжала исследование городища на правом берегу Днепра, в с. Башмачка Солонянского р-на Днепропетровской обл. В южной части площадки городища раскрыты остатки нескольких построек. Сохранилось погибшее от пожара жилище, ориентированное с северо-востока на юго-запад. Постройка (4,6×3,0 м) была углублена в землю на 0,10—0,25 м. Вдоль ее стен обнаружены восемь столбовых ям и завалы глиняной обмазки. Пол жилища также имел глиняную обмазку. Округлый очаг располагался в центральной части постройки, ближе к ее северному углу. От очага сохранился глиняный бортик и скопление обожженных камней. На полу и в очаге найдены обломки гончарных и лепных сосудов, глиняные прясла и грузила, а также орудия для соскребания с кож шерсти, ребра быков со следами работы. Уровень, на котором было сооружено жилище, хорошо прослеживаемый на глубине 0,5 м по прослойке черной обожженной земли, позволяет отнести его к раннему периоду существования городища.

К югу от жилища на том же уровне открыто другое жилище такого же типа, исследование которого не было закончено. К востоку от него сохранились следы хозяйственного сооружения, связанного с помолом зерна. Здесь найдены несколько камней-растиральников и обломок жернова. С этим сооружением, возможно, связаны и три больших плоских камня, расположенные вблизи находок.

Продолжалось исследование северо-западного угла напольных укреплений. При расчистке завала стены во рву обнаружено основание башни со сплошной кладкой из необработанных и частично обработанных камней, скрепленных глиняным раствором. Основание башни выступало за внешнюю линию стены на 4 м и имело ширину около 5 м. Высота сохранившейся кладки местами достигала 1,5 м.

При обследовании могильника, расположенного к северу от городища, обнаружены два трупосожжения. Одно из них урновое: в небольшой яме сохранилась нижняя часть урны — большого гончарного сероглиняного сосуда, наполненного кальцинированными костями. Урна была прикрыта сверху перевернутой вверх дном гончарной биконической миской с черной лощеной поверхностью. Второе трупосожжение сильно разрушено. От него сохранились обломки лепного сосуда, возможно, урны, отдельные кальцинированные кости и бронзовая подвязная фибула.

Материал раскопанных участков городища и могильника подтвердил принадлежность этих памятников черняховской культуре (III—IV вв. н. э.).

РАСКОПКИ СЛАВЯНСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ НА ОСТРОВЕ ХОРТИЦА

Экспедиция Государственного историко-культурного заповедника на о-ве Хортица исследовала славянское поселение в южной части острова. Раскопки велись в центральной части поселения, расположенного над оз. Осокоровым, которое соединяется плавневыми протоками с руслом Днепра. На вскрытой площади (300 кв. м) исследованы остатки хозяйственно-бытовой постройки, три хозяйственные ямы и одно погребение в пределах названной постройки.

Постройка (300 кв. м) полуземляночного типа, прямоугольная в плане, с закругленными углами, стены ее ориентированы по сторонам света. Материковые

стенки отвесные, пол ровный, хорошо утрамбован, поверхность имеет следы утоптанной железорудной пыли. В южной стенке прослежен вход в виде ступеньки, вырезанной в материке. В заполнении постройки и возле нее обнаружено большое количество гончарной и несколько фрагментов лепной керамики, костей животных, изделий из кости, железа, бронзы. Три хозяйственные ямы, вырытые в заполнении постройки, имели неправильную и округлую в плане форму. В них обнаружена гончарная керамика, кости животных и рыб, рыбья чешуя, большие куски печины, бусина из зеленого стекла. В центре постройки на глубине 1,5 м найдено погребение. Скелет с западной ориентировкой лежал на спине. Фаланги пальцев правой руки находились на ручке красноглиняной византийской амфоры, левая рука была согнута в локте. Левая голень отсутствовала. В заполнении могильной ямы обнаружены угольки, куски сильно обожженной печины, фрагменты славянской и византийской керамики. Преобладали фрагменты славянских конических горшков с плоскими донышками и отогнутыми наружу венчиками; с внутренней стороны прочерчены бороздки. Фрагменты византийских красноглиняных амфор с узким горлом и округлым дном орнаментированы линиями в виде дужек и кругов. Аналогичная керамика найдена при исследовании Кичкасского поселения в 1928 г. Встречаются также фрагменты византийских красноглиняных сосудов, покрытых желтой, желто-белой, зеленой и коричневой глазурью. В заполнении постройки найдены шлаки, флюсы, обломки кричного железа, трубчатые железные замки, ромбовидные наконечники стрел, фрагменты железных ножей, обломки чугунных литых котлов, точильные бруски, фрагмент каменного жернова, бронзовая серьга, костяная игла для вязания рыбацких сетей и писанка из белой глины с темным внешним покровом, имитирующим яичную скорлупу.

Исследование северо-западной и северо-восточной частей поселения показало, что аналогичные постройки размещаются пятью рядами, повторяя в плане очертания берега оз. Осокорового. Здесь собрано большое количество находок, аналогичных обнаруженным в заполнении постройки, а также железный лемех, фрагмент стеклянного перстня и медная арабская монета. В северо-восточной части поселения найдены бронзовый крест-складень с изображением распятия и литерами на лицевой стороне, серебряный арабский дирхем, пряслица и стеклянные бусинки.

На основании имеющихся данных, в том числе и стратиграфических, можно выделить два хронологических периода существования поселения. К более раннему (X—XI вв.) относится исследованная постройка с находками фрагментов лепной керамики, к позднему этапу (XII—XIII вв.) — хозяйственные ямы, погребение, гончарная керамика. Есть основания предполагать, что именно здесь располагалось славянское поселение X—XIII вв., упоминаемое в русских летописях под 1103, 1190 и 1223 г. как «Протолче», где собирались русские дружины перед походами против кочевников степи.

РАСКОПКИ МЕЗОЛИТИЧЕСКОЙ СТОЯНКИ МИРНОЕ

Отряд Причерноморской экспедиции Института археологии АН УССР завершил раскопки мезолитической стоянки у с. Мирное Килийского р-на Одесской обл., где за 10 полевых сезонов вскрыто около 2000 кв. м площади. Культурный слой мощностью от 10 до 25 см залегал в слое коричневых суглинков на глубине

0,8—1,1 м от современной поверхности. Основная масса культурных остатков концентрировалась вокруг очагов и по северной окраине стоянки. Очаги — округлые в плане, диаметром 0,60 м и глубиной 0,30—0,35 м. Стенки очагов хорошо прокалены, на дне — небольшая прослойка углистой массы. В заполнении некоторых очагов найдены обломки костей или камни. Кремневый инвентарь имеет микролитический облик. Среди кремневых изделий имеются: карандашевидные, плоские, призматические и конические нуклеусы; округлые и подокруглые скребки на отщепах; резцы, микропластинки с притупленным краем, различного типа микроострия; трапеции, ретушированные пластинки. Костяные изделия представлены небольшими наконечниками с двумя пазами, различного типа проколками и другими поделками. Отдельные наконечники украшены геометрическим орнаментом или имеют поперечные насечки. Фауна стоянки сильно раздроблена. По предварительному определению В. И. Бибиковой, в составе стада находились тур, лошадь, сайга, олень и другие виды животных. Трассологическое изучение материалов стоянки проводится Г. Ф. Коробковой. Ею выделено среди обычных для мезолита орудий труда небольшое количество вкладышей травяных серпов.

Район стоянки, по данным В. И. Бибиковой и Г. А. Пашкевич, в период обитания здесь мезолитических охотников представлял собой лесостепь с небольшими лесными массивами по долинам рек и балок.

В 1976 г. изучались северная и северо-западная окраина стоянки, где отсутствовали бытовые комплексы мезолитического времени. В северо-западном углу выявлено небольшое скопление кремней и костей животных. В разные годы в верхних горизонтах (в почве и подпочве) собраны культурные остатки энеолитического времени: обломки керамики, кремневые ножи и наконечники стрел, сланцевые топорики. Разведками и шурфовкой ярко выраженные культурные комплексы этого периода в районе стоянки не выявлены.

РАСКОПКИ КУРГАНОВ В НИЖНЕМ ПОДНЕСТРОВЬЕ

Семеновская экспедиция Одесского археологического музея АН УССР продолжала раскопки курганов в зоне строительства оросительной системы между селами Семеновка и Староказачье Белгород-Днестровского р-на Одесской обл. Всего в 15 курганах выявлено 65 погребений. Наиболее древним являлся курган 11, который был сооружен и повторно досыпан над позднетрипольскими погребениями усатовского типа, после чего в него впускались погребения ямной культуры, скифов и сарматов. Курганы 1, 2, 8, 12 и 17 возведены племенами позднеямной культуры и впоследствии использовались для захоронений в эпоху поздней бронзы и в скифо-сарматское время. Одно из впускных погребений кургана 2 оказалось киммерийским (VIII—VII вв. до н. э.). Единственное погребение кургана 9 относилось к катакомбной культуре. Курган 10 возник в эпоху поздней бронзы, а затем досыпался в скифское время. Курганы 13, 16, 21—23 были скифскими, 3 и 4 — сарматскими.

Исследование курганов позволило установить следующие характерные особенности выявленных в них погребений. Могильные ямы усатовского времени имели формы овалов, ориентированных с юго-запада на северо-восток. Погребенные лежали на боку в скорченном положении. Среди инвентаря — фрагменты керамики и наборы бус из мелких морских ракушек. Погребения ямной куль-

туры наиболее многочисленны (их 26). Совершены они в прямоугольных ямах длиной от 1,37 м до 2 м, шириной от 0,70 до 1,25 м. На дне, как правило, положена циновка из камыша, либо коры. Перекрытия сделаны чаще всего из бревен или обтесанных деревянных плах, но встречаются и из обработанных каменных плит. Погребенные лежали на спине с подогнутыми ногами и скорченно на боку. Среди предметов, найденных в могилах: кремневый топорик, каменные растиральник и сверленый полированный топор, медные трубчатые пронизки от составных браслетов, серебряные спиралевидные височные подвески, кремневая ретушированная пластинка и лепные сосуды. Особо выделяются два ямных погребения: одно с лежавшей на уступе в головах циновкой, расписанной по черному фону белыми полосами и каплевидными узорами; над могильной ямой другого под песчаниковой плитой сохранились остатки каркаса деревянных носилок-катафалка. Входная яма единственного погребения катакомбной культуры в плане напоминала трапецию с сильно округленными углами (2,7 × 2,2 м). Каменные плиты закрывали арочный вход в погребальную камеру, которая имела куполообразный свод и прямоугольное дно (1,95 × 1,30 м); высота камеры 1,6 м. Погребенный, лежавший скорченно на правом боку, ориентирован головой на юго-запад, лицом к входу в катакомбу. В нише против головы находился крупный сероглиняный сосуд реповидной формы манычского типа. Костяки срубного времени все скорчены на боку. Среди сопровождавшего их инвентаря имеется шесть глиняных сосудов, три костяные проколки, две подвески из рога и каменная булава типа находившейся в Бородинском кладе — с бочковидным корпусом и четырьмя шарообразными выступами. Почти все скифские погребения ограблены в древности. Судя по сохранившемуся инвентарю (бронзовым наконечникам стрел, наборному портупейному поясу, ворворкам, железным ножам с костяными рукоятками, фрагментам античных амфор) они датируются концом IV — началом III в. до н. э. Основные сарматские погребения также ограблены. В них сохранились лишь фрагменты железных изделий, золотой фольги и керамики. Во впускных погребениях найдены лепные горшок и крышка, железный наконечник стрелы и бронзовая фибула конца I — начала II в. н. э.

РАБОТЫ ЛЕВОБЕРЕЖНОЙ СЛАВЯНО-РУССКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Созданная в 1976 г. Институтом археологии АН УССР для исследования памятников второй половины первого и начала второго тысячелетия н. э. Левобережная Славяно-Русская экспедиция проводила исследования городища и курганного могильника в окрестностях с. Каменное Лебединского р-на Сумской обл. Работы главным образом были сосредоточены на городище с целью изучения оборонительных сооружений. В ходе работ произведена инструментальная съемка всего комплекса памятников. При этом были уточнены границы и общий план городища (полезная площадь 0,22 га), селища (около 10 га) и курганного могильника, некогда насчитывавшего около 200 насыпей, занимавших площадь 2,5 га.

Городище относится к числу круглых в плане укрепленных поселений, расположенных на крутых останцах коренных берегов левых притоков Днепра. Их возникновение относится к VIII—X. вв., хотя на большинстве из них жизнь продолжалась и в древнерусское

время, о чем убедительно говорят культурные остатки названных периодов. Исследования оборонительных сооружений (вала высотой 5—7 м и рва, ширина которого составляет 15 м при глубине 6 м) показали, что насыпь вала у его подножия с внутренней стороны была укреплена вымосткой из крупных амфорных камней, песчаника, конструктивным назначением которых являлось предохранение насыпи от оползания. Эта вымостка выявлена на уровне древнего горизонта. Найденные при ее разборке обломки грубой лепной посуды роменского типа позволяют этим временем датировать сооружение первоначального вала, высота которого не превышала 3 м. На нем удалось проследить наличие деревянных конструкций в виде частокола из толстых бревен (0,3—0,4 м диаметром). Первоначальная оборонительная стена прекратила свое существование в X — начале XI в. по причинам естественного порядка. На это может указывать отсутствие следов горелого дерева на уровне поверхности вала роменского времени. В древнерусский период вал неоднократно перестраивался, о чем свидетельствуют четыре золисто-углистые прослойки, чередующиеся с мощными слоями белой материковой глины. В насыпи верхней части древнерусского вала прослежены остатки прямоугольных клетей. В это же время был расчищен, расширен и углублен ров. У подножия вала, в верхних слоях, найден бронзовый энколпион с рельефным изображением сцены распятия на одной стороне и фигурой какого-то святого — на другой. Здесь же обнаружены две литые бронзовые нательные иконки, одна из которых, изображающая сцену благовещения, имеет арочную верхнюю часть. Появление таких иконок относят к самому концу XII — началу XIII в., что указывает на верхнюю границу существования городища. Найденные вещи могли принадлежать лишь очень состоятельному человеку и позволяют, наряду с небольшими размерами поселения, трактовать его как двор крупного феодала.

В ходе изучения могильника раскопаны 15 курганов высотой от 0,8 до 1,5 м и диаметром от 8 до 12—16 м. Большинство их содержало погребения по обряду трупоположения. Выделяется трупосожжение, обнаруженное в верхней части насыпи на глубине 0,2 м в специфическом горшке роменского типа. Все трупоположения находились в насыпях курганов выше уровня погребенного чернозема, и, имея христианскую ориентацию, не содержали предметов христианского культа. Большинство костяков носит следы предварительного ритуального разрушения, что вместе с наличием угольной подсыпки, а также находками просверленных медвежьих клыков, указывает на сильные пережитки язычества. Обычным сопровождающим инвентарем являются бусы (бисерные, сердоликовые, стеклянные с прокладкой из золотой или серебряной фольги, пастовые), ножи, лепные и гончарные горшки, обнаруженные в большинстве погребений. В некоторых из них найдены серебряные антропоморфные и с растительным орнаментом бляшки салтовского круга памятников. Последние могут указывать не только на время возникновения могильника, но и, возможно, на какие-то генетические связи северян Левобережья с их иноязычными соседями — племенами салтовской культуры.

ИССЛЕДОВАНИЯ В ПОДНЕПРОВЬЕ

Черняховская экспедиция проводила стационарные работы на двух памятниках и вела поисковые работы в Черкасской обл., выбирая место для последующих работ.

Первым объектом раскопок явился новый позднескифский могильник в пос. Красный Маяк (бывший Бизюков монастырь). Вскрытая площадь (около 500 кв. м) включает курган диаметром 8 м, два шурфа и три большие траншеи. Полуметровая курганная насыпь была сложена из камней. В кургане было три захоронения. Главное — погребение воина, совершенное на глубине 4,20 м в камере с обложенными деревом стенами, было ограблено в древности. Сохранились обломки железного оружия, в том числе скипевшиеся трехгранные черешковые наконечники стрел. Кроме того, в могиле уцелел своеобразный краснолаковый кружкообразный сосуд. Два сопровождавшие погребения, залегавшие менее глубоко, сохранились в непотревоженном виде. Они бедны инвентарем.

15 могил, обнаруженных западнее кургана, относятся к древнему кладбищу грунтового типа. В основном это обычные для поздних скифов захоронения в земляных склепах, содержавших от одного до четырех погребений. По фибулам, бусам, зеркалам и немногочисленным находкам лепных и круговых сосудов, поддающимся хронологическим определениям, вскрытые могилы относятся к I—II вв. н. э.

Другой объект стационарных исследований — известный черняховский могильник в с. Ромашках на Киевщине. На участках, сохранившихся от многочисленных перекопов, в современном центре села вскрыто немногим более 400 кв. м. Полученные результаты позволяют составить представление о планировке могильника. Обнаружены четыре погребения с трупоположениями (пятое представлено случайными находками сосудов из могилы, разрушенной при подготовке к строительству новой школы). Три захоронения ориентированы на север и одно (с остатками нитки бус на шее погребенного) — на восток. Восстанавливается до 15 форм глиняных сосудов, среди которых есть выразительные образцы лепной керамики, имеющей параллели на западе, в материалах культуры ямных погребений пшеворского и оксывского (вельбарского-вилленбергского) типов. Гончарные сосуды, как и характерные находки фибул, костяных гребешков, подвесок-ведерочек, не оставляют сомнений в черняховской принадлежности памятника.

Разведочные обследования проводились в районе г. Умани. Интерес представляет ряд черняховских селищ, богатых находками железных шлаков.

НОВЫЕ ДАННЫЕ О ДРЕВНИХ МЕДНЫХ РУДНИКАХ ДОНБАССА

Отряд секции «Проблемы археологии Донбасса» Донецкого научного центра АН УССР продолжил обследование ранее открытых рудников у сел Клиновое, Пилипчатино и разведки новых медных рудников и поселений горняков-металлургов, датируемых эпохой бронзы. У с. Пилипчатино Артемовского р-на Донецкой обл. открыты рядом с медными карьерами 4—7 новые поселения эпохи поздней бронзы и местонахождение энеолита. На поселении II вскрыто 60 кв. м. Культурный слой мощностью 0,2—0,3 м содержал керамику срубной культуры (раннего этапа) и обломки горшков с налепным валиком под краем венчика (сабатиновский тип), что позволяет датировать поселение рубежом

XIV—XII вв. до н. э. Среди других находок — медные шлаки, обломок каменной литейной формы, терочники, тупик и лощило, изготовленные из кости.

На поселении I (медный карьер 1—3), исследовавшемся в 1975 г. и давшем два медеплавильных горна ямного типа со сводами из пережженной глины, вскрыто до 50 кв. м. На расстоянии 8 м к югу от горнов 1975 г. открыты остатки плавильни, сооруженной из глины и ошлакованных камней. Плавильня была разрушена в древности и имела вид скопления (диаметр до 2,5 м) мелких и средних камней с медной ошлакованностью вперемежку с мелкими кусочками пережженной глины с каплями меди, золой, угольками и типичным содержанием культурного слоя эпохи бронзы — керамикой и костями животных. Рядом с плавильней найден медный слиток (100 гр.) и медные шлаки.

Совместно с геологами треста «Артемгеология» В. В. Грабянским и А. М. Эдельманом проведены разведки Ново-Атаманского, Выскривского, Розовского, Однобоковского и Нурковского рудопроявлений. Наибольший интерес представляет Выскривское рудопроявление медных руд, расположенное на границе Донецкой и Ворошиловградской областей, где открыто несколько небольших карьеров-«разносов» и обширное поселение. Впервые выявлено поселение эпохи бронзы, расположенное не за пределами разработок меди, а прямо в древнем карьере и на его отвалах. Видимо, карьер существовал до прихода сюда металлургов срубной культуры и был уже полностью выбран. На поселении вскрыта площадь 44 кв. м. Среди находок: ранняя керамика срубной культуры (XIV—XIII вв. до н. э.), керамика с налепным валиком (XIII—XII вв. до н. э.), множество медных шлаков и ошлакованных камней, пережженная глина с каплями меди, медный слиток весом до 200 гр (образовался при сливе меди в земляную яму), медное шило, обломки дна и бортика высокого тигля с каплями меди на поверхности. Особый интерес представляет серия найденных на поверхности и при раскопках молотов и молотков с перехватами для привязывания (весом от 300 гр до 4 кг), полированные песты, терочники из песчаника и гранита. Все это орудия для добычи, раздробления и переработки (обогащения) медной руды.

РАСКОПКИ ДРЕВНЕРУССКОГО ГОРОДИЩА НА БУКОВИНЕ

Экспедиция Черновицкого отдела Института истории АН УССР и областного краеведческого музея провела раскопки древнерусского городища XII — первой половины XIII в., расположенного на высоком берегу р. Дереглуй (правый приток Прута), у с. Молодия Глубокского р-на Черновицкой обл. Изучалась оборонительная система городища.

Оборонительные линии городища ограждают две расположенные рядом площадки: большую (100×40 м) и примыкающую к ней с запада боковую (50×25 м). Раскопки земляных валов показали, что обе площадки были укреплены деревянными стенами различной конструкции. Главная укрепленная линия, прикрывавшая центральную площадку с востока, со стороны поля складывалась из пустотелых деревянных срубов (их ширина 3 м, длина около 4 м), расположенных в одну линию. Приблизительно такую же конструкцию имели оборонительные стены, прикрывавшие центральную и боковую площадки городища с запада, со стороны огромного мыса, образованного излучиной р. Дереглуй (городище расположено на перешейке этого мыса). В помещениях этих срубов-клетей найдены обломки

гончарных горшков галицкого типа и амфор, железный наконечник копья, обломки разноцветных стеклянных браслетов, куски глиняной обмазки с отпечатками щелей между бревнами срубов, остатки разрушенных глинобитных печей, кости животных и другие предметы, свидетельствующие о том, что клети использовались как жилища. Находки на глиняном полу клетей были перекрыты слоем глины, смешанной с угольками и мелкими камнями. Этот слой является остатками перекрытия срубов. Перекрытия, видимо, использовались как боевая площадка для воинов. Об этом, в частности, свидетельствуют мелкие камни, которыми мостили дорожки на глиняном настиле перекрытия для удобства передвижения вдоль боевых площадок в случае непогоды.

Конструкция деревянных оборонительных стен, ограждавших обе площадки с юга и севера, где проходят высокие крутые склоны берега, была несколько иной. Здесь также обнаружены следы срубов (размеры раскопанного сруба составляли 3,0 × 3,7 м), но они располагались на значительном расстоянии один от другого. Вероятно, вдоль обрыва проходила деревянная стена столбовой конструкции (обнаружены столбовые ямы), к которой на наиболее важных участках примыкали оборонительные срубы.

Застройка обеих укрепленных площадок была неодинаковой. Большая площадка, не считая срубных построек, входивших в конструкцию оборонительной линии, была свободной от застройки. В центре боковой площадки обнаружены остатки большого наземного дома (размеры: 12×5 м) с глинобитной печью.

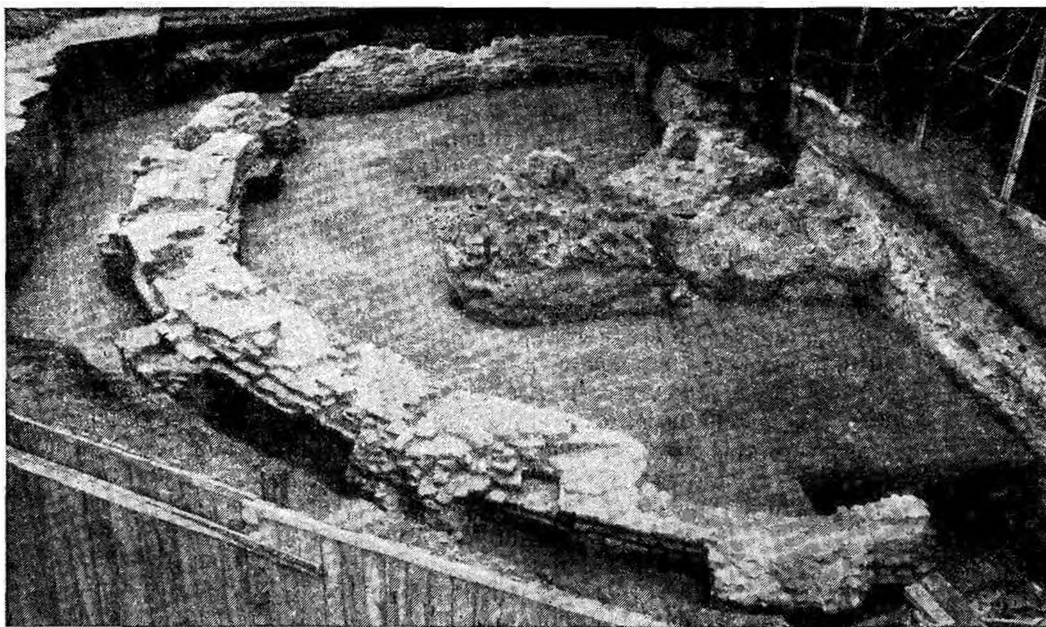
Изучение стратиграфии городища показало, что первые укрепления на этом месте были сооружены племенами трипольской культуры. Обнаружен оборонительный ров, прикрывавший с востока, со стороны поля, большое трипольское поселение, на котором обнаружены глиняные площадки и найдено много керамики с полихромной росписью.

В раннескифское время на этом же месте располагалось поселение с углубленными жилищами, защищенное со стороны поля глиняным валом. На месте укреплений эпохи раннего железа в XII в. была сооружена деревянная крепость, которая прекратила своё существование в первой половине XIII в. В XVII в. на месте западных и восточных оборонительных линий древнерусской крепости (от них тогда еще сохранились рвы) были насыпаны земляные валы, уцелевшие до наших дней.

У подножия городища, с его южной стороны, на первой надпойменной террасе реки обнаружены следы 10 наземных жилищ с глинобитными печами. Они синхронны древнерусскому городищу.

КИЕВСКАЯ РОТОНДА

В 1976 г. небольшое число находок круглых кирпичных зданий, относящихся к древнерусскому времени, пополнилось еще одной. Раскопками Киевской археологической экспедиции, осуществленными в усадьбе 3 по ул. Владимирской, удалось обнаружить и исследовать круглую в плане постройку — ротонду, сложенную из толстой малоформатной плинфы (29,0 × 20,5 × 4,5 см) и брусчатого кирпича (25 × 12 × 8 см) на известковом растворе с примесью цемянки. Сравнительно неплохая сохранность здания позволила проследить основные его конструктивные элементы и их размеры. Прежде всего о фундаменте. Он представляет собой забутовку, состоящую из обломков плинфы и кусков пес-



Ротонда. Вид с юго-запада

чаника на глиняном растворе. Ширина его — около 1,6 м, высота 0,5 м. Над фундаментом по всей его ширине идет цоколь, сложенный из четырех рядов плинфы на глиняном растворе с примесью извести и цемянки. Его высота — 0,5 м. С обреза цоколя начинается кладка стены, выполненная двумя видами кирпича — плинфой и брусчаткой. Сохранилась стена на высоту 0,5—0,8 м при ширине 1,6 м.

С внешней и внутренней стороны ротонда имеет по 16 пилястр, фундамент которых лежит несколько глубже фундамента стены. Внутренние пилястры едва обозначены, внешние довольно массивные. Их ширина 1,33 и 1,53 м, толщина — 0,8 м. В центре ротонды находится мощный столб, сложенный из плинфы и брусчатки. Его фундамент заложен в той же технике забучивания, что и фундамент всего здания, но имеет меньшую толщину. База столба квадратная, при длине сторон 3,2 м. Собственно столб был круглым, диаметром 3,2 м. Между столбом и одной из пилястр восточной части ротонды сохранился завал стены длиной около 10 м. Завершает этот завал небольшая арочка.

Киевская ротонда была значительным архитектурным сооружением, внутренний диаметр которой составлял 17 м, а внешний — более 20 м. Большая мощность фундамента и цоколя свидетельствует, видимо, о высотной архитектуре здания. Найденные во время раскопок фрагменты фресковой росписи, а также поливные плитки дают представление о характере внутреннего убранства.

Исследования Киевской ротонды продолжаются и, естественно, на многие вопросы, связанные с этим уникальным памятником, мы еще не имеем ответов. Можно лишь высказать предположение, что сооружен он был или в самом конце XII в., или же в первой половине XIII в. На это указывает система кладки стен, которая типична для большинства памятников архитектуры По-

днепровья конца XII — первой половины XIII в. Во время раскопок ротонды обнаружен разнообразный археологический материал XII — XIII вв. Среди находок выделяется прекрасной сохранности печать с греческой надписью.

РАЗВЕДКИ НА ТЕРРИТОРИИ САНАТОРИЯ «ХУТОР ВОЛЬНЫЙ» В КИЕВЕ

Архитектурно-археологический отряд Киевской экспедиции Института археологии АН УССР проводил разведочно-поисковые работы на территории санатория «Хутор Вольный» возле пос. Пирогова. В древности это место принадлежало Гнилецкому монастырю, основание которого относится к домонгольскому времени. Монастырь состоял из наземного комплекса сооружений, а также подземного, лабиринты которого сохранились до наших дней. По письменным источникам монастырь был построен во имя Пречистой Богоматери и в нем была каменная церковь, разрушенная монголо-татарами в XIII в. Развалины этой церкви наблюдались вплоть до начала XIX в. Затем в середине прошлого века развалины были разобраны. В задачу отряда входило определение места древней постройки. Разведочная траншея, заложенная возле спального корпуса санатория, выявила на глубине 0,5 м россыпь древнерусской цемянки, а дальнейшее ее углубление обнаружило осколки плинф, фрагменты штукатурки с фресковой росписью и другой материал, указывающий на то, что место древней постройки определено. На глубине 1,85 м обнаружена кладка стены из плинфы толщиной 4,0—4,5 см на бледно-розовом растворе. Кладка, сохранившаяся на высоту шести рядов, равнослойная, с толщиной шва 4—5 см. Толщина стены — 1 м. На расстоянии 7,50 м от этой кладки обнаружена другая стена, возле которой сохранился пол, выложенный поливными керамическими плитками. Фундамент—ленточный, глубиной 1 м и шириной 1,5 м, заполнен насухо боем плинфы. По верху фундаментного заполнения сделана стяжка из спондиловой глины. На этой же глине выложен ряд кладки, являющийся подрезкой фундамента.

РАЗВЕДКА НА ВЕРШИНЕ ПЕРВОГО КРЕСЛА ГОРЫ МИТРИДАТ

Разведка проводилась отрядом Боспорской экспедиции Государственного музея изобразительных искусств им. А. С. Пушкина с целью шурфовки и всесторонней фиксации античных подтесов и строительных остатков на скалистой вершине первого кресла горы Митридат в г. Керчи Крымской обл., а также снятия их плана и нивелировки. В ходе разведки на юго-западной оконечности центрального скального массива был открыт тщательно вытесанный угол мощной скальной платформы, служившей, очевидно, основанием монументальной башни. Здесь найден втесанный в скалу и лежавший в первоначальном положении большой прямоугольный известняковый блок, дающий представление о форме и размерах блоков из которых были сложены стены башни. Вдоль западного фаса скальной платформы, обработанного вертикальной подтеской, проходит коридор шириной 1,25 м с полом из прочной беловатой цемянки. Южный конец коридора упирается в вытесанную

цвета. Это позволяет предположить, что сооружение погибло в пожаре. Судя по керамическому материалу и монетной находке, это могло произойти во второй половине I в. н. э. Выявленные на северо-восточной и юго-восточной сторонах центрального скального массива подтесы показывают, что все сооружение имело сложную конструкцию и в плане приближалось к прямоугольнику, вытянутому с востока на запад. С западной стороны сохранились ступени лестницы, которая вела в верхние ярусы башни. С северной, восточной и южной сторон центральной платформы обнаружены следы оснований вспомогательных пристроек и стен.

Таким образом, полученные в результате разведки данные позволяют заключить, что в центре акрополя Пантикапея на скальном основании вершины первого кресла существовала сравнительно небольшая по площади, но мощная цитадель — последний узел обороны акрополя, состоявшая из большой центральной башни и оборонительных стен, защищавших подступы к ней со всех сторон. Эта цитадель позволяла держать под контролем практически всю территорию акрополя.

Каменное изваяние из с. Мышков Тернопольской обл. (фото и прорись)

в скале ступень. Пол коридора был покрыт слоем золы с пережженной керамикой и местами прокалился до розового

МЫШКОВСКИЙ ИДОЛ

Тернопольской экспедицией Киевского государственного университета совместно с Залещицким народным историко-краеведческим музеем открыто древнее каменное изваяние в с. Мышков Залещицкого р-на Тернопольской обл., представляющее собой языческий идол. Идол обнаружен во время вспашки на полях колхоза «Украина» в северо-западной части уроч. Голый Горб («Коло току»), на плато за сельским кладбищем, в 100—150 м от правого обрывистого берега р. Сэрэт (приток Днестра), к северо-западу от села. Скульптура лежала на «спине», «лицом» вверх, «головой» на северо-запад, на глубине 35—40 см от поверхности. Нижняя часть расколота плугом, который оставил также борозды на лицевой стороне. Изваяние представляет собой четко выраженное антропоморфное изображение, изготовленное из ровной плоской плиты мягкого днестровского известняка, поэтому его лицевая и тыльная части имеют плоские тщательно обработанные поверхности. Высота идола 1,26 м. Углубления по бокам в верхней части плиты изображают шею и четко отделяют голову от туловища. Голова, шея и плечи закруглены по бокам, в то время как бока от плечей вниз ровные. Углубленными линиями отчетливо переданы рот,

нос, неправильный круг передает контуры широкого лица. Круглыми ямками в верхней части изображены глаза. Четкими углубленными линиями прочерчены согнутые в локтях и прижатые к груди руки с растопыренными пальцами. На поясе три изогнутые вершинами вверх дугообразные линии, возможно, передающие какие-то одежды. Тыльная часть изваяния гладко обработана и не несет изображений.

Подъемный материал с поля уроч. Голый Горб представлен материалами трипольской и черняховской культур, а также керамикой гелиградского типа культуры фракийского гальштата. Антропоморфная статуя из Мышкова близка по манере исполнения славянским каменным идолам Поднестровья и, видимо, представляет собой женское божество.

ИССЛЕДОВАНИЯ В МЕЖДУРЕЧЬЕ ЮЖНОГО БУГА И ДНЕПРА

Правобережная первобытная экспедиция Института археологии АН УССР продолжала изучение памятников трипольской культуры в междуречье Южного Буга и Днепра. Главным объектом исследования явилось трипольское поселение у с. Веселый Кут Черкасской обл. на р. Горный Тикич. Работы проводились в южной части памятника. Здесь раскопаны 12 жилищ, расположенных по одной линии на расстоянии 3—6 м друг от друга. Исследования подтвердили наличие круговой планировки на поселении и установили довольно плотную концентрацию жилищ. Установлено, что не все постройки носили жилой характер. Так, площадка 5 (длина 18,8 м, ширина 6,7 м) по конструктивным деталям и набору инвентаря несколько отлична как от ранее раскопанных, так и от площадки 1 и площадки 6, расположенных рядом. Можно предполагать, что эти дома входили в единый комплекс, и площадка имела хозяйственный характер.

Аналогичные наблюдения проведены и на другом поселении у с. Мирополье Корсунь-Шевченковского р-на Черкасской обл. (бассейн р. Рось). В западном секторе поселения магниторазведкой выявлены три расположенные рядом площадки. Раскопанная площадка 5 (длина 13,40 м, ширина 4,25 м) находилась в центре этого комплекса. Она дала, в отличие от других, небольшой археологический материал. Здесь найдены в основном керамическая тара, зернотерки, наковальни, фаунистический материал и своеобразная антропоморфная статуэтка. Можно предполагать, что эта постройка — производственного назначения. Будущие раскопки соседних помещений помогут конкретизировать назначение этого комплекса.

Материалы, полученные в результате изучения территории междуречья Южного Буга и Днепра, подтверждают различие западных и восточных районов трипольской культуры. Они несколько по-новому освещают вопросы ее сложения и позволяют проследить непрерывный эволюционный путь развития от памятников типа Зарубинцев до Арбузина и Коломыйщины.

РАБОТЫ ХОТИНСКОГО ОТРЯДА НА ДНЕСТРЕ

Хотинский отряд Днестровской раннеславянской экспедиции Института археологии АН УССР проводил исследования в зоне затопления Могилев-Подольской ГЭС. Продолжены раскопки поселения у с. Оселивка Черновицкой обл., расположенного на первой надпойменной террасе правого берега Днестра в уроч. Плантация. Раскоп примыкал вплотную к площади, исследованной в 1975 г.

Открыты одно наземное и четыре углубленных жилища, 10 хозяйственных ям, очаг, небольшие скопления глиняной обмазки.

Два углубленных жилища (XXIV и XXV) расположены в центральной части раскопа. Одно из них (XXIV) представляло собой землянку подчетырехугольной в плане формы (3,8 × 4,0 м), ориентированную стенками по сторонам света. Вырезанные в материке стенки — отвесные, пол глиняный, материковый. На полу находился очаг, представляющий собой обожженную до серого цвета глиняную площадку (0,7 × 0,8 м). Второе жилище — полуземлянка четырехугольной в плане формы (5 × 5 м), ориентированная углами по сторонам света. Материковые стенки отвесные, пол ровный, сильно утрамбованный, углубленный на 1,65 м от современной поверхности. В заполнении обоих жилищ найдены обломки лепной керамики, преимущественно горшков и мисок. Горшки опуклобокой или тюльпановидной формы с проколами под венчиками и расчлененными валиками на плечиках. Миски биконические, с низкими загнутыми внутрь венчиками. Имеется несколько пряслиц, каменные бруски, бронзовая шпилька с заметным утолщением центральной части иглы и круглой шляпкой, бронзовые трехлопастные наконечники стрел. Исходя из аналогий в керамике и отдельных находок, жилища (вместе с одной ямой) могут быть отнесены к эпохе раннего железа.

В юго-восточной части раскопа открыта полуземлянка четырехугольной в плане формы, ориентированная стенами по сторонам света. Материковые стенки почти отвесные, пол ровный, хорошо утрамбован. Ее размеры — 3,8 × 4,1 м, глубина — 1,5 м от современной поверхности. Основную часть находок из заполнения жилища составляет лепная керамика, в большинстве толстостенные горшки зарубинецкого типа с высокими развернутыми и ровно срезанным краем венчиками. Встречаются также биконические миски с высокими загнутыми внутрь венчиками, ребристые миски с отделенными уступом высокими развернутыми венчиками. Есть фрагмент чаши на высокой ножке. Там же найдены фрагменты амфор, железные шлаки, куски крицы, каменные бруски, пряслица. Найденная в жилище керамика зарубинецкого и дакийского облика аналогична выявленной в объектах предыдущих лет, в частности в постройке производственного назначения (1974 г.), датирующейся фрагментами амфор и монетой Траяна I первой половиной II в. н. э.

К черняховской культуре относятся частично сохранившееся наземное жилище с подсыпанным из желтой глины, хорошо утрамбованным полом и очагом в западной части, а также залегающая под ним полуземлянка четырехугольной в плане формы, ориентированная стенами по сторонам света. Ее ширина 3,95 м, глубина 1,40 м от современной поверхности. Под стенками полуземлянки прослежены канавки от деревянной облицовки (в их заполнении сажа, куски обуглившегося дерева), а по углам — ямки от столбов. При исследовании жилищ найдены характерные для черняховской культуры гончарные миски, горшки, кувшины. Гончарная керамика, две бронзовые фибулы с подвязным приемником, изделия из железа и кости найдены в заполнении ям, а также в культурном слое за пределами объектов.

Кроме того, проводились разведочные раскопки на поселении черняховской культуры в 1,5 км к югу от с. Кровка, в уроч. Клын. Выявлены следы наземных жилищ и хозяйственная яма, собраны фрагменты гончарной керамики. Частично сохранившаяся полуземлянка открыта на поселении черняховской культуры к западу от с. Вороновица, против места впадения в Днестр р. Смотрич.

РАСКОПКИ СЛАВЯНСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ НА ГОРЫНИ

Древнерусский отряд Волынско-Днестровской экспедиции Львовского государственного университета проводил раскопки многослойного поселения у с. Хорив Острожского р-на Ровенской обл. Оно расположено в юго-восточной части села, на левом низком берегу р. Горынь. На площади около 700 кв. м обнаружены восемь жилищ, несколько хозяйственных ям и открытых очагов.

Жилища представляют собой прямоугольные полуземлянки площадью около 10—14 кв. м, углубленные в материковую глину на 0,15—0,30 м. В одном из жилищ по углам и вдоль продольной оси прослежены ямки от столбов, поддерживавших перекрытие. Почти во всех жилищах, как правило в восточном углу, расположены печи. В отличие от жилищ довольно небольших размеров печи были большие и основательно построенные. Под глиняный, небольшой, округлых очертаний (диаметр 0,5—0,7 м), несколько вогнутый в центре. Толщина обожженного слоя глины достигает 0,15 м. Верхняя купольная часть печи сооружалась из кусков камня без видимых следов связывающего материала. В нижней части купол печи с внешней стороны был укреплен подсыпанной глиной. Кроме купольных печей в помещениях исследованы остатки шести открытых печей, от которых относительно хорошо сохранились три больших круглых плоских пода (диаметр до 1,1 м) без развалов каменных куполов. Поды ровные, хорошо обожженные, потрескавшиеся от огня. Характерная особенность их — они полностью состоят из глины.

Вещевой материал в культурном слое вне пределов жилищ встречается редко. В основном он концентрируется в заполнении жилищ, среди развалов печей. Преобладает керамика, изготовленная на примитивном гончарном круге, найдены также фрагменты лепных сосудов. Гончарная керамика более тонкостенная, изготовленная с примесью мелкозернистого песка, хорошо обожженная. Лепная изготовлена с примесью небольшого количества мелкого шамота, песка; ее поверхность с внешней стороны подлощена. Часть керамики украшена линейно-волнистым и прямолинейно-круговым орнаментом. Из других находок отметим верхний камень жернова диаметром около 0,4 м, несколько костяных проколок с коротким тупым острием, железный наконечник стрелы плоско-ромбовидной формы с длинным черенком, бронзовую подвеску.

Сопоставляя конструкции жилищ и охарактеризованный выше комплекс находок с другими памятниками Волыни, в частности, с поселением у с. Городок вблизи г. Ровно и у с. Рипнев Львовской обл., поселение у с. Хорив можно датировать VIII—X вв.

РАБОТЫ ИЗМАИЛЬСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Измаильская экспедиция Института археологии АН УССР проводила исследования на двух участках Дунайско-Днестровской оросительной системы — в Измаильском (с. Кислица) и Килийском (с. Приморское) районах Одесской обл.

У с. Кислица (совхоз им. Кирова) раскопаны четыре кургана. Самый древний из них (курган 1) относится к усатовскому времени с последующими впускными погребениями ямной и многоваликовой культур, а также эпохи поздней бронзы и сармат первых веков нашей эры. Остальные курганы — эпохи ранней бронзы. Среди находок отметим антропоморфную каменную стелу, вторично использованную при совершении

погребения культуры многоваликовой керамики. Не меньший интерес представляет сосуд из центрального погребения кургана 1 усатовской культуры.

У с. Приморское на трассе канала Дунай-Сасык вскрыты два кургана: курган 1 с центральным погребением усатовского типа и курган 2 с центральным погребением ямной культуры. В кургане 2 обнаружены пять погребений разных эпох под одной насыпью. Курган 1 насыпан в три приема: в усатовское время (нижняя часть насыпи) и две подсыпки в ранний период эпохи бронзы. В этом кургане в разное время были совершены 58 погребений. Среди них: центральное — усатовского периода, погребения ямной культуры, к которым относятся последующие досыпки кургана, катакомбного времени и культуры многоваликовой керамики. Отметим довольно большое количество погребений сарматского периода, а также несколько погребений раннего средневековья. Среди находок особый интерес представляют сосуды усатовского времени типа Выхватинского могильника, стеклянный бальзамарий римской эпохи, ряд сосудов первых веков нашей эры, характерных для сарматских погребений Днестровско-Дунайского междуречья. Редкими находками являются бронзовый меч позднеямной культуры и железный кочевнический меч.

Раскопки экспедиции 1976 г. дали интересные материалы для изучения заселения территории левобережья Нижнего Придунавья в различные периоды истории. Особенно следует подчеркнуть наличие усатовских погребений, материалов позднеямной и многоваликовой культур в столь отдаленном районе от основного ареала этих культур. Находки сарматских погребений подтверждают сообщения древних авторов о значительной роли этих племен в заселении и истории Придунавья. Наряду с этим огромный интерес представляют и раннесредневековые погребения, которые указывают на то, что устье Дуная находилось в сфере кочевий раннесредневековых номадов.

РАСКОПКИ КРАСНОЗНАМЕНСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Краснознаменская экспедиция Института археологии АН УССР продолжала раскопки курганов в зоне второй очереди реконструкции Краснознаменской оросительной системы. У сел Антоновка и Новоалексеевка и г. Скадовск Скадовского р-на, Круглоозерка и Большевик Голопристанского р-на и Подокалиновка Цюрупинского р-на Херсонской обл. раскопаны 14 курганов. В них обнаружены 50 разновременных погребений, основная часть которых относится к эпохе бронзы.

Погребения древнеямной культуры (по одному—три) в кургане совершались в неглубоких прямоугольных ямах, нередко перекрытых слоем камки. Ориентация ям и погребенных, находившихся в них, неустойчива, однако преобладает широтная. Погребенные лежали на спине с подогнутыми ногами. Большинство погребений одиночные. Дно ямы и костяк посыпаны охрой. Инвентарь скромен — обломки кремня и лепных сосудов, мелкие медные разрушенные окислами поделки, лежащие у головы ракушки.

Интересен курган с несколькими катакомбными погребениями у с. Подокалиновка. В погребении 2 найден роскошно орнаментированный сосуд. В погребении 5 на шее погребенного находилось ожерелье из просверленных клыков хищника, трубчатых орнаментированных костей мелких животных или птиц, костяных бусин. В других погребениях этого кургана найдены кремневые выемчатые наконечники стрел и скребки, ко-

стяная круглая пряжка, терочники. В погребении воина в кургане 24 обнаружены железный нож, кольца от упряжи, пара стремян, наконечник стрелы, оселок, а в кургане 27 — захоронение коня с железными наконечниками стрел и частями узды.

ИССЛЕДОВАНИЯ МНОГОСЛОЙНОЙ СТОЯНКИ МОЛОДОВА I

Днестровская палеолитическая новостроечная экспедиция Института археологии АН УССР и Института общественных наук АН УССР при участии геологов, палеоботаников и других специалистов — сотрудников различных учреждений АН УССР продолжила раскопки уникальной многослойной стоянки каменного века Молодова I, расположенной на правом берегу Днестра, возле с. Молодова Сокирянского р-на Черновицкой обл., в отложениях второй надпойменной террасы. В план раскопок этого года входило изучение нижней части отложений с палеолитическими культурными остатками на участке раскопа 1974—1975 гг., который был прирезан рядом с площадью, где в 1959 г. было открыто одно из древнейших в мире постоянных жилищ из костей мамонта, датирующееся мустьерским временем.

На площади около 100 кв. м на глубине 8—10 м от поверхности изучены четыре мустьерских поселения (слои 1, 2, 3 и 4), находившиеся в суглинках и горизонтах оглеения. На изученной площади этих поселений обнаружены кости мамонта и других животных, остатки кострищ, угля, терки из песчаника, кремневые изделия мустьерского времени. Среди костей мамонта были бивни, лопатки, тазовые кости, кости конечностей, челюсти, позвонки. Характер расположения культурных остатков в виде овальных скоплений с крупными костями по краям дает основание предполагать, что такие скопления, прослеженные в слоях 2, 3 и 4, являются остатками жилищ, но менее продолжительных по сравнению с остатками жилища, открытого в 1959 г. в слое 4 стоянки. Среди находок, встреченных на площади мустьерских поселений, отметим лопатку мамонта, открытую в слое 2. На поверхности лопатки — серия загадочных гравированных изображений. В одном из них возможно предположить фигуру оленя. Это, может быть, свидетельствует о появлении искусства в мустьерское время.

Проведенные исследования еще раз свидетельствуют об исключительной ценности для науки многослойной стоянки Молодова I, которая расположена в районе водохранилища Могилев-Подольской ГЭС и будет через несколько лет затоплена.

РАЗВЕДКИ ПОСЕЛЕНИЙ ЭПОХИ БРОНЗЫ НА СЕВЕРСКОМ ДОНЦЕ

Разведками в среднем течении Северского Донца экспедицией Донецкого государственного университета выявлены три новых пункта: поселения у оз. Волоковое, на территории дома отдыха «Щуровский» и у оз. Чернецкого. Первое расположено на северном берегу оз. Волоковое, в 3 км к северу от пос. Донецкого, в левобережной пойме реки, и занимает часть ничем не ограниченного склона боровой террасы. В культурном слое встречена керамика и кости домашних животных. Среди найденных сосудов большинство составляют фраг-

менты, характерные для культуры многоваликовой керамики; встречена и баночная керамика срубного облика с косыми вдавлениями у края венчика.

Щуровское поселение находится на территории дома отдыха «Щуровский» близ одноименного села. Здесь, в крутом обрыве левого берега Донца, на выступе, образованном рекой и древним оврагом, четко прослеживается характерное для жилища углубление, заполненное серой золистой супесью. Среди найденной здесь керамики имеются баночные неорнаментированные и украшенные углубленным орнаментом у края венчика сосуды, горшки с высоко расположенными реберчатым плечиком, прямыми в нижней части стенками и узким дном. Последние в большинстве своем орнамента не имеют. Характер керамики позволяет отнести данный участок Щуровского поселения к раннесрубному времени.

На оз. Чернецком близ с. Ильичевки, в левобережной пойме, на ничем не ограниченном участке склона боровой террасы обнаружено значительное количество залегавших в серой золистой супеси костей животных и керамики. Среди сосудов имеются характерные для раннесрубных памятников богато орнаментированные горшки, неорнаментированные и украшенные углублениями у края венчика банки, горшки с высокорасположенным реберчатым плечиком, прямыми в нижней части стенками и узким дном. В отличие от описанного В. А. Городцовым позднесрубного поселения на Чернецком озере, Чернецкое II можно отнести к раннесрубному времени.

РАБОТЫ ИНГУЛЬСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Ингульская экспедиция Института археологии АН УССР продолжала работы на территории Николаевской обл. в зонах сооружения оросительных систем: у с. Висунок Березнеговатовского р-на, у с. Каменная Балка Первомайского р-на, у с. Каменка Очаковского р-на и у с. Нечаянное Николаевского р-на. Основное внимание было уделено исследованию поселения эпохи поздней бронзы и черняховской культуры. На побережье Березанского лимана, у с. Каменка Очаковского р-на проведены раскопки одного из самых южных поселений эпохи поздней бронзы. Вскрыта площадь около 1000 кв. м. Выявлены многокамерные наземные жилища и постройки хозяйственного назначения. При их сооружении широко использовался камень. В заполнении построек и за их пределами обнаружена керамика — горшки, черпаки, кубки, жаровни, миски. Найдены обломки зернотерок и литейных форм. Поселение может быть датировано рубежом II—I тыс. до н. э. Здесь у с. Каменки, на склоне Каменской (Анчекракской) балки на трех мысах расположено селище черняховской культуры. Его размеры 500 × 200 м. Вскрыта площадь свыше 1000 кв. м. На нижнем участке поселения расположен комплекс, состоящий из трех длинных зданий с двором, очевидно, представлявшим собой одну хозяйственную единицу — усадьбу. Двор был обнесен стеной. В верхней части поселения открыт фундамент многокамерного жилища. Пол земляной, обмазанный глиной. В процессе раскопок собрано большое количество керамики: фрагменты амфор, посуды черняховского типа, лепных сосудов, красноглиняной и краснолаковой посуды (импортной). Представляет интерес находка в одном из зданий краснолаковых блюда и кувшина с прочерченной на днищах буквой А, а также орнаментированной плинфы, изготовленной в форме. Из металлических предме-

тов отметим железный наральник и серп.

В 200 м от северной окраины поселения обнаружен относящийся к нему могильник. Вскрыты два погребения в ямах, перекрытых на уровне заплечиков камнями.

Большое место в работе экспедиции занимали раскопки курганов, содержавших разновременные погребения от энеолита до средневековья. Для выяснения контактов степных и лесостепных племен значительный интерес представляют раскопки курганов у с. Каменная Балка Первомайского р-на. Основными погребениями в курганах были древнеямные и скифские. Могилы ямной культуры перекрыты деревом или камнями. Скелеты лежат скорченно, на спине и на боку. Для погребений времени катакомбной культуры, выделенных в степном Правобережье в ингульскую культуру, характерны округлые входные ямы и овальные катакомбы, вытянутое положение костяков. Среди инвентаря встречаются сосуды, богато орнаментированные чаши, каменные топоры. Погребения поздней бронзы связаны преимущественно с насыпями курганов. Скорченные на боку погребения иногда сопровождались острореберными и баночной формы сосудами, костяными пряжками. В скифских курганах у сел Висунск, Нечаянное, Каменная Балка встречено от одного до двух погребений. Захоронения совершены в катакомбах и обширных грунтовых ямах. Значительная часть могил в древности ограблена. Инвентарь представлен посудой греческого и местного производства, оружием, предметами конской сбруи, украшениями. Погребения датируются IV—III вв. до н. э.

Кроме того, экспедицией осуществлена разведка в бассейнах рек Южного Буга, Ингула, Ингульца, Березанского и Бугского лиманов.

РАСКОПКИ ГОРОДИЩА ЛЕТОПИСНОЙ ПЕРЕСОПНИЦЫ

Среди требующих срочных спасательных раскопок городищ, ввиду угрозы их уничтожения застройкой, очутилось городище летописной Пересопницы, где с 1975 г. совместными усилиями отдела археологии Института общественных наук АН УССР и Ровенского краеведческого музея производятся систематические раскопки. Городище — четырехугольной в плане формы, площадью свыше 6 га — расположено на правом берегу р. Стубла и окружено валом, частично распаханным. Планомерными раскопками в северной части городища исследовано около 350 кв. м. Установлено, что неповрежденный древнерусский культурный слой здесь находится на глубине 1—1,6 м, но его перекрывает мощный слой позднефеодального периода. Среди древнерусских объектов исследовано полуземляночное жилище (3,5—4 м), пол которого, чуть углубленный в материк, находился на глубине 1,6 м. На полу обнаружена керамика XI—XIII вв., а в заполнении — костяная головка лошади. Кроме того, здесь открыты три глиняные печи производственного назначения, две бочкообразные обмазанные глиной хозяйственные ямы и три кострища.

На городище найдены одношипные оси, железные наконечники стрел (листовидные), конские удила, подковы и шипы, калачикообразные кресала, части трубчатых замков, много железных ножей и гвоздей, поливные плитки, глиняные и шиферные пряслица, фрагменты разноцветных стеклянных браслетов (витых и с гладкой поверхностью). Среди бронзовых украшений имеются пластинчатые перстни, крестовидная подвеска (аналогична плесненской), браслет с отогнутыми головками. Найдены два железных стилоса длиной 11,7 и 14,3 см;

ширина их лопаток соответственно 1,5 и 2 см. Они аналогичны новгородским стилосам, датированным рубежом XI и XII вв. Характер керамического материала и металлических находок позволяет предварительно датировать древнерусский культурный слой городища X—XIII вв.

РАСКОПКИ НА ТРИПОЛЬСКОМ ПОСЕЛЕНИИ В МАЙДАНЕЦКОМ

Исследования в с. Майданецком Тальновского р-на Черкасской обл. явились продолжением работ, начатых в 1974 г. и направленных на изучение уникального для трипольских поселений жилищно-хозяйственного комплекса площадью около 2000 кв. м, перекрытого курганной насыпью ямного времени. Основной задачей раскопок 1976 г. явилось изучение центральных помещений, а также пристройки на западной периферии трипольского жилищно-хозяйственного комплекса, выяснение их горизонтальной и вертикальной планировки, характера и расположения находок внутри и вне помещений.

В центральной части комплекса (площадка Ж) выявлено ядро крупного трипольского дома площадью свыше 1000 кв. м со слабо прослеживаемыми остатками глинобитных стен в виде расплывов уплотненного грунта, содержавшего растительные примеси. Помещение имело вертикальное развитие и было разделено на шесть небольших по ширине камер (комнат,) в каждой из которых на уровне предполагаемого второго этажа находилась печь с многократной подмазкой пода.

На околопечных пространствах обнаружены многочисленные развалы сосудов и, редко, орудия труда. Эта картина открылась после разборки слоя (завала) обожженной глины с отпечатками деревянных конструкций, представляющего собой остатки, вероятно, чердачного перекрытия. Судя по мощной вабутовке следующего перекрытия из обожженной глины с отпечатками толстых плах, на котором находились поды печей, оно являлось полом второго (жилого) этажа. Пол первого этажа был земляной, утрамбованный. Таким образом, трипольский дом состоял не менее чем из двух этажей и чердачного помещения. В комнатах первого этажа выявлены оттяжки ткацкого станка, зернотерки и группы миниатюрных сосудов. Обнаруженное еще в 1974 г. углубление в западной части жилищно-хозяйственного комплекса оказалось связанным с прямоугольной постройкой площадью около 60 кв. м. Строение имело также вертикальное развитие и, судя по архитектурным остаткам, было полутораэтажным. Нижний этаж был создан за счет обширного углубления в материковом суглинке (8×4×2 м) и имел явно хозяйственное назначение. В верхнем помещении, зафиксированном забутовкой из обожженной глины, представляющей собой остатки межэтажного перекрытия, обнаружены среди обломков керамики и костей животных, многочисленные фрагменты антропоморфных и зооморфных статуэток и другие находки культового характера. В горизонтальном плане постройка примыкает к основному трипольскому дому и, выполняя определенные хозяйственные и, возможно, культовые функции, составляет единое целое в трипольском жилищно-хозяйственном комплексе.

РАЗВЕДКИ НА ТЕРРИТОРИИ КИЕВА

Государственный исторический музей УССР осуществлял археологические разведки на территории Киева, в результате которых обнаружено несколько пунктов с материалами разных археологических эпох.

Так, в низинной части Оболони, на небольших песчаных возвышениях по правому берегу летописной Почайны собраны обломки глиняной посуды, относящейся к чернолесской культуре (VIII—VII вв. до н. э.). Особенно интересен лепной сосуд тюльпановидной формы. Под его прямым венчиком расположен орнамент из сквозных отверстий, а на тулове — два ряда налепных валиков. Здесь же встречались обломки лепных глиняных сосудов переходной поры от чернолесской культуры к скифскому времени (VII—VI вв. до н. э.). На венчике одного из сосудов находится налепной валик с пальцевыми вдавлениями и жемчужинами в них. Слегка отогнутый наружу венчик другого сосуда орнаментирован защипами, а тулово украшено прочерченными линиями, ассиметрично расположенными под углом. Найдена часть бронзовой гвоздеобразной серьги с кнопкой на стержне, подобные которой обычно относятся к лесостепным памятникам скифского времени и датируются серединой VI в. до н. э.

Следы поселения VII—VI вв. до н. э. зафиксированы на Оболони и в 800 м к западу от р. Почайны. Оно также располагалось на небольшой песчаной возвышенности (200×100 м), тянущейся вдоль современного железнодорожного пути. Здесь собраны обломки лепной тонкостенной посуды, венчики которой орнаментированы жемчужинами или сквозными отверстиями. Найдены обломки миски с загнутым внутрь краем и два глиняных биконических пряслица, ребро одного из них орнаментировано наколами. Такие памятники эпохи раннего железа на территории Киева обнаружены впервые. На одном из небольших песчаных возвышений, расположенном в 300 м севернее предыдущего, обнаружены следы поселения культуры многоваликовой керамики. Собраны обломки венчиков лепных сосудов, орнаментированных косыми насечками и углубленными горизонтальными полосками или расчлененными налепными валиками. Встречены и глиняные изделия, относящиеся к тщинецко-комаровской культуре. Это обломки глиняной посуды, орнаментированной углубленными треугольниками и отпечатками шнура в виде колючей проволоки. Одно из пряслиц имеет рогатые выступы.

Ряд находок происходит из высоких острогов коренного правого берега долины Днепра. В северо-западной части города (Куреневка) близ древнерусской Кирилловской церкви XII в. найдены обломки глиняной посуды подгорцевского типа (V—IV вв. до н. э.). Их венчики украшены жемчужинами, а иногда и сквозными отверстиями. Небольшой глиняный сосуд яйцевидной формы, орнаментированный наружными наколами и жемчужинами с внутренней стороны, найден на той же Куреневке у места раскопок известной Кирилловской позднепалеолитической стоянки.

В западной части горы Киселевки, расположенной над Подолом, представляющей собой одну из обособленных высот правого берега Днепра, на глубине 1,1 м от современной поверхности обнаружены остатки глинобитной печи в виде обожженного пода шириной 1 м. Свод сохранился на высоту 0,10—0,15 м. Найдено несколько обломков типичной древнерусской глиняной посуды XI—XII вв. В северной части горы из культурного слоя извлечены железный меч (длина 60 см), наконечник копья, костяная бабка, залитая свинцом, и несколько обломков керамики, в том числе

обломок дна сосуда с клеймом. Обломки позднетрипольской керамики софиевского типа встречены на горе Дитынке, к западу от Киселевки.

Собранные материалы дополняют археологическую карту Киева новыми, ранее неизвестными памятниками.

ПРОДОЛЖЕНИЕ РАСКОПОК ГЕЛОНА

Скифо-славянская экспедиция Харьковского государственного университета продолжала исследование остатков упоминаемого Геродотом города Гелона (Бельское городище VII—III вв. до н. э. в Полтавской обл.). В южной части Восточного укрепления на раскопе XXVI вскрыта площадь 1282 кв. м. Исследованный участок представлял собой часть квартала, в котором жили ремесленники, занимавшиеся обработкой железа, бронзолитейным и косторезным делом. Об этом свидетельствуют многочисленные и разнообразные находки в виде инструментов, заготовок, полуфабрикатов, отходов производства и готовых изделий, а также остатки производственных помещений и печей. Остатки, связанные с добычей и обработкой железа, охватывают восточную часть раскопа, прилегающую к участку, где ранее была обнаружена кузница V—IV вв. до н. э. Здесь вновь найдены обломки сыродутного горна, кричное железо и железистые шлаки с древесным углем, указывающие на местную добычу железа. Имеются отходы кузнечного производства в виде обрубков железных стержней и пластинок. Много изделий из железа: различные ножи, шилья, буравчик, долотце, удила, бляха от панциря, булавки и браслет. Материалы, связанные с бронзолитейным производством, также весьма выразительны: обломок плавильного тигля, льячка для разливки металла в формы, обломок глиняного сопла для дутья воздуха в плавильную печь, бронзовые слитки, литейный шлак, полуфабрикат в виде бронзового наконечника стрелы с остатком литника, обломки бронзовых изделий (псалий, пластинка), которые использовались в качестве сырья для переплавки. Среди готовых изделий из цветных металлов имеется круглая подвеска с ушком, отлитая по восковой модели, наконечники стрел, ворворка.

Особенно интересны и важны среди материалов раскопок 1976 г. остатки, относящиеся к косторезному производству, которое еще слабо изучено. Найдено много полуфабрикатов, заготовок и готовых изделий. Последние представлены костяными псалием и оформленной в зверином стиле пластинкой, рукоятками ножей, обломками гребней, проколками, астрагалом. Особо необходимо отметить чаши из человеческих черепов. У одной из них затылочная часть черепа оформлена в виде ручки. Найдены и орудия для обработки кости в виде специального резца, лучкового сверла и обломка мелкозубчатой пилы. Уникальна находка кусков пемзы, предназначенных для полировки костяных изделий. В пределах раскопа находилась и сама косторезная мастерская. Открыто помещение (60×2,8 м) с остатками производственной печи, предназначенной, видимо, для размягчения костяных заготовок при помощи распаривания.

Ремесло у местных жителей еще не полностью отделилось от земледелия. На это указывает большое количество остатков, связанных с земледельческим хозяйством. К ним относятся шесть железных серпов, обломки кварцитовых зернотерок, терочники. В хозяйственной яме среди фрагментов одной амфоры оказались обуглившиеся зерна пшеницы и других злаков. Культовые изделия представлены зооморфными статуэтками, вотивными глиняными лепешками

и миниатюрными сосудами. К импортным изделиям относятся обломки греческих амфор, фрагмент чернолакового сосуда и стеклянные бусы.

На зольниках Западного укрепления собрана разнообразная керамика VII—IV вв. до н. э., найден плоский железный топор-тесло с боковыми выступами, железный нож и бронзовая гвоздевидная булавка.

ИССЛЕДОВАНИЯ ИЛУРАТА

Боспорская экспедиция Ленинградского отделения Института археологии АН СССР продолжала раскопки в центральном районе Илурата, боспорского города-крепости I—III вв. н. э. Названное поселение располагается в глубине материка, на Керченском п-ове близ дер. Ивановки Ленинского р-на Крымской обл. Как и в предыдущие сезоны, основное внимание было сосредоточено на исследовании системы городских улиц, раскрытие которых составляет основу изучения планировочной структуры Илурата. С этой целью в юго-восточном направлении от перекрестка двух основных городских магистралей в сторону юго-восточных городских ворот были продолжены раскопки улицы, условно именуемой Большая Поперечная. Раскрытый в настоящее время участок ее в центральной части городища составляет 25 м при ширине 4,3 м. Вдоль стен домов по обеим сторонам улицы открыты остатки тротуара, сложенного из каменных блоков.

В юго-западном квартале центрального участка завершены раскопки помещения Б, сооруженного обособленно от комплекса, с которым оно имело общий дворик. Вымостка дворика, раскрытого частично, на 0,65 м выше пола помещения Б. Помещение Б и ранее рассматривалось как культовое: здесь был найден алтарь из плит, перекрытый зольным холмом, статуэтки женского божества, культовый сосуд. В 1976 г. найдены грубо вылепленные от руки мужская и женская статуэтки. Общая площадь помещения 9,0×5,5 м. Открытая в помещении загородка из двух параллельных рядов плит примечательна наличием плиты вторичного использования, ранее составлявшей часть антаблемента ордерной постройки.

Целиком раскрыта небольшая кладовая Г (3,20×2,65 м), связанная с двориком дверным проемом. В ней были яма-хранилище и углубление для пифоса.

При доследовании помещения А северо-восточного квартала центрального участка обнаружены остатки стены, как выяснилось, делившей его на два помещения меньшей площади: 3,0×4,8 м (А) и 4,0×6,7 м ($А_1$). Возле помещения А расчищена вымостка дворика Е (3,2×6,6 м), связанного дверным проемом и небольшим лестничным спуском с помещением-кладовой В (3,8×3,8 м). Уровень пола кладовой В на 0,6 м ниже вымостки двора Е. В помещении $А_1$ возле северо-восточной стены обнаружен клад из 50 боспорских биллоновых статеров, предположительно рубежа II—III вв.

С северо-востока центральный квартал ограничивала весьма узкая улица — всего 0,5 м шириной, параллельная Большой Поперечной. Она расчищена на протяжении 16,5 м, дополняя собой общую картину раскрытых к настоящему времени илуратских улиц.

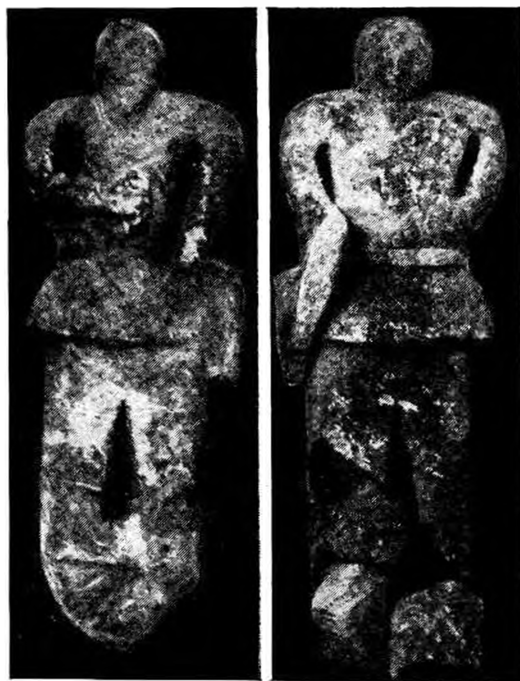
РАСКОПКИ КУРГАНОВ У С. КОЛОСКИ

Степной отряд Крымской экспедиции Московского государственного университета исследовал два распаханных кургана у с. Колоски Сакского р-на Крымской обл. в связи с находкой на одном из них во время весенней вспашки 1976 г. скифского антропоморфного изваяния.

Курган 1 (высота 0,2 м) был обнесен мощным каменным кромлехом (диаметр 10—12 м). В южной половине кургана на уровне древней дневной поверхности открыты две примыкающие друг к другу каменные выкладки (длина 5 и 4 м, ширина около 1 м, высота 0,5 м), идущие от центра кургана на юго-запад. Выкладки, вероятно, имели продолжение в северной части кургана, но здесь они уничтожены поздними перекопами. Вокруг выкладок, в насыпи и на уровне древнего горизонта, обнаружено много камней. В центре кургана, где каменные выкладки оказались потревоженными, находилась неглубокая могильная яма, границы которой были нарушены при ограблении. В ее заполнении найдены отдельные кости человеческого скелета. В верхней части заполнения ямы и в грунте вокруг нее попадались фрагменты небольшого лепного кубка с лощеной поверхностью, украшенного резным орнаментом — различные комбинации заштрихованных треугольников и других геометрических фигур. Углы фигур отмечены маленькими ямками, что придает орнаменту архаический характер и заставляет датировать сосуд не позднее V в. до н. э. На расстоянии около 2 м к югу от центрального погребения под каменной выкладкой обнаружено еще одно погребение, неглубоко впущенное в материк. Погребенный лежал на спине, головой на запад, ноги были слегка согнуты в коленях. Вероятно, это безынвентарное погребение сопровождало центральное.

Антропоморфное изваяние найдено трактористами у северной полы кургана на камнях кромлеха. Оно сделано из известняка и представляет фигуру широкоплечего воина, сильно суженную в талии. Воин изображен в длинных штанах и куртке, перетянутой поясом. В правой руке он держит ритон, на левом боку помещен горит, справа на поясе — оселок. Трактовка фигуры сближает новую статую с первым черноморским изваянием, датированным П. Н. Шульцем V—IV вв. до н. э.

Курган 2 (высота 0,4 м) содержал большой каменный ящик (2,6 × 1,6 м) из четырех плит, ориентированный по оси запад-юго-запад — восток-северо-восток. Ящик оказался полностью ограб-



Антропоморфное изваяние из кургана 1
у с. Колоски (лицевая и оборотная стороны)

ленным и был использован для вторичного погребения. В нем было устроено катакомбное погребальное сооружение, состоящее из входной ямы и подбоя, сделанного в ее южной стене. Во входной яме обнаружены череп и кости ног коня, в обвалившейся камере — разбросанные грабителями кости человеческого скелета. Обряд погребения и некоторые сохранившиеся предметы конского снаряжения (удила с большими кольцами и стремя) позволяют сопоставить это захоронение с группой погребений поздних кочевников на территории Крыма и предварительно датировать его IX—XIII вв. Время устройства ящика и осуществление в нем первого захоронения определяется невыразительными фрагментами греческих амфор, найденными в насыпи и датирующимися в пределах V—III вв. до н. э.

РАСКОПКИ БЛИЗ ЕВПАТОРИЙСКОГО МАЯКА

Отряд Крымской экспедиции Московского государственного университета совместно с Евпаторийским краеведческим музеем проводил раскопки на территории пионерского лагеря «Маяк». Возобновлены работы на античной усадьбе, начатые в 1973 г. Проводилась шурфовка всей западной территории лагеря, а после детальной геофизической разведки совхозного поля в 25 м к западу от лагеря был также заложен шурф. Последний вскрыл остатки античной усадьбы: угол помещения со стенами, сложенными из крупной морской гальки, часть вымостки и обложенную камнем зерновую яму. Фрагменты керамики и терракотовых статуэток позволяют предварительно датировать эту усадьбу IV—III вв. до н. э.

Основное внимание уделялось античной усадьбе, расположенной на территории лагеря. Общая площадь раскопа, заложенного в 1973 г., доведена до 630 кв. м. Здесь вскрыт цоколь стен усадьбы, сложенный из крупной морской известняковой гальки. Сырцовые стены самого сооружения не сохранились. Ширина каменной кладки цоколя 0,5—0,6 м. Стены были ориентированы по сторонам света с небольшим отклонением к востоку. Усадьба в плане представляла собой прямоугольник (25×15 м), вытянутый с юга на север. Вдоль северной и южной стен помещения располагались в два ряда, вдоль восточной стены — в один ряд. Северная часть усадьбы не сохранилась. В центре восточной стены сооружения находился вход. Особый интерес представляет находившийся во внутреннем дворике усадьбы колодец. Стены его сложены из того же материала, что и цоколь стен здания. Диаметр цилиндрической шахты вверху составляет 0,9 м. Книзу колодец постепенно расширяется и принимает подквадратную в плане форму. На глубине 2,05 м каменная кладка налегает на вырубленную в известняковой скале шахту в виде квадрата со скругленными углами. Длина стороны квадрата 1,3 м; общая глубина колодца — 3,75 м. В высеченной в скале шахте устроены небольшие углубления — ступени, облегчавшие древним строителям подъем наверх. На дне колодца встречено много крупных фрагментов остродонных и плоскодонных амфор, пелик и кувшинов, а также сохранившиеся в воде куски дерева, фрагмент деревянной поделки и вырезанная из дуба ложка с обломанной ручкой. С западной стороны к усадьбе примыкал зольник.

Находки в помещениях усадьбы и на зольнике однотипны. Среди них преобладают фрагменты круговой и лепной керамической посуды, характерной для сельскохозяйственных усадеб херсонес-

ской хоры. Обнаружены также четыре бронзовые херсонесские монеты и две амфоровидные подвески из белого стекла со следами позолоты. Все находки подтверждают принятую в 1973 г. датировку усадьбы IV—III в. до н. э.

РАСКОПКИ НА ГОРОДИЩЕ У САНАТОРИЯ «ЧАЙКА»

Крымская экспедиция Московского государственного университета совместно с Евпаторийским краеведческим музеем продолжила работы на городище у санатория «Чайка» в окрестностях г. Евпатории. Основное внимание было уделено раскопкам западной части скифского поселения I в. до н. э.— I в. н. э., где было вскрыто около 400 кв. м новой площади и велось доследование (около 100 кв. м) в помещениях квартала Запад I, открытых в 1975 г. Доследование и раскрытие новой площади позволили уточнить положение западной стены ядра поселения (I строительный период) и выявить некоторые особенности ее устройства. Кроме того, получено представление о застройке территории к западу от основного ядра поселения во второй и, главным образом, третий строительные периоды.

Установлено, что западной стеной скифского поселения первого строительного периода являлась западная стена кварталов Запад I и Запад II. Длина ее составляет 33 м, ширина около 1 м. Северная половина сложена из обычного для скифского строительства бутового камня. Для южной половины использованы большие известняковые квадры, взятые из предшествовавших греческих построек; южный и северный концы стены завершались выступающими к западу небольшими башнями, состоящими из одного помещения. Размер южной башни 4×4,35 м, северной — 3×3,80 м. Вход в каждую башню был устроен в одном из углов и представлял собой узкую щель (ширина 0,6—0,7 м), соединявшую башню с внутренней территорией крепости. Выявленный в 1975 г. в средней части стены вход на поселение находился под защитой этих башен, расположенных от него на расстоянии 12 и 15 м. В связи с расширением территории поселка во второй строительный период, башни потеряли защитные функции. Южная башня (помещение CXVIII) была перестроена и вошла в качестве жилого помещения в жилищно-хозяйственный комплекс, возникший с внешней стороны западной стены поселка.

Территория к западу от ядра поселка, как показывают открытые в последнем сезоне строительные остатки, имела тот же квартальный характер застройки, присущий планировке этого ядра. В южной и северной частях раскрытой территории обнаружены остатки новых кварталов с разделяющими их улицами. Центральная часть пригорода около ворот оставалась незастроенной. На этой привратной территории, раскрытой на площади около 75 кв. м, обнаружены 25 хозяйственных ям, назначавшихся первоначально главным образом для хранения зерна. Ямы имели довольно большие размеры. Глубина их достигала 3 м, диаметр по дну —1,5 м. Верхнее отверстие было небольшим и закрывалось каменной крышкой (диаметр около 0,50 м), которая обычно находилась на дне ямы. В одном случае частично сохранилась каменная обкладка стен. Раскрытые ямы использовались в последний период своего существования в качестве мусорных. Они имели зольное заполнение, включающее различные кухонные остатки и фрагменты керамики. Среди находок интересны собранный из фрагментов краснолаковый кубок с росписью белой краской и глиняный грузик усеченно-пирамидальной формы,

Фрагмент раскрашенной статуэтки Деметры-Коры

на верхней плоскости которого имеется отпечаток античной геммы с изображением стоящей человеческой фигуры. Большинство ям относится ко второму и третьему строительным периодам и датируется концом I в. до н. э.—I в. н. э. Изобилие хозяйственных ям на свободной от строений территории около ворот напоминает картину, открытую па привратной площади в Неаполе скифском, где было найдено большое скопление зерновых ям, трактуемое исследователями как общественное зернохранилище.

С городской культурой Неаполя скифского сближают это поселение и впервые зачищенные в 1976 г. два погребения младенцев. Они были устроены у подошвы кладок строений и ограничены каменными обкладками. Последние отличают захоронения младенцев чайкинского памятника от погребений Неаполя, где преобладает обычай их захоронения в лепных горшках.

Раскопки греческих слоев памятника связаны с приведением в порядок раскопа Юг I, исследовавшегося в 1965—1966 гг., где оставленные «на попа» кладки поздних этапов греческого строительства сильно разрушились и замусорили раскоп. После уборки остатков кладок были обнаружены основания каменных и сырцовых стен многокомнатного жилого строения, расположенного у южного ряда помещений монументального складского комплекса IV в. до н. э. (эмпория), открытого А. Н. Карасевым. Иными словами, дом находился в южном конце двора эмпория. В доме обнаружено много материала, датирующегося в основном началом III в. до н. э. Среди находок — чернолаковый канфар с росписью, выполненной разведенной глиной, фрагментированный маленький пифос, украшенный рельефным орнаментом, фрагментированные кастрюли, амфоры. Самой же интересной находкой является фрагмент верхней части терракоты-протомы Деметры или Коры с сохранившейся раскраской. Лицо Деметры, калаф на ее голове и полукруг фона над калафом покрыты толстым слоем белой краски. Ободок полукруга фона подчеркнут яркой голубой каймой. На волосах сохранилась коричневая краска.

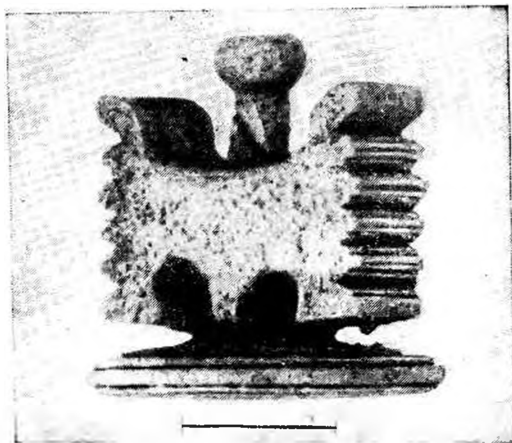
БЕЛОРУССКАЯ ССР

НОВЫЕ РАСКОПКИ В МСТИСЛАВЛЕ

Днепро-Двинская экспедиция АН СССР возобновила археологические исследования древнего княжеского центра Смоленской земли — Мстиславля (Могилевская обл.), начатые в 1959 г. и продолжавшиеся с перерывами до 1969 г. (1960—1964, 1968, 1969). Город упоминается летописью под 1156 г.

На детинце заложены в меридиальном направлении раскопы XIII—XV, которые были пройдены на глубину девяти штыков. Цель раскопок — обнаружить мостовую улицы 3, выявленную в раскопе II и состоявшую из семи ярусов. После слоя уничтожения города войсками Трубецкого (22 июля 1654 г.) на пятом штыке пошли слои торфовидного дерева, а на штыках шестом — девятом была обнаружена деревянная мостовая улицы 3. В новых раскопах улица эта изменила направление: изгибаясь дугой с северо-востока к юго-западу, она оставляла место для восьмиугольной большой деревянной смотровой башни — донжона, западную часть которого удалось проследить. Сооружение из деревянных бревен, сохранившееся на два — три венца, положенных на обширную глиняную подушку, было уничтожено пожаром, более ранним, чем пожар 1654 г. Возведено оно было, видимо, в конце XIV— начале XV в. В южной части раскопанной площади (раскоп XV) улицу 3 пересекала другая улица 10, ориентированная по линии с запада на восток. Между перекрестком улиц 3 и 10 обнаружена постройка хозяйственного (?) назначения столбовой конструкции. С северо-запада к улице примыкал небольшой деревянный дом с глинобитной печью и опечком, а также некоторые другие сооружения.

453 индивидуальные находки характеризуют жизнь Мстиславля конца XIV— начала XVII в. Обнаружены изделия из железа (осколки чугунных ядер, топоры, замки, ключи), кожи (части обуви), дерева (различные поделки), стекла (сосуды, бусины). Выделяются предметы из кости и рога, из которых уникальна древняя шахматная фигурка ладьи, найденная в перепаханном огородном слое детинца. Интересна также глиняная фигурка из слоя XVI—XVII вв., изображающая человеческую голову.



Шахматная фигура (ладья) из Мстиславля. Кость

ПРОДОЛЖЕНИЕ РАСКОПОК У ДЕР. КУРГАНЬЕ

Радимичский отряд Белорусской экспедиции Института истории АН Белорусской ССР продолжил исследования курганов у дер. Курганье Жлобинского р-па Гомельской обл. на левом берегу р. Добасны (правый приток Днепра). Раскопаны пять круглых в плане насыпей, диаметром 6—8 м и высотой 0,5—1,0 м. В одном из курганов погребение не обнаружено, второй содержал впускное детское захоронение, в третьем на горизонте найден череп в окружении фрагментов керамики. В четвертом кургане костяк погребенного лежал на горизонте, на зольно-угольном слое, на спине, черепом на запад (руки па груди, правая нога полусогнута). Справа от тазовых костей находился разбитый гончарный горшок. Сравнительно богатое погребение обнаружено лишь в пятом кургане. Здесь при костяке, лежавшем на горизонте, на зольно-угольном слое, на боку (?), черепом на запад, найдены бусы (золотостеклянные — бочковидные и цилиндрические, дреговическая крупнозернистая, сердоликовая бипирамидальная), бубенчик с крестовидной прорезью, перстнеобразные проволочные височные кольца, ложновитой перстень, небольшой железный нож, а также гончарный горшок (у ног). Обнаруженные украшения датируют могильник концом X — началом XII в.

Сопоставление материалов, полученных в 1976 г., с результатами раскопок прошлых лет позволяет утверждать, что могильник состоит из двух курганных групп, примыкающих друг к другу. Восточная группа (Курганье I) была насыпана родимичами, западная (Курганье II) принадлежала дреговичам. Приблизительно в 1 км к западу от могильника, на левом берегу р. Добасны обнаружено селище с многочисленными обломками древнерусской керамики XI—XII вв. и культурным слоем мощностью до 0,6 м. В непосредственной близости от селища, несколько западнее его, расположена еще одна курганная группа (Курганье III), состоящая из трех поврежденных насыпей.

РАСКОПКИ ПАМЯТНИКОВ АРХИТЕКТУРЫ В ПОЛОЦКЕ

Архитектурно-археологическая экспедиция проводила раскопки памятников древнего зодчества в г. Полоцке. Продолжены начатые в 1975 г. исследования Софийского собора. Раскопки велись как внутри храма, так и снаружи. В результате существенно уточнен первоначальный план здания. Так, западные апсиды оказались поздними, о чем свидетельствует техника кладки фундаментов: у восточных апсид, стен и столбов храма XI в. фундаменты каменные, а у западных апсид фундаменты и стены сложены из древней плинфы, но во вторичном использовании и на позднем растворе. О позднем происхождении западных апсид свидетельствует также отсутствие перевязи между апсидами и фундаментом западной стены и, наконец, хорошо сохранившиеся остатки западного входного проема (ширина 2,42 м) в стене XI в. Остатки входного проема несколько меньших размеров (ширина 2,16 м) раскрыты в южной стене собора.

Столб под хорами в центральном нефе, считавшийся ранее восьмигранным, при доследовании оказался круглым. Соответствующие столбы в трансепте до нас не дошли, но обнаружены их ясные отпечатки на примыкавших поздних кладках. Ныне можно уверенно утверждать, что под хорами полоцкой Софии, как в центральном нефе, так и в северном и южном рукавах трансепта, имелось по одному столбу круглого сечения.

К западу от собора, на расстоянии, равном стороне подкупольного квадрата, обнаружена траншея, параллельная западной стене храма, видимо, фундаментный ров. В шурфе у северо-западного угла собора на продолжении линии западной стены был раскрыт фрагмент древнего каменного фундамента. В этой связи представляется возможным наличие у полоцкой Софии галереи и лестничной башни. Окончательный ответ дадут дальнейшие исследования.

Архитектурно-археологическое исследование восточной стены собора выявило остатки постройки домонгольского времени, но более поздней, чем собор, примыкавший к северной части восточного фасада. Уточнены особенности оформления восточной стены — пояс двухуступчатых ниш в нижней части, начинающиеся от обреза фундамента полуколонки на апсидах, живописная разработка поверхности под полосатую кладку. Обращает внимание существенное отличие качества отделки поверхности стен — чрезвычайно тщательной снаружи и грубой внутри здания.

На территории древнего детинца, близ склона к р. Полоте раскопаны остатки княжеского терема. От здания, сильно поврежденного траншеей городских коммуникаций, частично сохранились фундаменты рухнувших кирпичных стен. Терем представлял собой небольшую прямоугольную постройку (наружные размеры — 4,7×4,2 м) с примыкающей маленькой пристройкой (2,5×2,4 м). Фундаменты выполнены из булыжника на известняковом растворе. Ширина фундамента основного помещения всего 0,5—0,7 м, а пристройки еще меньше. Внутри здания располагался подвал, пол которого лежал на глубине 1,5 м от древней поверхности. Здание терема построено в XII в., а несколько позже к нему было пристроено деревянное здание, пол подклета которого лежал на уровне пола подвала каменного здания. Во втором этаже деревянного здания была сооружена печь с горшкообразными изразцами конца XIV — начала XV в. Остатки этой печи были найдены в подклете.

В бывшем Евфросиньевом монастыре проведены раскопки восточной части большого храма-усыпальницы начала XII в. Этот храм был вскрыт раскопками М. К. Каргера в 1961—1964 гг., но его полностью разрушенная восточная часть в те годы была недоступна для исследования. Теперь по остаткам фундаментных рвов удалось установить длину храма, его четырехстолпную структуру, а также план восточных участков галерей, представлявших собой небольшие часовни с апсидами.

У северо-восточного угла существующего здания Спасского собора Евфросиньева монастыря был заложен шурф, позволивший определить конструкцию фундамента и первоначальный профиль наружных пилястр. Особенно интересные результаты дало изучение верхних частей этого храма, скрытых на чердаке под современной кровлей. Удалось установить килевидное завершение закомар и кокошников церкви, своеобразную форму перехода от пониженного западного нартекса к основному объему здания, а также изучить строительно-технические особенности памятника. Наблюдения в интерьере храма показали, что в отдельных частях здания наружные формы совершенно не соответствуют конструкции сводов.

В результате систематической разведки, проведенной на территории Полоцка, обнаружены остатки фундаментов еще двух церквей XII в. — на ул. Горького (близ здания школы) и на стрелке Нижнего замка, а также фундаментный ров Пятницкой церкви Бельчицкого монастыря. В пригороде Экимань найдены обломки плинф слабого обжига, не бывших в употреблении. Это позволяет предполагать, что в XII в. здесь находился один из полоцких центров производства кирпича.

РАСКОПКИ КУРГАНОВ У ДЕР. КОСОВЩИНА

Экспедиция Института истории АН Белорусской ССР совместно с Гродненским государственным педагогическим институтом продолжала изучение могильника у дер. Косовщина Лидского р-на Гродненской обл. Вскрыты два круглых в плане кургана. Курган 6 достигал высоты 0,65 м. У основания его обнаружен венец (диаметр 7—8 м) из камней различной величины, сложенных в два-три яруса. Наиболее отчетливо каменное кольцо прослеживалось в восточной части кургана. В северо-западном секторе выявлено второе каменное кольцо большого диаметра. Отдельные камни находились внутри насыпи, состоящей из желтого песка. Захоронение произведено по обряду трупосожжения. Угольно-зольная прослойка, прослеженная у основания кургана, выходила за пределы каменного кольца. В западной части кургана, ближе к центру, под кострищем выявлен тонкий прерывающийся слой обожженной глины. Кальцинированные кости, очищенные от погребального костра, располагались в центральной части насыпи выше кострища. Курган был опоясан ровиком, заполненным темной, насыщенной сажей землей. Погребальный инвентарь беден. Найдены полутораоборотное перстнеобразное бронзовое височное кольцо и фрагменты бронзовых украшений.

Курган 7 достигал высоты 0,45 м. Под слоем дерна располагалась вымостка из камней различной величины, повторяющая полусферическую форму насыпи. Внешний диаметр вымостки 5,5—6,0 м. Наиболее плотное скопление камней наблюдалось в северо-восточном секторе. Угольно-зольная прослойка прослежена у основания по всей площади кургана. Ровик, опоясывающий курган с севера, востока и юга, был заполнен жирной на вид, черной сажистой землей. Центральная часть кургана разрушена. В перекопанной части обнаружено небольшое количество кальцинированных костей, смешанных с песком. Инвентарь представлен фрагментами гончарной керамики. Как и ранее, исследованные курганы этой группы, насыпи 6 и 7 можно предварительно датировать концом X — XI в.

РАСКОПКИ БОЛОТНОГО ГОРОДИЩА У ДЕР. ЛИПНЯКИ

Отряд по изучению археологических памятников Полесья Белорусской экспедиции начал раскопки болотного городища у дер. Липняки Лоевского р-на Гомельской обл. Оно датируется эпохой раннего железа и расположено на левом берегу р. Брагинки (в нижнем течении имеет два рукава, из которых один впадает в Днепр, а другой — в Припять). Три года назад в ходе мелиоративных работ древние валы городища были почти полностью снесены, а территория его распахивается.

На городище вскрыта площадь 900 кв. м. Толщина культурного слоя достигает в некоторых местах 1 м. Выявлены одно жилище (полуземлянка) и несколько хозяйственных ям. Размеры жилища — 5,0 × 2,6 м. В нем находились два груболепных плоскодонных сосуда, верхние части которых разрушены при вспашке. Еще два сосуда (нижние растрескавшиеся части) найдены в других местах раскопов. Частыми были находки глиняных пряслиц и грузиков. Встречаются также кремневые орудия труда. Обнаружены изделия из металлов: железные ножи, наконечники копья, скобель и другие предметы, а также бронзовый браслет. Эти находки, так же как

и многочисленные фрагменты глиняных сосудов, характерны для милоградской и раннего этапа зарубинецкой культур.

С целью поиска открытых поселений и могильника, вблизи городища в наиболее высоких местах уроч. Городок были заложены пять шурфов (4×4 м). Наиболее перспективный шурф был расширен до раскопа (100 кв. м), в котором выявлено несколько хозяйственных ям, содержавших фрагменты груболепной керамики, аналогичной керамике на городище. Особенно много находок дал шурф, заложенный в 300 м к северо-западу от городища. Верхний пласт содержит много фрагментов гончарной керамики, а нижние — второй и третий — преимущественно керамику груболепную. Встречаются отходы бронзолитейного производства (шлаки), куски обожженной глины. В шурфе найдены также фрагмент пряслица и точильный брусок. Шурфовка показала, что все наиболее высокие участки уроч. Городок среди бывших болот, пригодные для жизни людей, были заняты открытыми поселениями, которые в будущем предстоит детально изучить.

Проведено также обследование двух других болотных городищ бассейна р. Брагинки. Одно из них находится в лесу, в 1 км к северо-западу от дер. Волкошанка Уборковского сельсовета и представляет собой площадку (50×40 м), окруженную валом. С южной стороны вал двойной. Шурфом выявлен культурный слой городища мощностью около 0,3—0,4 м с небольшим количеством обломков груболепной керамики. Городище у дер. Рудня-Бурицкая более внушительных размеров. Площадка, совершенно не имеющая культурного слоя, обнесена мощным валом длиной 550 м и высотой до 3 м, ширина которого поверху 3—4 м. С южной стороны вал двойной, разделенный рвом. При шурфовке с наружной стороны у подножия вала обнаружены куски железного шлака.

РАСКОПКИ НА БЕЛОРУССКО-ЛАТВИЙСКОМ ПОРУБЕЖЬЕ

Группа Днепро-Двинского отряда Белорусской экспедиции начала исследования средневековых памятников Белорусско-Латвийского порубежья.

Обследовано городище у дер. Ратюнки Браславского р-на, площадка которого в форме круга диаметром 45 м имеет ровную поверхность и высоту 10 м. Культурный слой интенсивного черного цвета, толщиной 30—50 см. При шурфовке встречена штрихованная керамика, керамика днепро-двинской культуры и XII — XIII вв.

Начаты раскопки на городище у дер. Масковичи того же района. Оно расположено на берегу оз. Дябро и занимает площадь около 1 га. Со стороны озера хорошо выражена терраса. В ходе шурфовки установлено, что культурный слой наибольшей мощности (40—80 см) и насыщенности находками имеется на северном и западном участках, на восточном и южном — 25—30 см. В центре мощность культурного слоя также неравномерна. Всего вскрыто 220 кв. м. В предматериковом слое встречены фрагменты лепной керамики в основном относящейся к днепро-двинской культуре. В материке обнаружены четыре хозяйственные ямы глубиной 0,6—1,0 м. Прослеживаются остатки наземных жилищ: глиняная обмазка и остатки небольших обожженных кусков бревен. Имеется много железных изделий XII — XIII вв. (наконечники стрел и копий, ножи, кресала, рыболовные крючки, ключи, боевой и рабочий топоры, серпы, косарь, мотыга, псалии) и медных (замки, браслеты, подвески, в том числе подвеска-конек, маленький нательный крестик). Среди медных изделий есть предметы балтского типа:

браслеты, обломки шейных гривн, фибула со змеевидными головками. Найдены два бронзовых креста-энколпиона, литейная формочка, скандинавская черепаховидная фибула и пять каменных жерновов. Встречено много железного и медного шлака. Имеются костяные гребешки и накладки от рукояток ножей, кости со следами обработки, шиферные пряслица, стеклянные браслеты и бусины, донышки сосудов с клеймом, напоминающим трезубец. Сосуды с клеймом сняты с одного гончарного круга.

ИССЛЕДОВАНИЯ ВЕРХНЕНЕМАНСКОГО ОТРЯДА

Объектами раскопочных работ Верхненеманского отряда Института истории АН Белорусской ССР являлись средневековые памятники на берегах оз. Свирь и в бассейне р. Страча (правый приток Вилии). Исследовались курганы и селище у дер. Засвирь Мядельского р-на, курганы близ дер. Сидоришки Островецкого р-на и городище, расположенное в пос. Свирь.

Могильник у дер. Засвирь расположен в лесу, примерно в 1 км к югу от деревни. В конце XIX в. здесь имелось около 200 курганов. В настоящее время сохранилось немногим более 50 (при этом почти половина повреждена). Неповрежденные курганы имеют форму сферического сегмента. Есть довольно крупные насыпи (диаметром 15—20 м и высотой до 1,5 м), но преобладают небольшие (диаметром 4—9 м и высотой 0,4—0,7 м). Ровики заплыли. Раскопаны 11 курганов в разных частях могильника, содержащих захоронения по обряду трупосожжения у подошвы насыпи. Число захоронений колебалось от одного до шести. Погребальный инвентарь представлен многочисленными предметами вооружения (узколезвийными топорами, наконечниками копий, кинжалами), ножами, пряжками, умбоном, украшениями (трапециевидными привесками, спиральками, перстнями, стеклянными бусами) и мелкими орудиями труда (глиняными пряслицами, железными шильями и иглой). Встречена как лепная, так и круговая керамика. По предварительным данным могильник датируется VI — XII вв.

Исследованное у дер. Засвирь селище располагается в 0,3 км от оз. Свирь. Оно занимает оба берега безымянного ручья и простирается вдоль него на 0,3—0,4 км. Раскоп (200 кв. м) был заложен в юго-восточной части селища. Мощность культурного слоя колебалась от 0,4 до 1,1 м. Он представлял собой однородную гумусированную супесь темно-серого цвета и лишь у материка попадались прослойки сырой и обожженной глины, обожженные целые и колотые камни (остатки очагов или печей-каменок). Обнаружено довольно много разнообразной лепной керамики (с расчесами, гладкой, с шероховатой поверхностью), большое количество железных шлаков и криц. Круговая керамика представлена сравнительно небольшим количеством фрагментов. Многочисленны глиняные пряслица и железные ножи. Добытый материал позволяет предполагать, что селище было обитаемо, возможно с перерывами, с середины I тыс. н. э. до начала II тыс. н. э.

Могильник близ дер. Сидоришки насчитывал 23 кургана. Форма насыпей полушаровидная. Диаметр 8—12 м, высота 1,0—1,8 м. Часть насыпей повреждена кладоискателями. У основания большинства курганов заметны небольшие ровики. Раскопаны шесть курганов с трупосожжениями на уровне древнего горизонта. В двух курганах найдены кости лошадей. Погребальный инвентарь: двучленные удила с псалиями, медные пластинки, кольца, стерженьки-заклепки. Могильник предварительно может быть датирован VII—XII вв.

На городище в пос. Свирь культурный слой вскрыт на площади 48 кв. м. Мощность слоя достигла 2,6 м. По структуре и окраске он весьма разнообразен: от темно-серого, почти черного, перемешанного с углями и золой у материка, до светло-светло-серого с гумусом вблизи поверхности. Обнаружены остатки земляных оборонительных сооружений. Найдены разнообразные изделия из железа, бронзы, камня и глины, лепная и круговая керамика.

Проведено также сплошное обследование археологических памятников Буда-Кошелевского р-на Гомельской обл. Открыто несколько новых памятников, однако почти половина известных в литературе курганных групп уничтожена, а число курганов в сохранившихся группах значительно сократилось.

РАБОТЫ В ПРИПЯТСКОМ БАССЕЙНЕ

Полесский неолитический отряд продолжал раскопки поселения Камень II в Пинском р-не Брестской обл. Вскрытием 880 кв. м площади завершено исследование средней, наиболее насыщенной находками части этого памятника, относящегося к раннему и позднему периодам неолита, началу эпохи бронзы. Серия шурфов заложена к северу и югу от изученного участка, на прилегающем участке поймы и в ложбине, которая отделяет памятник от песчаного всхолмления. Установлено взаимоотношение культурных напластований со слоями выявленной здесь торфяной залежи, что сделало возможным применение пыльцевого анализа. Среди находок имеется до 470 кремневых орудий: скребки и скобели, грубообитые топоры с линзовидным сечением и иногда прошлифованным лезвием, такие же тесла, треугольные и пластинчатые наконечники стрел, много ножей с заострением на конце, эсовидный нож для скобления, скошенная трапеция, резцы, сверла, проколки различных типов. В состав ранненеолитического комплекса входят 180 обломков пяти-шести ранненеолитических сосудов, извлечено 800 обломков 45—50 поздненеолитических горшков. Выявлены 200 костей диких и домашних животных, обломок зернотерки, серповидные ножи, обломки двух каменных сверленых топоров, несколько сотен черепков сосудов эпохи бронзы и более поздних.

Обследовалась группа из 11 первобытных поселений на берегах оз. Погостского. В связи с крупным гидротехническим строительством стоянка Вяз I оказалась перекрытой дамбой, а поселение Дубы рассечено каналом. При этом было вскрыто неолитическое жилище длиной до 4,7 м, врезанное в склон первой террасы на глубину свыше 1 м. При извлечении земснарядом грунта со дна озера севернее дер. Вяз выявлено скопление костей животных. Проведено повторное обследование группы ранненеолитических поселений к югу от дер. Сеньчицы Заречненского р-на; собрана коллекция древностей, насчитывающая свыше 6 тысяч единиц. Продолжалось обследование памятников в окрестностях деревень Мотоль и Ополь Ивановского и Ладорож Дрогичинского районов. На территории Гомельской обл. производились топографическая съемка и сборы материалов на стоянках неолита и бронзы возле деревень Чернин — Брагинского, Шарейки и Юревичи — Калинковичского, Загорины, Ладыжичи, Мирабели — Мозырского районов, к юго-востоку от г. Петрикова. Выявлено скопление костей, выброшенное со дна Припяти при работе земснаряда около дер. Серп и Молот. В Минской обл. обследовались стоянки близ деревень Клепчаны — Слуцкого и Белица — Минского районов, восточнее г. Копыля (найдены костяные орудия). Каменные сверленые топоры и топоры-

клинья обнаружены местными жителями неподалеку от деревень Люсино — Ганцевичского, Шебрин — Брестского, Ситницкий Двор — Лунинецкого районов Брестской обл., Роги — Солигорского, Дягильно — Дзержинского, Веселое (Пузово) — Копыльского, Городище, Старые Рачковичи и Тересполь — Слуцкого районов Минской обл., Никоновичи и Ямное — Быховского, Хоминичи — Горецкого, Дубровна и Максимовичи — Кличевского, Махово — Могилевского, Горбовичи, Зубочев и Утро — Чаусского районов, южнее г. Чаусы Могилевской обл. Обследовались известные курганы и городища в Калинковичском и Мозырском районах Гомельской обл.

ИССЛЕДОВАНИЯ В ПОСОЖЬЕ

В бассейне Сожа обследованы 70 стоянок эпохи камня с целью выявления среди них пригодных для стационарных раскопок и их паспортизации. При этом собрана значительная (более 3000 экз.) коллекция, состоящая из керамического материала и кремневых орудий. Открыт ряд стоянок и местонахождений каменного века: Осовцы II, Стречево I и II, Бушева, Хвойки, Домашево на р. Ипуть близ дер. Демьянки Добрушского р-на. При обследовании Октябрьского и Светлогорского районов Гомельской обл. выявлены крупнейшие курганные могильники у дер. Ковчицы II (228 насыпей) Светлогорского р-на, у дер. Хоромцы (152 насыпи) Октябрьского р-на, почти полностью разрушенный могильник у дер. Верхолесье Светлогорского р-на, где из 48 насыпей лишь 19 целых.

Стационарные раскопки проводились в Кормянском р-не Гомельской обл. у дер. Струмень. Здесь на небольшой территории еще по сведениям К. М. Поликарповича было известно 16 археологических объектов. Наиболее перспективными для раскопок оказались урочища Лоша и Бирючиха. В уроч. Бирючиха тремя раскопами вскрыта площадь 188 кв. м. Находки попадались сразу же под дерном и залегали на глубине от 0,3 до 0,6 м. Зафиксировано несколько небольших очажных пятен овальной формы и близ них — скопления керамики неолитического облика. Всего найдено 1306 кремней с обработкой и 637 фрагментов неолитических сосудов. В уроч. Лоша, представляющем собой удлиненный холм на 3,5 м возвышающийся над поймой Сожа, вскрыто 540 кв. м. Холм хорошо задернован, слой не нарушен. Находки встречаются сразу под дерном и до глубины 0,6 м. Два верхних слоя дали наиболее обильный материал, включающий изделия из кремня, камня, керамику, единичные железные предметы, а также находки эпохи феодализма. Основная масса неолитических материалов относится к III тыс. до н. э. Керамика однотипна, сосуды украшены гребенкой, наколами, насечками, ямками и ямочными вдавлениями в различных сочетаниях. Характерно преобладание гребенчатых отпечатков, больше накольчатой, чем ямочной керамики. Отличительной особенностью является частая орнаментация стенок и донышек сосудов изнутри.

Три раскопа общей площадью 120 кв. м в различных местах урочища и многочисленные шурфы позволили выявить зону распространения неолитического поселения — не менее чем 6000 кв. м. Почти на всей этой площади культурный слой не имеет четко выраженной окраски, мощность его не превышает 0,3 м. Наибольшая концентрация находок наблюдалась в северной оконечности холма. На глубине 0,6 м в материке выявлен ряд очажных и хо-

зяйственных ям, четыре полуземляночных подпрямоугольной формы жилища с очагами и хозяйственной ямой (жилище 3). Средний размер жилищ 4,0×4,5 м. Обнаружены три погребения эпохи бронзы с трупосожжением. Сопровождающий инвентарь каждого из погребений состоял из двух треугольных с выемчатым основанием наконечников и горшка, заполненного черной жирной землей (в погребении 1 горшок во фрагментах). Характер орнамента этих сосудов, а также многочисленных сосудов, обнаруженных в полуземлянках, состоящий из рядов вертикальных насечек по периметру венчика, нарезных линий, образующих пояса из соприкасающихся сторонами заштрихованных треугольников, позволяет отнести основные материалы к среднеднепровской культуре. Несколько фрагментов относится к сосницкой культуре. Таким образом, вскрыта часть наиболее повышенного участка поселения с многочисленными хозяйственно-бытовыми сооружениями неолитической и бронзовой эпох. Общее количество изделий из кремня — около 10000 и свыше 7000 фрагментов сосудов.

РАСКОПКИ МЕЗОЛИТИЧЕСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ У ДЕР. ГОРКИ

Отряд Могилевского государственного педагогического института совместно с Могилевским областным краеведческим музеем третий полевой сезон исследует мезолитическое поселение у дер. Горки Чериковского р-на Могилевской обл. Раскопом, примыкавшим с запада к ранее изученному участку, вскрыто 155 кв. м. По мере удаления от берегового обрыва р. Сож концентрация находок резко снижается и составляет в среднем до 14 расщепленных кремней на 1 кв. м. Полученная коллекция насчитывает 2254 экземпляра, в том числе 59 орудий и 87 нуклеусов. Отщепы составляют самую многочисленную группу находок — 815 экземпляров, из них 48% сохраняют значительные участки меловой корки на спинке. Многочисленны мелкие осколки и чешуйки до 1 см в поперечнике (747). Пластин и их обломков в коллекции насчитывается 416, из них 46% частично покрыты меловой коркой. Нуклеусы варьируют в пределах 3—6 см длины при ширине 2—5 см. Преобладают одноплощадочные нуклеусы с односторонним снятием заготовок. Подавляющее большинство орудий изготовлено на отщепах, что придает им массивный и грубый внешний вид. Наконечники стрел (три) имеют хорошо выделенный острый черешок, оформленный крутой ретушью со стенки с последующей подправкой плоской ретушью с брюшка. Острия (четыре) обработаны крутой ретушью по одному или двум краям со спинки и отличаются четкой формой рабочего конца. Резцы (шесть) преимущественно боковые. Среди скребков (21) встречаются округлые, с вогнутым лезвием, со скошенным лезвием и двойные. Наиболее многочисленны концевые скребки на массивных отщепах. Рубящие орудия (пять) представлены овальными топориками с двухсторонней обработкой лезвия. Единичен топорик с перехватом. Среди других находок — частично ретушированные пластины и отщепы, изделия с выемкой и кварцитовая проколка. Полученные материалы подтверждают позднемезолитический возраст памятника.

ОБСЛЕДОВАНИЕ ХОЙНИКСКОГО РАЙОНА ГОМЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ

В 1976 г. закончено обследование археологических памятников Хойникского р-на. На его территории имеется 11 городищ болотного типа эпохи раннего железа, которые можно рассматривать как городища-убежища. Все они находились на непроходимых болотах, которые в последние годы осушены. Три из 11 городищ открыты заново (у деревень Хвойное, Осов и второе городище у дер. Дубровица). Наибольший интерес представляют городища у деревень Борисовщина, Великий Бор, Осов, Небытов. Все они укреплены двумя мощными валами, некоторые имеют рвы. Учитывая то обстоятельство, что племена зарубинецкой культуры, как известно, сами укрепленных поселений не сооружали, а использовали городища, построенные предшествующим населением, болотные городища данной территории, вероятнее всего, следует относить ко времени существования милоградской культуры.

Курганными могильниками район беден. Могильник, расположенный в 1 км к северу от дер. Храпков, насчитывает 11 курганов, высотой 0,6—3,0 м и диаметром 3—16 м.

Открыта неолитическая стоянка в уроч. Песчаница у дер. Краснополье. Собранная керамика датируется концом III тыс. до н. э. Среди кремневого инвентаря отметим сверло на ножевидной пластинке, отщепы, ножевидные пластинки с ретушью и без нее. У дер. Хвощевка на песчаной дюне найдена керамика эпохи бронзы, датируемая серединой II тыс. до н. э. Здесь же обнаружены кальцинированные человеческие кости. Новое местонахождение можно рассматривать как могильник тшенецкой культуры. У той же деревни на большой возвышенности (Прусовой Горе) собрана керамика, которую, по определению Л. Д. Поболя, можно связывать с поздним этапом зарубинецкой культуры.

РАСКОПКИ ЮРОВИЧСКОЙ ВЕРХНЕПАЛЕОЛИТИЧЕСКОЙ СТОЯНКИ

Палеолитический отряд Белорусской экспедиции продолжил раскопки верхнепалеолитического поселения в дер. Юровичи Калинковичского р-на. Стоянка расположена на южном склоне балки, прорезающей левый коренной склон долины Припяти, к западу от городища. Раскоп (87 кв. м) заложен южнее раскопов В. Д. Будько 1959—1960 гг. и привязан к ним. По уровню залегания, сохранности культурных остатков площадь раскопа можно условно разделить на три участка. Первый, северо-западный, вплотную примыкает к раскопу 1959 г. Здесь культурные остатки полностью уничтожены размывами в последние 10—15 лет. На втором, центральном участке, расположенном по линии квадратов И, К, Л, М на глубине 5,2—5,4 м от современной поверхности вскрыто скопление костей мамонта и лошади. Скопление залегает в слое плохо отсортированного ожелезненного крупнозернистого песка с включениями гальки, который подстилается метровой толщей пестроцветных оглеенных песков, залегающих на морене по дну древней погребенной балки. Третий участок — восточная часть раскопа, где на глубине 6,3—6,5 м расчищено скопление костей в несортированном песчано-гравийном материале горизонта размыва морены древним оврагом среди многочисленных валунов и уцелевших от размыва линз маломощных пестроцветных оглееных песков. На крутом уступе высотой до 1,2 м, разделяющем центральный и восточный участки и являющемся вершинным или донным перепадом древнего оврага, залегали ребра мамонта, кото-

рые являлись связующим звеном между скоплениями костей этих участков.

Очень бедно представлен кремневый инвентарь. Сырьем служил меловой темно-серый кремень, валуны которого не редки в местной днепровской морене. Всего найдено 11 изделий. Среди них — призматический нуклеус с двумя скошенными противолежащими площадками. Пластины снимались встречными ударами от одного края нуклеуса. На другом подготовлено ребро для его зажима. Имеется также двойной скребок на пластине. Из двух скребковых лезвий одно имеет дугообразную форму, ретушь крутая, конвергентная. Противоположное лезвие прямое. Оба края оформлены полукрутой ретушью. Орудие несколько сужается к дугообразному лезвию. Впервые на стоянке встречено вторично ядрище (многофасеточный резец) на краевом отщепе. Ударная площадка образована сколом. Найдена проколка, изготовленная из двугранной пластинки. Жало ее в основании оформлено посредством крутой ретуши по правому краю и подправлено мелкой ретушью на другой стороне. Остальной инвентарь представлен тремя пластинками и несколькими отщепами.

Проведенные раскопки позволяют говорить о наличии в Юровичах одного горизонта с культурными остатками, находящимися в переотложенном залегании. Видимо, первоначально стоянка располагалась на мысу между склоном долины Припяти и впадающей в него древней зрелой балкой. Вследствие роста балки часть культурных остатков оказалась на ее склоне и дне. Впоследствии в дно балки врезался овраг, при углублении которого культурные остатки были вторично переотложены в базальный горизонт и толщу овражно-балочного аллювия, сопряженным с перигляциальным аллювием второй надпойменной террасы Припяти. Геологически стоянка может быть датирована одной из фаз средневалдайского мегаинтерстадиала. На это указывает показатель прокаливания костей (361) и радиоуглеродная датировка зуба мамонта (26 470 ± 420 лет), одна из самых древних для верхнепалеолитических стоянок Русской равнины. Вместе с тем для кремневого инвентаря Юровичей характерна развитая призматическая техника раскалывания и вторичной обработки кремня.

ИССЛЕДОВАНИЯ ВИТЕБСКОГО ОТРЯДА

Витебский отряд экспедиции Института истории АН Белорусской ССР начал исследование Верхнего и Нижнего замков г. Витебска, время основания которых по предварительным данным относится к X— XI вв. Раскоп на Верхнем замке (детинец) заложен вдоль западной стенки строительного котлована, между улицами Кирова и Пушкина. Его площадь 180 кв. м, мощность культурного слоя до 7,5 м. Вскрыты 17 пластов в северной части раскопа, включающих в себя сооружения 9 ярусов, и 13 пластов в южной части с сооружениями в 4 яруса. Конструкции представляют собой остатки уличных мостовых, жилых и хозяйственных построек, дворовых настилов, частокола. Жилые и хозяйственные постройки рублены «в обло» с остатком; соединительная чашка и уплотнительный паз вырубались в нижележащем бревне с верхней стороны. Два жилых сооружения высотой от 3 до 4 венцов расположены в северной части раскопа, ориентированы строго на север, представляют фрагмент плотной замковой застройки (расстояние между срубами — два остатка); западная часть построек выходит за пределы раскопа. В одной из построек со-

хранился опечек в жилой части и остатки завалинки, выходящей во двор. Внутри другого сооружения прослеживается на уровне нижнего венца третья, более ранняя постройка с хорошо сохранившимся тесовым полом на лагах. Она ориентирована с юга—юго-запада на север—северо-восток. Строительный материал деревянных конструкций комбинированный — сосна и береза. В нижних горизонтах сохранность дерева лучше, чем в верхних. Фундамент одной из жилых построек южного участка состоит из плотно прилегающих друг к другу вертикальных чурбанов высотой до 0,8 м.

На Нижнем замке (окольный город) велись исследования в 20 м юго-западнее церкви Благовещения. Вскрыта площадь 96 кв. м, мощность культурного слоя 4,5 м. Стратиграфия аналогична выявленной Г. В. Штыховым в раскопе 1964 г., к которому нынешний раскоп примыкает с востока. Здесь также обнаружены жилые и хозяйственные постройки той же планировки, что и на Верхнем замке, настилы улицы Замковой и колодец, уходящий в материк на 2,7 м, обшит сосновыми досками. Состав индивидуальных находок обычен для изучаемого периода. Это предметы различного назначения из металла, глины, кости, дерева, камня, стекла.

Обследовались памятники археологии Добрушского р-на Гомельской обл. В хорошем состоянии находятся городища у деревень Иваки, Лукьяновка, Вылево, а также курганные группы у деревень Вылево, Березки, Иваки, Лениндар и возле г. Добруша в урочищах Ракитня и Боровое Болото.

НОВЫЕ ПАМЯТНИКИ В ВЕРХОВЬЯХ ЦНЫ

Отряд по археологическому изучению Логойского р-на Минской обл. произвел обследование поселений и курганов в верховьях Цны, левого притока Гайны (бассейн Березины). Открыты новые памятники.

Два городища у дер. Каменская Слобода расположены в 4—5 км друг от друга. Одно городище (105×27 м) имеет два вала, три рва, два входа. Второе городище с прямоугольной в плане площадкой (50×36 м) и округленными углами обнесено валом и рвом. Возле дер. Малый Козинец есть городище овальной формы (43×20 м) с двумя валами и тремя рвами. Вход с востока. В дер. Ново-Ганцевичская Слобода в уроч. «Церковище» городище недавно разрушено карьером. Остатки неукрепленных поселений найдены у деревень Прусевичи (размеры селища вдоль ручья Глебовского 450×100 м), Дальковичи (площадь селища у р. Вальская до 1,5 га), Камено (одно селище —1,3 га возле городища, второе — на берегу Каменского ручья площадью 0,5 га).

Курганы выявлены в семи пунктах: у дер. Ровнядь —14 круглых в плане курганов высотой 0,8—1,9 м; у дер. Прусевичи — три кургана, из которых один прямоугольный и два круглые в плане; возле дер. Дальковичи —80 круглых, прямоугольных и удлиненных в плане курганов высотой 0,8—3,1 м; около дер. Малый Казинец —33 кургана (большинство из них круглые, несколько насыпей удлиненных и одна прямоугольная); близ дер. Черница — два удлиненных кургана и один круглый; возле деревень Копустники и Рудня — одиночные курганы.

РАСКОПКИ ДРЕВНЕГО БЕРЕСТЬЯ

Брестский отряд продолжал исследования детинца древнего Берестья и обследование правобережья Припяти в Гомельской обл. Раскопки на детинце Берестья имели своей целью исследование культурного слоя в месте сооружения служебных помещений стационарного павильона. Здесь предстояло завершить раскоп 1975 г., произвести расчистку, крепление и перенос постройки 59а под навес во избежание ее разрушения в ходе строительных работ, а также заложить и довести до материка раскоп 1976 г.

В раскопе 1976 г. проведена расчистка сооружений нижних строительных ярусов, разработка культурного слоя до материка. Расположение сооружений нижних ярусов свидетельствует об изменении планировки города в XII—XIII вв. В нижних пластах культурного слоя не сохраняются остатки сооружений. Конструкции предматерикового слоя, выявленные в раскопе 1974 г., расчищены лишь в виде отдельных бревен в восточной части раскопа, примыкающей к раскопу 1974 г.

Постройка 59а вскрыта в раскопе 1975 г. на глубине около 3 м от уровня дневной поверхности. Она сохранилась на 12 венцов, имеет дверной проем с порогом и ушаками-приставками, остатки печи, сложенной с использованием кирпича, и остатки конструкций, которые могут быть определены как нары-полати. Постройка вскрыта на участке, который перекрывается служебными помещениями стационарного павильона и неизбежно была бы разрушена при строительстве последнего. Для сохранения постройки решено перенести ее под существующие временные навесы, перекрывающие экспозиционную площадь. Под нижний венец постройки подведена рама из брусьев, стены ее скреплены досками и растяжками из тросов. Из раскопа постройка поднята и перенесена к новому месту размещения мощным автокраном. На предназначенное в раскопе место постройка опущена по металлическим трубам и развернута с помощью домкратов.

Раскоп 1976 г. (84 кв. м) заложен к востоку от раскопа 1974 г. с целью исследования культурного слоя в месте расположения служебных помещений павильона. Культурный слой имеет ту же стратиграфию и мощность, что и в раскопках 1974—1975 гг. В нем вскрыты сооружения тех же девяти строительных ярусов и шесть ярусов уличных мостовых. В северо-восточном его углу выявлены остатки основания из мощных (50—55 см), уложенных в ряд бревен, поверх которого располагались остатки сруба из бревен плохой сохранности. Это сооружение ограждено сплошным частоколом из колотых дубовых плах шириной 28—37 см и толщиной 15—18 см. Уличная мостовая, изменив направление, идет вдоль этого частокола. Видимо, вскрытое основание, сруб и частокол представляют собой остатки какого-то оборонительного сооружения, основная часть которого уходит за пределы раскопа. Нижние строительные ярусы раскопа 1976 г. также не согласуются по планировке с расположенными выше сооружениями.

Культурный слой хорошо сохраняет предметы из различных материалов, ввиду чего коллекция содержит предметы различного назначения. Из находок отметим бёрдо ткацкого станка (фрагмент), деревянный замок («с желудями»), найденные в нижних пластах свинцовые дрогичинские пломбочки, свинцовую двустороннюю иконку (Давид и Дмитрий), дреговичскую филигранную крупнозерненую бусину, костяную печать и мягкий камень с резным изображением вооруженного воина в остроконечном шлеме.

ИССЛЕДОВАНИЯ В ЛЕПЕЛЬСКОМ И РОГАЧЕВСКОМ РАЙОНАХ

Группа по изучению памятников эпохи раннего железа совместно с Лепельским краеведческим музеем проводила раскопки городища близ дер. Боровно под Лепелем. Оно расположено в 1 км северо-восточнее деревни, на высоком конце длинного холма, который на 200—250 м тянется вдоль правого берега безымянной речки, впадающей в р. Уллу. С западной стороны к городищу примыкает торфяное болото, а с северной и восточной сторон — заболоченная пойма реки. С этих сторон склоны поселения крутые и высокие (не менее 7—8 м от основания). Южная, напольная сторона укреплена земляным валом, высота которого достигает 2 м, ширина — не менее 14 м. Со стороны площадки вал сильно распахан. Площадка городища в плане почти круглая (33×30 м). Она задернована, имеет довольно большой наклон к северу. Раскоп (100 кв. м) был заложен в южной части площадки около вала. В северной половине раскопа под дерном залегал однородный культурный слой — темно-серый (0,25—0,3 м) в верхней и черный в нижней (0,3—0,5 м) части. Южная половина раскопа частично затрагивала насыпь вала. Здесь стратиграфия оказалась более сложной. Под дерном залегал перепаханный слой (0,2—0,3 м) темно-серого цвета, ниже лежал довольно мощный слой (0,5—0,9 м) черной окраски с множеством камней, под ним залегал желтый крупнозернистый песок (0,15—0,40 м), на желтом материковом песке лежал плотный интенсивно черный слой (0,25—0,4 м), в нижней части насыщенный углями. При зачистке материка обнаружены ямы жилища столбовой конструкции и развал каменных очагов. Границы жилища проследить не удалось. В квадрате А4 обнаружена яма-погреб. Она вскрыта частично; большая ее часть — за пределами раскопа. На дне ямы найден раздавленный горшок, по форме аналогичный сосудам культуры верхнего слоя Банцеровского городища. Встреченная керамика относится к двум культурам: днепро-двинской и типа верхнего слоя Банцеровского городища. Обнаружено несколько десятков обломков штрихованных сосудов. Вещей мало: железный серп с изогнутой под углом спинкой, нож с прямой спинкой, биконические пряслица, характерные для культуры типа верхнего слоя Банцеровщины, грузик дьякова типа, клык медведя с просверленным отверстием. С южной стороны городища, непосредственно за валом, расположено селище с керамикой культуры типа верхнего слоя Банцеровщины. Изучаемое городище в V—VIII вв. являлось убежищем.

Изучение насыпи вала (разрезан траншеей размером 2×1 м) показало, что первоначально поселение было укреплено лишь деревянной стеной. Под валом обнаружен культурный слой, в котором встречены обугленные бревна и найдены обломки сосудов днепро-двинской культуры. Выше лежал вал (высота до 1,1 м, ширина до 6,5—7,0 м), насыпанный из желтого песка. В его насыпи встречены угли. Еще выше залегала подсыпка вала из черного культурного слоя с обломками сосудов днепро-двинской и типа верхнего слоя Банцеровщины культур. Следовательно, вал был подсыпан не ранее V—VI вв. Последняя подсыпка вала состояла из желтого песка.

В Рогачевском р-не обследованы: 31 курганный могильник, четыре городища с керамикой эпохи раннего железа и древнерусской, семь городищ с керамикой милоградской и зарубинецкой культур и два селища периода Киевской Руси.

РАЗВЕДКА В БАССЕЙНЕ Р. ПТИЧЬ

Разведочный отряд Белорусского государственного университета им. В. И. Ленина по заданию Института истории АН Белорусской ССР проводил обследование археологических памятников Минской обл. по течению р. Птичь в пределах Минского, Пуховичского и Стародорожского районов. Осмотрены 22 памятника, по которым имелись сведения 20—30-х годов. Кроме того, выявлены и обследованы: четыре курганные группы у деревень Валенцевичи и Дедовка Минского р-на, Юзефово и Клетно Пуховичского р-на; два одиночных кургана у деревень Янка Купала и Заболотье Пуховичского р-на; неолитическая стоянка у дер. Белица и позднесредневековое селище у дер. Старое Село Минского р-на. Обнаруженные курганные группы состоят из круглых насыпей полусферической и конической форм диаметром 6—10 м и высотой 1,0—2,4 м.

Наибольший интерес среди открытых памятников представляют курганная группа севернее дер. Юзефово, неолитическая стоянка у дер. Белица и селище у дер. Старое Село. Курганная группа у дер. Юзефово состоит из 54 насыпей полусферической и конической формы (диаметр 6—8 м, высота 2,0—1,2 м) и двух удлиненных насыпей (8,4×5,6 м; 11,2×4,2 м; высота соответственно 1,9 и 2,4 м). Стоянка обнаружена на правом берегу р. Птичь на дюнном всхолмлении. Она округлой в плане формы (диаметр около 30 м при высоте над уровнем воды 5,5 м), однослойная. Мощность культурного слоя 0,3—0,4 м. Материал представлен мелкими отщепами и ножевидными пластинами из черного мелового кремня. Здесь же найдена глиняная цилиндрическая бусина. Керамика почти отсутствует. Позднесредневековое селище расположено на северной окраине дер. Старое Село, на левом берегу р. Птичь. Культурный слой характеризуется находками фрагментов круговой керамики и горшкообразных изразцов XIV—XVII вв.

Обследовано также известное по Опросному листу 1924 г. городище Городок на восточной окраине дер. Велень Пуховичского р-на. Городище имеет круглую площадку, защищенную по периметру двумя рядами валов. Диаметр площадки 26 м. Высота внутреннего вала колеблется от 2,6 до 3,0 м, в поперечном сечении, у основания, вал достигает 5 м. Внутренний вал отделен от внешнего небольшим рвом шириной до 1,5 м. Высота внешнего вала в среднем 0,9 м, ширина в поперечном сечении у основания —4 м. Валы имеют два прохода шириной до 2 м, один в северной части городища, другой —в южной. В обнажениях на городище культурный слой не обнаружен. Городище использовалось в качестве убежища.

ИССЛЕДОВАНИЯ РАННЕСРЕДНЕВЕКОВЫХ ПОСЕЛЕНИЙ ЮЖНОЙ БЕЛОРУССИИ

Белорусский отряд кафедры археологии Московского государственного университета обследовал раннесредневековые поселения на левом берегу Припяти (Калинковичский р-н Гомельской обл.) и в бассейне р. Случь (Слуцкий и Солигорский районы Минской обл.). На левобережье Припяти на селищах у деревень Гряда, Слободка и Шарейки в выдувах песчаных дюн собраны единичные фрагменты лепной керамики зарубинецкой культуры и многочисленные обломки слабопрофилированных лепных сосудов типа верхнего слоя городища Коло-

чин VI—VIII вв. На северном берегу оз. Горки, на окраине селища против дер. Шарейки обнаружены остатки погребения с трупосожжением в виде скопления мелких кальцинированных человеческих костей и фрагментов лепной керамики типа Колочин. На селище, расположенном на западном берегу оз. Литвин у дер. Юревичи Калинковичского р-на Гомельской обл., были заложены два раскопа (188 кв. м). Культурный слой поселения мощностью 0,3—0,4 м включает материалы различных эпох: фрагменты лепной посуды и кремневые орудия неолитической культуры гребенчато-накольчатой керамики, единичные фрагменты лепных сосудов милоградской культуры и древностей позднезарубинецкого типа, многочисленные обломки лепной керамики типа Колочин VI—VIII вв. и славянских лепных сосудов VIII—IX вв. Раннесредневековая керамика встречалась в основном в заполнении раскопанных жилых построек — полуземлянке и жилище наземного типа. У юго-западной стены полуземлянки, ориентированной углами по сторонам света, находился каменный очаг подковообразной формы. На очаге и около него лежали развалы четырех лепных опуклобоких горшков типа Колочин. В наземном жилище с очагом в виде бесформенного скопления камней найдены обломки груболепных толстостенных профилированных славянских горшков VIII—IX вв. В обоих жилищах сохранились обгоревшие бревна от срубных конструкций. В культурном слое селища и в заполнении жилищ обнаружены фрагменты железного ножа и серпа, глиняных и каменных биконических пряслиц, куски железных шлаков, обломки глиняных лепных сковородок с насечкой по бортику, кости животных. Материалы поселений VI—IX вв. у дер. Юревичи отражают процесс постепенного заселения славянами левобережья Припяти и ассимиляции местного балтского населения во второй половине I тыс. н. э.

В среднем течении Случи зафиксировано несколько древнерусских селищ: у дер. Большие Падеры и Огородники Слуцкого р-на, Погост и Тесово Солигорского р-на. На городищах у деревень Большие Падеры, Гресск, Ивань и в г. Слуцке выявлены: нижний слой с материалами милоградской культуры и культуры штриховой керамики и верхний — с древнерусской гончарной керамикой. Материалы VI—IX вв. на поселениях в бассейне Случи пока не обнаружены. У дер. Проншцы Слуцкого р-на открыта группа из 12 древнерусских курганов полусферической формы.

НОВЫЕ ДАННЫЕ ПО ИЗУЧЕНИЮ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА II—IX ВВ. Н. Э. У ДЕР. ТАЙМАНОВО

В 1976 г. продолжались изыскания археологического комплекса II—IX вв. н. э. севернее дер. Тайманово Быховского р-на Могилевской обл., расположенного на правом берегу р. Днепра, при впадении р. Белолички. Его размеры: длина 800—900 м, ширина 100—300 м. Работы здесь ведутся с 1967 г. Накоплены многочисленные материалы по истории населения позднего этапа зарубинецкой (II—V вв. н. э.) и быховской (VI—IX вв. н. э.) культур. Выявленные здесь источники позволяют типологически проследить преемственность материальной культуры от древностей типа Чаплина вплоть до эпохи Киевской Руси.

В восточной части комплекса тремя раскопами (XX—XXII) вскрыто 1376 кв. м. В результате в единую пло-

щадь соединены основные раскопы на селище, изученные на протяжении ряда лет. Выявлены следы многочисленных жилищ столбовой конструкции наземного и слегка углубленного типов и две полуземлянки (32 а, б). От жилищ первого и второго типов сохранились огромное количество столбовых ям, остатки каменных очагов, следы кострищ. Они хорошо были видны в нижней нераспаханной части культурного слоя и на фоне желтого материкового песка. Мощность культурного слоя на изученных раскопах — от 0,4 до 1 м и более. Полуземлянки относятся к позднему этапу зарубинецкой культуры (погибли в огне). Они располагались одна над другой и имели остатки кострищ. Первоначальное жилище (32б) размерами 3,2×3,0 м ориентировано с севера-северо-запада на юг-юго-восток. Контуры его обнаружены на глубине 0,5 м от современной поверхности; глубина дна от уровня зачистки 0,7 м (от современной поверхности 1,2 м). В южной части жилищной ямы сохранились обугленные стены (на два-три венца), остатки пола из плах и рухнувшего во время пожара потолочного перекрытия. В заполнении имелись разнообразные предметы материальной культуры. Контуры более позднего жилища (32а) обнаружены на глубине 0,2—0,3 м, сразу же под распахиваемым верхним слоем земли. Размеры его на уровне зачистки — 4,45×3,45 м, глубина дна — до 0,3 м (от современной поверхности до 0,5 м). Оно частично перекрывало более раннее жилище. Вдоль южной стены на глубине от 0,25 м до 0,35 м от современной поверхности сохранился уголь. В заполнении найдены разнообразные вещи. В типологическом отношении полуземлянки близки между собой и относятся ко второй четверти I тыс. н. э.

В раскопе выявлены разнообразные по форме и размерам хозяйственные ямы. Многие из них содержали находки. В северной части вскрытой площади, примыкающей к территории бескурганного могильника, обнаружены семь бедных по содержанию захоронений с сожжениями (177—183), произведенных в круглых и удлиненных ямах. В раскопах найдены: лепная керамика, изделия из железа (ножи, бритва, рыболовный крючок, обломок удил, ювелирный молоточек, овальная пряжка, шилья), бронзы (фрагменты браслетов, заготовка браслета, многочисленные кольца, поделки, две ажурные подвески), глины (тигельки, льячки, пряслица биконические с большими отверстиями), стекла (римские бусы), обломки амфор, кости животных. В целом получены богатейшие вещественные источники по истории населения белорусского Поднепровья накануне образования восточнославянского государства — Древней Руси.

ИССЛЕДОВАНИЯ У Г. ЧАУСЫ МОГИЛЕВСКОЙ ОБЛАСТИ

Отряд Могилевского государственного педагогического института начал исследования древнерусского селища и относящегося к нему курганного кладбища у юго-восточной окраины г. Чаусы, на левом берегу р. Баси.

На селище, размеры которого составляют примерно 225×110 м, с целью выявления и определения характера культурного слоя были заложены три шурфа и раскоп общей площадью 56 кв. м. Культурный слой селища мощностью 8—20 см, залегающий непосредственно под дерном, сохранился хорошо. Вскрыта часть наземного жилища с остатками печи-каменки, ориентированной устьем на восток. Вещевой материал представлен в первую очередь керамикой X—XIV вв., а также фрагментом железного ножа и бронзовыми украше-

ниями (пластинчатыми и круглопроволочными перстнями, фрагментами витой шейной гривны и семилучевым радимичским височным кольцом). Близ печи обнаружены зубы коровы. Данное селище является одним из немногих древнерусских сельских поселений с сохранившимся культурным слоем в могилевском Поднепровье и поэтому представляется весьма перспективным для дальнейших исследований.

В могильнике, расположенном в 100—150 м севернее селища, раскопаны семь курганов. Все они полусферической формы, слегка расплывшиеся, высотой 0,9—1,3 м и диаметрами оснований 6—8 м. У оснований всех насыпей прослежены ровики, заполненные золистой супесью. Все курганы попорчены ямами, прорытыми от вершин к погребениям, отчего выявленные костяки были частично нарушены. Все погребения находились в насыпи, на высоте 0,1—0,6 м от древней дневной поверхности. В кургане 38 захоронение было парным, причем оба костяка женские. В четырех курганах костяки ориентированы на запад (в том числе и оба погребения в кургане 38), в одном — на восток с отклонением к югу, а в двух ориентировка не установлена. Во всех курганах на материке, а в отдельных случаях и в насыпях, прослежены зольные слои. При этом кострища зафиксированы не по всей площади оснований курганов, а лишь в отдельных местах; остывшая зола разбрасывалась по всему основанию кургана. Покойников клали также в остывшую золу. При пяти погребениях были найдены целые круговые сосуды. Фрагменты круговой керамики находились в насыпях всех исследованных курганов. Погребальный инвентарь, кроме керамики, представлен железным скобелем, бронзовыми украшениями (перстнеобразные височные кольца с заходящими концами, крестообразная ажурная подвеска, характерная для радимичей), а также большим числом рубленого бисера из глухого стекла. В насыпи кургана 39 обнаружены зубы и кость жертвенного животного (коня?).

Все курганы, судя по инвентарю и обряду погребения, датируются концом X—XI в. Находки семилучевого височного кольца на селище и ажурной подвески в кургане свидетельствуют о радимичской принадлежности населения, оставившего данные памятники.

РАСКОПКИ В МИНСКЕ И ЕГО ОКРЕСТНОСТИ

Минский отряд Института истории АН Белорусской ССР произвел раскопки в Минске на правом берегу Свислочи на территории детинца (Замчища), где в результате недавно проведенной нивелировки поверхности был срыт культурный слой на глубину 3,5 м. Возле раскопов прошлых лет исследована площадь 128 кв. м при сохранившейся толщине культурного слоя до 1,6 м. Раскоп примыкал к фундаменту храма XII в., верхняя часть которого находится теперь на глубине 0,5 м. Установлено, что траншея его прорезала культурный слой (0,15 м), который представлял собой пожарище. Последнее перекрыто слоем песка толщиной 0,6 м, выброшенного из этой траншеи. В пожарище, лежавшем на материке, найдены обломки горшков конца XI—XII в., красноглиняные амфоры, бронзовая деталь подсвечника с массивным шпилем для установки свечи. Возможно, до закладки фундамента каменного храма на этом месте существовала деревянная церковь. Доследовалась часть ямы глубиной 0,4 м с известью, предназначенной для строительства храма. В соседней прослойке извести и в тонком культурном слое под ней была

кухонная керамика XII в. и обломок белоглиняной посуды, покрытой зеленой глазурью. В древнейших напластованиях Замчища обнаружены 68 обломков красноглиняных амфор, прислице из розового шифера, кусок янтаря, железный серп, кости лошади, быка, овцы.

На левом берегу Свислочи, против Замчища, проводились раскопки близ здания бани XVII в. на участке, подлежащем срытию в связи с расширением русла реки. Раскоп (80 кв. м) был доведен до глубины 4,5 м, что на 1,5 м ниже современного уровня воды в Свислочи. Близко к материку найдены материалы XVII—XVIII вв. Установлено, что в начале XIX в. берег реки интенсивно повышался, в связи с чем и был насыпан слой в 2—3 м толщиной. При шурфовке и наблюдении за земляными работами в других местах на левом берегу Свислочи в перемешанных слоях на глубине 1,3—2,0 м неоднократно обнаруживалась круговая керамика XII—XIII вв.

Проводились раскопки городища на берегу Менки, в 12 км от Минска (верховье Птичи). Керамический материал представлен главным образом обломками горшков XI в. Обследование левого берега Менки показало, что здесь, как и на правом берегу реки, в XI в. находилось поселение, которое тянулось на восток от городища на 400 м. Еще бо́льшим было поселение к западу от городища.

РАБОТЫ ПОСОЖСКОГО ОТРЯДА

Посожский отряд Белорусской экспедиции продолжал исследования в белорусском Посожье. На городище древнего Радомля (Чаусский р-н Могилевской обл.), значительно поврежденного поздним кладбищем, найдена керамика милоградского и зарубинецкого облика, а также керамика и материалы XII—XVII вв., в том числе стеклянные браслеты. Толщина культурного слоя колеблется от 0,8 в центре площадки до 2,2 м на северо-восточном участке, в предвальной части. Селище, огибающее городище с севера, также дало материалы XII—XVII вв. Толщина слоя равняется 0,5—2,0 м.

В г. Кричеве Могилевской обл. велись раскопки на двух памятниках — сильно разрушенном городище Городец и на Замковой горе. На Городце, где толщина слоя достигает 2,0—3,5 м, вскрыто 44 кв. м и прорезан вал. Найдены кремневые орудия, керамика милоградского и зарубинецкого типов и XI—XIV вв., а также изделия из железа, стеклянные бусины и обломки браслетов, керамика с разнообразными гончарными клеймами. С севера, за оборонительным рвом, на селище, площадь которого превышает 1 га, обнаружены материалы XI—XIV вв., в том числе стеклянные браслеты и наконечник стрелы XII в. Толщина 0,20—0,75 м. Раскопки на Замковой горе, где вскрыто 360 кв. м при толщине слоя 1,2—3,5 м, показали, что она была заселена в конце XI — начале XII в., скорее всего переселенцами с Городца. Хотя на последнем продолжало существовать небольшое остаточное поселение вплоть до XIV в., центр древнего Кричева переместился сюда, на Замковую гору, расположенную на правом берегу р. Сож. Здесь найдены единичные фрагменты милоградской керамики и керамики XI в., хорошо представлены XII—XIII вв. и более позднее время.

Найдены стеклянные бусы и браслеты, стрелы (XII—XVI вв.), меч, предварительно датированный XIV—XV вв., наконечники копий, шпоры, ключи и замки (XII—XVI вв.), обломок энколпиона

(XII в.) и другие материалы. Вскрыты остатки деревянных построек.

Посад древнего Кричева обнаружен к юго-востоку от Замчища, на Спасской горе. Здесь встречены материалы XII—XVII вв. Раскопки в Кричеве позволяют говорить о занятиях горожан традиционными для той поры промыслами, а также кузнечным, гончарным, бондарным, кожевенным, ювелирным, косторезным и другими ремеслами.

На городище возле дер. Горы Горецкого р-на собраны материалы XII—XIV вв. При раскопках в зоне затопления Даугавпилской ГЭС, на площадке Дисненского замка, расположенного на острове р. Западной Двины, найдена керамика XI в.

Исследованиями на городище у дер. Костенево Щучинского р-на Гродненской обл. установлено, что поселение (древний город Вевереск) возникло уже в XI в. и имело мощный вал, облицованный булыжником; поверху стояли дубовые оборонительные конструкции. Вал неоднократно подсыпался. Материал XI в. представлен керамикой и фибулой. Поселение существовало не только в XII—XIII вв., как предполагалось ранее, но и в XIV—XVI вв., о чем свидетельствует керамика и материалы, полученные в ходе раскопок, в том числе монета XVI в.

При обследовании Щучинского р-на Гродненской обл. открыты селища эпохи раннего железа у деревень Волчки и Ясилевичи, неизвестные ранее могильники с каменными могилами у деревень Вензовщина («Старосветские могилки»), Танявичи («Шведские могилы» в лесном массиве «Круглик») и полусферические курганы у дер. Плетки в лесном уроч. Гочуб (юго-западнее дер. Кульбачина). В Новгородском р-не на правом берегу Немана у дер. Гнесичи открыта неолитическая стоянка. В Чечерском р-не Гомельской обл. в 79-м квартале Загорского лесничества (уроч. Паграбы) выявлена группа из 28 курганов полусферической формы.

ИССЛЕДОВАНИЯ В ПОНЕМАНЬЕ И ПОДВИНЬЕ

Неманский неолитический отряд проводил обследование памятников эпохи камня и бронзы в Гродненской, Минской и Витебской областях.

В Столбцовском р-не Минской обл. на берегу Немана раскапывались стоянки неманской неолитической культуры у деревень Свериново, Кутец, Русаковичи и у дер. Прусиново соседнего Узденского р-на. Всего вскрыто 536 кв. м культурного слоя. Наибольший интерес представляют стоянки возле деревень Кутец и Русаковичи («В Дубах»). Первая дала практически чистый комплекс находок раннего этапа неманской культуры — фрагменты рыхлых сосудов с обильными растительными примесями в тесте стенок, сохранивших следы расчесывания гребенчатым штампом и орнаментированных торцовыми оттисками того же штампа, и довольно архаичные кремневые изделия. Памятник относится к IV — началу III тыс. до н. э. На второй получены более поздние материалы той же культуры (середины — конца III тыс. до н. э.), для которых наиболее характерны сложнопрофилированные сосуды с гладкими и заштрихованными поверхностями, украшенными различными наколами и прочерченными линиями.

В малоисследованном Воложинском р-не Минской обл. выявлены новые стоянки эпохи камня на берегу Березины у деревень Лавски Брод, Подберазь и городище культуры штрихованной керамики у дер. Ясенишки.

В связи с началом интенсивных торфоразработок на Кривинском торфянике в Бешенковичском р-не Витебской обл. проведены работы по установлению

охранной зоны на стоянке Асавец II, культурный слой которой распространяется значительно южнее, чем предполагалось ранее, и занимает не менее 10 000 кв. м. В 2 км юго-восточнее дер. Асавец и в 0,8 км восточнее стоянки Асавец II в уроч. Брусковище, на краю гравийного карьера обнаружены остатки однослойного ранненеолитического поселения. Сохранился лишь край памятника, где вскрыто 50 кв. м культурного слоя. Наличие большого количества известняковой гальки в слое способствовало сохранению костных остатков диких животных, птиц и рыб, а также костяных изделий — тесел, топоров, наконечников стрел, обломков гарпунов. Керамика представлена обломками горшков, украшенных преимущественно оттисками гребня и мелкими ямчатыми наколами. Немногочисленный, но выразительный кремневый инвентарь выявляет пережиточные черты мезолитической эпохи. По аналогиям с торфяниковой стоянкой Заценье памятник можно датировать IV тыс. до н. э.

ИЗУЧЕНИЕ ГОРОДИЩА У ДЕР. БАРСУКИ

Западнодвинский отряд Белорусской экспедиции АН Белорусской ССР продолжал исследования в зоне затопления Даугавпилской ГЭС, где проводил раскопки городища близ дер. Барсуки Верхнедвинского р-на Витебской обл. Раскопы (300 кв. м) были заложены в западной и северной частях площадки городища и вплотную примыкали к раскопу 1975 г. Мощность культурного слоя в центрах раскопов — 0,3—0,4 м, а ближе к краю площадки городища — 0,9—1,0 м. Культурный слой беден находками. Найдено несколько предметов из железа: два ножа (один из них серповидный), несколько шильев, узколезвийный топор. Глиняные изделия представлены двумя биконическими пряслицами и бусиной. Обнаружены шесть топоров-клиньев, изготовленных из различных пород камня. Обильный материал — лепная гладкостенная керамика слабопрофилированных и баночных форм, типичная для днепро-двинской культуры. Она встречена в верхних и нижних горизонтах. Обнаружены керамика с шероховатой поверхностью, характерная для городищ Литвы и Латвии середины I тыс. н. э., а также фрагмент профилированного лощеного сосуда. Некоторые сосуды имели орнамент в виде смыкающихся прочерченных линий, либо сквозных отверстий. У западного края площадки на глубине 0,5 м выявлено большое скопление обгоревших камней от очага.

Стратиграфия внутреннего вала в северной части площадки дала четкую картину этапов оборонительных сооружений. Первоначально по краю поселения была сооружена стена из бревен диаметром до 0,2 м. Дальнейшее укрепление края площадки шло за счет подсыпок, вначале из песка, извлеченного из рва, затем из культурного слоя и, наконец, за счет углубления рва. Полученный при раскопках материал позволяет заключить, что городище возникло не позднее IV в. до н. э. и просуществовало, видимо, до середины I тыс. н. э.

ОБСЛЕДОВАНИЕ ГОРОДИЩ И КУРГАНОВ В РЕЧИЦКОМ РАЙОНЕ

Отряд Института истории АН Белорусской ССР провел сплошное обследование городищ и курганных могильников в Речицком р-не Гомельщины по течению Днепра, его правого притока Ведричи и в низовьях Березины. Обследованы археологические памятники возле 45 населенных пунктов.

Глиняное изделие милоградской культуры из дер. Черное

Открыты городища болотного типа эпохи раннего железа в шести пунктах в бассейне р. Ведричь. Городища сооружены в низинах среди болот и обнесены валами, имеют культурный слой толщиной 0,2—0,6 м, а иногда лишены его. Городище у дер. Козье состоит из северной четырехугольной (55×50 м) и южной (80×30 м) площадок, окруженных валами. На южной площадке найдены лепная керамика и зуб быка домашнего. Подле дер. Красная Дуброва кольцевой вал окружает площадку примерно в 1 га. Городище у дер. Крынки имеет круглую в плане площадку (в поперечнике 78 м), обнесенную двумя валами. На правом берегу Ведричи, в 2 км от дер. Лиски обнаружено большое городище (170×145×200 м) подтреугольной в плане формы, с округлыми углами. При шурфовке найдено много лепной керамики милоградской культуры, а также кости домашних животных: быка и свиньи. У дер. Особок осмотрены остатки городища зарубинецкой культуры, уничтожаемого дорожностроительными работами. В культурном слое видны обугленные бревна. Среди собранных материалов есть обломки лощеной керамики и сосудов, покрытых расчесами. Городище у дер. Октябрь — четырехугольной в плане формы (60×45 м), имеет два вала, насыпанных из культурного слоя.

В дер. Черное на левом берегу Днепра у оз. Хотимля колхозом срывается культурный слой на мысовом городище. Здесь собрано до 200 обломков сосудов милоградской и зарубинецкой культур. Есть керамика, покрытая расчесами и лощеная, от больших мисок зарубинецкой культуры. Интересны глиняный «грузик» с отверстием посредине и пятью выступами по бокам, вероятно, ритуального назначения и бронзовая трапециевидная подвеска с зигзагообразным орнаментом. Найдены кости лошади. На мысовом городище площадью 600 кв. м у дер. Горваль при шурфовке зафиксирован культурный слой мощностью 0,6 м, в котором преобладает круговая керамика XI—XIII вв. В Речице северная часть городища постоянно подмывается водами Днепра. При зачистке обрыва установлена мощность культурного слоя — 1,6 м. На глубине 1,2 м попадается круговая керамика XIII в., соответствующая времени первого упоминания пункта в летописях в начале XIII в.

Открыты четыре курганных могильника. Могильник близ дер. Васильков состоит из 19 круглых в плане насыпей высотой 1,0—1,7 м. В Горвале, на восточной окраине деревни, на правом берегу Березины находятся 24 кургана высотой от 0,5 до 2 м. Возле дер. Крапивня на берегу Березины — 25 курганов высотой 0,5—1,7 м. У дер. Володарск в уроч. Усобина курганная группа насчитывает свыше 70 круглых в плане насыпей.

ЛИТОВСКАЯ ССР

РАСКОПКИ МОГИЛЬНИКА У ДЕР. РЕПЕНГЯЙ

Экспедиция Института консервации памятников Литовской ССР исследовала грунтовой могильник XVII в. у дер. Репенгяй Кедайнского р-на в 7,5 км северовосточнее Кедайняй, на левом берегу р. Невежис. Могильник находился на холме. Исследовано 210 кв. м его площади и вскрыто 37 погребений с трупоположениями, в том числе семь детских. Значительная часть (южная и юго-западная) могильника разрушена хозяйственными ямами, а также при строительстве дороги к Круостайской ГЭС. Погребения находились на глубине 0,35—1,80 м. Погребенные лежали вытянуто на спине в гробах и были ориентированы на север-северо-запад. Погребальный инвентарь небогат. В двух могилах (6, 33) найдены стеклянные бусы, а в погребении 33, кроме того, и бронзовый перстень. Основной инвентарь погребений — монеты (105). Они обнаружены в 13 погребениях в основном в области головы и рук. Число монет в погребениях различно — от одной (могилы 14, 15) до 18 (могила 18).

ИССЛЕДОВАНИЯ КУРГАНОВ В КРЕТУОНАЙ

Историко-этнографический музей Литовской ССР исследовал курганный могильник в местности Кретуонай (Швенчёнский р-н, Восточная Литва). Могильник (более 400 курганов) находится между двумя озерами: Кретуонас и Швента, в лесу. В 1976 г. вскрыты 14 курганов в центре могильника. Их высота 0,5—1,0 м, диаметр 8—12 м. Все курганы сооружались из песка, имели форму сплющенного полушария, у подножия — остатки рвов. Курган 13 у подножия имел каменный венок и поверху насыпи был обложен небольшими камнями. Курганы содержали погребения с трупосожжениями. Четыре кургана (1—4) — без погребений. В кургане 12 погребение находилось в насыпи, а в центре кургана были поставлены два глиняных сосуда. Другие курганы содержали по одному — пять, а курган 13 восемь погребений. В кургане 13, кроме того, были найдены железные топор и обломок втульчатого наконечника копья. В мужских погребениях найдены железные широколезвийные топоры, ножи, втульчатые наконечники копий, поясные пряжки. В кургане 14 в мужском погребении обнаружен железный рыболовный крючок. В женских могилах были цилиндрические и коничеcкие глиняные пряслица, железные ножи и шилья. Украшения сильно повреждены огнем. Встречены также железные пряжки от пояса, бронзовые спиральные перстни, часть подковообразной фибулы и стеклянные бусы разных цветов.

Судя по погребальному обряду и инвентарю, курганы датируются IX—XII вв. и относятся к северо-восточнолитовскому типу курганов.

РАСКОПКИ МОГИЛЬНИКА ЖАСИНАС

Экспедиция Института истории АН Литовской ССР начала раскопки могильника Жасинас, находящегося в 5 км к западу от г. Шилале. Вскрыта площадь 833 кв. м и обнаружены 61 погребение с трупоположением и одно погребение с трупосожжением. Некоторые могилы разрушены длительной вспашкой. Погребения находились на глубине 0,3—0,7 м. Хорошо выделялись могильные ямы длиной 1,80—2,45 м и шириной 0,65—0,85 м — для взрослых, а для детей — длиной 1,05—1,60 м и шириной 0,45—0,65 м. Погребенные лежали в гробах вытянуто на спине, со сложенными на груди руками. Характерная черта погребального обряда — противоположная ориентация мужских и женских захоронений: женские — на юго-запад, мужские — на северо-восток, реже — северо-запад. Погребение (53) с трупосожжением найдено в продолговатой яме, которая по форме, величине и глубине не отличалась от ям для погребений с трупоположениями. В середине ямы находилась кучка сожженных костей, а среди них — маленький фрагмент бронзового изделия.

В мужских погребениях часто встречаются оружие и предметы снаряжения воина и коня: втульчатые наконечники копий, боевые ножи и мечи в ножнах, богато окованных бронзой, реже — серебром, бронзовые и железные шпоры, железные стремена, удила. В богатых погребениях найдены нарядные пояса, полностью окованные бронзой, иногда посеребренные. Орудия труда почти отсутствуют (несколько ножей и один точильный брусок). Украшения представляют шейные гривны, подковообразные пряжки, единичные янтарные бусинки, браслеты, перстни. В 12 погребениях найдены конские черепа, которые лежали выше гроба над головой или грудью мужчины. В женских погребениях обнаружены шилья, пряслица, шейные гривны, булавки, отдельные янтарные бусинки, браслеты, перстни, подвески в форме кленовых семян, ожерелья из бронзовых колечек и спиралей. В двух погребениях сохранились шапочки, сделанные из нескольких рядов спиралей; край шапочек украшен подвесками в виде кленовых семян. Собрано 329 изделий, которые относятся к X—XI вв.

На территории могильника найдены остатки каменных ограждений со следами пепла и угольков внутри. Предполагается, что это сильно разрушенные могилы с трупосожжением, обрамленные каменными венцами диаметром до 3 м. Эти погребения следует отнести к концу I тыс. до н. э. или к началу нашей эры.

РАСКОПКИ В ДЕР. КУКЯЙ

Экспедиция Тельшяйского краеведческого музея продолжала начатые в 1973 г. исследования памятника в дер. Кукяй, на левом берегу Вардува. Вскрыто еще одно сожженное погребение начала XIII в. На дне ямы глубиной 0,43 м и диаметром 0,4 м были положены железные наконечник копья, подковообразная фибула и спиральное кольцо. Весь этот инвентарь засыпан сожженными костями подростка. Несколько севернее погребения обнаружено углубление размером 10×7 м и глубиной 1,2 м. На восточном краю углубления был сложен ряд перегоревших и частично распавшихся валунов (80×80 см). Углубление до поверхности земли было заполнено углями и сажей, среди которых найдены мелкие фрагменты сожженных костей человека, а

также множество капель бронзы и около 230 фрагментов перегоревших и расплавленных изделий. Среди них части орудий труда и оружия — наконечника косы, двух кресал, железных шила, ножа, плечиков весов, топора, точила, фрагменты крестовины меча, бронзовые части ножниц. Найдено множество фрагментов бронзовых витых гривен, спиральных и ленточных браслетов, разных колец, фибул, булавок, застежек, бронзовых и стеклянных бусин. Происходящие из углубления находки датируются началом XIII в. Предположительно здесь обнаружено место кремации умерших.

В 15—20 м северо-восточнее места кремации найдены шесть глинобитных кострищ радиусом 1,00—1,20 м, расположенных на расстоянии 1,25—5,00 м одно от другого. На кострищах и около них прослежены слои золы до 10—25 см толщиной. В золе найдено несколько несожженных костей, обломки гончарной керамики и маленький непригодный для обработки кусок янтаря. Близ кострищ расчищены пять ям, радиусом около 80 см, а глубиной 40—86 см, заполненных перегоревшими камнями. В одной из них (4) найдены фрагмент подковообразной фибулы XI—XIII вв. и железный нож. В незатронутом плугом грунте выявлено несколько следов от столбов и кольев. Очевидно, здесь была постройка столбовой конструкции со стенами из прутьев, внутри которой углубленные на 30—50 см в землю находились глинобитные кострища. Кострища могли служить для жертвоприношений богам или душам предков. Возможно, с этими же обрядами связаны и обнаруженные рядом с кострищами ямы.

ИССЛЕДОВАНИЯ ПАМЯТНИКОВ В МЕСТНОСТИ НАРКУНАЙ

Экспедиция Института истории АН Литовской ССР совместно с кафедрой истории Литовской ССР Вильнюсского государственного университета продолжала раскопки в местности Наркунай Утенского р-на. Продолжались исследования древнего поселения, начаты раскопки одного из двух расположенных рядом городищ и обнаруженного в 1976 г. грунтового могильника.

Исследовано еще 240 кв. м поселения. Раскопки подтвердили полученные в 1975 г. предварительные данные о том, что поселение было заселено в самые первые века нашей эры и вторично — в XIII—XV вв. Основное внимание было уделено раскопкам «Большого» городища с мощным культурным слоем (0,8—1,7 м). Оно занимает довольно длинный вытянутый с севера на юг холм на левом берегу р. Утенеле. Склоны городища крутые, их высота достигает 13—14 м. Площадка треугольной в плане формы вытянута вдоль длинной оси холма. Ее длина 60 м, ширина у подножья вала — около 40 м. Вал высотою 1,7 м ограждает лишь северную часть городища. У подножья вала были заложены два раскопа (180 кв. м). Раскопки показали, что вал подковообразной формы был гораздо выше и в результате длительной распашки полностью потерял свою первоначальную форму.

На площадке городища обнаружен культурный слой двух периодов: I тыс. до н. э. и XIII—XIV вв. н. э. Нижний слой очень богат находками. Преобладает штрихованная керамика, которая находилась здесь целыми скоплениями. В основном это большие горшки, покрытые ярко выраженной штриховкой, но обнаружены и миниатюрные с гладкой поверхностью лепные горшки и низкий плоский лепной сосуд типа тарелки. К данному слою относятся многочисленные костяные находки: острия ши-

лья, долота и их обломки, наконечники стрел и копий, рукоятки и обломки различных костяных изделий, изящные булавки. Упомянем грубо обтесанный топор из рога, а также каменные зернотерки, топорик и часть топора-молота, железные изогнутый серповидный нож и шило. О наличии бронзовой металлургии говорит обломок литейной формочки. К верхнему слою относятся остатки фортификационных сооружений в виде вала и остатки оборонительной стены, а также хорошего качества гончарная керамика, украшенная волнистым орнаментом и различными редкими штампами, железные ромбовидные наконечники стрел, звездочка от шпоры, цилиндрический замок. В перегоревшем грузе бывших укреплений найдена бронзовая круглая пластинчатая фибула и не определенная еще монета.

Грунтовый могильник находится в 0,8 км к юго-востоку от городищ и поселения. Он сильно разрушен вследствие производимых здесь земляных работ. Обнаружены семь трупоположений (два женских, три мужских, одно детское и одно неопределенное). Довольно обильным инвентарем отличались женское погребение 2 и мужское погребение 6, на основе которого исследованная часть могильника датируется XIV—XV вв.

Комплекс археологических памятников в местности Наркунай дает возможность исследовать широкий круг проблем, тем более, что верхние культурные слои поселения городища и грунтового могильника одновременны.

РАСКОПКИ НЕОЛИТИЧЕСКИХ СТОЯНОК ЯРА I И II

Экспедиция Института истории АН Литовской ССР продолжала исследования стоянок эпохи камня у р. Яра (Аникщяйский р-н, дер. Иотконю). Исследованы две стоянки, расположенные на первой надпойменной террасе правого берега р. Яра на расстоянии 200 м друг от друга.

На стоянке I (290 кв. м) культурный слой залегает неглубоко под дерном. Большая часть находок представлена шнуровой керамикой. Это плоскодонные горшки и маленькие миски, стенки которых незначительно профилированы. В глиняном тесте много толченого гранита. Поверхность горшков около шейки украшена горизонтальными отпечатками перевитого шнура. Найдено несколько сложных отпечатков перевитого шнура — треугольники, ромбы. В культурном слое (15—20 см) найдены черепки горшков с текстильными отпечатками и ямочными вдавлениями. Последние опоясывают шейку горшков двумя горизонтальными рядами. Глиняная масса этих черепков легкая и пористая. Среди кремневых изделий больше всего скребков, несколько меньше — резцов и скоблей. Немало ножей, проколок и изделий специального назначения. Найдены также небольшой кремневый топорик и много наконечников стрел, в большинстве треугольной формы. Судя по находкам, стоянка I относится к концу III тыс. до н. э.

На стоянке II (400 кв. м) культурный слой находился на 0,50 м глубже, чем на первой. Здесь обнаружены шесть очагов, вокруг которых концентрировались все находки. Основную часть находок составляла керамика. Преобладала светло-коричневая, легкая, с растительной примесью и с разнообразным орнаментом керамика. Горшки остродонные, почти с прямыми стенками, орнаментированными мелкими вдавлениями прямоугольной формы, круглыми неглубокими ямочками, сдвоенными ямками, вдавлениями в виде восклицательного знака. Много горшков украшено ямочными вдавлениями с внешней и внутренней сторон. Здесь, как и на стоянке

I, найдено много керамики с текстильными отпечатками и ровной поверхностью. Стоянка Яра II датируется второй половиной III тыс. до н. э. и относится к нарво-неманской культуре до появления в Восточной Литве культуры шнуровой керамики.

РАСКОПКИ ГОРОДИЩА НЕВЕРИШКЕС

Экспедиция Института истории АН Литовской ССР начала раскопки городища Неверишкес в Шевченковском р-не. Оно находится на небольшом холме (высота 6 м), окруженном болотистой поймой небольшой речки Кунокине и оврагами. Площадка овальной в плане формы, длина ее с юго-востока на северо-запад 62 м и ширина 46 м с юго-запада на северо-восток. Культурный слой сохранился неравномерно. Более интенсивный, черный углистый культурный слой сохранился на северо-западной и северной сторонах площадки и достигает 30—95 см толщины.

Городище распахивается, площадка его потеряла первоначальную форму. Края площадки, а также склоны городища разрушены, культурный слой поврежден до глубины 30 см. На площадке были заложены четыре раскопа (350 кв. м). Так как в южном раскопе культурный слой (30—35 см) почти везде разрушен вспашкой, здесь обнаружены лишь отдельные изделия и керамика. Основной материал дали три раскопа в северной части городища. В этих раскопах на одном горизонте (на глубине 40—60 см) открыты кладки неопределенной формы из небольших камней. Среди них четыре очага из более или менее плоских камней, образовавших круг диаметром до 1,2 м. На внешней стороне каменной кладки, на том же горизонте, обнаружена полоса глины шириной 3 м и более и толщиной 20—25 см, перекрывавшая самый ранний слой городища, а также ямки от столбов. Слой глины и столбовые ямки связаны с укреплениями, оградками и вместе с остатками каменных сооружений относятся к более позднему периоду поселения, так как здесь обнаружены немногочисленные железные изделия.

В культурном слое найдено более 200 изделий из камня, кремня, глины, кости. Это каменные зернотерка, долота, проушные топоры с отверстием, высверлины от каменных топоров, кремневые наконечники стрелы листовидной формы и костяные шилья, долота, скребки, резцы, кочедыки, булавки и обработанные кости. Кроме того, здесь встречено много необработанных костей диких и домашних животных. Из глиняных изделий упомянем плоские грузики с дыркой в одном краю, изделия в форме двух конусов, а также яйцевидные изделия неустановленного назначения. В верхнем слое обнаружено несколько железных изделий: крючок, шило, фрагменты ножей с кривыми лезвиями, часть обуха проушного топора, четырехугольная пряжка от пояса, а также обломки тиглей. Керамика почти исключительно штрихованная. Есть несколько черепков толстостенной керамики с гладкой поверхностью и тонкостенной керамики со сглаженной поверхностью. В большинстве случаев сосуды большие, с примесью гранита, толстостенные, плохого обжига, с прямыми стенками, в форме ведра. Но имеются меньшие сосуды: тонкостенные, лучшего обжига, с прямыми стенками. Часть таких сосудов имеет ребро в верхней части и украшена ямочками или защипами. Исследования показали, что городище было заселено в I тыс. до н. э., вероятно, существовало до рубежа нашей эры или первых веков нашей эры.

РАСКОПКИ В ДЕР. ДАУБАРЯЙ

Экспедиция Института истории АН Литовской ССР проводила раскопки остатков городища и двух селищ в 4 км юго-восточнее г. Мажейкяй, на полях дер. Даубаряй. Городище сооружено на отдельном холме высотой 8—9 м, на левом берегу р. Вешяте, в 50 м южнее другого городища, исследованного в 1975 г. Оно сильно разрушено рекой. Сохранилась лишь часть его площадки (3×8 м). Заметных наружных укреплений городище не имеет. На площадке, на склонах городища и на селище у юго-западного подножия вскрыто 54 кв. м. На площадке и на склонах отмечены лишь малозаметные следы культурного слоя; на селище обнаружен культурный слой толщиной до 0,5 м. В нем найдена лепная, плохо обожженная, с неровной поверхностью, с примесью крупной дресвы керамика, которая позволяет датировать городище концом I тыс. до н. э. — началом нашей эры.

На другом селище, принадлежащем второму городищу, вскрыта площадь 1240 кв. м. Восточная и северо-западная части этого селища были исследованы в 1975 г. В 1976 г. раскапывалась юго-восточная часть, где толщина культурного слоя 0,2—0,5 м. В нижней части культурного слоя местами обнаружены следы вбитых в землю кольев диаметром 5—10 см и немного кремневых вещей, указывающих на то, что на месте данного селища была неолитическая стоянка. Установлено, что селище использовалось с первых веков нашей эры примерно до XII—XIV вв. В начале нашей эры на селище стояли четырехугольные наземные постройки столбовой конструкции с открытыми очагами. Последние представляли собой круглодонные ямы диаметром до 0,5 и глубиной 0,2—0,5 м, заполненные черной землей, мелкими угольками и небольшими перегоревшими камнями. В некоторых очагах обнаружено по одному лепному слабо обожженному и малопрофилированному сосуду с неровной поверхностью. В одном сосуде было небольшое количество обуглившихся зерен колосовых культур. На селище найдена также лепная керамика с шероховатой поверхностью, относящаяся к V—VIII вв. н. э. В это время, видимо, здесь стояли наземные четырехугольные в плане (4×4 м) срубные постройки с печами из камней в одном из углов.

В начале II тыс. селище расширилось в юго-восточном направлении. В слое этого времени вблизи реки найдены остатки кузнечного горна. Найденные в этом же слое вещи (бронзовая миниатюрная подковообразная фибула с маковидными концами, бронзовое кольцо с расширенной передней частью, гончарная керамика, украшенная горизонтальными параллельными и волнистыми линиями) позволяют отождествлять это селище с местностью Вешяте (Vesete), упоминаемой в письменных источниках в 1253 г.

НАРАВАЙСКИЕ КУРГАНЫ

Экспедиция Института истории АН Литовской ССР продолжала исследование курганов у дер. Наравай Тракайского р-на (Восточная Литва). Вскрыты еще 10 курганов (24—33) по форме и структуре почти не отличавшихся от курганов, исследованных в 1972 и 1974—1975 гг. Диаметр их 8—12 м, высота 0,6—1,5 м; самые большие из них (24, 30) достигают 15—16 м в диаметре и 2—2,5 м высоты. Курганы насыпаны из желтого песка. Насыпи покрыты слоем дерна (5—10 см), а у основания каждой из них имелась тонкая (10—15 см) прослойка черной земли. Курганы 24—26, 28—30, 32—33 были окружены круг-

лым венцом из камней различного размера в один, а местами и в два ряда. Лишь два из них (28 и 29) имели венцы не круглой, а почти четырехугольной в плане формы, размерами 5,5×6,5 м. Самые большие курганы (24, 28, 30) имеют по две прослойки черной земли: одна — у основания, на глубине 2 или 2,5 м, другая выше — на глубине 0,8—1,0 м. Захоронения находились и в нижней и верхней части кургана. Нижние захоронения датируются V—VI вв. н. э. Верхние, судя по пряжкам некоторых форм, VII—VIII вв.

В курганах с каменными венцами обнаружено от двух до пяти захоронений с трупоположениями в насыпи и на древнем горизонте. Сожженные кости вместе с обожженным погребальным инвентарем занимали площадь от 50×60 см до 100×120 см и были перемешаны с землей, составляя слой толщиной до 15 см. Погребальный инвентарь составляют: железные узколезвийные топоры, втульчатые ромбовидные и профилированные наконечники копий, ножи, небольшие серпы, пряжки от пояса, шилья, глиняные пряслица. Редкой находкой является железная игла из погребения 3. Украшений в этих курганах очень мало. В погребении 1 кургана 30 обнаружена железная фибула с треугольной ножкой, а в погребении 3 кургана 25 — фрагмент бронзового перстня. Некоторые погребения содержали лишь погребальный инвентарь; погребение 4 кургана 28 — железный умбон, втульчатый ромбовидный наконечник копья и узколезвийный топор; курган 25 — узколезвийный топор и втульчатое профилированное копье. Курганы с каменными венцами, судя по структуре и инвентарю, относятся к V—VII вв. н. э.

К VIII—IX вв. н. э. относятся курганы 27 и 31 без каменных венцов. У их подножий сохранились остатки рвов глубиной 0,5—0,6 м и шириной от 1 до 1,2 м. Курган 31 — пустой. В кургане 27 в насыпи обнаружены три захоронения с трупосожжениями. В погребении 1 захоронен мужчина с втульчатым наконечником копья, узколезвийным топором и ножом, в погребении 2 — встречены лишь сожженные кости. В центре этого кургана находились погребения в трех глиняных сосудах различного размера (диаметр от 11 до 20 см, высота 13—24 см). Возле них было много угля.

Курганы у дер. Наравай относятся к восточнолитовскому типу курганов.

КУРГАНЫ В ПАЖАРСТИС

Экспедиция кафедры истории СССР Вильнюсского педагогического института продолжала раскопки курганного могильника в Пажарстис (Пренайский р-н). Исследованы 11 курганов высотой 0,20—0,55 м и диаметром 3,5—8,2 м. По краям насыпей обнаружены остатки круглых венцов из камней разной величины. Внутренний диаметр венцов — от 2,8 до 6 м. Курганы содержали погребения с трупоположениями; костяки почти не сохранились. Судя по отдельным фрагментам костей, умерших хоронили головами на северо-запад и юго-восток. Большинство погребений находилось в основании курганов, на глубине 0,45—0,90 м от поверхности насыпи.

Погребальный инвентарь составляют бронзовые спиральные височные кольца, глазчатая фибула, булавка с катушкообразной головкой, фрагменты железных булавок. Большинство погребений с инвентарем можно датировать II в. н. э. Обнаружены и безынвентарные погребения. Возможно, они относятся к более раннему периоду — I в. н. э. Почти во всех насыпях, а иногда и в заполнении погребений, зафиксировано много черепков лепной керамики, в основном с гладкой поверхностью. На некоторых фраг-

ментах заметны следы штриховки. Некоторые сосуды, судя по фрагментам, близки керамике древнепрусских племен.

На территории могильника обнаружены следы стоянок эпохи камня и бронзы. В насыпях некоторых курганов найдены кремневые отщепы и пластины, наконечник стрелы, обломки шнуровой керамики.

ИССЛЕДОВАНИЯ ГОРОДИЩА И СЕЛИЩА У ДЕР. ЯУТАКЯЙ

Экспедиция Института истории АН Литовской ССР продолжала раскопки городища и селища у дер. Яутакяй Мажейского р-на. Памятники расположены на левом берегу р. Веита, в 6 км западнее г. Мажейкяй (Северо-Западная Литва).

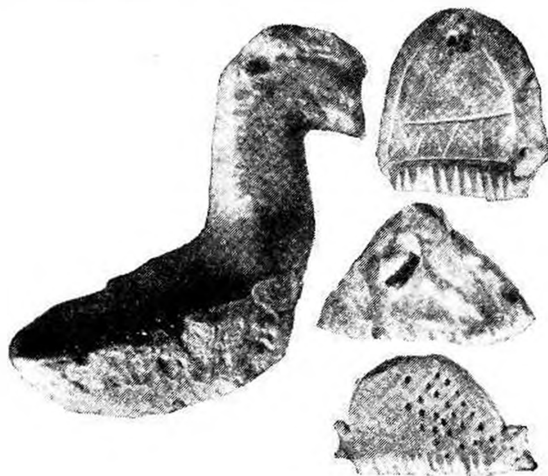
На сохранившейся части площадки городища вскрыто 248 кв. м. Культурный слой (0,3—1,0 м) сохранился местами в центральной части площадки. В нем обнаружены следы построек столбовой конструкции, найдено небольшое количество лепной керамики с гладкой поверхностью. В северной части площадки обнаружены остатки сильно разрушенного вала и за ним рва, которые защищали городище с напольной, более доступной стороны. Сохранившаяся часть вала имеет до 1,5 м высоты. Вал сооружен в один этап из камней и земли. Оградки камней до 0,4—0,5 м высоты и примерно такой же ширины найдены с внешней и внутренней стороны вала. Между каменными оградками засыпана глина. В центральной части вала выявлены следы двух рядов деревянных вертикальных столбов (20—30 см толщины). Промежуток между рядами столбов — около 80 см. Это, видимо, следы бывшего над валом деревянного забора. Следы еще одного, более раннего, сгоревшего деревянного забора обнаружены под валом. За валом находился ров глубиной 1,5 м и шириной 4 м. Найденный при раскопках городища материал свидетельствует о том, что оно использовалось скорее всего в качестве временного убежища в середине и второй половине I тыс. н. э.

На селище раскопки в основном велись в северной и северо-западной частях, где вскрыто 680 кв. м, и в юго-западной части, у склона к р. Гилупис (400 кв. м). Культурный слой в разных частях селища неодинаков. Менее интенсивный, разрушенный вспашкой, толщиной до 0,5 м — в северо-западной части, интенсивнее, толщиной до 1,0—1,5 м — в юго-западной части. На селище найдены открытые очаги (1,0 × 1,3 м) из камней разных размеров. Верхние части очагов сильно разрушены вспашкой. В очагах между камнями найдены кости животных, угли, фрагменты лепной керамики. Расчищено много столбовых ям, и хотя точное их распределение проследить трудно, однако часть их, очевидно, принадлежала постройкам столбовой конструкции. Найденная керамика в основном лепная, с гладкой поверхностью, часть ее орнаментирована. В числе украшений можно назвать бронзовый орнаментированный перстень с расширенной передней частью, фрагмент полосатого орнаментированного браслета, миниатюрный бронзовый звонок-подвеска, несколько бронзовых оковков от ремней. Найдены также разные бытовые принадлежности — железные ножи, шило, гвозди, мотыга. Материал позволяет датировать селище Яутакяй II—XIII вв. н. э.

РАСКОПКИ МОГИЛЬНИКА ЛАЗДИНИНКАЙ

Институт консервации памятников Литовской ССР исследовал часть грунтового могильника Лаздининкай (Кретингский р-н), попавшую на территорию строительства животноводческого комплекса. Могильник находится в 10 км к востоку от моря, на левом берегу небольшого ручейка Дарба, на невысоком, но широком холме. Вскрыто 1766 кв. м. Обнаружены 206 погребений, восемь из которых имели каменные венцы овальной формы, размерами от 2,4×1,2 до 2,8×2,7 м. Остальные погребения (с трупоположениями и с трупосожжениями) были устроены в ямах овальной или прямоугольной в плане формы размерами от 1,2×0,4 м до 2,5×0,6 м и глубиной 0,3—1,1 м. Ямы содержали одиночные захоронения. Погребения ориентированы на запад, северо-запад и северо-восток. В погребениях с трупоположениями костяки не сохранились. О положении их можно судить по остаткам вещей и украшений. Умершие были положены в гробы, выдолбленные из дубовых стволов, вытянуто на спине. Положение рук разное: согнутые на груди, на животе, прижаты к бокам. Разнообразнее устроены погребения с трупосожжением. В одних случаях остатки умершего похоронены в гробу, в других — были рассыпаны прямо по дну ямы.

Во всех погребениях найдено много орудий труда, оружия и украшений. Железные проушные широколезвийные и узколезвийные топоры, ножи, косы, шилья и каменные точильные бруски — составляют группу орудий труда. Втульчатые наконечники копий, мечи, кинжалы характерны для мужских погребений. Зато украшения встречались как в женских, так и в мужских погребениях. Преобладают бронзовые украшения, но немало серебряных или украшенных серебром и стеклом. Встречались шейные гривны, браслеты, перстни, фибулы, булавки, бусы. Гривны в большинстве своем с утолщенными концами, булавки — крестовидные. Разнообразны по формам фибулы: перекладчатые, арбалетовидные, подковообразные, плоские ажурные. Фибула из погребения 14 украшена золотом. Для женских могил более характерны бронзовые, украшенные серебром и стеклом подвески, а



Янтарные подвески и ковш из могильника Лаздининкай

для мужских — янтарные подвески и бусы. Браслеты — треугольного и четырехугольного сечения, ленточные, спиральные, с утолщенными концами, зооморфные. В погребениях с трупосожжением их очень много. Янтарные пряслица, пластинки для тканья лент и даже янтарный ковш показывают, что этот материал использовался не только для изготовления украшений.

Погребения с каменными венцами, в которых найдены пять медных монет Римской империи, можно датировать III—IV вв. н. э. Остальная исследованная часть могильника относится к VIII—XI вв. н. э. и представляет западнолитовский тип могильников.

РАСКОПКИ У С. НИДА НА КУРШСКОЙ КОСЕ

Третий полевой сезон продолжались раскопки на стоянке у с. Нида. Вскрыта площадь 800 кв. м. Раскопы 1976 г. присоединены к южной и восточной части бывших раскопов. Культурный слой в южном раскопе (чуть заметный) оказался на глубине 0,7 м, в восточном слой хорошей сохранности находился на глубине 1,0—1,5 м. В нем обнаружены остатки от очагов и столбовые ямы. На восточном участке уровень культурного слоя внезапно падает и оказывается ниже уровня воды.

Преобладают находки шнуровой керамики и жуцевского типа, среди которой немалую часть составляют большие хозяйственные горшки с открытым горлом и узким днищем. На их дне часто сохраняются отпечатки плетенки. Есть кубки, миски и ванночки. Основной прием орнаментировки — шнуровой, редко дополнен наколами. Своеобразен черепок с фигуркой человека, отпечатанный тонким шнуром (сохранилась половина с поднятыми руками). Кроме того, найдено несколько фрагментов пористой керамики, украшенных наколами, которые показывают, что в восточной части поселения до появления носителей культуры шнуровой керамики существовало поселение нерво-неманской культуры. Среди каменных орудий — 17 клиновидных топориков и их частей, две заготовки боевых топоров, 16 мотыг и их частей (обычно малообработанные, без отверстий). Кремневые изделия изготовлены в основном из привозного материала. Характерны миниатюрные клиновидные вкладыши для стамесок, которые часто бывают пришлифованными. Найдены разнообразные скребки, частью с пришлифованными лезвиями, наконечники стрел в основном треугольные или ромбовидные. Грузила для сетей в большинстве своем треугольной формы. Янтарь обычно представлен необработанными кусками.

РАСКОПКИ МОГИЛЬНИКА В ДЕР. ЯУНЕЙКЯЙ

Экспедиция Института истории АН Литовской ССР совместно с Историко-этнографическим музеем Литовской ССР завершила начатые в 1975 г. раскопки могильника в дер. Яунейкяй (в 35 км севернее г. Шяуляй и в 7 км юго-западнее Йонишкис, на левом берегу р. Сидабра). Вскрыто еще 250 погребений с трупоположениями (всего в могильнике исследовано 467 погребений). Значительная часть погребений оказалась частично разрушенной любительскими раскопками и хозяйственными работами.

В 1976 г. в северо-восточной части могильника найдены 98 погребений V—VII вв. Погребения разбросаны с различной ориентировкой. Для мужских погребений характерны втульчатые топоры, втульчатые наконечники копий, длинные узкие ножи. Украшения мужчин немногочисленны — шейные гривны встречаются исключительно редко, редки и браслеты. В погребении находится обыкновенно одна арбалетовидная фибула (среди них имеются фибулы с зооморфной ножкой и две совообразные фибулы), а также посоховидные и трубовидные булавки. Для женских погребений характерны головные венки из бронзовых литых четырехугольных пластинок и соединяющих их спиралей. Пластинки иногда покрывались серебром. Руки украшали браслеты, в основном с выпуклым трехгранным ребром и манжетообразные с таким же ребром. Характерны для женских погребений и крестовидные булавки с полушаровидными концами (часть их имеет ромбо-

видный сквозной прорез в центре головки), а также трубовидные булавки. Остальной инвентарь женских погребений составляют немногочисленные орудия труда — нож, шилья, иногда серп с отогнутым кверху концом, железная мотыга, пряслице.

В юго-восточной части могильника вскрыты 169 погребений VIII в. Погребения этого периода более компактные, прослеживаются ряды могил. Для мужских захоронений характерны втульчатые наконечники копий (по два, иногда по три или четыре в одном погребении) и широкий боевой нож. Украшения немногочисленны: шейная гривна и браслет на левой руке умершего встречаются довольно редко, чаще — арбалетовидная фибула или булавка с кольцевидной головкой. Найдены два миниатюрных втульчатых топорика и втульчатое долото. В женских погребениях VIII в. шейные гривны также редки. Здесь найдены спиральные браслеты, крестовидные булавки, булавки с кольцевидной головкой, а также шилья, нож, мотыга. Янтарные бусы и спиральные перстни встречаются исключительно редко.

МОГИЛЬНИК АЖУГИРЯЙ

Могильник находится в дер. Ажугиряй Утенского р-на (Северо-Восточная Литва), на обрывистом холме, часть которого превращена в пахотное поле, а часть засажена садом. Экспедицией Института истории АН Литовской ССР совместно с Утенским краеведческим музеем здесь исследованы 56 погребений, которые хронологически делятся на две группы: конца XIV — начала XVI в. и конца XVI — XVII в. В последних найдены только монеты и бронзовые перстни.

Погребения первой группы более богаты погребальным инвентарем. Среди них выделяется женское погребение 9, где обнаружены шесть бронзовых пластинчатых фибул (пять на груди умершей, одна — на голове). Еще одна круглая ажурная фибула найдена на правом плече — ею была застегнута верхняя одежда. На груди обнаружено ожерелье из бронзовых грушевидных бубенчиков и янтарных бусин. Таким же бубенчиком был украшен конец матерчатого пояса (бубенчик найден у левого колена). На каждой руке умершей надето по бронзовому витому браслету с цилиндрическими концами, а на пальцах обеих рук — по перстню. Один из них бронзовый с ромбической передней частью, другой — серебряный, с глазком из синего стекла. С левой стороны таза найден железный черешковый нож, а с правой — каменное пряслице и три бронзовых символических ключа. В других женских погребениях обнаружены глиняные сосуды, бронзовые игольницы, серьги, монеты. В мужских погребениях преобладают орудия труда и оружие: наконечники копий, топоры, огнива, ножи. Общими находками для женских и мужских погребений являются ножи, кошельки и монеты. Самые ранние монеты относятся к концу XIV в., самые поздние — ко второй половине XVII в.

ЛАТВИЙСКАЯ ССР

РАБОТЫ АРАЙШСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

В связи с осуществлением мероприятий по созданию национального парка «Гауя» экспедиция Института истории АН Латвийской ССР возобновила раскопки поселения на оз. Арайши (сельсовет Драбеши Цесисского р-на). Работы проводились на площади 800 кв. м в южной части памятника. В целях облегчения работы уровень озера был понижен на 1 м и вокруг раскопа возведена земляная дамба. Вода из раскопа откачивалась моторным насосом. Мощность культурного слоя в раскопе составляла 1,5—2,0 м. Констатированы пять строительных ярусов, датируемых IX—X вв. н. э. Лучше всего сохранились остатки первого, нижнего яруса, где были исследованы два сруба оборонительного сооружения — ограды. Стены одного из срубов сохранились до высоты четвертого венца. С возведением построек следующих ярусов поселение расширялось в сторону озера, причем новые строения перекрывали остатки сооружений предыдущих ярусов. Жилые дома в большинстве случаев были двухкамерными и состояли из холодных сеней и отапливаемого открытым очагом жилого помещения. Иногда к задней стенке жилого дома пристраивались хозяйственные помещения. В культурном слое обнаружены также различные строительные детали, которые представляют собой фрагменты отдельных частей деревянных построек. Наибольший интерес среди находок такого рода представляют остатки жердевой крыши.

Всего в ходе раскопок найдено 600 предметов, в том числе 193 изделия из дерева и лыка. Из числа деревянных предметов отметим детали лазива в комплексе с плетеной лыковой веревкой длиной до 25 м. Кроме того, обнаружены заготовки клещней хомута, верхние части древков копий, точеное деревянное блюдо, ступы, песты, ковши, кочерги, веретена, плетеная лыковая обувь типа сандалий, детали саней, корыто. Вся добытая при раскопках керамика — лепная. Найдено 35 целых и поддающихся реставрации горшков и 25500 черепков. В большинстве своем черепки представляют керамику с шероховатой поверхностью. В меньшем количестве встречается керамика, украшенная ногтевыми вдавлениями, а также подлощенная керамика с отпечатками спирали вдоль верхнего края сосуда.

РАСКОПКИ ТЕРВЕТСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

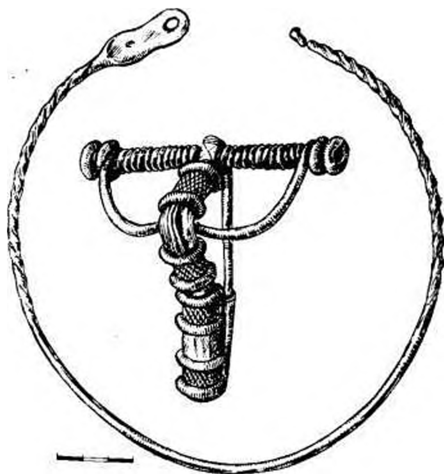
Экспедиция Института истории АН Латвийской ССР закончила раскопки укрепленного поселения Клостеркалнс (Терветский сельсовет Добельского р-на) и исследовала могильник Кюры (Пенкульский сельсовет того же района).

На поселении Клостеркалнс раскопки (400 кв. м) проводились в основном на склонах и на террасе. Культурный слой — сероватый суглинок толщиной до 0,50 м, в ямах — до 1,35 м. На северном краю площадки и склоне открыты два ряда столбовых ям, расстояние меж-

ду рядами 3-4 м. Ямы углублены в глиняный материк до 0,75 м. Часть из них обложена валунами. Расстояние между ямами в одном ряду 1—2 м. Территория склона ниже упомянутых рядов укреплена камнями. Подобные укрепления обнаружены и на южном склоне поселения. По размещению ям можно предположить, что столбы подпирали горизонтальные бревенчатые стены. На краю площадки и склонах обнаружены углубленные очаги, а на террасе — кострища. Штрихованная керамика, фрагменты литейных формочек и другие находки указывают, что укрепленное поселение в Клостеркалнс было обитаемым в конце I тыс. до н. э. и существовало недолго. Принадлежит оно балтским племенам — предкам земгалов.

Могильник Кюры находится на правом берегу р. Скуяйне, в 5 км юго-западнее Тервете и в 1,5 км северо-восточнее городища Камраджи. Исследована площадь около 100 кв. м, вскрыты 12 трупоположений VI—VII вв. Глубина погребений 30—60 см; ориентировка восточная или западная. Могильник пострадал при вспашке и кладоискательстве. Эти захоронения отражают обряд погребения в курганах, распространенный в первых веках нашей эры. Большинство погребений находилось над древним дерновым слоем, на который насыпан тонкий слой песка. Ямы не прослеживаются. Очевидно, еще в VI в. насыпались плоские курганы. Прослеживаются и ритуальные кострища. Группы погребений огорожены валунами.

В числе 198 находок — бронзовые венчики, шейные гривны, бусины, фибулы, булавки, браслеты, перстни, поясные пряжки, шпора, железные косы, мотыги, косари, топоры, пешни, ножи, копья, шилья, каменные пряслица, огнива. В погребении 3 (молодая женщина) найдены редкая серебряная шейная гривна с застежкой в форме восьмерки и бронзовая арбалетовидная фибула, украшенная колечками, а также две булавки, восемь браслетов, пять перстней. Рядом положены коса, пряслице, нож и шило, а в изголовье — еще пять перстней. В женском погребении 12 встречен редкий вариант бронзовых булавок с колесообразной головкой, покрытой тонким листовым серебром. Инвентарь погребений характерен земгалам и указывает на их связи с Литвой и древнерусскими землями. Материал свидетельствует, что могильник Кюры просуществовал до XII в. В 200—300 м к югу от могильника обнаружено поселение.



Серебряная гривна и бронзовая фибула из погребения 3 могильника Кюры

ИССЛЕДОВАНИЯ В ЛИЕПАЙСКОМ РАЙОНЕ

Экспедиция Музея истории Латвии проводила исследования двух поселений в 8 км к юго-востоку от с. Калеты. Поселения расположены на берегу древнего русла небольшой речки на расстоянии 1 км друг от друга.

На поселении Рачи вскрыто 315 кв. м. Мощность сильно распаханного куль-

турного слоя 0,2—0,3 м. На желтом материковом песке обнаружены места очагов и ямы хозяйственного назначения. Очаги (редко углублены в материк более 0,2 м) сложены из камней и имели округлую или овальную форму (диаметр 0,6—1,0 м). От наземных столбовых построек сохранились места кольев и столбов диаметром от 0,06—0,08 до 0,30 м. Находок немного — железные шлаки, куски глиняной обмазки, гладкостенная, облитая и штрихованная керамика. Поселение датируется I тыс. н. э.

На поселении Саупи пройдены два раскопа (132 кв. м). Культурный слой (0,3—0,4 м) также сильно распахан. В раскопе ближе к реке было особенно много железных шлаков, свидетельствующих о плавке железа в этом районе поселения. Другой раскоп был заложен в центральной части поселения. Культурный слой был насыщен перегоревшими камнями, дресвой и углем. Обнаруженные каменные очаги округлой в плане формы были наземными, диаметром 0,40—0,65 м. Дома — срубные и столбовые. Обнаружено жилище (4×4 м) с глиняным полом и каменным очагом в центральной части. Собранная керамика имеет гладкую и облитую поверхность, единичны черепки со слабой штриховкой. Поселение датируется серединой и второй половиной I тыс. н. э.

Паплакское городище находится в 2 км к юго-востоку от с. Паплака, на мысу, образованном руслом р. Вирги и оврагом. Площадка городища, часть которой снесена рекой, имеет уклон к северо-западу. С напольной, юго-восточной стороны городище защищено двумя валами и рвами. Совместно с Лиепайским музеем в юго-западной части площадки исследовался раскоп (84 кв. м), примыкающий к основанию вала. В центральной части площадки культурный слой незначителен или отсутствовал вовсе, более мощным он становился в направлении вала и в привальной части раскопа достигал 1 м. В нем прослеживались два горизонта. В верхнем горизонте строительные остатки не сохранились. Небольшое количество керамики с штрихованной, гладкой и облитой поверхностью, куски глиняной обмазки и железные шлаки свидетельствуют о весьма слабой заселенности городища в первой половине I тыс. н. э. Гораздо интенсивнее городище использовалось во второй половине I тыс. до н. э. К этому периоду относится нижний горизонт, изобилующий перегоревшими камнями, дресвой, кусками глиняной обмазки. Собранные черепки имеют штрихованную и шероховатую поверхность. Найдены характерные для этого периода фрагменты бронзовых браслетов. Обнаружены остатки овальной постройки (2×3 м), углубленной на 1 м в материковый суглинок. Пологие стены углубления были обмазаны глиной.

РАСКОПКИ ТУРАЙДСКОГО ЗАМКА

Экспедиция Института истории АН Латвийской ССР и Сигулдского краеведческого музея начала раскопки руин Турайдского замка в г. Сигулда Рижского р-на. Руины Турайдского замка находятся на правом берегу долины р. Гауя, в 6 км к северо-востоку от железнодорожной станции Сигулдская. По сведениям письменных источников, замок построен рижским епископом в 1214 г. и назван Фределанде. Позднее он был расширен и неоднократно перестраивался. В конце XVIII в. замок был заброшен.

Начато сплошное изучение территории замка. Вскрыто 152 кв. м. Раскоп расположен около так называемой полукруглой башни. Культурный слой толщиной до 1,5 м сильно перемешан позднейшими перестройками, однако на раз-

ных уровнях открыты фрагменты каменного фундамента одной постройки и небольшие участки каменных и кирпичных вымосток. Эти строительные остатки относятся к XV—XVII вв. Вскрыт также вход в подвал полукруглой башни со стороны двора, который использовался в последний период существования замка. Интерес представляет печь, расположенная в 3—5 м к востоку от башни. Она встроена в яму размером 3×4 м. Топка (длина 1,50 м, ширина 0,95 м, высота 0,70 м) и боковые стены печи построены из кирпича (8×14×29—30 см). Над топкой выложены три арки, над которыми находилась кладка из булыжника. Из булыжника выстроена и задняя стенка печи. Верхняя часть печи разрушена, но по имеющимся остаткам и аналогиям полностью можно установить устройство и действие этой сложной отопительной системы, которая датируется XV в. Находки (наконечники стрел, подковы, монеты, шипы, скобы) относятся к XII—XVII вв.

РАСКОПКИ В ЯУНСВИРЛАУКА

Экспедиция Института истории АН Латвийской ССР проводила раскопки поселения Ведгас и Циемалдского могильника в Яунсвирлаукском сельсовете Елгавского р-на, где обнаружен комплекс археологических памятников: поселение, соответствующий ему могильник и культовое место («Культовая Луга»).

Расположенное на левом берегу р. Лиелупе поселение (около 5 га) занимает невысокий удлиненный холм, отделенный от широкой поймы древним руслом р. Лиелупа. Небольшие охранные раскопки проводились здесь в 1929, 1931 и 1937 гг. К настоящему времени большая часть (около 3 га) памятника разрушена. Восемью раскопами исследовано 1400 кв. м. Обнаружены остатки наземных или несколько углубленных построек и открытых очагов. Места построек выявлены по площадкам, вымощенным мелкими камнями или гравием. Очаги, диаметром около 1,2 м, углублены в грунт до 1 м. Стены жилищ срубной конструкции были обмазаны глиной. Размеры построек 3,5—4×4—5 м. В культурном слое (0,3—1,0 м) найдены кремневые скребки и резцы, ножевидные пластинки, железные ножи, шилья, долото, фрагмент наконечника копья, бруски, каменные пряслица, шлифовальные камни, зернотерки, фрагменты глиняных цедилок и тиглей для выплавки бронзы. Украшения представлены железными посоховидными булавками, фрагментами бронзовых булавок и янтарем, керамика — черепками с гладкой и шероховатой (облитой) поверхностью. Часть сосудов украшена защипами, ногтевыми вдавлениями или орнаментом из четырехугольных ямок. Найдены кости домашних (крупный и мелкий рогатый скот, свинья, лошадь) и диких (кабан, медведь, лось) животных. Поселение датируется концом I тыс. до н. э.— началом нашей эры.

На небольшой возвышенности в 1 км к востоку от поселения расположен Циемдалский могильник, открытый в конце прошлого столетия. В 1895 г. в восточной части могильника 27 погребений вскрыты К. Боем; остальная часть памятника почти полностью разрушена кладбищем. В результате проверочных работ удалось вскрыть еще четыре погребения. Наиболее богатый погребальный инвентарь обнаружен в женском погребении XII—XIII вв. (бронзовая шейная гривна с уплощенными расширенными концами и трапециевидными подвесками, пять лентообразных браслетов с концами в виде звериных голов, перстни, ожерелья, нож). Интерес

представляют обнаруженные на могильнике древних земгалов шейная гривна и браслеты типично латгальского характера. На этом могильнике эпохи позднего железа совершали похороны жители поселения Ведгас.

РАСКОПКИ ЛУДЗЕНСКОГО ЗАМКА

Институт истории АН Латвийской ССР совместно с Лудзенским краеведческим музеем проводил раскопки на развалинах Лудзенского замка, построенного Ливонским орденом на рубеже XIV—XV вв. Замок являлся пограничной крепостью, возведен на холме (18 м). Он построен из булыжника и кирпича, окружен каменной и кирпичной стеной с одной четырехугольной башней. Общая площадь внутри стен около 1,25 га. Форбург, расположенный к юго-востоку, отделен от Замковой горы глубоким рвом. На третьем холме, к востоку от замка, находится известный могильник латгалов VIII—XII вв.— Комаровая гора (Люцинский могильник).

Замок пострадал в период ливонской и польско-шведской войн и был заброшен в XVIII в.

Раскопки проводились в северо-западной части Замковой горы (334 кв. м) и на форбурге (66 кв. м). Получены данные по планировке замка. Вскрыты фундаменты южной стены главного здания замка (размеры внутри 27 × × 7 м). Толщина южной стены 1,2 м. Посредине этого здания, на первом этаже находилась глиняная печь. С юга к зданию примыкал внутренний двор, вымощенный булыжником, со стоками для воды. Весь дворик занимал площадь около 12 × 20 м. Южная сторона внутреннего двора также застроена. Здесь вскрыты четыре фундамента, ориентированные с севера на юг, и три фундамента — с востока на запад. К восточной части дворика примыкали погреба, а в юго-западной части находилась яма для гашения и выдерживания извести. Выявлены перестройки зданий и печей (пять). В юго-восточной части раскопа обнаружены два скелета младенцев.

Разведочный раскоп за западной оборонительной стеной на склоне горы выявил, что она построена на глиняном материке. За стеной находился ров шириной 2 м и глубиной около 1,5 м. За рвом — большая яма (2 × 4—6 м глубиной до 2 м), назначение которой пока неясно. Остальная площадь до склона горы частично вымощена, зафиксированы столбовые ямы.

В развалинах зданий найдено много кирпичей (30 × 15 × 8 см), изразцов зеленого цвета, черепицы, гвоздей, строительных деталей, оконного стекла, а также орудия труда, каменные и свинцовые пули, наконечники стрел, копье, массивное навершие рукояти меча, оковки сапог с шипами, подковы и удила. Представлена обработка бронзы, оловянно-свинцовых сплавов, рога и кости. Выделяется тонкая гравировка на костяной пластинке. Найдены два печатных перстня. Обнаружено множество местной керамики с волнистым орнаментом, и, в четыре раза меньше, поливной. Единичны находки привозной керамики. Монет обнаружено всего восемь: «любекский» пфенниг Тартуского епископства (конец XIV в. и до 1422 г., по определению К. Пелда), серебряная копейка Ивана Грозного 1547—1584 гг. (определила Т. Берга), два рижских шиллинга шведского короля Густава II Адольфа, два ливонских шиллинга шведской королевы Кристины (1648 и 1654 гг.), литовский шиллинг времен Казимира (XV в.), деньга 1636 г.

Предположение, что Замковая гора и форбург являются городищем и поселением латгалов, погребенных на Комаровой горе, пока не подтвердилось.

РАЗВЕДКА В РЕЗЕКНЕНСКОМ РАЙОНЕ

Отряд Института истории АН Латвийской ССР проводил разведки в Восточной Латвии, в Резекненском р-не, в верхнем течении р. Резекне и по ее правому притоку — р. Партовой. Обследованы известные ранее могильники на правом берегу р. Резекне и на левом берегу р. Партовы, относящиеся к первой половине II тыс. н. э. Открыт ряд новых неукрепленных поселений, относящихся ко времени со второй половины I тыс. н. э. до средневековья. Наиболее интересно селище у дер. Мозги на правом берегу р. Резекне, в 3 км от ее истока. Оно расположено в 0,5 км от деревни, у дороги из дер. Батни, на склоне холма. Культурный слой, несмотря на распашку, сохранился удовлетворительно. Собран значительный подъемный материал — фрагменты лепной гладкостенной и лощеной керамики. Селище предварительно можно датировать второй половиной I тыс. н. э. Поселения, обнаруженные поблизости от бывшего имения Розульмуйжа, датируются средневековьем. Культурный слой на них значительно распахан. Представляет интерес находка каменного полированного топора эпохи бронзы у пос. Грейшканы на левом берегу р. Резекне. Кроме того, здесь собраны фрагменты лепной и гончарной керамики. Культурный слой, к сожалению, полностью распахан. На террасе правого берега р. Партовы, в 100—150 м от ее истока из оз. Партовас, обнаружено селище с гончарной керамикой X—XII вв. Поиски вокруг оз. Партовас пока не дали результатов.

РАСКОПКИ В ЛИЕЛВАРДЕ

Экспедиция Института истории АН Латвийской ССР проводила раскопки в пос. Лиелварде Огрского р-на, на правом берегу Даугавы, в 54 км от Риги. Исследовался посад Лиелвардского городища, который отделен от форбурга глубоким оврагом. На вскрытой площади (1200 кв. м) установлено, что посад заселялся начиная с XIII—XIV вв., т. е. со времени, когда немецкие феодалы заняли городище и форбург и на исследуемой территории стал возникать связанный с мызным хозяйством посад. С XIII в. по XVIII в. здесь стояли деревянные постройки, от которых сохранились только места углубленных очагов (три) и хозяйственные ямы (пять). В основании трех построек XV—XVIII вв. обнаружены уложенные в ряд камни и глинобитные полы. Размеры одной из таких построек 7,5×8,5 м. В средней ее части находился каменный очаг, к торцам примыкали пристройки. В двух постройках исследованы глинобитные печи со сводами из глины и камней, связанных глиной. Их поды располагались на уровне пола постройки. Под одной печью обнаружена яма глубиной 0,4 м и диаметром около 1 м. Такая же яма была перед другой печью. Постройки на территории посада располагались вдоль р. Румбиня и по краю оврага.

Из находок древнейшими являются характерные для ливов фрагменты украшений (в X—XIII вв. данная территория входила в состав области, заселенной ливами). К XIII—XIV вв. относятся наконечники стрел. Большинство находок представляют бытовые предметы XV—XVIII вв. (ножи, замки, различные оковки). Найдены: монета — висбюкский гот (1400—1420 гг.) и голландские курительные трубки (XVII в.). В керамике преобладает гончарная необлитая посуда, но встречается также облитая и обломки импортной (из Рейнской области).

В средней части форбурга культурный

слой достигает 45—60 см. Верхняя часть слоя относится к средневековью. Вскрыта также заглубленная в материк часть постройки с глубоким очагом, в которой наряду с гончарной керамикой найдена лепная, что указывает на заселение форбурга еще в XII в. (раньше, чем посад). Из находок отметим железный топорик, характерный для ливских погребений XI—XII вв.

Небольшие охранные раскопки (30 кв. м) проведены на кладбище в Лиелварде, возле церкви, где вскрыты девять погребений XVI—XVII вв. Умершие похоронены по христианскому обряду в гробах, головой на запад.

В некоторых погребениях найдены бронзовые круглые фибулы, пуговицы и монеты. Из древних погребальных традиций зафиксированы засыпки в могилы угольков, а возле одного погребения — кострища.

РАСКОПКИ В ЛУБАНСКОЙ НИЗМЕННОСТИ

Лубанская экспедиция Института истории АН Латвийской ССР продолжила начатые в 1974 г. раскопки в зоне строительства Лубанского рыбохозяйственного массива. Исследовалась стоянка Квапаны II, расположенная в низовьях р. Резекне. Стоянка возвышается на 0,6—1,0 м над окружающими ее болотами. Культурный слой (0,6 м) образовался в суглинке. В нижней части культурного слоя сохранились остатки разрушенных очагов, а в материке прослеживались столбовые ямки (0,25—0,30 м). Ряды ямок в плане образовали прямоугольник, что указывает на планировку жилищ. Последние были наземными и имели столбовую конструкцию.

На стоянке обнаружены преимущественно обломки сосудов типичной гребенчато-ямочной керамики. Незначительную часть составляет пористая по массе керамика средненеолитического возраста. Среди инвентаря — кремневые наконечники стрел и скребки, сланцевые долота и янтарные украшения. Стоянка Квапаны II представляет собой типичный памятник культуры гребенчато-ямочной керамики и может быть датирована серединой III тыс. до н. э. В верхней части культурного слоя обнаружена штрихованная, текстильная и гладкостенная керамика, а также гончарная, что указывает на кратковременное заселение стоянки в эпоху бронзы и позднего железа вплоть до средневековья.

Кроме того, проведены раскопки на поселении Квапаны III, расположенном поблизости от стоянки Квапаны II. Установлено первоначальное кратковременное заселение поселения еще в эпоху неолита. В целом материал представлен обломками сосудов с облитой, гладкой и штрихованной поверхностью, сосудами с текстильными отпечатками, а также железными серпом и ножами. Поселение, которое носило сезонный характер, относится к эпохе бронзы и железа.

РАЗВЕДКА В ЮЖНОЙ КУРЗЕМЕ

Разведочной экспедицией Института истории АН Латвийской ССР начато сплошное обследование приморской равнины Южная Курземе, в западной части Латвии, к югу от г. Лиепая. Этот район характеризуется наличием прибрежных озер и болот. Есть сведения о находках здесь янтарных изделий эпохи неолита. Однако в результате обследования района, охватившего террито-

рию между р. Швянтойи на юго-западе, оз. Метье на севере и морским побережьем на западе, открыты лишь памятники более поздних эпох: семь поселений, пять жертвенных мест (культовые камни) и пять могильников древних куршей. Эти памятники относятся в основном к раннему (X—XIII вв.), а также к развитому (XIII—XV вв.) феодализму, хотя имеются данные о наличии более ранних памятников, относящихся ко II—IX вв.

Наряду с этим обследованы 15 известных ранее могильников, датируемых эпохой бронзы вплоть до развитого средневековья.

РАБОТА КУРЗЕМСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Курземская экспедиция Института истории АН Латвийской ССР продолжала раскопки в Сабиле и начала исследование епископского замка в Пилтене.

На посаде Сабильского городища в г. Сабиле Талсинского р-на вскрыто 450 кв. м. Культурный слой (0,5—1,5 м) разделяется на три строительных периода. Нижний горизонт характеризуется углубленными в материк постройками, очагами и различными ямами. Исследованы пять углубленных полуземляночных построек с очажным отоплением, четырехугольной и округлой в плане формы. В некоторых постройках обнаружены ямы, свидетельствующие о столбовой конструкции верхней части жилища. Очаги устраивались в ямах. Вне построек встречены 20 очагов открытого типа. К среднему строительному периоду относятся наземные постройки с печами-каменками. Заслуживает внимания обнаруженная сыродутная печь. Основанием печи служила площадка из обожженной глины (диаметр около 1 м) с небольшим углублением в центре. Шахта печи, вероятно, была глинобитная. В печи и около нее найдено большое количество шлака и крицы общим весом 110 кг.

Собрано более 300 предметов, 580 обломков керамики (91% гончарной, 9% — лепной), 5500 единиц остеологического материала. Доминируют находки, связанные с ремеслом (каменные литейные формы, тигли, точильные бруски, точило, ножи, шилья, скобели, пробойники, пряслица, грузила от вертикальных станков). Излюбленным ремеслом была обработка кости и рога (иголки, шилья, жужжалки, рукояти, гребни, печать и полуобработанный предмет). На месте делали пряслица из плитняка. Найдены шпоры, ледоходные шипы, перекрестия мечей, наконечники копья и стрел. На территории посада найдены украшения (браслеты, перстни, фибулы, подвески, булавки, цепочки), которые датируются XI—XVII вв. К более раннему периоду относятся два блоковидных огнива.

Пилтенский епископский замок в г. Пилтене Вентспилского р-на построен на рубеже XIII и XIV вв. С 30-х годов XIV в. до второй половины XVI в. Пилтенский замок был столицей Курляндского епископства, а позже (до начала XIX в.) — центром Пилтенского округа. Замок с форбургом, огражденный широким рвом, находится на правом берегу старого русла р. Венты. Раскопки охранного характера проведены на месте входа в форбург. Установлено, что вход находился с южной стороны, пересекал ров и был с обеих сторон защищен длинными стенами из кирпича. Во второй половине XVII в., когда замок потерял свое военное значение, замковый ров у входа в форбург и связанные с ним помещения были засыпаны строительным мусором.

Среди находок преобладают фрагменты керамики XIV—XVIII вв., обломки печных изразцов XVI—XVII вв., сред-

невековая черепица (коньковая, плоская, голландская). Найдены монеты XVI—XVII вв., фрагменты голландских курительных трубок, бронзовые предметы быта (ложка, рукоять ножа, наперсток), ножи, ножницы, костяные жужжалки. Интересна каменная плита с резным растительным орнаментом, которая могла украшать входные ворота.

ЭКСПЕДИЦИЯ В СТУПЕЛИ

Экспедиция Института истории АН Латвийской ССР проводила охранные раскопки поселения селов в Ступели на территории Ритеского сельсовета Екабпилсского р-на. Поселение Ступели широкой дугой охватывало подножье Ступельского городища. Исследована юго-западная его часть, расположенная на трассе строительства. У пологого склона холма под распаханным пластом культурного слоя (0,6—0,8 м) обнаружен слой, интенсивно насыщенный углями и достигающий толщины 0,25—0,60 м с остатками печей, очагов, глинобитного пола и другими признаками застройки. Этот слой богат находками, среди которых имеются керамика, вещи, железный шлак, фрагменты глиняной обмазки, кости животных. В керамике верхнего горизонта преобладает неполивная гончарная, а нижнего — лепная. Последняя представлена гладкостенной, шероховатой и защипной керамикой. Найдены орудия труда (серпы, ножи, шилья, глиняные, каменные и костяные пряслица, металлические швейные иглы, точильные бруски, фрагменты тиглей, костяные коклюшки), оружие и принадлежности конской сбруи (наконечники копий и стрел, шпоры, фрагменты удил), предметы домашнего обихода (костяные двусторонние и односторонние гребни, в частности с орнаментированным футляром) и украшения (бронзовые крестообразная фибула с плакировкой из олова и браслеты со звериными головками на концах, перстни, трапециевидные подвески, костяные булавки, подвески из медвежьих клыков). Отметим значительное количество железных посоховидных булавок (10), найденных на небольшой площади раскопа (320 кв. м). На других балтских памятниках эта форма древностей представлена небольшим числом экземпляров.

Свидетельством торговых связей являются использование местными ремесленниками цветных металлов (бронзы, олова, серебра), находки пряслиц из розового шифера с Волыни, а также два разделителя поясных пряжек из белого металла (серебра?), очевидно изготовленных на месте по импортному образцу.

Несмотря на то что конкретные размеры построек не установлены, насыщенность культурного слоя, многочисленные пережженные валуны, а также фрагменты глиняной обмазки стен свидетельствуют о плотной застройке и многократных пожарах, уничтожавших деревянные сооружения. Интенсивность застройки характеризуется сравнительно плотным расположением глинобитно-каменных печей. От нескольких печей сохранились остатки обрушившейся куполообразной надстройки, от одного до трех слоев глинобитного пола и венец печи, сложенной из камней небольших размеров. Печи — округлой формы, меньших размеров, чем те, которые зафиксированы у древних латгалов в данный период (Асоте, Кокнесе). Вещевые находки и керамика также обнаруживают признаки, отличающие материальную культуру селов от культуры латгалов. Селы населяли значительную территорию и на правобережье Даугавы, в бассейне Айвиексте.

В целом материал изученной части поселения датируется XI в. Отдельные находки на городище и материалы разведочных исследований представляют более ранний период заселения памятника. В исследованной части поселения к этому времени относятся находки фрагмента каменного долота и заготовки каменного топора. Часть лепной керамики также может датироваться этим периодом, однако соответствующий культурный слой не обнаружен.

АЙЗКРАУКЛЬСКОЕ ГОРОДИЩЕ

Айзкраукльская экспедиция Музея истории Латвии продолжала раскопки Айзкраукльского городища, расположенного на правом берегу Даугавы (Стучкинский р-н). В центральной его части вскрыто 325 кв. м. Культурный слой залегал на глубине 0,7—1,6 м. Обнаружены восемь наземных срубных построек (19—26) и 19 глинобитных и каменных печей (73—91). Особый интерес представляют жилище 19 (4×5 м) и печь бронзолитейщика (79) со многими тиглями, ломаными украшениями, бронзовыми заготовками и пятью лепными горшками XI—XII вв. Жилища часто имели глиняную обмазку, глиняный или деревянный пол. Вблизи центральной части городища расположен район ювелиров и кузнецов. Здесь в печах и жилищах найдены тигли, слитки, ломаные бронзовые украшения, куски железа, шлак, инструменты ремесленников.

В юго-западной части городища, у склона, исследованы деревянные укрепления X—XIII вв., строившиеся последовательно восемь раз. Для строительства укреплений использовались бревна, камни, земля и глина. Каркас состоял из засыпанных бревенчатых камер шириной около 2 м. Наружная оборонительная стена, укрепленная вбитыми в землю кольями, поднималась над валом. На склонах городища, покрытых глиной, имелись укрепленные террасы. В начале XIII в. по периметру городища была построена каменная крепостная стена, которая в юго-западной части, где городище имеет большую высоту и крутой склон, видимо, отсутствовала. К укреплениям плотно примыкали жилища (в несколько рядов). В XII—XIII вв. городище было застроено очень плотно.

На городище засвидетельствована обработка черного и цветных металлов, кости, рога, янтаря, дерева, камня, производство керамики и ткани. Найдено более 700 предметов, не считая массового материала (тигли, гвозди, шлак, кости животных, керамика). Из четырех с лишним тысяч фрагментов керамики 49% представляют круговую и 41% лепную (гладкую, облитую, защипную, лощеную, шероховатую). Самую многочисленную группу находок составляют бытовые предметы — железные ножи, ключи, замки, шилья, дужки ведер, ножницы, иглы, пряслица, кресала, пряжки, костяные расчески и гребни, жужжалки и астрагалы. Среди орудий труда — топоры, серпы, косы, остроги, рыболовные крючки, кочедыги, дощечки для тканья поясов и кочерга XII в. Оружие представлено боевыми ножами, наконечниками копий и стрел, а сбруя и принадлежности для верховой езды — пряжками, оковками, подковами, шипами для езды по льду, шпорами, стременами. Из привозных вещей заслуживают внимания стеклянные бусы, янтарь, цветные металлы, шиферные пряслица и бруски, бронзовые крестики, пластинчатое височное кольцо. Много разных украшений: шейные гривны, подкововидные фибулы, булавки, браслеты, перстни, привески, спиральки. Распространены амулеты — привески из зубов мед-

ведя, кабана, бобра, челюсти куниц. Выделяются костяные орнаментированные птички-привески (есть и заготовки) и косметические лопаточки.

Айзкраукльское городище, где жили ливы и латгалы, датируется X—XIII вв. Имеются и отдельные более ранние находки (I тыс. до н. э.). В слое периода позднего железа найдено блоковидное огниво V в. После разгрома Айзкраукле в 1205 г. немецкими крестоносцами жизнь на городище и посаде продолжалась. У подножия городища около Даугавы расположен посад (около 3 га), на территории которого раньше раскапывались церковь и кладбище XIII—XVII вв. С посада и кладбища происходит ряд находок, среди которых — неолитический кремневый наконечник стрелы. Ряд вещей связан с древней гаванью.

ОБСЛЕДОВАНИЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ В ЛАТВИИ

Научно-исследовательский совет музеев и памятников культуры Министерства культуры Латвийской ССР проводил обследование археологических памятников в Тукумском, Лимбажском, Салдусском и Огрском районах. В Тукумском р-не проверено 57 памятников. У усадьбы Лапсас (Земитский сельсовет) выявлено местонахождение эпохи камня и найден каменный топор. На культовом месте у Ведна акменс (Чертов камень, Маткульский сельсовет) заложен шурф (7 кв. м) и в углистом слое обнаружен бронзовый браслет (II—IV вв.). В Лимбажском р-не обследовано 87 пунктов. Бронзовые фибулы и железные ножи собраны на средневековом кладбище у стайцелской восьмилетней школы. Монеты XVII и XVIII вв. найдены на средневековых кладбищах у усадьбы Грантскални — Вилкенского и Алени — Катварского сельсоветов. Выявлено культовое место — священная дубовая роща в Аугстрозе (Умургский сельсовет). В Салдусском р-не обследованы 39 памятников. Добыты два каменных топора (усадьба Лаугали Новадниекского сельсовета). У места впадения р. Заня в р. Венту открыто средневековое селище. В Огрском р-не обследованы 30 местонахождений. Бронзовые браслеты, фибула, фрагменты шейных гривн, железные топоры, наконечник копья, остатки шерстяной ткани и кожаного ремня с бронзовыми украшениями VII—XII вв. найдены на распаханном могильнике у усадьбы Земгали (Кейпенский сельсовет). Бронзовый спиральный перстень XII в. поднят на могильнике у Аderкаши на правом берегу р. Огре (Таурупский сельсовет). На Слайденском городище (Бирзгальский сельсовет) собрана лепная керамика второй половины I тыс. н. э.

Совместно с Музеем истории Латвийской ССР проводились разведочные раскопки могильника и культового места у усадьбы Драудавас (Стучкинский р-н, Айвиекстский сельсовет), где на холме высотой до 3 м расположен плоский валун с высеченным крестом. Размер верхней плоской части валуна 95 × 50 см, длина высеченного креста — 44 см, ширина — 39 см, глубина высеченных линий достигает 2 см. Вокруг валуна заложен раскоп (27 кв. м), где выявлены захоронения двух периодов. На глубине 45—70 см в темном гумусированном слое залегали семь скелетов в вытянутом положении на спине с юго-западной ориентировкой. Погребения сопровождались железными ножами, а в одном случае — железной пряжкой. Отдельно найдены бронзовые фибулы, железные ножи, пряжки, гвозди. Захоронения датируются XV—XVI вв. При образовании средневекового кладбища уничтожены захоронения III—V вв., существование которых подтверждают наход-

ки бронзовых браслетов, фрагментов, фибул, железного ножа с выгнутой спинкой, лепной керамики. Валун с высеченным крестом расположен на окраине могильника. Под валуном обнаружены кости животного (быка?), вблизи найден бронзовый перстень, который, вероятно, носил характер жертвоприношения.

БАУСКСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

Экспедиция Института истории АН Латвийской ССР провела раскопки Баускского замка и грунтового могильника в Яунсауле.

Развалины замка находятся на окраине г. Бауска, на скалистом мысе между реками Муса и Мемеле. Западную часть мыса занимает более древняя часть замка, построенная Ливонским орденом в начале XV в. В восточной части расположены корпуса дворца курляндского герцога (конец XVI—XVII в.).

Раскопки (200 кв. м) проводились в связи с реставрационными работами в северном корпусе дворца и во дворе. Самые древнейшие находки (изделия из кости и кремня, штрихованная керамика) относятся к I тыс. до н. э. и свидетельствуют о существовании на вершине мыса укрепленного поселения этого времени. По материалам раскопок можно определить этапы перестройки и расширения восточной части средневекового замка. В начале XV в. здесь располагался форбург с деревянными постройками, по краям холма защищенный частоколом. Между каменным замком и форбургом находился ров глубиной 2 м. В том же веке, но позднее, после большого пожара форбург обнесли каменной оборонительной стеной. В конце XVI в. при возведении герцогского дворца постройки форбурга были полностью снесены и построены новые корпуса, только частично включившие старую оборонительную стену. Во второй половине XVII в. при польско-шведских сражениях Бауский замок неоднократно подвергался разрушениям. Поврежденные восточные корпуса дворца восстанавливались, сохраняя старую планировку. Последние перестройки хорошо датируются монетными находками. Замок был полностью разрушен и заброшен во время Северной войны — в начале XVIII в.

Основную массу находок из средневекового замка составляют разные строительные детали, в том числе многочисленные фрагменты изразцов, покрытых зеленой или разноцветной поливой. Среди находок имеются также предметы воинского снаряжения, орудий труда и домашнего обихода (сравнительно мало).

Исследовался также грунтовой могильник земгалов IX—XIII вв. в 20 км от г. Бауска в Яунсауле, на берегу р. Мемеле, около усадьбы Силини. Раскопом (60 кв. м) вскрыты восемь захоронений (шесть с трупоположениями и два трупосожжения). Погребенные лежали вытянуто на спине, мужчины головой на север—северо-восток, а женщины — головой на север—северо-запад. Инвентарь сравнительно богат. Найдено много бронзовых украшений, подковообразные и пластинчатые фибулы, спиральные браслеты и перстни, бубенчики, цепочки, янтарные и стеклянные бусы, куфические дирхемы, железные орудия труда, оружие. Кроме того, найден клад украшений, состоящий из двух серебряных и трех бронзовых фибул, серебряных и бронзовых перстней и привесок. Клад был завернут в шерстяную ткань.

ЗАВЕРШЕНИЕ РАСКОПОК В РИГЕ МЕЖДУ УЛИЦАМИ ПЕЛДУ И УДЕНСВАДА

Рижская экспедиция Института истории АН Латвийской ССР завершила начатые в 1974 г. исследования в Старом городе Риги, в квартале между ул. Пелду и ул. Уденсвада. В западной части исследуемого участка заложены два новых раскопа общей площадью 120 кв. м. Мощность напластований составила около 4 м, из которых 2,5 м образуют строительный мусор, заполнявший подвалы разрушенных зданий XIX в.

В первом раскопе в четырех строительных ярусах встречены остатки деревянных построек, рубленных «в обло» из сосновых бревен. Одна из них сохранилась на высоту шести венцов. В этом здании на четвертом венце обнаружен дверной проем (ширина 70 см). По сторонам проема остались гнезда для крепления косяков, а на бревне, образующем порог, сделано гнездо для дверного шипа. Дворы и ходы между зданиями покрыты деревянными настилами. Под нижним настилом в материке сооружены дренажные ямы и канавы. Отдельные усадьбы были разграничены массивными частоколами. Открыт частокол из колотых сосновых бревен, сохранившийся на высоту более 1 м.

В культурном слое собраны предметы, характерные для средневекового города. Много орудий труда и разных предметов домашнего обихода. Судя по найденным полуфабрикатам и производственным отходам, в исследуемой усадьбе обрабатывали кость и янтарь. Жители усадьбы занимались и рыболовством, о чем свидетельствуют многообразные поплавки для сетей из сосновой коры, свинцовые и каменные грузила, верша и множество рыбных костей и чешуи. Из находок отметим привески-амулеты, миниатюрные бронзовые топорики, деревянные шахматные фигуры, небольшой гладкий диск стекловидной массы, вставленной в деревянное обрамление, напоминающий зеркало карманного формата. Исследованную деревянную постройку по вещевому материалу можно датировать XII—XIII вв.

Деревянная шахматная фигурка XIII в. из Риги

Во втором раскопе полностью открыто частично обнаруженное в 1974 г. каменное здание, построенное в конце XIII в. Стены его местами сохранились на высоту до 2 м. Старинный домик, как памятник архитектуры, будет реставрирован и включен в интерьер административного здания, строящегося на исследуемом участке.

РАСКОПКИ КУРГАНА В ГАРСЕНЕ

Институтом истории АН Латвийской ССР проведено исследование кургана в Гарсене Екабпилсского р-на. Территория, граничащая с Литовской ССР, до сих пор еще мало археологически исследована. По архивным данным, восходящим к 20-м годам, было известно, что в кургане, имевшем покрытие из камней, найдено много металлических изделий (копья, браслеты, спирали). Вскрытие кургана по секторам показало, что под темным пахотным слоем (40 см) насыпь этого кургана, имевшего 18 м в диаметре и 1 м высотой, состояла из разнородного материала: глины, травяных включений и песка. Могильные пятна выявлялись очень нечетко, за исключением центрального погребения (3), где могильная яма четко вырисовалась уже под почвенным слоем и достигала глубины 0,9 м. Всего в кургане обнаружены пять погребений с трупоположениями. Четыре из них датируются I тыс. до н. э., причем три погребения (2, 3, 4) ориентированы по оси север — юг: одно в центре кургана, другое в северной, а третье в южной части кургана. Все они совершены на спине с вытянутыми вдоль туловища руками. В изголовье центрального погребения (3) помещен штрихованный глиняный сосуд с прямой шейкой и округлым туловом. Миниатюрный штрихованный сосуд найден и в изголовье погребения 2. Погребения 4 и 5 безынвентарные.

Судя по всему, курган был сооружен в I тыс. до н. э. Первоначально он имел высоту около 2 м и в его конструкцию входили камни (ранее обнаруженные на вершине кургана). Не исключено, что курган опоясывал также венец из валунов. Так как курган продолжительное время распахивался, камни были вырыты. Судя по находкам фрагментов костей, были уничтожены также отдельные погребения. В среднем железном веке курган повторно использовался для погребений, о чем свидетельствует потревоженное погребение 1, обнаруженное на глубине 48 см. В могильной яме найдены бронзовые треугольная подвеска VIII в. н. э. и колечко. Об этом свидетельствует и случайная находка — длинное железное копье VI в. н. э. Должно быть, к I тыс. н. э. относились и ранее обнаруженные, в музеи не попавшие, изделия.

Погребения I тыс. до н. э. обнаружены на уровне материка. Более поздние, впущенные в курган погребения,— менее глубоки и больше пострадали от вспашки. Различна и ориентация этих могил: все погребения I тыс. до н. э. ориентированы на юго-восток, а погребение 1 — на северо-восток.

Данный курган является пока единственным исследованным могильником I тыс. до н. э. на пограничье с Литвой, хотя на этой территории имеется целый ряд укрепленных поселений этого периода.

ЭСТОНСКАЯ ССР

ПРОДОЛЖЕНИЕ РАСКОПОК КАМЕННОГО МОГИЛЬНИКА В ПРООЗА

Экспедиция Таллинского городского музея продолжала раскопки каменного могильника Прооза близ Таллина. Первый раскоп (60 кв. м) расположен к востоку от раскопов 1973 и 1975 гг. Могилы из плитняка сложены по-прежнему без какой-либо системы. Получено более 300 находок. Датирующиеся вещи относятся к V—VI вв. Большую часть материала составляют бронзовые украшения и принадлежности одежды: браслеты, перстни, булавки, пряжки и синие прямоугольные бусины. Отметим четыре бронзовых позолоченных аграф-пуговицы скандинавского происхождения. Уникальна бронзовая позолоченная пластинка, украшенная тонким орнаментом. Редкой находкой является бронзовая оковка рога для питья. Культурный слой второго раскопа (28 кв. м), заложенного к югу от раскопа 1971 г., разрушен бульдозером. Некоторые находки (пряжка, фрагменты браслетов и керамика) относятся к XI—XIII вв.

РАСКОПКИ КАМЕННОГО МОГИЛЬНИКА В КЫРЭНДУЗЭ

Экспедиция Института истории АН Эстонской ССР завершила начатые в 1975 г. аварийные раскопки каменного могильника у с. Кырэндузэ Йыгеваского р-на, в восточной части Саадъярвеского друмлинного поля. Раскоп (170 кв. м) охватывал всю центральную часть могильника. После снятия дерна открылась сплошная каменная кладка, в которой выделялись сложенные из валунов прямоугольные оградки, ориентированные с севера на юг. Это редкое явление, видимо, обусловлено продолговатой формой (с севера на юг) могильного холма Муугэмяги. Установлено, что центральная оградка (7×5 м) является более ранней.

В центральной части могильника встречались только трупосожжения. Кости лежали вразброс (иногда гнездами) внутри оградок между камнями. Пережженные кости, как правило, сопровождались инвентарем, состоящим из предметов украшения. В западной (IV) оградке кости и вещи найдены преимущественно в темных пятнах (часть могильного инвентаря несет следы действия огня). В северной, более ранней части могильника, обнаружены следующие типы бронзовых фибул: профилированная; с головным щитком и треугольной ножкой; маленькая ажурная дискообразная. Распространенными находками являются бронзовые браслеты, частью с орнаментом в виде линий и насечек. Среди простых браслетов есть один четырехгранного сечения; некоторые имеют трехгранное или выпукло-вогнутое сечение. Найдены широкий замкнутый перстень и несколько спиральных (у одного средняя часть расширяется в пластинку, украшенную продольным ребром). Из орудий труда отметим серп, обнаруженный в центральной оградке, который по своей форме относится к более позднему периоду. Фрагменты лепной керамики с примесью дресвы и песка в тесте имеют

большей частью заглаженную или штрихованную поверхность. Отдельные фрагменты сосудов орнаментированы круглыми ямками. Найден один черепок текстильной керамики, характерной для каменных могильников с оградками Юго-Восточной Эстонии. Судя по находкам, основной период использования Кырэндуэского могильника II—V вв. н. э.

На территории могильника обнаружены следы стоянки эпохи камня. Культурный слой (1—5 см) сохранился местами под крупными валунами. Находки (несколько мелких осколков кремня и фрагмент ножевидной пластины с краевой ретушью) не позволяют точнее определить время существования стоянки.

РАБОТЫ КОМПЛЕКСНОЙ ЭКСПЕДИЦИИ ПО ИССЛЕДОВАНИЮ МЕТЕОРИТНЫХ КРАТЕРОВ В КААЛИ (О. СААРЕМАА)

В 1976 г. Академией наук Эстонской ССР организована комплексная экспедиция по исследованию известных метеоритных кратеров в Каали (на о. Сааремаа). В экспедиции участвовали археологи, геологи и топонимики.

Группа метеоритных кратеров в Каали образовалась в результате гигантского метеоритного дождя, выпавшего еще до начала эпохи раннего железа. Центральным является главный кратер диаметром 116 м и глубиной до 16 м, на дне которого находится озеро. Диаметр озера, в зависимости от уровня воды,— от 30 до 50 м. Кратер окаймлен валом высотой 3—7 м, образованным приподнятыми радиально по отношению к центру кратера пластами коренных горных пород. Вокруг «Озера Каали» находятся еще восемь мелких кратеров, которые местные жители называют «сухими озерами». Собранный из сухих кратеров уголь датирован радиоуглеродным методом VII—VIII вв. до н. э.

Целью работ являлось уточнение времени и конкретного характера падения Каалиского метеорита, а также вопрос о влиянии такого гигантского и катастрофического явления природы на сознание и конкретную историю первобытных племен о. Сааремаа. Работы 1976 г.— подготовительные к обширным раскопкам на дне озера. Был заложен разведочный шурф (8×1 м), в котором обнажилось интересное чередование слоев разного происхождения и характера с органическим материалом чрезвычайно хорошей сохранности. Найдены отдельные расколотые кости животных. Раскопками перед валом кратера установлено, что с севера и северо-востока к валу пристроена терраса, окаймленная каменной стеной шириной до 2 м. На этом укрепленном поселении (или городище) вскрыто около 135 кв. м. Обнаружены остатки построек. Среди находок преобладает керамика. Встречаются отдельные фрагменты сосудов, характерные для конца эпохи бронзы и начала эпохи железа. Преобладает тонкостенная простая неорнаментированная керамика или слабо штрихованная лепная керамика эпохи раннего железа. Среди находок, которые, вероятно, происходят из самых нижних напластований поселения, можно назвать три терочника, три куска янтаря, охру, пять фрагментов глиняных литейных форм для литья по восковым моделям бронзовых украшений, фрагменты тигля для выплавки бронзы, несколько фрагментарных шлифовальных камней и костяной предмет. Особо отметим четыре серебряных предмета — два спиральных браслета, лентовидная шейная гривна и спиральный перстень. Находки се-

ребра на поселениях Прибалтики — редкое явление, тем больший интерес представляют находки из Каали.

Параллельно с раскопками велось обследование юго-восточной части о. Сааремаа с целью выявления новых археологических памятников. Зарегистрированы 42 новых памятника. Из них самыми интересными являются группа каменных могильников (11) и культовых камней (два) на древнем берегу моря в Кахтла. Раскопками исследовано около 100 кв. м на большом каменном могильнике с оградками («Валгеварэтэ мяги»). В двух других могильниках вскрыто по каменному ящику. Они содержали сильно пережженные кости и керамику. Каменный могильник с оградками был сильно поврежден и содержал мало костей и единичные находки. Могильник в Кахтла датируется эпохой раннего железа.

РАСКОПКИ КАМЕННЫХ МОГИЛЬНИКОВ В ПОАНЗЕ

Экспедиция Государственного исторического музея Эстонской ССР завершила раскопки каменных могильников в дер. Поанзе (в южной части Хаапсалуского р-на), недалеко от Лихула. В ходе раскопок открыты два каменных могильника с оградками. Общая площадь раскопок 230 кв. м. Толщина культурного слоя могильников в среднем 0,3—0,4 м. Оградки были пристроены друг к другу в направлении север—юг. Первый могильник включал семь оградок, причем некоторые из них напоминали по размерам каменные ящики. Второй состоял из двух оградок. Стены оградок сложены из камней гранита величиной 40—60 см. Насыпи состояли из камней различной величины и земли. Преобладало трупоположение. Костяки ориентированы на запад или на восток. Встречались и слабо обожженные кости. Под камнями обнаружено несколько плитняковых настилов с древнейшими захоронениями. Большинство захоронений не имело погребального инвентаря. Вещевой материал могильников скромен. Найдены массивные утолщенные посередине железные браслеты круглого сечения, посоховидная булавка, железные серп, ножи, наконечник копья, простые бронзовые браслеты, височное украшение. Довольно много лепной керамики. Часть ее орнаментирована отпечатками шнура. Встречаются зигзагообразные мотивы.

Находки, обряд захоронения и конструктивные особенности могильников позволяют датировать их рубежом нашей эры и I в. н. э.

РАСКОПКИ МЕЗОЛИТИЧЕСКОЙ СТОЯНКИ ПУЛЛИ

Институтом истории АН Эстонской ССР продолжены раскопки мезолитической стоянки Пулли, начатые в 1969—1973 гг. Стоянка расположена в Юго-Западной Эстонии, на правом берегу р. Пярну, недалеко от г. Синди. Тонкий культурный слой (гумус) лежит под прибрежными песками Анцилового озера и алевритами (с прослойками торфа и глины), накопившимися в пребореальное время. Стоянка датирована серединой VIII тыс. до н. э.

Были исследованы участки общей площадью 339 кв. м, примыкающие к старым раскопам с запада и севера. Находки распространены по раскапываемой территории неравномерно. Больше находок в южной, приречной части стоянки, где культурный слой понижается. Здесь сохранился также костный

материал, который на северных участках разложился. В четырех местах обнаружены концы вбитых в землю свай. Вокруг одной из них были замечены обожженные кусочки костей, фрагменты костяных изделий, а также обгорелые кремневые предметы. В южном конце раскопа найдены остатки углубленного в песок (до 21 см) кострища (110×60 см). В северной части стоянки находок мало. Обнаружено одно скопление (диаметр около 3 м) кремневых изделий и осколков. Среди них семь целых скребков и необработанный кусок кремня. Вероятно, здесь изготовлялись кремневые предметы. Вещевой материал последних раскопок хотя и сравнительно многочисленный (403), но не дал ранее не известных в Пулли форм. Преобладают кремневые изделия, а среди них — скребки и вкладыши. Костяные предметы (желобчатые и прямые долота, наконечники стрел, острия) представлены главным образом фрагментами. Относительно много (12) подвесок и зубов животных.

Так как в Пулли к настоящему времени уже исследована довольно большая территория (более 1150 кв. м), которая охватывает почти всю центральную часть стоянки, раскопки там в ближайшее время продолжаться не будут.

МОЛДАВСКАЯ ССР

ИССЛЕДОВАНИЯ В СТАРОМ ОРХЕЕ

Экспедиция «Старый Орхей» Отдела этнографии и искусствоведения АН Молдавской ССР проводила исследования на городище XIV—XVI вв. у с. Требужены Оргеевского р-на. Работы проходили на трех участках: на средневековых кладбищах II и III и на территории караван-сарая II.

На средневековом кладбище II вскрыты 116 погребений. Захоронения ориентированы на запад с сезонными отклонениями. Большинство погребений — безынвентарные. Небогатый инвентарь нескольких погребений (две медные серьги в виде знака вопроса, серебряная серьга с лошадиной головкой, медный перстень, железные шарнирные ножницы и медная шарообразная пуговица) датирует кладбище золотоордынским временем. На кладбище III расчищены 39 безынвентарных погребений, совершенных по христианскому обряду.

Раскопками на территории караван-сарая II вскрыты остатки 20 разновременных сооружений. К золотоордынскому времени относятся яма 118 и пять сооружений, составляющие с караван-сараем II единый синхронный комплекс. В центре комплекса располагалось сооружение (26) прямоугольной формы (3,8×3,5 м), углубленное в материк на 1,05 м, с отвесными стенками. Дно и стенки сооружения оштукатурены раствором из извести и мелкого песка на толщину 4,5—5,0 см. Аналогичное сооружение открыто в 1970 г. в караван-сарае I. Остальные сооружения золотоордынского времени траншееобразной формы; они параллельны длинной стороне караван-сарая. Об одинаковом характере и назначении этих сооружений свидетельствуют их форма и ориентировка, а также одинаковое содержание их заполнения (чернозем, древесный уголь, печина и железные гвозди). Остальные сооружения относятся к более позднему времени. Ямы 111, 112, 120—122 и жилище землячного типа (32), судя по керамике и монетам, датируются XV—XVI вв., а ямы 114, 116, 117, 119 и жилище 31 по находкам белоглиняной керамики следует отнести к первой трети XVII в. Три сооружения — без инвентаря.

При раскопках обнаружено 36 средневековых монет (медь — 28, серебро — восемь). Золотая Орда представлена 21 экз. (медь — 17): Узбек (1313—1339 гг.) — 1А, Джанибек (1339—1357 гг.) — 1 экз.; Азиз (1367—1368 гг.) — 1А, Абдуллах (1362—1369 гг.) — 1А; местный чекан: Шехр ал-Джедид (60-е годы XIV в.) — 1 экз.; стерты — 2 экз.; неопределенные — 1А. Молдавия — 12 экз. (медь — 10); Александр I (1400—1432 гг.) — 11 экз., в том числе: двойные гроши — 3 экз.; грош — 1А, полугроши — 7 экз.; Стефан III (1457—1504 гг.) — 1А, полугрош (тип 1457—1476). Польша (королевство) — 2А, Казимир IV Ягеллончик (1447—1492 гг.) — полугрош без года. Великое княжество Литовское — 1А; Александр I Ягеллончик (1492—1506 гг.) — денарий.

Сектором археологии Института истории АН Молдавской ССР за 1976 г.

зарегистрированы находки двух кладов средневековых серебряных монет. Близ с. Топал Чимишлийского р-на (колхоз «Зориле») обнаружен клад, из состава которого собрано 574 экз., в том числе: Иван IV (1547—1584 гг.) — 1 экз., копейка, Псков; Османская империя — 573 экз.; акче Селим I Явуз (1512—1520 гг.), Сулейман II Кануни (1520—1566 гг.), Селим II (1566—1574 гг.) и Мухаммед III (1574—1595 гг.). Неподалеку от с. Мерены Новоаненского р-на (колхоз «Правда») найден клад, из состава которого собрано 188 экз.: Османская империя — Ахмад III (1703—1730 гг.) — 6 экз. (куруш); Махмуд I (1730—1754 гг.) — 80 экз. (куруш); Мустафа III (1757—1774 гг.) — 63 экз. (алтмышлык) и 38 экз. (куруш); Австрия — Мария-Терезия (1740—1780 гг.) — 1 экз. (талер).

ИССЛЕДОВАНИЕ СТОЯНКИ ГОРДИНЕШТЫ I

Один из отрядов Палеолитической экспедиции Института истории АН Молдавской ССР продолжал исследование двухслойного памятника Гординешты I, находящегося в 500 м западнее с. Гординешты Единецкого р-на. Стоянка расположена на террасообразном мысу (270 × 150 м), образованном излучиной р. Раковец и оврагом. Раскоп (56 кв. м) южным краем примыкал к ранее раскопанной площади. Общая площадь вскрытий достигла 102 кв. м. В пачке позднечетвертичных отложений мыса на раскопанной площади наблюдаются четыре литологических слоя. В первом голоценовом слое встречены фрагменты средневековой керамики (славянской, VII—IX вв.?), остатки печей-каменок, отдельные кости животных. Второй слой, подпочвенный, красновато-бурых суглинков, содержит отдельные кремневые предметы, которые, видимо, попали сюда по кротовинам из нижележащего, третьего слоя. Культурный слой верхнепалеолитического времени залегает на глубине 1,20—1,80 м в слое светло-желтых лессовидных суглинков, под прослойкой сильно разрушенной известняковой щебенки. Ниже третьего слоя залегает мощная ископаемая почва полного профиля. В этой почве на южном склоне мыса найдены дисковидный нуклеус и несколько отщепов мустьерского облика, что позволяет датировать ее интерстадиалом BI—BII (не позднее).

В верхнепалеолитическом слое найдены: более 2000 кремневых изделий, плитки и гальки из песчаника, отдельные обломки трубчатых костей и зубов животных (по определению А. И. Давид — бизона и лошади). Находки не образуют каких-либо скоплений и разveяны как по вертикали, так и по горизонтали. Видимо, слой претерпел некоторое перемещение. Среди находок из кремня — 12 нуклеусов, 214 орудий на отщепах и пластинах, отходы производства в виде осколков, отщепов и чешуек кремня. Готовые орудия представлены скребками (38), резцами (13), скреблами (восемь), двусторонне обработанными наконечниками (14), остриями, проколками, зубчато-выемчатыми орудиями, многочисленными орудиями случайного пользования — отщепами и пластинами с ретушью. Судя по технике первичного расщепления и вторичной отделке орудий, стоянку Гординешты I следует датировать началом позднего палеолита на территории Северо-Запада Молдавии.

Коллекция кремневых изделий (более 500 предметов) с мустьерского местонахождения Володяны I включает скребла, наконечники с двусторонней обработкой, ножи с односторонней обработкой, зубчато-выемчатые орудия, позволяющие связывать этот комплекс с индустриями некоторых слоев грота Буздужаны I.

В долине р. Драбиште (приток Раковца) обнаружен новый мустьерский памятник — Бурланешты II. Он находится в 1,5 км юго-западнее с. Бурланешты Единецкого р-на, на правом берегу реки. Здесь земляными работами прорезан мыс высотой 12—14 м от уреза воды. В стенке разреза обнаружены кремневые изделия и зуб мамонта. Была проведена зачистка стенки разреза, однако точный уровень залегания материалов не установлен. Обнаружен лишь отщеп, залегающий в низах ленты ископаемой почвы на глубине 4,20 м.

РАСКОПКИ НА ВЕРХНЕПАЛЕОЛИТИЧЕСКОЙ СТОЯНКЕ КОРПАЧ-МЫС

Гординештский отряд Палеолитической экспедиции Института истории АН Молдавской ССР продолжал работы на многослойной стоянке Корпач-Мыс, находящейся на среднем Пруте, в зоне затопления водохранилища Костешты-Стынка. К раскопу 1975 г. с южной стороны был прирезан новый раскоп (104 кв. м). В первом голоценовом, гумусированном слое обнаружены многочисленные фрагменты трипольской керамики, куски обожженной обмазки, орудия и отходы производства из кремня, кости животных. Все эти находки фиксируют периферийную часть поселения, которое, судя по керамике, датируется средним этапом трипольской культуры.

Верхнепалеолитический слой, залегающий в низах сильно эрозированной ископаемой почвы неполного профиля, перекрыт пачкой лессовидного суглинка мощностью 1,8—2,1 м. На площади раскопа исследовано скопление культурных остатков, являющееся продолжением скопления в раскопе 1975 г. Оно имело сегментовидные очертания и образовалось, очевидно, на месте древней промоины. Раскопки 1976 г. не дали, однако, точного представления о величине этого скопления. Не исключена возможность того, что углубление в нижележащих супесях, на месте которого образовалось скопление культурных остатков, могло быть вырыто обитателями стоянки. В скоплении обнаружено более 1500 изделий из кремня, расколотые песчаниковые гальки, напоминающие грубые чопперы, плохо сохранившиеся обломки костей, два костяных наконечника. Кремневые изделия включают 21 нуклеус подпризматических форм с одной, двумя и более ударными площадками, расположенными в различных плоскостях и под разными углами друг к другу, а также 130 пластин, большей частью с неправильным огранением спинок, отщепы, осколки, чешуйки. Изделия со вторичной обработкой представлены резцами (семь различных типов), скребками (шесть), пластинами и отщепами с ретушью по краям. Особый интерес представляют костяные наконечники. Они имеют подромбовидные, сильно вытянутые очертания и линзовидное сечение в средней, наиболее широкой части. Их длина 12,2 и 11,7 см, ширина в средней части — 2,7 и 2,3 см, толщина — 1 и 1,3 см. Видимо, наконечники изготовлены из трубчатых костей животных. По форме они напоминают костяные наконечники некоторых стоянок Венгрии (Ишталошко, Пешко), датируемых начальным этапом верхнего палеолита. Подобные костяные наконечники на территории Юго-Запада СССР нам неизвестны. Фауна стоянки скудна, очень плохой сохранности, представлена в основном зубами лошади и бизона (определение А. И. Давид).

О времени существования стоянки судить трудно, хотя по стратиграфическим наблюдениям сезона можно наме-

тить некоторые положения. Культурный слой залегает в разрушенной почве, на супесях. Эта почва фиксирует один из интерстадиалов позднеледниковья, возможно, типа Ласко, а может быть даже Паудорфа. В культурном отношении каменный инвентарь стоянки ближе всего к материалам памятников Ын Поноаре, Ла Моара Попей, исследованных еще в 30-е годы Н. Морошаном, а также к стоянке Миток-Валя Изворулуй, расположенной на правобережье Прута.

Одновременно проводились обследование и сбор материалов на ранее известных верхнепалеолитических местонахождениях долины р. Раковец-Буздужаны II, III.

РАСКОПКИ МНОГОСЛОЙНОЙ ПАЛЕОЛИТИЧЕСКОЙ СТОЯНКИ КОРПАЧ

Корпачский отряд Молдавской палеолитической экспедиции продолжал исследование стоянки Корпач (Единецкий р-н), расположенной севернее одноименного села, на правом берегу р. Раковец, на мысу, образованном при впадении ее в Прут, на третьей надпойменной террасе. Памятник имеет четыре культурных слоя, два нижних из них залегают в погребенных почвах. В 1976 г. на площади 100 кв. м изучались второй, третий и четвертый культурные слои (первый исследован в 1975 г.).

Во втором слое обнаружено скопление кремней мощностью 5 см. Оно состояло из пластинок, отщепов и единичных нуклеусов. Во втором слое абсолютное большинство составляют пластинки: их в два раза больше, чем отщепов. Многие из них имеют следы утилизации. Большинство орудий изготовлено из правильных мелких пластинок. Среди орудий отметим острия и пластинки, оформленные противолежащей ретушью, которые не были представлены в предыдущем раскопе, а также ретушированные пластинки и отщепы, единичные скребки и резцы. Третий слой, расположенный в основании верхней погребенной почвы, не имел строго локализованных скоплений. Орудия немногочисленны; встречаются ретушированные пластинки, редки скребки и резцы. Четвертый слой находится в нижней части второй погребенной почвы. В нем обнаружены пять скоплений, строго локализованных, различных по своим размерам. Мощность скоплений 4—7 см. Они состоят главным образом из чешуек, мелких отщепов, пластинок, единичных нуклеусов. В скоплениях и за их пределами найдены единичные угольки, обломки и плитки известняка. В четвертом слое наряду с нуклеусами и отходами производства обнаружены орудия, которые существенно отличаются от орудий предыдущих слоев. Это пять изделий с двухсторонней обработкой, одно из них имеет резцовый скол. Выразительной серией представлены сегменты, изготовленные из мелких пластинок. Резцов на два экземпляра больше, чем скребков. Имеются также ретушированные пластинки, зубчато-выемчатые формы, пластинки и отщепы с ретушированными ударными площадками, скребла, немногочисленные песты-терочники и отбойники. Сочетание сегментов с двухсторонними формами и скреблами, наблюдаемое в четвертом слое Корпача, встречается впервые на позднепалеолитических памятниках Юго-Запада СССР. Фаунистические остатки почти не сохранились; единичные осколки костей из названных слоев неопределимы.

Техника расщепления кремня, типы орудий и характер их оформления позволяют отнести изучаемые культурные слои к позднему палеолиту.

КУРГАНЫ У С. КОРПАЧ ЕДИНЕЦКОГО РАЙОНА

Черняховско-сарматская экспедиция Института истории АН Молдавской ССР и Института этнографии АН СССР продолжила раскопки курганов у с. Корпач Единецкого р-на. Раскопаны три кургана (2—4). Курган 2 (высота 5,4 м, диаметр 52 м) многослойный, содержал три насыпи, в которых обнаружены 17 погребений. Он был окружен каменной оградой. Курганы 3—4 однослойные, высота их 2,1 м (3) и 1,15 м (4), диаметр соответственно 40 и 15 м. В кургане 3 обнаружены семь погребений, в кургане 4 — пять. Погребения в основном древнеямной культуры; вскрыты также впускные сарматские захоронения. В курганах 2, 3 основными были древнеямные погребения, камеры которых перекрыты большими бревнами. В кургане 4 основное погребение совершено под каменным закладом. Таким же было погребение 5 из кургана 2. В центральном захоронении кургана 2 обнаружены два небольших височных кольца из белого сплава, в центральном погребении кургана 3 найдены три наконечника стрел из серого кремня. На некоторых костяках кроме следов охры обнаружены следы синей краски.

Получен интересный керамический материал. Отметим сосуд типа шаровидных амфор с двумя ручками-ушками из погребения 7 кургана 2. Верхняя часть плечиков, а также цилиндрическая горловина украшены узором из отпечатков шнура. В катакомбном погребении 7 кургана 3 обнаружена хорошо отшлифованная грушевидная булава из диорита с продольным отверстием. Особый интерес представляет погребение 13 кургана 2. Это погребение впускное, двухъярусное. В яме под бревенчатым перекрытием, на глубине 5,2 м обнаружены скорченные костяки женщины и ребенка, ориентированные черепами на юг. Ниже этих костяков в той же яме, на глубине 5,5 м находилось второе бревенчатое перекрытие, под которым лежал костяк мужчины, ориентированный на север. Погребенный лежал на спине, с согнутыми руками. Кисти уложены возле бедренных костей, ноги — ромбом. Около левого виска погребенного найден лепной сосуд светло-коричневой глины грушевидной формы с четырьмя массивными ручками-упорами и вертикальными отверстиями в них.

Позднейшими захоронениями были сарматские: погребение 1 в кургане 2 и погребение 4 кургана 3. Первое, содержавшее краснолаковый узкогорлый одноручной кувшин и фрагменты железного кинжала, датируется I—II вв. н. э.

РАБОТЫ НА ЮГЕ МОЛДАВИИ

Отряд экспедиции Института истории АН Молдавской ССР проводил раскопки на поселении Этулия VII. Поселение расположено на второй террасе оз. Кагул в 850 м южнее с. Новая Этулия Вулканештского р-на. Оно открыто в 1971 г. Г. Ф. Чеботаренко и отнесено им к памятникам балкано-дунайской культуры, датируемой на территории Молдавии VIII—XI вв.

Поскольку раскопочные работы на поселении проводились впервые, сначала были заложены две разведывательные траншеи (раскоп 1 и 2). Траншея 1 (64×2 м) ориентирована по линии север — юг. В процессе работы были выявлены строительные сооружения, что привело к необходимости сделать пять прирезок и увеличить площадь раскопа до 308 кв. м. Вторая траншея (38×2 м) заложена на западной окраине мыса и ориентирована по линии восток — запад. Здесь впоследствии были сделаны еще две прирезки. Раскоп 3 располо-

жен в центре поселения (12×8 м) и ориентирован по сторонам света. Эта территория оказалась незастроенной в древности. В итоге вскрыта площадь 540 кв. м. Установлено, что поселение однослойное, с толщиной культурного слоя 0,4—1,2 м. Обнаружены пять жилых построек, три из которых исследованы полностью, а две — частично. Жилище 1 — полуземляночного типа, с печью-каменкой на полу в юго-восточном углу. Жилище 2 — юртообразное, с очагом в юго-восточной части, и жилище 4 — наземной конструкции, с выносной печью-каменкой, расположенной в 1,5 м от северо-западной стены. Стены наземного жилища были камышовые, обмазанные глиной, о чем свидетельствуют многочисленные фрагменты глиняной обмазки с отпечатками камыша.

В культурном слое и заполнении жилищ найдены следующие предметы: пять костяных проколок, два железных ножа, фрагмент железного серпа, железная пряжка, шесть фрагментов точильных камней из зеленого сланца, шесть глиняных пряслиц, грузило из обожженной глины. Массовый материал — керамика — обнаружен на поселении в количестве 3500 фрагментов. Они разделяются по способу изготовления и назначению на четыре группы: лепная, кухонная круговая, столовая и амфоры. Количественно преобладает кухонная круговая керамика. Это горшки, в основном шаровидной формы, украшенные линейным и волнистым орнаментом и их многочисленными сочетаниями. Вторую по численности группу составляет лепная керамика, затем амфоры и, наконец, столовая посуда, известная в литературе как керамика салтовского типа. В целом собранный материал не противоречит определениям и датировке Г. Ф. Чеботаренко. Поселение можно отнести к IX—XI вв.

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНО-ТРАСОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ ДРЕВНИХ СЕРПОВ И МЕЗОЛИТИЧЕСКИХ ОРУДИЙ

Молдавско-Причерноморский экспериментально-трасологический отряд продолжил свои работы. Работы проводились в районе Ботанического сада АН Молдавской ССР и в Килийском р-не Одесской обл. совместно с Отделом археологии Северо-Западного Причерноморья АН УССР. Основной задачей отряда являлось трасологическое изучение орудий труда с мезолитического поселения Мирное, раскапываемого Причерноморской экспедицией под руководством В. Н. Станко, и экспериментальное исследование древних производственных процессов, связанных с жатвой зерновых, обработкой дерева и шкур.

Впервые осуществлена жатва древних сортов пшеницы — однозернянки, двузернянки, карликовой пшеницы и спельты, широко известных у раннеземледельческих племен Ближнего Востока, Средней Азии, Кавказа, юга Украины и Молдавии. Орудиями жатвы служили разнообразные серпы, сделанные по образцам древних жатвенных орудий VI—IV тыс. до н. э. Экспериментальный участок с ранними видами пшениц, специально высеянных палеоэтноботаником З. В. Янушевич, занимал площадь около 500 кв. м. В ходе опытов выяснилось, что жатва древних сортов пшениц ничем не отличалась от жатвы современных видов. Уборка колосков руками показала исключительно низкую производительность этого способа (10 кв. м за 3 часа чистого времени). Последнее обстоятельство заставляет усомниться в гипотезе о существовавшем якобы в пору развитого зем-

леделия таком способе уборки урожая. Столь примитивный, малопроизводительный способ вряд ли мог существовать в то время, когда уже имелись высокопроизводительные серпы. Вероятно, ручная уборка урожая имела место в пору становления земледелия, но не в период его расцвета. Опыты еще раз подтвердили высокую производительность трипольского, шомутепинского, халафского, позднеджейтунского и аликемек-тепесинского жатвенных орудий, уступающих в своей продуктивности лишь в два раза современному металлическому серпу. В первую очередь это относится к серпам с абсидиановыми вкладышами, обладающими тонкими режущими лезвиями, способствующими ускорению процесса срезания злаков.

Опыты по обработке дерева и шкур проводились в целях получения эталонов следов работы для данной категории орудий и установления их узкой дифференциации. В экспериментах использовано сухое, сырое, сучковатое и гладкое дерево, сырые, слабо высушенные, сильно пересушенные шкуры. Установлено, что в зависимости от разного характера дерева следы износа на орудиях различны. Эти опыты позволяют говорить об узком функциональном назначении скобелей для обработки дерева. Последнее обстоятельство особенно важно для развития методики трасологического изучения данной категории орудий.

Основную массу кремневых изделий мезолитического поселения Мирное составляли вкладыши наборных охотничьих оружий типа копья или дротика и разнообразные ножи и кинжалы, использовавшиеся, вероятно, как во время охоты, так и в быту. Высокий процент подобных орудий подчеркивает, что основой хозяйства обитателей Мирного была охота. В материалах раскопок 1976 г., так же как и в коллекциях предыдущих сезонов, обнаружены единичные вкладыши жатвенных орудий, использованных, судя по следам износа на их поверхности, для срезания диких злаков и травы. Об этом свидетельствует наличие на сработанных плоскостях редко встречающихся линейных признаков на зеркально заполированном фоне, или их отсутствие вообще. По-видимому, собирательство носило усложненный характер и находилось на грани перехода к земледелию. Большое место в домашних производствах занимали обработка шкур и выделка кож, обработка дерева, рога, кости и производство орудий труда. Полное экспериментально-трасологическое исследование всей индустрии Мирного с привлечением других данных позволит дать полную реконструкцию хозяйственной и производственной деятельности его обитателей, находившихся на финальных этапах развития присваивающей экономики.

ПОСЕЛЕНИЯ И МОГИЛЬНИКИ ЭПОХИ РАННЕГО ЖЕЛЕЗА У С. ХАНСКА

В Ханском микрорайоне Гетским отрядом комплексной археолого-этнографической экспедиции АН Молдавской ССР и Кишиневского государственного университета им. В. И. Ленина на протяжении 10 лет исследовались памятники, относящиеся главным образом ко второй половине I тыс. до н. э. В 1976 г. открыто поселение более раннего времени, принадлежащее к фракийскому гальштату.

Гальштатское поселение находится к юго-западу от с. Ханска на правом берегу р. Большой Каникиш, в Котовском р-не. Здесь проведены разведывательные раскопки, в результате которых

собран обильный керамический материал. Среди обыкновенной лепной посуды, орнаментированной налепным валиком и упорами, выделяются миски усеченно-конической формы без выделенного верхнего края — форма, характерная для фракийского гальштата. Интересны фрагменты больших сосудов типа Виланова с высоким, покрытым горизонтальными гранями горлом, широко известных в гальштатское время. Часты кубки с покрытым косыми или вертикальными насечками туловом. Наряду с лепной, обнаружены фрагменты гончарной посуды серого цвета, аналогичной керамике позднегальштатского поселения Александрия (Румыния).

Одновременно продолжались раскопки на поселении Ханска и могильнике Ханска-Лутэрия. На поселении Ханска полностью вскрыты два жилища и, частично, еще два сооружения. В жилищах найден богатый материал: трехлопастные бронзовые наконечники стрел, две костяные накладки от ножей, железный с горбатой спинкой нож, бронзовое шило, ритуальные сосудики, значительное количество глиняных пряслиц. Керамический материал представлен большим количеством лепной и гончарной посуды. Интерес представляет сооружение 11, где в закрытом комплексе найдены бронзовые наконечники стрел, глиняные торсы двух антропоморфных фигур, костяная ручка ножа, орнаментированная симметричными кружками, четыре фрагмента литейных форм, фрагменты глиняных сопел, значительное количество железного шлака, фрагмент бронзового браслета со стилизованными концами, а также большой керамический материал, характерный для IV—III вв. до н. э. Все это свидетельствует о широкой обработке железа и других материалов гетами в указанное время. Подтверждением этому служит и глиняная льячка, найденная в одном из погребений IV—III вв. до н. э. на могильнике Ханска-Лутэрия.

Раскопки этого могильника дали весьма интересные результаты. Вскрыты четыре захоронения, три из которых относятся к IV—III вв. до н. э., а одно — к более позднему времени. Аналогичные последнему погребения были известны и ранее. Принято считать, что они датируются II — началом III в. н. э. Обнаруженное захоронение содержит значительный керамический материал, который при сопоставлении с находками аналогичного могильника у с. Данчены того же района позволяет «омолодить» датировку могильника Ханска-Лутэрия II почти на целое столетие.

ИССЛЕДОВАНИЯ ДАНЧЕНСКОГО МОГИЛЬНИКА

Раннесредневековая экспедиция Института истории АН Молдавской ССР завершила исследования Данченского могильника, начатые в 1974 г. В 1976 г. вскрыты 142 погребения. Таким образом, количество погребений достигло здесь 347.

В последнем сезоне выявлен новый, наиболее ранний хронологический горизонт. Он представлен пятью захоронениями позднего триполья, видимо, синхронными усатовскому этапу. Скорченные трупоположения совершены в просторных прямоугольных ямах и сопровождаются столовой расписной и кухонной посудой. Обращает на себя внимание кухонная керамика с шамотом в тесте, ранее неизвестная на могильниках этого этапа в Молдавии. Горизонт эпохи бронзы представлен в 1976 г. пятью погребениями многоваликовой культуры. Костяки скорчены. Руки обычно уложены перед подбородком. В отдельных случаях погребенные сопровождались характерными реберчатыми и баночными горшками. Горизонт

эпохи раннего железа дал 14 погребений V—IV вв. до н. э. переходного типа от культуры фракийского гальштата к раннегетской культуре. Погребальный обряд этого времени биритуален, причем более трети погребений совершены по обряду трупоположения. Среди находок характерные базисные бронзовые наконечники стрел, крупные наконечники железных копий, остатки мечей-акинаков. Среди раннегетской посуды встречаются изредка и сосуды, сохранившие в орнаментике каннелюры, характерные для эпохи фракийского гальштата.

Основная часть погребений (117 и 142) принадлежит могильнику черняховского типа. Количественно преобладают трупосожжения, чаще всего безурновые, сопровождающиеся вторично пережженной керамикой. В этих погребениях много сосудов, имеющих аналогии в комплексах Брест-Тришин и Дитиничи. В результате исследований получен богатейший вещевой и керамический материал: посуда, стеклянные кубки и жетоны, гребни и бусы, золотые, серебряные и бронзовые украшения. Многие категории находок либо редки, либо вообще не встречались в инвентаре черняховских могильников. Сюда относятся керамические погремушки, светильник, льячка, полный набор игры из 50 астрагалов и костяных фишек, серебряные подвески в виде конических ведерок, секир, оправленный в серебро игральной кости, крупных янтарных грибов, железных, оправленных в бронзу конических подвесок.

Совершенно новым было открытие «княжеского» погребения. Могильная камера представляла собою котлован (3×3 м) глубиною около 3 м. На дне его сохранились следы шести столбовых ям; поддерживавшие перекрытие столбы, видимо, крепили и облицовку стен. Погребение было ритуально разрушено. При расчистке над разрушенной верхней частью костяка были открыты скелеты двух зайцев, уложенных в разные стороны головами. Получены новые материалы для датировки могильника. Судя по находке золотой лунницы с зернью и тремя красными стеклянными вставками, могильник продолжал функционировать и в гуннское время. Большой неожиданностью стало открытие трупоположения с двумя крупными бронзовыми пальчатыми фибулами VI в., браслетом с расширяющимися концами и сосудом с бугорками-налепами. Среди материалов из разрушенных погребений — крупная бронзовая лунница с кольцами-подвесками на рогах и циркульным орнаментом (VI в.) и еще один фрагмент браслета с расширяющимися концами. Таким образом, предстоит решить вопрос о том, имеем ли мы дело с новым хронологическим горизонтом, не связанным с могильником черняховского типа, или же могильник непрерывно использовался с III в. по VI в.

ПОСЕЛЕНИЕ ЧЕРНЯХОВСКОЙ КУЛЬТУРЫ КОРПАЧ

Экспедиция Института истории АН Молдавской ССР и Института этнографии АН СССР продолжала раскопки у с. Корпач Единецкого р-на на левом низком берегу р. Прут, в зоне водохранилища Костештской ГЭС.

Поселение Корпач — в основном однослойный памятник черняховской культуры, однако несколько обломков лепных сосудов (фрагменты стенки с валиковым налепом, ручек небольших кувшинов), обнаруженных в 1976 г., предполагают возможность проследить позднегетский слой. Толщина культурного слоя поселения достигает 80—100 см. Дата селища устанавливается по находкам обломков амфор II—IV вв. н. э.— в основном ручек красного цвета, круг-

лых, овальных, овально-уплощенных в сечении, с валиками и надрезами. Особенно примечательна амфора IV в. н. э. типа Собарь или Комрат (археологически целая). В числе сооружений имеется только несколько очагов из камней и ям-хранилищ, находившихся некогда по соседству с жилищами.

Как и в 1975 г., получены материалы о земледельческом характере поселения. Наиболее примечателен довольно узкий, несколько асимметричный железный наконечник рала, слегка изогнутый по продольной и поперечной осям. Обнаружен обломок верхнего камня известнякового жернова с круглым отверстием в центре. Подлежат изучению обломки сосудов с овальными отпечатками, напоминающими зерна. Большим числом находок представлены ткачество и прядение. Редкой находкой является железный гребень с треугольной ручкой; обнаружен железный зуб еще одного, более крупного гребня (?). Такие гребни рассматриваются в литературе как орудия для расчесывания пряжи. Найдено несколько глиняных пряслиц разных размеров — биусеченно-конические, с вдавленными основаниями. Отметим так называемые коньки из костей животных, которые, по мнению С. А. Семенова, служили для разглаживания готовых тканей. Выявлены признаки косторезного дела в виде костей животных с надрезами. Представлено и рыболовство — в виде овальных в сечении грузил от сетей, выполненных из глины, подвергшейся обжигу, и кремневых отщепов со сквозными отверстиями, явно использовавшихся как грузила.

Набор керамики богат и разнообразен: серая и красная гладкая и шероховатая посуда, типичная для черняховцев Поднестровья. Представлены обломки круговых зерновиков, горшков, разнообразных мисок и кувшинов. Примечательна группа круговых мисок, покрытых черным лощением. Орнамент на круговой керамике богатый — различные сочетания валиков, желобков, надрезов и пролощеных линий. Особенное внимание привлекают высокохудожественные сосуды с орнаментом в виде отпечатков штампов (сердцевидных и рядов различных прямоугольников). Количество лепной посуды, прежде всего горшков с выразительно отогнутыми венчиками, и кувшинов среди посуды черняховского селища незначительно.

Обнаружение железного шлака свидетельствует о существовании на поселении железоделательного или кузнечного производства. Найдены ножи: обломок крупного клинка и целый однолезвийный, почти симметричный, черенковый. Овальное железное орудие с загнутым концом аналогично обнаруженным на поселении Собарь. Железное кольцо, вероятно, было деталью конских удил. Интересно днище серого шероховатого сосуда, на котором до обжига (?) прорезан знак, напоминающий латинскую букву «у».

РАСКОПКИ ГОРОДИЩА РУДЬ

Гетский отряд Института археологии АН СССР в сотрудничестве с Республиканским обществом охраны памятников истории и культуры продолжал работы на городище Рудь Донгошанского р-на. Закончены раскопки южного предвратного оборонительного сооружения. В плане оно представляло собою овал, вытянутый с запада на восток на 12 м. Ширина его — 3 м. Овал образовали ямы от вкопанных вертикально столбов диаметром до 50 см. В восточной части сооружения была вырыта яма сферической формы диаметром около 2 м и глубиной 0,8 м от уровня зачистки материка. Стенки ямы выложены необрабо-

танным известняком. Назначение ее загадочно. Может быть, в ней хранили припасы на случай осады. Внутри бревенчатого частокола прослеживались остатки известняковой кладки на глиняном растворе. По-видимому, стены сооружения были достаточно высоки, поскольку развал этих стен и в настоящее время достигает высоты 2,18 м.

Кроме того, раскопкам подвергся второй вал городища. Раскоп заложен вдоль вала с целью проследить конструкцию стены. В площадь раскопа вошли въездные ворота, прорезанные в валу и укрепленные столбами. Въезд вымощен известняком и кусками обожженной глины. На валу найдены 10 костяков погибших при защите городища воинов.

Расширена площадь раскопа VI, давшего в 1976 г. жилище 12 и две хозяйственные ямы (48 и 49). Жилище, чуть углубленное в землю, в плане представляло собой подпрямоугольник, вытянутый с севера на юг. Крыша его была, видимо, двускатной; стены сделаны из жердей, плетня и глины. У западной стенки находился уступ-лежанка. Вход скорее всего был с юга. На полу жилища обнаружены скелеты погибших (жéнщины и ребенка). Набор посуды представлен горшками, мисками и кувшинами. Бытовые предметы обычны: железные фибула с шариками на конце и ножи, глиняные пряслица и заготовки для них, точильные бруски, костяная игла для плетения сетей, поясная пряжка и витой бронзовый браслет.

Разведками исследовалась территория вдоль балок и долин ручьев — правых притоков Днестра.

РАСКОПКИ НА ПОСЕЛЕНИИ ХАНСКА

Селище Ханска расположено около одноименного села в Котовском р-не, в лесостепной зоне Молдавии. Раскопки на памятнике ведутся на протяжении 12 лет. За время работы экспедицией Института истории АН Молдавской ССР и Кишиневского государственного университета им. В. И. Ленина исследована значительная площадь памятника, собрана большая коллекция археологического материала. В результате многолетних исследований установлено, что около с. Ханска имеются следы обитания людей с эпохи раннего железа до XV—XVI вв. н. э.

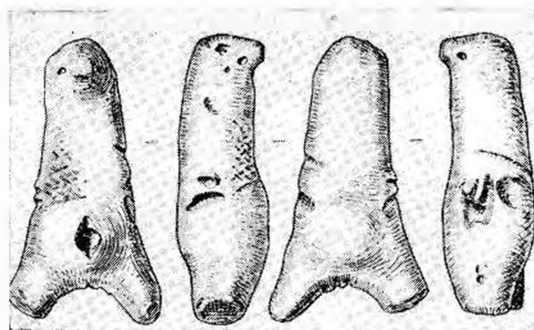
В 1976 г. открыты 14 полуземляночных средневековых жилищ, 11 ям-хранилищ, найдено много бытовых и производственных предметов. Среди полуземлянок VIII—IX вв. имеются жилища с печами-каменками и с вымощенными камнями очагами, расположенными в одном из углов. Керамика толстостенная, шероховатая, с примесью крупнозернистого шамота — обычная для того времени. Встречаются горшки, миски и сковороды, украшенные орнаментом в виде пальцевых защипов по венчикам и полосами прямых или волнообразных линий по тулову. Вместе с керамикой раннеславянского типа в нескольких полуземлянках встречена керамика салтовского типа серого или коричневого цвета, с гладкой поверхностью и лощеным орнаментом. Из вещей VIII—IX вв. отметим находки многочисленных глиняных зооморфных и антропоморфных статуэток, модели седла, пряслиц, проколок. Большой интерес представляет обнаруженная в заполнении одной из полуземлянок VIII—IX вв. костяная, богато украшенная расческа. Ручка вырезана в виде фигурки медведя. Поверхность фигурки покрыта различными насечками, выразительно отображающими волосяной покров. На плоскостях расчески схематически изображены две человеческие фигуры в меховых одеждах. В заполнении одной из полуземлянок этого же времени найдена массив-

ная серебряная фибула, относящаяся к значительно более раннему времени. Она составная, украшена серебряными накладками с позолотой. Данная находка является третьей на территории Молдавии.

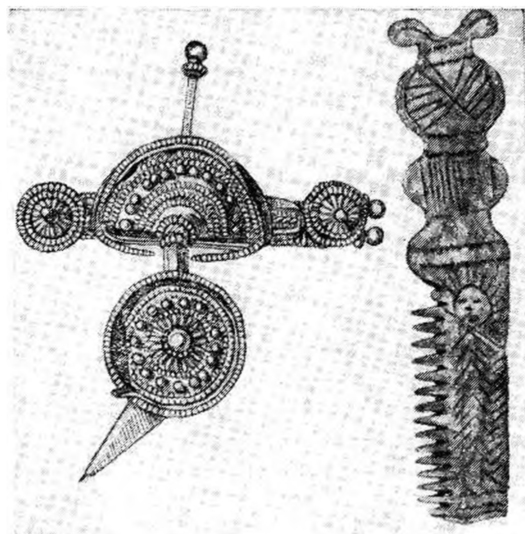
Богат и разнообразен археологический материал, относящийся к X—XIV вв. Среди жилищ этого времени имеются полуземлянки с очагами на полу и в ямах, с глинобитными печами и печами-каменками. Гончарная керамика, собранная в этих жилищах, отличается разнообразием форм и орнаментации. Это горшки четырех типов, кувшины, миски, чашки и глиняные котлы. Орнамент на керамике трех типов: в виде одной углубленной линии, опоясывающей сосуд по спирали, в виде полосы углубленных линий и в виде пересекающихся горизонтальных и вертикальных углубленных линий. Многочисленны и разнообразны по формам рельефные клейма, встречающиеся на днищах сосудов этого периода: в виде круга, круга с крестом, лабиринтов, свастик, геометрических фигур, полумесяцев.

В жилищах, хозяйственных ямах и в слое найдены многочисленные и разнообразные предметы, представляющие большой интерес для понимания и изучения производства и быта обитателей поселка того времени. Отметим тесло-мотыжку, зубья от трепалок для обработки шерсти, волокон конопли и льна, глиняные и шиферное пряслица, ножи, проколки. Представляют интерес находки медной золотоордынской монеты середины XIV в., бронзовой фигурки всадника с копьем, медных бляшек-накладок, различных пастовых бусин.

Раскопки на поселении Ханска с каждым годом дают новые материалы, позволяющие глубоко и всесторонне изучить историю этого средневекового поселка, существовавшего на протяжении нескольких столетий. Исследования 1976 г. позволили выявить некоторые черты преемственности между культурой VIII—IX вв. и более позднего времени.



Глиняная статуэтка



Серебряная фибула и костяной гребень с поселения у с. Ханска

ГРУЗИНСКАЯ ССР

РАБОТА ПИЦУНДСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

В пос. Пицунда Гагрского р-на Абхазской АССР продолжалось исследование отдельных узлов фортификационного сооружения Питиунт римско-византийской эпохи (II—VI вв. н. э.). С наружной стороны была расчищена башня 2, расположенная к востоку от северо-восточного угла кастеллума, на стыках второй линии обороны и северо-западной части крепостной стены — канабы. Выдвинутая вперед на 13,6 м башня, толщина стен которой 1,4 м, была важным стратегическим узлом в обороне города. Южная стена башни, в которой расположен вход, одновременно является крепостной стеной, продолжающейся на восток на 175 м до стыка с башней 1. Между ними, как показали разведочные работы, находилась еще одна башня, по строительной технике схожая с контрфорсами V—VI вв. н. э. башни 2. Северная часть канабы все же оказалась наименее защищенной. Скорее всего это можно объяснить тем, что к стенам примыкали труднодоступные болота.

Основное внимание уделялось второй линии обороны. Были заложены 12 траншей и шурфов, которые дали возможность проследить крепостную стену на протяжении 285 м. Она направлена по краю современного болота, по оси север — юг, параллельно восточной стене кастеллума, затем постепенно поворачивает на восток и соединяется в юго-восточной части городища с крепостной стеной канабы. Здесь, вероятно, и надо искать основные крепостные ворота, так как в данном секторе, между двумя крепостными стенами, и расположен знаменитый храмовой комплекс IV — VI вв. н. э.

Неотложной задачей остается исследование заболоченной части городища к северу за второй линией обороны.

Верхний культурный слой в шурфах и траншеях дал разнообразный археологический материал: монеты, фрагменты поздних красиолаковых и стеклянных сосудов IV—VI вв., строительную керамику, железные и бронзовые ремесленные изделия, круглые жернова ручных мельниц. В дальнейшем предстоит исследовать культурные слои до материка.

БОЛЬШАЯ МЦХЕТА 1976

Мцхетская экспедиция Института истории, археологии и энтографии АН Грузинской ССР вела раскопки на территории Большой Мцхеты — на Самтаврском поле, у Светицховели, в Нареквави, Саркине, Армази, Камарахеви, Мухатгверди, у устья Карсписхеви.

В Карснисхеви раскапывалось поселение эллинистической и римской эпох: жилые здания, остатки производственных мастерских (керамические обжигательные печи), хозяйственные сооружения (винодельня, облицованная гидравлическим раствором, с двумя

линиями трубопровода из глиняных труб), погребения первых веков нашей эры — черепичные прямоугольные ящики с двускатным перекрытием из плоских и желобчатых черепиц античной эпохи. На поселении изучались культурные слои и остатки сооружений третьего строительного периода (I в. н. э.), сильно поврежденные при возведении жилых домов последующих эпох. В этих слоях обнаружены многочисленные фрагменты тонкостенной керамики красно-розового обжига, а также черепки расписной керамики, монеты, круглые кирпичи (вероятно, от калорифера). Большой интерес вызывает находка в одном из помещений днища синопской амфоры первых веков нашей эры. В черепичных ящиках обнаружены тонкостенные розового цвета кувшинчики, многочисленные бусы, римские серебряные монеты первых веков нашей эры, железные перстни с геммами. Весь комплекс погребального инвентаря характерен для черепичных ящиков первых веков нашей эры и принадлежит к кругу римско-иберийской (римско-грузинской) культуры.

Продолжались раскопки каменных гробниц на позднеантичном и раннесредневековом могильнике Мухатгверди I. Группа выявленных здесь каменных гробниц оставлена для обозрения многочисленных посетителей мцхетских древностей.

В пос. Армази раскапывались поселение и могильник раннефеодальной эпохи. При раскопках встречены каменные гробницы двух типов: ящики из больших песчаниковых плит и гробницы, составленные из небольших плит или выложенные рваным камнем без цементирующего раствора. Выявленные здесь памятники способствуют восполнению картины плотности заселения этой, соседствовавшей непосредственно с резиденцией армазисхевских питиахшей, части («Убани») Большой Мцхеты.

На левом берегу р. Арагви раскапывалась небольшая часть Камрахевского могильника, где вскрыто около 50 так называемых грунтовых погребений раннеантичного времени, содержавших скорченные костяки с довольно многочисленным погребальным инвентарем (серо-чернообожженные горшки, кувшинчики, пиалы, чаши, расписные красноглиняные кувшины, бронзовые браслеты со змеиными головками, конусовидные булавки с цепочками, серебряные височные кольца, железные ножи, наконечники копий, длинный меч). Находки 1976 г. значительно дополняют материалы раскопок 1953 г.

РАСКОПКИ В ГЕРЗЕУЛЬСКОЙ КРЕПОСТИ

Герзеульская экспедиция Абхазского института языка, литературы и истории им. Д. И. Гулиа АН Грузинской ССР продолжала раскопки крепости в сел. Герзеул Гульрипшского р-на Абхазской АССР. Полностью вскрыты двухкамерная воротная башня, храм со склепом и водосборное устройство с цистерной. Находки включают многочисленную строительную керамику (плинфы, солены, калиптеры) с клеймами, водопроводные трубы, обломки пифосов, кувшинов, горшков, мисок, фрагменты стеклянных сосудов, оконного стекла, флакон из сердолика, кости животных.

Исследования сезона позволили уточнить ряд фактов, связанных с историей крепости и отдельных ее сооружений. Основная оборонительная линия, башни и водосборное устройство с цистерной были построены одновременно, не позднее VIII—IX вв. по единому плану. Стены крепости, длина которых по периметру составляет 936 м, сложены

панцирной кладкой из мелких известняковых блоков с однорядной кирпичной прослойкой. Воротная башня (7 × 7 м) имела два помещения и каменный свод. Арки всех трех последовательных входов башни сложены из кирпича. Водосборное устройство состояло из платформы (18,5 × 8,4 м при высоте до 5 м), в толще которой скрывалась имевшая кирпичный свод цистерна емкостью до 36 куб. м, и из здания, крыша которого была приспособлена для сбора дождевой воды, стекавшей в цистерну по трубам. Общая высота камеры цистерны до 4,8 м, стены ее до высоты 2,3 м покрыты штукатуркой с примесью толченой керамики. Емкость цистерны увеличена за счет небольшого помещения с кирпичным сводом, углубленного на 1,4 м в толщу стены. В стенах платформы прослежены три трехслойных кирпичных пояса, а в стенах здания, имевших несколько широких проемов, эти пояса были двухслойными. Где-то в XI в., видимо, в результате войны, в крепости произошел мощный пожар, фиксируемый прослойками золы в башне и водосборном здании. После какого-то периода запустения в крепости возобновились строительные работы. На платформе водосборного устройства был возведен христианский храм с массивными многоступенчатыми пилястрами из ракушечника.

В северо-западном углу храма вскрыт склеп (1,5 × 0,4 м), в котором обнаружены два костяка: потревоженный женский и вторичный, непотревоженный мужской. Позже свод цистерны, на котором находилась алтарная часть храма, рухнул. В завале цистерны обнаружены, в частности, обломки известняковых и мраморных плит от алтарной преграды.

Юго-восточнее крепостных ворот, на плато, отмечены следы могильника античного и средневекового времени, а также собрана коллекция кремневых отщепов, пластин и других изделий мустьерского времени.

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАЗВЕДКИ В АБХАЗИИ

В связи с широкими строительными работами, развернутыми на территории Абхазии, в целях выявления археологических памятников, оказавшихся в зоне строительства, была организована разведывательная экспедиция. Она проводила разведки в районах Сухуми, Очамчире, Гульрипши, Гали, в среднем и нижнем течении Моквы, Тамыша, Дгамыша, Кодори, Цхенцкара, Келасури, Мачары, Гумисты. Наряду с уже известными многочисленными памятниками, обнаружены 42 новых объекта, которым грозит разрушение. На некоторых были заложены разведочные шурфы. Особого внимания заслуживает энеолитическое поселение в Отаре. Культурный слой (0,65 м) содержит исключительно охристую керамику типа нижнего слоя Мачарского поселения. Это первый случай обнаружения такого раннего поселения в предгорной части Абхазии.

Разведочный шурф (4 × 2 м) на многослойном поселении, расположенном на второй террасе правого берега р. Гумисты, дал интересный материал эпохи ранней и средней бронзы. К эпохе ранней бронзы относятся мотыга сочи-адлерского типа, долота, зернотерки, точила, множество каменных отщепов. Керамика — темно-серая и красноватая, типа поселения Лечкоп. Светло-коричневая лощеная керамика, орнаментированная шевронами и фестонами, указывает на существующие здесь слои средней бронзы. На поселении встречаются также материалы более поздних эпох (поздняя бронза и эллинизм).

Начаты стационарные раскопки на известном Красномаякском могильнике. Установлено, что могильник перекрыт слоем поселения позднеэллинистической эпохи, содержащим большое количество обломков черепицы, местных амфор разных типов, пифосов. Под этим слоем расчищены пять грунтовых индивидуальных могил. Ямы овальной формы, дно вымощено мелким галечником. Костяки плохо сохранились, но, очевидно, лежали на правом боку, черепом на северо-запад. Самым интересным оказалось погребение начала VI в. до н. э., содержавшее бронзовый пояс с плоской бляхой с зооморфным скульптурным дублированным изображением, бронзовый миниатюрный кинжал раннего типа, часть железного предмета, сердоликовые шлифованные шаровидные и бронзовые биконические бусины.

Многослойные поселения зафиксированы в Гульрипше, на береговом валу, и в Тамыше, у места впадения р. Дгамыш в море. Отметим также дюнные поселения Гудава и Очамчире. На всех вышеуказанных памятниках стационарные работы начнутся в 1977 г.

РАБОТЫ ПРИЧЕРНОМОРСКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Экспедиция Института истории, археологии и этнографии им. Джавахишвили АН Грузинской ССР продолжала раскопки пещерной стоянки эпохи камня Апианча I, расположенной в ущелье р. Кодори (правый берег), в 6 км от сел. Цебельда. Пещера карстовая, выработана в меловых известняках юго-западного склона горы Апианчи. Систематическое изучение пещеры ведется экспедицией с 1974 г.

В шурфе (48 кв. м) разные по структуре пещерные отложения (в основном четвертичные) содержали остатки, относящиеся к раннему неолиту, мезолиту и верхнему палеолиту. Первые два слоя выявлены экспедицией в 1974—1975 гг. В 1976 г. ниже отмеченных двух культурных слоев, на глубине 2,4 м выявлен и частично раскопан слой с остатками верхнего палеолита (раскоп не доведен еще до скального образования пещеры). Таким образом, установлена многослойность памятника. Слои не потревожены. На основных отметках раскопа хорошо фиксируется как вертикальное, так и горизонтальное распространение остатков, т. е. обнаружены они в первоначальном состоянии. Культурные слои содержали «спокойно лежащие», насыщенные находками очажные прослойки.

Среди большого количества кремневого инвентаря имеются изделия из кости. Богат состав остатков четвертичной фауны. Насыщенность материалом культурных слоев свидетельствует о долговременности поселения, раскопки которого требуют еще долгих полевых работ (общая площадь пещеры 276 кв. м). Наличие археологических остатков и их стратиграфическая ситуация убеждают нас, что Апианча I даст возможность полнее осветить отдельные этапы древнейшей культуры причерноморья Кавказа.

РАЗВЕДКИ ПРИЧЕРНОМОРСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Причерноморская экспедиция Института археологии АН СССР продолжила исследования древних рудников у истоков р. Бзыбь (перевал Аданге), в районе горного массива Башкачара (Башкапсара). В 300 м к северо-западу от самого большого рудника, по правому борту ложа ледника обнаружен вход в

еще один крупный рудник. Он находился в 50 м к северо-востоку от геологической штольни, горизонтальный ствол которой прорезал заваленную полость этой древней выработки. Во время геологических работ в руднике найдены желобчатые каменные молоты и деревянные столбы.

В среднем течении р. Бзыбь экспедиция провела шурфовку грота Юпсы. Он расположен на 19 км шоссе к оз. Рица, на левом берегу р. Бзыбь, на высоте 100 м от ее русла. В шурфе (2×2 м) глубиной 2 м (не доведен до материка) прослежено чередование 11 слоев суглинка и щебенки с большой насыщенностью углем и золой. Верхние шесть слоев содержали редкие обломки средневековой керамики. Начиная с седьмого слоя встречаются кремневые отщепы, гранитные зернотерки и фрагменты глиняных плоскодонных сосудов с глубокими расчесами на поверхности, характерными для горных памятников очамчирской культуры. Найдены также несколько фрагментов сосудов с высоким венчиком, типичным для посуды майкопской культуры. На дне шурфа прослежен участок стены, сложенной из крупных плитчатых камней.

На северной окраине сел. Кулanурхва (Гудаутский р-н Абхазской АССР) Причерноморская экспедиция при участии сотрудников Абхазского государственного музея обнаружила остатки сооружений, опоясывающих южный край вершины холма. Комплекс состоит из стены, четко прослеживаемой на восточном и южном склонах и заключенной внутри ограды постройки. Покрытый землей развал стен этой постройки (возможно, храма) имеет округлые очертания. Яма, прорытая местными жителями у северо-восточного края сооружения, опускается в узкое помещение (1,5×2 м), стены которого выложены речными валунами на известковом растворе, оштукатурены и расписаны коричневатой и голубой краской. На дне помещения лежал потревоженный скелет человека.

К востоку от указанного объекта, на юго-восточном склоне другого холма (Цушба), в 700—900 м к юго-западу от известного Куланурхвинского могильника проведен обмер передней плиты одного из дольменов, разрушенных во время террасирования склона горы. Открытие плиты имеет нехарактерную для абхазских дольменов полуовальную форму.

В прибрежной зоне Абхазии Причерноморская экспедиция совместно с новостроечной экспедицией Института истории, археологии и этнографии АН Грузинской ССР обнаружила несколько поселений эпохи поздней бронзы. Одно из них находится в с. Тамыш, в 400 м от берега моря, на левом берегу р. Дгамыш. Здесь под полуметровой толщей серого суглинка идет слой мощностью 0,20—0,30 м с угольками и керамикой, аналогичной посуде расположенного в 200—300 м к востоку известного Тамышского поселения I. Оба памятника датируются концом II тыс. до н. э. Три поселения обнаружены в уроч. «Баглан» (сел. Адзюбжа). Они расположены на высокой террасе (20—30 м), близко подходящей к берегу моря. Собранные вдоль дренажных траншей комплексы галечных грузил, зернотерок, пестов, обломков, глиняных сосудов, в том числе с отпечатками ткани, типичны для памятников Черноморского побережья первой четверти I тыс. до н. э.

ИССЛЕДОВАНИЯ НЕОЛИТИЧЕСКОГО КИСТРИКА И МАЧАРСКОГО МНОГОСЛОЙНОГО ПОСЕЛЕНИЯ

Причерноморская экспедиция Института археологии АН СССР продолжила стационарные работы на поселениях Кистрик и Мачарском.

Разведочные траншеи на поселении Кистрик оконтурили юго-восточные границы памятника и показали значительное увеличение содержания находок в культурном слое к западу от площади, подвергшейся раскопкам. Центральная часть поселения тяготеет к берегу р. Кистрик, однако именно эти участки застроены. Раскоп 1976 г. максимально приближался к участкам застройки и был расположен в 40 м к западу от раскопов прежних лет. Установленное здесь чередование культурных напластований характерно для всех раскопов. Верхний слой, потревоженный вспашкой суглинок, содержит наряду с неолитическим комплексом находки эпохи раннего железа. Средний слой — суглинок с большим количеством обломков морской гальки и находками эпохи неолита; изредка встречается здесь также керамика VIII—VII вв. до н. э. Нижний слой — окрашенный гумусом верхний пласт материковой глины с керамикой, кремневыми и галечными орудиями эпохи неолита. Общая мощность культурных слоев, как правило, 80—100 см. Исключением были пять хозяйственных (?) ям, дно которых опускалось до глубины 1,15—1,30 м от поверхности. Все неолитические слои поселения Кистрик относятся к одной культуре и датируются развитым неолитом (I тыс. до н. э.).

На Мачарском поселении работы велись в четвертом секторе раскопа 3. Здесь завершены раскопки нижнего слоя, залегающего на глубине 0,90—2,50 м. Культурный слой представляет собой пласты серого и желтоватого песка с большим содержанием окатанных морских валунов. В песке отдельными пятнами встречаются скопления керамики и угля. Орудий нет. Слабо обожженные, рыхлые, не поддающиеся восстановлению фрагменты сосудов с массивным днищем относятся к энеолитической (?) культуре, которая предшествует появлению на Кавказском Причерноморье керамики, связанной с дольменами и памятниками типа Очамчирского поселения.

НАСТАКИССКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

Экспедиция продолжала полевые работы в сел. Агаиани и на территории городища Дзалиса (Мцхетский р-н).

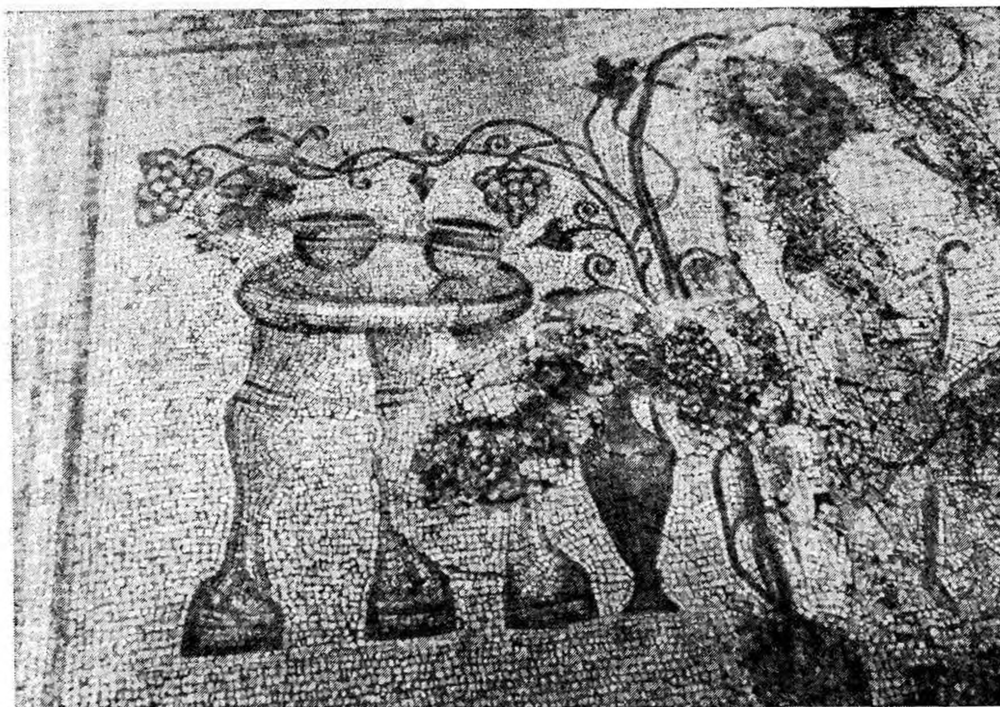
Сел. Агаиани расположено на правом берегу р. Ксани, в 4 км от места слияния рек Ксани и Мтквари (Куры). Уточнены границы могильника и городища, площадь которого составляет несколько сотен га. На могильнике (30 га) выявлены следующие типы погребений: ямы с земляной насыпью; ямы, перекрытые большими плоскими каменными плитами или дубовыми бревнами; черепичные погребения типа катакомбы; глиняные саркофаги. Могильники датируются II в. до н. э.— VI в. н. э. В античную эпоху в основном распространены грунтовые погребения с богатым инвентарем. В последующее время встречаются все вышеуказанные типы погребений с более или менее богатым инвентарем.

На территории городища Дзалиса, расположенного на берегах р. Нарекваби, в 25 км северо-западнее Нижнего Мцхета, продолжались раскопки банного комплекса, вскрытая часть которого занимает площадь в 2000 кв. м. В комплекс входят атриум, выстроенный хо-

Мозаичный пол храма Диониса. II в. н. э. (центральная часть). Дзалиса

рошо обработанным турфовым камнем, храмовая часть, ожидальня, раздевальня (apoditerium), баня с тремя отделениями (caldarium, tenudarium, frigidarium), дымоход, кочегарня и помещения разных назначений, а также резервуар для воды, двойной водопровод, часть водопровода из свинца, канализационные коллекторы. Все здания, кроме бани, воздвигнуты на каменном фундаменте из сырцовой кладки с черепичным перекрытием. Стены были богато расписаны. В большом количестве обнаружены краснокрашенные черепицы обоих типов и керамические изделия разных назначений. По выявленным материалам комплекс датируется II—III вв. Дзалиса был сожжен в IV в. н. э.

Продолжались раскопки храмо-дворцового комплекса, где расчищены баня с мозаичным полом (1972 г.), фасадная часть дворца с колоннами (1974 г.), храмовая часть (1975—1976 гг.) и часть дворца (1976 г.) В храмовой части, которая, должно быть, представляет храм Диониса, обнаружен мозаичный пол с изображениями и надписями. В центральной части изображены сидящие на троне Дионис и Ариадна под виноградной лозой. Справа от них — треножник с львиными лапами, на котором стоят килики; рядом со столом — ойнохоя. Левее Диониса изображен Пан со связкой свирелей в руках. Под Дионисом, на фризе — крылатый молодой человек и молодые красивые женщины в длинных одеяниях. Одна из них в руках держит лиру, вторая — другой какой-то музыкальный инструмент, а третья — поднос. Под ними двухстрочная греческая надпись: «Вспомни Приске, кото-



Деталь мозаичного пола храма Диониса

рый сделал это». Под Дионисом сохранились часть изображений играющего на арфе, грудь и нога животного, поврежденная надпись и крылатые божества. В мозаике использованы камни 12 цветов; она богато оформлена растительным и геометрическим орнаментом. Датируется мозаика II в. н. э.

РАСКОПКИ ГОРОДИЩА САРКИНЭ В «ГРДЗЕЛИ МИНДОРИ»

Отряд Мцхетской экспедиции продолжал начатые ранее раскопки городища Саркинэ в «Грдзели миндори» («Длинное поле»).

Саркинэ находится в 8 км западнее нынешнего Мцхета, на юго-западном склоне хребта Саркинети, на левом берегу р. Мтквари (Куры). Работы проводились на участке III, который представляет собой искусственную террасу, высеченную в скалистом грунте, и находится юго-западнее участка V, где в 1971—1972 гг. были найдены терракотовые маски с изображением Дионисия и Ариадны II—I вв. до н. э. Раскопана обвалившаяся черепичная кровля деревянного сооружения, состоявшего из семи помещений. На уровне пола найдены стеклянные чаши (в том числе и александрийского происхождения), чаша с золотой насечкой, обломки великолепного треножного блюда из малахита, фрагменты больших краснолаковых блюд, трехгранные железные наконечники стрел, золотые и серебряные обкладки, обломки амфориска. Интерес представляет обилие архитектурных деталей, в том числе базы из белого пес-

чаника и многочисленные обломки черепицы со знаками мастеров.

На террасах «Грдзели миндори» на левом берегу р. Мтквари, в 3—4 км северо-западнее городища Саркинэ были заложены несколько разведочно-контрольных траншей. Найдено большое количество керамического материала, в том числе и сосуды, расписанные белым ангобом, железные изделия и краснокрашенные черепицы обоих типов ручной лепки. Материалы, полученные на «Грдзели миндори», датируются IV—III вв. до н. э. и являются ценным источником для изучения истории Иберии античного времени.

РАСКОПКИ В ПОС. ВЕРХНЯЯ ЛЕМСА

Цебельдинская экспедиция Абхазского института языка, литературы и истории им. Д. И. Гулиа АН Грузинской ССР проводила раскопки неолитического поселения в пос. Верхняя Лемса (Цебельдинский сельсовет Гульрипшского р-на Абхазской АССР).

На поселении были заложены три раскопа общей площадью до 150 кв. м при глубине до 1,2 м. Установлена следующая стратиграфия: 0—0,2 м — черноземные накопления XIX—XX вв.; 0,2—0,8 м — глинистые накопления XII—XV вв.; 0,8—1,0 м — глинистые накопления периода бронзы и последующего периода; 1,0—2,5 м — слой материковой глины, покоящейся на известняках. Находки были сосредоточены в слоях 2 и 3. Непотревоженный неолитический слой обнаружить не удалось — все перечисленные накопления сложились за счет сноса почвы с известняково-глинистого склона, лежащего севернее. В слое 2 вместе с многочисленными кремневыми и каменными ранненеолитическими поделками встречено большое число фрагментов средневековой, в том числе поливной, посуды. В конце XIV—XV в. этот слой был прорезан несколькими ямами диаметром до 1 м и глубиной до 0,8 м. В слое 3 помимо неолитических орудий найдены обломки лепной керамики и кремневый, с глубокой выемкой наконечник стрелы эпохи бронзы, а также несколько отщепов и пластин мустьерского времени.

Неолитический материал включал несколько сот кремневых, обсидиановых и каменных изделий. Среди первых выделяются пластинки (13%), трапеции (6%), резцы (3%), конусовидные, призматические, карандашевидные и амфорные нуклеусы (6%), стамески (2%), стреловидные изделия (1%), скребла (4%), зубчатые пластины (1%), сегменты (1%), обломки с подправкой (20%), отщепы (5%), отходы (17%). Обсидиановые орудия представлены трапециями, прямоугольниками, пластинками и отщепами. Найдено много обломков изделий из песчаника, сланца и гранита, среди которых каменные шары, грубо обработанные топор и тесловидное орудие.

В Верхней Лемсе выявлены также средневековое укрепленное убежище и следы могильника III—VII вв. н. э. В уроч. Полтавское, в 7 км юго-западнее, проведены сборы верхнепалеолитических орудий. Здесь выявлена также мощная оборонительная стена с контрфорсами и воротами вокруг храма, исследованного в 1886 г. П. С. Уваровой, уточнен план, а, следовательно, и дата этого храма (не ранее XI—XII вв.). Открыт храм того же времени в 2 км севернее (платформа, фундаменты, обломки резных плит с изображениями, каменная голова барана, обжигательная печь). Зафиксировано несколько средневековых поселений и укрепленное убежище на северо-восточном склоне горы Агыш.

В уроч. Абгидзра был заложен шурф (2×2 м) на поселении, вскрытом при

Наскальные изображения из Триалети

строительстве дороги. Находки включают изделия из кремня (дротики, резцы, сверла, пластинки, ножевидные орудия, асимметричный, тщательно отретушированный треугольник), камня (зашлифованные бруски, куранты, терочники, шары, гальки со следами долбления, сланцевый миниатюрный топорик с подшлифовкой) и глины (разных размеров округлодонные лепные безручные сосуды с высоким, слегка отогнутым или вертикальным венчиком, цедильники, обмазка пола), кости животных (овца, корова, свинья, бурый медведь). Поселение датировано III тыс. до н. э.

ИТОГИ РАБОТ ТРИАЛЕТСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Триалетская экспедиция продолжала рекогносцировочные работы в сел. Так-Килиса Цалкского р-на (Юго-Восточная Грузия), начатые в 1975 г. В ряде пещер и на склоне горы на разных уровнях были заложены раскопы с целью установления места переотложения материала из упомянутых пещер. У подножья скал, почти на уровне р. Так-Килиса, установлена обратная стратиграфия слоев, зафиксировано достаточное количество орудий (отщепов из обсидиана) вместе с фрагментированной фауной. Комплекс каменного инвентаря состоит в основном из зубчатых отщепов, леваллуазских пластин, нуклеусов.

В целом он составляет впечатление архаичного. Главным достижением экспедиции было обнаружение наскальных рисунков, до сих пор не известных на территории Грузии. Рисунки контурного характера, маленьких размеров — от 4 до 15—17 см. Среди изображений нетрудно различить коня, оленя, двугорбого верблюда, льва и некоторых других животных.

Также имеются изображения человека, солнца, болнисских крестов и различных знаков.

По технике, манере исполнения, сюжету в композиции Триалетских петроглифов можно выделить по крайней мере две-три хронологические группы. По целому ряду признаков мы пока не можем исключить принадлежность определенной части изображений к эпохе камня, хотя стиль изображений оленей и некоторых других животных скорее указывает на эпоху бронзы. И наконец, болнисские кресты в медальоне, очевидно, относятся к раннехристианскому времени.

РАСКОПКИ МОНАСТЕРСКОГО МОГИЛЬНИКА ПОЗДНЕАНТИЧНОГО ВРЕМЕНИ

Монастерский отряд археологической экспедиции Юго-Осетинского научно-исследовательского института АН Грузинской ССР продолжал раскопки могильника близ сел. Монастери Цхинвальского р-на Юго-Осетинской автономной области.

На глубине 0,55—0,75 м выявлены семь погребений. Погребенные лежали в грунтовых ямах как на левом, так и на правом боку, в скорченном положении, с произвольной ориентацией. Все захоронения оказались ингумационными. Из семи погребений в двух (8 и 9) зафиксированы совместные захоронения мужчины и женщины, причем женские скелеты по отношению к мужским находились с правой стороны (сзади).

Наиболее интересно погребение 6, где с погребенной обнаружен целый костяк коня, принесенного, вероятно, в жертву. Посредине черепа коня лежали железные удила с круглыми петлями на концах и колесообразными псалиями. С погребенной найдены: глиняный сосуд светло-коричневого обжига с ручкой на тулове, бронзовая ажурная поясная пряжка с изображениями оленя, двух собак-волков и птицы; бронзовая фибула типа avcissa; костяная булавка со сложной головкой и орнаментальными мотивами на корпусе; 678 бронзовых кольцевидных бусин, нашитых на кожаную основу и образовывавших определенную композицию. С ними найдено 58 маленьких и пять более крупных раковин cyprea moneta; электровая монета — подражание статерам Александра Македонского, две бронзовые круглопроволочные височные привески кольцевидной формы с утолщенными концами, гешировые бусины веретеновидной и четырехгранной форм; бусы из стекла с внутренней позолотой, сердолика, египетского фаянса, два браслета из бронзовой проволоки круглого сечения. Под челюстью обнаружено несколько перстней с геммами и пряслицевидная бусина светло-зеленоватого цвета. Между пряжкой и бедренными костями находился железный предмет неизвестного назначения, который имеет шесть стержней с шарообразными головками. Под костяком прослежены остатки деревянных досок, а перед костяком лежали восемь камней из андезитовой породы — новые черты погребального обряда Монастерского могильника.

В остальных шести погребениях найдены раздавленные глиняные сосуды, бусины из стекла, египетского фаянса

и гешира самых разнообразных форм, пропорций и расцветок; браслеты, булавки, колокольчики-бубенчики, перстни с геммами, височные привески, фибула. Судя по наличию на могильнике захоронений в два яруса (погребение 4 над погребением 6 и погребение 5 над погребением 10), он относится к двуслойным могильникам античного времени. Вышеперечисленные предметы, аналогии которым имеются не только в античных памятниках самой Юго-Осетии и всей Грузии, но и за пределами Кавказа, датируют Монастерский могильник II в. до н. э.— I в. н. э., причем погребения 4—6, 8, 10 относятся к I в. н. э., а погребения 7 и 9 ко II—I вв. до н. э.

РАСКОПКИ В СЕЛ. ЗВЕЛИ

Месхет-Джавахетская экспедиция Института истории, археологии и этнографии им. И. А. Джавахишвили АН Грузинской ССР, работала в сел. Звели Аспиндзского р-на. Было раскопано частично разрушенное курганное погребение 2. Это прямоугольная погребальная камера, наполовину врытая в землю и ориентированная с востока на запад. Стены сложены большими кусками базальта сухой кладкой. Пол выстлан базальтовыми плоскими камнями и выровнен десятиметровым слоем глинобитного покрытия. Камера в восточной стороне имеет трехступенчатый вход (дромос). Перекрытие, очевидно, было ложнокупальным. Длина камеры с дромосом 6 м, ширина — 2,5 м, высота 2,3 м. Вокруг камеры кольцом уложены большие базальтовые камни. Диаметр круга 10 м.

В верхнем горизонте вместе с останками человека и лошади обнаружены предметы, относящиеся ко II — первой половине I тыс. до н. э. Это бронзовый наконечник копья с открытой втулкой, овальные височные кольца, разнообразные булавки, кусок массивной бронзовой «сикили» и обломки железных булавок, фрагменты лепной и гончарной посуды. Среди изделий нижнего горизонта отметим булавки с пирамидальными и витыми головками, бронзовые пуговицы, обломок лезвия черенкового кинжала, резные бусы, глиняные миски, кубки, чаши, биконические сосуды с ушками, горшки. В процессе расчистки зафиксированы многочисленные истлевшие и обуглившиеся кости человека, в большом количестве кости животных (овцы, свиньи, козы, крупного рогатого скота). Факт одновременного бытования ингумационного и кремационного обрядов погребения ставит ряд интересных вопросов в связи с изучением обряда захоронения.

На основании материала из горизонтов погребальной камеры, окрестности сел. Звели входят в сферу культурно-экономических взаимосвязей, которые имели место во II — первой половине I тыс. до н. э. между Закавказьем и Передней Азией. Кроме того, условия обнаружения отмеченных материалов указывают на моменты слияния средне- и позднебронзовых культур.

РАСКОПКИ В СЕЛ. ЦАРЧА ГАЛЬСКОГО РАЙОНА

Экспедиция Абхазского института языка, литературы и истории им. Д. И. Гулиа АН Грузинской ССР проводила раскопки в сел. Царча Гальского р-на. Изучаемый объект (крепость с одной башней) находится на правом берегу р. Царча, на холме, и занимает площадь 34 × 14 м. В плане памятник эллипсоидной формы. Южная стена толщиной 2,7 м полностью разрушена, северная со-

хранилась на высоту 6 м. Оставшаяся часть башни достигает высоты 10 м.

Раскопки велись в северо-восточной части крепости, где верхний культурный слой толщиной до 1 м содержал материал раннего и зрелого средневековья. Он состоял из керамики (пифосы, кувшины, горшки, глазурованная столовая посуда), железных гвоздей, пращей, пряслиц. Под этим слоем находился развал стены, содержащий известковый раствор, камни песчаника и кирпичи. На глубине 2 м выявлена масса орнаментированной керамики, среди которой имеются сосуды с зооморфными ручками эпохи поздней бронзы и раннего железа. Большая часть керамики деформирована, имеются спекшиеся черепки.

РЕЗУЛЬТАТЫ РАБОТ МЕСХЕТ-ДЖАВАХЕТСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Экспедиция Тбилисского государственного университета и Государственного музея Грузии продолжала исследования в Месхет-Джавахети, где в 1970 г. экспедицией был выявлен новый мощный очаг триалетской культуры. В 1975 г. на левом берегу Ниалисцкали, на территории Думейла, вскрыт один из нескольких больших курганов с каменной насыпью. Курган 1 дал довольно интересный инвентарь: два бронзовых черешковых кинжальчика, фрагменты нескольких полых золотых сферических бусин, изготовленных в триалетской технике, расписной сосуд, который по форме не находит аналогов в триалетской культуре и тяготеет к Малой и Передней Азии.

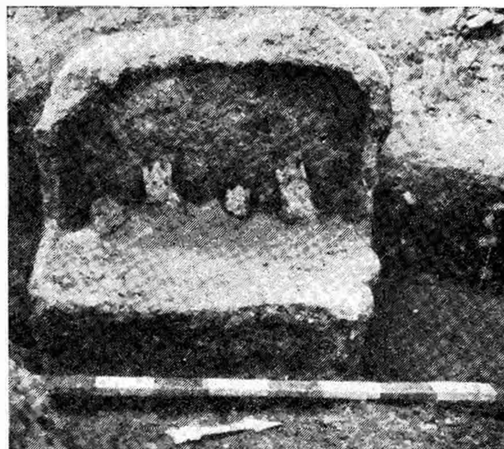
В 1976 г. продолжились раскопки в долине Ниала. На территории Думейла раскопан курган 2 (диаметр 28,5 м, высота 2,2 м) с большой каменной насыпью, окаймленной кругом из больших камней. Камера имела овальную форму и этим отличалась от камер других курганов Месхети, а также короткий дромос, который ступенькой переходил в камеру. В камере в большом количестве обнаружены глиняные сосуды больших и малых размеров, чернолощеные с точечным, резным и рельефным орнаментом, с выпуклыми шишками. Есть посуда красноватого и желтого обжига, лощеная. Найдены также четыре бронзовые иглы, больше 20 маленьких пастовых бусин, фрагмент золотой бусины, маленькая каменная чаша. В большом количестве встречались кости мелкого и крупного рогатого скота.

В 800 м к востоку от Думейла, в местечке Хокуаант Кожори вскрыты два больших кургана. Курган 1 представлял собой большую каменную насыпь (диаметр 23 м, высота 1,8 м), в центре имеющую впадину, в которой была видна часть западной стены камеры. Камера и дромос образовывали один длинный коридор, разделенный перегородкой из рваного камня. Камера не была перекрыта и, к сожалению, ограблена. В ней обнаружены фрагменты керамики характерных для месхетских курганов форм и орнаментации, а также две сердоликовые и несколько пастовых бусин. Курган 2 находился в 15 м от кургана 1 и имел низкую каменно-земляную насыпь, окаймленную кругом из крупных каменных глыб. Стены дромоса и камеры возведены в специально вырытой яме из крупных камней насухо. От перекрытия остался лишь один огромный плоский камень, лежавший в месте перехода дромоса в камеру. Дромос представлял собой ступенчатый коридор, который упирался в перегородку у входа в камеру. Длина дромоса 5 м, камеры — 6 м, высота стен камеры — 3,3 м. Курган ограблен; по всей площади разбросаны фрагменты чернолощеной керамики, здесь же обнаружены две половины каменной

чаши с хорошо выделенной подставкой и глиняный предмет с ручкой неопределенного назначения. В камере найдены кости крупного рогатого скота и фрагменты черепа и нижних челюстей человека. Судя по ним, в камере были захоронены по крайней мере три человека.

РАБОТЫ МЦХЕТА-САМТАВРСКОГО ОТРЯДА

Раскопки велись на нескольких участках, отведенных под строительство различных сооружений. В Нареквави раскапывался мощный культурный слой эпохи поздней бронзы и раннего железа, содержащий глинобитные печи-пекарни своеобразной формы, а также многочисленные обломки черно- и серолощеной керамики (кухонной и столовой посуды), бытовой инвентарь и предметы культового назначения: зазубренные кремневые пластинки, фрагмент колхидского топора из бронзы, бронзовый рыболовный крючок, железный изогнутый нож, глиняные пряслица, бусы из трубчатых костей животных, глиняные печати, глиняная чернолощеная статуэтка женщины.



Алтарь-жертвенник с глиняными идолами Мцхета-Самтавро

На территории г. Мцхета близ храма Светицховели продолжались раскопки многослойного памятника, отражающего интенсивную жизнь городского населения, начиная с эпохи позднего эллинизма вплоть до позднего средневековья. Эллинистический слой представлен кувшинными погребениями, содержавшими красноглиняную посуду малых размеров, бронзовые и серебряные височные кольца и браслеты с вогнутой спинкой, короткие железные ножи виноградарей, украшения. Погребения датируются парфянскими монетами I в. до н. э. Позднеантичный слой характеризуется черепичными ящиками-погребениями с довольно богатым могильным инвентарем, отражающим благосостояние и культурный уровень зажиточной прослойки городского населения Мцхета I—III вв. н. э. Среди находок выделяются золотое ожерелье из цепочки тонкого плетения и золотой оправы с крупным гранатом; пара золотых трехлучевых серег с альмандинами, золотые перстни с геммами; цветная стеклянная посуда малых размеров (для благовония), тонкой отделки и весьма изящной формы; бронзовая цилиндрическая чернильница в сопровождении костяного стиля (стилюса) и бронзовых наконечников; золотые подражания статерам Александра Македонского, множество римских динариев.

Средневековые слои представлены остатками стен жилых и хозяйственных сооружений, выстроенных из рваного камня и булыжника на глиняном растворе, с очагами, с крупными кувшинами, многими предметами быта и домашней утвари.

На Самтаврском поле возобновлены раскопки знаменитого могильника, где на площади более 1000 кв. м вскрыты 150 погребений, относящихся к позднеантичной эпохе (черепичные, плиточ-

ные, кирпичные и каменные ящики) и раннему средневековью (преобладают каменные ящики). Многочисленный и разнообразный по составу археологический материал отражает жизнь и культуру населения Мцхета в эпоху до и после принятия христианства. Рядом с могильником ведутся раскопки остатков поселений эпохи поздней бронзы и раннего железа. Располагавшиеся на террасах склона горы поселения состоят из самостоятельных, четко выделенных ячеек — помещений. Каждое из них площадью 25—30 кв. м обращено входом к востоку или к востоку-юго-востоку, имеет стены из булыжника и рваного камня на глиняном растворе и слегка наклонный глинобитный пол. В юго-западном углу помещения находится сложенная из глины и камня печь-пекарня с очагом посередине, а в северо-западном углу — алтарь-жертвенник из каменных плит и сырца с приставленными к западной стенке глиняными идолами, олицетворяющими, видимо, добрых хранителей домашнего очага и семейного благосостояния.

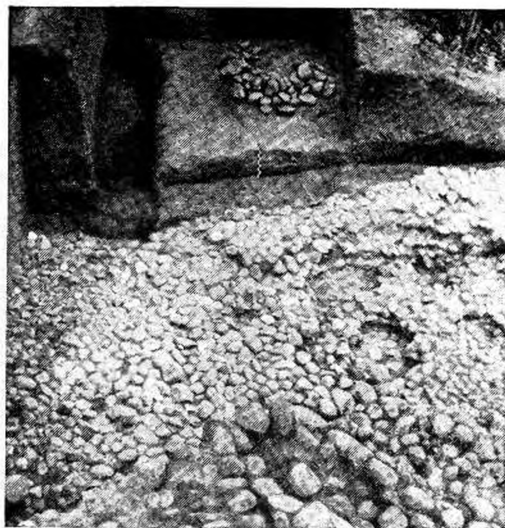
Таким образом, значительно пополнились наши представления о городской жизни позднеантичной, эллинистической и раннеантичной эпох в междуречье Арагви и Мткварн (Куры). Впервые обнаружены остатки поселений позднебронзовой и раннежелезной эпох с культовыми и хозяйственными объектами. Остатки жилых помещений сохранены для обозрения под специально сооруженным навесом.

РАБОТЫ ВАНСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Экспедиция продолжала исследования на Ванском городище и прилегающей к нему территории («урбанизированная зона»).

На Ванском городище раскопки велись на нескольких участках на вершине холма, по южному его склону; исследованы новые отрезки оборонительных стен и связанные с ними культурные слои II—I вв. до н. э., а также культурный слой V—IV вв. до н. э. с весьма многочисленной колхидской керамикой (пифосы, бокалы, горшки, кувшинчики). Особо отметим находку миниатюрной глиняной женской статуэтки (высота 5 см) местной работы. К северу от ранее исследованного «святилища с мозаичным полом» (II—I вв. до н. э.) открыты параллельные ряды стен из рустованных квадров и остатки почти полностью разрушенного здания, видимо, «ступенчатого алтаря», в развалинах которого найдены прекрасно обработанные прямоугольные плоские (в среднем 1,00 × 0,65 × 0,30 м) плиты (составные части ступенек); довольно крупных размеров хорошо отесанные камни кубической формы (0,8 × 0,7 × 0,6 м); каменная база колонны аттического типа (диаметром 0,5 м); известняковая капитель, украшенная аканфовыми и пальмовыми листьями и рельефной розеткой на выступающем карнизе, а также обломки терракотовой маски и весьма разнообразная местная и привозная керамика II—I вв. до н. э. Ниже уровня стен «святилища с мозаичным полом» открыты остатки стен более древних (III—II вв. до н. э.) зданий также культового назначения.

На центральной террасе впервые встречена (пока не выявлена до конца) жертвенная площадка, выложенная крупным булыжником, с четырьмя ритуальными ямами в северной части и связанный с ней культурный слой IV—III вв. до н. э. К востоку от жертвенной площадки находится более поздняя булыжная кладка, а также мощный обвал сильно пережженных булыжных камней (возможно, остатки производства), которые перекрывают культурные слои,



Жертвенная площадка IV—III вв. до н. э. Ванское городище

образовавшиеся на последнем этапе жизни города — в I в. до н. э.

Отдельные отряды экспедиции продолжали раскопки и разведки в окрестностях Вани, у слияния рек Риони и Сулори (местность Саканчиа), на территории так называемого нижнего города открыты жилые комплексы II—I вв. до н. э. с сырцовыми стенами на булыжном основании, с глинобитными полами и черепичными кровлями. В одном из помещений найден выложенный из керамических плит и черепиц домашний алтарь. В сел. Мтисдзири, в 10 км к северу от Вани, зафиксированы древнеколхидские оборонительные сооружения на каменном основании с деревянными стенами. Наряду с многочисленной колхидской керамикой V—IV вв. до н. э. встречены отдельные фрагменты греческих амфор.

РАБОТЫ ЦХАЛТИТЕЛЬСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Цхалтительская экспедиция продолжила раскопки пещеры Сакажиа (Западная Грузия, Терджольский р-н, сел. Годогани). Работы в основном велись у входа и внутри пещеры на квадратах m, n, o 12—17, h, i, k, l 15—17. Вскрыто 28—30 кв. м. Установлено, что мустьерский слой (горизонты а, в, с), обнаруженный в передней части пещеры в результате раскопок двух предыдущих сезонов, продолжался и внутри пещеры.

Сделано несколько поперечных и продольных разрезов. На квадратах h_{15}—i_{15} в разрезе зафиксирована следующая стратиграфия слоев: 1 — современный рыхлый суглинок темного цвета (0,05—0,10 м); 2 — суглинок темно-коричневый, с большой примесью известнякового щебня, стерильный (0,40—0,45 м); 3а — суглинок желтовато-коричневый, плотный, с примесью щебня, культурный (0,53—0,90 м); 3б — суглинок плотный, коричневый, культурный (0,15—0,80 м); 3с — суглинок черный, с примесью щебня, песка и мелких галек, культурный (0,40—0,80 м); 3d — суглинок темно-коричневый, с примесью щебня (в малом количестве), культурный (0,15—0,50 м). Общая мощность слоев — 3,50 м, при этом раскоп не доведен до скального основания.

Материалы горизонтов а, b, с, d третьего слоя не отличаются друг от друга. Они предварительно датируются средней ступенью эпохи мустье, ввиду чего все четыре горизонта объединяются в один культурный слой общей мощностью 2—2,5 м. В слое обнаружены остатки производства и орудия труда мустьерского человека (около 300 изделий), материалом для которых в основном служили кремень и аргиллит. Применялись также базальт, песчаник, кварц, халцедон. Преобладают в коллекции готовые орудия. Среди них ведущее место занимают остроконечники, из комплекса ко-

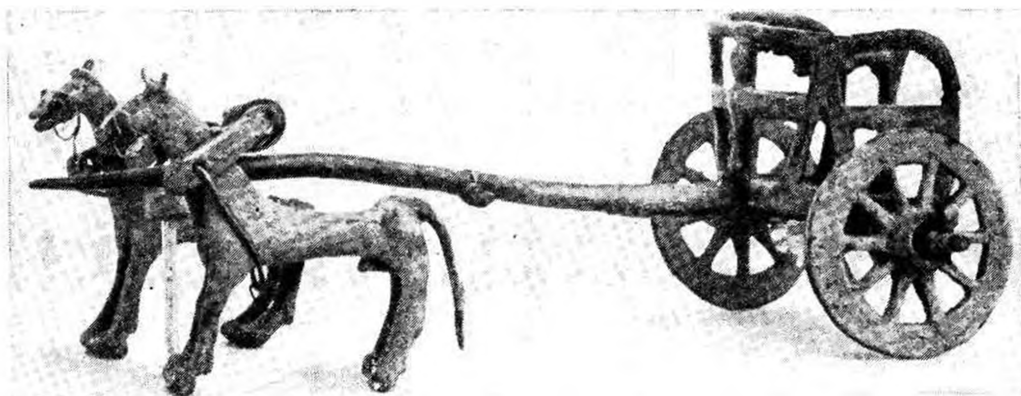
торых выделяются леваллуазские, леваллуазские ретушированные, мустьерские, мустьерские удлиненные. Встречаются скребла, скребки, ножи, проколки, орудия с выступами, орудия с носиком, орудия с несколькими рабочими элементами на одной заготовке как на леваллуазских, так и на нелеваллуазских отщепах и пластинах. Большая часть орудий оформлена зубчатой противолежащей ретушью. Фауна представлена следующими видами: пещерный медведь, волк, лисица, благородный олень, бизон, кавказский тур.

В горизонте 3а на глубине 2,35 м от нулевой отметки в квадрате m_{16} обнаружен зуб ископаемого человека. Эта находка, так же как и находка 1975 г.— фрагмент верхней челюсти с зубами и один изолированный зуб неандертальца из пещеры Сакажиа,— представляет большой научный интерес.

Параллельно с раскопками проводились разведки в ущелье Цхалцитела, где обнаружено несколько новых карстовых пещер и навесов.

РАБОТЫ КАХЕТСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Кахетская экспедиция Института истории, археологии и этнографии им. И. А. Джавахишвили АН Грузинской ССР работала в Алазанской долине, на Иорском плато и в Иорском ущелье. Исследовались в основном памятники второй половины II тыс. до н. э.



Бронзовая модель боевой колесницы. Конец II тыс. до н. э. Гохеби, Руставский известняковый карьер

На жилом холме Муракеби, расположенном на правом берегу р. Алазани, разведочными раскопами выявлены последовательные культурные слои III—I тыс. до н. э. На могильнике юго-западнее холма вскрыты 23 грунтовых погребения. В археологическом материале хронологических различий нет. Предварительно могильник может быть датирован последними веками II тыс. до н. э. Все захоронения ямные, скелеты лежат в скорченном положении на правом или левом боку. Найдено большое количество глиняной посуды, имитации бронзовых мечей, разнообразные бронзовые украшения и, что особенно интересно, целые скелеты крупного рогатого скота; кости мелкого рогатого скота встречаются реже. В предгорье и горных районах

Кахетии в погребениях эпохи поздней бронзы встречаются только кости мелкого рогатого скота.

На Иорском плато в местности Кодисхеви исследовался еще один могильник с грунтовыми погребениями, где наряду с богатым инвентарем середины — второй половины II тыс. до н. э. впервые обнаружены деревянные ложа на четырех ножках. Установлено, что на дно могилы сначала укладывали инвентарь и жертвенных животных, затем возводили деревянное ложе на четырех ножках, куда помещали тело умершего. Подобный способ погребения в 1976 г. был неоднократно зафиксирован на многоярусном могильнике возле сел. Нукриани, в местечке Чалиан-хеви. Здесь на небольшой площади обнаружены четыре разновременных поселения и соответствующие им могильники второй половины II тыс. до н. э. На раннем неукрепленном поселении впервые в Центральном Закавказье засвидетельствованы два последовательных непотревоженных культурных слоя: слой переходного периода от эпохи средней к эпохе поздней бронзы и лежащий непосредственно над ним культурный слой следующего хронологического периода — раннего этапа поздней бронзы. В конце II тыс. до н. э. жизнь на раннем поселении угасает, а на вершине горы появляются уже два поселения, укрепленные рвом, террасами и валом. Могильник одного из них остается на старом месте, на территории могильника раннего поселения, где поздние погребения часто перекрывают более древние могилы. Изучение материалов всех этих могильников и поселений позволяет проследить генетическую связь между ними.

Раскопки проводились на многослойном (III—I тыс. до н. э.) жилом холме Алазанской долины Наомари-гора. В районах намечающихся новостроек на территории Кахетии велись разведки. Но самые значительные находки сделаны вне зоны новостроек. На левом берегу Алазани, в Лагодехском р-не обнаружена целая система поселений раннеземледельческой культуры. В Цителцкаройском р-не, на горе Гохеби, в Руставском известняковом карьере найдены бронзовая модель двухместной боевой колесницы, запряженной парой лошадей с бронзовым ярмом, а также керамика и бронзовые наконечники копий, что дает возможность установить предварительную дату модели колесницы — конец II тыс. до н. э.

ИССЛЕДОВАНИЯ В ЖИНВАЛИ

Жинвальская экспедиция Института истории, археологии и этнографии АН Грузинской ССР продолжала исследования в зоне строительства Жинвальского гидрокомплекса.

В сел. Квемо-Арanиси (Ахали-Жинвали) продолжались раскопки обширного поселения куро-аракской культуры. Основные работы велись в южной и восточной частях поселения, где вся раскопанная площадь была насыщена круглыми ямами разной глубины (0,4—1,8 м) и диаметра (1,2—2,1 м). В этих ямах среди чернозема (с примесью булыжника и золы) и обожженных прослоек встречались многочисленные обломки крупной и мелкой посуды, в том числе керамические фрагменты с рельефным орнаментом, а также кремневые вкладыши серпов, обсидиановые и костяные орудия, обломки переносных очагов, зернотерки. На дне одной ямы обнаружен скорченный костяк человека и обломки керамики куро-аракского типа. Основную массу находок предварительно можно отнести ко второму этапу куро-аракской культуры. Возможно, более архаичны обнаруженные

в самом Жинвали под многоярусным могильником (на глубине 2,5—3,0 м) керамические фрагменты и мощный культурный слой.

На территории пос. Ахали-Жинвали завершены исследования строительного комплекса эллинистической эпохи. Комплекс, стены которого сохранились на уровне фундамента, состоял из четырех помещений, в самом большом (9,2 × × 8 м) из которых обнаружена печь для отопления. Стены из сырцового кирпича возведены на галечном или булыжном оснований. Среди находок (кухонная и столовая посуда, расписанная красным ангобом керамика светлого обжига, украшения) привлекают внимание импортные амфориски (возможно, родосские), присутствие которых дополнительно проливает свет на экономические связи Арагвского ущелья (и Восточной Грузии в целом) в эллинистическую эпоху.

Стеклянные медальоны из позднеантичных погребений Жинвали

Могильники позднеантичного периода изучались в селениях Арагвиспири, Ахали-Жинвали и Жинвали. Среди них выделяется Жинвальский многоярусный могильник, где наряду с грунтовыми погребениями со скорченными костяками обнаружены погребения раннефеодального периода (IV—VIII вв.). Среди находок из позднеантичных погребений отметим золотые серьги, серебряные перстни с гемами и стеклянные медальоны с антропоморфными и зооморфными изображениями. В раннехристианских комплексах наряду с украшениями из бронзы и железа найдены стеклянные перстни и одна сасанидская монета.

На территории городища XI—XIV вв., в зоне затопления, продолжались раскопки жилых кварталов и могильника. Полностью расчищена южная стена ограды городища длиной около 300 м, а в прибрежной части на первой террасе р. Арагвы на площади 2000 кв. м вскрыты жилые помещения, мастерские, улочки. Обнаружены возведенная квадратными огнеупорными кирпичами двухъярусная керамическая печь крупного размера, керамические тигли, связанные с обработкой металла, и поливная посуда с изображениями птиц и зверей.

На могильнике Накалакари вскрыто еще около 70 погребений, расположенных в два-три яруса. Среди них встречались скелеты больших размеров, погребения с возведенными стенами и обычные погребения в каменных ящиках, в которых, как и в ранее, найдены бронзовые перстни, серьги, монеты, пуговки (одна золотая), стеклянные и бронзовые браслеты, изящная посуда светлого обжига.

Завершились раскопки в средневековой крепости Святой Георгий в право-

брежной части Жинвали. Расчищены почти все основные помещения на нижних террасах крепости, а также на цитадели. Среди находок — предметы как эпохи Руставели, так и позднего средневековья (XV—XVIII вв.).

Завершены исследования пригородного селища Девебиани, где раскопаны расположенные на двух террасах средневековые комплексы крестьянских жилищ с хозяйственными сооружениями, среди которых особое место занимают специальные помещения с давильнями и с большими сосудами для хранения вин. Подобные находки встречены и на других селищах, по всей предгорной зоне Арагвского ущелья. Они указывают на большой удельный вес виноградарства и виноделия в хозяйстве местного населения. В сел. Авениси почти полностью вскрыт начатый в 1975 г. раскопками архитектурный комплекс с базиликой и жилыми сооружениями. Здесь интересны средневековые склепы и обширное винохранилище (марани) под открытым небом.

Продолжались раскопки средневекового селища Мгвимеви на южных подступах к Жинвали, где расчищены раннесредневековая церковь, средневековый могильник и жилые комплексы эпохи Руставели.

ИССЛЕДОВАНИЕ ПОЗДНЕАНТИЧНОГО ПАМЯТНИКА У СЕЛ. СОХТА

Второй отряд экспедиции Юго-Осетинского научно-исследовательского института АН Грузинской ССР продолжил раскопки могильника, расположенного в Пацинском ущелье, в юго-восточной части сел. Сохта Джавского р-на Юго-Осетинской автономной обл. Исследования могильника велись в южном и северном направлениях от центрального раскопа. В ходе раскопок на южном участке (около 200 кв. м) на глубине от 1 до 3 м вскрыты 12 погребений, среди которых два совместных захоронения человека с конем. Кости конских скелетов располагались не в анатомическом порядке, а кучкой, как, впрочем, и кости других жертвенных животных, присутствовавшие почти в каждом погребении. При одном из конских скелетов обнаружены кованые железные удила, железная пряжка и кольца от подпруги и узды. Все погребения грунтовые со скорченными на левом боку костяками, с северной или северо-восточной ориентацией. В некоторых погребениях от человеческих костяков осталась лишь костяная пыль, поэтому положение и ориентацию костяка приходилось определять по сопровождающему погребальному инвентарю, состоящему обычно из одного или двух керамических сосудов и различных предметов украшения.

Инвентарь могильника представлен главным образом керамическими сосудами (и их фрагментами), изготовленными на гончарном круге из хорошо отмученной и обожженной глины. Керамика — исключительно кувшины и кружки, при этом подавляющее большинство кувшинов — кирпичного цвета, с вертикальным лощением, а кружки — черные, без лощения, грубой формовки. В целом сохтинская керамика характерна для материальной культуры населения позднеантичного времени и находит аналогии в других синхронных памятниках Юго-Осетии (Дыргджын, Стырфаз). К тому же периоду относится и остальной инвентарь могильника, изготовленный из бронзы, серебра и железа. Большая часть этих вещей производилась на месте по образцам более раннего времени. Это бронзовые двучленные фибулы с орнаментированной дугообразной спинкой и привески в виде зооморфных фигур, брон-

зовые и серебряные перстни, кольца, браслеты, колокольчики. К числу привозных вещей, или возникших под влиянием иноземных форм, можно отнести бронзовые и серебряные фибулы типа «лучковых», серебряные перстни-печати с геммами, бусы.

На окраинах Сохты отрядом проведены также небольшие разведочные изыскания, в ходе которых обнаружено поселение, синхронное раскапываемому могильнику. Поселение расположено в 1 км к юго-востоку от сел. Сохта. Культурный слой его насыщен фрагментами керамики, типичной для могильника, что в определенной степени подтверждает предположение о связи могильника с поселением.

РАСКОПКИ В ЮГО-ОСЕТИИ

Отряд по изучению памятников эпохи поздней бронзы и раннего железа экспедиции Юго-Осетинского научно-исследовательского института АН Грузинской ССР проводил раскопки у сел. Стырфаз в среднем течении р. Большой Лиахвы (Джавский р-н).

Раскопан очередной кромлех (11). Внешний диаметр его 10 м. Он содержал пять погребений, в трех из которых (1, 2, 3) были погребены подростки и юноши, причем во втором и третьем погребениях оказались костяки девочек, а в первом — юношей. В погребении 4 обнаружен костяк женщины, а в погребении 5 — мужчины. Погребение мужчины находилось на 1 м глубже других, а женское захоронение почти закрывало потревоженную северо-восточную часть кромлеха. Погребенная лежала лицом к остальным погребенным. Все костяки скорченны: женские — на левом, а мужские — на правом боку. Ориентация погребений произвольная. Могильные ямы имели удлиненную форму. Помимо человеческих костяков в них находились черепа и кости ног быков и барашков, а в погребении 3 рядом с костяком девочки лежал целый скелет ягненка (на левом боку, параллельно скелету девочки). В каждом погребении прослежен настил из щебнистого грунта. Мелкие камни составляют прямоугольную оградку, окружавшую как самих погребенных, так и положенные с ними предметы. Погребения посыпаны красной, желтой и коричневой охрой, а также древесными угольками.

В захоронениях было много керамики (тарелки, банки, маслобойки, кружки, миски), причем большие сосуды во всех случаях находились в изножии могил вместе с черепами и костями ног животных. Глиняные тарелки были поставлены либо у головы, либо под костяком. В каждом погребении, как правило, с целыми сосудами специально клался поломанный глиняный сосуд или отдельный фрагмент какого-либо сосуда. В женских погребениях помимо глиняных сосудов выявлены предметы украшения (бронзовые булавки, височные привески, амулеты), а также иглы и костяные пряслица. Мужские погребения содержали наконечники копий, кинжалы с составными ручками, обрезы оснований оленьих рогов, булавки. Сердоликовые бусы сопровождали как женские, так и мужские костяки. Они весьма многочисленны и разнообразны: круглые, биконические, шестигранные. В погребении 4 с сердоликовыми бусами найдена единственная бронзовая бусина биконической формы, а в погребении 3 — множество мелких бусин из белого фаянса, в основном цилиндрической формы. Среди бусин погребения 5 одна оказалась с резным орнаментом.

Раскопки кромлеха показали, что в конце II тыс. до н. э. у населения сред-

него течения р. Большой Лиахви помимо больших патриархальных семей существовали малые семьи, представители которых и были погребены в кромлехе 11. Добытые материалы свидетельствуют о том, что оставившие их люди принадлежали к обществу, которое занималось земледелием, скотоводством, металлургией бронзы, а также разными видами домашнего производства. Вскрытые погребения датируются концом II — началом I тыс. до н. э.

К востоку от кромлеха, на крутом склоне холма Царциаты-кадзах (Скала Царциатов), расположено поселение, где собран подъемный материал, состоящий из фрагментов чернолощеной керамики, многие из которых богато орнаментированы. Кроме того, собрано множество хозяйственных отбросов.

РАСКОПКИ В СЕЛ. ОТХАРА

Экспедиция Абхазского института языка, литературы и истории в центре сел. Отхара Гудаутского р-на завершила раскопки кургана, под которым открыт дольмен с двориком, заключенный в два овальных круга — кромлеха, целиком засыпанных в эпоху развитого средневековья. К внутренней стенке дольмена была пристроена средневековая гробница из небольших каменных блоков, скрепленных известковым раствором. Дворик дольмена представляет собой круг из обработанных известняковых каменных блоков, сложенных насухо. Из двух овальных кругов-кромлехов, окружавших дольмен с двориком, внутренний также представлял сухую кладку из больших известковых блоков. Судя по всему, высота стенки дворика и первого вального круга кромлеха равнялась уровню расположения крыши дольмена. Внешний домашний круг, заключавший в себя все перечисленные сооружения, состоит из каменных валунов большого размера. Весь этот архитектурный комплекс сооружен на древнем поселении, которое хронологически и генетически с ним связано (металл, керамика, каменные орудия).

Инвентарь дольмена вместе с человеческими костями был беспорядочно разбросан на площадке дворика. Здесь обнаружено большое количество височных привесок в полтора оборота, овальной формы, бронзовые бусины шарообразной и бочонкообразной форм, бусинки из сердолика и других полудрагоценных камней, массивная бронзовая булава с ажурной шарообразной головкой, с треугольными сквозными окошечками и врезным орнаментом, две бронзовые иголки, бронзовые обоймы различных размеров, плоский наконечник стрелы и спиралевидные пронизи, кремневая проколка удлиненной формы, миниатюрные кружки и многочисленные обломки сосудов с орнаментом, характерным для абхазских дольменов.

В культурном слое поселения обнаружены кремневые наконечники стрел и дротика, мотыги сухумского и сочи-адлерского типов, ошлакованные куски бронзы, заготовка бронзовой обоймы, многочисленные обломки глиняных сосудов с разнообразным орнаментом, в том числе и обломок стенки сосуда с налепным орнаментом в виде овального кружочка, характерные для нижнего слоя поселения Мешоко. По имеющимся данным можно предположить, что открытое сооружение функционировало приблизительно с середины III до второй половины II тыс. до н. э. Подобный памятник на Кавказе до сих пор не известен. Возможно, он служил языческим храмом, где совершались своеобразные обряды захоронения.

ИССЛЕДОВАНИЕ МЧАДИДЖВАРСКОГО ЖИЛОГО ХОЛМА

Нарекваский отряд Мцхетской экспедиции Института истории АН Грузинской ССР продолжал работы в сел. Мчадиджвари Душетского р-на, где исследуется многослойный жилой холм Квемо Гора. В предыдущие годы были заложены два раскопа на западном и восточном склонах холма. В 1976 г. продолжалось изучение расчищенных культурных пластов эпохи ранней и частично поздней бронзы.

Все слои холма повреждены многочисленными лисьими норами. В южной части восточного раскопа сохранились нижние слои эпохи поздней бронзы, представленные частями полов жилищ, толщина которых достигала 7—10 см. Два нижних пола находились на уровне слоев ранней бронзы. В одном из них сохранились ямки от кольев плетенки. После снятия полов выявилась неровная, вымощенная булыжниками площадка, содержавшая остеологический материал и керамику куро-аракского типа. В северной части того же раскопа зафиксированы три горизонта с фрагментами куро-аракской керамики.

Остатки строений обнаружены лишь в нижнем горизонте. Хорошо сохранились западная и северная часть фундамента стены четырехугольного в плане помещения (3,6 × 3,3 м) с закругленными углами. Вдоль фундамента в два ряда сохранились ямки от кольев плетенки, куски глиняной обмазки стен найдены на всей площади этой части раскопа. В разных горизонтах обнаружено несколько очагов различной формы. Отметим хорошо сохранившийся плоский глиняный очаг, обложенный ладьевидными зернотерками и булыжниками и имевший ступеньки для высыпки золы. На обоих раскопах расчищены шесть круглых в плане ям, прорезанных в грунте примерно на равном расстоянии друг от друга. Две из них были грушевидной в разрезе формы. Глубина их достигала 1,50—1,75 м, диаметр — 1,20—1,50 м. Остальные ямы менее глубокие (0,8—0,9 м), с прямыми стенками. Ямы были заполнены фрагментами глиняных сосудов, костями животных, фрагментами очагов, подставками, орудиями труда (мотыги из оленьего рога, булыжники с заостренными концами). В каждой из них культурный слой чередовался со слоем золы. В одной из ям оказалась глиняная фигурка барана. Фигурки животных (барана и поросенка) обнаружены и на поверхности раскопа.

Все слои холма содержат разнообразную керамику как позднебронзового периода, так и эпохи ранней бронзы. В большом количестве представлены орудия труда из камня и кости (зернотерки, пестики, лощила, сверла, иглы, орудия для обработки кожи). Реже встречаются наконечники стрел, вкладыши серпов, пряслица, украшения.

Таким образом, Мчадиджварский холм является типичным для территории Шида Картли поселением земледельческих и скотоводческих племен эпохи ранней и поздней бронзы.

РАСКОПКИ ЭШЕРСКОГО ГОРОДИЩА

Раскопки на Эшерском городище (10 км к западу от Сухуми) проводились экспедицией Абхазского института языка, литературы и истории им. Д. И. Гулиа АН Грузинской ССР и Абхазского государственного музея. Исследовались северный и южный участки памятника.

На северном участке завершено вскрытие площади квадрата 12 (20 × × 20 м), начатое в 1975 г. В результате выявлены три помещения (Д, Е, Ж)

и два контрфорса, пристроенные одновременно к оборонительной стене по единому плану. Стена и контрфорсы имеют одинаковую ширину — около 2 м. Входы в помещения находились со стороны городища, с юга. Внутри помещений обнаружены: многочисленная столовая и кухонная керамика, пирамидальные отвесы, пряслица, монеты. Как правило, по углам каждого помещения (кроме помещения Д) были вкопаны два-три пифоса. Размеры помещений: Д — 3×4 м, Е — 2,0×2,6 м, Ж — 3,0×3,5 м.

Интерес представляет находка свинцовой гирьки позднеаттической системы с четырьмя делениями. Не менее важно обнаружение клейменной амфорной ручки с двухрядной древнегреческой надписью ДИОСКУ — сокращенное название древней Диоскурии, и анэпиграфное клеймо на плоской черепице с рельефным изображением жезловидного предмета (тирс Диониса?). Обе вещи сделаны из местной глины и связаны со слоем, образовавшимся в позднеэллинистическую эпоху. Тем же временем следует датировать скопление (свыше 20) водопроводных труб.

Под эллинистическим слоем залегал раннеантичный слой (слой I), надежно датируемый импортной керамикой (чернофигурной, краснофигурной). Заслуживают внимания стенка краснофигурного аска с изображением фантастического животного и обломок кувшинчика с орнаментом в виде меандра. Мощность культурных слоев на верхнем участке составляет 2,70 м от современной поверхности.

Раскопом в южной части городища продолжено вскрытие остатков многокомнатного здания эллинистического времени, внутри которого встречаются фрагментированные бронзовые плитки с древнегреческими письменами, бронзовая петля от мебели, накладная пластинка из золота с зооморфным изображением, медные монеты Понтийского царства. Помещение было покрыто черепицей и обмазано глиной. Оно прекратило свое существование не позднее I в. до н. э.

АЗЕРБАЙДЖАНСКАЯ ССР

ИССЛЕДОВАНИЯ В НАХИЧЕВАНСКОЙ АССР

Нахичеванская экспедиция Института истории АН Азербайджанской ССР проводила исследования в г. Нахичевани и на средневековом городище Хараба-Гилан в Ордубадском р-не.

В г. Нахичевани раскопки проводились около мавзолея Момина-Хатуна, построенного в XII в. знаменитым зодчим Аджали ибн-Абубекром. Этот уникальный памятник средневекового зодчества представлял собой архитектурный комплекс, включавший мавзолей и два минарета, расположенные близ него. Раскопки проводились с целью вскрытия остатков фундаментов этих минаретов. Фундаменты этих построек обнаружены не были, однако мощность культурного слоя местами достигала здесь 3—3,5 м. Культурные отложения делятся на три горизонта. В верхнем слое мощностью 0,8—1,0 м выявлена сеть позднесредневековых водопроводов, один из которых обеспечивал водой баню, расположенную недалеко от мавзолея. В следующем горизонте (толщина 1—1,5 м), относящемся к XI—XV вв., вскрыты остатки стен, возведенных из камней и глинобита, и обнаружен интересный археологический материал — неполивная и глазурованная керамика, а также облицовочные кирпичи, покрытые голубой и синей поливой, а в отдельных случаях украшенные геометрическим и растительным орнаментом. Эти материалы впервые дают возможность представить внешний вид и приемы орнаментации минаретов. В нижнем слое (толщина 0,5—0,7 м) расчищен фундамент мощной стены из камней на глиняном растворе. Основной материал слоя представлен неполивной керамикой, предварительно датирующей его VIII—X вв.

Кроме того, начато исследование городища Хараба-Гилан. Городище площадью более 60 га расположено в 20 км к востоку от Ордубада, в левобережной части долины р. Гиланчай. Оно имеет мощные оборонительные сооружения и делится на 10 частей. Каждая часть городища имела свои оборонительные стены, укрепленные башнями прямоугольной, шестигранной и круглой в плане формы и возведенные из сырцового кирпича и камней. Стены отдельных кварталов соединяются между собой, образуя сложную систему укреплений городища. Кроме того, Хараба-Гилан защищено наружной крепостной стеной. В каждом квартале хорошо прослеживаются улицы, планировка отдельных жилищ, а на некоторых участках — крупные общественные здания. В одном из раскопов вскрыто многокомнатное здание. Четырехугольные в плане комнаты соединены проходами. Стены — глинобитные, на цоколе из хорошо отесанных камней, обмазаны. В заполнении найдены неполивная и глазурованная керамика, изделия из стекла и железа, медные монеты, относящиеся к XIII—XV вв. Отметим находки алебастровых деталей декора и фрагменты поливной керамики с куфическими надписями.

На территории Хараба-Гилан выявлено поселение II—I тыс. до н. э. Расчищены остатки четырехугольного в плане жилища, обнаружены зернотерки,

песты, каменные молоты, отбойники, а также расписная монохромная керамика.

На правом берегу Гилангая, на северо-западной окраине сел. Сабир-Диза, на возвышенности Галадюзы обнаружена часовня из четырех помещений. С западной стороны она укреплена стеной из крупных камней.

РАЗВЕДКА В ЗОНЕ ДВУХЭТАЖНОГО КАРАВАН-САРАЯ XVI—XVII ВВ. В «ИЧЕРИ ШЕХЕР»

Экспедицией Института истории АН Азербайджанской ССР начато исследование слоев, прилегающих к фасаду, и двора двухэтажного караван-сарая в «Ичери Шехер» в Баку.

Обнаруженный материал представлен в основном керамикой. Отметим тонкостенные переносные светильники с небольшим корпусом, носиком для фитиля и ушкообразной ручкой. Поверхность некоторых светильников покрыта монохромной глазурью. Фрагменты курительных трубок отличаются разнообразием форм и элементов орнамента. Поверхность некоторых краснолощеных и ангобированных трубок декорирована техникой наката в виде табачного листа. Обломки кюпов — больших хозяйственных сосудов — покрыты кремовым и желтым ангобом и нередко орнаментированы красными полосами. Большой интерес представляют краснокрашенный тонкостенный кувшин розового обжига с широкой цилиндрической горловиной и геометрическим орнаментом на корпусе, обломки полихромных глазурованных блюд, имеющих графический растительный орнамент, а также фрагменты полуфаянсовых чаш, расписанных синими полосками по белому фону, образующими шахматный узор. Строительная керамика представлена ангобированными гончарными водопроводными трубами (длина 30 см, наибольший диаметр 15,4 см, толщина стенок 1 см) и облицовочными изразцами прямоугольной формы ($16 \times 7 \times 2,2$ см), покрытыми голубой и бирюзовой поливой. На днищах многих сосудов оттиснуты клейма в виде четырех- и пятилепестковых розеток.

ИССЛЕДОВАНИЯ НА ГОРОДИЩАХ КАБАЛЫ

Кабалинская экспедиция Института истории АН Азербайджанской ССР продолжала раскопки на городищах античного и средневекового периодов в Кабале. На античном городище продолжены раскопки участка I. Здесь в нижних горизонтах культурного слоя, датируемых эллинистическим временем, выявлены каменные фундаменты стен, остатки кладок из сырцовых кирпичей, ямы от вкопанных в землю деревянных столбов, хозяйственные ямы округло-овальной формы, а также различные бытовые находки, представленные в основном керамическими изделиями. Среди находок имеются фрагменты глиняных булл с оттисками печатей. На раскопе II (256 кв. м), в 200 м к западу от раскопа I, работы доведены до глубины 1 м. Полностью изучен верхний строительный горизонт. Здесь находилось здание, стены которого возведены из обожженных кирпичей на известковом растворе. Здание в плане квадратное, со сторонами 11,5 м. Кровля была покрыта черепицей (плоские солены, двускатные калиптеры). На одном соленс имеются четыре идентичных клейма. Полы обмазаны глиной. На полу найдена драхма Готарса (41—51 гг.). Раскопки этого

участка подтвердили, что данный участок города прекратил существование в конце I в. н. э.

Разведочными работами на могильнике выявлены грунтовые погребения античного периода и одна раннесредневековая катакомба с тремя захоронениями на досках и бедным инвентарем.

На территории средневековой Кабалы раскопки продолжались в южной части городища (Кала), на участке IV, расположенном у обрыва р. Джовурлучай. Изучались в основном нижние слои (IX—XII вв.), в которых, по сравнению с верхними, строительных остатков обнаружено мало. Они состоят из кладок обожженных кирпичей квадратной формы на булыжниковых фундаментах. Эти слои повреждены колодцами и ямами, относящимися к верхнему слою. Материалы представлены главным образом керамикой. Найдены также металлические и стеклянные изделия, украшения из цветных камней (сердолика и халцедона). Среди находок — железный сошник оригинальной формы, массивная ручка большого бронзового котла, предохранительное кольцо лучника из меди, медная чаша весов. Основную массу керамики составляет бытовая неполивная и поливная посуда. Ранние образцы поливной керамики орнаментированы ангобом и марганцем, а также полихромной росписью. Богаче и разнообразнее оформлены чаши и блюда XI—XII вв. Найдена глиняная вставка с изображением львов в геральдической позе. Встречаются глазурованные чаши с клеймами. Обнаружены треугольные глиняные подставки и стержни, применявшиеся при обжиге глазурованных чаш в гончарных печах. Фрагменты фаянсовой посуды редки. Найдены также черепицы, гончарные трубы, много фрагментов стеклянных бокалов, банок, браслетов и монеты. Большой интерес представляет монетный клад, состоящий из 53 целых и многочисленных фрагментов серебряных аббасидских дирхемов, найденных случайно поблизости от средневековой Кабалы.

РАБОТЫ ТАУЗСКОГО ОТРЯДА

Таузский отряд Шамхорской экспедиции Института истории АН Азербайджанской ССР продолжал исследования городища Торпаггала и обследование архитектурного комплекса Эскипара в Казахском р-не.

На городище Торпаггала доведены до материка раскопки на участке I. Здесь выявлены остатки двух строительных горизонтов с материалами X—XIII вв., а также более ранний — третий слой, датируемый VII—IX вв. Здесь же на материке обнаружены фрагменты керамической и каменной посуды античного времени. Для уточнения толщины и характера культурного слоя городища в его северо-восточной части был заложен второй раскоп (64 кв. м). Раскоп доведен до глубины 0,8—0,9 м. В юго-восточной части раскопа выявлен зольный участок с фрагментами керамики красного цвета. Он напоминает участки, на которых обнаружены гончарные обжигательные печи. Стратиграфические данные и найденные фрагменты керамики позволяют отнести весь комплекс к XI—XIII вв.

На участках I—II проводились работы по выявлению и изучению остатков оборонительных, культовых и связанных с водоснабжением города сооружений. На западной возвышенности, против единственной дороги на городище, выявлено четырехугольное помещение, видимо, сторожевого пункта, справа от дороги — полукруглая башня. В западной части городища вскрыта часть каменной крепостной стены длиной 12 м. В центре городища между раскопами I и II обнаружены фундаменты

алтарной части и боковых стен однонефной христианской церкви. Четырехугольное в плане водохранилище на западном склоне холма имело арочное перекрытие из обожженного кирпича.

Архитектурный комплекс Эскипара расположен на лесистом склоне горы в западной части Казахского р-на. Разведочное обследование позволило установить, что комплекс Эскипара является христианским культовым памятником (вероятно, монастырем) XI—XII вв. В центре комплекса находятся развалины трехнефной базилики, построенной из обожженного кирпича. Близ нее расположены подсобные каменные строения. Территория комплекса (0,3 га) местами сохранила каменную ограду. Разведочные раскопки выявили незначительный (0,3 м) культурный слой с фрагментами строительной керамики (кирпича, черепицы, изразцов).

РЕЗУЛЬТАТЫ РАСКОПОК В ПЕЩЕРЕ АЗЫХ

Экспедиция по изучению палеолита Института истории АН Азербайджанской ССР совместно с Азербайджанским государственным университетом им. С. М. Кирова продолжала исследования нижних слоев пещеры Азых. Одновременно проводились разведки на левобережье Аракса в Джабраильском р-не.

Раскопки продолжались в основном у входа в пещеру в нижних горизонтах (VI, VII, VIII). Указанные горизонты покоятся на самом дне карстового пласта. Для исследования был выделен небольшой участок (2×1,5 м). Установлено, что два верхних горизонта литологически почти одинаковы, но по цвету резко отличаются друг от друга. Горизонт VI состоит из синеватых суглинков, в составе которых имеются мелкие обломки известняков и галечных изделий. Горизонт VII по составу аналогичен описанному верхнему горизонту, но по цвету темно-синий. Горизонт VIII по литологическому составу и по цвету совершенно отличен от вышележащих горизонтов. Это конгломерат из суглинков желтого цвета. В нем четко определяются обломки известняка, туфа и мелкой гальки. Здесь встречаются гальки с оббитыми краями.

Археологические остатки зафиксированы в основном в двух верхних горизонтах. Независимо от уровня горизонтов каменные изделия по общему облику почти одинаковы. Они изготовлены из кремневых пород, кварцита, андезито-базальта, порфирита. В указанных горизонтах обнаружены примитивные чопперы, чоппинги, многогранники, оббитые гальки, скребловидные изделия, грубые отщепы с ударными признаками. Вместе с ними найдены естественные гальки со следами ударов, видимо, от употребления. Все обнаруженные изделия очень грубы и принадлежат к галечной культуре дошелльской эпохи. Фауны очень мало, она фрагментарна и сильно фазилизована. Археологические данные, степень фасилизации костей животных и стратиграфическая шкала пещеры Азых подтверждают вышеуказанную датировку.

В этой же географической зоне, на левом крутом склоне р. Аракс обнаружены кости различных животных, приуроченные к верхнему горизонту пеплообразного, видимо, вулканического слоя. Они покрыты галечными и карбонатными наносами геологически апшеронского возраста. По предварительному определению Д. В. Гаджиева, кости принадлежат слону, гигантскому оленю, какому-то хищнику. Состав фауны, степень ее фасилизации и условия нахождения говорят о том, что данные находки могут быть связаны с первой половиной апшеронского периода. Фауна этого возраста обнаружена впервые в долине Аракса.

РАСКОПКИ СРЕДНЕВЕКОВОЙ ШЕМАХИ

В 1976 г. на восточной окраине города Шемахи был заложен новый участок раскопа (15×10 м). На глубине 0,7—0,8 м от дневной поверхности обнаружены глиняные водопроводные трубы и канавы, пересекающие участок в различных направлениях и относящиеся к XVI—XVII вв. Под указанными сооружениями выявлен культурный слой толщиной 1,2 м, относящийся к середине XIII—XV вв. В северо-западной части раскопа в этом слое обнаружены остатки кузнечного горна длиной 1,50 м, шириной 0,75 м и высотой 1 м, сложенного из булыжника. Поверхность его покрыта плоскими плитами. Для прокаливания железа в середине горна устроен очаг (диаметр 35 см), соединявшийся с узкой воздуходувной канавкой, выложенной камнями. Около горна найдены: глиняное сопло, большое количество железного шлака и скопление древесного угля. В этом же слое отмечены остатки глиняных труб, посредством которых, видимо, в кузнечную мастерскую подавалась вода. В остальной части раскопа в большом количестве встречались глиняные треножки и цилиндрические стержни, характерные для гончарного производства. Это свидетельствует о том, что на данной территории помимо кузнечной мастерской существовали и другие ремесленные мастерские.

Ниже отмеченного слоя залегают отложения IX—XII вв. толщиной 1,6 м. Здесь обнаружены остатки пяти помещений. Фундаменты стен построены из речного камня на известковом растворе. Помещения четырехугольные в плане, разной величины. В восточной части раскопа на глубине 3 м выявлена массивная каменная стена шириной 1,7 м. Внутри помещений, особенно в помещениях 4—5, обнаружены остатки бытовых предметов, большие хозяйственные кюпы, обломки поливной и неполивной керамики и стеклянных сосудов, а также большое количество медных монет, относящихся к XII—XV вв. Основную часть керамического материала составляют обломки сфероконусов, на одном из них по-арабски вырезано: «аллах». Среди неполивной керамики заслуживает внимания желтоглиняный шаровидный кувшин. У основания горлышка, постепенно расширяющегося кверху, имеется куполообразное глиняное ситечко. Кувшин снабжен ленточной ручкой и сливом из двух спаренных трубочек с маленькими отверстиями.

Таким образом, на участке VII, как и на других участках города, четко выделяются три культурных слоя, соответствующие трем строительным периодам. Отметим, что культурный слой IX—X вв. на этом участке выражен слабо. Археологический материал показывает, что в XI—XIII вв. на данной территории протекала интенсивная жизнь, а в XIII—XV вв. здесь размещались различные ремесленные мастерские.

РАСКОПКИ НА УЧАСТКЕ 11 В СТАРОМ БАКУ

Раскопки 1976 г. проводились на южных склонах Бакинского холма, представлявших собой один из оживленных и густозаселенных районов средневекового Баку. Вскрыто 64 кв. м.

В верхнем культурном слое (XIV—XVII вв.) выявлены каменные фундаменты стен прямоугольных помещений, нижние части печей типа тендиров, очаги, ямы, линия водопровода из гончарных труб. Вещевые находки данного слоя состоят в основном из поливной и простой неполивной керамики, железных гвоздей, крючков, подковок, облом-

ков стержня и лезвия ножа, небольшого количества фрагментов стекла, фаянса и других предметов. Найдены также точильные каменные бруски и песты.

Большой интерес представляет нижний культурный слой, отражающий ранний период истории города (примерно IX—XIII вв.). Выявленные фундаменты стен помещений выложены из тесаных камней крупных размеров. Открытый в квадратах 1 и 2 фундамент стены протяженностью около 7 м идет в направлении с юго-запада на северо-восток. В южной части к фундаменту примыкала вымостка пола из хорошо тесаных больших прямоугольных каменных плит, плотно подогнанных друг к другу.

Впервые на территории «Ичери Шехер» исследовалось довольно большое складское помещение, в котором были открыты пять крупных хозяйственных толстостенных кюпов с несколькими рядами щипковых поясков на корпусе, плечиках и по краю утолщенного венчика. Четыре плоскодонных кюпа были установлены в больших каменных подставках — чанах диаметром 50—58 см каждый, и скреплены раствором извести. Один из указанных чанов с наружной стороны каннелирован. Кюпы располагались в ряд с запада на восток. Во втором с запада каменном чане находился еще один кюп, установленный на известковом растворе после выхода из строя первого кюпа. Пятый хозяйственный кюп, открытый в квадрате 2, был вертикально врыт в землю. Все кюпы окружены каменной обкладкой диаметром около 1,2 м.

В процессе раскопок обнаружены простые и глазурованные керамические изделия, фаянсовые сосуды, на отдельных фрагментах которых сохранились буквы и слова арабских надписей. Некоторые фаянсовые сосуды по характеру орнамента и росписи напоминают привозные образцы, происходящие из центров производства этой керамики (Рей, Кашан, Султанабад). Внутренняя сторона некоторых поливных чаш украшена

Каменные чаны с остатками донных частей хозяйственных кюпов. «Ичери-Шехер», участок 11

геометрическим и растительным орнаментом, изображениями животных и птиц; на днищах оттиснуто рельефное клеймо. Среди находок нижнего слоя имеются обломки тонкостенных стеклянных сосудов, черных витых браслетов, железные наконечники стрел и копий, гвозди, подковки, обломок секача.

Результаты раскопок показали, что средневековый Баку являлся одним из развитых торгово-ремесленных и культурных центров Азербайджана и крупным морским портом Каспия.

ИССЛЕДОВАНИЕ НАСКАЛЬНЫХ ИЗОБРАЖЕНИЙ В ВЕРХОВЬЯХ Р. ТЕРТЕР

Группой Института истории АН Азербайджанской ССР и Азербайджанского государственного университета начато изучение наскальных изображений в верховьях р. Тертер в трех пунктах высокогорного Кельбаджарского р-на: на

побережье озер Залхагель, Алагель и в местности Тахта. Во всех трех пунктах отмечены скопления наскальных изображений. Наиболее значительное число их зафиксировано в котловине Алагель, на высоте около 3000 м над уровнем моря. Здесь выявлено более 700 рисунков, изображающих различные сцены хозяйственно-бытовой деятельности древних обитателей края. Много изображений диких животных — барсов, оленей, туров, безоаровых козлов, волков и др. Интересны изображения боронования, запряженных быками колесных повозок, ритуальных танцев, охоты на оленей. В основном это линейные рисунки в профиль, выполненные каменными орудиями. Изображения людей и отдельных животных, в частности барсов, высечены силуэтом. На основе характерных особенностей и техники исполнения выявленные наскальные изображения Кельбаджарского нагорья относятся к эпохе бронзы (III—I тыс. до н. э.).

В связи с датировкой описанных наскальных изображений заслуживает внимания впервые обнаруженное в истекшем году в Кельбаджаре поселение III тыс. до н. э. Здесь в зоне древних наскальных изображений открыты остатки большого круглого в плане сооружения диаметром около 22 м, внешние стены которого достигают толщины до 2 м. Воздвигнуто оно из больших речных булыжников и глыб вулканического происхождения. Внутренняя часть его имеет сложную планировку. Вокруг этого сооружения обнаружены остатки других круглых в плане строений, но значительно меньших размеров (диаметр не более 5 м). Шурфом установлено здесь наличие культурного слоя эпохи ранней бронзы. Найдены ножевидные пластинки, наконечник стрелы из обсидиана и многочисленные обломки как простых, так и лощеных сосудов с характерными полушаровидными ручками. Исходя из этого, часть наскальных изображений можно датировать III тыс. до н. э. Видимо, в это время в связи с интенсивным развитием скотоводства было начато широкое освоение высокогорных зон с богатыми пастбищами и здесь впервые появились постоянные укрепленные поселения.

РАБОТЫ В ЗОНЕ СТРОИТЕЛЬСТВА ШАМХОРСКОЙ ГЭС

Шамхорский отряд Института АН Азербайджанской ССР продолжил обследование района строительства Шамхорской ГЭС. Среди большого числа выявленных памятников привлекает внимание поселение эпохи раннего железа в пос. Кура, на правом берегу р. Шамхорчай. Часть поселения разрушена строителями. Поселение занимает площадь около 2,5 га, большая часть ее занята виноградниками.

В северной части поселения были заложены два раскопа (210 кв. м). Разрезы раскопов показали наличие однородного культурного слоя мощностью в среднем 1,6 м. Культурный слой первого раскопа был насыщен фрагментами сосудов, большая часть которых сделана от руки, обломками каменных зернотерок, пестиков, точильных камней. Найдена также модель каменного колеса. Металлические предметы представлены несколькими бронзовыми колечками. В южной части раскопа находились вкопанные на одну треть в землю три хозяйственных кюпа высотой 1,6—1,7 м, поставленные в один ряд. В восточной части в материке расчищены очаг (диаметр около 1 м), вокруг которого обнаружены обломки многочисленных сосудов, череп быка и кости животных.

Во втором раскопе вскрыты три обжигательных печи плохой сохранности. Они имеют топочный канал в форме

вытянутой равнобедренной трапеции. Длина печей 2,1—3,4 м. Около первой печи стояли большой кувшин и маслобойка со сломанной ручкой. Здесь же вскрыты несколько ям-хранилищ и две большие мусорные ямы, содержавших керамику, обломки обожженных кирпичей и кости животных. Среди керамических находок особый интерес представляют катушковидные предметы, в верхней части которых имеются углубления. Расчищено несколько очагов. Найденные предметы позволяют датировать памятник первой половиной I тыс. до н. э.

Параллельно велись раскопки на безымянном поселении в 800 м к северо-востоку от описанного поселения. Вскрыто 70 кв. м. Расчищены две печи типа тендира для выпечки хлеба. Находки представлены в основном поливной и неполивной керамикой. Обнаружены изделия из стекла — флаконы, браслеты. Поселение относится к XIII—XIV вв. н. э.

Заложен также шурф (5×5 м) на поселении Ганлы-тепе. Культурный слой толщиной около 1,3 м сильно разрушен впускными мусульманскими погребениями и остатками средневековых построек. Поселение датируется предварительно I—IV вв. н. э.

ВОЗОБНОВЛЕНИЕ ИССЛЕДОВАНИЙ ТАГЛАРСКОЙ ПЕЩЕРЫ

Палеолитическая экспедиция Института истории АН Азербайджанской ССР и Кавказская экспедиция Ленинградского отделения Института археологии АН СССР возобновили исследование многослойной мустьерской стоянки в Тагларской карстовой пещере, расположенной в толще верхнеюрских известняков на периферии Тугской котловины, в юго-восточных предгорьях Карабахского хребта, в пределах Гадрутского р-на республики.

Пещера находится на левом берегу р. Куручай па уровне (по Н. Ш. Ширинову) четвертой, нижнехвалынской террасы этой реки, на абсолютной высоте около 750 м. Она имеет южную экспозицию, широкое входное отверстие, коробчатый свод. Мощность отложений в ней достигает 8 м (шурф М. М. Гуссейнова, 1964 г.). Пещера была открыта М. М. Гуссейновым в 1960 г. К настоящему времени вскрыто 35 из 100 кв. м площади этой стоянки (раскопки М. М. Гуссейнова 1963—1965 гг., М. М. Гуссейнова и А. К. Джафарова 1973 г.).

В 1976 г. произведена тщательная зачистка опорных разрезов с целью изучения стратиграфии и литологии отложений, особенностей залегания культурных остатков. Пятиметровая толща седиментов была расчленена на шесть слоев: 1 — позднеголоценовый; 2 — коричневато-бурый щебнистый суглинок (вюрм III?); 3—6 — палевый легкий суглинок различных оттенков (более ранние периоды вюрма?). Вся толща мустьерских культурных слоев (слои 3—5) литологически тождественна: по вертикали она незначительно варьирует по цвету (благодаря, главным образом, большему или меньшему количеству органических антропогенных остатков) и условно расчленяется на слои по лентам субгоризонтальных прерывистых натечных корок и по очажным горизонтам и линзам. Слой 5, впрочем, имеет в кровле, в средней части и в подошве маркирующие линзы и прослойки иловатой супеси зеленовато-болотного цвета, а слой 6 отличается слабой комковатостью, а ближе к выходу заполняется сильно сцементированной брекчией.

В течение мустьерской эпохи капельная линия (по мере обрушения скального козырька) отступала к северу. Это

удостоверяется простиранием плейстоценовых внутрипещерных осадков в пределы современной привходовой площадки и смещением (судя по разрезу) в глубь пещеры более поздних очажных горизонтов и линз.

При зачистках собрана небольшая коллекция характерных мустьерских орудий из обсидиана, кремня, базальта, сланца и найдена (в слое 4) челюсть пещерного льва — первая находка этого животного в палеолите Малого Кавказа.

РАСКОПКИ ГОРИЗОНТА II ПОСЕЛЕНИЯ АЛИКЕМЕК ТЕПЕСИ

Муганский отряд Института истории АН Азербайджанской ССР продолжал исследования энеолитического поселения Аликемек тепеси, расположенного на окраине сел. Учтепе Джалилабадского р-на. Был изучен горизонт II энеолитического слоя на расширенной части раскопа (320 кв. м), в котором открыты прямоугольные в плане кирпичные постройки жилого и хозяйственного характера.

Установлено, что остатки стен одной группы вскрытых комнат охватывают только толщу горизонта II (глубина от 1,9—2,1 м до 2,6—2,8 м), а другие комнаты соответствуют жизни двух горизонтов — II и I, на уровне каждого из которых выявлены полы с очагами, различным инвентарем, а также с вкопанными в них большими чашеобразными сосудами хозяйственного назначения. Зафиксированы неоднократные подновления и перестройки кирпичных стен. Группа построек горизонта II, охватывающая значительную часть площади раскопа, с западной стороны обведена дугообразной кирпичной стеной. Раскопаны также остатки двухъярусной керамической обжигательной печи (10). Она отличается от ранее вскрытых здесь печей тем, что ее корытообразная топка отделяется от верхнего яруса специальными глиняными плитами.

Особый интерес представляет впускное погребение эпохи средней бронзы, разрушившее отложения трех строительных горизонтов энеолитического слоя. На глубине 2,6 м выявлено дно прямоугольной в плане грунтовой ямы (3,2×2,1 м), западная часть которой была покрыта циновкой. Здесь была совершена кремация умершего, находившегося на правом боку, в скорченном положении. Костяк обгорел сверху, как и кости крупного и мелкого рогатого скота, положенные в могилу. Погребение сопровождалось богатым инвентарем, включавшим разнообразные бронзовые изделия: котел и крюк со втулкой, асимметричный боевой топор, плоский топор-тесло, листовидные кинжалы, штыки и архаичные втульчатые копья, втульчатое долото, разных форм наконечники стрел, а также множество блях, «звездочек» и пуговок, некогда пришитых, вероятно, к кожаному поясу. Из других находок отметим шаровидную булаву, просверленный топор, изящные кремневые и обсидиановые черешковые наконечники стрел и около 20 глиняных сосудов, преимущественно чернолощеных. Котел и некоторые кувшины содержали остатки мясной пищи, в том числе кости барана и рыбы. Предварительная датировка погребения — XIX—XVIII вв. до н. э. Уникальные для территории Азербайджана эпохи средней бронзы обряд и погребальный комплекс указывают на то, что данное погребение принадлежало представителю племенной знати, возможно, вождю племени.

РАННЕСРЕДНЕВЕКОВЫЕ ПАМЯТНИКИ СЕВЕРО-ВОСТОЧНОГО АЗЕРБАЙДЖАНА

Экспедиция Азербайджанского государственного университета им. С. М. Кирова впервые проводила разведочные работы в Северо-Восточном Азербайджане, на территории селений Эных и Джагар Кусарского р-на республики.

В сел. Эных в раскопе (5 × 30 м) выявлены грунтовые захоронения и погребения типа каменных ящиков. Подавляющее число погребений разрушено. В сохранившихся погребениях найдены глиняные сосуды разных типов, украшенных резным и налепным орнаментом, железные ножи, наконечники копья, наременные бляшки, различные бронзовые украшения, костяные шилья, серебряная пластинка с ушковидной рукояткой и симметрично расположенными выступами. На основании этих находок погребения в сел. Эных можно датировать IX—VIII вв.

В северо-западной части сел. Джагар в местности Гурсан-пел раскопаны четыре погребения типа каменных ящиков со сравнительно небогатым инвентарем. В частично разрушенном погребении 3 наряду с человеческим костяком находился скелет лошади. В погребении обнаружены костяные шилья, наременная бляшка (от седла), мелкие бронзовые украшения и разнообразные глиняные сосуды, относящиеся к III—VII вв.

Другим объектом исследования экспедиции было раннесредневековое поселение Салман-тепе в Кубинском р-не. Площадь поселения около 1 га. Заложен раскоп площадью в 45 кв. м. Культурный слой толщиной до 1 м. На глубине 0,30—0,35 м выявлены стены из булыжника, хозяйственные ямы и остатки печи для обжига керамики. Обнаружены многочисленные фрагменты различных глиняных сосудов. От печи сохранилась нижняя часть вместе с топочной камерой. Диаметр дна обжигательной камеры 1,5 м, а толщина перегородки 0,2 м. Поверхность подавляющего большинства керамических изделий украшена каннелюрами. Этот орнамент характерен для раннесредневековой керамики исследуемой зоны. Материалы, выявленные в Салман-тепе, обнаруживают аналогии в раннесредневековых памятниках Мингечаура, Хыныслы, Худжбала, Эныха и датируются IV—VIII вв.

ИССЛЕДОВАНИЯ В КУСАРСКОМ РАЙОНЕ

В 1976 г. экспедиция Института истории АН Азербайджанской ССР, работающая по программе Свода археологических памятников Азербайджана, приступила к выявлению и предварительному обследованию памятников в Кусарском р-не республики.

Зафиксировано более 40 разновременных памятников, в том числе шесть поселений эпохи ранней бронзы (Бюк-тепе I и II, Кучумхан-тепе, Гевдишан III, Гяфле I и II). Все они расположены в предгорной полосе района и сохранились в виде удлиненных холмов (тепе). Культурный слой их достигает более 2 м. На некоторых поселениях слой эпохи ранней бронзы перекрывают напластования раннесредневекового периода. В шурфах, заложенных с целью определения стратиграфии памятников, обнаружен характерный для эпохи ранней бронзы материал — керамика, костяные изделия, каменные орудия труда. Поселения эпохи поздней бронзы и раннего железа в этом районе пока не обнаружены, однако некоторые более позд-

ние поселения, вероятно, содержат культурный слой этого периода (Мийсар-тепе, Гяфле III). В междуречье Самур и Кусарчай зафиксировано также несколько больших курганов, относящихся, видимо, к эпохе раннего железа и известных под названием Гевдишан.

На обследованной территории зафиксированы более 20 поселений эпохи раннего средневековья. В эту эпоху здесь появляются крупные городища. Для поселений и городищ выбирались естественные холмы. Часто городища укреплялись широкими рвами или оборонительными стенами, возведенными из булыжника. Отметим некоторые из этих памятников: Гызылгюль-тепе I и II, Агахан-тепе, Махмуд-тепе, Кызлар-тепе, Юсифхан-тепе, Гунд-тепе. Среди последних выделяется Юсифхан-тепе. Это раннефеодальная крепость с мощными оборонительными стенами из сырцовых кирпичей на булыжном фундаменте. Крепостные стены местами сохранились на высоту до 2 м.

Последнюю группу составляют памятники развитого средневековья — Эных, Джуру-хев, Калахур, Пычгал. Наиболее значительным из них является позднесредневековая крепость у сел. Эных. В двух местах сохранились остатки мощных крепостных стен, возведенных из булыжников на известковом растворе.

АРМЯНСКАЯ ССР

РАСКОПКИ АРТАШАТА

Продолжены раскопки столицы древней Армении Арташата. Работы проводились как на холме 8, где исследования ведутся с 1973 г., так и на холме 4.

Холм 4 самый маленький в системе девяти холмов, на которых располагались цитадель и центральные кварталы города. Находясь в центре между холмами 3, 5 и 7, холм 4 имел важнейшее значение во внутригородских коммуникациях, так как непосредственно связывал друг с другом вышеуказанные холмы, а через них и остальные. Идущие от самого большого холма 2 стены, обходя холм 3, образовали проход перед холмом 4, на котором возведены мощные прямоугольные башни. Узкий проход между башнями закрывался воротами.

На стыке холмов 4, 5 и 7 образовался внутренний дворик. Здесь, вероятно, находились одни из западных ворот, ведущих в город. Этот вход и переходы к другим холмам укреплены большими круглыми башнями. Удобное расположение башни позволяло панести удары врагу с обеих сторон. Следов других строений не обнаружено; очень мало и вещевых находок.

Холм 8 расположен амфитеатром. Раскапывалось его западное крыло. Здесь, над глубоким обрывом была возведена крепостная стена, параллельно которой идут открытые раскопками улицы. С обеих сторон улиц плотно застроенными рядами тянулись жилые и другие здания. На первой улице ранее открыты остатки жилых строений, гончарной мастерской с обжигательной печью и бани с гипокаусом — системой подпольного отопления. На второй улице расчищены руины жилых домов с цистерной для воды, на третьей, идущей в нижней части амфитеатра холма,— фундаменты жилых зданий II в. до н. э.— I в. н. э., которые так же, как на соседней, второй, улице приспособлены к рельефу местности и расположены террасообразно. Раскопки холмов 1, 2, 7 и 8 не оставляют сомнений, что Арташат застраивался по единой планировке, которая с небольшим изменением сохранилась и в последующие века.

Жизнь на холме 8 существовала с момента основания города в первой половине II в. до н. э. и до его гибели в IV в. н. э.

Терракотовая статуэтка всадника II в. н. э. Арташат

Археологический материал, выявленный раскопками на этом холме, состоит в основном из керамики. При этом образцы расписной керамики II — I вв. до н. э. редки. Среди них выделяются фрагменты расписной чаши и рыбная тарелка с эпицентрическими узорами красного цвета. Среди изделий I в. н. э. преобладают фрагменты краснолощеных чаш, тарелок и подносов. Керамика II—III вв. н. э. обнаружена во множестве: чаши, кубки, тарелки, глиняные тазы. Все они изготовлены на гончарном круге, но без лощения.

В восточной части исследуемого западного крыла холма 8 возвышаются скалы — здесь улицы обрываются. В этой части остатки зданий весьма плохой сохранности, но также были построены террасообразно. Заслуживает внимания то обстоятельство, что здесь среди скал вместе с керамикой I—III вв. обнаружены образцы керамики IV тыс., аналогичные керамике, найденной на холме 7. Не остается сомнений, что Арташатские холмы, расположенные на берегу Аракса, стали местом обитания первобытного человека.

Среди находок античного времени несколько терракотовых статуэток II в. н. э., к сожалению, фрагментарных. Статуэтка всадника отличается от ранее находимых. Конь изображен не в беге, а стоит с приподнятой передней ногой.

РАБОТЫ ЛУСАКЕРТСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Лусакертская экспедиция Института археологии и этнографии АН Армянской ССР продолжала изучение памятников эпохи палеолита в Наирийском р-не, в среднем течении р. Раздан.

При рекогносцировке каньона р. Раздан (от Арзаканда до Арзни) зафиксировано множество гротов и пещер, которые в целом содержат культурные остатки более поздних эпох. Среди них представляет интерес компактная группа гротов у сел. Карашамб, предварительное исследование которых выявило отдельные изделия палеолитического времени.

В ряде пунктов каньона собран подъемный материал, свидетельствующий о наличии ашело-мустьерских местонахождений в окрестностях Лусакертского комплекса стоянок.

Основным объектом исследования являлся грот Лусакерт II, расположенный в 30—40 м от грота Лусакерт I. Вход грота обращен к северу. Глубина грота незначительна (4—5 м); скорее это широкий навес с обширной передней площадкой. Работы были сосредоточены в западном углу поселения (35 кв. м) с целью выявления стратиграфии и планировки зоны обитания памятника.

Толща четвертичных отложений мощностью 0,7—1,5 м от дневной поверхности литологически почти однородна и содержит два культурных уровня. Слой B — светло-желтый суглинок с отдельными блоками базальта в основании (0,2—0,3 м). За скальным навесом слой сильно карбонитизирован, имеет комковатую структуру и более темный цвет. Слой C — светло-желтоватый суглинок с остроугольным щебнем (0,3—0,4 м). Под ним залегает почти стерильная толща (0,3—0,5 м) крупнообломчатого материала. Показательно, что культурные слои выделяются не только и не столько литологически, сколько по особенностям залегания культурных остатков в них. По вертикали насыщенность обоих культурных слоев изменяется от какого-то минимума в кровле, постепенно возрастая в середине толщи и достигая здесь максимума, и уменьшается, сходя на нет в подошве слоя. Это обстоятельство позволяет говорить о двух периодах обитания грота в рамках мустьерского вюрма. В плане раскопа находки концентри-

руются только на определенной площади под скальным навесом.

Каменный инвентарь грота обилен и разнообразен. Использован в основном обсидиан из Нурнусского месторождения. Обнаружена серия расколотых и целых галек производственного и бытового назначения. Сравнительно немногочисленные костные остатки имеют плохую сохранность и принадлежат крупным видам плейстоценовых животных степной зоны.

В раскопе вскрыта небольшая очажная яма округлых очертаний диаметром 10 см и глубиной 3 см. В рыхлой зольной массе темно-серого цвета, заполняющей яму, встречались обломки костей, отдельные угольки и множество мелких осколков обсидиана.

Предварительное исследование каменной индустрии позволяет отнести эту стоянку к кругу мустьерской культуры данного района. Дальнейшие исследования грота позволяют выявить региональные и хронологические различия культур соседних гротов Лусакерт I и II и уточнить их датировку.

РАСКОПКИ В ОШАКАНЕ

Экспедиция Института археологии и этнографии АН Армянской ССР продолжала раскопки курганов и каменных ящиков на северо-восточном склоне холма Диди-конд, возвышающегося в центре сел. Ошакан Аштаракского р-на республики.

Исследованы 22 каменных ящика и три кургана (84—108). Сложенные из грубых туфовых блоков ящики (внутренние размеры: от 1,3×1,0 до 2,2× × 1,2 м, глубина до 1 м) были перекрыты двумя-тремя плитами, поверх которых шла невысокая каменная насыпь. Все погребения окружены кромлехами диаметром 4—6 м. На плитах погребения 97 обнаружен туфовый фаллос с куполовидной головкой, круглым стержнем и небольшим, почти квадратным основанием. Круг кромлеха погребения 93 составляли хорошо обтесанные прямоугольные блоки, целые и фрагментированные фаллосы, один из которых с изображением свастики. Внутри круга на плитах перекрытия обнаружены остатки золы и угля, а также обуглившиеся кости крупного рогатого скота и остатки битой глиняной посуды — свидетельства древней тризны. Следы огня и битая керамика найдены также на плитах погребений 89, 90 и др.

Ошаканские курганы имеют ту же конструкцию, что и каменные ящики, но отличаются от них размерами (5×2,5 м и 6×3 м при глубине до 3 м от вершины) и перекрыты ложным сводом в дветри ступени. Обнаруженный здесь инвентарь представлен разнообразными черными одноручными и двуручными кувшинами, кружками и мисками с линейным и семечковидным орнаментом, а также широкогорлыми кувшинами со столовидными ручками, украшенными лощеным орнаментом в виде креста.

Помимо керамики при раскопках найдены в большом количестве металлические изделия: железные и бронзовые втульчатые копья, бронзовые кинжалы с составной рукоятью, каменное навершие жезла с бронзовой шляпкой и черенком, бронзовые черешковые стрелы с усиками. Многочисленны и разнообразны украшения: пояса из узкой листовой бронзы, массивные бронзовые браслеты с концами в виде змеиных головок, лунницы, булавки с ложковидными концами, настовые и сердоликовые бусины. Все эти находки характерны для погребальных комплексов эпохи раннего железа Армении и Закавказья и в большинстве своем относятся к кругу широко распространенных изделий.

Расписной кувшин и фаянсовая чашечка из сел. Ошакан

Особый интерес представляет фаянсовая чаша с голубой глазурью из погребения 99, на внутренней и внешней поверхности которой желтой глазурью нанесен орнамент в виде креста. Это не единственная находка посуды из фаянса в Ошаканском могильнике: фаянсовая чаша на трех ножках происходит из погребения 75а, кувшинчик с ручкой — из погребения 59. Оба сосуда сделаны из белого фаянса и покрыты голубой глазурью. Находки фаянсовых сосудов в Двине, Кармир-Блуре, Айгеване, Кировакане, Ошакане являются свидетельством проникновения на территорию Армении египетских и ассирийских фаянсовых изделий. Местные гончары, очевидно, начали изготовлять аналогичные сосуды по импортным образцам. Уникальной находкой является расписной безручный кувшин, шейка и нижняя часть которого покрыты красным ангобом, а верхняя — кремовым. По ангобу красной и черной краской нанесен сетчатый орнамент, шевроны с точечным заполнением и чередующиеся стилизованные изображения оленей с роскошными ветвистыми рогами. По технике нанесения ангоба и росписи этот сосуд напоминает урартскую расписную керамику: сосуд типа аск и расписной сапожок из Кармир-Блура и сосуд из погребения 59 Ошаканского могильника (раскопки 1973 г.), что позволяет считать этот уникальный кувшин произведением урартского искусства.

Предварительная датировка раскопанных в 1976 г. погребений — VIII—VI вв. до н. э.

РАСКОПКИ КАРЧАХПЮРА

Отряд Института археологии и этнографии АН Армянской ССР продолжил раскопки древнего поселения Карчахпюр на южном берегу оз. Севан. В ходе раскопок в северной и южной части поселения были открыты участки оборонительной стены, сложенной из больших грубо обработанных камней. На территории поселения раскрыт ряд прямоугольных в плане жилищ с хорошо прослеживаемыми проходами. Местами сохранились следы перестроек. Стены жилищ сложены из рваных камней на глиняном растворе. В ряде комнат зафиксированы остатки вымосток из базальтовых плит, очаги и хозяйственные ямы.

Археологический материал, главным образом керамический, позволяет датировать поселение VI—IV и III—I вв. до н. э. Систематические раскопки в Карчахпюре позволяют охарактеризовать малоизученную культуру севанского бассейна раннеармянского и античного времени.

РАСКОПКИ В САСНАШЕНЕ

Экспедиция Института археологии и этнографии АН Армянской ССР приступила к раскопкам поселения на склонах горы Арагац (высота 1900 м над уровнем моря) у сел. Неркин Саснашен. Окрестности селения богаты археологическими памятниками разных эпох. Здесь зафиксированы могильники эпохи бронзы; к тому же времени относится найденная культовая стела (вишап). В селении имеются развалины двух церквей, одна из которых датируется VII в. н. э. Остатки древних поселений прослеживаются на южной его окраине, на склонах соседних холмов и нижнего плато.

Раскопки проводились на скалистом мысу Колегран, где прослеживаются мощные оборонительные сооружения. Расчищен восточный участок внутренней стороны северной оборонительной стены, сохранившейся на высоту до 2 м. Стена толщиной 2,3 м сложена из базальтовых грexport тесаных блоков (0,5 × × 0,5 × 1,0 м), скрепленных известняковым раствором. Сохранились основания двух центральных полукруглых башен с внутренним радиусом 1,5 м. Южнее оборонительной стены были раскопаны погребения в каменных ящиках (0,4 × 1,5 м), ориентированных с запада на восток. Они сложены из небольших плит. Погребения не имеют сопутствующего материала и относятся к раннесредневековой эпохе, продолжая традицию захоронений в каменных ящиках, прослеживаемую в Армении в предыдущие эпохи.

Основное внимание было сосредоточено на вскрытии церкви, находящейся в центре укрепленного мыса. Остатки сильно разрушенной церкви располагались под толстым слоем камней, щебня и более поздних сооружений. Наилучшую сохранность имеют восточная и северная части церкви, где кладка стен сохранилась на высоту более 2 м, тогда как на юго-западной части сохранился лишь нижний ряд фундамента. Церковь однонефная. Общая длина 16,5 м, наибольшая ширина 11,8 м. Восточная часть креста имеет полукруглую апсиду. Северное и южное крылья креста прямоугольные, без апсид. Западное крыло более удлиненное; здесь имеются два выхода: с западной и южной стороны. Внутренние углы центральной части крыльев креста прямоугольные, без архитектурной акцентации, характерной для большинства крестовокупольных сооружений Армении, к которым, видимо, относится и этот памятник. Снаружи, с восточной стороны сохранился трехступенчатый, а с северо-восточной — двухступенчатый стилобат. Предельная простота конструкции и целый ряд других особенностей, в том числе и архитектурное убранство карнизов церкви, позволяют отнести ее к концу VI в. и предположить, что она являлась одним из ранних крестовокупольных сооружений.

При раскопках церкви обнаружена раннехристианская четырехгранная стела с сильно поврежденными изображениями святых, которая датируется IV—V вв. Фрагмент стелы того же времени с изображениями Даниила в львином рву найден местными жителями в селении при строительных работах. У южной стороны церкви была обнаружена античная база из известняка, аналогичная базам древнего Арташата первых веков нашей эры, что позволяет предполагать здесь наличие более ранних дохристианских сооружений. Вероятно, внешнее пространство между восточным и северным выступами крыльев было перестроено в помещение. К этому времени относится обнаруженный здесь керамический материал.

РАБОТЫ КЕТИЙСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Экспедиция Института археологии и этнографии АН Армянской ССР проводила раскопки поселения эпохи ранней бронзы в окрестностях сел. Кети Ахурянского р-на. При разведочных работах на склонах горы Сгнахнер зафиксированы многочисленные скопления каменных изделий, остатков керамики и костей различных животных. Выявлены остатки трех поселений, расположенных недалеко друг от друга. На первом из них (Кети I) обнаружены следы наземных каменных жилищ четырехугольной в плане формы. На площади примерно 1 га собраны каменные зернотерки, ступки, отшлифованные гальки и долота. Особенно много обсидиановых и базальтовых отщепов с явными следами работы. Судя по немногочисленным черепкам чернолощеной керамики, поселение Кети I датируется первой половиной III тыс. до н. э. Аналогичный керамический материал встречен и на территории поселения Кети II.

Основным объектом исследования было поселение Кети III, расположенное к северо-западу от селения, на склоне небольшой горы. Здесь найдены различные предметы хозяйства, охоты и быта (зернотерки, лощила, долота, отбойники, наконечники стрел и копий), а также фрагменты керамики, характерной для III тыс. до н. э. Вскрыто 300 кв. м площади до глубины 0,8 м от дневной поверхности. Кети III — однослойный памятник. Вскрыты два комплекса жилых помещений, террасовидно расположенных на склоне горы. Сохранились каменные кладки фундамента стен. Глинобитный пол отмечен в каждом помещении. Интересно, что в состав обмазки пола входили черепки битой посуды, видимо, более раннего периода. Крупные дома (8×10 м) разделены на более мелкие помещения с полами, находящимися на разных уровнях (на 10—15 см один выше другого). Почти в каждом помещении найдены обсидиановые и базальтовые орудия, зернотерки, ступки, долота и много отходов производства. Сравнительно много костных остатков диких и домашних животных.

Предположительно указанное поселение занимало площадь 3—4 га, так как находки на поверхности склона распространяются очень широко, вплоть до могильника. Сохранность материалов из 10 раскопанных погребений хорошая. Каменные ящики прямоугольной формы с узким порогом. Керамические и каменные изделия из погребений аналогичны находкам с поселения. Поселение Кети III и могильник относятся ко второй половине III тыс. до н. э.

РАСКОПКИ ДРЕВНЕГО АРМАВИРА

Раскопки проводились на разных участках западного склона Армавирского холма: у северной оборонительной стены, в южной части пространства, охваченного двумя западными оборонительными стенами, а также в верхней части западного склона. Как и в предыдущие годы, в ходе раскопок выявлены материалы урартского, эллинистического и средневекового времени.

К урартскому времени относятся: комната, шестая по счету, примыкающая изнутри к северной оборонительной стене недалеко от входа в крепость, большое здание с хорошо сохранившимися каменными стенами в юго-западной части крепости и комплекс помещений у вершины холма. Все эти строительные остатки удачным образом дополняют план восточной цитадели урартского города Аргиштихинили. Отметим перспективность участка у самой вершины холма. С достаточной ясностью вырисовываются здесь контуры отдельных комнат,

каменная и сырцовая кладка которых местами сохранилась хорошо. Здесь же найдены прекрасно обработанные базальтовые блоки, происходящие от какого-то разрушенного древнего сооружения, а также часть каменного декоративного окна, имеющего убедительные аналогии в урартской и ахеменидской архитектуре. Важной находкой следует считать фрагменты фресок в одном из помещений, особенно пострадавшем от пожара. Имеются изображения божеств в характерной для древневосточного искусства позе, растительные и геометрические орнаменты, расширяющие наши представления о характере урартской стенописи. Заслуживает внимания обломок цилиндрической печати с изображениями, характерными для урартской глиптики, а также набор урартской керамики, по форме и внешней отделке предворяющей армянскую эллинистическую керамику Армавира.

Раскопки последних лет документально подтверждают ранее высказанное мнение об использовании урартских сооружений в древнеармянский эллинистический период. Особенно показательны в этом отношении материалы из урартской комнаты с фресками, где были зафиксированы остатки более позднего пола и найден характерный для эллинистического времени материал. Керамика этого времени представлена разнообразными в основном ранее встречавшимися формами, расписными и нерасписными. Обнаружена глиняная статуэтка, изображающая мать с ребенком,— сюжет, засвидетельствованный в самой Армении неоднократными находками. Она удачным образом восполняет скромную, но интересную коллекцию терракот из Армавира.

Верхний слой крепости относится к средневековью (X—XIII вв.), когда на возвышенностях Араратской долины в силу благоприятных условий появляются новые поселения (холмы Святого Давида, Кармир-Блура, Мецамора). Раскрыты стены средневековых жилищ с остатками полов, хозяйственными ямами и прочие сооружения. Ямы, как правило, впущены в толщу урартских помещений или устроены в сырцовых стенах этих помещений.

РАСКОПКИ ПОСЕЛЕНИЯ АРЕВИК

Экспедиция Института археологии и этнографии АН Армянской ССР продолжала исследования поселения Аревик эпохи ранней бронзы.

Пять тысяч лет назад этот искусственный зольный холм возвышался на левом берегу р. Аракс и был начисто разрушен в 1940 г. при строительстве дороги, ведущей из Армавира в сел. Аревик. Непродолжительные разведочные раскопки, проведенные здесь в 1962—1963, 1965 и 1973 гг., подтвердили, что это поселение земледельческо-скотоводческого характера с круглыми жилищами, где богато представлены орудия труда, обуглившиеся зерна пшеницы и ячменя с колосьями, свидетельствующие об интенсивном развитии зерновой культуры. В настоящее время холм выровнен, однако исследованиями 1975 г. установлено, что культурные слои сохранились и ниже.

В ходе раскопок до глубины 3 м от окружающей поверхности удалось выявить пять строительных горизонтов эпохи ранней бронзы. Культурные слои продолжаются глубже, однако грунтовые воды помешали дойти до материка. Во втором и пятом горизонтах Аревика выявлены круглые жилища, сложенные сырцовыми кирпичами. В центре сооружений обнаружены чашеобразные очаги с широкими бортами, подковообразные очажные подставки и подпорные камни

для деревянных построек. Диаметр жилищ достигает 6,5 м. В пяти строительных горизонтах поселения обнаружен обильный археологический материал, свидетельствующий о развитии разных ремесел: ткачества, выделки кожи, обработки камня и кости. О металлообработке и металлургии свидетельствуют сравнительно хорошо сохранившиеся литейная форма проушного топора, форма миниатюрного топорика и фрагмент тигля с остатком свинцового литья. Отметим также находки статуэток бычка, собаки и разнотипных подковообразных подставок. Обильный керамический материал нижних горизонтов поселения Аревик характеризует более ранние этапы культуры III тыс. до н. э.

КАЗАХСКАЯ ССР

НОВЫЕ АНДРОНОВСКИЕ ПАМЯТНИКИ В КАРАТАУ

Маршрутно-поисковый отряд Южно-Казахстанской комплексной археологической экспедиции продолжал исследования на западных склонах хребтов Каратау в Яныкурганском р-не Кзыл-Ординской обл. В горной долине Куюкты, на левом берегу высохшего ручья, у самого края мощного делювиального шлейфа раскопан интересный комплекс эпохи бронзы.

Он представляет собой многокамерную конструкцию из врытых на ребро массивных сланцевых плит и трех одиночных прямоугольных оград. Основное сооружение составляли шесть прямоугольных камер, ориентированных длинными осями с юго-востока на северо-запад, и несколько пристроек. Средние размеры секций 4,5 × 3,6 м; юго-восточные стороны у них общие. Камеры были заполнены горным сероземом с включением обломков делювия-пролювия. В секциях 3—5 на глубине 1,0—1,2 м от дневной поверхности зафиксированы могильные ямы, ориентированные с северо-востока на юго-запад и заполненные мелким щебнем и суглинком. На глубине около 1,5 м в пяти секциях обнаружены каменные плиты, поставленные наклонно у юго-западного или северо-восточного концов ям. Большинство ям оказалось пустыми. Исключение составляют секции 2 и 3. В секции 2 под слоем дерна с юго-западной стороны открыты три плиты, уложенные компактно, плашмя. Под ними была могильная яма, вытянутая с юга — юго-востока на север — северо-запад. На глубине 0,6 м в юго-восточном конце овальной ямы лежали два лепных сосуда так называемых «алакульских форм», вложенные один в другой. Две трети поверхности тулова сосудов орнаментированы гребенчатым штампом: «шагающий» меандр, фестоны из треугольников, пунктирные пояски. Дно ямы было покрыто кусками сильно оплавленных шлаков с включением кальцинированных костей, что позволяет определить обряд трупосожжения. Секция 3 имела яму, вытянутую с юго-запада на северо-восток. На глубине 1,5 м от древнего горизонта встречены две плиты, прислоненные к северо-восточному углу ямы. Под одной из них обнаружен фрагмент грубой лепной керамики и ножевидная пластина из черного кремня.

К западным стенкам секций 4 и 5 сделаны сегментовидные пристройки. В сегмент секции 5 «вписана» прямоугольная ограда (1,3×2,5 м), внутри которой находилась ограда меньших размеров (1,0 × 1,2 м). Оказалось, что это венец прямоугольной камеры, сложенной в пять ложковых рядов из каменных блоков, скрепленных глиной. На дне камеры стояли два сосуда: алакульский горшок, декорированный «шагающим» меандром, и довольно редкий для андроновской посуды кубок в виде усеченного конуса без орнаментации. Камера была заполнена плотным сероземом, а сверху покрыта двумя плитами. В центре секции 6 находилась цилиндрическая камера, похожая на колодец. Подобные сооружения, которые иногда определяют как жертвенники, широко распространены в комплексах эпохи

поздней бронзы Сары-Арка. «Жертвенник» имел устье, выложенное радиальным рядом каменных плит, а его стенки были укреплены камнями. Сверху его закрывали плиты сланца, часть которых заваливалась внутрь.

Секции 7 и 8 имели вид прямоугольных выкладок из нескольких рядов врытых в землю плит, чередующихся с валунами, лежащими на горизонте. В секции 7 прослежен проход-коридор с восточной стороны.

В 20 м к северо-западу от описанного комплекса раскопана отдельная четырехугольная ограда. Внутри нее находилась овальная грунтовая яма, перекрытая мощными плитами и ориентированная с северо-востока на юго-запад. На дне ямы обнаружен скорченный костяк человека, лежавшего на левом боку, головой на юго-запад, лицом к западу. В изголовье стоял андроновский сосуд, украшенный двумя рядами зигзагов, сделанных гребенчатым штампом.

Ориентировочно комплекс Куюкты можно отнести к поздней стадии алакульского этапа андроновской культуры. Андроновские памятники в долине Куюкты уникальны для региона Каратау. До последнего времени здесь был известен лишь могильник Таутары, открытый в 50-х годах на северных склонах хребта. Отрядом зафиксировано еще несколько прямоугольных оград, сложенных из значительных по величине валунов. Семь из них составляют группу на первой террасе р. Бес-Арык в 3 км вниз по течению от долины Куюкты.

ИССЛЕДОВАНИЯ НА ОТРАРЕ

Продолжались исследования верхних слоев (XVI—XVIII вв.) на городском участке в юго-восточной части городища. Раскоп примыкал к южным воротам города и к центральной улице на отрезке в 50 м. Общая площадь раскопа 1,5 га.

Одним из существенных достижений сезона является выявление уличной сети, которая благодаря хорошей сохранности выбранного участка была отмечена еще до раскопок. В ходе работ обнаружены две улицы, идущие параллельно центральной, от которых внутрь, к краю городища отходят внутриквартальные переулки и тупики. Наличие четкой уличной сети является подтверждением регулярной застройки города. Выявлены восемь кварталов, из которых четыре раскопаны целиком. Планировка и размеры их не отличаются от известных ранее.

В кварталах площадью до 2000—2500 кв. м насчитывается от восьми до 12 домовладений. Дома двух типов — длинные, из нескольких (до четырех) расположенных анфиладой помещений, и подквадратные, где помещения расположены крест-накрест. Центральное помещение дома имеет универсальный очаг-тандыр с дымоходом, выведенным в стену вертикальным колодцем. В доме есть летнее помещение, часть которого перекрыта навесом, а другая — дворик, вымощенный кирпичом. Имелись также помещения-амбары с закромами, в которых хранились зерно и фрукты. Интересны небольшие закрома, где хранили семенное зерно и семена хлопчатника. В помещениях встречены вкопанные в пол хумы, хумчи; погребки иногда глубиной до 1,5 м. В помещениях с тандыром обычно находятся каменные жернова. Обнаружены специальные приспособления для них — круглые тумбы высотой до 30—40 см. Нижний жернов вмазывался в них намертво. В тумбах имелись специальные ниши для сбора муки. В одном из кварталов в двух домах, во двориках расчищены небольшие гончарные печи; еще одна печь находилась во дворе «богатого» квартала. Регулировка температуры в ее обжиговой

камере производилась при помощи четырех круглых продухов, расположенных в основании купольного перекрытия. Найдены глиняные пробки, которыми затыкались продухи.

Один из домов принадлежал, видимо, кузнецу. Здесь обнаружены яма с древесным углем и склад железных криц. Еще в одном доме, сгоревшем при пожаре, найдены остатки ткацкого станка и куски ткани. В этом же доме был собран «полный ассортимент» посуды одной семьи — хумчи, кувшины, тагора, тарелки, банки и котел.

Четко заметны различия в имущественном положении между кварталом, расположенным у центральной улицы, ближе к центру города, и кварталами у его края. Дома в последних имеют меньшую площадь, меньшее число помещений, амбары в них в два-три раза меньшей емкости.

При раскопках найдено около 50 медных монет; железные лемеха, кетмени, ножи; поделки из бронзы; украшения (перстни, обломки браслетов, бусы); орудия из камня — зернотерки, жернова, песты, терочники.

Проводились раскопки городской стены, возведенной в XIII в. и просуществовавшей с ремонтами и некоторыми перестройками до позднего средневековья. Она возведена на остатках городской стены домонгольского времени, которая четко датируется материалом из прорезавших ее выгребных ям.

РАБОТЫ БЕСАРЫКСКОГО КУРГАННОГО ОТРЯДА

Отряд Южно-Казахстанской комплексной археологической экспедиции АН Казахской ССР продолжал исследование памятников, относящихся к раннекочевническому и раннесредневековым периодам и расположенных по р. Бес-Арык, на землях совхоза «Талап» Яны-Курганского р-на Кзыл-Ординской обл.

Основные работы проводились на могильнике Кобланды, открытом отрядом в 1975 г. Он расположен на левой надпойменной террасе р. Бес-Артык, в 10 км к северу от входа в одноименное ущелье и насчитывает 102 каменно-земляных кургана и кольцевых оградок, сгруппированных в цепочки, вытянутые с востока на запад. В центре могильника находится крупный курган «с усами», ориентированный лучами к северо-востоку. Он был ограблен еще в древности. Длина правого луча 95 м, левого — 103 м. Кроме того, в могильнике имеются и чисто каменные курганы диаметром 8—10 м и высотой 0,5—1,0 м. Раскопан 21 курган, в основном рубежа нашей эры. Это каменно-земляные насыпи высотой 0,3—1,0 м и диаметром 6—10 м, а также кольцевые каменные оградки, вписанные одна в другую. Как правило, в центре курганов и оградок находился завал из камней над могильной ямой, ориентированной с юго-востока на северо-запад. Ямы грунтовые, подпрямоугольной формы, глубиной 0,5—1 м. Погребенные лежали вытянуто на спине (руки вдоль туловища) с западной и северо-западной ориентировкой. Почти все погребения дали инвентарь, хотя и не богатый, но достаточно типичный для сако-усуньского времени (рубеж нашей эры). Это в основном глиняные сосуды (по два в каждом захоронении, в головах погребенного), представленные котлами и кружками. В котлах встречаются маленькие железные ножи. Часто в сосудах или рядом с ними находились кости барана и мелкого рогатого скота. В некоторых погребениях обнаружены пастовые и сердоликовые бусины, медные височные кольца.

Интересен курган 47, который, судя по находкам, относится к концу I тыс. н. э. Это каменно-земляная насыпь ди-

аметром 7 м и высотой 0,7 м. В центре под насыпью расчищен каменный завал над грунтовой могильной ямой, ориентированной длинными сторонами с юга на север. Длина ямы 2 м, ширина 0,9 м, глубина 0,6 м. Погребенный лежал вытянуто на спине, головой на северо-восток, лицом на юго-восток. Правее черепа в северо-западном углу ямы обнаружен маленький плоскодонный сосуд грубой ручной лепки, сильно прокопченый, вероятно, курильница. Около лучевых костей правой руки найден другой сосуд баночной формы, плоскодонный, ручной лепки. Выше лежали лопатка, ребра и передние конечности барана. Вдоль правого бедра лежал железный кинжал в деревянных ножнах, обшитых кожей красного цвета. Между бедренными костями, ниже таза обнаружена круглая железная пряжка от пояса с язычком, а посредине левого бедра — маленький железный черешковый нож.

Ряд идентичных курганов вскрыт на могильнике Куюкты, против могильника Кобланды, на правом берегу р. Бес-Арык. Здесь помимо керамики найдены серьги из крученой медной проволоки с подвесками из белой элипсоидной настовой бусины, а также бусы из белой пасты, бирюзы, агальматолита, темно-коричневой яшмы, зеленого нефрита. Могильник интересен тем, что на его территории обнаружен погребальный комплекс алакульского этапа андроновской культуры.

В исследуемом районе зафиксированы новые разновременные наскальные изображения, а также казахские сельские поселения XVI—XVII вв. и более позднего времени.

РАБОТЫ ПО КАМЕННОМУ ВЕКУ В ЦЕЛИНОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Экспедиция Целиноградского областного музея продолжала исследование палеолитических местонахождений у пос. Вишневка в верховьях р. Ишим. С целью выяснения стратиграфии отложений на Вишневке 1 заложена траншея (5,0×1,5 м), у основания Вишневки 4 — две траншеи (4,0×1,5 и 5×1 м), шурф (2,5×1,5 м) и сделаны две зачистки стенки промоины. Установлены три цикла аккумуляции и две эрозионные фазы. К первому циклу относится аллювий второй надпойменной террасы р. Ишим, ко второму — перекрывающие аллювий отложения конуса выноса и делювий, соответствующий времени формирования первой надпойменной террасы Ишима, к третьему — щебнистые отложения с гумусным заполнителем, выполняющие промоину в конусе выноса, и почва поверх делювия, синхронные аллювию поймы Ишима. В верхней части делювия на глубине 0,35 м (траншея 1) залегал палеолитический отщеп.

В Вишневке 1 на эродированной поверхности найдено 18 каменных изделий, в том числе крупный клиновидный и леваллуазский нуклеусы, отщепы, частью со следами вторичной переработки. В Вишневке 4 сборы проводились поквадратно на площади 100××90 м. Собрано около 2000 каменных изделий. Предварительно выделяются два хронологических комплекса, отличных по патине, выветренности и типологии. Для древнего комплекса характерны дисковидные, в меньшей мере полюсные и торцовые нуклеусы, отдельные бифасы, скребла и остроконечники. К позднему комплексу относятся многочисленные двухсторонне обработанные изделия: рубила, ножи, топоры, тесла, наконечники копий, в том числе с намеченным желобком и выемкой на краю, леваллуазские нуклеусы и сколы,

отдельные грубые клиновидные нуклеусы. Много скребел, остроконечников, зубчато-выемчатых орудий, клювовидных острий; имеются призматические пластинки, скребки, резцы. Разновременность инвентаря местонахождения четко контролируется вторичной переработкой изделий.

На палеолитическом местонахождении Окушкар проведены сборы, давшие 67 изделий из кварцитового песчаника, в том числе отщепы, бифас, два остроконечника. Разведкой обнаружено 16 новых палеолитических пунктов. Среди них наиболее интересны местонахождения Жидели 1—2, Садовое 5—7, давшие нижнепалеолитический материал. Стоянка Садовое 2 связана с погребенной почвой первой надпойменной террасы р. Улькен-Кундузды. Обнаружены 11 новых неолитических памятников с кремневым инвентарем, в том числе пещерная стоянка, и четыре памятника эпохи бронзы.

ИЗУЧЕНИЕ ПОЗДНЕСРЕДНЕВЕКОВОЙ ИРРИГАЦИОННОЙ ТЕХНИКИ ОТРАРСКОГО ОАЗИСА

Ирригационный отряд Южно-Казахстанской комплексной археологической экспедиции занимался изучением позднесредневековой ирригационной техники Отрарского оазиса на базе сохранившихся остатков оросительной системы Темир-Арык (XV—XVII вв.). Как показало обследование, головные участки Темир-Арыка состояли из трех каналов различной длины при ширине около 9 м. Головные каналы располагались на вогнутой стороне берега Арыси и отходили от реки под углом 60—70°. Общая протяженность магистрального канала около 40 км, его трасса следует основному уклону местности с юго-востока на северо-запад. Ширина магистрального канала изменяется от 20 м в холостой части до 12 м в средней части. Длина холостого пробега воды в Темир-Арыке — 10 км. Магистральный канал имел двустороннее командование. Через каждые 500—700 м от него на расстояние 5—10 км под острым углом отходят распределительные каналы. Ширина командных распределителей от 5 до 7 м. Участковые распределители имеют длину от 1 км до 3 км при ширине русла от 3 до 5 м. Оросители, как правило, равны длине поливного участка; ширина их от 1 до 1,5 м.

Техника полива, применяемая в практике орошаемого земледелия в позднее средневековье в Отрарском оазисе, была разнообразна. Это полив по бороздам, полосам и затоплениям. На аэрофотоснимках изучаемых участков хорошо видны следы различных видов планировок поливных земель. Отметим, что в процентном отношении основную массу орошаемых земель занимали поля зерновых культур, от которых сохранились горизонтальные площадки, приспособленные под технику полива затопления. Незначительную долю занимают бахчи, виноградники, садово-парковые участки, которые в основном располагались в черте города и близлежащих окрестностях. В этот период в ирригационной технике Отрарского оазиса широкое применение получают керамические водораспределители и акведуки, а также водоподъемные сооружения — чигири. Об этом свидетельствуют находки водопроводных труб и остатки чигирных ям. В позднесредневековый период наряду с керамическими чигирными сосудами резко возрастает удельный вес железных предметов, используемых в чигирных установках. Находки многочисленных железных фрагментов, а также целого железного блока, обнаруженного при расчистке одной из чигирных ям, наглядно подтверждают это.

РАСКОПКИ В КУСТАНАЙСКОЙ ОБЛАСТИ

Экспедиция Кустанайского областного краеведческого музея продолжила раскопки поселения Конезавод III, расположенного у пос. Заречный Кустанайского р-на, на правом берегу р. Тобол. Раскопом (115 кв. м) частично вскрыта полуземлянка эпохи бронзы, расположенная рядом с раскопанным в 1973 г. жилищем. Полуземлянка разрушена жилищем савроматского времени. Котлован жилища подпрямоугольной формы, площадью около 50 кв. м и глубиной 0,5—0,6 м от современной поверхности. Жилище имело коридорообразный выход со стороны реки. В заполнении котлована найдены многочисленные кости животных, часть каменной зернотерки, костяные трепало и мотыжка.

Многочисленны фрагменты горшковидных сосудов с раздутым туловом, украшенных грубым резным орнаментом в виде горизонтальных линий и зигзагов, вытянутых вершинами вниз треугольников, насечками, пересекающимися отрезками.

В неразрушенной части полуземлянки зафиксированы хозяйственная яма и многочисленные столбовые ямы. Заполнение котлована содержало кости животных, фрагменты сосудов, по орнаментации и форме сходных с сосудами Садчиковского поселения. Полуземлянка в свою очередь разрушила часть котлована более раннего жилища эпохи развитой бронзы. Непотревоженный слой заполнения котлована этого жилища мощностью 0,3—0,4 м содержал керамику, близкую керамике петровского типа Петропавловского Приишимья.

Начаты раскопки многослойного поселения эпохи бронзы у пос. Приречный I Джетыгаринского р-на. Поселение расположено на левом берегу пойменной старицы р. Желкуар. На поверхности видны впадины 12 сооружений. Раскопом (60 кв. м) частично выявлены очертания четырех сооружений и зафиксирована четкая стратиграфия двух культурных слоев. На площади раскопа отмечены также пять каменных очагов, три хозяйственные ямы и полтора десятка столбовых ям. Нижний культурный слой мощностью до 0,5 м содержал керамику середины II тыс. до н. э., а верхний слой мощностью до 1 м — керамику конца II — начала I тыс. до н. э.

Проведена разведка на озерах Малый и Большой Аксуат в Наурзумском заповеднике. Выявлены около 10 пунктов с кремневым инвентарем эпохи неолита и энеолита, три пункта с керамикой эпохи бронзы. Интересно местонахождение сосудов типично алакульского типа, расположенное на песчаном мысу у пос. Наурзум, рядом с современным казахским кладбищем. На площади 50 × 70 м отмечены многочисленные скопления измельченной керамики. Зачисткой в местах скопления зафиксированы три ямы размером 0,8—1,2 × 1,8—2,4 м и глубиной 0,5—0,9 м. В одной из них обнаружены развалы нескольких сосудов, в другой — два целых сосуда, а в третьей — один сосуд. Других находок нет. Вероятно, это жертвенное место.

РАСКОПКИ ТАСКОРА

Палеоэтнографический отряд Южно-Казахстанской комплексной археологической экспедиции АН Казахской ССР проводил работы на склонах Каратау. Усадьба, называемая населением Таскора (Каменный сарай), расположена на равнине у выхода в ущелье Алтынтау, на северных склонах Каратау, в 8 км от с. Кзылбайрак. Свое название усадьба получила, видимо, благодаря хорошо сохранившимся каменным стенам. Развалины (22,2 × 17,2 м) расположены на

небольшом каменистом холме высотой 10—12 м. В конце XIX в. в этом районе добывали золото. Следы многочисленных котлованов находятся к востоку от Таскора, на расстоянии 800—1000 м. Население называет эти выработки «мыншункур».

Раскопками вскрыты 13 комнат, четыре из которых были жилые, а остальные — хозяйственные. При сооружении усадьбы использованы сырцовый кирпич (38×18×7—8) и булыжник. В двух помещениях имелся очаг-тандыр. В юго-западном углу усадьбы обнаружена гончарная печь. Из-за плохой сохранности полностью установить ее конструкцию не удалось. Вход в усадьбу находился с южной стороны. В низине у выхода прослеживаются остатки двух строений (22×9 м и 22×12 м). Рядом с ними было небольшое озеро. Весь этот комплекс вместе с посевными участками имеет окружность 570 м и огорожен каменными стенами.

При раскопках найдена в основном керамика. Поливной посуды мало. Цвета поливы: грязновато-белый, темно-коричневый, черный и синий. На донцах поливных чаш есть тамги в виде креста и в виде знака Ψ. Во время расчистки полов обнаружены косточки дыни и арбуза. Удалось выделить два периода жизни усадьбы и предварительно датировать первый XV в., а второй — концом XVI в.

Проводились также разведочные работы на южном склоне хребта Каратау, в ущелье Бесарык. На протяжении 40 км в ущельях зафиксировано более 10 зимовок-поселений. Подъемный материал датирует их XVI—XVII вв. В местности Тирмен (мельница) найдено раннесредневековое поселение, которое, судя по керамике, датируется VI—VIII вв.

РАСКОПКИ У С. ТЕЛЬМАНА ЦЕЛИНОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Петропавловский отряд Северо-Казахстанской экспедиции продолжал исследование группы памятников эпохи камня на р. Ишим, у с. Тельмана Атбасарского р-на Целиноградской обл. Долина реки образует здесь разветвленную сеть стариц, проточных озер и притоков. К берегам этих водоемов (высота до 2,5 м), являющихся останцами первой надпойменной террасы Ишима, и приурочены стоянки. Как правило, основная масса материала концентрировалась на пологих склонах террас. Как выяснилось в ходе раскопок, это объясняется определенными хозяйственными соображениями древних насельников поселений и стоянок. Всего раскопано шесть памятников.

На стоянке Тельмана VII вскрыто 496 кв. м. На глубине 0,4 м обнаружены остатки наземных жилых конструкций в виде хозяйственных и столбовых ямок. Полученный кремневый инвентарь (2533 предмета) имеет ярко выраженный мезолитический характер. Основу коллекции составляют вкладыши с обработкой или без нее, резцы, микрорезцы, пластины со скошенным краем, боковые резцы, пластины с притупленным краем и торцовой выемкой.

На поселении Тельмана VIII (1600 кв. м) мощность культурного слоя в верхней части террасы составляет 0,3—0,4 м (нижняя часть разрушена). При зачистке фиксировались многочисленные хозяйственные углубления диаметром до 0,6 м и столбовые ямки. Отметим наличие на памятнике двух ям овальной формы. Одна из них значительных размеров (4,0×2,5×1,4 м). На дне — углистая прослойка толщиной 2 см, по контуру ямы — прокал. Находки (5161 экз.) представлены изделиями и отходами из кремня, а также одиночными фрагментами керамики. Материал поселения неоднороден. Выделяются два комплекса — ранний и поздний. Первый по сырью, технике и типологии

идентичен находкам со стоянки Тельмана VII, второй относится к неолиту. В позднем комплексе в качестве сырья использовалась серая или коричневая яшмовидная порода, добываемая вблизи поселения. По-прежнему широко используются резцы, резчики, боковые резцы. Вместе с тем появляются наконечники стрел на пластинах и двустороннеобработанные симметричные и «рогатые» трапеции, топоры, а также керамика.

На поселении Тельмана X (1524 кв. м) четко прослеживалась концентрация находок вне жилищных конструкций, практически у самой воды, а постройки находились выше по склону террасы. Всего на памятнике обнаружено 19 000 предметов из яшмы, сланца, песчаника и около 300 фрагментов керамики. Изделия представлены скребками на пластинах и отщепах, наконечниками стрел, дротиков, копий, боковыми резцами, широкими пластинами с ретушью, трапециями, топорами, отбойниками, ретушерами, абразивами. Керамика тонкостенная, неравномерного слабого обжига, с примесью дресвы и травы, орнаментирована гребенчатой техникой и легкими ямочными вдавлениями.

Памятник Тельмана IX (216 кв. м) двуслойный. Первичное заселение площадки относится к мезолиту и материал (свыше 2000 экз.) идентичен материалу стоянки Тельмана VII. Аналогичны и остатки наземных конструкций этих стоянок — хозяйственные и столбовые ямки, очажные пятна. Вторичное заселение относится к позднему неолиту. В этот период здесь находилась небольшая мастерская. Изделия представлены отходами (более 14 000), несколькими орудиями на отщепах, а также обломками наконечников копий, дротиков и стрел.

Памятник Тельмана XIV (540 кв. м) двуслойный, что подтверждается и условиями залегания культурных остатков (8535 экз.). Мезолитический комплекс приурочен к супеси, а неолитический — к черной илистой почве, перекрывающей часть мезолитической стоянки. В районе распространения мезолитического материала обнаружена овальная яма глубиной 1,3 м, на дне которой находился слой угля (6—8 см) в виде правильного круга диаметром 1,5 м. Над слоем угля найдены мелкие раздробленные кости. Не исключено, что эта яма имеет культовое назначение.

Мастерская Тельмана I (776 кв. м) при зачистке на глубине 20—30 см дала несколько мощных скоплений отщепов (свыше 50 000), нуклеусов, отбойников и ретушеров. Кроме этих орудий найдены около 20 наконечников стрел на пластинах, трапеции, резцы, скобели и скребки единичны. Керамика остродонной формы с примесью дресвы и травы украшена гребенчатым штампом.

РАЗВЕДОЧНЫЕ РАБОТЫ В СЕВЕРНОМ КАЗАХСТАНЕ

Петропавловский отряд Северо-Казахстанской экспедиции в целях картографирования памятников эпохи камня проводил разведки на р. Ишим в Целиноградской обл. и впервые обследовал некоторые озера на севере республики, в долине высохшей р. Камышловки.

У совхоза им. Тельмана Атбасарского р-на открыты восемь новых памятников каменного века. На стоянке Тельмана XI (1000 кв. м) собраны 120 предметов из светло-серой и светло-коричневой яшмы. Орудия представлены четырьмя наконечниками стрел с двухсторонней обработкой, скребками на отщепах и небольшим количеством пластин, в основном без вторичной обработки. Единичны находки пластин со скошенным краем, резцов и скобелей. На стоянке Тельмана XII сборы произведены с площади 1200 кв. м. Среди 135 предметов из серой яшмы орудия немного-

численны: несколько скребков на отщепах, один призматический нуклеус и наконечник стрелы с двусторонней обработкой. Материал стоянки Тельмана XIII отличается от материалов стоянок XI—XII несколько иным набором орудий. В основном это ножи на средних и крупных отщепах. Стоянка Тельмана XV площадью около 500 кв. м распахивается. На склоне террасы найдено 100 предметов, в том числе скребки на отщепах и пластинах, боковые резцы с торцевой выемкой, ножи на массивной пластине с выделенной рукоятью, пластины с обработкой, обломок двусторонне обработанного наконечника копья, наконечник стрелы на пластине (длина 1,5 см) и две рогатые трапеции. Сборы со стоянки Тельмана XVIII представлены топором, теслом, семью разнообразными скребками, двумя обломками наконечников копий, проколкой, угловым резцом и микропластинкой с противолежащей ретушью. Инвентарь семи описанных выше стоянок находит широкие аналогии в неолитических поселениях Северного Казахстана.

В 3 км восточнее с. Тимошевка того же района обнаружено место добычи валунной яшмы. Памятник занимает площадь 10 000 кв. м. Материал находится на современной поверхности и значительно патинизирован. Сырье того же выхода яшмы использовалось на протяжении нескольких тысячелетий — от палеолита до ранней бронзы. На это указывают находки палеолитических орудий непосредственно на месте добычи, а куски тимошевской яшмы присутствуют на всех известных памятниках этого района. Палеолитические находки представлены изделиями на крупных отщепах и пластинах, топоровидными заготовками, бифасами, скреблами.

Три новых памятника найдены в Северо-Казахстанской обл. В 3 км юго-западнее г. Петропавловска, на территории совхоза «Мичуринский» обнаружены кремневые предметы и керамика (244 экз.). Кремневые изделия представлены тремя нуклеусами призматической и конусовидной формы, скребками на пластинах, с прямым или слегка округлым лезвием, скобелями на пластинах и вкладышами. Эти изделия находят широкие аналогии в мезолитических памятниках Северного Казахстана: Явленка II, Жабай-Покровка I, Тельмана VII. Керамика и черешковые наконечники стрел датируются эпохой ранней бронзы.

В 1,5 км южнее г. Булаево, на останце террасы высохшей р. Камышловки собрано восемь кремневых предметов: три нуклеуса в обломках высотой до 10 см, резчик на крупной пластине, две пластины без обработки и два отщепа. У с. Медвежка Булаевского р-на найдены 10 кремневых предметов — остроконечник трехгранной формы, ретушированный по одной грани, два скребка на отщепах почти круговой формы, две необработанные пластинки и пять отщепов. Оба местонахождения датируются неолитом.

РАСКОПКИ КУРГАНОВ У С. НОВОПАВЛОВКА

Отряд Уральского педагогического института проводил раскопки курганной группы у с. Новопавловка Теректинского р-на Уральской обл. Могильник располагался в 1 км восточнее села на небольшой возвышенности надпойменной террасы ныне пересохшей речки. Раскопаны все семь курганов, вытянутых цепочкой с запада на восток.

Курганы 1, 3, 4 дали интересный материал, характеризующий срубную культуру левобережья Среднего Урала. Курганы 1 и 3 содержали одиночные захоронения в прямоугольных ямах

глубиной до 1,45 м. Поперечные деревянные перекрытия опирались на продольные плахи. Костяки лежали скорченно на правом боку, черепом на северо-восток. Скорченность сильная. В головах стояли лепные сосуды. С южной стороны могильных ям этих курганов на уровне древнего горизонта лежали кости ног лошади, а сверху был положен череп. В кургане вскрыты два аналогичных погребения, только костяк из погребения 2 был ориентирован к северу, а в засыпи ямы 1 встречались обугленные деревянные плахи. Погребальный инвентарь представлен сосудами, в орнаментации которых заметно влияние андроновской культуры. Исследованные погребения относятся к покровскому этапу срубной культуры.

Курганы 5 и 7 дали по три погребения савромато-сарматской культуры. Центральная могила кургана 5 (3,4×3,0 м при глубине 3,9 м от уровня древнего горизонта) овальной в плане формы на глубине 1,5—1,9 м вдоль всех сторон имела уступы, на которые опиралось перекрытие. Погребение разграблено, костяк был ориентирован черепом к югу. По бронзовым наконечникам стрел погребение датируется IV в. до н. э. Два других захоронения совершены в катакомбных могилах. Одна камера располагалась перпендикулярно южной длинной стороне входной ямы, другая — под углом 45° к южной короткой стороне. Входные ямы перекрывались досками, поверх которых лежал камыш. У входа в камеры перекрытия опирались на два вертикальных столба, стоявших по обе стороны входа. Оба захоронения в катакомбах, мужское и женское, совершены в ящиках из досок, которые имели специальные вырезы и пазы для крепления. Загробная пища и сосуды находились вне гроба. Погребенные лежали вытянуто на спине головой к югу. В мужском погребении обнаружены деревянный сосуд с округлым дном и небольшой петлевидной ручкой, длинный железный меч с волютообразным навершием и сломанным брусковидным перекрестием, железные нож и пряжка, а в женском — лепной горшок яйцевидной формы с едва уплощенным дном, круглое бронзовое зеркало с небольшим бортиком по краю и прямоугольной костяной ручкой, стеклянные, пастовые и гагатовые бусины на запястьях и груди. Погребальный инвентарь позволяет отнести данные захоронения к концу V — началу IV в. до н. э.

В насыпи кургана 7 встречено кострище круглой формы в плане (уголь, зола, прокаленная почва) диаметром до 1 м. За пределами кострища, на древнем горизонте расчищены два безынвентарных погребения. Костяки лежали вытянуто на спине; один ориентирован к югу, другой — к востоку. Внутри кострища располагалось разграбленное катакомбное захоронение. Входная яма ориентирована длинными сторонами с запада на восток. Вдоль западной стенки ко дну шли три широкие ступеньки. Камера, ориентированная с севера на юг, располагалась вдоль восточной стенки. Костяк лежал черепом к югу. Среди костей человека, лошади, барана найдены два бронзовых втульчатых наконечника стрелы. Захоронение в катакомбе, вероятно, одновременно захоронениям в кургане 5. Курганы 2 и 6 были кенотафы.

РАБОТЫ НА БЕЛОЙ ГОРЕ

Отряд Уральского педагогического института проводил раскопки курганного могильника на Белой горе, расположенного на правом берегу р. Урал, в 1 км к югу от пос. Белогорка Зеленовского р-на. Группа насчитывала шесть

курганов, вытянутых цепочкой с севера на юг. Исследованы три кургана, в которых обнаружены пять погребений.

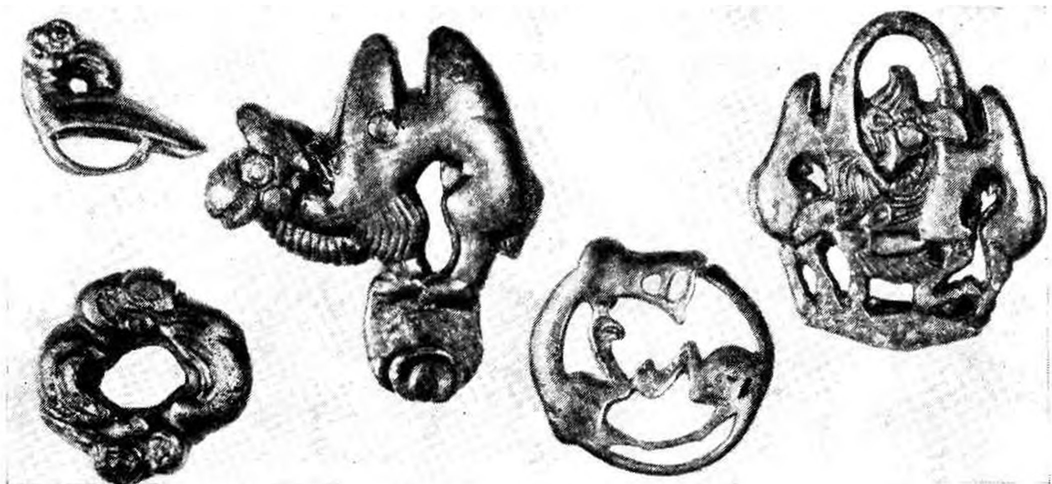
В насыпях всех курганов встречены скопления камней известняка. В кургане 1 они образовывали кольцо у края насыпи, в двух других располагались бессистемно, образуя завалы. Камнем выложены и верхние слои засыпей могильных ям. В насыпях обнаружены следы небольших зольников, а в заполнении ям встречены кусочки обгоревшего дерева и мелкие угольки. Захоронения совершены в овальных неглубоких ямах, а два захоронения — в насыпях курганов. Костяки слегка скорчены, лежат на спине или чуть развернуты на правый бок. Кости рук вытянуты вдоль туловища, кости ног слегка согнуты и завалены на бок. Ориентированы погребенные на запад, а в одном случае — на восток. В погребении 1 кургана 1 обнаружен бронзовый нож с горбатой спинкой и скошенным к краю лезвием, с рукоятью прямоугольной формы. В насыпях курганов найдены: кольцо, изготовленное из трубчатой кости животного, фрагмент керамики светло-коричневого цвета с примесью шамота и мела в тесте. Исследованные курганы относятся к переходному периоду от эпохи бронзы к раннему железу и датируются X—VIII вв. до н. э.

КУРГАНЫ БЕСОБЫ И СЫНТАСА

Экспедиция Института истории, археологии и этнографии АН Казахской ССР совместно с Актюбинским историко-краеведческим музеем завершила работы на могильниках Бесоба и Сынтас близ совхоза Хлебодаровский Актюбинского р-на той же области. Раскопаны последние пять курганов Бесобы и два на Сынтасе. Все они относятся к числу наиболее крупных в этих могильниках: диаметры насыпей в пределах 40—50 м, высота 1,5—3 м.

Наиболее сложная и хорошо сохранившаяся погребальная постройка выявлена в кургане 9 могильника Бесоба (диаметр 52 м и высота 2,8 м). Землю для возведения насыпи брали из рва, опоясывавшего курган. Первоначальная ширина рва 8 м, глубина 2,5 м. Погребальное сооружение кургана состоит из трех частей: земляной погребальной площадки прямоугольной формы (5×3,2 м), ограниченной со всех сторон глубоким ровиком; коридора-дромоса, отходившего от площадки на юг, и деревянной гробницы (11×10 м) восьмиугольной в плане, перекрывающей погребальную площадку. Коридор-дромос длиной 10,5 м и шириной 1,5 м вырублен в материке на глубину 1 м. Он соединялся с погребальной площадкой дверным проемом с двумя земляными ступеньками. Такие же ступени обнаружены и в южной, входной части дромоса.

Курган 9 содержал два погребения. Мужчина-воин с железным копьем, акинаком и колчаном со стрелами лежал в западной части площадки головой на юг, на спине, в позе всадника. На шее у него — гривна из круглой в сечении золотой проволоки. Центральную часть площадки занимали кости жертвенных животных и обломки глиняного сосуда. Второе, женское захоронение с ожерельем из золотых трубочек и фигурных бусин из полудрагоценного камня помещено в юго-западном углу деревянной гробницы, за пределами погребальной площадки. В кургане найдены также бронзовое круглое зеркало, две барельефные бляхи с изображением двугорбых верблюдов, золотая серьга с подвеской на цепочке сложного плетения и железная рукоять какого-то изделия, обложенная золотым листом с зооморфным



Бронзовые изделия из курганов 5 и 9 могильника Бесоба

орнаментом, фрагменты четырех сосудов. После того как в гробнице было совершено захоронение, она вместе с дромосом была перекрыта накатом из бревен. Сверху вся эта деревянная конструкция и четырехметровое пространство вокруг нее покрыты толстыми полотнищами древесной коры. Аналогичная погребальная постройка выявлена и в кургане 11.

Остальные курганы дали различные варианты наземных деревянных сооружений с коллективными мужскими и женскими захоронениями. В двух курганах (4,8) в коллективных захоронениях женские костяки ориентированы на запад, мужские — на юг. В курганах найдено свыше 700 бронзовых наконечников стрел, около 200 крупных изделий из бронзы, железа, кости, камня, золота и керамики. Среди них: бронзовые бляхи со сценой противоборства двух верблюдов, прямой аналог которым известен из Пятимар; бляха с изображением свернувшегося хищника, железные кольчатые удила с псалиями в виде головок грифона, серия зеркал и железных акинаков с бабочковидным эфесом и навершием в виде орлиных голов, множество пронизей и блях в зооморфном стиле, точильный камень с фигуркой какого-то зверя и жертвенник на четырех ножках, костяные украшения в виде рыб и орла, нашивные бляхи и серьги из золота.

Вещевые комплексы Бесобы и Сынтаса имеют ближайшие аналогии в савроматских памятниках конца VI — начала V в. до н. э. и могут быть отнесены к тому же времени. Вместе с тем особенности погребального обряда исследованных курганов, обнаруживающие сходство с памятниками Уйгарака, Бесшатыра и Чиликты, сближают их с культурой саков южных и восточных районов Казахстана.

ИССЛЕДОВАНИЕ ОБОРОНИТЕЛЬНЫХ СООРУЖЕНИЙ ОТРАРА

Продолжалось начатое в 1975 г. исследование оборонительных сооружений Отрара. В разрезе на северо-восточном склоне основного бугра городища обнаружены две разновременные крепостные стены городища. Более ранняя сложена из сырцового кирпича (36—40×22—24×10 см). На данном участке внутренняя и внешняя грани ее разрушены; сохранившаяся часть имеет толщину около 10 м. Разрушение крепостной стены связывается с завоеванием города войсками Чингиз-хана.

Более поздняя стена толщиной свыше 4 м прослежена на участке длиной около 140 м, от северо-восточного угла городища до места предполагаемых ворот города. Стена сложена из сырцового кирпича (38×20×20 см) кладкой на ребро с наклоном, чередующейся с рядами кирпичей, положенных плашмя. Фасад покрыт глиняной обмазкой; стена сохранилась на высоту до 4 м. На значительном участке прослежена ремонтная кладка из сырца, положенного плашмя, выступающая за первоначальную линию стены на 60—80 см. Башни на открытом участке не обнаружены. Основание стены не горизонтально, а как бы панцирем охватывает мусорные слои под ней. Разница в уровнях оснований наружной и внутренней граней около 2 м (наружная грань ниже). Стена построена не ранее конца XIII в.

Первоначально дома внутри города были пристроены непосредственно к этой стене, однако уже в XIV в. после пожара, уничтожившего эти постройки, здания строятся так, что вдоль городской стены остается проход шириной около 1,5 м. Позднее, когда возле стены выросли культурные наслоения нескольких веков и она была в значительной степени разрушена, склон холма, на котором располагался город, был искусственно сделан очень крутым, а у основания его был выкопан неширокий (до 2 м) ров. В процессе этих работ на исследованном участке и был уничтожен фасад домонгольской оборонительной стены. В нижних слоях заполнения упомянутого рва найдена керамика, которая позволяет датировать проведение этих работ концом XVI—XVII в.

ИССЛЕДОВАНИЯ В ДЖЕТЫАСАРСКОМ УРОЧИЩЕ

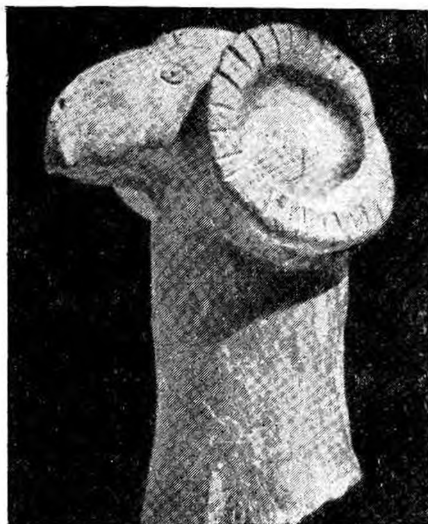
Отряд Хорезмской экспедиции продолжил работы в низовьях Сырдарьи в Джетыасарском урочище. Основным объектом исследований было одно из ранних городищ Джеты-асар 2 (по С. П. Толстову, оно же Томпак-асар, по карте Б. В. Андрианова). Раскопки на этом памятнике, имеющем трехчленное деление, были начаты в 1973 г. Тогда же была установлена толщина культурных слоев в разных частях памятника (до 15 м на центральной площадке), вскрыты часть крепостных сооружений с обходными коридорами и около 40 помещений, относящихся к четырем строительным периодам. Работы 1976 г. подтвердили сложную картину жизни многослойного памятника.

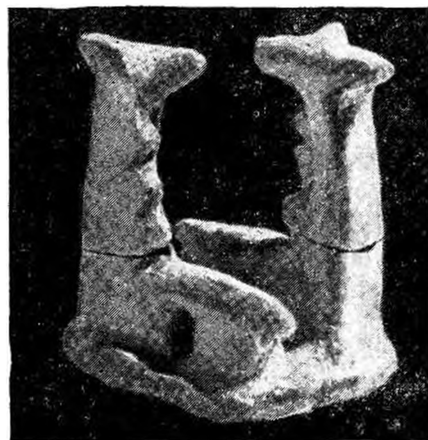
Работы сезона были сосредоточены на южной половине центральной площадки (террасы) и на южном и западном участках второй площадки (террасы), охватывающей центральную с трех сторон. Помимо большого стратиграфического раскопа (4) на южной части второй площадки раскопами были вскрыты части крепостных стен и обходных коридоров и 35 помещений, относящихся уже к пяти строительным периодам. Планировка верхних строительных периодов вскрыта почти на всей площади южного участка верхней террасы (боль-

ная часть северного участка ее занята поздними мусульманскими могилами). Здесь же расчищены сводчатое помещение второго этажа и часть крепостных сооружений нижнего строительного периода, вторично использованные в более поздние строительные периоды. К сожалению, из-за огромного объема земляных работ не удалось вскрыть самые нижние слои (более 5 м) центральной площадки, но уже теперь мы можем говорить о наличии здесь сводчатых помещений первого этажа, соединенных лестницами с крепостными башнями и помещениями второго и третьего этажей.

Раскопками на второй террасе выявлено соотношение древних крепостных стен центральной площадки и северной части городища, соотношение тех же древних фортификационных сооружений центральной террасы и крепостных стен с обходными коридорами второй террасы, а также планировка помещений части второй террасы. Всюду на памятнике отдельные помещения, как и крепостные сооружения, неоднократно перестраивались и в пределах существования каждого строительного периода.

Среди находок сезона отметим большое количество костей животных, рыб, фрагментов разнообразной керамики, антропоморфные и зооморфные изображения, бусы, полированные костяные наконечники стрел, деревянные изделия. Несмотря на смешанность материала, находки 1976 г. пока не противоречат прежней предварительной датировке вскрытых слоев (вторая половина I тыс. до н. э.— первые века н. э.





Слив водолея и изделие из слабо обожженной глины с фигурками оленей. Джеты-асар 2

ПРОДОЛЖЕНИЕ РАСКОПОК НА АТАСУ

Центрально-Казахстанская экспедиция АН Казахской ССР начала раскопки центральной части поселения эпохи бронзы Атасу I в Агадырском р-не Джезказганской обл.

Раскоп (480 кв. м) охватил три западины, примыкающие с северо-восточной стороны к «большому дому» поселка, исследованному А. Х. Маргуланом в 1955 г. Вскрыты три полуземлянки, вытянутые в ряд с запада на восток. Их основания круглой в плане формы впущены в грунт на 40—50 см. Столбовые ямы диаметром 16—20 см и глубиной до 20 см,

выявленные на дне всех трех помещений, повторяли контур этих строений. Размеры первого (западного) помещения 9,7×8,0 м, второго — 9,5×9,0 м, третьего — 7×6 м. В керамике преобладают кухонная посуда котлообразных форм с прямым венчиком и столовая, которая представлена баночными горшками, сосудами с плавным и уступчатым профилем шейки и плечика. Орнамент — гладкий и гребенчатый штамп в сочетании с каннелюрами, короткими насечками и подтреугольными вдавлениями. Из других вещей отметим каменные песты и ступы для дробления руды, костяные и каменные наконечники стрел, бронзовый нож, костяные трепала, керамические тигли, каменные мотыги. Особый интерес вызывает открытие четырех медеплавильных печей в виде конусовидных ям, верхние края которых обложены каменными плитами. Первая медеплавильня обнаружена внутри западного помещения. Диаметр ямы по верхнему краю 1,5 м, глубина 1,3 м. Стенки этой и других печей сохранили глиняную обмазку толщиной 2,5—3 см. Слой глиняной обмазки, камни и почва вокруг плавилен несут следы мощного прокала от некогда горевшего в ямах огня. Вторая и третья печи находились в пристройках-тамбурах к северной и восточной стенкам западного строения. Северная плавильня имела дымоход круглой формы (50×50 см), облицованный каменными плитками. Это было подобие невысокой трубы, один конец которой подсоединялся к верхней части ямы, а второй выходил наклонно к северо-западной стороне раскопа. Третья яма более мелкая, ее размеры поверху 1,6×1,2 м, глубина 0,8 м. На дне камеры — небольшое углубление для стока меди. В северной части, у верхнего края ямы сохранилось устье воздуходувного канала (фурма). Сам же канал, опоясывавший спирально западную стенку ямы, имел ширину 18—20 см и глубину 8—10 см. Он, как и все стенки камеры, обмазывался глиной. В заполнении всех трех печей помимо попавших сюда в результате разрушения культурного слоя обломков керамики найдены куски шлака, руды и каплевидные слитки меди.

Четвертая медеплавильня располагалась в изолированной квадратной постройке между второй и третьей полуземлянками. Диаметр печи поверху 1,6 м, глубина 1,4 м. Воздуходувный канал того же типа начинался у северного края ямы, охватывал среднюю часть западной стенки и резким изгибом уходил вниз, в под печи. В яме сохранилось не менее 30 кг медной руды. Ее куски (4×7; 6×8 см) спрессовались в слой полуметровой толщины. Судя по следам воздействия на руду огня, печь была загружена для плавки, подожжена, но затем по каким-то причинам плавка так и не была осуществлена.

МОГИЛЬНИК КЫРКЕСКЕН

Могильник находится на северной окраине станции Тимур (Кызылкумский р-н Чимкентской обл.), на плоской песчаной поверхности длинной гряды, сложенной коренными породами. Местонахождение разрушаемых в процессе выветривания погребений открыто директором Шаульдерского краеведческого музея А. Алимовым.

Курганный отряд Южно-Казахстанской комплексной экспедиции АН Казахской ССР четырьмя раскопами исследовал здесь 27 погребений. Конструкцию погребальных сооружений проследить не удалось. В целом выявлены три типа погребений: вытянутые на спине, лицом обращенные вправо и ориентированные на север — северо-восток; вытянутые на спине, лицом обращенные вверх и ориентированные на запад — юго-запад; вытянутые на спине, лицом обращенные вверх и ориентированные на юг — юго-

восток. Погребения первого типа являются самыми поздними. Более раннюю хронологическую группу составляют погребения второго и третьего типов. Стратиграфические связи между ними не устанавливаются. Материал позднего типа погребений состоит из железных ножей, керамики, биконических пряслиц и бус. Ножи средних размеров, с прямой спинкой и слегка изогнутым лезвием; черешок для рукоятки имеет маловыраженный уступ. В керамике преобладают кувшины с вытянутым бочковидным туловом и короткой, с валиком шейкой. Такие сосуды известны с первых веков нашей эры, однако самое широкое распространение они получают в IV в. Инвентарь захоронений второго и третьего типов одинаков и представлен предметами вооружения, украшениями и керамикой. Отметим совместные находки в этих погребениях железных черешковых наконечников стрел разных типов: с треугольной головкой, прямые лопасти срезаны под прямым или тупым углом, с ромбическим пером; с трапециевидными лопастями; трехгранные, с пирамидальной головкой, основание отделено от длинного черешка порожком. Это почти полный набор типов железных наконечников стрел I—III вв. н. э. Очевидно исследованные погребения датируются II—IV вв. н. э.

НОВЫЕ МЕСТОНАХОЖДЕНИЯ НАСКАЛЬНЫХ ИЗОБРАЖЕНИЙ В ВОСТОЧНОМ КАЗАХСТАНЕ

Экспедиция Усть-Каменогорского педагогического института и Зайсанского историко-краеведческого музея продолжала исследования наскальных изображений в уроч. Окей Зайсанского р-на. Всего в уроч. Окей изучено в этом сезоне 10 охотничьих сцен, насчитывающих около 200 фигур животных и людей. На небольшом камне (100×50 см) обнаружены изображения 36 козлов, двух людей и собаки, объединенные в композицию, представляющую собой сцену загонной охоты. В левом нижнем углу изображен охотник, стреляющий из лука, а с правой стороны, за загоном — человек, присевший на одно колено. Для изображения загона древний художник умело использовал естественные трещины скальной поверхности. Контуры этих рисунков сначала прочерчены тонким острым инструментом, затем межконтурное пространство снято сплошной выбивкой или прошлифовано.

Разведочно-поисковыми работами выявлен ряд новых местонахождений петроглифов близ сел. Покровки и Ласты в Тарбагатайском р-не. Интересен камень с изображением двухколесной колесницы в парной конской упряжке, обнаруженный гидрологами Ю. Стогнеевым и В. Смирновым на перевале Смагул, недалеко от с. Покровки (см. обложку). Каждое колесо имеет, видимо, по шесть спиц; неплохо сохранились дышло и поперечный брус — ярмо. Грузовая площадка овальной формы расположена за осью колесницы. Большая часть изображений колесниц зафиксирована на Каратау, а находка из Восточного Казахстана, видимо, пока определяет наиболее северную границу распространения изображений колесниц на территории Казахстана. Предварительная дата изображения колесницы — начало I тыс. до н. э.

На отрогах Калбинского хребта в урочищах Карасай и Медведка обнаружены десятки рисунков людей, быков, оленей и горных козлов. Около с. Алгабас Уланского р-на найдено древнетюркское каменное изваяние (IX—X вв.).

УЗБЕКСКАЯ ССР

РАСКОПКИ ГОРОДИЩА КАНКА В ТАШКЕНТСКОЙ ОБЛАСТИ

Основным объектом работ Шашилакского отряда Института археологии АН Узбекской ССР явилось городище Канка — руины самого крупного и древнего городского пункта Ташкентского оазиса, отождествляемого со средневековым Харашкетом. Площадь цитадели и трех шахристанов его составляет около 160 га.

В цитадели на площади 1000 кв. м предпринято сплошное вскрытие верхнего архитектурного комплекса — остатков крупного феодального хозяйства, насчитывавшего около 20 парадных, хозяйственных и ремесленно-производственных помещений и внутренний дворик айванного типа. Комплекс возведен в начале XI в. и занимал площадь всей раннефеодальной цитадели. Ее мощные пахсовые крепостные стены были облицованы изнутри сырцовым, реже жженым кирпичом (29×14×4; 32×16×5 см), причем облицована преимущественно не сама стена, а ее оплыв, что говорит о значительном периоде запустения, предшествующем появлению хозяйства. Характер кладки стен разнообразен — чередование горизонтальной и вертикальной кладки, кладка в полкирпича, иногда фигурная кладка и даже облицовка кирпичом плашмя.

Планировка помещений комплекса строится по периметру прямоугольной крепости. Внутреннее пространство занято асимметрично сдвинутым к юго-востоку двориком с айваном, от которого сохранились три прямоугольные базы колонн из жженого кирпича. К дворику примыкают парадные помещения с полами, выстланными жженым кирпичом. Кладка фигурная — полуциркульная арка, прямоугольные геометрические фигуры. К ним примыкают комнаты с водоотводами (ташнау), хранилища с ямами и закромами в виде прямоугольных ящиков из жженого и сырцового кирпича. Интересны обогревающие системы помещений в виде канов — дымоходов, проходящих под суфами, а в некоторых комнатах — пристенные очаги каминного типа и площадки для обогрева углями (сандалы).

В северо-западной части комплекса находились помещения, связанные с ремесленным производством. Открыты печи, ошлакованные внутри до труб. Найдены мелкие металлические шлаки, половинка каменной формы для отливки тумара с надписью «ал-мулк алла» (вся власть аллаха), сосуды для ртути, обломок тигля. Хозяйство функционировало с начала XI до середины XII в. Выявлены шесть этапов ремонтов и перестроек, в том числе три крупных; две из них завершились пожарами. Комплекс находок включает орудия труда, бытовые и хозяйственные предметы. Среди них — железные кетмени, серпы, ножи, кухонные предметы, керамическая столовая и парадная посуда, предметы из стекла, украшения.

В третьем шахристане на площади около 1000 кв. м раскрыта часть жилого средневекового квартала, примыкавшего к уличной магистрали, ведущей от южных ворот к базарной площади. Раскрыты остатки трех хозяйств, принадлежавших ремесленникам. Одно вскрыто пол-

ностью. Оно включает дворик, проходную комнату и два хозяйственно-производственных помещения. Кроме ящиков закромов в одном из них находилась печь тарелкообразной формы с отверстием в центре. Найдены мелкие кусочки необработанного янтаря, бронзы, сфероконусы для ртути. Четвертая комната — более парадная, с суфами и очагом каминного типа. Хозяйство завершает комнатка-хранилище. Дом с перестройками функционировал в X — начале XII в. Второе хозяйство, видимо, принадлежало керамисту. Во дворике найден керамический штырь. Керамический комплекс включает интересные образцы с зооморфными мотивами и резным орнаментом в подражание бронзовым сосудам.

В стратиграфическом раскопе в шахристане I раскрыта выложенная из квадратного кирпича арка помещения, связанного с ранним античным укреплением города. Из перекрывающих ее слоев получены комплекс керамики первых веков нашей эры, позволяющий говорить о тесных связях с районами Сырдарьи, и крупный клад (около 300 медных монет) эмиссии раннефеодального Чача.

РАБОТА ПО СВОДУ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ ТАШКЕНТСКОГО ОАЗИСА

Специальный отряд Института археологии АН Узбекской ССР проводил фиксацию и разведочные раскопки памятников по программе Свода памятников истории и культуры Ташкентского оазиса.

В Верхнечирчикском р-не, в 1,5 км к западу от с. Невич, среди скальных выступов Башкизылсая, открыта новая группа наскальных рисунков. В их числе кроме традиционных изображений сибирских козлов интересны композиции, передающие загон лошадей, выпас козлов человеком и барсом, изображение коровы. На вершине хребта рядом с данными рисунками зафиксирована группа из четырех курганов эпохи бронзы с круговой каменной выкладкой. Высота курганов 0,5 м, диаметр 12—15 м.

В нижнем течении р. Ахангаран в зоне Туябугузского водохранилища открыт новый пункт бургулюкской культуры. На трех бургулюкских поселениях по обоим берегам реки расчищены 12 жилищ землянок со стационарными очагами, хозяйственными ямами, большим количеством лепной круглодонной посуды, зернотерками. Впервые обнаружено двухкомнатное жилище — две соединяющиеся между собой землянки. Среди находок интересна расписная керамика с геометрическим орнаментом, преимущественно треугольниками, заполненными кругами и перлами.

В целях уточнения стратиграфии античных слоев проведены раскопки городища Каунча-тепе в г. Янгиюле. Вдоль древнего русла Куркульдука вскрыты десятиметровые культурные наслоения, охватывающие три архитектурно-строительных периода. Верхний слой (3 м) связывается со средневековьем и представлен в основном раннефеодальными монументальными помещениями из сырцового кирпича (48×26×10 см). Шестиметровые наслоения каунчинской культуры включают три последовательно вырастающих монументальных комплекса из сырцового кирпича (52×26×10—12 см), в заполнении которых собраны лепная плоскодонная керамика, характерная для каунчинской культуры раннего и развитого типов. Нижний метровый слой представлен зольниками и керамикой бургулюкской культуры.

Более 30 памятников выявлено в Букаинском р-не вдоль р. Ахангаран. Главным его руслом эпохи феодализма, носившем у арабских географов название

«река Илака», считался южный проток Гиджиген. Однако изучение бассейна Гиджигена показало, что здесь располагаются лишь две погребальные группы скотоводов начала—середины I тыс. н. э., включающих до 40 курганов с лёссовой насыпью высотой 0,5—1,2 м и диаметром 12—18 м, оссуарное кладбище в хумах, засыпанных по типу курганов, три феодальных замка и поселение. Основная же группа памятников базируется к западу от с. Бука и вытянута с востока на запад вдоль русел современных рек Карасу I и II. Здесь выявлены 24 неизвестных ранее феодальных замка и поселения VI—XII вв. и три городища (Будаль-тепе, Югон-тепе и Куль-тепе) с четко выраженной цитаделью площадью от 7 до 16 га. Эти открытия позволяют утверждать, что основным руслом «реки Илака» в период феодализма был не Гиджиген, а русло Карасу, уходившее на запад к крупнейшему городищу оазиса — Канке и впадавшее в Сырдарью близ средневекового Бенакета (Шахрухии).

ЦИТАДЕЛЬ ГОРОДИЩА БИЛОВУР-ТЕПЕ

Андижанский отряд Института археологии АН Узбекской ССР и Ленинградского отделения Института археологии АН СССР продолжил начатые в 1972—1973 гг. работы на городище Биловур, возле сел. Турабад, на левом берегу р. Акбура, в 10 км к северо-западу от г. Ош (Андижанская обл.).

Цитадель овальной в плане формы располагается в северной части городища; размеры ее в основании 50 × 50 м, поверху 25 × 25 м. Верхняя площадка холма ровная и возвышается над уровнем арыка, протекающего с северной стороны городища на 20 м. В цитадели (общая площадь более 600 кв. м) вскрыты остатки культурного слоя раннесредневекового периода. В этом слое (Биловур III) расчищено несколько десятков хозяйственных ям разной формы и размера и найдено большое количество керамики. Строительные остатки не сохранились, поскольку толщина слоя не превышала 20—40 см. Всего на цитадели выявлены три строительных горизонта, два из которых (Биловур I и II) относятся к мархаматскому периоду, ко времени существования красноангобированной керамики (IV—III вв. до н. э. — III—IV вв. н. э.).

Основные работы связаны с изучением периода Биловур II. Почти полностью была оконтурена внешняя оборонительная стена цитадели (размеры цитадели с севера на юг 26,5 м, с запада на восток 27 м) и расчищены четыре внутрибашенных помещения (площадью 9,4 и 12 кв. м). В плане цитадель округлой формы. По форме и размерам она сходна с цитаделью Ак-тепе, исследованной Н. Г. Горбуновой возле сел. Арсиф в Кувинском оазисе Ферганы. Начато изучение устройства оборонительной стены и получены материалы о перестройке башен. В целом планировка укреплений цитадели в период Биловур II резко отличается от предшествующего периода — Биловур I.

Большие усилия затрачены на изучение внутренней планировки цитадели периода Биловур II, толщина слоя которого 2 м. Полностью оконтурена и частично вскрыта до пола на глубине 2,2 м центральная комната (2) размером 6,7 × ×7,4 м, а также комната 1. Полностью раскопана комната 3 в юго-западной части; на востоке эта комната переходит в коридор. В последнем обнаружен вход на цитадель. В комнате 3 открыты два хума. Здесь же в большой яме оказалось древнее безынвентарное захоронение (скорченно на правом боку, головой на запад). По стратиграфическим наблюдениям в комнате 3 установлено наличие

в период Биловур II трех этапов (два — по уровням горловин хумов).

Таким образом, Биловур-тепе был сильно укрепленным городищем, которое являлось, очевидно, звеном в оборонительной системе, защищавшей подходы к столичному городу — центру Ферганы этого периода, к Мархаматскому городищу, от которого оно отстоит на 35 км. Следует отметить также общее сходство формы и планировки цитадели Биловура с Кой-Крылган-кала в Хорезме.

Во время раскопок добыт большой вещевой материал, характеризующий культуру населения Ферганы первых веков нашей эры и позволяющий ставить вопросы изучения локальных особенностей культуры и уточнения все еще спорных вопросов хронологии мархаматского периода древней Ферганы.

РАСКОПКИ КАНАЛА СЕРЕДИНЫ I ТЫС. ДО Н. Э. В ОКРУГЕ САМАРКАНДА

Весной 1976 г. при закладке в Самарканде архитектурного комплекса на западной оконечности бульвара им. Горького, в 2,5 км к югу от Афрасиаба были найдены древние материалы. Стратиграфические раскопки и наблюдения позволили впервые выявить здесь пункт с материалами середины I тыс. до н. э. На глубине от 3,5 до 4,5 м здесь на протяжении 80 м прослежено русло канала, вытянутого с северо-востока на юго-запад. Его ширина 3,8 м, глубина 0,8—1,2 м. Канал заполнен песчанистыми отложениями с илом и тысячами фрагментов керамики, костей мелких и крупных животных, различных орудий труда из камня и бронзы, металлических шлаков. Ряд находок получен в раскопе из слоев вдоль берега канала.

Керамика представлена в основном крупными и средними сосудами, изготовленными целиком на гончарном круге. Это хумы банкообразной формы с подкошенным донцем и утолщением вдоль перегиба придонной части, крупные миски с отогнутым наружу венчиком, цилиндрические котлы с горизонтальной ручкой-уступом, кубки цилиндрической формы с сужением к плоскому донцу. Все эти формы находят аналогии в керамике Афрасиаба I, Яздепе (Южная Туркмения) в археологическом Хорезме и датируются VI—IV вв. до н. э.

В числе каменных орудий широко представлены зернотерки, подквадратные лощильные камни, точила для правки игл с сильно сработанными рабочими углублениями. Интересны фрагменты железных ножевидных лезвий, два бронзовых втульчатых трехлопастных наконечника стрел, бронзовые иглы и их обломки, бронзовые браслет и фрагментарно сохранившаяся серьга. Вместе с ними найдены мелкие металлические шлаки, кусочки неочищенной меди типа криц, обломки форм из обожженной глины. Интересна находка мелких обломков необработанной бирюзы и бирюзовой бусины. Это свидетельствует о том, что вдоль канала располагались мастерские ремесленников-ювелиров. Интересна костяная заколка с ажурным фигурным завершением.

Открытие к югу от Афрасиаба густо обжитой площади, обводненной крупным каналом, наличие на ней ремесленных мастерских металлургов, ювелиров, мастеров по пошиву изделий из ткани или кожи говорит о наличии здесь ремесленного предместья архаического Самарканда, что может пролить новый свет на время появления и характер жизни крупнейшего центра Согда, имевшего столь значительные размеры уже к середине I тыс. до н. э.

В последующие периоды исследуемая

территория обживалась непрерывно. Здесь раскрыты три канала с материалами античного периода; два из них продолжали функционировать и в пору раннего феодализма. Два канала относятся к эпохе развитого феодализма. Освоенная еще в архаический период территория обживалась в античное и раннесредневековое время, вошла в состав рабада феодального Самарканда и продолжала функционировать в качестве предместья после прекращения жизни на территории Афрасиаба и образования города на месте южного рабада.

РАСКОПКИ СТОЯНКИ ДЖАНБАС 31

Стоянка открыта отрядом Хорезмской экспедиции Института этнографии АН СССР в 1965 г. во время геоморфологической шурфовки на такырном останце в 1,8 км юго-западнее крепости Джанбас-кала (Турткульский р-н Каракалпакской АССР), в том месте, где находятся исследованные ранее кельтеминарские стоянки Джанбас 4, 5, 11 и др. В отличие от других стоянок Джанбас 31 располагается не в краевой, а в центральной части такыра, и культурный слой ее полностью перекрыт такыровидным суглинком. Покровные суглинистые отложения имеют мощность до 2 м; культурный слой стоянки приурочен к верхней части подстилающих суглинок аллювиальных, слабо переработанных песков.

Раскопками 1976 г. вскрыто 126 кв. м культурного слоя, расчищены центральная и восточная части большого наземного жилища, видимо, овальной или подпрямоугольной формы. Большое количество столбовых ям свидетельствует о его каркасно-столбовой конструкции. Кровля жилища была, видимо, двуслойной (слой камыша, возможно, камышовой циновки, и слой коры). Длинной осью жилище ориентировано по линии запад — северо-запад — восток — юго-восток. Можно предполагать, что по площади оно было несколько меньшим, чем известное жилище на стоянке Джанбас 4. За пределами жилища, у его юго-восточного угла, расчищена часть большой ямы, видимо, хозяйственного назначения, заполнение которой буквально «пропитано» костями рыб.

Раскопки стоянки дали хороший комплекс находок раннекельтеминарского времени. В керамической коллекции имеются ладьевидный сосуд и сосуд с длинным открытым сливом. Кремневый инвентарь также типично кельтеминарский. Довольно хорошо сохранились изделия из кости. Они представлены в основном наконечниками стрел нескольких типов, а также обломком небольшого многозубчатого гарпуна. Получена фаунистическая коллекция (кости млекопитающих и птиц), огромное количество костей рыб, а также остатки частично сгоревшего деревянного каркаса жилища, которых достаточно для проведения радиоуглеродных анализов и для определения использованных для строительства древесных пород. Материалы этих последних категорий крайне редки на неолитических памятниках пустынной зоны, поэтому они представляют особый интерес.

По предварительным данным, стоянка Джанбас 31 либо одновременна Джанбас 4, либо относится к несколько более раннему времени. Комплекс находок из хозяйственной ямы у юго-восточного угла жилища (а они здесь весьма обильны) может быть несколько более поздним, чем комплекс самого жилища, хотя нельзя пока исключать и их одновременность.

У северного края такыра, между стоянками Джанбас 4 и Джанбас 5 в песке исследованы остатки неолитического погребения (может быть, нескольких). Костяк почти полностью уничтожен и поза погребенного не ясна. Погребаль-

ный инвентарь состоял из большого количества круглых и цилиндрических раковинных бусин и кремневых длинных ножевидных пластин, преимущественно неретушированных. Неолитическое погребение найдено в Кызылкумах впервые.

РАБОТЫ МАРШРУТНОГО ОТРЯДА КЕШСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Продолжены работы маршрутного отряда Кешской археолого-топографической экспедиции Ташкентского государственного университета им. В. И. Ленина по составлению археологической карты Кашкадарьинской обл. В 1976 г. взяты на учет и обследованы более 60 разновременных памятников в долине р. Кызылдарья (от пос. Яккабаг до сел. Татаркишлак, главным образом в предгорных и горных частях Яккабагского р-на), хронологический диапазон обживания которых охватывает время от ранней античности до XVIII — XIX вв. Подавляющее большинство памятников (поселения, городища, крепости) сооружено с использованием естественного рельефа — на удобных всхолмлениях, выходах коренных пород, либо речных террасах и обычно привязано к руслу реки. Большая их часть в основе античная, с последующим обживанием в раннем средневековье, за исключением нескольких чисто античных (Дуниётепе, Уз-тепе на территории Узкишлака). Из многослойных памятников обращает на себя внимание четкой топографией городище Курган-тепе в киш. Бегиш: прямоугольной формы, с цитаделью (30×30 м при высоте 14 м) в северо-восточном углу, воротами в середине западной стены, с кварталами ремесленников в южной части. Городище, в основе раннесредневековое, обживалось также в X — XII вв. и в XVII — XVIII вв. Городище Мирза-тепе I, расположенное на восточной окраине киш. Менжир, прямоугольной формы (70×50 м), высотой 15 м, функционировавшее в античную пору и в раннем средневековье; в XVIII—XIX вв. здесь также было небольшое селение.

Отметим, что в Яккабагском р-не позднефеодальных памятников больше, чем в других ранее обследовавшихся районах среднего течения Кашкадарьи. Кызыл-курган (720×180 м) расположено на правом берегу р. Кызылдарьи в северо-восточной части пос. Яккабаг, окружено пахсовыми стенами высотой 2—3 м и толщиной до 1,5 м, ориентировано с севера на юг. В центре цитадель (120×80 м), фланкированная башнями. В западной и южной стенах городища — двое ворот, вдоль западной стены — ров. На левом берегу реки, против описанного памятника находится Беглик-тепе — неправильной формы (600 × × 500 м), обнесенное пахсовой стеной высотой 2—3 м и толщиной до 2 м, с круглыми башнями, расположенными через каждые 100—140 м. В восточной и северо-западной стенах — ворота, в северо-западной части — цитадель (240×220 м), фланкированная башнями.

Время обживания памятников определялось в основном по подъемному керамическому материалу, в котором удалось выделить отдельные комплексы. К ранней античности относятся черепки мелких горшковидных и кубковидных сосудов с изломом стенок в нижней части при переходе к донцу. Античная керамика представлена чашами и кубками красного, розового, иногда сероватого цвета со светлым и темно-красным ангобом или ярко-красным, со следами лощения. Раннесредневековый комплекс дает формы посуды, типичные для памятников Кашкадарьи этого времени,— кружки с петлевидными ручками с налепами или вдавлениями у основания, лепную посуду, горшочки с широким

устьем, раскрашенные или покрытые густым красным ангобом. Керамика эпохи развитого средневековья и позднего феодализма представлена разнообразными формами поливной посуды, орнаментальные мотивы которой находят аналогии прежде всего в керамике Самарканда.

РАСКОПКИ НА АКЧАДАРЬЕ

Акчадарьинский отряд Хорезмской экспедиции Института этнографии АН СССР продолжал раскопки поселений эпохи бронзы на территории древней Акчадарьинской дельты Амударьи (Турткульский р-н Каракалпакской АССР). Продолжены исследования на поселениях тазабагьябской культуры Кокча 15, Кокча 15А, Кокча 16, где работы велись в 1965—1966 гг.

На поселении Кокча 15 раскопаны две полуземлянки: дом 10 и дом А. Это типичные тазабагъябские жилища прямоугольной формы площадью около 100 кв. м с длинными коридорообразными входами в южной стене и центральным очагом, обрамленным глинобитным валиком. Дом А расположен южнее основного скопления домов на поселении и отличается от них наличием трех полов, что для тазабагъябских жилищ не характерно. На верхних двух полах много керамики, большая зернотерка; нижний пол и проход будут раскопаны в следующем сезоне.

Поселение Кокча 15А находится в зоне действия того же русла, что и поселение Кокча 15. Здесь раскопаны две полуземлянки: 2 и 3. В доме 2 найден обломок каменной шаровидной булавы со сквозным отверстием — первая находка такого рода на тазабагъябских поселениях третьей четверти II тыс. до н. э. В предыдущие годы нами были открыты следы андроновского поселения (конец II тыс. до н. э.) на месте покинутых тазабагъябских поселений — вдоль русла между поселениями Кокча 16 и Кокча 15 и на отдельных участках этих поселений. На поселении Кокча 15 в 1966 г. было раскопано наземное жилище 7А с андроновской керамикой. В отчетном сезоне в 200 м к востоку — северо-востоку от дома 7А обнаружен зольник, для которого был использован заброшенный тазабагъябский арык. Среди находок в нем — позднеалакульская керамика и обломок бронзового двулезвийного ножа с ромбическим сечением.

На поселении Кокча 16 вскрыт дом 2, слабозаглубленный, площадью 13 × 8 м, с выходом в юго-восточной стене. Он имел центральный очаг в виде неглубокой ямы и до 50 хозяйственных ям, заполненных культурными остатками. После пожара на месте дома 2 было возведено наземное жилище, следы которого сохранились на площади 8 × 7 м. Судя по керамическому материалу, большого хронологического разрыва между двумя домами не было. Материал позднеалакульский, такой же как на поселении Кокча 15. Таким образом, тезис об андроновском расселении на месте тазабагъябских поселений подтверждается и на примере поселения Кокча 16.

НОВЫЕ ПАМЯТНИКИ В БАССЕЙНЕ АХАНГАРАНА

Группа Ахангаранского палеолитического отряда Института археологии АН Узбекской ССР проводила разведочные работы в бассейне р. Ахангаран.

В уроч. Яккабаг на левом берегу Таразисая, в 500 м к северо-востоку от палеолитической стоянки Кульбулак обнаружено новое местонахождение,

где собраны выразительные мустьерские кремневые орудия с прекрасной ретушью. В уроч. Шиванбай на правом берегу Гыштасая, в 100—120 м ниже слияния Шивансая с последним, на палеолитическом местонахождении собрано около 30 каменных изделий. Преобладают различные нуклеусы, в том числе одно- и двухплощадочные, дисковидные и атипичные нуклеусы. Представлены также многочисленные отщепы и различные орудия с боковым выступом и с выемкой, характерные для мустьерской индустрии палеолитической стоянки Кульбулак.

На левом берегу Чагалсая, примерно в 100 м выше впадения его в Кучбулак (левый приток Ахангарана) открыта небольшая пещера. Она обращена на север. Ширина ее 12 м, высота 2,5 м, глубина 3,5 м. Шурфом (0,5×0,5×0,8 м) обнаружены остатки мелких костей различных животных и обломки кухонной керамики древнего облика, однако шурф не был доведен до скалистого дна пещеры.

Наскальные изображения открыты на берегах горных ручьев — Карабагсая, Кучсайлисая, Янгаклисая, прорезающих боковые хребты южного склона Чаткальского хребта и являющихся правыми притоками Ахангарана. Это изображения горных козлов, архаров, волков, реже людей, а также ряд других неясных фигур. Петроглифы выполнены в технике выбивки каменными или металлическими инструментами. Сюжеты, пустынный загар, степень сохранности и главным образом стилистические особенности рисунков позволяют отнести их ко второй половине I тыс. до н. э.

В низовьях Абжазсая, Уриклисая, Карабагсая и в окрестностях киш. Соглом выявлены более 20 курганов различной формы, и, видимо, различного времени.

РАСКОПКИ И РАЗВЕДКИ В КАРШИНСКОМ ОАЗИСЕ

Кашкадарьинский отряд Института археологии АН Узбекской ССР проводил раскопки памятника Кафиртепе на западной окраине г. Карши. Основной бугор высотой 20 м представляет собой остатки крепости. Его окружают остатки былой застройки с культурным слоем толщиной до 12 м.

Разрез крепостной стены показал, что она появилась в III—IV вв. н. э. и в верхней части достигала толщины 6—7 м при высоте 16—17 м от подножья; здесь был устроен внутристенный коридор (помещение?) шириной 3,3—3,5 м. Впоследствии коридор сузили сначала за счет комбинированной пахсово-сырцовой, а затем сырцовой кладки из квадратного кирпича (32—33×32—33×7—9 см). Снаружи стена была подремонтирована неширокой пахсовой накладкой, а затем основательно реконструирована в двухъярусную толщиной не менее 30 м понизу. В новой кладке чередуются слои пахсы и сырцового кирпича (длина сторон некоторых кирпичей до 38—40 см). Судя по формату кирпича, кладка датируется IV в., не позднее V в. н. э. Видимо, одновременно за ненадобностью был забутован упомянутый коридор. Последующие ремонты крепостной стены, существенно ее не менявшие, не поддаются точной датировке, но относятся к периоду до арабского завоевания. На гребне стены отмечены сырцовые кладки X в., однако неясно, имеют ли они отношение к ее подправке или к жилью (средневековые культурные слои доходят внутри крепости до этого уровня).

В раскопе на центральном бугре удалось достигнуть лишь слоев V—VI вв. В верхнем слое XII — начала XIII в.

отмечены 10 помещений со стенами из сырца и пахсы. Здесь найдены многочисленные фрагменты резного ганча с раскраской.

Три остальных раскопа показали, что территория к северо-востоку от крепости стала обживаться уже в III—IV вв., а к востоку и югу от нее — не позднее V—VI вв. Слои IX — начала XIII в. отмечены только на восточном холме. Материалы X—XII вв. обнаружены на распаханной территории к югу от холмов. Здесь, вероятно, располагался ремесленный квартал, о чем говорят предметы печного припаса и вскрытая раскопками топочная камера печи X в. для обжига кирпича. Таким образом, поселение Кафир-тепе существовало по крайней мере с III—IV вв. до начала XIII в.

На территории Нишанского р-на выявлен неизвестный памятник середины I тыс. до н. э. — Караул-тепе. Он расположен в 1,5 км к юго-западу от городища Бабакент (Баукент)-тепе. Это сильно оплывший песчаный холм диаметром около 70 м и высотой 0,03 м. К настоящему времени он почти целиком уничтожен при устройстве дороги. Собрана обильная коллекция каменных зернотерок и керамики V—IV вв. до н. э., среди которой абсолютно преобладает сделанная на кругу. Из лепной посуды отметим фрагмент со следами матерчатого шаблона. Найдены также куски шлака и обломки ошлакованных стенок гончарной (?) печи. Ранние слои памятника перекрыты более поздними напластованиями.

МАРШРУТНОЕ ОБСЛЕДОВАНИЕ КИТАБСКОГО РАЙОНА

Отряд Кешской археолого-топографической экспедиции Ташкентского государственного университета продолжал обследование Китабского р-на Кашкадарьинской обл. с целью составления историко-географических карт окрестностей античного Сусе, раннесредневекового Кеша и позднего Китаба. В необследованной ранее восточной части района в зоне орошаемых земель, простирающихся до склонов Гиссарского хребта, выявлены средневековые поселения со следами ремесла, обычные раннесредневековые и средневековые сельские поселения, замки феодалов с прилегающим одним-тремя дворами, сигнальные вышки, укрепленные загородные усадьбы китабского бека (XVIII — XIX вв.), хумное кладбище, зороастрийский наус, средневековое кладбище, архитектурные наземные памятники XV—XIX вв. Изучались также древняя и средневековая ирригационные системы района. Всего обследовано 70 разновременных памятников.

Античных памятников немного, видимо, они перекрыты раннесредневековыми наслоениями. В последующую эпоху район достигает необычайного расцвета.

Используется вся земля, пригодная для орошения. Тепе V—VII вв. характеризуются большой измельченностью и близким расположением (мелкое землевладение). Густо обживается горное верховье Кашкадарьи, строится основная масса сигнальных вышек, от реки и ее притоков отводятся каналы. В VIII в. возводится, а скорее значительно расширяется, канал от Аксударьи (притока Кашкадарьи), сыгравший большую роль в жизни средневекового района. Вдоль него располагаются более крупные поселения без наружных укреплений, но с резко возвышающимся бугром в центре или у края — домом владетеля или культовым зданием. Интересно городище Тупчак (8 га), состоящее из цитадели и трех четко локализованных рвами частей поселения, возникавших последовательно на геологических лёсовых холмах без крепостных стен. Подобные поселения площадью до 2—3 га и их окрестности имеют гончарные пе-

чи, в слоях — отвалы брака, ошлаковки печей (Тупчак, Мунчак-тепе, Сарван-тепе, Янгиабад-тепе), а также железные крицы и шлаки кузнечного производства (Сарвон-тепе), что говорит о вовлечении сельской местности в производство ремесленной продукции не только для собственных нужд, но и для сбыта другим селениям. Часть ныне существующих кишлаков района сложилась в средние века. Большая перепланировка поселений произошла после монгольского завоевания.

Впервые в Кашкадарьинской обл. обнаружены кладбище с захоронениями в хумах и оссуарные погребения в земляном склепе рядом с кучкой разрозненных человеческих костей на земляном полу. Оссуарии прямоугольные, с цельным сводовым покрытием, в котором после формовки вырезаны небольшие отверстия, либо срезан верх в виде съемной крышки. На всех четырех сторонах оссуариев рельефные изображения человеческих фигур и животных. Главное действующее лицо — восседающий среди музыкантов на ковре, покоящемся на двух обращенных в разные стороны головами баранах, мужчина. Ниже — стоящая мужская фигура с завязанным ртом, а за ним — богато украшенная лошадь под седлом со стременами. Фигуры расположены в два ряда. Обнаружены обломки двух оссуариев с однотипными изображениями. На обломке оссуария с другого памятника оттиснуты барельефные статуарные мужские фигуры со сложенными на груди руками на фоне архитектурных деталей и плакальщицы между ними — явное оплакивание умершего. О местном происхождении оссуариев говорит факт находки на одном из памятников головки терракотовой статуэтки, идентичной штампу на оссуарии. Раннесредневековый Кеш получил богатое коропластическое наследие от античного Сусе — вот почему Кеш выступает со своей керамической и коропластической школами.

Получены также комплексы керамики VII—XII вв., позволяющие сделать вывод о блестящем качестве неглазурованной керамики VIII — IX вв., о большой близости глазурованной керамики X в. с афрасиабской. Очевидно, в это время новый вид керамики, прекрасно освоенный самаркандскими мастерами, служил эталоном для всего Согда. С XI в. отмечаются явные черты формирования собственной керамической средневековой школы, далеко не столь блестящей, но своеобразной, что особенно ярко выразилось в XII — начале XIII в. Руины керамических печей этого периода показывают большую зрелость технологической мысли. Выделяется крупная круглая двухъярусная печь с мощным опорным столбом в топочной камере.

ПРОДОЛЖЕНИЕ РАСКОПОК КАВАТ-КАЛЫ

Музей искусств Каракалпакской АССР продолжил исследования крепости Кават-кала в 20 км к северо-востоку от г. Бируни. Расчищены полы верхнего горизонта мечети, датирующихся XII — началом XIII в. В мечети, недалеко от парадного входа, обнаружено массивное бронзовое дверное кольцо с арабской надписью (благопожелания).

К югу от залов мечети, у входа в предвратное сооружение внутри крепости, вскрывался четырехкомнатный дом. В двух помещениях обнаружены большие жернова (оба верхних). Один из них лежал на полу, другой — на специальной круглой платформе из пахсы. Рядом с последним найдены небольшие круглые камни с двумя забитыми рабочими плоскостями; один из них, изготовленный из талька, мог служить только для обработки мягких материалов (кожи?). Под жернов была спрятана целая кера-

мическая крышка от хума. В этом же помещении найдены набор сфероконусов, тальковый котел, фляга со штампованным орнаментом, четыре монеты Ануштегинидов. В соседнем помещении, к северу от этой комнаты, на полу верхнего строительного горизонта обнаружен богато орнаментированный бронзовый светильник на трех ножках, а в заполнении комнаты — большая бронзовая игла с ушком. К более раннему периоду существования дома относится большая с широким подом печь рядом с домом.

К северо-западу от описанного дома, между южной крепостной стеной и так называемой «гостиницей» (жилые помещения во дворе мечети) вскрыт ряд помещений еще одного производственно-жилого (?) комплекса. Верхний строительный горизонт его почти полностью разрушен, поэтому вскрытие комплекса осуществлялось в основном по второму горизонту. Среди находок в этой группе помещений — большая тальковая плита с глубоким орнаментом, ряд целых сосудов, в том числе тазик, разбитый в древности и скрепленный медными скобами, монеты хорезм-шахского времени. К югу от комплекса выявлены остатки горнов и ямы, заполненные железными крицами. С севера и востока комплекс отделен улочками от жилых помещений мечети и от четырехкомнатного дома. На улицу к северу выходят обложенные кирпичом стоки, связанные с выгребными ямами.

Оба вскрытых комплекса перекрывают мощную оборонительную стену античного времени, сооруженную из двух толстых (1,6 м) стен, пространство между которыми забито землей и комьями глины. Стена возведена в кангюйский период (IV в. до н. э. — I в. н. э.), но использовалась и позднее, вплоть до средневековья. Часть помещений второго комплекса предмонгольского времени впущена в наиболее верхний из античных строительных горизонтов, где сохранились остатки только одного помещения, перекрытого улицей. В нем — раздавленные хумы кушанского времени и монета Вимы Кадфиза.

РАСКОПКИ РАННЕСРЕДНЕВЕКОВОГО ДОМА В БЕРКУТ-КАЛИНСКОМ ОАЗИСЕ

Экспедиция Музея искусств Каракалпакской АССР провела раскопки дома афригидского времени (VI — VIII вв.) у замка 60 в раннесредневековом Беркут-калинском оазисе (район современного сельскохозяйственного Кыркызского массива). Дом состоял из пяти помещений: центрального (1) размером 5×6 м, примерно вдвое меньшего заднего помещения (2), двух небольших комнат (4 и 5) в передней части дома по сторонам узкого подъема-коридора, ведущего от архитектурно оформленного входа в центральное помещение 1, и бокового вытянутого помещения 3. Раскопки последнего помещения, как кажется, имеют большое значение для выяснения генезиса известных зданий типа «каптархана». Помещение 3 имеет те же размеры и пропорции, изолированность от остальных комнат дома, как и классические каптарханы Кават-калинского оазиса предмонгольского Хорезма. Широкие суфы вдоль стен, платформы с очагом посредине помещения, свидетельства частого косметического ремонта (в частности, необычное для других помещений дома количество промазок пола), находки (большое количество костей мелкого рогатого скота, чешуи рыбы породы осетровых) свидетельствуют о том, что помещение 3 служило комнатой для приема гостей и для каких-то торжественных трапез. Подобное назна-

чение имели, по мнению С. П. Толстова, и кантарханы Кават-калинского оазиса.

После некоторого запустения, но в то же афригидское время, судя по керамике и формату кирпича, дом обживался вторично. В 0,5—0,7 м выше полов первого строительного периода выявлены вымостки из квадратного кирпича-сырца со стороной 35 см, поверх которых имеется прослойка навоза (для утепления?) и другие органические остатки (в том числе косточки персиков и арбузов). Из находок на верхних полах примечательны бронзовый колокольчик и золотистая бусина из стекловидного материала. Керамика немногочисленна.

РАСКОПКИ В ДОЛИНЕ КАШКАДАРЬИ

Отряд Ташкентского государственного университета продолжал изучение средневекового городища Алтын-тепе.

Возобновлены работы на стратиграфическом раскопе (3) на центральном бугре городища. Работы велись начиная с яруса XIII. Вскрывался мощный культурный слой со строительными остатками, насыщенный керамическим материалом. Особенно характерны сосуды с бирюзовым орнаментом на белом фоне, с орнаментацией черной, желтой и зеленой красками также по белому фону, сосуды со сплошным покрытием зеленой глазурью, а также серия светлоглиняной неполивной керамики. Комплекс может быть датирован IX в.

Бронзовое изделие. X в.

Продолжалось вскрытие жилого дома в пригороде. Расчищено несколько комнат со стенами из сырцовых кирпичей. Помещение 3 явно имело хозяйственное назначение. Здесь размещались тандыры — печи для выпечки хлеба, очаги, водослив; найдено много глазурованной и неглазурованной посуды, среди которой особенно интересно донце с крупным изображением птицы. Отметим также костяную флейту, миниатюрную бронзовую чашечку и навершие какого-то предмета с изображением птицы. С юга здание на протяжении 9 м оконтуривает неширокий коридор (ширина южной стены коридора 0,65 м), в котором обнаружены фрагмент сосуда с надписью и крупный железный наконечник стрелы. Раскопки показали, что здание имело несколько этапов строительства и обживания. Так, под вымощенным жженым кирпичом парадным коридором вскрыты остатки стены, сложенной из крупноформатного сырцового кирпича, а в помещении 2 на 0,4 м выше первоначального пола расчищен второй пол с отмосткой по краю из жженого кирпича (36—37×18—19×6—7 см). Здание перекрывает мощный культур-

ный слой XII—XIII вв., этим же временем датируются и многочисленные мусорные ямы, в ряде случаев прорезавшие стены здания.

Недалеко от центрального бугра городища расчищены остатки колодца со стенками из жженого кирпича. Колодец оказался сплошь забитым керамикой, в том числе и целыми, но часто деформированными сосудами. Извлечено несколько кувшинов, в том числе с разнообразным резным орнаментом по плечикам, крупными сливами, горшковидные сосуды, сосуд-копилка. Судя по всему, комплекс представляет собой брак гончарного производства, выброшенный в заброшенный колодец.

На городище Кишмиш-тепе (Чиракчинский р-н) проведен сбор подъемного материала и сделана зачистка обнажившейся в разрезе сливной ямы, содержавшей помимо остатков растительного перегноя золу, фрагменты поливной и неполивной керамики X—XI вв. Судя по характеру слоев в обрезах городища, в северной его части располагался участок гончарного производства.

ИССЛЕДОВАНИЯ ГОРОДИЩА БОЛЬШАЯ АЙБУГИР-КАЛА

Айбугирский отряд Института истории, языка и литературы им. Н. Давкараева Каракалпакского филиала АН Узбекской ССР проводил раскопки городища Большая Айбугир-кала (Джамнык-кала), позволившие уточнить его датировку. Памятник расположен в 41 км северо-западнее пос. Шуманай на склоне обрывов плато Устюрт и примыкает одной стороной к обрыву. Он имеет форму неправильного четырехугольника. Длина северной стены 412 м, западной 260 м, восточной 117 м. Стены толщиной 5,86—6,20 м, сложенные из пахсовых блоков, не имеющие бойниц и башен, опоясывают городище с трех сторон. Вдоль этих стен, на расстоянии 3,70—3,93 м от них, выявлена барьерная стенка толщиной 1 м, сложенная из камней и сырцового кирпича (40—41 × × 40—43 × 9—13 см). Она сохранилась на высоту 0,97—1,20 м. Ворота находятся в середине западной стены. Барьерная стенка делает около ворот коленообразный изгиб длиной около 18—22 м. Северо-западная часть городища разделена улицами шириной 4.70—5,85 м, идущими с севера на юг. В центре городища — небольшое сооружение, окруженное прямоугольником, где был найден фрагмент статуарного оссуария в виде руки.

Надпись на хуме. Айбугир-кала

Вскрыты девять помещений (3,4—3,9 × 4,5—4,6 м), разделенных улицей. Стены их сохранились на высоту 0,4—

0,9 м, сложены из сырцового кирпича (40—42×40—43×9—13 см) и обмазаны толстым слоем глиняной штукатурки. В помещениях обнаружено значительное количество хозяйственных ям-хранилищ, стенки которых тщательно обмазаны глиной или обложены вертикально стоящими сырцовыми кирпичами указанных размеров с клеймами (яма 12). В большинстве ям найдены зернотерки и просяная шелуха.

Первоначальная планировка помещений оставалась неизменной до уровня третьего пола. Незначительные перепланировки связаны с третьим полом. Для нижних полов (1—2), датируемых IV—III вв. до н. э., характерны хумы с яйцевидным туловом, четко выраженным валиком вокруг шейки и росписью в виде спиралей. На одном из таких хумов — прорезанная надпись на древнехорезмийском языке. На нижних полах найдены ручки кувшинов в виде львиных голов, терракотовые женские статуэтки, фигурки коня и верблюда, зернотерки. Керамика верхних полов (3—5) датируется I—III вв. н. э.

В IX—X вв. поверх разрушенных стен античного времени возводятся новые стены из пахсы. Они сохранились местами на высоту 6,1 м. В северной и западной стенах прослежены полукруглые башни с камерами длиной 4,3 м и шириной 3,4 м. Культурный слой, относящийся ко времени возведения средневековых стен, не позволяет говорить об интенсивной жизни в городе в этот период. Он зафиксирован лишь в юго-западном углу городища.

У подножия плато Устюрт отмечены разветвленная ирригационная сеть, отдельные усадьбы XIII—XIV вв. и старое русло Амударьи, носящее название у местного населения Дарьялык.

РАСКОПКИ КУШАНСКОГО ГОРОДИЩА ЗАР-ТЕПЕ

Бактрийская экспедиция Ленинградского отделения Института археологии АН СССР и Института археологии АН Узбекской ССР продолжала раскопки кушанского городища Зар-тепе у сел. Ангор, в 30 км к северу от Термеза. Группа К. Сабирова вела изучение крепостных стен на восточном фасе городища, вскрытом на протяжении 140 м. Стены фланкированы полукруглыми башнями. При раскопках внутрибашенных помещений найдено значительное число керамики, в основном бокалов.

Наиболее значительные работы проведены на раскопе 6, где группа В. А. Завьялова изучала квартал зажиточных горожан. Здесь обнаружена улица шириной 2,7—4,0 м, прослеженная в длину на 75 м. По обе стороны улицы располагаются строения, группирующиеся в блоки по 8—10 комнат и, видимо, составляющие основные планировочные единицы. В каждом из блоков обнаружена комната-хранилище с тремя — пятью хумами. Разнообразный и богатый состав находок ярко характеризует быт состоятельных горожан. Для керамического комплекса характерны тонкостенные и красноангобированные миски с полосчатым лощением, большие и малые кувшины, покрытые в верхней части красной краской и нередко украшенные отпечатками штампов, крупные тагоры с отогнутым бортиком, с волнистым резным орнаментом. Найдены сосуды с художественно оформленными носиками — в виде барана и ежа; ручка одного из сосудов сделана в виде обезьянки. Обнаружено около 20 костяных стилей, причем головки некоторых из них сделаны в виде фигурок коней. Поразительно большое количество монет — на раскопе 6 в 1976 г. их найдено 108. Среди них имеются монеты «варварского Гелиокла» и «безымянного царя», но основную

массу составляют мелкие медные монеты позднекушанского и кушано-сасанидского типа. Нахождение в помещениях столь большого количества мелких монет, возможно, указывает на их обесценивание в условиях общего кризиса, охватившего кушанское общество на поздних этапах его развития. При раскопках обнаружены черепок с бактрийской надписью и бронзовая бляха с изображением правителя кушано-сасанидского облика.

На раскопе 1 группа Г. А. Кошеленко вела изучение дворцового комплекса. Расчищен один из углов здания с небольшими строениями хозяйственного назначения. В парадной части дворца открыты небольшой четырехколонный зал и портик, оформлявший главный вход в парадные покои. Находки на раскопах 1 и 6 в целом образуют выразительный комплекс позднекушанского времени, который ориентировочно можно датировать IV в. н. э. Четкое сохранение в этом комплексе более ранних традиций заставляет считать термин позднекушанский более правильным, чем термин кушано-сасанидский, получивший в литературе широкое распространение.

Одновременно отряд Ш. Р. Лидяева вел раскопки на поселении сельского типа Мирзакул-тепе, расположенном на северо-восточной окраине г. Термеза.

О РАБОТАХ БУХАРСКОГО ОТРЯДА

Бухарский отряд продолжил работы по составлению свода археологических памятников Бухарской обл. В Канимехском р-не зафиксирован 41 памятник, относящийся к VI—V вв. до н. э. — VI—VIII вв. н. э. Среди них две группы курганных захоронений. В 400 м западнее киш. Шадибек находится Шадибекская группа из 29 курганов VI—II вв. до н. э. Они круглые в плане, диаметром 7—18 м и высотой 0,3—1,5 м. Вскрыты семь курганов этой группы. Могильные ямы, находившиеся в центре сразу под насыпью, овальные в плане (2—2,20×0,6—0,9 м), глубиной 0,4—0,6 м ориентированы длинной осью с юго-запада на северо-восток. Погребенные лежали на спине, головой на северо-восток, руки вытянуты вдоль тела, ноги вытянуты. В некоторых захоронениях в области живота погребенного найдены оселки.

Открыто и обследовано поселение ахеменидского времени (III—V вв. до н. э.) в 500 м юго-западнее киш. Кумрабад на землях колхоза «Коммунизм» Кенимехского р-на. Площадь поселения 44×50 м. Вскрыты девять помещений и внутренний дворик. Сохранившаяся ширина сложенных из пахсы стен поселения 1,2—2,2 м, сохранившаяся высота около 0,6 м. Восточнее поселения обнаружены следы керамической мастерской с большим количеством керамики VI—V вв. до н. э. На поселении вскрыта керамическая печь, диаметр обжигательной камеры которой 1,1 м. В камере находилось большое количество керамики. В основном это банкообразные сосуды с уплощенными венчиками, с разнообразными гофрами, покрывающими внешнюю и внутреннюю поверхность стенок от венчика до донца. Сосуды с поддоном.

Проведены раскопки семи курганов Шураульской группы, расположенной в 300 м западнее киш. Шураул. Курганные насыпи (72) круглые в плане, диаметром 4—9 м и высотой 0,20 м. Под насыпями находились могильные ямы длиной 2,0—2,4 м и шириной 0,7—1,0 м. На глубине 0,6—0,8 м в западной стенке ямы сделан подбой длиной 1,6—2,0 м и шириной 0,7—1,0 м. Пол подбоя ниже пола могильной ямы на 0,4—0,5 м. Вход в подбой закрывала кладка из

сырцового трапециевидного кирпича, стоящего торцом. Размеры кирпича 50—48×22—26×9—10 см. Костяки лежали на дне подбоя вытянуто на спине черепом на север. В головах каждого находилось по одному керамическому сосуду III — IV вв. н. э.

Впервые на территории Бухарского оазиса в степной части Кенимехского р-на открыт памятник каунчинской культуры. Это городище Тонгсарой, расположенное в восточной части Кызылкумов, в 20 км севернее пос. Кенимех. Площадь городища 250×440 м. Здесь собрано большое количество фрагментов керамических сосудов и терракотовых статуэток VI—VIII вв. н. э.

НОВЫЕ РАБОТЫ НА СЕЛЬСКИХ ПОСЕЛЕНИЯХ ПЕРВЫХ ВЕКОВ НАШЕЙ ЭРЫ В ОКРЕСТНОСТЯХ ДЖАНБАС-КАЛЫ

В связи с широким освоением под хлопок земель древнего орошения в зоне крепостей Джанбас-калы и Базар-калы продолжены работы на поселениях первых веков нашей эры, начатые в 1964—1965 гг. Проведены раскопки одного из самых крупных жилищ на поселении, расположенном в 4,5 км к юго-западу от Джанбас-калы. Обследована территория вдоль Базар-калинского канала в непосредственных окрестностях Джанбас-калы и к северу от крепости. Разведки подтвердили сложившееся ранее представление о топографии местных сельских поселений первых веков нашей эры. Жилые постройки, как правило, жались к самому руслу основного канала, лишь иногда отступая от него на несколько десятков метров и располагаясь на ответвлениях арычной системы. На поверхности заброшенной в первых веках территории, не обживавшейся более вплоть до наших дней, хорошо видны следы каналов, арыков, даже различной конфигурации полей и виноградников, окруженных глинобитными оградами-дувалами. В этих условиях уже ранее оказалось возможным составить детальный план упоминавшегося выше поселения, а в 1976 г. получить ряд новых сведений о размерах земельных угодий, относившихся к одному домохозяйству и к поселению в целом. Дополнительные камеральные исследования, вероятно, позволят уточнить количество обитателей поселения и размеры их земельных наделов.

На развалинах поселений найдены остатки статуарных оссуариев, стеклянные бусины, иногда с золотой прокладкой, керамическая печать с процарапанной тамгой на одной из плоскостей. Много интересных находок сделано в большом (30×27 м) жилом доме, раскопанном на поселении. Он состоял из 11 помещений и большого, видимо, крытого двора (18×12 м), занятого почти целиком зерновыми и другими хозяйственными ямами. В центре двора находилась яма округлой формы диаметром 8 м и глубиной до 1,5 м, в последний период жизни в доме перекрытая плотным глиняным слоем и многими растительными подстилками и другими органическими остатками, просевшими в яму. Под слоем земли и в соприкосновении с золой костров, разводившихся во дворе, все эти остатки превратились в мощный слой бело-желтой пылеватой массы. В глиняном слое, перекрывшем центральное округлое углубление, найдены помимо многочисленных фрагментов разнообразной посуды две костяные булавки с украшенным резным геометрическим орнаментом навершием.

Во многих помещениях дома обнаружены целиком или частично сохранившиеся хумы. Особенно интересно одно из помещений, где вдоль стены стояли врытые в пол сосуды, в том числе светлоангобированная фляга, а в центре помещения найден маленький каменный алтарик. Северо-восточный угол жилища занимало большое помещение (8×7 м), где сосредоточивалась основная хозяйственная деятельность обитателей дома. Здесь стояли четыре хума и большой горшковидный сосуд, обнаружены остатки четырех кострищ, причем возле каждого находились своего рода стол — большая каменная плита и каменные терки, сделанные из ядер пращи. Это большое хозяйственное помещение с внутренними покоями не сообщалось. В него вел узкий, поворачивавший под прямым углом коридор. Вход в дом находился в северной стене, достигал двухметровой ширины и вел во двор, откуда можно было попасть в жилые помещения, занимавшие восточную половину дома, и на айван, располагавшийся вдоль его западной стороны. Здесь на площади 10×28 м найдено семь каменных оснований — баз колонн.

ПЕТРОГЛИФЫ КАРАТЮБЕ 3

В истекшем сезоне специальная группа Хорезмской экспедиции проводила исследования наскальных изображений в районе правобережного Хорезма. Разведка, связанная с поисками петроглифов, в этих местах проводилась впервые. В ходе работ обследованы горный массив Султануиздаг с его южными отрогами Актау и Каратау, а также песчаные бугры в районе Кипчака, часто расположенные на значительном удалении от горных массивов и имеющие совершенно иную геологическую структуру.

Фронтальное обследование южных склонов Султануиздага не дало результатов. Только в предгорьях, недалеко от культового комплекса Султан-баба, на одном из небольших камней был обнаружен процарапанный знак в виде мальтийского креста в прямоугольной рамке. Это единственная находка на весь горный массив. Поиски петроглифов во внутренних районах Султануиздага (долина с колодцами Дженгельды, Бесапан, Каракудук) в отрогах Актау и Каратау также оказались безрезультатными. Отметим, что на этой территории С. П. Толстовым были открыты петроглифические комплексы не в горах, а на буграх — бугор с сооружением Чильпык и бугры Каратюбе и Бештюбе.

Обнаружен новый комплекс петроглифов, расположенный в 6 км к северо-востоку от бугра Каратюбе. Комплекс представляет собой наскальный знаковый материал, разбросанный на небольших буграх, имеющих на вершинах выходы коренных пород (мягкие ожелезненные песчаники). Этой группе петроглифов мы дали обозначение Каратюбе 3, так как в 2 км от нее, на 48 км трассы Нукус-Турткуль в 1972 г. Ю. П. Маныловым на аналогичном бугре была открыта группа знаков Каратюбе 2.

Знаки Каратюбе 3 можно разделить на три группы: знаки, являющиеся по своей смысловой нагрузке родовыми знаками-тамгами: рисунки, в начертательном характере которых читаются реальные предметы (например, сабли); рисунки-схемы, не поддающиеся пока осмыслению, — изображения схем типа «планов», «загонов», «домиков», «орнаментальных мотивов». В свою очередь «орнаментальные мотивы» в отдельных случаях могут при дальнейших исследованиях оказаться образцами древнего письма. Все изображения имеют глубо-

ки пропорциональный рельеф (по мягкому песчанику).

Подъемный материал среди бугров Каратюбе 3 (керамика) датируется монгольским временем; отдельные фрагменты керамики могут быть несколько более ранними. Несмотря на сложность датировки этой группы петроглифов, видимо, следует придерживаться подобной даты и для хронологической оценки наскального изобразительного материала.

ОБСЛЕДОВАНИЕ ОБЪЕКТОВ ДРЕВНЕГО ГОРНОГО ПРОМЫСЛА В УЗБЕКИСТАНЕ

Продолжены работы по изучению объектов древнего горного промысла Узбекистана геолого-археологическим отрядом Комплексной геолого-геофизической поисковой экспедиции Восточно-Узбекистанского производственного геологического объединения «Ташкентгеология». Работы велись на Нуратинском хребте и в горах Карамазар.

Древний рудник Алтынказган расположен в пределах Южно-Нуратинского хребта на южном склоне гор Каратау, по обоим бортам среднего течения Алтынсая. Древние выработки приурочены главным образом к двум рудным телам с повышенной золоторудной минерализацией, из коих одно отработано на протяжении 240 м, другое — почти на 375-метровом участке. Выработки с поверхности сильно заплывшие, в виде воронок. Один крупный карьер переходит в систему подземных разработок. Объем выбранной породы только по карьеру (до завала) составляет 2500 куб. м. Наиболее обогащенные золотом участки рудных тел выработаны древними рудокопами по крайней мере до горизонта подземных вод, а может быть, и глубже (во всяком случае установлено, что выработки пройдены ниже русла Алтынсая). У выработок заметны отвалы, протянувшиеся шлейфами по склону, частично уничтоженные процессами денудации. В отвалах и завалах выработок обнаружены немногочисленные, но выразительные находки. Это орудия труда рудодобытчиков разного функционального назначения, с более или менее выраженными боковыми выемками ближе к тыльной части и упорной площадкой для деревянных рукояток, сделанные из сильно метаморфизованного алевритистого песчаника (молоты весом 1,5—1,6 кг, орудия типа топориков весом 0,8—1,1 кг и «теша» весом 0,7—1,5 кг); кусок метаморфизованного алевритистого песчаника с двумя углублениями на противоположных сторонах, возможно, наковальня для дробления рудного материала; кусок ожелезненного алевритистого песчаника с кварцем, на контакте которых виден задир от какого-то металлического орудия; фрагменты керамики, позволяющие поставить вопрос о функционировании рудника в XII — начале XIII в.

Древние рудники бирюзы «Юго-западный Актау» и «Скарновый» находятся в северной части гор Карамазар, по левому борту Кандырсая. На первом из них отмечено шесть воронкообразных выработок, в отвалах которых встречены куски вмещающей породы с прожилками и мелкими (до 2 мм) желвачками бирюзы, а также бирюзовая крошка, небесно-голубого, голубовато-зеленого, зеленого и грязно-зеленого цветов. В одной из выработок на глубине 3,2 м вскрыт забой. На втором объекте зафиксирована штольнеобразная выработка, также пройденная по зоне бирюзовой минерализации. Время эксплуатации проявлений самоцвета не установлено.

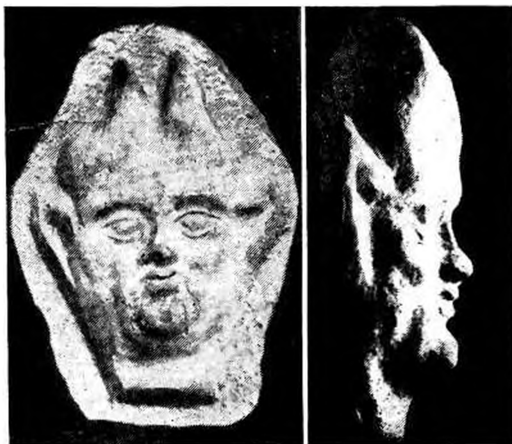
РАБОТЫ НА ТОПРАК-КАЛЕ

В 1976 г. Хорезмская археолого-этнографическая экспедиция после многолетнего перерыва возобновила работы на Северном комплексе Топрак-калы. Он расположен вне городских укреплений неподалеку от массивов дворца и занимает площадь около 14 га (350×400 м). Комплекс состоит из нескольких зданий, имеющих общую ориентировку и связанных между собой стенами или низкими платформами со следами застройки. Некоторые здания (вероятно, за счет мощных стилобатов) имеют сейчас высоту до 6 м.

Раскопки проводились на двух постройках, ограничивающих комплекс с севера и с юга. От первой из них (здание 6), как оказалось, сохранилась лишь искусственная платформа (43×17 м), достигающая высоты 4 м. Субструкционные клети были заполнены песком и комками глины. В одной из них обнаружены две прямоугольные (2,1×1,7 м) выкладки из сырцовых кирпичей, служившие, очевидно, опорой для вышележащих конструкций.

В южной части расположено наибольшее по площади строение (здание 1). Его размеры достигали 150×70 м. Цоколь имел высоту 2,5 м. Эта платформа ограничена сырцовой кладкой, а внутри разделена на ряд клетей, заполненных кирпичами, пересыпанными песком. На многих из них — знаки, нанесенные до просушки, подобные найденным во дворце. Стены помещений сохранились на высоту до 0,7 м. Прослежена планировка многих комнат; местами заметны следы настенной росписи. Раскопаны три помещения. Стены одного из них, имеющего нишу в северной стене, были украшены глиняными налепами, образующими ромбическую сетку и окрашенными в черный цвет. Внутри ромбы красно-оранжевые. Фрагменты, найденные в завале, свидетельствуют, что выше рельефной сетки располагались росписи. В том же помещении обнаружена алебастровая форма, посредством которой оттискивалось или отливалось горельефное изображение (примерно в три четверти натуральной величины) головы персонажа «дионисийского» круга. В небольшой соседней комнате найдены человеческие кости и медные украшения — видимо, захоронения производились в уже заброшенной постройке и позднее были разрушены грабителями. Здание сохранило следы перестройки; площадь платформы была увеличена дополнительными стенами, пристроена башня. В здании 1 и еще на одной постройке Северного комплекса найдены медные кушанские монеты, относящиеся к чекану Вимы Кадзифа.

На западе Северный комплекс примыкает к обширному прямоугольному пространству (1250×1000 м), обнесенному валом. Высота последнего местами достигает 3 м. Разрез показал, что вал состоит из песчаной насыпи, перекрытой комьями размоченной глины. У подножия вала, в траншее, найдены две моне-



Алебастровая форма и отливка по ней. Топрак-кала. Северный комплекс

ты кушанского царя Хувишки, имеющие S-образный надчекан. Возможно, валом был огражден парк (следы застройки внутри не отмечены). Не исключено, однако, и сопоставление с теми обвалованными прямоугольными участками, которые прослеживаются в Приаралье около некоторых курганных групп.

Северный комплекс, судя по полученным здесь материалам и монументальности входящих в него построек, имел дворцовый или храмовый характер и существовал одновременно с городом и дворцом, получившими широкую известность после раскопок С. П. Толстова в 40-х годах.

РАБОТЫ В САМАРКАНДСКОЙ ОБЛАСТИ

Самаркандский областной отряд Института археологии АН Узбекской ССР продолжал работу по составлению свода археологических памятников области, главным образом в зоне новостроек.

При обследовании трассы проектируемого Ургутского канала в долине р. Агалык найдены кремневые орудия неолитического облика. Эта находка позволила сделать вывод, что вся левобережная часть Самаркандской обл. была довольно густо обжита в неолитическое время, ибо р. Агалык оставалась последней из десятка левобережных притоков Зеравшана, где до 1976 г. орудия из кремня не были найдены.

В Пастдаргомском р-не, в 14 км к северо-западу от Самарканда обследован памятник Дурман-тепе. Укрепление правильной прямоугольной формы (450×420 м) в юго-западной части имеет второй ряд стен с мощным квадратом бастиона. Территория, оконтуренная мощными оборонительными валами, достигает 25 га. Границы прилегающей территории просматриваются плохо, но с запада, юга и востока расположены семь холмов, которые могли быть границей рабада. Цитадель возвышается на 18 м в юго-восточной части прямоугольника. Разрезы южной и западной стен показали, что они были сложены из сырцового кирпича (60×40×12 см), а затем была осуществлена обкладка и достройка их крупными пахсовыми блоками. Первый строительный период может быть датирован керамическим материалом (фрагментами тонкостенных с коричневым лощением кубков) с III в. до н. э. по II — III вв. н. э., второй период — IV—XII вв.

Раскопы в центре прямоугольника вскрыли стены и фундаменты помещений, в которых собраны материалы VIII—XII вв. н. э., имеющие специфические черты ремесленного производства (керамические шлаки, бракованная посуда). Это свидетельствует о местном производстве и позволяет заключить, что Дурман-тепе являет собой остатки средневекового города. Согласно источникам, он может быть идентифицирован с Каср-алькама VIII—X вв. и Исбискетом XI—XII вв. н. э.

У восточной границы предполагаемого рабада найден клад монет в трех кувшинах. Общее количество монет 2216. Среди них около тысячи серебряных, остальные медные. Предварительно клад датирован началом XVII в. и отнесен к династии Джанидов.

В долине р. Каратепа проведены исследования в зоне строительства Ургутского водохранилища. Наиболее интересны Киргин-тепа, Тохташ-тепа и Гульдурбуво-тепа. Они представляют собой крепостные сооружения без шлейфа поселения вокруг них. Их назначение может быть определено только наличием древней плотины и водохранилища в этом месте, что подтверждается и геоморфологическим строением долины. Все вышеуказанные памятники датируются с V—VI до VIII вв. н. э.

РЕКОГНОСЦИРОВКИ В ЧАГАНИАНЕ

Маршрутный отряд Узбекистанской искусствоведческой экспедиции продолжал исследования на территории средневековой области Чаганиан: в долине Сурхандарьи, в предгорьях Байсун-тау и Бабатага. Выявлены 60 новых памятников — от эпохи бронзы и раннего железа вплоть до позднего средневековья, значительно пополнивших археологическую карту Сурхандарьинской области.

Интересно поселение ахеменидского времени в низовье Бандыхансая у средневекового моста «Александра Македонского», которое является первым памятником этого времени в среднем течении Сурхандарьи. Выявлены семь новых поселений кушанского периода в районе кишлаков Кафрун, Миршаде, Шурчи и Денау. Наибольший интерес представляет поселение Калля-минор в центре г. Денау на левом берегу Кызылсая, где толщина культурного слоя достигает 10—12 м. Из находок отметим штамп для оттиска антефиксов с рельефным узором.

Обнаружены более 20 памятников эпохи раннего средневековья: городища, замки-кешки и культовые сооружения. Отметим Кокайты-тепе (72×70 м) высотой до 12 м и безымянное тепе (45×25 м) высотой до 10 м с хорошо сохранившимися прямоугольными в плане башнями (10×6 м) при высоте до 10 м и толщине стен, сложенных из пахсовых блоков, до 3 м. Другой памятник этого времени — Намазга-тепе в колхозе им. Ахунбабаева, состоит из подквадратного в плане (110×90 м) тепе, в северном углу которого расположен, вероятно, замок (30×20 м) высотой до 17 м. С трех сторон от тепе на расстоянии до 100 м прослеживаются участки былой застройки, в значительной мере уничтоженной. На территории отделения 4 совхоза «Хазарбаг» Денуаского р-на зафиксирован памятник, представляющий собой, видимо, остатки буддийской ступы. Это прямоугольное в плане сооружение (сохранившиеся размеры в основании 16×14 м, высота 11,5 м), целиком сложенное из сырцового кирпича (50×25×10,9 см).

Обследованы около 30 средневековых поселений. В 3 км к северо-востоку от кишл. Узун открыто крупное (450×450 м) городище Новапак-тепе (средневековый Навапдак) с цитаделью (150×100 м, высота до 16 м), в центре окруженное рвом шириной до 50 м. Другое поселение этого времени, Юлашкан-тепе (190×140 м), расположено в 2 км к югу от Узуна.

Продолжены раскопки большого могильника кушанского времени у городища Ялангтуш-тепе на северной окраине кишл. Бандыхан. Вскрыты 15 наусов, представляющих собой прямоугольные в плане сооружения (7,3×4,8 и 6,4×5,9 м) из сырцового кирпича (35×35×15 см), состоящие из двух камер. В камерах зафиксированы захоронения костей по обряду, близкому к зороастрийскому. Найден разнообразный погребальный инвентарь: керамика, украшения, наконечники стрел, монеты кушанских царей от Сотера Мегаса до Хувишки. В 9 км к северо-востоку от того же кишлака, рядом со средневековой плотиной Сар-и-Банд, обнаружен курганный могильник. Начаты раскопки одного из курганов с каменным набросом диаметром 10 м и высотой до 1 м.

РАСКОПКИ ДРЕВНЕЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ В СЕВЕРНОЙ БАКТРИИ

Миршалинский отряд Узбекистанской искусствоведческой экспедиции продолжил изучение памятников эпохи поздней бронзы и раннего железа на землях сельсовета Миршаде Шурчинского р-на Сурхандарьинской обл. Поселения Миршадинского оазиса группируются на площади 2,5 кв. м в предгорной долине, образованной системой саев — Кызылсу, Кызылджар, Джоильма.

В северо-западной части долины на правом берегу Кызылджарсая расположено поселение эпохи поздней бронзы Муллали-тепе. Памятник сильно разрушен. Культурный слой сохранился лишь вдоль берега сая на протяжении 400 м. Предполагаемая площадь поселения, имевшего прямоугольную планировку, 8—9 га. В раскопе, заложенном в восточной части поселения, выявлены строительные завалы сырца и пахсы, а также уровень обожженного пола с крупными хозяйственными сосудами. Ведущие формы: вазы с широким резервуаром на высокой устойчивой ножке, полусферические миски, конические чаши, сфероидные горшки, хумы и хумча с ребром в нижней трети тулова.

В 2 км к юго-востоку от Муллали-тепе на левом берегу Кызылджарсая находится поселение Буйрачи-тепе 1 площадью около 10 га. Памятник расположен на всхолмлениях адырного типа вдоль боковых протоков сая и не имеет четкого плана. Заложены четыре шурфа. Мощность культурного слоя от 0,2 — 1,2 м. В нижнем слое встречается керамика, аналогичная сосудам Муллали-тепе, а в верхнем — лепная керамика с отпечатками ткани.

В 200 м к западу от Буйрачи-тепе 1 расположено поселение эпохи раннего железа Буйрачи-тепе 2. Памятник подпрямоугольной планировки площадью около 1,5 га. В северо-западной и юго-восточной частях поселения заложены два стратиграфических шурфа (III—1, III—2), выявивших 2—2,5-метровую толщу культурных напластований. Керамический комплекс шурфа 1 представлен нерасписными лепными сосудами (полусферические чаши, хумча, горшки, жаровни и котлы). Многие из них имеют круглые сливы и петлевидные ушкообразные ручки или налепы-выступы. Ряд фрагментов — с оттисками матерчатого шаблона и большим количеством песка в тесте. В шурфе 2 наряду с нерасписной встречены два фрагмента расписной лепной керамики, а в верхнем слое — гончарная посуда типа Яз II, известная в оазисе по материалам городища Кызыл-тепе.

Начаты раскопки усадьбы Кызылча 6 (первая половина — середина I тыс. до н. э.), расположенной в 150 м к северу от Буйрачи-тепе 2 на правом берегу Кызылджара. Усадьба прямоугольная в плане (50×30 м). Высота холма около 4 м. В северной части ее на протяжении 24 м раскопана оборонительная стена шириной 2,5 м, в восточной и западной частях — обводные коридоры, а внутри — два крупных помещения, примыкающих к оборонительной стене.

Исследования памятников Миршадинского оазиса позволяют выделить здесь крупные поселения эпохи поздней бронзы площадью 8—10 га, небольшие поселения с регулярной планировкой начала I тыс. до н. э. (площадь менее 1 га или 1—2 га), земледельческие усадьбы первой половины — середины I тыс. до н. э., которые концентрируются вокруг поселения типа «зарождающегося» города — Кызыл-тепе (VII—V вв. до н. э.). В планировке Кызыл-тепе отмечается трехчастное деление — цитадель, укрепленная жилая часть и примыкающая к оборонительным стенам неукрепленная часть поселения.

Начаты исследования древнеземледельческих памятников Бандыханского оазиса (округа киш. Бандыхан Байсунского р-на). Особенно интересно поселение Бандыхан-тепе 1 площадью 1,6 га. В раскопах и шурфах зафиксированы строительные горизонты, которые образуют культурный слой мощностью от 2,0 до 5,5 м. Керамика поселения в основном — лепная. Много расписных сосудов типа Яз I.

Из других открытий в этом районе отметим находки в слоях поселений эпохи раннего железа каменных серповидных ножей, ранее известных по раскопкам поселений чустской культуры в Ферганской долине.

ИССЛЕДОВАНИЕ КАРА-ТЕПЕ — БУДДИЙСКОГО КУЛЬТОВОГО ЦЕНТРА ТЕРМЕЗА II—IV ВВ. Н. Э.

Шестнадцатый полевой сезон провела на Кара-тепе совместная экспедиция Всесоюзной центральной научно-исследовательской лаборатории по консервации и реставрации музейных художественных ценностей Министерства культуры СССР, Эрмитажа и Музея искусства народов Востока. Как и в предыдущие годы, раскопки велись на южной вершине этого трехглавого холма. Исследовались комплексы В и Г, располагавшиеся на северном склоне вершины.

В комплексе В раскапывался большой прямоугольный в плане двор, на южном краю которого размещались шесть арочных ниш с пятью входами в пещеры; шестая ниша представляла собой небольшое помещение, открытое в сторону двора. Завершены раскопки восточной части пещеры 4. Эта пещера планировкой отличается от всех изучавшихся ранее на Кара-тепе: ее восточная часть первоначально представляла собой длинный сводчатый коридор, от которого (в 2,6 м от его южного края) отходил под прямым углом на запад другой сводчатый коридор (или большая ниша).

В комплексе Г расчищена южная часть храмового двора, имевшая вид портика с четырьмя колоннами; от трех из них сохранились каменные базы аттического типа, от четвертой — отпечаток основания такой же, видимо, каменной базы. По краям айвана, в его южной стене, находились две арочные ниши с входами, ведущими в глубь холма — в пещерный храм П V. В центре же этой стены размещалась большая арочная ниша, предназначавшаяся скорее всего для крупной буддийской статуи. Оба входа в пещерный храм снаружи, со стороны двора, были заложены сырцовыми кладками, что на Кара-тепе обычно свидетельствует об использовании в конце IV в. покинутых буддийских пещер в качестве мест для группо-

Резная каменная капитель. Кара-тепе

Глиняная булла с изображением Будды

вых захоронений. Сырцовая закладка обнаруживалась и в верхней части парадной ниши. После ее расчистки выяснилось, что за задней стеной этой ниши располагался тайник — пещерная сводчатая комната (3,0×1,2 м). Тайник был опустошен и позднее, когда на его полу скопился уже слой песка и мусора (толщиной до 20—30 см), использован для захоронения двух умерших. Вместе с ними найдены две медные монеты, причем одна — в руке погребенного. Эти монеты позволяют датировать захоронения концом IV в. Ко времени, предшествующему захоронениям, относится найденное на стене входной части пещерного храма П V изображение стоящего в полный рост сасанидского царя, процарапанное по глиняной штукатурке.

Среди наиболее интересных находок истекшего сезона — каменная капитель пилястра с резной двухпоясной композицией, в верхней части которой помещены изображения зебу и крылатого львиноголового грифона, а в нижней — полуфигура женщины с гирляндой цветов в руках. Следует упомянуть также глиняную буллу со штампованным изображением сидящего Будды в лучистом ореоле, медные кушанские монеты, черепки с индийскими надписями, керамические сосуды и светильники-плошки.

ОСНОВНЫЕ ИТОГИ РАСКОПОК НА ЕР-КУРГАНЕ

Принципиальным результатом работ истекшего сезона явилось установление даты появления самого крупного античного города на юге Узбекистана, руины которого известны под названием городища Ер-Курган (в 10 км к северу от г. Карши). При раскопках одной из оборонительных башен на южном фасе внутреннего вала стен (раскоп 12) было выяснено, что основание первоначальной кладки стены, выложенной из крупноформатного прямоугольного кирпича-сырца, покоилось на мягкой грунтовой подушке (мощность 70 см), насыпанной поверх чистого материка. Здесь, в кладке самой стены и под ней, а также в первых культурных слоях, примыкающих к стене с внутренней стороны, обнаружен небольшой, но чистый комплекс керамики середины I тыс. до н. э. Основная масса вышележащих кладок относится, судя по размерам кирпича и находкам керамики в них, к первым векам до нашей эры.

Большой объем земляных работ проведен на цитадели городища (раскоп 8), примыкавшей с внутренней стороны к середине северного фаса внутреннего вала Ер-Кургана. В основании ее, в остатках мощной стены, выявлены частые бойницы, обращенные внутрь города, что со всей определенностью указы-

Фрагмент керамического фриза. Ер-Курган

вает на существовавший антагонизм в социальной жизни города в первые века нашей эры. На верхнем, втором по времени комплексе этого сооружения, покоящемся на высокой и обширной кирпичной платформе, продолжались раскопки помещений, обживание которых относится к IV—V вв. н. э. В северной своей части этот комплекс был двухэтажным. Нижний этаж представлял собой систему сводчатых помещений. В одной из комнат второго этажа в зольнике среди прочих находок обнаружен фрагмент прекрасного керамического фриза с оттиснутыми одним штампом мужскими головами. В изображении явственны черты стиля зарождающегося ранее средневекового искусства.

Продолжались раскопки квартала кремистов (раскопы 13—14), функционировавшего в течение пяти веков: от рубежа нашей эры или чуть ранее и до середины I тыс. н. э. Здесь вскрыты остатки керамических двухъярусных обжигательных печей с образцами продукции внутри них. Под слоями, оставленными керамическими мастерскими, залегают значительные (около 2 м) отложения III—II вв. до н. э. Ниже идут отложения метровой толщины с керамикой середины I тыс. до н. э., которые прослеживаются до уровня грунтовых вод.

На раскопе 13 вскрытие было продолжено на 0,5 м ниже уровня воды. Тут вместе с так называемой цилиндро-конической керамикой, залегающей выше, получено множество фрагментов грубой лепной посуды, некоторые из них имели следы орнамента, нанесенного красной и коричневой красками. Эти образцы идентичны материалам бургулюкской культуры Ташкентского оазиса и другим известным в Средней Азии комплексам конца эпохи бронзы и начала железа (IX—VII вв. до н. э.).

Продолжались также раскопки на городском храме Ер-Кургана и дахме. На храме было выявлено, что перед обширным айванным портиком находился двор, оформленный в виде трех террасовых уровней, понижающихся к входу на юге. Под стенами и платформой храмового комплекса в двух шурфах выявляются слои середины I тыс. до н. э.

Таким образом, возведение внутреннего оборонительного вала городища относится к середине I тыс. до н. э., но город возник на месте более раннего и, видимо, крупного поселения.

АФРАСИАБ — 1976

При археологических работах на первой и четвертой крепостных стенах древнего Самарканда впервые найдены участки, сохранившие все этапы строительства, ремонта и функционирования, а также давшие материал, позволяющий положить конец существующим спорам, возникшим со дня исследования Афрасиаба — о времени возникновения города и его размерах.

Остановимся на основных этапах сооружения первой крепостной стены. Эта стена первоначально вырублена в материковых слоях естественных холмов. В VI—V вв. до н. э. над ней была сооружена стена из нестандартных кирпичей, несущая следы большого пожара. При ремонте в III—II вв. до н. э. была построена новая капитальная стена из квадратных стандартных кирпичей (36×36×14—16 см). Спустя определенное время стена была одета в рубашку из пахсовых блоков и кирпичей (52—48×26—29×7—9 см), характерных для V—VII вв. Основные этапы сооружения и функционирования четвертой крепостной стены идентичны первой, кроме первоначальной. Она сооружена из нестандартных кирпичей, обновлена квадратными кирпичами, сохранила коридор (здесь найдена керамика периода Афрасиаб II), бойницы и башни (толщина стены 7 м, бойницы — через 1,3 м, башни — через 2,6 м), ремонтирована пахсовыми блоками и кирпичами V—VII вв. В V — начале XIII в. строились вторая, третья и главным образом ремонтировалась четвертая стена.

Внутри первой стены Афрасиаба в 1976 г. расчищены восемь пар квадратных (2×2) колонн, расположенных друг от друга в 2 м и сохранившихся на высоту 7 м. К востоку и югу от колонн на уровне их основания выявлены остатки монументальных пахсовых стен. В заполнении найдены фрагменты керамики III—II вв. до н. э. Стены, колонны и их планировка позволяют предположить, что мы имеем дело с монументальным храмом перистильного характера (80×80 м).

Работы сезона позволяют сделать следующие выводы: город возник в пределах первой крепостной стены до ахеменидского времени; в VI—V вв. до н. э. город обводится новой стеной в прежних чертах и возникает окруженный стеной большой пригород. Так сформировалась современная конфигурация городища Афрасиаб. В античный период город имел плотную застройку с монументальными зданиями; в течение всего периода пригород обживался неравномерно, местами, главным образом различными ремесленниками. В VI в. сооружается вторая двойная крепостная стена из пахсы для включения в состав города большой территории пригорода. В VII в. возникший в пригороде аристократический квартал с дворцами и монументальными зданиями входит в черту города, обведенного третьей стеной. Ко времени завоевания Самарканда арабами (712 г.) город включает весь пригород; капитально ремонтируется четвертая стена; местами он выходит и за стену.

ТУРКМЕНСКАЯ ССР

РАСКОПКИ НА СРЕДНЕВЕКОВОМ ГОРОДИЩЕ МИСРИАН

Дахистанский отряд Института истории им. Ш. Батырова АН Туркменской ССР проводил раскопки на средневековом городище Мисриан в Кизил-Атрекском р-не. Продолжались раскопки массива больших жилых домов в южной части городища, где ранее в одном из домов (Б) был обнаружен обширный двор с айваном, круглые в сечении колонны которого сложены из жженого кирпича. В 1976 г. закончена расчистка южной части айвана. Длина двора в направлении восток — запад 22 м. На этом участке находится девять колонн айвана. Пол двора вымощен прямоугольными жжеными плитками, поставленными на ребро и образующими елочный орнамент. Раскопки окружающих двор помещений показали, что дом Б состоял не из 10 комнат, как предполагалось раньше, а значительно большего их числа. Только с южной стороны двора выявлены 14 помещений, из которых 10 раскопаны полностью. Большинство изолировано и имеет выходы только во двор.

При раскопках были найдены различные предметы быта и украшения из керамики, металла, стекла, камня и кости. Особый интерес представляют многочисленные керамические изделия, но преобладают драгоценные кашинные люстровые сосуды. Обилие и разнообразие люстровых сосудов не составляет сомнения в местном изготовлении этих предметов, хотя до сих пор не удалось обнаружить горны для их обжига. Изучение кашинных люстровых сосудов Мисриана имеет не только историко-культурное значение, так как эти изделия могут служить ценным материалом при исследовании средневекового прикладного искусства. Изображение различных животных, особенно пернатых, свидетельствует о символическом характере этих орнаментов. Наряду с ними встречаются и изображения людей, особенно женские фигуры. Судя по мотивам и формам керамических изделий, налицо культурные связи Мисриана с Иранскими средневековыми городами (Нишапур, Султанабад).

Из числа металлических поделок отметим изображение льва и головы коня (?), выполненные в технике литья. Кроме того, найдены бронзовые монеты и железные гвозди, а также каменный котел, характерной для средних веков формы. Аналогичные котлы ранее были найдены в других средневековых городах Южной Туркмении (Шехр-Ислам, Новая Ниса, Чугондор). На основании керамического материала весь комплекс находок датируется XII—XIV вв.

НОВЫЕ РАСКОПКИ НА ГОРОДИЩЕ ЧУГОНДОР

Городище Чугондор, являющееся остатками средневекового города Куфен, находится в 25 км севернее железнодорожной станции Артык Туркменской ССР. Отряд по изучению памятников средневековья Института истории

им. Ш. Батырова АН Туркменской ССР четвертый сезон проводил раскопки на этом городище.

Был расширен раскоп 1969 г. в жилом квартале города и вскрыты пять помещений и переулок, разделяющий жилые дома. Все помещения возведены из жженых кирпичей и имеют глинобитные полы. Вдоль восточной стены помещения 20 расположена суфа-лежанка, выложенная из жженых кирпичей. В западном углу этого помещения находились две большие корчаги, вероятно, предназначенные для воды. Внутри корчаги обмазаны алебастром. В отдельных помещениях на полу имеются очаги как открытые (типа тандыров), так и с углубленными в землю топками. Помещение 18, очевидно, является коридором или айваном. Его размеры 17,6×2,8 м. У западной его стены расположен углубленный в землю очаг.

Между двумя группами помещений обнаружены остатки двух параллельных стен, расположенных на расстоянии 2,6 м друг от друга. Стены прослежены на протяжении 27 м. Вероятнее всего, это небольшая внутриквартальная улочка. К западу от нее вскрыты 17 помещений, к востоку — пять. Всего в данном квартале расчищено 21 помещение, что позволяет сделать некоторые выводы о принципах планировки жилых домов в средневековом городе. Жилые дома Чугондора были многокомнатными и разделялись небольшими переулками. При раскопках жилых помещений прослежены два культурных слоя: XII — начала XIII и XIV в. Общая толщина культурных слоев достигала 1,5 м.

На городище собраны керамика, стеклянные и металлические изделия. Среди многочисленных керамических изделий особый интерес представляет односторонняя глазурованная плитка с изображением льва. Подобные плитки известны и в других средневековых городах Южного Туркменистана; эта датируется XII — началом XIII в. Интересны фрагменты хумов, орнаментированных вставками из кашина. На стенках отдельных хумов имеется штампованный орнамент. В числе других находок отметим бронзовые чаши, обломки каменных котлов, различные украшения. В целом в результате раскопок получен значительный материал, характеризующий быт и культуру жителей средневекового города Куфен.

РАСКОПКИ ЗАМКА АК-ДЕПЕ

Раскопки замка Ак-депе проводились в двух пунктах: продолжалось определение внешних контуров замка с запада и севера и был заложен стратиграфический раскоп на южном фасе холма.

Главной задачей сезона являлось определение внешнего контура стен замка на западном и северо-западном фасах холма. С этой целью продолжена обводная траншея, заложенная в 1975 г. В результате удалось оконтурить стену замка на протяжении еще 50 м с шестью башнями различной конфигурации и тем самым выйти к раскопкам предыдущих лет, где были определены контуры замка на северном фасе холма: расчищена поздняя (VI в. н. э.) башня овальной формы, пристроенная впритык к более ранней стене собственно замка.

Башни, оконтуренные в 1976 г., имеют в плане следующие формы: башня 1 — неправильный четырехугольник со сторонами 3,22—5,00—2,30—5,60 м (большей стороной она вплотную примыкает к стене замка). Башни 2, 4, 5, 6 в плане представляют часть круга и по отношению к плоскости стены замка выступают на 2,75—3,30 м. Башня 3— угловая и в плане имеет форму круга диаметром 5,50 м. Расчистка башен не

производилась. В башне 6 сохранились две бойницы, одна из которых прослеживается внутрь башни более чем на 0,5 м и имеет стрельчатую форму. Ее высота 1 м, ширина в основании 0,12 м, ширина в основании стрельчатой части — 0,20 м, а высота последней 0,30 м. Стрельчатая часть образована двумя кирпичами, соединенными под острым углом. К башне 6 с запада и юга примыкают остатки стен более поздних помещений. У южного фаса башни 6 расчищены три стоящих в ряд хума бокаловидной формы с выпуклыми днищами и валикообразными венчиками.

Большой интерес представляют фрагменты керамики, обнаруженные при выявлении контуров стен замка. Предварительная датировка большинства фрагментов IV—VI вв. н. э., но имеются также отдельные фрагменты более раннего времени (обнаружен фрагмент фляги, покрытой поливой, аналогичной той, что имеется в нисийской керамике парфянского времени). Из подъемных материалов сезона интерес представляет находка на поселении вокруг замка трех медных монет, так называемого «маргианского чекана» рубежа и начала нашей эры.

Установлено, что собственно замок Ак-депе прекратил свое существование в V—VI вв., после чего его развалины были перекрыты нивелировочными платформами, на которых были возведены строения, к самому замку отношения не имеющие. Аналогичные сооружения появились и вокруг замка, впритык к его стенам и башням. Наиболее ранние из них предположительно относятся к VI в., и существовали они, пережив несколько строительных периодов, вплоть до середины VII в. н. э. Находки античных монет и фрагментов парфянской керамики подтверждают ранее высказывавшееся предположение, что в основе холма Ак-депе лежит поселение античного времени.

РАБОТЫ ПАЛЕОГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОТРЯДА В ЗАПАДНОЙ ТУРКМЕНИИ

Палеогеографический отряд проводил последования на территории Красноводской обл. Задачей отряда было проведение геолого-геоморфологических исследований памятников каменного века, обнаруженных и изученных экспедициями А. П. Окладникова в 1945—1949 гг., с целью получения данных для геологической и радиологической датировки этих памятников и восстановления экологической среды. В ходе этих работ обнаружено несколько новых палеолитических местонахождений, в основном вдоль шоссе Небит-Даг — Красноводск.

На 86 км трассы от Красноводска находится дюнообразная гряда, вытянутая с севера — северо-востока на юг — юго-запад. По морфологии она напоминает береговую форму (береговой вал). Поверхность гряды в нескольких местах рассечена небольшими оврагами, что позволило довольно полно описать ее разрез: 0,0—0,30 м — галечник (известняк и кремень). Преобладающий размер галек 1—3 см, попадаются формы до 30 см, окатанность слабая до средней, преобладает ориентировка больших осей север — юг; 0,30—0,40 м — прослой песка мелкозернистого до пылеватого, включения галек размером до 2 см; 0,40—0,50 м — галечник; галька грубоокатанная, иногда угловатая, размеры до 10—15 см, контакт с нижележащим слоем резкий; 0,50—1,30 м — слоистый суглинок, чередования суглинистых и супесчаных прослоек мощностью от 1 мм до 1 см, в некоторых прослойках заметна слабая волнистость, в основании толщи — прослой среднезернистого песка мощностью до 2 см, переход к ни-

жележащему слою постепенный; 1,3—2,0 м (видимая мощность) — супесь мелкозернистая со скрытой слоистостью: чередование более и менее мелкозернистого материала с плавными переходами; в основании разреза линза грубозернистого песка.

Поверхность гряды покрыта большим количеством галечного материала, значительную часть которого составляют кремневые гальки. Среди последних собрано большое количество обработанных кремней, преимущественно нуклеусов и отщепов.

Наиболее значительное из исследованных местонахождений — Белек. На 77 км от Красноводска шоссе пересекает песчано-галечную гряду. Высота гряды увеличивается в северном направлении, достигая 5,5 м над уровнем такыра. Гряда расчленена сухим руслом временного водотока на четыре увала (обозначены как «центральный», «восточный», «западный» и «северный»). На поверхности увалов, на склонах и в русле водотока встречено большое количество расколотого кремня, преимущественно отщепов и нуклеусов. Некоторые отщепы имеют архаический облик, крупные площадки, наклоненные под тупым углом к плоскости скалывания. На многих отщепах замечены признаки вторичной обработки. Обнаружено несколько орудий, в том числе скребла. Общая протяженность местонахождения с севера на юг достигает 1 км. Разницы в материалах с различных увалов не обнаружено.

В естественных обнаружениях на центральном и на восточном увалах виден более полный разрез гряды, представляющий собой чередование слоев галечника и песка различной крупности. Мощность слоев изменчива, крупность осадков изменяется по слою, что свидетельствует о быстром изменении условий осадконакопления. Общее падение слоев — с севера на юг. В основании северного увала, у борта долины временного водотока обнажаются слои, представляющие собой основание разреза гряды. Обнажается чередование слоев песка, грубозернистого с галькой и песка мелкозернистого зеленоватого цвета. Мощность слоев 5—15 см. Ниже — слой мелкозернистого песка зеленоватого цвета мощностью до 30 см. В основании — слой песка, насыщенный раковинами морских моллюсков. Отобран образец для палеонтологического определения и эвентуально для датирования по C^{14}.

На 83 км трассы дорога пересекает невысокую гряду, морфологически весьма схожую с описанными ранее. На поверхности гряды и по склонам собрано большое количество расколотых кремней архаического облика, в том числе несколько скребел и бифас. По размерам это местонахождение, видимо, не уступает Белеку.

По предварительным данным все изученные памятники являются стоянками-мастерскими, где производилось первичное раскалывание кремневых галек, в изобилии встречающихся на поверхности гряд. Образование гряд мы предварительно связываем с различными стадиями хвалынской трансгрессии Каспийского моря. Образование гряд объясняется длительными задержками береговых линий, приводившими к образованию небольших заливов-лагун, в которые впадали многочисленные водотоки с переменным режимом. Впоследствии эти формы были сильно видоизменены эрозионно-денудационными процессами, в частности прорезаны с юга руслом Узбоя. Предварительная датировка нижнего предела существования памятника — верхнехвалынская трансгрессия — не ранее 60 тыс. лет и не позднее 10 тыс. лет назад.

ИЗУЧЕНИЕ СТРАТИГРАФИИ ПЕССЕДЖИК-ДЕПЕ

Неолитический отряд Института истории им. Ш. Батырова АН Туркменской ССР продолжал работы на древнеземледельческом поселении VI тыс. до н. э.— Песседжик-депе, в 7 км к востоку от Геок-депе, с целью его стратиграфии. В раскопе (100 кв. м) вскрыты два строительных горизонта (2 и 3). Во втором строительном горизонте раскопан хозяйственный комплекс, состоящий из двух помещений прямоугольной в плане формы размером (3,0×3,5 м). В последних найдено большое количество керамики, изделий из кремня и камня.

Основную массу составляют фрагменты сосудов с прямым приостренным венчиком, красным или коричневым ангобом; встречается и частичное горизонтальное лощение. Интересен толстостенный расписной сосуд, по светлому фону которого красной краской нанесен скобчатый орнамент. Всего во втором горизонте обнаружено 65,7% расписной, 34,3% нерасписной посуды, керамики со скобчатым орнаментом — 8,2%, с полосчатым — 10%, с редким орнаментом — 6,3%. В коллекции изделий из кремня представлены орудия труда, отходы производства и нуклеусы. Оригинальную группу составляют геометрические микролиты — симметричные трапеции высокой формы, укороченных пропорций. Отметим находки скобелей, вкладышей серпов, скребков и микроскребков, ножей, сверл. Вкладыши серпов составляют 23,8%; у некоторых обе боковые стороны являлись рабочими лезвиями. Большое количество вкладышей жатвенных орудий свидетельствует о том, что в хозяйстве Песседжик-депе земледелие играло ведущую роль. Некоторые орудия комбинированные, что говорит об экономном использовании кремневого сырья. Например, отдельные серпы служили скобелями или сверлами. В коллекции представлены также изделия из гальки: отбойники, ретушеры, краскотерки, песты.

В третьем строительном горизонте вскрыто прямоугольное в плане помещение (7,0×7,5 м). К северо-восточной стене его пристроен очаг на прямоугольной сырцовой платформе. Принимая во внимание, что в этом строительном горизонте полностью повторяется планировка выше располагавшегося «святилища», можно предположить, что и в пору третьего строительного горизонта вскрытое помещение имело аналогичное назначение. В нем найдено 138 фрагментов керамики, в том числе 10,4% нерасписной, 54,2% расписной. Керамика отличается от материала заполнения хозяйственного комплекса. Сосуды изящной формы, тонкостенные. Роспись наносилась темно-коричневой краской по красному или кремовому фону. Она представлена скобчатым (6,5%), струйчатым (6,4%), полосчатым (2,24%) и редким (5,4%) орнаментом. К редким относятся точечный орнамент и в виде шахматной сетки. В числе находок каменные уплощенные подвески удлиненной формы с отверстием на конце. Поверхность их зашлифована на абразиве и залощена. Обнаружены также долотовидное орудие и две раковины дидакна.

Материалы раскопок 1976 г. еще раз подтверждают, что неолитическое поселение Песседжик-депе относится к среднему периоду джейтунской культуры.

АРХЕОЛОГО-ТОПОГРАФИЧЕСКИЕ РАБОТЫ В НИЗОВЬЯХ ДРЕВНЕГО МУРГАБА

Работами последних лет в низовьях Мургаба открыто более 60 новых памятников эпохи бронзы и раннего железа. При их обследовании фиксировались местонахождение, форма, размеры и высота холма. На 19 объектах проведена тахеометрическая съемка. Наиболее крупными из них являются поселение Гонур-депе площадью 27,8 га (для сравнения отметим, что Алтын-депе имеет площадь 26 га), Таип I—II (4 га), Адам-Басан 4—9 (6 га), Адам-Басан 7 (6,2 га), Аджи-Кую 2 (4,5 га). Самые маленькие поселения имеют площадь 0,2 га. Как правило, почти все открытые на Мургабе памятники, за исключением ряда поселений эпохи железа, имеют сильно расплывшуюся поверхность и небольшую высоту. Поселения больших размеров нередко состоят из нескольких частей, однако памятники более раннего времени, например холмы Келлелинского оазиса, датируемые временем Намазга V, как правило, одночастные. Замечена группировка поселений по отдельным районам, условно названным Адам-Басановской, Аджи-Куюнской, Келлелинской и Эгри-богазской группами, а также ранее выявленные Гонурская и Тахирбаевская группы. В каждой из этих групп насчитывается от трех (Эгри-Богаз) до полутора десятков холмов (Адам-Басан, Аджи-Кую), причем с центральным поселением, отличающимся от других размерами и высотой. Отмечено также образование отдельных цепочек поселений вдоль речных протоков или магистральных каналов, например на участке между колодцами Адам-Басан и Таип. Древняя речная сеть сохранилась плохо, за исключением довольно хорошо читаемого русла, идущего мимо колодца Тэзе Екипер до колодца Тархан, расположенного в 4 км к северу, и русла в районе колодца Кэладжи. Слабо читается на местности, но четко выявляется наличием памятников большое русло, проходившее по линии Уч-депе — Адам-Басан — Таип — Келлели, причем в районе Адам-Басана в северо-восточном направлении проходит мощное ответвление от главного русла на колодцы Аджи-Кую, Эгри-Богаз до колодца Дуралга, расположенного примерно в 60 км к северу от Адам-Басана.

Учет данных археологии, геологии и геоморфологии позволяет сделать предварительный вывод о том, что массовое обживание обследованного района происходит в период общей увлажненности атлантического периода, когда уменьшилась водность Мургаба и подсохли разливы, относящегося к рубежу III—II тыс. до н. э.. Однако засушливость суббореального периода привела к резкому сокращению обживания дельты уже в эпоху Намазга VI. Культурная полоса эпохи раннего железа отступает к югу, где впоследствии возникают и поселения ахеменидского времени.

РАСКОПКИ ЖИЛЫХ КВАРТАЛОВ И ПОГРЕБАЛЬНЫХ КОМПЛЕКСОВ АЛТЫН-ДЕПЕ

Каракумская экспедиция Ленинградского отделения Института археологии АН СССР совместно с Южно-Туркменистанской комплексной экспедицией АН Туркменской ССР продолжала раскопки раннегородского поселения эпохи бронзы — Алтын-депе, расположенного у сел. Миана Туркменской ССР.

На раскопе 8, в районе южных городских ворот, установлено, что их ширина в эпоху развитой бронзы (Намазга V) составляла 15 м, причем по обе стороны

ворот находились монументальные прямоугольные в плане башни-пилоны. Внутреннее пространство ворот продольными стенами было разделено на три улицы, центральная из которых, судя по ширине, предназначалась для гужевого транспорта. При разведочной шурфовке в районе ворот были открыты обводные стены эпохи ранней бронзы и позднего энеолита.

На раскопе 5 изучалась стратиграфия городища, причем был вскрыт третий сверху строительный горизонт, относящийся к самому раннему этапу комплекса Намазга V. Здесь обнаружены остатки четырех многокомнатных домов и 14 погребений, в основном детских и безынвентарных. Выделяется погребение взрослой женщины с фаянсовой крестообразной печатью и 35 бусинами (в районе таза), образовывавшими в древности расшитый пояс. В фундаментах домов второго строительного горизонта найдены две женские терракотовые фигурки со знаками звезды, процарапанными на плечах и на тыльной стороне.

На раскопе 13 продолжалось вскрытие квартала, принадлежащего, судя по планировке домов, рядовым горожанам.

Особый интерес представляет открытие отдельно стоящего строения (2,0×1,4 м), по своему положению и размерам напоминающего погребальную камеру. Внутри находились два ряда вертикально поставленных камней, за которыми располагалась 51 чаша, в основном кверху дном, нередко стопками в несколько чаш, а также кости животных, представляющие, по определению Н. М. Ермоловой, остатки трапезы. Видимо, это погребальная камера-кенотаф, где останки умерших на стороне людей заменяли камни.

Наиболее значительные работы велись на раскопе 9 («квартал знати»), где вырисовывается яркая картина древней планировки города. Здесь магистральная улица разветвляется на две менее значительные, огибающие крупный многокомнатный дом, имеющий в плане овальные очертания. В пределах дома расчищено несколько больших прямоугольных очагов-подиумов, что, возможно, указывает на его культовый характер. Среди находок отметим бронзовые и серебряные печати, серебряные нож и зеркало, сосуды, выточенные из мраморовидного известняка и чернолощеный горшочек, принадлежащий к числу предметов североиранского импорта. К северу от этого дома открыты две коллективные гробницы. В одной из них, по определению Т. А. Кияткиной, были захоронены мужчина, четыре женщины и ребенок, в другой — двое мужчин, пять женщин и четверо детей в возрасте от 5 до 9 лет. Хотя дети этой возрастной группы помещены уже в одну гробницу со взрослыми, их захоронения отличаются типом сопровождающих сосудов — небольшие чайники. В первой из гробниц керамические сосуды отсутствовали вообще, но имелись женская терракотовая фигурка, золотые, агатовые и пастовые бусы, две бронзовые печати — крестообразной формы и в виде птицы с распростертыми ажурными крыльями. Во второй гробнице найдены 11 сосудов, четыре корзинки, бронзовые и серебряные кольца, многочисленные бусы (нередко в виде браслетов на руках), а также четыре печати. Особенно интересна печать в виде увенчанного крестом полумесяца, внутри которого извивается змея. В обоих гробницах умершие завернуты в тонкую шерстяную ткань полотняного плетения, тогда как в могилах, обнаруженных на других раскопах, для этой цели использовались простые циновки. Все это ярко рисует особое положение состоятельных обитателей «квартала знати».

РАСКОПКИ ПАМЯТНИКОВ ПАРФЯНСКОГО ВРЕМЕНИ

Отряд по изучению памятников античного времени Института истории АН Туркменской ССР продолжил начатые в 1973 г. раскопки верхнего здания на малом западном холме поселения Коша-депе у Баба-Дурмаза. В результате работ сезона практически завершено изучение остатков постройки до уровня полов 1,8—2,0 м ниже репера. При этом учтены некоторые детали планировки раскапываемого здания и получен новый комплекс археологических материалов. Среди находок отметим округлый комок глины с оттисками печатей и с хорошо сохранившимся шнуром. Это первая находка буллы на памятниках античного времени в подгорной полосе Копетдага. Новые материалы подтверждают определение раскапываемого объекта как усадьбы первых веков до нашей эры.

На западной оконечности холма продолжены работы А. А. Марущенко (1958 г.) по изучению среднего здания (дом Б), в предварительном порядке датированного IV—III вв. до н. э. Остатки его исследованы на площади около 300 кв. м. Среди раскопанных помещений выделяется крупный зал (19×5 м), стены и пол которого покрыты алебастровой штукатуркой и окрашены в красный цвет.

Поскольку работы по изучению стратиграфии памятника не были ранее доведены до конца, на южном склоне холма заложен новый стратиграфический шурф. Общая мощность культурных напластований памятника, от репера до материковых наслоений, составляет 9,13 м, в шурфе она достигает 6 м. Выявлены 10 слоев, соответствующих каким-то периодам обживания. Восемь из них относятся к эпохе бронзы (период позднего Намазга IV — раннего Намазга V). Отсутствие стерильных прослоек позволяет говорить о непрерывной жизни поселения в конце III и, возможно, в самом начале II тыс. до н. э. Слои этого времени имеют общую толщину около 5 м и почти полностью залегают ниже современного уровня окружающей равнины. Два верхних слоя связаны с «домом Б». Во втором сверху слое зафиксирована прослойка битой алебастровой штукатурки, окрашенной в красный цвет. Эта штукатурка аналогична таковой из раскопа на западном склоне холма.

Второй объект раскопок — Чакан-депе — находится в Геоктепинском р-не, примерно в 35 км северо-западнее Ашхабада. Это отдельно стоящий холм прямоугольных в плане очертаний. Размеры его по подошве примерно 70×60 м. Склоны крутые, верх плоский. Высота холма около 5 м. Раскопанный участок невелик (около 450 кв. м) и по нему пока трудно судить о всей планировке памятника. В настоящее время можно лишь отметить, что холм является остатками одного хорошо сохранившегося здания из сырцового кирпича и пахсы, имеющего четкую прямоугольную планировку и ориентацию осями по сторонам света. Стены его имеют толщину от 1,2 до 2,4 м. Помещения отличаются крупными размерами. Дата постройки здания нуждается в уточнении в пределах античного периода. Последние этапы его обживания относятся к позднепарфянскому времени. Следует также отметить наличие на памятнике керамики середины I тыс. до н. э., но пока не установлено, связана ли она с каким-то определенным слоем или транспортирована на памятник вместе со строительным материалом.

РАСКОПКИ СУМБАРСКОГО МОГИЛЬНИКА

Сумбарская экспедиция Ленинградского отделения Института археологии АН СССР совместно с Южно-Туркменистанской экспедицией АН Туркменской ССР продолжала раскопки могильника эпохи поздней бронзы Сумбар I на левом коренном берегу р. Сумбар в окрестностях пос. Кара-Кала.

В пятом полевом сезоне раскопаны 40 катакомбных погребений эпохи поздней бронзы и два впускных более поздних погребения без сопровождающего инвентаря, что затрудняет определение их времени и культурной принадлежности. 31 погребение оказалось почти полностью разграблено и разрушено и лишь четыре — совершенно нетронуты. Тем не менее, по сохранившимся остаткам оказалось возможным почти во всех случаях реконструировать положение покойника и определить его пол и возраст. 13 могил принадлежат детям. Все погребенные уложены в круглой или овальной камере на правый или левый бок с поджатыми ногами и сложенными у лица кистями рук, лицом ко входу в катакомбу. Как обычно, в количественном отношении на первом месте среди сопровождающего инвентаря находится керамика: найдены 115 сосудов; новых форм практически нет. Также нельзя заметить новых вариантов в сочетании типов сосудов в одном погребальном комплексе.

Количественно возросла коллекция бронзовых изделий. Есть и принципиально новые находки — уникальный для Средней Азии наконечник стрелы со свернутой втулкой (наконечники копий со свернутой втулкой известны с памятников времен Намазга VI), желобчатые пружинящие браслеты с несомкнутыми концами, пластинчатый широкий браслет с пунсонным изображением козла. Имеются обычные изделия: нашивки, бляхи, проволочные серьги, спиральные кольца для волос, спицы, иглы. В детских погребениях найдены два глиняных флакончика, имитирующие изделия из металла; один из них украшен гравированным изображением дерева. По-прежнему присутствуют изделия из камня: биконические пряслица, бусины, разной формы и из различных пород, а также два белых навершия грушевидной формы, которые принято считать булавами. Однако из-за своего большого веса и способа насадки на деревянную рукоять эти предметы не могли служить навершиями булав; вероятнее всего, это навершия посохов или жезлов. Нахождение этих предметов в мужских захоронениях позволяет предположить, что в условиях развитых патриархальных отношений посохи или жезлы могли показывать и удостоверять социальное состояние их владельцев.

Работами 1976 г. был завершен исследованием компактный участок древнего кладбища. Длина раскопанного увала превысила 150 м, а общее количество могил достигло 180. Этого количества уже достаточно для того, чтобы на основании добытого материала попытаться сделать не только специфически археологические или хронологические наблюдения, но и перейти к социальным реконструкциям древнего общества.

РАБОТЫ КААХКИНСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Каахкинская экспедиция Ленинградского отделения Института археологии и Южно-Туркменистанской комплексной экспедиции Туркменской ССР проводила археологические исследования в Южной Туркмении: на поселении Теккем-депе, Шабалинском комплексе и в местности Бяш-Теккем в окрестностях аула Араб-кала.

На поселении **Теккем-депе** в 4 км к

западу от Каахка работы были сосредоточены на стратиграфическом раскопе 1. Выявлены четырехкратные перестройки по промежуткам полов в первом строительном периоде (отсчет снизу). Кроме семи основных строительных периодов эпохи поздней бронзы (вторая половина II тыс. до н. э.) установлены по крайней мере еще два строительных периода средневековой эпохи. Особый интерес представляет погребение целого скелета собаки рядом с почти целым кувшином, имеющим петлевидную ручку.

В 1 км к югу от Теккем-депе, на правом берегу древней протоки, прямо на равнине, заложен раскоп (60 кв. м), давший интересный археологический комплекс. Он назван Шабалинским. В южной части раскопа расчищены остатки гончарного горна, топочная камера которого была вторично использована как вместилище для захоронений человеческих черепов. В 1 м к северу от горна на древней дневной поверхности лежала перевернутая вверх дном целая бронзовая чаша, еще в 1 м от нее — две компактные группы раздавленных сосудов (около 30 штук). В основном это керамика, изготовленная на гончарном круге из тонкоотмученной глины, тонкостенная, хорошего обжига, светлофоновая, реже розоватая. Среди форм преобладают глубокие вазы на ножках, чаши, кубки, кувшинчики. Поверх одной из групп керамики находился человеческий череп. Назначение комплекса пока не ясно. Человеческие черепа, набор керамических форм, кажется, говорят о погребальном комплексе, тогда как наличие горна, фрагментов зернотерок, углистых слоев свидетельствует о том, что это место было, вероятно, обжито в эпоху бронзы. Что это местонахождение принадлежит к развитой поре эпохи бронзы Южной Туркмении (Намазга V), не вызывает сомнения благодаря довольно характерному набору керамических форм.

Шабалинский комплекс расположен в местности, которая у местных жителей носит название Бяш-Теккем (вероятно, «пятиречье у Теккема»). Древние протоки, теперь высохшие, когда-то снабжали весь этот район водой, впадая около Теккем-депе в глубокий и ныне действующий ручей Лоин-Су. Маршрутное обследование района показало, что к югу от Шабалинского комплекса имеется еще несколько пунктов с керамикой эпохи бронзы. Открыты местонахождения и более поздних эпох, например средневековья. На одном из таких холмов — Мяш-депе произведена шурфовка, подтвердившая поздний характер заселения этого холма (XIII—XIV вв.). Среди подъемного материала заслуживают упоминания две находки: фрагмент крупного зооморфного сосуда с трубчатым сливом, украшенным резным изображением козла (найден у моста через Лоин-Су) и крупный фрагмент толстостенного хума со стилизованными рисунками деревьев и человеческой (?) фигуры (обнаружены рядом с Шабалинским комплексом).

АНТИЧНЫЕ ПАМЯТНИКИ УЗБОЯ

Отряд по изучению памятников северо-западной Туркмении Института истории им. Ш. Батырова АН Туркменской ССР продолжил раскопки Игды-кала и Ичянлы-депе.

На Игды-кала, расположенной на левом берегу Узбоя, вскрыты семь жилых и хозяйственных помещений, а также расчищена сохранившаяся часть обходного коридора над обрывом Узбоя, длиной около 50 м. Установлено, что первоначально была застроена лишь незначительная часть территории крепости вблизи крепостных стен. Позднее застраивается все внутреннее пространство. Стены зачастую строились под

острыми углами; появляются дополнительные перегородки. Строительным материалом служили слегка обработанные плиты ракушечника и сырцовый кирпич (40—41×40—41×11—12 см). Стены сооружены на глиняном растворе. Толщина стен варьирует от 0,4 до 1,3 м; сохранившаяся высота их 2 м. Все помещения отштукатурены глиной с саманом.

Получен богатый керамический материал. Многие сосуды по форме и фактуре находят близкие аналогии в керамике подгорной полосы Копетдага II в. до н. э.— II в. н. э. Часть материалов, возможно, относится к раннесасанидскому времени. В коридоре встречены сосуды с защипами по венчику, с разделенным крупными «ногтевыми» вдавлениями налепом. Очевидно, крепость функционировала длительное время, много раз перестраивалась и ремонтировалась, что дает основание говорить о длительном периоде функционирования Узбоя в античное время.

Ичянлы-депе расположен на правом берегу Узбоя, наверху самой южной сопки Дордуля. Сооружение в плане почти квадратное (35×40 м), возведено из необработанных каменных плит ракушечника различных размеров, положенных всухую. В конструкции встречается как кладка из плашмя положенных в перевязку плит (основные массивные стены), так и из поставленных на ребро крупных плит. Ичянлы-депе, видимо, крупный производственно-религиозный центр (найдены обжигательные печи, алтарь огня). Комплекс находок из Ичянлы-депе очень своеобразен. Наряду с местной лепной керамикой он включает гончарную посуду и фрагменты античной поливной керамики. Имеются фигурка хищного животного из бронзы, головка верблюда из камня. На основании значительного количества бронзовых наконечников стрел этот комплекс может быть предварительно датирован V—II вв. до н. з.

Кроме того, проводились работы на курганных памятниках возвышенности Кемаль-кыр, западнее Аджикуюнской излучины Узбоя. Попутно выявлено несколько новых развеянных неолитических стоянок в уроч. Янаджи и на Дордуле.

Курганы Кемаль-кыра в основном расположены вдоль обрыва небольшими группами, парами или поодиночке. Насыпи овальные или круглые в плане диаметром 4—10 м и высотой от 0,5 до 1 м. В центре насыпи — овальные или подпрямоугольные камеры, сооруженные из плашмя уложенных плит и ориентированные длинными сторонами с севера на юг. В каждой камере находилось от пяти до десяти погребенных. Среди черепов есть деформированные. Все десять раскопанных курганов оказались граблеными; сопровождающий материал практически отсутствует. По устройству погребальных камер курганы датируются античным временем.

ТАДЖИКСКАЯ ССР

РАБОТЫ ЯВАНСКОГО ОТРЯДА

Яванский отряд Южно-Таджикистанской экспедиции продолжал работу в Яванском р-не. Уточнялась стратиграфия и планировка строительных остатков в усадьбе Турт-Кул близ Гарав-кала (Яванское городище), относящейся к кушанскому времени. Работы велись на площади 100 кв. м. Частично раскопан жилой комплекс, относящийся к среднему горизонту Яванского городища. Вскрыты пять помещений размерами 2,6×2,6 и 4,5×3,8 м. Стены помещений выложены из сырцового кирпича (33×34×10 см). Особый интерес представляет планировка. Центральная стена шириной 1 м и высотой 0,75 м выложена двумя рядами кирпича. По бокам — поперечные стены, разделяющие четыре помещения. Перпендикулярно к центральной стене примыкает другое помещение с очагом. В юго-западной части комплекса вскрыт участок двора, пол которого выложен щебенкой. Собрано большое количество керамического материала: красноангобированные миски, чашки, кубки, кувшины с петельчатыми ручками и сосуды на ножках с вертикальным лощением. Весь комплекс датируется монетами Вимы Кадфиза, найденными на полу помещения 6.

Отряд проводил также разведки в Яванской долине. Исследованы два городища: Калаи Сарыкамыш и Чоргул. Городище Калаи Сарыкамыш, расположенное в 2 км к юго-западу от г. Явана, прямоугольной формы, с четко выделяющимися городскими стенами (высота 4—5 м) и рвом. Шурф (5 × 3 м) заложен в юго-восточном углу близ городской стены. В результате расчищена часть городской стены, которая выложена чередующимися рядами пахсы и камня. Вскрыта часть пристенного коридора шириной 1,2 при высоте стен 1,5 м. Собраны фрагменты кухонной керамики.

Городище Калаи Чоргул, расположенное в 12 км к западу от г. Явана на правом берегу Яван-су, прямоугольной формы, вытянуто по линии север—юг. Четко выделяются городской вал и ров. Шурф (4—3 м) в северной части городища доведен до глубины 0,8 м (ниже выступают грунтовые воды). Собран керамический материал: фрагменты кувшинов, чашек и хумов без ангоба, гончарной и лепной формовки. Судя по керамике, оба городища можно датировать X—XII вв. При этом не исключено, что Калаи Чоргул имеет и более ранние горизонты.

В 18 км к юго-западу от г. Явана, в юго-восточной части кишл. Кошкараха, на адырной полосе гор Туюн-Тау, на правом берегу р. Дудара обнаружены пять могильных групп, насчитывающих от 15 до 20 насыпей круглой и овальной форм из камня. Видимо, могильники относятся к кушанскому времени.

Городище Шурга находится в 6 км к западу от городища Тамошо-тепе. В широкой части адырной впадины в районе кишл. Шурчи собран керамический материал, близкий по форме цилиндро-коническим сосудам V—IV вв. до н. э.

НОВЫЕ РАСКОПКИ В ПЕНДЖИКЕНТЕ

Пенджикентская экспедиция Ленинградского отделения Института археологии АН СССР, Института истории им. А. Дониша АН Таджикской ССР и Государственного Эрмитажа при участии Республиканского музея им. А. Рудаки (г. Пенджикент) продолжала исследование городища древнего Пенджикента и могильника Дашти — Урдакон (в 1,1 км к юго-востоку от городища).

На объектах VII, XXVIII и на цитадели раскапывались оборонительные сооружения. Раскопки объекта VII позволили определить глубину рвов внутренней стены города. Они были углублены до 7,15 м в галечный материк. Уточнено направление южного рва этой стены. На объекте XXVIII продолжались работы по изучению внешней восточной стены города. Открыта первоначальная стена, поставленная на насыпь из первоначального рва, и прослежены четыре последовательные перестройки оборонительных сооружений. Наиболее ранние сооружения можно датировать V в. Поскольку внутренняя стена также была построена в V в. и просуществовала до рубежа VII—VIII вв., то устанавливается, что город уже вскоре после своего основания получил трехчастную структуру (цитадель, внутренний город, внешний город), сохранявшуюся более двух веков. На цитадели раскапывались ранние слои донжона (VI—VII вв.) и восточный фас стены внутреннего замка. Оказалось, что к этой стене еще в V в. были пристроены частые прямоугольные башни, позже обведенные новой стеной и превратившиеся вместе с междубашенными участками в анфиладу комнат. В VI в. все эти помещения были забутованы и включены в толщу крепостной стены замка.

Исследования внутреннего двора храма II и внешнего двора храма I позволили уточнить планировку и строительную историю храмов. У южной стены внешнего двора храма I в завале обнаружены фрагменты глиняной штукатурки с росписью приблизительно VII в. Сюжеты росписи: сцены пира и крупная фигура божества.

Жилая застройка VII—VIII вв. изучалась на объектах XVI, XXIII—XXV, расположенных к югу от улицы, соединяющей цитадель с храмами. На объекте XVI продолжались раскопки самого крупного домовладения древнего города (площадь не менее 1750 кв. м), где вскрывались двор, кухня и, видимо, жилое помещение. На объекте XXIII завершены раскопки большого и богатого дома со специально оборудованным зернохранилищем. На объекте XXV продолжены работы в жилище с парадным залом, украшенным росписями со сценами пира. После снятия росписей под штукатуркой на стенах обнаружены черные линии чертежа древних строителей, отмечавших, вероятно, места расположения балок. В соседнем помещении под штукатуркой выявлены чертеж (горизонтальные, вертикальные и наклонные линии), служивший скорее всего для каких-то расчетов.

На некрополе Пенджикента расчищены два яруса, один из которых двухкамерный, с отдельным выходом наружу из каждого помещения. После разграбления науса в нем было совершено трупоположение.

На могильнике Дашти-Урдакон продолжались раскопки погребений VIII в. по обряду трупоположения. Прослежены подбои с входом, заложенным сырцовыми кирпичами. Видимо, часть погребений — христианские, поскольку в одной из могил найден бронзовый нательный крест. На территории того же могильника обнаружено детское погребение с горшком, типичным для среднеазиатского варианта степных культур эпохи бронзы.

РАБОТЫ ПАМИРСКОГО ОТРЯДА

Памирский отряд Южно-Таджикской экспедиции проводил работы на Западном Памире, в долинах рек Пянджа, Шах-Дары и Гунта. Работы проводились с целью поисков новых средневековых памятников на территории Западного Памира и попытки установления их связи с базардаринским комплексом XI в., а также обследования крепостей этого региона.

Были обследованы: долина р. Гунт от г. Хорога до кишл. Миёнакух (сельсовет Банкала Шугнанского р-на), долина р. Шах-Дара от г. Хорога до Джаушангоза и долина р. Пяндж от г. Хорога до кишл. Ратм. Таким образом, разведкой были охвачены территории древнего Вахана и Шугнана. В долине р. Шах-Дара обследованы 16 памятников (крепости и одно кладбище); в долине р. Пяндж — 23 памятника (крепости, поселения, храм огня и средневековое кладбище); в долине р. Гунт — шесть памятников (крепости, небольшие усадьбы со следами обработки руды, туп-хона). Во всех названных районах собраны сведения у местных жителей о несохранившихся старых крепостях и туп-хона.

Обследование показало, что средневековый материал (поливная посуда) в сборах практически отсутствует, за исключением четырех памятников в Вахане (единичные фрагменты). Совершенно нет гончарной посуды. В лепной посуде значительную часть составляет лощеная, причем для большинства памятников — с примесью слюды в тесте. Последнее является пока единственным фактом связи лепной посуды базардаринских комплексов с керамикой Вахана и Шугнана. Интересно отметить также, что в древних кладбищах Кабард ор-дашт (долина Шах-Дары) и участка дороги Хорог —Ишкашим конструкция могил аналогична погребениям па кладбище поселения Базар-Дара.

Кроме того, раскопаны два памятника. Святилище огня в кишл. Зонч на правом берегу р. Пяндж крестообразное в плане. Оно имело суфы, раположенные внутри крестовин. В западной крестовине находилась центральная двухступенчатая суфа, перед которой располагался священный очаг. С запада к святилищу были пристроены два жилых помещения, вероятно, для служителей храма. В святилище на суфе найден трехнерый железный наконечник стрелы (V—VII вв. н. э.).

В долине р. Гунт полностью (кроме наружных дворов) вскрыта усадьба площадью около 850 кв. м. Одно из внутренних помещений служило домашним святилищем — суфы и очаг последнего по конструкции аналогичны расчищенным в храме в кишл. Зонч. По материалам раскопок усадьба предварительно датируется X—XII вв.

РАСКОПКИ ГОРОДИЩА САЙЁД

Городище Сайёд (IX—XI вв.) расположено на берегу р. Пяндж (Московский р-н) и вытянуто с севера на юг приблизительно на 800 м. Особый интерес вызывает участок, непосредственно примыкающий к реке, где прослеживается русло канала (ширина 10 м), отходящего от рукава Пянджа, и находится цитадель (130×130 м). Густые заросли тугаев делают невозможным раскопки этой части городища. Западная часть городища, судя по микрорельефу, занята прямоугольными и квадратными «дворами», вытянутыми цепочкой с севера на юг.

Раскапываемое шестой полевой сезон дворцово-жилое здание представляет собой квадратный двор (26×26 м), по

сторонам которого располагались прямоугольные помещения. Строительный материал — пахса и сырцовый кирпич (34×34×4,5 см). Пахса использовалась при возведении стен, кирпич — при ремонтных работах. Жженый кирпич (25×25×4,5 см) применялся для фигурной вымостки полов в комнатах и части двора. Большинство комнат имеет отопительные очаги в центре или в углу. Прямоугольные или квадратные, они выступают над уровнем пола на 10—15 см и окружены алебастровой оградкой. Несколько помещений (7, 8, 11, 12) были хозяйственными.

Стены помещений 18 и 19 украшены резным алебастровым штуком, рисунок которого, за редким исключением, не повторяется дважды. Особой парадностью отличается южная стена, обращенная во двор (длина около 26 м) и имеющая один проход из помещения 17. Рисунок восточной стороны состоит из повторяющихся плоских панно, покрашенных в желтый цвет и разделенных колонками. Тонкая резьба верхней части передает ажурную резьбу капители. Западная сторона состоит из двух панно — рапортное изображение полукружий, внутри которых четыре тюльпана. Рисунок мелкий, филигранной работы, с сочетанием на внутренних гранях синей и красной краски. Стена по углам ограничена пилонами.

Раскопки на городище продолжаются и представляют значительный интерес в плане выявления планировки жилого комплекса Хутталя. Основную часть городских построек средневековых городов составляли жилые дома, раскопки которых в Южном Таджикистане и на сегодня составляют небольшой процент. Находки резного алебастрового штука и сохранившееся на стенах панно делают этот памятник еще более значительным.

РАБОТЫ ДАНГАРИНСКОГО ОТРЯДА

Дангаринский отряд проводил разведки памятников в Дангаринском и Ленинградском р-нах. Особое внимание уделялось исследованию памятников античного времени.

Наиболее интересными являются городище Хоки Сафед на окраине киш. Пушинг Дангаринского р-на и пещерные помещения Тепаи Динистон в Ленинградском р-не. На городище Хоки Сафед ранее обнаружены хумы, наполненные керамикой, среди которой были фрагменты кувшинов, части биконических сосудов и курильница. Поверх слоя, в котором обнаружены хумы, выявлены слои, давшие керамику докушанского времени. В свете этих новых стратиграфических данных керамику из хумов можно с достаточным основанием датировать III—II вв. до н. э.

В Ленинградском р-не в 8 км по шоссе, идущему из одноименного райцентра в Куляб, в срезе естественного холма обнаружены пещерные помещения, давшие керамический материал II—I вв. до н. э. Среди керамики — археологически целые формы и фрагменты черноангобированных мисок с отогнутым краем, чашки, горшки, бокалы. Представлена также и кухонная посуда. Столовая керамика почти целиком гончарная, много тонкостенной. Значительная ее часть покрыта красным, коричневым и реже — черным ангобом. Цилиндро-конические бокалы из Тепаи Динистон типологически близки айханумским. Цилиндро-конические бокалы из могильников Бешкентской долины отличаются от бокалов из Тепаи Динистон и из Ай-Ханум более удлиненными пропорциями, их ножки несколько меньшего диаметра. Особый интерес представляет находка здесь полусферической чаши со штампованным орнаментом. Подобного рода

чаши известны в странах Средиземноморья как «мегарские». Фрагменты аналогичных чаш найдены также на городище Ай-Ханум. Думается, что прототипом для динистонской и айханумских чаш явились «мегарские» чаши, производившиеся на Делосе во II в. до н. э. В этот период Делос являлся наиболее крупным торговым центром эллинистического мира.

Сравнительно небольшой объем проведенных на памятнике работ не позволяет в настоящее время судить, каково было назначение этого пещерного комплекса. Однако уже и на данном этапе исследований ясно, что пещерный комплекс Тепаи Динистон нельзя не учитывать при рассмотрении вопроса о генезисе среднеазиатских пещерных архитектурных сооружений.

ПАЛЕОЛИТ ИЗ ПОГРЕБЕННЫХ ПОЧВ ЮЖНОГО ТАДЖИКИСТАНА

В результате геологических работ на лёссово-почвенных разрезах Южного Таджикистана, проведенных отрядом Института геологии АН СССР, обнаружены новые палеолитические находки в ископаемых почвах. В этом отношении наиболее благоприятной оказалась долина р. Обимазар (приток р. Кызылсу). Борта долины р. Обимазар и водоразделы, отделяющие ее с запада и востока от соседних долин, сложены мощными толщами лёссов. На основании детальной стратификации четвертичных отложений, опирающейся на геологические, палеопедологические и палеомагнитные методы исследований, в бассейне Обимазара и на водоразделах выявлены плейстоценовые лёссово-почвенные образования. Большая часть новых археологических находок оказалась связанной, как и в предыдущие годы, с шестым и пятым почвенным комплексами. Глубина залегания шестого педокомплекса обычно достигает 60—65 м, а пятого — 50—55 м. Согласно термолюминисцентным датировкам, возраст вышеуказанных почвенных комплексов оценивается соответственно около 200 и 150 тыс. лет. Учитывая стратиграфическую позицию данных почв, есть основания полагать, что время их образования отвечает межледниковьям $R_1 - R_2$ и $R - W$.

Наиболее интересные палеолитические находки встречены в шестом почвенном комплексе в сае Хонако (Хонако III), расположенном на западном склоне хребта Кугитек (в 7—8 км к северо-востоку от Ховалинга). Следует заметить, что раньше палеолитические изделия в Хонако извлекались лишь из пятого почвенного комплекса. Здесь непосредственно из погребенной почвы извлечены: небольшой осколок клиновидной формы с несколькими сколами, грубый отщеп из брекчиевидной породы плохого качества и интересное изделие из серо-зеленой гальки эффузивной окремненной породы. Это, очевидно, нуклеус или унифас — кливер, сохраняющий галечную корку на стороне, противоположной обработанной. Сколы производились без специальной подготовки, непосредственно с поверхности галечной корки с разных направлений. Два сходящихся под острым углом края образуют острие, дополнительно подчеркнутое сколом с обратной стороны. Размеры: 11,5×11,0×4,0 см.

Несколько отщепов обнаружены в хорошо развитой буроцветной почве (VI педокомплекс?), обнажающейся в долине ручья, впадающего в Обимазар в 1,5 км восточнее кишл. Лахути в 7 км юго-западнее Ховалинга. Отщепы отмечены в новых точках на уровне V педокомплекса в сае Хонако и Кайрубак.

Новые палеолитические находки, несмотря на их небольшое количество, подтверждают достаточно широкое распространение обработанного камня в

ископаемых почвах лёссовых разрезах Южного Таджикистана. До сих пор удалось найти следы новой культуры галечного типа лишь в V и VI педокомплексах, тогда как в других почвах эоплейстоценового и плейстоценового времени, несмотря на предпринятые поиски, найти следы палеолита пока не удалось (в том числе и в молодых, верхнеплейстоценовых погребенных почвах). Важной задачей остается поиск палеолитических орудий в почвенных горизонтах, залегающих стратиграфически ниже педокомплекса VI.

О РАБОТАХ МАРКАНСУЙСКОГО ОТРЯДА

Маркансуйский отряд Института истории им. А. Дониша АН Таджикской ССР продолжил раскопки высокогорной стоянки Ошхона с целью проследить распространение находок в плане и стратиграфию археологических и геологических отложений по всей длине террасы. Были заложены две траншеи (северная и южная) по линии продольного разреза. При прохождении северной траншеи вскрыты отдельные очажные пятна с небольшим количеством находок, концентрировавшихся вокруг них. Стратиграфия геологических слоев показывает на их неоднократную переработку. Южная траншея при хорошей стратиграфии дала массовый материал только в первом горизонте. Второй и третий горизонты оказались менее богатыми. Из находок первого горизонта отметим три наконечника стрелы с очень тщательной обработкой рабочих краев.

Заложен также стационарный раскоп в пещере «Истыкская». На площади 20 кв. м полностью вскрыт первый горизонт (40 см). Основные находки концентрировались в северо-восточном углу раскопа. Расчищен очаг с выкладкой. Под очагом была вырыта ямка глубиной 18 см. По мере накопления на жилой площадке культурных и естественных остатков появилась необходимость поднять очаг. Тогда и была сделана выкладка из небольших известняковых обломков. В очаге кроме пережженой земли и тонкой (около 2 см) прослойки угольков встречены отдельные фрагменты костей. Основную массу находок составляют микропластины из окремненных пород. Найдены также хорошо выработанные галечные ядрища.

Разведками в районе пещеры «Истыкская», на поверхности 10-метровой террасы р. Истык открыты три новых местонахождения эпохи камня. В основном находки представлены плохо выработанными нуклеусами и грубыми пластинами.

В верховьях оз. Чиканкуль на высоте 4300 м над уровнем моря зафиксировано новое местонахождение петроглифов. Рисунки выбиты на поверхности огромных глыб и представлены изображениями горных козлов. По стилю и технике эти рисунки можно отнести к сакскому времени.

Два местонахождения эпохи камня открыты в районе перевала Харгуш. Находки приурочены к поверхности 75-метровой террасы р. Памир. Хотя находки представлены невыразительными нуклеусами и отщепами, новые местонахождения подтверждают представления о данном районе, как об одном из возможных путей продвижения первобытных племен с Восточного Памира на Западный.

РАСКОПКИ БУДДИЙСКОГО МОНАСТЫРЯ АДЖИНА-ТЕПЕ В ЮЖНОМ ТАДЖИКИСТАНЕ

Южно-Таджикистанская экспедиция завершила раскопки Аджина-тепе — раннесредневекового буддийского комплекса второй половины VII — первой половины VIII в., начатые в 1960 г. За шестнадцать лет вскрыта вся площадь монастыря, делившегося на две половины (собственно монастырскую и «храмовую») и состоявшего из 52 помещений. В числе последних были храм, восемь святилищ, восемь коленчатых коридоров, большой зал для собраний общины монастыря, девять айванов (считая и айван главного входа в здание), два проходных вестибюльных помещения, девять келий, два пандусных сооружения для подъема на крышу здания и к постройкам второго этажа, хозяйственные помещения. В центре двора храмовой половины расчищены главная ступа монастыря (диаметр 24 м, высота 12 м) и несколько ступ меньшего размера. Сюжетные росписи украшали почти все помещения храмовой половины и некоторые помещения монастырской. Скульптурное убранство комплекса включало более 100 глиняных статуй (отдельные фигуры и композиции на специальных постаментах-суфах). Здание сильно пострадало в конце VIII—IX в. (второй период), когда оно было приспособлено под производственные помещения.

Работы 1976 г. велись в северном углу монастырской половины здания. Отметим, что три остальных угла монастырской половины дали три разных варианта планировочного решения второго ряда помещений (параллельных идущему вокруг двора коленчатому коридору и внешних по отношению к нему). В северном углу был применен еще один вариант планировки: из коленчатого коридора 49/50 проходы вели в две кельи (51 и 54), в длинное сводчатое помещение 52 и в помещение 53, занятое пандусной клеткой для подъема на крышу, а также к помещениям второго этажа (не сохранилось). Коленчатый коридор 49/50, кельи и пандус функционировали на протяжении первого (монастырского) периода жизни здания и во время его вторичного обживания (второй период); помещение 52 обрушилось еще во время существования монастыря и было заброшено, таким образом, довольно рано.

Оползание стен под тяжестью сводов или массивных куполов из сырцового кирпича — не редкость на Аджина-тепе. Как правило, они засвидетельствованы только в монастырской половине комплекса в тех случаях, когда два длинных коридора шли параллельно и на разделявшую их стену приходилась нагрузка сводов с двух сторон. В помещении 52 по той же причине обрушился не только свод, но и поддерживавшие его стены. История подобных разрушений, ремонтов и перестроек, осуществлявшихся во время функционирования монастыря,— наиболее надежная опора для уточненной датировки разных моментов в его истории. Наблюдения за ремонтами и перестройками, в частности, позволили выделить большую группу ранней (в масштабах Аджина-тепе) скульптуры — фрагментов статуй, оказавшихся «замурованными» вторичными приставными стенами (помещение 28), в щеках дверных проемов (5,30), внутри постаментов (23), а также в нишах и дверных проемах, заложенных кирпичом (22, 24). Вместе с тем в условиях Аджина-тепе, обвалы сводов и куполов (и последующие ремонты), надежно подкрепленные нумизматическими данными, дают контрольные даты для дробного хронологического членения материала раскопок, иногда с точностью до четверти века.

С точки зрения архитектурной интересно раскопанное в 1976 г. помещение 53 — типичное и широко распространенное в раннесредневековой архитектуре Средней Азии бесступенчатое подъемное сооружение, шедшее по спирали вокруг прямоугольного столба. У него есть много общих черт с другим коленчатым пандусом Аджина-тепе, который начинался в проходном вестибюльном помещении 42, у главного входа в монастырь. От пандуса в помещении 53 сохранились три колена и угол поворота четвертого. Хотя пандусные клетки несколько нарушают стройность планировочной схемы здания, установлено, что оба они предусмотрены первоначальным замыслом архитектора. Отметим некоторое отступление от стандартной для Аджина-тепе толщины стен: там, где стены примыкают к пандусной клетке, они тоньше на 70—80 см.

Пандус в помещении 53, келья 54 и коридор 49/50 активно обживались не только во время функционирования монастыря, но и после того как в 40—50-х годах VIII в. арабы и принесенный ими ислам прочно утвердились в этой провинции Тохаристана. Ко второму периоду жизни здания относится сооружение в этих помещениях производственных печей-тануров (кирпичный кожух со вставленным в него хумом), а также связанных с ними суф. Очевидно, к последним дням второго периода относится человеческий костяк у самой стены коридора 49/50 — случайная жертва обвала свода.

РАСКОПКИ ГОРОДИЩА АК-ТЕПЕ БЛИЗ ПЕНДЖИКЕНТА

Косаторошский отряд Института истории им. А. Дониша АН Таджикской ССР проводил раскопки на городище Ак-тепе, расположенном на левом берегу р. Зеравшан в 4 км к западу от городища древнего Пенджикента. Оно состоит из двух отделенных друг от друга рвом возвышенностей — цитадели и укрепленного поселения. Цитадель в поперечинке — более 35 м; высота ее 18—20 м. Поселение имеет форму вытянутого с запада на восток прямоугольника (229×40—60 м). К югу и востоку от городища на значительном расстоянии прослеживаются следы обитания (собрана керамика VIII—XII вв.).

Раскопки цитадели показали, что она в V—VI вв. имела крепостные стены с двумя рядами щелевидных бойниц, причем нижний ряд бойниц оказался ложным. К этим стенам не позднее VI в. была пристроена башня с такими же бойницами. Бойницы башни представляли собой прямоугольные щели шириной 19—20 см, высотой 35—45 см внутри и 1,25 м — снаружи. Цитадель стоит на пирамидальном стилобате высотой 4 м. По архитектуре ранняя цитадель Ак-тепе близка к внутренней стене Пенджикента и замку в Фильмандаре (V в.). К VII в. упомянутая стена с башней были замурованы в толщу нового стилобата с пахсовым «чехлом». На этом стилобате, достигшем высоты 8 м, было построено двухэтажное здание VII—IX вв. Первый этаж состоит из вытянутого с запада на восток сквозного коридора и примыкающих к нему с юга и севера сводчатых помещений — по четыре с каждой стороны. Все они связывались с коридором дверными проемами.

Остатки 13 помещений раскопаны на территории самого поселения, которое отделено от цитадели глубоким рвом. Эти помещения по своему назначению разделяются на парадные, жилые и хозяйственно-кухонные. Находки позволяют датировать период их обживания концом VIII—IX в. н. э. Большое коли-

чество стеклянных изделий и фрагментов поливной керамики, найденных под дерновым слоем, подтверждают, что исследуемый памятник был обжит и в X—XII вв. Отметим, что жизнь на поселении началась одновременно с возникновением цитадели еще в V в. и довольно интенсивно продолжалась в VII—VIII вв. Строительные остатки этого периода обнаружены под стенами и полами верхнего строительного периода. На поверхности одной из стен раннего периода сохранились остатки сюжетной живописи.

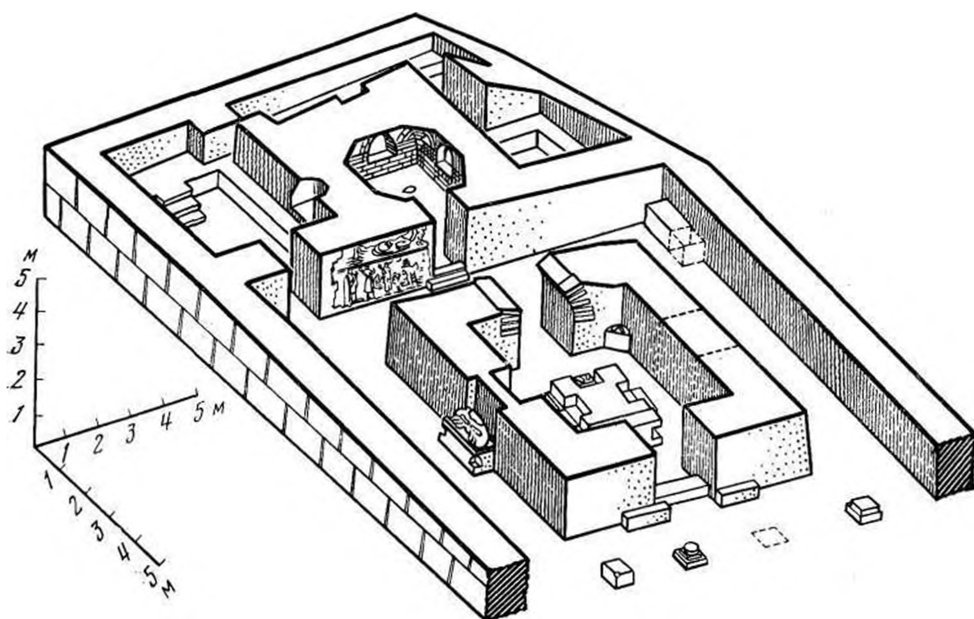
БУДДИЙСКИЙ ХРАМ КАЛАИ-КАФИРНИГАН

Южно-Таджикистанская экспедиция Института востоковедения АН СССР, Института истории АН Таджикской ССР, Государственного Эрмитажа и Музея искусств народов Востока продолжала раскопки монументального сооружения с четырехколонным залом в центре на городище Калаи-Кафирниган (Токкуз-кала). Начато исследование квартала, состоявшего из жилых, хозяйственных и производственных помещений, объединенных в секции.

Основные работы были сосредоточены на южном всхолмлении, где был обнаружен буддийский храм. Общая схема вскрытого сооружения: центральное помещение — квадратное святилище с двумя входами по одной оси, с трех сторон охваченное П-образным сводчатым коридором, а с четвертой стороны, у одного из входов — четырехколонный портик (базы каменные, вторично использованные). Из противоположного портику отрезка коридора один проем вел в маленькое квадратное помещение, располагавшееся вблизи продолжения оси святилища, проведенной через проходы, другой проем — в помещения внешнего пояса (два помещения, соединенные длинным и узким коридором). К портику примыкает огороженный двор (вскрыт частично).

В святилище (4,7 × 4,9 м) ось, проведенная через проемы, ориентирована с востока — северо-востока на запад — юго-запад. Первоначально помещение было строго центрическим, с проходами в середине каждой из сторон. Затем южный проем был превращен в нишу, куда были поставлены (со стороны коридора и со стороны святилища) постаменты и фигуры сидящих Будд, как бы спиной друг к другу. Углы святилища заполнены постаментами для стоявших здесь некогда статуй. В центре помещения — большой двухступенчатый постамент, звездчатый в плане. На трех выступах находились стоящие скульптурные фигуры, на одной стороне — сидящая. В этом святилище было по крайней мере девять крупных статуй (сохранились две головы и несколько торсов) и множество мелких. Одна из наиболее крупных статуй — Будда, сидящий в позе «вращающего Колесо Закона» (ниша в коридоре). Для глиняных скульптур характерна полихромия; они выполнены с исключительным мастерством.

Стены коридора были покрыты живописью. Сохранившийся участок представляет центр и верхнюю часть двухъярусной композиции. Верхний ярус состоял из центральной фигуры сидящего Будды и по бокам от него — две фигуры стоящих персонажей; в нижнем ярусе — процессия, двигающаяся вправо (фигуры двух знатных дам, монахов, а также сидящие фигуры вооруженных слуг). Это изображение церемонии, во время которой устроители (патроны) монастыря (храма) подносят дары святыне. В живописи представлен этнический тип местных тохаристанских жителей, их одежда и аксессуары. Колористическая гамма очень яркая. Живопись отличается высокими художественными



Буддийский храм Калаи-Кафирниган
(аксонометрия И. Р. Пичикяна)

достоинствами и стилистически близка балалыктепинской.

Выявлены три этапа существования сооружения. Последний датируется началом VII — серединой VIII в. н. э. Первый и второй периоды, вероятно, следует относить к концу V — началу VII в.

Раскопанное сооружение подтверждает широкое распространение буддизма в раннесредневековом Тохаристане. Первоначально строго центрическое святилище и еще одно помещение, где представлен в развитом виде переходной от четверика стен к куполу пояс из тромпов по углам и ниш между ними, показывают, что многие важнейшие структурные элементы средневековой архитектуры Средней Азии (например, характерные для центрического мавзолея) сложились уже в раннем средневековье.

Фрагмент настенной росписи.
Калаи-Кафирниган

РАБОТЫ ШААРТУЗСКОГО ОТРЯДА

Шаартузский отряд Южно-Таджикистанской экспедиции закончил раскопки сохранившейся части Бешкентского кушанского могильника (БМ, V), проводившиеся с 1973 г. Всего здесь было вскрыто свыше 70 курганов. Надмогильные сооружения из камней представляли собой аморфные скопления, в которых иногда можно было видеть остатки развалившихся колец. Большинство погребений могильника совершено в подбоях, сделанных в восточной стене могильной ямы. В 1976 г. их обнаружено 13. В каменных «ящиках» совершены пять погребений. Они дали наиболее интересные результаты. Перекрытия четырех из них были сложены из камней по типу ложного купола. Стенки «ящика» обычно выкладывались из камней, уложенных попарно на высоту двух рядов. Внутренние размеры ящика 2,5×0,6—0,7 м. Для того чтобы сократить промежуток между стенками ящика и создать в центре квадратное отверстие для устройства купола, концы ящика перекрывались камнями-тромпами. Эта система — два тромпа с плоским камнем на них, как правило, повторялась дважды с каждого конца. На ближайшие к центру плоские камни и боковые стенки ящика клались последние тромпы. На них опирались камни основания купола, на которые клалось второе кольцо камней, нависающее над первым. Оставшееся отверстие закрывалось одним или двумя камнями. С небольшими отклонениями этот принцип повторен во всех четырех перекрытиях. В пятом «ящике» было погребение младенца, и незначительные размеры «ящика» не требовали купольного перекрытия, поэтому он имел плоское перекрытие из камней (курган 61).

В одном из таких «ящиков» обнаружено богатое женское погребение (курган 46). Помимо крупной фляги и бокала в могиле найдены бронзовое зеркало с боковой ручкой, серебряная петлевидная ручка (от деревянного сосуда?) и разнообразные ювелирные изделия (бронзовые браслеты и перстни, раковины каури и бисер, две золотые серьги

Золотая бляха из кургана 51. Бешкентского могильника

с бирюзовыми вставками и со стилизованными изображениями дельфинов). Уникальна подвеска, состоящая из золотого стержня, на который нанизаны две бусины, бо́льшая из которых заключена в золотую сетку. Стержень оканчивается пирамидками из зерни. Подобная подвеска обнаружена в Средней Азии впервые. Другая уникальная находка — золотая бляшка в виде лошади с подогнутыми ногами (3,7×2,6 м) из разграбленного кургана 51.

В остальных могилах найдены кувшины, бокалы, а в детских погребениях — сосуд с боковым сливом и миниатюрный горшочек; железные кинжалы и наконечники стрел, бронзовые и железные пряжки и браслеты. Последние обнаружены как в женских, так и в мужских погребениях.

РАСКОПКИ НА ЦИТАДЕЛИ ЛЕНИНАБАДА И ЛОКАЛИЗАЦИЯ АЛЕКСАНДРИИ ЭСХАТЫ

Ленинабадский отряд Северо-Таджикистанской комплексной экспедиции при участии Общества охраны памятников истории и культуры Таджикской ССР продолжил работы по исследованию Ходжентской цитадели г. Ленинабада. Заложены пять шурфов у основания стен, проведено вскрытие построек верхних горизонтов последних столетий и нижних культурных слоев в стратиграфическом шурфе арка, а также осуществлены обмеры цитадели и арка.

Вскрытие верхних горизонтов арка выявило каркасные строения подсобных помещений дворцовой архитектуры. Установлено, что арк после периода Шейбонидов не функционировал длительный период. Как показали шурфы 32 и 34, арк цитадели возведен на естественном песчано-лёссовом возвышении в античный период.

Шурфы 31 и 35, заложенные у внутренней стороны западной стены цитадели, выявили в основании кладку прямоугольного кирпича в сочетании с пахсовыми блоками, характерными для раннего средневековья. В раствор кирпичей и пахсы попало много мелких фрагментов красноангобированной керамики. При зачистке внутренней части северной стены извлечена бронзовая ажурная рельефная нашивка, выполненная штампом и изображающая фигурку (полая) быка, повернутого влево, одногорбого, с высокой челкой, собранной в пучок. На быке — человеческая фигурка. Бляшка напоминает изображение бога Шивы на монетах правителей Кушанского государства.

Шурф 33 прорезал тело пахсовой стены, возведенной на песчано-лёссовом возвышении. Пахсовая кладка в сочетании с крупными прямоугольными кирпичами (40×51×13 см) перекрыла тонкий культурный слой, материал которого относится к VI—IV вв. до н. э. Время возведения стены относится к IV в. до н. э.

Исследование Ходжентской цитадели подтвердило данные 1975 г., которыми были установлены культурные слои, относящиеся к IV—II вв. до н. э.

Как показывают материалы более чем 10 шурфов, на территории г. Ленинабада — под средневековой цитаделью и в районе к западу от нее — располагаются культурные слои VI—IV, IV—I вв. до н. э. и I—IV вв. н. э., причем вместе с ними под восточной и северной стенами цитадели лежат остатки стены IV в. до н. э., возведенной на естественных лёссовых грядах и использованных в свою очередь под первичное поселение VI—IV вв. до н. э.

Таким образом, представляется возможным подвести итоги большой дискуссии, ведящейся в исторической науке и востоковедении около двухсот лет по поводу локализации города Александрии Эсхаты, находившейся на берегу Яксарта (Сырдарьи). Этот город помещался различными исследователями в районе Ходжента-Ленинабада (большинство), Нау, Бекабада и даже Оша и Андижана. Широкие и многолетние археологические работы на берегах Сырдарьи выявили остатки городского центра времени Александра Македонского только под г. Ленинабадом. С этим местом точно согласуются и данные греко-римских античных авторов. Поэтому есть все основания подвести итог этой полезной и весьма интересной дискуссии.

О РАБОТАХ УСТРУШАНСКОГО ОТРЯДА

Уструшанский отряд Северо-Таджикистанской комплексной экспедиции продолжил исследования на двух объектах, расположенных к северо-западу от сел. Куркат Науского р-на Ленинабадской обл.

Группа по изучению Куркатских склепов на юго-восточном склоне горы Ширин раскопала еще три склепа (IV—VI). Склеп IV обращен на юго-восток и состоит из входной камеры (6,9×4 м) и погребальной ниши (1,7×0,6 м). Вход в камеру был замурован стеной из сырцовых кирпичей (52×26×10 см). Ширина стенки 0,80 м, высота уцелевшей части 0,65 м. Здесь удалось расчистить восемь костяков, но ввиду обвала части свода работы были приостановлены.

Склеп V, как и другие, состоит из входной камеры и погребальной ниши. Площадь его камеры аналогична площади склепа IV. У входа в виде барьера сохранились остатки стены высотой 1,1 м. В отличие от склепов I—IV, в склепе V все костяки находились в хумах и оссуариях. Расчищены остатки более чем 25 сосудов, в том числе семи оссуариев, а также сосуды с колоколообразным корпусом, амфоровидные сосуды, горшки. Оссуарии (длина 0,50 м, ширина 0,33 м) эллипсоидной формы; некоторые на лицевой стороне имеют геометрические рисунки, нанесенные острым инструментом по сырой глине. Все сосуды раздавлены и разбиты, находившиеся в них костяки рассыпались и перемещались с соседними. В склепе обнаружено 48 черепов и множество костей. Черепа, по визуальным наблюдениям, местной европеоидной расы, хорошей сохранности. Сопровождающего инвентаря фактически нет. Найдены лишь обломки бронзовой подвески и железного серпа.

Несколько отличен склеп VI. Его камера прямоугольной формы, погребальных ниш — две: одна у западной стены, другая в виде вымостки у восточной стены. Общая длина склепа 6,7 м, ширина 3,2 м. Вход был замурован. В этом склепе погребение в хумах сочетается с обычным трупоположением вне сосудов. Всего обнаружено 18 черепов и отдельные кости, а также несколько котлов и горшков, кружка, служившая светильником, от пламени которого обуглились два позвонка рядом лежащего скелета, три бронзовых бубенчика, браслет и обломок железного изделия.

Таким образом, если ранее в склепах I—III зафиксировано массовое хаотическое (видимо, в результате ограбления) трупоположение с обычными и деформированными (длинноголовыми) черепами и с огромным количеством предметов украшения, то два последних склепа (V—VI) дали серию однородных черепов, а также другую форму погребального обряда — в оссуариях и сосудах, близкую зороастрийским погребальным традициям. Подтверждается также мысль о том, что Куркатские склепы являлись родовыми усыпальницами аристократии и, возможно, отдельных общин Уструшаны.

Вторая группа отряда продолжила ранее начатые раскопки объекта I городища Ширин. На краю восточной обрывистой террасы городища вскрыты остатки построек, состоящих из узкого (1,3 м) и длинного осевого коридора и расположенных по его обеим сторонам шести прямоугольных помещений средних размеров. Сохранность помещений хорошая. Стены сложены из сырца (48×24×10 см). Судя по характеру завала, помещения и коридор имели сводчатое перекрытие. Среди находок — обломки красноангобированной чашки, водолей, сердоликовая бусина.

Время вновь вскрытых Куркатских склепов IV—VI и помещений объекта I городища Ширин пока укладывается в пределах предложенной ранее даты — III—VII вв. н. э.

РАСКОПКИ ШААРТУЗСКОГО РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОГО ОТРЯДА НА КАМЕННОМ ГОРОДИЩЕ

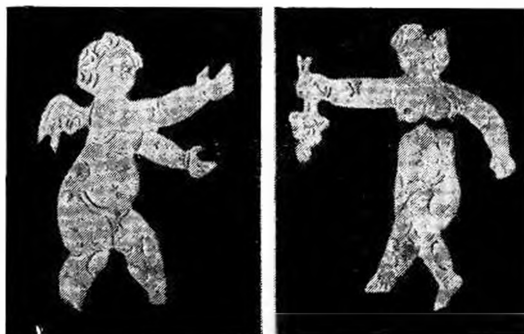
Южно-Таджикистанская экспедиция возобновила раскопки на Каменном городище, проводимые Б. П. Денике в 1928 г. и А. М. Мендельштамом в 1956 г.

Раскопки осуществлялись входящей в состав экспедиции группой Государственного музея искусства народов Востока.

Городище находится на правом берегу Амударьи, у слияния Вахша с Пянджем. С запада оно примыкает к Тепик-Ташскому хребту. Древний сай, идущий из образовавшегося в хребте ущелья, давал естественное заполнение рва водой. Таким образом, город, с запада защищенный горным хребтом, с востока — Амударьей, с севера и юга — рвом и двойным рядом оборонительных стен, был неприступен благодаря стратегически продуманному выбору места. Изучение топографии показало, что Каменное городище состоит из собственно города (250×200 м), примыкающей к нему хоры — сельскохозяйственной округи, фланкированной с севера и юга оборонительными стенами, построенными от хребта до реки, и некрополя, состоящего из наусов и курганов.

Для выяснения конструкции оборонительной системы города в его юго-восточной части, в месте, где оборонительную стену прорезает современная дорога, был заложен шурф (6×4 м). Выяснилось, что город обведен высокой каменной стеной мощностью 2,2 м. Со всех четырех сторон городская стена укреплена прямоугольными башнями, а с юго-востока и цитаделью. Максимальная сохранность стен не более 6 м, глубина прилегающего к ней рва около 3 м. Кладка оборонительной стены бутовая на глине, из крупных подтесанных камней панциря и более мелких камней ядра. С внешней стороны вдоль стены выступает однородный цоколь. С внутренней стороны у южной стены — жилые и хозяйственные помещения.

Для выяснения стратиграфии городища был заложен Центральный раскоп (в западной половине городища на самом крупном из четырех всхолмлений). На раскопе (5×5 м) четко различимы три слоя, каждый из которых разделен на



Бронзовые пластинки с изображением амуров

два яруса. Нижний слой (4,25—3,25 м), не исследованный пока до материка, дал разнообразные железные предметы вооружения: черешковые наконечники стрел, пластинки панциря и наконечник копья. Ко второму стратиграфическому слою (3,25—1,25 м) относится часть монументального общественного здания, открытого у южного борта раскопа (длина 4 м, высота местами более 2 м). С внешней стороны сырцовой стены выступает однорядный сырцовый цоколь. У внешней дневной поверхности этого сооружения найдены рога коз, баранов и джейранов более чем от 30 особей. Находки рогов жертвенных животных позволяют предположить, что здание имело культовый характер. К третьему слою (1,25—0,0 м) относится стена здания 1, построенная на верхней поверхности стены здания 2. В 2 м севернее,

у подножья стены здания 1, найдены две бронзовые пластинки с изображением амуров. Фигурки исполнены профильно в низком рельефе, детали изображения моделированы прорезью. Хорошо видна опытность мастера в смелой передаче сложных ракурсов и анатомической грамотности воспроизведения. Античные параллели показывают, что эти изображения нельзя датировать позже II—III вв. н. э., это полностью подтверждается датировкой сопутствующей кушанской керамики.

Из случайных находок на городище отметим бронзовые монеты Канишки и Хувишки, железный перстень. На территории северной хоры, где хорошо видны выступающие на поверхность стены усадеб и отдельно стоящих домов, найдены два неканнелюрованных барабана колонн, трехлопастная втульчатая бронзовая стрела, серебряный перстень и зернотерки. На южной хоре открыта каменоломня. К западу от городища зафиксированы курганы диаметром около 3 м и близкие им по размерам, но прямоугольные наусы. Резко выделяются на их фоне циклопический курган «Белый камень» из белых и серых глыб известняка.

НАЧАЛО РАСКОПОК НА КАЛАИ САР

Шахристанский отряд Северо-Таджикистанской комплексной экспедиции начал раскопки холма Калаи Сар, расположенного в 12 км южнее пос. Шахристан Ура-Тюбинского р-на Ленинабадской обл., на одном из скалистых холмов предгорий Туркестанского хребта, на месте совмещения двух ущелий — Гургдары и Куруксая.

Поверхность холма занята мусульманским кладбищем, изученным Среднеазиатской экспедицией МГУ под руководством С. П. Полякова в 1969—1971 гг.

Памятник оказался двухслойным: нижний слой относится к VI—VIII вв., верхний — к XI—XII вв. Полностью или частично вскрыты 12 помещений: девять в верхнем слое и три — в нижнем. Стены всех помещений верхнего слоя и двух помещений нижнего сложены из галечника и рваного камня, а стены одного помещения нижнего слоя — из сырца (47—49×23—24×8—10 см). Сырец уложен регулярной кладкой вперевязку; чередуются ряды тычком с рядами ложком. Ширина последнего помещения 2,3 м, в длину оно расчищено в верхней части пока только на 8,4 м. У восточной стены обнаружены два выступа внутрь помещения, образованные путем напуска сырца. Помещение было сводчатым и выступы делались для сокращения пролета свода.

Расчищался участок крепостной стены на южном фасаде и юго-западном разрушенном углу памятника, где стена претерпела ремонт. Первоначальная стена была совершенно вертикальной. Позже она была утолщена прикладкой. Прикладка в нижней части намного толще, кверху утоньшается и, следовательно, имеет довольно наклонную поверхность и в значительной степени играет роль контрфорса. И стена и прикладка сложены из рваного камня.

Находок на Калаи Сар немного. Из нижнего слоя происходят в основном фрагменты керамических изделий, характерных для раннего средневековья,—хумы, хумча, кувшины, иногда с знакоевидным сливом, с ручками и без них, котлы круглодонные шаровидные, изящные кружки.

В верхнем слое находок больше. Керамику составляют хумы, кувшины различных форм и размеров, котлы, пиала на едва заметном поддоне, вся внутренняя поверхность и верхняя часть наружной стороны которой покрыты коричневой поливой; чираг с обломанной

ручкой с коричневой поливой; археологически целое поливное блюдо, на внутренней поверхности которого на бледно-желтом фоне нанесен орнамент красками кирпичного и коричневого цветов. Среди кувшинов встречен экземпляр весьма оригинальной формы со штампованным орнаментом по плечику. Две его ручки и узкое горло расположены не на самом верху сосуда, а чуть сбоку. Два таких сосуда, побольше размерами, найдены при раскопках в квартале керамистов близ Шахристана в 1975 и 1976 гг. Есть бронзовые изделия: часть бортика сосуда в виде миски или таза, на котором на квадратном выступе вырезано изображение какого-то паукообразного насекомого; небольшая пряжка; крючок, напоминающий рыболовный, но слишком крупный для рыбной ловли. Найдены две бусины: одна крупная пастовая глазчатая, другая — небольшая круглая сердоликовая. Весь комплекс находок верхнего слоя хорошо датирует медная караханидская монета отличной сохранности.

МОГИЛЬНИК ДАШТИ АШТ

Западно-Ферганский отряд Северо-Таджикистанской комплексной экспедиции продолжил исследование могильника Дашти Ашт, занимающего южную подгорную полосу Кураминского хребта в пределах Аштского р-на Ленинабадской обл. В западной части могильника, рядом с ранее открытыми здесь погребениями в каменных «ящиках» эпохи поздней бронзы, раскопаны 10 курганов с каменно-земляными насыпями высотой до 1 м. Под насыпями обнаружены скопления беспорядочно набросанных камней, а под ними — ненарушенный грунт без признаков могильных ям. В некоторых насыпях найдены фрагменты груболепной посуды. Под северо-восточной четвертью каждой насыпи на уровне древнего горизонта расчищены зольные пятна с остатками древесных угольков. Вероятно, это кенотафы. Наличие кострищ под насыпями — новое явление в погребальном ритуале могильника.

Раскопки проводились также в восточной части могильника, в местности Яккатут, в 6—7 км к югу от сел. Ашт. Здесь по обоим берегам глубокого и широкого сая расположены две компактные группы погребальных сооружений (более 60) с невысокими каменными и каменно-земляными насыпями высотой до 1,5 м. Между ними находятся аккуратно разгороженные камнями небольшие участки квадратной, прямоугольной и овальной формы непонятного назначения. Погребальные сооружения неоднородны. Иногда захоронения совершались на ровной площадке, соответствующей уровню древнего горизонта. В центре насыпи над погребенными были в беспорядке набросаны крупные камни. В остальных случаях погребенные помещались в каменных ящиках, причем под одной насыпью их было от одного до четырех. В «ящиках» совершались как одиночные, так и коллективные захоронения. Ориентированы погребенные чаще головой на северо-запад и север. Судя по набору погребального инвентаря (станковая керамика, изделия из камня, бронзы, железа), погребения восточной части могильника датируются первыми веками нашей эры.

В каменном «ящике» одного из этих курганов вместе с остатками трех человеческих скелетов найден бронзовый перстень, овальный щиток которого украшен резным изображением стоящей женской фигуры, обращенной влево. В правой вытянутой руке она держит стрелу, опущенную наконечником вниз; за спиной — лук с прогнутыми концами. Перстни с подобными изображениями

найдены при раскопках Аруктаусского и Тулхарского могильников в Бишкентской долине на юге Таджикистана. Некоторые признаки позволили исследовавшему эти могильники А. М. Мандельштаму видеть в них изображение Венеры.

О РАБОТАХ В РАЙОНЕ КВАРТАЛА ГОНЧАРОВ БУНДЖИКАТА

В составе Шахристанского отряда Северо-Таджикистанской комплексной экспедиции продолжила работы группа по изучению квартала гончаров города Бунджиката — столицы Уструшаны, развалины которой расположены в районе пос. Шахристан Ура-Тюбинского р-на Ленинабадской обл. Обследование восточных окрестностей пос. Шахристан позволило выделить отдельные террасы, расположенные группами по правому борту Гургхонасая. Четыре группы таких террас, видимо, соответствуют количеству находившихся здесь отдельных хозяйств, производивших различные керамические изделия.

Были продолжены также раскопки производственно-жилищного комплекса 1, где вскрыты еще четыре помещения различных размеров, прямоугольной и квадратной в плане форм, расположенные двумя рядами. В помещении 4, ближе к северо-западному углу, обнаружены три круглые и одна прямоугольная жаровни, а также переносный очаг, формованный при помощи матриц. В этом же помещении найдены две бронзовые монеты, позволяющие выделить два периода функционирования раскапываемого здания: IX—X и X—XI вв. В помещении 5 обнаружены четыре целых и три фрагментированных матрицы для формовки переносных очагов с барельефным изображением плетенок, геометрических фигур и змей, свернувшихся в спираль. Находки матриц, в том числе и ремонтированных, полностью подтверждают мнение о том, что изучаемое здание является жилищно-производственным комплексом гончара — изготовителя переносных очажков. Интересны находки трех изделий в виде черпачков с широким выступом и двух плоских изделий с невысоким бортиком и двумя «сливами». В плоской части изделий до обжига проделаны сквозные отверстия. Эти вещи относятся, очевидно, к разряду вспомогательного инструментария гончаров и не имеют аналогий в известном нам археологическом материале.

Полученный при исследовании производственно-жилищного комплекса керамический материал явится существенным подспорьем в дальнейших реконструкциях истории керамического производства, экономической жизни и развития искусства Уструшаны IX—XI вв. н. э.

РАБОТЫ В ШААРТУЗСКОМ РАЙОНЕ

Бешкентский отряд Южно-Таджикистанской экспедиции проводил разведку в Шаартузском р-не республики (древний Кобадиан). Обследованы как ранее известные, так и новые многочисленные памятники кушанского времени и развитого средневековья на правом берегу р. Кафирниган и в южной части Башкентской долины.

На одном из городищ правобережья, Шодмон-кала, расположенном в 1 км к северу от кишл. Саят, проведены разведочные раскопки. Городище представляет собой холм трапециевидных очертаний высотой около 7 м, с размерами верхней площадки 30×40 м. Судя по рельефу, можно предполагать наличие по углам и серединам трех сторон обо-

ронительных башен. В южной части холма был заложен шурф, который на глубине 2,5—5,0 м вскрыл часть прямоугольного помещения шириной 2,5 м, видимо, хозяйственного назначения. Постройка погибла от пожара, о чем свидетельствуют сильно обожженные стены помещения (формат кирпича: 35×35×10—12 см) и чрезвычайно мощный (до 1 м) горелый слой, обильно насыщенный керамикой, в частности целыми формами. Судя по керамическому материалу, этот период жизни на поселении относится к III—IV вв. н. э. Впоследствии городище, вероятно, было заброшено и жизнь в нем возобновилась уже в период развитого средневековья. Открытые в верхних слоях остатки какого-то крупного помещения с пахсовой суфой вдоль одной из стен относятся к XI—XII вв.

Большой интерес представляет городище Дарахша-тепа, являющееся, вероятно, самым южным в системе городищ Бешкентской долины. Это большой двухчастный холм прямоугольной формы, возвышающийся над поверхностью окружающих полей на 4 м. Его размеры 145×82—90 м. Ориентировано городище сторонами строго по странам света, причем длинной стороной вытянуто в направлении запад — восток. Восточная часть холма возвышается еще примерно на 3,5 м, образуя довольно плоскую верхнюю площадку размерами 30×45 м. Вдоль южного и частично восточного фаса холма прослеживаются остатки древнего канала, отходящего в южном направлении, который, вероятно, выполнял и функции оборонительного рва. Судя по подъемному материалу, городище относится к кушанскому времени, однако верхний слой, возможно, позднесредневековый.

О РАБОТЕ КОЛХОЗАБАДСКОГО ОТРЯДА

Колхозабадский отряд продолжал раскопки на городище Кафыр-кала, на территории собственно города. Продолжалась расчистка хозяйственных помещений аристократического жилого дома, раскопки которого велись в 1956—1957 гг. (Т. И. Зеймаль) и в 1971 г. (Е. П. Денисов). Эти помещения представляли собой довольно крупные прямоугольные отсеки. В некоторых из них были устроены тонуры для приготовления пищи и выпечки лепешек, в других стояли многоведерные хумы для хранения продуктов и воды. В помещениях найдены различные предметы быта: керамика, железные ножи, пряслица, а также медные монеты, часть из которых имеет отверстия. Композиционным центром дома был парадный зал (17,3×7,1 м). К северу от него располагались жилые помещения, к югу — хозяйственные. Этот планировочный принцип характерен и для жилых домов других областей Средней Азии в раннесредневековый период, хотя в деталях имеются отличия.

В минувшем сезоне начаты также раскопки одной из оборонительных башен города и участка городской стены. Установлено, что город обнесен не одной стеной, а двумя, основной и дополнительной. Дополнительная стена была призвана принять на себя удар стенобитных машин. Дополнительная стена имелась и на цитадели. Этот фортификационный прием имеет истоки в античном зодчестве и доживает до раннего средневековья. Вскрытая (частично) башня имеет прямоугольную форму (10,7×3,2 м). Она сложена из пахсовых блоков гораздо небрежнее башен цитадели и не имеет хорошего фундамента. Несмотря на это, городская башня обеспечивала фронтальный и фланговый обстрел примерно пятидесятиметрового участка предстенного пространства.

На территории города раскопом пройдено какое-то хозяйственное помещение.

Раскопки, проведенные на Кафыр-кале в 1976 г., дали новые данные для характеристики тохаристанского города в целом.

ИССЛЕДОВАНИЯ ВАХШСКОГО ОТРЯДА

Вахшский неолитический отряд продолжал работы в зоне строительства Дангаринской оросительной системы и Нурекского водохранилища на юге Таджикистана.

Раскопками в этих районах обнаружены 11 стоянок открытого типа. Материалы 10 стоянок дали неизвестную ранее культуру. Эти стоянки обнаружены на правом и левом берегах Нурекского водохранилища после частичного спуска воды, в результате которого обнаружился древний берег Вахша. По определению геологов В. Марьенко и А. Бабаева, Вахш протекал по этому руслу в среднем и верхнем плейстоцене, образуя эрозиально-аккумулятивные террасы. Материалы новой культуры собраны на поверхности этих террас, абсолютный возраст которых 40 тыс. лет.

На стоянке Кумтепинская скала проведены раскопки. Здесь найдены хорошо сохранившийся череп горного козла и отдельные фрагменты костей. На дне шурфа 23 обнаружены остатки мастерской, где собраны два галечных нуклеуса и 19 галечных отщепов.

На всех стоянках археологический материал встречен в толщах аллювиального песка, который располагался выше коренных пород, над слоями глины. Материал представлен нуклеусами, пластинами, отщепами, орудиями и их заготовками, чоппингами и чопперами, изготовленными из кремнистой гальки, которая встречается в толщах галечного аллювия.

Находки с 10 стоянок отличаются своеобразной пластинчатой техникой, где преобладают удлиненные пластины мустьерского типа (около 50%). Для них характерно сохранение на одном из боковых краев валунной корки. Нуклеусы двух типов — дисковидные и призматические. Отметим острия и массивные наконечники без вторичной обработки. Наиболее интересна стоянка Дараи-Дукон. В ее материале соединяются черты, присущие новой культуре и характерные для гиссарской культуры. Находки на этой стоянке собраны выше аллювиального песка, в толщах лёсса.

Анализируя собранный материал, можно сделать вывод, что гиссарская культура местного, коренного происхождения. Ее истоки следует искать в мустьерской культуре Южного Таджикистана. Первоначально носители гиссарской культуры заселяли верховья р. Вахш, затем спустились в широкие долины, сохраняя почти все черты своей древней галечной техники.

ПОСЕЛЕНИЕ КУМ

Верхнезеравшанский отряд Института истории АН Таджикской ССР ведет раскопки поселения Кум, расположенного близ современного Кума (Айнинский р-н). Поселение защищено естественными обрывами, а высокая естественная платформа обеспечила его господствующее положение над окружающей местностью. Памятник состоит из двух частей: крепости и собственно поселения. Крепость расположена к западу от поселения и окружена отдельной оборонительной стеной, причем западная стена толщиной более 4 м имеет

внутри сводчатый коридор. Предположительно в крепости было более 30 помещений, помещения восточной части были двухэтажными. Исследованы 24 помещения нижнего этажа. Они сводчатые, игравшие роль зернохранилищ.

К востоку от крепости, вплотную к ней, расположены жилые дома. Вскрыты один четырехкомнатный и три двухкомнатных дома. При выделении отдельных домов учитывались те же признаки, которые были определены ранее для сельских домов Гардани Хисор: наличие глухой стены, изолирующей дом, и отдельного входа с улицы, очага для приготовления пищи и отопительной системы, мест для сидения, занятий домашними делами, закрома для хранения продуктов. Дома расположены вдоль улицы. Получены данные о планировке селения, его улиц и фортификационных сооружений. Среди раскопанных домов на поселении есть богатые здания с парадными четырехколонными залами и алтарем, что позволяет наметить некоторые социальные различия среди сельских жителей.

Получен большой керамический материал, представленный местной и привозной посудой. Много каменных, гипсовых и глиняных пряслиц. Найдены железный серп, золотой брактеат с изображением крылатого ангела, серебряная монета, форма для литья серег.

Работы 1976 г. свидетельствуют о том, что поселение Кум был важным опорным пунктом правителя Панча — Деваштича, где в более чем 30 сводчатых помещениях крепости хранились значительные запасы зерна. Новые археологические данные — с одной стороны, и мугские документы — с другой, еще раз подтверждают мнение о том, что Деваштич во время восстания 722 г. не собирался идти через Буттам в Фергану, а готовился к обороне Паргара и, следовательно, думал, либо обосновавшись здесь, переждать какое-то время грозный ход событий, либо вступить в переговоры с арабами, находясь в сравнительно безопасном от них месте. Раскопки крепости Кум, мощной военной твердыни Буттама, и горной резиденции — Гардани Хисор возле сел. Мадм показывают, что здесь действительно была возможность для длительного размещения знатных семей и воинов. Здесь же были хранилища для зерна и других продуктов питания, большое количество удобных помещений в этих двух селениях, расположенных в труднодоступных местах.

Все это при соответствующей подготовке и достаточном числе воинов-защитников могло внушать надежды на успех операции восставших в 722 г. согдийцев против арабов.

КИРГИЗСКАЯ ССР

ШЕСТОЙ СЕЗОН РАБОТ НА БУРАНЕ

Буранинская группа Киргизской экспедиции продолжала исследования на городище Бурана. Раскоп (320 кв. м) был начат около южной крепостной стены центральных развалин. На всей площади вскрыты остатки построек верхнего строительного горизонта, представленных жилыми и хозяйственными помещениями. Стены помещений сохранились на высоту 0,4—0,5 м. Вещевой материал состоит из неполивной и поливной керамики XI—XII вв., нескольких фрагментов глиняной посуды XIII—XIV вв., изделий из металла и стекла. Найдено несколько тюргешских и караханидских монет. Большой интерес представляет находка золотой монеты.

Параллельно с работами на главном раскопе зачищалась и мастерская по обжиту кирпича около юго-восточного угла центральных развалин. В 1972 г. была вскрыта ее южная часть. В 1976 г. зачищено помещение размером 3×2 м и высотой 0,7 м. На уровне пола вскрыт колодец глубиной 0,3 м и диаметром 1,8 м. Слои здесь явно переотложены, но большинство материала датируется X—XII вв.

На городище собран подъемный материал, в котором преобладает керамика X—XII вв., но встречаются и обломки согдийской посуды. Кроме того, найдена монета, чеканенная в Куз-Орду (424—447 гг. хиджры — 1032—1056 гг.). Большой интерес представляет ножка бронзового светильника с изображением фигуры льва.

РАЗВЕДОЧНЫЕ РАБОТЫ В ЧУЙСКОЙ ДОЛИНЕ

Экспедиция Института истории АН Киргизской ССР продолжала исследование древних оросительных систем Чуйской долины. При обследовании местностей, прилегающих к памятникам оседлого населения, а также поймам рек Аламедин, Аларча, Жыламыш, Сокулук, Ак-Суу, Кара-Балты выявлены остатки 10 средневековых арыков и каналов. Часть из них (Тош-Арык, Жал-Арык, Жыламыш-Арык, Таш-Арык, Сай-Арык) используется и в настоящее время для орошения полей. Археологические памятники, расположенные в их зоне, указывают на то, что трассы древних арыков и каналов могли совпадать с ныне действующими. Не функционирующие с древних времен каналы сохранились небольшими отрезками (Калмак-Арык, Кеи-Сай-Арык).

Калмак-Арык выведен из р. Жыламыш в местности Тумшук и в настоящее время представляет собой сильно оплывшие валы, которые прослеживаются на протяжении 1,2 км. Средняя ширина канала по внешнему основанию 17 м, ширина между валами 5—6 м, высота валов 0,8 м. Подъемный материал (керамика) позволяет датировать канал X—XII вв.

Следы Кеи-Сай-Арыка выявлены в местности Талды-Булак, на верхней

левой террасе р. Ак-Суу. Трасса его прослеживается по всей длине (8 км) от головного сооружения до местности Каражигач. На участке от головного сооружения до местности Кен-Булун канал был врезан в край горы и имел только один, правый вал со стороны, обращенной к пойме р. Кен-Сай. Далее, до местности Каражигач, прослеживаются два вала. Средняя ширина его по внешнему основанию 7 м, ширина между валами 1,5/2,0 м, высота валов — 0,7 м. Расположенные на левой террасе р. Ак-Суу поселения (городища Ак-Суу I и II) подтверждают время сооружения канала не ранее VIII в. Функционировал он до начала XIII в.

Наряду с крупными каналами от рек отводились сравнительно короткие арыки, снабжавшие водой небольшие участки. К ним относятся Аспара-Арык, Бухара-Арык, Боз-Арык, Калмак-Арык. Следы их сохранились на неосвоенных участках до настоящего времени небольшими отрезками.

РАСКОПКИ В КАЙРАГАЧЕ

Ляйлякская экспедиция продолжала исследования в районе кишл. Кайрагач. Работы велись на двух объектах — на усадьбе и на могильнике.

На усадьбе исследование стратиграфии было главной целью раскопок. Попутно уточнялась планировка здания в различные периоды его жизни. На разных участках памятника раскапывались сооружения четырех периодов.

На западном склоне холма открыта частично сохранившаяся комната, относящаяся к наиболее позднему периоду. На полу этой комнаты обнаружен развал керамики, основную массу которой составляли обломки хумов.

На северо-восточном склоне холма удалось выявить лишь узкую (0,5—2,5 м) полосу полов сооружений первоначального периода. Юго-западной границей этого участка является стена из длинномерных сырцовых кирпичей, отделяющая участок от помещений первого периода, раскопанных ранее. В северном углу площадки, на самом склоне, открыта частично сохранившаяся комната. Ее юго-западная стена высотой 1,6 м покрыта ровным слоем штукатурки, переходящей на пол. Под полом — материковые напластования. Плоскую крышу комнаты поддерживали массивные глинобитные колонны. Основой их являлись круглые в сечении деревянные столбы. Одна такая колонна обнаружена в южном углу комнаты. На полу комнаты лежали раздавленные сосуды и большая зернотерка.

При зачистке юго-восточного склона открыты только полы, уровни которых совпадают с уровнем пола соседнего помещения первого периода. Пол здесь был почти сплошь устлан раздавленными сосудами, среди которых преобладают хумы. Есть также котлы, кувшины и тонкостенные красноангобированные сосуды. Среди керамики найден железный наконечник стрелы.

На верхней площадке усадьбы велись раскопки сооружений третьего периода. Вскрыты еще четыре комнаты. Две небольшие комнаты, располагавшиеся в восточном углу площадки, дали небольшое количество находок. При зачистке пола здесь найден железный наконечник стрелы. Две другие комнаты находились к югу от первых. Одна прямоугольная в плане комната имеет общую стену с помещениями, открытыми здесь в 1971 г. Из этой комнаты происходит большое число чрезвычайно интересных находок. Масса вещей, заполнявших комнату, была брошена жителями, когда они покидали здание. Ценность этих находок состоит в том, что они датиру-

ют время жизни и момент разрушения здания. Помимо хумов в комнате обнаружены котлы, горшки, кувшины, тонкостенные красноангобированные кувшинчики. Уникален керамический ритон, два слива которого имеют вид головы быка. На полу найдены каменные и костяные амулеты, несколько сурьматашей — каменных стерженьков, использовавшихся для сурьмления бровей.

Могильник (более 200 курганов) находится в 2 км к западу от усадьбы. Он занимает восемь площадок на высокой надпойменной террасе левого берега р. Ходжа-Бакырган, рассеченной глубокими оврагами. Могильник открыт Ю. А. Заднепровским в 1958 г.

Экспедиция начала раскопки курганной группы на западном краю второй площадки. Вскрыты четыре кургана. Под земляными насыпями обнаружены захоронения в катакомбах. Длинные дромосы ориентированы с севера на юг. Катакомбы расположены перпендикулярно дромосу, в южной его части. Входы в катакомбы имели вид полуовальных ниш различной высоты и были тщательно заложены крупным камнем. При закладке входа в одну из катакомб помимо камня использовался длинномерный сырцовый кирпич. Катакомбы в плане овальные, вытянутые с востока на запад. Во всех катакомбах погребенные лежали на спине, головой на восток. В трех катакомбах каждого из погребенных сопровождал сосуд. В четвертую катакомбу были поставлены два сосуда — фляга и тонкостенная мисочка. Здесь же найден железный нож. Все сосуды имеют сходство с посудой из усадьбы Кайрагач, что дает возможность датировать открытые курганы V—VI вв. н. э. — временем жизни усадьбы.

ИССЛЕДОВАНИЯ В ЧУЙСКОЙ ДОЛИНЕ

В 1974 г. на отрезке от г. Токмака до Боомского ущелья были открыты 12 поселений. В 1976 г. группой Иссык-Кульского отряда завершено обследование выявленных памятников, которое заключалось в съемке планов, сборе подъемного материала и, по возможности, проведении раскопок.

Все поселения расположены по одному и группами на левом берегу р. Чу, около поселков Джаны-Чек, Сайлык, Кара-Дюбе, Чим-Коргон, Джаны-Алыш, Кашкелен и Быстровка. Все городища, за исключением Кара-Дюбе, относятся к типу торткулей, широко распространенному на Тянь-Шане, Иссык-Куле и Таласе. В плане они прямоугольной формы, размерами от 20×20 м до 30×42 м, ориентированы сторонами или углами по странам света. Сохранившаяся высота валов 1,2—2,5 м, ширина последних по оплыву — 4—8 м. С внешней стороны валов у отдельных поселений замечены рвы. Въезды находятся в одной из стен в зависимости от расположения городища на местности. Толщина культурного слоя различна — от 0,5 до 2 м, причем культурные наслоения мощнее у крепостных стен, где расположены остатки построек. Двор находится в центре или у одной из сторон торткуля и обозначен впадиной или резким понижением культурного слоя. Рельеф поселений нарушен планировочными работами или современными могилами.

Городище Кара-Дюбе отличается от остальных. Южной стороной оно примыкает вплотную к кургану с земляной насыпью, высота которой 9 м и диаметр 80 м. По всей ее поверхности в большом количестве встречается средневековая керамика. Городище вытянуто по линии север — юг на 250 м, ширина его 20—70 м. Внутри поселения имеются многочисленные западины, а в ряде мест хорошо прослеживаются остатки стен по-

строек. По топографии городище Кара-Дюбе заметно выделяется среди всех поселений Чуйской долины.

Подъемный материал, собранный на изученных объектах, состоит из керамики; лишь на нескольких обнаружены жженые кирпичи. При раскопках помимо керамики найдены кости животных и изделия из металла. Глиняная посуда представлена котлами, горшками, кувшинами, хумами и крышками. Поливная посуда встречается реже и не на всех поселениях.

Совокупность собранных материалов и наблюдений по каждому городищу показывает, что большая часть их возникла в X—XII вв. Только Быстровское I городище, Джаны-Алыш, Сайяык и, возможно, Кара-Дюбе существовали более продолжительное время — от X в. до начала XIII в. Обследованные объекты являются новым типом памятников для Чуйской долины и значительно дополняют топографию раннесредневековых поселений этого обширного региона Северной Киргизии.

РАБОТЫ ИССЫК-КУЛЬСКОГО ОТРЯДА

Отряд Института истории АН Киргизской ССР и Республиканского общества охраны памятников проводил работы по составлению археологической карты Иссык-Кульской котловины. В Тюпском и Иссык-Кульском р-нах обследованы ранее известные и выявлены новые памятники.

Наскальные изображения зарегистрированы в большинстве ущелий хребта Кунгей Ала-Тоо и на валунах в предгорной части котловины. В основном петроглифы соседствуют с сако-усуньскими могильниками. Рисунки изображают козлов, оленей, верблюдов, хищников. Сюжетные композиции представляют собой главным образом сцены различных видов охоты.

Наиболее многочисленная группа памятников — могильники сако-усуньского периода. Характерной их особенностью является наличие почти в каждом могильнике цепочек огромных курганов с земляными насыпями. Особо следует выделить погребения «царского» типа в долинах Каркыра, Сан-Таш, на правобережье р. Тюп, вблизи селений Сары-Булак, Курменты, Кутурга, Кичи-Урюкты, Орто-Урюкты, Чон-Урюкты. Раскопан ряд мелких курганов в отдельных могильниках. К сожалению, все они оказались ограбленными; находки представлены лишь фрагментами глиняной посуды.

Курганы тюркского времени находятся как среди сако-усуньских могильников, так и вблизи них. Десять и более лет тому назад на курганах древних тюрков часто встречались каменные изваяния. В настоящее время это редкость. Причиной тому служат интенсивные хозяйственные и строительные работы.

Осмотрены ранее известные поселения в восточной части котловины, в урочищах Чон-Сары-Булак, Дон-Булак, Ой-Тал, Орто-Урюкты выявлены новые. Исключительный интерес представляет Орто-Урюктинское городище (около 10 га). Оно насчитывает свыше 150 помещений, которые объединены в отдельные усадьбы. Раскопки одной из усадеб показали, что она состоит из жилых и хозяйственных построек и двора. Находки представлены неполивной посудой X—XII вв., костями животных. В одном помещении обнаружен широколезвийный железный нож.

На перевале Сан-Таш вблизи одного из огромных курганов обнаружены остатки архитектурного сооружения, имевшего первоначально юртообразную форму. Это круглое в плане помещение диаметром 14 м. Стены сложены из камня на ганчевом растворе: сохранившаяся

высота их 1,9—2,4 м. В стене симметрично друг другу расположены три арочные ниши и вход. Между ними выложены по две декоративных ниши подквадратных форм. В последующее время внутри постройки, в западной ее части, было сооружено прямоугольной формы помещение. Инвентарь состоит в основном из керамики X—XII и XIV вв. Из других предметов отметим наконечник железной стрелы и обломок бронзового сосуда.

В ряде мест (Каркыра, Сары-Тологой, Доп-Булак, Орто-Урюкты) зарегистрированы оросительные каналы.

НОВЫЙ ЖЕРТВЕННЫЙ КОМПЛЕКС ИССЫК-КУЛЯ

В 1976 г. в окрестностях сел. Чильпек (Джеты-Огузский р-н, Иссык-Кульской обл.) школьниками в овраге был случайно найден сакский жертвенный комплекс. Он состоял из стола и трех обломков котлов. Все предметы из бронзы.

Стол представлял собой поднос с бортами шириной 4,5 см, который опирался на четыре ножки в виде женских фигур. Сохранились только две фигурки. Внешний размер подноса 82×78 см, внутренний 72×68 см, глубина 6 см. Общая высота стола с ножками 30—32 см. Под бортами с двух сторон — ручки полуэллипсовидной формы. Ширина их у основания 12 см, длина 8 см; в сечении они плоские, с округлыми краями, толщиной 1,5 см. С двух противоположных углов на бортах имеется по два узких продольных отверстия. С нижней стороны стола сохранились следы крепления ножек. На дне подноса, на расстоянии 10—15 см от центра, с одной стороны имеются три выемки глубиной 0,6 см.

Фигурки женщин идентичны. Высота их 22 см. Выполнены реалистично. Отчетливо видны черты лица. На голове обруч (диадема ?) шириной 1 см; у второй фигуры спереди он закрыт налепом. Руки обнажены до плеч и подняты; у запястий браслеты шириной 0,5—0,9 см. Одежда состоит из кофты с короткими рукавами, украшенной спереди полосой с рисунком в елочку. Юбка с резко обозначенными фалдами, слегка перевитыми вправо, книзу расширена. Фигурки полые.

Рядом с подносом найдены три большие боковины бронзовых котлов и мелкие обломки железного котла. На одной из боковин сохранилась вертикальная петлеобразная ручка. Венчик отогнут, в сечении подтреугольный, шириной 2 см. С внешней стороны боковина покрыта копотью. На второй сохранилась горизонтальная ручка дугообразной

Женская фигурка — ножка жертвенника из сел. Чильпек

Боковина котла с фигуркой яка из сел. Чильпек

формы. Ширина ее у основания 12 см, длина 7,5 см. Венчик подтреугольный в сечении, шириной 1,5 см. Края обеих боковин сильно рваные. Верх третьей боковины оформлен в виде полурамы, к которой прикреплены фигурки яков (сохранились только две). Яки лежат, подогнув ноги, головы повернуты анфас. Общая длина фигурки 7,5 см, высота 4 см.

На месте находки жертвенника Иссык-Кульским отрядом проведены раскопки. Предметы находились на глубине 1,5 м. С юго-западной стороны от места находки жертвенника прослежены следы долговременного костра. Рядом с ним обнаружены обломки массивной жаровни. С западной стороны сохранилась часть наброски из камней. Вокруг по всей толще культурного слоя найдено большое количество фрагментов лепной глиняной посуды, отдельные из них имеют лощение. Вместе с керамикой встречались кости баранов.

Отметим, что недалеко от места нахождения жертвенника в 1029 г. М. В. Воеводский и М. П. Грязнов производили раскопки курганов усуней.

Чильпекский жертвенный комплекс аналогичен подобным находкам Семиречья, Иссык-Куля и Тянь-Шаня, но имеющиеся при нем скульптурки женщин выделяют его среди известных жертвенников и представляют новый материал по истории и культуре саков.

РАБОТЫ В ЮЖНОЙ КИРГИЗИИ

Ферганский отряд Ленинградского отделения Института археологии АН СССР при участии Е. В. Дружининой (Ошский обл. музей) провел исследования в Карасуйском и Наукатском р-нах Ошской обл.

В первом оазисе раскапывалось поселение чустской культуры эпохи поздней бронзы. Оно находится на берегу древней протоки Талдыксу возле сел. Хожамбаг и состоит из нескольких холмов. На шести холмах заложены шурфы, два из которых превращены в раскопы. На Северном раскопе (около 160 кв. м) обнаружены остатки четырех-пяти комнат. Стены из гуваляка сохранились на высоту 15—40 см. На основном холме в траншее (более 50 кв. м) расчищены 10 хозяйственных ям обычного для чустских поселений типа. Все собранные материалы — керамика, изделия из камня и бронзы — полностью идентичны находкам на Чустском и Дальверзинском поселениях.

К западу от этого поселения в низине ложа древней протоки Талдыксу располагаются несколько тепе. Половина одного тепе (35×25 м) была раскопана. Здесь расчищены шесть комнат укрепленного дома-усадьбы, относящихся к двум строительным горизонтам. Четыре комнаты относятся к верхнему — периоду Хожамбаг II. Снаружи усадьба окружена оборонительной стеной толщиной в основании около 4 м. На северном и южном участках открыто по одному помещению нижнего горизонта (Хожамбаг I). Стены из пахсовых бло-

ков в центральной комнате сохранились на высоту 2,5 м. В пол одной из комнат вкопан хум. Его выкопали и при этом углубились до нижнего пола на отметке 4,7 м. Раскопанная усадьба, судя по находкам, относится к шурабашатской культуре, датируемой IV—I вв. до н. э. Эта первая исследованная сельская усадьба указанного периода и полное вскрытие ее будет иметь важное значение для установления уровня развития раннеклассового общества Ферганы. Добытые материалы позволяют проследить закономерности освоения Карасуйского оазиса в периоды поздней бронзы и раннего железа.

На горе Тахти-Сулейман в самом центре г. Ош Е. В. Дружининой обнаружены выходы культурного слоя эпохи поздней бронзы. Шурфом и раскопом здесь вскрыт слой с чустской керамикой. Весь комплекс находок, в том числе замечательные образцы расписной посуды, тождествен материалам Чуста и Дальверзина. Древнее поселение па склоне горы занимало участок длиной более 200 м. Полученные данные позволяют заключить, что возникновение оседлого поселения на территории современного г. Ош относится к рубежу II—I тыс. до н. э. и, следовательно, его история насчитывает не менее 3000 лет.

На соседних участках в обрезе строящейся дороги расчищено более 30 захоронений в своеобразных подбойных могилах. Вещей в них не оказалось и поэтому их дата неизвестна.

В Наукатском р-не на городище Темир-Корут, верхний слой которого снят бульдозером, вскрыты 17 погребений мархаматского периода (IV—III вв. до н. э. —III—IV вв. н. э.) Одиночные захоронения в грунтовой могиле перекрыты деревянным накатом. В каждой могиле, как правило, находилось три-четыре сосуда, кости барана и украшения. Некрополь древнего периода на оседлых поселениях изучен впервые в Ферганской долине. В этом же районе раскопан курган с парным захоронением сако-усуньского времени. На раннесаманидском могильнике Уч-Ат (к югу от сел. Наукаты) вскрыты две катакомбы начала IX в. н. э. и выявлены новые детали устройства погребального сооружения. В целом добытые материалы позволяют осветить ряд малоизученных периодов в истории Южной Киргизии от эпохи бронзы и до раннего средневековья.

РАБОТЫ ЮЖНО-КИРГИЗСКОГО ОТРЯДА

Отряд начал составление археологической карты южных районов Ошской обл. Открыты ранее неизвестные скопления наскальных изображений, могильники, городища, выходы керамики и шлаков. Сняты планы и обследовано современное состояние ранее отмеченных памятников; фиксировались случайные находки. Среди последних отметим уникальную миниатюрную антропоморфную фигурку с сосудом в обеих руках, грубо вырезанную из прозрачного минерала. Она была найдена на территории современного кладбища сел. Баткен совместно с крашеной керамикой на глубине 2 м.

В истекшем сезоне выполнена топографическая съемка плана и вскрыт 21 курган могильника Карабулак, начало изучению которого положил Ю. Д. Баруздин. Насыпи земляные, щебнисто-земляные, с панцирной кладкой. Устройство погребальных сооружений стандартное. Как правило, это подбой, сделанный в западной стенке глубокой (до 3 м) ямы, ориентированной с юга на север и полностью забутованной крупными валунами. Открыт один подбой в восточной стене ямы. Погребенные лежат в подбоях в вытянутом положении на спине, головой на юг. Вскрыты два погребения в арчовых колодах и

одно в дощатом гробу сложной конструкции. Впервые отмечено детское захоронение. Инвентарь представлен набором (от двух до шести) керамических сосудов, изделиями из бронзы, железа, кости, дерева, камня, шелка. Среди них богатые наборы бус, бронзовых нашивок на головные уборы, браслеты, серьги, перстни и кольца; деревянные плетеные корзинки, гребни, пряслица, сурьматаши, раковина каури, железные ножи и кинжалы в деревянных ножнах. Особо отметим мелкие фрагменты шелковых тканей и привозные бронзовые зеркала. Последние позволяют датировать вскрытые курганы не раньше III—IV вв.

ИССЛЕДОВАНИЯ НА ИССЫК-КУЛЕ

Задачей группы было исследование «джергаланского» уровня в восточной части Иссык-Кульской котловины, отложения которого содержат многочисленные остатки фауны млекопитающихся, позволяющие датировать формирование основной части комплекса средним плейстоценом. За исходную точку принята база песчаного карьера, в котором были обнаружены основные фаунистические находки: шерстистый носорог, длиннорогий бизон, носорог Мерка, лошадь, осел, олень, мамонт.

Район — сложный из-за перемещения речных и озерных отложений, тектонических подвижек и большого площадного распространения. Мы выделили основные районы: расчлененный рельеф предгорий (плиоцен — плейстоцен) — гора Бирбаш, Тепке, Тасма; увалистый рельеф на крыльях брахтиклинальных поднятий — Сухой Хребет; отложения по обеим бортам р. Джергалан от дороги Фрунзе — Пржевальск; цокольные речные террасы рек Каракол, Джергалан, Тюп. Проведены разведки на расстояние от 50 до 100 км от базового лагеря в район предгорий в поисках открытых стоянок и пещерных полостей до селений Чолпон, Тургень, Маслозавод, Санташ, Пасека.

В районе песчаного карьера группой обнаружен фрагмент бивня мамонта на глубине 15 м от древней поверхности. Есть мнение, что фаунистическое «кладбище» в этом районе принесено сверху в озерный затон, которым было это место в четвертичное время. Отсутствие нужного поделочного материала явилось главной причиной того, что в данной местности нет стоянок каменного века.

Посещены ранее исследованная стоянка Тосор и палеолитический комплекс Саламат — Булак. На стоянке Тосор на стенках раскопов и в отвалах намывов обнаружено около 20 изделий из камня. Среди них — боковое скребло. Исследование можно продолжить, раздвинув раскопы и шурфы. Интересный материал обнаружен на всех пунктах палеолитического комплекса Саламат — Булак. На Ак-Улен выявлен район наибольшего скопления каменных изделий. На основном памятнике комплекса обнаружено еще более 40 изделий из камня.

ЗАРУБЕЖНЫЕ ЭКСПЕДИЦИИ

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В МОНГОЛИИ

Советско-Монгольская историко-культурная экспедиция продолжила полевые исследования в МНР. Они включали, в частности, работы по изучению металлургии и горного дела, памятников каменного века, оленных камней и плиточных могил, жертвенно-поминальных комплексов тюркско-уйгурского времени, известных в литературе под названием тюркских «княжеских могил», а также памятников монгольского средневековья.

Ревизия старых медных выработок проводилась в Мандахской меднорудной зоне. Здесь обследовано месторождение Цаган-Сабурган (Белый сабурган). Цаган-Сабурган — гора белого кварца, расположенная в 70 км на юг—юго-восток от г. Мандаха Восточно-Гобийского аймака. Медоносные породы выходят на поверхность в восточной части горы. Старые разработки концентрировались именно в этом месте. Было обнаружено около пяти штолен, ведущих внутрь горы вслед за уходящими жилами малахита. На стенах штолен видны следы копоти. Вокруг штолен были разбросаны осколки черной гранитной породы. Два из них имели следы обработки — желобчатые пояски и следы подработанной поверхности. Видимо, эти предметы служили рудокопам в качестве молотов для дробления руды.

Следы других старых выработок обнаружены в 6 км к западу от горы Цаган-Сабурган, где медоносная жила выходила прямо на поверхность. Она представлена малахитом и лазуритом. Старые выработки представляли собой карьеры в виде воронок 10—12 м в диаметре. Вопрос о том, в какое время и кто разрабатывал эти месторождения меди, остается открытым.

В местности Тугрегийн Ширэ Булган сомона Южногобийского аймака, недалеко от раскопа палеонтологов обследовано несколько крупных скоплений серой хорошо отмученной керамики, богато украшенной многообразными элементами геометрического орнамента. Керамику эту неизменно сопровождает одинаковый каменный инвентарь. Особого упоминания заслуживает открытое в Тугрегийн ширэ разрушенное погребение человека, находившееся у подножья песчаного останца. Рядом с костяком найдены фрагменты серой тонкостенной керамики с характерным геометрическим орнаментом и отщепы из яшмы, халцедона и кварцита.

В Архангайском аймаке в верховьях р. Хуни Гол и на Северном Тамире в местности Шивертын Ам обследованы 28 оленных камней. Большая часть их связана с плиточными могилами — они стояли по углам оградок или составляли их боковые стенки. В плиточной могиле в Шивертын Ам оленные камни были вторично использованы для сооружения перекрытия могильной ямы. На одной из плит перекрытия были высечены полосы — дороги, а рядом с ними — схематические фигурки людей и лошадей, т. е. сюжет близкий к целой серии писаниц Забайкалья и Монголии. Таким образом, шивертынская плита может служить опорным моментом для датировки этих наскальных изображений.

Жертвенно-поминальные комплексы тюрко-уйгурского времени раскапывались в двух местах. Первый находился в Архангайском аймаке на левом берегу р. Хуни Гол в местности Хушотын тал. Он представляет собой невысокое земляное возвышение (34×26 м), окруженное рвом и валом. В северной части вала — два возвышения, обозначающих, видимо, вход. Длинной осью памятник ориентирован по линии север — юг. Всю южную часть центральной земляной площадки занимал каменный курган диаметром 10 м и высотой 0,7 м. Северная часть памятника была совершенно свободна от камней. Здесь, рядом с курганом стояла большая каменная черепаха с округлым отверстием в спине. Северная ориентировка, а также отсутствие каменных изваяний и балбалов составляют характерную особенность данного памятника. Общая площадь его более 1500 кв. м. Раскопками вскрыто около 500 кв. м, треть центральной площади и половина курганной насыпи. При разборке курганной насыпи найдены обломки грубой толстостенной керамики, пластинка железного панцирного доспеха, сильно коррозированные мелкие железные предметы и нижний камень ручной мельницы.

Второй жертвенно-поминальный комплекс эпохи ранних кочевников исследовался в центральном аймаке на правом берегу р. Толы. Он известен под названием «Унгетский памятник» и был открыт Н. М. Ядринцевым в 1891 г., а в 1925 г. Г. И. Боровко заложил здесь две разведочные траншеи.

Комплекс представляет собой ограниченную подпрямоугольным рвом и валом глинобитную площадку (20×40 м), вытянутую с северо-запада на юго-восток. На площадке находится большой жертвенный ящик, сложенный из четырех гранитных плит, а также не менее 30 антропоморфных изваяний или их обломков. К юго-востоку от вала на расстояние 2,2 км тянется ряд балбалов. В ряду насчитывается более 550 каменных столбов, большей частью поваленных на землю. В центральной части памятника исследована площадь 180 кв. м.

Основное внимание уделялось стратиграфическим наблюдениям в районе каменного ящика. На памятниках этого типа впервые прослежено наличие двух строительных горизонтов. На первом этапе застройки был выкопан ров, насыпан вал, площадка вымощена толстым слоем серой глины, а в юго-восточной части площадки возведено кирпичное здание под черепичной крышей. Само здание не раскапывалось, но о его существовании в прошлом свидетельствует огромное количество строительных остатков, найденных в разведочном шурфе (17 кв. м). На следующем этапе была произведена перепланировка памятника — частично износившийся глиняный пол засыпан толстым слоем щебня, поверх которого намазан новый слой серой глины. В это же время был сооружен каменный ящик, наружные стенки которого украшены ромбическими узорами, и установлены изваяния и балбалы. Вокруг ящика расчищены основания 14 столбов, служивших каркасом для легкой постройки квадратной формы площадью 25 кв. м. Вход в виде тамбура располагался с северо-западной стороны.

Унгетские антропоморфные изваяния представляют собой своеобразный тип монументальной скульптуры кочевников. Изображения лиц высекались в верхней части каменных столбов на широких или узких плоскостях. Головы сильно вытянуты кверху. Глаза и нос очерчены одной углубленной линией, усов нет; отсутствуют также наборные пояса, чаши, оружие и другие аксессуары, обычно изображаемые на тюркских, уйгурских и половецких изваяниях. Рельефно выделяются руки с подчеркнутой мускулатурой. Руки сложены или скрещены на груди, причем иногда пра-

вая ладонь с растопыренными пальцами перекрывает левую.

Проводились работы в районе столицы древнемонгольского государства — Кара-Корума. На самом городище собран многочисленный подъемный материал — керамика, монеты, оружие, украшения. На юго-западной и западной окраинах городища велись раскопки погребений.

На могильнике, расположенном в 200 м от дворца Угэдея, раскопаны две небольшие могилы с трупосожжениями. Могильные ямы отсутствуют. Кучки кальцинированных костей лежали на древнем горизонте, на глубине 0,2—0,3 м. Из находок отметим две бронзовые монеты монгольской династии (1078—1085 гг.); обломок шестигранной бипирамидальной бусины с отростками, изготовленной из белой пасты; медный посеребренный перстенек с гладким щитком, железные гвоздики, обломки керамики и фарфора. Обе эти могилы являются новым типом погребений в Монголии начала II тыс. н. э. Для установления их этнической принадлежности требуется продолжение раскопок.

ЭПИГРАФИЧЕСКИЕ РАБОТЫ В МОНГОЛИИ

Эпиграфический отряд Советско-Монгольской историко-культурной экспедиции в 1976 г. продолжил работы в Центральной и Северной Монголии в поисках новых памятников древнетюркской рунической письменности и связанных с ними погребальных комплексов. Обследованы три погребальных комплекса, принадлежавших князьям из рода древнетюркских каганов (VI—VIII вв.). Первоначально все эти комплексы имели в своем составе стелы с надписями, о чем свидетельствуют сохранившиеся постаменты — каменные черепахи. Однако во всех трех случаях сами стелы или их фрагменты отсутствуют. Один из обследованных комплексов (Унжул-сомон, Центральный аймак) открыт Г. И. Боровко в 1925 г. На боковых щитках постамента-черепахи выгравированы козел с ромбовидной головой (геральдический знак второй тюркской династии, 689—744 гг.) и змея, что, возможно, связано с указанием на дату по двенадцатилетнему циклу («год змеи»). Два других древнетюркских погребения — на плато Дэд Цэцух (Их-ул-сомон, Дзабханский аймак) и ущелье Дэд Шургах (Тэлмэнь-сомон, Дзабханский аймак), включающие в комплекс каменных черепах с углублением для установки стелы, по типологическим признакам датируются второй половиной VI—VII в.

В верховьях р. Тэс (Хубсугульский аймак) открыт крупный фрагмент четырехгранной гранитной стелы с 22 строками рунической надписи (длина фрагмента 0,86 м, ширина граней 0,32 м и 0,22 м). Предварительное чтение надписи позволяет датировать ее 60—70-ми годами VIII в.; она содержит информацию о крушении второго Тюркского каганата и первых десятилетиях Уйгурского каганата. В долине р. Боро (Селенгинский аймак) обнаружена еще одна четырехгранная гранитная стела со штырем для установки на постаменте (постамент-черепаха разбит); размеры стелы 1,70×0,60×0,25 м. Надпись из 16 строк очень повреждена. Выше текста — барельефное изображение лица тюркского воина, типологически идентичное тем, что фиксируются на лучших образцах древнетюркских каменных изваяний второй половины VII—VIII вв. В навершии стелы — две переплетающиеся змеи (драконы?).

В долине р. Хануй (Архангайский аймак) обследован крупный наскальный эпиграфический комплекс (скала Бичигт-Хангай-хад), состоящий из не-

скольких десятков старомонгольских и тибетских надписей и двух частично сохранившихся курсивных надписей согдийским письмом.

Общие результаты рекогносцировок указывают на высокую перспективность эпиграфических поисков в Дзабханском и Хубсугульском аймаках.

СОВЕТСКО-АФГАНСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

Отряд под руководством А. В. Виноградова продолжал маршрутное обследование контактной зоны песков и такыров между г. Акчей и портом Хайратон. На археологическую карту нанесено более 30 стоянок и большое количество отдельных находок эпохи камня. Наиболее ранние из них относятся к верхнему палеолиту, но преобладают кремневые орудия эпохи раннего неолита и мезолита.

Отряд под руководством В. И. Сарианиди проводил разведки в районе между городами Ташкурган (Хульм) и Баглан. Открыто большое количество памятников, преимущественно античного и раннесредневекового времени. Между деревнями Дильберджин и Дали Чор Булак раскапывалось большое круглое здание с симметрично расположенными башнями, относящееся к ахеменидскому времени.

Основные раскопочные работы проводились на городище Дильберджин. Т. Ходжаниязов исследовал наиболее ранние слои на участке, где в предшествующие годы был раскопан храм Диоскуров. Удалось выяснить план древнейшего храма, построенного в греко-бактрийское время, возможно, Евкратидом. Храм состоял тогда из центрального помещения, окруженного с трех сторон обводным коридором. С восточной стороны был айван, по сторонам которого находились два маленьких изолированных помещения. Здание было полностью перестроено в раннекушанское время. При Канишке планировка храма была вновь изменена.

Продолжались работы на раскопе Х под руководством У. Пулатова. Под полом святилища с тремя глиняными сидящими на троне фигурами обнаружены еще три уровня полов с тронами разной формы и с обломками разбитых статуй. Наиболее интересна фрагментированная голова, возможно, принадлежавшая статуе богини Анахит. Она окрашена красной, белой и черной красками. На лбу и на щеках — круги, сделанные белыми точками. Святилище было частью большой постройки.

Фрагмент скульптуры кушано-сасанидского времени из раскопа Х

Большие работы велись на цитадели. В. С. Долгорукову удалось обнаружить несколько ярусов оборонительных стен, наиболее ранняя из которых, вероятно,

относится к ахеменидскому периоду. Над этой массивной пахсовой стеной была возведена кирпичная, очевидно, греко-бактрийского времени. Еще выше расчищены неоднократно перестраивавшиеся стены кушанского и кушано-сасанидского времени со стрелковыми галереями и башнями.

В северо-восточном углу городских оборонительных стен после удаления поздней кирпичной кладки была открыта древняя башня с пилястрами по внешнему фасу и бойницами. Возведение башни связано, видимо, с сооружением наиболее древних оборонительных стен города. Изучение восточной и южной городских стен показало, что их конструкция неодинакова. Все башни и стены неоднократно перестраивались.

В северо-западном углу городища глубокой траншеей разрезана оборонительная стена, что позволило установить несколько периодов ее перестройки и обнаружить остатки большого углубления, возможно, водохранилища внутри города и рва вне городских стен.

Продолжались раскопки Джига-тепе в 3 км восточнее Дильберджина. На вершине круглой цитадели исследовались помещения кушано-сасанидского времени. В одном из них найдено около 30 глиняных лепешек с оттисками различных печатей и фрагмент головы глиняной статуэтки гандхарского стиля. Стратиграфический раскоп у основания цитадели выявил наличие слоев греко-бактрийского времени. У южного панциря оборонительной степы расчищены две башни с двумя ярусами бойниц, стреловидных и продолговатых. Руководил раскопками Ш. Пидаев.

ИССЛЕДОВАНИЯ ИРАКСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ 1976 Г.

В истекшем восьмом полевом сезоне Иракская экспедиция Института археологии АН СССР продолжила раскопки раннеземледельческих поселений в Северной Месопотамии. Исследовалось поселение хассунской культуры Ярым-тепе I (VI тыс. до н. э.) и халафское поселение Ярым-тепе II (V тыс. до н. э.), расположенные близ г. Телль Афар в Синджарской долине. Кроме того, экспедицией предприняты раскопки нового памятника — поселения Кюлли-тепе, относящегося ко времени, предшествующему классическим хассунским памятникам.

На Ярым-тепе I вскрыты различные хозяйственно-бытовые комплексы как в древнейших, так и в более поздних строительных горизонтах. В слое горизонта XII расчищен трехкомнатный сырцовый дом с печью, а в верхних слоях (горизонты VI—V) исследован дом 12, состоявший из 14 комнат жилого и хозяйственного назначения. В доме 45 помимо обычных помещений открыт ряд ячеек, вырезанных в специальном глиняном массиве и предназначавшихся для хранения продуктов. Продолжено изучение комплекса 6 (горизонт V), исследовавшегося в предшествующие годы. Здесь прослежено продолжение восьми длинных параллельных стен, составлявших основу платформы для сушки зерна. В одном из помещений обнаружены следы завала камышовой крыши — единственный случай на Ярым-тепе I, когда мы можем судить о конструкции кровли дома.

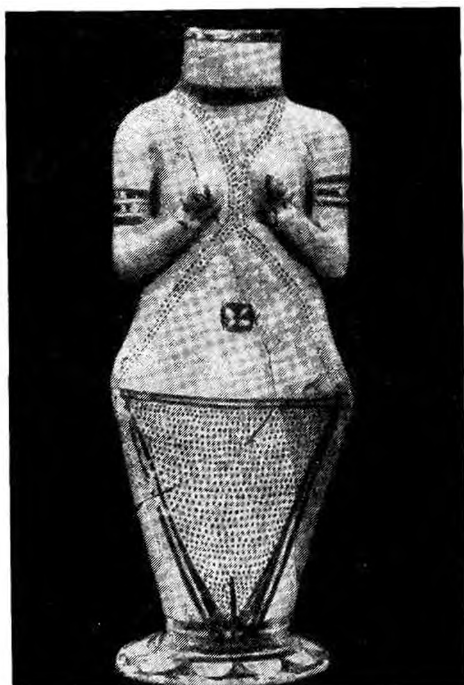
Принципиальное значение имеет пополнение в 1976 г. коллекции находок, связанных с металлообработкой древней Месопотамии. Общее количество этих находок — кусков медной руды, немногочисленных медных изделий и в одном случае свинцового браслета — составляет ныне на Ярым-тепе I 25 образцов. К числу важных находок относятся и три глиняные женские фигурки, происходящие из горизонтов VI—V.

На поселении Ярым-тепе II по всей

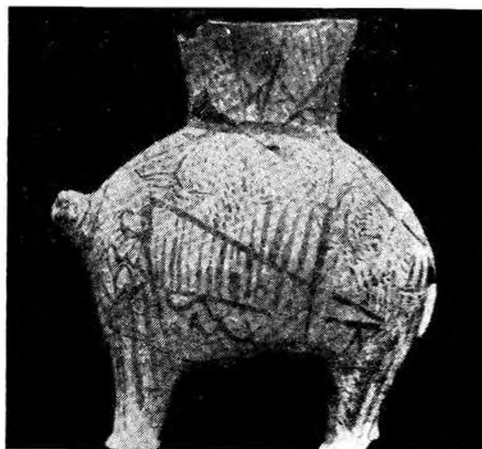
площади раскопа исследовались древнейшие слои (горизонты VIII и IX). Раскопаны остатки ряда круглых сырцовых домов — толосов диаметром от 3,5 до 5 м. В одном из них у стены была устроена глиняная печь. Монументальная жилая архитектура существовала здесь со времени основания поселка. На материке расчищены остатки построек, котлованы, откуда брали глину для них, и глубокие колодцы.

К числу наиболее важных разультатов раскопок Ярым-тепе II в истекшем сезоне относится открытие двух больших, хорошо сохранившихся гончарных печей. Их топочная камера представляет собой колоколовидную яму, в своде которой были прорыты круглые каналы-продухи для горячего воздуха, проходившего в верхний ярус печи. Здесь находилась круглая обжигательная камера, под которой был вымазан толстым слоем глины и имел продухи. Крыша печи не сохранилась, но можно предполагать, что она была куполообразной и опиралась на стену, окружавшую обжигательную камеру.

Значительно пополнилась коллекция халафской керамики с поселения Ярым-тепе II. Среди великолепных расписных сосудов — два уникальны. Первый — большой скульптурный сосуд в виде животного (свинья или сильно стилизованный слон). Он весь покрыт расписным орнаментом, включающим и солярные знаки. Второй сосуд представляет собой большой флакон, вылепленный и расписанный в виде обнаженной женской фигуры, голову которой заменяет горло флакона. На руках, поддерживающих груди, изображены по три браслета. Вертикальные волнистые линии на спине изображают доходящие до колен косы. Этот сосуд является подлинным произведением искусства, обладающим большой художественной выразительностью. Оба сосуда найдены в сочетании с остатками кострища и предметами, позволяющими думать, что в этих случаях мы



Антропоморфный расписной сосуд. Ярым-тепе II



Зооморфный сосуд. Ярым-тепе II

имеем дело с памятниками, непосредственно связанными с религиозными представлениями древнего населения Северной Месопотамии.

В шурфе к юго-востоку от основного раскопа, под культурными остатками халафского поселения, обнаружен слой, содержащий стандартную хассунскую керамику. Таким образом, халафское поселение было основано на месте небольшого холма позднего периода хассунской культуры (конец VI тыс. до н. э.).

Одним из важных аспектов работы экспедиции 1976 г. были раскопки небольшого раннеземледельческого памятника Кюлли-тепе в 6 км к западу от Ярым-тепе. Установлено, что верхние слои этого памятника относятся к архаическому периоду Хассуны, а нижние аналогичны нижним слоям Телль-Сотто, раскопанного Иракской экспедицией в предшествующие годы. В Кюлли-тепе, так же как и в Телль-Сотто, обнаружены остатки монументальных глинобитных построек, керамика, каменные сосуды, глиняные статуэтки. Интересна находка комплекса, включающего алебастровый сосуд, тождественный подобным изделиям на Телль-эс-Саввана, вместе с каменным сосудом, прямые аналогии которому известны в Джармо. Эта находка, как и все материалы Кюлли-тепе и Телль-Сотто, позволяет по-новому взглянуть на узловые проблемы соотношения древнейших земледельческих культур Северной Месопотамии.

РАСКОПКИ НА ЗАПАДНОМ БЕРЕГУ БАЛАТОНА

В качестве основного объекта исследований Советско-Венгерской экспедиции на территории Венгерской Народной Республики с 1976 г. избрана Фенекпуста на современном западном берегу Балатона, а в древности расположенная на полуострове, через который проходили важные торговые пути на юг, в Италию и Адриатику, на север — к Балтийскому морю и в Восточную Европу. В римское время на месте современной Фенекпусты находился римский город Валкум — укрепленное поселение (370×380 м) с круглыми башнями и воротными входами. Фенекпуста исследовалась с 80-х годов прошлого века местными кестхейскими и будапештскими археологами. В качестве задач нового исследования рассматривается изучение истории населения Юго-Западной Венгрии с начала неолита и до времени венгерского завоевания.

Древнейшие следы заселения человеком полуострова между Большим и Малым Балатоном, на котором расположена современная Фенекпуста, относятся к раннему неолиту, к культуре старшей линейно-ленточной керамики. К раннему и среднему энеолиту относятся несколько поселений так называемой группы Балатон, исследованные в 60-х годах. К позднему энеолиту принадлежит обширное поселение баденской (пецелской) культуры, которое изучалось в 1976 г. в раскопе II под руководством В. Титова и Я. Маккаи. Раскопки показали, что это поселение классической фазы баденской культуры.

Наиболее интересен наземный дом с незначительно углубленным в почву основанием, подчетырехугольной формы со скругленными углами, в котором находились ямы для столбов, поддерживавших крышу дома. Размеры дома 3,60×3,80 м. Дом ориентирован углами по странам света. В северо-восточном его углу найдено скопление грузил конической формы, возможно, от ткацкого станка (лежали по одной линии). В юго-восточном углу находилась печь.

Вход в дом был в юго-западном углу. Пол дома — из утоптанной глины. Среди находок в доме преобладала керамика — сосуды, украшенные каннелюрами и резным геометрическим орнаментом. Участие в раскопках д-ра Я. Матолчи (Сельскохозяйственный музей, Будапешт) позволило здесь же на месте провести обработку костей животных из раскопок. По данным Я. Матолчи, в составе стада баденского поселения в Фенекпусте преобладал крупный рогатый скот, на втором месте — мелкий рогатый скот, на третьем — свинья. Имеются отдельные кости домашней лошади. Охота играла лишь незначительную роль в жизни обитателей Фенекпусты III тыс. до н. э. Среди охотничьей добычи известны благородный олень, косуля, кабан, болотные птицы. Интересно присутствие среди мелкого рогатого скота особой мясной породы овец. Баденский дом стратифицирован поверх ямы той же баденской культуры, что даст возможность расчленить классическую фазу Бадена на отдельные ступени.

В культурный слой баденского поселения был врезан могильник восточных готов V в. О том, что готы захватили Валкум, было известно по письменным источникам, но их могильник обнаружен впервые. Он расположен к югу от стен Валкума. Погребения вытянутые на спине, с ориентировкой на запад; три скелета из пяти имели деформированные черепа. В могилах (женских и детских) найдены характерные серебряные височные кольца, браслет, зооморфная пряжка с позолотой.

На территории самого Валкума в раскопе под руководством К. Шаги открыты постройки V в.

Вдоль южной стены Валкума экспедиция исследовала громадный могильник (раскоп I под руководством И. Эрдели и К. Смирнова). Здесь вскрыты позднеримские могилы, погребения V—VIII вв. и могилы IX в. (всего 54 погребения). В могилах найдены арбалетные фибулы позднеримского типа, равно как фибулы нескольких других типов, резной костяной крючок с орнаментом типа Кудыргэ, а в самых поздних погребениях — сосуды славянского типа с волнистым орнаментом. Важнейшим итогом изучения этого могильника можно считать наблюдение, что в V—VIII вв. складываются общие черты в погребальном обряде, связанные с установлением преемственности в местном крестьянском населении.

Исследованиями сезона установлено, что еще до постройки римских укреплений вал и ров (глубина 4,5 м) отделяли южную часть полуострова с севера (раскоп 4 под руководством Б. Сёке).

К юго-западу от полуострова находились два небольших островка, где стояло село Фенек, просуществовавшее до самого конца XVI в. На одном из них обнаружено и частично раскопано селище XII в. В числе интересных объектов на селище — скопление из шести хлебных печей с глиняными сводами (раскопки под руководством Д. Янковича).

Совместные раскопки в Фенекпусте запланированы на пять лет и в них кроме сотрудников Институтов археологии АН СССР и Венгерской Академии наук участвовали сотрудники Музея Балатона (г. Кестхей), Музея сельского хозяйства (г. Будапешт) и Музея истории природы (Отдел антропологии, г. Будапешт).

СОДЕРЖАНИЕ

РСФСР

I. СЕВЕР И СЕВЕРО-ЗАПАД

Александрова В. Ф., Витенкова И. Ф. Исследования мезолитических стоянок в Карелии 3

Ашихмина Л. И. Новые раскопки Вуйского городища на р. Вятке 4

Белецкий В. Д. Работы Псковской экспедиции Государственного Эрмитажа 5

Беспалова Т. И., Микляев А. М., Михайлов В. И., Осокин И. В., Платонова Н. И., Полатовский М. Д., Янковский С. И. О работах в Псковской области 7

Булкин В. А., Лагунин И. И., Назаренко В. А., Овсянников О. В. О работах Мирожской архитектурно-археологической экспедиции 8

Буров В. А. Исследования на территории Соловецкого монастыря 9

Гаврилова Н. В. Работы Мезенского отряда 10

Голубева Л. А., Равдина Т. В., Тухтина Н. В. Работы Белозерской экспедиции 11

Гурина Н. Н., Тимофеев В. И., Шумкин В. Я. О работах Кольской экспедиции 11

Гуслистов Н. В. Вологодская экспедиция 12

Журавлев А. П., Девятова Э. И. Исследования в Пегреме 13

Иванов А. К., Мильков В. В., Орлов С. Н. Работы на городище Княжая Гора 14

Кирпичников А. Н., Васильев М. Е. Открытие крепости Велья 15

Кирпичников А. Н., Назаренко В. А. Раскопки древней Корелы 16

Кольчатов В. А., Ровов А. А. Работы на Ижорском плато 17

Королев К. С. Работы в Корткеросском районе Коми АССР 18

Косинская Л. Л. Работы на Выми 20

Косменко М. Г., Анпилогов А. В., Витенкова И. Ф. Раскопки на Сямозере и в устье р. Суны 20

Косменко М. Г., Витенкова И. Ф. Работы в районе Костомукши 21

Кулаков В. И. Работы Балтийского отряда 22

Куратов А. А., Мартынов А. Я. Исследования на Архангельском севере 22

Лабутина И. К., Кильдюшевский В. И., Щапова Ю. Л. Раскопки в Пскове на ул. Ленина 23

Мурыгин А. М. Разведка в долине р. Вашки 24

Носов Е. Н., Верхорубова Т. А. Исследования комплекса культуры длинных курганов на оз. Съезжем в Новгородской области 25

Овсянников О. В., Назаренко В. А. Исследование средневековых памятников в Архангельской области 26

Ошибкина С. В. О работе Вятской и Северной экспедиций 27

Петренко В. П. Раскопки в Старой Ладоге 28

Петренко В. П., Смирнов В. Н., Кучер А. Л. Разведки и раскопки в Южном Приладожье 29

Пронин Г. Н. Работы Новгородского отряда 30

Савельева Э. А. Работы Вымского отряда Северодвинской экспедиции 31

Седов В. В., Сергеева Л. Е., Харитонов Г. В. Исследования Изборской экспедиции 33

Стоколос В. С. Исследования на Мезени 34

Тимофеев В. И. Новые исследования поселения Цедмар А в Калининградской области 35

Тюленев В. А., Тюленева О. И. Раскопки курганов у дер. Ерусалимская 36

Янин В. Л., Колчин Б. А., Хорошев А. С., Ершевский Б. Д. Новгородская экспедиция 36

II. ЦЕНТР ЕВРОПЕЙСКОЙ ЧАСТИ

Авдусин Д. А., Асташова Н. И., Сапожников Н. В. Раскопки в Смоленске 40
Авдусин Д. А., Белоцерковская И. В., Пушкина Т. А. Раскопки в Гнездове 41
Арсланова Ф. Х., Чариков А. А. Раскопки у с. Избрижье 42
Векслер А. Г., Данилова О. М., Дукельский В. Ю., Розенфельдт О. Р. Раскопки городища Луковня в Подмосковье 43
Векслер А. Г., Шестков Б. П. Новые находки в Московской гончарной слободе 43
Винников А. З., Мойса И. П. Раскопки славянских памятников на р. Воронеже 44
Воробьев В. М. Разведка на верхневолжских озерах 45
Гаврилова И. В. О работе Костромского отряда 46
Гвоздовер М. Д., Григорьев Г. П. Исследование Авдеевской палеолитической стоянки близ Курска 46
Глазов В. П. Новые археологические памятники Владимирской области 47
Грехова Л. В. Раскопки в Елисеевичах 48
Гурина Н. Н. Верхневолжская неолитическая экспедиция 49
Даркевич В. П. Старорязанская экспедиция 49
Дубов И. В., Винокурова М. Г., Седых В. Н. Ярославская экспедиция 51
Зеленеев Ю. А., Шитов В. Н. Разведка в Нижнем Примокшанье 52
Кольцов Л. В., Воробьев В. М., Жилин М. Г., Максимов А. Д. Работы в Калининской области 53
Колышницын Н. В., Молчанов А. А. Раскопки в Серпухове 54
Крайнов Д. А. Исследования Верхневолжской экспедиции 54
Крайнов Д. А., Кольцов Л. В. Раскопки Пеньковской мезолитической стоянки 56
Крис Х. И., Чернай И. Л., Фоломмев Б. А., Глазко М. П. Работы второго отряда Московской экспедиции 56
Леонтьев А. Е. Работы Новостроечного отряда Верхневолжской экспедиции 57
Лесман Ю. М. Работы в Торопце и его окрестностях 58
Мальм В. А., Недошивина Н. Г., Фехнер М. В. Раскопки Тимеревского могильника в Ярославле 59
Матвеев Ю. П. Раскопки курганов у пос. Ольховатка 60
Матвеева В. И. Стрешневское городище 60
Михайлова Л. А. Исследование Колпинской I стоянки 61
Мошенина Н. Н. Раскопки Семьинского городища 62
Николаенко А. Г. Охранные раскопки в лесостепном Посколье 63
Павлова К. В. Раскопки городища у дер. Осовик 64
Праслов Н. Д., Рогачев А. Н., Аникович М. В., Артемова В. Д., Попов В. В. Работы в Костенках 65
Пряхин А. Д., Екимов Ю. Г., Матвеев Ю. П. Раскопки абашевского могильника под г. Воронежем 66
Пузикова А. И. Работы Курской экспедиции 66
Розенфельдт Р. Л. Работы Разведочного отряда в Подмосковье 67
Сабурова М. А., Седова М. В. Раскопки курганов во Владимирской области 68
Седова М. В., Беленькая Д. А., Яковлева Т. Ф. Работы в Суздале 69
Сергин В. Я. Раскопки в с. Юдиново 70
Сидоров В. В. Раскопки в Московской Мещере 70
Синюк А. Т., Погорелов В. И. Раскопки экспедиции Воронежского педагогического института 72
Сорокин А. Н., Мошенина Н. Н. Работы во Владимирской Мещере 73
Станкевич И. Л., Вишневский В. И., Тимофеева М. Ю., Ширихина Т. Б. Работы экспедиции Ярославского государственного университета 73
Тарасов Л. М. Раскопки палеолитических стоянок на Верхней Десне 74
Успенская А. В. Раскопки Березовецкого могильника 75
Фоломеев Б. А., Сорокин А. Н., Стогов В. Е., Трусов А. В., Фролов А. С., Челяпов В. П., Чернай И. Л. Разведки в бассейне Средней Оки 76
Фролов А. С. Новые памятники мезолита на Верхней Оке 77
Фролов И. К. Работы в Калужской и Орловской областях 77
Шеляпина Н. С., Авдусина Т. Д., Панова Т. Д., Федоров В. И. Археологические наблюдения в Московском Кремле 79
Шмидт Е. А. Исследования на городищах в верховьях р. Десны 80
Юшко А. А., Краснов Н. А., Чернов С. З. Раскопки в Подмосковье 81

III. СЕВЕРНЫЙ КАВКАЗ И ПРИЧЕРНОМОРЬЕ

Алексеев А. Ю., Семенов А. И. Новостроечные работы на Цимлянском водохранилище 83
Алексеева Е. М., Роднин Н. Н., Савостина Е. А., Фролова В. А., Цветаева Г. А. Горгиппия и ее окрестности. 83
Арсеньева Т. М., Деопик Д. В. Нижне-Донская экспедиция 84
Васовская Н. Н., Долгоруков В. С., Кузнецов В. Д., Шавырина Т. Г. Раскопки в Фанагории 86
Белановская Т. Д. Поселение Ракушечный Яр 87
Бианки А. И., Бочкарев В. С., Державин В. Л., Самоторкин Н. Н., Тихонов Б. Г. Раскопки курганного могильника Веселая Роща I 88
Биджиев Х. Х., Текеев М. К., Фалинов А. Ю., Рубканов Г. Ю. Исследования в Карачаево-Черкессии 88
Брашинский И. Б., Зарецкий Ю. П., Копылов В. П., Яковенко Э. В. Исследование Елизаветовского курганного могильника 89
Брашинский И. Б., Марченко К. К., Будницкий О. В. Раскопки Елизаветовского городища 90
Виноградов В. Б., Петренко В. А. Раскопки у сел. Мартан-Чу 91
Гей А. Н. Разведки на территории Ростовской области 93
Давудов О. М., Гаджиев Ю. М., Малкин Г. А. Новые работы на Мугерганском могильнике 94
Даутова Р. А. Исследование средневековых памятников в горной Чечне 94
Десятчиков Ю. М., Чернов Ю. В. Раскопки городища Кучугуры 95
Дударев С. Л., Мамаев Х. М. Разведки в Чечено-Ингушетии 96
Ждановский А. М., Дитлер П. А. Курганный могильник близ аула Начерзий 97
Житников В. Г., Копылов В. П., Науменко С. А. Раскопки курганов в зоне Донской оросительной системы 98
Зельдина В. Я. Ажиновские курганы 99
Ильюков Л. С., Прохорова Т. А. Раскопки курганов на Миусском полуострове 100
Исмаилов Р. Б., Суравакое А. С., Членова Н. Л. Султан-гора III — двуслойный памятник эпохи раннего железа под Кисловодском 100
Карасев В. Н., Сопова Н. К., Ульянченко С. М. Раскопки на хут. Рассвет 101
Ковалевская В. Б. О работах Средневекового отряда Ставропольской экспедиции 102
Козенкова В. И. Работы Кавминводского отряда 103
Кореняко В. А. Раскопки курганов на Восточном Маныче 104
Коровина А. К. Раскопки древней Тмутаракани-Гермонассы 105
Кудрявцев А. А. Работы Дербентской экспедиции 106
Любин В. П. Открытие мустьерской культуры в Кабардино-Балкарии 107
Любин В. П., Аутлев П. У., Амирханов Х. А. Раскопки палеолитических стоянок в каньоне р. Губс в Прикубанье 107
Магомедов М. Г., Абрамова М. П., Гмыря Л. Б. Исследование Андрейаульского городища 108
Магомедов А. Р., Криштопа А. Е. Позднебронзовый могильник в приморском Дагестане 109
Марковин В. И. Раскопки в Сентинском храме 110
Моргунов Ю. Ю., Семенов А. И. Раскопки курганов в г. Волгодонске 111
Мужухоев М. Б. Исследование средневековых памятников Чечено-Ингушетии 113
Николаева Э. Я. Раскопки Ильичевского городища 114
Петренко В. Г., Мирошина Т. В., Кореневский С. Н., Воронина Р. Ф. Раскопки Ставропольской экспедиции 115
Праслов Н. Д. Работы по палеолиту на Нижнем Дону 116
Савченко Е. И. Средневековый могильник у хутора Крымского 116
Савченко Е. И., Афанасьев Г. Е. Исследования Верхнесальского отряда 117
Сафронов В. А., Николаева Н. А. Раскопки курганов в Северной Осетии и Адыгее 119
Смирнов К. Ф., Максименко В. Е., Лукьяшко С. И., Горбенко А. А. Исследования в междуречье Дона и Северского Донца в пределах Ростовской области 120
Смирнов Ю. А., Узянов А. А. Нижнесальские курганы 121
Сорокина И. П., Николаева Э. Я., Стручалина Р. А. Раскопки второго городища у пос. «За Родину» Темрюкского р-на Краснодарского края 122
Текеев Г. Х.-У. Раскопки в Амгате 123
Чалый В. В. Охранные раскопки курганного некрополя Танаиса 124
Щелинский В. Е. О работе Западно-Кавказского палеолитического отряда 124

IV. ПОВОЛЖЬЕ И УРАЛ

Аксенова Н. Д., Полубояринова М. Д., Полякова Г. Ф., Хлебникова Т. А. Работы в Болгарах 126
Архипов Г. А., Никитин В. В., Шикаева Т. Б. Раскопки поселений эпохи бронзы в Марийской АССР 127
Ашихмина Л. И. Исследования в Елабужском районе Татарии 128
Вагаутдинов Р. С., Габелко П. Л., Пятых Г. Г., Скарбоввенко В. А. Работы Южного отряда Средневолжской экспедиции 129
Бадер О. Н. Северная палеолитическая и Окская экспедиции 130
Борзунов В. А. Исследование городищ эпохи раннего железа на реках Багаряк и Синаре 131
Булатов Н. М., Гусева Т. В., Егоров В. Л., Федоров-Давыдов Г. А., Яблонский Л. Т. Раскопки на Селитренном городище (Сарай-Бату) в Астраханской области 132
Васильев И. В., Ватазина А. П., Миронов В. Г., Пестрикова В. И. Раскопки в Саратовской области 132
Васильев И. В., Обыденнов М. Ф. Работы в Приуралье 133
Ватазина А. П., Васильев И. В., Габелко П. Л., Добрынина Е. В., Зудина В. Н., Ленин Г. Г., Пестрикова В. И., Пятых Г. Г., Христинина О. В. Работы в Заволжье 134
Вечтомов А. Д. Разведка по р. Полуденной в Пермской области 135
Вихляев В. И., Халин В. В. Жуковское городище 135
Габяшев Р. С., Старостин П. Н., Фаттахов Р. М. Раскопки могильника Старый Чекмак 136
Габяшев Р. С., Халиков А. Х. Разведки в окрестностях Казани 137
Галкин Л. Л., Ким М. Г., Либеров П. Д., Малов Н. М., Мельник В. И. Раскопки курганов в Саратовском Заволжье 137
Голдина Р. Д., Гусенцова Т. М. Исследования Камско-Вятской экспедиции в Можгинском районе Удмуртской АССР 138
Голдина Р. Д., Кананин В. А. Исследования в Афанасьевском районе Кировской области 139
Горбунов В. С. Раскопки в верховьях р. Дёмы 140
Гусенцова Т. М., Сенникова Л. А. Исследования памятников эпохи камня в Камско-Вятском междуречье 141
Данилина Н. А., Вотякова О. П., Кабиров Р. Г., Кудрин А. П., Леконцева Н. И., Лещева Т. П., Шутова Н. В. Разведочные работы в Удмуртской и Татарской АССР 142
Дворниченко В. В., Паромов Я. М., Смирнов А. С., Федоров-Давыдов Г. А., Чернов Ю. В. Раскопки курганов на Нижней Волге 143
Денисов В. П. Раскопки Красноплотбищенского поселения 144
Днепров С. А., Сериков Ю. Б. Новые памятники на Южном Урале 145
Дрябина Л. А., Крутских Н. А., Шорин А. Ф. Раскопки на островах оз. Аргази 146
Еремин В. И. Работы в северных районах Волгоградской области 147
Большов С. В., Данилов О. В., Патрушев В. С., Рокин К. А., Соловьев Б. С. Разведки в Поветлужье и Правобережье Волги 147
Жиганов М. Ф., Авдеев А. М., Елисеев А. В., Прокудин В. П. Работы Мордовской экспедиции 148
Жигулина Л. Н., Мажанова И. Н., Тихомолова И. Р. Работы в зоне строительства Тольяттинской оросительной системы 149
Жилина И. В., Маслобоева Н. М., Петрин В. Т., Широков В. Н. Работы на оз. Аргази 150
Зинченко Н. А., Терехова Л. М. Разведки в Еткульском р-не Челябинской области 151
Иванова М. Г. Исследования в бассейне р. Чепцы 151
Исмагилов Р. Б., Латыпов Ф. Ф., Обыденнов М. Ф. Работы в зоне Иштугановского водохранилища 152
Казаков Е. П. Работы на Танкеевском, Такталачукском и Азметьевском I могильниках 153
Казаков Е. П., Ледяйкин В. И., Старостин П. Н., Халиков А. Х. Разведка в Ульяновской и Пензенской областях 154
Каховский В. Ф. Новые памятники в Среднем Присурье 155
Колесник В. П., Лукашов А. В., Мамонтов В. И., Скрипкин А. С. Раскопки в Волгоградском Заволжье 155
Корепанов А. Л., Королев В. М., Леконцева Н. И., Макаров Л. Д., Ютина Т. К. Разведочные работы Камско-Вятской экспедиции в Кировской области 156
Лагоцкий К. С., Шилов В. П. Исследования Волго-Донской экспедиции 157

Макаров Л. Д., Ютина Т. К. Разведочные работы Камско-Вятской экспедиции в Пермской области 159
Мамонтов В. И. Разведки и раскопки в Волгоградской области 160
Мартьянов В. Н., Шитов В. Н. Раскопки Федоровского городища 161
Матвеева Г. И., Салугина Н. П. Работы Муромского отряда 162
Матюшин Г. Н., Морозов Ю. А., Рыжов Ю. Ф., Савинченко О. Н., Хотинский Н. А., Шевцова Л. Б. Исследования в Челябинской области 162
Матюшин Г. Н., Ниематуллин Р. А., Рыжое Ю. Ф., Хотинский Н. А., Шевцова Л. Б. Исследования в зоне яшмового пояса Урала 163
Матюшин Г. Н., Шокуров А. Н. Работы на р. Ик в Предуралье 164
Мухамадиев А. Г., Фахрутдинов Р. Г. Раскопки в Иски Казани 165
Наговицин Л. А. Исследования в бассейне р. Вятки 166
Никитин В. В., Шикаева Т. Б. Разведки в Марийской АССР 167
Оборин В. А. Раскопки Искорского городища 168
Останина Т. И. Исследования Удмуртского республиканского музея 169
Патрушев В. С. Раскопки Ахмыловского могильника 170
Патрушев В., Новоселов П. Разведка на Левобережье Волги 171
Патрушев В. С., Халиков А. Х. Новые раскопки Пустоморквашинского могильника 172
Петербургский И. М., Чуистова Л. И., Зеленеев Ю. А. Раскопки в Мордовской АССР 172
Петрин В. Т. Новые наскальные изображения на Южном Урале 173
Петрин В. Т., Полушкин Н. А., Шевцова Л. Б. Исследования памятников на озерах Среднего Зауралья 174
Полесских М. Р. Раскопки Золотаревского городища 175
Попов С. А. Раскопки в Илекском р-не Оренбургской области 176
Салугина Н. П. Работы Куйбышевского областного музея краеведения 176
Сериков Ю. Б. Исследование памятников в Среднем Зауралье 177
Сериков Ю. Б., Халяев П. К. Разведки в Среднем Зауралье 178
Старостин П. Н., Габяшев Р. С. Работы на памятниках предбулгарского времени 179
Халиков А. Х., Мухамадиев А. Г., Шавохин Л. С. Раскопки в Казанском Кремле 179
Халиков А. Х., Хузин Ф. Ш. Шарифуллин Р. Ф. Десятый год исследований Билярского городища 181
Шнайдштейн Е. В. Исследования в Калмыкии 182

V. СИБИРЬ И ДАЛЬНИЙ ВОСТОК

Абрамова З. А., Лисицын Н. Ф. Исследование памятников эпохи камня на побережье Красноярского моря 184
Абрамова М. Б., Стефанов В. И., Тен В. В. Разведки в Тюменской и Омской областях 185
Аксенов М. П., Ветров В. М. Исследования в горно-таежных районах долины р. Витима 186
Алексашенко Н. А., Викторова В. Д., Панина С. Н. Раскопки жилищ на IX и XII участках Южного берега Андреевского озера 186
Архипов Н. Д. Ынгыр-хая — новая мастерская эпохи камня в Якутии 187
Архипов Н. Д., Романов П. Н. Наскальные рисунки Оленека 188
Астахов С. Н. Работы в Саянском ущелье Енисея 189
Бобров В. В. Исследования Берчикульского отряда Кузбасской экспедиции 190
Боброва А. И., Гребнева Г. И., Кирюшин Ю. Ф. Разведка в Притомье 191
Боброва А. И., Кокорина О. В., Синкина Л. А. Разведочные работы в Томской области 192
Болдин В. И., Семениченко Л. Е. Исследования на Николаевском II городище в Приморье 193
Виноградов А. В. Новый памятник раннескифского времени в Западной Туве 194
Голубев В. А. Исследования на Курильских островах 195
Горюнова О. И., Кузьминский А. В. Работы Маломорского отряда на Среднем Байкале 196
Грач А. Д. Петроглифы Алды-Беля 196
Гребнева Г. Н. Исследования в бассейне р. Кети 197
Гричан Ю. В., Холюшкин Ю. П. Новое палеолитическое местонахождение в с. Усть-Кяхта 198

Грязнов М. П., Худяков Ю. С., Боковенко Н. А. Раскопки у горы Тепсей 198
Гуляев В. М., Белинский К. С. Палеолитическое местонахождение на р. Агул. 200
Гусак А. В. Разведочные работы в долине р. Уды (Чуны) 200
Дэвлет М. А., Студзицкая С. В., Зенков В. К., Шульгин В. Л. Петроглифы Саянского каньона Енисея 201
Елин В. Н., Зиняков Н. М. Разведочные работы в Горном Алтае 202
Кирюшин Ю. Ф. Работы в Среднем Приобье 203
Ковалева В. Т., Варанкин Н. В. Новые памятники на оз. Андреевском 204
Коников В. А. Исследования в лесостепном и таежном Прииртышье 205
Константинов М. В., Константинова А. В., Семина Л. В., Лыцусь А. И. Изучение многослойного поселения Студеное в Забайкалье 206
Корякова Л. П., Стефанова Н. К. Работы в Упоровском р-не Тюменской области 207
Косарев М. Ф. Разведки на Иртыше и Конде 208
Кубарев В. Д. Первые работы в долине р. Юстыд 209
Куйбышев А. В., Медникова Э. М., Могильников В. А., Неверов С. В., Суразаков А. С., Уманский А. П. Работы Алтайской экспедиции 211
Кулемзин А. М. Новые памятники в Кемеровской области 212
Кызласов Л. Р., Кызласов И. Л. Исследование замка в дельте Уйбата 213
Лапшин В. И. Разведки в долинах рек Катуни и Бии 215
Леньков В. Д., Галактионов О. С. Раскопки на Екатериновском городище 216
Леонов О. М., Медведев Г. И., Уткин Г. С. Новое палеолитическое местонахождение в Среднем Приангарье 217
Мандельштам А. М., Стамбульник Э. У. Работы второго отряда Саяно-Тувинской экспедиции 217
Маннай-оол М. Х., Монгуш В. Т. Исследования в Туве 218
Мартынов А. И., Абсалямов М. Б. Шестаковское поселение по материалам раскопок 1976 г. 219
Мартынов А. И., Коротаев А. М., Абсалямов М. Б. Новые поселения Тагаро-Таштыкского времени в Южной Сибири 219
Мартынова Г. С. Тагарские земляные курганы у пос. Тисуль 220
Матвеев А. В., Колесон А. В., Соболев В. И., Зах В. А. Работы Новосибирской экспедиции 221
Матющенко В. И., Косых Т. Н. Раскопки Иштанского могильника 222
Медведев В. Е., Копытько В. Н. Раскопки в Приамурье 223
Могильников В. А. Работы на Верхнем Алее 224
Могильников В. А., Колесников А. Д., Куйбышев А. В. Работы в Прииртышье 226
Молодин В. И., Нечепуренко Н. Я., Полосьмак Н. В., Добжанский В. Н., Лаптева П. Н. Раскопки могильника Кыштовка I 227
Монгуш В. Т., Грач Г. Д. Обследование тайника в Пий-Хемском районе Тувы 227
Морозов В. М., Нифонтов А. А., Пархимович С. Г. Исследования на Среднем Тром-Агане 227
Морозов В. М., Стефанов В. И. Работы в Тюменской области 228
Орехов А. А. Исследование северо-восточного побережья Камчатки 228
Петрин В. Т. Раскопки палеолитического памятника на Оби 229
Петров А. И. Работы в Среднем Прииртышье 230
Пламеневская О. Л. Раннетагарский могильник у с. Лебяжье 231
Плетнева Л. М. Работы Томского отряда Среднеобской экспедиции 232
Подольский М. Л. Раскопки на Усть-Коксе и у с. Белоярск 233
Посредников В. А. Разведка в Горном Алтае 234
Потемкина Т. М. Раскопки в таежном Прииртышье 235
Пшеницына М. Н., Подольский М. Л. Работы Бейской экспедиции 235
Романцова В. Д. Колесин А. Н. Работы у с. Седова Заимка 237
Рубан В. Н. Исследования на западном побережье Камчатки 237
Савинов Д. Г. Устинкинский могильник на севере Хакасии 239
Савинов Д. Г., Бобров В. В. Новый памятник Ирменской культуры в Кемеровской области 240
Севастьянова Э. А. Работы у станции Аскиз 241
Семенов В. А. О раскопках стоянок эпохи неолита и бронзы в Саянском каньоне Енисея 242
Сидоров Е. А., Соболев В. И. Раскопки памятника Чулым 2 243

Смотрова В. И., Смотрова Г. И., Горюнова О. И. Раскопки могильника Улярба на оз. Байкал 244
Стефанов В. И. Исследования в Среднем Прииртышье 244
Стрелова Е. А. Разведка в долине Нижней Тунгуски 245
Сунчугашев Я. И. Исследование памятников истории производства в Хакасии 246
Теин Т. С. Исследования в Чертовом овраге на о-ве Врангеля 246
Троицкая Т. Н., Соболев В. И., Сидоров Е. А. Раскопки Новосибирской экспедиции 247
Федосеева С. А. Работа Вилюйского отряда Приленской экспедиции 248
Хлобыстин Л. П. Работы на севере Западной Сибири 249
Хорев В. А. Исследования на Ананьинском городище 250
Циркин А. В. Исследования в окрестностях г. Мариинска Кемеровской области 251
Чиндина Л. А. Раскопки на р. Саровке 252
Шавкунов Э. В. Работа Шайгинского отряда 253
Шемякина А. С. Раскопки в Тарском Прииртышье 254
Шмыгун П. Е., Сивиков А. М. Работы на Северном Байкале 254
Шубин В. О., Шубина О. А. Исследование памятников на о-ве Сахалин 255
Щетенко А. Я. Работы I отряда Саяно-Тувинской экспедиции 256

УКРАИНСКАЯ ССР

Алексеева И. Л., Дворянинов С. А., Добролюбский А. О., Кушнир В. Г., Чернов С. И. Работы Нижне-Днестровской экспедиции 258
Алексеева И. Л., Дворянинов С. А., Чернов С. И. Раскопки курганов в Арцизском р-не Одесской области 259
Андриенко В. П. Раскопки поселения у с. Пожарная Балка 260
Анисюткин Н. К. Раскопки мустьерской стоянки Кетросы 261
Антоненко В. А., Васильченко С. А., Пиоро Н. С., Самойленко Л. Г. Раскопки курганов у с. Афанасьевка Днепропетровской области 261
Артюх В. С., Конопля В. М., Мацкевой Л. Г., Поцилуйко И. Г. Обследования на территории Львова и Львовской области 262
Аулих В. В., Опрыск В. Г., Петегерич В. М. Исследования летописного Галича 263
Багрий Р. С., Магытыч И. Р., Свешников И. К. Работы Древнерусского отряда Львовской экспедиции 264
Балагури Э. А. Работы в долине р. Ботар 265
Баран В. Д. Исследование славянского поселения Рашков III на Днестре 266
Баранов И. А. Раскопки поселения Кордон-Оба 267
Беляев С. А. Работа Херсонесской экспедиции 268
Болтрик Ю. В., Отрощенко В. В., Савовский И. Н. Исследование Рогачикского курганного поля 269
Бондарь Н. Н., Антоненко Б. А., Васильченко С. А., Пиоро Н. С., Самойленко Л. Г., Чмыхов Н. А. Работы Каменской экспедиции Киевского университета 270
Бородулин В. Г. Исследования на территории Харьковской области 271
Братченко С. Н., Писларий И. А., Гершкович Я. П., Горелик А. Ф., Гороховский Е. Л., Зарайская Н. П., Константинеску Л. Ф., Смирнов А. М., Чмыхов Н. А., Швецов М. Л., Шилов Ю. А., Шкарбан А. С. Исследования в Северо-Восточном Приазовье 272
Буйнов Ю. В. Исследование памятников предскифского периода в бассейне Северского Донца 273
Бураков А. В., Буйских С. Б. Работы периферийного отряда Ольвийской экспедиции 274
Ванчугов В. П. Работы Балтского отряда Причерноморской экспедиции 275
Винокур И. С., Гуцал А. Ф. Исследования в Среднем Поднестровье 276
Волкобой С. С., Ковалева И. Ф., Марина З. П., Попцов В. А. Работы экспедиции Днепропетровского университета 277
Воляник В. К., Бондарчук А. А., Третяк С. У. Исследования в верховьях р. Горынь 278
Высотская Т. Н. Лобода И. И., Скорый С. А. Раскопки Усть-Альминского городища и некрополя 279
Герета И. П. Новый памятник черняховской культуры 280
Гладких М. И., Корниец Н. Л. Исследования в Межириче 281

Горелик А. Ф., Кротова А. А. Раскопки поселения в уроч. Миньевский Яр 282
Горюнов Е. А. О работах на поселении Хитцы 283
Грыбович Р. Т. Исследование мезолитической стоянки Атаки VI на Днестре 283
Грыбович Р. Т., Петегирич В. М., Павлив Д. Ю. Исследования на Волыни 284
Гудкова А. В. Раскопки поселения и могильника римского времени Молога II 285
Гупало К. Н., Ивакин Г. Ю., Сагайдак М. А., Зоценко В. Н. Исследования Киевского Подола 286
Дашевская О. Д., Голенцов А. С., Старченко Е. В. Раскопки городища и некрополя Беляус 287
Дегерменджи С. М., Татаринов С. И., Ковалева Л. Г., Волошко В. И. Исследования памятников неолита и бронзы на р. Донец 288
Диамант Э. И., Кузьменко В. И. Раскопки Жеваховского поселения на побережье Одесского залива 289
Домбровский О. И., Колотухин В. А., Махнева О. А., Сидоренко В. А. Работы в Старом Крыму 290
Домбровский О. И., Орлов К. К., Кутайсов В. А. Раскопки на участке античного театра в Херсонесе 291
Дьяченко А. Г. Работы Славянского отряда 291
Загинайло А. Г. Работы Никонийской экспедиции 293
Загний Г. Ф., Островерхов А. С., Черняков И. Т. Исследования у Ягорлыцкого залива 294
Заец И. И., Жураковский Б. С., Лобай Б. И. Исследования Винницкого краеведческого музея 294
Зализняк Л. Л. Исследование мезолитических памятников в Киевском Полесье 295
Зализняк Л. Л., Степаненко В. А., Телегин Д. Я. Исследование мезолитических стоянок в Крыму 296
Зварыч В. В., Пелещишин Н. А., Чайка Р. М. Разведки на Волыни 297
Зедгенидзе А. А., Даниленко В. И. Раскопки усадьбы античного земельного надела 26 на Гераклейском полуострове 298
Золотарев М. И. Раскопки в северо-восточном районе Херсонеса 299
Ивакин Г. Ю., Гупало К. Н. Священный дуб славян 300
Кастанаян Е. Г., Аскиркина Т. Ф., Белова Н. С., Шауб И. Ю. Работы на городище Порфмий 301
Килиевич С. Р. Раскопки у Десятинной церкви 301
Клапчук М. Н. Раскопки верхнепалеолитического местонахождения Межигирцы I 302
Клейман И. Б., Кравченко А. А., Самойлова Т. Л., Сон Н. Белгород-Тирская экспедиция Одесского археологического музея АН УССР 303
Клименко В. Ф. Раскопки курганов в Донецкой области 304
Козак Д. Н. Исследования памятников первых веков нашей эры в Львовской области 305
Козак Д. Н., Бондарчук А. А., Кучинко М. М., Пенцак В. А. Раскопки поселения пшеворской культуры в с. Сокольники 306
Козловский А. А., Пустовалов С. Ж., Телегин Д. Я., Терпиловский Р. В. Раскопки курганов на Днепропетровщине 307
Колесник А. В., Татаринов С. И. Новые данные по палеолиту в Донецкой области 308
Копейкина Л. В. Березанская экспедиция Государственного Эрмитажа 309
Копыл А. Г., Драголюбов А. В., Татаринов С. И. Работы в Донецкой области 310
Косиков В. А. Исследования курганов на территории Донецкой области 310
Котигорошко В. Г. Исследование памятников в Закарпатье 311
Красильников К. И. К исследованию салтово-маяцкой культуры на Среднем Донце 313
Кропоткин В. В. Исследования на Волыни 314
Кротова А. А., Зельдина В. Я., Самойленко В. Г. Исследования на р. Лугани 315
Кругликова И. Т. Гераклейская экспедиция 316
Крушельницкая Л. И., Мовша Т. Г., Павлив Д. Ю. Исследования в Непоротово 317
Крыжицкий С. Д. Ольвийская экспедиция и основные результаты работ Подводного отряда 318
Кузнецов Г. А., Щекун А. В., Шулян В. В. Исследования в окрестностях Чернигова 319
Кучера М. П., Горишний П. А., Моця А. П. Раскопки летописной Ушицы 320

Кучера М. П., Приходнюк О. М. Исследование Змиевых валов на р. Здвиж 321
Кучинко М. М. О работах во Владимире-Волынском 322
Кучинко М. М., Козак Д. Н., Матиюк Н. Г. Разведка в бассейне р. Стырь 323
Латышева В. А. Раскопки поселения Маслины в Северо-Западном Крыму 324
Лейпунская Н. А., Крапивина В. В. Раскопки Центрального квартала в Ольвии 325
Максимов Е. В., Терпиловский Р. В., Циндровская Л. А., Юркова И. В. Исследования Среднеднепровской раннеславянской экспедиции 326
Малевская М. В., Шолохова Е. В. Архитектурно-археологические исследования во Владимире-Волынском 327
Малеев Ю. Н. Раскопки Гальштатского городища у с. Нижнее Крывче 328
Маркелова С. П., Талис Д. Л., Рудаков В. Е. Раскопки на Баклинском городище 329
Марченко И. Д. Раскопки Пантикапея 330
Марченко К. К., Доманский Я. В., Головачева Н. В., Рубан В. В. Работа периферийного отряда Ольвийской экспедиции 331
Масленников А. А., Бердникова Л. А. Раскопки в районе с. Золотое на Керченском полуострове 332
Маслов С. П., Яценко И. В. Раскопки некрополя у дер. Заозерное 333
Махно Е. В. Раскопки на могильнике Черняховской культуры у с. Успенки 334
Мацкевой Л. Г. Исследования на поселении Вороцив II 335
Мацкевой Л. Г., Артюх В. С., Василенко Б. А., Адаменко О. М. Исследования в Прикарпатье 337
Медведев А. И. Охранные раскопки археологического кружка 338
Мезенцева Г. Г., Прилипко Я. П. Новые открытия на раскопках Белгорода Киевского 339
Мовчан И. И., Моця А. П. Раскопки на р. Лыбеди 340
Мовша Т. Г., Крушельницкая Л. И., Вузян Г. И. Работы Трипольского отряда на левобережье Среднего Днестра 340
Молев Е. А., Бессонова С. С. Раскопки Китея 341
Молев Е. А., Молева Н. В. Разведки на мысе Такиль 342
Моруженко А. А. Исследования в бассейне Ворсклы 343
Моця А. П. Древнерусские памятники в зонах новостроек на р. Случь 344
Никитин В. И. Работы на поселении эпохи средней бронзы у с. Матвеевка 345
Николаенко Г. М., Оленина Е. Ф., Жеребцов Е. Н., Глазунов В. В. Охранные исследования на городской хоре Херсонеса 345
Оленковский Н. П. Работы Херсонского музея 347
Оприск В. Г. Работы Древнерусского отряда Львовской экспедиции 347
Оприск В. Г., Хомин И. М. Древнерусские поселения у с. Гонятычи 348
Охотников С. Б. Поселение VI–V вв. до н. э. на берегу Днестровского лимана 349
Паршина Е. А. Исследования в уроч. Ласпи 350
Пелещишин Н. А., Михальчишин И. Р. Разведки в Западном Побужье и Подкарпатье 351
Пеняк С., Попович И., Потушняк М. Раскопки в зонах новостроек Закарпатья 352
Петерс Б. Г., Айбабин А. И., Айбабина Е. А., Катюшин Е. А., Коршунова Е. В., Панин А. Н., Расторгуева Е. Ю., Шинаков Е. А. Феодосийская экспедиция 353
Петровская Е. А. О работах Подгорцевско-Ходосовского отряда Археологического музея АН УССР 354
Писларий И. А., Братченко С. Н., Кротова А. А., Гераськова Л. С., Зельдина В. Я., Дубовская О. Р., Самойленко В. Г. Исследования в бассейне среднего течения Северского Донца 355
Привалова О. Я., Привалов А. И. Исследования курганов на территории Донецкой области 355
Приходнюк О. М. Поселение Лука-Каветчинская 357
Приходнюк О. М., Беляева С. А., Мезенцев В. Ю., Орлов Р. С. Работы Поросской экспедиции 357
Пругло В. И. Работы в Ольвии 359
Пузаков Е. В. Раскопки энеолитического поселения Светличное I 359
Радзиевская В. Е., Шрамко Б. А. Раскопки в бассейнах Северского Донца и Ворсклы 360
Романчук А. И. Раскопки в портовом квартале Херсонеса 361
Рубан В. В., Рычка В. М. Исследование античных памятников близ Ольвии 362

Рудаков В. Е., Ложкина Е. В. Исследование средневековых памятников в районе Баклинского городища 363
Русанова И. П., Тимощук Б. А., Михайлина Л. П. Поселение Кодын II в бассейне р. Прут 364
Русяева А. С., Рутковский А. Г., Грацианская Л. И., Малеваный А. М. Исследования в Ольвии на участке АГД 365
Савич В. П. Раскопки на Кулычивке в г. Кременец 366
Савич В. П., Богуцкий А. Б. Разведки на Волыни 367
Сапрыкин С. Ю., Николаенко Г. М. Исследования усадеб Клера 150 хоры Херсонеса 368
Свешников И. К., Козак В. И. Раскопки курганов возле Дрогобыча 370
Свешников И. К., Конопля В. М. Раскопки и разведки в бассейне р. Иквы 370
Секерская Н. М. Раскопки Никония 372
Смиленко А. Т., Мигин В. А., Козловский А. А. Исследование городища в с. Башмачка 373
Сокульский А. Л., Шевченко Т. К., Богданский А. В., Рогожкина Л. В. Раскопки славянского поселения на о-ве Хортица 373
Станко В. Н. Раскопки мезолитической стоянки Мирное 374
Субботин Л. В., Охотников С. Б., Печитайло А. К. Раскопки курганов в Нижнем Поднестровье 375
Сухобоков О. В., Юренко С. П. Работы Левобережной Славяно-Русской экспедиции 376
Сымонович Э. А. Исследования в Поднепровье 378
Татаринов С. И., Шепитько А. А. Новые данные о древних медных рудниках Донбасса 378
Тимощук Б. А., Томенчук Б. П. Раскопки древнерусского городища на Буковине 379
Толочко Н. П., Боровский Я. Е. Киевская ротонда 380
Толочко П. Н., Харламов В. А. Разведки на территории санатория «Хутор Вольный» в Киеве 382
Толстиков В. П. Разведка на вершине первого кресла горы Митридат 382
Тур А. С., Малеев Ю. Н. Мышковский идол 383
Цвек Е. В., Шиянова А. В. Исследования в междуречье Южного Буга и Днепра 384
Цыгылык В. Н. Работы Хотинского отряда на Днестре 384
Чайка Р. М. Раскопки славянского поселения на Горыни 386
Чеботаренко Г. Ф., Черняков И. Т., Тощев Г. Н. Работы Измаильской экспедиции 386
Черненко Е. В., Козлов А. И., Ольговский С. Я. Раскопки краснознаменской экспедиции 387
Черныш А. П. Исследования многослойной стоянки Молодова I 388
Шаповалов Т. А., Духин А. И. Разведки поселений эпохи бронзы на Северском Донце 388
Шапошникова О. Г., Фоменко В. Н., Гребенщиков Ю. С., Балушкин А. М., Клюшенцев В. Н., Магомедов Б. Л., Елисеев В. Ф., Ребедайло Г. П., Рычков Н. А., Некрасова А. Н., Довженко Н. Д., Чмыхов Н. А. Работы Ингульской экспедиции 389
Шеломенцев-Терский В. С. Раскопки городища летописной Пересопницы 390
Шмаглий Н. М., Зиньковская Н. В., Зиньковский К. В. Раскопки на Трипольском поселении в Майданецком 391
Шовкопляс И. Г. Разведки на территории Киева 392
Шрамко Б. А. Продолжение раскопок Гелона 393
Шергая И. Г., Виноградов Ю. А., Горончаровский В. А. Исследования Илурата 394
Яценко И. В., Ольховский В. С. Раскопки курганов у с. Колоски 395
Яценко И. В., Павлов В. А. Раскопки близ Евпаторийского маяка 396
Яценко И. В., Попова Е. А. Раскопки на городище у санатория «Чайка» 397

БЕЛОРУССКАЯ ССР

Алексеев Л. В., Ионе И. Г. Новые раскопки в Мстиславле 399
Богомольников В. В. Продолжение раскопок у дер. Курганье 399
Булкин В. А., Раппопорт П. А., Штендер Г. М. Раскопки памятников архитектуры в Полоцке 400
Вергей В. С. Раскопки курганов у дер. Косовщина 402
Гурин М. Ф. Раскопки болотного городища у дер. Липняки 402
Дучиц Л. В. Раскопки на Белорусско-Латвийском порубежье 403

Зверуго Я. Г. Исследования Верхненеманского отряда 404
Исаенко В. Ф. Работы в Припятском бассейне 405
Калечиц Е. Г. Исследования в Посожье 406
Копытин В. Ф. Раскопки мезолитического поселения у дер. Горкя 407
Коробушкина Т. Н. Обследование Хойникского р-на Гомельской области 408
Ксензов В. П., Вознячук Л. Н., Кудряшов В. Е. Раскопки Юровичской верхнепалеолитической стоянки 408
Левко О. Н., Кулагин А. Н., Бубенько Т. С. Исследования Витебского отряда 409
Лошенкова М. И. Новые памятники в верховьях Цны 410
Лысенко П. Ф. Раскопки древнего Берестья 411
Митрофанов А. Г. Исследования в Лепельском и Рогачевском районах 412
Паничева Л. Г. Разведка в бассейне р. Птичь 413
Перхавко В. Б. Исследования раннесредневековых поселений Южной Белоруссии 413
Поболь Л. Д., Вергей В. В., Дмитриев О. Н., Липницкая О. Л., Сычев В. В., Лощенков М. И., Заяц Ю. А. Новые данные по изучению археологического комплекса II—IX вв. н. э. у дер. Тайманово 414
Риер Я. Г. Исследования у г. Чаусы Могилевской области 415
Соболь В. Е., Штыхов Г. В. Раскопки в Минске и его окрестности 416
Ткачев М. А. Работы Посожского отряда 417
Чернявский М. М., Зайковский Э. М. Исследования в Понеманье и Подвинье 418
Шадыро В. И. Изучение городища у дер. Барсуки 419
Штыхов Г. В. Обследование городищ и курганов в Речицком районе 419

ЛИТОВСКАЯ ССР

Бешенене Д. Раскопки могильника у дер. Репенгяй 421
Бутенене Е. Исследования курганов в Кретуонай 421
Вайткунскене Л., Казакявичюс В. Раскопки могильника Жасинас 422
Валатка В. Раскопки в дер. Кукяй 422
Волкайте-Куликаускене Р., Куликаускас П., Лухтан А. Исследования памятников в местности Наркунай 423
Гирининкас А. Раскопки неолитических стоянок Яра I и II 424
Григалавичене Е. Раскопки городища Неверишкес 425
Даугудис В., Холодинска А., Варнас А. Раскопки в дер. Даубаряй 426
Кунцене О. Наравайские курганы 426
Михельбертас М. Курганы в Пажарстис 427
Мяркявичус А., Станкус Й. Исследования городища и селища у дер. Ютакяй 428
Паткаускас С. Раскопки могильника Лаздининкай 429
Римантене Р., Багушене О., Гирининкас А. Раскопки у с. Нида на Куршской косе 430
Таутавичюс А., Таутавичене Б. Раскопки могильника в дер. Янунейкяй 430
Урбанавичюс В. Могильник Аккугиряй 431

ЛАТВИЙСКАЯ ССР

Апале Я., Апала З. Работы Арайшской экспедиции 432
Атгазис М. Раскопки Терветской экспедиции 432
Васкс А. Исследования в Лиепайском районе 433
Граудонис Я. Я. Раскопки Турайдского замка 434
Граудонис Я. Я. Раскопки в Яуневирлаука 435
Дайга И. Раскопки Лудзеяского замка 436
Ефимов Н. А. Разведка в Резекненском районе 437
Заринь А. Раскопки в Лиелварде 437
Лове И. Раскопки в Лубанской низменности 438
Лове И. Разведка в Южной Курземе 438
Мугуревич Э. Работа Курземской экспедиции 439
Стубавс А. Экспедиция в Ступели 440
Урган В. Айзкраукльское городище 441
Урган Ю. Обследование археологических памятников в Латвии 442
Цауне А. Бауская экспедиция 443
Цауне А. Завершение раскопок в Риге между улицами Пелду и Уденсвада 444
Шноре Э. Раскопки кургана в Гарсене 445

ЭСТОНСКАЯ ССР

Деемант К. Продолжение раскопок каменного могильника в Прооза 446

Лави А. Раскопки каменного могильника в Кырэндузэ 446

Лыугас В. А. Работы комплексной экспедиции по исследованию метеоритных кратеров в Каали (о. Сааремаа) 447

Мандель М. Раскопки каменных могильников в Поанзе 448

Янитс Л. Раскопки мезолитической стоянки Пулли 448

МОЛДАВСКАЯ ССР

Абызова Е. Н., Бырня П. П., Великанова М., Нудельман А. А. Исследования в Старом Орхее 450

Борзияк И. А. Исследование стоянки Гординешты I 451

Борзияк И. А., Кетрару Н. А. Раскопки на верхнепалеолитической стоянке Корпач-Мыс 452

Григорьева Г. В., Кетрару Н. А. Раскопки многослойной палеолитической стоянки Корпач 453

Гросу В. И. Курганы у с. Корпач Единецкого района 454

Йовков С. М. Работы на юге Молдавии 454

Коробкова Г. Ф. Экспериментально-трасологическое изучение древних серпов и мезолитических орудий 455

Никулицэ И. Поселения и могильники эпохи раннего железа у с. Ханска 456

Рафалович И. А., Лапушнян В. Л., Бейлекчи В. С., Дергачев В. А. Исследования Данченского могильника 457

Рикман Э. А. Поселение черняховской культуры Корпач 458

Романовская М. А., Гайдуков П. Г., Макаров Н. М., Варенов А. В. Раскопки городища Рудь 459

Хынку И. Г. Раскопки на поселении Ханска 460

ГРУЗИНСКАЯ ССР

Апакидзе А. М., Лордкипанидзе Г. А. Работа Пицундской экспедиции 462

Апакидзе А. М., Каландадзе А. Н., Николайшвили В. В., Джгаркава Т. Т., Геладзе Н., Хецуриани Л. Большая Мцхета 1976 462

Бгажба О. Х., Воронов Ю. Н., Лакоба С. З. Раскопки в Герзеульской крепости 463

Барамидзе М. В., Пханадзе Г. Г. Археологические разведки в Абхазии 464

Бердзенишвили Н. З., Церетели Л. Д., Мгеладзе Н. Р. Работы Причерноморской археологической экспедиции 465

Бжания В. В., Аджиндаал Е. К., Аргун Ю. Г., Барамидзе М. В., Лакоба С. З. Разведки Причерноморской экспедиции 465

Бжания В. В., Иванова Г. В., Орловская Л. Б. Исследования неолитического Кистрика и Мачарского многослойного поселения 467

Бохочадзе А. В. Настакисская экспедиция 467

Бохочадзе А. В. Раскопки городища Саркинэ в «Грдзели Миндори» 469

Воронов Ю. Н. Раскопки в пос. Верхняя Лемса 470

Габуния М. К. Итоги работ Триалетской экспедиции 471

Гаглоев Р. Х. Раскопки Монастерского могильника позднеантичного времени 472

Гамбашидзе О. С., Кеижинадзе К. Д. Раскопки в сел. Звели 473

Гунба М. М. Раскопки в сел. Царча Гальского района 473

Джапаридзе О. М., Киквидзе Я. А., Авалашвили Г. Б., Церетели А. Т. Результаты работ Месхет-Джавахетской экспедиции 474

Каландадзе А., Апакидзе А., Манджгаладзе Г., Гиунашвили Г., Садрадзе В., Татарашвили Г. Работы Мцхета – Самтаврского отряда 475

Лордкипанидзе О. Д. Работы Ванской экспедиции 476

Ниорадзе М. Г. Работы Цхалтительской экспедиции 477

Пицхелаури К. Н. Работы Кахетской экспедиции 478

Рамишвили Р. М., Джорбенадзе В. А., Каландадзе З. А., Маргелашвили М. Г., Циклаури И. Д., Чихладзе В. В., Глонти М. Г., Асланишвили В. О., Церетели К. Б., Ломидзе Ц. Ш., Вачнадзе М., Ргеулишвили Г. М. Исследования в Жинвали 479

Сланов А. Х. Исследование позднеантичного памятника у сел. Сохта 481

Техов Б. В. Раскопки в Юго-Осетии 482

Цвинария И. И. Раскопки в сел. Отхара 483

Цитланадзе Л. Г. Исследование Мчадиджварского жилого холма 484

Шамба Г. К., Шенкао Н. К. Раскопки Эшерского городища 484

АЗЕРБАЙДЖАНСКАЯ ССР

Алиев В. Г. Исследования в Нахичеванской АССР 486

Ахмедов Р. Д. Разведка в зоне двухэтажного караван-сарая XVI—XVII вв. в «Ичери Шехер» 487

Ахмедов Г. М., Бабаев И. А., Фоменко В. П., Алиев А. А., Рахмано А. А. Исследования на городищах Кабалы 487

Ваидов Р. М., Гулиев Н. М., Гасымов Э. А. Работы Таузского отряда 488

Гусейнов М. М. Результаты раскопок в пещере Азых 489

Джидди Г. А., Ибрагимов Ф. А., Мамедов Н. Р. Раскопки средневековой Шемахи 490

Ибрагимов Ф. А., Исмизаде О. Ш., Минкевич-Мустафаева Н. В., Фоменко В. П., Ахмедов Р. Д. Раскопки на участке II в Старом Баку 490

Исмаилов Г. С. Исследование наскальных изображений в верховьях р. Тертер 491

Кесаманлы Г. П., Джафаров И. Ф. Работы в зоне строительства Шамхорской ГЭС 492

Любин В. П., Джафаров А. К. Возобновление исследований Тагларской пещеры 493

Махмудов Ф. Р., Нариманов И. Г., Аразова Р. Б., Кашкай С. М., Джафаров Г. Ф. Раскопки горизонта II поселения Аликемек Тепеси 494

Оруджаев А. Ш. Раннесредневековые памятники Северо-Восточного Азербайджана 495

Халилов Дж. А., Аразова Р. Б., Гусейнова Л. Г., Ахундов Т. И. Исследования в Кусарском районе 495

АРМЯНСКАЯ ССР

Аракелян Б. Н., Хачатрян Ж. Д. Раскопки Арташата 497

Крицян Б. Г., Каварян Г. П. Работы Лусакертской экспедиции 498

Есаян С. А., Калантарян А. А. Раскопки в Ошакане 499

Карапетян И. А. Раскопки Карчахпюра 500

Караханян Г. О., Тер-Мартиросов Ф. И. Раскопки в Саснашене 501

Петросян Л. А., Ерицян Б. Г. Работы Кетийской экспедиции 502

Тирацян Г. А. Раскопки древнего Армавира 502

Ханзадян Э. В. Раскопки поселения Аревик 503

КАЗАХСКАЯ ССР

Акишев А. Новые андроновские памятники в Каратау 505

Акишев К. А., Байпаков К. М., Ерзакович Л. Б. Исследования на Отраре 506

Ахинжанов С. М. Работы Бесарыкского курганного отряда 507

Волошин В. С. Работы по каменному веку в Целиноградской области 508

Грошев В. А. Изучение позднесредневековой ирригационной техники Отрарского оазиса 509

Евдокимов В. В. Раскопки в Кустанайской области 510

Жолдасбаев С. Раскопки Таскора 510

Зайберт В. Ф. Раскопки у с. Тельмана Целиноградской области 511

Зайберт В., Плешаков А., Заитов В., Кисленко А., Даниленко Т. Разведочные работы в Северном Казахстане 512

Железчиков Б. Ф., Кригер В. А., Заседателева С. М., Иксанова Ф. К. Раскопки курганов у с. Новопавловка 513

Заседателева С. М., Иксанова Ф. К., Железчикова С. Ф., Ким Г. В., Данилова М. Работы на Белой горе 514

Кадырбаев М. К., Курманкулов Ж. К., Коронцова Г. Г., Ермолаева А. С. Курганы Бесобы и Сынтаса 515

Кулик Т. И. Исследование оборонительных сооружений Отрара 517

Левина Л. М. Исследования в Джетыасарском урочище 517

Маргулан А. Х., Кадырбаев М. К. Продолжение раскопок на Атасу 518

Нурмуханбетов Б. Н. Могильник Кыркескен 519

Самашев З. С. Новые местонахождения наскальных изображений в Восточном Казахстане 520

УЗБЕКСКАЯ ССР

Абдуллаев К. А., Буряков Ю. Ф., Бурякова Э. Ю. Раскопки городища Канка в Ташкентской области 521

Аминов В., Буряков Ю. Ф., Дуке Х. И. Работа по Своду археологических памятников Ташкентского оазиса 522

Бузрукова А., Заднепровский Ю., Ядова М. Цитадель городища Биловур-тепе 523

Бурякова Э. Ю. Раскопки канала середины I тыс. до н. э. в округе Самарканда 524

Виноградов А. В. Раскопки стоянки Джанбас 31 525

Дресвянская Г. Я., Пругер Е. Б., Усманова З. И. Работы Маршрутного отряда Кешской экспедиции 526
Итина М. А. Раскопки на Акчадарье 527
Касымов М., Кабиров Дж., Омонжулов Т. Новые памятники в бассейне Ахангарана 527
Кочнев Б. Д. Раскопки и разведки в Каршинском оазисе 528
Крашенинникова Н. И. Маршрутное обследование Китабского района 529
Курочкин Г. Н. Продолжение раскопок Кават-Калы 530
Курочкин Г. Н., Савицкий И. В. Раскопки раннесредневекового дома в Беркут-калинском оазисе 531
Лунина С. Б., Столярова Н. П. Раскопки в долине Кашкадарьи 532
Мамбетуллаев М., Манылов Ю. П., Юсупов Н., Юсупов О. Исследования городища Большая Айбугир-кала 533
Массон В. М. Раскопки кушанского городища Зар-тепе 534
Мухамеджанов А. Р., Валиев П. С. О работах Бухарского отряда 535
Неразик Е. Е. Новые работы на сельских поселениях первых веков нашей эры в окрестностях Джанбас-калы 536
Оськин А. В. Петроглифы Каратюбе 3 537
Пругер Е. Б., Максудов И. З. Обследование объектов древнего горного промысла в Узбекистане 538
Раппопорт Ю. А., Гертман А. Н. Работы на Топрак-кале 539
Ростовцев О. М., Иваницкий И. Работы в Самаркандской области 540
Ртвеладзе Э. В., Маликов О. С. Рекогносцировки в Чаганиане 541
Сагдуллаев А. С. Раскопки древнеземледельческих памятников в Северной Бактрии 542
Ставиский Б. Я., Бердников А. Ф. Исследование Кара-тепе – буддийского культового центра Термеза II–IV вв. н. э. 543
Сулейманов Р., Исамиддинов М., Туребеков М., Нефедов Н. Основные итоги раскопок на Ер-Кургане 544
Ташходжаев Ш. С. Афрасиаб – 1976 546

ТУРКМЕНСКАЯ ССР

Агагаррыев Е. Раскопки на средневековом городище Мисриан 547
Агагаррыев Е., Бяшимова Н., Пилипко В. Н. Новые раскопки на городище Чугондор 547
Губаев А. Г., Логинов С. Д., Вдовин В. Ю. Раскопки замка Ак-депе 548
Долуханов П. М. Работы Палеогеографического отряда в Западной Туркмении 549
Лолленова О., Курбансахатова К. Изучение стратиграфии Песседжик-депе 551
Масимов И. С., Ляпин А. А. Археолого-топографические работы в низовьях древнего Мургаба 552
Массон В. М. Раскопки жилых кварталов и погребальных комплексов Алтын-депе 553
Пилипко В. Н. Раскопки памятников парфянского времени 554
Хлопин И. Н., Хлопина Л. И. Раскопки Сумбарского могильника 555
Щетенко А. Я. Работы Каахкинской экспедиции 555
Юсупов Х., Дурдыев Д. Античные памятники Узбоя 556

ТАДЖИКСКАЯ ССР

Абдуллаев А. Работы Яванского отряда 558
Беленицкий А. М., Маршак Б. И., Распопова В. И., Исаков А. И. Новые раскопки в Пенджикенте 559
Бубнова М. А. Работы Памирского отряда 560
Гулямова Э. Раскопки городища Сайёд 560
Денисов Е. П. Работы Дангаринского отряда 561
Додонов А. Е., Ранов В. А. Палеолит из погребенных почв Южного Таджикистана 562
Жуков В. А. О работах Маркансуйского отряда 563
Зеймаль Т. И. Раскопки буддийского монастыря Аджина-тепе в Южном Таджикистане 564
Исаков А. И. Раскопки городища Ак-тепе близ Пенджикента 565
Литвинский Б. А. Буддийский храм Калаи-Кафирниган 566
Медведская И. Н. Работы Шаартузского отряда 568
Негматов Н. Н., Беляева Т. В. Раскопки на цитадели Ленинабада и локализация Александрии Эсхаты 569
Негматов Н. Н., Мирбабаева А. К., Абдурасулов М. А. О работах Уструшанского отряда 570
Пичикян И. Р., Войтов В. Е., Дубровин А. Ф., Арабов С. Ф., Колпаков А. А. Раскопки Шаартузского разведывательного отряда на Каменном городище 571

Пулатов У. П. Начало раскопок на Калаи Сар 572
Салтовская Е. Д. Могильник Дашти Ашт 573
Самойлик П. Т. О работах в районе квартала гончаров Бунджиката 574
Седов А. В. Работы в Шаартузском районе 574
Соловьев В. С. О работе Колхозабадского отряда 575
Юсупов А. Исследования Вахшского отряда 576
Якубов Ю. Поселение Куи 576

КИРГИЗСКАЯ ССР

Аманбаева Б., Кубатбеков М. Шестой сезон работ на Буране 578
Береналиев О. Разведочные работы в Чуйской долине 578
Брыкина Г. А., Николаенко Т. Д. Раскопки в Кайрагаче 579
Винник Д. Ф. Исследования в Чуйской долине 580
Винник Д. Ф. Работы Иссык-Кульского отряда 581
Винник Д. Ф., Лесниченко Н. С., Сапаров А. В. Новый жертвенный комплекс Иссык-Куля 582
Заднепровский Ю. А., Дружинина Е. В. Работы в Южной Киргизии 583
Мокрынин В. П., Лубо-Лесниченко Е. И., Шер Я. А. Работы Южно-Киргизского отряда 584
Юнусалиев М. Б. Исследования на Иссык-Куле 585

ЗАРУБЕЖНЫЕ ЭКСПЕДИЦИИ

Войтов В. Е., Волков В. В., Кореневский С. Н., Новгородова Э. А. Археологические исследования в Монголии 586
Кляшторный С. Г. Эпиграфические работы в Монголии 588
Кругликова И. Т. Советско-Афганская экспедиция 589
Мунчаев Р. М., Мерперт Н. Я., Бадер Н. О., Вашилов В. А., Большаков О. Г., Гуляев В. И., Куза А. В., Нариманов И. Г. Исследования Иракской экспедиции 590
Титов В., Эрдели И. Раскопки на западном берегу Балатона 592

Археологические открытия 1976 года

Утверждено к печати ордена Трудового Красного Знамени Институтом археологии АН СССР

Редакторы издательства *Г. В. Моисеенко, Е. П. Прохоров, Г. В. Шелудько*
Художественный редактор *И. К. Капралова*. Технические редакторы *А. П. Гусева, Э. Б. Павлюк*
Корректоры *Л. И. Карасева, Л. В. Письман*

Сдано в набор 11/I-1977 г. Подписано к печати 28/II-1977 г. Формат 70×90¹/₁₆. Бумага типографская № 1

Т-00743 Усл. печ. л. 44,46. Уч.-изд. л. 47,6. Тираж 8250. Тип. зак. 1754. Цена 3 р. 24 к.

Издательство «Наука». 117485, Москва, Профсоюзная ул., 94а
2-я типография издательства «Наука». 121099, Москва, Г-99, Шубинский пер., 10